

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

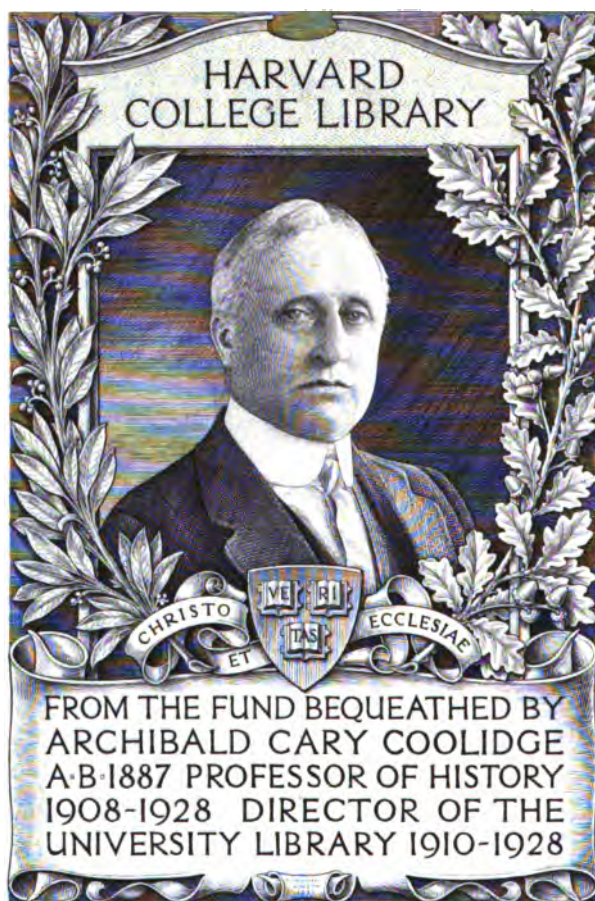
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 2044 022 396 113

P S law 392.10

Δ
P slav 392.10
✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOLIDGE FUND
5 May 1938

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра
Ректоръ Н. Бобрецкій.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Годъ XLV.

№ 4 — АПРѢЛЬ.

1905 годъ.

Часть I—официальная.

I. Положенія о капиталѣ и о преміяхъ имени И. А. Призъ при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра	1—4
II. Рецензія на сочин. М. Чубинскаго „Очерки уголовной политики“, представленное въ Юридическій факультетъ для приобрѣтенія степени доктора уголовного права.—Проф. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго	1—28

Часть II—неофициальная.

I. Софистъ. Діалогъ Платона. Сочиненіе, удостоенное Историко-Филологическимъ факультетомъ золотой медали.—Стипендіата С. А. Ананьина	1—55
II. Кайкавское нарѣчіе.—Сочин., удостоенное Историко-Филол. факультетомъ золотой медали. Окончив. курсъ А. М. Лунья-менна	147—257
III. Элементы математическаго анализа.—Проф. М. Ѳ. Хандрикова	621—672

Научная хроника.

IV. Новые труды по источниковѣднію древнерусской литературы.—Проф. В. Н. Перетца	1—62

Прибавленія.

I. Протоколы засѣданій состоящаго при Университетѣ св. Владиміра студенческаго кружка для занятій славяновѣдніемъ	1—25
II. Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западно-европейскаго права, издав. подъ ред. проф. П. Г. Виноградова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова	129—152
III. Объявленіе о конкурсахъ на вакантныя каедры по Физико-Математическому и Юридическому Факультетамъ	1—3
IV. Отъ Комитета вспомогательнаго Общества „Санаторій“	
V. Объявленія объ изданіи журналовъ, соч. Н. И. Костомарова и „Исторіи новой философіи“ Куно Фишера въ рус. переводѣ (т. III, Лейбницъ; т. VII, Шеллингъ)	1—4

КИЕВЪ.

1905.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія
5 декабря 1881 года *утверждаю.*

За Министра Народнаго Просвѣщенія,
Товарищъ Министра *С. Лукьяновъ.*

22 января 1905 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

**о капиталѣ имени Ивана Андреевича Призь при Императорскомъ
Университетѣ Св. Владиміра.**

1) Петръ Андреевичъ Призь пожертвовалъ Университету Св. Владиміра шесть билетовъ: два перваго внутренняго съ выигрышами займа серія 15534 и 15338 № 6; три втораго внутренняго съ выигрышами займа серіи 15145, 15146 и 15147 № 21, и одинъ закладной съ выигрышами билетъ Государственнаго дворянскаго Земельнаго Банка серія 5267 № 41 на номинальную сумму 100 руб. каждый.

2) Капиталъ этотъ, а равно и другіе капиталы, могущіе образоваться въ будущемъ, вслѣдствіе выигрыша означенныхъ въ предыдущемъ параграфѣ билетовъ, имѣютъ одно общее наименованіе: „капиталъ имени Ивана Андреевича Призь“, который составляетъ собственность Университета Св. Владиміра, числится въ отдѣлѣ IV специальныхъ средствъ его и хранится въ Кіевской Конторѣ Государственнаго Банка, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ. Капиталы, могущіе образоваться отъ выигрыша означенныхъ выше билетовъ, обращаются въ государственныя процентныя бумаги, причисляются къ неприкосновеннымъ специальнымъ средствамъ университета и сдаются на храненіе въ ту-же Контору Банка.

3) Проценты съ капитала имени И. А. Призь, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога, употребляются, по усмотрѣнію Правленія Университета Св. Владиміра, на выдачу стипендій или де-

нежныхъ пособіи студентамъ названнаго университета, а также на хозяйственныя и учебныя надобности всего университета.

4) Пожизненное право на получеііе процентовъ съ капитала имени И. А. Призъ, согласно волѣ жертвователя, принадлежить мѣщанамъ: Андрею, Михаилу и Маріи Сухондяевымъ (они же Сухондяевы) и только послѣ ихъ смерти проценты поступають въ распоряженіе Правленія Университета, а самый капиталъ передается въ Кіевское Губернское Казначейство, гдѣ вообще хранятся всѣ стипендіальныя средства университета.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія
19 августа 1902 года *утверждаю*.

За Министра Народнаго Просвѣщенія,
Товарищъ Министра С. *Лукьяновъ*.

22 января 1905 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

о преміяхъ имени Ивана Андреевича Призь при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра.

1) На проценты съ капитала въ восемь тысячъ рублей (8000), пожертвованнаго Университету Св. Владиміра Петромъ Андреевичемъ Призь, учреждаются при названномъ университетѣ двѣ преміи имени Ивана Андреевича Призь.

2) Означенный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% Государственной ренты, составляетъ собственность университета, числится въ отдѣлѣ IV специальныхъ средствъ его и хранится въ Кіевской Конторѣ Государственнаго Банка, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

3) Преміи выдаются черезъ каждые три года и заключаются въ процентахъ съ капитала, накопившихся за это время.

4) Преміи имени И. А. Призь выдаются въ указанные выше сроки двумъ студентамъ, окончившимъ историко-филологическій факультетъ Университета Св. Владиміра съ золотою, а въ крайнемъ случаѣ и съ серебряною медалями за лучшія сочиненія. Если же студентовъ медалистовъ названнаго факультета не окажется, то преміи выдаются студентамъ другихъ факультетовъ, удовлетворяющимъ требованіямъ настоящаго параграфа.

5) Присужденіе премій принадлежитъ историко-филологическому факультету, а за отсутствіемъ кандидатовъ на этомъ факультетѣ одному изъ остальныхъ факультетовъ.

6) Если по какимъ либо причинамъ одна или обѣ преміи въ назначенный срокъ выданы не будутъ, то оставшіяся свободными процентныя деньги причисляются къ основному неприкосновенному капиталу для увеличенія размѣра преміи.

7) Пожизненное право на полученіе процентовъ съ преміальнаго капитала имени Н. А. Призъ, согласно волѣ жертвователя, принадлежитъ мѣщанамъ Андрею, Михаилу и Маріи Петровымъ Сухондяевымъ (они же Сухондяевы) и только послѣ ихъ смерти проценты употребляются на выдачу премій, а самый капиталъ передается въ Кіевское Губернское Казначейство, гдѣ вообще хранятся всѣ стипендіальныя средства университета.

Рецензія на сочиненіе М. Чубинскаго: Очерки уголовной политики, 1905 г., представленное въ Юридическій факультетъ для пріобретенія степени доктора уголовного права.

Изслѣдованіе г. Чубинскаго распадается на 3 части. Въ первой изъ нихъ (стр. 1—93) авторъ устанавливаетъ свой принципиальный взглядъ на задачу и объемъ науки уголовного права, опредѣляетъ положеніе въ ней уголовной политики, какъ составной части, съ выясненіемъ понятія послѣдней и развитія взглядовъ на ея содержаніе и значеніе. По мнѣнію г. Чубинскаго, въ прежніе вѣка до XX в. господствовало формальное пониманіе науки уголовного права, ограничивавшее ея задачу изученіемъ преступленія и наказанія, какъ отвлеченныхъ юридическихъ понятій, а потому принципиально исключавшее, какъ составныя ея части, уголовную политику и этиологию, которыя являлись и являются лишь ея подчерицами (стр. 1—2, 5). Таково именно воззрѣніе классической школы криминалистовъ, которая видитъ въ преступленіи абстрактную формулу, почему отказывается отъ изученія реальной стороны явленія преступности, не хочетъ примѣнять опытный методъ, не хочетъ признавать типическихъ особенностей класса преступниковъ, отрицаетъ вліяніе на прогрессъ науки уголовного права работъ по уголовной антропологии и особенно социологии, вообще, противъ всесторонняго изученія явленія преступленія и наказанія (стр. 31, 49). Впрочемъ, среди послѣднихъ есть и сторонники компромисса, признающіе необходимость антропологическаго и особенно социологическаго изученія этихъ явленій, но это большею частью только кажущіеся компромиссы, ибо одни изъ нихъ, сдѣлавъ такое признаніе, споконно его забываютъ, а другіе говорятъ, что указаннымъ изученіемъ должны заниматься родственныя уголовному праву дисциплины, выводами конхъ лишь пользуется наука уголовного права

(стр. 45). Послѣдніе опускаютъ изъ виду практическую невыполнимость ихъ предложенія, ибо нельзя изъ области другихъ наукъ брать ихъ данныя и выводы безъ критической ихъ провѣрки: подобный пріемъ непаученъ; если же возникаетъ критическая провѣрка неюридическаго матеріала, то является и его переработка, т. е. то, чего именно и не хотятъ допустить криминалисты-классики. Мало того: вслѣдствіе новизны дисциплинъ-уголовной политики и социологіи, въ нихъ нѣтъ отвѣта на многіе изъ насущныхъ для криминалиста вопросовъ, который поэтому самостоятельно долженъ собрать сюда относящійся матеріалъ и его разработать (стр. 51—52). Такимъ образомъ, г. Чубинскій примыкаетъ къ той теоріи, которая, по его словамъ, признаетъ равноправность въ наукъ уголовного права уголовно-политическаго элемента съ юридическимъ (стр. 8). Однако, въ эту науку слѣдуетъ включить не весь уголовно-политическій матеріалъ, а лишь тотъ, который можетъ быть использованъ для нуждъ правосудія: только эта часть уголовной антропологіи и социологіи въ нее входитъ; остальная же часть біологическаго и социологическаго матеріала попадаетъ въ эти дисциплины только потому, что онѣ должны говорить о преступленіи и преступникѣ все, что характеризуетъ преступленіе, какъ социальное явленіе, и преступника, какъ организмъ (стр. 39—40).

Расширенная такимъ путемъ наука уголовного права должна сохранить это свое названіе, при чемъ подъ ней надо разумѣть дисциплину, систематически изучающую какъ юридическую сторону отдѣльныхъ проявленій преступности съ ихъ послѣдствіемъ въ видѣ наказанія, такъ и генезисъ преступности въ ея цѣломъ; освѣщая существующіе способы борьбы съ преступностью, она стремится къ болѣе успѣшной организаціи этой борьбы указаніемъ необходимыхъ реформъ и выработкой лучшаго уголовного законодательства (стр. 58). Эта наука распадается на три части: уголовная догматика, этиологія и политика; первая матеріалъ, заключающійся въ уголовномъ законодательствѣ, сводитъ въ стройную систему и устанавливаетъ его общіе и основные принципы; вторая изслѣдуетъ причины, которыми обусловливается возникновеніе, развитіе и измѣненіе преступности; третья, опираясь на выводъ второй, а не на абстрактныя построенія, изучаетъ преступность въ ея цѣломъ и даетъ указанія для наилучшей постановки въ данной странѣ дѣла уголовного правосудія какъ путемъ социальныхъ реформъ, такъ и путемъ созданія лучшаго уголовного законодательства (стр. 55—57, 92). Уголовная политика поэтому распадается на превентивную и репрессивную; превенція, какъ и репрессія, должна входить въ нее

потому, во 1-хъ, что преступность вызывается, между прочимъ, социальными факторами — недостатками общественного строя, съ улучшеніемъ котораго она ослабѣваетъ, во 2-хъ, что социальными реформами можно воздѣйствовать даже на біологическіе и космическіе ея факторы (стр. 57, 85—87, 92). Однако, борьба съ преступностью не единственная задача уголовной политики; въ нее входятъ также вопросы: о разграниченіи преступнаго отъ непроступнаго—грѣховнаго, безнравственнаго и т. д., о сравнительной тяжести преступныхъ дѣяній, о предѣлахъ власти судьи, о допустимости вѣв-судебныхъ мѣръ и т. д., вообще, все дѣло уголовного правосудія въ данной странѣ (стр. 84, 89—90). При такой широкой задачѣ она не можетъ обойтись безъ данныхъ исторіи, которая научаетъ избѣгать промаховъ прошлаго и не требовать сейчасъ же того, что достижимо лишь со временемъ, а также безъ сравнительнаго законодательства, содержащаго въ себѣ цѣнный опытъ другихъ народовъ. Выполняя свою задачу на такой реальной почвѣ, уголовная политика не должна преслѣдовать исключительно утилитарныя цѣли; ей надлежитъ считаться съ идейнымъ и этическимъ капиталомъ общества, избѣгая, напр., примѣненія тяжкихъ, способныхъ, м. б., понизить размѣры преступности, наказаній—смертной казни или пожизненнаго заключенія къ рецидивистамъ маловажныхъ преступленій, разъ эти мѣры не соотвѣтствуютъ воззрѣніямъ общества на данныя преступленія; этический и идейный капиталъ общества есть одна изъ его потребностей, требующая глубокаго уваженія (стр. 91—93).

Изложенныя воззрѣнія г. Чубинскаго прежде всего грѣшатъ неправильной обрисовкой содержанія науки уголовного права прежнихъ вѣковъ вообще и въ особенности ученія тѣхъ представителей классической школы, которыя смотрятъ на уголовную антропологию и социологию, какъ на вспомогательныя этой наукѣ дисциплины. По его мнѣнію, которое является повтореніемъ взгляда криминалистовъ-антропологовъ, классическая школа изучала преступленіе и наказаніе лишь какъ отвлеченныя юридическія понятія, совершенно игнорируя реальную сторону этихъ явленій, т. е. преступность, какъ таковую, и ея факторы, а равно ея виновника, т. е. личность преступника. Но такъ ли это? Неужели всѣ тѣ реформы въ наказаніи, которыя произошли въ концѣ 18 в. и особенно въ 19 в. были бы мыслимы, если бы наука уголовного права ограничивалась изученіемъ преступленія и наказанія лишь какъ отвлеченныхъ понятій? Несомнѣнно, онѣ вызваны вниманіемъ къ конкретной сторонѣ этихъ явленій и прежде всего къ личности преступника, признанной уже

школой естественнаго права. Но, б. м., авторъ возразить, что эти реформы—заслуга иныхъ писателей и ученыхъ, но не криминалистовъ. На это возраженіе достаточно указать имена Беккариа, Бриссоде-Варвилля, Филапджіери, Говарда, Бентама, Токвиля, Лукаса (Lucas), Миттермайера, Гольцендорфа и др., писавшихъ специально по вопросамъ уголовного права, труды конхъ сыграли крупную роль въ этой реформѣ. Обращалось вниманіе не на одну личность преступника, но и на самую преступность, на вызывающіе ея факторы; выясненіемъ послѣднихъ занимались, какъ видно изъ труда самаго автора, уже древніе писатели: греческіе философы (стр. 105, 111, 143), римскіе юристы и поэты (стр. 121, 125), затѣмъ писатели среднихъ и особенно начала новыхъ вѣковъ (стр. 146, 204, 217—218), отмѣчавшіе какъ таковыя—стремленіе къ наслажденію, неразумныя страсти или заблужденіе чувствъ, злобу, гнѣвъ, гордость, честолюбіе или стремленіе къ почестямъ, вообще, личные пороки, искусственные нужды, возникающія изъ чрезмѣрнаго богатства, дѣйствительныя нужды бѣдняковъ, лишенныхъ необходимаго, безпорядки въ государствѣ, подкупность судей, слабость или отдаленность репрессіи, легкость скрыть похищенное, чрезмѣрную жестокость, произволъ и неравенство наказаній, суевѣріе, порчу правовъ и т. п. При этомъ, какъ видно изъ приведеннаго перечня, указывались не только личные, но и социальныя факторы, а въ числѣ указывавшихъ были и юристы. Такимъ образомъ, еще до вѣка просвѣщенія и 19 в. изучались не только преступное дѣяніе, но и преступность, т. е. личность ея виновника и ея факторы; въ эти же два послѣдніе вѣка, задолго до появленія уголовно-антропологической и социологической школы, названное изученіе пошло ускореннымъ темпомъ, при чемъ уже во второй половинѣ 18 в. сознава была особая важность социальныхъ факторовъ, выразившаяся въ формулѣ Беккариа: „лучше предупреждать преступленія, чѣмъ ихъ карать“. Нашу мысль раздѣляетъ и Листъ, заявляющій, что задача изученія причинъ преступленія, какъ личныхъ, такъ и социальныхъ, не нова; пово лишь требованіе, чтобы эту задачу взяло на себя уголовное правовѣдѣніе и рѣшило ее естественно-научнымъ методомъ, т. е. путемъ систематическаго наблюденія явленія преступности, какъ событія въ жизни индивидуума, и путемъ массоваго его наблюденія, какъ явленія общественной жизни ¹⁾. И дѣйствительно, уже одиѣ работы по тюремновѣдѣнію, представляющія обширную лите-

¹⁾ См. мою статью: „Новыя направленія въ уголовномъ правовѣдѣніи“, Ж. М. Ю., 1903 г., февр., стр. 153, 154, 157.

ратуру, опровергають оспариваемое положеніе автора: развѣ такая литература, а въ связи съ ней и успѣхи улучшенія тюремнаго устройства и режима были мыслимы, если бы наука уголовного права игнорировала личность преступника и соціальныя факторы его дѣянія? Напрасно онъ пытается подкрѣпить свою мысль ссылкой на рядъ криминалистовъ, отстаивающихъ строго-юридическое изученіе преступленія и наказанія; эта ссылка необъдѣлительна, во 1-хъ, потому, что можно указать рядъ криминалистовъ, требующихъ расширенія чисто юридическихъ рамокъ изслѣдованія въ уголовномъ правѣ; во 2-хъ, потому, что многіе изъ противниковъ такого расширенія вовсе не выдерживаютъ своего требованія и въ своихъ работахъ пользуются выводами уголовной антропологіи и соціологіи, которыхъ перѣдко и кладутъ въ основаніе своихъ построеній. При этомъ особенно любопытно то, что подобный компромиссъ замѣчается даже въ трудахъ противниковъ расширенія, наиболѣе обстоятельно поработавшихъ по данному вопросу, а именно у Сергѣевского и особенно у Таганцева. Послѣдній въ своемъ „Русскомъ уголовномъ правѣ“ не только обнаруживаетъ знакомство съ новѣйшими выводами уголовной антропологіи и соціологіи, но и пользуется тѣми изъ нихъ, науконость коихъ онъ признаетъ, въ соответственныхъ вопросахъ—о вѣнпепіи, основаніи, мѣрѣ наказанія и особенно о системѣ наказаній или карательныхъ средствъ.

Такимъ образомъ, сдѣланная г. Чувинскимъ обрисовка направленія классической школы столь же односторонняя и искусственная, какъ и обрисовка ея антропологами—Ломброзо, Ферри и др.; названная школа въ лицѣ большинства своихъ представителей признаетъ необходимость изученія не только преступнаго дѣянія, но и преступности, и ея отличіе отъ новыхъ школъ—уголовно-антропологической и соціологической состоитъ лишь въ томъ, что она отказывается взять на себя самостоятельное, специальное изслѣдованіе послѣдней, возлагая его на уголовную антропологію и соціологію, выводами коихъ она считаетъ своей обязанностью пользоваться. Возраженіе автора, будто такой пріемъ практически невыполнимъ, несостоятельно потому, что переработка почерпаемаго изъ другихъ дисциплинъ матеріала, вызываемая его критической провѣркой, вовсе не равносильна его специальному самостоятельному изслѣдованію, противъ котораго возражаютъ классики. Доступная для юриста критическая провѣрка матеріала изъ области другихъ наукъ—его научный долгъ; специальная же его разработка и розысканіе—задача этихъ другихъ наукъ, предполагающая наличность специальныхъ знаній, напр., біологическихъ, а также часто и спе-

ціальної научної техніки, соединеніє конхъ въ одномъ лицѣ чрезвычайно трудно и большею частью непосильно. Примѣры специальныхъ изслѣдованій криминалистами преступности — социологическихъ и антропологическихъ не опровергають нашего положенія, ибо, во 1-хъ, они составляютъ рѣдкое исключеніе, а во 2-хъ, примѣръ — не доказательство самаго принципа. Даже если бы число такихъ изслѣдованій и возросло — самостоятельная специальная разработка криминалистами біологическаго и социологическаго матеріала явленій преступления и наказанія нежелательна потому, что она противорѣчитъ началамъ раздѣленія и экономіи труда: специалисты — біологъ и социологъ въ этой области, какъ своей, скорѣе поведутъ работу и достигнутъ болѣе успѣшныхъ результатовъ, чѣмъ юристъ. на плечахъ котораго лежитъ нелегкая задача самостоятельнаго изслѣдованія юридической стороны данныхъ явленій и объединенія его результатовъ съ выводами другихъ дисциплинъ, касающихся біологической и социологической ихъ стороны. Къ тому же надо прибавить, что смѣшеніе разныхъ отраслей знанія большею частью только вредитъ ихъ успѣху, ибо, по невозможности основательнаго специального знакомства со всѣми ими, неизбежно вносятъ поверхностность построеній и выводовъ или же влечетъ за собою подведеніе фактовъ подъ предвзятыя теоріи, сообщая, такимъ образомъ, выводамъ метафизическій характеръ. Вотъ почему криминалисты-классики и возстають противъ равноправнаго, какъ выражается г. Чубинскій, положенія въ уголовномъ правѣ уголовно-политическаго элемента съ юридическимъ, ограничивая свою задачу въ отношеніи перваго неиспользованіемъ и доступной для юриста провѣркой результатовъ уголовной антропологіи и социологіи, вовсе не возражая противъ вытекающей изъ такой провѣрки его переработки. Впрочемъ, требованіе равноправности не выдерживается самимъ авторомъ, который въ другомъ мѣстѣ заявляетъ, что уголовно-юридическій элементъ долженъ стоять *на первомъ планѣ*, ибо наукъ уголовного права по прежнему вмѣняется въ *главную обязанность* забота о *lege lata* и *lege ferenda* (стр. 42). Говоря это, г. Чубинскій всецѣло примыкаетъ къ классической школѣ, которая признаетъ первенство въ наукѣ уголовного права юридическаго элемента, а уголовно-политическому отводитъ вспомогательную роль. Таже непоследовательность автора замѣчается и въ его описовкѣ направленія классической школы, какъ науки чистыхъ абстрактныхъ понятій, чуждой уголовно-политическаго элемента. По его словамъ, весь споръ о такомъ характерѣ науки уголовного права основанъ на недоразумѣніи, ибо послѣдняя строго-юридическій характеръ потеряла

съ тѣхъ давнихъ поръ, какъ первые юристы отрѣшились отъ поклоненія буквѣ закона, стали критиковать юридическіе сюжеты и создавать предложенія *de lege ferenda*; съ тѣхъ поръ въ криминальныя работы попалъ уголовно-политическій матеріалъ и уголовное право изъ дисциплины строго-юридической сдѣлалось дисциплиной юрико-политической (стр. 52—53). А если такъ, то зачѣмъ же было и огородъ городить, зачѣмъ воззрѣнія нѣкоторыхъ классиковъ и при томъ и такихъ, которые въ своихъ трудахъ отводятъ достаточное мѣсто уголовно-политическому элементу, приписывать всей школѣ, трудами которой, главнымъ образомъ, и создана современная юрико-политическая дисциплина уголовного права?

Не менѣе искусственна и та схема науки уголовного права, которую авторъ принимаетъ вслѣдъ за Листомъ и Пюнтковскимъ. Трудно понять, зачѣмъ полюбилось трехчленное ея раздѣленіе—на уголовную догматику, этиологію и политику, вмѣсто господствующаго ея раздѣленія на ученія о преступленіи и наказаніи,—съ ограниченіемъ первой сведеніемъ въ систему уголовно-законодательнаго матеріала и установленіемъ его общихъ и основныхъ принциповъ. Подобное ограниченіе уголовной догматики низводитъ ее на степень науки, разрабатывающей исключительно положительное право съ устраненіемъ изъ нея самостоятельныхъ теоретическихъ построеній, что, разумѣется, можетъ только повредить ея дальнѣйшему прогрессу. Съ другой стороны, нѣтъ разумнаго основанія расчленять уголовную этиологію и политику; обѣ эти отрасли уголовного права съ успѣхомъ могутъ быть соединены въ ученіи о наказаніи, гдѣ должна быть изложена исторія разныхъ мѣръ борьбы съ преступленіемъ, ихъ современное положеніе и принципиальная постановка, т. е. наиболѣе цѣлесообразная ихъ организація, которая и есть ничто иное какъ уголовная политика. Такъ какъ названная постановка невозможна безъ причиннаго выясненія преступности, то уголовная этиологія и должна входить въ ученіе о наказаніи, какъ составная его часть; самостоятельное же ея существованіе излишне. Наконецъ, уже совершенно не резонно расширять уголовную политику включеніемъ въ ея задачу всего дѣла уголовного правосудія въ данной странѣ, какъ желаетъ того авторъ. Впрочемъ, послѣдній, наряду съ такимъ расширеніемъ уголовной политики, самъ того не замѣчая, предлагаетъ и ея ограниченіе, относя ученіе о наказаніи и его возможно лучшей организаціи частью въ уголовную догматику, частью въ уголовную политику (стр. 58. прим. 2). Послѣдовательнѣе, казалось бы, весь вопросъ о возможно лучшей организаціи наказанія включить въ область уголовной политики,

если понимать подъ ней науку о возможно лучшей постановкѣ уголовного правосудія въ странѣ путемъ какъ социальныхъ реформъ, такъ и созданія лучшаго уголовного законодательства (стр. 92), однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ коего и является организація наказанія.

Въ той же первой части труда г. Чубинскаго нѣкоторыя и другія его мысли вызываютъ замѣчанія. По его словамъ, въ теченіе второй четверти 19 в. и затѣмъ въ 50—60 его годахъ число трудовъ по уголовной политикѣ было незначительно, а по сравненію съ обиліемъ ихъ въ концѣ 18 в. и въ началѣ 19 в. даже ничтожно; уголовно-политическій матеріалъ исчезъ изъ учебниковъ и монографій; развивалась лишь литература по тюремновѣдѣнію, но она охватывала лишь часть уголовной политики (стр. 71—72). Причина такого застоя послѣдней—прежнее ея умозрительное направленіе, которому недоставало прочнаго фундамента—естественно-историческаго изученія человѣка или антропологін и точнаго статистическаго метода въ социологін. Сюда надо еще присоединить косность профессиональных криминалистовъ, обоготворявшихъ дѣйствующее право, пагубное вліяніе исторической школы, выдвинувшей девизъ: „смотри назадъ“, а не впередъ, и, наконецъ, неправильный взглядъ на политическія науки вообще, какъ на такія, которыя связаны съ поверхностной критикой правительственныхъ мѣръ (стр. 74—75). Едва ли правъ г. Чубинскій, признающій незначительность и даже ничтожность числа трудовъ по уголовной политикѣ во второй четверти 19 в. и въ 50—60 его годахъ; противъ него говоритъ уже обширная литература по тюремновѣдѣнію, которое особенно интересовало писателей этого времени, тогда еще полныхъ вѣры въ исправительность тюремъ, которые касались тутъ же и другихъ уголовно-политическихъ вопросовъ, между прочимъ, и мѣръ предупрежденія—общественныхъ улучшеній. Самъ авторъ не отрицаетъ того, что литература по тюремновѣдѣнію давала достаточно уголовно-политическаго матеріала, но оговаривается, что уголовная политика, какъ цѣлое, не изучалась въ данное время и полноправнымъ элементомъ уголовного права не считалась (стр. 72, прим. 1-е). По поводу этой оговорки достаточно сказать, что уголовная политика, какъ цѣлое, и въ наше время не существуетъ: ея сторонники пока лишь требуютъ ея созданія, но еще не создали; затѣмъ равноправность положенія уголовно-политическаго матеріала съ юридическимъ, какъ было сказано, подлежитъ большому сомнѣнію. Столь же убѣдительно и объясненія указаннаго спорнаго факта; въ литературѣ уголовного права умозрительное направленіе не исключало совер-

шенно положительнаго: предлагавшіяся реформы тюремъ опирались не только на умозрительныя построенія, но и на изученіе живой дѣйствительности, и въ литературѣ по тюремновѣдѣнію, какъ извѣстно, съ 50 годовъ 19 в. пріобрѣтаетъ господство положительный методъ, опирающійся на изученіе особенностей преступнаго и вообще порочнаго міра и наиболѣе пригодныхъ для его исправленія практическихъ мѣръ. Съ другой стороны, точный статистическій методъ въ социологін, какъ извѣстно, устанавливается со времени Кетле, т. е. еще во второй четверти 19 вѣка. Далѣе, косность профессиональныхъ криминалистовъ тутъ играла малую роль, ибо, рядомъ съ криминалистами, сторонниками чисто юридическихъ рамокъ науки уголовного права, тогда, какъ и теперь, были сторонники и болѣе широкаго ея пониманія, включавшіе въ нее выводы біологін и особенно социологін; указывая именпо на выводы этихъ наукъ, послѣдніе и требовали улучшеній какъ въ организаціи тюремъ, такъ и въ общественномъ строѣ. Наконецъ, указанный взглядъ на политическія науки не могъ тормозить успѣхи уголовной политики потому, что серьезныя научныя работы исключаютъ поверхностную критику правительственныхъ мѣръ.

Перечисляя писателей, способствовавшихъ правильной, по мнѣнію г. Чувинскаго, постановкѣ уголовной политики, онъ, между прочимъ, называетъ Припса, котораго курсъ по уголовному праву является первымъ трудомъ, гдѣ практически доказана возможность соединенія въ наукѣ уголовного права юридическаго элемента съ политическимъ (стр. 81). Эту послѣднюю свою мысль авторъ обстоятельно не мотивируетъ, а между тѣмъ такая мотивировка была необходима, ибо для другихъ защищаемая авторомъ возможность равноправнаго соединенія политическаго матеріала съ юридическимъ трудомъ г. Припса вовсе не доказана. Въ этомъ трудѣ, напротивъ, мы видимъ по прежнему преобладаніе, господство юридическаго матеріала надъ уголовно-политическимъ, а не равноправное ихъ соединеніе, при чемъ излагаются лишь вопросы общей части уголовного права; особенная же часть отсутствуетъ, почему о доказанной возможности названнаго соединенія въ этой послѣдней части и рѣчи быть не можетъ. Опредѣляя задачу уголовной политики, г. Чувинскій включаетъ сюда и превенцію, т. е. указаніе необходимыхъ социальныхъ реформъ; упорное нежеланіе криминалистовъ давать такое указаніе является, по его мнѣнію, одной изъ причинъ неудовлетворительной постановки дѣла предупрежденія преступленій на западѣ, а у насъ и совсѣмъ скверной (стр. 85, 87). Согласно сказанному нами выше, изученіе предупредительныхъ мѣръ

должно входить въ уголовное право, какъ вспомогательная дисциплина; специальное ея изученіе образуетъ задачу уголовной социологии. Исходя изъ этой точки зрѣнія, криминалисты отводили указаніямъ социальныхъ реформъ второстепенное мѣсто; они ихъ давали, вопреки заявленію автора, хотя, быть можетъ, съ недостаточной полнотой и не въ системѣ. Такія указанія разбросаны на разныхъ страницахъ учебниковъ не только западныхъ криминалистовъ, но и нашихъ, напр., въ учебникахъ Спасовича, Кистяковского, въ курсахъ Таганцева, Фомина. Поэтому невѣрны упреки г. Чубинскаго по адресу криминалистовъ въ упорномъ нежеланіи давать названнаго указанія, а равно и объясненіе этимъ обстоятельствомъ плохого положенія дѣла предупрежденія въ Западѣ, а въ Россіи въ особенности. Объясненіе названнаго явленія скорѣе надо искать въ зачаточномъ состояніи социологии и особенно въ трудности осуществленія общественныхъ реформъ, необходимыхъ для хорошей постановки дѣла предупрежденія преступленій.

Во второй части своего труда (стр. 94—415) г. Чубинскій предлагаетъ очеркъ исторіи уголовно-политическихъ ученій, коему онъ предпосылаетъ общее замѣчаніе, что въ трудахъ криминалистовъ по исторіи науки уголовного права, не смотря на пониманіе ими послѣдней въ смыслѣ изученія технико-юридической стороны преступленія и наказанія, замѣчается главнымъ образомъ разработка исторіи уголовно-политическихъ ученій и притомъ довольно успѣшная, тогда какъ исторія технико-юридическихъ взглядовъ отодвинута на второй планъ и осталась въ тѣни (стр. 95—96). Признавая правильность этого замѣчанія, нельзя не отмѣтить видимаго противорѣчія: историки-криминалисты въ своихъ работахъ даютъ содержаніе прямо противоположное ихъ понятію науки уголовного права; не указываетъ ли это обстоятельство на то, что авторъ невѣрно обрисовываетъ названное ихъ понятіе, что онъ опредѣленіе науки уголовного права единичныхъ ученыхъ распространяетъ на всѣхъ или же опускаетъ изъ виду и другія ея опредѣленія, не совпадающія съ общей формулой? Нельзя также не указать и другого противорѣчія: до достиженія людьми сравнительно высокой степени развитія, говоритъ г. Чубинскій, никакихъ научныхъ построеній въ области преступленія и наказанія быть не могло; ихъ не оказалось и съ появленіемъ способности къ абстракціи и обобщенію, ибо мысль человѣка естественно обратилась къ насущнымъ проблемамъ его бытія, а не къ частнымъ вопросамъ, каковы вопросы уголовно-политическіе, затрагивающіе лишь частную сферу—правосудія (стр. 96). На самомъ же дѣлѣ, въ Греціи, гдѣ впервые

появилась способность къ абстракціи и обобщенію, философы, какъ заявляетъ самъ авторъ, касались и дѣла правосудія, сказали свое слово о желательной организаціи, существѣ и цѣляхъ наказанія, вообще, рассмотрѣли важные уголовно-политическіе вопросы (стр. 97). Изложивъ въ главѣ 1-й (стр. 97—127) уголовно-политическія идеи грековъ и римлянъ, г. Чубинскій находитъ, что этотъ міръ далъ уголовной политикѣ очень много: въ немъ уже проявилось стремленіе открыть причины преступности, а также предупреждать преступленія, сдѣлавъ изъ наказанія цѣлесообразное орудіе борьбы съ преступностью, не превышающее размѣровъ вины; тогда уже возникли: протесты противъ смертной казни, судейскаго произвола, противъ излишней жестокости каръ и превращенія ихъ въ месть, даже отчасти противъ ихъ неравенства; далѣе,—прототипы теорій психическаго принужденія и позднѣйшихъ утилитарныхъ; принципы личности наказаній и ихъ экономіи; идея исправленія и индивидуализаціи наказанія; наконецъ, зародыши классификаціи преступниковъ съ обращеніемъ главнаго вниманія на субъективный моментъ (стр. 128). Соглашаясь въ общемъ въ призапаніи названныхъ заслугъ грековъ и римлянъ въ сферѣ уголовно-политическихъ идей, замѣтимъ, что, кажется, авторъ нѣсколько увлекся въ этомъ отношеніи; но крайней мѣрѣ, изъ его очерка не видно, чтобы принципы экономіи карательныхъ средствъ и классификаціи преступниковъ, въ принятомъ, разумѣется, смыслѣ, въ трудахъ греческихъ и римскихъ писателей получили сколько нибудь ясное выраженіе. Ссылка автора на слѣдующее мѣсто изъ Цицерона: *ut metus ad omnes, roena ad paucos perveniret*, какъ на такое, въ коемъ выраженъ принципъ экономіи каръ (стр. 121), не убѣдительна, ибо здѣсь нѣтъ указанія на то, чтобы наказаніе было бременемъ и для государства, требующимъ отвлеченія личныхъ и финансовыхъ его силъ отъ болѣе производительнаго назначенія, а потому и не подлежащимъ примѣненію тамъ, гдѣ этого не вызываетъ настоящая необходимость обезпеченія безопасности общества, гдѣ причиненный ему вредъ можетъ быть погашенъ иными мѣрами. Цицеронъ въ приведенномъ текстѣ просто отмѣчаетъ разницу между угрозой наказаніемъ и его исполненіемъ: первая предназначена для всѣхъ, послѣднее—для немногихъ. Переоцѣнка г. Чубинскимъ заслугъ древнихъ писателей замѣчается и далѣе при сравненіи ихъ съ заслугами средневѣковыхъ писателей; такъ, опъ взгляды первыхъ на цѣли наказанія называетъ обстоятельными, цѣлесообразными, а иногда и болѣе гуманными, а опредѣленіе причинъ преступности и воздѣйствія на нихъ—исполненнымъ Аристотелемъ съ серьезнымъ

вниманіемъ (стр. 143). Противъ обстоятельности, а тѣмъ болѣе цѣлесообразности взглядовъ древнихъ философовъ на цѣли наказанія говоритъ уже ученіе Аристотеля, который на первый планъ выдвигалъ устрашеніе въ весьма суровой формѣ, а именно въ видѣ угрозы зломъ, превосходящимъ выгоды отъ преступленій, а исправленіе только намѣчаетъ, не придавая ему важнаго значенія (стр. 109—110). Это же ученіе достаточно характеризуетъ и серьезное опредѣленіе причинъ преступности, а тѣмъ болѣе воздѣйствія на нихъ тѣмъ же Аристотелемъ; послѣдній, правда, предлагаетъ довольно подробное для того времени перечисленіе причинъ, но сведеніе имъ таковыхъ лишь къ индивидуальнымъ факторамъ, опускаая общія—соціальныя (стр. 111), раскрываетъ недостатокъ вниманія.

Во второй главѣ той же второй части (стр. 131—154) г. Чубинскій излагаетъ уголовно-политическія идеи среднихъ вѣковъ; общіе его выводы объ этихъ идеяхъ сводятся къ тому, что они не представляютъ серьезнаго шага впередъ. Несмотря на то, что почва для дальнѣйшаго ихъ прогресса была подготовлена трудами мыслителей древняго міра и писателей первыхъ временъ христіанства, таковыхъ, напр., какъ Тертуліанъ, Лактанцій и др., по многимъ историческимъ причинамъ развитіе уголовно-политическихъ идей пошло инымъ путемъ. На этой почвѣ тогда подвизались канонисты и криминалисты. Первые, правда, оставили нѣсколько важныхъ идей, каковы—этическая оцѣнка преступнаго дѣянія и вообще дальнѣйшая разработка его внутренней стороны, реценція у евреевъ права убійства и дней мира и др., но рядомъ съ нимъ у нихъ—несравненно болѣе идей регрессивныхъ, вносившихъ суевѣріе и жестокость въ дѣло уголовной юстиціи, каковы, напр., принужденіе къ вѣрѣ насильемъ, суевѣрная теорія волшебства и колдовства, начала инквизиціоннаго процесса съ пыткой и т. д. Вторые же не дали ничего новаго цѣннаго въ области уголовной политики; ихъ заслуги могутъ быть признаны лишь въ уголовной догматикѣ; какъ уголовные же политики, они оставили жалкую память, ибо чужды критикѣ существующихъ порядковъ, всецѣло раздѣляя заблужденія своего времени; между ними даже нельзя указать ни одного исключенія въ этомъ направленіи (стр. 136, 146—154). Третья глава 2-й части (стр. 166—220) содержитъ въ себѣ уголовно-политическія ученія переходной эпохи—отъ конца 15 до начала 18 в.; принимая такіе предѣлы переходной эпохи отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ, г. Чубинскій мотивируетъ свой шагъ тѣмъ, что онъ главнѣйшіе творческіе факторы идей новаго времени беретъ не съ момента ихъ появленія, а съ момента ихъ укрѣпленія (стр. 166); появленіе же

ихъ можно прослѣдить ранѣе; такъ, напр., перевѣсъ въ борьбѣ свѣтской власти надъ духовною, начавшійся съ 13 в., сталъ сказываться еще до указаннаго предѣла, а гуманизмъ въ лицѣ своихъ итальянскихъ представителей возникъ уже въ 14 в. и т. д. Уже въ эту переходную эпоху мысль, по мнѣнію г. Чубинскаго, ушла далеко впередъ по сравненію съ средними вѣками, но болѣе продуктивна ея вторая половина. Великими движеніями первой половины были гуманизмъ и реформація; первый нанесъ ударъ схоластикѣ и, провозгласивъ принципы свободы научнаго изслѣдованія, разрушилъ оковы авторитета церкви и традицій, давившія науку; вторая, объявивъ сверженіе авторитета папы, выдвинула идею свободы совѣсти, содѣйствовала разрушенію схоластики, смягченію наказаній за ересь и даже суженію самаго ея понятія. Правда, непосредственное ихъ вліяніе на ростъ уголовно-политическихъ идей было невелико, ибо эти движенія отчасти носили теоретическій характеръ, а отчасти проявляли на практикѣ возвратъ къ старымъ началамъ, защищавшимся лишь въ иномъ видѣ, напр., привычка слѣдовать авторитетамъ привела къ замѣнѣ папскаго авторитета авторитетомъ представителей реформаціи; однако, ихъ посредственное вліяніе несомнѣнно: отвергнувъ старія начала, они въ будущемъ открыли двери для проникновенія новыхъ идей, развитіе и воплощеніе коихъ сдѣлано уже другими (стр. 166—181, 217). Первымъ изъ таковыхъ былъ Фома Морусъ, указавшій путемъ анализа фактовъ дѣйствительности на недостатки экономическаго строя общества, какъ на причины имущественныхъ преступленій, особенно воровства, требовавшій смягченія жестокости наказаній и уничтоженія произвола при ихъ назначеніи, выражавшагося въ приговореніи равныхъ каръ за неравные вѣны, замѣны смертной казни за имущественныя преступленія работами исправительнаго характера, терпимости въ дѣлахъ вѣры съ исключеніемъ уголовныхъ каръ за атеизмъ и ересь (стр. 208—205). Что же касается криминалистовъ, то ихъ труды, особенно Матеуса, Карпцова и Берлиха, весьма важны для уголовной догматики: они сдѣлали крупный шагъ впередъ въ дѣлѣ разработки вопросовъ общей части уголовного права, перейдя отъ экзегетическаго метода къ догматическому, но въ уголовную политику они не внесли прогресса, за исключеніемъ признанія преступной привычки признакомъ особо опаснаго рода преступниковъ, коихъ надо причислить къ несправимымъ при наличности третьяго однороднаго преступленія (стр. 184—193).

Крупными явленіями второй половины данной эпохи, по мнѣнію г. Чубинскаго, надо признать: появленіе школы естественнаго

права, впервые поставившей вопросъ о правахъ личности, поворотъ отъ абсолютныхъ теорій къ относительнымъ съ взглядомъ на наказаніе, какъ на мѣру достиженія полезныхъ для общества цѣлей, а именно: устрашенія, предупрежденія и исправленія, а не какъ средство воздаянія или осуществленія на землѣ справедливости, и съ обращеніемъ серьезнаго вниманія на субъективную сторону дѣянія, въ томъ числѣ на мотивы, требованіе систематизаціи уголовно-правового матеріала съ устраненіемъ жестокости наказаній и съ ограниченіемъ произвола судей, переходъ въ наукѣ уголовного права отъ схоластико-эксегетическаго направленія къ догматическому, наконецъ, появленіе въ самой средѣ криминалистовъ, хотя бы въ видѣ исключенія, такихъ, которые подвергаютъ рѣзкой критикѣ существующіе порядки и требуютъ необходимыхъ реформъ, какъ, напр., Ольдекоппъ, который указывалъ на недостатки существующихъ тюремъ, возставалъ противъ добыванія признанія вѣдѣмъ пыткой, противъ злоупотребленія ею при оскорбленіяхъ Божескаго и человѣческаго величества и другихъ тяжкихъ преступленій, противъ недопущенія защиты при такихъ преступленіяхъ (стр. 194—197. 218—219). Предшественникомъ школы естественнаго права авторъ считаетъ Бэкона, заслуги котораго въ области уголовной политики также важны; основатель позитивнаго метода, онъ—врагъ не только схоластики, но и метафизики; онъ требуетъ освобожденія науки вообще отъ оковъ богословія, реформы права на началахъ справедливости и общественной пользы, его систематизаціи, уничтоженія судейскаго произвола съ подчиненіемъ судей точно-опредѣленнымъ законамъ, смягченія жестокости наказанія, наконецъ, воспитанія народа въ духѣ законности, дабы люди повиновались законамъ по убѣжденію, а не изъ страха (стр. 205—208).

Здѣсь, въ характеристикѣ уголовно-политическихъ идей переходной эпохи, также замѣчается увлеченіе автора въ сторону переоцѣнки заслугъ нѣкоторыхъ писателей. Такъ, по его заключенію, Ольдекоппъ былъ крупной, смѣлой и оригинальной фигурой, мало оцѣненной даже современной наукой (стр. 194, 195, 197). Не отвергая нѣкоторой смѣлости взглядовъ Ольдекоппа, едва ли можно признать его крупной и оригинальной фигурой; первое—невѣрно потому, что идеи Ольдекоппа, будучи выражены въ нѣсколько условной формѣ, успѣха не имѣли; второе—потому, что многія изъ нихъ, напр., нецѣлесообразность пытки для достиженія признанія вѣдѣмъ, протесты противъ злоупотребленія ею и произвола наказаній и др., высказывались раньше Ольдекоппа другими писателями, хотя и не криминалистами, каковы Іоганнъ Виръ (Wierus), іезуиты Таннеръ и

Спе, Фома Морусъ, Бэконъ и др., при чемъ изъ нихъ первые три не причисляются къ крупнымъ фигурамъ. Далѣе, сопоставляя отрицательное отношеніе Моруса къ смертной казни за имущественныя преступленія съ его требованіемъ человѣческаго отношенія къ преступникамъ вообще, авторъ находитъ, что Морусъ былъ вообще врагъ этого наказанія (стр. 204). Думаемъ, что изъ приведеннаго сопоставленія не вытекаетъ такое заключеніе; оно требовало болѣе вѣскихъ доводовъ, которыхъ въ трудѣ г. Чубинскаго не находимъ.

Слѣдующую эпоху—отъ первой четверти 18 в. вѣка до конца первой четверти 19 в.—г. Чубинскій называетъ эпохой расцвѣта уголовно-политическихъ идей; изложенію послѣднихъ посвящена 4-я глава 2 части книги. Правда, первая половина этой эпохи, по словамъ автора, представляетъ медленный прогрессъ названныхъ идей, за то во вторую половину это движеніе является бурнымъ и стремительнымъ. Причины замедленія прогресса идей въ первую половину данной эпохи были внѣшнія неблагоприятныя условія; сила ихъ особенно сказалась во Франціи, гдѣ парламенты, творившіе правосудіе, отличались глубочайшимъ консерватизмомъ и даже враждой ко всякой реформѣ; отъ нихъ почти не отличалась въ этомъ отношеніи и корпорація адвокатовъ, стоявшая съ ними въ тѣсной связи (стр. 221—222). Среди этого мрака раздавался изрѣдка и протестующій голосъ, каковымъ, напр., былъ голосъ Августина Никола (Nicolas), главная заслуга котораго—борьба противъ инквизиціоннаго процесса, особенно противъ главнаго его орудія—пытки. Посвящая свой трудъ Людовику XIV, отмѣнившему процессы о волшебствѣ, авторъ взываетъ къ дальнѣйшему шагу—отмѣнѣ пытки, безусловно вредной для правосудія, ибо, если она слаба, то крѣпкіе люди ея не боятся; если же она жестока, то ведетъ къ осужденію невинныхъ; она особенно несправедлива для сихъ послѣднихъ, которые, отрицая свою вину, вызываютъ ея усугубленіе, ведущее къ ложному признанію, а затѣмъ и къ казни (стр. 222—224). За нимъ слѣдуетъ рядъ другихъ писателей, каковы: Томазіи, Вольфъ, Яковъ Фишеръ—въ Германіи, Гревій и Томазо Натале, предшественники Беккаріи,—въ Италіи (стр. 224—236). Изъ ряда писателей второй половины названной эпохи, авторъ болѣе подробно излагаетъ уголовно-политическіе взгляды: Монтескье, энциклопедистовъ, Беккаріи, Вольтера, Сервана, Марата, Пасторе, Бриссо-де-Варвилль, Мирабо-сына, Дюпати, Ренацци, Филанджіери, Говарда, Бентама, Роберта Овена, Канта, Фихте, Гоммеля, Зонненфельса, Глобига и Густера, Содена, Грольмана, Фейербаха, Мейстера, Эйзенгардта, Клейна и другихъ (стр. 237—401). Общій выводъ г. Чубинскаго изъ

обзора уголовно-политическихъ идей даннаго періода—тотъ, что ими были поколеблены всѣ устои стараго права, существенными чертами коего были: смѣшеніе юридическихъ моментовъ съ моральными и религіозными, жестокость наказаній, вытекавшая изъ идеи возмездія, падавшая всей своей тяжестью на простой народъ, господство въ карательной системѣ смертной казни, уродующихъ и тѣлесныхъ каръ, дурное устройство тюремъ, бывшихъ мѣстомъ физической и моральной гибели заключенныхъ, неопредѣленность каръ, создававшая особенную жестокость въ преслѣдованіи политическихъ и религіозныхъ преступленій, вообще, господство судейскаго произвола, дополнявшагося административнымъ, безправность каждаго заподозрѣннаго и право примѣненія къ нему всякихъ средствъ давленія съ пыткой и злоупотребленіемъ предварительнымъ заключеніемъ во главѣ; наконецъ, игнорированіе причинъ преступности и мѣръ предупрежденія преступленій (стр. 402).

На смѣну этихъ началъ были выдвинуты новыя. Сюда прежде всего принадлежитъ идея предупрежденія преступленій путемъ воздѣйствія на то, что теперь мы называемъ антропологическими и социальными ихъ факторами, а именно посредствомъ лучшей постановки образованія и воспитанія, учрежденія воспитательныхъ домовъ, организаціи призрѣнія нищихъ и бродягъ, брошенныхъ и неспособныхъ къ труду, доставленія работы къ нему способнымъ, предотвращенія дороговизны предметовъ первой необходимости и т. п. (стр. 404). Далѣе слѣдуютъ требованія: реформы угол. законодательства путемъ созданія законовъ ясныхъ и справедливыхъ съ отношеніемъ къ преступленіямъ лишь дѣйствию вредныхъ и съ соблюденіемъ соответствія кары тяжести преступленія, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ обращалось вниманіе и на субъективный моментъ, но не столько на привычку, сколько на мотивъ дѣянія; цѣлесообразной организаціи наказанія путемъ отмены всѣхъ квалификацій смертной казни и уродующихъ наказаній, ограниченія объема примѣненія простой смертной казни и тѣлесныхъ каръ съ расширеніемъ практики тюремнаго заключенія, но не прежняго, а реформированнаго. Честь подробной разработки тюремнаго вопроса, вопреки господствующему мнѣнію, говоритъ г. Чубинскій, принадлежитъ не 19 в., а концу 18 в. Говардъ, Бриссо-де-Варвилль, Вагница и др. помѣтили почти всѣ главныя начала реформы тюремъ: общее и одиночное заключеніе, необходимость организаціи труда, обученія и религіозно-нравственнаго воздѣйствія на преступниковъ, систему наградъ и дисциплинарныхъ взысканій, способы лучшаго устройства тюремныхъ зданій, необходимыя качества служебнаго персонала, даже идеи обществен-

наго контролю надъ тюрьмами въ лицѣ особыхъ тюремныхъ инспекторовъ, испытательнаго періода въ концѣ заключенія, досрочнаго освобожденія, условнаго осужденія (Клейнъ) и т. п. (стр. 404—408, 401). Что же касается уголовного процесса, то здѣсь къ новымъ началамъ авторъ относитъ слѣдующія: идею суда, какъ единственнаго органа правосудія, съ устраненіемъ административнаго усмотрѣнія, отрицаніе экстраординарныхъ наказаній, т. е. уменьшенныхъ каръ неволи изобличеннымъ лицамъ, принципіи независимости судей и подчиненія ихъ единственно закону, требованія введенія суда присяжныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ замѣны теоріи формальныхъ доказательствъ судомъ по внутреннему убѣжденію, сокращенія предварительнаго заключенія, отдѣленія подсѣдственныхъ отъ осужденныхъ, для маловажныхъ дѣлъ судовъ совѣсти и т. п. (стр. 408—409). Какъ весьма знаменательное явленіе, г. Чубинскій отмѣчаетъ и то, что въ этотъ періодъ, въ противоположность прежнимъ, за реформу правосудія высказался рядъ криминалистовъ, многочисленные голоса которыхъ покрыли протестующіе вопли рутинеровъ, таковыхъ какъ Жуссъ и Мюаръ-де-Вугланъ во Франціи; ихъ голоса были особенно важны потому, что послѣдніе нельзя было назвать „фантасіями“ профановъ въ юриспруденціи; къ тому же, они помогли выработкѣ болѣе полной и основательной программы реформы (стр. 409—412). Послѣдствіемъ такого потока идей было переустройство всей области правосудія на новыхъ началахъ въ теченіе большей половины 19 в.; однако, реформа осуществилась, главнымъ образомъ, въ области репрессій; въ области же превенціи пока новыя начала нашли мало приложенія, но послѣднее—не вина дѣятелей названнаго періода, которые съ своей стороны высказались и поэтому вопросу очень подробно. Правда, въ ихъ воззрѣніяхъ и предложеніяхъ были пробѣлы и ошибки, но они были неизбежны при современномъ имъ уровнѣ знаній; исправленіе этихъ ошибокъ—задача новаго времени (стр. 412—414).

По поводу изложенной характеристики уголовно-политическихъ идей отмѣтимъ слѣдующія неточности. По мнѣнію г. Чубинскаго, Беккарія отрицательно относился къ идеѣ возмездія, ибо онъ категорически осуждаетъ „стремленіе терзать и мучить чувствующее существо“, а также „стремленіе сдѣлать какъ бы несовершеннымъ преступленіе уже совершенное“ (стр. 259). Но выводъ автора не отмѣчаетъ посылкамъ, ибо первая изъ нихъ указываетъ на отношеніе къ идеѣ устрашенія, а вторая сама по себѣ еще мало выясняетъ взглядъ Беккаріи на возмездіе, какъ на цѣль наказанія. Признаніе этого взгляда отрицательнымъ не подкрѣпляется другими

болѣе вѣскими доводами автора, да едва ли оно правильно, ибо изъ приведеннаго у Чубинскаго текста видно, что Беккарія вооружался противъ освобожденія отъ наказанія за маловажныя преступленія въ случаѣ прощенія потерпѣвшаго (стр. 260); такое отношеніе послѣдняго къ даннымъ случаямъ скорѣе презумируетъ идею возмездія, чѣмъ ее отвергаетъ. Отцѣнивая идеи Бриссо-де-Варвилль, г. Чубинскій усматриваетъ въ нихъ даже первый зародышъ идеи досрочнаго освобожденія и классификаціи преступниковъ по мѣрѣ ихъ исправленія и успѣховъ въ трудѣ; такое заключеніе онъ дѣлаетъ изъ того, что Бриссо допускалъ для лучшихъ и старательнѣйшихъ въ работѣ поощрительныя денежныя награды и смягченіе наказанія (стр. 299). Думаемъ, что тутъ снова сказывается увлеченіе автора переоцѣнкой заслугъ писателя, ибо въ приведенномъ предложеніи Бриссо нѣтъ никакихъ указаній на современныя намъ идеи досрочнаго освобожденія и классификаціи преступниковъ. То же увлеченіе замѣтно и въ словахъ автора, будто Бентамъ *впервые обстоятельно формулировалъ* принципъ индивидуализаціи наказанія (стр. 347); послѣднее заключеніе вовсе не подкрѣпляется приведенными у автора извлеченіями изъ Бентама, ибо тамъ говорится о необходимости расширенія предѣловъ судейскаго усмотрѣнія для болѣе правильной оцѣнки причиненнаго преступленіемъ вреда и затѣмъ указываются лишь немногія индивидуальныя особенности, способныя вліять на репресію, а именно общественное положеніе преступника и нѣкоторыя черты его характера, при чемъ никакой формулировки принципа индивидуализаціи наказанія не видно (стр. 346—347). Еще въ болѣе увлеченіе впадаетъ г. Чубинскій, доказывая, что Робертъ Овенъ, вопреки господствующему мнѣнію, вовсе не отрицалъ наказанія въ принципѣ; онъ отрицалъ лишь современную ему систему наказаній, проникнутую идеей мести, но наказанія, какъ мѣры защиты общества, онъ не отрицалъ, требуя лишь его мягкости (стр. 354). Этотъ выводъ вовсе не подтверждается текстомъ изъ Р. Овена, гдѣ онъ совѣтуетъ „поднять уровень общаго благосостоянія, прибѣгать къ мѣрамъ возможно меньшей суровости для огражденія общественнаго порядка отъ преступленій, и преступленія сами мало по малу исчезнуть“ (стр. 352). Здѣсь Р. Овенъ говоритъ о другихъ мѣрахъ огражденія порядка, а не о наказаніи, какъ думаетъ авторъ; отрицаніе наказанія Р. Овеномъ есть прямое логическое послѣдствіе его взгляда на преступленіе, какъ на продуктъ прирожденной организаціи его виновника и особенно внѣшнихъ вліяній среды—соціальныхъ факторовъ. Послѣдовательно проводя этотъ взглядъ, онъ требуетъ замѣны наказанія мѣрами предупрежденія.

Сравнивая реформаторское движеніе конца 19 в. съ реформаторскимъ движеніемъ 18 в., г. Чубинскій находитъ, что первое не произвело коренного переворота въ состояніи правосудія, ибо послѣднее во многихъ отношеніяхъ построено на началахъ 18 вѣка (стр. 409). Эта мысль автора для насъ неясна: если онъ хотѣлъ сказать, что теперь правосудіе должно быть построено на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ реформаторскіе принципы 18 в., то его взглядъ неправиленъ, ибо многіе изъ этихъ принциповъ истинны, а потому и должны быть удержаны, да и вообще начала одного вѣка не бываютъ въ полномъ противорѣчій съ началами прежняго; обыкновенно многое изъ послѣдняго переходитъ въ первый. Мысль автора тѣмъ болѣе ошибочна, что, по его же словамъ, въ области превенціи идеи 18 в. пока нашли мало приложенія, осуществленіе коего и образуетъ одну изъ задачъ нашего времени. Правда, онъ заявляетъ, что настоятельнѣйшія проблемы нашего времени другія, чѣмъ какія были въ 18 в. (стр. 413), но онъ къ числу таковыхъ проблемъ относитъ и правильную постановку превенціи.

Третья часть труда г. Чубинскаго заключаетъ въ себѣ общую характеристику важнѣйшихъ уголовно-политическихъ ученій 19 в., начиная съ его 20-хъ годовъ. Эту эпоху, какъ и предыдущую, авторъ разбиваетъ на два періода: періодъ затишья уголовно-политической мысли—отъ 20—70 годовъ и періодъ бурнаго реформаторскаго ея потока—отъ 70 гг. до конца столѣтія (стр. 417, 463). Въ первомъ періодѣ, подъ вліяніемъ исторической школы и гегеліанства, преклонявшихся предъ исторически сложившимся правомъ, работа юристовъ обращается, главнымъ образомъ, къ догмѣ и исторіи уголовного права, но не къ его политикѣ, чему въ сильной мѣрѣ способствовала и реформа уголовного законодательства: послѣднее воплотило многія новыя для того времени ученія, которыя и надо было спокойно разработать; поэтому движеніе впередъ ослабѣло. Матеріалъ для успѣховъ уголовной политики, правда, готовится, но внѣ юридической сферы: съ одной стороны, утописты-соціалисты и статистики даютъ его значительную часть, позже ушедшую на созданіе уголовной соціологіи; съ другой стороны, рядъ работъ медицинскаго характера, посвященныхъ вопросамъ о сумасшествіи, вырожденіи и зависимости духовныхъ отравленій чело-вѣка отъ его физической организаціи, подготавливаетъ появленіе уголовной антропологіи. Вслѣдствіе этого, уголовная этиологія получаетъ прочный и все болѣе разрастающійся базисъ; однако, снѣтческія попытки отсутствуютъ: не является работа, которая, охвативъ весь наличный этиологическій матеріалъ, всесторонне примѣ-

нила бы его для цѣлей уголовного правосудія. Объясняется это явленіе разрозненностью и односторонностью работниковъ: юристы предаются почти исключительно историко-догматическимъ задачамъ, социалисты и статистики всю преступность сводятъ къ социальнымъ факторамъ, игнорируя біологическіе, медики, напротивъ,—къ симъ послѣднимъ, оставляя безъ вниманія социологическіе факторы. Отсюда скромность, маловажность уголовно-политическихъ пріобрѣтеній въ данный періодъ; сюда относятся: разработка тюремнѣдѣнія, новыя формы ответственности малолѣтнихъ преступниковъ, а именно на мѣсто тюремъ—неправительныя колоніи и пріюты, уясненіе отдѣльныхъ категорій по этиологій преступности, поворотъ къ отрицанію свободы воли, самоцѣльнаго правосудія и наденіе вѣры въ могучее дѣйствіе каръ (стр. 417—418, 463—464, 443 и др.). Во второмъ періодъ уголовно-политическая мысль пріобрѣтаетъ бурное теченіе въ силу того, что новыя школы напали на самую позицію, занятую наукой уголовного права, а именно на изученіе ею преступленія и наказанія, какъ отвлеченныхъ юридическихъ понятій; они потребовали изученія самой личности преступника (стр. 465—468). Кромѣ этого недостатка классической школы, авторъ перечисляетъ и рядъ другихъ, а именно: пренебреженіе вопросами уголовной этиологій, гдѣ дѣло ограничивается лишь критикой, классификація преступниковъ лишь по соображенію характера преступныхъ дѣяній, т. е. раздѣленіе ихъ на богохульниковъ, убійцъ, грабителей, воровъ и т. д., формальное понятіе рецидива, подъ конимъ разумѣется голый фактъ отбытія наказанія за прежнее преступленіе, а требованіе однородности стараго и новаго преступленія лишено было принципиальнаго характера, безответственность невмѣняемыхъ преступниковъ—помѣшанныхъ и полупомѣшанныхъ съ оставленіемъ ихъ на свободѣ, принципъ нравственной вины, опирающійся на теорію свободы воли, взглядъ на мотивъ лишь какъ на обстоятельство, вліяющее при опредѣленіи наказанія лишь въ предѣлахъ его мѣры, а отсюда и несоразмѣрно-тяжкое наказаніе случайныхъ преступниковъ и тѣхъ, дѣятельность конхъ чужда низкимъ, позорныхъ мотивовъ, напр., тюрьма за неосторожное убійство и дѣтоубійство или убійство матерью своего незаконнаго ребенка подъ вліяніемъ стыда, страха, отчаянія, несоотвѣтствіе размѣра штрафовъ степени состоятельности виновныхъ, наконецъ, полное игнорированіе превенціи, для рѣшенія вопроса о коей не дано почти ни одной строчки, съ отнесеніемъ ее въ вѣдѣніе полицейскаго права (стр. 469, 470—474, 478, 488, 490, 504—505, 508, 532).

Всѣ эти недостатки классической школы устранены учениемъ новаторовъ, главнѣйшіе заслуги коихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и современные уголовно-политическія проблемы, по мнѣнію г. Чувинскаго, слѣдующія: необходимость изученія преступленія и наказанія не только юридическаго, но также біологическаго и соціологическаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ прочная позитивная постановка уголовной этиологіи съ вѣрной мыслью, что человѣкъ отъ рожденія получаетъ извѣстныя психо-физическія особенности, которыя могутъ при благоприятныхъ соціальныхъ условіяхъ привести къ преступленію, или, говоря иначе, что преступность имѣетъ, хотя и лишешнюю фатальнаго характера, но все же органическую подкладку (стр. 468—469, 477); серьезное рѣшеніе вопроса о классификаціи преступниковъ съ правильнымъ раздѣленіемъ послѣднихъ на привычныхъ и случайныхъ, среди коихъ, однако, необходимо выдѣленіе въ особую группу среднихъ элементовъ, ибо не каждый неслучайный преступникъ есть *eo ipso* привычный и наоборотъ; болѣе правильное примѣненіе сравнительно съ старою школою идеи гуманности съ требованіемъ большей репрессіи, чѣмъ это было раньше, для привычныхъ преступниковъ съ измѣненіемъ самаго рода наказанія и меньшей для случайныхъ преступниковъ, новичковъ на преступномъ пути (стр. 480—482); цѣлесообразность также классификаціи преступности на городскую и сельскую съ различіемъ режима для субъектовъ той и другой, особенно важной для Россіи съ ея колоссальною массою земледѣльческаго населенія (стр. 484—485); правильный взглядъ на наказаніе какъ на мѣру не возмездія, а охраны общества съ господствующимъ характеромъ цѣлей спеціальнаго предупрежденія, которыя, по различію категорій преступниковъ, должны быть сведены, вопреки Листу, не къ трехчленному, а къ двухчленному дѣленію, а именно надо преслѣдовать лишь исправительныя и обезпечительныя задачи съ исключеніемъ устрашенія, нецѣлесообразнаго въ отношеніи тѣхъ изъ случайныхъ преступниковъ, какіе дѣйствовали по соціальнымъ мотивамъ: для нихъ умѣстны обезпечительныя наказанія, пѣчто въ родѣ *custodia honesta* (стр. 486—487, 493—494); правильное обоснованіе уголовной вмѣняемости на принципѣ соціальной отвѣтственности, опирающемся на идею не свободы воли, а способности человѣка въ сознательной и разумной дѣятельности, коего нормальная личность не есть лишь пассивный отражатель внѣшнихъ воздѣйствій; гдѣ же нѣтъ сознательной дѣятельности виновника дѣянія, тамъ допустимы лишь мѣры принудительной изоляціи и лѣченія (стр. 488—489); необходимость расширенія вліянія мотива, дабы онъ опредѣлялъ и

родъ наказанія (стр. 493); отрицаніе системы неопредѣленныхъ приговоровъ въ принципѣ, ибо удержаніе въ тюрьмѣ послѣ узаконеннаго срока будетъ лишь карой за дисциплинарныя проступки, за которые онъ уже отбылъ положенное дисциплинарное взысканіе (стр. 499—500); необходимость при конструкціи условнаго осужденія считаться не только съ дѣяніемъ, но и съ мотивомъ, почему и совершеніе преступленія, влекущаго болѣе 1½ года заключенія, при мотивахъ не антисоціальныхъ должно допускать примѣненіе этого института (стр. 506—508); въ виду несомнѣннаго значенія органическаго предрасположенія къ преступленію, доказываемаго, между прочимъ, фактомъ существованія и отчасти роста тяжелой преступности среди малолѣтнихъ, извѣстный % коихъ отличается цинизмомъ и жестокостію, необходима разумная постановка превенціи, прежде всего воспитанія и образованія, при чемъ послѣднее не слѣдуетъ смѣшивать съ простой грамотностію (стр. 514—519). Кромѣ этихъ соціальныхъ реформъ, на первомъ планѣ стоятъ: борьба съ алкоголизмомъ путемъ излѣченія самой страсти къ напиткамъ (стр. 519—520), съ экономическими факторами—бѣдностію и нищетой, носящими массовый характеръ въ большихъ городахъ, въ особенноти съ безпріютностію и безпризорностію дѣтей, серьезное попеченіе о коихъ въ Англіи вызвало въ ней пониженіе % преступности, которая безъ этого въ другихъ государствахъ растетъ, съ эксцессами капитализма, вызывающаго ростъ науперизма, связаннаго съ бродяжничествомъ, нищенствомъ и проституціей (стр. 522—524). Борьба съ названными экономическими факторами предполагаетъ планомѣрную систему, содѣйствіе всего общества; она распадается на мѣры общаго характера и спеціальнаго, имѣющія въ виду интересы рабочаго класса; наиболѣе полную программу ихъ предложилъ Ферри; далѣе слѣдуетъ самый перечень этихъ мѣръ (стр. 523—526). Въ заключеніе г. Чубинскій отмѣчаетъ и недостатки ученія новаторовъ, а именно: умаленіе значенія преступленія ко вреду для интересовъ законности и личности, преувеличеніе роли антропологическихъ факторовъ, а отсюда рядъ увлеченій—защита смертной казни и излишне жестокихъ каръ, признаніе обязательности для суда врачебно-антропологической экспертизы, отрицаніе или ограниченіе суда присяжныхъ, гласности и публичности процесса и т. п. (стр. 529—530). Однако, эти недостатки не образуютъ основнаго элемента въ работахъ новаторовъ, которые, въ противоположность классикамъ, создавшимъ лишь отдѣльные важныя для уголовной политики институты, выработали цѣльную и стройную уго-

ловно-политическую систему, въ которой всѣ предложенія составили органическое цѣлое (стр. 530—532—533).

Признавая въ общемъ правильность предлагаемой г. Чубинскимъ характеристики уголовно-политическихъ ученій 19 в., изложенной при томъ весьма просто и ясно, нельзя того же сказать относительно его очерка недостатковъ классической школы. Правда, въ указаніи послѣднихъ авторъ слѣдовалъ за новаторами—антропологами и соціологами; однако, этотъ промахъ его только умаляется, а не исключается, ибо онъ долженъ былъ съ большою осторожностью принимать упреки по адресу классической школы новаторовъ, въ пылу борьбы и въ силу односторонности преувеличивавшихъ ея недочеты. Г. Чубинскій упустилъ изъ виду, что въ ряду представителей классической школы были разныя категоріи, изъ коихъ одни держались рамокъ историко-юридическаго изученія преступленія и наказанія, другіе же выходили за предѣлы этихъ рамокъ, внося въ свою науку всѣ тѣ завоеванія другихъ отраслей знанія, которыя признавали цѣнными для нея; другими словами, сіи послѣдніе не стояли на мѣстѣ, а прогрессировали параллельно съ невызывавшими сомнѣнія успѣхами наукъ вообще. Если бы онъ внимательнѣе отнесся къ работамъ классиковъ этой категоріи, то онъ отказался бы отъ многихъ упрековъ по ихъ адресу и прежде всего отъ упрека въ построеніи ими принципа нравственной отвѣтственности на идеи свободы воли; уже самъ ближайшій основатель классической школы Фейербахъ, какъ извѣстно, былъ детерминистъ, отрицавшій свободу воли, за нимъ слѣдуетъ рядъ другихъ криминалистовъ, какъ-то, напр., на западѣ—Янка, Меркель, Гейеръ и др., въ Россіи—Таганцевъ, Сергѣевскій, Фойницкій и др. Далѣе, онъ отказался бы отъ упрека классиковъ въ томъ, что они пренебрегали вопросами уголовной этиологіи, ограничиваясь лишь ихъ критикой; нѣкоторые изъ нихъ, напротивъ, прямо указывали на такіе факторы преступности, какъ науперизмъ, невѣжество, недостатокъ нравственнаго воспитанія, и требовали соотвѣтственныхъ соціальныхъ реформъ для борьбы съ ними, а именно цѣлесообразной организаціи народнаго воспитанія и образованія, улучшенія экономическаго и соціальнаго положенія рабочихъ классовъ; въ видѣ примѣра назовемъ имена Оливекрона на Западѣ, Спасовича, Кистяковского—въ Россіи ¹⁾. Невѣренъ также упрекъ автора, будто требованіе однород-

¹⁾ См. Ollivecrona: Des causes de la récidive et des moyens d'en restreindre les effets, 1874 г.; Спасовичъ, Учебникъ угол. права, стр. 67 и др.; Кистяковский, Учебникъ угол. права, 1882 г., § 14 и др.

ности стараго и новаго преступленія для понятія рецидива лишено было въ ученіи классиковъ принципиальнаго характера; напротивъ, оно выдвигалось ими какъ существенный признакъ даннаго понятія, доказывающій привычку къ преступленію, а вмѣстѣ съ нею закоренѣлость во злѣ; такая теорія была господствующей, за которой слѣдовало большинство кодексовъ первой половины 19 в. и за которой слѣдуетъ большинство новыхъ кодексовъ ¹⁾. Невѣрно замѣчаніе г. Чубинскаго, будто принципъ нравственной отвѣтственности привелъ классическую школу къ признанію безотвѣтственности невмѣняемыхъ преступниковъ и необходимости оставленія на свободѣ; безнаказанность по отсутствію нравственной отвѣтственности вовсе не исключаетъ права государства принимать мѣры предохраненія въ отношеніи лицъ, проявившихъ свою вредную преступную дѣятельность. И дѣйствительно, мы видимъ, что уже наше уложеніе о наказаніяхъ (ст. 95 и IV прилож., ст. 96—98) предписываетъ или уполномочиваетъ судъ помѣщать невмѣняемыхъ, совершившихъ тяжкія преступленія, въ больницы для умалишенныхъ, затѣмъ новое итальянское улож., почти игнорирующее ученіе антропологовъ, представляетъ на волю судьи рѣшеніе вопроса о принятіи такихъ мѣръ при признаніи оставленія невмѣняемаго на свободѣ опаснымъ (§ 46) ²⁾. Невѣрно утвержденіе г. Чубинскаго, будто классическая школа признаетъ за мотивомъ лишь значеніе обстоятельства, вліяющаго при соизмѣреніи наказанія лишь въ предѣлахъ его мѣры. Если мы заглянемъ въ курсъ, напр., представителя классической школы въ Россіи — Таганцева, то мы увидимъ, что, по его ученію, мотивъ можетъ вліять не только на мѣру, но и на родъ наказанія, понижая послѣднее иногда до нуля. Этотъ взглядъ нашелъ выраженіе и въ кодексахъ, между прочимъ, даже въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ, гдѣ особенности мотива послужили основаніемъ къ выдѣленію привилегированныхъ видовъ отдѣльныхъ преступленій, а именно дѣтубійства, убійства уроды, дуэли, растраты по легкомыслію, кражи изъ крайности и т. п.; еще большее значеніе за нимъ признано въ общегерманскомъ уложеніи, гдѣ при цѣломъ рядѣ преступленій пораженіе правъ поставлено въ прямое соотношеніе съ характеромъ мотива ³⁾. Невѣрно заявленіе г. Чу-

¹⁾ См. Кистяковский, Учебникъ, § 344—345; Таганцевъ, Русское уголовное право, 1902 г., стр. 1355—1356.

²⁾ См. мою статью „Новыя направленія въ уголовномъ правовѣдѣніи“, Ж. М. Ю., 1903 г., кн. 1—2, стр. 111.

³⁾ Таганцевъ, Курсъ русскаго уголовного права, вып. II, 1878 г., § 216.

бинскаго, будто классической доктринѣ чуждъ принципъ соответствія размѣра штрафовъ состоятельности виновныхъ; укажемъ для примѣра на русскіе учебники Спасовича (стр. 278—279) и Кнестяковского (§ 483), гдѣ этотъ принципъ прямо выдвигается.

Въ ряду защищаемыхъ г. Чубинскимъ уголовно-политическихъ проблемъ нѣкоторыя вызываютъ возраженія. Такъ, отрицаніе въ принципѣ системы неопредѣленныхъ приговоровъ потому, что удержаніе преступника послѣ опредѣленнаго ему срока будетъ лишь наказаніемъ за совершенные тамъ дисциплинарные проступки, дисциплинарныя взысканія за кои онъ уже отбылъ, несостоятельно; идея неопредѣленныхъ приговоровъ опирается на соображеніе не только дисциплинарныхъ проступковъ, учиненныхъ преступникомъ въ тюрьмѣ, но всего его поведенія, общій характеръ котораго не даетъ основанія ожидать его правомѣрнаго образа жизни въ средѣ общества. Въ виду этого нельзя не признать въ принципѣ цѣлесообразности продленія сроковъ задержанія въ тюрьмѣ такихъ преступниковъ, но, разумѣется, по выработкѣ условій, обеспечивающихъ правомѣрную регулярность названнаго продленія; послѣднее тѣмъ болѣе можетъ быть оправдано, что сокращеніе сроковъ заключенія въ видѣ досрочнаго освобожденія защищается его противниками: допущеніе же одного логически предполагаетъ и допущеніе другого. До сихъ поръ, какъ извѣстно, система неопредѣленныхъ приговоровъ нашла свое приложеніе въ С. Америкѣ и въ Норвегій по новому уголовному уложенію лишь въ относительной формѣ; приговоры же въ абсолютно-неопредѣленной формѣ современная правовая жизнь не знаетъ. Несостоятельно также требованіе, чтобы отъ мотива зависѣлъ самый родъ наказанія (стр. 493); эта зависимость можетъ быть только факультативная, устанавливаемая по усмотрѣнію суда, а необязательная, связывающая цѣлесообразный выборъ судьи. Несостоятельно, наконецъ, сведеніе цѣлей наказанія къ двумъ типамъ—исправленіе и обезпеченіе; г. Чубинскій опустилъ изъ виду, что, сообразно различію классовъ преступниковъ, должны быть различны и цѣли наказанія; признавая же 3 класса преступниковъ: случайные, привычные съ подвидомъ профессиональныхъ и средній между первыми и вторыми классъ, авторъ долженъ былъ бы соответственно увеличить и цѣли наказанія. Къ тому же не всякій случайный преступникъ есть дѣятель съ положительнымъ социальнымъ мотивомъ; случайный преступникъ, по мѣткому опредѣленію Листа, есть тотъ, который совершаетъ преступленіе, чуждое его обычнымъ наклонностямъ, являющееся одинокимъ эпизодомъ въ его жизни, но у котораго задерживающія

представленія сравнительно слабы. Примѣнять къ нимъ мѣры обезпеченія, изолированія хотя бы въ видѣ *custodia honesta*, наравнѣ съ хрониками, носителями вкоренившейся преступной наклонности, нецѣлесообразно, ибо источникъ преступности у тѣхъ и у другихъ совершенно различный; слабость же задерживающихъ представленій у случайныхъ преступниковъ сама собою подсказываетъ необходимость мѣръ, направленныхъ къ укрѣпленію названныхъ представленій, отличныхъ отъ мѣръ, преслѣдующихъ ихъ видоизмѣненіе; назовемъ ли эту задачу устрашеніемъ или какъ нибудь иначе, это, разумѣется, не измѣняетъ существа дѣла. Поэтому мы не можемъ признать основательнымъ споръ автора съ Листомъ, защищающимъ трехчленное дѣленіе цѣлей наказанія.

Въ концѣ своего очерка ученій новыхъ школъ, г. Чубинскій даетъ, какъ мы видѣли, общее о нихъ заключеніе, на нашъ взглядъ, тоже весьма сомнительное. Можно ли, спрашивается, говорить о стройности и органической цѣльности уголовно-политической системы тѣхъ школъ, которыя между собою расходятся какъ по вопросу о генезисѣ преступности, признавая преобладающими одна біологическіе факторы, другая—соціологическіе, такъ и по вопросу о самыхъ мѣрахъ борьбы съ ней, при чемъ одна изъ нихъ сѣи послѣднія строятъ почти исключительно на цѣли обезвреженія общества отъ преступниковъ, другая же требуетъ различенія цѣлей наказанія, сводя ихъ къ устрашенію, совершенно отвергаемому антропологами, обезвреженію и исправленію, изъ коихъ послѣднее также не признается антропологами?

Мы изложили кратко содержаніе труда г. Чубинскаго и отмѣтили его недостатки; теперь укажемъ его достоинства. Авторъ представилъ намъ обстоятельное изложеніе исторіи уголовно политическихъ идей, начиная отъ грековъ и римлянъ и кончая нашимъ временемъ. Это изложеніе въ общемъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ увлеченій, вѣрно передаетъ содержаніе и развитіе названныхъ идей, являясь въ то же время первымъ опытомъ цѣльной ихъ исторіи, сведенія во едино результатовъ изслѣдованій по этому вопросу другихъ ученыхъ. Такимъ характеромъ труда г. Чубинскаго легко объясняется то обстоятельство, что онъ не вездѣ основанъ на первоисточникахъ: исполненіе послѣдней задачи на много мѣтъ замедлило бы появленіе даннаго изслѣдованія, чего, разумѣется, нельзя требовать отъ автора диссертациі, работающаго въ сравнительно узкихъ предѣлахъ времени. Къ тому же нѣтъ никакого разумнаго основанія настаивать на томъ, чтобы каждый новый изслѣдователь

повторялъ работу своихъ предшественниковъ; достаточно, если онъ умѣетъ разобраться въ качествахъ ихъ произведеній и пользоваться солидными изъ нихъ. Въ тѣхъ частяхъ своего изслѣдованія, гдѣ г. Чубинскій работалъ по первоисточникамъ, особенно въ изложеніи уголовно-политическихъ ученій эпохи ихъ расцвѣта, онъ предлагаетъ намъ болѣе или менѣе самостоятельные ихъ очерки, при чемъ отмѣчаетъ новыя черты ученія и такихъ писателей, какъ, напр., Беккарія и Монтескье, труды которыхъ, казалось бы, исчерпаны предшествовавшими изслѣдователями (стр. 266, 268, 243, 239—242, 245—246); наиболѣе самостоятельности представляютъ очерки ученій Филанджіери и Бентама. Очерки ученій четырехъ названныхъ и другихъ крупныхъ писателей 18 в.—Вольтера, Бриссо-де-Варвилль, Говарда и др. изложены съ полнотою и обстоятельностью, не оставляющими желать большаго въ общихъ трудахъ по исторіи уголовно-политическихъ идей, подобныхъ изслѣдованію г. Чубинскаго. Очеркъ исторіи названныхъ идей намъ кажется лучшей частью монографіи автора; за ней по достоинству слѣдуетъ третья часть, въ коей характеристика важнѣйшихъ уголовно-политическихъ ученій 19 в. изложена въ общемъ, какъ было сказано, правильно: ему удалось разобраться въ идеяхъ новыхъ школъ и выдѣлить изъ нихъ тѣ, которыя представляютъ болѣе серьезное научное значеніе, опустивъ противоположныя построенія. Отдавая дань первымъ идеямъ, г. Чубинскій правильно отмѣчаетъ крайности новыхъ школъ, хотя очеркъ недостатковъ послѣднихъ не является полнымъ. Мало того: авторъ кое-гдѣ предлагаетъ удачныя поправки и серьезныхъ ихъ предложеній. напр., по вопросу о необходимости различать между случайными и привычными преступниками среднихъ элементовъ, требующихъ особой репрессіи, о необходимости также не физическаго только, а главнымъ образомъ умственнаго развитія, образованія, переходящаго предѣлы грамотности, какъ одного изъ могущественныхъ орудій въ дѣлѣ борьбы съ преступностью (стр. 516). Обѣимъ этимъ частямъ уступаетъ въ достоинствѣ первая часть труда г. Чубинскаго; указанные выше недостатки этой части объясняются главнымъ образомъ увлеченіемъ автора взглядами такихъ выдающихся криминалистовъ, какъ Листъ и Ферри, съ ихъ послѣдователями, а потому и не могутъ быть особенно строго поставлены на счетъ г. Чубинскаго. Въ общемъ его изслѣдованіе доказываетъ несомнѣнную эрудицію и хорошія способности автора, представляя не лишенный значенія вкладъ въ науку уголовного права, однимъ изъ достоинствъ котораго является замѣчательно легкій литературный языкъ, спо-

собность простого и легкаго изложенія научныхъ матерій. Можно только пожелать, чтобы авторъ въ послѣдующихъ своихъ трудахъ, при помощи осторожности и обдуманности въ выводахъ, отрѣшился отъ увлеченія ученіями новыхъ школъ во всемъ, гдѣ замѣчается предвзятость и односторонность взглядовъ въ отношеніи классической школы и шаткость ихъ собственныхъ построеній.

СОФИСТЪ.

ДІАЛОГЪ ПЛАТОНА.

I. ВВЕДЕНІЕ.

1. Общее значеніе діалога.

Предлагаемый діалогъ есть одно изъ самыхъ важныхъ произведеній Платона. Общее значеніе его состоитъ прежде всего въ томъ, что онъ, выражаясь словами Фуллье, наиболѣе прочихъ діалоговъ, даетъ возможность постичь весь оригинальный характеръ платонизма ¹⁾. Еще болѣйшій интересъ этотъ діалогъ долженъ возбуждать какъ высшій моментъ доступнаго вообще для человѣка философскаго творчества, такъ какъ здѣсь мысль философа достигла предѣловъ возможной для человѣческаго разумѣнія глубины и отвлеченности ²⁾. На ряду съ этимъ столь же велико и его частное значеніе для самой системы Платона. Въ діалогъ толкователи ея усматриваютъ попытку разрѣшить проблему метафизическаго дуализма, къ которому Платонъ будто бы пришелъ въ своихъ философскихъ построеніяхъ.

„Существенно новая мысль, говоритъ Виндельбандъ, выражающій въ этомъ отношеніи обычный взглядъ на философію Платона, которая ясно и отчетливо нложена въ діалогъ Софистъ, и которая образуетъ поворотный пунктъ въ развитіи ученія о двухъ мірахъ, (матеріальномъ и умопостигаемомъ, или идеальномъ), это мысль о томъ, что въ идеяхъ надлежало видѣть также и причины всего совершающагося, причины возникновенія и исчезновенія

¹⁾ A. Fouillée: La Philosophie de Platon. I. Paris. 1885 г., стр. 81.

²⁾ А. Гиляровъ: Источники о Софистахъ. I. Кіевъ. 1891 г., стр. 182.

чувственныхъ вещей и свойствъ“¹⁾. „Критика, которой въ этомъ діалогѣ подвергнуто Платоновое ученіе объ идеяхъ, вся основана на той мысли, что идеи, какъ ихъ понималъ Платонъ въ своей діалектикѣ, рѣшительно не могутъ служить причинами явленій, поскольку послѣднія содержатъ въ себѣ нѣкоторый процессъ совершенія... Эта-то причина и послужила поводомъ для телеологической переработки платоновой метафизики“²⁾.

Смыслъ приведенныхъ словъ таковъ:

Создавши два міра: міръ явленій, вещей и міръ идей, вѣчно-неизмѣнныхъ, совершенныхъ, неподвижныхъ и недѣятельныхъ образовъ, умопостигаемыхъ сущностей, трансцендентныхъ вещамъ, мысль Платона жаждала выхода изъ такого дуализма, грозившаго въ дальнѣйшемъ нанести серьезный ударъ всей его философской системѣ, и вотъ, въ цѣляхъ разрѣшить проблему взаимоотношенія этихъ, ничего общаго не имѣющихъ другъ съ другомъ, міровъ, Платонъ вноситъ въ свою теорію идей понятіе силы, движенія. Въ Софистѣ идеи уже не косныя сущности, но подвижныя, онѣ здѣсь силы, которыми объясняются явленія, какъ бы мы ни понимали отношенія между ними и самими явленіями: какъ подражаніе, какъ участіе, или присутствіе, или другой какой видъ общности. Идеи ожили, міръ ихъ заволновался, онѣ стали способными вступать во взаимоотношенія, получили дѣятельное начало, жизнь, душу, разумъ. Бездна, разграничивающая два міра, перестала казаться безусловно непроходимой, и данный діалогъ былъ именно первымъ мостомъ, перекинутымъ мыслью философа черезъ метафизическую пропасть.

Такова въ общихъ чертахъ главная мысль Софиста и таково его значеніе среди прочихъ созданій Платона, если держаться обычнаго пониманія Платоновой философіи.

Въ послѣднее время, однако, въ этой области произошло крупное событіе, долженствующее роковымъ образомъ отразиться на судьбѣ принятаго доселѣ толкованія Платона.

Такимъ событіемъ явился вышедшій въ 1903 году, въ Лейпцигѣ, трудъ проф. Наторпа: *Platos Ideenlehre*, результатъ пятнадцатилѣтнихъ изысканій, который не только принуждаетъ серьезно задуматься надъ правильностью общепринятаго теперь пониманія

¹⁾ В. Виндельбандъ: Платонъ, переводъ Громбаха. Москва. 1900 г., стр. 104.

²⁾ Тамъ же, стр. 105.

Платоновой философіи, опирающагося, главнымъ образомъ, на Аристотелеву критику идей, но даже, скажемъ болѣе, принуждаетъ новое оставить его, какъ явно ошибочное. Если въ трудѣ Наторпа не со всѣмъ можно согласиться, если многія мѣста его вызваны исключительно желаніемъ автора быть послѣдовательнымъ въ своихъ взглядахъ и выводахъ, то съ главнымъ, основнымъ положеніемъ всей книги, что идея Платона—это законъ, обуславливающий существоющее, и затѣмъ, въ нашемъ мышленіи—принципъ, которымъ мы формируемъ весь матеріалъ своего внутренняго и вѣшняго опыта, съ такимъ положеніемъ не согласиться невозможно. Оно доказано Наторпомъ съ очевидностью, не оставляющей желать ничего лучшаго.

Принявъ его, мы необходимо должны будемъ заключить, что, такъ какъ для Платона идеи, въ основѣ своей, не были тѣми самодовлѣющими, умопостигаемыми сущностями, трансцендентными вещамъ, какими онѣ намъ кажутся при чтеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ его произведеній, то вслѣдствіе этого становится едва ли возможнымъ говорить о философскомъ дуализмѣ въ Платоновомъ ученіи, а отсюда и о томъ, будто въ Софистѣ введенъ телеологическій принципъ для разрѣшенія этой дуалистической проблемы.

Такимъ образомъ, благодаря упомянутому труду, въ корнѣ измѣняющему обычныя воззрѣнія на Платона, все знаніе философіи его теперь приходится выстраивать какъ бы вновь, хотя и изъ того же, изъ прежняго матеріала.

Въ предлагаемомъ очеркѣ, въ той части, гдѣ дѣло касается объясненій діалога, сдѣлана попытка представить толкованіе Софиста именно съ точки зрѣнія новаго пониманія Платоновой философіи, въ основу котораго положена главная мысль упомянутаго выше труда Наторпа.

Для того, чтобы истинное значеніе даннаго діалога для всей философской системы Платона было ясно, необходимо, хотя бы въ самихъ общихъ чертахъ, изложить эту замѣчательнѣйшую изъ метафизическихъ системъ, ставшую основнымъ элементомъ европейской культуры. Послѣ работы Наторпа есть надежда, что мы можемъ разумѣть Платона именно такъ, какъ того желалъ самъ онъ. Этою работою теперь сильно поколеблена почва у воззрѣній, получившихъ свое начало отъ Аристотеля и его утвержденія объ отдѣленіи Платономъ идей отъ вещей, и которыя, затѣмъ, давно уже сложились въ обычную форму пониманія Платона. Отказавшись отъ этихъ традицион-

ныхъ взглядовъ въ пользу воззрѣнія, общія черты котораго даны Наторпомъ, мы теперь можемъ видѣть, что философія Платона вовсе не та, что подвергъ своей жестокой и справедливой критикѣ Аристотель, а пѣкоторая иная, болѣе глубокая по замыслу, хотя, можетъ быть, и не выполненному съ тою ясностью и отчетливостью, которыхъ требовали бы самыя основы, положенныя Платономъ за изначальныя точки отправления своей творческой мысли.

Если оставить въ сторонѣ всѣ тѣ колебанія въ философскихъ взглядахъ Платона и тѣ отступленія отъ принятыхъ имъ же положеній, которыя иногда встрѣчаются въ его произведеніяхъ, и которыя нѣсколько не могутъ затемнить того, что для Платона, въ концѣ концовъ, казалось истиннымъ, то сущность его ученія представится въ такомъ видѣ:

По воззрѣнію Платона, заимствованному имъ у Элейцевъ, формы бытія тождественны формамъ мышленія. Каждое опредѣленіе мысли есть въ то же время и извѣстная форма существующаго. Это положеніе служитъ исходнымъ пунктомъ для всей системы Платона. Во главѣ существующаго Платонъ ставитъ единый верховный законъ, называемый имъ преимущественно благомъ. Этотъ законъ развертывается, или раскрывается, во множество другихъ законовъ, изъ которыхъ, въ свою очередь, каждый тоже раскрывается во множество законовъ, но такъ, что всякій изъ нихъ есть общій законъ для послѣдующихъ и частный для предыдущаго. Существующее представляетъ сочетаніе, сплетеніе этихъ законовъ, которые охватываются верховнымъ закономъ, претворяются въ немъ, образуя единое стройное цѣлое. Всѣ они составляютъ какъ бы цѣпь, на противоположныхъ концахъ которой находятся: съ одной стороны, абсолютное, ничѣмъ не обусловленное, а съ другой вещь, недѣлимое, нѣчто всѣмъ обусловленное. Промежуточныя звенья составляютъ опредѣленія верховнаго закона, убывающія въ своемъ абсолютномъ, вселенскомъ характерѣ, по мѣрѣ того, какъ они представляютъ все болѣе и болѣе отдаленныя слѣдствія первоначала, или первопричины. Эти законы, обуславливающіе существующее, Платонъ называетъ идеями ¹⁾.

¹⁾ Слово *idea* происходитъ отъ корня *id* — видѣть. Обыкновенно имъ обозначаютъ образъ, въ которомъ представляется данная вещь наблюдающему ее лицу.

Этимъ идеямъ однимъ принадлежитъ истинное бытіе; онѣ вѣчны, неизмѣнны, совершенны, разумны, такъ какъ, онѣ обнаруженія вѣчнаго, разумнаго, совершеннаго первоначала. Нашъ чувственный міръ созданъ изъ матеріи, которая есть одно изъ опредѣленій первоначала. Матерія сама не допускаетъ никакихъ опредѣленій и вслѣдствіе этого, а также и того, что она есть наиболѣе отдаленнѣйшее слѣдствіе безусловнаго, она обладаетъ лишь, какъ бы тѣнью того существованія, которое присуще верховному началу: она есть собственно небытіе. Изъ этого небытія возникаютъ вещи, когда оно подпадаетъ дальнѣйшимъ опредѣленіямъ безусловнаго. Вещамъ принадлежитъ только бваніе, т. е. колебаніе между *есть* и *нѣтъ*. Вещь есть, когда часть матеріи становится опредѣляемой какими-либо законами, или идеями, и вещи нѣтъ, когда эти законы перестаютъ ее обусловливать. Предшествуютъ ли идеи вещамъ или нѣтъ, Платонъ колебался высказаться рѣшительно. Болѣе всего онъ склонялся на сторону того взгляда, что для единичнаго духа онѣ предшествуютъ, въ абсолютномъ же духѣ законы и вещи сосуществуютъ.

Изъ предыдущаго становится ясно, что разъ идея, по своему основному значенію, есть законъ для всего существующаго, то даже и въ томъ случаѣ, когда Платонъ говоритъ объ идеяхъ, какъ объ идеальномъ первообразѣ вещей, мы не въ правѣ утверждать объ отдѣленіи у него идей отъ вещей. Идеи и трансцендентны вещамъ и въ то же время и имманентны имъ: вещи бываютъ только черезъ идеи, онѣ обусловливаются ими, въ этомъ смыслѣ идеи—имманентны вещамъ, съ другой стороны, такъ какъ идеи имѣютъ самобытное существованіе, онѣ—трансцендентны вещамъ. Изъ того же слѣдуетъ, что представлялось бы непослѣдовательнымъ говорить о дуализмѣ Платоновой философіи. Все есть раскрытіе *одной идеи*; эта идея развертывается въ безконечное множество болѣе или менѣе общихъ идей, которыя, въ свою очередь, точно такъ же обусловливаютъ другое множество идей и т. д. вплоть до индивидуальной вещи, опредѣляемой всѣмъ предыдущимъ множествомъ ихъ. Это возрѣніе вовсе не похоже на дуалистическое. Всѣ законы, или идеи, уже заключаются въ одномъ высшемъ первозаконѣ, составляя его слѣдствія. Все множество и разнообразіе существующаго претворяется въ единство въ этомъ верховномъ законѣ, такъ какъ оно цѣликомъ есть лишь обнаруженіе

единого начала¹⁾. Въ Тимѣѣ, который есть главный синтезъ философскихъ взглядовъ Платона, вселенная представлена уже, какъ единый, живой, подвижный организмъ.

Теперь ясно также, почему Платонъ не далъ точнаго отвѣта на вопросъ, гдѣ же пребываютъ идеи? Какъ невозможно указать, гдѣ находятся, напримѣръ, математическіе законы, такъ трудно ясно отвѣтить и на вопросъ о мѣстопребываніи идей, которыя, по своей сущности, вполне походятъ на законы математики, составляющіе также опредѣленія первоначала. Законъ красоты выражается, и, слѣдовательно, какъ бы есть и въ данномъ прекрасномъ объектѣ и во всѣхъ другихъ. Онъ былъ въ тѣхъ, которыхъ теперь уже нѣтъ, и будетъ въ тѣхъ, которые еще лишь станутъ существовать, онъ какъ бы вездѣ. Но, съ другой стороны, онъ въ то же время и нигдѣ, такъ какъ ни одна прекрасная вещь не есть самый законъ, который въ ней только обнаруживается, только проявляетъ себя. По мнѣнію Платона, если бы исчезли въ данный моментъ всѣ прекрасные объекты, если бы упомянутый законъ ни въ чемъ не осуществлялся, все же онъ самъ не переставалъ бы быть, онъ вѣченъ, будучи слѣдствіемъ вѣчнаго же абсолютнаго первозакона. Въ этомъ случаѣ, какъ чистый законъ, взятый самъ по себѣ, внѣ своего обнаруженія, онъ, собственно, былъ бы нигдѣ. Платонъ здѣсь ссылаясь на умопостигаемое мѣсто.

Такова вкратцѣ онтологія Платона.

Теперь обратимся къ другой области его философіи, органически связанной съ первою—къ гносеологіи, заслуживающей болѣе подробнаго сравнительно съ онтологіей разсмотрѣнія, въ силу того положенія, которое она занимаетъ среди всей философской системы Платона. Платонъ никогда не смотрѣлъ на себя, какъ на обладающаго полною истиною, а всегда считалъ себя лишь ищущимъ ее, почему и указаніе пути, по которому надлежитъ идти человѣческому познанію, для него было самымъ важнымъ и первымъ дѣломъ. Онъ рѣдко останавливается подробно надъ выясненіемъ онтологическихъ вопросовъ, такъ какъ знать, что и не можетъ ихъ разрѣшить удовле-

¹⁾ Здѣсь сама собою напрашивается аналогія между высшей идеей и нашимъ сознаніемъ, которое, несмотря на все разнообразіе содержанія, на множество отдѣльных актовъ мышленія, едино. Эту аналогію можно провести и дальше и шире.

творительно, и, наоборотъ, всѣ свои усилія направляетъ къ тому, чтобы указать путь и средство для рѣшенія этихъ вопросовъ, вслѣдствіе чего гносеологія составляетъ самую существенную и, можно сказать, центральную область его философіи. Таково же ея положеніе и въ данномъ діалогѣ, въ главной части своей занимающемся гносеологическими вопросами. Все это, вмѣстѣ взятое, естественно, побуждаетъ къ болѣе подробному выясненію взглядовъ Платона на наше познаніе.

Цѣлью его Платонъ признаетъ верховную идею—благо. Такъ какъ человѣческое сознаніе имѣетъ прежде всего дѣло съ міромъ вещей, слѣдовательно, съ міромъ обусловленнымъ, то наша мысль при построеніи познанія, начинается исходить именно изъ этого обусловленнаго. Задача познанія, такимъ образомъ, будетъ состоять въ томъ, чтобы, идя отъ того, что абсолютно не имѣетъ своихъ собственныхъ опредѣленій, дойти къ тому, что одно опредѣляетъ собою все, т. е. отъ обусловленнаго придти къ безусловному. Тамъ, въ онтологіи, мы видѣли какъ бы путь анализа: высшее развернулось въ рядъ нисходящихъ моментовъ, составляющихъ его слѣдствія, изъ которыхъ каждый тоже, въ свою очередь, развернулся въ рядъ моментовъ менѣе общаго характера, чѣмъ первые и т. д. Познанію же, очевидно, надо пройти путь преимущественно синтеза: отъ слѣдствій дойти къ первопричинѣ. Наше сознаніе должно, слѣдовательно, какъ бы продѣлать въ обратномъ порядкѣ то, что сдѣлано вселенскимъ закономъ. Пройти путь отдѣльныхъ синтезовъ, возрастающихъ въ своемъ общемъ содержаніи, и слиться въ конечномъ актѣ синтеза съ самымъ первоначаломъ, объемлющимъ все. Исходя отъ вещи къ закону, непосредственно обусловливающему ее въ какомъ-либо отношеніи, отъ него, затѣмъ, къ тому, слѣдствіе котораго представляетъ первый, т. е. къ закону болѣе общаго характера сравнительно съ послѣднимъ, мы, подвигаясь такимъ путемъ, въ концѣ концовъ, должны придти къ самому общему закону, опредѣляющему всѣ нами уже познанные. Онъ не допускаетъ дальнѣйшаго сведенія на какой-либо другой законъ, такъ какъ есть само абсолютное, само благо.

Рядомъ съ синтетическимъ методомъ познанія Платонъ указываетъ также и на другой весьма могущественный методъ—аналитическій. При его помощи мы различаемъ, что же именно обуславливаетъ данный объектъ познанія. Изслѣдуя какую-либо вещь, мы

стараемся видѣть тѣ законы, какими она обусловлена. Затѣмъ, послѣ этого, отыскиваемъ законы, которые, въ свою очередь, опредѣляютъ уже найденные нами и т. д. пока, наконецъ, не придемъ къ неразложимому закону, къ тому, что само ничѣмъ не обусловлено, т. е. пока не придемъ къ благу. Однако, по нашему мнѣнію, Платонъ лишь помощи синтеза приписывалъ возможность постиженія первоначала въ послѣднемъ, самомъ высшемъ актѣ мышленія.

Идеи, о которыхъ шла выше рѣчь, человѣку не дано познать непосредственно. Онъ долженъ идти труднымъ путемъ научнаго мышленія, чтобы построить познаніе, адекватное истинно-сущему.

Почему же возможно помощью мышленія познать это сущее? Какъ, вообще, возможно истинное знаніе и какъ, наконецъ, его надо строить?

На эти вопросы Платонъ даетъ отвѣты, составляющіе краеугольный камень его гносеологій.

Въ основу ея онъ кладетъ, прежде всего, уже упомянутую нами мысль о тождествѣ бытія и мышленія, или о тождествѣ формъ бытія съ формами мышленія. По его мнѣнію, что мысль съ необходимостью полагаетъ, то и *есть*. Этотъ основной тезисъ его гносеологій является отвѣтомъ на первый поставленный выше вопросъ. Отвѣтомъ на слѣдующій—служитъ второе положеніе: все знаніе находится у насъ въ душѣ въ скрытомъ состояніи и наша задача—пробудить его, вывести изъ-подъ порога сознанія. Наконецъ, по вопросу: какъ же надо строить истинное познаніе, Платонъ даетъ такой отвѣтъ, отчасти позаимствованный имъ изъ ученія Сократа: познаніе должно строиться при помощи понятій и сужденій.

Эти положенія въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи представляются въ такомъ видѣ:

Предметомъ нашего познанія должна служить не единичная вещь или явленіе, не индивидуальное, скоро преходящее, постоянно измѣняющееся, только бывающее, а то, что есть въ вещахъ неизмѣннаго, непреходящаго, вѣчнаго. Это неизмѣнное и вѣчное составляетъ все то, что обще всѣмъ опредѣленнымъ вещамъ или цѣлымъ родамъ ихъ. Вслѣдствіе такого взгляда, Платонъ свое вниманіе, естественно, останавливаетъ не на отдѣльныхъ представленіяхъ, а на понятіяхъ. Въ понятіи, по мнѣнію его, мы схватываемъ вѣчныя непрехо-

дѣющія черты вещей, тѣ черты, которыя неизмѣнно находимъ во всякой вещи опредѣленнаго вида, рода, цѣлой группы родовъ, наконецъ, — присущія всѣмъ вещамъ, т. е. схватываемъ вѣчные, неизмѣнные, обусловливающіе вещи законы. Мысля понятіями, мы, думаетъ Платонъ, *дѣйствительно* можемъ постигнуть истинно-сущее, такъ какъ мысль въ этомъ случаѣ полагаетъ то, что *истинно и вѣчно есть*.

Мы уже говорили, что наше знаніе начинается исходить отъ міра явленій и вещей. Всѣ явленія и вещи, если и не могутъ дать истиннаго знанія, такъ какъ онѣ пребываютъ въ постоянномъ потоцѣ, въ непрерывной перемѣнѣ и подвижности, то за то даютъ намъ поводъ или толчокъ обратиться къ *истиннымъ* объектамъ знанія, т. е. къ понятіямъ. Разсматривая вещи или явленія, схожія въ какомъ-либо отношеніи, мы всѣ черты сходства, все общее между ними, объединяемъ въ понятіе, которое, въ противоположность вещамъ и явленіямъ, неизмѣнно и вѣчно. Изъ разсмотрѣнія, напримѣръ, подобныхъ между собой предметовъ, мы получаемъ понятіе подобія, или сходства, которое, какъ таковое, неизмѣнно, равно себѣ, вѣчно, хотя отдѣльные схожіе предметы и переходятъ непрерывно. Всѣ понятія, естественно, носятъ то болѣе, то менѣе общій характеръ. Въ нихъ могутъ объединяться черты вещей или явленій общія, то лишь одной группѣ тѣхъ или другихъ, то нѣсколькимъ, то, наконецъ, всѣмъ безъ изъятія вещамъ и явленіямъ. Такъ какъ во главѣ всего сущаго находится благо, то понятіе его должно составить конечную цѣль нашего познанія. Оно есть истинное искомое, къ которому надо дойти чрезъ посредство всѣхъ другихъ понятій, выстроивъ изъ нихъ систему, тождественную съ тою, которую представляютъ изъ себя законы сущаго. Исходя непосредственно отъ индивидуальнаго, т. е. явленія или вещи, къ опредѣленному понятію, отъ него къ видовому, затѣмъ родовому, отъ послѣдняго къ подчиняющему себѣ цѣлый рядъ уже родовыхъ и т. д., мы, идя такимъ путемъ, къ понятіямъ все болѣе и болѣе общаго характера, сводя каждое изъ нихъ на болѣе общее, въ концѣ концовъ, доходимъ до того, которое есть самое общее, уже не допускающее дальнѣйшаго сведенія, которое заключаетъ въ себѣ весь предыдущій рядъ понятій, т. е. до понятія блага. Въ каждомъ звенѣ этой системы мы постигаемъ опредѣленный законъ, извѣстное обнаруженіе первоначала, такъ какъ, въ силу тождества бытія и мышленія, всякое понятіе имѣетъ и объективное значеніе, т. е. то,

что мыслится нами подъ понятіемъ и въ понятіи, есть и въ дѣйствительности, оно существуетъ и помимо мыслящаго субъекта.

Какимъ же образомъ получаются у насъ понятія? По мнѣнію Платона, они не есть всецѣло продуктъ нашего мышленія; они всегда уже имѣются въ нашемъ духѣ, но въ скрытомъ, какъ бы въ дремлющемъ, состояніи. Стоитъ лишь намъ поставить душу въ недоумѣніе по поводу чего-либо изъ существующаго, какъ въ ней тотчасъ начинается процессъ выведенія соотвѣтствующихъ понятій на свѣтъ сознанія. Черезъ діалектическое воспитаніе мы будимъ дремлющіе въ нашемъ духѣ зародыши истиннаго знанія; только въ систематическомъ упражненіи функціи сужденія, въ вопросахъ и отвѣтахъ, возникаетъ у насъ, или правильнѣе, дѣлается яснымъ чистое лишенное всякаго чувственного содержанія опредѣленіе мышленія, которое до этого, хотя и было, но лишь подъ порогомъ сознанія. Внешняя дѣйствительность даетъ намъ только поводъ для этого процесса выведенія. При возникновеніи у насъ понятія, напримѣръ, красоты, мы несомнѣнно должны были остановиться на нѣкоторыхъ прекрасныхъ вещахъ, такъ какъ эти вещи и служили намъ толчкомъ, заставившимъ обратиться къ выясненію указаннаго понятія. Однако, чтобы остановиться на прекрасныхъ объектахъ, по мнѣнію Платона, необходимо уже сознавать, хотя бы и неясно, что та или другая вещь прекрасна, иначе вся такая сторона вещей осталась бы совершенно незамѣченной нами. Для этого же надобно имѣть *предварительно* нѣкоторый, еще пока смутно сознаваемый критерій прекраснаго, нѣкоторое понятіе о красотѣ, предносящееся нашему духовному оку, благодаря чему мы и остановились *именно* на прекрасныхъ вещахъ. Если бы мы не обладали такимъ понятіемъ ранѣе всякаго опыта, то мы даже не признавали бы, что данный объектъ прекрасенъ, и съ этой точки зрѣнія не могли бы изучать его и разсматривать, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ не имѣли бы никакой почвы, ничего того, что руководило бы насъ въ нашемъ опытѣ. Оттого-то Платонъ категорически утверждаетъ объ изначальномъ существованіи въ чловѣческомъ духѣ руководящихъ предположеній для всякаго опыта, которыя предваряютъ его и безъ которыхъ, при незнаніи нами существующаго, никакой опытъ научнаго характера не былъ бы мыслимъ. Такимъ образомъ, самая возможность опыта обусловлена тѣмъ, что мы во всемъ исходимъ изъ предположеній, которыя *уже*

есть у насъ, хотя еще не вполне сознанная или не вполне закрѣпленная въ сознаніи. Въ психологическомъ процессѣ сужденія по поводу соответствующихъ вещей и явленій эти смутныя и черезъ то лишеныя настоящаго научнаго значенія предположенія получаютъ форму понятій, т. е. выливаются въ такую форму, которая вполне удовлетворяетъ требованіямъ научнаго мышленія и познанія, и которая можетъ служить уже для методическаго и систематическаго обоснованія опыта.

Когда, напримѣръ, послѣ извѣстныхъ усилій мысли, понятіе красоты нами окончательно сознано, мы, опираясь на него, или руководствуясь имъ, съ полной ясностью обсуждаемъ существующее съ точки зрѣнія прекраснаго, такъ какъ теперь уже имѣемъ передъ собою самую норму его и, слѣдовательно, можемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ поставить лицомъ къ лицу данный объектъ красоты и эту норму ея, или понятіе, явившееся результатомъ совершеннаго познанія красоты. Такое понятіе, однако, не можетъ быть понятіемъ *абсолютной* красоты, оно охватываетъ лишь опредѣленную ступень ея, частный случай ея, напримѣръ, только красоту, которою должна обладать всякая вещь изъ опредѣленнаго рода и т. д. Для того, чтобы познать эту *абсолютную* красоту, красоту вообще, мы должны найденное понятіе свести на другое, въ которомъ были бы объединены черты, или признаки, прекрасныхъ вещей уже изъ нѣсколькихъ родовъ ихъ. затѣмъ это понятіе свести, въ свою очередь, на понятіе еще болѣе общее и т. д. Въ концѣ концовъ, мы должны придти къ понятію, сущность котораго составляетъ то, что обще всѣмъ безъ изъятія прекраснымъ вещамъ, т. е. къ понятію красоты самой въ себѣ. Въ такомъ процессѣ познанія прекраснаго мы, слѣдовательно, приобретаемъ въ каждомъ понятіи его все болѣе высшій и высшій взглядъ на красоту, болѣе совершенный критерій ея, все ближе и ближе приближающійся къ тому, что есть абсолютная красота, приобретаемъ совершенныя точки зрѣнія на прекрасное, которыми и руководствуемся при обсужденіи существующаго.

Эти нормы для всего, что есть, или идеалы всего, начала, руководящія нами при познаніи, понятія обо всемъ, совершенныя, неизмѣнныя точки зрѣнія на все существующее, скрытыя въ душѣ и выводимыя въ процессѣ познаванія на свѣтъ сознанія, суть идеи въ ихъ логико-гносеологическомъ значеніи. Они суть все то вѣч-

ное, неизмѣнное, общее. что мы находимъ какъ бы запечатлѣннымъ въ вещахъ, и что составляетъ единственный объектъ нашего знанія, и съ другой стороны, истинное орудіе для достиженія искомаго, т. е. безусловнаго.

Благодаря цѣлому міру идей, кроющихся въ нашей душѣ, все знаніе дѣйствительно уже находится въ каждомъ изъ насъ какъ бы въ дремлющемъ состояніи, пробуждаясь по поводу внѣшней дѣйствительности, служащей толчкомъ и первымъ исходнымъ пунктомъ при его построеніи. Исходя изъ этой дѣйствительности, мы начинаемъ затѣмъ вращаться всецѣло въ сферѣ чистыхъ умственныхъ опредѣленій, постигая, въ силу тождества бытія и мышленія, черезъ нихъ и въ нихъ истинно-сущее, недоступное непосредственно никакому воспріятію. Эти опредѣленія, или понятія, представляющія раскрытіе одного высшаго понятія блага, находятся въ такихъ же соотношеніяхъ между собою, въ какихъ находятся и идеи онтологическаго значенія. Оттого-то изъ нихъ и можно построить систему, или міръ, единый, стройный и цѣлый, адекватный міру истинно-сущаго.

На вопросъ: откуда у насъ идеи, Платонъ точнаго отвѣта не далъ, а лишь укрылся за орфико-пифагорейское воззрѣніе о перевоплощеніи душъ, т. е. укрылся, собственно, за мифъ. Этотъ вопросъ, однако, можно было бы, стоя на почвѣ Платоновой философіи, объяснить такъ: разъ въ числѣ законовъ, или идей, насъ опредѣляющихъ, есть такіе, которые обуславливаютъ наше сознаніе, то мы вслѣдствіе этого сознаемъ, сначала хотя и смутно, все, что опредѣляетъ насъ. Встрѣчая во внѣшней дѣйствительности то же обуславливающее, какое находимъ въ себѣ, наше сознаніе проясняется, выходитъ изъ своего дремлющаго состоянія, и мы начинаемъ путь познанія для идей и ради идей, (понимаемыхъ въ онтологическомъ смыслѣ), черезъ идеи и посредствомъ идей, (понимаемыхъ въ гносеологическомъ ихъ значеніи).

Переходъ отъ одного понятія къ другому, къ высшему, и построеніе изъ нихъ системы, тождественной истинно-сущему, совершается при помощи логическаго процесса сужденія, по взгляду Платона, самаго важнаго и совершеннаго орудія познанія. Каждое сужденіе, отвѣчающее научнымъ требованіямъ, есть такое соединеніе, или сочетаніе, понятій, въ которомъ мы менѣе общему приписываемъ пѣчто болѣе общее. То понятіе, которое составляетъ субъ-

ектъ въ сужденіи, всегда есть понятіе частное въ сравненіи съ тѣмъ, которое стоитъ въ качествѣ предиката. Переходя отъ одного сужденія къ другому, ставя предикатъ предыдущаго—субъектомъ въ послѣдующемъ сужденіи, мы, такимъ образомъ, подвигаемся все ближе и ближе къ искомому, самому общему, верховному понятію, раскрываемъ все полнѣе его природу. Въ концѣ такого пути мы должны дойти до тождественнаго сужденія, въ которомъ обоими терминами будетъ самое общее и высшее, т. е. понятіе блага. Съ помощью сужденій, слѣдовательно, мы сводимъ одно понятіе на другое, болѣе общее и совершаемъ тотъ путь постиженія, о которомъ уже упоминали выше. Благодаря имъ наше познаніе дѣйствительно можетъ прогрессировать, такъ какъ въ этой формѣ логическаго процесса мы идемъ отъ частнаго къ общему, отъ того, что есть слѣдствіе, къ тому, что опредѣляетъ это слѣдствіе, а мы уже узнаемъ, что вся задача познанія состоитъ въ томъ, чтобы отъ слѣдствія дойти до первопричины, отъ обусловленнаго придти къ обуславливающему. Сужденіе есть завершеніе нашего процесса познаванія чего-либо, такъ какъ въ немъ уже подведенъ частный случай, (субъектъ), подъ общій законъ, (предикатъ), объясненъ такимъ закономъ, а это возможно только тогда, когда мы постигли и природу самого случая, и природу закона, опредѣляющаго его, и точно поняли отношеніе между тѣмъ и другимъ.

Въ виду крайне важнаго значенія сужденій, неудивительно, что Платонъ много разъ обращается въ своихъ произведеніяхъ къ вопросу о нихъ, ограничиваясь, впрочемъ, преимущественно отдѣльными, болѣе или менѣе цѣнными, замѣчаніями. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ діалогъ Софистъ, бблыпая часть котораго посвящена цѣлому ученію о сужденіяхъ.

Хотя самый діалогъ и озаглавленъ Софистомъ, однако, на самомъ дѣлѣ, вопросъ о софистѣ составляетъ лишь периферію его, центромъ же—служить изслѣдованіе о тѣхъ вопросахъ, которые должны занимать мысль истиннаго философа. Въ діалогъ выполнено несомнѣнно двѣ темы: одна отвлеченно-философскаго характера, другая реальнаго, жизненнаго содержанія. Обѣ онѣ весьма искусно связаны въ одно стройное цѣлое вопросомъ о лжи и заблужденіи, одинаково важнымъ для той и другой.

Основною задачей всей философской части произведенія было приведеніе въ извѣстность условій возможности сужденій, а, слѣ-

довательно, и знапія. Доказавъ предварительно въ свой критикѣ взглядовъ на небытіе и бытіе главнѣйшихъ философскихъ школъ того времени несостоятельность всѣхъ сужденій ихъ о томъ и другомъ, Платонъ ставитъ вопросъ о самой возможности сужденій вообще, чтобы черезъ точное, всестороннее изслѣдованіе его придти къ познанію всѣхъ необходимыхъ условій сужденій, а отсюда выяснить и тѣ изъ нихъ, которыя опредѣляютъ ложность или невѣрность сужденій.

По мнѣнію Платона, сужденія возможны вслѣдствіе того, что понятія могутъ соединяться другъ съ другомъ. Эта возможность соединенія обусловливается тѣмъ, что *все* наши понятія необходимо опредѣляются нѣкоторыми коренными формами мышленія, внѣ которыхъ мы мыслить не можемъ. Все содержаніе нашего мышленія, такимъ образомъ, непремѣнно прежде всего, вложено въ эти формы, которыя черезъ то становятся связывающимъ элементомъ мышленія, объединяющимъ все разнообразіе его содержанія и устраняющимъ противорѣчія, вносимыя взаимно-исключающими другъ друга понятіями. Эти формирующія начала, служащія основаніемъ для всякаго соединенія идей, или понятій, суть самыя необходимыя, главныя и первоначальныя опредѣленія, категоріи мышленія, подъ формою которыхъ мы только и можемъ понимать что бы то ни было. Такія опредѣленія, или понятія, суть понятіе сущаго, т. е. положеніе мысли, или утвержденіе ея чего-либо, понятія покоя и движенія, или постоянства и перемѣны, и понятія тождества и различія, или отрицаніе мыслей чего-нибудь. При построеніи сужденій мы непремѣнно руководствуемся какимъ-либо изъ указанныхъ выше опредѣленій, такъ какъ эти опредѣленія представляютъ самыя коренныя и необходимыя точки зрѣнія на все существующее, такъ какъ только на почвѣ ихъ, какъ универсальныхъ и необходимыхъ формъ мышленія, возможно безъ противорѣчій соединить въ сужденіе *все* понятія, даже такія, какъ единство и множество, положительное и отрицательное, и пр. и затѣмъ, главное, такъ какъ другихъ безусловно необходимыхъ формъ мышленія у насъ нѣтъ. Отсюда, конечный смыслъ каждаго акта мышленія, завершающагося, по мнѣнію Платона, сужденіемъ, выражается въ этихъ именно понятіяхъ. Онѣ служатъ самымъ первымъ и необходимымъ предположеніемъ для всякаго внутренняго и внѣшняго опыта, обусловливаютъ прежде всего собою этотъ опытъ, представляютъ постоянно руководящее.

организующее, а слѣдовательно, и строящее начало въ процессѣ сужденія, словомъ, составляютъ необходимую, неизблнную основу мышленія, необходимій, основной элементъ всего міра понятій, или идей нашего духа, необходимую, предпосылку всякаго познанія. Опираясь на нихъ, мы строимъ сужденія, изъ сужденій образовываемъ систему и, въ концѣ концовъ, доходимъ до искомаго.

Вскрывъ основныя понятія, или основныя идеи, нашего мышленія, обусловливающія возможность сужденій вообще, Платонъ, вслѣдъ за этимъ, указываетъ и на тѣ изъ нихъ, которыя опредѣляютъ собою возможность ложныхъ и невѣрныхъ сужденій. Такими понятіями онъ считаетъ сущее и различіе. Первое можетъ обусловливать заблужденіе, когда наша мысль то, что существуетъ относительно, полагаетъ абсолютно существующимъ. Напримѣръ, вмѣсто „мнѣ кажется, что есть А“, т. е. вмѣсто А есть *только* для меня, я полагаю, что „А есть *абсолютно*“, безъ всякаго ограниченія. Понятіе различія можетъ служить основаніемъ для ложныхъ сужденій черезъ то, что оно опредѣляетъ все разнообразіе содержанія нашего мышленія, вслѣдствіе чего иногда возможно одно понятіе или одно отношеніе между понятіями принять за другое и получить отъ этого ложное сужденіе. Не будь въ основѣ мышленія такого опредѣленія, любое соединеніе понятій было бы вполне истиннымъ, такъ какъ тогда всѣ наши понятія стали бы тождественными другъ другу.

Мы уже упоминали, что вопросъ о лжи и заблужденіи былъ тѣмъ связывающимъ звеномъ, которое соединило обѣ темы діалога въ одно цѣлое. Желая дать истинное изображеніе софиста какъ лжеумудреца, мнимаго философа, Платонъ не выполняетъ задачи сразу, такъ какъ передъ нимъ появилось затрудненіе въ видѣ вопроса о лжи и заблужденіи, не признаваемыхъ софистами. Этотъ вопросъ послужилъ какъ бы побудительною причиною для построенія всей философской части діалога, гдѣ онъ, изображая общія условія и основанія сужденій, указываетъ также и тѣ, на которыхъ покоится ложное сужденіе, а отсюда и ложное знаніе. Когда возможность этого знанія уже доказана, онъ обращается снова къ софисту и теперь рѣшительно даетъ ему опредѣленіе лжеумудреца, обладателя ложными, т. е. мнимыми знаніями.

Если мы припомнимъ главное положеніе всей философіи Платона: тождество бытія и мышленія, то для насъ сама собою станетъ

понятна и онтологическая сторона діалога. Въ Софистѣ мы встрѣчаемся съ указаніемъ на тѣ законы, тѣ непосредственныя обнаруженія, ближайшія слѣдствія первоначала—блага, которыя лежатъ въ основѣ всего существующаго. Указаніе это сдѣлано не прямо, а косвенно: черезъ раскрытіе коренныхъ и необходимыхъ опредѣленій мышленія. Эти опредѣленія, какъ идеи въ онтологическомъ смыслѣ, суть самыя коренныя, необходимыя, универсальныя законы, обуславливающіе всѣ остальные и составляющіе основаніе всего мірозданія. Законы бытія, покоя, движенія, тождества и различія суть ближайшее раскрытіе перво-причины и потому необходимо и безусловно опредѣляютъ существующее въ его цѣломъ и частяхъ, представляя, такимъ образомъ, для него базисъ, его необходимое условіе.

Изъ этого краткаго обзора содержанія діалога видно, сколь велико и важно его значеніе среди прочихъ произведеній Платона. Въ немъ онтологія выступаетъ въ болѣе опредѣленныхъ и подробныхъ чертахъ, такъ какъ здѣсь дана уже нѣкоторая система законовъ, т. е. ближе опредѣлено, *какъ* именно раскрывается верховный абсолютный законъ—благо. Ясно поставлена и разрѣшена проблема коренныхъ формъ мышленія, тѣхъ необходимыхъ опредѣленій его, которыя обуславливаютъ возможность знанія вообще. Дана проникновенная критика ученій нѣкоторыхъ философскихъ школъ о небытіи и бытіи, причемъ ясно вскрыта методологическая ошибка ихъ теоретическихъ построеній, приведшая къ ложному пониманію того и другого. Исчерпывающимъ образомъ разрѣшенъ вопросъ о небытіи, составляющемъ надежную защиту для софистовъ въ ихъ оправданіяхъ противъ упрековъ со стороны нѣкоторой части общества въ распространеніи мнимыхъ знаній и, наконецъ, дано правдивое, вполне отвѣчающее дѣйствительности изображеніе самихъ софистовъ, этой язвы на тогдашнемъ общественномъ организмѣ.

По поводу такого изображенія, да и, вообще, всего діалога, могутъ несомнѣнно раздаваться голоса въ пользу предположенія: не имѣли ли Платонъ въ виду кого-нибудь изъ живыхъ въ то время, реальныхъ лицъ, когда создавалъ Софиста? Такое предположеніе было бы, конечно, вполне мыслимымъ на почвѣ того нерѣдко встрѣчающагося воззрѣнія на литературную дѣятельность Платона, которое признаетъ каждый діалогъ его „слѣдствіемъ раздраженій, вызывающихъ у Платона извѣстное движеніе мысли“. Такъ какъ при-

чиною раздраженія по такому взгляду служили, какъ чужія литературныя работы, такъ и лица, особенно несимпатичныя Платону, то, поэтому, во всякомъ діалогѣ можно будто бы видѣть намеки на какую-нибудь работу или какое-либо лицо, противъ которыхъ, слѣдовательно, и направленъ весь діалогъ ¹⁾. Если стать на эту точку зрѣнія, то, конечно, нѣтъ основанія дѣлать исключеніе и для Софиста, и для него надо было бы подыскать лицо и произведеніе, на которыя направлены полемическія стрѣлы Платона. Пожалуй даже на первый взглядъ за такое лицо можно было бы въ этомъ случаѣ принять знаменитаго софиста Горгія. Въ самомъ дѣлѣ: въ діалогѣ Платонъ выступаетъ противъ ученія софистовъ о небытіи, причемъ изображаетъ и самого представителя такого ученія въ лицѣ безыменнаго софиста; между тѣмъ намъ извѣстно существованіе у Горгія цѣлаго трактата, посвященнаго вопросу о небытіи. Отсюда, не долженъ бы казаться особенно невѣроятнымъ выводъ, что Платонова критика ученія о несущемъ была вызвана опубликованнымъ въ то время сочиненіемъ Горгія объ этомъ несущемъ, и что въ лицѣ софиста, излагающаго и защищающаго опровергаемое въ критикѣ ученіе, Платонъ изобразилъ самого автора его, т. е. Горгія.

Однако, и отъ перваго общаго предположенія, и отъ связаннаго съ нимъ втораго приходится отказаться безусловно.

Прежде всего, тщательный анализъ произведеній Платона, изученіе его методологій несомнѣнно приводятъ къ заключенію, что, какъ справедливо замѣчаетъ проф. А. Гиляровъ, „главною цѣлью литературной дѣятельности Платона было удовлетвореніе личной потребности философскаго творчества. Воззрѣніе на Платона, какъ на догматика и систематика, желающаго воздѣйствовать на общее сознаніе своею философіей и отстаивающаго ея истину полемикою съ противоположными направленіями, несовмѣстимо ни съ прямыми заявленіями Платона, ни съ общимъ духомъ его философій, ни съ его полнымъ разочарованіемъ всякой вообще дѣйствительностью, тѣмъ болѣе аѳинскою. Діалектика Платона всегда сохраняетъ свое значеніе добывающаго истину орудія, чѣмъ рѣзко отличается отъ полемики, опровергающей или разлагающей чужія мнѣнія

¹⁾ Подобнаго или близкаго къ этому взгляда держатся Шлейермахеръ, Штальбаумъ, Льюисъ, Джоуэттъ, Тейхмюллеръ, отчасти Штейнгартъ и др.

съ цѣлью не искать истины, а лишь отстаить свой заранее выработанный взгляд“¹⁾).

Въ подкрѣпленіе такого мнѣнія достаточно указать, хотя бы на діалогъ Фэдръ (275. А. В. D. E. 276, А. В. E. 277, А. E.), гдѣ мы встрѣчаемся съ прямыми заявленіями Платона о цѣли и задачахъ литературной дѣятельности вообще, изъ которыхъ съ очевидностью слѣдуетъ, что собственная дѣятельность его не могла себѣ ставить задачей обличительную проповѣдь или полемику. Тотъ же самый выводъ получается и на основаніи общаго духа Платоновской философіи, въ частности, на основаніи изученія ея методовъ, тона и направленія философскихъ бесѣдъ и пр.

Философія, по мнѣнію Платона, есть стяжаніе знанія (Евондемъ 288, D.), почему она занимаетъ средину между мудростью и невѣжествомъ. Ея цѣль это—*уразумѣть* истинное, вѣчное, неизмѣнное, безусловное, непредполагаемое, благое и прекрасное и объяснить изъ него разнообразіе сущаго (Государство 511. В. С.). Однако, эта цѣль вполне достижима лишь для совершеннаго разума. Философъ никогда не можетъ считать себя обладающимъ полною истиною²⁾, такъ что всякое положеніе его есть только ступень или опора на пути къ безусловному. Самый путь постиженія этого безусловнаго заключался не въ наблюденіи надъ чувственными вещами, не въ чтеніи книгъ и не въ обученіи, но въ діалектикѣ, т. е. живой бесѣдѣ, построенной на добытыхъ психологическимъ и логическимъ анализомъ правилахъ (Фэдопъ 99, E. Государство 511, В. Софистъ 230, А—E. Филебъ 57, E. и др.). Если Платонъ и допускаетъ иногда въ этой бесѣдѣ споръ между представителями различныхъ философскихъ воззрѣній, то лишь споръ философскій, имѣющій цѣлью только истину, а не удовлетвореніе честолюбія, не отстаиваніе собственного мнѣнія и не осмѣяніе противника (Хармидъ 166, С. D. Гиппій Большой 288, E. Горгія 457, E. 505, E. 506, А. 515, С. Государство 490, А. Филебъ 14 В. и др.).

Съ мнѣніемъ отсутствующихъ или умершихъ діалектика всегда обходится осторожно, чтобы не давать произвольнаго толкованія и не оскорблять оспротѣлаго и беззащитнаго слова (Менонъ 71, D. Феа-

¹⁾ А. Гиляровъ. Источники о софистахъ I. стр. 72, 74, 75.

²⁾ Можно ли при такомъ взглядѣ Платона упрекать его въ догматизмъ и связанномъ съ нимъ стремленіи отстаивать непремѣнно свои воззрѣнія при помощи *polemiki*?

тетъ 164, Е. 171, С. 184, А. и др.). Если Платонъ желаетъ выставить кого-нибудь въ смѣшномъ видѣ, то онъ это дѣлаетъ не обиняками и не намеками, а прямо и непосредственно вводя его, подъ настоящимъ именемъ, въ число дѣйствующихъ лицъ діалога.

Всѣ вышеприведенныя данныя, основанныя, какъ на непосредственномъ заявленіи Платона, такъ и на анализѣ его произведеній, рѣшительнымъ образомъ заставляютъ исключить мысль, будто въ данномъ діалогѣ Платонъ изображеніемъ софиста мѣтитъ въ кого-либо изъ живыхъ, реальныхъ, опредѣленныхъ лицъ, такъ какъ подобный пріемъ совершенно не соотвѣтствовалъ бы тѣмъ воззрѣніямъ на задачи и цѣли философін и на самый методъ добыванія и уразумѣнія истины, какими, судя по предыдущему, долженъ былъ обладать Платонъ ¹⁾.

Однако, если бы кто-либо и не согласился съ такой характеристикой литературной дѣятельности Платона, то все же вопросъ: кого надо понимать подъ выводимымъ со своими философскими теоріями софистомъ, не можетъ считаться рѣшеннымъ ссылкой на Горгіа. Горгію Платонъ уже посвятилъ цѣлый діалогъ и изъ этого діалога вовсе нельзя усмотрѣть, чтобы онъ относился крайне недоброжелательно къ знаменитому софисту. Скорѣе можно видѣть обратное отношеніе, такъ какъ все парадоксальное и нелѣпое, что мы встрѣчаемъ въ этомъ діалогѣ, не принадлежитъ лично Горгію, но исходитъ лишь отъ ученика и послѣдователя его. Въ Менонѣ (71, С. D.) Сократъ даже весьма деликатно и осторожно обходится съ Горгіемъ, соглашаясь съ тѣмъ, что, быть можетъ, Горгій зналъ въ чемъ сущность добродѣтели. Онъ лишь проситъ Менона не касаться взглядовъ Горгія, такъ какъ самъ ихъ точно не помнитъ, а Горгій отсутствуетъ. вслѣдствіе чего, конечно, возникаетъ опасность извратить ихъ. И въ другихъ произведеніяхъ Платона мы не видимъ явныхъ слѣдовъ презрительнаго и враждебнаго отношенія къ Горгію, почему трудно, даже невозможно, предположить, чтобы Платонъ вдругъ пожелалъ дать изображеніе Горгія въ такихъ непривлекательныхъ чертахъ, какія мы находимъ въ Софистѣ, тѣмъ болѣе, что самое изображеніе

¹⁾ Въ 3 главѣ названнаго выше сочиненія проф. А. Гилярова приведено свыше 170 ссылокъ на различныя мѣста Платоновыхъ произведеній, служащихъ доказательствами правильности принятаго здѣсь пониманія характера литературной дѣятельности Платона.

софиста, съ его хитрыми, изворотливыми приёмами защиты, не схоже съ тѣмъ образомъ Горгія, который мы встрѣчаемъ въ сомненномъ діалогѣ.

Ничего не говорило бы въ защиту такого взгляда и самое сочиненіе Горгія „О небытіи“. Критикуемое въ Софистѣ ученіе о несущемъ совершенно не носитъ какого-либо специфически-софистическаго отпечатка—оно чисто элейское ученіе, передаваемое Платономъ въ категоріяхъ Элейской же философіи. Что это небытіе служило средствомъ защиты для софиста, прижатого къ стѣнѣ Элейскимъ философомъ, нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ въ одинъ только Горгій, но всѣ вообще софисты, а кромѣ нихъ и другіе философы, напримѣръ, Анτισфенъ ¹⁾ ссылались на небытіе, какъ на доказательство невозможности лгать. Въ Еввемѣ (283, Е.—284, Е. 286, С.), наоборотъ, частое употребленіе софизма: нельзя говорить о томъ, чего нѣтъ, откуда вытекало, что нельзя, слѣдовательно, и лгать, приписывается ученикамъ не Горгія, а Протагора.

Изъ предыдущаго, однако, вовсе не слѣдуетъ, чтобы Платонъ въ своей литературной дѣятельности оставался совершенно чуждымъ всякаго внѣшняго воздѣйствія дѣйствительности. Такое воздѣйствіе несомнѣнно было, но прежде всего, не оно—причина, вызывавшая самую писательскую дѣятельность Платона и во-вторыхъ, Платонъ, отвѣчая на него въ своихъ произведеніяхъ, не могъ исходить исключительно съ точки зрѣнія собственныхъ интересовъ, симпатій и пр., равно какъ не могъ при этомъ пользоваться такими литературными приёмами, которые носятъ личный или полемическій характеръ.

Стараясь выяснитъ путь истиннаго познанія, Платонъ, естественно, останавливается на лжи и заблужденіи, чтобы, согласно своему методу, изъ отрицательнаго познать положительное, черезъ выясненіе условій лжи и заблужденія—познать условія истиннаго знанія. Здѣсь онъ долженъ былъ коснуться и ученія софистовъ о лжи, такъ какъ это ученіе вовсе не признавало лжи и принуждало или считать всякое знаніе истиннымъ, или признать полную невозможность такового. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, если принять софистическія воззрѣнія, было бы излишне всякое усиліе построить теорію познанія. Поэтому, Платону сначала надлежало твердо установить, что

¹⁾ Ср. Ferd. Dümmler: Akademika. Giessen, 1889 г., стр. 194—195.

ложь и заблужденія возможны, что знаніе можетъ быть при нѣкоторыхъ условіяхъ истиннымъ и можетъ быть ложнымъ, и только уже послѣ этого заяться выясненіемъ пути для истиннаго познанія. Въ такихъ цѣляхъ Платонъ, производя анализъ условій всякаго знанія вообще, и указывая среди нихъ на тѣ, которыми опредѣляются ложь и заблужденіе, доказываетъ возможность мнимаго знанія. Доказавши его существованіе, Платонъ уже свободно могъ теперь обратиться къ изслѣдованію вопроса, какимъ путемъ необходимо идти человѣческому сознанію, чтобы избѣжать этого мнимаго познанія, сущность котораго только-что была имъ раскрыта, и достигъ истиннаго? Такъ какъ вопросъ о лжи и заблужденіи былъ тѣсно связанъ съ ученіемъ о небытіи, то Платону пришлось подвергнуть пересмотру и это ученіе. Слѣдовательно, критика ученія о несуществующемъ была подсказана самой философскою задачею Платона, и вовсе не была вызвана какой-либо внѣшней причиною, напримѣръ, сочиненіемъ Горгія. Что при изслѣдованіи вопроса о возможности знанія вообще, въ частности о возможности лжи и заблужденія, Платонъ пользуется возраженіями софиста, это вполнѣ понятно, такъ какъ со стороны именно софистовъ и можно было ожидать наиболѣе вѣскихъ и остроумныхъ мыслей въ такой области. Вся научно-литературная и педагогическая дѣятельность ихъ основывалась на непризнаніи лжи, на утвержденіи о субъективности познанія, и потому-то Платонъ отъ нихъ и могъ ожидать наиболѣе сильныхъ возраженій на свои воззрѣнія о возможности познанія, адекватнаго истинно-сущему, и необходимости особой науки о познаніи, руководствуясь которою только и можно достигъ объективно-достовернаго знанія. Эта наука составляла для Платона предметъ продолжительныхъ изслѣдованій, непрерывнаго исканія, постоянныхъ попытокъ построенія. Приводя возраженія Софиста, Платонъ обнаруживаетъ свою обычную добросовѣстность искателя истины, противопоставляющаго собственнымъ воззрѣніямъ взгляды противоположнаго направленія, чтобы изъ столкновенія ихъ познать истину. Представителемъ такого направленія Платонъ выводитъ софиста вообще, т. е. типическаго сторонника софистическихъ воззрѣній. Благодаря тому, что передъ нами собирательное лицо, воплощающее всѣ наиболѣе характерныя черты софистовъ, становилось возможнымъ вложить въ уста его и всѣ наиболѣе характерныя воззрѣнія, бывшія въ ходу не у того или иного изъ софистовъ,

а среди всѣхъ ихъ. Для бѣльшей живости произведенія, грозящаго быть черезъ-чуръ уже сухимъ и отвлеченнымъ, Платонъ даетъ и самое изображеніе софиста, проникнутое мѣстами истиннымъ юморомъ и остроуміемъ, сдѣлывающимъ сухость діалога. Это изображеніе столь же лишено индивидуалистическихъ чертъ, столь же типично, сколь типичны и общіе философскіе взгляды и приемы спора софиста, излагаемые элейскимъ странникомъ. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что и самъ философъ изъ Элен, главное дѣйствующее лицо діалога, не есть какое-либо реальное, опредѣленное лицо, а лишь вообще типичный представитель ученій Элейской школы.

Впрочемъ, вопросъ о выведенномъ въ діалогъ софистѣ имѣетъ исполнѣ второстепенное значеніе. Діалогъ столь подавляетъ читателя своимъ изумительнымъ по богатству и глубинѣ мыслей содержаніемъ, большинство философскихъ вопросовъ, какіе съ истинною геніальностью поставлены и отчасти разрѣшены здѣсь Платономъ, представляетъ столь огромный, непреходящій интересъ, что на ряду со всѣмъ этимъ, загадка: кого Платонъ изобразилъ подъ видомъ софиста, неспособна особенно запятъ вниманіе читателя и можетъ спокойно пребывать неразрѣшенной. Одно лишь слѣдуетъ замѣтить, что въ изображеніи софиста несомнѣнно сказались слѣды воздѣйствія на Платона тогдашней дѣйствительности, почему въ той части, гдѣ мы находимъ это изображеніе, діалогъ представляетъ какъ бы слѣдствіе такого воздѣйствія. Зато по отношенію къ остальному содержанію, діалогъ приходится считать исключительно результатомъ внутренняго процесса развитія въ опредѣленную сторону философскихъ воззрѣній Платона.

Согласно общепринятому обычаю, необходимо еще посвятить нѣсколько словъ вопросу о подлинности діалога и времени его написанія или, по крайней мѣрѣ, мѣсту, которое онъ занимаетъ въ ряду другихъ произведеній Платона.

Подлинность Софиста, т. е. принадлежность его Платону, оспаривается многими выдающимися учеными, изъ которыхъ можно указать, напримѣръ, на Зохера, Ибервега, Шааршмидта, Зукова и др. Главными основаніями для такого утвержденія у перечисленныхъ ученыхъ служатъ преимущественно: слишкомъ сухой, отвлеченный, лишенный всякаго драматизма характеръ діалога, тяжелый неотдѣ-

ланный языкъ, въ которомъ отсутствуютъ образность, живость и яркость, столь присущія Платону, не вездѣ умѣло проведенный схематизмъ, утомительный, зачастую невѣрно выполненный пріемъ двухчленного дѣленія, противорѣчія, замѣчаемыя въ этомъ діалогѣ съ тѣмъ, что говоритъ Платонъ раньше и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ основаній падаютъ сами собою, благодаря принятому нами толкованію философіи Платона, каково, напримѣръ, замѣчаніе Шааршмидта о субстанціализаціи здѣсь Платономъ идей; другія же не въ силахъ поколебать непредубѣжденного читателя въ увѣренности, что такое произведеніе, какъ Софистъ, своимъ происхожденіемъ только и могло быть обязано такому генію, какимъ былъ Платонъ. Въ противномъ случаѣ, оно должно было бы сохранить имя своего великаго автора, такъ какъ творцы почти всѣхъ мало-мальски значительныхъ произведеній древности намъ извѣстны, хотя бы даже изъ ихъ сочиненій не дошло до насъ и отрывка. Впрочемъ, одно это собраніе еще не могло бы разрѣшить вопросъ о подлинности діалога, если бы къ нему не присоединилось свидѣтельство древности, главнымъ образомъ Аристотеля, въ пользу принадлежности Софиста Платону. Заявленія Аристотеля, по словамъ Целлера ¹⁾, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ самъ пользовался этимъ діалогомъ какъ принадлежащимъ Платону, и они-то, вслѣдствіе этого, представляютъ наиболѣе объективно-достоверныя, хотя все же и не безусловно рѣшающія, данныя въ защиту подлинности діалога.

Какъ бы тамъ ни было, въ виду невозможности при современномъ положеніи вопроса о подлинности Платоновыхъ діалоговъ точно разрѣшить его ни въ цѣломъ, ни въ частяхъ, изслѣдователь Платона, не ставящій своей спеціальной задачей именно этотъ самый вопросъ во всякомъ случаѣ, поступитъ наиболѣе благоразумно, если будетъ исходить изъ заранѣе уже сдѣланнаго предположенія о принадлежности того или другаго діалога философу, въ противномъ случаѣ, ему придется отважиться на трудное и малополезное путешествіе по пустынь: такъ какъ въ большинствѣ всѣ высказанныя многочисленными учеными догадки за или противъ авторства Платона, по своей безплодности подвинуть рѣшеніе вопроса, вполне могутъ быть сравнены съ пустыней.

¹⁾ E. Zeller: Die Philosophie der Griechen II. 1. Leipzig, 1889 г., стр. 460 Тамъ же на стр. 457—458 приведены и всѣ заявленія Аристотеля, относящіяся къ Софисту.

Какую, въ самомъ дѣлѣ, цѣнность могутъ имѣть эти догадки, когда по тѣмъ же самымъ основапіямъ и даннымъ одни и тѣ же діалоги у иныхъ ученыхъ оказываются подлинными, у другихъ не принадлежащими Платону? ¹⁾ или когда становится возможнымъ тотъ скептицизмъ, какой мы встрѣчаемъ въ критикѣ діалоговъ, и объяснить который мыслимо единственно только отсутствіемъ сколько-нибудь надежнаго критерія подлинности, могущаго удержать его въ предѣлахъ вѣроятнаго? Этотъ предѣлъ давно уже пройденъ благодаря отрицанію подлинности огромнаго большинства діалоговъ, среди которыхъ сомнію подверглись даже такіа истинно-гениальныя произведенія, какъ Парменидъ, Софистъ и Филебъ,—какъ будто въ самомъ дѣлѣ природа столь щедра на философскіе гении и таланты, что могли одновременно произвести и Платона и другихъ, нисколько не уступающихъ ему по гению, философовъ, чьи великія произведенія будто бы ошибочно приписываются обыкновенно Платону! Дѣйствительность, однако, показываетъ совсѣмъ другое, и гении, подобные Платону, рождаются далеко не часто, да ихъ и вовсе немного.

Эти краткія замѣчанія вполне оправдываютъ умѣстность устраненія—въ томъ случаѣ, о которомъ шла выше рѣчь—вопроса объ авторствѣ Платона.

Переходя къ установленію времени написанія Платономъ діалога, необходимо замѣтить, что, выяснить точную хронологію для большинства Платоновыхъ произведеній есть дѣло совершенно невыполнимое и здѣсь обыкновенно приходится говорить лишь о послѣдовательномъ порядкѣ діалоговъ, о мѣстѣ, которое занимаетъ каждый изъ нихъ среди прочихъ произведеній Платона. При установленіи такого мѣста для предлагаемаго діалога, наиболѣе вѣскими и основательными представляются слѣдующія соображенія ²⁾.

¹⁾ Изъ приведенной въ трудѣ проф. А. Гилярова: *Источники о Софистахъ* (I, 36), таблички, наглядно изображающей результаты критики нѣмецкими учеными діалоговъ, и указывающей какое именно Платоново произведение и какими учеными отвергается, можно видѣть, что только 6 діалоговъ изъ 29-ти, признаваемыхъ непринадлежащими Платону, считаются таковыми *единогласно*, по поводу же остальныхъ царитъ удивительная пестрота, взаимно-исключающихъ мнѣній и взглядовъ. Это хаотическое состояніе нѣмецкой критики вполне раздѣляетъ и критика ученыхъ другихъ странъ.

²⁾ Ср. Натопъ: *Platos jdeenlehre*, стр. 270—275.

Во второй главѣ (217, С.) діалога мы слышимъ отъ Сократа, что онъ былъ свидѣтелемъ необыкновенно хорошихъ научныхъ бесѣдъ Парменида. По мнѣнію большинства ученыхъ, Парменидъ прибылъ въ Аѣны тогда, когда Сократъ былъ еще совсѣмъ малъ, настолько малъ, что о какомъ бы то ни было сознательномъ съ его стороны отношеніи къ Пармениду не можетъ быть и рѣчи ¹⁾. Такимъ образомъ, слова Сократа надо принимать просто лишь за намекъ Платона на діалогъ Парменида, гдѣ главная роль при рѣшеніи труднѣйшихъ вопросовъ отведена главѣ Элейской философіи. Этотъ намекъ указываетъ пока на то, что Софистъ, вопреки общепризнанному взгляду, написанъ позже Парменида ²⁾. Обыкновенно принято считать его за непосредственно предшествующаго *Θεэтета*, при чемъ онъ будто бы составлялъ продолженіе бесѣды, изложенной въ *Θεэтетѣ*. Доказательствомъ здѣсь служатъ заключительныя слова *Θεэтета* и начальныя—Софиста. Однако, если мы обратимся къ 29 главѣ (183, Е.) *Θεэтета*, то въ ней найдемъ слѣдующее: Сократъ, упоминая о Парменидѣ, говоритъ, что онъ опасается жестоко и грубо вести свое изслѣдованіе объ ученіи Парменида и боится непонять словъ этого философа, а также и не услѣдить за его рѣчью. Изъ этихъ строкъ ясно, что діалогъ Парменида тогда еще написанъ не былъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, такое замѣчаніе Сократа оказалось бы не только страннымъ, но и прямо ложнымъ. Какую, въ самомъ дѣлѣ, цѣну имѣли бы эти слова въ томъ случаѣ, если Парменидъ уже былъ написанъ, когда, слѣдовательно, Сократъ уже велъ продолжительную бесѣду съ Парменидомъ, слѣдя за его рѣчью, обсуждая ее, возражая на нее и пр.? Сопоставленіе указанныхъ двухъ мѣстъ несомнѣнно говоритъ за то, что, согласно первому, Парменидъ предшествуетъ Софисту, а согласно второму, есть болѣе позднее произведеніе, сравнительно съ *Θεэтетомъ*. Эти соображенія препятствуютъ ставить Софиста непосредственно вслѣдъ за *Θεэтетомъ* и впереди Парменида.

Изъ всѣхъ діалоговъ Платона, Софистъ наиболѣе тѣсно связанъ съ Парменидомъ и эта связь такова, что заставляетъ признать

¹⁾ Мнѣнія Карстена, Брандиса и др., будто Сократу было 15 лѣтъ, когда Парменидъ прибылъ въ Аѣны, совершенно необѣдительны.

²⁾ Ср. G. Teichmüller: *Literarische Fehden II*. Breslau. 1884 г., стр. 23, 25, 360.

нашъ діалогъ скорѣе за продолженіе его. Въ пользу указаннаго предположенія прежде всего служитъ то, что въ Софистѣ мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми подробно развитыми мыслями, высказанными въ Парменидѣ лишь вскользь. Основаніе для значенія идей, какъ орудій познанія, исходитъ изъ приведенія въ извѣстность условій возможности сужденій вообще. Эта возможность предполагаетъ, что основныя опредѣленія чистаго мышленія способны ко взаимному соединенію: единство способно соединяться со множествомъ, тождество съ различіемъ, количество съ качествомъ и т. д. Въ цѣляхъ познания такія соединенія *должны быть возможны*, несмотря на кажущееся взаимонисключеніе. Всестороннее проведеніе этого взгляда требовало системы коренныхъ опредѣленій мышленія, съ чѣмъ мы и встрѣчаемся въ первыхъ дедукціяхъ Парменида. Въ Софистѣ мы находимъ дальнѣйшее, болѣе глубокое и детальное развитіе этой мысли, находимъ и самыя опредѣленія мышленія, всесторонне разсмотрѣнныя и изученныя. Въ 24 главѣ Парменида мы сталкиваемся съ гипотезой: единое не существуетъ. Такая гипотеза даетъ поводъ къ выясненію самаго понятія несущаго. Если мы посмотримъ, какъ разрѣшается этотъ вопросъ въ Парменидѣ, и сравнимъ съ тѣмъ, что находимъ по этому же поводу въ Софистѣ, то окажется, что опять разрѣшается Софистомъ въ духѣ предшествоващаго изслѣдованія, съ тою лишь разницею, что въ Парменидѣ ему не отведено столько мѣста, какъ въ Софистѣ, гдѣ онъ разсмотрѣнъ почти исчерпывающимъ образомъ. Все это не только указываетъ на несомнѣнное существованіе тѣсной связи между Парменидомъ и Софистомъ, но еще и заставляетъ смотрѣть на второй діалогъ, какъ на продолженіе перваго. Самая роль, отведенная Пармениду въ сомненномъ діалогѣ, была бы крайне странною, если бы нашъ діалогъ, съ его мѣткою критикою главы Элейской школы, критикою, исходящей при томъ отъ молодого неизвѣстнаго философа, предшествовалъ Пармениду. Какъ могъ бы Платонъ критику и дальнѣйшее развитіе и углубленіе основъ своего ученія вложить въ уста того самаго Парменида¹⁾, ошибки котораго онъ только что передъ тѣмъ вскрылъ и отъ которыхъ отказался?²⁾ Затѣмъ, методъ чистой дедукціи, непосредственнаго выведенія слѣдствій изъ основныхъ пред-

¹⁾ Въ сомненномъ діалогѣ.

²⁾ Въ Софистѣ.

положеніи, дававшии возможность изъ точнаго изслѣдованія и изученія отрицательнаго найти положительное, указываетъ на болѣе позднее появленіе Софиста сравнительно съ Парменидомъ, въ которомъ мы встрѣчаемся съ менѣе чистымъ и яснымъ дедуктивнымъ методомъ. Наконецъ, если бы Парменидъ созданъ былъ послѣ Софиста, то всѣ разсужденія о несущемъ перваго діалога, послѣ всесторонняго разрѣшенія во второмъ, стали бы вполне излишними. Къ чему вся аргументація Парменида въ защиту положенія: несущее такъ же существуетъ, какъ и сущее, если это уже было доказано самимъ обстоятельнымъ образомъ въ Софистѣ?

Приведенныя данныя, къ которымъ необходимо еще прибавить вышеупомянутую ссылку Софиста на Парменида, съ достаточною очевидностью говорятъ за то, что Софистъ былъ написанъ послѣ Парменида въ видѣ его продолженія.

Судя потому, какъ представлена теорія идей въ Софистѣ, слѣдуетъ предположить, что всѣ главнѣйшія произведенія Платона, за исключеніемъ Филеба и Тимэя, тогда уже были написаны. Во всякомъ случаѣ, къ тому времени основанія Платоновой идеалогіи должны были окончательно выработаться, такъ какъ въ Софистѣ мы находимъ лишь выводы и слѣдствія изъ предположенія о существованіи идей, понимаемыхъ при томъ опредѣленнымъ образомъ. До этого Платону надо было предварительно выработать самое понятіе идей, обосновать ихъ существованіе, раскрыть, хотя въ общихъ чертахъ, природу ихъ, словомъ, установить основныя положенія своей философской теоріи и только затѣмъ уже дѣлать дальнѣйшіе выводы.

Разъ эта мысль справедлива, то данный діалогъ слѣдуетъ признать однимъ изъ позднѣйшихъ твореній Платона. По всей вѣроятности, среди крупныхъ работъ его, позже созданныхъ, помимо Законовъ, относящихся къ періоду старчества, лишь Политикъ, о которомъ имѣется свидѣтельство самого Платона ¹⁾ и затѣмъ Филебъ и Тимэй, гдѣ ясно видна склонность Платона къ систематизаціи и синтезу своихъ взглядовъ—обстоятельство, принуждающее отнести эти два діалога къ еще болѣе позднему періоду литературной дѣятельности Платона. Время созданія Софиста несомнѣнно говоритъ за то, что это произведеніе есть продуктъ вполне зрѣлой и сознательной мысли Платона, стоявшаго тогда на почвѣ уже болѣе или

¹⁾ Въ Софистѣ, 216, D.—217 A.

менѣе прочно сложившихся и установившихся философскихъ воззрѣній, и привыкнувшаго проникать въ глубину отвлеченности, что не могло, конечно, не отразиться въ лучшую сторону на всей теоретической части діалога.

2. Аналитическое изложене діалога.

Весь діалогъ распадается на три неравныхъ по объему и несходныхъ по содержанію части. Самая обширная изъ нихъ занимаетъ центральное мѣсто діалога и согласно своему содержанію можетъ быть названа философскою частью произведенія. Начинается она съ 24-й главы и кончается 48-ю. Первые 23 главы почти не носятъ философскаго характера, равно какъ и послѣднія 5 главъ, хотя тѣ и другія очень цѣнны въ методологическомъ отношеніи. Въ свою очередь, среднюю, главнѣйшую часть діалога можно раздѣлить на два отдѣла: критическій и догматическій или на проблему и разрѣшеніе. Сама критическая часть распадается также на двѣ половины, изъ которыхъ одна имѣетъ предметомъ критику понятія несуществующаго (24—29 г.), другая понятіе существующаго (30—36 г.). Второй отдѣлъ средней части діалога—догматическій—занимаетъ одиннадцать главъ (37—47 г.), тѣсно связанныхъ между собою единствомъ содержанія.

Принявъ такое раздѣленіе, мы будемъ придерживаться его ниже, какъ при анализѣ діалога, такъ и въ замѣчаніяхъ по поводу отдѣльныхъ выраженій и мѣстъ діалога. Эти замѣчанія помѣщены мною вслѣдъ за самимъ переводомъ.

Главы 1—24.

Діалогъ начинается съ представленія Θεодоромъ Сократу Элеѣтскаго гостя, какъ любителя мудрости, или философа. Сократъ, указывая на то, что нынѣ часто смѣшиваютъ философа съ софистомъ и политикомъ, проситъ пришельца охарактеризовать ихъ каждого въ отдѣльности. Элеецъ соглашается и, выбравъ въ качествѣ собесѣдника Θεэтета, начинаетъ съ характеристики софиста. Затрудняясь сразу ясно изслѣдовать столь сложное понятіе, какъ софистъ, онъ, въ цѣляхъ указать методъ, котораго надлежитъ держаться, прибѣгаетъ къ изслѣдованію аналогичнаго, но зато болѣе яснаго и простаго, по-

нiя—рыбака. Послѣ цѣлаго ряда утомительныхъ дѣленiй, подраздѣленiй, опредѣленiй, онъ, наконецъ, даетъ опредѣленiе рыбака и приглашаетъ теперь воспользоваться предшествовавшимъ методомъ и для опредѣленiя софиста. Сначала онъ указываетъ на аналогичныя черты въ дѣятельности софиста и рыбака, доказывая, что софистъ такой же охотникъ, какъ и рыболовъ. Затѣмъ, дойдя до того пункта, съ котораго уже начинается несходство между ними, онъ оставляетъ аналогію и обращается къ самому софисту, предварительно рѣшивъ, что охотничья дѣятельность его относится къ сферѣ искусства убѣждать въ чемъ-либо. Въ результатъ получается опредѣленiе софиста, какъ охотника за богатыми юношами при помощи искусства убѣжденiя. Не достигнувъ здѣсь желаемыхъ результатовъ, (т. е. исчерпывающей полноты опредѣленiя), элеецъ, усмотрѣвъ въ софистѣ также сходство съ купцомъ, обращается къ понятiю торговли и, послѣ ряда дѣленiй и подраздѣленiй, приходитъ къ заключенiю, что софистъ еще и торговецъ чужими и своими знанiями. Однако, и такое опредѣленiе не раскрываетъ, по мнѣнiю элейца, всей сущности софиста; онъ продолжаетъ дальнѣйшія исканiя и находитъ, что одна изъ сторонъ въ дѣятельности софиста, помимо перечисленныхъ, это словесная борьба. Изслѣдуя понятiе такой борьбы, по своему обычному методу, элеецъ, въ концѣ концовъ, приходитъ къ выводу, что софистъ кромѣ всего —искусникъ въ препирательствахъ, обучающій и другихъ умѣнiю спорить. Не довольствуясь, однако, и найденнымъ опредѣленiемъ, элеецъ обращается къ понятiю искусства отдѣлять, или очищать вообще что-либо отъ чего-нибудь, находя также сходство у этого искусства съ дѣятельностью софиста. Въ результатъ получается новое опредѣленiе софиста, какъ воспитателя невѣждъ, т. е. очистителя юношей отъ невѣжества. Изъ всѣхъ опредѣленiй элеецъ обращаетъ затѣмъ вниманiе собесѣдниковъ на то, согласно которому софистъ—спорщикъ по всевозможнымъ вопросамъ, обучающій и другихъ такому же занятiю. Берясь за обсужденiе любого предмета, и выдавая себя черезъ это за свѣдущаго совершенно во всемъ, софистъ, на самомъ дѣлѣ, только выказываетъ себя знающимъ, не будучи въ дѣйствительности таковымъ, такъ какъ знать все для человѣка невозможно. Онъ лишь подражаетъ знающему, являетъ видъ знающаго и въ этомъ отношенiи его дѣятельность—есть искусство подражанiя. При внимательномъ анализѣ послѣдняго искусства, видно, что само оно распадается на два вида:

одинъ даетъ точное подобіе дѣйствительнаго, другой изображаетъ вещь односторонне, неточно, производитъ лишь призраки, и вотъ здѣсь-то возникаетъ вопросъ: къ какому же роду подражательнаго искусства надо отнести дѣятельность софиста?

На этомъ, собственно, кончается первая часть діалога. Связывается она со второю — философскою тѣмъ вопросами, которые возникаютъ при словѣ изображеніе и подобіе. Изображеніе, какъ нѣчто, чему не принадлежитъ дѣйствительное существованіе, что не есть сама вещь, а только кажется ею, причиняетъ множество недоумѣній, такъ какъ здѣсь приходится принимать несуществующее за существующее, ложь за правду, и этимъ отвергать ученіе Парменида. Вопросъ обо всемъ этомъ составляетъ уже содержаніе слѣдующей части діалога.

По всему своему характеру, рассматриваемое мѣсто діалога исполнѣ можетъ быть сочтено за наиболѣе слабое въ цѣломъ произведеніи. Языкъ въ немъ такъ не похожъ на обычную живую, яркую, образную рѣчь Платона, такъ мало здѣсь движенія, жизни, такъ, наконецъ, неудаченъ самый приѣмъ двухчленнаго дѣленія, что многіе изслѣдователи Платона, въ виду уже одного этого мѣста, признавали діалогъ непринадлежащимъ Платону. Конечно, съ нашей теперешней точки зрѣнія, вся данная часть произведенія и скучна, и утомительна, и даже, пожалуй, излишня. Трудно, разумѣется, знать тѣ соображенія, которыя побудили Платона предпослать столь серьезнымъ вопросамъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ среднихъ частяхъ діалога, это ненинтересныя разсужденія о рыболовѣ, купцѣ и т. д. Однако, съ разсужденіями подобнаго рода, съ тѣми же приѣмами и тою же сухостью изложенія мы встрѣчаемся и въ другихъ произведеніяхъ философа. Укажемъ, напримѣръ, на Парменида и Политика. Затѣмъ, нельзя забывать также, что на діалоги Платона могла оказывать нѣкоторое вліяніе дѣйствительность, чѣмъ и надо объяснить, напримѣръ, всѣ опредѣленія софиста, съ которыми мы встрѣчаемся въ настоящемъ мѣстѣ. Для грека, своимъ глазами видѣвшаго софистовъ, наблюдавшаго за ихъ дѣятельностью, эти опредѣленія могли казаться и остроумными, и ѣдкими, и исполнѣ отвѣчающими дѣйствительности. Оправданіе сухости изложенія вообще всего діалога и утомительнаго дѣленія, встрѣчаемаго нами въ первой его части, слѣдуетъ, быть можетъ, искать въ литературныхъ приѣмахъ Платона: въ желаніи соблюсти правдивость въ характерѣ

изображаемыхъ лицъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ здѣсь выведенъ элеецъ, представитель крайне отвлеченной философіи, какою была Элейская, почему и неудивительно, что такое лицо вноситъ въ діалогъ вмѣстѣ со своими пріемами изслѣдованія и свойственные его школѣ сухость и схематизмъ. Все это, конечно, однѣ догадки и на нихъ останавливаться особенно нечего.

Какъ мы уже знаемъ, задача элейца состоитъ въ отысканіи опредѣленія софиста. Для этой цѣли онъ прибѣгаетъ къ помощи метода дѣленія понятій, о характерѣ котораго, поэтому, необходимо сказать нѣсколько словъ. Сущность его состоитъ въ слѣдующемъ: элеецъ беретъ родовое понятіе, къ которому принадлежитъ данный видъ, и, затѣмъ, изъ него выдѣляетъ всѣ признаки, по предположенію не составляющіе принадлежности изслѣдуемаго вида. Тѣ признаки, которые остаются за вычетомъ выдѣленныхъ, составляютъ признаки опредѣляемаго вида. Или иначе, изъ родового понятія, которое подлежитъ расчлененію, выдѣляется въ одну группу какой-либо изъ видовъ, содержащихся въ такомъ понятіи, а въ другую — всѣ остальные виды. Вся эта группа, выражаемая въ одномъ понятіи, затѣмъ снова расчленяется такимъ же образомъ и т. д. Получается рядъ понятій, изъ которыхъ каждое, будучи само видовымъ для предыдущаго, становится родовымъ для послѣдующаго. Въ концѣ концовъ, мы доходимъ здѣсь до такого понятія, раздѣленіе котораго уже не можетъ быть оправдано научными соображеніями. На этомъ и оканчивается первая часть работы по отысканію опредѣленія.

Вторую часть ея составляетъ, затѣмъ, соотвѣтствующій этому аналитическому процессу — синтетическій. „Когда, говоритъ Платонъ въ Политикѣ¹⁾, намъ извѣстны всѣ несходства, все разнообразіе различій между отдѣльными случаями, то не должно останавливаться на этомъ, а слѣдуетъ всѣ признаки, общіе даннымъ случаямъ, включить въ одно опредѣленіе понятія“. Слѣдовательно, дойдя дѣленіемъ до неразложимаго уже нами понятія, мы обращаемся къ методу сведенія и, отбросивъ всѣ тѣ члены дѣленія, (виды, подвиды и т. д.), которые не общи съ тѣмъ, опредѣленіе чего мы ищемъ, (т. е. не составляютъ признаковъ искомаго понятія), соединяемъ все, что признаемъ общимъ нашему искомому, въ одно и получаемъ опредѣленіе этого искомаго.

¹⁾ Политикъ 285. В.

Уже одно множество различныхъ опредѣленій одного и того же понятія, встрѣчаемыхъ нами у элейца, ясно указываютъ на неудобство такого способа опредѣленія. Сами признаки, неприннадлежащія къ опредѣляемому виду, столь многочисленны, что представляютъ крайнее затрудненіе при выборѣ тѣхъ, на которыхъ надо остановить вниманіе, раздѣляя данный родъ на виды. Дѣленіе у элейца вышло вполнѣ искусственнымъ: оно подгонялось къ заранѣе уже готовому опредѣленію понятія. Въ концѣ концовъ, дѣятельность софиста подчинена даже двумъ исключаяющимъ другъ друга членамъ дѣленія: она отнесена между прочимъ и къ искусству приобрѣтать добровольнымъ соглашеніемъ (τέχνη μεταβλητική) и къ искусству приобрѣтенія помощью насилія (τέχνη χειρωτική), между тѣмъ какъ признаки того и другого искусства совершенно противоположны. Суть дѣла, однако, вовсе не лежитъ въ выполненіи дѣленія, а въ самомъ дѣленіи, какъ таковомъ, въ признаніи важности этого метода, составляющаго у Платона одну изъ главныхъ основъ его методологии.

Этимъ процессомъ сознательно вводится въ научный оборотъ аналитическій методъ, играющій, какъ мы уже видѣли, огромную роль у Платона. Если раздѣленіе вообще и не есть единственное лишь выраженіе этого метода въ Платоновой философіи, то все же, въ дѣлѣ признанія научной важности за анализомъ, оно имѣетъ большое значеніе. Въ цѣляхъ правильнаго дѣленія Платонъ здѣсь тщательно анализируетъ признаки понятій, и хотя зачастую дѣленіе выходитъ и неудачнымъ, скучнымъ, не содержащимъ логической необходимости, за этимъ всѣмъ кроется, однако, глубокій смыслъ, выражающійся, помимо сознательнаго требованія введенія въ научное изслѣдованіе аналитическаго метода вообще, еще и въ практическомъ указаніи примѣненія этого метода, въ цѣляхъ научить, какъ именно надо пользоваться имъ.

Самый логическій пріемъ раздѣленія вносится Платономъ въ данномъ случаѣ исключительно, чтобы посредствомъ такого пріема (аналитическаго), а также послѣдующаго—соединенія понятій, (синтетическаго, впрочемъ вполнѣ механическаго), получить искомое опредѣленіе софиста. Болѣе же глубокое и общее значеніе этого процесса заключается въ томъ, что онъ, раскрывая единство во множествѣ, и во всякомъ единствѣ обнаруживая множество, по-

могаетъ намъ подойти какъ можно ближе къ послѣдней проблемѣ нашего познаванія, къ тому, что составляетъ для насъ искомое.

Главы 24—29.

Отнеся дѣятельность софиста къ искусству подражанія, элеецъ здѣсь принужденъ былъ остановиться въ своихъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ о софистѣ, такъ какъ передъ нимъ всталъ цѣлый рядъ вопросовъ, потребовавшихъ немедленнаго разрѣшенія. Подражаніе, по мнѣнію элейца, не есть сама дѣйствительность, оно лишь кажется ею, лишь является ею, оно заставляетъ насъ принимать за дѣйствительно существующее то, что на самомъ дѣлѣ собственно не существуетъ и этимъ принуждаетъ признать бытіе лжи, сущность которой и состоитъ въ томъ, что несуществующее выдается за существующее. Между тѣмъ, по ученію философа Парменида, несуществующаго нѣтъ и, слѣдовательно, согласно этому ученію, и лжи быть не можетъ.

Несуществующее не возможно ни мыслить, ни выразить словомъ. Самая мысль о небытіи принадлежитъ уже къ существующему, равно какъ и самое слово: небытіе есть слово тоже существующее. Невозможно мыслить небытіе еще и потому, что и число не можетъ служить предикатомъ тому, чего нѣтъ вовсе, а безъ числа мы не можемъ ни мыслить вообще, ни высказывать, такъ какъ всегда и думаемъ и выражаемъ все только подъ формою единства или множества. Такимъ образомъ, несущее дѣйствительно оказывается и немислимымъ, и невыразимымъ.

Однако, говоря все это о несуществующемъ, мы, въ то же время, прежде всего, прилагаемъ къ нему численное опредѣленіе, такъ какъ говоримъ: несуществующее, т. е. въ единственномъ числѣ, затѣмъ приписываемъ ему бытіе, такъ какъ говоримъ: *оно есть* немислимо, невыразимо и т. д., словомъ, впадаемъ въ цѣлый рядъ противорѣчій. Эти-то противорѣчія и служатъ защитою софисту. Если мы назовемъ его творцомъ призрачныхъ подобій, т. е. творцомъ того, что не имѣетъ дѣйствительнаго существованія, то мы этимъ признаемъ какъ-бы бытіе несуществующаго, а это шло бы въ разрѣзъ съ высказаннымъ выше утвержденіемъ о невозможности даже мыслить несущее. Съ другой стороны, призраки и подобія, хотя и не имѣютъ истиннаго существованія, все же нѣкоторымъ образомъ существуютъ и мы о нихъ можемъ говорить. Но если су-

существуетъ то, чему въ то же время не принадлежитъ настоящее бытіе, то выходитъ, слѣдовательно, что и существующее можетъ какъ-то не существовать.

Если же мы, скажемъ, что софистъ своимъ искусствомъ приводитъ насъ къ призрачнымъ, ложнымъ знаніямъ, принимающимъ вещи не за то, чтó онѣ есть, не такъ, какъ онѣ есть, то опять впадемъ въ противорѣчіе, такъ какъ этимъ утвержденіемъ мы признали бы существованіе лжи, т. е. признали бы несуществующее существующимъ.

Остается, дабы избѣжать такихъ затрудненій, предположить вопреки Пармениду, что несуществующее можетъ нѣкоторымъ образомъ существовать, а существующее, наоборотъ, не существовать. Для выясненія этого положенія, по мнѣнію элейца, необходимо разсмотрѣть теперь также и понятіе бытія, къ чему непосредственно онъ и приступаетъ.

Для того, чтобы была болѣе ясна логическая связь между тѣми простыми вопросами, съ которыми мы встрѣчаемся въ первыхъ главахъ діалога, и вопросомъ уже чисто философскаго характера о несущемъ, а затѣмъ и со всѣмъ дальнѣйшимъ, надо помнитъ слѣдующее:

Чтобы имѣть возможность изобразить софиста соотвѣтственно своему взгляду на софистовъ какъ на лжемудрецовъ, Платонъ предварительно долженъ былъ разрѣшить вопросъ о самой лжи, существованіе которой софисты категорически отрицали, между тѣмъ какъ она, по мнѣнію Платона, составляла коренную черту въ ихъ характерѣ. Объ этомъ отрицаніи софистами лжи Платонъ самъ неоднократно свидѣтельствовалъ въ своихъ произведеніяхъ. Напримѣръ, въ Эвемидѣ¹⁾ мы встрѣчаемся съ умозаключеніемъ софистовъ, которымъ доказывалось, что нельзя говорить о томъ, чего нѣтъ, а, слѣдовательно, нельзя и лгать. Употребленіе этого софизма Платонъ приписывалъ Протагоровымъ ученикамъ²⁾. Затѣмъ, въ Кратилѣ³⁾ Платонъ говоритъ, что есть и были нѣкоторые люди, которые утверждаютъ, что нельзя говорить ложно. Въ Θεэтетѣ⁴⁾ Платонъ, разбирая крайне сенсуалисти-

¹⁾ Эвемидъ 283, E—284, E.

²⁾ Тамъ же 286, C.

³⁾ Кратилъ 429, D.

⁴⁾ Θεэтетъ 161, D.

ческіе взгляды Протагора, указываетъ, что при *такихъ* взглядахъ всякое мнѣніе будетъ правильнымъ и истиннымъ и т. д. ¹⁾ Выводя въ настоящемъ діалогѣ софиста, и стремясь представить его какъ плута и обманщика, Платонъ, естественно, долженъ былъ прежде всего разсѣять ученіе софистовъ о невозможности лгать, т. е., другими словами, долженъ былъ заняться сначала изслѣдованіемъ: чтó такое ложь, какова ея природа, при какихъ условіяхъ она возникаетъ, вообще доказать существованіе ея. Только уже послѣ этого онъ имѣлъ возможность продолжать начатое изображеніе софиста въ видѣ обманщика, мнимаго мудреца.

Изслѣдованіе вопроса о лжи, конечно, отвѣчало намѣренію Платона, вызванному ходомъ развитія его философіи, выяснить условія знанія вообще; для этой же задачи, проблема лжи, какъ уже было упомянуто, представляла насущный, коренной интересъ. Отъ того-то вопросъ о лжи и могъ стать связывающимъ звеномъ безъ всякой натяжки соединившимъ обѣ темы, философскаго и бытового характера, въ одно стройное цѣлое.

Для того, чтобы удовлетворительно разрѣшить упомянутый выше вопросъ, требовалось сначала рѣшить цѣлый рядъ другихъ, изъ которыхъ вопросъ о несуществующемъ былъ на первомъ мѣстѣ. По мнѣнію Платона, отрицаніе возможности лгать и, слѣдовательно, утвержденіе за *всякимъ* знаніемъ истинности, философски обосновывалось главнымъ образомъ ученіемъ объ абсолютно несущемъ Парменида. Отсюда понятно само собою, почему элеецъ прежде всего останавливается на ученіи именно этого философа, подвергая его своей критикѣ ²⁾.

Цѣль критики — доказать, что положеніе Парменида: несущаго нѣтъ, заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Суть же ея сводится, какъ мы знаемъ, къ слѣдующему:

¹⁾ Аристотель, Метафизика, изданіе Швеглера, Тюбингенъ 1847 г. IV, 5, 1—4, говоритъ, что, если принять положенія Протагора, то выйдетъ, что всѣ говорятъ правду.

²⁾ Сенсуалистическихъ теорій Протагора, а также другихъ ученій, оправдывающихъ положенія софистовъ о невозможности лжи, Платонъ не касался въ виду того, что все это не соотвѣтствуетъ его цѣли: дать, помимо изображенія софиста, ученіе объ основныхъ категоріяхъ, или понятіяхъ, мышленія, обуславливающихъ возможность познанія вообще. Подобное изслѣдованіе нарушило бы единство произведенія.

Абсолютно несуществующему нельзя приписывать никакихъ предикатовъ, его нельзя вложить ни въ какія логическія формы. Несущее нельзя понимать ни подъ формою единства, ни подъ формою множества, ему нельзя придать никакого свойства, качества и т. д., словомъ, оно есть нѣчто немыслимое. А между тѣмъ мы, въ своихъ сужденіяхъ о несущемъ, невольно должны усваивать послѣднему нѣкоторые предикаты, чѣмъ и разрушаемъ свое же утвержденіе о невозможности приписать ему какія-либо изъ нихъ и вообще мыслить его. Отсюда ясно, что положеніе Парменида ошибочно. Признавая одно лишь бытіе, Парменидъ не обратилъ вниманіе на то, что *отричаніе*, небытіе принадлежитъ тоже къ такимъ точно основнымъ положеніямъ нашего мышленія, какъ и *утвержденіе* чего-либо, какъ само сущее. Онъ не понялъ того, что они должны не исключать безусловно другъ друга, но лишь полагать противное другъ другу. Такой взглядъ на небытіе, хотя здѣсь непосредственно и не высказывается элейцемъ, но, нѣтъ сомнѣнія, уже имѣется у него въ мысляхъ и теперь ближайшая задача элейца—довести этотъ взглядъ до сознанія собесѣдниковъ. Слова элейца, что несущее можетъ какъ-то существовать, а сущее—не существовать, указываютъ ясно, что разрѣшеніе вопроса будетъ направлено въ сторону разумѣнія небытія какъ небытія относительнаго, а не абсолютнаго.

Главы 30—36.

Приступая къ выясненію сущности бытія, элеецъ сначала пытается найти рѣшеніе вопроса въ ученіяхъ различныхъ философскихъ школъ, затрагивающихъ такъ или иначе этотъ вопросъ. При разсмотрѣніи ученій онъ идетъ историческимъ путемъ. Одни философы говорили, напримѣръ, что существующее трояко, другіе, что оно двояко, едино и, наконецъ, нѣкоторые примиряли эти крайности и учили объ единомъ и многомъ бытіи. Однако, множество затрудненій препятствуетъ остановиться на какомъ-либо изъ всѣхъ этихъ ученій.

Если бытіе, напримѣръ, двояко, то какъ считать его: тождественнымъ ли съ каждымъ изъ двухъ началъ, или съ какимъ-либо однимъ, или же оно отлично отъ каждаго начала? Во всѣхъ случаяхъ здѣсь не получается того, о чемъ говорили философы, такъ

какъ въ первомъ и во второмъ случаяхъ бытіе оказывается единымъ, въ послѣднемъ же—оно будетъ троякимъ.

Тѣ философы, которые признають единое бытіе, тоже запутываются въ противорѣчіяхъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ должны или различать единое отъ самого бытія и, слѣдовательно, признать двоякое существующее, или же отождествлять оба начала, одно съ другимъ, что представлялось бы несовмѣстимымъ съ безусловнымъ единствомъ, исключаящимъ всякую мысль о двойственности. Да, наконецъ, нельзя, вообще, допускать для такого существующаго и названія, (единое и пр.), такъ какъ, если различіе въ именахъ обозначаетъ и различіе въ самихъ вещахъ, то тогда получается двоякое существующее; въ противномъ случаѣ, мы имѣли бы или два имени, обозначающія одно и то же, т. е. имѣли бы отождествленіе двухъ началъ, о невозможности чего уже шла выше рѣчь, или имя для имени, т. е. явную нелѣпость.

Парменидъ училъ еще, что существующее не только едино, но и цѣлое. Однако, этимъ онъ опять разрушалъ единство бытія, такъ какъ, признавая цѣлое за тождественное съ сущимъ, мы нарушаемъ абсолютное единство сущаго.

Не исчезаетъ недоумѣніе и отъ предположенія, что цѣлое не есть безусловно единое, но что ему единство свойственно, такъ какъ въ этомъ случаѣ пришлось бы помимо существованія цѣлаго признать еще и существованіе единаго, отъ котораго цѣлое будто бы получило свойство единства. Если бы мы попытались считать бытіе отличнымъ отъ цѣлаго, то въ такомъ существующемъ, какъ не въ цѣломъ, стало бы недоставать самого же существующаго, и то, чего недоставало бы ему до того, чтобы быть цѣлымъ, оказалось бы бытіемъ, котораго вовсе нѣтъ, т. е. несуществующимъ сущимъ. Различая же существующее и цѣлое, мы создали бы снова двоякое бытіе: съ одной стороны, существующее, съ другой—цѣлое, что уже явно противорѣчило бы утвержденію о единомъ бытіи; да кромѣ того, здѣсь пришлось бы то, что отлично отъ бытія, т. е. что, слѣдовательно, есть на самомъ дѣлѣ небытіе—цѣлое—признать за бытіе. Наконецъ, отказываясь вовсе отъ существованія цѣлостности, мы уничтожили бы всякое происхожденіе, величину и, вообще, бытіе, такъ какъ все, что ни *есть*, есть въ то же время цѣлое относительно своихъ частей.

Итакъ, среди раннихъ философскихъ ученій, элеецъ не находитъ удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ: что такое бытіе и ка-

ково оно? Поэтому, онъ оставляетъ всѣхъ ихъ и переходитъ къ позднѣйшимъ. Здѣсь онъ останавливается на ученіяхъ философовъ, которыхъ можно было бы ради краткости назвать матеріалистами и идеалистами.

Первые признавали бытіе единственно лишь за тѣлами; существующимъ для нихъ было то, что доступно чувствамъ, что можно видѣть и осязать. Такое пониманіе бытія не можетъ быть, думаетъ элеецъ, принято на основаніи слѣдующихъ соображеній:

Матеріалисты не отрицаютъ существованія живыхъ, т. е. одаренныхъ душой существъ. Не отрицаютъ они и того, что душа эта бываетъ справедливой, несправедливой, благоразумной, неблагоразумной и пр. Такъ какъ тою или другою душа можетъ стать только благодаря присутствію или отсутствію въ ней соотвѣтствующихъ качествъ, то отсюда ясно, что въ такомъ случаѣ, какъ само качество, напр., справедливость, своимъ присутствіемъ оказывающая вліяніе на душу, такъ и душа, подвергающаяся воздѣйствію его должны быть признаны существующими; ясно, что то, что своимъ присутствіемъ производитъ измѣненіе въ чемъ-либо и то, что измѣняется, все это не можетъ не существовать, оно непременно *есть*. Если бы представители матеріалистическихъ воззрѣній и не пожелали признать душу безтѣлесной, то по отношенію къ тѣмъ качествамъ, которыя проявляются въ ней, они этого сдѣлать не могутъ, и потому имъ остается признать рядомъ съ тѣлеснымъ существующимъ и нетѣлесное, незримое и неосязаемое, каковы, напр., справедливость, благоразуміе и пр. Такимъ образомъ, при опредѣленіи существующаго, матеріалисты должны будутъ теперь руководиться инымъ признакомъ, чѣмъ тѣлесность. Какимъ же? Изъ предыдущаго видно, что за настоящій признакъ существующаго, признакъ, распространяющійся какъ на тѣлесное, такъ и безтѣлесное, т. е. на всю безъ исключенія сферу бытія, по мнѣнію элейца, можно считать измѣненіе, которое представляется или дѣйствіемъ, или страданіемъ. Все, что измѣняетъ и измѣняется, иначе дѣйствуетъ и страдаетъ, все то непременно и существуетъ и, поэтому, существующее можно было бы опредѣлить какъ силу, или какъ то, что способно дѣйствовать и страдать. Не входя, однако, въ обсужденіе добытаго опредѣленія и оговорившись, что въ дальнѣйшемъ понятіе бытія, возможно, окажется инымъ, элеецъ переходитъ къ ученію философовъ-идеалистовъ, называемыхъ имъ „друзьями идей“.

Эти признавали бытіе за безтѣлесными сущностями—идеями, съ которыми, по ихъ словамъ, мы входимъ въ общеніе мышленіемъ; матеріальнымъ вещамъ они приписывали только бываніе, къ которымъ мы общаемся посредствомъ чувствъ. Но общеніе, по мнѣнію элейца, есть дѣйствіе или страданіе, являющееся слѣдствіемъ какой-либо силы при встрѣчѣ двухъ вещей, отсюда—и бытіе идеалистовъ могло бы быть опредѣлено снова какъ сила. Однако, это опредѣленіе бытія идеалисты, думаетъ элеецъ, отвергнуть въ виду того, что ихъ существующее, т. е. идеи, и не дѣйствуютъ, и не страдаютъ. Такое пониманіе существующаго ставитъ послѣднее въ положеніе, при которомъ нелегко никакое познаніе, такъ какъ познавать и быть познаваемымъ значитъ дѣйствовать и страдать, словомъ, пребывать въ движеніи, а оно-то и отнимается у существующаго, признаваемого идеалистами неподвижнымъ. Возможно-ли, восклицаетъ элеецъ, полагать, чтобы всеовершенное бытіе оказалось неживымъ, неразумнымъ, неподвижнымъ? Не явная-ли это нелѣпость? Существующее необходимо признать обладающимъ познающимъ разумомъ, жизнью, душой. И познающій разумъ и душа, въ которой этотъ разумъ проявляется, заставляютъ признать существующими и движущее, и движимое, т. е. признать существованіе движенія.

Если при отсутствіи движенія и при неподвижности существующаго познаніе было бы невозможнымъ, то оно равно было бы немислимымъ и при постоянномъ всеобщемъ движеніи, такъ какъ въ этомъ случаѣ мы ни о чемъ не могли бы утверждать. Наше утвержденіе, что что-либо есть то-то или то-то, въ такомъ или иномъ отношеніи и т. д., въ послѣдующій моментъ оказалось бы неправильнымъ, такъ какъ все, о чемъ мы утверждали, измѣнилось бы и стало вовсе не тѣмъ, чѣмъ было раньше, въ моментъ утвержденія. Поэтому, за столь же необходимое условіе познанія, какъ движеніе, слѣдуетъ принять и покой. Такимъ образомъ, если познаніе возможно, то покой долженъ быть, подобно движенію, признанъ существующимъ. Полагая существованіе движенія и покоя, намъ приходится или признать ихъ тождественными съ бытіемъ и потому тождественными между собой, причемъ, тогда покой, входя въ общеніе съ движеніемъ, задвигался бы, а движеніе остановилось, что случилось бы, если бы и движеніе пришло въ общеніе съ покоемъ, или же, въ виду явной нелѣпости такого предположенія, признать

бытіе отличнымъ отъ движенія и покоя. Но въ такомъ случаѣ оно, какъ отличное отъ нихъ, само по себѣ оказалось бы и недвижущимся и непокоющимся. Однако, если что-нибудь не движется, то можетъ ли оно не покоиться и, наоборотъ, если—не покоится, то возможно ли, чтобы оно не двигалось? Оказывается, что существующее при его изслѣдованіи равно причиняетъ множество недоумѣній, какъ и несущее и элеецъ теперь предлагаетъ изслѣдовать и то и другое вмѣстѣ, надѣясь, что при выясненіи одного, сдѣлается яснымъ и другое.

Таково содержаніе данной части діалога. Она, какъ мы видимъ, посвящена изложенію и критикѣ взглядовъ различныхъ философскихъ школъ на существующее и выясненію собственныхъ воззрѣній элейца на бытіе. Сообразно содержанію, главнѣйшіе вопросы, которые возникаютъ при чтеніи всего этого мѣста, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: въ чемъ сказывается, съ точки зрѣнія элейца, самая сущность погрѣшности критикуемыхъ имъ ученій, каковы главнѣйшія основанія его критики, какова методологія элейца при разсмотрѣніи имъ вопроса о существующемъ и въ чемъ сущность его взглядовъ на существующее?

Всѣмъ упомянутымъ элейцемъ философамъ свойственна одна и та же методологическая ошибка: всѣ они говорили о существующемъ (τὸ ὄν), не отдавъ себѣ предварительно отчета о самомъ понятіи существующаго, или правильнѣе, вовсе не обращая вниманія на это понятіе. Отсюда получалось то, что каждое разбираемое элейцемъ ученіе не признавало возможнымъ мыслить существующее подъ безконечно различными формами и усвояло ему *только* опредѣленные. За бытіе принималось только то, что на самомъ дѣлѣ было какой-либо изъ формъ его. На это заблужденіе и направлена критика элейца. Для него, безъ сомнѣнія, прежде всего, понятіе существующаго было ясно. Это было такое понятіе, которое должно обнимать собою всѣ до одного другія наипи понятія, безъ какого-бы то ни было при этомъ внутренняго противорѣчія. Отсюда само собою представлялось очевиднымъ, что существующему можетъ быть приписано безчисленно множество опредѣленій, несмотря на ихъ взаимное исключеніе.

Разсматривая тѣ опредѣленія существующаго, которыя даются каждымъ ученіемъ, элеецъ указываетъ на невозможность рядомъ съ ними не допустить и иныхъ, стоящихъ при томъ въ противо-

рѣчинъ съ первыми, совершенно непримиримомъ на почвѣ критикуемаго ученія. Не принимать этихъ опредѣленій оказывалось вполне невозможнымъ, такъ какъ всѣ они выводились имъ путемъ вполне послѣдовательнаго строго-логическаго мышленія изъ положенія даннаго же ученія.

Критика элейца ясно показывала его собесѣдникамъ, что, если мы будемъ приписывать существующему только нѣкоторыя опредѣленія, отрицая всѣ другія, полагаемая мыслью, то въ такомъ случаѣ познающій попадаетъ въ цѣлый рядъ неразрѣшимыхъ затрудненій, дѣлающихъ познаніе совершенно невозможнымъ. Она доказала также, что при познаніи нельзя обойтись безъ противорѣчащихъ и взаимоисключающихъ другъ друга опредѣленій; такія опредѣленія неминуемо должны быть приписываемы существующему и все дѣло лишь въ томъ, чтобы найти способъ примирить и согласовать ихъ.

Для самаго элейца, какъ для ученика Парменида, вопросъ о бытіи долженъ представляться въ простомъ видѣ; стоило лишь послѣдовательно мыслить и дѣлать, не уклоняясь отъ логики, выводы изъ главнаго основнаго положенія Элейской философіи. Для элейца бытіе было мышленіемъ. Хотя этого утвержденія онъ нигдѣ непосредственно не высказываетъ, но уже самая принадлежность его къ элейской школѣ достаточно ясно говорила собесѣдникамъ именно за такое пониманіе бытія. Если бытіе есть мышленіе, то тогда каждая форма мышленія будетъ и формой бытія, а въ такомъ случаѣ, гдѣ же основанія приписывать бытію исключительно только опредѣленные формы? Вѣдь все, что мыслится, то и есть, все то, слѣдовательно, и существующее. И „единое“, и „многое“, и „цѣлое“, и „дробное“, и „тѣлесное“, и „бездѣльное“ и пр., все суть положенія мысли, опредѣленія ея, все это существуетъ, все есть формы существующаго и въ этомъ отношеніи должно быть признано равноправнымъ, равновозможнымъ другъ съ другомъ и безусловно входящимъ въ понятіе существующаго. Въ такомъ случаѣ, возможно ли мыслить бытіе, напримѣръ, „единымъ“ и не мыслить его „многимъ“, когда и „единое“ и „многое“ представляютъ одинаково положенія одной и той же мысли и имѣютъ, слѣдовательно, одинаковое право, такъ сказать, на существованіе и признаніе? Отсюда вытекало, что бытію можно приписывать *все опредѣленія*, на какія только способно мышленіе, такъ какъ взаимоисключеніе опредѣленій и противорѣчіе

въ нихъ, какъ показала выше критика, не только допустимы въ цѣляхъ познанія, но даже и необходимы, а соображенія о несогласованности опредѣленій и служили главнымъ препятствіемъ къ принятію рядомъ съ одними опредѣленіями, признанными почему-либо за истинныя, другихъ, яко-бы не совмѣстимыхъ съ тѣми. Само собою понятно, что только изъ-за указанной причины невозможно было бы, признавъ бытіе, напримѣръ, единымъ, полагать его еще и многимъ; примирить же несогласныя другъ съ другомъ опредѣленія никто не умѣлъ.

Такое пониманіе существующаго мы несомнѣнно вправѣ приписать элейцу на основаніи утвержденія его о томъ, что бытію надо усваивать и разумъ, и жизнь, и душу, и движеніе, и покой, и существованіе, затѣмъ, вообще на основаніи всего послѣдующаго разсужденія о „родахъ существующаго“.

Если каждое опредѣленіе мысли входитъ въ понятіе существующаго, представляя какую-либо форму бытія, то, слѣдовательно, вся задача познающаго будетъ состоять въ томъ, чтобы изъ безчисленнаго множества различныхъ опредѣленій создать единую стройную систему, въ которой были бы примирены и согласованы всѣ опредѣленія, несмотря на ихъ различіе и взаимоисключеніе. Чтобы возможно было познаніе прежде всего, конечно, надо найти такіе принципы, которые устраняли бы рознь, вносимую въ наше мышленіе различными противорѣчущими понятіями, или опредѣленіями, могли бы примирить ихъ, т. е. отыскать то, что такъ явно отсутствовало во всѣхъ разобранныхъ элейцемъ ученіяхъ, и что, собственно, составляло первое необходимое условіе самой возможности мыслить и познавать.

Такъ смотреть на дѣло и элеецъ.

Начиная свое изслѣдованіе о бытіи, и, согласившись предварительно признать существующимъ все, что способно дѣйствовать и страдать или иначе, какъ увидимъ дальше, познавать и познаваться, элеецъ прежде всего приписываетъ существующему тѣ опредѣленія, которыя должны обусловливать самую возможность какихъ-бы то ни было предположеній о немъ, возможность вообще познанія его. Только послѣ того, какъ мы будемъ мыслить существующее доступнымъ нашимъ утвержденіямъ, сужденіямъ и пр., только послѣ этого, думаетъ элеецъ, можно было бы приступить и къ систематическому познаванію его. Тогда уже, понятно, намъ не

придется смущаться необходимостью высказывать противорѣчивыя сужденія о бытіи, такъ какъ, представляя бытіе доступнымъ познанію, мы мыслили бы его именно такимъ, что оно допускаетъ противорѣчущія одно другому сужденія, безъ которыхъ никакое знаніе не можетъ обойтись. Тѣ опредѣленія, которыя должны обусловливать возможность познанія вообще, будутъ тѣмъ самымъ обуславливать и возможность противорѣчущихъ сужденій о бытіи, такъ какъ первое безъ вторыхъ немыслимо, оно непремѣнно уже предполагаетъ ихъ. Что указанная опредѣленія мы вправѣ отнести къ бытію, для элейца это доказывается неподлежащимъ никакому сомнѣнію фактомъ безусловной познаваемости бытія.

Какія же это опредѣленія?

Можно ли, спрашиваетъ элеецъ, познавая что-бы то ни было, обходиться безъ понятій движенія и покоя. Можно ли познавать, не мысля того, что познается, и движущимся и покоящимся? Нѣтъ, говоритъ онъ, познавать безъ понятій, или опредѣленій, движенія и покоя совершенно невозможно. Они суть первыя и необходимыя предпосылки всякаго познанія и, слѣдовательно, существующему приходится прежде всего приписать эти именно опредѣленія или, въ противномъ случаѣ, признать его совсѣмъ непостижимымъ. Далѣе, возможно ли познаніе безъ понятія: сущій, сущее¹⁾? Можно ли познавать, не полагая предмета нашего изслѣдованія не только движущимся и покоящимся, но и сущимъ? Опять нѣтъ, и это понятіе столь же необходимо для познанія, какъ и понятія движенія и покоя; отсюда, существующее, такъ же необходимо мыслить сущимъ, какъ необходимо мыслить его и движущимся и покоящимся: не признавать бытія сущимъ, значитъ совсѣмъ отказаться отъ познанія его. Такимъ образомъ, мы, въ цѣляхъ возможности познанія бытія, вынуждены признать его прежде всего сущимъ, движущимся, покоящимся или вынуждены приписать ему противорѣчащія и несводимыя одно на другое опредѣленія: движенія, покоя и существованія. О противорѣчущемъ значеніи понятій движенія и покоя—говорить не приходится. Не такъ ясно это противорѣчіе по

¹⁾ Обращаемъ вниманіе на то, что Платонъ вездѣ, гдѣ говоритъ о существующемъ во всей совокупности его опредѣленій, употребляетъ обыкновенно выраженіе: τὸ ὄντα, гдѣ же имѣетъ въ виду одно изъ опредѣленій бытія: опредѣленіе существованія, или сущаго, употребляетъ выраженіе: τὸ ὄν.

отношенію къ понятію сущаго и двумъ другимъ. Когда я мыслю бытіе сущимъ, то вѣдь я его представляю въ тотъ моментъ *не* движущимся и *не* покоющимся, а только сущимъ, такъ какъ сущее и есть именно сущее, а отнюдь не движеніе и не покой. Своимъ утвержденіемъ: бытіе есть сущее, я хочу сказать не то, что оно движется или покоится, а только то, что оно существуетъ. Слѣдовательно, въ тотъ моментъ я какъ бы устраняю мысль о движеніи и покоѣ бытія и приписываю ему такое опредѣленіе, которое говоритъ не о движеніи и не о покоѣ, а только о существованіи, т. е. о томъ, что само по себѣ вовсе не должно содержать признаковъ ни движенія, ни покоя, что исключаетъ все, кромѣ указанія на существованіе. Такимъ образомъ, сущее есть понятіе, дѣйствительно противорѣчащее и движенію и покою и не сводимое ни на то, ни на другое.

Изъ предыдущаго явствуетъ, что существующее приходится мыслить и движущимся и въ то же время недвижущимся (покоющимся), и покоющимся и непокоющимся (движущимся), и недвижущимся и непокоющимся вмѣстѣ (сущимъ), и сущимъ и несущимъ, (т. е. *только* движущимся и покоющимся). Утвержденіе получается рядомъ съ отрицаніемъ или по терминологіи элейца сущее оказывается бокъ о бокъ съ несущимъ, въ виду чего элеецъ и имѣлъ полное основаніе предложить изслѣдовать оба понятія вмѣстѣ.

На этомъ и оканчивается третья часть діалога ¹⁾.

Логическій методъ, которымъ пользуется элеецъ при изложеніи имъ своихъ взглядовъ на бытіе—чистая дедукція. Всѣ положенія онъ выводитъ изъ одного: бытіе познаваемо. Такое положеніе въ его глазахъ представляется безусловно неоспоримымъ и для собесѣдниковъ, и для представителей подвергнутыхъ критикѣ философскихъ ученій, такъ какъ, очевидно, каждый только потому и могъ такъ или иначе говорить о существующемъ, что признавалъ его познаваемымъ. Для самаго элейца предположить о непознаваемости бытія значитъ предположить явную нелѣпность.

¹⁾ Необходимо оговориться, что центръ тяжести во всѣхъ разсужденіяхъ элейца лежитъ здѣсь не на сторонѣ онтологическаго значенія выведенныхъ имъ опредѣленій, а на ихъ значеніи для гносеологии, такъ что, если мы выше и говорили о нихъ преимущественно какъ объ опредѣленіяхъ существующаго, а не какъ о необходимыхъ условіяхъ познанія, то только, чтобы сдѣлать болѣе яснымъ ходъ мыслей элейца, а отчасти еще и потому, что ниже достаточно сказано объ ихъ значеніи для познанія.

Все разсужденіе элейца показываетъ, что къ онтологіи онъ приходитъ, отправляясь отъ данныхъ гносеологіи. Въ этомъ нельзя не видѣть обычнаго метода Платона, у котораго не онтологія опредѣляетъ гносеологію, а наоборотъ, почему только изъ послѣдней и можно вполне понять и объяснить первую. Діалогъ Софистъ даетъ намъ убѣдительное доказательство справедливости вышеприведеннаго замѣчанія.

Въ свѣтъ предложенныхъ здѣсь объясненій рассмотримъ теперь поближе нѣкоторые отдѣльные наиболѣе важные моменты бесѣды.

Переходя къ изслѣдованію вопроса о существующемъ, элеецъ такому изслѣдованію предпосылаетъ, какъ уже извѣстно, краткое изложеніе ученій о бытіи главнѣйшихъ въ то время философскихъ направленій. Самыя ученія элеецъ ясно раздѣляетъ на двѣ группы, сообразно приему своей критики. Это дѣленіе, впрочемъ, совпадаетъ съ раздѣленіемъ ученій на болѣе раннія и болѣе позднія, современныя элейцу. Первую группу онъ подвергаетъ критикѣ со стороны количественныхъ опредѣленій бытія, вторую—качественныхъ. Съ точки зрѣнія количественныхъ опредѣленій, элеецъ помѣщаетъ натурфилософовъ въ одну группу съ Элейцами. Впрочемъ, онъ все же отдѣляетъ ихъ отъ послѣднихъ, приписывая лишь этимъ однимъ ученіе объ единомъ бытіи. Среди раннихъ ученій отсутствуютъ ученія пифагорейцевъ, атомистовъ и Анаксагора, о которыхъ элеецъ вовсе не упоминаетъ. Однако, если мы вспомнимъ объ ограниченномъ и безграничномъ (предѣльномъ и безпредѣльномъ)—пифагорейцевъ, полномъ и пустомъ—атомистовъ, матеріи и разумъ—Анаксагора, то намъ не трудно будетъ видѣть, что эти ученія не вносили, строго говоря, ничего новаго въ пониманіе существующаго, и тотъ же приемъ, которымъ пользовался элеецъ при критикѣ изложенныхъ имъ философскихъ ученій, съ успѣхомъ могъ быть примѣненъ и при критикѣ взглядовъ пифагорейцевъ, атомистовъ и Анаксагора. Общій же приемъ критики это—выводъ иныхъ заключеній относительно численныхъ опредѣленій бытія, чѣмъ какія предполагаются въ данныхъ ученіяхъ.

Критика элейца, какъ мы видѣли, здѣсь очень проста и ясна и не возбуждаетъ никакихъ недоумѣній.

Обращаясь, затѣмъ, къ ученіямъ второй группы, элеецъ прежде всего подвергаетъ критикѣ матеріалистическіе взгляды на бытіе, переходя затѣмъ къ возрѣніямъ идеалистовъ ¹⁾. Обѣ партіи онъ старается привести къ такому пониманію бытія, въ которомъ примирились бы противоположности и того и другого ученія.

Сущность критики элейцемъ матеріализма сводится къ слѣдующему: опредѣленіе бытія какъ тѣла, принятое матеріалистами, неприменимо къ цѣлой области существующаго, отрицать которую, однако, представители матеріализма, по мнѣнію элейца, не рѣшатся. Область эта—невидимые и неосязаемые дѣятели, каковы, напримѣръ, справедливость, благоразуміе и т. д., оказывающіе воздѣйствіе на тѣло, за существованіе которыхъ говорятъ измѣненія, происходящія въ тѣлахъ, независимыя отъ самихъ тѣлъ. Ясно, что матеріалистамъ приходится оставить свое слишкомъ узкое пониманіе бытія и принять такое опредѣленіе существующаго, которое равно относилось бы къ области и тѣлеснаго, и безтѣлеснаго. Если существованіе безтѣлеснаго доказывается измѣненіями въ тѣлахъ, указывающими на дѣйствіе чего-то, что само не есть тѣло, то тотъ же самый принципъ измѣненіе—можетъ служить и для доказательства существованія тѣлъ, такъ какъ само собой очевидно, что измѣняться можетъ только то, что существуетъ, и тогда о бытіи надлежало бы сказать такъ: оно есть то, что способно измѣняться и измѣняться или дѣйствовать и страдать, короче, бытіе есть сила.

Тѣмъ изъ матеріалистовъ, которые отрицали существованіе справедливости, разума и пр., элеецъ возраженій не дѣлаетъ.

Пониманію Платономъ бытія какъ силы обыкновенно приписывается огромное значеніе, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ принципъ силы не находитъ себѣ особаго примѣненія ни въ Софистѣ, ни вообще въ другихъ діалогахъ, что бы тамъ ни говорили о якобы крайней плодотворности его для Платоновой философіи. Въ Софистѣ о силѣ упоминается мимоходомъ и никакихъ выводовъ непосредственно изъ нея не дѣлается; все, что элеецъ излагаетъ дальше, вполне могло бы обходиться и безъ введенія ея въ изслѣдованіе. Самъ элеецъ, въ концѣ концовъ, даже заявляетъ, что позже для

¹⁾ Вопросъ: кого надо понимать подъ выводимыми Платономъ въ Софистѣ матеріалистами и идеалистами, изложенъ ниже въ замѣчаніяхъ къ переводу діалога.

матеріалистовъ бытіе можетъ показаться инымъ, чѣмъ сила ¹⁾ и этимъ своимъ заявленіемъ какъ бы указываетъ на чисто служебную въ діалогѣ роль понятія ея. Если утверждаютъ, что идеи Платона, понимаемыя при этомъ, конечно, какъ самодовлѣющія сущности, теперь будто-бы впервые получили движеніе, то, съ другой стороны, нельзя забывать, что идеямъ тутъ же приписывается Платономъ и покой. Затѣмъ, главное, движеніе выводится здѣсь совсѣмъ не изъ понятія силы, а изъ положенія о познаваемости бытія. Каково бы ни было существующее, разъ оно познаваемо, оно *должно* двигаться. Но въ такомъ случаѣ выходитъ какъ будто бы, что идеи потому сила, что движутся, между тѣмъ какъ должно быть наоборотъ: идеи потому и движутся, что онѣ—сила, тѣмъ болѣе, что подъ силой въ Софистѣ понимается не только активная, но и пассивная потенція. Само собой очевидно, что для того, чтобы двигаться, надо „мочь“, а не обратно. Получается противорѣчіе, совершенно неприемлимое, если мы будемъ считать силу за принципъ, который введенъ Платономъ съ цѣлью „коренной переработки“ своей метафизики.

Опредѣленіе, даваемое въ настоящемъ мѣстѣ существующему, никакимъ образомъ не претендуетъ на полноту и точность, о чемъ заявляетъ тутъ же элеецъ. Если на опредѣленіи сущаго: быть—это мочь остановиться и не идти дальше, то тогда надо было бы, въ свою очередь, опредѣлить понятія: мочь, дѣйствовать, страдать. Указанное опредѣленіе легко могло подвергнуться опасной для него критикѣ при помощи разсужденія о покоѣ и движеніи, подобно опредѣленію бытія, принятому идеалистами. Если бытіе — активная и пассивная потенція, то ясно, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ чѣмъ-то двоякимъ и тогда выплываетъ вопросъ, о томъ третьемъ, которое было бы обще съ тою и другою, такъ какъ само сущее по отношеніи къ обѣимъ потенціямъ должно быть единымъ и тождественнымъ себѣ. Если процессъ страданія и дѣйствія лежитъ въ основѣ существующаго, то, конечно, онъ не есть само существующее, такъ какъ онъ предполагаетъ уже послѣднее даннымъ.

Въ такомъ случаѣ, къ чему же вводится элейцемъ это опредѣленіе бытія?

¹⁾ Софистъ 247, Е.

Понятіе силы въ Софистѣ имѣеть, прежде всего, служебное значеніе и внесено элейцемъ преимущественно въ методологическихъ цѣляхъ. Всю критику ученій о бытіи какъ первой, такъ и второй группы, элеецъ ведетъ, не выходя изъ предѣловъ cadaго ученія. Онъ критикуеть ихъ согласно обычному приему Платона не какъ догматикъ, т. е. вовсе не съ точки зрѣнія своего личнаго пониманія бытія, а ищетъ противорѣчій въ предѣлахъ самихъ же критикуемыхъ ученій, и не его вина, если выводы изъ критики совпали съ его собственнымъ пониманіемъ существующаго, отличавшимся бѣльшей логической необходимостью. Подобнымъ путемъ элеецъ идетъ и дальше: при построеніи положительной части діалога. Онъ отлично сознаетъ, что ни для матеріалистовъ, ни для идеалистовъ бытіе вовсе не было мышленіемъ, и что такое пониманіе бытія для нихъ совершенно неприемлемо безъ отказа отъ основныхъ принциповъ, исповѣдываемыхъ ими ученій, а между тѣмъ въ его интересѣ было, чтобы эти философскія группы признали все послѣдующее разсужденіе о возможности мнимаго знанія и вообще о природѣ познанія. Не могъ же на самомъ дѣлѣ Платонъ имѣть желаніе убѣдить въ существованіи лживой науки выведенныхъ имъ въ діалогъ лицъ? Поэтому для элейца, вовсе не собирающагося вести подробное изслѣдованіе о бытіи, важно было не то, чтобы и матеріалисты и идеалисты, внявъ ему, отказались отъ основныхъ положеній своихъ ученій и приняли бы его взгляды на существующее; для цѣлей его было вполне достаточно, если и тѣ и другіе останутся на такомъ пониманіи бытія, которое, прежде всего, оказалось бы въ согласіи съ его личнымъ воззрѣніемъ на существующее и позволяло бы вести дальнѣйшее изслѣдованіе сообразно съ нимъ, и которое въ то же время не исключало бы безусловно основныхъ положеній матеріализма и идеализма. Надлежало, слѣдовательно, найти такое опредѣленіе бытію, которое могло бы согласовать всѣ три точки зрѣнія. Оставить вовсе въ сторонѣ опредѣленіе существующаго, не давая его, элеецъ признавалъ невозможнымъ, такъ какъ надо же было собесѣдникамъ знать, прежде чѣмъ говорить о бытіи, что же собственно слѣдуетъ считать существующимъ. Элеецъ останавливается на понятіи силы: существующее есть сила. Это опредѣленіе выведено имъ, прежде всего, на почвѣ матеріалистическаго ученія, почему представители его не могли возразить что-либо противъ. Позже, оно оказывается пригод-

нымъ и для идеалистовъ; его же принимаетъ и самъ онъ, заявляя, что „пустъ такое опредѣленіе остается вполнѣ признаннымъ и нами и ими“ ¹⁾ (представителями матеріализма). Понятіе силы настолько общаго и неопредѣленнаго характера, что само по себѣ не разрѣшало ясно вопроса о сущности бытія; оно было чисто формальнымъ опредѣленіемъ, куда каждый могъ вкладывать содержаніе сообразно своему личному взгляду на существующее, почему его и могли принять всѣ три группы.

Мы уже знаемъ какимъ путемъ элеецъ приводитъ матеріалистовъ къ этому опредѣленію бытія. Теперь посмотримъ, насколько оно было совмѣстимо для элейца съ его собственнымъ пониманіемъ существующаго. Припомнимъ, что для него существующее было мышленіемъ. Но мышленіе онъ уже вполнѣ спокойно могъ назвать силой.

Чтобы полагать понятія, или опредѣленія, затѣмъ соединять или связывать ихъ одно съ другимъ въ процессѣ сужденія, дальше, организовать все разнообразіе отдѣльных опредѣленій и связей въ систему, однимъ словомъ, чтобы мыслить или вообще познавать, для этого надо „мочь“. Съ этой стороны мышленіе есть сила, дѣйствующій принципъ, движущее. Съ другой—развѣ объектъ мышленія или познанія, на который направлено усиліе познающаго, развѣ это не пассивная потенція, не страдающее, не движимое? А вѣдь для элейца объектомъ познанія были тѣ же понятія, или опредѣленія мысли, такъ какъ все существующее для него было только совокупностью понятій или опредѣленій мысли, вслѣдствіе тожества бытія и мышленія. Элеецъ, поэтому, имѣлъ право разсматривать мышленіе и какъ активную силу, поскольку оно само полагаетъ свое содержаніе, упорядочиваетъ его и пр., и какъ пассивную, поскольку это содержаніе подвергается воздѣйствію мысли въ процессѣ мышленія и вообще познанія. Если бы мышленіе *не могло* положить объекта мышленія и если бы этотъ объектъ *не могъ* подвергаться различнымъ воздѣйствіямъ познающей мысли, никакого знанія и быть не могло. Отсюда, мышленіе, а слѣдовательно, и бытіе есть дѣйствительно сила.

Что же выигралъ элеецъ отъ внесенія въ изслѣдованіе понятія силы? Выигралъ онъ вотъ что:

¹⁾ Софистъ 247, Е—248, А.

Понятіе силы безкопечно шире понятій тѣлесности и идеальности, принимаемыхъ соотвѣтственно матеріалистами и идеалистами за опредѣленіе бытія. Подъ это понятіе подводилось безусловно все, что только ни есть, такъ какъ ничего нельзя представить, что не могло бы ни дѣйствовать, ни страдать, другими словами, что не могло быть отнесеннымъ къ познающему или познаваемому. Такому бытію можно было приписать безконечное множество опредѣленій, скажемъ болѣе, можно приписать всѣ опредѣленія, полагаемыя мыслью, такъ какъ каждое опредѣленіе входило въ понятіе страдающаго, познаваемаго; самую силу возможно мыслить и разумной и неразумной, и тѣлесной и безтѣлесной, и двигающейся и покоящейся, и сущей и т. д., и т. д. Однимъ словомъ, понятіе силы, принятое за опредѣленіе бытія, какъ вполне согласующееся съ собственными воззрѣніями элейца на существующее, нисколько не мѣшало ему вести изслѣдованіе, сообразно съ основнымъ положеніемъ своей собственной философіи, и въ то же время, благодаря ему, матеріалисты и идеалисты могли спокойно выслушать все послѣдующее разсужденіе элейца о возможности познанія вообще и мнимаго въ частности.

Остановимся теперь на ученіи идеалистовъ. Эти не отрицали такъ категорически, какъ Элейцы, міра явленій, однако, послѣднему они приписывали лишь бываніе, а не истинное бытіе, которое, по ихъ мнѣнію, принадлежало только міру идей, умопостигаемыхъ, *неподвижныхъ*, недѣятельныхъ сущностей; существующимъ для нихъ были идеи. Отказывая бытію въ движеніи, принимая его абсолютно неподвижнымъ, идеалисты этимъ самымъ должны были отвергнуть возможность всякаго познанія, такъ какъ познавать значитъ входить въ общеніе съ познаваемымъ, стать въ извѣстное отношеніе къ послѣднему, являть живую связь съ нимъ, съ другой стороны, быть познаваемымъ—значитъ испытывать воздѣйствіе, страдать; но и дѣйствіе, и страданіе предполагаютъ непремѣнно измѣненіе и, слѣдовательно, движеніе. Конечно, можно было бы возразить, что существующее совсѣмъ непознаваемо, что никакого поэтому знанія и быть не можетъ, и что, слѣдовательно, нѣтъ основаній принимать и движеніе бытія. Однако, такое предположеніе необходимо было бы счесть за вполне нелѣпое. Если мы не признаемъ существованія познанія, то въ виду того, что само познаніе немыслимо безъ познающаго разума, и наоборотъ, намъ пришлось бы отвергать и существованіе самого ра-

зума, т. е., другими словами, пришлое бы бытіе полагать неразумнымъ съ чѣмъ согласиться никакъ нельзя. Поэтому, необходимо предположить, что познаніе возможно, что существуетъ и то, что познаетъ, и то, что познается, и что движеніе непременно тоже *есть*. При такихъ условіяхъ идеалисты вынуждены были согласиться съ элейцемъ, что и ихъ бытіе можно опредѣлить какъ силу.

Критика идеалистическихъ воззрѣній служитъ переходомъ къ самостоятельному изслѣдованію элейцемъ бытія. Изслѣдованіе основывается исключительно на данныхъ чистой мысли. Предъ нами, думаетъ элеецъ, объектъ познанія. Какое же иное предположеніе мы можемъ съ достовѣрностью сдѣлать прежде всего о немъ, какъ не то, что этотъ объектъ долженъ отвѣчать условіямъ познанія или, въ противномъ случаѣ, остаться для насъ неизвѣстнымъ навсегда? Такъ какъ второе предположеніе нелѣпо, то поэтому, мы и обязаны приписать объекту прежде всего такія опредѣленія, которыя обуславливали бы самую возможность его постиженія, возможность разрѣшенія проблемы, представляемой изъ себя бытіемъ. Отвѣтъ на вопросъ: какія же именно это опредѣленія, мыслимъ только послѣ того, какъ будетъ произведенъ анализъ условій возможности познавать. Понятно, что этотъ анализъ долженъ касаться не частныхъ или особыхъ, специальныхъ условій познанія, т. е. условій познанія какихъ-либо опредѣленныхъ объектовъ, а тѣхъ необходимыхъ и общихъ условій, которыя должны быть непременно на лицо всегда, что бы мы ни познавали, независимо отъ самого объекта познанія, слѣдовательно, условій знанія вообще. Къ этому анализу элеецъ тотчасъ и приступаетъ.

Предварительно слѣдуетъ замѣтить, что Платонъ въ своей философіи вездѣ исходитъ, хотя и безсознательно, изъ факта наличности сознанія; для него сознаніе уже дано, и поэтому, онъ и въ Софистѣ вовсе не упоминаетъ среди условій познанія о познающемъ, о субъектѣ познанія, если не считать указаніемъ на него утвержденіе элейца о существованіи познающаго разума. Затѣмъ, необходимо имѣть въ виду еще и слѣдующее: для Платона истина находится въ нашихъ сужденіяхъ (ἐν λόγοις) ¹⁾ и истинное знаніе для него—это знаніе, построенное на сужденіяхъ, вслѣдствіе чего вопросъ объ условіяхъ познанія сводится въ сущности къ вопросу

¹⁾ Эадонъ, 99, Е.

возможности суждений и долженъ быть поставленъ такъ: что прежде всего надо для того, чтобы могло получиться какое-бы то ни было сужденіе?

По мнѣнію элейца, для этого, прежде всего, мысль должна быть способна полагать что-либо и способна мыслить движеніе и покой. Если мы не будемъ вовсе мыслить движенія, не будемъ обладать понятіемъ его, для насъ станетъ невозможнымъ связывать субъектъ сужденія съ предикатомъ, такъ какъ для того, чтобы соединить одного съ другимъ, уже надо имѣть понятіе о движеніи вообще.

Однако, если мы рядомъ съ движеніемъ не будемъ имѣть понятія и о покоѣ, о нѣкоторой устойчивости въ движеніи, для насъ все станетъ представляться въ непрерывномъ потокѣ, или измѣненіи, и мы совершенно не сможемъ соединить субъекта съ предикатомъ, такъ какъ и первый, и второй, непрерывно двигаясь, въ каждый моментъ будутъ уже не тѣ, что были прежде ¹⁾.

Само собою понятно, что для того, чтобы можно было познавать или судить, недостаточно мыслить только движеніе и покой, такъ какъ въ этомъ случаѣ, очевидно, не окажется того, что познается, что должно мыслиться и движущимся и покоящимся, безъ чего движеніе и покой были бы только имя имени. Помимо движенія и покоя такимъ же необходимымъ условіемъ познанія надо признать положеніе мыслью чего-либо или утвержденіе ею чего-либо (къ существованію). Если бы мысль не была способна вообще *полагать*, то мы не могли бы мыслить и движенія, и покоя, такъ какъ мыслить ихъ—это значитъ положить ихъ сущими, утверждать, что они есть, существуютъ, утверждать ихъ существующими. Изъ всего этого ясно, что понятіе сущаго столь же необходимо для познающей мысли, какъ и понятія движенія и покоя.

Такимъ образомъ, въ цѣляхъ познанія мы должны, прежде всего, обладать понятіями: сущаго, движенія, покоя или, другими словами, для познанія необходимо, чтобы мысль полагала что-либо существующимъ, движущимся и покоящимся, полагала движущійся и покоящійся объектъ познанія. Переходя къ бытію, которое безусловно познаваемо, и которое для насъ есть

¹⁾ Въ Кратилѣ и Θεαίηη Πλατωνъ доказываетъ невозможность познанія при движеніи.

предметъ, или объектъ познанія, мы, слѣдовательно, прежде всего, должны мыслить его тоже какъ *сущее, движеніе и покой*. Безъ такого предположенія о бытіи, намъ оставалось бы признать его вовсе недоступнымъ изученію, познанію. Что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ тремя несводимыми другъ на друга опредѣленіями, доказывается слѣдующими соображеніями: движеніе само по себѣ и покой самъ по себѣ безъ того, что движется и покоится, т. е. безъ (чего-либо) сущаго, дѣлаютъ невозможнымъ какое-бы то ни было познаніе, но такъ какъ сущее познаваемо, то очевидно, что оно есть нѣчто отличное и отъ движенія, и отъ покоя; съ другой стороны, безъ движенія и покоя само сущее было бы непознаваемо, безъ сущаго же не былъ бы ни движенія, ни покоя. Что сущее для элейца не есть оба они вмѣстѣ взятая, ясно изъ того, что тогда мы имѣли бы дуализмъ, противъ котораго онъ ратовалъ раньше въ своей критикѣ фізіологическихъ системъ.

Такимъ образомъ, существующее, объектъ познанія, надо мыслить, по мнѣнію элейца, прежде всего не теплымъ или холоднымъ, не единымъ или многимъ, не цѣлымъ или дробнымъ, не матеріальнымъ или идеальнымъ, но *сущимъ, движущимся и покоющимся*. Существованіе, движеніе, покой, должны быть безусловно присущи всему безъ исключенія, что только ни служить предметомъ познанія, и поэтому, благодаря своему необходимому и универсальному характеру, эти опредѣленія составляютъ вмѣстѣ какъ бы основныя признаки понятія существующаго вообще, или черты, общія абсолютно всѣмъ вещамъ и явленіямъ. Если бы мы попытались отнять хотя одинъ изъ этихъ признаковъ у понятія существующаго, отъ него не осталось-бы ничего; мыслить о существующемъ и въ то же время полагать его несущимъ, недвижущимся, непокоющимся абсолютно невозможно: здѣсь мысль убивала бы самое себя, сама себя отрицала бы.

Опредѣленія: сущаго, движенія и покоя, такимъ образомъ, суть *первыя* опредѣленія чистой познающей мысли. Они суть также первыя предположенія ея по поводу существующаго, первыя необходимыя предпосылки познанія, первыя понятія мысли въ ряду всей системы ихъ, слѣдовательно, какъ бы краугольный камень или основа всего міра идей нашего духа, базисъ для всего познанія.

Въ дальнѣйшемъ къ этимъ тремъ понятіямъ элеецъ прибавляетъ еще два: тождество и различіе, обладающихъ такимъ же

характеромъ, какъ и сущее, движеніе, покой. На основаніи методологическихъ соображеній теперь онъ пока умалчиваетъ о нихъ.

Въ виду того, что понятія для Платона имѣютъ реальный характеръ то, если понятія, о которыхъ выше шла рѣчь, лежатъ въ основѣ познанія, если они обуславливаютъ и опредѣляютъ собою весь строй и міръ понятій—реальные коррелаты ихъ должны находиться въ точно такомъ же отношеніи къ реальнымъ коррелатамъ всѣхъ другихъ понятій. Сущее, движеніе, и покой, слѣдовательно, должны составлять основу всему, что ни есть, обуславливать все существующее, быть основой для мірозданія. Они въ онтологическомъ отношеніи, поэтому, суть наиболѣе общіе, наиболѣе необходимые законы, составляющіе ближайшее опредѣленіе первозакона—блага, его непосредственное раскрытіе, обнаруженіе, слѣдствіе. Все существующее, въ концѣ концовъ, опредѣляется законами существованія, движенія и покоя, прочіе же законы, обуславливающіе его, суть только частные случаи этихъ трехъ универсальныхъ, коренныхъ законовъ бытія.

Если мы теперь зададимся вполне естественнымъ вопросомъ о томъ, какое же изъ трехъ представленныхъ выше понятій коренное и какія два—производныя, то на такой вопросъ единственнымъ отвѣтомъ можетъ быть слѣдующій: всѣ эти понятія равнозначущія, равноосновныя, равноправныя. Съ гносеологической точки зрѣнія такой взглядъ вполне понятенъ, такъ какъ для того, чтобы мы могли строить свои сужденія, намъ надобно опираться одинаково на эти три понятія; они всѣ три вмѣстѣ составляютъ необходимое условіе всякаго познанія.

Если же мы станемъ на точку зрѣнія онтологіи, то подобное утвержденіе можетъ показаться нѣсколько страннымъ; трудно удержаться отъ того, чтобы не признать сущее болѣе первоначальнымъ закономъ, чѣмъ движеніе и покой, которые сами *есть* только черезъ принципъ существованія, т. е. черезъ сущее. Если, быть можетъ, нѣкоторыя мѣста 35 и 36 главъ, и даютъ какое-либо основанія къ тому толкованію, котораго держится Наторпъ¹⁾, будто сущее болѣе коренное понятіе, чѣмъ два другія, то такой взглядъ совершенно разрушается утвержденіемъ элейца въ той же 36 главѣ, что надо принять третье понятіе, сущее, рядомъ съ двумя, раньше

¹⁾ Упомянутое выше сочиненіе, стр. 283.

выведенными: движеніемъ и покоемъ ¹⁾ и, что сущее есть совершенно отличное отъ нихъ понятіе ²⁾, а также и всѣмъ вообще послѣдующимъ разсужденіемъ элейца. Такимъ образомъ, фактъ остается фактомъ, что всѣ выводимыя Платономъ въ Софистѣ высшія понятія—равнозначущія. Объясняется это обстоятельство, быть можетъ тѣмъ, что Платонъ здѣсь по обыкновенію выступаетъ гносеологомъ, а не онтологомъ, почему вопросы объ указанныхъ выше опредѣленіяхъ рѣшаются съ точки зрѣнія интересовъ гносеологій, для каковой, какъ мы знаемъ, понятія сущаго, движенія и покоя должны имѣть равную цѣнность и равное значеніе.

¹⁾ Софистъ 250, В.

²⁾ Тамъ же 250, С.

Кайкавское нарѣчіе.

Морфологія.

А) СКЛОНЕНІЕ.

Прежде чѣмъ разсматривать склоненіе каждой основы въ частности разсмотримъ сначала явленія общія всѣмъ основамъ. Къ такимъ явленіямъ слѣдуетъ отнести: 1) крайне рѣдкое употребленіе звательнаго падежа, почти полную утрату его и 2) потерю двойственного числа.

Утрата звательнаго падежа.

Въ кайкавскомъ нарѣчій звательный падежъ обыкновенно замѣняется именительнымъ. Особой формы для него по большей части не употребляется. Формы звательнаго падежа встрѣчаются весьма рѣдко, только въ имѣвшемся у насъ матеріалѣ для Вербовецкаго говора онѣ довольно развиты и встрѣчаются часто.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ формы звательнаго падежа крайне рѣдки: *Hodi lubo z menom* K. 228. Это единственный примѣръ въ имѣвшемся въ нашемъ распоряженіи матеріалѣ. Въмѣсто звательнаго мы встрѣчаемъ здѣсь именительный: *ne karaj me, kral Matiaš, zemle gospodar* K. 227. *Pital otec sina: sinek moj dragi* V. 12.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ слѣдующіе случаи употребленія звательнаго падежа: *Veli: sinko, kak si prosu čuval?* V. 38, *je pital cesara: svetla kruho, smem li si ja grad zidat'* 58, *počne... ga psovati: sinko, nigdar te vidilo moje oko* 65. *Ei, mili brate, ja ti ne smem* 68. *Znaš, dragi oče, da je jeden junak...* Marko 69. *Piši, dragi oče, kraljeviču Marku* 70. *A, moj sinko* 76. *Brate, daj mu kruha* 96. *Mati mu odgovori: nisi, sinko, nikaj imel*

118. Brate kam ti ovdi ideš 142. Brate, kam ideš 142, moj dragi sinko 146. Veli: čuješ ti, brate, je li te kaj strah 235. Frater veli: ha, care, baš ozde gde ti sediš 262, odgovori: ei care, ja ne vidim kroz tavan 262, veli: ei mili care 262. Brate, ja dojdem, veli vuk 269. A moj brate, ne budi tak bedast 279. Ah, daj mi mira, dragi brate 277. Idi i ti, brate vuk moj 277. A ne daj mu, bože, ni pri cirkvi groba 302. Pomoz bože devojčica 305. Daj nam, bože, pšenice i kruha 313. Kčerka moja, kčerko, jeli ti kaj dobro? Dobro dobro majko K. 204. Devo Maria 214. Dora moja, čerko moja 242, hodi Gjuro k nevestici 242.

Интересна форма: hoj na bregu na Dunaju ruso vince na prodaju, nji mi toči lipa Mare, lipa Mare, kerčmarice K. 237.

Не являются ли эти двѣ формы тѣмъ окаменѣвшимъ звательнымъ надежемъ, который вообще такъ распространенъ въ штокавскихъ пѣсняхъ? Такъ какъ звательный надежъ постепенно исчезалъ, то легко могла явиться форма Mare вмѣсто Maro подъ воздѣйствіемъ слѣдующей правильной kerčmarice и такъ и остаться.

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами примѣровъ употреблеія звательнаго надежа въ этомъ говорѣ такія формы, какъ: Bože очень легко могли удержаться подъ вліяніемъ церковныхъ пѣснопѣій и молитвъ; форма: sinko является вообще очень употребительной формой обращенія старшаго къ младшему, да и примѣры: «svetla krupo» также нельзя считать удержавшейся въ говорѣ формой звательнаго надежа, ибо эта форма часто употребляется въ качествѣ Императорскаго титула. Что касается формы oče, то она могла удержаться подъ вліяніемъ молитвы Господней.

Если оставить въ сторонѣ только-что указанные примѣры, то еще яснѣе видно, какъ рѣдки формы звательнаго надежа въ Вараждинскомъ говорѣ.

Обыкновенно вмѣсто звательнаго надежа выступаетъ именительный. Приведемъ нѣсколько примѣровъ наиболѣе характерныхъ, гдѣ легче всего могли бы сохраниться формы звательнаго надежа: otec mu veli: moj sin, V. 1. Ah duša kršćanska 2. Znaš li nesrečni človek 19. Ona je zvala: mati, sestra, hote sim 42. Rekla je: otec daj mi takvu opravu napraviti 45. Ei, mila sestra, kaj bi te ja prosil 64, Bog pomogel, kovač 66. Marko mu zavikne: ei pobratim kraljevič Andro 68. Kaj se plačes car Soliman 69. A moj otec, ti si bedak 82. Ju pita: mama, ali sem imel ja kaj bratov 118. Znete, tatek,

kaj je bilo 249. Dobro jutro, gospon sudec 293. Komu, mila draga, košulico šivaš? 296. Vtica, moja vtica, bela golubica 298. Hod' nevesta v podsnehalstvo K. 242.

Интересныя всего примѣры: Mora on, koj je vurcen, moliti otec naš V. 247. Moli otec naš 248.

Изъ приведенныхъ примѣровъ, которыхъ можно было бы привести значительно больше, видно, какъ широко распространенъ именительный падежъ вмѣсто звательнаго: даже въ самую молитву Господню народная рѣчь внесла именительный падежъ!

Въ сѣверной и сѣверо-восточной частяхъ *Крижевецкой* жупаніи звательный падежъ употребляется рѣдко: oj Martin, Martine Zbr. I—177, oj Jano, Janice 177. Обыкновенно употребляется здѣсь именительный падежъ: Milostivno se molila: sinek mili... dragi Ježuš prosim te K. 186, veli Ježuš: o Maria majka moja 187, hajči, kočiš, konje... a ti, Martin, svoje (Zbr. I—177).

Оригинальна форма: otvarajte nam vrata, naši stari majka! (Zbr. I—177). Здѣсь употреблена въ обращеніи форма множественнаго числа мужескаго рода по отношенію къ одному лицу женскаго рода для приданія рѣчи большей почтительности, какъ это мы увидимъ и ниже.

Въ *Приморскомъ* говорѣ формъ звательнаго падежа нѣтъ вовсе, вездѣ употребляется именительный падежъ: brāt, vōl, gréšnik, vučitelj, sestra, gospa и т. д.

Нѣтъ особой формы для звательнаго падежа и въ *Локварскомъ* говорѣ: streila, mačka, sódac.

Рѣдко, но все же сравнительно чаще, употребляется звательный падежъ въ *Требаревскомъ* говорѣ: Pitaju «jesu li se nālejalę Krupinske nogę (мѣстность) moj dēče»! (Zbr. III 61) pitaju starca: stę li vi, dēde, takvu lepu zimu zapamętili? 62, A kak je, moji dede, onda potlem bile? 63, Hodi, dēče, domom 68, A, dragi kumę 68, o Bože pomoz! 213, dęjte męne ribęž, kumę 224, E, moj dēde 248, vęliju ženę: bābe zāke i vi ne čęte? 222, oj māme stari, vidište, dā to istina 64.

Формы: bābe, māme представляютъ собой звательные падежи, но въ силу павѣстнаго уже намъ появленія въ исходѣ слова звука **е** вмѣсто **о** и звательный падежъ основъ на **а** получилъ **е** и такимъ образомъ по внѣшнему виду совпалъ со звательнымъ основъ на **о**. Когда же это конечное **о** является ударяемымъ, то оно сейчасъ же

возстанавливается, такъ напр., когда приходится звать нѣсколько разъ, то обыкновенно зовутъ такъ: *bàbe oj bàbe* и, наконецъ, *babò!*

Формы: *màme stari* 64, *veliju: vam, màme stari, štrci pendel* 134, а *ja ne znam, dragi nevesta* 96, служатъ для выраженія большей почтительности къ данному лицу. Это подтверждаютъ такіе примѣры, какъ: а *stari babica pak doma* 64, *onda babica otidu v kuvarnu* 64.

Чаще и здѣсь является именительный падежъ вмѣсто звательнаго: *imate li vi, nevesta, još kej bažula brati?* 61, *sused, kak vam se kopa?* А, *moj prijatel, nikak* 63. А, *dragica moja, imam sè šta pomale* 211, *Ali to nè dobre, draga moja* 211, и т. п.

Въ *Ступникъ* встрѣчаются иногда формы звательнаго падежа: о *zdravo, brate* (Zbr. I—126) *kak ti brate* 126, *čuješ, brate* 127, *veli: gospone, ja se ne ću poručati* 127, с *Bogom, mila moja majko* 135; здѣсь же мы встрѣчаемъ и именительный падежъ: *Mama, mućete* 125, Е, *moja žena*, 126, *parec, parec i pajdašec, zakaj si me ti prevaril* 139, *hodi, Jurek, ćaćka prosit* 140, *nadelite Juraja, draga moja mamica* 141.

Въ *Зиоръ* мы встрѣчаемъ: *neću jaz tebe, gizarda divojkò* К. 214, *Zemi me zemi, Jurè gāspadine* 215. А *divojko, kam bom del kitu rōžmarina?* она отвѣчаетъ: *Simò simò, mlad junak, v moju belu nadru!* 219, *Daj mi bože zlate roge* 223, но здѣсь же мы имѣемъ и: *kaj je tebi, draga* 218, *kej ti jisčeš, mladi jagar, mladi junak?* 213, *draga mōja mamica* 221, *draga duša mōja* 222, *tiček, tiček moj slaviček* 224.

Въ сѣверной части *Бѣловарской* жупаніи мы находимъ чаще формы звательнаго падежа: *zemi mene, Gjuro gospodine* (Zbr. I—191) *puštaj, zmijo, jada* 191, *pij ti, brate* 191, *pij ti, sestro* 192, *id od mene, prefmanja djevojko* 192, но и: *pij ti, bratec* 192, *oj dižite se, gospon starešina* 193.

Въ имѣвшемся въ нашемъ распоряженіи 2-мъ выпускѣ сб. Илюля-Гердвигова (*Вербовецкій говоръ*) мы находили всюду формы звательнаго падежа: *Tudja majko dodaj meni kruha* 23, *što nam cviliš...divojko* 24, *odi... od raja divojko* 25, *stara moja majko* 27, *što to nosiš ženo ti?* 31, *odkle knjiga vojvodo Momčilo?* 34, *ne udri me, mili gospodaru* 38, *jel istina, kraljeviću Marko...?* 42, *oj javore zelen bore* 58.

Формы звательнаго вмѣсто именительнаго здѣсь обычны: *ovce pase Ilija čobane* 19, *govori Maleta hajduče* 19, *k njoj dolazi svetitelju Gjurgju* 27, *knjigu piše Vukašine kralju* 33, и т. д.

Именительный вмѣсто звательнаго: kamo ideš Marija 30, dobar večer Jelena, plemenita gospoja 61: progovara: devojka ne beži 72, što je tebi devojka? 75.

На основаніи одного только выпуска трудно утверждать что либо определенное относительно даннаго говора, тѣмъ болѣе, что 1-я бблшая половина сборника представляет довольно рѣзкій контрастъ при сопоставленіи со 2-й и сильно напоминает и по складу, и по формамъ пѣсни штокавскія.

Въ говорѣ *Фучковъ*, по словамъ Ренетара, звательный падежъ ед. ч. женск. р. выражается именительнымъ.

У Кристиановича въ «Грамматикѣ» звательный вездѣ сходенъ съ именительнымъ, онъ приводитъ только три формы звательнаго падежа: gospone, brate, kume и затѣмъ еще: bose (bože) (стр. 15-я). Облакъ въ прекрасномъ и обстоятельномъ трудѣ «Zur Geschichte der nominalen Declination im Slovenischen» (Arch. f. sl. Phil. XI, XII, XIII) приводитъ вообще много примѣровъ для характеристики исторіи формъ склоненія въ кайкавскомъ нарѣчій. Онъ пользовался при составленіи своего труда шестью болѣе древними памятниками кайкавской литературы: Постиллой и Хроникой Врамца (XVI в.), трудами Петретича (половина XVII в.) «Szv. Evangel.»; Крайчевича—«Molitv. knjizice», книгой Миловца и книгой «Szobottni kinch B. D. Marie» (1696) (переводъ Магдалены Надажди).

Въ этомъ трудѣ Облакъ указываетъ на тотъ фактъ, что въ XVI и XVII вв. еще довольно часто встрѣчаются особыя формы для звательнаго падежа. Такъ, въ Постиллѣ Врамца: brate; у Петретича: gospone, bose, brate; у Крайчевича: Chloveche, gozpone; у Миловца: goszpone; въ кн. «Szob. kinch»: bratte, bose (Arch. f. sl. Phil. XI—529).

Въ *штокавинцѣ* окончанія звательнаго падежа весьма любопытны. Они удержались здѣсь во всемъ своемъ разнообразіи: въ склон. основъ на **о** звательный падежъ оканчивается на **е** и **и**; у основъ на **а** являются оконч. **о** и **е**; у основъ на **і** звательный оканчивается на **і**.

Въ *чакавинцѣ* звательный также употребителенъ.

Въ *словинскомъ* языкѣ особая форма для звательнаго падежа утрачена.

Такимъ образомъ отсутствіе особой формы для звательнаго падежа *сближаетъ кайкавское нарѣчье со словинскимъ языкомъ*. Формы звательнаго падежа прекратили свое существованіе въ кайкавскомъ нарѣчій лишь въ концѣ XVII-го вѣка.

Остатки двойственного числа.

Двойственное число въ кайкавскомъ нарѣчїи употребляется крайне рѣдко. Если оно и встрѣчается, то и то главнымъ образомъ при числительныхъ *dva* и *tri* въ формѣ именительнаго или винительнаго падежа, тождественнаго съ нынѣшнимъ родительнымъ п. ед. ч. у основъ на *o* и именительнымъ множ. ч. у основъ женскаго рода.

Чаще, однако, и при числительныхъ *dva*, *tri* употребляются формы множественнаго числа.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ Облакъ отмѣчаетъ (Zbr. I—53) существованіе имен.—винительнаго падежа двойственного числа: *dvé léti*.

Въ сборникѣ Валявца мы находимъ: *skočili so po dva klafta* V. 130, *dva centa* 134, *dva funta* 134: затѣмъ встрѣчаются формы двойственного числа отъ числительнаго *tri* (по аналогїи *dva*): *mora tri kupce zobí pripraviti od trejo let* (родит. пад.) V. 133.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ слѣдующіе случаи употребленія двойственного числа: *dali su mo dva konja* V. 7, *dal ti bum dva veka sveta* 24, *tri veka* 24, *na dva komada* 66, *tri bela danka (danek)* 73, *su... dva pevca zatukli* 79, *dva brata* 98, *dva vraga* 113, *dva škadrona husarov* 123, *dva sina* 163, *na tri pitanja* 169, *dva mlada sina* 220, *dva lepa dečeca* 221, *idu dva soldata* 272, *z dvimi nogama* 215; *oči* 148, *trejti bude nama dvim* 306, *pod očima* K. 205, *s černima očima* 232; *imaš tri dni* V. 4, *bil je dve leti star* V. 12, *tri lete* 60: *dojde za dve leti* 82, *za dve lete* 82, *z-ol dve jajce* 79, *za dve leti imel je dva prince* 180.

Встрѣчаются формы родительнаго и винительнаго падежей (для одушевленныхъ предметовъ) на *iju* (*eju*) по аналогїи двойственного числа: *poznaš je, sinek, sveju tri* V. 307.

Обыкновенно при числительномъ *dva* употребляется множественное число: *dva brati* и т. д.

Зима въ своемъ трудѣ «*Nekojе... sintaktične razlike između čakavštine, kajkavštine i štokavštine*» указываетъ на тотъ фактъ, что имена средняго рода иногда принимаютъ формы женскаго рода въ им. вин. пад. и въ качествѣ примѣровъ приводитъ слѣдующіе случаи: *su dve takve dreve zrasle* V. 180, *so mu tri lete zminule* 60.

Для Междумурскаго говора: *zrasle su tri dreve* V. 16. Трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы эти формы были образованы подъ влияніемъ основъ ж. р. Весьма возможно, что это любопытныя проявленія ложной аналогіи: формы: *dve... dreve, tri... lete, tri dreve* являются остатками двойственного числа, уже не сознававшимися какъ таковыя и потому онѣ могли быть приняты за формы ж. р. множественнаго числа, вслѣдствіе чего и явились подлѣ нихъ причастныя формы въ ж. родѣ, а вспомогательный глаголѣ въ формѣ множ. ч.

Еще можно было бы сопоставить эти формы со словинскими формами ср. р. множ. ч. на *е*, гдѣ послѣднія довольно употребительны, но появленіе этихъ случаевъ только при наличности числит. *dva, tri* не позволяетъ дѣлать этого сопоставленія.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ формы двойственного числа отъ существительнаго *оці*: *trećem(u) gore lica do oćiju* (Pl. 2 в.-- 22, родит. п.), *dok je meni sablja sa oćima* 34.

Затѣмъ при числительныхъ *dva* и *tri* мы находимъ им. вин. пад. двойств. числа: *dva vuka* 19, *tri angjela sveta* 22, *tri rodjena brata* 22, *dva dobra sina* 40, *dva pobratima* 45, *tri čizmara* 63, *tri stolara* 74, *tri junaka* 75.

Въ сѣверной и сѣверо—восточной частяхъ *Крижевѣцкой жупаніи* мы находимъ: *mi vam pelamo dva bela goluba* (Zbr. I—177).

Въ *Приорскомъ* говорѣ нѣтъ совсѣмъ формъ двойственного числа, даже отъ числит. *dva* здѣсь не сохранилось древнихъ формъ двойственного числа.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ формъ двойственного числа въ склоненіи именъ существ. и прилагат. также почти не встрѣчается: *tri lete* (Zbr. III—68)—единственный примѣръ, но здѣсь иногда попадаются формы двойственного числа отъ числит. *dva* и образованныя по аналогіи съ ними формы отъ числит. *tri*: *pri dveju hižaj* (Zbr. III—104), *nê (ne je) nigdar treju danov, da bi bile lepe, neg navek dešč* 68.

Въ *Ступницкѣ* мы находимъ: *dva muža* (Zbr. I—127) *za dva lata* 140, *dva puti* 127.

Въ сѣверной части *Бьловарской жупаніи* мы находимъ: *tri grma* (Zbr. I—192).

Въ *Загорѣ*: *koj dva draga mrazi* K. 222.

Изъ приведенныхъ примѣровъ, число которыхъ крайне незначительно, видно, что двойственное число, если и извѣстно теперь кай-

кайквинѣ, то во всякомъ случаѣ употребляется весьма рѣдко и въ крайне ограниченныхъ случаяхъ.

При разсмотрѣніи именъ числительныхъ мы увидимъ, что при числит. *dva, tri, četiri* употребляются преимущественно формы множественнаго числа. Случаи появленія формъ двойственнаго числа при числит. *dva, tri* исчерпываются приведенными нами здѣсь примѣрами!

Формы двойственнаго числа были довольно употребительны въ кайкавскомъ нарѣчіи еще въ XVI-мъ в: въ *Kronik'ъ Врамца* мы находимъ: *due lete*, въ *Постилѣхъ*: *dua brata, dua diela (diel), dua golobicha, due meszte, due lete*; формы *род. мѣст.*: *Kronik.*—*po dueiu letu, po dueiu mezczy*; *Постил.*—*ochiu*; *фрм. дат. твор.* *Kronik.*—*z duema ropoma, z obema kralema, suoima szinma*; *Постил.*—*duema narodoma, duema apostoloma* (*Arch XII—416*). Формы *им. вин.* у основъ на *а* совпадаютъ съ формами множ (*ѣ=e*): *Постил.*—*due sztrane, due gerlicze* и *due gerliczi*; на *dueiju tablu* (*Arch. XII—449*).

Въ *штокавицнѣхъ* остатками двойственнаго числа являются: 1) формы имен. вин. п. при числит. *dva, tri, četiri*, употребляющіяся здѣсь значительно чаще, чѣмъ въ кайкавинѣ! 2) такія формы, какъ: *оці, уші, оціу, дѣіма; dva dni*: 3) формы мѣстоим.: *пају, вају, жившія* до XVII-го в. и затѣмъ 4) формы склоненія числит. *dva*, а по аналогіи съ ними и числит. *tri*.

Въ *чакавицнѣхъ* остатки двойственнаго числа во всякомъ случаѣ не богаче.

Зато въ *словинскомъ* языкѣ двойственное число сохранилось въ большинствѣ своихъ формъ, именно уцѣлѣли: именительн.-винительный и дательн.-творительный падежи, родительный же и мѣстн. замѣняются соответственными формами множественнаго числа. Основы на *о муж.* рода имѣютъ въ именительн.-винительномъ—*а*; въ дательн.-творительномъ—*ома, ема*, а на западѣ—*ама*, имена среднего рода имѣютъ въ именительн.-винительномъ—*і*, въ *Штиринѣ*—*а*; въ дательномъ и творительномъ—*ома*, на западѣ—*ама*. Основы на *а (жен. рода)* имѣютъ въ именительн.-винительномъ—*і*, дательн.-творительномъ—*ама*. Основы на *і (жен. рода)* имѣютъ въ именительн.-винительномъ—*і*, дательн.-творительномъ—*ма*.

Принимая во вниманіе почти полное отсутствіе формъ двойственнаго числа въ южной кайкавинѣ и крайне рѣдкіе случаи употребленія его въ сѣверной и сѣверо-западной кайкавинѣ, занесенные, быть

можетъ, изъ сосѣдняго словинскаго языка, мы не можемъ не отмѣтить того факта, что это *отсутствіе формъ двойственного числа* въ склоненіи является *рѣзкой разницей между кайкавскимъ нарѣчіемъ и словинскимъ языкомъ и сближаетъ всю кайкавищину съ сербо-горватскимъ языкомъ*. Исчезновеніе формъ двойственного числа въ кайкавскомъ нарѣчій падаетъ на конецъ XVI-го и начало XVII-го вв.

Остатки исчезнувшихъ основъ.

Въ кайкавскомъ нарѣчій изъ древнихъ пяти типовъ именного склоненія полной жизнью живутъ только три: склоненіе основъ на **о** (муж. и сред. род.), склоненіе основъ на **а** (жен. рода) и склоненіе осн. на **і** (только для жен. рода); отъ основъ на согласный сохранилось только два слова: *matī i kēi* (основы на **г**¹). Отъ остальныхъ основъ встрѣчаются лишь обломки, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ.

Остатками *основъ на ц* являются встрѣчающіяся иногда окончанія, образованныя суффиксомъ **ов**, именно: формы именительнаго п. множественнаго числа на **ові** и винительнаго на **ове**, и то онѣ не являются органически правильными формами основъ на **ц**: онѣ лишь удержали суффиксъ **ов**, къ которому присоединили оконч. **і** изъ осн. на **о** и перенесли этотъ суф. и въ форм. винит. пад.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: *imaš volove* V. 67, *orje careve drumove* 67, *zeme volove* 67, *je mu donesel glasove* 69, *gde su vilinski gradovi* 77, *isče vilinske gradove* 77, *četiri drugove* 214, *naj se ogledati na dvorove moje* 302, *jeli so snegovi, ali labudovi?* K. 232.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ: *nezahvalni sinovi* (Pl. 2—27), *židovi, sinovi* 30, *sastala je židove* 31, *za repove* 41, *uzmi volove pa ori... dolove* 42, *golemi topovi* 43, *medju golubove* 49; *jato golubova* (54, родительный падежъ мн. ч.), *devet sinova* 27.

Вліяніемъ основъ на **ц** объясняется также появленіе въ кайкавскомъ нарѣчій формъ родительнаго надежа множественнаго числа на **ов** у основъ на **о**; формы эти чрезвычайно широко распространены.

Именительный и винительный на **ове** встрѣчаются въ XVI-мъ вѣкѣ: Крон. Врамца: *zinove, museue, gradove*; Постил.—*sidove*.

Въ XVII-мъ в. является окончаніе **ові** вмѣсто **ове** (вліяніе основъ на **о**) и при томъ крайне рѣдко: У Петретича всего два примѣра: *sidovi, dnevī*; рѣдки эти формы и у Крайчевича (Arch. XII—13).

Больше остатковъ сохранилось отъ *основъ* на *i* (муж. р.: пять).

Сюда слѣдуетъ отнести: *формы родительнаго падежа множественнаго числа на i*:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *više puti je dobila... nagradu V 47* *jednajst ljudi 205, je onak... ljudi vbiti' dosta bilo 241, nekuliko puti 255, se je plakala, kaj ne imela oči 37, mu pokaže čuda oči 53, kopajte mi zdenca z moji črni oči 300.*

Въ *Приорскомъ* говорѣ: *kùliku pùti, ljudi, gesti, oči (R. CXV-й 97 я).*

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: *tak idę od zubi do zubi te spomenek (Zbr III—65), ima ljudi, ki nemaju svęga blaga 69, bile je dosta ljudi 72, ka nema zubi 242.*

Въ *Междумурскомъ* говорѣ: *si ga odpelja spred oči jegovih V. 132.*

Нѣсколько болѣе распространена форма родительнаго падежа множественнаго ч. на *i* въ *Локварскомъ* говорѣ, гдѣ она является не только у именъ мужескаго рода: *ljídi, bráti*, но и у именъ средняго рода на—*stvo: kraljěstvi*. Эти же имена средняго рода способны принимать окончаніе *i* и въ *Приорскомъ* говорѣ.

Формы родительнаго и. множ. числа на *i* встрѣчаются наръдка у Врамца (*Postilla* и *Kronika*): *mosi, musi (Arch. XII—43) ljudi (Arch. XIII—31).*

Сюда же относятся формы *винительнаго падежа множественнаго числа на i*:

Въ *Междумурскомъ* говорѣ: *imeli zlate lasi V. 16, je strahovite gosti dal načiniti 127.*

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *zagledne tri zlatne lasi V. 8, odstrigla zlatne lasi 23, kaj bi ti takve ljudi zatukel 120, imali su dobre gosti 154, je videl mrtve ljudi 244, zidjite mi mosti 299, idemo vu gosti 306, žute nam lasi česala K. 202.*

Въ *Крижевецкой* жупанин мы находимъ: *pemo na gosti (Zbr. I—176).*

Въ *Приорскомъ* говорѣ: *lasi, idem na gesti.*

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: *to vreme nę (ne je) ni za ljudi, ni za blage (Zbr. III—62) je prosil ljudi 69, z onu vodu mažu lasi 77, jedu (ti komari) ljudi i decu 92, potiču čoveku v lasi 93, s tem mažu lasi 95.*

Въ *Локварскомъ* говорѣ: *(v)lasi, meiseći, pinezi.*

Формы винительнаго пад. на *i* рядомъ съ формами на *e* встрѣчаются довольно часто у Врамца (*Kron.* и *Postil*): *grady*. Въ XVII-мъ в.

(Петретичъ, Миловецъ, Крайчевичъ) являются уже формы на *е* (Arch. XII—373).

Такимъ же остаткомъ основъ на *і* являются формы *творительнаго* падежа множественнаго числа на *мі*, при чемъ это *мі* присоединяется непосредственно къ корню:

Въ *Междумурьѣ* мы находимъ: *zobmi* (Zbr. I—53-я).

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *z oćmi* V. 36, *z lasmi* 47, *pred sedmimi letmi* 203, *zubmi škripanje* 208, *pred oćmi* 241.

Въ *Приорьѣ*: *regmi*, *gestmi*, *oćmi*, *ljúdmí* и *ljudmi* (R. CXV ст. 100-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: *z ludmi* (Zbr. III—101), *z rogmi* 232, *zubmi* 240.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: *ljídmí* и рядомъ *ljídi*, *vrátmi* и рядомъ *vráti*, *jòćmi*, *vúšmi*. Эти формы встрѣчаются въ *Kron.* и *Postil.* Врамца: *vitezmi*, *gradmi* (*Kron.*), *angelmi* (*Postil.*) (Arch. XII—402).

У Петретича формы на *мі* крайне рѣдки, но зато у его почти современника Крайчевича онѣ широко распространены!

Сюда же слѣдуетъ отнести такія формы *дательнаго* падежа множественнаго числа, какъ: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *k ljudm* V. 88, *ove peneze je 'sem ljudem delil* 170; въ *Требаревскомъ*: *dolnem ludem velimé dolnaki* (Zbr. III—55), *ludem i ženam* 62; въ *Приорьѣ*: *gèstim*, *ljúdem* (R. CXV ст. 100) и въ *Локварскомъ* говорѣ: *ljíden*.

Изъ формъ единственнаго числа можно отмѣтить такія формы *творительнаго* падежа, какъ: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *ide... onem istem putem* V. 33, *idu tako putem* 68, *kojim putem dojdu* 71 и въ *Требаревскомъ* говорѣ: *réimé putem* (Zbr. III—78).

Интересна замѣтка въ грамматикѣ Кристиановича относительно формы творительнаго падежа слова *put* (16 стр.): если въ этомъ падежѣ оно стоитъ съ предлогомъ, то употребляется форма на *om*: *pred putom*; если же—безъ предлога, то—*em*: *ischel szem putem*.

Въ *Приорьѣ* слово *gest* (гость) во множественномъ числѣ скло- няется по основамъ на *і* мужескаго рода, точно такъ же скло- няется и слово *ljudi*, кромѣ винительнаго падежа (*ljude*), а затѣмъ и слово *oći*, родит. *gèstí*, дат. *gèstim*, винит. *gèstí* (но чаще *geste!*) творят. *gestmi*, м. *gestí*: *ljudi*, *ljúdi*, *ljúdem*, *ljúde*, *ljúdmí*, *ljúdi*: *oći*, *oći*, *oćim*, *oćmi*, *oći*: (R. CXV—100-я: CXVI—122-я).

Любопытными остатками основъ на *ѣ* (*ѣв*) являются: въ *Треба- ревскомъ* говорѣ форма: *svekri* (Zbr. III—219), ст. сл. *свекры!* и въ

Варождинскомъ — kŕi V. 125, 126, ст. сл. крьвь; уже въ старо-слав. языкѣ форма именит. *кры (кгу) была неупотребительна. Древнепольское kgy.

Въ *Kronik'ъ* Врамца нѣ именит. п. является еще форма *czirkeu* (собственно винит.), она же является и въ винит., конечно. У другихъ писателей уже является форма изъ основъ на **а**: *ciŕkva*; творительный п. только у Врамца — *czirkeuiu* (Arch. XIII—42, 44). Любопытная форма: *kŕi*, *kŕij* извѣстна Врамцу и даже Краячевичу (Arch. XIII—45).

Отъ склоненія основъ на согласные встрѣчаются слѣдующіе жалкіе остатки:

Въ *Приорьѣ* употребляются слѣдующія формы: именит. множ. отъ основъ на **в**: *nebésa* рядомъ съ именительнымъ: *neba*; родит. *nebés*, дат. *nebésam*, творит. *nebési*, м. *nebési*, но вездѣ есть и параллельныя формы безъ суф. **ес**. Рожить вполне справедливо объясняетъ этотъ остатокъ вліяніемъ молитвы Господней: «Оѣе паѣ, ki jesí na *nebési*» (R. CXVI-й—128-я).

Въ *Требаревѣ* единственный примѣръ: *fala mu budi na nebese!* (Zbr. III—101).

Въ *Вербовцѣ*: *ote k bogu na nebesa* (Pl. 2—25).

Въ *Локварскомъ* говорѣ формы съ суф. **ес** встрѣчаются «*samo u molitvama*» (Rad. CLII—200-я).

Затѣмъ въ *Приорьѣ* есть еще кое-какіе остатки основъ на **т**: здѣсь слова съ основой на **т** сохраняютъ во множественномъ числѣ формы среднего рода съ суф. основы (т): *kumčéta*, р. *kumčéti*, д. *kumčétam* и т. д., но есть и производныя формы множ. числа: *kŕimiči* (R. CXVI—127-я).

Крайне скудны эти формы уже и въ XVI—XVII вв.: у Врамца родит. ед.: *tela*, д. *telu*, м. *tele*; то же явленіе у Петретича и Краячевича (Arch. XIII—54).

Интересно сопоставить эти остатки древнихъ основъ съ остатками ихъ въ словинскомъ языкѣ.

Остатки основъ на **и**, встрѣчающіеся главнымъ образомъ въ сѣверной полосѣ кайкавской территоріи, значительно слабѣе остатковъ этихъ же основъ въ словинскомъ языкѣ, гдѣ родит. п. ед. ч. основъ на **о** образуетъ иногда форму по осн. на **и** и гдѣ, по справедливому замѣчанію Облака, особенно сильно сказалось вліяніе вообще этихъ основъ на основы на **о**.

Отъ основъ на і муж. р. сохранилось въ кайкавщинѣ довольно много слѣдовъ, но формы именительнаго множ. ч. на је не встрѣчаются, а въ словинскомъ языкѣ онѣ распространены почти вездѣ!

Форма *kgi* встрѣчается въ словинскомъ языкѣ, но въ западныхъ говорахъ, а не въ восточныхъ.

Затѣмъ еще слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что основы на *п* въ кайкавскомъ нарѣчїи не переносятъ этого *п* въ именит. пад. един. ч. и имѣютъ: *breme*, *brejma*; въ восточной же Штиріи и Угорщинѣ это *п* является: *bremen*. Этого *п* въ именит. п. ед. нѣтъ въ кайкавскомъ нарѣчїи и въ XVI—XVII вв.

ИМЕННОЕ СКЛОНЕНІЕ.

Основы на о.

Единственное число.

Именительный надежъ. Здѣсь слѣдуетъ припомнить только то, что въ *Приорскомъ* говорѣ въ силу извѣстнаго уже намъ процесса перехода *о* неударяемаго въ *і* (черезъ *е*) въ исходѣ слова является *і* вмѣсто *о* у именъ сущ. среднего рода: *kiriti*, *kilèni*, *mèsi*, *mèsti*, *vini*, и т. д.: *о* сохраняютъ только тѣ существительныя, у которыхъ этому *о* предшествуетъ *l*: *galo*, *čelo*, *sèlo*, *cedilo*.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ въ силу перехода *о* конечнаго въ *е* у именъ среднего рода является въ окончаніи это *е*: *sele*, *dève*, *blage*, *jutre*, *plate*, и т. д.

Въ *Токварскомъ* говорѣ въ силу господствовавшего въ болѣе старое время перехода конечнаго *о* въ *ц* и теперь является иногда въ оконч. именъ сущ. средн. рода это *ц*, особенно въ двусложныхъ словахъ: *juku*, *čidu*, *vihu*. Чаще, однако, является теперь *о*: *jokno*, *sèdlo*, *gèbro*, *pismo*.

Въ *Загоръ* можетъ развиваться глухое *о* въ окончаніи именъ ср. р.: *grešnò telò*, *nebò*, *kòlò*.

Родительный надежъ не представляетъ никакихъ особенностей, здѣсь вездѣ является окончаніе *а*. Окончанія *ц* изъ основъ на *ц* нѣтъ. Этого окончанія не нашелъ и Облакъ въ памятникахъ XVI и XVII вв. (Arch. XI—418).

Въ *Латинскомъ* толѣжа поподствѣнному «оузанію» является — ш. Пространство означаетъ, что латинскій пад. «ohne Ausnahme» «блантнѣсть» на ш 115. Латинскаго на ovi не вѣдѣтъ и Облакъ въ XVI и XVII в.в. (Arch. XI—525).

Въ *Междоумурскомъ* говорѣ это ш. какъ конечное, звучитъ какъ ш съ примѣсью звука о: brati, но встрѣчается и чистое ш: šinu, konju (Zbr. I—53-я).

Въ *Варажонскомъ* говорѣ влѣдствіе возможности появленія звука о вмѣсто ш и, наоборотъ, звука ш. вм. о здѣсь является о рядомъ съ формами на ш: svojejno gospodaro V. 6. moreš bogo zafaliti 6. ide... svojejno konjičko 5. kraljo se jako dopala ova... divojka 5; обыкновенно же: konju, kralju и т. д.

Затѣмъ еще слѣдуетъ отмѣтить, что въ *Трѣбуровскомъ* говорѣ въ дат. пад. является звукъ средний между ш и о: блг: blagu (Zbr. III—62. deždu 63. leđu 64).

Въ *Локварскомъ* говорѣ является окончаніе і влѣдствіе появленія і вм. ш: brati, kralji, pèri šuncí.

Въ области винительнаго падежа интересно отмѣтить лишь то, что иногда винительный падежъ именъ сущ. муж. рода, означающихъ неодушевленные предметы, бываетъ сходенъ съ родительнымъ, а не именит. падежомъ. Зима прямо говоритъ: «u kajkavštini samostavnici muškoga roda, koji što neživo označuju, u genetivu stoje injesto accusativa singulara».

Въ *Междоумурскомъ* говорѣ мы находимъ: čul je toga govora V. 136, samoga ogja je pljuval iz zob 136. dal je... velikoga obeda napraviti 14. čul je glasa 14.

Въ *Варажонскомъ* говорѣ: sn mu pokazali puta V. 2, je videl jednoga potoka 3. zeme noža 48. lati pluga 67, vidi... ognja 105, hiti meca 117. dal je venca 139, ostavil je... lista 150. dajte lokota 188, и рядомъ: dali su mu lokot 188. zagledne jednoga potkova 7. pisal je... lista ženi, da kak mora lampaša obrištati i vragom reči, da naj grada tam odneseju 'de on bude 103. kuri ognja da peče zajca 33. Иногда по аналогіи этихъ формъ являются подобныя формы винит. падежа и у именъ ср. рода: sega zlata... odnese V. 215, si našijem... jonaka, sonca i meseca K. 231.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: uze pluga. (Pl. 2 в.—43). dade lista 45, но и: plug objesi na jelu zelenu 43. Подобные примѣры можно отмѣтить и у Врамна (Arch. XI—529).

Творительный падежъ въ сущности является единственнымъ падежомъ, гдѣ твердое склоненіе въ единственномъ числѣ отличается отъ мягкаго (jo): твердое имѣть **ом**, мягкое—**ем**, но различіе это въ кайкавщинѣ строго не выдерживается, здѣсь мы встрѣчаемъ окончаніе **ом** для мягкаго склоненія довольно часто.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ: s *kojom* V. 130, *zestal se je zajcom* 287, s *svojim osom* 13, но и: z *licem belim* K. 229.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: z *ovem koncom* V. 10, s *trnjom* 22, s *konjom* 26, 27, z *mladencom* 27, *robcom* 100, z *veseljom* 177, s *kolačom* 189, z *grozdjom* 189, *med koprivjom* 192, *pod stolcom* 204, z *mrtvecom* 239, z *lampašom* 260, *za zajcom* 275, *pod hrastičom* K. 205; *mesom*, *vinom*, *kruhom* V. 105, s *cesarom* 201, *pred kralom* 89. Довольно часто мягкое склоненіе отличается отъ твердаго и имѣть органическое **ем**: s *konjem* V. 108, *za mužem* 109, s *pozajem* 121, s *princem* 144, *ne s kamenjem...* *ali z drvljem* 164, *lupi nožem* 178, z *čmelcem* 283, z *grozdičem* 297, s *tim kraljem* 137. Особнякомъ стоитъ форма: *otec šteo ga je prebosti z nožum* V. 146 Это—не окончаніе, заимствованное отъ основъ женскаго рода, но, вѣроятно, закрытое произношеніе гласнаго **о** въ закрытомъ слогѣ подъ вліяніемъ звука **ž**.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: *prahom*, *kolom* (Pl. 2—36), но: *mačem* 39.

Строго и послѣдовательно выдерживается различіе между твердыми и мягкими основами въ *Пригорскомъ* говорѣ; здѣсь мы находимъ (R. CXV—99-я): *vðzom*, *klinom*, *mèlinom*; *pismom*, *carstvom*, но: *zðencem*, *pàlcem*, *vuciteljem*; *čakanjem*, *ognjîsem*, *pítanjem*.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ зато, наоборотъ, является одно только окончаніе **ем** и у твердыхъ, и у мягкихъ основъ: s *tem gornakem* (Zbr. III—55), *govorem* i *zdržavajnem* 55, *za selem* 56, z *vozem* 61, z *blagem* 62, *za stolem* 62, z *snegem* 63, s *peskem* 66, s *plugem* 67, s *koprivjem* 77, *ređem* 87, s *čovekem* 89, *pred dinem* 93, *pod posem* 105.

Въ *Локварскомъ* говорѣ въ творит. пад. является **п** вмѣсто конечнаго **м**, что нами отмѣчено уже выше. Различіе между твердыми и мягкими основами здѣсь выдерживается въ общемъ довольно послѣдовательно; но только послѣ зв. **с** всегда является окончаніе **он**, а не **ен**: *zâjcon*, *gðrcon*, *pâlccon*, *sócon*, *sðuncon*.

Въ *Загорьѣ* въ окончаніи можетъ развиваться глухой, неясный гласный: *pâd...* *drevscem* K. 210, *pod drevcôm* 217.

Различіе между твердыми и мягкими основами въ творит. падъ въ языкѣ кайкавскихъ писателей XVI—XVII в.в.—довольно строгое, чаще всего оно нарушается по отношенію къ сущ. на **лѣ**, **рѣ** (въ силу отвердѣнія *г* и *л*): *Kronika* Врамца—*ogniem, kralem, kralom, mezhom*. У Петретича—*liczem, kralyem*. У Миловца **ом** въ мягкихъ основахъ появляется уже чаще: *razbojom* и др., но все-таки формы на **ом** для мягкихъ основъ обычнѣе (*Arch.* XII—1).

Мѣстный падежъ. Въ *Междумурскомъ* говорѣ чаще всего этотъ падежъ оканчивается на *i*: *stŭli, mŕsi, kolŕni, pastiri*, но встрѣчается и **и**: *prŕju, lŕdu*. Окончаніе **и** является чаще у существительныхъ съ основой на гортанный: *prŕhu, ŝrlŕku, prŕgu*, но въ то-же время и: *oblŕki*, такъ что Облакъ педаромъ говорить, что «*pravila ne mogu postaviti*», когда является **и**, когда *i*. (*Zbr.* I—53).

Въ сборникѣ Вальявца: *po... bregu* 113; *v... borovju* K. 197. *po lugu* 228.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ является въ мѣстномъ падежѣ—**и**: *vu duplu* V. 32, *po... putu* 35, *vu pepelu* 39, *v svetu* 49, *po kamenu* 55, *vu... ċloveku* 73, *vu dvanajstem letu* 86, *na hrastu* 94, *na raŕnju* 119, *v onom vremenu* 141, *na hrastiċu* K. 205, *po mostu* K. 207, *pri... Jvanu* 235.

Въ сборникѣ Куккульевича является и болѣе древнее окончаніе на *i*, но только у именъ средняго рода: *vo mleki se vmivam* 204, *na ċeli* 232, *vo vini* 204, но и: *po jelinskom polju* 232.

Окончаніе *i* развито и въ *Токварскомъ* говорѣ: *brŕgi, brŕti, sŕunci*.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ является **и**: *u raji* (Pl. 2—24) и *paklu* 25, *na dnu* 25.

Въ *Приорскомъ* говорѣ всегда является **и**: *grŕniku, raċŕnu kŕkotu, mŕstu, ċarstvu* (R. CXV-й—110-я). Древняя форма: *na kle* (R. CXV—117-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ интересное явленіе: имена муж. рода имѣютъ въ окончаніи звукъ, средній между **и** и **о** (**и**) и иногда—**е**; имена же средняго рода имѣютъ только **е**: *Vu nem kutu* (*Zbr.* III—56), *po... kraju* 56, *na putu* 59, *na vuglu* 60, *v baŕulu* 61, *po zraku* 62, *na jŕrku* 71, *na vrtu* 71, *v domu* 75, *po svetu* 75, *v kluu* 87, *na bregu* 69; рѣже: *v hraste* 82, *na hleve* 87, *pri zdŕnce* 105, *pri jogne* 107, *v lajbeke* 128, *v grme* 85. Имена ср. рода имѣютъ только **е**: *na... meste* 56, *v sele* 57, *na dvoriŝċe* 57, *v lete* 58, *na sunce* 61,

po. vremeŋe 62, na pole 67, (nā polę винит. пад. 67), po blate 68, po... stajne 96.

Въ *Загорь* мы находимъ и **ц**, и **е**: (v) skrovnēm mestu K. 210, pgi vognju 211, но и: pā zelenōm bukōvje 213.

Въ гововѣ *Фучковѣ* рядомъ съ окончаніемъ **е** является и окончаніе **ц**, болѣе повое, какъ говорятъ Решетарь.

Въ языкѣ кайкавскихъ писателей XVI и половины XVII вв. преобладаетъ въ мѣстномъ пад. ед. ч. окончаніе **е**; **ц** и **і** рѣже: соотношение между оконч. **е** и **і** можетъ быть выражено пропорціей $e : i = 3 : 2$. Кроника Врамца—grade, krale, osze, mogie, то же явленіе и въ его Постилѣ. У Петретича также **е** преобладаетъ, но есть и окончаніе **ц**. У Краячевича **ц** уже сильно преобладаетъ, а у Миловца и въ книгѣ «Szob. kinch» это **ц** является почти единственнымъ окончаніемъ для формъ мѣстн. пад. (Arch. XI—536).

Множественное число.

Въ именительномъ надежѣ въ кайкавщинѣ гортанные не смягчаются въ свистящіе. Это отсутствіе смягченія, какъ мы уже имѣли случай отмѣтить, не есть исконное явленіе, и формы безъ смягченія моложе формъ со смягченіемъ: здѣсь гортанные возстановились по аналогіи другихъ надежей.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ: puhī, oblúki; въ сборникѣ Кукулевича: lugī 228, junakī 230.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ duhi V. 34, redovniki 62, vuki 93, vragi 100, vrhi 124, bregi 189, strahi 194, bedaki 256; формы со смягченіемъ встрѣчаются, но очень рѣдко: junaci V. 292, vrazi 302.

Въ *Приорскомъ* говорѣ смягченіе это отсутствуетъ совсѣмъ: dīmnjaki, betègi, gréšniki, golubīnjaki.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ такъ же точно смягченія не бываетъ: dolnaki, gornaki (Zbr. III—55) siromaki 64, sglaki 75, vuki 82.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: vragi, dvòrniki, vrhi, greihi, brelgi.

Въ *Ступникѣ* мы находимъ: hajduki (Zbr. I—126).

Въ *Крижевецкой* жупанин: junaki K. 194., но и: vrazi K. 191.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ въ имѣвшемся матеріалѣ мы нашли случаи только со смягченіемъ гортанныхъ: hajduci (Pl. 2 в.—19) vuci 21, junaci 59.

Въ *Загорь* мы находимъ: veki K. 224, но и: vrazi 222.

Въ XVI —XVII вв. еще были довольно употребительны формы со смягченіемъ гортанныхъ: у Врамца—*proroczi, redouniczzi, iunaczi*, но и: *poglauniki* (Kronika); *redouniczzi, vucheniczzi, boczi* и *proroki* (Posztilla); у Миловца: *poglauniczi, vrazi*, но и: *otroki, duhi*. Въ кн. «Szob. kinch» преобладаютъ уже формы съ возстановленными согласными: *redouniki, oblaki*, но еще: *vrazi* (Arch. XII—25).

Вообще господствующимъ окончаніемъ для именит. п. множ. ч. является *i*; *je* рѣдко очень уже у Врамца (Arch. XII—9), но *ove* довольно часто. Окончаніе *je* по говорамъ не встрѣчается; оконч. *ovi* мы отмѣтили уже выше

Въ области им. вин. пад. слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что въ *Междумурскомъ* говорѣ имена сущ. средн. рода принимаютъ иногда въ именит. и винит. пад. окончаніе *i* по аналогіи формъ мужескаго рода: *rášeti* (*rášeta*), на *kóleni, kólena* (Zbr. I—52).

Въ родительномъ падежѣ распространены вездѣ окончанія *ov* (*ev*) для именъ сущ. мужескаго рода, иногда встрѣчаются и болѣе древнія формы безъ окончанія вслѣдствіе безслѣднаго исчезновенія глухого гласнаго конечнаго (рабъ), но въ общемъ значительно рѣже: для именъ же средняго рода послѣднія формы являются самыми распространенными.

Различіе между твердыми основами и мягкими строго не различается (исключая Пригорье), какъ и въ творит. п. единств. ч.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ въ твердомъ и мягкомъ склоненіяхъ является окончаніе *ov*, при чемъ конечное *v* звучитъ какъ *f*: *juncov, mēsecov*. Въ сб. Вальявца мы находимъ: *šest hlebov* 128, *šest poličov* 128, *soldatov* 133, *dvanajst tolvajov* K. 229. Встрѣчаются и древнія формы: *jedno keso penez* V. 132, *iz tvoj' zob* 133, *iz zob* 135, 136, да и Облакъ отмѣчаетъ (Zbr. I—53-я) древнюю форму: *pinéz*. Затѣмъ рѣдко очень являются такіа новообразованія, заимствованныя изъ мѣстоименнаго и сложнаго склоненій, какъ: *šest srebreni' sedli* (ih) V. 129.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ для именъ муж. р. является въ твердомъ склоненіи окончаніе *ov*, звучащее и здѣсь какъ *of*: въ мягкомъ—и *ov*, и *ev* безъ строгаго разграниченія: *vetrov* V. 1 *bratov* 5, *konjov*, 6, *stolcov* 22, *komádov* 24, *Turkov*, *junakov* 67, *putov* 146, *kamenov* 219, *dečkov* 241, *levov* 149; *pet zajčov* 137, *princov* 139, *ključov* 175, *kolačov* 170, *tolvajov* 206, *od kralov* 260, *tuliko mišov* 266, *devet ključov odpiračov* K. 205; *tuliko mišev* V. 37,

tolvajev 142, kraljev 203, sto vezačov, sto stavičev.... vozičev.... mla-tičev,... vijačev,... grabičev, sto nosičev, K. 254. Затѣмъ встрѣчаются древнія формы: je iz zub ogenj išel V. 2, nekuliko penez 58, dosta penez 61, za dvanajst koj sena 154, puna ladica penéz 212.

Для именъ среднего рода сохраняются древнія формы безъ окончанія: devet šil V. 10, jezero let 18, je do vrat došel 53, do kolen 108. Очень рѣдко являются и здѣсь формы родительнаго падежа на *i*h для именъ ср. р. и муж.: ne imela kolih V. 229, puna je liža svati' V. 301.

Единственной является форма: devet konca V. 10. Въ Рјечникѣ В. Караича—кѡнци—кѡнца pl. t.).

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы нашли формы съ позднѣйшей вокализацией окончанія посредствомъ звука *a*: koliko.. hajduka (Pl. 2—20), do pakleni vrata 22, devet sinova 27, devet konja 38; иногда является здѣсь и придыханіе: sa onijeh... jezerah 37, tri alaja Turakah 52, отдѣльно стоитъ форма: šest palac 56.

Въ *Призорскомъ* говорѣ твердое склоненіе и здѣсь, какъ и въ творит. п. един. ч., строго различается отъ мягкаго: brátov, brestòv, vozòv, betògov; bícev, gúpcev, pálcev, vučiteljev; иногда встрѣчаются древнія формы: konj и konjev (R. CXV—100-я); изрѣдка является окончаніе *i*: fanti и fantev (99-я) vóli и volòv (102-я). Имена средн. р. имѣютъ и здѣсь формы безъ окончаній: šil, měst, ognjiš, pitanj, písam (a—секунд.), иногда является *i*: carstvi (R. CXV—119-я), čakanji, gospodarstvi.

Относительно этихъ формъ на *i* Рожичъ говоритъ, что этотъ родительный «nije pouzdan, ni po tome mnjenju, ako ta riječ ima doći u gen. plur, bíce tako» (119-я).

Въ *Локварскомъ* говорѣ имена муж. рода имѣютъ *ov* въ твердыхъ основахъ и въ тѣхъ мягкихъ, гдѣ окончанію предшествуетъ звукъ *c*: breigov, socòv, zàjcòv; затѣмъ здѣсь въ муж. родѣ и въ среднемъ съ суф.—stvo можетъ являться оконч. *i*: breigī, kàvrani, bràti, kràlji-kraljèstvi. Древнюю форму безъ окончанія имѣетъ только pìnez. Имена ср. рода имѣютъ обыкновенно формы безъ окончанія: sòunac, bòr.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ имена сущ. муж. рода и твердаго и мягкаго склоненій имѣетъ *ov*, имена же ср. рода имѣютъ формы безъ окончанія: potokov, (Zbr. III—56) šest fatov 56, čudaj rastov 59, više pútov 63, zo sè krajov 64, dosta kúpcov 76, vukov, zajcov, torcov i.. mačkov, jelenov i medvedov 81, tičov 90, teličov 116, re-

zancov 228, pastirov 249; древнія формы: imam peněz 70; имена ср. р.: je čudaj mest 56, nekulike dvorišće 69, drv 70, je dosta imen 98, v like vrat 103.

Въ *Загорь* интересна единичная форма: trideset junakah K. 211.

Въ *Ступникъ* мы находимъ: devet deverkov (Zbr. I—141) brajenkov 141, više danov 126.

У *Фучковъ* являются формы на **ih**: mladićih.

Родительный на **ov** часто встрѣчается у писателей XVI и XVII вв., формы безъ окончанія рѣже: у Врамца: iezikon, kralen (Kron), apostolon, grehou (Postil.). То же явленіе наблюдается и въ языкѣ Петретича, Крайчевича и Миловица (Arch. XII—35).

Различіе между твердыми и мягкими основами было довольно строгое: рѣдко встрѣчается **ou** въ окончаніи мягкихъ основъ.

Формы на **ih** встрѣчаются уже въ XVII-мъ в.: у Петретича: musih, dnih, въ кн. «Szob kinch» — lydih ocih, peklenskeh ztanovnikeh (Arch. XII—45).

Для формъ съ оконч. **a** можно привести изъ *Kronik*'и Врамца спорадическіе примѣры: zina, leta (Arch. XII—45).

Дательный падежъ. Общимъ окончаніемъ является **om** и для твердаго, и для мягкаго склоненій; иногда является въ мягкомъ склоненіи **em**; для именъ средн. р. является окончаніе **am**, иногда **om**.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ имена муж. р. имѣютъ только **om** и для твердаго, и для мягкаго склоненій: bratom. Имена среднего рода имѣютъ и **am**. и **om**: kólam, vrátom.

Въ сборникѣ Вальявца: davati svojim kojom pšenico V. 130, je išla k zidarom 132.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ имена муж. р. имѣютъ въ твердомъ склоненіи **om**, въ мягкомъ—**om** или **em**; имена среднего рода имѣютъ **om** и **om**: idem k svojim šogorom V. 2, veli sinom 39, ide k pastir-rom 65, kosti je dal vukom 94; glave odsekla konjom 6, poseče... kojnom glave 164, ovem konjem je zima bilo 4, bum se spričala svojim prijateljem 268. Имена среднего рода: k vratam 225, ide k vratom 191.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: ju vežte konjem za repove (Pl. 2—41).

Въ *Приорскомъ* говорѣ имена муж. р. въ твердомъ склоненіи имѣютъ **om**, въ мягкомъ только **em**; имена ср. рода имѣютъ здѣсь только **am**: bràtom, klīnom, vòlom, rūpcem, pàlcem, vučiteljem; mèstam. sèlam, gnjezdam.

Проф. Рожичъ считаетъ окончаніе **am** въ среднемъ родѣ займствованнымъ отъ основъ женскаго рода на **a**, съ чѣмъ, однако, не соглашается Облакъ (Arch. XVII т.—287-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ господствующимъ окончаніемъ является **om**, въ мягкомъ склоненіи иногда является **em**: *veliju takvem danom* (Zbr. III—61) *k zubom* 80, *te dodija... pastirom* 94, *betežnikom...* *najbole dodijaju* 95, *nam siromakom* 101, *k piličom* 83, *mořame iti kojnem* 82, *sneje poseč lůkne mužem i...* *kosecm* 98, *ně bile starcom treba* 107.

Въ *Локварскомъ* говорѣ является **on** (**om**) въ словахъ муж. и средн. рода: *brāton*, *sūncon*.

Въ языкѣ писателей XVI—XVII вв. прочно удерживаются окончанія **om**, **em**; твердыя и мягкія основы различаются довольно строго (Arch. XII—361—367). Въ кн. «Szob kinch» (конецъ XVII-го в.) встрѣчается окончаніе **am** для именъ средн. рода: *vuham* (Arch. XII—361),

Вниятельный падежъ у именъ муж. рода оканчивается вездѣ на **e**: въ *Требаревѣ* это **e** открытое, приближающееся къ **a** (**e**). У именъ ср. рода вниит. пад. обыкновенно сходенъ съ именительнымъ, но существуютъ и отступленія отъ этого общаго правила.

Такъ, въ *Междумурскомъ* говорѣ, какъ мы уже отмѣтили выше, являются у им. ср. р. формы на **i**: *rāšetī*, на **óleni**, но и: *sāla*, *kōla*.

Въ *творительномъ* падежѣ господствующими являются формы на **i** въ муж. и средн. родѣ (рабы, кони).

Въ *Междумурскомъ* говорѣ обыкновенно являются формы на **i** для муж. и ср. р.: *kóleni*, *brati*, *rābri*, *pismi*; *sedi za vrati* V. 237, *s svojimi koji* 130.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ обыкновенно являются тѣ же формы на **i**: *z lanci* V. 3, *s... konji* 4, *za... brati* 7, *z... župniki* 61, *za vrati* 87, 89, *s tremi obruči* 112, *z drugemi pastiri* 117, *z zajci* 138, *s praznimi koli* 164, *svetlemi prsteni* 169, *idi za voli* 208, *med soldati* 216, *zlatnemi listi* 217, *pred kralji* 279.

Особнякомъ стоятъ формы: *s temi črevami* (čreva—pl. t) V. 229, *za lugemi zelenimi* K. 250.

Въ *Приорскомъ* говорѣ также является **i** и для именъ мужскаго, и для им. среднего рода: *brāti*, *klīni*, *vóli*, *grěšniki*, *městi*, *čarstvi*, *pismi*. Здѣсь, однако, имена существительныя односложныя, особенно съ удареніемъ — въ именит. п. ед. ч., мѣняющія это удареніе въ косвен.

пад. на *. какъ: drôb—drêba. rôg—rêla и др., имѣють творительный на *mi*: *drebmî, regmî, nesmî* (R. CXV—101-я); сущ. *vôz—vôza* имѣетъ: *vozmî* и *voztî*; *pênj—pênjmî*. Существоит. *pléca* имѣетъ: *plécami. plešami* и *pléci* (R. CXV 120-я)

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мы имѣемъ то же *i*: *pod pašniki* (Zbr. III—57) *mêd... êreti* 60. *z lanci* 65, *krvavemi žuli* 84. *z kluni* 87, *z drvi* 96. *za vrti* 100, *za koli* 123, *z novti* 218. *mêd kameni* 228, *s prsti* 243, *z... jajci* 245; особнякомъ стоитъ единственная форма: *z jôcijami* 220.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: *vôuki, dûbi, sôunci*.

Въ *Ступинскъ* мы находимъ: *s konci* (Zbr. I—124) *za vrati* 126.

Въ *Запоровъ*: *z vankuši* K. 210.

У *Кристіановича*: *z gospodari (mi)* (13-я стр.) но *i*: *vremenmi (ni)* 22-я. У *Врамца* являются окончанія *mi* и *i*: оконч. *i* предпочитается для основъ, оканчивающихся на гортанный: *zroki. inpaczi* (Arch. XII—402). У *Петретича* почти исключительно формы на *i*.

Въ мѣстномъ падежѣ наиболѣе распространенными являются окончанія *ih* (*i*) и *eh* (*e*), хотя здѣсь есть нѣкоторое разнообразіе:

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мѣстный падежъ у именъ мужскаго и средняго рода оканчивается на *aj* (изъ *ah*): *brátaj grádaj, oblékaj*. Въ сборникѣ *Вальявца*, въ сказкахъ, относящихся къ *Междумурскому* говору, мы находимъ и окончаніе *ih*: *na kojski' repi' V. 116, na jedni' kolci' 129*.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ имена муж. и средн. рода имѣють *ih*, при чемъ это *h* можетъ часто исчезать, иногда совершенно безслѣдно: *na pleci' V. 53, vu zubi' 70, vu kolenih 70, na vrati' 71, v trudi' 83, po selih 94, po zubih 97, na repi' 125, po 'silih mestih i varoših 150, pri vrati' 160, na vratih 172, pri melinih 215, na kolih 220, na drvi' 234*. Отдѣльно стоитъ: *v črevah V. 228*.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: *na vratih* (Pl. 2 в.—66) но *i*: *na konjima 37*.

Въ *Приоровъ* вездѣ является *i* (пзъ *ih*): *brāti, klīni, šli*.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ имена муж. р. имѣють *e* (*eh*), имена средн. р.—*aj* и *e*: *po naše starce* (Zbr. III—58) *na snežnake 65, po druge kraje 65, po varoše 68, su bile v bele vence 81, po zube 231*; рѣдко очень *h* сохраняется: *po vrteh 213*. Имена ср. р.: *na kole 56, na mestaj 64, na pléče 77, v drvaj 84*.

Такимъ образомъ въ Требаревѣ по внѣшнему виду отчасти совпали формы мѣстнаго падежа единств. и множ. чиселъ.

Въ *Ступникъ* мы находимъ *i*: *u zubi* (Zbr. I—128) на *vgrati* 135.

Въ *Локварскомъ* говорѣ *ih*: *rògih*, *hajdúkih*, *sòuncih*.

Въ XVI—XVII в.в. встрѣчаются лишь спорадическіе примѣры формъ на *ah* и то только для основъ средняго рода: у Врамца (Постил).—*zказанiah*, у Петретича—*mezstah*, *szerdzah*: у Крайчовича—*znamenyah*; у Миловца уже только формы на *eh*. Обыкновенно является оконч. *eh*.

Приведемъ теперь таблицу окончаній для основъ на *o*, ставя формы по степени ихъ распространенности въ кайкавщинѣ вообще; поэтому, напр., въ таблицѣ въ мѣстн. пад. множеств. ч. муж. р. окончаніе *aj* стоитъ послѣднимъ, такъ какъ оно встрѣчается только въ Междумурьѣ, а въ средн. р. это *aj* стоитъ на второмъ мѣстѣ, такъ какъ оно встрѣчается и въ Междумурьѣ, и въ Требаревѣ:

Единств. число муж. р.		сред. р.
Именит.		въ Пригорьѣ— <i>i</i> , въ Требар.— <i>e</i> , въ Локв.— <i>u</i> , въ Загорьѣ— <i>o</i> , <i>ò</i>
Родит.	<i>a</i>	
Дательн.	<i>u</i> (<i>û</i>), <i>u</i> (<i>u—o</i>), <i>o</i> , <i>i</i> .	
Винит.	у именъ сущ. муж. р. неодуш.=иногда родительному.	
Творит.	<i>om</i> (<i>em</i>), <i>em</i> , (<i>on</i> , <i>en</i> .)	
Мѣстн.	<i>u</i> , <i>u</i> (<i>u—o</i>) <i>e</i> , <i>i</i>	
Множ. число		
Именит.	<i>ih</i> тъ смягч. гортанныхъ	<i>a</i> ; въ Междум. яв. иногда <i>i</i> вм. <i>a</i> . древнія формы безъ оконч.; <i>i</i> .
Родит.	<i>ov</i> (<i>of</i>), <i>ev</i> , древн. безъ оконч., <i>i</i> , <i>ih</i> .	
Дательн.	<i>om</i> , <i>em</i> , (<i>on</i>)	<i>am</i> , <i>om</i> , (<i>on</i>).
Винит.	<i>e</i> , <i>i</i> .	=именит.
Творит.		<i>i</i> (<i>mi</i>)
Мѣстн.	<i>i</i> (<i>ih</i>), <i>e</i> (<i>eh</i>), <i>aj</i>	<i>i</i> (<i>ih</i>), <i>aj</i> , <i>e</i> (<i>eh</i>).

Отмѣтимъ главные особенности въ склоненіи этихъ основъ въ чакавщинѣ, штокавщинѣ и словинскомъ языкѣ.

Въ *чакавицкѣ* въ мѣстномъ пад. единств. ч. встрѣчается окончаніе *i*; въ родит. п. множ. ч. сохранились древнія формы безъ окончаній: *konj*, *otac*, затѣмъ встрѣчаются формы на *ov* и *i*. Дат. творит. и мѣстн. п. сохраняютъ и здѣсь древнія окончанія: *govom*, *gobi*, *gobilh*. Въ Рѣцкомъ говорѣ является въ мѣстномъ мн. чаще *eh*, чѣмъ *ih*, а въ мѣстномъ ед.—*e*: *sele*, *stole*; въ именит. п. множ. ч. гортанные не смягчаются. Не смягчаются они и въ Красицкомъ говорѣ; именит. и винит. множ. здѣсь оканчиваются на *i*, мѣстн. множ.—на *eh*, родит. не имѣетъ окончанія или же изрѣдка принимаетъ *i*. Въ дат. множ. въ Рѣцкомъ говорѣ конечное *m* произносится какъ *n*: *konjen*. Вообще здѣсь тотъ же консерватизмъ въ сохраненіи правильныхъ, органическихъ формъ, какой наблюдается и въ кайкавицкѣ.

Въ *штокавицкѣ* въ творит. ед. строго различаются твердыя и мягкія основы; въ Ресавскомъ говорѣ въ творит. ед. является только *em*. Въ мѣстномъ является всегда *u* (мѣстный совпалъ съ дат., разница въ удареніи). Въ родит. множ. широко развиты формы на *a* (позднѣйшая вокализациа), иногда при этомъ *a* слышится придыханіе (Черногор. говоръ), и потому эту форму считали быто результатомъ смѣшенія родит. съ мѣстн., теперь благодаря трудамъ Ягича здѣсь видятъ въ этомъ *a*—секундарный звукъ, это вокализациа окончанія. Не менѣе любопытно совпаденіе трехъ падежей: дательн. творит. и мѣстн. множ. ч. въ одномъ общемъ окончаніи *ma*.

Въ *словинскомъ* языкѣ въ именит. пад. ед. ч. словъ средн. рода *o* конечное можетъ во многихъ говорахъ отпадать, и тогда формы эти совпадаютъ по выѣшнему виду съ формами муж. рода: *let*, *mest*, *vin* (Arch. XI—410). Иногда это *o* можетъ редуцироваться въ *ъ*—*mestъ* (Яунтавскій говоръ); въ родит. ед. является окончаніе *u* (изъ основъ на *u*) рядомъ съ *a*; затѣмъ въ родит. же пад. встрѣчается перегласовка *a* въ *o* постѣ палатальныхъ звуковъ: въ памятникахъ: *kraïe*, *rihtarje*, *ohranene*; въ говорахъ: *kraje*, *meše*, *gnàje* и *gnoja*, *laje* (Arch. XI—421). Дательный и мѣстный п. совпадаютъ или въ окончаніи *i* (изъ *ъ*, а не въ силу процесса *ü*—*i*, что отмѣчаетъ Облакъ), или же въ окончаніи *u*. Въ Верхней Крайнѣ въ дат. ед. является *o* вм. *u*; является оно и въ мѣстн. п. Въ творит. п. ед. ч. является обыкновенно оконч. *am*; это окончаніе можно отмѣтить съ XVI-го в. Облакъ объясняетъ его вліяніемъ аналогін дат. падежа множ. числа тѣхъ же основъ на *o*, гдѣ *om* рано стало замѣняться окончаніемъ.

ам. Окончаніе **ом** въ творит. пад. является только въ восточныхъ говорахъ: въ Штиріи и въ Угорщинѣ, да еще въ Резьянскомъ говорѣ, хотя и въ Штиріи есть **ам**. Во множественномъ числѣ въ именит. пад. развито окончаніе **је** (изъ основъ на **i** муж. рода), затѣмъ встрѣчаются окончанія **овi, овје, ке, а**; въ средн. родѣ—**а** и **е** и притомъ послѣднее довольно часто. Въ Угорщинѣ является интересное окончаніе **ске**; **i** удерживается въ именит. пад. п. мн. ч. только въ восточной Штиріи и отчасти въ Угорской Словинщинѣ и Хорутаніи. Въ Крайпскихъ говорахъ изъ безударнаго **i** развивается глухой. Гортанные не смягчаются. Въ родит. пад. мн. ч. является оконч. **ов; ев** почти не слышится, иногда вмѣсто **ов** въ нѣкоторыхъ говорахъ наблюдается **ц**; имена ср. рода имѣютъ древнія формы безъ окончаній, формы безъ окончаній являются и у именъ мужескаго рода. Въ дат. падежѣ господствуетъ окончаніе **ам** и въ муж., и въ средн. родѣ, затѣмъ является еще оконч. **ем** и съ редукціей **ѣм** (изъ **ом**). Въ Штиріи и Угорщинѣ является въ муж. р. **ом**, но въ средн.—**ам**. Въ творит. обыкновенно являются окончанія **амі, ми**; окончаніе **i** является въ Штиріи да въ Угорщинѣ и то только въ муж. родѣ, въ среднемъ р. въ Угорщинѣ является **амі**. Въ мѣстномъ распространенномъ окончаніемъ является **аh; ih** сохраняется въ Штиріи (восточной) и то только въ словахъ муж. рода.

Сопоставляя данныя кайкавскаго нарѣчія съ данными словинскаго языка, мы видимъ здѣсь слѣдующія *рѣзкія различія*: 1) Въ кайкавскомъ нарѣчій нѣтъ господства той аналогіи, которая такъ сблизжаетъ въ словинскомъ языкѣ основы мужескаго рода съ основами средн. р., а затѣмъ тѣ и другія—съ основами женскаго рода на **а**. 2) Появленіе окончанія **ц** рядомъ съ **а** въ родит. п. ед. числа кайкавщинѣ неизвѣстно. 3) Незвѣстно кайкавщинѣ въ силу отсутствія упомянутой выше аналогіи я окончаніе **ам** въ творит. пад. ед. ч. 4) Въ дательн. ед. никогда не является **i**, кромѣ одного Локварскаго говора. 5) Во множественномъ числѣ нѣтъ совсѣмъ окончанія **је**, что отмѣчаютъ и Валявецъ въ «Prinos k naglasu» (Rad. XLVII—48), и Облакъ въ ст. «Nešto o Megjum. narječju», а также и въ трудѣ: «Zur Geschichte der nominal. Declinat. im Slovenisch», тѣмъ болѣе нѣтъ оконч. **ке** и **ске**; въ среднемъ родѣ нѣтъ окончанія **е**. 6) Въ творит. крайне рѣдки формы на **мі** и **амі**. 7) Въ именит. ед. у основъ средн. рода **о** конечное можетъ подвергаться извѣстнымъ звуковымъ измѣненіямъ, но не исчезаетъ вовсе. 8) Въ родит. ед. нѣтъ вовсе перегласовки **а** въ **е**.

Чертами, *сближающими* кайкавское склоненіе основъ на о со словинскимъ, являются слѣдующія особенности: 1) появленіе, хотя и крайне рѣдкое, въ дат. пад. ед. чиста въ Варажд. говорѣ окончанія о вмѣсто **ц**, что наблюдается въ верхней Крайнѣ, 2) появленіе въ мѣстномъ пад. ед. ч. окончанія **і**, хотя это окончаніе извѣстно и чакавинѣ. Въ Локварскомъ говорѣ появленіе—**і** въ мѣстн. ед.—явленіе фонетическое. это **і** здѣсь не восходитъ къ древн. оконч. (**ѣ**). 3) окончаніе **ов** (**ев**) для именъ муж. рода въ родит. пад. множ. ч. 4) появленіе въ Междумурскомъ (только) говорѣ окончанія **аh**, **aj** и въ муж. и ср. родѣ въ мѣстномъ пад. множ. ч. и 5) отсутствіе строгаго различія твердыхъ и мягкихъ основъ во всей кайкавинѣ, кромѣ юго-западной.

Больше сходства въ области склоненія основъ на о наблюдается между кайкавскимъ нарѣчіемъ и Штирійскими и Угро-словинскими говорами; послѣдніе довольно рѣзко отличаются отъ прочихъ словинскихъ говоровъ въ этомъ отношеніи; черты этого сходства заключаются въ слѣдующемъ: 1) окончаніе **ом** въ творит. пад. ед. ч. въ Штир. гов. и Угорск. Словин., хотя есть и **ам**. 2) удержаніе окончанія **і** въ именит. множ. главнымъ образомъ въ восточной Штиріи; 3) появленіе въ дат. множ. оконч. **ом** для именъ муж. рода; **ам** для среднего; 4) сохраненіе окончанія **і** въ творит. пад. мн. ч. главнымъ образомъ въ Штиріи и отчасти только въ Угорщинѣ; 5) появленіе окончанія **ih** въ словахъ муж. рода и **аh** въ словахъ среднего рода въ мѣстномъ пад. множ. ч.

Принимая, одлако, во вниманіе, что въ этихъ пунктахъ какъ бы болѣе близкаго сходства съ кайкавскимъ склоненіемъ Штирійскіе и Угро-словинскіе говоры представляютъ отступленія и уклоненія отъ болѣе распространенныхъ и господствующихъ формъ въ словинскомъ живомъ языкѣ, нельзя, намъ кажется, въ этомъ сходствѣ видѣть всецѣло вліяніе ихъ на кайкавское нарѣчіе; можетъ быть, дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ: напр., **і** въ именит. пад. множ. ч. въ муж. р. царитъ въ кайкавинѣ вездѣ, а въ Угорской словинщинѣ, имѣющей **і**, является и **ске**; окончаніе **ом** въ творит. падежѣ ед. ч. широко распространено въ кайкавинѣ, а въ Штиріи, имѣющей это **ом**, является и **ам**! Очень можетъ быть, что Штирійскіе и Угро-словинскіе говоры оказали извѣстное воздѣйствіе на кайкавинцу, но и послѣдняя въ свою очередь осталась не безъ вліянія на этихъ своихъ двухъ ближайшихъ словинскихъ сосѣдей! Поэтому то мы и

не рѣшаемся сближать кайкавщину со словинскимъ языкомъ на основаніи этихъ послѣднихъ данныхъ.

Чертой, несомнѣнно *сближающей кайкавское склоненіе основъ на о со словинскимъ*, является широкое господство окончанія **ov (eu)** въ *родит. п. множ. ч.* именъ муж. рода. Затѣмъ до нѣкоторой степени сближаетъ кайкавское склоненіе со словинскимъ *отсутствіе строгаго разграниченія твердыхъ и мягкихъ основъ* (кромя юго-зап. кайкавщины).

Сѣверную кайкавщину (болѣе сѣверную полосу) можно сблизить со словинскимъ языкомъ по окончанію **ah (aj)** въ *мѣстн. п. множ.*

Изъ чертъ Штирійскихъ можно отмѣтить только одну: появленіе оконч. **om** въ муж. р. и **am** въ средн. р. въ *дат. множ.* Въ этой чертѣ сходится вся кайкавщина со Штирійскимъ нарѣчіемъ, но еще вопросъ, кто на кого повліялъ, такъ такъ эту черту хорошо выдерживаетъ юго-западная кайкавщина!

Гораздо больше оснований сближать *кайкавское нарѣчіе съ чакавщиной*, гдѣ въ области склоненія основъ на **о** въ творительномъ ед. ч. вездѣ является **om** (въ *тверд. осн.*), въ *мѣстн. едн.* является иногда **е**, что знаетъ и юго-восточная кайкавщина, въ именит. множ. въ муж. родѣ всегда и вездѣ **i**, дательный—**om** (въ муж. родѣ), творит. всегда на **i**, а *мѣстный* на **ih** и **eh**. Эти черты присущи всей чакавщинѣ, какъ и кайкавщинѣ, оба эти нарѣчія отличаются *большимъ консерватизмомъ въ области морфологіи*: въ Штирійскихъ же и Угорскихъ говорахъ эти черты являются отступленіями, отдѣльными пятнышками на общемъ фонѣ словинскаго языка, правда очень пестромъ вообще, но въ данномъ случаѣ представляющемъ какъ разъ нѣкоторое единство!

Въ склоненіи слова **den** слѣдуетъ отмѣтить смѣшеніе разнородныхъ склоненій:

Въ *родит. ед.* мы находимъ: **dana** (V. 70 *Варажд.*), **dneva** (V. 96 *Варажд.*) **dana** (Zbr. III—57, *Требар.*) и: **je poldne bilo** (V. 219 *Варажд.*).

Въ *мѣстномъ*: **v jednom danu** (V. 82 *Варажд.*); **po belem danu** (Zbr. III—82 *Требар.*).

Въ *именит. множ.* мы встрѣчаемъ: **dani** (V. 9, 82, *Варажд.*) и **dnevi** (K. 187 *Крижев.*).

Въ *родит.* **danov** (V. 29, 61, *Варажд.*) **dnevov** (V. 34 *Варажд.*) **nekoliko dnevi** (V. 137, *Варажд.*) и: **je leto dan prošlo** (V. 94 *тоже*)

Варажд); male dnev (Zbr. III—212 Треб.); za nekullko dnevi' (V. 14 Междумурье);

Творит. dani (V. 167 Варажд.).

Мѣстн. vu sedem daneh (V. 58 Варажд.).

Двойственное ч.: tri dni (V. 4 Варажд.).

У Петретича, Краячевича, Миловца въ родит. ед. является—dneva, у Врамца—dne; въ дат. у всѣхъ названныхъ писателей—dne, а въ книгѣ «Szob. kinch»—dnevu. Во множ. ч. пменит. у Врамца: dneue, dnev; родит. у Врамца—dni, у Петретича dnih, у Краячевича dnevou (Arch. XIII—51—52).

Основы на а.

Единственное число.

Именительный падежъ не представляетъ какихъ-либо особенностей: оконч. **а** сохраняется вездѣ.

Родительный падежъ оканчивается на **е**. (вліяніе мягкихъ основъ на тверд.). Здѣсь слѣдуетъ только отмѣтить, что въ *Требаревскомъ* говорѣ это **е** въ окончаніи родительнаго п. ед. ч. основъ на **а** представляетъ собой звукъ средній между **е** и **а** (**е**) и произносится весьма открыто: do Žerčice (Zbr. III—55) od male Luke 55, jene frital vure 55, z domače prede 95, prez vode 73, z Save 73, ni ruške, ni jabuke 97.

Въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупаніи крайне рѣдко появляется въ родительномъ пад. **і**: z desne strani K. 188. У Врамца: moke, volie, zemle (Arch. XII—421).

Въ дательномъ падежѣ господствующимъ окончаніемъ является **і**, только въ *Требаревскомъ* говорѣ выступаютъ **е**. Смягченія гортанныхъ въ свистящіе не бываетъ.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ: vodi (Zbr. I—53) gospi K. 198, k svoji... majki 231, k svoji sestri 231.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ является то же **і**: k... majki V. 76, on 'se povedal nogi V. 144, je rekel babi V. 121, и т. д.

Это же **і** является въ *Вербовецкомъ* говорѣ, но здѣсь наблюдаются случаи смягченія: k užini (Pl. 2 в—19) majci 53.

Въ *Приорскомъ* говорѣ также всегда является *i*: *sténi*, *rúski*, *sèstri*, *divójki* (Rad. CXV—129-я).

Въ *Бьловарской* жупаніи: *zafalimo majki* (Zbr. I—193).

Въ *Локварскомъ* говорѣ: *pògi*, *góki*, *deivòjki*, *sljúgi*.

Въ *Требаревскомъ* же говорѣ является *е* (не широкое *е*!): *k zime* (Zbr. III—62) *k meše 62*, *kuma (ide) k kume 132*, *k nedele 237*, *k... sobote 237*, *je k zorje vusnula 83*.

Въ XVI—XVII вв. господствующимъ является *е*, *i* рѣдко: у Врамца—*zemle*, *hishe* (Kron), *vode*, *duse*, *zemle* (Postil).

У Петретича исключительно *е*; то же наблюдается и въ языкѣ Крайчевича и Миловца (Arch. XII—423).

Въ винительномъ падежѣ окончаніе обусловлено тѣмъ звукомъ, который является рефлексомъ *ж*. Поэтому въ *Междумурскомъ* говорѣ является *о*: *církuo*, *krávo*, *volo*. Въ сб. Вальявца (5 сказокъ) мы имѣемъ вездѣ это *о*, но въ сб. Кукульевича встрѣчается и *и*: *divojci* K. 226, *svetlu kočiu 228* *vu... veru 228*, но *и*: *vo slavojnsko zmló 231*. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ является чаще *и*, но есть и *о*: *ruku V. 4*, *66*, *gusku 94*, *vu hižu 89*, но *и*: *imel je ženo coprnico 59*, *vtico lastovico 295*. Въ *Приорскомъ* говорѣ всегда *и*: *lglu*, *sténu*, *škólu*. Въ *Требаревскомъ* говорѣ является звукъ средній между *и* и *о*: *ruku* (Zbr. III—55) *čez Savu 55*, *vu.. jami 57*, *v žumi 57*, и т. д. Въ *Локварскомъ* говорѣ *о*: *streilo*, *ženo*, *máčko*.

Въ XVI в. *и* въ оконч. винит. ед. уже преобладаетъ: у Врамца въ Хроникѣ и Постилѣ *и* значительно чаще, чѣмъ *о* въ оконч. винит. пад. ед. ч.; у Петретича, Крайчевича и Миловца—только *и* (Arch. XII—429).

Гораздо интереснѣ формы творительнаго падежа.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ здѣсь является окончаніе *ом*: *rokom*, *vodom*, *nuřom*; *ladjom V. 13*, *s sakom šibom 15*, *z... rokom 134*, *pod posteljom 136*, *sekirom 288*, *z vojskom 132*, но *и*: *z vojskum 132*; *malo pred zorjom K. 226*, *z.. lubom 229*.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ являются окончанія: *им* и рѣже *ом*: *z vodum V. 2*, *pred hižum 8*, *z divojkum 12*, *za jabukum 20*, *pod posteljum 84*, *zorjinum rosum 36*, *mukum 86*, *s nogum 96*, *kučijum 121*, *vuzdum 143*, *z glavum 156*, *z kobilum 267*, *svinjum 268*; рѣже является *ом*: *z vuzdom V. 39*, *z jabukom 182*, *z.. bradom 264*, *svinjom 315*, *pred cirkvom K. 203*, *s vijom*, *s virom 203*, *s sestrom 205*, *z majkom 208*.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ является **ом** и рѣже **um**: *zmijom* (Pl. 2 в. 23) *rukom desnicom* 27, *sa devojkom* 32, *sabljom* 38, но и: *z vejum*, *z verum* 73. Въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупаніи мы находимъ и **ом**, и **um**: *z desnuj rukom* К. 256, *pod gorom visokom* (Zbr. I—175), *s sesticom* 176. Въ *Ступницѣ* мы находимъ также и **um**, и **ом**: *z ovum mladenkum* (Zbr. I—127) *jednom rukom* 140.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ выступаетъ вездѣ окончаніе **u**: *ženŭ*, *rukŭ*, *iglu*, *pojestelju*, *gflicu*, *cěstu*, *sěstru*, *stěnu*, *gospŭ*.

Въ другомъ представителѣ южной кайкавщины, въ *Требаревскомъ* говорѣ мы видимъ здѣсь вездѣ звукъ средній между **u** и **o** (**u**): *cestu* (Zbr. III—55) *z vodŭ* 56, *međ velikŭ drŭžinu* 57, *prěd kuvarnu* 64, *z motiku* 67, *prěd hižu* 69, *z decu* 69, *z babu* 76, *z gólu ruku* 77, *z glavu* 92, *desku* 108, s... *muŭ* 84. Здѣсь ярко сказывается родство между Пригорскимъ и Требаревскимъ говорами!

Въ *Локварскомъ* говорѣ является **o**: *ženŏ*, *ribŏ*, *streilŏ*.

Проф. Рожичъ (R. CXV—97 я) формы на **u** въ Пригорскомъ говорѣ выводитъ изъ окончанія **um** или же **on**, **un**: **m** или **n** отпало, и форма такъ и осталась по аналогіи основамъ на **i**. По мнѣнію же Облака (Arch. XVII—287) такое объясненіе «*ganz unglaublich ist*»; по словамъ Облака, дѣло обстояло какъ разъ наоборотъ (*gerade umgekehrt*): **u** есть болѣе древнее окончаніе, и оно уже по аналогіи именъ мужескаго и средняго рода получило на концѣ **m**, такъ что **um** есть позднѣйшее преобразование окончанія **u**! Замѣчаніе Облака вполне справедливо: это **u** или произошло изъ стяженія **oju**, или же прямо соответствуетъ **ж** (женѣж, но и: женѣж); форма же на **um** произошла черезъ прибавку **m** по аналогіи именъ муж. рода. Что касается Локварскаго окончанія **o**, то Строгаль въ одномъ мѣстѣ своей работы вполне правильно видитъ здѣсь соответствіе **ж** (Rad. CLII—170-я), но въ другомъ (Rad. CLII—179-я) пытается объяснить эти формы изъ формъ на **om** путемъ утраты конечнаго **m**, что такъ же трудно допустить, какъ и приведенное выше объясненіе проф. Рожича. Проф. Флоринскій (Лекции по слав. языкознанію т. I—291-я) высказываетъ весьма вѣроятное предположеніе относительно того, не является ли окончаніе **um** лишь діалектическимъ выговоромъ болѣе общаго **om**?

Оригинальныя формы выступаютъ въ творительномъ падежѣ въ *Загорьѣ*: здѣсь является окончаніе **oj**, хорошо знакомое русскому языку: *z toj... zemljicoj*, *zelenoj travicoj* К. 211, *naj ide glava ze*

glavoj, duša ze dušoj 221, za vadoj 223, brat z sestricoj 224, s puškoj 225; pād garuj 210, (вліяпіе акапья).

Въ XVI-мъ в. преобладающимъ окончаніемъ для творит. пд. ед. ч. является **ц**. У Врамца чаще всего встрѣчается **ц**, **о**—рѣже, а окончаніе **um** крайне рѣдко. У Петретича (XVII в.) является окончаніе **um** чаще всего; у Крайчевича—тоже, но здѣсь встрѣчается и оконч. **om** (Arch. XII—435).

Въ мѣстномъ падежѣ является почти вездѣ **i**, въ Требаревѣ же и здѣсь, какъ и въ дат. падежѣ, является **е**; **е** является въ Крижевецкой жупаніи и Загорьѣ. Смягченіе гортанныхъ въ свистящіе крайне рѣдко.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ: slugi, vodi; vu ribi V. 13, vu jabuki 14, v jedni roki K. 226. Это же **i** является въ *Вараждинскомъ* говорѣ: pri ruki V. 46, v cirkvi 61, vu tugi 119, po nogi 140, vu barki 177, v glavi 276, po kupici 178; na ruci 73; vu zemlici K. 236, v gori 236. Отдѣльно стоятъ формы въ сб. Кукульевича: na goroi zeleni K. 206, и: po svi vlaškoj zemloj K. 247; это вліяніе склоненія именъ прилагательныхъ. Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: u plānini (Pl. 2 в.—22) po gori 27, u tamnici 44, u knjizi 44, но и: u dubine morja 26. Въ сѣверной ч. *Крижевецкой* жупаніи мы находимъ **е**: vu černoј gore K. 251, pri hladnoj vode 251. Въ *Приорскомъ* говорѣ всегда **i**: sēstri, škōli, ruški, stēni, pōj-stelji, gospī. Въ *Требаревскомъ* говорѣ выступаетъ **е**: v šume (Zbr. III—56) na jēne strane 56, po zime 57, na zēmne 57, v zime 57, na grēde 58, na višine 58, vu... jame 59, v hiže 67, na mēde 68, v neprilike 70, po ceste 71, v vode 71, po trave 91, v ruke 130, 238.

Въ *Загорьѣ* являются и **е** и **i**: vu černeј gārē K. 209, pri hladnej vādē 209, vo gāre 210, но и: vu... gāri 211, v komarki 221.

Въ *Локварскомъ* говорѣ всегда **i**: nōgi, rōki, strelli.

Въ XVI—XVII вв. преобладающимъ окончаніемъ является **е** (Arch. XII—423).

Множественное число.

Въ именительномъ падежѣ вездѣ является **е**: noge, škole, sēstre, tēne и т. д. Въ *Требаревскомъ* говорѣ это **е** произносится очень открыто и приближается къ **а**: ženę (Zbr. III—55) dekle 126, tiče 86, lišče 82, hiže 99, sinōkoše 56 и т. д.

Въ сѣвер. части *Крижевецкой жупаніи* встрѣчаются очень рѣдко формы именительнаго падежа, образованныя по аналогіи основъ ж. р. на *i*: *tri su suzi njoј opali* K. 191; очень рѣдко эти формы попадаютъ и въ *Требаревскомъ* говорѣ: *žute roži, ke gasti na'nem radiče* (Zbr. III—80).

Въ родительномъ падежѣ являются древнія формы безъ окончанія въслѣдствіе безслѣднаго исчезновенія глухого въ исходѣ слова (жень, доупь).

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ: *nú•k* (nog); *zbije jemu žlico z rok V. 133, šest glav 128, devet sto krav 134*. Изрѣдка являются новообразованія изъ сложнаго склоненія: *šest srebreni vuzdi* V. 129.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ также мы находимъ краткія формы: *hiža vil V. 2, sedem vuzd 6, vnogo kač 35, vnogo svinj 74, tri sto duš 244, pečenih rib 263, devet komor* K. 205.

Изрѣдка и здѣсь являются формы на *i*: *devet igli* V. 10.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ въ имѣвшемся матеріалѣ мы находили формы на *a*, какъ и въ мужескомъ родѣ: *devet snašica* (Pl. 2—27) *devet zmijica 29, bile kod ovaca 51, devet djevojaka 67*; иногда является при этомъ *a* придыханіе: *toliko godinah 36, do svjetlih pušakah 51*.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ господствуютъ краткія формы, при стеченіи согласныхъ здѣсь является, хотя и не всегда, *a* секундарное: *igal, sestar, škol, stēn, pōjstelj, divdjk* и *divojak*. Затѣмъ здѣсь можетъ являться въ родительномъ падежѣ окончаніе *i* (изъ основъ ж. р. на *i*): *fūrmi, mački, majki, tōrbi, žetvi, prāvdi, gospī, gūski, cīrkvi, brītvi*. Это окончаніе *i* имѣютъ тѣ существительныя, которыя не принимаютъ вставочнаго *a*. Интересно еще и то, что если форма родит. падежа представляетъ собой трехсложное слово, не говоря уже о четырехсложномъ и т. д., то формы могутъ быть только древнія: *komōric, kubasīc, sikīric, jabučiē*.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ главными формами являются краткія тоже: *hiž* (Zbr. III—56) *jokol sīnokoš 57, dešet... neđel 57, z dne... zemēn 57, gusek 58, viš- zim 62, z rak 72, z desek 74, troje svin 76, je više duš 96, rušek i jabuk i brosek 105*. И здѣсь, какъ и въ Пригорѣ, основы на *a* могутъ иногда образовывать родит. множ. по образцу основъ на *i*: *ni potokov ni rēki 56, ki je imel duge plajunki i*

mědovcov 74, spletu z te male roži venec 80, ima desek i plajnki 84, pet plajnki 107.

Въ *Локварскомъ* говорѣ—древнія формы безъ окончаній: streil, mäsak.

Въ XV(—XVII вв. самыми распространенными являются формы безъ окончанія; i является крайне рѣдко, формы на ah являются единичными (Arch. XII—437).

Въ дательномъ падежѣ всюду является окончаніе am: въ *Междумуръ*: drugim vilam V. 13, ribam. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: babinim kobilam V. 6, ovсам 98, glavam 122. Въ *Приюръ*: iglam, sèstram, škòlam, gospām, sténam. Въ *Требаревъ*: ženam (Zbr. III—62) tem deklam 80, svinam zima 116. Въ *Ступникъ*: zapoveč ribam (Zbr. I—138) dej ženam... konce 124. Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: dušam (Pl. 2—24). Въ *Локварскомъ* говорѣ: streilan (am).

Въ винительномъ падежѣ вездѣ является е. Въ *Требаревъ* это е и здѣсь произносится открыто: popravlati brazde (Zbr. III—67) и т. д.

Въ творительномъ падежѣ вездѣ является окончаніе ami: въ *Междумуръ* мы находимъ: glavami V. 129, s svijami 128. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: kačami V. 3, z ovсамi 98, z šibami 125, rukami i nogami 156, med vticami 192, s ženami 257, s puškicami pocilali, sabljicami pomahali, s ostrogami pocvenkali K. 201. Въ *Приюръ*: sèstrami и sestrām, iglami и iglām, škòlami, stenām, rùkami и rukām, pòjsteljami. Въ *Требаревъ*: z deskami (Zbr. III—65) z rožami, z jàgodami 79, s plajnkami 116, z guskami 81, štìcami 57. Въ *Загоръ* мы находимъ: med dvemi gārami K. 214, s dvemi šibicami 214. Въ *Бѣловарской* жупаніи (сѣв. ч.): s puškami (Zbr. I—193) s sablami 193, med tremi gorami 191, med tremi lubami 191, s iglicami 191. Въ *Локварскомъ* говорѣ: strellami.

Въ мѣстномъ падежѣ является окончаніе ah, которое даетъ иногда aj, иногда просто а.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ являются и ah и aj: na nogaj i na rokaj V. 239, v rokah 239.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ являются: ah и рѣже aj: po 'seh stranah V. 24, vu igrah 46, vu... vurah 118, na rukah 124, po pečinali, po gorah 195, po hižah 224, vu kočijah 170; vu rukaj 73, v grivaj 79, po hižaj 84, vo suzaj K. 205.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: u bjesedah (Pl. 2--54).

Въ *Приорскомъ* говорѣ господствуетъ окончаніе **а** (изъ **ah**): *sèstr», škòla, sténa, gŕlica, pòjstelja*, но и здѣсь, хотя и крайне рѣдко, являются формы, образованныя по образцу основъ на **i**: *gospŕ*. Въ *Локварскомъ* говорѣ: *streilah*.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ является **aj**: *po sinðkošaj* (Zbr. III—56) *vu te jamaŭ 57, pri vulicaŭ 57, po hižaj i štalaj 65, na tačkaŭ 69, v ručaj 70, v jabukaŭ, v ručkaŭ 96*.

Представимъ теперь таблицу падежныхъ окончаній основъ на **а**, ставя ихъ по степени распространенности въ кайкавинѣ вообще:

Единственное число:		Множественное число:	
Именит.	—	е, е (откр.), i	
Родит.	е, е (открытое),	древнія формы безъ оконч.; i	
		(осн. на i); i (h)	
Дательн.	i, е	am	
Винит.	и, о, и (и—о),	е, е (откр.)	
Творит.	um, om; и, и (и—о); oj; o	ami	
Мѣстн.	i, е.	ah, aj, а.	

Въ *чакавинѣ* въ творительномъ пад. ед. ч. является оконч. **um**, въ Рѣцкомъ говорѣ оно звучитъ какъ **up**, **op**; смягченія въ дат. и мѣст. пп. нѣтъ. Въ Красицкомъ говорѣ въ родит. пад. ед. ч. является **i**, а въ дат. ед.—**е**; существительныя на—**ica**, **ina** имѣютъ и въ родительномъ—**е**. Во множественномъ числѣ въ родит., дат., творит. и мѣстномъ пп. сохраняются древнія окончанія: *žen, ženam, ženami, ženah*. Въ Рѣцкомъ говорѣ въ дат. пад. это оконч. **am** звучитъ какъ **ap**. Въ Красицкомъ говорѣ винит. пад. множ. ч. оканчивается на **i**, но въ словахъ на **ica**, **ina** является опять **е**.

Въ *штокавинѣ* интересно отмѣтить въ ед. числѣ творительный падежъ: здѣсь всегда является оконч. **om**, объясняемое вліяніемъ склоненія основъ на **о**; въ памятникахъ встрѣчается оно съ XIII-го вѣка. До 1/2 XIII-го вѣка употребительнѣе было оконч. **ov**, сближаемое со ст.—сл. **ож** (по исчезновеніи **j**—**и** дало **v**). Дат. и мѣстный пп. имѣютъ

і (съ XVI-го в.), въ древн. памятн. является **е**. Въ Ресавскомъ говорѣ въ дат. и мѣстн. пп. ед. ч. встрѣч. **е**. Смягченіе гортанныхъ происходитъ всегда. Во множ. ч. въ родит. пад. является **а**, та же вокализация, что и у основъ на **о**. Дат. творит. и мѣстн. совпали въ оконч. **та**.

Въ *словинскомъ* языкѣ въ винит. пад. ед. ч. господствуетъ **о**; **и**, **ои** и **а** являются лишь какъ діалектическія черты.

Въ Угорской словинщинѣ это **о** удерживается въ томъ случаѣ, когда на него не падаетъ удареніе, если же оно падаетъ, то слышится **ои**. Интереснѣе всего обстоитъ дѣло въ Яунтальскомъ говорѣ: внѣ ударенія является въ окончаніи винительнаго падежа—**ъ**, подъ удареніемъ—носовой звукъ (**ои**). Въ творит. ед. господствуетъ окончаніе **о**, въ вост. и средней Штиріи является **ој**, а въ Угорской Словинщинѣ—**и**, **а**, **ио**, **оу** и еще **ои**, **ом**. Въ мѣстномъ ед. преобладаетъ **і**, но кое-гдѣ въ дат. и мѣст. является **е** (Гайтальскій говоръ); здѣсь же именит. мпж. оканчивается на **і**: **gibi**; въ родит. множ. обыкновенно являются формы безъ окончаній, но встрѣчается и **і**. Довольно часто являются вокализованныя формы на **â** (съ половины XVII в.). Въ мѣстн. множ. являются **ih**, **eh** и **ah**.

Сопоставляя данныя кайкавскаго нарѣчія съ данными словинскаго языка, мы наблюдаемъ слѣдующія *различія*: 1) Окончанія **о** въ творит. пад. ед. ч. нѣтъ въ кайкавщинѣ нигдѣ, кромѣ Локвѣ, а это самая распространенная форма въ словинскомъ языкѣ; равнымъ образомъ, наоборотъ, окончанія **им** нѣтъ вовсе въ словинскомъ языкѣ, а это наиболѣе распространенная форма въ кайкавщинѣ. 2) Окончанія **ов** въ томъ же творительномъ падежѣ въ кайкавщинѣ нѣтъ вовсе, эту черту отмѣчаетъ и Облакъ: онъ говоритъ, что оконч. **ов** «im Kajdialekt niemals gegeben zu haben» (Arch. XII—436). 3) Въ винит. ед. наблюдается та же разница, что и въ соответствіяхъ **ж**: Между-муре имѣетъ **о**, какъ и словинскій языкъ, но въ Вараждинскоиъ говорѣ уже перевѣсъ беретъ **и**, а далѣе, въ Пригорѣ является **и** исключительно, въ Требаревѣ—**и**. 4) Формы на **а** въ родит. множ. нѣтъ вовсе. Облакъ говоритъ, что въ древнѣйшихъ памятникахъ кайкавскаго нарѣчія «nirgends gen. pl. auf—а zu finden sind» (Arch. XII—438); онъ приводитъ всего два примѣра съ окончаніемъ **ah**. 5) Окончаній **ih**, **eh** кайкавское нарѣчіе въ мѣстн. множ. для основъ на **а** не знаетъ вовсе.

Въ области основъ на **а** чертой, *сближающей* кайкавское склоненіе со словинскимъ, слѣдуетъ считать появленіе въ Загорѣ въ творит. пад. ед. ч. окончанія **ој**, которое наблюдается въ восточной и средней

Штирія. Въ этомъ отношеніи и можно *сближать стѣверо-западную кайкавицину со словинскимъ языкомъ* (именно Штир. гов.).

Что касается появленія *е* въ дат. и мѣстн. пп. ед. ч. въ юго-восточной кайкавицинѣ, то это явленіе извѣстно Приморскому, Красицкому говору (*чак.*) и въ то же время и Гайтальскому говору (*словин.*). Затѣмъ появленіе окончанія *і* въ родит. множ., наблюдаемое въ южной кайкавицинѣ (Пригорье и Требареве), извѣстно и чакавицинѣ, и словинскому языку.

Чертами, роднящими *кайкавское склоненіе съ чакавскимъ*, являются: 1) окончаніе **um** въ творит. пад. ед. ч. 2) только одно окончаніе **ah** въ мѣстномъ множ. и 3) удержаніе древн. формъ въ родит., дат., творит. и мѣстн. пп. множ. ч.

Исключительное господство въ *Междумурскомъ* говорѣ окончанія **om** въ творит. пад. ед. ч. и появленіе его въ Вараждинскомъ и Вербовецкомъ говорахъ рядомъ съ **um** даютъ возможность сопоставлять въ этомъ отношеніи *стѣверную кайкавицину*, особенно Междумурскій говоръ, *со штокавициной*, что находитъ возможнымъ и Облакъ (Zbr. I—60-я).

Основы на *i*.

Въ именительномъ и винительномъ пп. ед. ч. въ случаѣ стеченія согласныхъ является бѣглое *е*, исчезающее въ другихъ падежахъ: *misel*; въ Пригорьѣ же и Локварскомъ говорѣ въ этой роли является *а*: *misalj*, *misav*.

Въ родительномъ и мѣстномъ пад. ед. ч., а также въ мѣстномъ множ. рядомъ съ обычнымъ *i* основы является въ *Локварскомъ* говорѣ и *е*: *kùsti* и *kùste*, *nděe*, *rdmoěe*, *nděeh*, *kùsteh*.

Въ творительномъ п. ед. ч. окончанія параллельны окончаніямъ основъ на *а*: Въ *Междумурьѣ*—**jom**, въ *Вараждинскомъ* говорѣ—**jum** и **jom**, въ *Пригорьѣ*—**ju**, въ *Требаревѣ*—**ju**, въ *Локварскомъ* говорѣ—**jo**. Большею частью эти окончанія не вліяютъ на смягченіе предшествующаго согласнаго:

Въ *Междумурскомъ* говорѣ: *ide za nitjom* V. 238.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *z mastjum* V. 119, *spovedjum* 170: *smrtjum* 267; но и: *z jednum maščum* 115; *s smrtjom* 65, *s mastjom* 246.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: *z mastju* (Zbr. III—222).

Въ *Приорскомъ* говорѣ смягченіе чаще: *jakošću*, *smfću*, *mišlju*, *milošću*, но и: *zapovedjū*, *těkutju*.

Въ *Локварскомъ* говорѣ смягченіе весьма часто: *kùščo, smřčo*.

Въ XVI господствуетъ въ творит. пад. оконч. *ju* (*iu*), рѣдко является *om*, въ XVII в. *jum* уже преобладаетъ.

Въ родительномъ п. множ. ч. чаще всего является *i*: Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *vnogo dragih stvari* V. 142, *puno dvorišće zveri divjih* 236, *z moji beli kosti* 299. Въ *Требаревскомъ* тоже является *i*: *ję v šume devję zveri* (Zbr. III—81) *do prsi* 73. Въ *Приморскомъ* говорѣ рядомъ съ окончаніемъ на *i* являются краткія формы (изъ основъ на *a*): *laži, neči, peči, lúci, misli, jakosti*, но и: *nřt, vřst, spovřd, tškut*, (R. CXVI—121-я). Въ *Локварскомъ* говорѣ: *kùstř*. Въ XVI—XVII—вв. являются иногда рядомъ съ формами на *i* формы на *ih, eh* (Arch. XIII—35) изъ мѣстн. падежа.

Въ дат., творит. и мѣстн. п. мн. ч. являются древнія окончанія. Въ *Приморъ*: *nřtim, nřcim, peřim, spřvidim*: *nřtmi, neřmi, peřmi, lúřmi*: *nřti, nřci, peři, spřvidi*; *i* изъ *ih*. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *ovemi reřmi* V. 9. Въ *Требаревскомъ* говорѣ: *s perutmi* (Zbr. III—81) *po prsej* 91, *na prsej* 125. Въ *Локварскомъ* говорѣ въ дат.: *kùstin*: но въ творит. рядомъ съ формой *kùstmi* можетъ являться и форма *kùsti*.

Винительный оканчивается обычно на *i*: въ *Вараждинскомъ* гов.: *pořeli laži delati* V. 8, *ima ove stvari* 8, *hodil paziti zveri* 93, но встрѣч. здѣсь и *e*: *mogel podojiti ovakve divje stvare* 11. Въ *Требаревскомъ* гов.: *ję narędil brvi* (Zbr. III—74) *raskrili peruti* 88, *vrže... goža na prsi* 130. Въ *Приморъ*: *laži, nřci, misli*.

Въ XVI—XVII вв. въ дат. являются формы на *em*: *am* нѣтъ. Въ мѣстн. *eh, ih, ah* нѣтъ здѣсь тоже (Arch. XIII—36—37).

Такимъ образомъ мы имѣемъ слѣдующія окончанія:

Единствен. число.		Множествен. число.	
Именит.	—		<i>i</i>
Родит.	<i>i, (e)</i>		<i>i</i> , безъ оконч.
Дат.	<i>i</i>		<i>im</i>
Винит.	= именит.		<i>i (e)</i>
Творит.	<i>jum, jom, ju, ja, jo</i>		<i>mi, i</i>
Мѣстн.	<i>i, (e)</i>		<i>i (ih), ej (eh)</i>

Въ *чакавинь* творит. ед. имѣть *jum, jun*; въ Рѣцкомъ гов.—*оп, уп*; въ дат. тв. и мѣстн. множ.—древнія формы.

Въ *штокавинь* въ творит. ед.—оконч. *ju* (со смягч. предш. согл.), во множ. обычное совпаденіе дат. тв. мѣстн. въ оконч. *ima, ma*.

Въ *словинскомъ* языкѣ, особенно въ Штиріи, Хорутаніи и Венеціи, основы на *i* принимаютъ въ дат. тв. мѣстн. множ. окончанія основъ на *a*: *am, ami, ah*.

Сопоставляя эти данныя съ данными кайкавскаго нарѣчія, слѣдуетъ отмѣтить только ту довольно рѣзкую *разницу* между *кайкавскимъ* и *словинскимъ* склоненіями, что въ кайкавскомъ нарѣчіи нѣтъ появленія въ дат., твор. и мѣстн. п.п. множ. ч. окончаній изъ основъ на *a*, которыхъ нѣтъ и въ *чакавинь*; словомъ, и здѣсь по консерватизму въ сохраненіи органическихъ формъ склоненія и этихъ основъ кайкавщина и чакавщина—родныя сестры!

Интересно, что Крестіановичъ въ своей грамматикѣ указываетъ на возможность появленія въ кайкавинѣ окончаній изъ основъ на *a* у основъ на *i*: *kokosham, kokoshmi (ami), kokoshih (ah)* 19-я, но мы нигдѣ, ни въ одномъ говорѣ не натолкнулись ни на одну подобную форму. Не нашли этихъ формъ въ языкѣ памятниковъ кайкавскаго нарѣчія XVI—XVII вв. и такой тщательный изслѣдователь, какъ Облакъ! (Arch. XIII—36—37).

Основы на г.

Сюда относятся два слова: *mati* и *kēi*. Склоненіе слова *mati*: въ *Междумурьѣ* въ творит. п. мы находимъ: *s materjom* V. 15, въ *Вараждинскомъ* говорѣ въ творит. пд.: *z materjum* V. 47, въ винит. *ne je nikoga našel, neg samo mater* 165. Въ *Приорѣ* творит.: *materju*; во множ. ч. родит. пад. имѣть форму древнюю безъ окончанія: *māter*, но въ дат. *māteram*, творит. *māterami*, мѣстн. *mātera* (изъ *ah*) (R. CXVI—129-я). Это вліяніе основъ на *a*. Въ *Требаревскомъ* говорѣ въ дат. ед. является и здѣсь *e*: *otišla k matere* (Zbr. III—136) *to siromaške matere dodija* 250; въ именит. мпж. является открытое *e*: *matere* 124, а въ родит. множ., *i*: *je matēri*, (gen. partitiv) *ka još do leta narēdi dečaku gačē* 126. Въ *Локварскомъ* говорѣ творит. ед. звучитъ *māterō*, мѣстный—*mātere* и *māteri*, родит. множ. *māter*; въ дат., твор. и мѣстн. являются окончанія изъ основъ на *a*: *materan, māterami, māterah*.

Интереснѣе и разнообразнѣе формы слова *kči*: Въ *Пригорѣ* въ именит. п. это слово звучитъ—*či*, въ винит. *čer*; творит. *čerju* и *čerjū*, родит. на *e*, но *matī* имѣетъ *i*. Во множ. ч. въ именит. пад. является *i*: *čeri*: въ родит.—*i*: *čeri*, дат.—*čeram*, тв. *čermī*, мѣстн. *čera (ah)*; винит. *čeri*.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ въ имен. пад. ед. ч. являются формы: *či* V. 8, *čer* 44, и *kči* 122; въ родит. ед.—*e*: *od jedne... čere* V. 170, въ творит.:—*jum*, *jom*: *z čerjum* 37, *čerjom* 58; въ именит. пад. множ. ч. является форма на *e*: *ti konji bili su njene čere* V. 4, *kčere rekle su* 124, *su im čere izginule* 203, *ove čere... došle* 203, *naj dadu 'se kčere svoje robce* 124. Въ родительномъ п. мн. ч. являются формы безъ окончаній: на *babinih čer glavu* V. 6, но иногда являются и формы на *ih*: *iz dveh čerih* V. 260. Въ дат.: *čeram* V. 6. Въ винит. является и *i*, и *e*: *zaklala si svoje čere* V. 9, *ne žalosti za čere* V. 1, *svoje čere vumori* V. 1, *je... kčere odkupil* 124; *je oslobodil moje kčeri* V. 124, *je on, koj je čeri slobodil* 125.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ въ дат. п. ед. является *e*: *k čere* (Zbr. III—132). Въ *Междумурскомъ* гов., какъ и въ *Вараждинскомъ*, въ именит. множ. является и *e*, и *i*: *grof i čeri jegove* V. 129, *grof i čere jegove* 130.

Въ *Локварскомъ* говорѣ въ именит. ед. это слово звучитъ какъ *ščī* или *ščēr*; въ родит. и мѣстн. ед. ч. можетъ быть и *e* и *i*: *ščere* и *ščeri*; творит. *ščerjo*, въ имен. и винит. множ. *e* и *i*: *ščere*, *ščeri*, въ дат. *ščeran*, въ творит. *ščeri* и *ščermī*, мѣстн. *ščereh* и *ščerih*,

Въ основахъ на *г* вліяніе основъ на *а* нѣсколько сильнѣе, чѣмъ у основъ на *і* (особенно въ *Пригорѣ* и *Локвахъ*), но все же не такъ сильно, какъ въ словинскомъ языкѣ, гдѣ эти основы весьма часто принимаютъ окончанія изъ основъ на *а* въ дат., твор. и мѣстн. пп. множ. ч., особенно въ *Штиріи*, *Хорутаніи* и *Венеціи*.

Въ XVI—XVII вв. въ родит. ед. являются формы на *e*: *kchere*, *matere* (*Врамець*, *Петретичъ*); въ дат.—*e*; винит.—*kchler*, *mater*; творит. *materiu* (*Врамець*), *materjum* (*Петретичъ*); мѣстн.—*matere*. Именит. множ. на *i*: *kcheri*, *materi* (Arch. XIII—64).

МѢСТОИМЕННОЕ СКЛОНЕНІЕ.

Мѣстоименія личныя и возвратное.

Для мѣстоименія перваго лица въ именительномъ падежѣ встрѣчаются слѣдующія формы: въ *Междумурьѣ*: *já* (Облакъ, Zbr. I—53). *a* здѣсь открытое; въ *Вараждинскомъ* говорѣ встрѣчаются формы: *jaz* V. 12, и: *ja* V. 2, почти въ равной степени; въ *Пригорьѣ*: *ja* (Rad. CXVI—129-я); въ *Требаревѣ*: *já* (Zbr. III—55), въ *Загорьѣ*: *jaz* K. 213, и: *jä* 222, (глухой гласный); у *Фучковъ*—*jaš* (Arch. XIII—172-я), въ *Локварскомъ* говорѣ: для перваго лица оригинальная форма съ перегласовкой *a* въ *e*: *jèst*; для 2-го лица—*tèi*.

Родительный: *mène, tèbe, sebe*, особенностей нѣтъ никакихъ.

Въ дательномъ рядомъ съ правильными формами (*mèni, tèbi*) встрѣчаются въ *Вараждинскомъ* говорѣ формы съ окончаніемъ на *e*: *komu, mila draga, košulico šivaš? Tebe mili dragi...* V. 296; въ *Требаревскомъ* говорѣ является въ этомъ случаѣ только *e*: *moji ded mène vèljiu* (Zhr. III—62) *sem ja tèbe... povédal* 62, *idem ja k tèbe. ti k mène* 69, *dajte mène ribež, kùme* 224, *mène je...* *prvi kruh i mène je dosta* 241. Въ *Загорьѣ* мы находимъ: *lehko tebe, dragi, na posteljki spati, neg je meni težko* K. 218; въ говорѣ *Ступницанъ*: *gdo bu sada kaj preskrbel dečici i mene?* (Zbr. I—139); въ говорѣ *Фучковъ*: *menè, tebè*. Въ *Локварскомъ* говорѣ личныя мѣстоименія имѣютъ *i*, но возвратное—*e*: *sebe*.

Въ винительномъ пад. вездѣ является *e*: въ *Требаревѣ* это *e* открытое: *ti mène pitaš* (Zbr. III—62).

Интереснѣ формы творительнаго падежа: Въ *Междумурскомъ* говорѣ является и здѣсь *om*: *pred sobom* V. 127, *z menom* K. 228, *z tobom* K. 228. Въ *Вараждинскомъ* гов. опять формы на *um* и *om*: *s tobum* V. 34, *z menum* V. 45, но и: *z menom* V. 239, *s tobom* K. 197, *sobom* V. 295. Въ *Пригорскомъ* гов. здѣсь является *om*: *mènom, tòbom, sòbom* (не *ul*), *Требаревскій* же говоръ въ этомъ отношеніи послѣдовательнѣе: здѣсь является *u*: *pòd sobu* (Zbr. III—66) *zà sobu* 83, *s tobu* 87. Въ *Загорьѣ* можетъ являться въ окончаніи глухой гласный: *z menòm* K. 219, но окончаніе *om*, не—*oj*!

Въ *Локварскомъ* говорѣ: *màno, tàbo, šàbo*.

Мѣстный падежъ оканчивается на *i*, въ *Требаревѣ* же является обычное *e*.

Во *множественномъ* числѣ въ дат., творит. и мѣстномъ пл. сохраняются древнія формы: *nān*, *nāmi*, *nās* и т. д.

Въ *Локварскомъ* говорѣ въ дат. по обыкновенію конечное *m* = *n*: *nān*, *vān*; въ творит. является иногда приставочное *n*: *nāmin*.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ является крайне рѣдко форма двойств. числа: *trejti bude nama dvim* V. 306.

Въ области *словинскаго* языка интересно отмѣтить двойственное число: *midva*, *vidva* (*miva*, *viva*); въ творит. ед. является чаще всего *δ*: *menδ*; въ *Штирії* является и *oj*: *miénoj*, *tebój*, *sebój*, *tobój sobój*; въ *Угорщинѣ*—*menov*, *menom*; *menou*, *mano* и еще: *тѣној*. При сопоставленіи въ этомъ отношеніи словинскаго языка съ кайкавщиной интересно отмѣтить тотъ фактъ, что окончаніе *oj*, наблюдаемое въ *Загорьѣ* у основъ на *a* и заимствованное, быть можетъ, изъ *Штирійскихъ* говоровъ въ мѣстоименномъ склоненіи *не встрѣчается*, но здѣсь является окончаніе *om*. Не безынтересно также отмѣтить тотъ фактъ, что и въ *Пригорскомъ* говорѣ является здѣсь не широко развитое въ именномъ склоненіи *ц*, но оконч. *om*.

Формы на *е* въ дат. пад. ед. ч. встрѣчаются и въ *чакавинѣ* (*Рѣцкій* говоръ).

Неличные мѣстоименія.

(собственно мѣстоименное склоненіе)

Въ кайкавинѣ мѣстоименныя склоненія на *о* и *jo* гораздо ближе между собою, чѣмъ въ штокавинѣ, гдѣ они уже значительно сближены; твердыя и мягкія мѣстоименныя основы вообще здѣсь строго не различаются, а въ *Пригорскомъ* говорѣ, по словамъ Рожича, «*radežni nastavci zājmenica s trvdim i mekanim osnovnim konzonantom jednaki su*» (Rad. CXVI—130-я).

Отмѣтимъ болѣе интересныя мѣстоименія по говорамъ, а затѣмъ рассмотримъ ихъ склоненіе.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ слѣдующія мѣстоименія (неличныя): *onaј* V. 10, *ovaј* V. 81 и: *ov* V. 18, *on* V. 81; иногда *on* принимаетъ іотацію: *jon*, *jone*, *jona* V. 57, 58; *taj* 203 и: *ta* (*kam bude išel ta pes* V. 123); *taков* 199 и *nјegov*; эти два мѣстоименія могутъ терять *о* во всѣхъ падежахъ, кромѣ именительнаго ед. ч. муж. р.: *nјegvi brati* V. 118, *po neкакvem putu* 119, *nјegovoga*, *nјegvoga*

8, njegva glava 296, jegova žena 285, kakva 18, kakova nevolja 69, и т. д. Мѣстоименіе njen (njen sin dojde V. 110) можетъ употребляться и въ определенной формѣ: njeni muž V. 282, njeni otec V. 233. Довольно употребительно здѣсь мѣстоименіе isti, ista, isto: je ona ista, koja ima osmero V. 6, ov isti stari kralj V. 1, ta ista noga V. 142, vu on isti varaš 125. Въ мѣстоименіи ves перестановки не происходятъ, а въ косвенныхъ падежахъ часто отпадаетъ. Частица zi въ соединеніи съ мѣстоименными формами встрѣчается: njezin (mrtvec) V. 240.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ есть тоже нѣсколько мѣстоименій интересныхъ по своимъ начальнымъ формамъ: kteri (Zbr. III—58), de je god kteri starec lovil 58, čija god teta, po negvem se prežime ne zove 57, nektera žena 63, terti 69, ne znaju terti je drač otroven 79, da sinovcu ili tetomu drugomu detetu 238. Затѣмъ можно отмѣтить форму dekoji, ja, je (69), пзъ de (gde) и koji, прочно слившихся въ одно слово и такъ и склоняющихся: dekojega и т. д. какъ увидимъ ниже. Можно еще отмѣтить слѣдующія формы: ovê (ovê kraj) (Zbr. III—55); tê (taj) 56. onê (onê put) 103. Въ мѣстоименіи vês перестановки нѣтъ и здѣсь.

Въ *Приорьѣ* въ мѣстоименіи ves перестановка есть, при чемъ а конечное отпадаетъ: sâ, sâ, sê. Затѣмъ еще слѣдуетъ отмѣтить формы: tâ (taj) tâ, tô: ôv, ôva, ôvo: ôn ôna, ôno; sâm, sâma, sâmo (Rad. CXVI 134—137).

Въ *Ступникѣ* къ указательному мѣстоименію taj можетъ присоединяться въ началѣ o: za ote konce (Zbr. I—124), u otom hrvajnu 128.

Въ *Локвалѣ* можно отмѣтить слѣдующія мѣстоименія: ђn, ђna, ђno (is); taj или tâ, tâ, tô; указат: tistê (taj+isti), tistâ, tistô; мѣстоименіе vâs теряетъ а въ ж. и ср. родѣ: sâ, sê. Вопросит. мѣстоим. ċigôv, ċigova, — о=чей?

Въ кайкавщинѣ весьма распространено мѣстоименіе kî, kâ, kô (ст.-с.л. кый).

Въ *Приорьѣ* это мѣстоименіе совсѣмъ вытѣснило мѣстоименіе kôji, kôja kôje (Rad. CXVI—31-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ это же мѣстоименіе kî, kâ, kô широко распространено: prve seje, kô k nam spada (Zbr. III—55) vês ovê kraj, kî se zove... 56, kâ je na desne, to je... velika Železna 55, dve jamice. ke tešci v šumi 59, и т. д. Знаетъ хорошо и *Локварскій* го-

воръ мѣстоим. *ki*, *ka*, *ko*. Формы отъ мѣстоименія *koj* въ этихъ говорахъ не встрѣчаются!

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ и мѣстоим. *koji* и мѣстоим. *ki*: *ona ista, koja ima osmero V. 6, bila majka, ka rodila kral. Marka 64, on... koj je došel 81, kral, koji je ne imel sina 89, ov ranj, ki ovde leži 271, modro cvetje... ke mi беру девојѣце 291.*

Иногда мѣстоим. *ki* замѣняетъ собой здѣсь мѣстоименіе «кто»: *ki me prodal, naj me zgubi; ki me kupil, naj me lubi V. 294, ki mim truden pede, na nje da si sede 350.*

Отъ ст.-сл. мѣстоименія «сѣ, си, се» встрѣчаются нѣкоторые остатки: въ *Пригорѣ* сохраняется родительный падежъ ед. ч. въ фразѣ: *sęga ljeta; sę neći*, иногда *snõci*; есть нѣкоторая разница въ этихъ двухъ послѣднихъ формахъ: *sę neći*—*ove noći*—этой ночью, а *snõci*—вчера вечеромъ.

Сохраняется еще винительный падежъ средн. рода: *sę ljeti* и эта же форма въ концѣ словъ: *něcas, večeras, ljètos, dānas*. Штокавскихъ формъ: *jasenas, zimās, pròljètós*, по заявленію Рожича, въ *Пригорѣ* нѣтъ.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мы находимъ: *sęga proletja (Zbr. III—61) sę jęseni 62.*

Въ *Локварскомъ* гов.: *sę jęseni, sęga jùtra, sę leito, nà sęn svèiti, v si jęseni, v sęn leiti, sđ jęsen.*

Въ *Междумурскомъ* говорѣ: *se noći sem se zaručila K. 226.*

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *počes V. 164, denes 220.*

Теперь обратимся къ *обзору* мѣстоименнаго *склоненія*.

Относительно именительнаго падежа ед. ч. слѣдуетъ напомнить только то, что въ *Пригорѣ* иногда является въ среднемъ родѣ *i* вм. *o*: *njéjin, njéjina, njéjini (Rad. CXVI—132) òn, òna, òni—139-я*. Частица *zi* въ соединеніи съ мѣстоименными формами здѣсь не употребляется. Въ *Требаревѣ* же вездѣ въ среднемъ родѣ является *o* вм. *o* (если слово двусложное): *ove, one, takve, no: to*. Въ *Локварскомъ* говорѣ вм. конечнаго *o* въ средн. родѣ можетъ являться въ двусложныхъ формахъ *u*: *ùni (м. р. ùn)*.

Въ родительномъ пад. въ муж. и средн. р. въ *Междумурскомъ* говорѣ является окончаніе *oga*: *od ovoga kamena V. 13, ovoga istoga dečka V. 14.*

Въ *Вараждинскомъ* гов. является окончаніе *oga* въ твердомъ склоненіи и оконч. *ega* въ мягкомъ (*jo*); иногда *ega* является и въ

твердомъ склоненіи: *onoga staroga* V. 4, *od kojega* 10, *samoga* 19, *ovoga* 33, *takvoga* 64, *prez ikakvoga kvara* 223, *tvojega* 33, *onog' zdenca* 313, *vsega toga*. K. 254, *nemate dela takvega* 198. Очень употребительны здѣсь *стяженные* формы притяжательныхъ мѣстоименій, формы эти весьма разнообразны: *do svoga muža* V. 110, *tvoga* 262, *mega pajdaša* 298, *svega vřana konja* K. 238.

Интересны формы родит. пад. въ *Приорѣ*: здѣсь въ родит. надежѣ является суф. *ega*, при чемъ удареніе можетъ стоять на корневомъ слогѣ или же находится на атомъ суффиксѣ; затѣмъ является суф. *iga*, на которомъ ударенія обыкновенно не бываетъ: *mojēga*, *mōjega*, *mēga*; *našēga*, *našiga*; *kēga* (отъ *kī*, *kā*, *kō*), *njlovega*, *njloviga*; *njējinega*, *njējiniga*: *tēga*; *ovēga*, *ōviga*: *čjēga* *čjiga*; *sēga* (*sā*—весь); *samēga*, *sāmega*, *sāmiga*; *sākega*, *sākiga*. Въ формахъ на *iga* можно, намъ кажется, видѣть *фонетическую* замѣну *е* неудараемаго звукомъ *і*, такъ какъ появленіе *і* тѣсно связано съ передвиженіемъ ударенія на корневой слогъ.

Въ *Локарскомъ* говорѣ суф.—*ega*: *tēga*, *njēga*, *tīstega*, *ōvega*, *ūnega*, *sāmega*; *стяженные* формы: *mōjga*.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ является суф. *oga*—въ твердомъ; *oga* и *ega*—въ мягкомъ склоненіи: *nikakvoga rastja* (Zbr. III—60) *onōga* 61, *ž nega* 65, *z toga sēga* (*vēs*) *nē nike bile* 75, *z našoga platna* 127; *стяженные* формы: *nemaju svēga blaga* 69, *mēga muža* 239, *nema svēga deteta* 238.

Въ *Ступникѣ* являются оконч. *oga* и *ega* въ твердомъ склоненіи: *ovega dečka* (Zbr. I—124) *sega dost* 125, *tega mačka* 124, *do tvoga zrna* 126, *ovoga dečka* 127, *njezinoga muža* 127.

Въ *Вербовецкомъ* гов. явл. суф. *oga*: *od doma ovoga* (Pl. 2 в.—24) *sinka svog* 32, *onoga junaka* 47, *takova junaka* (вижит.) 140. То же оконч. мы находимъ и въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупаніи: *toga* K. 190, *vsakog greha* 187.

Въ *Загорѣ* являются суф. *oga* и *ega* рядомъ; въ суф. *oga* звукъ *о* иногда слегка редуцируется въ *ѵ*: *Moga konja* K. 212, *mega konja* 212, *mōga dvora* 222, *tega* 215; вслѣдствіе аканья можетъ являться еще оконч. *aga*: *od mojāga dvora* K. 212.

Говоря о родит. пад., мы имѣемъ въ виду, конечно, и винит. пад. предметовъ одушевленныхъ.

Въ *женскомъ родѣ* въ родит. пад. является воздѣ *е*; въ *Требар.* *е*; стяженные формы здѣсь употребляются тоже: *od sve... majke* K. 194, *od mę babice* (Zbr. III—64) *do mę ljube dvora* V. 299, и т. д.

Въ дательномъ падежѣ въ *муж. р.* полное соотвѣтствіе окончаніямъ родительнаго пад.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *k istomu zdencu* V. 23, *mojemu* 20, *onomu mužu* 163, *vsakmu* *cvetku* K. 234; *k svomu osu* V. 61, *svemu... konju* K. 238.

Въ *Приорскомъ* говорѣ: *mojemu*, *mòjimu*, *mèmu*; *kèmu*; *nàšimu*, *našèmu*; *njéjinemu*, *njéjinimu*; *tèmu*; *ovèmu*, *ovèmu*, *òvimu*; *čijemu*, *čijèmu*, *čijimu*; *samèmu*, *samèmu*, *samimu*; *sakemu*, *sakimu*; *něčijemu*, *něčijimu*.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: *onomu* (Zbr. III—68) *k ovomu*, *k onomu* 69, *dekojemu* 69, *teromu* 238, *onakvomu* 79; *svému* *mluku* 65.

Въ *Ступникѣ*: *k onemu caru* (Zbr. I—127).

Въ *Локварскомъ* говорѣ фонетически является въ окончаніи *i* вм. *u*: *njèni*, *mòjemi*, *tèmi*.

Въ *женскомъ родѣ* въ *Междумурскомъ* говорѣ чаще *i*, рѣже *oj*: *je govoril ovi kraljici* V. 13, *svoji materi* 15, *k svoji stari majki*, *k svoji mladi sestri* K. 231, но и: *mojoj tužnoj glavi* K. 228.

Въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупаніи является суф. *oj*: *joj* K. 187, *ovoj pesmi* 192, *da se onoj što poklonil* 190. Въ *Вербовецкомъ* говорѣ также является это оконч. *oj*: *njoj* (Pl.—22) *braći svojoj* 37.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ является *i* и рѣже *oj*: *rekel ji* V. 3, *k oni babi* 8, *svoji ženi* 19, *sinek ji se jako plače* 294, *k nji so došli* 237, *saka 'i je donesla... dar* 56, *tvoji kući* 19; *njoj reče* V. 36, *veli svojoj ženi* 51, *k našoj... materi* 306.

Въ *Приорѣ* является только *i*: *mòji*, *kī*, *nāši*, *tī*, *òvi*, *sī*, *sāmi*, *sāki* и т. д. То же окончаніе и въ *Локварскомъ* говорѣ: *nji*, *mòji*, *tī*.

Въ *Требаревѣ* же—только *е*: *k ne* (Zbr. III—110) *de je je kej vūšle* 215, *tě je i svekri doma* 219, *ně vèlju ženę* 222, *k te hiže* 229, *'sake je ležę* 244.

Въ *Ступникѣ* являются формы на *i*, *е*, *ej*: *hodi k moje materi* (Zbr. I—125) *je odišel domom svoje materi* 125, *ji je povedal* 126, *našej deci čudej treba* 136.

Оконч. *i* (Треб.—*е*) является результатомъ воздѣйствія именного склоненія (осн. на *a*) на мѣстоименное.

Въ творительномъ падежѣ въ *муж. родѣ* въ *Вараждинскомъ* говорѣ является *em*, *im*, иногда одновременно: *ž njim* V. 3, *z ovem*

koncom 10, ide onem istem putem 33, z onem gosponom 45, s tem 98, s tim 137, s svojem konjem 152, nad ovim detetom 175.

Въ *Междумурьѣ* также являются формы на **ем** и **им** безъ строгаго разграниченія: s svojim kojom V. 130, z vašem licem K. 229.

Въ *Приорьѣ* точно такъ же иногда являются параллельно формы на **ем** и **им**: mǫjim, mojęm; kēm: òvim, ovēm: sāmim; tēm; čijim.

Въ *Требаревѣ* является **ем**; **им** только въ формѣ: za jnim (Zbr. III—100); s tem gornakem 55, s svojem blagem 102, z onem 126. рѣрѣчек, s кем се razgrina 115.

Въ *Локварскомъ* говорѣ является **ин**: njīn, mǫjin, ùnin, tīn. Только мѣстоим. vās имѣть и sīn и sēn.

Въ женскомъ родѣ въ *Междумурскомъ* говорѣ является оконч. **ом**: s tvojom glavom V. 133, z mojom lubom K. 229; въ *Вараждинскомъ* гов. являются оконч. **ум** и **ом**: njum V. 18, ž njom 39, s tom mastjom 245, z nikakvum stvarjum 164; единичная форма: ž njoj K. 246; въ *Приорьѣ* является обычное **и**: mojęū; našu, našū; tū, ovū, kū и т. д.; въ *Требаревѣ* же обычное для этого говора—**и**: ž на 73, veriga, s ku se zapiraju ta vrata 103, z našu (šumи) 58; въ *Локварскомъ* гов. обычное **о**: tǫ, ùnǫ, njǫ; въ *Ступникѣ*: z ovum mladenkum (Zbr. I—127) ž num 126. Въ *Заторьѣ* здѣсь выступаютъ формы на **ој**: z toj... zemljicoj K. 211, za njǫj 213, za njoj 223.

Въ мѣстномъ пад. въ муж родѣ въ *Вараждинскомъ* говорѣ являются окончанія **ем** и **ом**, иногда параллельно другъ другу, но формы на **ем** значительно чаще: vu njihovem duplu V. 32, po onom putu 35, na ovem hrastu 94, po nekakvem putu 118, v onom istom vremenu 141, v njegovem poslu 153, na ovem vrtu 165, pri onem gradu 168, po onem istem putu 208, po kakvem poslu 226, vu tem polju K. 244, vu tom gradu K. 252.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ **ом**: vu onom istom morju V. 13, pri osu svojem 132, o nesrečen varoš, vu kom ja stanol K. 238.

Въ *Приорьѣ* то же разнообразіе, что и въ родит. и дат. пп.: ему, еми, иму (изъ дат. пад.) и **ем**, **им**: mojęму, mǫjimu, méму; našim, našem; njlovem; tem, tim, tēму; ovēm, òvim, ovēму; samēму, samem; sākemu, sākimu (Rad. CXVI—130—139).

Въ *Требаревѣ* вездѣ является оконч. **ем**: vu nem katu (Zbr. III—56) vu sēm našem kraju 56, рѣ—jnēm 57, po negvem prežimene.

57, na njiovem dvorišče 57, na—tem 60, v svojem stajne 69, na dekojem dvorišče 79, stajne, vu kem nê nikoga 106, vu onakvem stajne 109.

Въ *Локварскомъ* говорѣ является или оконч. **emi** (emu) (изъ дат. пад.) или **en** (em): njemi, njên; mðjemi, mðjen; tēmi, tēn; ùnemi ùnen.

Въ *Ступникъ* мы находимъ: pri onemu caru (Zbr. I—127) u otom hrvaјnu 128, pri—јnem 126.

Въ *женскомъ* родѣ въ мѣстномъ падежѣ еще чаще является окончаніе **i**, чѣмъ въ дательномъ пад.: въ *Вараждинскомъ* говорѣ здѣсь является только **i**: pri svoji ženi V. 5, vu ti grabi 10, po njeni smrti 44, vu oni kapeli 100, na 'ni gori 210, po svi vlaškoj zemloj K. 247, Bog romaгај vsi družini 253. Въ *Междумуръ* изрѣдка появляется и **oj**: vu ti ribi V. 13, vu ti... jabuki 14, vu ti... hiži 14, но: po njoj K. 197.

Въ *Приоръ*, какъ и въ дат., только **i**: mðji, naši, òvi и т. д.

Въ *Требаревъ* обычное **e**: vu te jame (Zbr. III—58) vu—јne 58, kuča, vu kè spi svinar 50, pri sake hiže je koš, a pri dekoje sa dva 113.

Въ *Загоръ* мы находимъ: vu ti čèrni gāri K. 211, vo nēj je gāre 210.

Въ *Локварскомъ* гов.: nji, mðji, ùni, ti.

Во *множественномъ числѣ* въ родительномъ падежѣ являются окончанія **eh** и **ih**, или **e** и **i** по исчезновеніи конечнаго **h**.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ являются оконч. **eh** и **ih**, рѣже **e** и **i**: od njeneh lasov V. 22, izmed svojeh konјov 25, izmed moјeh konјov 27, do tvoјeh bratov 34, zmed ovih Vil 56, oneh kraljev tri čeri 213, tih jabuk 226, iz ovi dveh 260, z moјi beli kosti 299, od 'se vtic 99.

Въ *Приоръ* **e** (**h**) является только въ мѣстоименіи **taj**; въ остальныхъ случаяхъ является оконч. **i** (**h**): mðji, kī, naši, njiovi, òvi, čiji, sī, sāmi, sāki, nji, ji и tē.

Въ *Требаревъ* являются и оконч. **i** (**h**) и оконч. **e** (**h**): ni sad ji (hiž) nê baš čudaj (Zbr. III—55) ih je i višę takve 69, je li jih, kulike je i mðјeh 238, našeh črev 220, zo sē krajov 64.

Въ *Локварскомъ* гов.—**ih**: njiḥ, tiḥ, только мѣстоименіе **vās** здѣсь имѣетъ и **sih** и **sēh**.

Дат., творит. и мѣстный сохраняютъ вездѣ древнія окончанія.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ въ дат. являются: **em** и рѣже **im**; въ творит. **emi** и рѣже **imi**, въ мѣстн. же—**ih**: ovem konjem V. 4, k ljudem ovem 88, je svojem sinom rekel 141, k svojem bratom 266, bum se spričala svojim prijateljem 268, je nekaj mojim mladim došlo 286; s samemi... glavami V. 3, za svojemi brati 7, ovemi rečmi 9, s temi 4, z mojemi zajci 140, med ovimi 176, s svojimi ženami 257, za njimi 28, s timi K. 206; po 'sih mestih V. 150, vu ti' gosti. V. 250.

Въ *Пригоръ* мы находимъ: въ дат. **im**; оконч. **em** является только у мѣстоименій **taj** и **ki**; въ творит. **emi** и **imi**; въ мѣстн. только **i (h)**: mōjim, našim, njéjinim, òvim, čjim, sámim, sákim, njīm: kēm, tēm; mōjimi, mojëmi; našimi, našemi; njlovimi, njlovemi; òvimi, ovëmi; čjimi; sámimi, samëmi; sákimi, sákemi; njīmi; tēmi, kēmi; mōji, naši, kī, tī, òvi, čji, sī.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мы находимъ: въ дат. формы на **em**, **im** только въ мѣстном. **on**; въ тв.—**emi** и **imi**, въ мѣстн.—**e (eh)**: vëliju takvem danom (Zbr. III—61) onda ida k onem, ke smeju... 65; nam ne bu sēm dobra, a ovem baš bližnem bu 71, beru òne, kem je treba 77, nim je treba jesti 86; med temi čreti 60, ž nimi 58; vū te jamaj 57, mreže, vu kē su lovili racē 58, pō—jūi, (po jamaj) 57.

Въ *Локварскомъ* говорѣ является въ этихъ падежахъ звукъ **i** т. е. **in (im)**, **imi**, иногда **imin**, и **ih**: njīn, njīmi, njīmin, njlh; tīn, tīmi, tīmin и tīh; но мѣстном. **vās** и здѣсь имѣеть рядомъ: **sīn** и **sēn**, и **sīmi** и **sēmi**, **sīh** и **sēh**.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ въ дат. мы находимъ формы на **ma**: svima (Pl. 19) njima 25; въ творит.: za njima 21 и: š njime 22.

Разсмотримъ теперь по говорамъ мѣстоименія *кто, что*, выдѣленные нами въ отдѣльную группу въ виду того, что здѣсь мы встречаемъ большое разнообразіе и въ начальныхъ формахъ.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ ст.-сл. мѣст. кѣто звучитъ какъ **što** (изъ **hto—kto—tkō**), мѣстоименіе **никѣто** (шток. **нѣтко, нѣко**) звучитъ какъ **nišče**: što bi to mogel biti V. 14, što mu je pojel 238: nišče ne hodil V. 13, je nišče ne znal 131, nišče drugi ne bo napravil, kak ja 134, nišče ne sme dojit 134.

Въ *Вараждинскомъ* гов. являются формы *što* и *gdo* и вслѣдствіе исчезновенія *g* передъ *d* еще и 'do, затѣмъ еще 'встрѣч. форма *ko*; если присоединяется отрипаніе, то являются формы *nišče* и *nigdo*: *gdo si?* V. 1, 'do bi njega sim spravil V. 10, ne znaš ti, do sem ja 278, pita... što bi to mogel sim spraviti? Ona odgovori: ko je mene sim donesel 9: pita: što bi to mogel podojiti ovakve divje stvare? Ko je mene sim spravil 11; dok ne bude vu tom mleku što se kupal 11: što bi drugi znal put 77, gdo bi drugi znal 77, ogledni se, jeli što ide za nami 79, se ogledne jeli gdo ide za njimi 80, 'do bi bil? 166, dojde glas, kak bi mu što povedal... 209, budem znal: što je i odkud je došla 224; ga nišče ne videl V. 20, ovo nije nišče drugi znal 87, nigdo ni znal 105, nišče mu se ne 'zglasi 206, nigdo ne bu videl 226, nišče ne gledal 228, nigdo ne hotel zeti 240; мѣстоименіе нѣкто звучитъ здѣсь какъ *negdo* и *nešče*: je mam znal da mu negdo iz sužanjstva fali V. 3, negdo negdi mora biti 166, je čul, kak mu je nešče povedal 210. Склоняются эти *što* и *gdo* слѣдующимъ образомъ: *poškropi koga* V. 2, *koga ti iščeš* 26, *z nikem se ne bu spominjala* 219.

Въ *Припорскомъ* говорѣ является форма *dōj* (Rad. CXVI—134-я); родит.: *kēga*, дат. *kēmu*, тв. *kēm*, а мѣстный и *kēm* и *kīm* (*kēm*; *kīm*); никто=*nīčer*; нѣкто=*nēčer*. И *nīčer* и *nēčer* вездѣ сохраняютъ удареніе на первомъ слогѣ: *nīkega*, *nīkiga*; *nēkemu*, *nēkimu*; въ творит. п. только *īm*: *nīkim*, *nēkim*; зато въ мѣстн.: *nīkemu*, *nīkimu*, *nēkem*, *nēkim*. Во множ. ч. для мѣстном. *nēčer* являются формы: *nēki*, *nēke*, *nēka*.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мѣстном. кто звучитъ какъ *što*; съ отрицаніемъ—*nīšte*; нѣкто=*nēšte*: *dok je što išel* (Zbr. III—89) *kad što zdelu lepu hižu* 106; *mu veli što* 129, *da ne bi što videl* 220, *je li što vidi* 240; *nīšte je ne sadil* 60, *toga sad nište ne pameṭi* 65, *nē nište bral* 75, *je nēšte nāvrgel ná me* 96, *je nēšte srečen* 219. Въ косвенныхъ падежахъ является суф. *oga*: *koga* 58, *nikoga* 106.

Въ *Ступникѣ*: *nigdo ne vidi* (Zbr. I—127).

Въ *Загорѣ* употребляется часто въ этомъ значеніи мѣстоименіе *ki*: *ki bi mi se znašel*, *ki bi ga van zpelal* K. 209, *Ki mi mima pājde... vāde se napije* 212.

Въ сѣв. ч. *Крижевцевоѣ* жупаніи мы находимъ: *da se onoj što poklonil*, *na stran se je obračala* K. 190.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: *tko* (Pl. 2 в.—60), *ko nedelje ne svetio* 32.

Въ *Локварскомъ* говорѣ кто=*dō*, или же употребляется мѣстном. *kī*; никто звучитъ какъ *nišče* или же какъ *nigdo*, *nigdor*; иногда

употребляется форма *niki*; нѣкто=*něgdo* (г). Склоняются слѣдующимъ образомъ: *kēga*, *nikega*; *kēmi*, *kīn* (тв.), *kēmi*, *kēn* (мѣстн.).

Теперь обратимся къ знаменитому **кај**, отъ котораго получило свое названіе все изслѣдуемое нами нарѣчіе. Нужно сказать, однако, что наличность этой формы далеко не является прочнымъ *fundamentum divisionis*, такъ какъ въ говорахъ, представляющихъ всѣ особенности чакавинны, встрѣчается иногда и форма **кај** и, наоборотъ, есть штокавскіе говоры, гдѣ рядомъ съ формой *što* находятся и формы *ša*, **кај**. Въ Стативскомъ, напримѣръ, говорѣ (чак.) вездѣ **кај** вм. *ša*. Форма **кај**, по объясненію акад. Ягича (*Arch. f. sl. Phil. XVII—83—84*) представляетъ собой позднѣйшее образование для праславян. **чѣ** подъ вліяніемъ мѣстоимен. **чѣ-то**; первоначально оно означало: какъ (*wie*), не-что! Сравни. рус.—пока; болг.—ка (какъ), отка; польск.—**кај** (гдѣ).

Въ *Междумурскомъ* говорѣ при произношеніи этого мѣстоименія часто исчезаетъ конечный *j*: *ka je sladkeše od meda* V. 12, *ka je mehkeše od perja* 12, *ka je trdeše od... kamena* 13.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ это мѣстоименіе является главнымъ образомъ въ формѣ **кај** 64, и т. д.; иногда является форма **ка**: *ka delate?* V. 20, *ka je* 166, *ka bude* 160. Въ соединеніи съ отрицаніемъ являются формы *niš* и *nikaj*: *jesti več... čisto niš* V. 197, *ne če niš spominjati* 219, *nemamo nikaj jesti* 187.

Склоняется оно такъ: *Nega ničesa bilo*, *niti čebra niti jame* V. 101, *nije imel*, *čim bi splatil* 149, *je ne imel s čem platiti* 192, *s kim ga hraniti budemo* 187, *čim duže, tim bolje* 210, *gospoda se spominjala s kim bi vile darovala* K. 252.

Въ *Пригорѣ* являются также **кај** (*kāj* и *kaj*) и **ка**; съ отрицаніемъ—*nīkaj*; склоняются они такъ: *česa*, *nīčesa*; *čemu*, *nīčemu*; *čēm*, *čīm*, но только *nīčīm*; мѣстный: *čēm*, *čīm*, *nīčem*, *nīčīm* (*Rad. CXVI* 134-я).

Въ *Требаревѣ* является **кеј**, съ отрицаніемъ—*nike* и *ništa* (*Zbr. III*, 58, 69 и т. д.); нѣчто=*něke*: *odī nēke na se zadani, kak ne buš moker* 64; *ne treba ništa ni kopati* 67, *ne bu šta prodati* 68, *nešu ništa jeli* 72, *nigde ništa nē* 83, *ne bu... ništa* 68; склоняются они слѣдующимъ образомъ: *komaj zmogel i one, š česa je sklopil stajničę* 108, *ki si ima š čim i š česa* 109, *nemaju... vu čēm namočiti* 114, *nema š čim obdelavati* 77, *ne imel š čim navoziti* 69, *nē bumę obranili z*

nišim 71, nê nâ—čem iti domom 73. Интересно отмѣтить слѣдующую разницу въ значеніи: vû ke=во что, u što? (вопрос. значеніе), по vû ke=въ которое (относит.): korite vû ke curi zelje 225.

Въ *Ступникѣ*: kaj (Zbr. 1—124) и niš 124, 125; нѣчто=некај: Mene je nekaј šupilo 127.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: kaj, съ отрицаніемъ—nikaj, nê; въ родит. česa, ničesa, т.в.—čîn; мѣстн.—čemi, čên.

Въ *Загорѣ* является форма keј (К. 221 и далѣе): čem više... s tem lepše 217.

Въ говорѣ *Фучковъ* рядомъ съ nêkaj является и nêšto.

Что касается *Вербовецкаго* говора, то въ имѣвшемся въ нашемъ распоряженіи 2-мъ выпускѣ сб. Пл-Гердвигова часто является što и очень рѣдко kaj: što su rekli, to su učinili 19, što si... učinila 23, što si sanja? 54, što je tebi? 75, kaj 83; нѣчто=nešto 46.

Такая пестрота формъ для мѣстоим. kaj при присоединеніи къ нему *отрицанія* дѣлаетъ невозможнымъ то дѣленіе кайкавскаго нарѣчія на группы niš и—nikaj (eine niš und eine nikaj Gruppe), о которомъ говоритъ ак. Ягичъ (Arch. XVII—81), такъ какъ весьма часто обѣ формы появляются рядомъ (Варажд., Требар., Локв.)!

Не мало интересныхъ особенностей представляютъ мѣстоименія и въ синтаксическомъ отношеніи, что мы рассмотримъ при обзорѣ синтаксическихъ особенностей вообще.

Обобщая особенности мѣстоименнаго склоненія, мы находимъ слѣдующее: въ родит. пад. ед. ч. муж. род. въ сѣверной полостѣ (Междумурье) является суф. oga; южнѣе немного, въ Вараждинскомъ говорѣ употребляются суф. oga и ega и при томъ нельзя сказать, чтобы они строго соответствовали твердымъ и мягкимъ основамъ: они весьма часто смѣшиваются. Нѣтъ этого строгаго различія и на юго-востокѣ (Требаревскій говоръ), гдѣ рядомъ употребляются формы на oga и ega; около Загреба, въ Ступникѣ проникаютъ формы на ega въ твердое склоненіе, а на юго-западѣ (Пригорье) являются уже только ega и iga; oga нѣтъ вовсе. Тѣ же явленія и въ дат. ед. муж. р.

Въ дат. и мѣстн. пп. ж. р. ед. ч. является окончаніе i и часто вытѣсняетъ оконч. oј: это i мы встрѣчаемъ въ Вараждинскомъ говорѣ, гдѣ, однако, еще встрѣчается и оконч. oј, но только въ дат. п., въ Междумурьѣ есть и оконч. i и оконч. oј, въ Пригорьѣ же исключительно—i, а въ Требаревѣ неизмѣнное e. Это i (e) изъ именного склон.

Въ творительномъ ед. *муж.* и *сред. р.*, въ мѣстномъ ед. *муж.* и *сред. р.* и затѣмъ въ родит., дат., творит. и мѣстн. пп. *мн. ч. вѣтъ* родовъ являются формы съ гласнымъ *е* въ окончаніи: **em**, **emu**; **eh**, **em**, **emi**, **е** (h) рядомъ съ формами на **im**, **imu**, **imi** и **ih** и часто вытѣсняють послѣднія. Въ *Припорѣ* въ родит. дат. и мѣстн. *мн. ч.* числа формы **ih**, **imi**, **i** (h) удерживаются вездѣ и только въ творит. *мн. ч.* господствуетъ форма **emi**, хотя есть и **imi**, въ *Требаревѣ* же зато формы съ гласнымъ *е*: **eh**, **em**, **emi**, весьма сильно развиты. Въ такомъ видѣ представляется мѣстоименное склоненіе въ кайкавскомъ нарѣчіи!

Въ *чакавищинѣ* сохраняются древнія формы въ род., дат., тв. и мѣстн. пп. *мн. ч.* Мѣстоименіе **ki**, **ка**, **ко** здѣсь извѣстно; въ Рѣцкомъ говорѣ является суф. **ega** и у основъ на **о**: **tega**, **kega**, **temu**; затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить знаменитое—**ѣа**; въ Стативскомъ говорѣ—**kaj**, **što**, **ništo**.

Въ *штокавищинѣ* въ склон. основъ на **о** творит. ед. *муж.* и *ср. р.* родит., дат., творит., мѣстн. пп. *мн. ч.* всѣхъ родовъ обыкновенно принимаютъ окончаніе основъ на **jo**: **тѣм**, **тѣх**, **тѣм**, **сѣмим**, **сѣмимъ**; въ дат. и мѣстн. ед. *ч. ж. р.* вездѣ является оконч. **oj**; различіе основъ зиждется на родит., дат. и мѣстн. пп. ед. *ч. муж.* и *ср. р.* рода: **oga** и **ega**; **omu**, **emu**; **om**, **em**; дат., тв. и мѣстн. пп. *мн. ч.* совпадаютъ въ оконч. **im(a)**; полагають, что этотъ процессъ смѣшенія трехъ падежей, столь характерный для штокавскаго нарѣчія, именно и развился прежде всего въ области мѣстоименнаго склоненія! Въ *ижекавской штокавищинѣ* являются формы съ **ije** и **i**: **тижем**, **тијех**; **кѣто** звучитъ какъ **кѣ** (**кѣто**, **кѣто**, **кѣ**, **ко**); затѣмъ отмѣтимъ мѣстоименіе **штѣ**, *р. чѣга*, *чѣса*, тв. **чѣм**, мѣстн. **чѣм**; при отрицаніи является форма **ништо**. Мѣстоименіе **ки**, **ка**, **ко** не встрѣчается.

Въ *словинскомъ* языкѣ у основъ на **о** и **jo** въ родит., дат. и мѣстн. пп. ед. *ч. муж.* и *ср. р.* являются суф. **ega**, **emu**, **em**. Одно только **kdo** сохранило суф. **oga**; суф. **oga** если и является, то и то только въ *восточныхъ* говорахъ, на западѣ же всегда суф. **ega**, при чемъ иногда это *е* редуцируется: **тъга**. Въ дат. и мѣстн. п. ед. *ч. жен. р.* является оконч. **i**; въ дат., тв. и мѣстн. пп. *мн. ч. вс. род.* основы на **о** имѣють: **em**, **emi**, **eh**, а основы на **jo**: **im**, **imi** **ih**.

Сопоставляя всѣ эти данныя съ данными кайкавскаго нарѣчія, интересно отмѣтить широкое употребленіе формъ на **oga**, **omu** въ *Междумурѣ*, тогда какъ въ *словинскомъ* языкѣ господствующими являются формы на **ega**, **emu**, и только на востокѣ и отчасти на югѣ

является и оконч. *oga*; справедливо поэтому Облакъ сопоставляет эти окончанія съ *сербо-хорватскими*, гдѣ они широко распространены. До нѣкоторой степени можно сопоставить со *словинскимъ* языкомъ *ю-западную кайкавицину*, гдѣ является оконч. *ega*. Чертой, болѣе *сближающей* кайкавское нарѣчіе со словинскимъ языкомъ, слѣдуетъ считать появленіе окончанія *i* въ дат. и мѣстн. пп. ед. ч. жен. рода.

Появленіе въ одномъ и томъ же случаѣ, одновременно формъ съ гласн. *i* и *e*: *im*, *em*; *imi* и *emi*; *ih*, *eh*, *отличаетъ* кайкавское нарѣчіе отъ современнаго словинскаго языка.

СКЛОНЕНІЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ

(именное и сложное).

Именное склоненіе сохранилось въ весьма неполномъ видѣ. Въ родит. и дат. пп. ед. ч. муж. и ср. р. именного склоненія почти нѣтъ, а употребляются здѣсь формы сложнаго склоненія. Отъ именного склоненія болѣе или менѣе употребительны именительный и винительный пп. ед. и множ. ч. муж. и ср. р.

Интереснѣе всего судьба именного склоненія въ *Пригорѣ*. По словамъ Рожича, «*za pravo geši*» здѣсь нѣтъ ни именного, ни сложнаго склоненій. Падежи того и другого склоненій встрѣчаются безъ особой разницы въ значеніи и часто смѣшиваются. Нѣкоторые, однако, падежи именного склоненія сохраняются, по словамъ Рожича, «*u svoј svoјoj čistoti*», именно—дат. и мѣстн. пп. ед. ч. ж. р. Утративъ способность къ различенію именного и сложнаго склоненій, языкъ, конечно, удерживалъ наиболѣе удобныя для себя формы, невзирая на то: именное ли это, или сложное склоненіе? Вотъ поэтому то такъ трудно провести строгую грань между тѣмъ и другимъ склоненіемъ. Тѣмъ труднѣе сдѣлать это въ Пригорѣ, такъ какъ здѣсь нѣтъ того различія, по которому формы сложнаго склоненія въ штокавщинѣ, совпадающія съ формами именного склоненія, отлѣчаются отъ послѣднихъ количествомъ гласныхъ окончанія: въ сложномъ они—долгіе, въ именномъ—краткіе, кромѣ родит. ед. ч. ж. р., гдѣ *e* всегда долгое. Относительно нѣкоторыхъ формъ Рожичъ говоритъ, что трудно сказать, къ какому склоненію онѣ относятся. Дѣйствительно ли именит. пад. ед. ч. ж. и ср. р. *žúta*, *žúti* (ô) является именной формой, или же,

быть можетъ, это форма сложнаго склоненія—«ko bi to znao», говорить проф. Рожичъ (Rad. CXVI—141-я). Вообще, по словамъ Рожича, въ Пригорьѣ одинъ типъ оклоненія: «deklinačija kontaminovana iz nominalne i složene deklinacije». Однако, Рожичъ пытается отдѣлить тѣ и другія формы. Къ именному онъ относитъ именит., винит. муж., и ср. р. ед. ч.: žūt, žúti; имен., винит., мѣстн. пл. множ. ч. муж. и ср. р.: žúti, žúte, žuta, žuti. Въ женскомъ родѣ въ един. ч. Рожичъ приводитъ всѣ формы со всѣми типическими особенностями Пригорскаго склоненія основъ на а: творит.—žutu; во множ. ч. жен. р. онъ приводитъ только именит. и винит: žúte.

Въ *Локаварскомъ* говорѣ сохранился отъ именного склоненія всего лишь именит. пад. ед. ч.: žouť, žouťa, žouťo (u), но зато здѣсь формы сложнаго склоненія, совпавшія съ именными, отличаются отъ послѣднихъ удареніемъ: въ сложномъ склоненіи вездѣ на падежномъ суф. является долгое удареніе ˘: liepěga (слож.), но lèipega (именное).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ формы именныя отличаются иногда отъ сложныхъ мѣстомъ ударенія; такъ, форма vėl̃ike—именная ср. рода (е вм. о), форма же vė̃like—сложная (Zbr. III.—79); dē̃bele—именная форма, dēbēle—сложная (82), vėl̃iki—именная форма муж. рода, сложная же—vė̃liki (97).

Прослѣдимъ *остатки* именного склоненія по другимъ говорамъ:

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ: ti bi zapil vrana konia srebrom kovana (K. 227).

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: igda ikaj zla dojde V. 18, želja za dragom 295, stante si s tiha 6, svemu vranu konju K. 238, je našla svega vrana konja 238; 'da bo suhi javor zelen listek pušćal V. 297, zlat perstenek K. 242, droben šev šivala 247, daruvala dober darek 253, jočmo jopraviti... zelen venček 255.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ слѣдующія формы: do sudjena danka Pl. 23, pol studen kamenu 30, ne pomela bela dvora 43, ne oprala žuta stola 33, prodla dobra šarca svoga 42, osedla dobra konja 45, ode pravo tvrdu Varadinu 46, skaće na dobra konjića 47, brada... do svilena pasa 51, udri po bijelu vratu 55, zakoljem dobra konja 56, leti k zelenu jezeru 56, nejmam roda milostiva 63, nejmam dragog dobrostiva 64.

Въ *Ступникъ*: svomu dragu na ručice (Zbr. I—135).

Въ *Загорь*: droben listek piše K. 222.

Въ сѣв. ч. *Бьловарской* жупаніи: *kraj suha topola* (Zbr. I—191) *meše ga dragu na krilce* 181.

Вотъ и всѣ скудные остатки именного склоненія, почти всѣ эти примѣры приведены изъ пѣсенъ, за исключеніемъ Вараждинскаго говора. Чаще всѣхъ употребляется именительный пад. *муж. р.* ед. ч., особенно когда прилагательное является сказуемымъ, но и здѣсь очень часто параллельно именнымъ формамъ являются формы сложныя; о нихъ мы скажемъ при обзорѣ синтаксическихъ особенностей вообще.

Въ XVI—XVII вв. еще довольно употребительны формы именного склоненія. Въ Kronik'ѣ Врамца мы находимъ слѣдующіе примѣры: *Egiptomski kralu*; *chez globoko morie*; *Eumenia v medzkom orzaze ieta vmory*, *porobi vez templum...* и *puzta oztavi*; *Stefana.... gore imenuuana brat*; *Alfonsus meg drugimi i oztali czezar niemski obran be*; *Bana vlouise siua*, *iunaczi iaky...* и *dobra zercza* (genetiv. *qualit*); у Краячевича—*mertua chloneka*, *huda*, *dobra*, *dobru* и *zlu*; у Миловца—*od licza goszpodinova*; въ кн. «Szob. kinch»—*kuliko dobra jeszmo prieli* (Arch. XIII—67). У Габделича иногда рядомъ стоятъ тѣ и другія формы: *iz dreva znanja dobroga i zla arti ne ješ* (Arch. VIII—405 и далѣе).

Разсмотримъ теперь *сложное* склоненіе. Настоящихъ сложныхъ формъ, образованныхъ чрезъ соединеніе окончаній именного и мѣстоименнаго склоненій, очень мало: сюда слѣдуетъ отнести именит. и винит. пп. ед. и множ. ч. *всѣхъ трехъ родовъ* и родит. п. ед. числа *жен. р.* Всѣ остальные падежи заимствованы изъ *мѣстоименнаго* склоненія и сохраняютъ всѣ особенности мѣстоименнаго склоненія данной мѣстности. Вообще формы сложнаго склоненія упростились въ силу стяженія гласныхъ окончанія и по внѣшнему виду совпали съ именными. Въ Пригорѣ, какъ мы выше видѣли, родит. п. ед. ч. *ж. р.* и именит. и винит. пп. множ. ч. *ж. р.* относятся Рожичемъ тоже къ именному склоненію, такъ что здѣсь формъ сложнаго склоненія еще меньше. Разница между твердымъ и мягкимъ склоненіями выдерживается вообще постольку, поскольку она выдержана въ мѣстоименномъ склоненіи.

Въ *Пригорѣ* къ сложному склоненію Рожичъ относитъ всѣ падежи ед. ч. *муж. и средн. р.* и родит., дат., творит. пп. множ. числа *всѣхъ трехъ родовъ*. О точномъ разграниченіи именного и сложнаго склоненій здѣсь не можетъ быть и рѣчи; приводя примѣры Пригор-

скаго склоненія, мы будемъ имѣть въ виду только «*deklinaciju kontaminovanu iz nominalne i složene deklinacije*».

Въ области именительнаго падежа слѣдуетъ отмѣтить появленіе въ *Локварскомъ* говорѣ въ муж. родѣ звука **е** вм. **і** окончанія: *ždutě, junacke, carske, seromaskě, hrvacke* и т. д. Иногда является здѣсь и **і**: *žduťi*.

Въ родительномъ падежѣ ед. числа (п, конечно, винит. предм. одушевл.) въ *Междумурскомъ* говорѣ является суф. **oga**, на что указываетъ и *Облакъ* (Zbr. I—53): *velikoga V. 14, prek junackoga pota 238, tužnoga vojaka K. 228, mutnoga Dunaja 198, kiseloga vinca 229, prek čerlenog morja 229*.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ являются оконч. **oga** и **ega** безъ строгаго разграниченія: *staroga V. 2, mesečnoga 4, gustoga 9, vilovitoga 68, bogatoga 143, beloga 269, do sunčnoga izhoda 282, loga zelenoga 290; kralevoga, pisanoga, čerlenoga K. 241; živega V. 249; iz varoša bližnjega 249, nekaž neobičnijeg 111, vučjega 92, domačega 145*.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: *svetloga pauna, sivoga sokola, bieloga labuda* (Pl. 69), *u sinjega morja 26*. То же наблюдаемъ мы и въ сѣв. части *Крижевцевои* жупаніи: *roda bogatoga, gospodskoga K. 189, za drugoga 193, goršega, bolšega 193*.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мы находимъ формы на **oga** и **ega** безъ строгаго разграниченія ихъ по основамъ: *dešnoga, levoga, maloga* (Zbr. III—55) *velikoga 56, svilnoga štofa 130, kiselog mleka 236, celoga hrasta 89; bolšega, bogatešega 131, divjoga mačka 85, mlajšoga brata 102, bolšoga žmaha 228, domačoga dela 239, jaksoga porizaka 212*.

Въ *Приорскомъ* говорѣ являются оконч. **ega**, **ëga** и **iga**; твердое и мягкое склоненія совпали вполне: *zdràvega, zdravèga, zdràviga; mládega, mladíga, mladèga; òvcíga, ovčèga; bogatèga, bogàtiga*.

Въ *Ступникъ* являются окончанія **ega** и **oga** въ твердомъ склоненіи: *drugoga* (Zbr. III—126) *dečka starega 127, prek... maloga morja 127, prvoga muža 127*.

Въ *Загоръ* являются формы на **oga**, **āga** (акацье) и **ōga** (глухой) въ твердомъ и формы на **ega**—въ мягкомъ склоненіи: *stara hdova puna zloga K. 214, luga zelenāga 213, žuhkōga pelina 218, za lepšega... dragšega 222*.

Въ *Локварскомъ* говорѣ только оконч. **ëga**: *lèšpëga, ždutëga*

Въ дательномъ пад. мы находимъ полную аналогію родительному падежу: въ *Междумурскомъ* говорѣ—**omu**: *mladomu V. 230, въ*

Вараждинскомъ говорѣ: ognjenomu V. 3, staromu, lenomu, tromu 275, hrdjavemu 199; въ *Приорскомъ*: zdràvemu, zdràvimu, zdravèmu; mládemu, mladèmu, mladímu; въ *Требаревскомъ* гов. суф. *ому* преобладаетъ и въ мягкомъ склоненіи: vekšomu (Zbr. III—222), въ *Загорьѣ*: mladòmu junaku K. 222; въ *Вербовецкомъ* говорѣ: drugom gore ruke do ramena, trećem gore lica 22, milom se Bogu pomoliše 25, idemo dvoru bijelome 29. Въ *Локварскомъ* гов.: ždutèmi, lèipèmi (u).

Въ *женскомъ родѣ* въ дат. и мѣстн. пл. ед. ч. является преимущественно *i*, какъ и въ мѣстоименномъ склоненіи:

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ *i* и *oj*: vu ti zlati jabuki V. 14, vu ti prosti hiži 14, najstareši kčeri 127, mojoj tužnoj glavi K. 228. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ является оконч. *i* и, тоже, рѣже оконч. *oj*: vu ti grabi veliki V. 10, se je dopal grofičini kčeri 195, k jedni siromaški dovici 199, veli stari majki 294, jaši dimo svoji stari majki, svoji mladi ljubi 301, v černi zemli K. 247, Bog pomagaj vsi družini menši, vekši, najstareši, najmlaješi, najvredneši 253; vo černoj zemlici 236, po vlaškoj zemloj 247, prvoj list pisala, drugoj... trejtoj 204.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ здѣсь является обычное *e*: po nižeše zemne (Zbr. III—67) poveda jedna druge 215, na lepe grede 58, na peščène zemne 67.

Въ *Ступникѣ*: su putovali kačini materi (Zbr. I—125) u onoj stare kolibici 126. Сравн. мѣстоим. склон.

Въ *Загорьѣ*: vu ti čèrni gāri K. 211, vu černej gārè 209, pri hladnej vadé 209.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: govori miloj hraći (Pl. 37) po livadi zelenoj 75; въ *Крижевецкой* жупаніи (сѣв. ч.): ovoj pesmi jakoj mali K. 192. Въ *Локварскомъ* гов. только *i*: žduti, lèipf.

Въ творит. пад. муж. р. въ *Междумурскомъ* говорѣ—*im*: pod čistim vedrom V. 133. z licem belim K. 229. Въ *Вараждинскомъ* гов. мы находимъ формы на *em* и рѣже на *im*: zlatim lasom V. 9, z vekšem štropotom 34, z velikem gosponom 44, z jednem tustem volom 50, jeno za drugem 56, z velikem krilom 97, z belem robcom 100, pod černem zastorom 153, pred sunčenem izhodom 282, z zelenem venčekom K. 245; pojasom srebrenim V. 56, š črnim Arapinom 68, z belim perom 305, z blagoslovom božjim 208. Въ *Приорѣ*

является только оконч. **im**: *zdràvini*, *mládim*, *niskim*, *bogatim*; **im** и въ *Локварскомъ* гов.: *ždutin*, въ *Требаревъ*—только **em**: *srejnem* *putem* (Zbr. III—60) *z malem gruntem* 75.

Въ *женскомъ* родѣ являются тѣ же окончанія, что и въ мѣстоименномъ склоненіи: въ *Междумурскомъ* гов.: *bedastom glavom* V. 133; въ *Вараждинскомъ* гов.: *dobrum* или *zlum voljam* V. 70—и: *z ovom kufrnom vuzdom* 39, въ *Приоръ*—**и**, въ *Требаревъ*—**и**: *z gólu ruku* (Zbr. III—77), въ *Загоръ*—**ој**: *z toj černoј zemljicoј* K. 211, и т. д. Въ *Локваръ*—**о**: *žoutō*.

Въ мѣстномъ п. муж. р. въ *Междумурскомъ* гов. мы находимъ оконч. **om**, **em** и **im** безъ строгаго разграниченія: *v zelenim borovju* K. 197, *po lugi zelenem* 228, *pri mladom grofu* V. 15.

Въ *Вараждинскомъ* гов. являются оконч. **em** и **om**—въ твердомъ и оконч. **em** въ мяг. склоненіи: *na morskom bregu* V. 11, *po celom... kraljestvu* 44, *po celom carstvu* 39, *po dugom putovanju* 23, *po črnem Tatarinu* 69, *vu velikem sramu* 178, *na melinskem kolu* 241, *po širokom polju* 298, *vo lepom černom pojasu* K. 239.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ: *na polju ravnomu* (Pl. 59) и: *na gornjem čardaku* 36.

Въ *Приоръ* являются **emu** и **im(u)** (изъ дат. п.): *zdràvemu zdravemu, zdravim; mládemu, mjadèmu, mládimu*.

Въ *Требаревъ* вездѣ **em**: *v krušnem korite starinskem* (Zbr. III—74) *na maleni grunte* 76, *v tuđem domu* 75, *na zgodnem meste* 57.

Въ *Локварскомъ* говорѣ **en**: *žduten, leipen*.

Въ *Ступникъ*: *na zelenom konjiću* (Zbr. I—141) *na pisanem voliću* 141.

Въ *Загоръ* являются окончанія **om** и **em**, въ которыхъ гласные **о** и **е** могутъ слегка редуцироваться: *skrovnem mestu* K. 210, *pa zelenom bukovje* 213, *pri žarkom vognju* 211, *po zlatom mostu* 220.

Во *множ. числѣ* въ именительномъ пад. слѣдуетъ только отмѣтить появленіе въ *Локварскомъ* говорѣ въ муж. родѣ формъ на **е** рядомъ съ форм. на **і**: *ždute* и *žduti*.

Въ родительномъ пад. является оконч. **eh** рядомъ съ оконч. **ih** и иногда вытѣсняетъ послѣднее.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ оконч. *ih* стоитъ прочно: *stareša od drugi' V. 15, šest srebreni' sedli i šest srebreni' vuzdi' 129, dvanaist zlati' vuzdi 130.*

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ являются оконч. и *ih* и *eh*: *od zlatneh stolcov V. 22. vnogo drageh stvari 142, na babinih čer glavu 6, je... glav mertvečki', ljudi vbiti' dosta bilo 244, sto zlati' cekinov 304.*

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: *prokletih (Pl. 21) do pakleni vrata 22, devet studenih kamena 29*; затѣмъ являются формы съ растяженіемъ по требованію стиха: *gorskijeh 20*; это не формы на *eh*!

Въ *Приорскомъ* говорѣ является *i (ih)* вездѣ: *žúti, zdràvi, mládi bogàti.*

Въ *Требаревскомъ* говорѣ является вездѣ *e (eh)*: *čudaj stare rastov (Zbr. III—59) je ji (puhov) črne i fđave 82, s ténke i s krátke plajнки 107, nih je nevalaneh i zabúdaneh 126, z beleh i zeleneh pečnàkov 249.*

Въ дат., творит. и мѣстн. пл., какъ и въ другихъ типахъ склоненія, сохраняются древнія формы; въ дат. являются формы на *em* рядомъ съ форм. на *im*; въ творит. оконч. *emi* и *imi*, въ мѣстн. *eh* и *ih*.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: *je rekel i drugim V. 94, je nekaj mojim mladim došlo 286, veli prvešem dvem sinom 39, onem drugem 63; s samemi človečjemi glavami 3, z dugemi zlatnemi lasmi 47, srebrenemi špicami 56, s kozjemi nogami 242, z bilemi rokami, z sivemi suzami K. 233, z lepemi drobnemi čiselci K. 245; zelenimi konji V. 102, z hintovi zlatnimi 177; vu sakojačkeh lepeh igrah V. 46, vu beleh opravah 86, na konjski' repi' 125, vo lepih černih čizmicah K. 239.*

Въ *Приорѣ* гласный *e* вм. *i* можетъ являться въ окончаніи только въ творительномъ падежѣ: *zdràvim, mládim, nìskim, bogàtim; zdràvimi, zdravèmi; mladimi, mladèmi; nìskimi, niskèmi; bogatemi, begatèmi; zdràvi, mládi, nìski, bedàsti.*

Въ *Требаревѣ* мы находимъ: *em, emi, e (h)*: *dolnem ludem vèlime dolnaki, gornem,—gornaki (Zbr. III—55) idu mladi k mladem 130, živem ludem... mftvem 215; z mlademi 88, zamúsanemi nogami 131, z jóštremi noži 216, s súvemi ribami 239; v dóbre rubačaj 77, pri gorenske vulicaj 57.*

Въ сѣв. ч. *Бѣловарской* жупаніи: s golemi sablami (Zbr. I—193).

Въ *Ступникто*: jedan drugem viće 129.

Въ *Локварскомъ* говорѣ являются формы на **in** (m), **imi**, **ih** и иногда только на **en**, **emi**, **eh**: ždutiŋ, ždutiŋi, ždutiŋh.

Въ винительномъ п. множ. ч. интересно отмѣтить появленіе въ среднемъ родѣ рядомъ съ формами на **a** формъ, заимствованныхъ изъ ж. рода, на **e**: pisma velike, ova drva mûkre, но vélka sála, vélka kóla (Zbr. I—53-я). Явленіе это имѣетъ мѣсто только въ *Междумурьскомъ* говорѣ. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что **e** въ окончаніи винит. п. множ. ч. м. р. въ *Междумурь* и *Требаревъ*—открытое, приближающееся къ **a**.

Какъ мы уже сказали выше, настоящихъ сложныхъ формъ крайне мало, остальные заимствованы изъ мѣстоименнаго склоненія; нѣтъ ничего удивительнаго поэтому въ томъ, что мы здѣсь находимъ всѣ типическія особенности мѣстоименнаго склоненія. Такъ, въ родит. ед. ч. муж. и ср. р. (а слѣд. и дательномъ) являются суф. **oga** и **ega** безъ строгаго разграниченія твердыхъ и мягкихъ основъ: суф. **ega** является въ твердомъ рядомъ съ **oga**, а суф. **oga** въ мягкомъ рядомъ съ **ega** (особенно въ *Требаревѣ*). Въ *Муждумурьѣ* **oga**, а въ *Пригорьѣ* **ega** и **iga**.

Въ ж. р. въ дат. и мѣстн. ед. ч. являются оконч. **i** и **oj**, послѣднее рѣже, а въ *Пригорьѣ* его нѣтъ вовсе; въ *Требаревѣ* неизмѣненное **e**.

Въ творит. п. ед. ч. муж. р. являются оконч. **em** и **im**, въ *Пригорьѣ* и *Локвахъ* только **im**, а въ *Требаревѣ* только **em**. То же явленіе и въ мѣстн. п. ед. ч. Во *множ. ч.* въ родит., дат., творит. и мѣстн. пп. являются формы на **e** (h), **em**, **emi**, **e(h)** рядомъ съ формами на **ih**, **im**, **imi**. Въ *Пригорьѣ*, впрочемъ, оконч. **emi** является только въ творит. падежѣ, въ *Требаревѣ* же вездѣ являются формы съ гласнымъ **e**.

У *Кристіановича* являются суф. **oga** и **ega**: въ родит. множ. **eh**, дат.—**em**, тв. **emi**; въ ж. р. дат. ед. являются **oj** и **i**.

Интересны *Пригорскія* окончанія **iga** и **ega**. Окончанія **iga**, **imu**, по мнѣнію *Рожича* (Rad. CXVIII—58-я) явились изъ формъ **ega**, **emu**. Образованіе этихъ формъ, по его мнѣнію, находится въ связи съ разсмотрѣннымъ выше процессомъ перехода звука **o** въ **e**, а затѣмъ, этого

е (если оно безъ ударенія) въ *i*. Шкрабецъ въ статьѣ «Ueber einige schwirigere Fragen der Sloven. Laut und Formenlehre» (Arch. XIV—325-я) полагаетъ, что это *i* явилось изъ *ѣ*: **ěga* **ěmu*, гдѣ *ě* изъ *oje*, *aje*. Полученное путемъ стяженія *е*, по мнѣнію Шкрабеца, должно было дать или *é*, или *ê* (*ѣ*). Съ мнѣніемъ Шкрабеца не соглашается Облакъ и въ томъ же томѣ Архива славянск. филологіи въ ст. «Einige Bemerkungen zur vorausgehenden Abhandlung» (347-я) въ формѣ *ega* не видитъ никакого рефлекса древняго *ѣ*. Мы склонны согласиться съ мнѣніемъ проф. Рожича относительно того, что формы *iga* являются видоизмѣненіемъ формъ *ega* и что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ отдѣльнымъ суф., а лишь съ фонетической замѣной неударяемаго *е* звукомъ *i*, такъ какъ это *i* появляется только тогда, когда удареніе подвигается на корневой слогъ, за исключеніемъ единственнаго прихѣра *mladíga*; производить же формы *ega* отъ формъ *oga*, совершенно не встрѣчающихся въ Пригорѣ, намъ кажется рискованнымъ, тѣмъ болѣе, что эти суф. *oga* и *ega* являются параллельно въ тѣхъ говорахъ, гдѣ переходъ звука *о* въ *е* совершенно не имѣетъ мѣста!

Въ *чакавинцѣ* сохраняются древнія формы для дат., творит. и мѣстн. падежей (*im*, *imi*, *ih*). Въ Рѣцкомъ говорѣ въ родит. и дат. мн. ед. ч. являются формы *ega*, *emu*, въ творит.—*en*.

Въ *штокавинцѣ* отъ именного склоненія прилагательныхъ встрѣчаются скудные остатки: чаще употребляются, кромѣ именит. и винит.,—родит., дат. и мѣстн. мн. ед. ч. муж. и ср. р., а во множественномъ ч. только именит. и винит. мн. ч. Въ жеп. р. употребляются только именит. и винит. мн. ед. и мн. ч. Настоящихъ сложныхъ формъ только—именит. и винит. мн. ед. и мн. ч. всѣхъ родовъ и родит. ед. ж. р. Затѣмъ здѣсь довольно строго выдерживается различіе между твердымъ и мягкимъ склоненіями. Въ творит. является *им* и въ твердомъ, и въ мягкомъ склн. Дат., твор. и мѣстн. мн. ч. по обыкновенію совпали въ оконч. *им*, *има* и въ твердомъ, и мяг. склоненіяхъ. Въ *ижекавской штокавинцѣ* являются формы въ тв. ед.—*пjem*; во множ. ч. въ дат., тв., мѣст.—*ијема*.

Въ *словинскомъ* языкѣ являются суф. *ega*, *emu*; только на востокѣ *oga*. Дат., тв. и мѣстн. мн. ч. имѣютъ *im*, *imi*, *ih*, но въ *старомъ* языкѣ существовали формы на *em*, *emi*, *eh*. Въ *Розентальскомъ* говорѣ употребляются именныя формы прилагательныхъ въ косвенныхъ падежахъ; въ сложномъ склоненіи здѣсь являются суф. *eha*, *aha* въ родит. ед.; *omu*, *omi*—въ дат. и *ah* въ родит. и мѣст. множ. ч.

Сопоставляя склоненіе прилагательныхъ въ кайкавинѣ со склоненіемъ въ словинскомъ языкѣ, мы замѣчаемъ здѣсь тѣ же различія, что и въ мѣстоименномъ склоненіи:

Появленіе суф. **oga**, **omu** въ *Междумурскомъ* говорѣ и ихъ широкое тамъ употребленіе сближаетъ *эту сѣверную полосу* кайкавинны съ *сербо-хорватскимъ языкомъ*, на что указываетъ и Облакъ.

Затѣмъ *отличаютъ* кайкавское склоненіе прилагательныхъ *отъ словинскаго* формы на **em**, **emi**, **eh** и рядомъ на **im**, **imi**, **ih** въ дат., твор. и мѣстн. пп. множ. ч., первыхъ теперь нѣтъ въ словинскомъ языкѣ.

До нѣкоторой степени *сближаетъ кайкавское нарѣчіе со словинскимъ* языкомъ появленіе въ дат. и мѣстн. пп. ед. ч. ж. р. формы на **i**, но рядомъ встрѣчаются и формы на **oj**, (кромѣ Пригорья и Локвъ, гдѣ только **i**).

Затѣмъ можно сопоставить *юго-западную кайкавинну со словинскимъ* языкомъ въ отношеніи суф. **ega**, **emu** при отсутствіи формъ на **oga**, **omu**.

Сѣверную кайкавинну (Междумурье) можно *сопоставить со словинскимъ* языкомъ по появленію въ именит. и винит. пп. множ. ч. среднего рода формъ изъ женскаго рода на **e**.

Что касается формъ на **oga**, **omu** въ *восточной части словинской* территоріи, то, быть можетъ, здѣсь сказалось хотя *нѣкоторое вліяніе кайкавскаго нарѣчія*, такъ какъ въ *сѣверной кайкавинѣ* (Междумурье, Вараждинѣ) формы на **oga** широко распространены!

СТЕПЕНИ СРАВНЕНІЯ.

Сравнительная степень образуется въ кайкавскомъ нарѣчій главнымъ образомъ посредствомъ суф. **ši** для муж. рода, **ša** — для жен. р. и **še** — для среднего. Сравнительная степень нарѣчій образуется помощью суф. — **še**.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ суффиксъ **ši** присоединяется не непосредственно къ основѣ, но основа принимаетъ гласный **e**, такъ что собственно является **é+ši**. Суффиксы **ok** и **ak** не утрачиваются при образованіи сравнительной степени: *ka je sladkéše od meda? ka je mehkeše od perja? ka je trdéše od ovoga kamena? V. 13, 'sa šiba bila je jedno leto stareša od drugi' 15, bodem (dal) dva centa ležeši 134.*

Встрѣчаются и случаи присоединенія суф. *ši* къ основѣ непосредственно: *ja sem jakši kak on V. 134, niti stareša niti mlajša od devet let 134; у Кукульевича: ki verleši bili 230 и: koji gorši bili 230.* Отъ нарѣчія «легко» встрѣчается форма съ суф. *je* и оригинальнымъ смягченіемъ: *legle K. 228.*

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ также это *ši* или присоединяется непосредственно къ основѣ, или же помощью гласнаго *e*: *e+ši*: *stareši V. 1, na još hitrešem konju 5, najpreštimateši 8, najstrahovitešemu 20, najstaréšega sina 21, najstaréšemu reče 29, još veseleše popeva 47, još višése 56, je bilo debeleše 74, ja budem ležeše mogel... skrbeti 112, Miško bil je bogateši, a Toma siromašneši 171, malo kesneše 219, naj vučeneše lekare 242, postane težeša 243; najstarejšu K. 204, Bog pomagaj vsi družini najstareši, najmlaješi... najvredneši K. 253.*

Затѣмъ суф. *ši* можетъ присоединяться *непосредственно* къ основѣ прилагательнаго или нарѣчія: *naj mlajšu sestru V. 1, bil je lepši 5, naj gorši 5, po naj vekšem snegu 221, naj legše 247, lepšega, dragšega 301, kaj bi vekša bila, kaj bi tenjša bila 305.*

Рѣдко очень является суф. *ji, ja, je*: *naj dalje V. 62. posle dužjega čuenja 84, bilo bi još gorje 272, težko je muku gledati, išče jn težje trpeti 307.*

Превосходная степень образуется иногда не только помощью частицы *naj*, но и частицы *pre*, которая присоединяется къ началу положительной степени: *si ti preslab za službu V. 137, još... ne prekesno 201, je premali bil 224, je preveliki bil 225, bila je premala 230, bude vojka prekratka 265, prelepa vinska jagoda K. 245, tužba prevelika 237.*

Въ *Требаревскомъ* говорѣ чаще всего суф. *ši* присоединяется къ основѣ помощью гласнаго *e*: *eši*, но на этомъ *e* ударенія здѣсь не бываетъ: *najvišeša grčda Zbr. III—59, je višése 60, je... nižése 60, je male polđjneša 61, stareši 64, mirneša voda 65, lagāneše jele (lagan—легкій) 66, luteša zemna 66, su bile jakotneše 67, ki su valaneši 76, v črneše rubače 77, je več spamētneša 80, je... dim lūteši 94, na višésega (stolca) 96, mogučneši 103, topleše je 114, zdraveše 109, bližneši 120, male puneše rubje i sè krajše (малорус.—краще) i vužeše 127, ki je valāneši 128, na drōmneše komade 214, je treba debleše meše 221, būde jedfneša 226, je gūsteša 235.*

Рѣже суф. *ši* присоединяется къ основѣ *непосредственно*: *je... vekša 56, je male glupša 58, mora biti dukša 121, jākšoga porizāka*

212, *jē dūgšē mēse* 221. *jē... dūgši* 221. *kā jē tēnša* 221. Еще рѣже является суффикс *ji*: *još ha i gorjē* 58, *jē bile ležē živetī* 103, *naj-ležē* 216.

Превосходная степенъ образуется иногда помощью частицы *prē*: *lonēs... jē prēran* 72... *prēmogač* 227.

Въ *Загоръ* мы находимъ: *stareša* K. 215, *junak moj premladi* 222.

Въ сѣверной части *Бѣловарской* жупаніи: *si postareša* (Zbr. I—192), *si potrebneši* 192. *bratac prenesrečni* 192.

Приоръ является въ этомъ отношеніи исключеніемъ: суф. *ši* встрѣчается здѣсь крайне рѣдко. формы *lērši* и *lērši* почти единственные, да и то рядомъ является *lērplji*. Здѣсь зато развитъ очень суффикс *ji*, смягчающій предшествующій согласный основы: *mlaji*, *tūši* (*tūst*), *čvfji* (*čvfst*), *brži* (*bfz*), *jači* (*jak*), *draži* (*drag*). Суффиксы *ok*, *ak*, *ek* теряются: *glīblji*, *dālji*, *kraji* (*kratak*).

Затѣмъ является здѣсь суффикс *eji*, который Рожичъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: онъ приводитъ ст.-сл. суф. *ijъs* и говоритъ, что въ ст.-сл. яз. основное *ъ* конечное въ прилагательномъ не отпадаетъ, но что это *ъ* + *i* суффикса *ijъs* сливаются въ *ѣ* (?). Онъ приводитъ такой примѣръ: *кrotъкъ* + *ijъ(s)* = *кrotъкѣ*—*j(ъ)*—*кrotъcej*=*кrotъčaj* (R. CXVI—173)

Справедливо спрашиваетъ Облакъ: *wie soll im Comparativ ѣ aus ѣ und i entstanden sein?* (Arch. XVII—287-я).

Тескинъ объясняетъ эти ст.-сл. формы такъ (Грам. ст.-сл. языка—76—77-я стр.): основообразовательный суф. *jъs* присоединяется или непосредственно къ послѣдней согласной основы прилагательнаго, причемъ устраняются основообразовательные суффиксы прилагательныхъ (гдѣ таковыя есть), или же основа прилагательнаго оканчивается на *ѣ*, и уже къ нему присоединяется суф. *jъs*: *мъножа* (*ѣ*) + *j* (*ъs*) = *мъножай*.

Этотъ суф. *eji* (*e* + *ji*) принимаютъ нѣкоторые прилагательныя на *t*: *ljūt*—*ljutēji*, *pustēji* и затѣмъ прилагательныя съ основой на плавные: *belēji*, *starēji*; затѣмъ прилагательныя съ основой на губные: *tupēji*, *slabēji*, *suveji* и *vručeji*.

Прилагательныя *lak*, *mek*, *lep* образуютъ сравнительную степенъ помощью суффикса *ji*: *mēklji*, *ljāglji*, *lērplji* и только иногда является форма *lērši*.

Суф. *jē* (*ji*) развитъ и въ *Локварскомъ* говорѣ: *bržjē*, *blizjē*, *jačē*, *mlajē*, *krāčē*, *tānjē*, *glibljē*. Затѣмъ здѣсь является иногда суф. *ējē* (*eji*), рѣже *ijē*: *buogatejē*, *mirnējē*, *starejē*, *sterijē*.

Суф. *še* (*ši*) является рѣдко: *lākše*, *lèipše*, *mèkše*, *rājše*.

Послѣ сравнительной и превосходной степеней всегда употребляется родительный падежъ съ предлогомъ *od*, или же является цѣлое предложеніе съ союзомъ *kak*: *stara baba gorša od vraga* V. 261, *niti stareša niti mlajša od devet let* 134, *mora biti bolja od tvoga nakova* 65, и т. д. *Vse legle ostavljam, kak svu mladu lubu* K. 228, *dal ti bom tri veke sveta više, kak ti je Bog dal* V. 24.

У Кристиановича встрѣчается суф. *shi*, но «*regelmässig*» суф. *eshi*: *debel*, *debshi*, *debleshi*, и: *deblyi*, также *debleji* (40-я).

Въ *сербо-хорватскомъ языкѣ* (чак. и шток.) основообразовательнымъ суффиксомъ является *iji* или *ji*: *ši* имѣютъ только прилагательныя *лѣк*, *мѣк*, *лѣп*.

Въ *словинскомъ языкѣ* сравнительная степень образуется помощью суф. *ši*, *ejši* и рѣже—*ji*.

Такимъ образомъ, по образованію сравнительной степени кайкавское нарѣчіе можетъ быть *сближено со словинскимъ* языкомъ. Исключеніе составляетъ юго-западная кайкавщина, гдѣ формъ на *ši* почти совсѣмъ нѣтъ; въ этомъ отношеніи она можетъ быть *сближена съ сербо-хорватскимъ* языкомъ; сюда же слѣдуетъ отнести и Локварскій говоръ.

Числительныя и ихъ склоненіе.

Количественныя. Числительное *jeden* склоняется вездѣ по мѣстоименному склоненію (осн. на *o*), подвергаясь всѣмъ измѣненіямъ, присутствующимъ особенностямъ того или другого говора: такъ, въ Пригорьѣ въ родит. ед. являются формы: *jenèga*, *jenêga*, *jeniga*; въ Вараждинскомъ гов. *jenega* и *jenoga* и т. д.

Въ *Междумурьѣ* въ именит. пад. ед. это числительное звучитъ: *jān*, *jāna*, *jāno*, но встрѣчается и форма *jeden* V. 133.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ чаще употребляется форма *jeden*, хотя иногда употребляется и форма *jen*. Въ косвенныхъ падежахъ звукъ *d* можетъ и сохраняться, и выпадать: *jednoga* V. 1, *k jednemu*

mladomu 71; *jenu palicku* 4, *jedinu kcer* 69; въ определенной формѣ: *nigdo... ne lovi*, *neg jedini ja* 112, *Vukova vojska se 'sa rezbejzala*, *jedini vuk od straha cuči* 272, здѣсь *jedini=solus*.

Въ *Пригорь*: *jēn*, *jēna*, *jēni*, рѣже *jedan* (Rad. CXVIII—55-я): *nijēn*, *nijēna*, *nijēni*.

Въ *Локвацъ*: *jēn*, *jēna*, *jēno* (u); род. *jēnega*.

Въ *Требаревъ* *jēn*; *d* исчезаетъ вездѣ: *jēnōga* (Zbr. III—76) *jēna noša* 55.

Интереснѣе склоненіе числительнаго *dva*. Числительное это не сохранило древнихъ формъ двойственного числа и склоняется по образцу основъ на *i*.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: *pri oveh dveh* V. 3, *veli dvem sinom* 39, *do dveh stupov* 78, *ovem dvem bratom* 98, *izmed nas dveh* 162, *v dveh kraljevinah* 180; *obodva roge* 50, *su obedva išli* 183; *z dvimi nogama* V. 215, *trejti bude nama dvim* 306. Въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ существительное и мѣстоименіе скорѣе поддались влиянію двойственного числа, чѣмъ само числительное! Примѣромъ двойственного числа можно считать: *obodve oči* V. 148.

Въ *Пригорь*—то же явленіе: *dva*, *dvē*, *dva*; род. *dvē(h)*; д. *dvēm*, тв. *dvēmi*, мѣстн. *dvē (h)*.

Въ *Локаарскомъ* гов. *dva*, ж. р. *dvēi*, ср. *dva*: *dvih*, *dvīn*, *dvīmi*, *dvīh*.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ рѣдко очень встрѣчаются формы двойственного числа: *pri dveju ližaj* (Zbr. III—104), но обыкновенно: *na dvēh mesteh* 225, *ovem dvem (ludem)* 72; *dbodve žene* 223.

Въ *Загорь*: *med dvemi garami* K. 214, *s dvemi šibicami*.

Въ *Междумурь* встрѣчается именит.—винит. п. двойственного числа: *dvé léti* (Zbr. I—53-я).

Числительныя *tri*, *četiri*, склоняются по основамъ на *i*, иногда появляются формы двойственного числа, но крайне рѣдко.

Въ *Междумурь* мы находимъ: *tri kurse zobi pripraviti od trejo let* V. 133; числит. *četiri* звучитъ: *štiri* V. 16, 287.

Въ *Вараждинскомъ* гов. числительныя *tri*, *četiri*, *štiri* (V. 52) склоняются только по основамъ на *i*: *oneh treh kraljev* V. 203, *ovem trem sinom* 266, *do tri' putov* 146, *s tremi obruci* 112, *s četiremi konji* V. 23, *štiremi konji* 219.

Въ *Приорскомъ* говорѣ мы находимъ: *trī, četiri* (Rad. CXVIII 56-я), род. *trě, četiri*; д. *trēm, četirim*; вин. *trī, četiri*; тв. *trēmī, četirēmī*, мѣстн. *trě, četiri*.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ изрѣдка встрѣчаются формы двойственного числа, образованныя по аналогіи формъ числит. *dva: nē (ne je) nigdar treju danov, da bi bile lepe. neg navek dešč* (Zbr. III—68). Обыкновенно же встрѣчаются: на *trěh mesteh* 225, *od te četere* (родит. мн.) *je dobil četrnajest forinti* 101; въ именит.: *četlri* 66.

Въ *Локварскомъ* гов.: *trēi, trī* и *štīri* склоняются точно такъ же, какъ и числит. *dva*. (по осн. на *i*).

Интересны встрѣчающіяся въ кайкавинѣ формы множ. числа отъ дательныхъ количественныхъ числительныхъ: *pet, šest, sedem, osem, devet* и т. д.; здѣсь эти числительныя склоняются по основамъ на *i*.

Такъ, въ *Междумуръ*: *s dvanajstemi glavami* V. 129; интересный примѣръ ложной аналогіи: *sedem glav odsekel, petem glav odsekel* K. 229.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: *z osmemi kobilami* V. 5, *odrezal je vrh jezika 'sem petem glavam* V. 122. *pred sedmemi letmi* 203.

Въ *Приоръ*: *dnim petim ženam* (Rad. CXVIII—56-я).

Кромѣ того, существуютъ еще нѣкоторыя незначительныя различія:

Въ *Междумуръ* сотни выражаются числительнымъ *sto* всегда: *devet sto krag* V. 134; числит. «тысяча»=*jezero: devet jezér srebra* 134.

Въ *Вараждинскомъ* гов. въ числит. 11—20 является сокращенная форма—*najst* (ст.-сл. на десате): *petnajst* V. 43, *štirnajst* 97, *šesnajst* 52; *dvajst i četiri* 169. Сотни выражаются и словомъ *stotina: neku-liko stotin* V. 161.

Въ *Приоръ*: *jedinajst, dvanajst... dvajset*; 1000=*iljada* и *jè-xeri* (о).

Въ *Требаревъ* являются болѣе полныя формы: *petnājest* (Zbr. III—55) *četrnajest* 101; *hiladu forinti kvara* 97.

Въ *Локварскомъ* гов. употребляются краткія формы: *jènajst* и т. д.; 100=*stō* и *stōtena*.

Собирательныя числительныя въ общемъ очень употребительны.

Въ *Приоръ* эти числительныя и въ единств., и во множ. ч. употребляются во всѣхъ трехъ родахъ. Чѣмъ больше само по себѣ

число. тѣмъ менѣе употребительно собирательное числительное, отъ него производимое. Склоняются эти числительныя всецѣло по сложному склоненію, какъ прилагательныя: *dvóji, dvója, dvóje*; р. *dvojèga, dvójèga, dvójiga*; *tróji, trója, tróje*; *čtvèri. — vèra, — vèri, (o): pèteri, šestèri, sedmèri... tridesetèri* и т. д.

Начиная отъ числит. *čtvèri* удареніе можетъ стоять также и на корневомъ слогѣ: *čètveri, pèteri*, а начиная съ числит. *jedinajstèri* и далѣе могутъ стоять на 3-мъ слогѣ отъ конца ударенія и: *šesnajsteri, šesnájsteri* и *šesnajstèri*. Измѣненное въ именит. надежъ удареніе остается на томъ же слогѣ уже вездѣ: *šesnajsteregà, šesnájsterega*.

Весьма употребительны собирательныя числительныя и въ *Локварскомъ* гов., гдѣ мы находимъ формы: *dvóji, a, e; tróji...*, *čtvèri* и т. д.: въ родит.: *dvòjèga, дат. dvòjemi* и т. д.

Въ *Вараждинскомъ* гов. въ ед. ч. образуются собирательныя числительныя только средняго рода: *sedmero čere V. 5. osmero 6, troje kršćanske dane 4.*

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мы находимъ: *četvere, petere glav (Zbr. III—83)*, но образованіе въ ед. ч. этихъ числительныхъ во всѣхъ трехъ родахъ возможно и здѣсь: *žà muža i ženu i z dvoju, troja decu 76.*

Порядковыя числительныя склоняются по сложному склоненію. Здѣсь можно отмѣтить нѣкоторыя различія въ произношеніи начальныхъ формъ:

Въ *Межумурѣ* въ числит. *tretji t* можетъ отвердѣвать, или же при произношеніи *j* можетъ являться передъ *t*: *treti den V. 129, trejtega kamena 12, pri tretjem 287; pri štrtom 287.*

Въ *Вараждинскомъ* гов. такое же разнообразіе въ произношеніи числит. *tretji*: *trejti put V. 10, trejte leto 155, trejtu noč 22; vu tretju hižu 100, v tretje kralestvo 109, tretji dan 244; tretu noč 1, tretí put 156, do tretoga vruga 156; v štrti kopri 53, od četvrtoga vogla 204.*

Въ *Пригорѣ*: *tréjti, a, i—всегда; četfti; jedínájsti, dvadeséti, dvajséti.*

Въ *Требаревѣ*: *tréjti (Zbr. III—76) četfti 76.*

Въ *Отупникѣ*: *trejto predence (Zbr. I—125) и: tretí 127.*

Въ *Локвалѣ* въ именит. ед. муж. р. является е, а въ средн. родѣ: *prvê*, а, и (о), *trejtê*, *stôtê* и т. д. (явленіе обычное въ здѣшнемъ сложн. склоненіи).

Отмѣтимъ еще нѣкоторыя числительныя нарѣчія: въ *Вараждинскомъ* гов.: *prviê* V. *drugoê*, *drugaê*, *trejtîê* 78, *tri put* 230. *sedemkrat* 242; въ *Приорьѣ*: *jen pât*, *pêt pât* и *pêt pâti*; въ *Междумурьѣ*: *prviê*, *drugoê*, *treitiê*, *štritiê* V. 288.

Въ синтаксическомъ отношеніи мы рассмотримъ числительныя при обзорѣ синтаксическихъ особенностей вообще.

Интересно отмѣтить, что въ *чакавинцѣ*, *штокавинцѣ* и *словинскомъ* языкѣ числит. *dva* и *oba* сохраняютъ древнія формы *двойственного* числа. Въ *словинскомъ* языкѣ числительныя свыше четырехъ склоняются такъ же, какъ и въ кайкавинцѣ: здѣсь же въ родит. пад. числ. *dva* являются обыкновенно формы множ. числа. Въ *штокавинцѣ* числит. *tri* утратило свое древнее склоненіе и восприняло формы двойств. числа, по аналогіи числит. *dva*; такая же участь постигла и числит. *četiri*. Числит. отъ пяти не склоняются.

Затѣмъ можно еще отмѣтить, что въ *сѣверной кайкавинцѣ* произношеніе числит. «четыре» какъ *štiri*, *štirje* наблюдается рядомъ съ формой *četiri*, это-*словинское* произношеніе. Въ *словинскомъ* языкѣ числит. *eden*, *ên* не принимаетъ іотациі, изрѣдка это явленіе наблюдается и въ *Междумурьѣ*, и въ *Вараждинскомъ* говорѣ.

Числительныя отъ 11 до 20 имѣютъ въ *словинскомъ* языкѣ всегда стяженную форму—*najst*, которая встрѣчается и въ кайкавинцѣ, кромѣ юго-восточной.

В) СПРЯЖЕНІЕ.

Въ области спряженія слѣдуетъ прежде всего отмѣтить полное отсутствіе формъ двойственного числа и крайне рѣдкое употребленіе прошедшихъ простыхъ (преходящаго и аориста).

Формъ двойственного числа въ спряженіи не встрѣчается *никогда*, прошедшія же простыя кое-гдѣ изрѣдка встрѣчаются.

Въ *Приорскомъ* говорѣ кое-гдѣ слышится форма *бѣше* въ выраженіяхъ: *bêše ti vuêti*, *bêše ti dôjti*. Это остатокъ *преходящаго* времени. Въ патетическихъ мѣстахъ рѣчи, по словамъ Рожича, иногда

встрѣчаются формы *аориста* 3-го лица ед. и множ. чиселъ: *ódnese ti ga*, *póješe ga* и: *poješe ga* (R. CXVIII—60-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ встрѣчается крайне рѣдко форма 3-го лица множ. ч. *аориста*: *óde krpice*, *pogoreše!* (Zbr. 'III—245). *Bi li ktrpáse jel? Pogoreše* 245.

Формы *аориста* встрѣчаются изрѣдка и въ *Вараждинскомъ* говорѣ: он *sede* на svojega konja i išel na oblok i zaružil i pital babu V. 6, On mu veli: zemi si ju, i odišel je. Pak veli: zemi si ju. *I odide...* pak veli... odišel V. 1, Rekel je svojemu vojskovodju naj se ozire.. ov se *ozre* ne vidi nikaj. Gda se... drugi put *ozre*, opazi meglu 72: je jarec dimo bejžal i, 'da je do vrat došel, *poruši* tak da se je taki jedna deska vtrgnola 53. Mu na jeden put bruška na nos *pade* 22. Tam si je štel odpočinuti pa si dole *sede*, a mravlje štele su od njega hranu i grizle su ga 152.

У *Фучиковъ* употребляется преходящее бѣше въ значеніи латин. *opus erat* (Arc. XIII—172-я).

Чаще встрѣчаются прошедшья простыя въ *Вербовецкомъ* говорѣ. Въ имѣвшемся у насъ матеріалѣ мы встрѣтили: *преходящее*: *spominjahu* (Pl. 2 в.—19) она *spalit nemogaše* 36, *goru proklinjaše* (Marko) 56. *Аориста*: *nju sritoše tri angjela* 24, *oni se pokloniše i... bogu pomoliše*, u boga *kljuce poprosiše* 25, *dojdoše pred bijele dvore* 29, *ju konji razrtgaše* 41, *metnu jednu vožu vina* 45, *pogiboše* 48, *doletiše...* *raztjeraše jato golubova* 54. Marko *gutnu* 56, a ja *pojдох i pošetaх* 65, *jotvoriše*, *polubiše* 75.

Иногда въ 3-мъ л. множ. ч. въ *преходящемъ* является окончаніе *še* (аор.): *jotvaraše*. *nemogaše...* Maru *jostaviše* 74.

Остаткомъ *аориста* является форма *bi(h)*, употребляющаяся вообще для образованія *условнаго* наклоненія.

Въ кайкавской литературѣ *преходящее* время употреблялось (Valjaves. *Prinos k naglasu*, Rad CXVIII. 213-я). Иногда рядомъ съ окончаніемъ *hu* встрѣчается въ 3-мъ л. множ. ч. и окончаніе—*še*. Такъ, у Юрьевича, 1675 г.: *tri prsti*, *koje vnogi demanti diciše*, *nizloču od leda vekšu zadobiše*. Далѣе: *nahajaše*. У Кристіановича приводится 3-е л. ед. ч. преходящаго *beshe*: *beshe biti*, *beshe bilo biti*=«*hätte sein sollen*» 66-я. Затѣмъ приводятся формы 3-го л. ед. ч. преходящаго времени отъ нѣкоторыхъ глаголовъ: *kuhashe*, *chteshe*, *hvalishe* 92-я.

Послѣднія формы, по замѣчанію Крстіановича, встрѣчаются на правомъ берегу Савы (южнѣ!). Формы: *rekoñ* и *beshe*—«*im vollen Gebrauche*».

Отъ глагола: *hvaliti sze* Крстіановичъ приводитъ всѣ формы преходящаго: *hvalih sze, hvali sze, hvali sze, hvalihmo sze* или *hvaliszmo sze, hvalihtе sze* или *hvaliszte sze, hvalihu sze* или *hvalisze sze*.

Въ болѣе древнемъ трудѣ Vitkovich'a. на который ссылается Крстіановичъ, прошедшія простыя помѣщены, по словамъ Крстіановича же, въ полныхъ своихъ формахъ.

Въ *словинскомъ* языкѣ двойственное число широко распространено: 1-е л.—*va, ve*; 2-е—*ta, te*; 3-е—*ta te*; у Бѣлыхъ Крайнецъ двойственное число употребляется только во 2-мъ лицѣ.

Прошедшихъ простыхъ въ словинскомъ языкѣ *нѣтъ*. Въ старомъ языкѣ онѣ существовали, въ Резьянскомъ нарѣчїи есть нѣкоторые остатки прошедшихъ простыхъ.

Въ *штокавицнѣ* и *чакавицнѣ* прошедшія простыя *есть*; широко распространены аористъ сигматическій или сложный съ соединительнымъ гласнымъ и безъ него, а также и преходящее время.

Въ Рѣцкомъ говорѣ, однако, прошедшія простыя исчезли и не употребляются.

Такимъ образомъ въ области спряженія *разнымъ различіемъ между кайкавскимъ нарѣчїемъ и словинскимъ языкомъ* является *отсутствіе въ кайкавицнѣ формъ двойственного числа*, что сближаетъ ее съ сербо-хорватскимъ языкомъ.

Затѣмъ до нѣкоторой степени *отличаетъ кайкавщину отъ словинскаго языка* употребленіе *прошедшихъ простыхъ*, хотя и рѣдкое но именно въ *сѣверной* части кайкавской территорїи (Вараждинъ), дальше на югъ, въ Пригорьѣ и Требаревѣ остатки прошедшихъ простыхъ еще скуднѣе. Несомнѣнно, эти прошедшія простыя существовали въ кайкавицнѣ и подъ вліяніемъ, *словинскаго языка, постепенно утратились*, хотя, какъ видно, не совсѣмъ!

Неопредѣленное наклоненіе.

Неопредѣленное наклоненіе оканчивается на *tí*, но иногда это *í* въ окончанїи теряется.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ, по словамъ Облака, «*infinitif je začuval svoje i*» (Zbr. I—53-я): *sedeti, ležati V. 132, umreti 135.*

Въ неопредѣленномъ наклон. глаголь II класса является суф. **no**: *dostignôti*.

Въ *Варшавинскомъ* говорѣ мы находимъ обыкновенно: *služiti* V. 3, *kričati* 5, *jahati* 11, *vubiti* 22, *iti* 32, и т. д.

Иногда, но въ общемъ рѣдко это і здѣсь отпадаетъ: *buš jednoga konja čuvat moral* V. 26, *su počeli pucat' na njega, on pak je počel mahat' s prvum nogum* 96, *ti se naj ženit* 239, *češ ti njega videt'* 239, *de si, grličica...* *kaj te videt nemrem* 294, *smem li si ja grad zidat'* 58, *dopustil mu je to delat* 58, *ne more več ostat'* 59; *mi nečemo pit ni jesti* K. 254.

Глаголы II кл. имѣють въ основообразоват. суф. **nu** и **no**: *stisnuti* V. 204, *vmeknoti* 121. Глаголь *žeti* имѣеть: *žeti* и *žnjeti* (вл. основы наст. врем.) K. 254.

Иногда здѣсь неопредѣленное наклоненіе выражается описательно цѣлымъ предложеніемъ цѣли: *ide pozoj, koj oče da ju pošdere* V. 121, *dopusti da zaporevam* 273, *ne je odisel da bi oral* *pustare i ledine* 67, *ako ona ne če da reče* *ocu, da ju je on oslobodil,—da ju vumori* 122, *je štela da tu da* 250, *koj oče da dobi travu, mora prestrti črleni robec* 253, *ni štel da ide k caru* 262.

Въ *Вербовицкомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ: *robiti, udariti* (Pl. 19) *kazati, parati* 31, но и: *utrgnut ču šibicu* 31, *ču se pogubit, nego njega ostavit* 76.

И здѣсь неопредѣленное выражается иногда описательно: *nemože ga Marko da pristigne* 48, *neče draga da otvori* 65.

Въ *Пригоръ* і въ неопредѣленномъ прочно держится: *bôsti, rêci, dréti, kilîti, nisiti* и т. д.

Въ неопред. глаг. II кл. является **na**: *dignati, viknâti*, и т. д.

Въ Плешевинской общинѣ является **nu**: *viknuti, dîgnuti* и т. д.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ вездѣ і удерживается также: *iti* (Zbr. III—55) *razkopati, spremi* 57, *zabluditi* 60 и т. д.

Во II-мъ кл. является суф. **nu**: *smrznuti* 65, *poginuti* 82.

Въ *Локварскомъ* гов. і отпадаетъ: *plèst, jèst, tòuč, klèt, pèt*.

Въ неопредѣл. накл. глагол. II кл. является въ суф. основы і: *dignit, lègnit, zaviknit, vřnit se*; вм. этого і можетъ являться и **e**.

Въ неопред. наклон. глаг. III и IV кл. вм. і основы является **e**: *pèt, šèt, lèt, òtkret, bròdet, čidet se, hitet, hòdet, lòvet, mòlet*.

Достигательное наклоненіе.

Достигательное наклоненіе въ кайкавщинѣ живетъ полной жизнью и очень употребительно.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ достигательное наклоненіе отличается и удареніемъ отъ неопредѣленнаго наклоненія. Такъ, неопредѣленное—*žiti*, достигательное же—*žât* (Zbr. I—53-я); *išel ribe lovit* V. 13, *hodiše so popevat* 13, *išel je glet (gledat)* 16, *došla so deca boga molit* 17, *išel je sviže skup zgajat* 128, *naj ide ležat* 133, *išel je zvat* 136, *jeli dojde jest* 238, *naj ide varaš glet i v cirkvu boga molit* 239.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ вполне употребительное и строго выдержанное употребленіе достигательнаго наклоненія: *išel iskat* V. 2, *idi jest i pit* 3, *hote spat* 6, *ide prosit* 7, *išla pomagat* 8, *naj dopustiju meni iti gledat tvoju smrt* 12, *išel je kupat* 12, *je bi li se slobodno gret išla?* 33, *naj on sam brojiti ide, da je ona ne hodila brojiti* 35, *išel je glet* 38, *je išel goste pozavat* 45, *dojde popevat* 48, *ide... odpret* 53, *ti buš moral iti kazat meni gde je to* 61, *koj se oče z menom iti jahat* 63, *hodi ovoga kamena drmat, jel' ga buš mogel zdrmati* 64, *bi se rad išel voziti* 90, *je hodil jest one glive... i kopanje je hodil lizat* 93, *hodil svinje klat* 95, *je išel... nudo delat i drva cepat* 97, *odšli su spavat* 108, *išli su se igrati... meč... hitat* 118, *je vreme došlo iti se boriti* 139, *sem bila išla putovat* 160, *ajdmo ovu ribu pomoč* 175, *je išel peč* 184, *se je šivati hodila vučiti* 218, *poslala je jagod brat* 221, *pem ja ležat* 245, *je štel na polje sejati iti* 256, *išeo je žet* 261, *pak se spravljaj dimo staro majko hraniti, mlado lubo lubiti* 294.

Вездѣ строгое различіе между достигательнымъ наклон. и неопредѣленнымъ. Достигательное наклон. употребляется здѣсь такъ систематически правильно, что появленіе вмѣсто него неопредѣленнаго наклон. является большою рѣдкостью: *je i on išel... zajca pečiti* V. 33, *mora dojeti vraga stirati* 260, *moram iti sveta obhoditi... cara doslužiti* 300, *išli su je židovi gledati* K. 246.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: *idemo viditi tvojih do devet sinova* (Pl. 2—29), но и: *došli so orati* 71, *došli so... sejati* 71.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ достигательное наклоненіе также широко развито: *ida graditi s'lnokoš* (Zbr. III—61) *pej jeden brat* 61, *pojti sejati i po pole delati* 62, *onda ejd sejati* 62, *ja pem... brat i jest tačje*

64, išli... jorat 67, ona mora domom južine pripravlat (iti—подразумывается) 67, išli mere glédet i pak metat 70, ne štel iti branit 71, saki dñci domom bežat 72, otidu iskat jesti 88, peme sena vozit 89, idu dōjit 93, se pokupila gospoda prodavat grunta 108, idu .peč kruva 114, ga ide gāzit 225, mora dati mlet 228, je vržu grēt 229, ide družina jest i gospodarica rēdit sirutke 233, nejdu muži v kujnu lule pālit 247, je išel lule palit ili jogna nalāgat 249.

Рѣдко очень вмѣсто достигательнаго употребляется неопредѣленное: pak si ji ideme nabrāti 80.

Приорскому говору достигательное наклонение тоже хорошо известно: grīst, jēst, mlēt, bōst, trēst, pīt. Глаголы, имѣющие въ неопредѣленномъ ъ, яли ъ, имѣютъ въ достигательномъ чаще всего удар. ъ. Трехложные глаголы съ удар. ъ на 2-мъ слогѣ въ неопредѣленномъ—въ достигательномъ имѣютъ уд. ъ на 1-мъ слогѣ: genāti—gēnat. Четырехсложные глаголы съ уд. ъ на 3-мъ сл. имѣютъ въ достиг. уд. ъ на 2-мъ сл.: disegnāti—disēgnat. Гл. dēlati, kopāti, имѣютъ dēlat, kōpat; затѣмъ отмѣтимъ: klāt, brāt, zvāt; kupovāti—kupōvat, kaštighvat и т. д. (Rad. CXVIII—100—111-я).

Въ *Загорьѣ* мы находимъ: jišli smō ga gledat K. 211, но и: idēmo ga gledati 210.

Въ *Ступницѣ*: ju mora iti iskat (Zbr. I—126).

Въ сѣв. ч. *Бѣловарской* жупаніи: su se spat spravljali (Zbr. I—192).

Въ сѣв. и с. вост. ч. *Крижевецкой* жупаніи: idemo mi dva glet (Zbr. I—176).

У *Кристіановича*: kuhat, chtet, hvalit 91-я стр.

Въ *словинскомъ* языкѣ достигательное наклонение широко распространено: иногда оно отличается отъ неопредѣленнаго удареніемъ, особенно если неопредѣленное теряетъ конечное i: pīt (неопредѣленное), но pīt (достиг).

Штокавица и *чакавица* достигательное наклонение утратили.

Такимъ образомъ широкое употребленіе въ *кайкавинѣ* достигательнаго наклоненія является чертой, *сближающей кайкавское нарѣчіе со словинскимъ языкомъ*.

Причастныя формы.

Причастіе настоящаго времени дѣйств. залога представляетъ собой иногда форму дѣепричастную, неизмѣняющуюся ни по родамъ,

ни по числамъ, ни по падежамъ; иногда же формы этого причастія измѣняются и по родамъ, и по числамъ, и по падежамъ.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ это причастіе чаще представляетъ форму неизмѣляемую, дѣепричастную, хотя довольно часто измѣняется и по родамъ, числамъ и падежамъ. Оканчивается оно здѣсь на *ѣ*, *ѣ*, а если измѣняется, то въ ж. р. имѣеть—*ѣа*, въ среднемъ—*ѣе*.

Неизмѣняемыя формы: *išel plakajuč* V. 9, *odide on plačuč* 10, *ležeci tak moglo je polnoči biti gda mu hruška pade* 22, *čekal je misleči* 24, *videči to ov mladenec je konja zasekel* 25, *je odišel misleč* 45, *on tumarajuč dojde* 64, *mu odseče ju (raku) govoreči* 66, *ide kuči pevajuči* 67, *poseče guju veleč* 73, *boječi se k ognju iti čeka* 105, *konj ne moguči dalje iti opadne* 108, *gda je v jutro hižu zmetala, vidi puno zrnja i misleči, kakove je to zrnje, okuša* 111, *ona, znajuči da ni treba ove vode, zela ju je* 114, *dopela ju... držeči za vrat* 126, *hodil... bludeči* 137, *ona ide plačuč* 189, *su došli popevajuč* 210, *odišla je prošečija... popevajuč* 210, *prosi človeka da ju preveze ne znajuči, da ima on psa* 243, *mazajuč govorila je* 246, *mazajuč govoril je* 246, *odide lisica fučkauč* 273, *ona boječi se... povuče se na svoje mesto i budi vuka govoreči* 282.

Крайне рѣдко является въ окончаніи—*ѣи*: *misleči* V. 65, *vumi-
rajuči junak* 299.

Настоящія причастныя, измѣняемыя формы: *vu tom kipučem mleku* V. 11, *ga je spazila ali pak spečeg* 24, *ovi brati ne znajuči, kaj bi rekli, veliju...* 37, *pastiri bejži dimo veleči...* 65, *mu je dala goruče želežo* 74, *su rasle... lepe dišeče rože* 90, *ostavi njega spečeg* 104, *najde ju sp.ču* 119, *kči kraljeva, misleča da je to njeni muž, pita ga* 126, *ona njega teši govoreča* 107, *ne moguča dalje iti morala je... ostati* 108, *išla je... misleča* 221, *su... jako bogaboječi bili* 235, *došla (kuga) grozeča* 243, *dene ključ žereče tri* 247, *nese na tekuču vodu* 253, *Bog ljubečim pomore* 254, *donesla mu večerju i prav dišeče stvari nuter dela* 169.

Причастіе *poseč* въ ж. р. (*poseča*) употребляется какъ прилагательное въ значеніи *mulier gravida*: *moja žena je poseča i tvoja je poseča* V. 157, *je bila poseča* 87.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: *ode Marko kuči pjevajuči* (Pl. 55), *trnuč prsten izgubila* 58, *su se uzpuntali, pune torbe odnoseči, prazne kuči doneseči* 59.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ причастіе наст. врем. дѣйств. залога можетъ измѣняться тоже, но можетъ оставаться иногда и неизмѣняемымъ.

Измѣняемыя формы: на *tękǎče vode* (Zbr. III—74) *Bog, ki je svetomoguč* 85, *sakoga obriše mine ideč* 117, *ležęče detę* 124, *je nosęča* 126, *v kipǎče vode* 213, *sem v vruču peč vrgla* 219, *smejuči dojde* 223, *kipuči krop* 223, *najdu koga tučęč...* *počekaју* 229, *nosęče ženę* 240.

Неизмѣняемыя формы: *tak plujuč i popevale su v vode* 78, *a ođę onę tam pévajuč* 80, *mladę sneje nosęč lǎkne* 98.

Причастіе *moguč* означаетъ иногда прилагательное «богатый»: *ki je moguč, te si i hlev pokrije...* *š črepem* 109.

Въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупаніи мы находимъ: *vrazi jako stoje i goruče brane voze* K. 191.

Въ *Загоръ* мы встрѣчаемъ: на *cvetućem vrtecu* K. 213, *on je pašuč boga molil* K. 223.

Въ *Локварскомъ* говорѣ эти причастія могутъ измѣняться по родамъ, числамъ и падежамъ, или же представляютъ собой дѣепричастную неизмѣняемую форму: окончаніе здѣсь ос: *plětōč*; ж р.—ча, среди.—че; *dōbōč*, а, е. *tōnkōč*, а, е. *pījōč*, *rōdēč*, *vidēč*.

Въ *Пригоръ* причастія настоящаго времени дѣйств. залога встрѣчаются крайне рѣдко, при томъ только отъ нѣкоторыхъ глаголовъ и въ формахъ неизмѣняемой, дѣепричастной: *plāčuč*, *sedēč*, *stijēč*, *ležēč*, *mučēč*. Еще рѣже причастіе это измѣняется по род., числ. и падежамъ. Рожичъ приводитъ три случая всего: *sidēci*, *sidēča*, *sidēce*; *mučēci*, *mučēča*, *mučēce* и только въ ж. р. *pisēča*. Относительно этихъ трехъ формъ Рожичъ говоритъ, что и онѣ встрѣчаются «*vrlo rjetko*» (Rad. CXVIII—60-я).

Въ кайкавинѣ очень развиты формы причастій д. зал. наст. времени съ окончаніемъ *ęki*. Объ этихъ формахъ довольно подробно говоритъ Вальявецъ въ своей статьѣ «*Adverbi na ski, ske, ke, se ice u Kajkavasa*» (Rad. CI—174-я). Суф. *ski* Вальявецъ разсматривалъ какъ мѣстный падежъ ед. ж. р. отъ именит. **ska*, но, ознакомившись съ компендіумомъ Бругманна, сталъ считать этотъ суф. творительнымъ падежомъ (Rad. СП—241). Этотъ суф. *ski, ske* присоединяется къ существительнымъ и рѣже къ прилагательнымъ, но присоединяется онъ также и къ причастіямъ наст. врем. д. залога, и такія формы употребляются въ значеніи *дѣепричастій*.

Причастія такого образованія мы находимъ: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *reztepel je* (drobne komade) *konj se bejžečki falaček od falačka* V. 116, *vkradne puško i ide skrivečki v šumo* 91, *je hranil tu vticu skrivečki* 214; въ *Междумуръ* мы находимъ: *došla so deca... Boga molit klečečki*, V. 17; въ *Приоръ*: *sedéčki, ležéčki, mučéčki, stijéčki* (Rad. CXVIII—60-я). Въ *Требаревъ* эти формы оканчиваются на *ěčke* и имѣютъ иногда при себѣ предлогъ *na*: *sedi i tak na seděčke drémne* (Zbr. III—94) *na stojěčke doji* 233, *na seděčke ni najesti* 240, *su se na stojěčke prigrěli* 250. Въ *Локварскомъ* гов. только; *pod skrivěč*.

Въ названномъ выше трудѣ Вальявецъ приводитъ довольно много характерныхъ примѣровъ причастій такого рода. Эти примѣры онъ приводитъ и «*od naroda i iz kuji*» (Rad. CI—178-я): *čepěčki: naši se dečki takaj čepěčki sajnceju; gasěčki: gasěčki hižu, se je žete (jako) opekeli; grijěčki: grijěčki pri peči sedi ded; handrajūčki=parum accurate agendo* (наше: «спустя рукава»): *ti si velik handravec, se d. laš handrajūčki; hoděčki: dve vure dobre hodečki dojdeš v Petrovu goru; jeděčki: niti jeděčki ni miren; kraděčki: tē se je kraděčki obogatil; ležěčki: našel sem ga ležěčki; lupajūčki dečka lupajučki si je bič potrl; pasūčki: krava ide domov pasūčki; naš sused dela sako delo pevajučki; stric maše pijučki z rukūj; pušečki (куря табакъ) je vujne stal; ječ seděčki, a ne stojěčki ali ležěčki; skrivajučki se je odal; naj niš sraměčki delati; do tam ni dalko, ja žmirečki tam dojdem* (наше: зажмуривъ глаза).

Встрѣчаются и здѣсь формы на *ěčke*: *ga špota biječke; ne jej lezečke; skrivajučke se je odal*.

Въ говорѣ *Бѣлыхъ Крайнецовъ* (Rad. CI—180-я) является иногда при такихъ причастіяхъ предлогъ *na*: *na spečkem govori; na gredočkem spi; brez držečka (ili držečkega) nese kobel vodi*.

Вальявецъ приводитъ подобные примѣры и изъ памятниковъ кайкавской литературы: *letěčki, slepěčki, ležěčke, seděčke, na seděčke, na spečke, stojěčke*—у Загребца; *mučěčke*—у Миклоушича.

У Кристіановича мы нашли: *lesechki, muchechki, nevidechki, zabechki (vergessend) zpechki, ztojechki* 130—132.

Значительно рѣже употребляется причастіе прошедшаго времени дѣйств. залогомъ І. Оно употребляется рѣдко, да и то только въ дѣепричастной формѣ.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: *reče zdelnivaši* V. 21, *išla je ova mati... rekši* 225.

Въ *Приоръ* отъ этого причастія, по словамъ Рожича, *«нема ni traga, ni glasa (Rad. CXVIII—61-я)*

Обыкновенно это причастіе замѣняется придаточнымъ предложениемъ времени съ союзомъ *kad*: *prečitališi—kad je to prečital*.

У Крстіановича мы находимъ: *govorivshi*, а, е и: *rekuvshi*, а е, 87-я.

Обратимся теперь къ причастію живущему полной жизнью и весьма распространенному вездѣ; это причастіе прош. дѣйств. залога II: здѣсь слѣдуетъ напомнить, что вокализация конечнаго l согласнаго въ этомъ причастіи въ о развита въ кайкавщинѣ главнымъ образомъ только въ *Междумуръ*: *fkráo, kupio, zgubio*, затѣмъ мы встрѣчаемъ ее въ *Вербовецкомъ* говорѣ: *sanjao* (Pl. 2 в.—36) *spravao* 62, *reka* 52, *rokupovo* 19; изрѣдка она наблюдается и въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *čuval, rekel, imao, rekeo* V. 146; у *Фучковъ* является вм. l—ü: *počüi, bñu*; если конечному l предшествуетъ ц, то l отпадаетъ: *ču. uždñgu*, отсюда такіа новообразования, какъ: *gèku, pèku*. (см. о согласномъ l). Въ *Приоръ* въ качествѣ секундарнаго звука между согласнымъ основн. и звукомъ l является а: *gèkal, grízal*. Въ *Локварскомъ* говорѣ l конечное произносится какъ v: *plèv, plèla, plelo; lèizav, lèizla,—o: tòukav, kla, klo; hmfv* и т. д. Иногда это причастіе образуется отъ основы настоящаго времени: *počnev, počnela, počnélo*. Глаголы IV кл. вв. i основы имѣютъ здѣсь въ ж. и ср. р.—е: *misłèla, misłèlo; rodèla,—èlo*. Въ муж. родѣ отъ глаголовъ этого же класса являются формы на *ov*: *ròdov, mislov*. Формы подобнаго же образования встрѣчаются и у глаголовъ того же класса второй группы (вторая основа на ÷): *vidov, tòv, živov*; не являются ли всѣ эти новообразования подъ вліяніемъ широко распространенной формы *žov*, гдѣ о—рефлексъ глухого?

Довольно распространено и причастіе прош. страдательнаго залога. Образование его не представляетъ какихъ-либо особенностей: образуется оно помощью суф. *n* и *t*, причемъ первый суф. болѣе распространенъ и присоединяется посредствомъ соединительнаго гласнаго е, вліяющаго на смягченія согласнаго основы. Суффиксъ *t* принимаютъ только нѣкоторые глаголы съ основой на гласный.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: rezljučena V. 108, rezdrapana 222, osramljen 137, tri šibe 'se jednoga leta rastene 231, on koj je vurčen 247, posvečenu vodu 247, zadubljen 253, ov bogec bil je... sam od... Boga angel poslani 235, jeden zakleti kralj 141, krajer razbiti 285, tri konjiče nigdar ni jahane 303.

Въ *Междумуръ*: zdigjen, ulóvlen, zbudjeni. obsojeni (Zbr. I—55).

Въ *Пригоръ*: rečen, rečena, rečeni(o); tréšen, trešèna. trešèni; grížen, grížena, gríženi; prèšen, prešèna, prešèni; vlt, víta, víti. Удареніе въ среднемъ родѣ всегда въ этомъ причастіи здѣсь совпадаетъ съ удареніемъ женскаго рода.

Въ *Загоръ*: kak ti bom kérstil sam kéršen nisem K. 220.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: donèšen, vgrížen, pòtrešen; plèten, plètena, plèteno и т. д.

Изъ *всего сказаннаго* о причастныхъ формахъ видно, что *причастіе наст. врем. д. з.* въ кайкавщинѣ сохранилось *лучше, чѣмъ въ штокавщинѣ и чакавщинѣ*, гдѣ имѣется одна только дѣепричастная форма на ħи; въ *словинскомъ* языкѣ здѣсь являются троякаго рода окончанія: е, оѣ, еѣ, по все это по большей части формы дѣепричастныя; иногда же и здѣсь онѣ могутъ измѣняться и по родамъ, и по числамъ, и по падежамъ. Формы на еѣкі извѣстны и словинскому языку; затѣмъ въ словинскомъ языкѣ является еще причастіе на оѣ съ распространенной основой: gledijoč (gledoč). Зато въ *сербо-хорватскомъ* языкѣ *причастіе прош. д. з. I* значительно *употребительнѣе*, хотя и тамъ оно не измѣняется ни по родамъ, ни по числамъ, ни по падежамъ. Въ *словинскомъ* языкѣ это причастіе употребляется въ неизмѣняемой формѣ и то только отъ глаголовъ совершеннаго вида. Въ *прич. прош. д. з. II* въ *словинскихъ* говорахъ наблюдается большое разнообразіе въ выговорѣ конечнаго І: ѣ, а, ѳ, і; въ качествѣ секундарнаго звука вставляется ѣ или ѳ.

Бѣднѣе всѣхъ причастными формами Пригорье; оно является не только «mnogo siromašniji» штокавщины, говоря словами Рожича, но, какъ оказывается, и другихъ кайкавскихъ говоровъ.

Такимъ образомъ употребленіе причастныхъ формъ измѣняющихся и по родамъ, и по числамъ, и по падежамъ отъ *прич. наст. врем. дѣйств. зал.*, особенно въ сѣверной и юго-западной кайкавщинѣ, *сближается до нѣкоторой степени кайкавское нарѣчіе со словинскимъ языкомъ*,

гдѣ такія формы извѣстны. То же самое можно сказать и относительно дѣепричастныхъ формъ на еѣки.

Затѣмъ еще можно сопоставить кайкавское нарѣчіе со словинскимъ языкомъ *по рѣдкому употребленію формъ прич. о. з. прошед. I на ši.*

Настоящее время.

Въ 1-мъ л. ед. ч. въ *Междумуръ* является обыкновенно **m**: mólím, tožím, zdígnem, gledím (не gledam!), némrem, но иногда является и **o** (ж): porevajo, а не porevljem.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ господствуетъ окончаніе **m**; **m** является и въ глаголѣ оѣм, пеѣм V. 4, рядомъ съ формой: ѣu 109.

Въ *Ступиникъ* мы встрѣчаемъ такія формы какъ: ja ne ѣum (Zbr. I—125).

Въ *Локварскомъ* говорѣ конечное **m** звучитъ какъ **n**: plètèn, vidèn, rěčèn, znàn, только глаголь tèt, (хтјети) имѣетъ въ 1-мъ л. ед. числа **o**: hđo и краткая форма: ěđ. Глаголы IV класса имѣютъ **e** вм. **i** основы: mislèn, ròdèn.

Затѣмъ еще можно отмѣтить краткую форму pln и рядомъ pljèn, формы zèmèn и zamèn.

Во 2-мъ л. ед. ч. являются интересныя формы отъ глагола ѣu въ *Требаревскомъ* говорѣ: imaš ĉudaj svín, nęči (не ĉeši—не хощеши!) prodati (Zbr. III—79) znaš ti ali nęči znati? 214, hočĩ (hoćeši-li) i moje jãgode vręi 238.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ мы находимъ такого рода сокращенія: kaměš—kamo ideš; kaméte—kamo idete (Rad. CXVIII—69-я).

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ отъ глагола videti 2-е—л. и vidiš, и viš: vidiš ja sem tebi rekel V. 8, viš ja sem suh 268.

Въ *Локварскомъ* говорѣ у глаголовъ IV-го кл. является формы съ гласн. **e**: mislěš, viděš, ròděš.

Въ 3-мъ л. ед. ч. въ *Требаревъ* звукъ **e** въ окончаніи — открытый (e): se zovę, se otidę (Zbr.—55) oĉę 64, nę ĉę 61.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: mislě, vidě, ròdě.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ отъ глагола mogu встрѣчаются формы со свистящимъ **z** на ряду съ формами на **r** (изъ ž): dobro majko, ne mozi mi se bolje K. 204.

Въ 1-мъ л. *мн. ч.* въ *Требаревъ* окончное даетъ е открытое (е): *veľime* (Zbr. III—55) *nemame* 56, *zoveme* 58; въ одномъ только мѣстѣ мы встрѣчаемъ здѣсь о: *reču* (*gospoda*): *a mi moramo dati sa-komu negve prāve* (Zbr. III—108), но это передаются слова «*gospod'ny*». Въ *Локварскомъ* говорѣ: *misľemo*, *vidĕmo*, *rodĕmo*.

Во 2-мъ л. *мн. ч.* отъ глагола *videti* въ *Вараждинскомъ* говорѣ являются формы: *vidite*, *vidište*, *vite*: *vidite sami da nemam* V. 204, *mujcek i pesek vidište naš grad?* 190, *vite japica* 56.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мы находимъ: *oj, mame vidište, dā to istina* (Zbr. III—64) *vidište, da nam...* *Bog da za život pomoći* 85. Въ *Требаревъ* е и здѣсь открытое.

Въ *Локварскомъ* говорѣ передъ окончаніемъ *t* является вездѣ звукъ *š*: *plētešte*, *mōrēšte*, *pītašte*, *zōvēšte*; въ IV кл.: *rodēšte*, *vidēšte*, *misľēšte*. Краткая форма *nē šte—nē čēšte*.

Интереснѣе 3-е *лицо мн. ч.* Здѣсь въ кайкавщинѣ весьма распространены формы позднѣйшаго происхожденія, образованныя какъ бы отъ распространенной основы, именно глаголы, оканчивающіеся въ 1-мъ л. ед. ч. на *im*, имѣютъ въ 3-мъ л. *мн. ч.*—*iju*, а оконч. на *em—eju*. Рожить вполне справедливо полагаетъ, что эти формы являются по аналогіи съ другими лицами, такъ какъ эти формы съ распространенной основой естественнѣе всего объяснять стремленіемъ языка сблизить 3-е лицо *мн. ч.* со всѣми остальными лицами въ отношеніи гласнаго основы. Основаніемъ такой аналогіи могло служить спряженіе глаголовъ V-го класса (основа на *a=aje*), гдѣ всюду выступаетъ гласный основы: *am*, *aš*, *a...aju*.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ являются формы на *ejo* и *ijo*: *prācejo*, *nāsejo*, *bīejo*, *pīājjo*, *bolījo*, *gorījo*, *nōsijo*, *toržijo*.

Въ сборникѣ Вальявца мы находимъ: *spravijo* V. 130, *ne morejo* 130, *ležejo* 135, *nesmejo* 238, *zemejo* 236, *idejo* 12.

Встрѣчаются и обычныя формы на о (*ж*), но рѣже: *ido* V. 16, *bodo* 128, *dojdo* 239.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ это явленіе широко развито, но здѣсь довольно часто могутъ являться и обычныя, краткія формы на *u* (о) и *e* рядомъ съ формами на *iju* (о) и *eju* (о): *vidiju* V. 1, *poveju* 2, *očeju* 5, *ideju* 5, *raziju* 6, *počnejju*, *jašeju* 11, *podojiju* 11, *zemeju* 20, *visiju* 23, *prejdeju* 25, *legnejo i zaspijo* 29, *rečeju* 30, *ostaviju* 31, *glediju* 34, *veliju* 37, *staneju* 38, *stanejo* 86, *neseju* 48, *velijo* 88,

divaniju 95, orjeju 117, zatučeju 142, bežiju 245, koleju 187, sedeju 190, orjeju i sejeju 256; neseju K. 243, nosiju 245, spleteju 255.

Рѣже встрѣчаются обычныя формы: idu V. 7, ne zakolju 17, počnu 19, dojdō 29, poberu 31, doidu 31, ido 43, zemu 54, se divane 67, vele 67, odjašu 68, pokažo 88, krađu 90, odpru 90, ne mogu 119, stoje 139, ne mru 203, oču 203, vlove 259, nose 296, broje 296; donesu K. 255, podoje 255.

Иногда рядомъ стоять тѣ и другія формы: idu nuter i ne vidiju nikaj V. 175, veliju da je ne mru najti 203. kol'ko za te prose? za mene ti prosiju sto cekinov 304.

Затѣмъ въ *Вараждинскомъ* говорѣ можно отмѣтить слѣдующую сокращенную форму 3-го л. мн. ч., встрѣчающуюся только отъ глагола bežati: drugi pastiri... bežī dīmo V. 65, ovi bežī 109, su se vrāgi stali i bežī za njim 113, oni opet za njim bežī, bežī 115. Выше мы видѣли въ этомъ же говорѣ форму bežiju отъ того же глагола.

Подобную форму мы встрѣчаемъ и въ пѣснѣ: zemete ga vrazi, ki dva drage mrazi, но здѣсь можно объяснять это воздействием рimes K. 222.

Въ *Припоть* распространенныя формы вытѣснили обычныя формы на **и** и **е**: plēteju, krādeju, pēčeju, tēčeju, nēseju, grīzeju, grēbeju, zēmeju, mēleju, čūjeju, pījeju, pīšeju, kūjeju, kupūjeju. kēju (tkati); vīdiju, mūčiju, nēseju.

Иногда на это **еju** падаетъ удареніе: dēreju и derēju; bōdeju и bodeju; rēčeju, rečēju (Rad. CXVIII—62-я—102).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ рядомъ съ распространенными формами на **ѣju** и **іju** являются и обычныя окончанія на **и** и **е**: veliju (Zbr. III—56) kosiju 57, pamētiju 57, loviju 58, spiju 59, se bojiju 63, zosušiju 65, bežiju 65, povežeju 65, hōčeju 66, glēdiju 71, hōdiju 77, berēju 79, držiju 84, kunēju 102, iščeju 122, trpīju 124, držīju 215, vīdiju 217, kōleju 219, namečēju 225. Довольно часто здѣсь являются и формы на **и** и **е**: voze 56, peru 56, zovu 56, nāmaču 57, idu 57, govore 58, teču 59, nē ču 60, beru, tuču 61, veše 63, ne mogu 64, žjorju i seju 68, vide 71, voze 74, muče 76, plētu, meču 80, zemu 92. kunu 102, govōre 215, vržu 216, suše 232.

Довольно часто встрѣчаются здѣсь формы 3-го л. множ. ч. со смягченіемъ согласнаго основн: peču 105, reču 108, se kūplu 56, prekaplu 68, zdraplu 100.

Въ *Ступникъ* мы находимъ: mučiju se, živiju, živeju, sediju (Zbr. I—126); veliju 127, ćeju, dojdeju, misliju 127, но и: nalažu, viču 126,

Весьма развиты формы на ejδ наряду съ обычными на о и въ *Локварскомъ* говорѣ: plètejδ, trésejδ, grèbejδ, mðrejδ, pècejδ, zðvejδ: въ IV кл.: mlslejδ, vðdejδ rðdejδ. Обычныя формы имѣютъ окончаніе о: plètδ, leizδ, kòuñδ, hmrδ, zðvδ. Окончаніе е является только въ энклитической формѣ глагола tèt: čè или tè и рядомъ: čejδ.

Въ *Загоръ*: jidu, jidu snoboki K. 219, jašu 211.

У *Фучковъ*: bðrejo, pečðjo, kopðjejo, držljo, bižljo, nošljo, prašajo, но встрѣчается и: nðse (Arch. XIII—172).

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ въ имѣвшемся матеріалѣ мы встрѣчали формы краткія только: vežu (Pl. II в.—20) uzmu 20, ne vide 21, oni odu k bogu 25, ju jedu vuci 27, govore ljudi 52, gledju 19.

Отъ глагола *biti* (ст. с.л. быти) въ настоящемъ времени довольно употребительны полныя формы:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: jeste li zdravi V. 20, jesmo našli 53, jesu Vile kolo igrate 59. jesi li bil srdit 162, jeso 58, ljubil jesem 311.

Весьма распространены здѣсь формы наст. времени для того же вспомогательнаго глагола *biti*, *bot* рядомъ съ формами *budem*, *bodem*. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: buš V. 29, boš 30, bu 24, bo 88, bumo 36, bomo 205, budemo 33, bute 49, bodejo razdrapali 91, budeju sudili 143, buju veruvali 200, budu 19; bodu K. 235.

Въ *Междумуръ*: bom, bote, bodo (Zbr. I—55); da neš (ne boš) mogla iti K. 228 но: bode rekel V. 135.

Въ *Пригоръ* тоже развиты формы: bām, bās, bā, bāmo, būte, búju (Rad. CXVIII—69-я); затѣмъ: jēs, jēsam; jēsi, jē, jēsмо, jēste, jēsи.

Въ *Требаревъ* мы находимъ: bām (Zbr. III—60) bu 61, bume 64, budu 61: кромѣ того: sem 55, jēsem 61, jēsи 214.

Въ *Ступникъ*: buš (Zbr. I—124) bum 125, buju 124, budu dale 124.

Въ *Загоръ*: bom K. 291, bomδ 211, sem и sēm 220

Въ *Локварскомъ* гов. въ неопредѣлен. наклонен. этотъ глаголъ звучитъ bèt; въ наст. врем. являются слѣдующія формы: 1-е л. — jēsen, jēs, sēn, 2-е л. jēsi, si, 3-е je; 1-е мн. jēsмо, 2-е jēšte, 3-е jēsδ, sδ. Затѣмъ: bōden или bōи... bōšte, bōdδ, bōdejo.

У *Фучковъ*: bom.

Въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупаніи: boš K. 187, bodeš 187, bude 188.

Въ соединеніи съ *отрицаніемъ* глаголь *biti* дасть: въ *Вараждинскомъ* гов.: *nisem* V. 85, *nisi* 114, *nisu* 123, *nesu* 293; въ *Пригоръ*: *nísam*; въ *Требарець*: *něsem* (Zbr. III—62) *něsmę* 55, въ *Локвацъ*: *nísen*, *níśb*.

Первообразные глаголы *dam*, *jem*, *imam* образуютъ иногда формы новѣйшаго образованія, принимая слогъ *de*.

Въ *Вараждинскомъ* гов.: *ne dadem* V. 69, *dade* 76, *jeli mu dadu* 78, *mleko jede* 94, *imadu* 211. Слогъ *de* могутъ иногда принимать и глаголы съ основой на гласный: *navozidu*, *vnžgedu*, *bacidu* V. 220, *stade* 248, *postanedu* 115.

Итакъ, мы видимъ, что чертой наиболѣе распространенной въ кайкавинѣ въ области *формъ настоящаго времени* является довольно широкое употребленіе въ 3-мъ л. мн. ч. формъ на *iju*, *eju*. Эта черта особенно развита въ болѣе сѣверной полосѣ кайкавской территоріи (Междумурье) и затѣмъ въ юго-западной (Пригорье), гдѣ обычныя формы совсѣмъ не встрѣчаются. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ и въ юго-восточной части кайкавской территоріи рядомъ съ этими формами являются и обычныя, краткія на *u(o)* и *e*.

Въ *словинскомъ* языкѣ интересно отмѣтить слѣдующія явленія въ области настоящаго времени: въ 1-мъ л. ед. ч. вмѣсто обычнаго *m* является иногда и оконч. *o*. Окончаніе *t* въ 3-мъ л. ед. ч. удерживается во вспомогательномъ глаголѣ *jest*. Въ 3-мъ л. мн. ч. являются распространенныя формы на *ijo* и *ejo*, хотя сохраняются и болѣе древнія на *o* и *e*; въ Штириіи является окончаніе *do*. Глаголы, оканчивающіеся въ 1-мъ л. ед. ч. на *im* и не имѣющіе ударенія на этомъ окончаніи, не имѣютъ вовсе формъ краткихъ. Въ Штириіи интересны формы вспомогат. глагола: *hom*, *boš*, *bo*, *bowa*, *bota*, *bota*, *bomo*, *bote*, *bodo*; *om*, *oš*, *de*, *ova*, *ota*, *ota*, *omo*, *ote*, *odo*; *m*, *še*, *de*, *mo*, *te*, *do*.

Такимъ образомъ появленіе въ *Междумурьѣ* окончанія *o* рядомъ съ обычнымъ *m* въ 1-мъ л. ед. ч. *сближаетъ эту часть сѣверной кайкавинны со словинскимъ языкомъ*.

Нѣсколько отличаетъ *кайкавинну* отъ словинскаго языка *отсутствіе* гдѣ бы то ни было въ кайкавинѣ въ 3-мъ л. ед. ч. *окончанія t*.

Затѣмъ чертой, *сближающей* кайкавское нарѣчіе со словинскимъ языкомъ, является *употребленіе распространенныхъ формъ* на *iju(o)* и *eju(o)* въ 3-мъ л. мн. ч. Въ *кайкавинѣ* эти формы извѣстны только *Стативскому говору* (*pleteju* и *pletu*).

Повелительное наклоненіе.

Въ области повелительнаго наклоненія кайкавское нарѣчіе представляет не мало интересныхъ особенностей. Къ таковымъ надо отнести прежде всего довольно широко распространенныя формы повелительнаго съ гласнымъ характеристики **е** (ст. сл. **ѣ** въ формахъ глаголовъ I и II кл. и повелит. бжди) въ 1-мъ и 2-мъ л. мн. ч., встрѣчающіяся у глаголовъ всѣхъ классовъ.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ: *bežemo* V. 128, *lepo se deržete* K. 230, *spametno hodete* 231: встрѣчаются здѣсь формы и съ гласнымъ **і**: *pokleknite i molite boga pak gledite dobro... sami sebe koljite* V. 135.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ: *oblečete i sedete* V. 6, *zemete me na bal* 46, *zemete ovu ženu* 110, *mučete mama* 188, *zemete ga vun* 193, *samo ne zemete vu službu* 197, *poglednete ova tri pera* 201, *zemete ga vrazi, zemete ga hudi* 302, *ne deržete vi junaku vere* 311, *gledete ljudi* 302; *vertete se žerjavi* K. 248. Иногда рядомъ стоятъ формы и съ гласнымъ **е**, и съ гласнымъ **і**: *nu idite vi kralju, pak mu rečete* V. 188, *vo nju zasadite kiti rožmarina, za nju privežete mega... konja* K. 235.

Формы съ **і**: *ite i kupite* V. 49, *pijte, odidite* 83, *legnite si* 291, *ga hitite med gosake* 284, *pletite mi vrta* 299, *zidjite mi mosti* 299.

Иногда гласный характеристики совсѣмъ пропадаетъ: *lepo mi ju hrante, jošće lepše vučte* V. 300, *trgajmo, vijajmo* 306, *hod'mo, id'mo k Dunaju* 306; затѣмъ сюда слѣдуетъ отнести форму *hote* отъ глаг. *hoditi*: *hote, moja deca, k meni* V. 6.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы встрѣчали или формы на **і**, или же съ исчезновеніемъ гласнаго характеристики: *uzmite* (Pl.—41) *pite* 68, *poklonite, pomolite* 25; *mučte* 19, *razvežite* 20, *hote amo* 21 *vodte, vežite* 41, *nedržte jih* 70.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ формы съ звукомъ **е** распространены широко во 2-мъ л. мн. ч., онѣ почти вытѣсняють формы съ **і**: **е** это вездѣ ударяемое: *bodète, melète, derète, gasète, blagoslovète; parnète* и *pàrnite; vrnète* и *vfnite; razmète i razmite; prisète* и *prèsite*.

Интересно то, что въ 1-мъ л. множ. здѣсь сохранилось вездѣ **і** *bòdimo, rècimo, mèlimo, dèrimo, prèsimo, tŕpimo*, хотя въ виду широкаго развитія формъ съ **е** во 2-мъ л. мн. и 3-мъ (*derèju*) и здѣсь можно было бы ожидать появленія **е**. Очевидно, это появленіе **і** въ

Пригорьѣ обусловлено отсутствіемъ ударенія. Интересны формы повелительнаго наклоненія отъ глагола *mòci*: *romàri*, *romèri*, *romòjzi*; *romàrimo*, *romèrimo*, *romòjzimo*; *romarète*, *romàrite*, *romerète*, *romèrite*, *romòjzite*, и, наконецъ, *pomojzète* (Rad. CXVIII—64-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ, вообще любящемъ звукъ *е*, формы съ *е* очень развиты, иногда это *е* ударяемое (ѐ): *slobodno nosète* (Zbr. III 117), *vi pàzetè* 215, *pitè i sedetè* 238.

Формы съ исчезновениемъ характеристики довольно часты: *bèšte kraju* (отъ глаг. *bežati*, ассимиляция) 65, *hòdte* 78, *glèjte* 127.

Въ *Ступникъ* формы съ *е* хорошо извѣстны: *mučete*, *mučete*; *vi se... lepo prekrizete i Bogu se pomolete* (Zbr. I—125); *hote*, *nos'te*, *voz'te dare* 136, *pomoz'te mi* 129.

Въ *Локварскомъ* гов. у глагол. IV кл. является *е* въ качествѣ гласнаго характеристики вм. *i*: *mislète*, *vidète*, *ròdete*. Обыкновенно же является *i*: *plètite*, *dignite*, *zòvite*. Это же *е* является и въ 1-мъ л. глагол. IV кл.: *mislèmo* *vidèmo*. Затѣмъ *е* явл. и во 2-мъ л. ед. ч. тѣхъ же глаголовъ: *mislè*, *vidè*, *ròdè*. Это явленіе фонетическое. Очень часты здѣсь сокращенныя формы 2-го л. множ. ч.: *donèste*, *rèčte*, *stànte*, *zòvte*.

Въ *Загорьѣ* мы находимъ: *zemete ga* K. 222; *privežte... konja* 212.

У Кристіановича: *vuchemo*, *vuchete*, но и: *verzimo*, *verzite*, *verzte*.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить *разнообразіе въ смяченіи* гортанныхъ передъ оконч. *i* во 2-мъ л. ед. ч. и передъ гласнымъ характеристики *е* во 2-мъ л. множ. ч.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ въ этомъ случаѣ гортанные смягчаются въ *шипящіе*; это явленіе здѣсь широко развито. Вальявецъ въ *Predgovor'ѣ*, IX-я стр., говорить, что вездѣ является: *reči*, *reči*, *tuči*, *leži* «mjesto» *reči*, *tuci* и т. д. и просить исправить вкравшуюся въ сборникъ опечатку, гдѣ часто напечатаны формы повелительнаго со свистящими звуками.

Мы находимъ здѣсь: *leži... i zemi jabuku* V. 115, *ti samo reči* 188, *vezda reči ti njemu* 189, *samo reči* 233. Въ остальныхъ случаяхъ «*ogrješno štampan'ы*», по словамъ Вальявца, вездѣ формы со свистящими звуками вмѣсто шипящихъ.

Въ *Локварскомъ* гов. являются въ этихъ случаяхъ тоже *шипящіе*: *rèčite*, *tòučite*, *odsèičite*. Надобно замѣтить, что во 2-мъ л. множ. ч. въ повелительномъ наклоненіи никогда не появляется столь обычное для втораго лица множ. ч. наст. врем. *š* предъ оконч. *te*.

Въ *Припори*, наоборотъ, мы вездѣ находимъ въ такихъ случаяхъ *свистящія* звуки: *rèci, pèci, lèzi: rècimo, recète; lèzimo, lezète; sèci, sècimo, secète и sècite* (Rad. CXVIII—64-я).

Въ *Ступиникъ*: *obleci kabanicu* (Zbr. I—127).

Въ *Вербовицъ*: *nesec glave* (Pl. 2 в.—33) *vi mi sjecte vojsku* 37.

У Кристиановича: *reczi*, но и: *rechi* 85-я.

Обратимся теперь къ весьма любопытнымъ формамъ повелительнаго наклоненія, которыя мы сочли болѣе удобнымъ выдѣлить въ отдельную группу. Это формы 2-го л. ед. и мн. ч. отъ глаголовъ *jesti* и *povedati* со смягченіемъ *d* въ *č* (черезъ *đ*). Облакъ (Zbr. I—50-я) называетъ эти формы «необічні'ми», такъ какъ здѣсь въ виду изолированнаго положенія зубного *d* въ исходѣ слова легче всего могъ удержаться древній рефлексъ прасл. *đj*.

Въ *Междумуръ* мы находимъ: *ječ, rovič* и уже по аналогіи: *ječte, rovičte*.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ эти формы хорошо извѣстны: *ro-večte* V. 3, *poveč* 19, *poječ* 182, *idi naječ se* 282, *ječte* 83, *rite ječte* K. 254. Затѣмъ по аналогіи съ этими формами являются слѣдующія оригинальныя формы: *hodeč posla činit* K. 250. *pogleč mi na podkovu* V. 268.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: *ječte* (Pl. 2—68).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: *poječ* (Zbr. III—64) *rověčte* 81, *ječ* 108.

Въ *Ступиникъ*: *zaroveč* (Zbr. I—128) *poveč* 126.

Въ *Загоръ*: *řavečte* K. 211.

Къ этой же группѣ слѣдуетъ отнести формы повелительнаго наклон.: *viš, vište*.

По мнѣнію Облака, (Zbr. I—54-я) это краткая форма 2-го л. ед. настоящего времени; она приняла на себя функцію повелительнаго наклоненія, а затѣмъ появилась и въ множ. числѣ аналогичная форма *vište*. Формы эти мы находимъ въ *Междумуръ*: *viš vište*.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ форма *viš* употребляется въ значеніи 2-го л. ед. ч. наст. времени, что подтверждаетъ мнѣніе Облака: *viš ja sem sulj* V. 268. *viš ti moraš vumreti* 82, *viš te konje budeš ti pasel*. Повелительное же образуется по аналогіи обычныхъ формъ на *i*: *kaj vidiš ne vidi* V. 7.

Въ *Припори* эти формы употребляются въ качествѣ формъ повелительнаго наклоненія, хотя Облакъ и утверждалъ, что (Zbr. I—54-я)

Пригорскій діалектъ не знаетъ ихъ. Здѣсь онѣ звучать: *viš*, *viste* (Rad. CXVIII—75-я), настоящее же время: *vidiš*, *vidite*.

Форма *viš*, по мнѣнію Облака, не изъ ст.-сл. виждь, которое дало бы на кайкавской территоріи *vič*, а вмѣсто этого ѣ могло бы явиться *š*, такъ какъ это ѣ отчетливо слышно въ формахъ: *ječ* и *rovič*. Облакъ ссылается на свою небольшую статейку въ журн. «Ljubljanski Zvon» за 1888-й г. стр. 174-я, это рецензія его на переводъ сравнит. Морфологіи Миклошича, сдѣланный Н. Шляковымъ подѣ редакціей проф. Брандта. Здѣсь форму *viš* Облакъ объясняетъ какъ сокращенную форму 2-го л. ед. ч. наст. времени изъ *vidiš*, гдѣ *i* безударное выпало и получилось *vidš*, давшее въ силу ассимиляціи *vitš*, а отсюда: *viš* и *vič*. Облакъ считаетъ эти формы за «čisto sekundarne iz nove tvorbe» и ссылается на отсутствіе ихъ у болѣе древнихъ писателей. Эту форму *viš* надо отличать отъ древнихъ формъ: *vigy*, *vigyte* (Петретичь, Милонецъ). Последнія формы и являются соответствующими ст.-сл. виждь. Мы укажемъ еще и на то, что у Крстіановича мы находимъ: *vidy*, *jedy*, *povedy*, *izvedy* и *izvej* 85-я.

Иногда являются *сокращенныя формы* въ 2-мъ л. ед. ч. повелит. наклон. въ пѣсняхъ. Такъ, иногда отпадаетъ окончаніе *i*: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *hod nevesta v podsnehalstvo* К. 242, *pomoč boža nedela* К. 246, *vustan, stan se, vustaj* V. 182, *pomoz Bože, devojčica* 305; въ *Требаревѣ*: *Je, deče glę neprilike, glę staroga štrka* (Zbr. III—89); въ *Междумуръѣ* *j* отпадаетъ въ 2-мъ л. ед. ч. въ глаголъ *piti*: *pi*, по аналогіи формъ: *něsi*, *ženi* и т. д., а затѣмъ является и во 2-мъ л. мн. ч. форма: *pite*; въ *Ступникѣ* интересная форма 2-го л. отъ глагола *moči*: *Ali nemoj se ti s Boga pozabiti* (Zbr. I—125).

3-е л. ед. и множ. ч. образуется изъ 3-го л. ед. ч. и множ. ч. наст. времени съ присоединеніемъ чаще всего частицы *naj* и иногда *nekaј*—въ Вараждинскомъ гов., *naj*—въ Пригорѣ и *nek* или *naj*—въ Требаревѣ.

Вальявецъ въ «Mittheilungen aus dem Kroatischen kaj Dialecte» (Arch. VIII—405-я) сообщаетъ интересныя свѣдѣнія относительно образованія *3-го лица повелит. наклон.* въ старомъ *литературномъ кайкавскомъ языкѣ*. Тамъ присоединялось къ формѣ наст. времени, кромѣ *naj*, еще и *arti* (собственно *arti*=ибо, quia, denn). У Перошича мы находимъ: *arti ga sz kralieuih ruuk ischu* On *arti* do leta *pochne*; у Петретича: *ki čte arti razme. Ako gdo mene služi arti mene následuje* (ἔμοτ ἀκολουθεῖτω); у Краячевича: *vsake fele sramotna*

arti se i ne imenuje megj vani (μηδὲ ὀνομαζέσθω ἐν ὀμῇν.) Иногда arti и naj стоятъ рядомъ: Ako je gdo betežen... arti pripelja... rope i naj oni mole nad njim. У Габделича arti появляется и при 2-мъ лицѣ ед. ч.: iz dreva znanja dobrega i zla (интересныя формы! сложное и именное склонение рядомъ) arti ne ješ. Arti и naj могутъ стоять рядомъ: arti naj nigdar ne reče. Arti ju naj odpusti. Arti naj ne prosti. Arti naj ne bude prijatelj (это ti здѣсь—дат. пад., присоединенный къ ar: non sit tibi amicus).

Довольно часто при повелительномъ наклоненіи встрѣчается еще повелительное отъ глагола dati: *daj, dajte* для преданія повелѣнію болѣе выразительности:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *daj ti ovakve zveri nalovi* V. 279, *daj vĕini da se ne bude tak mučila* 202, *daj napravi* 202, *daj budemo je zatukli* 203, *vi grde ptičice, dajte zapopevajte* 274, *tak mi daj pokaži človeka* 287; *deder mi zapevaj Andro* 68.

Въ *Междумуръ*: *dejte vi mene pustite* V. 13.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ интересная форма: *dejdašte vi pāzete* (Zbr. III—215).

Въ *Стутини*: *dej da ti meni poveč* (Zbr. I—126) *dej ti zapoveč gibam* 128.

Повелѣніе, выражающее отрицаніе какого либо дѣйствія, выражается формами *naj, najte* съ неопредѣленнымъ того глагола, отъ котораго должно быть образовано повелительное наклоненіе: *naj se plakati* V. 10, *nikaj naj povedati* 19, *naj me vubiti* 26, *naj se bojati* 68; *naj reči* (Zbr. III—93) *najte rezati* 211; *najte ubiti* (Zbr. I—124).

Иногда въ кайкавщинѣ употребляется *своеобразная описательная форма для выраженія повелит. наклоненія*. Къ повелительному существительнаго глагола присоединяется причастіе прошедшее дѣйств. зал. II отъ того глагола, который долженъ быть употребленъ въ повелительномъ наклоненіи. Теперь эти формы въ современныхъ говорахъ довольно рѣдки: въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: *ne bodi se jogleđala*, *ne bodi se rezkrivala* (K. 200, 242); вмѣсто повелительнаго употребляется въ такихъ случаяхъ иногда и настоящее врем. существительнаго глагола: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *bute pak išli* V. 49, *budeš išel dimo i nesel joj vođu* 113, въ *Междумуръ*: *ne boš tam jela* K. 229, *bodeš samo vudril s tom šibom* V. 129.

На этомъ способѣ образованія повелительнаго наклоненія Вальевецъ въ своихъ „Mittheilungen“ (Ar. VIII—405-я) останавливается

довольно подробно и приводить интересные примѣры изъ кайкавской литературы. У Петретича мы находимъ: *pomiri se... z bratom tvojem te onda... budi darival tvoju čest* (просфере то ѿѿрѡн соу); *budi čtel i (budi) premišljavał ona doguvania. Budi iskal zrokov. Ne budi me odvrgel vu starosti moje.... ne budi mene ostavil.* У Крайчевича: *ostale grehe budi valuval... budi mučal ter... popa poslušal, pravo mu budi odgovoril. Budi prijel, budi imel, budi zahvalil, ne budi je dal mesta.* У Мяловца: *O Marija, grešnikom budi se smilovala.* У Габделича: *Kraljica neba i zemlje... ne budi se pozabila z mene grešnika.*

Въ качествѣ повелительнаго наклоненія употребляется иногда *настоящее время глаголовъ совершеннаго вида*: *najdeš jednu vuzdu, ovu si deneš na ruku V. 4, idi z ovem konjem... ti buš kakti bogec i onda skočiš prèk 55, onda mi poveš 159, ti pazi... onda nam s tiha poveš 271; ne peš čez moje dvorišče* (Zbr. III—100).

Обобщая явленія въ области повелительнаго наклоненія, мы видимъ, что формы повелительнаго съ гласнымъ характеристики *е* въ 1-мъ и 2-мъ л. мн. ч. извѣстны всему кайкавскому нарѣчію и составляютъ одну изъ характерныхъ его чертъ, свидѣтельствующую о консерватизмѣ кайкавскаго нарѣчія въ области морфологии, такъ какъ въ данное время этихъ формъ нѣтъ ни въ сербо-хорватскомъ, ни въ словинскомъ языкахъ; въ старомъ словинскомъ языкѣ формы съ *е* были. Въ Локварскомъ гов.—это явленіе, по всей вѣроятности, фонетическое.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что смягченіе *гортанныхъ* въ повелительномъ наклоненіи въ *шипящیه* неизвѣстно, какъ послѣдовательно выдержанная черта, ни сербо-хорватскому, ни словинскому языкамъ.

Обратимся теперь къ образованію *будущаго времени*. Въ кайкавціи обыкновенно будущее время выражается причастіемъ прош. д. з. II въ соединеніи съ настоящимъ временемъ совершеннаго вида существительнаго глагола: *budem, bum bom*. Собственно, это по образованію форма будущаго II совершеннаго, но она въ кайкавціи главнымъ образомъ употребляется въ значеніи простаго будущаго.

Въ *Междумурьѣ* мы находимъ: *bode rekel V. 135, bote jahali K. 231. boš jo veselila K. 197.*

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ главнымъ образомъ будущее выражается формой *bum* + прич. прош. д. з. II: *bum napravil V. 2, budeš*

pasel 4, bude ga zela 9, znikle budu Vile 19, ne buš mogel 19, davala .. bude 26, buš moral. ne buš imal 26, budemo rezišli, 33, bumo dali 35, bodo tancale 52, došel bu 71, ja budem poslušal 275, ne bude povedal 275, se ženil bode, tebe jemal bode K. 238. bom speval 197, bodem letel 197.

Значительно рѣже въ кайкавщинѣ будущее время выражается помощью глагола *ču* (ноу) въ соединеніи съ неопредѣленнымъ наклон. того глагола, который долженъ быть употребленъ въ будущемъ времени: kad lisica dojde ja *ču* se skriti V. 273, z otim meni češ glasa dati, a ja *ču* lisicu čap 273, lahko *ču* ju vloviti 273, očemo seme po liži reztepsti 111, jon ti joče sveker biti K. 237.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ чаще всего будущее выражается глаголомъ *čemo* съ неопредѣленнымъ наклон.: čemo na nje udariti (Pl. 2—19) zato zmija črne oči pije, pa će piti do sudjena danka 23, židovi će padati, a ti češ se smijati 32, danas češ dobar lov loviti 37, nači hočeš bunar vode... piti ne moj 56.

Въ *Приморѣ* распространены оба эти способа образованія будущаго времени: būm dēšal, rēci *ču*, ja *ču* dojtī (Rad. CXVIII—62-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мы находимъ эти же два способа: budu ludi išli (Zbr. III—61) ne budu nas čakali 61, bute znali 62, budu štelež 95; se onda očē tuča razkopati 64.

Въ *Ступникѣ*: ja bum... odnesel (Zbr. I—125) bum ja mogel 127.

Часто будущее простое выражается *настоящимъ временемъ глагола въ совершенномъ видѣ*.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: ja si bodem letel vu dolnju zemljicu. Peska se nazobljem, Dunaja napijem K. 197, idem k svojim šogorom, oni mi poveju V. 2, ja vre dostignem vas 6, drugač glavu zgubi 9, mislil si je: ne bude za me dobro 4, tam kopaj i najdeš.. vuzdu 4, ne dobiš nikaj 66, ja ti oživim Andra i dam ti konja vilitoga 68, ja ti namažem .. poplun, on se onda prime na poplun, a ja posečem i scepamo ga 115, onda se budeju tabori veliki vodili i onda od puške pogine 84; въ придаточн. предложеніяхъ: devet ključov, s kim odpremo devet komor K. 205, znam, kaj mi nikaj ne pomoreš 77, rekel je, da dojde za sedem let i onda mu pove 82, buš videl, kaj ti vun dojde 139.

Въ *Междумурьѣ*: ako ti zapevnem, mene ti počuje te dvanajst tolvajov... tebe vumoriju, mene otpelaju K. 228.

Въ *Запорожьѣ*: ki mimâ pâjde, ki mi žejen pâjde, vode se napije K. 212.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: kada ovce... legnu i čobani posednu (Pl. 19)

Иногда будущее, образованное помощью формы *bum* + причастіе II., употребляется въ своемъ истинномъ значеніи *будущаго второго* (*futurum exactum*), означая, что одно дѣйствіе будетъ уже совершено, когда только начнется другое, т. е. представляетъ дѣйствіе оконченнымъ въ будущемъ.

Въ *Приорскомъ* говорѣ мы находимъ: kad bûm dešal, reći ću ti (cum ad te venero, tibi dicam). но употребляется и: ak skećiš, bûš se vubil. (Rad. CXVIII—61-я).

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: koj si ovoga pantleka na desnu ruku privezel bude, bude naj jakši V. 119, mi budemo s tobom navek, ako nas posluhnul budeš 34, но и: ako ne budeš moje brate nazaj oživila, onda moj cucek bude tebe zaklal 36, ako bude iz mojega noža krv curela, onda budete znali da sem mrtev 121, 'da budeš se toga doteknul, postal buš mravlja 155.

Въ *Запорожьѣ*: kada se boš jöženil, ti ne zemi stare hdove K. 214.

У *Фучковъ* будущее время выражается или глаголомъ *ću* съ неопредѣленнымъ, или же формой *bom* съ причастіемъ.

Вообще наиболѣе распространеннымъ способомъ образованія будущаго времени является выраженіе его помощью формы: *bum*, *budem* (*bom*, *bodem*) + причастіе прош. д. з. II; рядомъ съ этимъ способомъ образованія будущаго времени является и способъ выраженія будущаго помощью глагола *ću* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, но рѣже. Часто очень будущее выражается и настоящимъ временемъ совершеннаго вида.

Въ *словинскомъ* языкѣ будущее чаще всего выражается формой *bodem* + прич. прош. д. з. II, иногда является глаголъ *hoteti* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ.

Въ *сербо-хорватскомъ* языкѣ будущее выражается весьма разнообразно: посредствомъ формы *ћу*, присоединяемой къ неопредѣленному наклоненію, теряющему свое окончаніе *ti* (*djelaћу*), глаголомъ *budem* +

неопредѣленное наклоненіе, присоединеніемъ къ глаголамъ несовершеннаго вида предлога *из* (*уз*) и, наконецъ, настоящимъ временемъ глаголовъ совершеннаго вида.

Такимъ образомъ по способамъ образованія будущаго времени можно сопоставить кайкавское нарѣчіе со словинскимъ языкомъ.

Разсмотримъ теперь прошедшія сложныя.

Прошедшее совершенное (*perfectum*) образуется совершенно правильно изъ сочетанія настоящаго времени существительнаго глагола *sem* съ причастіемъ прош. д. з. II: *rekel sem* (Варажд.), *kupio sem* (Междум.), *rekal sam* (Пригорье), *pošlu sem* (Фучки).

Распространены эти формы очень широко, и на любой страницѣ можно отыскать десятки примѣровъ, особенно въ виду почти полнаго исчезновенія прошедшихъ простыхъ. Иногда въ 3-мъ л. ед. ч. глаголъ *je* опускается.

Давнопрошедшаго I, образуемаго изъ преходящаго времени существит. глагола и причастія прош. д. з. II, въ кайкавщинѣ нѣтъ, такъ какъ простыя прошедшія здѣсь почти совсѣмъ исчезли. Зато встрѣчается, хотя и довольно рѣдко, такъ называемое *давнопрошедшее* II, образуемое изъ прошедшаго совершеннаго существительнаго глагола и причастія прош. д. з. II того глагола, отъ котораго должно быть образовано данное давнопрошедшее.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: *sem bila išla putovat* V. 160, *kralju je vre premanjkalo bilo* 190, *bilo je došlo jen put* 216, *bila je pripravila mačuha kolač* 229, *je bil se tak priobrnl* 55, *su bili dosli* 227.

Въ *Приорскомъ* говорѣ: *já sam bil dešal* (Rad. CXVIII—60-я).

Въ *Вербовецкомъ* гов.: *prvo (pastirčenje) j bilo mene upitalo* (Pl. 2 в.—23).

У Кристіановича: *radujtesze meni, ar nashla jeszem peneza, kojega szem pogubila bila* 165-я.

Условное наклоненіе.

Условное (сослагательное) наклоненіе выражается уцѣлѣвшей формой аориста *bi(h)* и причастіемъ прош. д. з. II; въ 3-мъ л. мн. ч. обыкновенно является только *bi, biše*—нѣтъ.

Въ кайкавщинѣ встрѣчается еще любопытная форма *условнаго* *прошедшаго*, образуемая отъ прибавленія къ обыкновенному услов-

ному (настоящему) даннаго глагола еще причастія прош. д. з. II отъ существительнаго глагола.

Въ *Междумурьѣ*: мы находимъ: bi bil približaval V. 238, bi bil došel 238, bi bil ostavil 238, kaj bi jo on bil doli zel 131, ne bil rad odpustil 135, bi bila došla 239.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: bil bi moral mreti V. 42, onda bi ga bili skorom našli, ali kokoti zapopevali 79, bi bil moral 56, da bi bil ti samo doma ostal, onda bi bil videl 139, su bili došli, da bi si ovu mladenku bili otpeljali 227, bi bila vas vtopila 161, ne bi bil mogel 162, bi bili došli 191, bi bil... pretil 249.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: bile bi... zrasle (Zbr. III—62) bili bi si privezli drv 70, da bi bil štel 85, da bi bili neke uvalili 86, bil bi mislil 89.

Въ *Локварскомъ* гов. bin, biš... bi или ben, beš... bešte, be.

Въ *Приморьѣ* только: já bi rekal (R. CXVIII—60-я).

Въ говорѣ *Фучковъ*: bī, biš, bī, bī, bište, + причастіе прош. д. з. II.

У Кристиановича: bi delal и bi bil delal 86-я.

Въ *штокавщинѣ* условное наклоненіе передается только соединеніемъ аориста bīh съ прич. прош. з. д. II

У Истрийскихъ *чакавцевъ* рядомъ съ этой обычной формой является для выраженія условнаго наклоненія особая форма: bin, biš, (bi) bimo bite.

Въ *словинскомъ* языкѣ условное прошедшее (bi bil delal) есть.

Такимъ образомъ кайкавщина до нѣкоторой степени можетъ быть сближена со *словинскимъ* языкомъ по употребленію *условнаго прошедшаго*. Форма bin сближаетъ Локварскій гов. съ чакавскими.

Возвратный залогъ выражается дѣйствительнымъ черезъ соединеніе къ нему возвратнаго мѣстоименія se (Требар. se).

Страдательный залогъ выражается или соединеніемъ причастія страдат. зал. прош. врем. съ глаголомъ существительнымъ, или же посредствомъ возвратнаго залога.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: su ovi noži zabodeni bili V. 33, mora vubit biti 82; bilo mu je rečeno 90, su bile postavljene 123, ov kralj je bil zakleti vu medveda 141. Ovi dva se ne smeju vesiti 145, bili biti od svoje mamice 4, kak bi ti ja mogel za tuliku dobrotu zahvalen biti 25, je bila odnesena od vraga 152; въ *Приморьѣ*: bûš se vûd-

ril, sě je pokišeni (всё скошено) (R. CXVIII—112-я); въ *Требаревъ*: još būte i bijēna (Zbr. III—65) su bile hiže z deskami pokrite 65; въ *Междумуръ*: dimo so poslani V. 230.

Безличные глаголы по говорамъ можно отмѣтить слѣдующіе: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: grmelo je i bliskalo V. 105, počelo je bliskati, grneti i godina padati 234, se je zablislulo 234.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: grmi i puše (Zbr. III—64) veđa mi se=ne će mi se 248.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: breždji se=vedri se (Pl. 2 в.—97) (наше—брезжить). У Кристиановича: germi, vegya sze=es verdriesset, vedri sze, megli sze, roszi=es thauet 109-я.

НЕИЗМѢНЯЕМЫЯ ЧАСТИ РѢЧИ.

Н а р ѣ ч и я.

Въ кайкавскомъ нарѣчьи очень распространены нарѣчья на *се и ice*, особенно первыя. Они распространены «i kod muža i kod inteligencije», говоритъ Вальявецъ, «a i knjiga ima ih priličan broj», добавляетъ онъ при этомъ (Rad. CI—183).

Въ своемъ трудѣ «Adverbi na ski, ske, ke, se, ice u Kajkavaca» (Rad CI—170) Вальявецъ дѣйствительно приводитъ много примѣровъ нарѣчій этого рода какъ изъ живой народной рѣчи, такъ и изъ старой литературной. Примѣры изъ народной рѣчи, насть въ данномъ случаѣ болѣе всего интресующіе, добыты имъ отъ пріятели врача Манка Колая въ Людбрегѣ. Много ихъ Вальявецъ, по его словамъ, и самъ слышать въ Вараждинѣ и его окрестностяхъ. Въ Людбрегѣ (на границѣ сѣверныхъ частей Вараждинской и Крижевецкой жупаній, въ Крижевецкой жуп.) всѣ нарѣчья на *се* имѣютъ удареніе именно на этомъ послѣднемъ слогѣ, въ другихъ же мѣстахъ это бываетъ не всегда, хотя по болѣшей части удареніе переносится на конецъ (Rad CI—205-я): Časomcě—по временамъ, на время: jedno vreme je neprekidno išel, ali posle pet vur hoda je do Zagreba i časomce posedaval. Hotoncě—нарочно, умышленно: hotonce včinjeno ljudomorstvo. Kascě—рысью: husari su v Ludbreg kasce dojahali. Kradomcě: iz društva je kradomce odišel. Mahcě,

mahomcê, mamce—тотчасъ: da mi mamce odideš po šibice vu štacun. Naglavcê: внизъ головой, стремглавъ: opal je s krova naglavce i vumrl na mestu. Nazdredce, nazrce—rückwärts gehend: Kad je stari pograbil batinu, niti se nisu imali vremena obrnuti, nek su vse nazdredce iz hiže bežali. Osovce: medved ga je osovce napal. Pohoscê—шаря (отъ глаг. шарить): vidla ga je dekla da je po komori pohosce bodil, a za tim v jutro mi je falelo lonec mašce. Это нарѣчіе произведено отъ глагола hûsiti (мѣстное Варажд. слово)—шарить, рыться: kaj husiš po moji koruzi? Нарѣчіе это Вальявецъ самъ слышалъ въ Вараждинѣ. Poimencê—особенно, именно: zabranjuje se kartanje, poimence pak ferblanje. Pokazce—указывая пальцемъ: neprijatelj ga nije poznal a Lopez ga je Eskobedu pokazce izdal. Popetcê—случайно: professor ga je pital, a on je popetce dobro odgovoril. Poskokcê—въ припрыжку: maček miša poskokce lovi. Posmehcê (ironisch lächelnd): smo ga samo posmehce gledali. Samo ga je preko pleč posmehce gledal. Postrance—окольнымъ путемъ: opkolili su je štandari postrance idući. Poščercê (auf die Finger klopfend): a, b, c nuder habu poščerce. Poškomce—тайкомъ: on je došel poškomce v hižu i vkral je vuru. Prekomcê—совершенно, окончательно: prek i prekomce je to dete zločesto. Pripetcê—случайно: pripetce sem ga na vulici zestal. Redomce—по порядку: vse su redomce vu Aradu obesili. Skrihomce: on to vse skrihomce dela. Strahomce: svoje suce te strahomce brojil. Tihomce: sova leti tihomce. Vuglavcê—въ лицо, явно: njegva dela mu je... vuglavce spočital. Zagrapce (grabiti) галопомъ, рысью: konji beže zagrapce. Zastopcê—по пятамъ, по слѣдамъ: štandari su zastopce za njim hodili dok su ga prijeli. Znevarcê—нежданно, негадано: napal ga je znevarce. Skrivcê:.. metni ti ovomu kaj tu straži ovo zlato skrivce vu patrontaš. Это все примѣры изъ *Вараждина* и его окрестностей.

Вальявецъ приводитъ нѣсколько примѣровъ и изъ другихъ мѣстностей: изъ *Юрьевца*: dostikcê: dostikce ga je česal (tukao) vse do doma: hrpce (отъ hrbet): kad smo kupali, plul sem hrpce: pasce: krava ide pasce dalje; pikce патаясь: tak se je napil kaj je celim putem išel pikce; rukce (отъ rukati): krava se čipka (=skače) rukce. Изъ *Прозорья*: lakce—потихоньку: smo se lakce z brega spustili; lakomce: on pije lakomce. Изъ *Запреба*: grapce, zagrapce: konj ide grapce. Изъ *Крижевца*: nizbrce—съ горы (bergab): išli smo nizbrce. Изъ окрестностей *Яски*: skokce: skokce je za njim bežal. Д-ръ Гарамустекъ около села Быстры слышалъ нарѣчіе nazurce: opal je nazurce.

Эти нарѣчія встрѣчали и мы въ имѣвшихся у насъ источникахъ. Такъ, въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: *noga je pešice išla* V. 145, *ne bum pešice hodil* 165, *njegve tri čeri pak su išli v tri svete da tam moriju*. Ar je pak pet svetov, za to ideju vu ona dva druga izmencé 242.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: *pešice hoditi* (Zbr. III—56) *pešice odile* 61, *oni su tak spomenče išli* 85.

Въ *Ступникъ*: *pešice ide on* (Zbr. I—126).

Въ *Приоръ*: *pešice* (Rad. CXVIII—59-я).

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: *valjaju se vuci nizbrdice* (Pl. 2 в.—21).

Много примѣровъ подобныхъ нарѣчій привелъ и Крстіановичъ въ своей грамматикѣ: *neprestancze, neznancze, opikcze, oschipcze, poloscze, pešicze, poztrancze, hotonce, prezkokcze, pripetcze, zkrivcze, zkrövcze, zpervincze, iznimcze, izbircze, nehotoncze, napetcze* (стр. 124—131).

Приведемъ нѣкоторые примѣры подобнаго же образованія нарѣчій и изъ кайкавской *литературы* (Rad. CI—183-я): *hotce, hotonce, hotomce, hotence*—охотно, добровольно; *nehotce* неохотно; эти нарѣчія Вальявецъ нашелъ у многихъ кайкавскихъ писателей: Шидича, Вранича, Лаланга, Миклоушича и др.; *izmenčé, zmencé, izmenčé i izmènce*—у Бѣлостѣнца, Габделича, Загребца, и др.; *iznevarce, znevarce*—у Габделича, Мулиха, Миклоушича, Яндрича и др.; *napetce, pripetce, namercé*—у Петретича, Габделича, Мулиха, и т. д.

Всѣ эти нарѣчія на *се, ісе* Вальявецъ сначала считалъ формами мѣстнаго падежа, но по выходѣ компендіума Бругманна призналъ ихъ за творительный падежъ (Rad. СП—241-я). Миклошичъ считалъ эти нарѣчія формами родительнаго падежа ед. ч. отъ основъ на *а*, такъ какъ *е* здѣсь долгое. Шмидтъ видѣлъ здѣсь винительный пад. ж. р. множ. ч.

Любопытную замѣтку объ этихъ нарѣчіяхъ даетъ Маретичъ въ своей небольшой статьѣ: «*Hrvatskosrpski adverbii na ice, se, ke* (Rad. XCVI—228-я). Онъ сначала приводитъ всѣ подобнаго рода нарѣчія изъ Рѣчника Вука Караджича, а затѣмъ указываетъ на то обстоятельство, что эти нарѣчія, кромѣ сербо-хорватскаго языка, встрѣчаются только въ словинскомъ и при томъ рѣдко. Поэтому Маретичъ считаетъ возможнымъ объяснять это рѣдкое въ словинскомъ языкѣ появленіе подобныхъ нарѣчій *воздѣйствіемъ* сосѣднихъ *словорозъ хорватскихъ кайкавцевъ*. Маретичъ вполне справедливо считаетъ эти нарѣчія ново-

образованіями, развившимися уже на почвѣ сербо-хорватскаго языка (poimenuti su adverbij jezična povotvorina). Онъ и самъ приводитъ нѣсколько кайкавскихъ нарѣчій этого рода, но они приведены и Вальявцемъ въ названной выше работѣ.

Д-ръ Облакъ въ рецензіи на трудъ Вальявца «Adverbij na ski, ske... se, ice» (Arch. XIII—609-я) также отмѣчаетъ тотъ фактъ, что въ словинскомъ языкѣ эти нарѣчія крайне рѣдки.

Другую интересную группу представляютъ нарѣчія на **ski, ske**. Сначала и ихъ Вальявецъ склоненъ былъ считать формами мѣстнаго падежа ед. ч. отъ именительнаго *ска, но затѣмъ призналъ ихъ за творительный падежъ той же основы. Мы уже видѣли, что суф. **ski** можетъ присоединяться къ причастнымъ формамъ наст. времени д. з., теперь разсмотримъ другіе случаи употребленія нарѣчій съ этими же суффиксами. Вальявецъ приводитъ примѣры изъ памятниковъ литературы: *človečki, gospocki, siromaški, nórski, prijateljski, istinski, vsakojački, očinski, francuski*. Это все нарѣчія образа дѣйствія; языкъ, не довольствуясь этими формами, присоединялъ къ нимъ предлогъ **po**, рѣже **na**, чтобы сильнѣе выразить обстоятельство образа дѣйствія: *po detinski, po nórski, po muški, po horvatski, na židovski*. Рѣдко встрѣчаются формы на **ske**: *po bedačko, uebesko, po kršćansko, po norsko, istinsko*. Вальявецъ считаетъ ихъ формами винит. падежа. Въ *Людбрегъ* въ народной рѣчи есть разница въ значеніи между формами на **ski** и на **ske**. По *gospocki*, по *grofovski*, по *meštarski*, по *muški* означаетъ: какъ господинъ, какъ графъ, какъ мужикъ; по *gospocke*,—*grofovske*,—*meštarske*,—*muške*—какъ подобаетъ графу, какъ подобаетъ господину и т. д., такъ что, напр.: *nosi se po grofovski* значитъ: онъ держитъ себя какъ графъ; *nosi se po grofovske* онъ ведетъ себя такъ, какъ и подобаетъ графу.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: *da se mi držiš junački* V. 70, *je vu doljem svetu navčil kak grof spati* 101.

Въ *Пригоръ*: *gđspocki*. Въ *Локварскомъ* гов.: *hrvačkê, gospóckê*.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: *prečki čez pole* (Zbr. III—56).

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: *junački hoću poginuti* (Pl. 2—54).

У Кристіановича: *bratinzki, czeszarzki, gospodzki, po horvatzki, po gerchki* 117.

Въ качествѣ нарѣчій употребляются нѣкоторыя формы творительнаго падежа ед. ч. основъ на **o**: *mahom* V. 210, *redom; amętem* (Требар. Zbr. III—74).

Въ качествѣ нарѣчія (образа дѣйствій) употребляется также творительный падежъ ед. ч. именъ прилагательныхъ (именного склоненія).

Въ *Вараждинѣ* мы находимъ: *skorom sunce je zašlo* V. 4, *baba skorom 'lovila ga* 9, *zmaј mam sede na konja pa skorom za njimi* 29, *skorom je opal* 78, *ju ne bilo skorom videti* 83, *nemre skorom hoditi* 243.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: *bū li skōrem gotōve* (Zbr. III—126).

Въ *Ступникѣ*: *skoram dole opal* (Zbr. I—127).

Къ формамъ творит. падежа иногда присоединяются *предлоги*: на *mirom* V. 147.

Въ кайкавской литературѣ встрѣчаются: *skorom* (Лаланге), *tekom krv je curela* (Гаспароти), *redom* (Габделичъ), *nedovedoma*, *nestanoma*, *neprestanoma* (вокализация оконч.); *namirom*, *nasilom*, *poredom*.

Формы творительнаго пад. именного склоненія прилагательныхъ, уцѣлѣвшія въ качествѣ нарѣчія, въ соединеніи съ предлогами *на* и *по* языкъ принялъ за *мѣстный пад. ед. ч. сложнаго* склоненія, и такія новообразования стали широко распространенными явленіями: «*ovaj adverbialni način kajkavština buјno razvila*», говоритъ Вальявецъ. Онъ приводитъ много подобныхъ примѣровъ, главнымъ образомъ изъ литературнаго языка: на *blizom*=*blizu*, на *dalekom*, на *dalkom*=*dal(e)ko*, на *brzom*, на *dugom*, на *golom*, на *gustom*, на *hitrom*, на *hladnom*, на *kratkom*, на *malom*, на *naglom*, на *otajnom*, на *punom*, на *redkom*, на *samom*, на *tilom*; по *gustom*, по *malom*, на *punoma*, по *maloma*, на *brzoma* и т. д. (Rad. CI—209-я).

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ: на *skorom* V. 15.

Въ *Вараждинскомъ* гов.: *sunce vre bilo na nizkem* V. 6, *jeli je gdi takov človek, koji bi se jako na naglu pomogel* 205, *peneze su potrošili na fletnom* 208, *veli tele na samom ovi kčeri* 226, на *suhom* 241, *kad sedem let projde, sedem let na punom* 300, *je na skorom vumrl* 207.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: *svines je na nizkem* (Zbr. III—73); здѣсь предлогъ *на* можетъ присоединяться къ обычной формѣ нарѣчія: *same je to na redke* 79.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ еще употребляется родительный пад. (именного склон.) съ предлогомъ *в* или же творительный

(сложн.): on se stal tiho i prebudi svoje brate s tiha V. 6, nam s tiha poveš 271, gospon je sakoga bogca s *hudim* od hiže odpravil V. 83.

У Кристіановича: на blizom, на blizu, на berzom, на naglom, на zkogo, на punom, pod punom, на szatom, на malom (стр. 118—129-я).

Рѣдко подобныя формы встрѣчаются и въ *штокавинѣ*.

Помимо всего этого въ кайкавинѣ употребительны очень и *обычныя* формы нарѣчій образа дѣйствія: brzo (*Вараждин*. V. 2), tiho 6, fletno 6, friško 23, skoro 24; friške (*Треб. Zbr* III—216), skèri (*Приорье*) и т. д.

Разсмотримъ теперь по говорамъ *другія нарѣчія*.

Въ значеніи много, очень употребляются: въ *Междумурьѣ*: čudaj: čudaj gospode V. 14; въ *Вараждинскомъ* говорѣ—puno, čuda, vnoho: imel je puno dece V. 97, imel čuda dece 197, puno gospode 203, vnoho kač 255, mu pokaže čuda oči 53, imel je puno svinj 95. je videl čuda krvi 244; въ *Требаревскомъ* говорѣ—čudaj: čudaj mest 56, въ *Ступникѣ* čudej: našej deci čudej treba (*Zbr.* I—136): въ *Приорьѣ*: čūda и čudaj (R. CXVIII—59-я); въ *Вербовцѣ*: čudaj (Pl 2 в.—85).

Нарѣчіе еще звучитъ: въ *Междумурьѣ*: ešče (*Zbr.* I—51-я), išče V. 14, išče 15; въ *Вараждинскомъ* говорѣ: jošče V. 2, 83, još 3, 91, išče 58, išče K. 208; въ *Вербовецкомъ* говорѣ: još (Pl.—19) jošte 38, jošče 71; въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупаніи: jošče K. 189, još 188; въ *Загорьѣ*: još K. 213, jišče 218; въ *Приорьѣ*: jōš, iše (Rad. CXVIII—95-я); въ *Локвахъ*—iše.

Въ *штокавинѣ*: još, jošte; въ *словинскомъ* яз.—še!

Нарѣчіе уже звучитъ: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: vre V. 6. 27, več, 3, 45; въ *Приорьѣ*: vðć, vrè (Rad. CXVIII—59-я); въ *Требаревскомъ* говорѣ: vgrej (*Zbr.* III—214) več 58, 65, 132; въ *Ступникѣ*: več (*Zbr.* I—124).

Въ *штокавинѣ*—več, въ чак.—jur, въ *словинск.* яз.—že (uže) и več

Нарѣчіе внѣ, извнѣ (*шток.* vān, *словин.* ven, vun, venkaj, zunaj) и производныя отъ него звучатъ: въ *Междумурьѣ*: vun, vuni V. 238, vun K. 238; въ *Вараждинскомъ* говорѣ: vuni V. 75, vani 81, vun 119, z vana 123, van 151, od zvuna 312; voni K. 235, von 237; въ *Требаревскомъ* говорѣ: van (*Zbr.* III—57) vane 64; въ *Приорьѣ*: vānji,

zvāna (R. CXVIII—59-я); въ *Загорьѣ*: van K. 209; въ *Локвазѣ*: vène (i), vèn.

Нарѣчіе достаточно, вдоволь (словин. dosti, zadosti, dovolj, итук.—доиста) въ *Междумурьѣ* звучить какъ: doista V. 15; въ *Вараждинскомъ* говорѣ: dosti V. 23, dosta 41, dost 172, zadosti 208, zaista 109; въ *Приорьѣ*: dōsta, въ *Требаревѣ* тоже dosta; въ *Крижевецкой* жупаніи: dosti K. 187; въ *Локварскомъ* гов.: dōst, dōsta, dōsti.

Штокавскія нарѣчія гдѣрје, дѣлье въ *Междумурьѣ* звучать какъ: gori, doli V. 287; въ *Вараждинскомъ* говорѣ: gore V. 6, dole 9, gori 30, doli 86, dol 160; въ *Приорьѣ*: dèli, gèri (R. CXVIII—59-я); въ *Требаревскомъ* говорѣ: gore (Zbr. III—58) ozdol 55; въ *Локварскомъ* гов. gúre(i), dúle(i).

Разнообразны формы нарѣчій дома, домоѣ (domi, domum) и производныхъ отъ нихъ: въ *Междумурьѣ*: dimo, domov V. 14,—домоѣ: domaj 132,—дома. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: домоѣ—hodi dim dimo K. 202, dimo V. 1, domom odišla 7, je domov došel 38, išli su domo 98, dojde dimu na večer 285; дома—doma V. 1, 19, je ostala domaj 81, gospona nje bilo domaj 83. Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: dimo (Pl. 2 в.—79). Въ *Приорьѣ*: dimōv—домоѣ, dēma—дома. Въ *Требаревскомъ* говорѣ: domom (Zbr. III—58). Въ *Загорьѣ*: dimo K. 221, dimom 211. Въ *Локварскомъ* гов.: dōma, dāmuh (домоѣ).

Нарѣчіе вѣроятно, можетъ быть въ *Вараждинскомъ* говорѣ звучить: morti V. 18, morda 20, morebiti 85, въ *Приорьѣ*: mōjzđ, mōjzđbit, въ *Требаревѣ*: morti [mor(e bi)ti] (Zbr. III—64), въ *Блюварской* жупаніи: mosti (Zbr. I—193), въ *Вербовецкомъ* говорѣ: morda (Pl. 25).

Нарѣчія послѣ, потомъ; доколѣ, дотолѣ въ *Вараждинскомъ* говорѣ звучать: potlam V. 7, potli 36, pokli 194, posle 281; doklam 35, dokle 61, dok 281; въ *Междумурьѣ*: doklem K. 229; въ *Приорьѣ*: dōkle, dōkle; dōtle и dētle; pōkle, pōtle; въ *Требаревѣ*: potlem (Zbr. III—55) pōtlem 61, dotlem 71; въ *Локвазѣ*: pōle (potle); dōvde, dōvle, dōnde.

Довольно разнообразны формы нарѣчій здѣсь (овдје) и тамъ (ондје). Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: ovdi V. 10, ode 45, ovde 191, kaj ti tuto delaš K. 238, koj tutu prevaža V. 172; jondi V. 57, ondi 77, onde 242. Въ *Приорьѣ*: vōjdi, vōjzdi, tū, tōtu; ūndi. Въ *Требаревскомъ* говорѣ: ovde (Zbr. III—55), въ *Крижевец-*

номъ гов.: *ozdi* K. 191. Въ *Локварскомъ* говорѣ: *òvdi*, *ùndi*; *òvòd(a)*, *ònòd(a)*.

Интересно употребленіе нарѣчія *tija* (русское—*ажъ*,—*даже*).

Въ *Междумуръ*: *došel je glas tija do biškupa* V. 16.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: он *me tija sim donesel* V. 47, *njemu je tija do oltara ova duha došla* 61, *odide srdit tija vu tretje kraljestvo* 109, *vuk ju odnesel tija do kralievoga brata* 110, *vi ovu draplite tija do vrat* 223, *i tak je išla od jedne tija do jednajste (straže)* 223.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ въ этомъ значеніи употребляется форма «*čak*»: *čak do đubravské šune* (Zbr. III—58), *dojde voda čak v hižu* 67.

У Крстіановича: *tija «oder» čak do krapine je peshicze hodil* 216-я.

Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ является въ исходѣ словъ *j* вмѣсто отпавшаго согласнаго: въ *Вараждинскомъ* гов.: *комај* V. 2, *pazaj* 3, *pazad* 11, въ *Вербовецкомъ* гов.: *комај* (Pl—90), въ *Приоръ*: *kōmaј*, *комај*, но: *pazād*, въ *Требаревскомъ* гов.: *комај* Zbr. III—70. *pazaj* 75, въ *Загоръ*: *pazaj* K. 221, въ *Локвахъ*: *pāzaj*, *kōmaj*.

Отмѣтимъ еще нѣкоторыя нарѣчія по говорамъ:

Въ *Междумуръ* мы можемъ отмѣтить: *nigdar* V. 238, *nigder* K. 239, *o nesrečna mera ka si mi prav došla mojoj... glavi* K. 229, *zaman* (напрасно) K. 226.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *ovi tri skup se dogovarjali* V. 2. *skupa* 5, *se je vnoga kač vkuپ spravilo* 255; *'di on to zel?* 8, *gde* 38, *nigdi* 166, *negdi* (гдѣ-то) 166, *gdi* 205; *tičas*—*тотчасъ* V. 11, *odmah* 151: *predi* 18, *prede* 162; *onak* 25, *tam* 149, *kamo*, *tamo* 299, *kamoј* *veter z vijom. tam i junak s virom* K. 203; *tuliko* V. 198; *nigdar*, *sigdar* 31, *sigda* 74, *sigdi* 204, *nigder* K. 247; *je odišla vukraj* V. 62, *naj zdigneju kamen proč* 170, *v kraj zeli* 142, *jon mora iti vu kraj* 58; *okolo* 100, *vukol* 144; *bil je čisto sloboden* V. 113, *jesti već čisto niš* 197, *je čisto lepa* 147, *je jako lepa* 148, *je videl, da se vre voda čisto (jako) burka* 121, *prav (jako) dišeče stvari nuter dela* 169, *je počelo sunce strašno svetiti* 4, *ne je pital veliko za oca* 111, *se je jako strašno boril* 122, *jaše preveč jako* 245, *svoju čer za veliko je štimala* 228, *dal je strahovito velikoga ognja podkuriti* 215; *Naj ide po tom putu zraven* (прямо) 205, *se je bilo zahman* 242, *budeš zapstonj i ti v lov hodil* 97.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: *na počkal—косо* (Pl. 97), *bržčas—* *можетъ быть* 97.

Въ *Припорѣ* можно отмѣтить слѣдующія нарѣчія: *drùgdi, drùgud; kàd, kàm; onàk, ovàk, ònak, òvak; slòbodni; skùp, skùpa; pròc; prèdi, tùliku, kùliku; òkolo; rani; sàkak; sejèni; zabàdiva* (напрасно); *dičùdni* (шт. чѣдновато); *nigdàr; màm; posùd; rétko*. (R. CXVIII—59—60).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: *nà—dèšne, nà—leve* (Zbr. III—55) *ùpràv*—прямо 54, *sejène*=все равно 61, *to sejène na dobre ne zídè* 63; *jupuk* (такъ) 64, *ùvuk* 63, *unuk* 63=*onak, ovak*; *ùnuk* 62; *zabàdava* 72: *vešínà*—по бôльшей части 86, *там* 104; *ju na pol poduš (poduž) pre-reže, onda pak prečki* 218, *onda gnile mečeju zjosep* (отдѣльно), *a zdrave zjosep* 224; *narèdiju korite poškal* (косо, наискось), *kak se ž jačmèna scedà voda* 230; *sèkak* 232, *'sèke* 241,—всяко; *skrotku* (потихоньку) 241, *ga vrže krotku* (тихо) *peč, onda se lepe speče* 241.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: *spèk* (опять), *šègra* (вчера), *ùnda, odùnda* (съ той поры), *dèleč, kè* и *kàdi* (гдѣ), *nàso* или *nàsu* (ночью), *med tèn tèga, ònaku, kàk(u), dòbru, jaku, kùoleko, tùoleko; sámor* (только).

Въ *Ступникѣ*: *deni torbicu dele* (Zbr. I—125), *odmah* 125, *nigde* 124, *je bil čisto spodoben k njiovomu bratu* 126, *malo po malo* 127.

Въ *Междумурѣ*: *je bil čisto prosti človek* V. 127.

П р е д л о г и.

Къ явленіямъ болѣе или менѣе общимъ слѣдуетъ отнести произношеніе предлога префикса **raz** (въ соединеніи съ глаголами и существит.) какъ **gez**, черту неизвѣстную только Требаревскому говору и, какъ кажется, Вербовецкому.

Въ *Междумурѣ* мы находимъ: *resrdil* V. 13, ассимиляция изъ *rezsrdil; restrgnoti* 16, *se rezhladim* K. 226, *rezgovorim* 229; *restrgnola, rèstrgno*.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *restala* V. 1, *restane* 18, *rezgledavala se je* 24, *se je rezcepil* 24, *rezišli* 33, *se režalostil* 42, ассим. изъ *rezžalostil; rezhdeliti* 43, *reznese* 68, *režljuti se*, смягченіе передъ мягкимъ согласн. 73, *reztepati* 111, *rezčesati* K. 238, *se rezsipala* ассим нѣтъ! 243, но и: *razdeliti* V. 1, *razdrapal* 19, *se je rasrdil* 54, *je razcepal* 217, *razsipal je zlato* и: *nije rasipal zlata* 237; *razger-noli* K. 200.

Въ *Припорѣ*: *rezgovor, restrésti, rézum, rezmèti*.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: *reskàlat, rezveselet, režalóset*.

Въ *Загоръ*: rezserdila K. 218, răzpresterla 225, razsipala 221.

Въ *Крижевецкой* жупаніи (сѣв. ч.): se rezplakala K. 186, и razcvilila 189.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ (юго-зап. ч. Криж. жуп.): razvežte (Pl. 20) rastavila 21, rastrgaše 41, razkovaše 55, se je razljutio 43.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ всегда **raz**, не **rez**: razkopati (Zbr. III—57), se raztepe 64, se rasiple 67, se razleju 70, su se rāzlezli 71, svet je razdēlen i razlēčen 73, se razmočila 75, ja toga ne raznem 90, razpuze se 96, su razgrnuli 100, rasipati 114, je razsvēčena 219.

Въ *Ступникъ*: je rastiral (Zbr. I—127) se bumo rastali 139.

У Кристіановича **raz**, не-**rez**! 132-я.

Въ предлогѣ **črez** при произношеніи теряется звукъ **r**: **čez**: въ *Вараждинскомъ* гов.: čez devet hiž V. 8, čez ovu šumu 9, čez goru K. 242; črez V. 97; встрѣчается и: *kroz* onu šumu V. 35. Въ *Требаревскомъ* говорѣ: čez Sava (Zbr. III—55), čēz pole 56. Въ *Приорскомъ* говорѣ: čēz (R. CXVIII—79-я); въ *Ступникъ*: čez polje (Zbr. I—124). Въ *Локважъ*: čez. Въ *чак.* čez встрѣчается, въ *словинскомъ* яз.: črez, čerez и čez (сѣв.-зап.).

Затѣмъ можно отмѣтить интересные предлоги **ober** и **poleg**.

Ober=на, надъ: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: sunčeni izhod je vre bil ober njegve glave V. 34, onda je došel ober grada 40, pošle ga ober grada... po luftu 40, moraju odnesti ovoga grada ober morja vu zraku 102; jober mene K. 200, jober grada gospodskoga 252; въ *Междумуръ*: s kojom ober turna je letel V. 131; въ *Требаревскомъ* говорѣ: je (zdenec) lepe ober zemle obzidan (Zbr. III—119) onda ja suše ober jognišča na dimu 214. Другимъ такимъ же любопытнымъ предлогомъ является предлогъ **poleg**=подлѣ, возлѣ, при: въ *Междумуръ*: polek ladje V. 13; poleg je 237, въ последнемъ случаѣ это уже нарѣчіе. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: poleg svojega konja V. 11, videl je kraljicu poleg svojega... muža sedeti 21, dragi kamen, poleg kojega more se večerati o pol noči, kak o pol beloga dana 70, vidi poleg potoka devojk 71, poleg dvora 165, polag postelje 114, polek morja 12: gosti su bile i ja sem bil poleg V. 242, здѣсь уже **poleg**—нарѣчіе. Встрѣчается въ *Вараждинскомъ* говорѣ и предлогъ **pri**: znam da ne je pri njem V. 41. Въ *Приоръ*: polag (R. CXVIII—60-я). Въ *Требаревскомъ* говорѣ: poleg sela (Zbr. III—57); Sava poleg 104, здѣсь это уже

нарѣчіе. Въ *Локварскомъ* говорѣ: *pòleg*. Въ *Ступникъ*: *polek* (Zbr. I—128). Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: *polag* nje je... *sanduk* (Pl.—73).

Въ *словинскомъ* яз. предлогъ *póleg* есть тоже.

Въ значеніи подлѣ, возлѣ употребляются еще: въ *Вараждинскомъ* говорѣ формы *kuli*, *kre*: *kuli ognja* K. 200, *kamen kre dreva* V. 170, *ne sedaj si kre mene* 306; въ *Требаревскомъ* говорѣ—*vuz*, *vramen*: *to je sèlce vuz Savu* (Zbr. III—55) *vuz kuvarnu zdenec* 104, *stupa je vuz stenü naređena i jedne brvencę je v stenu tekne* 117, *je i zdenec bil vùz nu* 120, *sā* (Sava) *ne smrzne ali se vuz kraj smrzne* 229; *melin, ki je bil vramen izę* 57, *drvocep vramen hiže i gnoj vramen hleva* 104. У Кристіановича: *vuz=neben* 136-я

Довольно разнообразно произношеніе предлога безъ: въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: *konj prež tebe dimo ne dojde* V. 26, *preš njega ne smem dimo dojtı* 26, *brež sakoga nemira* 72, *bez pre-stanka* 73, *brez nosa* 276. Въ *Приорьт*: *prèz* (Rad. CXVIII—59-я). Въ *Требаревскомъ* говорѣ: *prež gastja* (Zbr. III—59) *prež grmjа* 60. Въ *Локварскомъ* говорѣ: *prez*.

Предлогъ ст.-сл. *съ* звучить какъ *з*, иногда только какъ *в*: въ *Медумурьт*: *z volom* K. 226, *z меном*, *z tobom* 228, *ž jim* V. 13, *z vami* 13, но и: *s kojom* V. 130, *s svojim осом* 13. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *z mladencom* V. 27, *z lampašom* 260, *z zajci* 138, *z brati* 264, *z vuzdom* 39, *z verom* 299, *z veseljom* 177; *odnesli smo i osnu zlatim lasom* V. 9, но и: *s konjom* V. 26, *s trnjom* 22, *s nogum* 96, *s zemljum* 164 и т. д. Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: *z junakom* (Pl.—72) *z vejum* 73, *s nijednom* 20. Въ *Приорьт* *с*, иногда *з*: *š njim*, *ž njim*, иногда *зо* (R. CXV—94-я). Въ *Требаревскомъ* говорѣ чаще всего *з*: *z susedom* (Zbr. III—117) *z Save* 117, *z deskami* 65, *š čim*, *s tem* 72. Часто является *зо*: *zo 'sem* 58, *zo sake jamę* 68, явление, разсмотрѣнное нами при обзорѣ соотвѣтствій глухимъ. Въ *Ступникъ*: *z Bogom* (Zbr. I—125) и: *s Bogom* 135. Въ *Загорьт*: *naj ide glava ze glavoј, duša ze dušoj* K. 221.

Предлогъ *из* чаще звучить какъ *з*: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *z blata* V. 8, *je zišla* 46, *zide Vila* 50, *jel 'si zgotovil* 66, *bude van zišlo* 205; *skopale* 52 и: *izide van* 205, *je izišel* 210, *iz blata* 8, *izkopale* 52, *izebrati* 27, *izslužila* 232; *došel je zdenca (z zdenca) živ* 201; въ *Ступникъ*: *je otišel z doma* (Zbr. I—125); въ *Приорьт*: *zgubiti*.

Предлоги *к* и *в* иногда въ рѣчи опускаются: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *išli oni babi* V. 9, *ide suncu* 20, *pošlje ga severu* 20, *odišel je...*

gradu 28, odišel je kovaču 63, ide štalu svojemu konjičeku 8, и рядомъ: ide k ognjenomu kralju V. 3, pošlje ga k jugu 20 Ako si od Boga, idi k Bogu, ako pak od vraga, idi vragu 51, ali ne k zidaru, neg—ocu 101, f pekel V. VIII-я. Въ *Ступницъ*: su putovali kačini materi (Zbr. I—125), su došli k materi kačini 125. Въ *Требаревскомъ* говорѣ: g zime (Zbr. III—211) g drugem godom 227, k zime, k meše 62.

Затѣмъ еще слѣдуетъ отмѣтить въ *Локварскомъ* говорѣ появленіе слогообразующаго **ř** въ предлогѣ **při** при сложеніи его съ глаголами: přèakat, přènest, přèšv.

Вальявецъ въ «Mittheilung-и» приводитъ изъ «Pabulum Spirituale» Стефана Загребца два предлога, требующихъ родит. падежа: odlog и pondri. Насколько извѣстно Вальявцу, они нигдѣ болѣе не встрѣчаются. Odlog отъ глагола odložiti, и потому его значеніе—кромѣ: vsi. odlog Orenciuša, taki sladko zaspaše. Форма pondri находится въ связи съ глаголомъ pondrèti (лат. immergi), у Загребца приводится одинъ разъ: On bi vam pomogel. Vi pako za on dar obečani ne bi hoteli ni znati, ni misliti, kaj bi on vaš dobročinitel od vas mislil? Pripetila bi vam se kakova nova nesreča, morebiti vekša od prve, vi bi pak tekli k njemu pomoči prosit, kaj bi vam pak on odgovoril? bi li bil polek vaš? eh! bi bil *pondri* vas, a ne polek vas.

Форму аналогичную до нѣкоторой степени предлогу odlog мы находимъ, однако, въ *Требаревскомъ* говорѣ: po zime se 'si ludi, *zлак* ciganov i pastirov, grejti *při* reči (Zbr. III—249). Эту форму разсматриваютъ какъ причастіе прошед. д. з. I отъ глагола zlažem изъ: zlažši, zlakši. Быть можетъ, такимъ же причастіемъ является и odlog: odlogši!

С о ю з ы.

Самымъ интереснымъ союзомъ является союзъ **ar** (*шток.*—jër, jërбо; *чак.*—ar, aš, ač; *словинск.*—ker, sicer). На этомъ союзѣ останавливается немного Вальявецъ въ своихъ «Mittheilungen» (Arch. VIII). Даничичъ объяснялъ происхожденіе этого союза изъ **a + re** (*že*), союзовъ равносильныхъ по значенію. Въ Академическомъ словарѣ надъ этимъ союзомъ поставлено удареніе **˘**: āre; по словамъ Вальявна, въ кайкавщинѣ слышится **ar** и съ *долимъ* **a**: ār, но есть и ār. Вальявецъ союзъ этотъ объясняетъ соединеніемъ союзовъ **a + jer**, подобно тому, какъ **zag** изъ **za + jer**. Союзъ этотъ встрѣчается въ кайкавской лите-

ратурѣ главнымъ образомъ въ XVI и XVII вв., остатки же его можно прослѣдить вплоть до XVIII-го вѣка. Союзъ этотъ имѣетъ двоякое значеніе: онъ употребляется между двумя предложеніями какъ связь, если во второмъ предложеніи заключается объясненіе (причина) предыдущаго предложенія, т. е., по-просту, является причиннымъ союзомъ (quia). Вальявецъ нашелъ четыре примѣра съ полной формой *are* въ этомъ значеніи; обыкновенно употребляется сокращенная форма *ar*. Значеніе ихъ одинаково. Даничичъ говоритъ: «*u kajkavaca drži se jednako*». Второе значеніе союза *ar* въ словарь подкрѣплено однимъ всего примѣромъ, это значеніе латин. *ut consecutivum*, греч. ὅτι: *toliku čušaš slas, ar ne znam izrijeti*, примѣръ взять у Менчетича.

Иногда *ar* принимаетъ еще слогъ *ti*: *arti*, значеніе то же—*quia*. Относительно употребленія союза *ar* при 3-мъ л. *повелит.* наклоненія нами уже сказано при обзорѣ спряженія. Этотъ союзъ мы можемъ отмѣтить и по *говорама*.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: *vse je bilo kamenito, ar to bil je prokleti grad* V. 17, *ne imel časa čakati, ar su 'se kobile letele za njim* 11, *ali se je veselje premenilo u žalost, ar je večer morala iti druga kži drugomu pozoju* 122, *ja te nemrem k sebi v službu zeti, ar si još ti preslab* 137, *zakaj se ti plačes? On mu rekel za to ar ne smem dimo iti, ar su mi 'si se zajci rezbežali* 138. Рядомъ съ союз. *ar* употребляется въ томъ же значеніи и союзъ *da*: *pusti travu na robec, ar misli, da je ono ogenj, za to da neče, da bi gdo onu travu dobil vu ruke* V. 253, *grof pak im je rekel, da je ne more prijeti, da je gospa betežna* 201. Интересно значеніе союза *ar* въ слѣдующемъ случаѣ: *reče joj, kak si ti tak črna postala! Ona reče, ar ti ne znaš da meni sunce škodi* V. 213 рус.—развѣ!

Въ *Требаревскомъ* говорѣ въ значеніи причиннаго союза употребляется союзъ *am*: *najte dekle ruk k zubom, am sme kužjak trgalę* (Zbr. III—80) *za volu Božna, am se i ja Bogu molim* 227.

Интересны также условные союзы:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ союзы «*če, či*»: *ti zoberi svoju (vojsku), če imaš kakvu* V. 270, *či su vile zdenca jodradile, nisu vile vodu jotrovile* 313, *či bu tomu tak da me buš zaklal, tak pogleč mi na podkovu* 268, *či me zatučēju, mene zatučēju ne pak teba* 142, *morebiti još vezda sedi, či ni odišel* 92, *če peš gda služit, hrdjavemu nigdar nejdi* 199, *či očeš moj zet biti, moraš meni ov grad ves pozlatiti* 30; *če ti toga ne bo, mene dimo ne bo* K. 233.

Въ *Пригорът*: *čë* (Rad. CXVIII—56-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ — *čë*: *čë* bi se terti rast skrutil na blašce. pak bi je moril (Zbr. III—59) *čë* kej i zlezne, to sejene ne bu... dobra 64, *čë* i dojde voda na dvorišče, bar je ne v hiže 67.

Интересно значеніе союза *čë* въ слѣдующемъ случаѣ: kam vi idete? Čë ste vi dekle? (развѣ!). Am mi idemo brat kužjaka 80.

Въ чак. и словин. яз. — *če*, *či*.

О другихъ условныхъ союзахъ **ako**, **da** мы скажемъ при обзорѣ условныхъ предложеній въ синтаксическомъ отношеніи, такъ какъ союзы эти сами по себѣ не представляютъ ничего интереснаго.

Изъ уступительныхъ союзовъ можно отмѣтить: *makar*, *čeprem*, *čiprem*: ide ju iskat *makar* stalo ga glave V. 19, ne štel tam iti, *če* prem su i njega zvali 149, nemre skorom hoditi, *čiprem* je odgovarjal da žmehka nije 243.

Въ предложеніяхъ, имѣющихъ отбѣнокъ вопроса, являются союзы **ako**, **ali**, **či**: jaz ne znam, *ako* sunce ne zna V. 2, idem jagod iskat, *ako* bum kaj našla 221, gledi, *ako* bi gde mogel zeznati za nju 159, ona veli: *ali* ne buš opal? 78, je pita.. *ali* je gde kaj vidil takov... grad 103, budete videli, *ali* bude zutra 'se gotovo, *ali* ne 189, poglednete.. njegov rep, *ali* mu ne faliju tri pera z repa 201; Došel je moj kokot, samo *či* je kaj donesel 284.

Значеніе **kaj**, **ka**, **kej**, **kej**, какъ союза, крайне разнообразно:

Союзъ изъяснительный (что, ѣт): je rekel, *kaj* bude 'su koruzu jednu noč zruždil V. 37, (*Вараждин.* гов.).

Союзъ цѣли (ut): въ *Вараждинскомъ* гов.: *straže* su bile... postavljene, *kaj* bi videle, kam ide V. 123, *kaj* nam daš, *kaj* ju ne zatučemo 187, zapovedi da vode dene topit, *kaj* bude jako vruča 206; въ *Междумурът*: sel sem si ja pred štačune, *kaj* se rezhladim K. 226.

Союзъ уступительный: въ *Требаревскомъ* гов.: *ali* se ne kosiju, *kej* se zovn sinokoše (Zbr. III—57).

Союзъ заключительный (такъ что, ѡсте): въ *Вараждинскомъ* гов.: Moja deca *kaj* ste tak slaba, *kaj* ne mrete tih jabuk donesti V. 226, je tuliko dirv nacepal. *kaj* je imel... š čem kuriti 198, *kaj* je tebi, *kaj* si tak žalosten 271; въ *Междумурът*: dosta ima srebra zlata, *kaj* mu broja ni K. 226.

Интересно употребленіе въ *Вараждинскомъ* говорѣ союза **kaj** въ значеніи нашего «развѣ»: ja sem tebi rekel, da *kaj* vidiš ne vidi, bude ti zal? *Kaj* ne da ti žal? V. 9.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить въ *Требаревскомъ* говорѣ союзъ *цѣли* **как**: неке на се zadeni, как не буš moker (Zbr. III—54) povežeju lajde z lancí, как kreja не очене lajde 66;—въ *Вараждинскомъ* говорѣ союзъ **im** въ значеніи нашего «вѣдь»: najte tuči, im vam je nikaj to siromašno živince krivo V. 187, on veli: im bu i to na hasen 187; mu povedal: im imaš vu roki batinu 209.

Въ качествѣ союза соединительнаго (et) одинъ только разъ въ сб. Вальявца мы находимъ словинское **in**, su se ljudi splašili in navek za njim išli V. 91, обычно же является **i**.

Затѣмъ еще можно отмѣтить *излишнее* употребленіе союза **da** въ прямыхъ и косвенныхъ вопросахъ, а также и въ прямой рѣчи: jedna je rekla da očemo ga taki pogubiti V. 76, on je odgovoril, da se ne čem predati 63, onda vuk veli: da ti si lisica pojela meda 281, on ji odgovori da ocov trs je zginuo, pa ga ja iščem 146, mu veli: da ja sem ti vruga kralj 279, veli.... da ako se ti mene dotekneš, jaz tebe presečem 125, neg to vam velim: da se najte nikaj bojati 135; Gdo da je meni kruha zel? 219; въ косвен. вопр.: onda ga on zamoli, da bili on mogel tam doйти V. 20, prične misliti, da je li bi išel vnnter, ali ne 209, su pitali, da kaj zapoveda 101, pita staru ženu, kaj da čini da oslobodi grad 18, veter nju zapita, kaj da išče 218.

Отрицательныя частицы.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить случаи *излишняго* употребленія *отрицанія*. Такъ, отрицаніе является излишнимъ въ словахъ njgdo, nikoji, nijeden, nikaj и др., когда они стоятъ послѣ союзовъ nego, niti, предлога bez или вообще послѣ отрицанія: nikoga ni više imel: niti brata, niti sestru, niti nikoga V. 19, zdali bi se, ali su ne imeli niti popa, niti nikoga 18, sunce ga ne vidlo.... niti nigda više majke ne videl 71, oni pak nisu znali niti nigdo, da je on vučji pastir 99, niti ne voščiju nikaj na stol deti 86, ne če ga dati ni za nikakve peneze 258, neču mlada gospa (služiti) nit nijeden dan K. 193, niti nijedna riba ne znala V. 103, nigdar nije imel nikakvo dete 83. Рядомъ мы находимъ такіе примѣры: niti 'vi imate kaj z menum, niti ja kaj z vami V. 104, brez ikakve štete 106. Ne 'do me poznal: otec niti majka.... 297. У Кристіановича: nemam nikaj piti, neman kaj piti 183-я.

Излишнимъ является иногда отрицаніе послѣ союзовъ *niti*, *ni* (ст.-сл. *нижѣ*): *vrlo se nasmeje i nit ne veli poiti ili nejti* V. 69, *ali nemrem, niti ne smem* 83, *kaj nigdar ne bilo, nit ne bu* 264; сравнит.: *ja nit ne šalim niti budale pravim* V. 72, *niti piје, nit natače, niti orje, niti pluže* 291.

Излишнимъ также является отрицаніе, хотя бы оно и непосредственно слѣдовало за союзомъ *niti* или *ni*, въ томъ случаѣ, когда оно стоитъ при глаголѣ: *Neg za te n-mara, nit tebe ne lubi* K 233, *ja nit se ne šalim* V. 72, *niti nigda više majke ne videl, niti vtica mu revala* (во второй половинѣ фразы отрицанія нѣтъ!) V. 71.

Затѣмъ совершенно излишнимъ отрицаніе является въ выраженіи *niti ne*, когда послѣднее означаетъ латин. *ne—quidem*, греч. *οὐδὲ*, рус. даже не: *ti niti ne znaš, kak si dalko od svoje kuće* V. 19, *tuliko ih je bilo, da na sakoga po zrno niti ne došlo* 27.

Въ *чакавинѣ* такое излишнее отрицаніе встрѣчается, въ *штокавинѣ* же оно—крайне рѣдко, и то тамъ гдѣ «*još kajkavštini i čakavštini traga imade*» (Зйма «*Nekoje—sintakt. razl.* 112-я).

Интересно мѣсто, занимаемое отрицаніемъ въ предложении. Въ сложныхъ прошедшихъ временахъ отрицаніе стоитъ чаще не передъ вспомогательнымъ глаголомъ, а предъ причастіемъ: *onda se je ne mogel vutešiti* V. 19, *vi ste pri kralju ne bili* 51, *ovi dva su ne znali* 18, *sem-ti ja ni rekao* 261, *oni su nji ni verovali* 263, *on je ne štel konja dati* 42; иногда отрицаніе стоитъ и послѣ причастія: *nje je nigdar nigdo videl ne, neg ovo dete* V. 47.

Если въ предложении есть мѣстоименная форма, особенно же энклитическая, то отрицаніе обыкновенно стоитъ передъ ней: *Mene su bili... na gosti pozvali, ali ne mi je bilo volja iti* V. 51, *je strahu bila, kaj je ne njemu mleka dala* 94, *da si ti ne moj pravi brat* 178, *ne ju je štel zbuditi* 119, *ondi su mu ne nikaj mogli* 113.

Иногда отрицаніе стоитъ непосредственно при томъ словѣ, на которое падаетъ особое удареніе въ рѣчи: *Velim da je to ni istina* V. 263, *ti si ni vuk* 267, *niti vrag meča, da se je ne pol vure videl* 118, *sreča vaša, da ste vi ne predi povedali, neg sem vas donesla sim* 161, *nikoga ne doma našel* 51.

Справедливо замѣчаетъ Зйма, что относительно мѣста отрицанія «*kajkavski primjeri najviše se razlikuju od ostalih*» 122-я.

Затѣмъ еще можно отмѣтить, что обычнаго для *штокавицѣ* отдѣленія отрицанія отъ мѣстоименной формы помощью предлога—въ *кайкавицѣ* часто не *бываетъ*, какъ не бываетъ его и въ *чакавицѣ*:
 ni neznato za nikoga V. 41, za niš drugo 98, ni meni do nikak
 voga smeħa 279, za nikakve peneze 258.

Междометія можно отмѣтить слѣдующія:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: borme je, ja sem ga vurčila V. 249:
 въ *Приорѣ*: bōme, bōgme; въ *Докварскомъ* говорѣ: būome; въ *Тре-*
баревскомъ говорѣ: ti: tí več bi š črne kràve narédil bélu (Zbr
 III—216), ti, za volu Božn, am se i ja Bogu molim 227.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Часть первая.

Теорія дифференціального исчисления.

I.

Величины бесконечно малыя. Порядки бесконечно малыхъ величинъ. Функціональная зависимость величинъ. Различныя виды функцій, ихъ свойства.

	СТР.
1. Понятіе о бесконечно малыхъ величинахъ, ихъ порядки . . .	1
2. Функціональная зависимость величинъ. Функції однозначныя и многозначныя. Различныя виды функцій	13

II.

Производныя и дифференціалы функцій.

3. Понятіе о производной функціи	20
4. Геометрическое значеніе производной функціи	21
5. Понятіе о дифференціалѣ функціи	22
6. Дифференціалъ суммы. Дифференціалъ показательной функціи. Дифференціалъ логариѳма. Дифференціалъ произведенія и дроби	25
7. Дифференціалы тригонометрическихъ функцій	34
8. Дифференціалы круговыхъ функцій	36
9. Изслѣдованіе характера измѣненія функціи	39
10. Различныя примѣры дифференцірованія функцій	39

III.

Дифференціалы и производныя высшихъ порядковъ.

11. Понятіе о производной функціи высшаго порядка. Замѣна одного главнаго переменнаго другимъ	43
12. Последовательныя производныя двухъ или многихъ функцій. Формула Лейбница	52

II

IV.

Дифференціалы функцій многихъ переменныхъ.

13.	Дифференціалъ функцій отъ функцій главнаго переменнаго. Полный дифференціалъ функцій многихъ переменныхъ	58
14.	Однородныя функціи. Теорема Фонтеня	65
15.	Замѣна однихъ переменныхъ другими въ дифференціалахъ функцій многихъ переменныхъ	75
16.	Дифференціальныя параметры перваго и втораго порядка, ихъ преобразованіе по новымъ переменнымъ	83

V.

Детерминанты, ихъ главные свойства.

17.	Происхожденіе детерминантовъ, ихъ основныя свойства	92
18.	Рѣшеніе линейныхъ уравненій посредствомъ детерминантовъ	97
19.	Правило перемноженія детерминантовъ	—
20.	Разложеніе детерминанта на миноры. Дифференцированіе детерминантовъ	103
21.	Функциональныя детерминанты. Условіе зависимости двухъ функцій, Якобиень	105

VI.

Дифференцированіе неявныхъ функцій. Происхожденіе дифференціальныхъ уравненій.

22.	Дифференцированіе неявныхъ функцій	109
23.	Исключеніе произвольныхъ постоянныхъ. Происхожденіе дифференціальныхъ уравненій	114
24.	Происхожденіе уравненій съ частными производными; исключеніе произвольныхъ функцій	121
25.	Понятіе о полныхъ дифференціальныхъ уравненіяхъ	128

VII.

Первоначальные признаки сходимости рядовъ.

26.	Необходимыя и достаточныя условія сходимости рядовъ	132
27.	Признакъ сходимости, указанный Абелемъ	137
28.	Обобщеніе предыдущей теоремы Куммеромъ	143
29.	Свойства рядовъ, отдѣльные члены которыхъ суть составныя переменныя	147
30.	Условія сходимости знакопеременныхъ рядовъ. Замѣчаніе Дирикле	151
31.	Ряды равномерно сходящіеся	157
32.	Сходимость безконечныхъ произведеній	160

VIII.

Разложеніе функцій въ безконечныя ряды по теоремѣ Тейлора и Маклорена.

33.	Нѣкоторыя общія свойства функцій	170
-----	--	-----

III

34. Теорема Роля	171
35. Простейшая зависимость между начальной функцией и ее производными	173
36. Теорема Тейлора, доказательство ее, данное Коши. Теорема Маклорена	176
37. Применение теоремы Тейлора к разложению в ряды функций многих переменных	180

Часть вторая.

Приложение дифференциального исчисления к решению вопросов анализа.

I.

Разложение функций в бесконечные ряды.

1. Разложение в ряд степени	187
2. Разложение в ряд показательной функции	189
3. Разложение в ряд логарифма	190
4. Разложение в ряды тригонометрических функций	197
5. Разложение в ряды круговых функций	199
6. Выражение синусов и косинусов кратных дуг посредством степеней синусов и косинусов	202
7. Соотношение между показательными и тригонометрическими функциями. Теорема Муавра	210
8. Решение двучленных уравнений	218
9. Разложение в ряды неявных функций. Строка Лагранжа	222
10. Вывод строки Лагранжа по способу Якоби	226

II.

Изыскание истинного значения функций, принимающих неопределенный вид при некотором частном значении главного переменного.

11. Определение истинного значения функций, принимающих вид $\frac{0}{0}$	233
12. Определение истинного значения функций, принимающих вид $\frac{\infty}{\infty}$	236
13. Определение истинного значения функций, принимающих вид $0 \cdot \infty, 0^0, \infty^0, 1^\infty$	239

III.

Изыскания значений переменных, при которых функции принимают наибольшие и наименьшие величины.

14. Нахождение наибольшего и наименьшего значения функции. Отличие maximum от minimum	246
---	-----

IV

15.	Определение максимум и минимум функций неявных	249
16.	Изыскание наибольших и наименьших значений функций двух независимых переменных	252
17.	Изыскание максимум и минимум функций многих независимых переменных	259
18.	Определение максимум и минимум функций многих переменных в том случае, когда между переменными существует зависимость, выраженная известным числом уравнений	262

IV.

Разложение рациональных дробей на элементарные дроби.

19.	Разложение рациональной дроби, имеющей знаменателя с действительными неравными корнями. Разложение рациональной дроби в том случае, когда знаменатель имеет равные корни	269
20.	Разложение рациональной дроби в том случае, когда знаменатель имеет мнимые корни неравные и равные	278
21.	Разложение рациональной дроби, имеющей такого знаменателя, который, будучи приравнен нулю, представляет двучленное уравнение	283

Часть третья.

Интегральное исчисление. Интегрирование функций.

I.

Понятие об интеграле неопределенном и определенном; простейшие способы интегрирования функций.

1.	Интеграл неопределенный и определенный. Некоторые свойства этого последнего	290
2.	Теорема Ослона Бонне	296
3.	Непосредственное интегрирование функций. Элементарные приемы интегрирования	301

II.

Интегрирование рациональных дробей.

4.	Интегрирование дробей, знаменатели которых имеют действительные равные и неравные корни. Случай мнимых корней знаменателя равных и неравных	309
5.	Интегрирование рациональной дроби в том случае, когда знаменатель ее, приравненный нулю, представляет собою двучленное уравнение	313
6.	Примеры интегрирования рациональных дробей	315

V

III.

Интегрирование алгебраических иррациональных дифференциаловъ.

7. Общія соображенія относительно интегрированія дифференциаловъ, въ которыхъ функція удовлетворяетъ алгебраическому уравненію какой либо степени 322
8. Интегрирование дифференциаловъ, содержащихъ квадратный радикалъ изъ трехчлена второй степени относительно переменнаго 325
9. Другой приемъ интегрированія тѣхъ же дифференциаловъ . . . 336
10. Интегрирование дифференциальныхъ биномовъ 351

IV.

Свойство трансцендентныхъ функцій, имѣющихъ алгебраическій дифференціалъ.

Теорема Абеля.

11. Общій видъ алгебраическаго ирраціональнаго дифференціала . 356
12. Теорема Абеля 363
13. Примѣненіе теоремы Абеля къ общему виду алгебраическаго ирраціональнаго дифференціала 375
14. Примѣненіе общей теоріи къ функціямъ, зависящимъ отъ квадратнаго радикала изъ цѣлаго многочлена какой либо степени 388
15. Поясненіе теоремы Абеля геометрическими соображеніями . . 390

V.

Интегрирование дифференциаловъ, зависящихъ отъ элементарныхъ трансцендентныхъ функцій.

16. Интегрирование дифференциаловъ, зависящихъ отъ показательныхъ функцій 398
17. Интегрирование дифференциаловъ, въ составъ которыхъ входятъ сочетанія алгебраическихъ функцій съ показательными и тригонометрическими 401
18. Интегрирование дифференциаловъ, зависящихъ отъ сочетанія тригонометрическихъ функцій 405
19. Интегрирование дифференциаловъ, представляющихъ нѣкоторыя сочетанія показательныхъ съ тригонометрическими функціями . 411
20. Интегрирование дифференциаловъ, въ которыхъ кромѣ синусовъ и косинусовъ въ различныхъ степеняхъ входятъ еще синусы и косинусы кратныхъ дугъ переменнаго 414
21. Интегрирование дифференциаловъ обратныхъ предыдущимъ . . 421

VI.

Теорія опредѣленныхъ интеграловъ.

22. Точное понятіе объ опредѣленномъ интегралѣ. Геометрическое значеніе опредѣленнаго интеграла 425
23. Разборъ случая, когда подынтегральная функція при одномъ изъ предѣловъ интеграла обращается въ безконечность . . . 429

VI

24.	Разборъ случаевъ, въ которыхъ подынтегральная функція между пределами интеграла претерпѣваетъ нарушение непрерывности	435
25.	Интегралы съ бесконечными пределами	443
26.	Нѣкоторые приемы нахождения определенныхъ интеграловъ	450
27.	Преобразование определенныхъ интеграловъ по новому переменному	454
28.	Нахождение определенныхъ интеграловъ посредствомъ дифференцированія подынтегральной функціи по параметру	455
29.	Нахождение определенныхъ интеграловъ посредствомъ интегрированія подъ знакомъ интеграла	463
30.	Исследование сходимости рядовъ посредствомъ определенныхъ интеграловъ. Теорема Коши	469
31.	Исследование сходимости рядовъ посредствомъ сопряженныхъ функцій. Признакъ сходимости указанный Ермаковымъ	484
32.	Нахождение определенного интеграла посредствомъ разложенія подынтегральной функціи въ рядъ	484
33.	Главнѣйшія свойства Лежандровыхъ функцій	489
34.	Вычисленіе определенныхъ интеграловъ по частнымъ значеніямъ подынтегральной функціи. Формула Гаусса	497
35.	Другой приемъ доказательства формулы Гаусса	501
36.	Примѣръ вычисленія определенного интеграла по формулѣ Гаусса	512
37.	Теорема Фурье, доказательство ея по способу Дирикле	514
38.	Другой способъ доказательства теоремы Фурье	525
39.	Интегралы Фурье	532
40.	Обобщеніе формулы Фурье предложенное Пуассономъ	535
41.	Одна изъ формулъ Абеля относящихся къ теоріи определенныхъ интеграловъ	540
42.	Разложеніе функцій въ періодическіе ряды	543
43.	Выводъ теоремы Тейлора, вытекающей изъ понятія объ определенномъ интегралѣ	554

VII.

Интегралы Эйлера, ихъ главнѣйшія свойства.

44.	Пронесеніе Эйлеровыхъ интеграловъ по представленію Гаусса	559
45.	Зависимость между Эйлеровыми интегралами первого и второго вида	563
46.	Главные свойства второго Эйлерава интеграла	566
47.	Производная логарифма второго Эйлерава интеграла	570
48.	Примѣненіе Эйлеровыхъ интеграловъ къ нахожденію нѣкоторыхъ определенныхъ интеграловъ	572
49.	Приемы вычисленія Эйлеровыхъ интеграловъ	574

VIII.

Кратные интегралы, преобразование ихъ по новымъ переменнымъ.

50.	Общее опредѣленіе кратнаго интеграла	581
51.	Условіе, при которомъ можетъ быть измѣняемъ порядокъ интегрированія въ кратномъ интегралѣ	590

VII

52. Гауссово доказательство основной теоремы въ теоріи алгебраическихъ уравненій 493
53. Преобразование кратныхъ интеграловъ по новымъ переменнымъ 597
54. Приѣтъ преобразованія кратнаго интеграла 601
55. Условіе, при которомъ должны быть выбираемы новыя переменныя въ преобразованіи двойнаго интеграла 603

IX

Интегрированіе полныхъ дифференціаловъ.

56. Условіе, при которомъ данный дифференціалъ многихъ переменныхъ, представляетъ собою точный дифференціалъ определенной функціи 607
57. Интегрированіе полныхъ дифференціаловъ функцій многихъ переменныхъ 610
58. Приведеніе интегрированія полнаго дифференціала функціи многихъ переменныхъ къ выполненію одной квадратуры 616
-

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

И н т е г р а л ь н о е и с ч и с л е н и е .

И н т е г р и р о в а н и ю ф у н к ц и й .

Элементы математического анализа.

I.

Главные свойства аналитических функций.

1. Введение мнимых величин въ рѣшеніе вопросовъ Алгебры и особенно оъ теорію уравненій принесло большую пользу изысканіямъ въ этой области. Еще болѣе значительныя послѣдствія имѣло введеніе комплексныхъ величинъ въ анализъ и главнымъ образомъ въ интегральное исчисленіе, въ теорію опредѣленныхъ интеграловъ, въ теорію интегрированія дифференціальныхъ уравненій, въ изслѣдованія интеграловъ въ областяхъ критическихъ точекъ и т. д. Первая мысль приложенія теоріи мнимыхъ величинъ къ анализу принадлежитъ Коши.

Коши относительно интеграловъ функций мнимаго переменнаго доказалъ два главныхъ предложенія; первое изъ нихъ состоитъ въ томъ, что если возьмемъ интегралъ какого либо дифференціала по сомкнутой кривой, внутри которой нѣтъ точекъ, для которыхъ подынтегральная функция обращается въ безконечность, то величина такого интеграла будетъ равна нулю. Второе предложеніе, доказанное Коши, состоитъ въ томъ, что если контуръ интегрированія заключаетъ въ себѣ одну или нѣсколько точекъ, для которыхъ подынтегральная функция обращается въ безконечность, то величина интеграла будетъ равна постоянному количеству умноженному на $2\pi i$. Эту постоянную Коши называетъ вычетомъ (résidu) подынтегральной функции. Вычетъ, какъ увидимъ ниже, можетъ быть опредѣленъ, когда составимъ изъ данной функции нѣкоторую новую и разложимъ эту послѣднюю въ рядъ.

Эти двѣ теоремы Коши составляютъ основаніе теоріи функций мнимаго переменнаго.

Прежде чѣмъ разовьемъ нѣкоторыя подробности этой теоріи, сдѣлаемъ краткій обзоръ главнѣйшихъ свойствъ аналитическихъ функций.

Всякую функцію какого либо переменнаго x мы считаемъ однозначной, если каждому данному значенію переменнаго соответствуетъ одно и только одно значеніе функціи.

Однозначная функція $f(x)$ считается для нѣкотораго значенія переменнаго $x=a$ правильной, когда въ кругѣ описанномъ изъ точки $x=a$ нѣкоторымъ радіусомъ можно эту функцію разложить въ рядъ по степенямъ Тейлора, по положительнымъ восходящимъ степенямъ разности $x-a$, т. е. если можно принять

$$f(x) = f(a) + (x-a)f'(a) + \dots + \frac{(x-a)^n}{1 \cdot 2 \dots n} f^{(n)}(a) + \dots$$

Изъ этого видимъ, что правильная функція $f(x)$ имѣетъ точку $x=a$ какъ нуль, если при этомъ $f(a)=0$. Если $f'(x)$ при $x=a$ не обращается въ нуль, то этотъ нуль функціи $f(x)$ есть простой. Если извѣстное число производныхъ данной функціи $f(x)$ при $x=a$ обращается въ нуль и первая необрашающаяся при $x=a$ въ нуль есть n -ая производная, то для данной функціи $x=a$ есть нуль n -го порядка. Въ этомъ случаѣ упомянутое разложеніе принимаетъ видъ

$$f(x) = (x-a)^n g(x)$$

гдѣ $g(x)$ есть рядъ расположенный по степенямъ $(x-a)$ и не обращающийся въ нуль при $x=a$.

Если однозначная функція $f(x)$ не есть правильная для опредѣленной точки a , то мы говоримъ, что $x=a$ есть особая точка. Эта особая точка считается изолированной, если изъ нея можно описать кругъ радіуса достаточно малаго для того, чтобы въ немъ не было другой особой точки тойже функціи.

Особая точка $x=a$ есть полюсъ, если она изолирована и если въ ней функція обращается въ безконечность, подобно раціональной дроби. Чтобы нагляднѣе представить это опредѣленіе, замѣтимъ, что a есть полюсъ, если $f(x)$ при $x=a$ обращается въ безконечность и если существуетъ такая раціональная дробь

$$\varphi(x) = \frac{A}{x-a} + \frac{A_1}{(x-a)^2} + \dots + \frac{A_{n-1}}{(x-a)^n}$$

для которой разность

$$f(x) - \varphi(x)$$

была бы правильной функціей въ точкѣ a . Здѣсь числа A, A_1, \dots, A_{n-1} суть постоянныя.

При этих условіяхъ

$$f(x) = \varphi(x) + g(x).$$

Функция $g(x)$ есть правильная относительно a въ кругѣ описанномъ извѣстнымъ радіусомъ около точки a . Такимъ образомъ, мы можемъ представить $f(x)$ въ видѣ

$$f(x) = \frac{A}{x-a} + \frac{A_1}{(x-a)^2} + \dots + \frac{A_{n-1}}{(x-a)^n} + g(x)$$

Приведя это къ одному знаменателю, имѣемъ

$$f(x) = \frac{F(x)}{(x-a)^n}$$

гдѣ

$$F(x) = A(x-a)^{n-1} + \dots + A_{n-1} + g(x)(x-a)^n$$

Это есть правильная функція для точки $x=a$, и въ этой точкѣ въ нуль не обращающаяся.

2. Если функція $\varphi(x)$ обращается для частнаго значенія переменнаго $x=a$ въ безконечность, то коэффициентъ при $\frac{1}{x-a}$ въ разложеніи этой функціи по степенямъ $x-a$ называется, по предложенію Коши, вычетомъ этой функціи, относительно a .

Мы знаемъ однако, что одна и таже функція можетъ быть представлена различными рядами, съ различными условіями сходимости, и тогда это опредѣленіе вычета, для избѣжанія неточности, должно быть дополнено. Но такіа случаи должны быть разсматриваемы какъ исключительные, и на разборѣ ихъ мы останавливаться пока не будемъ.

Въ выраженіи

$$(x-a)^m \varphi(x) = F(x)$$

$F(x)$ не обращается въ безконечность для $x=a$ и потому, вообще говоря, можетъ быть разложена въ рядъ по цѣлымъ и положительнымъ степенямъ $(x-a)$. Пусть это разложеніе будетъ

$$F(x) = F(a+x-a) = F(a) + (x-a)F'(a) + \frac{(x-a)^2}{2}F''(a) + \dots$$

$$\dots + \frac{(x-a)^m}{1.2.3\dots m}F^m(a)$$

отсюда по предыдущему соотношенію выводимъ

$$\varphi(x) = \frac{F'(x)}{(x-a)^m} = \frac{F'(a)}{(x-a)^m} + \frac{F''(a)}{(x-a)^{m-1}} + \dots + \frac{F^{(m-1)}(a)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots (m-1)(x-a)} + \frac{F^{(m)}(a)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots m}$$

коэффициентъ при $\frac{1}{x-a}$, или то, что называемъ вычетомъ функции $\varphi(x)$ относительно a , есть

$$\frac{F^{(m-1)}(a)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots (m-1)} = \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots (m-1)} \left[\frac{\partial^{m-1} \{ \varphi(x)(x-a)^m \}}{\partial x^{m-1}} \right]_{x=a}$$

Если m приводится къ единицѣ, то вычетъ функции $\varphi(x)$ принимаетъ видъ

$$(1) \quad \left[(x-a) \varphi(x) \right]_{x=a}$$

предположимъ, что въ этомъ случаѣ $\varphi(x)$, есть дробь $\frac{f(x)}{\psi(x)}$, для которой знаменатель $\psi(x)$ обращается въ нуль при $x=a$, тогда сейчасъ разсматриваемый вычетъ будетъ предѣлъ, къ которому стремится произведение

$$\frac{f(x)}{\psi(x)} (x-a)$$

по мѣрѣ того, какъ x приближается къ a . Чтобы найти этотъ предѣлъ, поступимъ какъ обыкновенно, возьмемъ отдѣльно производную отъ числителя и знаменателя по x , тогда будемъ имѣть

$$\frac{f'(x)(x-a) + f(x)}{\psi'(x)}$$

что при $x=a$ обращается въ

$$\frac{f(a)}{\psi'(a)}$$

Это мы и должны считать за искомый вычетъ. Но этотъ способъ опредѣленія вычета не применимъ, если a есть корень уравненія $f(x) = 0$.

Пояснимъ эти соображенія на частномъ примѣрѣ. Найдемъ вычетъ котангенса, пусть $\varphi(x) = \cotg \frac{1}{x}$. Эта функция обращается въ безконечность для $x = \frac{1}{n\pi}$, гдѣ n есть какое либо цѣлое число. Вычетъ этой функции

по выражению (1), есть предѣлъ, къ которому стремится

$$\left(x - \frac{1}{n\pi}\right) \cotg \frac{1}{x}$$

по мѣрѣ того, какъ x приближается къ $\frac{1}{n\pi}$. При $x = \frac{1}{n\pi}$ это выраженіе обращается въ $0 \cdot \infty$; поэтому представимъ его въ видѣ

$$\frac{\left(x - \frac{1}{n\pi}\right)}{\tan \frac{1}{x}}$$

и взявъ отдѣльно производныя числителя и знаменателя по x , находимъ

$$\left(\frac{\frac{1}{x^2}}{\cos^2 \left(\frac{1}{x}\right)} \right)$$

что при

$$x = \frac{1}{n\pi}$$

обращается въ

$$-\frac{1}{n^2 \pi^2}$$

это и есть искомый вычетъ разсматриваемаго котангенса.

Легко видѣть, что если точка $x = a$ для функціи $f(x)$ есть нуль n -го порядка, то эта точка, есть простой полюсъ вычета n въ логарифмической производной разсматриваемой функціи, т. е. полюсъ функціи

$$\frac{f'(x)}{f(x)}$$

Въ самомъ дѣлѣ, если функція $f(x)$ имѣетъ нуль n -го порядка, то ее можно представить въ видѣ

$$f(x) = (x - a)^n g(x)$$

гдѣ функція $g(x)$ въ нуль для $x = a$ не обращается.

Взявъ логарифмъ разсматриваемой функціи, имѣемъ

$$\lg f(x) = n \lg(x - a) + \lg \{g(x)\}$$

производная этой функции, или логарифмическая производная данной функции, есть

$$\frac{f'(x)}{f(x)} = \frac{n}{x-a} + \frac{g'(x)}{g(x)}$$

такъ какъ $g(x)$ не обращается въ нуль при $x=a$, то отношеніе

$$\frac{g'(x)}{g(x)}$$

есть правильная функция для точки a , а потому эта точка, есть простой полюсъ вычета n отъ $\frac{g'(x)}{g(x)}$.

Точно также, если точка $x=a$, есть полюсъ порядка α для функции $f(x)$, то эта точка, есть простой полюсъ вычета $-\alpha$ функции $\frac{f'(x)}{f(x)}$.

Въ самомъ дѣлѣ въ этомъ предположеніи

$$f(x) = \frac{F(x)}{(x-a)^\alpha}$$

откуда

$$\lg f(x) = \lg F(x) - \alpha \lg(x-a)$$

Слѣдовательно

$$\frac{f'(x)}{f(x)} = \frac{-\alpha}{x-a} + \frac{F'(x)}{F(x)}$$

такъ какъ $F(x)$ по предположенію для $x=a$ въ нуль не обращается, то

$$\frac{F'(x)}{F(x)}$$

есть правильная функция для точки $x=a$.

Вычетъ функции $\varphi(x)$ Коши представляетъ знакомъ E , но при этомъ, чтобы показать къ какому корню уравненія $\frac{1}{\varphi(x)} = 0$ относится вычетъ, подъ знакомъ E въ видѣ указателя ставится этотъ корень. Такимъ образомъ

$$\sum_a \varphi(x)(x-a)$$

есть по этому означенію вычетъ функции $\varphi(x)$ при $x=a$; т. е. для того значенія переменнаго, при которомъ $\varphi(x)$ обращается въ безконечность.

Легко видѣть, что если $\varphi(x)$ обращается въ безконечность для $x=a$, то разность

$$\varphi(x) - \sum_a \frac{\varphi(z)}{x-z} (z-a)$$

всегда есть конечная величина для $x=a$.

Это показываетъ, что для устраненія изъ функціи $\varphi(x)$ части, обращающейся въ безконечность при $x=a$, стоитъ только изъ функціи вычесть вычетъ функціи $\frac{\varphi(z)}{x-z}$ относительно $z=a$.

Чтобы доказать это положеніе, допустимъ, что функція $\varphi(x)$ разложима въ рядъ вида

$$\varphi(x) = \frac{A_1}{x-a} + \frac{A_2}{(x-a)^2} + \dots + \frac{A_m}{(x-a)^m} + B + B_1(x-a) + B_2(x-a)^2 + \dots$$

Замѣняя здѣсь x чрезъ z и раздѣливъ все на $x-z$, составимъ

$$\begin{aligned} \frac{\varphi(z)}{x-z} = & \frac{A_1}{(z-a)(x-z)} + \frac{A_2}{(z-a)^2(x-z)} + \dots + \frac{A_m}{(z-a)^m(x-z)} \\ & + \frac{B}{x-z} + \frac{B_1(z-a)}{(x-z)} + \dots \end{aligned} \quad (2)$$

Для величинъ z мало отличающихся отъ a , дробь $\frac{1}{x-z}$ разложима въ рядъ по степенямъ $z-a$. Въ самомъ дѣлѣ

$$\begin{aligned} \frac{1}{x-z} &= \frac{1}{(x-a)-(z-a)} = \\ &= \frac{1}{(x-a)} \left[1 + \frac{z-a}{x-a} + \frac{(z-a)^2}{(x-a)^2} + \dots + \frac{(z-a)^m}{(x-a)^m} + \dots \right] \end{aligned}$$

Замѣняя во второй части выраженія (2) дробь $\frac{1}{x-z}$ этимъ разложеніемъ, мы получимъ слѣдующій рядъ

$$\begin{aligned} \frac{\varphi(z)}{x-z} = & \frac{A_1}{(z-a)(x-a)} \left[1 + \frac{z-a}{x-a} + \frac{(z-a)^2}{(x-a)^2} + \dots + \frac{(z-a)^m}{(x-a)^m} + \dots \right] \\ & + \frac{A_2}{(z-a)^2(x-a)} \left[1 + \frac{z-a}{x-a} + \frac{(z-a)^2}{(x-a)^2} + \dots + \frac{(z-a)^m}{(x-a)^m} + \dots \right] \\ & + \dots \\ & + \frac{A_m}{(z-a)^m(x-a)} \left[1 + \frac{z-a}{x-a} + \frac{(z-a)^2}{(x-a)^2} + \dots + \frac{(z-a)^m}{(x-a)^m} + \dots \right] \\ & + K \end{aligned}$$

гдѣ подѣ K разумѣемъ часть разложенія относящуюся къ восходящимъ степенямъ разности $x - a$.

Легко видѣть, что въ этомъ разложеніи коэффициентъ при $\frac{1}{x-a}$ есть

$$\frac{A_1}{x-a} + \frac{A_2}{(x-a)^2} + \dots + \frac{A_m}{(x-a)^m}$$

это и есть та сумма членовъ въ разложеніи функціи $\varphi(x)$, которая обращается въ безконечность для $x = a$, а такъ какъ эта сумма есть вычетъ функціи $\frac{\varphi(z)}{x-z}$, то такимъ образомъ теорема, о которой говорили, должна считаться доказанной.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній обратимся къ разбору свойствъ функцій мнимаго переменнаго.

II.

Главные свойства функций мнимого переменнаго.

3. Если положимъ $z = x + iy$, то z принято называть комплекснымъ или составнымъ переменнымъ. Пусть x и y будутъ два действительныхъ независимыхъ переменныхъ. Пусть v и u будутъ двѣ действительныя функции этихъ переменныхъ, тогда функцию $W = u + iv$ можно разсматривать какъ функцию z . Въ самомъ дѣлѣ, каждой системѣ действительныхъ переменныхъ x и y и каждому зависящему отъ нихъ значенію z , будетъ соответствовать одно (или нѣсколько) значеній W . Когда количество W измѣняется непрерывно при непрерывномъ измѣненіи z , то W называется непрерывной функцией z .

Функция мнимаго переменнаго не имѣетъ, вообще говоря, опредѣленной производной. Въ самомъ дѣлѣ, производная отъ $u + iv$ должна разсматриваться какъ величина отношенія

$$\frac{\partial u + i \partial v}{\partial x + i \partial y} = \frac{\frac{\partial u}{\partial x} \partial x + \frac{\partial u}{\partial y} \partial y + i \left(\frac{\partial v}{\partial x} \partial x + \frac{\partial v}{\partial y} \partial y \right)}{\partial x + i \partial y} \quad (1)$$

Эта производная, какъ видимъ, (если числителя и знаменателя ея раздѣлимъ на ∂x) зависитъ отъ $\frac{\partial y}{\partial x}$, но такъ какъ x и y предполагаются независимыми, то $\frac{\partial y}{\partial x}$ есть величина совершенно произвольная. Отсюда можно заключить, что функция мнимаго переменнаго будемъ имѣть производную, если выраженіе (1) не будетъ зависетьъ отъ $\frac{\partial y}{\partial x}$.

Раздѣливъ числителя и знаменателя второй части выраженія (1) на $\frac{\partial u}{\partial x}$, получимъ

$$\frac{\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial y} \frac{\partial y}{\partial x} + i \left(\frac{\partial v}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} \frac{\partial y}{\partial x} \right)}{1 + i \frac{\partial y}{\partial x}}$$

или

$$(2) \quad \frac{\frac{\partial u}{\partial x} + i \frac{\partial v}{\partial x} + \left(\frac{\partial u}{\partial y} + i \frac{\partial v}{\partial y} \right) \frac{\partial y}{\partial x}}{1 + i \frac{\partial y}{\partial x}}$$

Если удовлетворяется условіе

$$(3) \quad \frac{\partial u}{\partial x} + i \frac{\partial v}{\partial x} = \frac{1}{i} \left(\frac{\partial u}{\partial y} + i \frac{\partial v}{\partial y} \right)$$

то выраженіе (2) можно написать въ видѣ

$$\frac{\frac{\partial u}{\partial x} + i \frac{\partial v}{\partial x} + i \left(\frac{\partial u}{\partial x} + i \frac{\partial v}{\partial x} \right) \frac{\partial y}{\partial x}}{1 + i \frac{\partial y}{\partial x}}$$

или

$$\frac{\frac{\partial u}{\partial x} + i \frac{\partial v}{\partial x} + i \left(\frac{\partial u}{\partial x} + i \frac{\partial v}{\partial x} \right) \frac{\partial y}{\partial x}}{1 + i \frac{\partial y}{\partial x}}$$

или просто

$$\frac{\partial u}{\partial x} + i \frac{\partial v}{\partial x}$$

что отъ производной $\frac{\partial y}{\partial x}$ не зависитъ.

Итакъ производная функціи

$$u + iv$$

будетъ существовать, если удовлетворяется условіе (3), а это условіе выполняется, когда въ уравненіи (3) будутъ отдѣльно равны между собою дѣйствительныя и мнимыя части. Уравненіе (3) можно написать въ видѣ

$$i \frac{\partial u}{\partial x} - \frac{\partial v}{\partial x} = \frac{\partial u}{\partial y} + i \frac{\partial v}{\partial y}$$

поэтому, для существованія производной необходимо и достаточно

$$\frac{\partial u}{\partial x} = \frac{\partial v}{\partial y}; \quad \frac{\partial u}{\partial y} = -\frac{\partial v}{\partial x} \quad (4)$$

Если это условіе удовлетворяется, то функція $z = u + iv$, для которой оно существуетъ, называется монотенной, т. е. имѣющей опредѣленную производную.

Геометрически условіе существованія производной можно представить себѣ слѣдующимъ образомъ. Возьмемъ монотенную функцію $w = f(z)$ комплекснаго переменнаго $z = x + iy$. Пусть z и z' будутъ двѣ смежныя точки плоскости. Когда отношеніе

$$\frac{f(z') - f(z)}{z' - z}$$

стремится къ опредѣленному, отличному отъ нуля предѣлу при неограниченномъ сближеніи z и z' , тогда этотъ предѣлъ носитъ названіе производной функціи; если эта производная существуетъ (что имѣетъ мѣсто для монотенной функціи), то предыдущее выраженіе независитъ отъ $\frac{\partial y}{\partial x}$, но $\frac{\partial y}{\partial x}$ характеризуетъ извѣстную кривую, а потому заключаемъ, что если функція монотенна, то по какой бы кривой разсматриваемыя точки не сближались, предыдущее выраженіе стремится къ одному опредѣленному предѣлу.

Мы знаемъ, что условія (4), необходимыя для существованія производной, аналитически выражаютъ условіе, при которомъ функція

$$u \, dx - v \, dy \quad \text{и} \quad u \, dy + v \, dx$$

суть точные дифференціалы, а потому, если функція мнимаго переменнаго имѣетъ производную, то

$$u \, dx - v \, dy + i(u \, dy + v \, dx)$$

есть также точный дифференціалъ.

Послѣднее выраженіе приводится къ виду

$$(u + iv) \, dx + (iu - v) \, dy$$

или къ

$$(u + iv) \, dx + i \left(u - \frac{v}{i} \right) \, dy$$

помноживъ здѣсь числителя и знаменателя дроби $\frac{1}{i}$ на i , имѣемъ

$$(u + iv)dx + i(u + iv)dy$$

или

$$(u + iv)(dx + i dy)$$

а потому это произведение представляет собою точный дифференціалъ. Отсюда вытекаетъ теорема Коши, о которой будемъ говорить ниже.

Чтобы пояснить все сказанное примѣрами, возьмемъ производныя нѣкоторыхъ функцій мнимаго переменнаго и посмотримъ, могутъ ли эти функціи считаться моногенными.

Возьмемъ функцію

$$e^{x+iy} = e^x e^{iy} = e^x (\cos y + i \sin y)$$

дифференцируя это имѣемъ

$$\partial(e^{x+iy}) = (\cos y + i \sin y) e^x dx + e^x (-\sin y + i \cos y) dy$$

или

$$\partial(e^{x+iy}) = e^x e^{iy} dx - e^x (\sin y - i \cos y) dy$$

или помноживъ и раздѣливъ второй членъ на i , находимъ

$$\partial(e^{x+iy}) = e^x e^{iy} dx - \frac{e^x}{i} (i \sin y + \cos y) dy$$

или

$$\partial(e^{x+iy}) = e^x e^{iy} dx + e^x e^{iy} i dy$$

Слѣдовательно

$$\partial(e^{x+iy}) = e^{x+iy} (dx + i dy)$$

а потому искомая производная есть

$$\frac{\partial(e^{x+iy})}{\partial x + i \partial y} = e^{x+iy}$$

и она отъ $\frac{\partial y}{\partial x}$ не зависитъ, слѣдовательно рассматриваемая функція моногенна. Производная мнимой показательной, есть, такимъ образомъ, также какъ производная показательной дѣйствительной.

Посмотримъ, имѣетъ ли производную логарифмъ комплекснаго переменнаго

$$z = x + iy$$

примемъ здѣсь

$$x = r \cos \theta; \quad y = r \sin \theta,$$

тогда

$$z = r(\cos \theta + i \sin \theta)$$

и

$$\lg z = \lg r + \lg(\cos \theta + i \sin \theta)$$

или

$$\lg z = \lg r + \lg e^{i\theta}$$

или наконецъ

$$\lg z = \lg r + i\theta \quad (5)$$

но

$$r = \sqrt{x^2 + y^2}; \quad \frac{y}{x} = \tan \theta; \quad \theta = \arctan \left(\frac{y}{x} \right)$$

Слѣдовательно

$$\lg z = \lg(x + iy) = \lg \sqrt{x^2 + y^2} + i \arctan \left(\frac{y}{x} \right)$$

отсюда выводимъ

$$\partial \lg(x + iy) = \frac{x \partial x + y \partial y}{x^2 + y^2} + i \frac{x \partial x - y \partial y}{x^2 \left(1 + \frac{y^2}{x^2} \right)}$$

Такимъ образомъ

$$\partial \lg z = \frac{(x - iy) \partial x + (y + ix) \partial y}{x^2 + y^2}$$

или

$$\partial \lg z = \frac{(x - iy) \partial x + i(x - iy) \partial y}{x^2 + y^2}$$

или наконецъ

$$\partial \lg z = \partial \lg(x + iy) = \frac{\partial x + i \partial y}{x + iy}$$

Слѣдовательно производная

$$\frac{\partial [\lg(x + iy)]}{\partial x + i \partial y} = \frac{1}{x + iy}$$

не зависитъ отъ производной $\frac{\partial y}{\partial x}$ и функція $\lg(x + iy)$ монотонна.

4. Функции комплекснаго переменнаго дѣлятся также, какъ и обыкновенныя на функции однозначныя и многозначныя (монотропныя и полиетропныя).

Однозначными называются такія, которыя имѣютъ одно только значеніе для каждаго значенія комплекснаго переменнаго; тѣже, которыя имѣютъ для каждаго значенія переменнаго нѣсколько значеній, называются многозначными.

За функции хорошо опредѣленныя, имѣющія одну производную и только одну опредѣленную величину для всякой опредѣленной величины переменнаго, можно прежде всего считать цѣлый многочленъ. Эта функция есть однозначная во всѣхъ точкахъ плоскости; она обращается въ безконечность только для значенія переменнаго, равнаго безконечности, или, какъ говорятъ, имѣетъ только одинъ полюсъ на безконечности.

Точно также раціональная функция, раціональная дробь

$$u = \frac{f(z)}{\varphi(z)}$$

есть конечная и опредѣленная для всѣхъ значеній переменнаго z , за исключеніемъ тѣхъ, которыя являются корнями уравненія $\varphi(z) = 0$ (эти величины переменнаго называются полюсами функции u). Пусть $z = a$ будетъ одинъ изъ полюсовъ. Мы знаемъ, что функция u разлагается на сумму элементарныхъ дробей, имѣющихъ знаменателями степени $z - a$, если подъ a разумѣемъ каждый изъ корней знаменателя $\varphi(z)$.

Разсмотримъ еще функцию

$$u = e^{\frac{1}{z}}$$

она и ея производная, суть конечныя и опредѣленныя функции, за исключеніемъ значенія соответствующаго $z = 0$. Въ этой точкѣ функции u обращается въ безконечность.

Положимъ

$$z = \rho (\cos \varphi + i \sin \varphi)$$

тогда

$$u = e^{\rho (\cos \varphi + i \sin \varphi)}$$

умножимъ въ показателѣ числителя и знаменателя на $\cos \varphi - i \sin \varphi$, тогда получимъ

$$u = e^{\frac{1}{\rho} (\cos \varphi - i \sin \varphi)}$$

если z стремится къ нулю, то и ρ стремится къ нулю, и модуль функціи u , т. е.

$$\frac{1}{\rho} \cos \varphi$$

стремится къ безконечности, или къ нулю, смотря потому стремится-ли $\cos \varphi$ къ положительному, или къ отрицательному предѣлу. Если же $\cos \varphi$ стремится къ нулю одновременно съ ρ (отъ котораго, однако, $\cos \varphi$ совершенно не зависитъ), то модуль функціи u можетъ имѣть нѣкоторую определенную величину.

Функція $lg z$ существенно отлична отъ другихъ—для нея каждой величинѣ переѣннаго соотвѣтствуетъ безчисленное множество значеній, она многозначна. Исключеніе представляетъ для нея точка $z=0$, въ которой модуль функціи становится безконечнымъ и аргументъ неопределеннымъ.

Мы видѣли, что если

$$z = x + iy$$

то

$$lg z = \log r + i\theta$$

гдѣ r и θ имѣютъ тѣже значенія, какъ выше указано. Эта функція не однозначна внутри круга описаннаго около начала координатъ, какъ центра.

Въ самомъ дѣлѣ, если точка $z = r \cdot e^{i\theta}$ будетъ двигаться по кругу описанному радіусомъ r , около начала координатъ, то $lg r$ всегда будетъ оставаться одинъ и тотъ-же, но θ будетъ непрерывно возрастаетъ. Если точка z опишетъ цѣлую окружность (въ томъ направленіи какъ считаются тригонометрическія линіи), то θ увеличится на 2π , слѣдовательно, когда z возвратится въ первоначальное положеніе, $lg z$ увеличится на $2\pi i$; такимъ образомъ, функція $lg z$ въ однихъ и тѣхъ же точкахъ не имѣетъ одинакой величины, а потому мы говоримъ, что $lg z$ не есть однозначная функція внутри сомкнутого контура содержащаго въ себѣ начало координатъ.

Пусть

$$u = lg z$$

и если

$$z = r(\cos \theta + i \sin \theta)$$

то также

$$z = r[\cos(\theta + 2k\pi) + i \sin(\theta + 2k\pi)]$$

Слѣдовательно

$$z = r \cdot e^{i(\theta + 2k\pi)}$$

поэтому

$$\lg z = \lg r + i(\theta + 2k\pi)$$

гдѣ k есть произвольное цѣлое число.

Пусть

$$z_0 = r_0 (\cos \theta_0 + i \sin \theta_0)$$

будетъ начальная величина z . Тогда

$$u_0 = \lg r_0 + i(\theta_0 + 2k_0\pi)$$

будетъ одна изъ величинъ $\lg z_0$.

Дадимъ z другое значеніе z_1 бесконечно близкое къ z_0 , такъ что

$$r_1 = r_0 + \partial r_0; \quad \theta_1 = \theta_0 + \partial \theta_0$$

между величинами $\lg z_1$, или что все равно, между величинами и существуетъ одна единственная u_1 бесконечно близкая къ u_0 , эта величина u_1 , опредѣляется формулою

$$u_1 = \lg r_1 + i(\theta_1 + 2k_0\pi)$$

гдѣ k_0 сохраняетъ тоже значеніе, какъ въ выраженіи u_0 .

Дадимъ z третье значеніе z_2 бесконечно близкое къ z_1 и пусть

$$r_2 = r_1 + \partial r_1; \quad \theta_2 = \theta_1 + \partial \theta_1$$

между величинами z_2 существуетъ одна

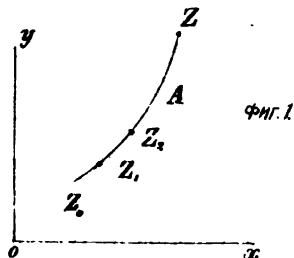
$$u_2 = \lg r_2 + i(\theta_2 + 2k_0\pi)$$

бесконечно близкая къ u_1 и т. д.

Совокупность величинъ u_0, u_1, u_2 , которые выходятъ изъ u_0 непрерывно, если z непрерывно измѣняется, называется *ветвью функции $\lg z$* , которая для $z = z_0$ имѣетъ начальную величину u_0 . Разсматриваемая функция, очевидно имѣетъ безчисленное множество вѣтвей отличающихся одна отъ другой значеніями цѣлаго числа k .

Предположимъ, что переменное z измѣняется непрерывно отъ величины z_0 до конечной величины Z . Пусть z_0, z_1, \dots, Z будетъ рядъ послѣдовательныхъ величинъ, черезъ которыя проходитъ z . Аффиксы этихъ различныхъ величинъ опишутъ непрерывную линію $z_0 A Z$, которая представляетъ измѣненіе величины z . Величина функции $\lg z$ на этой изъ

своих вѣтвей, имѣющей начальную величину u_0 , будетъ вполне опредѣлена для каждой изъ величинъ z , а также и для каждой конечной величины Z .

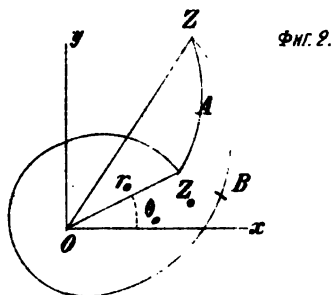
Должно однако замѣтить, что сужденіе о непрерывности, позволяющее различать отдѣльные вѣтви функціи, перестаетъ быть справедливымъ, если z проходить черезъ нуль, для котораго всѣ величины $u = \lg z$ претерпѣваютъ нарушеніе непрерывности. Поэтому, необходимо, чтобы кривая, по которой измѣняется z отъ z_0 до Z не проходила черезъ начало координатъ.

Замѣтимъ, что конечная величина функціи $\lg z$ въ точкѣ Z той изъ вѣтвей, которая имѣетъ начальную величину u_0 , вполне опредѣлена, когда кривая z_0AZ дана. Въ самомъ дѣлѣ она равна

$$\lg P + i(\Phi + 2k_0\pi)$$

гдѣ P означаетъ модуль функціи для точки Z и Φ —значеніе аргумента въ конечной точкѣ. Если z описываетъ кривую z_0AZ , то очевидно

$$\Phi = \theta_0 + z_0 OZ$$

но если z описываетъ другую кривую z_0BZ (Фиг. 2), огибающую начало координатъ, то

$$\Phi = \theta_0 + z_0 OZ + 2\pi$$

ибо тогда векторъ описываетъ уголъ $z_0 OZ$, а потомъ описываетъ цѣлую окружность для того, чтобы принять положеніе и величину OZ .

Функция

$$(z - a)^m = v$$

или

$$e^{lg(z-a)^m} = v$$

непосредственно приводится къ той, которую мы разсматривали, т. е. къ $u = lg z$. Ея различными величины z соответствуютъ различнымъ величинами логаринома. Эти величины логаринома различаются кратными отъ $2\pi i$, ибо если

$$z = \rho (\cos \varphi + i \sin \varphi)$$

то

$$lg z = lg \rho + i(\varphi + 2k\pi)$$

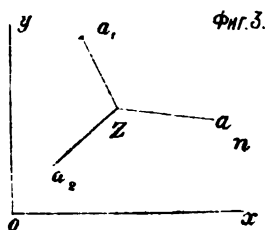
гдѣ k есть цѣлое число, поэтому различные величины $(z - a)^m$ отличаются одна отъ другой степенью множителя $e^{2m \cdot \pi i}$

Какъ примѣръ многозначной функции разсмотримъ еще функцию u , представляемую уравненіемъ

$$u = \sqrt{(z - a_1)(z - a_2) \dots (z - a_n)}$$

пусть на плоскости расположены точки a_1, a_2, \dots, a_n . Если сохраняя направление осей, будемъ принимать послѣдовательно за начало координатъ каждую изъ этихъ точекъ a_1, a_2, \dots, a_n (Фиг. 3), то одна и та же точка z представить относительно указанной системы биномы

$$(z - a_1), (z - a_2), \dots, (z - a_n)^1).$$

¹⁾ Какъ извѣстно, $z = x + iy$ представляетъ точку относительно начала координатъ; когда начало перенесено въ a_1 безъ перемѣны направленія осей, тогда разность $z - a_1$ представить точку относительно новаго начала.

Положимъ

$$z - a_1 = r_1 (\cos \theta_1 + i \sin \theta_1)$$

$$z - a_2 = r_2 (\cos \theta_2 + i \sin \theta_2)$$

$$\dots\dots\dots$$

$$z - a_n = r_n (\cos \theta_n + i \sin \theta_n)$$

или, что все равно

$$z - a_1 = r_1 e^{i\theta_1}$$

$$z - a_2 = r_2 e^{i\theta_2}$$

$$\dots\dots\dots$$

$$z - a_n = r_n e^{i\theta_n}$$

Слѣдовательно

$$\sqrt{z - a_1} = \sqrt{r_1} e^{\frac{i\theta_1}{2}}$$

$$\sqrt{z - a_2} = \sqrt{r_2} e^{\frac{i\theta_2}{2}}$$

$$\dots\dots\dots$$

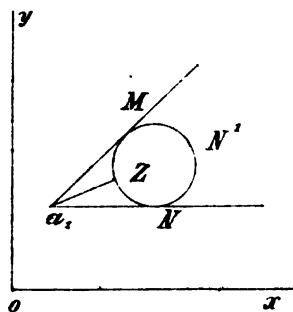
а потому

$$u = (r_1 r_2 \dots r_n)^{\frac{1}{2}} e^{i \left(\frac{\theta_1 + \theta_2 + \dots + \theta_n}{2} \right)}$$

или

$$u = (r_1 r_2 \dots r_n)^{\frac{1}{2}} \left[\cos \frac{\theta_1 + \theta_2 + \dots + \theta_n}{2} + i \sin \frac{\theta_1 + \theta_2 + \dots + \theta_n}{2} \right] (A)$$

Фиг. 4.

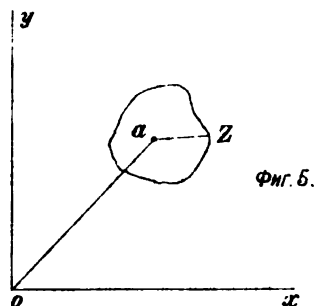

Предположимъ, что точка z описываетъ контуръ MNN' фиг. 4, не содержащій внутри себя точку a_1 ; тогда уголъ, который составляетъ $a_1 z$ съ осью x , при этомъ движеніи точки z можетъ увеличиваться и умень-

паться, но когда точка возвратится въ первоначальное положеніе, упомянутый уголъ или аргументъ θ_1 функции $z - a_1$ приметъ начальную величину (линіями $a_1 M$ и $a_1 N$ будутъ опредѣляться maximum и minimum аргумента, которыхъ онъ достигаетъ при движеніи точки z . Линія $a_1 M$ и $a_1 N$ суть касательныя къ описанному контуру). Такимъ образомъ, функция послѣ обхода пріобрѣтаетъ начальное значеніе. Изъ этого мы заключаемъ, что рассматриваемая функция остается однозначной въ части плоскости не содержащей точки a_1 .

Изъ всего этого выводимъ, что вообще функция и остается однозначной въ части плоскости не содержащей точекъ a_1, a_2, \dots, a_n ; при извѣстныхъ условіяхъ мы будемъ называть эти точки критическими.

Предположимъ теперь, что точка z описываетъ сомкнутый контуръ заключающій внутри себя точку a (Фиг. 5). Если точка z будетъ постоянно двигаться въ одну и ту же сторону, то когда она обойдетъ весь контуръ, прямая az опишетъ уголъ равный 2π и аргументъ функции $a - z$ измѣнится на 2π .

Для функции u аргументъ въ такомъ случаѣ измѣнится на π ; такъ что функция приметъ видъ

$$u = (r_1 r_2 \dots r_n)^{\frac{1}{2}} \left[\cos \left(\pi + \frac{\theta_1 + \theta_2 + \dots + \theta_n}{2} \right) + i \sin \left(\pi + \frac{\theta_1 + \theta_2 + \dots + \theta_n}{2} \right) \right]^1$$

такимъ образомъ функция измѣнитъ знакъ, и если прежде ея числовая величина была V , то теперь будетъ $-V$.

¹⁾ Это выраженіе получимъ изъ выраженія (А), если въ немъ вмѣсто аргумента

$$\theta_1 + \theta_2 + \dots + \theta_n$$

поставимъ аргументъ

$$\theta_1 + \theta_2 + \dots + \theta_n + 2\pi$$

Послѣ второго обхода около точки a знакъ функціи возстановится и она по числовой величинѣ и по знаку приметъ первоначальное значеніе. Послѣ третьяго обхода функція получитъ значеніе $-V$ и т. д.

Разсмотримъ болѣе общій видъ многозначной или политропной функціи, именно

$$w = (z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}} (z - a_2)^{\frac{p_2}{q_2}} \dots (z - a_n)^{\frac{p_n}{q_n}}$$

въ которой показатели суть несократимыя дроби. Если введемъ предыдущія означенія, т. е. положимъ

$$z - a_1 = r_1 e^{i\theta_1}$$

$$z - a_2 = r_2 e^{i\theta_2}$$

$$\dots \dots \dots$$

то послѣ одного обхода около точки a_1 аргументъ θ_1 измѣнится на 2π и мы будемъ имѣть для множителя

$$(z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}}$$

выраженіе

$$(z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}} = r_1^{\frac{p_1}{q_1}} e^{i \frac{p_1}{q_1} (\theta_1 + 2\pi)}$$

или

$$(z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}} = r_1^{\frac{p_1}{q_1}} e^{i \frac{p_1}{q_1} \theta_1} e^{i \frac{p_1}{q_1} 2\pi}$$

или

$$(z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}} = (z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}} e^{i \frac{p_1}{q_1} 2\pi}$$

т. е.

$$(z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}} = (z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}} \left[\cos 2\pi \frac{p_1}{q_1} + i \sin 2\pi \frac{p_1}{q_1} \right]$$

тогда аргументъ

$$\frac{\theta_1 + \theta_2 + \dots + \theta_n}{2}$$

замѣнится чрезъ

$$\pi + \frac{\theta_1 + \theta_2 + \dots + \theta_n}{2}.$$

такимъ образомъ послѣ одного обхода около точки a_1 функція приобретаетъ множителя

$$\cos 2\pi \frac{p_1}{q_1} + i \sin 2\pi \frac{p_1}{q_1} = J_1$$

который есть ничто иное какъ первообразный корень двучленного уравненія

$$x^{q_1} = 1.$$

Послѣ второго обхода функція w такимъ же порядкомъ приобретаетъ еще множителя J_1 ; такъ что въ концѣ второго обхода значеніе функція будетъ $w J_1^2$ и т. д.

Если совершимъ m_1 обходовъ около точки a_1 , m_2 обходовъ около точки a_2 , то функція w обратится въ $w J_1^{m_1} J_2^{m_2}$ и т. д.

5. Когда функція въ извѣстной части плоскости непрерывна, однозначна и имѣетъ одну опредѣленную производную, то мы будемъ называть ее синектичной въ этой части плоскости. Такая функція подобна функціи цѣлой. Значенія переменныхъ, для которыхъ функція обращается въ нуль, называются нулями функціи.

Когда функція w синектична въ извѣстной части плоскости за исключеніемъ нѣкоторой точки z_1 , гдѣ она обращается въ безконечность, и при этомъ функція $\frac{1}{w}$ синектична въ смежности съ такой точкой, тогда точку z_1 мы называемъ полюсомъ, или безконечностью функціи w .

Если функція синектична въ какой либо части плоскости за исключеніемъ опредѣленныхъ полюсовъ, то мы называемъ ее мероморфной въ этой части плоскости, т. е. подобной рациональнымъ дробямъ, которыя, допуская нули знаменатели въ видѣ полюсовъ, остаются синектичными въ остальномъ пространствѣ.

Пояснимъ это опредѣленіе примѣрами.

Цѣлая функція

$$w = A_0 + A_1 z + A_2 z^2 + \dots + A_m z^m$$

обращается въ безконечность только при $z = \infty$, и мы говоримъ, что она имѣетъ полюсъ на безконечности.

Преобразуемъ эту функцію, введемъ новое переменное z_1 подъ условіемъ $z = \frac{1}{z_1}$; послѣ такого преобразованія функція принимаетъ видъ

$$w = \frac{A_0 z_1^m + A_1 z_1^{m-1} + \dots + A_m}{z_1^m}$$

при $z_1 = 0$ эта функция обращается въ бесконечность, но чтобы убѣдиться въ томъ, что $z_1 = 0$ есть полюсъ функции w , мы должны знать, сохраняетъ ли функция $\frac{1}{w}$ характеръ синектичности въ смежности съ этой точкой. Такъ какъ

$$\frac{1}{w} = \frac{z_1^m}{A_0 z_1^m + A_1 z_1^{m-1} + \dots + A_m}$$

то отсюда видимъ, что функция $\frac{1}{w}$ приближается къ нулю въ то время, когда z_1 стремится къ нулю и остается все время синектичной.

Функция

$$w = \frac{A_0 z^m + A_1 z^{m-1} + \dots + A_m}{B_0 z^n + B_1 z^{n-1} + \dots + B_n}$$

послѣ преобразованія положеніемъ $z = \frac{1}{z_1}$ обращается въ

$$w = z_1^{n-m} \left(\frac{A_0 + A_1 z_1 + \dots + A_m z_1^m}{B_0 + B_1 z_1 + \dots + B_n z_1^n} \right)^{1)}$$

чтобы опредѣлить характеръ этой функции около точки $z_1 = 0$ (или что все равно около $z = \infty$) мы должны имѣть въ виду два случая

$$n > m \quad \text{и} \quad n < m$$

въ первомъ случаѣ $z_1 = 0$ будетъ корнемъ функции w , ибо когда z_1 приближается къ нулю, w равняется бесконечно малой величинѣ въ положительной степени умноженной на отношеніе $\frac{A_0}{B_0}$ и слѣдовательно въ предѣлѣ, при $z = \infty$ наша функция обращается въ нуль.

¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ, сначала представляемъ эту функцию въ видѣ

$$w = \frac{z^m \left(A_0 + \frac{A_1}{z} + \frac{A_2}{z^2} + \dots + \frac{A_m}{z^m} \right)}{z^n \left(B_0 + \frac{B_1}{z} + \frac{B_2}{z^2} + \dots + \frac{B_n}{z^n} \right)}$$

полагая здѣсь

$$\frac{1}{z} = z_1,$$

находимъ указанное выраженіе w

Во второмъ случаѣ, съ приближеніемъ z_1 къ нулю, w будетъ равняться безконечно малой величины въ отрицательной степени, и эта степень умножается на конечную величину $\frac{A_0}{B_0}$, слѣдовательно функція въ предѣлѣ, т. е. при $z_1 = 0$ обратится въ безконечность. Точка $z = \infty$ будетъ полюсомъ функціи w , ибо

$$\frac{1}{w} = z_1^{m-n} \left(\frac{B_0}{A_0} + \frac{B_1 z_1}{A_1 z_2} + \dots + \frac{B_n z_1^n}{A_m z_1^m} \right)$$

обращается въ предѣлѣ въ нуль, оставаясь все время синектичной.

При $m = n$, точка $z = \infty$ будетъ обыкновенной точкой функціи w .

Разсмотримъ еще многозначную функцію

$$w = \sqrt{(z - a_1)(z - a_2) \dots (z - a_n)}$$

если здѣсь сдѣлаемъ тоже преобразование какъ прежде, т. е. положимъ

$$z = \frac{1}{z_1},$$

то

$$w = \frac{\sqrt{(1 - a_1 z_1)(1 - a_2 z_1) \dots (1 - a_n z_1)}}{z_1^{\frac{n}{2}}}$$

Въ точкѣ $z_1 = 0$ функція w , какъ видимъ, обращается въ безконечность; но чтобы судить о синектичности функціи, въ смежности съ этой точкой, мы должны составить $\frac{1}{w}$ и смотрѣть имѣетъ ли характеръ синектичности функціи вблизи значенія $z_1 = 0$.

Если $n = 2m$, гдѣ m есть какое либо цѣлое число, то

$$\frac{1}{w} = z_1^{\frac{n}{2}}$$

есть цѣлая степень и $\frac{1}{w}$ будетъ стремится къ нулю оставаясь синектичной функціей при приближеніи z_1 къ нулю; слѣдовательно въ этомъ случаѣ $z_1 = 0$ есть полюсъ функціи w .

Если $n = 2m + 1$, то точка $z_1 = 0$ будетъ критической точкой w , ибо около этой точки для функціи $\frac{1}{w}$ существуютъ два безконечно малыхъ значенія отличающіяся между собою по знаку (этотъ двойной знакъ объ-

условливается двумя знаками квадратнаго радикала), слѣдовательно функція w вблизи точки $z = \infty$ имѣетъ два значенія весьма большія по величинѣ и противоположныя по знаку.

6. Мы знаемъ, что конечный или безконечный рядъ, расположенный по цѣлымъ степенямъ дѣйствительнаго переменнаго и сходящійся въ данной области представляетъ собою нѣкоторую аналитическую функцію этого переменнаго. Это положеніе, справедливое для функцій дѣйствительнаго переменнаго, можетъ быть распространено и на функціи комплекснаго переменнаго.

Пусть будетъ данъ рядъ, расположенный по цѣлымъ, положительнымъ и возрастающимъ степенямъ комплекснаго переменнаго; если для значенія переменнаго, модуль котораго есть r_1 , модули членовъ ряда будутъ менѣе опредѣленнаго количества, то рядъ будетъ сходящимся для всѣхъ значеній переменнаго, модуль котораго менѣе r_1 (см. стр. 150). Въ этомъ заключается теорема Абеля. Доказать ее можно слѣдующими соображеніями:

Пусть

$$u_0 + u_1 z + u_2 z^2 + \dots \quad (0)$$

будетъ предложенный рядъ, въ которомъ z есть комплексное переменное. Коэффициенты u_0, u_1, \dots могутъ быть и дѣйствительные и мнимые. Пусть модули коэффициентовъ будутъ a_0, a_1, a_2, \dots . Предположимъ, что модули

$$a_0, a_1 r_1, a_2 r_1^2, \dots$$

различныхъ членовъ ряда для значенія z модуль котораго есть r_1 , будутъ менѣе опредѣленнаго количества B . Дадимъ переменному z значеніе, модуль котораго r менѣе r_1 и рассмотримъ сходящійся рядъ

$$1 + \frac{r}{r_1} + \left(\frac{r}{r_1}\right)^2 + \dots \quad (1)$$

если члены этого ряда помножимъ соотвѣтственно на числа

$$a_0, a_1 r_1, a_2 r_1^2$$

меньшія B , то получимъ новый рядъ

$$a_0 + a_1 r + a_2 r^2 + \dots \quad (2)$$

рядъ этотъ, какъ легко видѣть, будетъ сходящимся. Въ самомъ дѣлѣ, пусть S_n будетъ сумма n членовъ ряда (1), и S'_n сумма n членовъ ряда (2), тогда $S'_n < B S_n$, но такъ какъ S_n стремится къ предѣлу S , то $S'_n < B S$. Такимъ образомъ для всѣхъ значеній z , модуль которыхъ менѣе r_1 , рядъ

(2) будетъ сходящійся, а потому и данный рядъ (0) будетъ также сходящійся.

Предположимъ, что модули членовъ ряда (0) остаются меньше определенной величины при возрастающихъ значеніяхъ модуля переменнаго z . Если эти значенія модуля z возрастаютъ, то или возрастаютъ неограниченно до безконечности или стремятся къ нѣкоторому предѣлу R . Въ первомъ случаѣ рядъ (0) будетъ сходящійся для всѣхъ значеній z . Въ самомъ дѣлѣ пусть r будетъ модуль какого либо значенія z , модули отдельныхъ членовъ ряда сохраняютъ конечныя значенія для всякаго модуля r_1 большаго r , поэтому рядъ будетъ сходящійся для взятаго значенія переменнаго z . Во второмъ случаѣ рядъ будетъ сходящимся внутри круга описаннаго изъ начала координатъ радіусомъ равнымъ R . Окружность этого радіуса раздѣляетъ плоскость на двѣ части: для всѣхъ точекъ внутри круга рядъ будетъ сходящійся, для всѣхъ внѣшнихъ точекъ онъ расходится. Поэтому упомянутый кругъ называется кругомъ сходимости.

Итакъ рядъ расположенный по цѣлымъ положительнымъ и возрастающимъ степенямъ переменнаго представляетъ конечную и однозначную функцію въ предѣлахъ круга сходимости.

III.

Общія свойства интеграловъ по мнимому переменному. Теорема Коши.

7. Послѣ этихъ замѣчаній перейдемъ къ рѣшенію вопросовъ объ интегрированіи по комплексному переменному.

Когда точка $z = x + iy$ описываетъ непрерывную кривую $z_0 Z$, то x и y можно разсматривать какъ непрерывныя функціи нѣкотораго действительнаго переменнаго t , измѣняющагося въ предѣлахъ t_0 и T . Пусть эти функціи будутъ

$$x = \varphi(t); \quad y = \varphi_1(t)$$

такимъ образомъ комплексное переменное z явится функціей действительнаго переменнаго, такъ что

$$z = \varphi(t) + i\varphi_1(t) = f(t) \quad (1)$$

Такъ какъ функціи $\varphi(t)$ и $\varphi_1(t)$ по предположенію непрерывны, то можно допустить, что они имѣютъ производныя ¹⁾

$$\frac{\partial x}{\partial t} = \varphi'(t); \quad \frac{\partial y}{\partial t} = \varphi_1'(t).$$

При существованіи производной по теоремѣ Тейлора можемъ написать

$$\varphi(t_1) = \varphi(t_0) + (t_1 - t_0) \varphi'(t_0) + \frac{(t_1 - t_0)^2}{2} \varphi''(t_0) + \dots$$

¹⁾ Хотя Вейерштрассъ и показалъ случай, въ которомъ непрерывная функція не имѣетъ производной.

или

$$(2) \quad \varphi(t_1) - \varphi(t_0) = (t_1 - t_0) \left[\varphi'(t_0) + \varepsilon_0 \right]$$

гдѣ ε_0 есть безконечно малая, обращающаяся въ нуль вмѣстѣ съ $t - t_0$. Точно также представимъ

$$(3) \quad \varphi_1(t_1) - \varphi_1(t_0) = (t_1 - t_0) \left[\varphi'_1(t_0) + \varepsilon_1 \right]$$

Предположимъ, что переменное t измѣняется отъ t_0 соответствующаго z_0 до T соответствующаго Z , переходя черезъ значенія

$$t_1, t_2, \dots, t_{n-1}$$

по выраженію (1) теперь составляемъ

$$z_1 = \varphi(t_1) + i \varphi_1(t_1)$$

$$z_0 = \varphi(t_0) + i \varphi_1(t_0)$$

Слѣдовательно

$$z_1 - z_0 = \varphi(t_1) - \varphi(t_0) + i \left[\varphi_1(t_1) - \varphi_1(t_0) \right]$$

а принимая во вниманіе (2) и (3), имѣемъ

$$z_1 - z_0 = (t_1 - t_0) \left[\varphi'(t_0) + \varepsilon_0 \right] + (t_1 - t_0) i \left[\varphi'_1(t_0) + \varepsilon_1 \right]$$

или

$$(4) \quad z_1 - z_0 = (t_1 - t_0) \left[\varphi'(t_0) + \varepsilon_0 + i \varphi'_1(t_0) + i \varepsilon_1 \right]$$

Замѣтимъ, что по выраженію (1) имѣемъ

$$\varphi'(t_0) + i \varphi'_1(t_0) = f'(t_0)$$

и если положимъ $\varepsilon_0 + i \varepsilon_1 = k_0$, то представимъ выраженіе (4) въ видѣ

$$(a) \quad z_1 - z_0 = (t_1 - t_0) \left[f'(t_0) + k_0 \right]$$

подобнымъ же образомъ послѣдовательно составимъ

$$z_2 - z_1 = (t_2 - t_1) \left[f'(t_1) + k_1 \right]$$

$$z_3 - z_2 = (t_3 - t_2) \left[f'(t_2) + k_2 \right]$$

(b)

$$Z - z_{n-1} = (T - t_{n-1}) \left[f'(t_{n-1}) + k_{n-1} \right]$$

гдѣ k_0, k_1, \dots, k_{n-1} суть комплексныя количества исчезающія вмѣстѣ съ $t_1 - t_0, t_2 - t_1$ и т. д. до $T - t_{n-1}$.

Пусть $F(z)$ будетъ непрерывная функція, когда z описываетъ опредѣленную кривую $z_0 Z$ и на этой кривой возьмемъ промежуточные точки z_1, z_2, \dots, z_{n-1} то, имѣя предыдущее, не трудно доказать, что сумма

$$(z_1 - z_0) F(z_0) + (z_2 - z_1) F(z_1) + \dots + (Z - z_{n-1}) F(z_{n-1})$$

будетъ стремиться къ опредѣленному предѣлу, по мѣрѣ того, какъ мы будемъ увеличивать число точекъ дѣленія на кривой $z_0 Z$, т. е. по мѣрѣ того какъ каждая изъ малыхъ дугъ стремится къ нулю. Умножимъ для этого предыдущія равенства (а), (b) на $F(z_0), F(z_1), \dots, F(z_{n-1})$, тогда упомянутая сумма приметъ видъ

$$\begin{aligned} & (z_1 - z_0) F(z_0) + (z_2 - z_1) F(z_1) + \dots + (Z - z_{n-1}) F(z_{n-1}) = \\ & = \left[(t_1 - t_0) f'(t_0) F(z_0) + (t_2 - t_1) f'(t_1) F(z_1) + \dots + (T - t_{n-1}) f'(t_{n-1}) F(z_{n-1}) \right] \\ & + \left[(t_1 - t_0) F(z_0) k_0 + (t_2 - t_1) F(z_1) k_1 + \dots + (T - t_{n-1}) F(z_{n-1}) k_{n-1} \right] \quad (5) \end{aligned}$$

Назовемъ чрезъ M наибольшій изъ модулей функціи $F(z)$ для кривой $z_0 Z$ и чрезъ η наибольшій изъ модулей комплексныхъ величинъ

$$k_0, k_1, \dots, k_{n-1},$$

тогда модуль второй строки второй части выраженія (5) будетъ меньше модуля $M(T - t_0)\eta$, но это произведеніе стремится къ нулю одновременно съ η .

Такъ какъ $F(z)$ на кривой $z_0 Z$ есть функція дѣйствительнаго переменнаго t (но не z), то въ членахъ предыдущаго выраженія (5) можно вообще положить

$$F(z) f'(t) = \psi(t) + i\chi(t)$$

гдѣ $\psi(t)$ и $\chi(t)$ суть дѣйствительныя функціи дѣйствительнаго переменнаго t ,

Такимъ образомъ первая строка второй части равенства (5) приводится къ двумъ суммамъ и принимаетъ видъ

$$\begin{aligned} & \left[(t_1 - t_0) \psi(t_0) + (t_2 - t_1) \psi(t_1) + \dots + (T - t_{n-1}) \psi(t_{n-1}) \right] \\ & + i \left[(t_1 - t_0) \chi(t_0) + (t_2 - t_1) \chi(t_1) + \dots + (T - t_{n-1}) \chi(t_{n-1}) \right] \end{aligned}$$

а это въ предѣлѣ обращается въ опредѣленные интегралы и принимаетъ видъ

$$\int_{t_0}^T \psi(t) dt + i \int_{t_0}^T \chi(t) dt$$

слѣдовательно къ такому предѣлу стремится сумма (5). Означимъ предѣлъ суммы въ первой части выраженія (5) чрезъ

$$\int_{z_0}^Z F(z) dz$$

тогда будемъ имѣть

$$\int_{z_0}^Z F(z) dz = \int_{t_0}^T \psi(t) dt + i \int_{t_0}^T \chi(t) dt.$$

Итакъ мы можемъ считать доказанной слѣдующую теорему.

Если $F(z)$ есть непрерывная функція для переменнаго z описывающаго опредѣленную кривую $z Z_0$, и если на этой кривой взяты промежуточные точки $z_1 z_2 \dots z_{n-1}$, то сумма

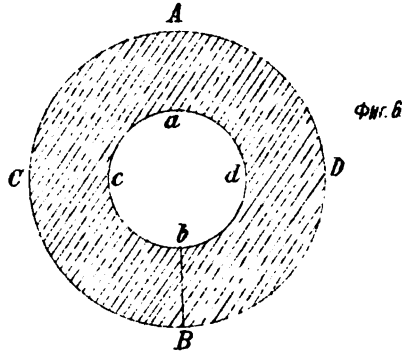
$$(z_1 - z_0)f(z_0) + (z_2 - z_1)f(z_1) + \dots + (Z - z_{n-1})f(z_{n-1})$$

по мѣрѣ сближенія точекъ дѣленія кривой $z_0 Z$, стремится къ опредѣленному предѣлу.

Это положеніе указываетъ на полную аналогію между интегралами по дѣйствительному и комплексному переменному. Существенное отличіе послѣднихъ интеграловъ заключается въ томъ, что въ случаѣ комплекснаго переменнаго нужно указать не только предѣлы, но и кривую, по которой совершается интегрированіе.

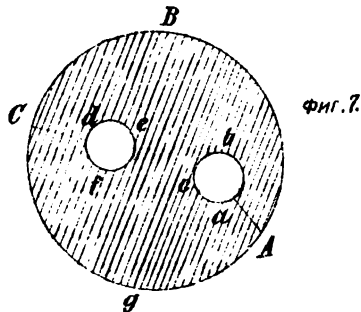
8. Будемъ называть площадью часть плоскости ограниченную со *всѣхъ* сторонъ. Контуромъ будемъ называть линію или совокупность линій ограничивающихъ эту площадь. Если площадь ограничена одной сомкнутой непрерывной кривой, то будемъ называть ее *односвязной*, а ограничивающій контуръ—*простымъ*. Если же площадь ограничена многими раздѣленными между собою линіями такъ, что нельзя съ одной линіи перейти на другую, не вступая внутрь площади, то такую площадь будемъ называть *многосвязной*, а контуръ—*сложнымъ*.

Если площадь ограничена окружностью, то такая площадь есть площадь односвязная, ибо ее можно обойти по этой окружности, не вступая на нее. Если площадь лежит между двумя концентрическими окружностями, то она ограничена сложным контуромъ и двусвязна, ибо внутреннюю границу ея нельзя обойти, не вступая внутрь площади. Но такую площадь можно превратить въ односвязную условнымъ разрывомъ. Въ самомъ дѣлѣ, сдѣлаемъ разрывъ bB (Фиг. 6) и будемъ обходить заштрихованную площадь между концентрическими окружностями. Условимся обходить

всегда такъ, чтобы площадь обходимая всегда находилась отъ насъ по лѣвую сторону. Для этого пойдемъ изъ B къ D , къ A , къ C и возвратимся къ B , потомъ пойдемъ изъ B въ b , въ c , въ a , въ d , въ b и наконецъ опять—изъ b въ B . Такимъ образомъ заштрихованная площадь будетъ пройдена по всѣмъ ея границамъ какъ односвязная.

Если площадь ограничена окружностію и изъ нея вырѣзаны два круга, то такая площадь есть многосвязная съ сложнымъ контуромъ

чтобы превратить ее въ односвязную сдѣлаемъ два разрыва Aa и Cd (Фиг. 7) и будемъ эту (заштрихованную) площадь обходить въ слѣдующемъ порядкѣ. Пойдемъ изъ A въ a , далѣе въ b , въ c , придемъ въ a , возвратимся въ A ;

дальше идемъ въ B , въ C , въ d , въ e , въ f снова въ d и C и затѣмъ въ G и въ точкѣ A кончаемъ обходъ. Такимъ образомъ обойдемъ всѣ контуры площади, не вступая въ самую площадь.

Когда, какъ условились, идемъ по такому направленію, что обходимая площадь остается по лѣвую сторону, тогда такой обходъ называемъ обходомъ въ положительномъ направленіи.

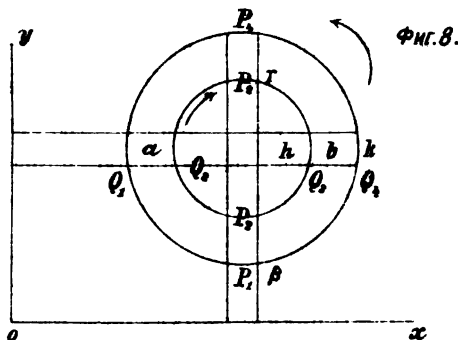
Интегралъ распространенный на точки данного контура будемъ называть линейнымъ, а интегралъ распространенный на всѣ точки площади плоскимъ (интеграломъ по площади). Принимая это, рассмотримъ ту связь, которая въ извѣстныхъ случаяхъ существуетъ между и интеграломъ по площади и интеграломъ по контуру.

Эта связь представляется теоремой Грина или, вѣрнѣе, Римана.

Рассмотримъ интегралъ по площади

$$\iint \left(\frac{\partial Q}{\partial x} - \frac{\partial P}{\partial y} \right) dx dy$$

гдѣ P и Q суть двѣ функціи двухъ независимыхъ переменныхъ x и y

остающіяся непрерывными, конечными, однозначными и имѣющія производныя внутри площади съ простымъ или сложнымъ контуромъ.

Предположимъ, что это есть кольцеобразная площадь, двусвязная (положительныя направленія на томъ и другомъ контурѣ указаны стрѣлками).

Рассмотримъ сначала интегралъ

$$\iint \frac{\partial Q}{\partial x} dx dy$$

Возьмемъ этотъ интегралъ для бесконечно тонкой полоски параллельной оси x и вырѣзывающей изъ контура части a и b . Для этой полоски, какъ параллельной оси x , дифференціалъ dy долженъ разсматриваться какъ постоянная величина и можетъ быть взятъ за знакъ интеграла, это равносильно тому, что интегрируя по x , принимаемъ y за постоянную величину. Такимъ образомъ двойной интегралъ представится въ видѣ

$$\int dy \int \frac{\partial Q}{\partial x} \cdot dx$$

предположимъ, что точкамъ f, g, h, k соответствуютъ абсцисы x_1, x_2, x_3, x_4 , тогда предыдущій интегралъ, выполненный по x для упомянутого вырѣзка площади, будетъ

$$\int dy \left[\int_{x_1}^{x_2} Q + \int_{x_3}^{x_4} Q \right]$$

пусть значенія функціи Q для значенія переменнаго x_1, x_2, x_3, x_4 будутъ Q_1, Q_2, Q_3, Q_4 , тогда предыдущее представляется въ видѣ

$$\int dy \left| Q_2 - Q_1 + Q_4 - Q_3 \right|$$

Итакъ

$$\iint \frac{\partial Q}{\partial x} dx \cdot dy = \int Q_2 dy - \int Q_1 dy + \int Q_4 dy - \int Q_3 dy.$$

Для точки g , гдѣ функція имѣетъ значеніе Q_2 , дифференціалъ dy взятый въ положительномъ направленіи контура будетъ имѣть значеніе $+dy$, ибо проходя по контуру въ этой точкѣ въ положительномъ направленіи, мы удаляемся отъ оси x . Для точки f , гдѣ функція имѣетъ значеніе Q_1 , дифференціалъ dy будетъ имѣть отрицательное значеніе, ибо приближаемся къ оси x (или положительное направленіе контура обратно съ положительнымъ направленіемъ оси y). Итакъ для этихъ двухъ точекъ

$$dy = +dy_2; \quad dy = -dy_1.$$

Точно также убѣдимся, что для точекъ k и h имѣемъ

$$dy = +dy_4; \quad dy = -dy_3.$$

Слѣдовательно предыдущее равенство можемъ написать въ видѣ

$$\iint \frac{\partial Q}{\partial x} \cdot \partial x \cdot \partial y = \int Q_2 \cdot \partial y_2 + \int Q_1 \cdot \partial y_1 + \int Q_4 \cdot \partial y_4 + \int Q_3 \cdot \partial y_3 =$$

$$= \int Q \cdot \partial y$$

этотъ интегралъ берется по контуру въ положительномъ направленіи.

Перейдемъ теперь къ интегралу

$$\iint \frac{\partial P}{\partial y} \partial y \cdot \partial x$$

Будемъ интегрировать по y , принимая x за постоянную; тогда

$$\int \partial x \int \frac{\partial P}{\partial y} \partial y = \int \partial x \left[\left. P \right|_{y_1}^{y_2} + \left. P \right|_{y_3}^{y_4} \right]$$

пусть для точекъ $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ значенія функціи P будутъ P_1, P_2, P_3, P_4 . тогда предыдущее представится въ видѣ

$$\int \partial x \int \frac{\partial P}{\partial y} \partial y = \int P_2 \partial x - \int P_1 \partial x + \int P_4 \partial x - \int P_3 \partial x,$$

принимая надлежащимъ образомъ знаки дифференціаловъ, сообразно съ прямымъ направленіемъ по контурамъ, получимъ

$$\int \frac{\partial P}{\partial y} \partial y \partial x = - \int P_2 \partial x - \int P_1 \partial x - \int P_4 \partial x - \int P_3 \partial x$$

$$= - \int P \partial x,$$

гдѣ послѣдній интегралъ берется по контуру въ прямомъ направленіи. Итакъ

$$(K) \quad \iint \left(\frac{\partial Q}{\partial x} - \frac{\partial P}{\partial y} \right) \partial x \cdot \partial y = \int (P \partial x + Q \partial y)$$

Отсюда заключаемъ, что интегралъ по площади

$$\iint \left(\frac{\partial Q}{\partial x} - \frac{\partial P}{\partial y} \right) \partial x \partial y$$

распространенный на всѣ ея точки, равенъ линейному интегралу

$$\int (P \partial x + Q \partial y)$$

взятому по контуру въ этой площади въ прямомъ направленіи. Въ этомъ заключается теорема Римана. Если

$$P \partial x + Q \partial y$$

есть точный дифференціалъ, то, какъ знаемъ

$$\frac{\partial P}{\partial y} = \frac{\partial Q}{\partial x}.$$

Слѣдовательно интегралъ по площади обращается въ нуль, а потому и равный ему интегралъ по контуру равенъ нулю.

Къ этому прибавимъ еще слѣдующее. Если $P \partial x + Q \partial y$ есть точный дифференціалъ, то интегралъ его, взятый между двумя данными точками, не измѣнится съ измѣненіемъ контура интегрированія.

Для доказательства этой теоремы, положимъ

$$u = \int_{t_0}^t (P \partial x + Q \partial y)$$

и будемъ считать u интеграломъ дифференціала $P \partial x + Q \partial y$, взятымъ вдоль извѣстнаго контура между данными постоянными точками. Предположимъ, что мы нѣсколько измѣняемъ контуръ интегрированія безъ измѣненія положенія крайнихъ точекъ, т. е. предѣловъ t_0 и t . Мы можемъ выразить измѣненіе вида (формы) контура измѣненіемъ вида функцій

$$x = f(t); \quad y = \varphi(t).$$

Пусть это измѣненіе происходитъ отъ того, что мы безконечно мало измѣняемъ параметръ α , содержащійся въ предыдущихъ выраженіяхъ x и y , параметръ, независящій отъ t . Происходящее отъ этого измѣненіе функцій u мы означимъ черезъ δu , это измѣненіе δu выразится дифференціаломъ функцій u взятымъ по параметру; такимъ образомъ будемъ имѣть

$$\delta u = \int_{t_0}^t [\delta P \partial x + \delta Q \partial y + P \delta \partial x + Q \delta \partial y],$$

но

$$\delta P = \frac{\partial P}{\partial x} \delta x + \frac{\partial P}{\partial y} \delta y; \quad \delta Q = \frac{\partial Q}{\partial x} \delta x + \frac{\partial Q}{\partial y} \delta y.$$

Слѣдовательно предыдущее выраженіе обращается въ

$$\delta u = \int_{t_0}^t \left[\left(\frac{\partial P}{\partial x} \delta x + \frac{\partial P}{\partial y} \delta y \right) \delta x + \left(\frac{\partial Q}{\partial x} \delta x + \frac{\partial Q}{\partial y} \delta y \right) \delta y + P \delta x + Q \delta y \right]$$

Выполняя въ членахъ $P \delta x$ и $Q \delta y$ интегрированіе по частямъ, имѣемъ

$$\begin{aligned} \int_{t_0}^t P \delta x &= \int_{t_0}^t P \delta x - \int_{t_0}^t \left(\frac{\partial P}{\partial x} \delta x + \frac{\partial P}{\partial y} \delta y \right) \delta x \\ \int_{t_0}^t Q \delta y &= \int_{t_0}^t Q \delta y - \int_{t_0}^t \left(\frac{\partial Q}{\partial x} \delta x + \frac{\partial Q}{\partial y} \delta y \right) \delta y \end{aligned}$$

Внося это въ предыдущее выраженіе δu , находимъ

$$\begin{aligned} \delta u &= \int_{t_0}^t (P \delta x + Q \delta y) + \\ &+ \int_{t_0}^t \left[\frac{\partial P}{\partial y} (\delta y \delta x - \delta y \delta x) + \frac{\partial Q}{\partial x} (\delta x \delta y - \delta x \delta y) \right] \end{aligned}$$

или

$$\delta u = \int_{t_0}^t (P \delta x + Q \delta y) + \int_{t_0}^t \left(\frac{\partial P}{\partial y} - \frac{\partial Q}{\partial x} \right) (\delta y \delta x - \delta y \delta x).$$

Первый членъ обращается въ нуль, потому что онъ относится къ предѣламъ, а такъ какъ эти предѣлы постоянны, то $\delta x = 0$ и $\delta y = 0$.

Мы предполагаемъ, что

$$P \delta x + Q \delta y$$

есть точный дифференціалъ. а условіе точнаго дифференціала требуетъ, чтобы

$$\frac{\partial P}{\partial y} = \frac{\partial Q}{\partial x},$$

а потому второй членъ, зависящій отъ интеграла также обращается въ нуль, поэтому $\delta u = 0$, и u остается постоянной.

Слѣдовательно интегралъ, точнаго дифференціала $P dx + Q dy$ взятый между данными предѣлами вдоль двухъ различныхъ путей, принимаетъ одну и ту же величину. Но надо замѣтить, что при этомъ измѣненіе одного пути въ другой не должно происходить черезъ такіа точки площади, въ которыхъ функціи P и Q и ихъ производныя претерпѣваютъ нарушеніе непрерывности.

9. Изъ соотношенія (K) между интегралами по дѣйствительному переменному, получается теорема Коши для интеграловъ по мнимому переменному.

Пусть $w = f(z) = u + vi$ будетъ синектическая функція комплекснаго переменнаго $z = x + iy$, гдѣ u и v суть двѣ функціи двухъ дѣйствительныхъ переменныхъ x и y ; эти двѣ функціи u и v предполагаются конечными, однозначными и непрерывными въ предѣлахъ данной площади, между ихъ производными существуетъ зависимость

$$\frac{\partial u}{\partial x} = \frac{\partial v}{\partial y}; \quad \frac{\partial v}{\partial x} = -\frac{\partial u}{\partial y},$$

ибо функція w предполагается моногенной.

Изъ этихъ соотношеній заключаемъ, что $v dx + u dy$ и $u dx - v dy$ суть точные дифференціалы, а потому, по теоремѣ Римана для функцій дѣйствительнаго переменнаго, имѣемъ

$$\int (v dx + u dy) = 0,$$

$$\int (u dx - v dy) = 0.$$

Умножая первое изъ этихъ выраженій на i и складывая со вторымъ, находимъ

$$\int [(u + iv) dx - (v - iu) dy] = 0,$$

помноживъ и раздѣливъ второй членъ на i , имѣемъ

$$\int \left[(u + iv) dx - \frac{(iv + u)}{i} dy \right] = 0,$$

перенеси i въ числителя, получимъ наконецъ

$$\int (u + iv)(\partial x + i \partial y) = 0,$$

но

$$u + iv = f(z)$$

если

$$z = x + iy.$$

Слѣдовательно предыдущій интегралъ представляется въ видѣ

$$\int f(z) \partial z = 0.$$

Отсюда заключаемъ, что если функція комплекснаго переменнаго $w = f(z)$ синектична для всѣхъ точекъ внутри данной площади, то интегралъ

$$\int f(z) \partial z$$

взятый въ положительномъ направленіи вдоль простого сомкнутого контура этой площади, равенъ нулю. Въ этомъ заключается теорема Коши.

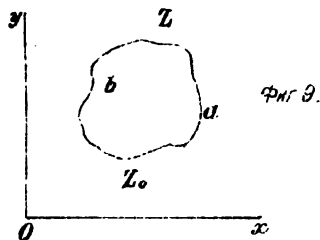
IV.

Понятіе о вычетахъ. Приложение вычетовъ къ нахожденію определенныхъ интеграловъ.

10. Положимъ, что интеграль

$$\int f(z) dz$$

берется между двумя предѣлами, соответствующими точкамъ z_0 и Z , по двумъ какимъ либо кривымъ $z_0 a Z$ и $z_0 b Z$ (Фиг. 7). Если между этими кривыми

нѣтъ точекъ перерыва или развѣтвленія, то интеграль взятый по сомкнутому контуру $z_0 a Z b z_0$ обращается, по теоремѣ Коши, въ нуль.

Интеграль этотъ можно разбить на сумму двухъ интеграловъ одинъ по пути $z_0 a Z$ и другой, по пути $Z b z_0$. Интеграль по сомкнутому контуру

$$\int f(z) dz = 0$$

но онъ, по сказанному, разбивается на два

$$\int_{z_0 a Z} f(z) \partial z + \int_{Z b z_0} f(z) \partial z = 0.$$

Слѣдовательно

$$\int_{z_0 a Z} f(z) \partial z = - \int_{Z b z_0} f(z) \partial z$$

Когда измѣнимъ направленіе интегрированія въ интегралъ второй части, то найдемъ

$$\int_{z_0 a Z} f(z) \partial z = \int_{z_0 b Z} f(z) \partial z$$

отсюда заключаемъ, что если $f(z)$ синектична въ известной площади ограниченной простымъ контуромъ, то опредѣленные интегралы вида

$$\int_{z_0}^Z f(z) \partial z$$

отнесенные къ двумъ различнымъ путямъ, идущимъ отъ точки z_0 къ Z въ этой площади, между собою равны.

Интегрировать выраженіе вида

$$f(x, y) \partial x + F(x, y) \partial y$$

вдоль даннаго контура между точками (x_0, y_0) и (X, Y) значить вычислять интегралъ

$$\int_{x_0}^X [f(x, y) \partial x + F(x, y) \partial y]$$

замѣняя y его величиною въ функціи x , взятою изъ уравненія контура. Контуръ можетъ быть представленъ двумя уравненіями

$$x = \varphi(t); \quad y = \psi(t)$$

Если означимъ черезъ t_0 и T величины перемѣннаго t для $x = x_0$ и

$x = X$, то интегралъ можетъ быть приведенъ къ виду

$$\int_{t_0}^T [f\{\varphi(t), \psi(t)\} \varphi'(t) + F\{\varphi(t), \psi(t)\} \psi'(t)] dt$$

Пояснимъ это на частномъ примѣрѣ.

Будемъ интегрировать дифференціалъ $z^2 dz$, гдѣ $z = x + iy$, вдоль прямой, длина которой равна единицѣ.

Пусть прямая проходитъ черезъ начало координатъ и составляетъ съ осями координатъ уголъ 45° . Уравненіе такой прямой, есть $y = x$.

Итакъ данный дифференціалъ есть

$$z^2 dz = (x + iy)^2 (\partial x + i \partial y)$$

За новое переменное примемъ разстояніе r точки отъ начала координатъ, считаемое по упомянутой прямой; тогда

$$x = y = \frac{r}{\sqrt{2}}$$

$$\left(\text{пбо } \cos 45^\circ = \sin 45^\circ = \frac{1}{\sqrt{2}} \right).$$

По этому переменному дифференціалъ $z^2 dz$ представляется въ видѣ

$$z^2 dz = \frac{r^2}{2\sqrt{2}} (1 + i)^2 dr$$

и искомый интегралъ есть

$$\frac{(1+i)^2}{2\sqrt{2}} \int_0^1 r^2 dr = \frac{(1+i)^2}{6\sqrt{2}}$$

Возьмемъ другой примѣръ, будемъ интегрировать дифференціалъ dz по кругу описанному около начала координатъ радіусомъ R .

Уравненіе круга можетъ быть представлено въ видѣ

$$x = R \cos \theta; \quad y = R \sin \theta$$

Слѣдовательно

$$z = x + iy = R(\cos \theta + i \sin \theta) = Re^{i\theta}$$

$$\partial z = Ri e^{i\theta} \partial \theta$$

когда точка опишетъ кругъ, уголъ θ измѣнится на 2π , слѣдовательно искомый интеграль есть

$$\begin{aligned} z &= \int_0^{2\pi} iR e^{i\theta} d\theta = R(e^{i2\pi} - 1) \\ &= R(\cos 2\pi + i \sin 2\pi - 1) = 0. \end{aligned}$$

11. Предположимъ, что функція $f(z)$ имѣетъ полюсъ, другими словами, пусть на плоскости есть точка $x+iy$, въ которой эта функція обращается въ безконечность. Пусть значеніе переменнаго z соотвѣтствующее этой точкѣ есть c . Разсмотримъ интеграль этой функціи по слѣдующему контуру. Опишемъ около точки $z=c$ безконечно малымъ радіусомъ ρ окружность, и будемъ интегрировать функцію по этой окружности. Интеграль по этому контуру будемъ означать буквой s поставленной внизу знака интеграла; такъ что это означеніе будетъ

$$\int_c f(z) dz$$

Введемъ вмѣсто z новое переменное φ , положивъ

$$z - c = \rho (\cos \varphi + i \sin \varphi) = \rho e^{i\varphi}$$

тогда

$$dz = i\rho e^{i\varphi} d\varphi$$

или

$$dz = i(z - c) d\varphi$$

при новомъ переменномъ предѣлы интегрированія будутъ 0 и 2π . Такимъ образомъ

$$(0) \quad \int_c f(z) dz = i \int_0^{2\pi} f(z)(z - c) d\varphi.$$

Когда $z - c$ стремится къ нулю, $f(z)$ стремится къ безконечности, ибо при $z=c$ она обращается въ безконечность, слѣдовательно произведеніе $(z - c)f(z)$ можетъ стремиться къ конечному предѣлу F , который однако можетъ быть и нулемъ.

Пусть количество

$$F = \lim_{z=c} [(z - c)f(z)]$$

имѣть значеніе отличное отъ безконечности. Тогда по выраженію (0) будемъ имѣть

$$\int_c f(z) dz = \lim \int_0^{2\pi} f(z)(z - c) d\varphi = iF \int_0^{2\pi} d\varphi$$

Итакъ

$$\int_c f(z) dz = 2\pi i F$$

откуда

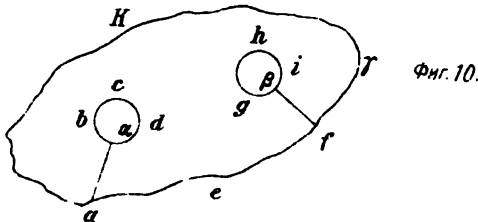
$$F = -\frac{1}{2\pi i} \int_c f(z) dz$$

Этотъ интегралъ Коши называеъ вычетомъ (résidu) функціи $f(z)$ относительно точки c и ввелъ означеніе

$$-\frac{1}{2\pi i} \int_c f(z) dz = \mathcal{E}_c f(z)$$

Имѣя это, легко доказать, что интегралъ однозначной и моногенной функціи, взятый по сомкнутому контуру равенъ вычету интеграла этой функціи относительно размсриваемаго контура, или общее, равенъ суммѣ вычетовъ этой функціи относительно каждой безконечности содержащейся въ контурѣ, при чемъ эта сумма умножается на $2\pi i$.

Предположимъ, что внутри контура функція $f(z)$ имѣетъ двѣ безконечности и контуръ представляется сомкнутой кривой (a, e, f, g, k, a) (Фиг. 8).

Пусть α и β (Фиг. 8) будутъ безконечности функціи; около каждой изъ нихъ опишемъ малые кружки bcd и ghi и соединимъ какія либо точки этихъ кружковъ прямыми съ контуромъ, эти прямыя не должны пересѣкаться и выходить за контуръ. Пусть эти прямыя будутъ соединять кружки съ точками a и f на контурѣ. Контуръ $abcdaefghijfjka$.

представляет собою сомкнутый контуръ не содержащій въ себѣ безконечностей функціи $f(z)$, поэтому

$$(1) \quad (a b c d a e f g h i f j k a) = 0$$

если этой скобкой мы представляемъ величину интеграла этой функціи взятого по этому контуру.

Но этотъ интегралъ можно разложить на интегралы по отдѣльнымъ частямъ контура такимъ образомъ

$$G = (ab) + (bcd) + (da) + (aef) + (fg) + (ghi) + (if) + (fjka)$$

гдѣ подъ G разумѣемъ интегралъ по сомкнутому контуру. Здѣсь $(a b)$ и $(d a)$ суть два одинакіе интеграла, но предѣлы одного обратны предѣламъ другого, слѣдовательно имѣютъ противоположные знаки, а потому $(ab) + (da) = 0$, точно также $(fg) + (if) = 0$; слѣдовательно

$$G = (bcd) + (aef) + (ghi) + (fjka)$$

но по выраженію (1) это представляется въ видѣ

$$0 = (bcd) + (aef) + (ghi) + (fjka)$$

это можно написать такъ

$$0 = (bcd) + (ghi) + (aefjka)$$

последній интегралъ есть интегралъ

$$\int f(z) dz$$

взятый по данному внѣшнему сомкнутому контуру. Итакъ

$$\int f(z) dz = -(bcd) - (ghi)$$

или

$$\int f(z) dz = (dcb) + (ihg)$$

но (dcb) есть интегралъ

$$\int f(z) dz$$

взятый вдоль кругового контура описаннаго около критической точки a бесконечно малымъ радіусомъ. Мы видѣли, что этотъ интегралъ

$$\int f(z) dz = 2\pi i \mathcal{E}_a f(z)$$

точно также

$$ghi = 2\pi i \mathcal{E}_\beta f(z)$$

Слѣдовательно

$$\int f(z) dz = 2\pi i [\mathcal{E}_a f(z) + \mathcal{E}_\beta f(z)]$$

или просто

$$\int f(z) dz = 2\pi i \mathcal{E} f(z)$$

предполагая, что и вычетъ и интегралъ относятся къ одному и тому же контуру.

Это и есть доказательство той теоремы, о которой мы говорили вначалѣ.

Вычетъ функціи $\frac{f(z)}{z-c}$, гдѣ $f(z)$ есть однозначная и монотенная функція не обращающаяся ни въ нуль ни въ бесконечность, при $z=c$ равенъ функціи $f(c)$. Доказать это не трудно.

Въ самомъ дѣлѣ, по опредѣленію вычета мы имѣемъ

$$\mathcal{E} \frac{f(z)}{z-c} = \frac{1}{2\pi i} \int \frac{f(z) dz}{z-c}$$

интегралъ берется вдоль бесконечно малаго круга описаннаго около точки c .

Пусть ρ будетъ радіусъ элементарнаго пути. Соединимъ какую либо точку z элементарнаго пути и его центръ съ началомъ координатъ (Фиг. 9).

Точка z представляется комплекснымъ перемѣннымъ

$$z = x + iy$$

Точка c подобно этому будетъ

$$c = x_0 + iy_0$$

Слѣдовательно

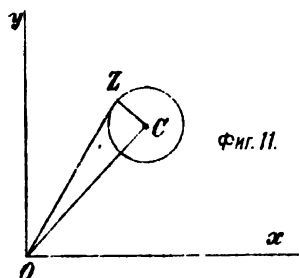
$$z - c = (x - x_0) + i(y - y_0)$$

пусть

$$x - x_0 = \rho \cos \theta; \quad y - y_0 = \rho \sin \theta$$

гдѣ θ есть уголъ, который радиусъ ρ элементарнаго контура для точки z составляемъ съ осью x . Такимъ образомъ

$$z - c = \rho (\cos \theta + i \sin \theta) = \rho e^{i\theta}$$

откуда

$$z = c + \rho e^{i\theta}$$

Слѣдовательно

$$\partial z = i \rho e^{i\theta} \partial \theta$$

поэтому

$$\int \frac{f(z)}{(z-c)} \partial z = \int_0^{2\pi} \frac{i f(c + \rho e^{i\theta}) \rho e^{i\theta} \partial \theta}{\rho e^{i\theta}}$$

или

$$\int \frac{f(z)}{(z-c)} \partial z = i \int_0^{2\pi} f(c + \rho e^{i\theta}) \partial \theta.$$

Это выраженіе справедливо для всякаго ρ , какъ бы онъ ни былъ малъ. Можно поэтому принять $\rho = 0$, тогда

$$\int \frac{f(z)}{(z-c)} \partial z = i \int_0^{2\pi} f(c) \partial \theta = 2\pi i f(c)$$

но по опредѣленію

$$\frac{1}{2\pi i} \int \frac{f(z)}{(z-c)} dz$$

есть вычетъ даннаго интеграла, слѣдовательно

$$\oint \frac{f(z)}{z-c} = f(c)$$

что мы и хотѣли доказать.

Величина вычета функціи $f(z)$ опредѣляется непосредственно, если функція представлена сходящимся рядомъ расположеннымъ по положительнымъ и отрицательнымъ степенямъ разности $z-c$. Если функція $f(z)$ такова, что при $z=c$ обращается въ безконечность, то этотъ рядъ долженъ содержать и отрицательныя степени $z-c$. Это мы для общности и допустимъ.

Итакъ, предположимъ, что

$$f(z) = \frac{a_{-m}}{(z-c)^m} + \frac{a_{-(m-1)}}{(z-c)^{m-1}} + \dots + a_0 + \\ + a_1(z-c) + a_2(z-c)^2 + \dots + a_n(z-c)^n$$

Помножимъ обѣ части на dz и возьмемъ интегралъ по малому кружку описанному около точки c , тогда

$$\int_c f(z) dz = \sum_{k=-m}^{k=n} a_k \int_c (z-c)^k dz \quad (2)$$

Для интегрированія введемъ переменное φ , полагая

$$z-c = \rho e^{i\varphi}; \quad dz = i\rho e^{i\varphi} d\varphi$$

гдѣ ρ есть радіусъ кружка, тогда

$$\int_c (z-c)^k dz = i\rho^{k+1} \int_0^{2\pi} e^{(k+1)i\varphi} d\varphi$$

или

$$\int_c (z-c)^k dz = i\rho^{k+1} \int_0^{2\pi} [\cos(k+1)\varphi + i\sin(k+1)\varphi] d\varphi$$

при всѣхъ цѣлыхъ положительныхъ и отрицательныхъ значеніяхъ k этотъ интеграль обращается въ нуль за исключеніемъ значенія $k = -1$, но при $k = -1$, имѣемъ $\sin(k+1)\varphi = 0$ и $\cos(k+1)\varphi = 1$, а потому для $k = -1$ мы имѣемъ

$$\int_c (z - c)^k dz = 2\pi i$$

Слѣдовательно выраженіе (2) принимаетъ видъ

$$\int_c f(z) dz = 2\pi i \cdot a_{-1}$$

ибо изъ всего ряда остается только одинъ членъ съ коэффициентомъ соответствующимъ указателю $k = -1$, т. е. съ коэффициентомъ a_{-1} .

Итакъ предыдущее выраженіе принимаетъ видъ

$$\frac{1}{2\pi i} \int_c f(z) dz = a_{-1}$$

Отсюда Коши заключаетъ, что вычетъ функціи $f(z)$ относительно точки c , равенъ коэффициенту при минусъ—единичной степени переменнаго въ разложеніи функціи по степенямъ $z - c$.

Во всѣхъ случаяхъ, когда $f(z)$ имѣетъ конечное значеніе въ какой либо точкѣ c , интеграль взятый вокругъ этой точки равенъ нулю, такъ какъ контуръ можно взять настолько малымъ, чтобы онъ не содержалъ никакого полюса функціи. Поэтому вычетъ во всякой точкѣ, отличной отъ полюсовъ функціи, равенъ нулю.

12. Примѣнимъ эти несложныя соображенія о вычетахъ къ нахожденію нѣкоторыхъ опредѣленныхъ интеграловъ.

Разсмотримъ интеграль

$$(3) \quad \int \frac{z^{2m} dz}{1 + z^{2n}}$$

гдѣ m и n цѣлыя числа и притомъ $m < n$. Возьмемъ этотъ интеграль по контуру $A' O A B A'$ (Фиг. 10) состоящему изъ полукруга радіуса R и оси x .

Выборъ контуровъ основывается на томъ, чтобы для данной площади A интеграль

$$\int f(z) dz$$

можно было выразить при помощи интеграловъ относящихся къ действительнымъ переменнымъ.

Мы знаемъ, что полный вычетъ равенъ суммѣ вычетовъ относящихся къ каждой безконечности, или полюсу функціи. Означимъ эту сумму интеграловъ чрезъ F такъ что вообще

$$F = 2\pi i \sum \mathcal{E}_{c_k} f(z).$$

Въ нашемъ случаѣ

$$F = 2\pi i \sum \mathcal{E}_{c_k} \frac{z^{2m}}{1 + z^{2n}}$$

Такъ какъ $1 + z^{2n} = 0$ есть двучленное уравненіе, то полюсы функціи опредѣляются корнями c_k этого уравненія. Какъ извѣстно, корни упомянутого уравненія суть

$$c_k = e^{\frac{2k+1}{2n}\pi i} \quad (4)$$

или

$$c_k = \cos \frac{2k+1}{2n}\pi + i \sin \frac{2k+1}{2n}\pi$$

гдѣ подъ k разумѣемъ рядъ цѣлыхъ чиселъ

$$0, 1, 2, \dots, n-1.$$

Мы видѣли, что вообще

$$F = \lim_{z=c} [(z-c)f(z)] \quad (5)$$

множитель $(z-c)$ въ нашемъ случаѣ есть $z - c_k$, поэтому можно принять что

$$z - c_k = \rho$$

если въ предѣлѣ $\rho = 0$. Такимъ образомъ

$$\mathcal{E}_{c_k} \frac{z^{2m}}{1 + z^{2n}} = \lim_{\rho=0} \left[\frac{(c_k + \rho)^{2m}}{1 + (c_k + \rho)^{2n}} \right] \quad (6)$$

но по выраженію (4)

$$c_k^{2n} = e^{(2k+1)\pi i} = \cos(2k+1)\pi + i \sin(2k+1)\pi = -1.$$

Разлагая числителя и знаменателя дроби

$$\frac{(c_k + \rho)^{2m}}{1 + (c_k + \rho)^{2n}}$$

по биному, имѣемъ

$$\frac{c_k^{2m} + 2m \rho c_k^{2m-1} + \dots}{1 + c_k^{2n} + 2n c_k^{2n-1} \rho + \frac{2n(2n-1)}{1 \cdot 2} \rho^2 c_k^{2n-2} + \dots}$$

но такъ какъ

$$c_k^{2n} = -1,$$

то остается

$$\frac{c_k^{2m} + 2m \rho c_k^{2m-1} + \dots}{-2n c_k^{n-1} \rho - \frac{2n(2n-1)}{1 \cdot 2} c_k^{n-2} \rho^2 - \dots}$$

и помня, что $z - c = \rho$, представляеть $(z - c)f(z)$ въ видѣ

$$(z - c)f(z) = \frac{(c_k^{2m} + 2m \rho c_k^{2m-1} + \dots) \rho}{-2n c_k^{n-1} \rho - \frac{2n(2n-1)}{1 \cdot 2} c_k^{n-2} \rho^2 - \dots}$$

или

$$(z - c)f(z) = \frac{c_k^{2m} + 2m \rho c_k^{2m-1} + \dots}{-2n c_k^{n-1} - \frac{2n(2n-1)}{1 \cdot 2} c_k^{n-2} \rho - \dots}$$

въ предѣлѣ, т. е. при $\rho = 0$ это обращается въ

$$\lim_{\rho=0} (z - c)f(z) = \frac{c_k^{2m}}{-2n c_k^{n-1}} = -\frac{c_k^{2m+1}}{2n}$$

а слѣдовательно по выраженію (5) имѣемъ

$$F = -\frac{\pi i}{n} c_k^{2m+1}.$$

Принимая во вниманіе выраженіе (4), представляемъ это въ видѣ

$$F = -\frac{\pi i}{n} e^{\frac{(2k+1)(2m+1)\pi i}{2n}}$$

Пусть для краткости

$$(7) \quad e^{\frac{2m+1}{2n} \pi i} = \gamma$$

тогда

$$F = \sum -\frac{\pi i}{n} \gamma^{2k+1}$$

гдѣ суммирование распространяется на всѣ значенія k , т. е.

$$k = 0, 1, 2, \dots, (n-1).$$

Такимъ образомъ

$$F = -\frac{\pi i}{n} [\gamma + \gamma^3 + \dots + \gamma^{2n-1}]$$

Въ скобкахъ заключается геометрическая прогрессія, сумма которой есть

$$\frac{\gamma - \gamma^{2n+1}}{1 - \gamma^2}$$

но по принятому означенію (7) при цѣломъ m , $\gamma^{2n} = -1$, слѣдовательно предыдущая сумма приводится къ

$$-\frac{2\gamma}{1 - \gamma^2}$$

или къ

$$\frac{2}{\gamma^{-1} - \gamma}$$

Слѣдовательно

$$F = \frac{2\pi i}{n} \left(\frac{1}{\gamma - \gamma^{-1}} \right)$$

но

$$\frac{1}{\gamma - \gamma^{-1}} = \frac{1}{e^{\frac{2m+1}{2n}\pi i} - e^{-\frac{(2m+1)}{2n}\pi i}} = -\frac{1}{2i \sin \left[\left(\frac{2m+1}{2n} \right) \pi \right]}$$

Слѣдовательно

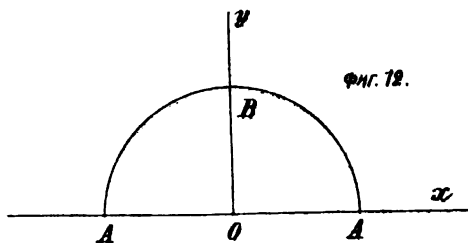
$$F = \frac{\pi}{n} \frac{1}{\sin \left(\frac{2m+1}{2n} \pi \right)} \quad (8)$$

Интегрирование мы произведемъ по оси x и по окружности, слѣдовательно данный интегралъ (3) для прямой по оси x , или при $z = x$ и въ предѣлахъ $-R$ и $+R$ (если радіусъ окружности есть R), будетъ

$$\int_{-R}^{+R} \frac{x^{2m}}{1+x^{2n}} \partial x$$

При интегрированіи по кругу

$$z = x + iy$$

и $x = R \cos \varphi$, $y = R \sin \varphi$, слѣдовательно

$$z = R e^{i\varphi}, \quad dz = R e^{i\varphi} i d\varphi$$

и интеграль по полуокружности приметъ видъ

$$\int_0^\pi \frac{R^{2m} e^{2mi\varphi} R e^{i\varphi} i d\varphi}{1 + R^{2n} e^{2ni\varphi}} = \int_0^\pi \frac{i R^{2m+1} e^{(2m+1)i\varphi} d\varphi}{1 + R^{2n} e^{2ni\varphi}}$$

Итакъ съ другой стороны

$$F = \int_{-R}^{+R} \frac{x^{2m}}{1 + x^{2n}} dx + i R^{2m+1} \int_0^\pi \frac{e^{(2m+1)i\varphi} d\varphi}{1 + R^{2n} e^{2ni\varphi}}$$

Если будемъ увеличивать радіусъ до безконечности, то второй интеграль при данномъ условіи $2m + 1 < 2n$ обратится въ нуль и останется

$$F = \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{x^{2m} dx}{1 + x^{2n}}$$

сопоставляя это съ выраженіемъ (8), находимъ

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \frac{x^{2m} dx}{1 + x^{2n}} = \frac{\pi}{n} \frac{1}{\sin \left[\frac{2m+1}{2n} \pi \right]}$$

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Новые труды по источниковедѣнію древнерусской литературы.

Въ послѣдніе годы въ области изученія древнерусской литературы чувствуется замѣтное оживленіе. Достаточно назвать рядъ работъ, появившихся въ специальныхъ журналахъ, и еще болѣе того—многочисленные доклады въ Обществѣ Любителей Древней Письменности, Славянской Коммисіи Московскаго Археологическаго Общества и др. ученыхъ центрахъ,—чтобы замѣтить, что этотъ интересъ къ старинной литературѣ растетъ съ каждымъ годомъ. И въ связи съ этимъ оживленіемъ слѣдуетъ указать на значительное движеніе и въ области разработки и приведенія въ извѣстность наличнаго состава источниковъ: за послѣдніе годы появилось нѣсколько весьма цѣнныхъ описаній рукописей, которыя мы должны приветствовать съ тѣмъ болѣею радостью, что труды этого рода, тяжелые и кропотливые, требующіе детальнѣйшихъ изысканій, большихъ знаній и наблюдательности—являются первымъ и неизбѣжнымъ этапомъ при систематическомъ изученіи старинной литературы. Каждое описаніе приноситъ намъ рядъ новыхъ фактовъ, отъ освѣщенія и изслѣдованія которыхъ зависитъ степень ясности пониманія историко-литературнаго процесса въ старинной Россіи. Даже если извѣстная группа рукописей, разсмотрѣнная въ трудѣ описателя, и не вноситъ ничего существенно новаго въ область нашихъ знаній о литературѣ прошлаго—все-же мы не можемъ обойти молчаніемъ эти рукописи: онѣ даютъ намъ, помимо сказаннаго, еще и свѣдѣнія о языкѣ и о палеографическихъ особенностяхъ цѣлаго ряда памятниковъ. Вотъ

почему нельзя не остановиться со вниманіемъ на каждомъ трудѣ, посвященномъ хотя бы краткой каталогизаціи памятниковъ древне-русской письменности.

Идеальнымъ описаніемъ рукописи въ настоящее время мы могли бы считать такое, которое въ сжатой формѣ обнимало всѣ ея признаки, какъ внѣшніе, такъ и внутренніе, и давало бы такимъ образомъ всестороннее знакомство съ ней и заключающимися въ ней произведеніями. Обычно описатель рукописи, какъ это уже установилось со времени Востокова, Горскаго и Невоструева, А. Попова и другихъ: 1) приводитъ названіе ея, буде оно имѣется въ самой рукописи, или даетъ его, если оно утрачено—на основаніи изученія ея содержанія; 2) опредѣляетъ по палеографическимъ признакамъ время написанія рукописи, если нѣтъ точныхъ указаній на это въ ней самой; 3) указываетъ форматъ (folio, quarto, octavo...); 4) число листовъ (исписанныхъ и бѣлыхъ, сплошь); 5) приводитъ всѣ записи, замѣтки и приписки, если таковыя имѣются въ рукописи; 6) указываетъ счетъ тетрадей; 7) если рукопись въ палеографическомъ отношеніи представляетъ особый интересъ, то должна быть дана характеристика ея въ этомъ отношеніи; 8) точно также слѣдуетъ обратить вниманіе и на языкъ рукописи, описать ее лингвистически, (т. е., хотя бы отмѣтить особенности въ фонетикѣ, морфологіи, словарѣ...), 9) Содержаніе рукописи—если это сборникъ—должно быть описано *по-статейно*, по главамъ: это необходимо—для опредѣленія редакціи сочиненія (напр. Златоуста, Хронографа и т. п.). Къ сожалѣнію, слѣдуетъ сказать, наши составители описаній очень небрежно относятся къ позднѣйшимъ рукописямъ, XVII и XVIII в. и ограничиваются при описаніи лишь общей характеристикой, а между тѣмъ даже для какого нибудь сборника виршъ и псалмъ весьма важно постатейное описаніе, дающее возможность опредѣлить во первыхъ—стоимость и литературное значеніе рукописи, во вторыхъ—степень важности отдѣльных пьесъ, вошедшихъ въ ея составъ. 10) Если въ описываемой рукописи есть интересныя въ разныхъ отношеніяхъ статьи и притомъ необъемистыя—полезно привести ихъ въ описаніи, или приложеніи къ нему. 11) Очень полезны библиографическія и историческія примѣчанія къ отдѣльнымъ статьямъ и цѣлымъ сочиненіямъ, находящимся въ описываемыхъ рукописяхъ. 12) Наиболѣе важныя и древнія рукописи въ отрывкахъ могутъ быть воспроизведены фототипіей, фотоцинкографіей, или инымъ какимъ либо фотографическимъ способомъ, что составитъ цѣнную иллю-

страцію къ описанію. Вотъ, собственно говоря, всѣ важнѣйшія desiderata, которыя мы вправѣ предъявлять къ составителю описанія согласно современнымъ научнымъ требованіямъ. Но, конечно, при невозможности совмѣстить въ описаніи все сказанное—полезно прежде всего дать хотя бы краткое, каталожное перечисленіе содержанія названной и хотя бы приблизительно датированной рукописи.

Разсматриваемыя ниже труды г.г. А. И. Никольскаго, П. Θ. Симсона, Хр. М. Лопарева, Вс. И. Срезневскаго, Н. И. Петрова—въ большей или меньшей степени удовлетворяютъ поставленнымъ выше требованіямъ, но все же, центръ вниманія названныхъ ученыхъ сосредоточивается не столько на археологической сторонѣ дѣла, сколько на содержаніи рукописей, обнимающихъ громадное количество разнообразныхъ произведеній древнерусской переводной и оригинальной литературы.

Въ нижеслѣдующемъ обзорѣ мы будемъ 1) останавливаться преимущественно на рукописяхъ, любопытныхъ въ отношеніи языка и письма и 2) извлекать свѣдѣнія, касающіяся собственно литературныхъ памятниковъ, минуя историческіе, богослужебные, богословскіе, математическіе и т. п.

I.

Едва ли не наиболѣе близкимъ къ поставленному нами идеалу описанія является трудъ А. И. Никольскаго, первый томъ котораго появился въ истекшемъ 1904 г.¹⁾ Обширное собраніе рукописей Синодальнаго архива и библіотеки въ С.-Петербургѣ до сихъ поръ было мало извѣстно ученымъ. Насколько велики его богатства, можно судить хотя бы по тому, что однихъ богослужебныхъ рукописей оказалось въ немъ 1218 нумеровъ; столько же рукописей, если не больше, нужно ожидать житейнаго и учительнаго содержанія. Первый томъ вышедшаго описанія показываетъ, что архивъ въ лицѣ А. И. Никольскаго нашелъ внимательнаго, свѣдущаго и трудолюбиваго работника: названное собраніе описано имъ въ теченіе только трехъ лѣтъ: описаніе было начато въ 1897 г. и готово къ печати въ 1901, и если бы не медленность печатанія официальныхъ изданій и не необходимая тщательность, требовавшая многихъ корректуръ—то мы увидѣли бы трудъ г. Ни-

¹⁾ Описаніе рукописей, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, т. I. Рукописи богослужебныя. 8°. 1904 г. XX+631+66 стр.

кольскаго гораздо ранѣе: примѣръ, достойный подражанія для другихъ казенныхъ учреждений, владеющихъ рукописями, остающимися неописанными въ теченіе болѣе полустолѣтія!

Собраніе рукописей въ Архивѣ св. Синода, заключающее въ себѣ болѣе 2000 нумеровъ, составилось какъ сообщаетъ Никольскій—постепенно. Рукописи съ самаго учрежденія св. Синода присылались сюда для разсмотрѣнія. Въ обстоятельномъ предисловіи, авторъ приводитъ любопытныя справки о порядкѣ поступленія въ Архивъ разныхъ рукописей. Въ Синодъ доставляютъ рукописи изъ Тайной канцеляріи, изъ различныхъ церквей и монастырей, какъ съцѣлью установленія единообразія въ чинопослѣдованіяхъ, такъ и для контроля и исправленія въ смыслѣ единства языка. Такъ собирались различные списки чина православія, такъ исправлялись и подводились подъ московскую норму славянскаго яз. сочиненія св. Димитрія Ростовскаго; въ 1760 г. оберъ-прокуроръ св. Синода писалъ: „А понеже, какъ и мною присмотрено, что въ тѣхъ поученіяхъ нѣкоторыя есть малороссійскаго тогдашняго нарѣчія, съ польскимъ сходнаго, того ради св. Правительствующій Синодъ не соблаговолитъ ли оныя проповѣди разсмотрѣть и что подлежательно приказавъ исправить и для прославленія имени Божія и угодниковъ ево и при томъ и для всенародной пользы издать въ печать“. Въ Архивѣ св. Синода имѣются и монастырскія грамоты; основаніе собранію ихъ было положено опредѣленіемъ Синода о затребованіи жалованныхъ грамотъ изъ Тр.-Сергіева, Кіево-Печерскаго и др. ставропигіальныхъ монастырей въ 1743 году. Часть рукописныхъ книгъ поступила и послѣ смерти нѣкоторыхъ епископовъ, изъ ихъ келейныхъ библіотекъ. Наиболѣе замѣтнымъ становится ростъ библіотеки и Архива св. Синода, если мы обратимся къ исторіи конфискаціи древнихъ и новыхъ рукописей у старообрядцевъ, которые въ XVIII и первой половинѣ XIX ст. въ значительной степени являлись хранителями старины. А. И. Никольскій предлагаетъ въ предисловіи нѣсколько справокъ, дающихъ понятіе о томъ, что „нѣкогда въ Синодальномъ Архивѣ было большое и богатое собраніе не только рукописей, но и старопечатныхъ книгъ, которыя иногда вмѣстѣ съ иконами отбирались у раскольниковъ наровнѣ съ рукописями“...

Въ исторіи конфискацій авторъ очерка различаетъ „четыре періода, въ которые судьба рукописей вершилась не одинаково, а именно 1) отъ 1721 г. по 1787 г.; 2) отъ 1787 г. по 1827 г.; 3)

отъ 1827 г. по 1858 г. и 4) отъ 1858 г. до 1877 г., точнѣе говоря, до конца семидесятыхъ годовъ“.

Въ первомъ періодѣ конфискованныя книги или сдавались въ Синодальный Архивъ, или въ Московскую Синодальную и другія библіотеки, или—*сжигались*. Чтобы имѣть хотя нѣкоторое понятіе о числѣ уничтоженныхъ книгъ, достаточно сказать, что по даннымъ документовъ, извѣстныхъ г. Никольскому—только за первый періодъ было конфисковано болѣе 2764 рукописей, т. е. значительно болѣе, чѣмъ хранится въ Архивѣ въ настоящее время. Въ 1743 г. св. Синодъ постановилъ „изъ всѣхъ повѣстій Синодальной канцеляріи сдать въ Архивъ всѣ старопечатныя и рукописныя книги, какія только окажутся“—но, какъ видно изъ дѣла (№ 345 за 1743 г.) въ повѣстьяхъ не оказалось ни тѣхъ, ни другихъ книгъ. Второй періодъ конфискаціи начался съ Высочайшаго указа 1787 г. о наблюденіи, дабы книги духовнаго содержанія не продавались свѣтскими типографіями и книжными лавками. Всѣ книги, найденныя въ послѣднихъ, должны быть конфискуемы, но не уничтожаемы, а по представленіи Синоду описи—хранены въ цѣлости. Та же судьба постигла и рукописи, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ цензорами по порученію Синода. Иногда рукописи возвращались, иногда передавались въ Архивъ. Такъ въ 1792 г., поступило туда 77 книгъ печатныхъ и рукописныхъ, изъ числа которыхъ многія очень любопытны по содержанію и древности. Въ третьемъ періодѣ, съ 1827 г. согласно опредѣленію, Синода конфискованныя книги должны были направляться неукоснительно въ Архивъ св. Синода; за этотъ періодъ поступило сюда самое меньшее—по подсчету г. Никольскаго—около 464 нумеровъ и скорѣе болѣе, чѣмъ менѣе. Но пересылка и раздача цензорамъ для отправокъ оказалось дѣломъ слишкомъ долгимъ и хлопотливымъ и уже въ 1858 г. св. Синодъ, принимая во вниманіе также неудобство храненія книгъ и проч. конфискованныхъ вещей въ духовныхъ консисторіяхъ и при св. Синодѣ, предложилъ консисторіямъ самимъ разсматривать достоинства книгъ и рукописей, „какія изъ нихъ могутъ быть возвращены частнымъ владѣльцамъ, какія оставлены въ распоряженіи епархіальнаго начальства для храненія въ библіотекахъ, или для передачи въ единоувѣрческія церкви и какія *подлежатъ уничтоженію*“. Съ этого времени рукописи въ Архивъ уже не поступали или—если поступали, то въ видѣ исключенія. Зато количество варварски уничтоженныхъ памятниковъ старины достигаетъ громадныхъ

размѣровъ. За этотъ періодъ времени въ Сян. Архивѣ хранятся немало дѣлъ (до 90 просмотрѣно г. Никольскимъ) о конфискованныхъ рукописяхъ, и еще больше (просмотрѣно до 100)—въ которыхъ находятся свѣдѣнія объ уничтоженныхъ по опредѣленію Синода и епархіальныхъ начальствъ рукописяхъ. Изъ этихъ немногихъ справокъ, извлеченныхъ изъ холодно-безстрастнаго разсказа официальнаго составителя описаній, мы видимъ, какъ относится за все время своего существованія Синодъ къ старинѣ: только за послѣдніе годы эти отношенія начинаютъ становиться болѣе просвѣщенными...

Изъ предисловія г. Никольскаго мы узнаемъ, что въ Архивѣ должно было поступить—самое меньшее 3305 рукописей разнаго времени. Налицо—около 2000, т. е. не болѣе двухъ третей надлежащаго числа. А между тѣмъ, какъ видно изъ перваго тома описанія—рукописи, конфискованныя у старообрядцевъ, далеко не всегда „заключали въ себѣ расколыничьи лжемудрованія и вообще погрѣшности противъ ученія св. Церкви“, какъ выражается не вполне объективно-научнымъ языкомъ г. Никольскій. Обращаясь къ описаннымъ имъ рукописямъ, мы встрѣчаемъ значительное количество такихъ, которыя явились очень задолго до раскола и содержатъ въ себѣ обычное для православныхъ богослужебныхъ книгъ XV—XVII вѣковъ. При этомъ—старообрядческаго происхожденія изъ 1218 книгъ является не болѣе одной четверти.

Останавливаясь на содержаніи книгъ описанныхъ въ лежащемъ передъ нами первомъ томѣ труда г. Никольскаго, мы должны прежде всего указать, что рукописи эти—главнымъ образомъ цѣнны для литургиста, историка священнаго писанія и—палеографа. Послѣдній несомнѣнно обратитъ свое вниманіе на древнѣйшія рукописи, которыя относятся къ XIV—XV в.; всѣ онѣ написаны на бумагѣ. Къ XIV—XV в. по характеру письма можетъ быть отнесенъ Служебникъ № 731 и Часословъ XIV—XV в. № 127, изъ перваго въ концѣ тома приложенъ снимокъ съ одной страницы.

Къ XV вѣку относится довольно много рукописей разнаго характера: №№ 2—8 Евангелія апракосы, № 23 Тетроевангеліе съ вкладной записью 1551 г., Тетроевангеліе № 24 и № 25 съ полууставной записью архимандрита Іоны Данилевича въ Полоцкѣ; №№ 26—30 Тетроевангелія; то же № 36 съ западнорусской записью 1620 и другою—1656 г., обязывающими молиться за вкладчика. Много Тетроевангелій, условно отнесенныхъ осторожнымъ описателемъ изъ

XV—XVI вв. Къ XV-му вѣку относятся Апостолы №№ 79 и 80. Слѣдованныя Псалтири №№ 102—107, Часословъ № 128, Паремейникъ № 156, октоихи №№ 161—170 и много XV—XVI в.; Шестодневы №№ 203—208; Тріоди постныя №№ 220—230; Тріоди цвѣтныя: № 251 съ дополнительными статьями, среди которыхъ—слова еп. Кирилла Туровскаго, затѣмъ №№ 252—257, № 258. XV—XVI в. съ записью: „Радъ заецъ избывъ тенета и серно лова и рыба съти. Тако и азъ грѣшныи и лѣнивыи рабъ избывъ конечныи строки“. Къ XV в. отнесены еще: Синоксарь № 284, Миней общіи №№ 285—290; Миней праздничныя №№ 305—307; изъ отдѣльныхъ мѣсяцевъ служебной Миней: февральская № 335, мартовская № 349, сентябрьская № 394, ноябрьская № 413—417. Изъ числа многихъ и разнообразныхъ по составу богослужебныхъ сборниковъ къ XV в. относятся № 573, 574 съ сказаніемъ Іакова о Борисѣ и Глѣбѣ №№ 575—577, № 578 съ житіями и поученіями, №№ 579—583 и много отнесенныхъ условно къ XV—XVI в. Изъ числа служебниковъ сюда же (къ XV в.) могутъ быть причислены №№ 732—734; избранныя службы (Трефолон) №№ 786—789; Требники №№ 861—867, Уставы церковныя №№ 917—920.

Помимо названныхъ рукописей XV вѣка интересны въ разныхъ отношеніяхъ и другія, болѣе новаго происхожденія. Назовемъ здѣсь № 959, чинъ исповѣди XVII в., на л. 30 об. котораго рукою *того-же вѣка* приписка, находящаяся, по справедливому замѣчанію описателя—въ связи съ извѣстною повѣстью о бѣсноватой Соломоніи: „на Устюгѣ Соломѣи бѣ лѣта 7169 (1661), а чудо бѣ пресвятыя Богородицы и святыхъ чуд(отворецъ) Прокопія и Іоанна 7174 (1666) году“.

Выше нами указано двѣ рукописи съ западнорусскими записями. Такихъ рукописей, свидѣтельствующихъ вѣрными признаками о своемъ происхожденіи изъ югозападной Россіи, или на пребываніе тамъ—значительное количество.

Имѣя въ виду пополнить списокъ такихъ рукописей, сдѣланный проф. П. В. Владиміровымъ, укажемъ здѣсь тотъ матеріалъ, который даетъ описаніе г. Никольскаго.

№ 42. Евангеліе-тетръ, въ листъ, полууст. XVI в. съ заставками и разрисованными инициалами. На обор. послѣдняго 380 листа записъ полууставомъ: Сиа книга съвършися рукою многогрѣшнаго священноіереа по имени Іесіеа отъ Бога спасаемаго славнаго града

Высоцка Ларевымъ (?) сыномъ протопопа поспѣшеніемъ и съвршеніемъ Св. Духа и повеленіемъ працею священноархимандритомъ Богомъ спасаемаго града Дорогобужа...". На л. 1 запись о вкладѣ этого Евангелія кн. Васи́ліемъ Константиновичемъ Острожскимъ и княгини Пелагеи Маціевской, княжны Слуцкой въ храмъ Успенія Дорогобужскаго монастыря (Опис. стр. 11). Кромѣ того на л. 17 об. читается дарственная запись кн. Конст. Константиновича Острожскаго на села тому же монастырю (см. снимки, приложенные къ описанію) 1582 г. 27 декабря.

№ 50. Евангеліе-тетръ въ листъ, молдавскаго письма XVI в., — остатки вычищенной вкладной югозападнорусской скорописью XVI в.

№ 52. Евангеліе-тетръ въ листъ, съ заставками и инициалами. На л. 6—21, на поляхъ полууставомъ вкладная 1544 г., Якова Ивановича, райцы виленскаго, надавшего „ку цти и фале Божей“ книгу въ Виленскую церковь Пречистыя Богородицы.

№ 74. Евангеліе-тетръ въ листъ, южнорусскій полууставъ конца XVI в. На л. 71 об. приписка: „Сня евангелія купленна въ року 1756 іануарія дня 1, купилъ еи Антоній Лобранскій фундаторъ церкви Цимбаловецкои и отдалъ еи до тоенжъ церкви до храму Рождества Пресв. Богородици вѣчными (въ Опис.: вѣчнито) часи“, скорописью.

№ 87. Апостолъ—апракосъ, въ листъ, написанный южнорусскимъ полууставомъ XVI в. съ разрисованными инициалами.

№ 97. Апостолъ въ листъ, полууст. XVII в. разрисованныя буквы и заставки; съ миниатюрнымъ изображеніемъ ап. Луки. На поляхъ лл. 14—38 западнорусской скорописью запись 1665 г. Данила Жупаненка, вымѣнявшаго эту книгу и давшаго вкладомъ въ ц. Парасковей въ мѣстѣ Гайсинѣ въ державѣ Уманской за отпущеніе грѣховъ своихъ и родичей его. Слѣдуетъ закліятіе.

№ 99. Апостолъ, въ листъ, полууст. XVIII в. южнорусскаго письма съ грубыми черными заставками. На л. 198 об. запись снясателя, совершившаго книгу сію въ 1741 г., въ веси Сказинцахъ, Васи́лія Валѣцкаго.

№ 100. Апостолъ, въ л., южнорусскимъ полууставомъ XVIII в. „Списася... Григоримъ Лудвѣнскимъ... року божіа 1740“, въ веси Рочичицахъ.

№ 221. Шестодневъ, въ четвертку, югозападнорусскимъ полууставомъ конца XVII в.

№ 282. Триодъ цвѣтнал, въ л., южнорусскимъ полууставомъ XVIII в. съ заставками и миниатюрами; вкладнал 1749 г.

№ 319. Минейя праздничная въ листъ, XVII вѣка, южнорусскимъ полууставомъ, съ разрисованными инициалами.

№ 361. Минейя служебная, май, въ четвертку, полууставомъ XVI., точнѣе—1552 г., съ двумя записями: 1) вкладной Артема Семеновича, мѣщанина и райцы кievскаго и 2) Григорія Горлицы, священника братскаго мстиславскаго (скорописью).

№ 431. Празднейя, въ четвертку, красивый полууст. 1730 г., „списанъ въ градѣ Прилуцѣ. . Ѳеодоромъ Скржимовскимъ“. Списана съ печатнаго уніатскаго изданія.

№ 742. Служебникъ уніатскій, въ листъ, югозападнорусскимъ полууставомъ XVII—XVIII в., съ приписками на польскомъ языкѣ.

№№ 743—749—кажется, тоже (изъ Описанія не видно), относится-ли „тоже“—къ содержанію, или къ характеристикѣ письма и пр.).

№ 750. Служебникъ уніатскій, южнорусскимъ полууставомъ XVIII вѣка, „...списанъ въ богоспасаемомъ мѣстечку Бѣрезинѣ рукою моею многогрѣшнымъ Василиемъ Ковнацкимъ въ року 1777“.

№ 751. Тоже, южнорусскимъ полууставомъ Запись сообщаетъ, что писецъ—рукописи священноіерей Андрей Довляла; списана въ 1776 г.

№№ 752—754—тоже, XVIII в.

№ 755. Тоже, XVIII в., списокъ въ 1773 г. Петромъ Леонтьевичемъ священноіерею храма Успенія Пр. Богородицы въ Городцѣ „Ерію Есментови“.

№ 756. Тоже, въ листъ, полууставъ XVIII вѣка, „...Сооружися книга сія, глаголемый Служебникъ,... за стараніемъ и коштомъ священноіерея Василя Сущинскаго... Списанъ въ преславной академіи (sic) погорельской року Божого 1777 мѣсяца мая 14 дня“.

№ 757—758. Тоже, южнорусскимъ полууставомъ XVIII вѣка, въ листъ.

№ 835. Сборникъ службъ, въ восьмушку, южнорусскимъ полууставомъ XVII—XVIII в. Приписка 1785 г., о принадлежности этой книги Грис. Геродецкому (по-польски).

№ 918. Уставъ церковный въ четвертку, полууставъ XV вѣка. На л. 388—„Указъ на усѣкновеніе главы“ западнорусской скорописью XVI—XVII в.

№ 922. Уставъ церковный, первой полов. XVI в., въ листъ. На поляхъ лл. 3—30 запись полууставомъ: „лѣта Божего нарожена 1582 року мѣсяца июнія 24 дня... се я рабъ божій Самоилъ Максимовичъ, мещанинъ мѣста господарьскаго Луцкаго придалъ есми книгу сію глаголемый уставъ ку церкви Пр. Богоматере монастыря Луцкаго при“...—слѣдуетъ лѣтопись и заклѣтіе.

№ 958. Чинъ исповѣданія, въ восьмушку, югозападнорусскимъ полууставомъ XVII в. Образецъ языка: „Выводы короткія презъ подобеньства каждому челоуѣку ку поняту снадые, якъ то есть речъ пожитечная часто сповѣдатись“ (л. 123 об.).

№ 1173. Ирмологій на линейныхъ нотахъ, югозападнорусскимъ полууставомъ XVIII в., съ грубо нарисованными и раскрашенными заставками и инициалами—записи: „Skończył sie iarmoloy ten roku 1743 magca“ (передано въ описаніи—съ опечаткой); „Сей ермолой раба Божія Іоанна Покори отъ К. 1772“.

№ 1174. Ирмологій на линейныхъ нотахъ, въ листъ, полууст. XVIII в. съ крупными разрисованными инициалами. „Въ языкѣ замѣчаются южнорусскія особенности“.

№ 1176. Ирмологій на линейныхъ нотахъ, въ четвертку, полууставъ XVIII в. съ оригинальною заставкою—миніатюрою (на л. 33) и разрисованными инициалами. Запись: „Куплена отъ мене Василя Мушинскаго медератора.... Свято Иллиискаго за цену денегъ.... тринадцать проданая Іоанну Автуховичу Оршанскому, поповичу, для того подписую я для лѣпшей віари рукою моею власною“...

№ 1187. Каноны на линейныхъ нотахъ, въ четвертку, полууставъ XVIII в., съ разрисов. инициалами. Записи: 1) книга іеродіакона Θεодосія Лисинскаго списана 1727 г., мѣсяца іюня 23 дня“. 2) Сія книга принадлежитъ города Новгородсѣверска церкви Соборно-Успѣнской.

№ 1199. Сборникъ пѣсноуѣній на линейныхъ нотахъ, въ л., южнорусскимъ полууставомъ XVIII в.

Къ сожалѣнію въ числѣ поименованныхъ рукописей чрезвычайно мало древнихъ. Зато число *датированныхъ* рукописей настолько велико въ разбираемомъ томѣ Описаній, что безъ преувеличенія можно сказать—по рукописямъ Синодальнаго Архива предъ нашими взоромъ какъ бы возсоздается исторія полууставнаго письма XVI и XVII вѣка. Приводимъ здѣсь таблицу по годамъ, извлеченную нами изъ Описанія.

- 1460 г.—№ 415. Минея служебная, ноябрь.
 1507 г.—№ 17. Евангеліе апракось.
 1508 г.—№ 329. Минея служебная, январь.
 1515 г.—№ 926. Уставъ церковный.
 1522 г.—№ 238. Тріодъ постная.
 1529 г.—№ 212. Шестодневъ.
 1533 г.—№ 601. Сборникъ богослужебный.
 1542 г.—№ 308. Минея праздничная.
 1550 г.—№ 187. Октоихъ.
 1552 г.—№ 361. Минея служебная, май.
 1554 г.—№ 13. Евангеліе апракось.
 1556 г.—№ 181. Октоихъ.
 „ —№ 346. Минея служебная, мартъ.
 1558 г.—№ 90 Апостоль.
 1559 г.—№ 15. Евангеліе апракось.
 до 1560, XVI в., № 265, Тріодъ цвѣтная.
 „ „ „ № 395. Минея служебная, сент.
 до 1567 г., XVI в., № 399. Минея служебная, сент.
 до 1570 г., XVI в., № 422. Минея служебная, ноябрь.
 „ „ „ № 425. Минея служебная, декабрь.
 до 1575 г., XVI в., № 923. Уставъ церковный.
 до 1572 г., XVI в., № 736. Служебникъ.
 1576 г.—№ 272. Тріодъ цвѣтная.
 1580 г.—№ 355. Минея служебная апрѣль.
 1584 г.—№ 600. Сборникъ богослужебная.
 1585 г.—№ 159. Паремейникъ.
 „ № 382. Минея служ., іюль.
 до 1592. XVI в., № 213. Шестодневъ.
 1592 г.—№ 262. Тріодъ цвѣтная.
 до 1594 г., XVI в., № 52. Евангеліе апракось.
 1602 г.—№ 279. Тріодъ цвѣтная.
 1604 г.—№ 380. Минея служ., іюнь.
 1605 г.—№ 200. Октоихъ.
 1607 г.—№ 201. Октоихъ.
 1611 г.—№ 249. Тріодъ постная.
 1612 г.—№ 202. Октоихъ.
 до 1615 г., XVI—XVI в., № 358. Минея служ., апр.
 до 1620 г., XVI в., № 369. Минея служ., май.

- 1621 л.—№ 19. Евангеліе апракось.
 1622 г.—№ 199. Октоихъ.
 до 1630 г., XVI—XVI в., № 331. Миней служ., январь.
 до 1636 г., XVI в., № 874. Требникъ.
 1637 г.—№ 831. Трефолой.
 до 1638 г., XVI—XVI в., № 606. Сборникъ богослужебный.
 1644 г.—№ 877. Требникъ.
 до 1646 г., XVI—XVII, № 607. Сборникъ богослуж.
 „ 1649 г., XVII—XVIII в.(?), № 625. Сборникъ богослуж.
 1652 г.—№ 248. Тріодъ постная.
 до 1652 г., нач. XVII в., № 740. Служебникъ.
 1707 г.—№ 960. Чинъ исповѣди.
 1727 г.—№ 1187. Каноны.
 1729 г.—№ 749. Служебникъ униатскій.
 1730 г.—№ 431. Празднєя.
 1739 г.—№ 745. Служебникъ униатскій.
 1743 г.—№ 1173. Ирмологій.
 1752 г.—№ 987. Чинъ православія.
 1756 г.—№ 1178. Ирмологій.
 1773 г.—№ 755. Служебникъ униатскій.
 1776 г.—№ 751. Служебникъ униатск.
 1777 г.—№ 750. Служебникъ униатск.
 „ —№ 756. Служебникъ униатск.
 1778 г.—№ 765. Служба. Богородицѣ Себежской.
 1784 г.—№ 147. Часословъ.
 1788 г.—№ 676. Сборникъ богослуж. поморскій.
 1795 г.—№ 679. Сборникъ богослуж.
 1802 г.—№ 1190. Начальное ученіе, аще кто хочетъ знать пѣніе.
 1807 г.—№ 697. Сборникъ богослуж.
 1821 г.—№ 848. Молебень на Р. Хр.
 1823 г.—№ 472. Канонникъ.
 1836 г.—№ 937. Уставъ церковный.
 1837 г.—№ 22. Евангеліе апракось.
 1838 г.—№ 693. Сборн. богослуж.
 1848 г.—№ 686. Сборн. богослуж.

Къ этому списку датированныхъ рукописей слѣдуетъ добавить еще
 № 812—Трефолой, написанный при царѣ Василии III, митрополитѣ Да-

ниіліѣ и при еп. ростовскомъ Кириллѣ, а также рядъ документовъ съ точными датами XVIII вѣка: списки архіерейской присяги №№ 1032—1136, и тогда мы только представимъ себѣ громадное количество датированныхъ рукописей съ XV по XIX вѣкъ. Для одного XVI вѣка мы имѣемъ 19 безспорныхъ датъ, для XVII—11 для XVIII—120. Не слѣдуетъ думать, что немногія датированныя рукописи XIX в.—безполезны для палеографа: въ области старообрядческой письменности мы имѣемъ мало надежныхъ признаковъ для опредѣленія датъ) кромѣ бумаги: до такой степени однообразенъ поморскій полууставъ; XIX в.; а потому датированныя рукописи конца XVIII и начала XIX в. могутъ сослужить здѣсь не малую службу.

Говоря о датированныхъ рукописяхъ, упомянутыхъ въ первомъ томѣ Описанія Синод. Архива, мы должны коснуться нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ намъ кажется, датированныхъ нѣсколько странно. Во первыхъ—№ 20: Евангеліе-апракосъ, полууст. XVI—XVII в. (sic) и далѣе—„на правомъ углу нижней доски переплета бѣглымъ полууставомъ XV в. (sic) приписка“... и т. д. Здѣсь—либо не точная датировка, либо—опечатка въ какой либо изъ указанныхъ условныхъ датъ. Далѣе, № 24: Евангеліе-тетръ, полууст. XV в. (sic) и—на л. 109 об. киноварная дата написанія (sic). „Лѣта 7027“—т. е. 1519 или 1527, что никомъ образомъ не даетъ XV-го вѣка. Очевидно, здѣсь гдѣ то кроется недоразумѣніе или неточность. Странной кажется намъ датировка въ записи № 466, не разъясненная составителемъ Описанія. Какъ неудачная попытка старообрядца поддѣлать старину и выдать свой трудъ за до-никоновскую древность—бросается въ глаза № 663, богослужебный Сборникъ, написанный поморскимъ полууставомъ XIX в., и—снабженный полууставною же записью: „Въ лѣто 7134 (1626) мѣсяца въ 13 совершена“.

Чтобы исчерпать матеріалъ собственно археологическій, остановимся нѣсколько на рукописяхъ, снабженныхъ записями съ упоминаніемъ о продажѣ и покупкѣ ихъ и о цѣнѣ, за нихъ данной. Для характеристики этой стороны дѣла рукописи Синод. Арх. даютъ порядочный матеріалъ, хотя, къ сожалѣнію, при продажѣ не всегда отмѣчена въ записяхъ цѣна книги; не всегда—а это уже недосмотръ составителя Описанія—отмѣчается и почеркъ записей и приписокъ, почему мы иногда лишены возможности судить о времени продажи книги. Записи, гдѣ говорится *только о продажѣ*, находится въ слѣд. рукописяхъ: №№ 64, 71, 157, 169, 172, 179, 180, 192, 210, 222, 251, 284, 331, 334, 372, 399, 418, 439, 732, 735, 804, 815, 869.

Записи, въ которыхъ болѣе или менѣе точно *указана цѣна* рукописи, указаны въ слѣдующихъ рукописяхъ: №№ 32, 43, 58, 94, 97, 100, 162, 183, 199, 205, 217, 229, 291, 299, 352, 355, 736, 824, 874, 921, 923 и 1176. Такъ шла торговля рукописями, первые владѣльцы которыхъ въ своихъ записяхъ тщетно умоляли не продавать и не закладывать ихъ вклада (ср. № 220 и др.).

Упомянемъ еще, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ имѣются указанія на коллективную работу мастеровъ, видимо специалистовъ по перепискѣ книгъ (№№ 200, 201, 202), и на цѣны переплетовъ и вообще на переплетное дѣло въ старину (№№ 135, 206, 735).

Выше было рассказано вкратцѣ, какъ стекались рукописныя книги въ Синодальный Архивъ. Несмотря на разнообразіе источниковъ, мы можемъ по записямъ составить себѣ представленіе о нѣкоторыхъ древнихъ библіотекахъ церковныхъ и частныхъ; такъ въ настоящемъ описаніи замѣтны слѣды библіотеки іеромонаха, позже Воздвиженскаго игумена, Богодѣпа, состоявшей изъ рукописей XV—XVII в., №№ 348, 364, 407, 413, 428, 792. Слѣды такой же розданной библіотеки старца Іоасафа, бывшаго владыки, видны въ записяхъ №№ 324, 336, 422, 425. Любопытенъ „Гордѣевъ книжникъ“ XVI в., № 421.

Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь имена и званія писцовъ, о трудахъ которыхъ мы узнаемъ изъ рукописей Синодальнаго Архива, цифра означаетъ № рукописи:

Анкидинище дьячекъ, писецъ рукоп.—831; Даніилъ Бардаковъ, писецъ рукоп.—262; Ивашка Владимировъ, пис. рук.—294; Георгій, іерей—249; Коземка Герасимовъ—272; Григорій, попъ Воскресенскій—877; Андрей Довгяла, іерей—751; Зотикъ—812; Семіонъ Ивановъ, попъ—200; Іоаннъ іерей—830; дьяконъ Косма—415; Ивашка Коточиги Литоха (?)—172; Семіонъ Макарь, попъ—200; Михай дьякъ—238; Андрей Незвановъ, мастеръ—202; Дмитрокъ Палицынъ, дьячекъ—247; Истоминъ Покровскій—346; Прохорецъ Поповъ—203; Протасій чернецъ—315; Богданка Рычковъ, мастеръ—200; Ѳеодоръ Скршминовскій—431; Тимошище—187; Трифілій, чернецъ Рабанскаго мон.—382; Филька дьякъ—601 (XV—XVI в.); Ѳилька „умомъ неразумный“ XVII в.—830; Иванъ священноіерей—830; Пятуня Ѳеодоровичъ—361; Ѳеодоръ, попъ—180, 244; Семейка Ярычинскій—380.

Намъ остается теперь упомянуть о тѣхъ литературныхъ памятникахъ, которые случайно попали, вмѣстѣ съ другими, спеціаль-

богослужебными произведеніями, въ сборники и оказались зарегистрированными въ первомъ томѣ настоящаго Описанія. Такихъ памятниковъ не много. Изъ наиболѣе древнихъ замѣтили мы Толковую азбуку, числомъ 4, въ рук. № 593, XVI в. и какую то (точнѣе не сказано) Толковую азбуку въ № 615, XVII в. Изъ проповѣдническихъ сочиненій назовемъ посланіе „всехъ Руси попомъ“ митр. Фотія и другія наставленія особамъ духовнаго чина, № 734, XV в.; любопытный списокъ русскаго поученія лѣнливимъ и сонливимъ (яко бы изъ „Пчелы“), № 665, XVIII в.; Какъ своего рода уники—отмѣтимъ 1) службу себежской иконѣ Пр. Богородицы № 765, 1778 г. Копія съ рукописи 1682 г. (см. записъ, стр. 329), и 2) Канонъ преп. Арсенію Кезыкульскому, XVIII в.—святому изъ другихъ источниковъ неизвѣстному и не упомянутому въ трудѣ г. Барсукова „Источники русской агиографіи“, № 528; замѣчательнѣе чинъ православія въ № 1000, XVIII в., совершенно отличныя отъ обычныхъ (см. стр. 535, 537),—къ тому же это одна изъ немногихъ Владиміро-Суздальскихъ рукописей. Въ № 1156—поздній списокъ XIX в. описанія временъ года (Притча о годѣ), довольно часто встрѣчающагося въ рукоп. XVII—XVIII вв.; статья издана г. Никольскимъ полностью (стр. 527—589). Старообрядческія любимыя сказанія также нашли себѣ мѣсто въ богослужебныхъ рукописяхъ: въ № 634, XVIII в. читается „сказаніе о хмельномъ питіи“, яко бы выписанное изъ Стоглава, и другое—„сказаніе о заповѣди св. отецъ о проклятой травѣ табакѣ, еже не дерзати всякому чловѣку“. Въ рукописи № 627, XVIII в., поморскаго происхожденія—статья о книгахъ истинныхъ и ложныхъ съ стихотворнымъ предисловіемъ; жаль, что составитель Описанія не привелъ хотя бы нѣсколько строкъ изъ этого предисловія. Изъ памятниковъ апокрифической литературы находимъ: въ № 778, XVIII в.—списокъ сказанія о 12 пятницахъ Климента (начало); въ № 543, XVI в.—списокъ „Бесѣды трехъ святителей“—безъ начала; въ Требникѣ XV—XVI в. № 867—сказаніе о трясавицахъ, молитвы съ упоминаніемъ Сисинія и другія апокрифическія молитвы-заговоры. Такого же характера молитвы архангелу Михаилу находятся и въ №№ 898 и 896, оба XIX в. и молитва на пчелы—№ 894, XIX в.: здѣсь же упомянемъ объ обличеніи суевѣрій, въ которыхъ были повинны и духовныя лица въ XVI—XVII вв., въ Требникѣ № 881, л. 311 об.—312 об. находится такая замѣтка: „подобаетъ вѣдати крестителемъ, сирѣчь всѣмъ священнымъ іереомъ и прочимъ всѣмъ освященнымъ, яко въ рож-

деніи младенцемъ бываетъ нѣкоимъ младенцемъ родитися въ сорочкѣ, еже бываетъ в зачатіи въ матернихъ ложеснахъ пузырь скверенъ, и таковую скверну нечистоты дерзають нѣщцы безумніи іереи со младенцемъ вкупѣ погружати во святѣй купѣли, и сію же скверную сорочку, нечистый пузырь, невѣгласи и божеству ругатели поны на священную трапезу подѣ святую индитію на престолѣ полагають, а нини подѣ святый престолѣ полагають, и творять службу, божественную литургію 40 дней, и сіи всѣ іереи с чародѣи да осудятся и изверженію подлагаются, а мирѣстїи отлучаются отъ церкви“.

Назовемъ въ заключеніи нашего обзора нѣсколько списковъ духовныхъ стиховъ и псалмѣ XVII и XVIII вѣковъ: № 620, л. 268—„Прими мѣ пустыни...“, XVII в.; № 146, „Горе мнѣ грѣшнику сущу...“, XVIII в. и въ № 662, XVIII в.—„Боже отче всемогущій...“ и „Взирай съ прилежаніемъ тлѣнный человѣче...“.

Къ первому тому Описанія рукоп. Синод. Архива приложено 10 снимковъ съ рукописей, сдѣланныхъ фотоцинкографіей: первый снимокъ—съ Евангелія № 23, XV в., съ нотными знаками надъ текстомъ—задача для историковъ русской музыки. Второй снимокъ съ вкладной кн. К. К. Острожскаго въ Ев. № 42 (подъ снимкомъ ошибочно—№ 41). Третій снимокъ съ Евангелія № 43 также ошибочно помѣченъ „№ 42“. Четвертый снимокъ съ Апостола также имѣетъ невѣрное обозначеніе—№ 76 вм. № 79. Эти ошибки, не оговоренныя въ печаткахъ, внушаютъ подозрѣніе относится и другихъ снимковъ: изъ Тріоди № 223, Миней общей № 294 (не 299 ли, или 290?). Снимки съ Октоиха № 187 и Миней служ. № 382—воспроизводятъ записи, помѣщенные въ текстѣ описанія и невызываютъ сомнѣнія, но—указываютъ на неточность и произвольность орографіи въ цѣлотахъ и записяхъ, приводимыхъ въ описаніи. Девятый снимокъ—съ одной изъ двухъ древнѣйшихъ рукописей Архива, Служебника № 731 XIV—XV в.—показываетъ, что эта рукопись, хотя и бумажная, написана хорошимъ уставомъ самаго конца XIV в. Последній снимокъ данъ съ Сборника службъ XVII в. написаннаго въ 1637 году дьячкомъ Авиндинищемъ. Кончая разборъ труда г. Никольскаго, выполненнаго при близкомъ участіи и указаніяхъ акад. А. И. Соболева (см. предисловіе стр. XX), позволимъ себѣ выразить надежду, что слѣдующій томъ Описанія не замедлитъ появленіемъ въ свѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ беремъ смѣлость отъ лица всѣхъ интересующихся и

занимающихся древнерусской письменной стариной—выразить благодарность г. составителю описанія рукописей Синод. Архива, положившему массу труда въ свою работу, труда незамѣтнаго для случайнаго чтеца его книги, но не скрытаго отъ тѣхъ, кто имѣлъ дѣло съ описаніемъ рукописей, подобныхъ тѣмъ, которые вошли въ I-й томъ „Описанія“.

II.

Собраніе рукописей кн. П. П. Вяземскаго ¹⁾ обязано своимъ возникновеніемъ любви князя къ старицѣ и его занятіямъ надъ „Словомъ о полку Игоревѣ“. Собранныя рукописи въ количествѣ 544, правда, не рѣшили вопроса о происхожденіи этого памятника древней русской литературы, но и помимо того самое собраніе представляетъ настолько крупное пріобрѣтеніе для науки, что уже задолго до появленія лежащаго передъ нами описанія этихъ рукописей, не мало ученыхъ черпали отсюда матеріалъ для своихъ работъ при благосклонномъ содѣйствіи Общества Любителей Древней Письменности, которому досталось по наслѣдству собраніе кн. Вяземскаго. Съ тѣмъ большимъ интересомъ мы приступили къ обзору Описанія, составленнаго при участіи гг. А. П. и Н. П. Барсуковыхъ, Н. В. Тимоѣева, гр. Е. П. Шереметьевой и А. П. Сицягиной, подъ редакціей бывшаго секретаря Общества, Хр. М. Лопарева, издавшаго прекрасныя описанія рукописей Общества (3 т.т.), научно и внимательно составленныя.

Рукописи кн. Вяземскаго описаны въ инвентарномъ порядкѣ, по тому же плану, какъ и рукописи Общества Люб. Др. Письменности; общему описанію предшествуетъ оглавленіе, гдѣ рукописи сгруппированы по содержанію и расположены въ алфавитномъ порядкѣ заглавій; въ заключеніе находимъ указатель именной и предметный, составленный г. Н. П. Барсуковымъ—единственнымъ участникомъ, подписавшимъ свою долю труда въ этомъ изданіи. Изъ всего числа рукописей—150 in f°, 303—in 4°, 91—in 8°. По вѣкамъ онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ (замѣтимъ, что очень древнихъ мало).

¹⁾ Описаніе рукописей князя Павла Петровича Вяземскаго (Изданіе М. СХІХ Общ. Люб. Древней Письм.) 1902 г. гт. 8°, XI + 572 + XXVIII стр.

Древнѣйшія рукописи — это отрывки пергаменныхъ рукописей XIII—XIV вв., 1^о № 124. Здѣсь—8 листовъ Слѣпченскаго Ев. (апракоса) XIII—XIV вв., при чемъ въ описаніи совершенно ошибочно они названы болгарскими, тогда какъ з—отсутствуетъ, л—соотвѣтствуетъ с: съвершише, что указываетъ на сербское происхожденіе листовъ. Подъ тѣмъ же номеромъ—6 лл. изъ Цвѣтной Тріоди XIV в., сербскаго происхожденія (?), и отрывокъ изъ Евангелія отъ Марка XIV в., 16 листовъ, русскаго письма.

Изъ остальныхъ рукописей обращаютъ на себя вниманіе по своей древности слѣдующія. XV вѣка: *Сборникъ* F. № 98 со словами Кирилла Туровскаго, Похвалою прор. Іліи съ чудомъ, составленнымъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1418 г.; со словомъ Климента Словенскаго о безплотныхъ силахъ. *Четвероевангеліе* съ предисловіемъ Теофилакта Болгарскаго XV в., F. № 136, полууставное; *Сборникъ* житій и словъ XV в., F. № 140; *Сборникъ* житій святыхъ XV в., Q. № 10, гдѣ читается „Память и житіе Константина философа, прѣвааго наставника словѣньску языку“, Похвала св. Кириллу, учителю словѣньску языку, сътворено Климентомъ епископомъ“, „Стязаніе... о вѣрѣ христьянствѣ и законѣ еврейскомъ“ и др. статьи. Собраніе твореній преп. *Исаака Сирина, Симеона Новаго Богослова*, св. *Нила, Иларіона* и др. аскетическія статьи—XV в., едва ли не самая старшая изъ всѣхъ бумажныхъ рукописей собранія, отнесенныхъ къ XV вѣку. *Тріодъ* постная XV в., Q. № 59; *Измарагдъ* XV в., Q. № 181 А, начало утрачено. Подъ тѣмъ же № 181, подъ лит. Б—также отрывокъ *Измарагда*, того же вѣка. Назовемъ еще *Лѣствицу* Іоанна Синайскаго XV в., Q. № 277, *Сборникъ* Q. № 279 съ поученіями Гр. Цамблака, и нѣсколько рукописей, стоящихъ по палеографическимъ признакамъ—на грани XV и XVI вв.: *Торжественникъ* Q. № 66 со словами Кирилла Туровскаго и Евсевія, о сошествіи Іоанна Предтечи въ адъ. *Сборникъ* Q. № 178, и слово *Симеона Новаго Богослова*, O. № 69.

Къ XVI вѣку относится значительное количество рукописей: *Евангеліе* Толковое F. № 32; *Минея* служебная, октябрь, F. № 68; *Тріодъ* Цвѣтная съ дополненіями, F. № 74, датированная 1520 годомъ; *Андріатисъ*, F. № 75; *Сборникъ*, F. № 84; *Евангеліе*, F. № 94; *Бесѣды Іоанна Златоустаго*, F. № 95—всего шесть бесѣдъ; *Хронографъ* F. № 97 (едва ли правильно отнесенъ описателями къ XVI вѣку); *Псалтирь* F. № 102, съ заставками и инициалами, писанными золотомъ; *Сборникъ* F. № 110, до 1546 г. съ выписками изъ Печер-

скаго Патерика; *Тетроевангеліе* съ толков. Теофилакта, F. № 130; *Прологъ*, мартъ—май, F. № 134 и сент.—февр., F. № 135; *Кануникъ*, F. № 142; *Служебная Миней*, іюнь, написанная въ г. Архангельскѣ, Q. № 57 а и другая, тоже за іюнь—№ 57 b, данная больничнымъ старцемъ Тихономъ „въ монастырь въ Липецы (Суздальск. у.) въ церковь страсто-терпицу Христову Георгію по своей душѣ и по своихъ родителехъ, а ни-кому сия книга изъ церкви вонъ не вынести и не продать и не zalo-жить; а буде хто книгу сию изъ церкви вонъ вынесетъ, или продастъ, или заложитъ, и того судитъ Богъ со мною на второмъ пришествіи Хри-стовѣ“. *Миней* служебная, октябрь, Q. № 57 с, датированная 1550 годомъ; *Сборникъ*, писанный разными почерками, Q. № 70; *Житіе Іоанна Бого-слова* и *Апокалипсисъ*, Q. № 172 и Q. № 225, скорописные; *Златоустъ*, Q. № 218; *Сборники*, Q. № 273 и Q. № 280 и Q. № 282; *Житіе Іоанна Златоустаго*, Q. № 284; *Сборникъ*, O. № 33; *Тетроевангеліе*, O. № 96. Изъ рукописей, которыя отнесены составителями описанія условно къ XVI—XVII вв., укажемъ слѣдующія: *Евангеліе*, F. № 22; *Сборникъ*, F. № 37 съ записью 1659 г. съ Житіемъ св. Петра ми-трополита, съ повѣстью о созданіи церкви Покрова въ Щиловѣ мо-настырѣ, сказаніемъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ и житіемъ Антонія Рим-лянина. *Трефолой*, Q. № 85; *Потребникъ*, Q. № 150; *Сборникъ*, Q. № 271 съ словами Кирилла Туровскаго и другой *Сборникъ*, O. № 55.

Отмѣтимъ рукописи съ обозначенной на нихъ цѣной: такихъ рукописей не много—Ирмологъ F. № 28; Сборникъ F. № 111; хро-нографъ F. № 117; Канонникъ F. № 142; Страсти Q. № 48; Зла-тоустъ Q. № 67; Чудеса Толгской иконы Богородицы Q. № 179; Лѣ-чебникъ Q. № 221 (малорусскій); Сборникъ Q. № 238; Сборникъ Q. № 241; Геометрія Q. № 302; Ирмолой O. № 27 (?).

Остальныя рукописи по преимуществу относятся къ XVIII и XIX ст.; часть ихъ снабжена миниатюрами, которыя такъ охотно и съ любовью собиралъ кн. Вяземскій. Описаніе этихъ рукописей съ точки зрѣнія исторіи искусства было взято на себя проф. Н. В. По-кровскимъ, но, въ сожалѣнію, запоздало и потому не вошло въ на-стоящее описаніе. А между тѣмъ—эта часть собранія является без-спорно его украшеніемъ.

Обращаемся къ содержанію описанныхъ рукописей. При обзорѣ мы остановимся преимущественно на памятникахъ, интересныхъ въ литературномъ отношеніи, въ частности на нѣкоторыхъ русскихъ жи-тіяхъ и произведеніяхъ легендарной и апокрифической литературы, а

затѣмъ на нѣкоторыхъ памятникахъ вульгарной и частью художественной литературы XVIII—XIX вв.

Изъ числа житій, представляющихъ для насъ интересъ, назовемъ Житіе кн. Петра и Февроніи муромскихъ, представленное въ собраніи кн. Вяземскаго въ рядѣ списковъ: Q. № 161 лл. 163—174, безъ начала, XVII-го вѣка; лицевое житіе XVIII в. Q. № 188, лл. 6 об.—36, Q. № 224 дефектное, XVIII в. и Q. № 231, относящееся къ XVII в. по опредѣленію гг. описателей. Любопытны списки Житія и чудеса кн. Евфросиніи Суздальской, F. № 84, XVI в.; F. № 25—лицевое, XVIII в.; и Q. № 12. Къ этому же разряду памятниковъ относится и лицевое житіе царевича Димитрія XVII—XVIII вв., оцѣненное въ 1757 г. въ 20 коп., какъ видно изъ записи. Имѣютъ спеціальныи интересъ статьи, касающіяся житія патр. Никона (Q. № 170, XVIII в. и Q. № 157, XVIII в.—соч. іеромон. Лазаря Далматова), отчасти обследованныя нами въ 1 вып. II-го тома нашихъ „Исслѣдованій“.

Обращаемся къ обширному отдѣлу памятниковъ легендарной и апокрифической литературы, представленныхъ въ собраніи кн. Вяземскаго цѣлымъ рядомъ рукописей. Упомянувъ о богатомъ апокрифическими подробностями сочиненіи—Толковой Палѣѣ, Q. № 190, XVII в., назовемъ „Слово о созданіи Адамовѣ“ въ спискѣ XVIII в., Q. № 176, и полулегендарное сказаніе о составленіи ц. Давидомъ псалтири (нач.: „Давидъ великій царь во пророцѣхъ....“) въ спискѣ XVII в.. O. № 74, и обратимся къ довольно полно представленной соломоновской легендѣ. Изъ цикла сказаній о Соломонѣ, прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе „Слово о премудрости царя Соломона“ (о южской царицѣ Малкатушкѣ) въ спискѣ конца XVIII в., F. № 16; въ той же рукописи находится и повѣсть о ц. Соломонѣ и Китоврасѣ, о судахъ ц. Соломона (въ сборникѣ F. № 4, XVIII в.—указано темно: не то только упоминаніе, не то—текстъ?) Сюда же относится уже полухристіанскій апокрифъ, использованный составителями легендъ о славянскихъ первоучителяхъ—сказаніе о чапѣ Соломона. Этотъ памятникъ былъ изданъ въ серіи „Памятн. др. писъм.“ г. Никольскимъ по рукописи XIII в.¹⁾ Любопытна загадка, связанная съ именемъ Соломона: „Дарій царь Персидскій пишетъ Соломону: Соломонъ царь, отгадай ты мнѣ сію загадку, то воздамъ тебѣ три кади сребра: что

¹⁾ Издаемъ текстъ Вяземскаго по рук. O. LXXIV въ приложеніи.

есть щить, а на щите зайць; прилетель соколъ и взялъ зайца, посадилъ въ то мѣсто сову. Отвѣтъ: щить есть земля, а на щитѣ зайць, то есть на земли правда, прилетель соколъ—прилѣтель ангелъ и взялъ сокола—правду і посадил в то мѣсто сову—кривду“, Q. № 203, л. 295 об., XVІІІ в. (Описание, стр. 383).

Апокрифы новозавѣтные представлены словомъ псевдо-Евсевія о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ; въ основѣ его—Никодимово Ев., именно вторая его часть (Descensus) (Q. № 60, XVІІ в. и др. списки, см. указатель). Къ этому же памятнику примыкаетъ и сказаніе о Марѣѣ и Маріи въ Римѣ, Q. № 35, XVІІ в. Въ той же рукописи житіе Іоанна Богослова, списанное Прохоромъ; оно же въ рукописи XVІІІ в. Q. № 184, воспроизведенной въ серіи „Изданій“ Общества Люб. Древней Письменности. Укажемъ еще на апокрифъ объ ап. Петрѣ и Симонѣ-волхвѣ, въ краткой проложной, очень популярной редакціи, О. № 53. Въ рук. Q. № 297 находимъ лицевое изображеніе великомуч. Георгія и его апокрифическое житіе (чудо о змѣи и дѣвицѣ).

Изъ легендарныхъ сказаній о земномъ раѣ въ собраніи кн. Вяземскаго находимъ „Слово объ Агапіи, введенномъ въ рай“ въ спискахъ XVІІІ в., Q. № 176 и Q. № 297, а также житіе препод. Макарія Римлянина, обрѣтеннаго монахами недалѣко отъ рая, Q. № 297, XVІІІ в., съ лицевыми изображеніями. Изъ апокрифовъ пророческаго содержанія назовемъ: (отрывокъ изъ Видѣнія Павла, XV в., Q. № 181, л. 118 вырванъ), Сказаніе Мееодія Патарскаго, Q. № 272, XVІІІ в., и Сказаніе о Сивиллахъ (Q. № 257 лицевое и мн. др.), чрезвычайно популярное у насъ въ XVІІ в. и извѣстное не въ одномъ переводѣ.

Обращаемся къ позднимъ редакціямъ и понынѣ распространенныхъ въ народѣ апокрифовъ; разумѣемъ „Сонъ Богородицы“ (Вяз. О. № 64, XIX в.) и „Указъ о пятницахъ“ (Вяз. О. № 30, л. 122 и сл.) находящійся въ молитвенникѣ XVІІ в. Хотя текстовъ этого послѣдняго памятника издано не мало, все же полагаемъ не лишнимъ привести здѣсь какъ имѣющій нѣкоторыя особенности—и текстъ Вяз., списанный нами нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

л. 122.

Оука' о пятница о вѣ.

Первая пятница мѣа марта в ѣ днѣ, к ню же преступи
Адамъ заповѣдь бжю і из раю изгнанъ бысть в 3 часъ дни.

Вторая пятница перед бѣговѣщеніемъ, в ню же оубо Каин Авеля брата своего в 7 часъ дни. се бысть первый мертвецъ.

Третія пятница страстная в ню же распятся хс в 3 часъ дни || по обѣтованію отцю и хотя възсати овчати погибшаго.

Четвертая пятница перед вознесеніемъ гѣим в ню же потопленъ бысть Содомъ и Гоморъ і иныи грады.

Пятая пятница перед шествиѣмъ сѣаго дѣа в ню же плениша Агаряны многи страны, загна их александръ ¹⁾ и велбужія мяса ядоху и кровь козлию пяху. и ту ся расплодиша в острове. ||

л. 123 Шестая пятница мѣа іюля в 6 дѣи въ ню же плененъ бысть Іерлѣимъ от Халдей Іеремѣи прѣра.

Седмая пятница перед Петровымъ днемъ в ню же посла гдѣ 7-тъ казней на землю Египетскую и преврати воды ихъ в кровь, въ первый часъ дни.

Об. Осмая пятница перед успеніемъ бѣи въ ню же взяшася Измаитеня (sic) яко врилати по морю яко въ галейхъ и плениша многи страны || и до великаго Рима и владѣша же хѣ лѣта.

Девятая пятница перед успѣновеніемъ главы Іоанна Крѣти-теля в ню же Иродъ повелѣ воиномъ своимъ успѣнути главу Іоанна Предѣча в темнице во 7 часъ дни.

Десятая пятница сентября мѣа по воздвиженіи чѣнаго крѣта, в ню же Моисей раздѣли море жезломъ и проведе Израильтянъ, а враги его покры море.

л. 124 11 пятница предѣ || Андрѣевымъ днемъ сѣаго аѣла, юже знаменова, виотъ сѣилю гдню. Іеремія възятъ бысть аѣгломъ и поставленъ межю двема горама в 7 часъ дни, его же покры облакъ и до втораго пришествія гдѣа.

12 пятница по Рожествѣ Хрѣтовѣ, в ню же избиты быша младенцы от Ирода цѣра.

Об. Се же временныи пятницы 13. тако подобаетъ блюсти постомъ || и мѣтнею и мѣтвою и пѣніемъ і единою днемъ вкушати хлѣба и воды, а от плотскіи похоти ²⁾ блюстися. аще ли кто прилепитца плотстей похоти в тѣи дни и зачнется роженное, то не здраво боудеть, либо хромо или хлуго (sic) или

¹⁾ Въ рук. акадрѣ.

²⁾ Въ рук. „плоти“.

иною коею вещю безвѣчно, и того ради пушаетъ тѣ на вы
гнѣѣ, огонь, мразь, рать лютую смѣръ на чѣки и на скогъ,
л. 125 гладь и болѣзнь временную веда ны на покая || [нѣ] дабы в
чистотѣ сохранить дни тѣ реченьные.

Чтѣно и похвално есть предъ бгомъ хранящему к первомъ
браце моужу и женѣ венецъ, по смѣрти хотя тѣмъ предадутъ да
ничтоже к нему во адѣ мѣненіе не лнеть сиююще от венца на
главѣ аки о солнца всюду округъ его.

Въ приложеніи къ настоящему обзору помѣщаемъ другой спи-
сокъ сказанія о 12 пятницахъ по рукописи № 1244, Москов-
скаго Публичнаго Музея, содержащей рядъ апокрифическихъ статей
(XVIII в.).

Кромѣ названныхъ статей, собраніе кн. Вяземскаго владѣеть
четырьмя списками „Бесѣды трехъ святителей“; два изъ нихъ отно-
сятся къ XVII вѣку, это—Q. № 83 и Q. № 278. два—къ XVIII в.,
F. № 16, л. 608 об. и Q. № 188, л. 55; нѣсколько позднихъ спи-
сковъ Люцидарія—F. № 16, Q. № 274 (1743 г.), Q. № 76 (запись
съ цѣною—40 к. 1737 г.); любопытенъ списокъ легенды объ Іоаннѣ
еп. Новгородскомъ, легавшемъ на бѣсѣ въ Іерусалимъ, въ списокъ
XVIII в., Q. № 278, л. 234 об., а также—не разъ встрѣчающееся
слово Пахомія о средѣ и пятцѣ, которое читается въ нѣсколькихъ
рукописяхъ собранія кн. Вяз.: F. № 140, л. 12 об., XV в., Q. № 181,
л. 225 тоже XV в. и F. № 84, л. 448 об. XVI в. Издаемъ въ при-
ложеніи также и эту интересную статью.

Переходимъ къ литературѣ свѣтскихъ и полусвѣтскихъ-полуду-
ховныхъ, назидательныхъ повѣстей, сначала переводныхъ, послѣ—
оригинальныхъ. Въ числѣ первыхъ назовемъ и полемическое сочине-
ніе неизвѣстнаго византійскаго автора „Преніе Панагіота съ Азими-
томъ“, въ рукописи XVI в. (2-я ред. по А. Попову), F. № 9; затѣмъ—
Александрію съ лицевыми изображеніями XVII—XVIII вв. (издана
Общ. Л. Др. Писм. подъ №№ 67 и 87); сюда же отнесемъ притчи,
Стефанитъ и Ихнилать, съ приложеніемъ Зрѣлища житія человѣче-
скаго, рук. XVIII в., Q. № 38; повѣсть о царевнѣ иверской Динарѣ
XVII в., Q. № 238; два списка сновъ Шахайши, F. № 9, Q. № 176
и отрывокъ—F. № 16; Споръ души съ тѣломъ—Q. № 13, XVII в.;
затѣмъ рядъ переводовъ изъ аскетическихъ переводныхъ сборниковъ,
очень популярныхъ въ Россіи второй половины XVII в.—„Римскія

Дѣянiя“, О. № 61 и Q. № 142, первая рукопись XV в., вторая—XVIII в., при чемъ ни при одной не оговорено, что этотъ памятникъ изданъ Общ. Люб. Др. Письменности. „Великое Зерцало“ представлено цѣлымъ рядомъ списковъ какъ отдѣльныхъ повѣстей его, такъ и всего сборника: XV в.—F. № 118: отдѣльныя повѣсти—F. № 79 съ записью 1687 г., О. № 38 съ необычнымъ расположенiемъ главъ, при чемъ эта рукопись отнесена описателями къ XVII в., но, по нашему мнѣнiю, она никоимъ образомъ не старше тридцатыхъ годовъ XVIII в.; 166 повѣстей изъ В. Зерцала въ рук. О. № 48; 98 главъ—въ рук. Q. № 261, а нѣкоторыя повѣсти—встрѣчаются и въ рукописяхъ Q. № 251 (XVII в., лицевая) и О. № 47 (XIX в.) и О. № 48, что свидѣтельствуешь о громадной популярности этого сборника повѣстей, перешедшаго за грань XIX в. и усвоеннаго народной легендой. Позволяемъ себѣ привести нѣкоторые материалы для сужденiя объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве: еще въ дѣтствѣ мы слышали двѣ легенды о причастii: въ одной причастie является передъ очами сомнѣвающейся женщины въ видѣ закланнаго младенца въ чашѣ; въ другой—причастie кладутъ въ улей, чтобы вылѣчить пчелъ отъ болѣзни. Кромѣ того—первую легенду я слышалъ во время уроковъ Закона Божiя отъ своего о. законоучителя въ гимназiи, гдѣ я воспитывался (въ свое время безызывѣстнаго о. I. Полисадова). Источникомъ этихъ легендъ—являются рассказы В. Зерцала и трудъ I. Голятовскаго „Небо Новое“: эти рассказы приводимъ ниже, въ приложенiяхъ по рукописи кн. Вяземскаго, О. № 48.

Богатая литература чувствительныхъ и рыцарскихъ романовъ представлена только повѣстью о цесарѣ Оттонѣ, рук. XVIII в., переводъ 1677 года, F. № 55. Укажемъ еще на смѣхотворныя Фацеци, Q. № 236, рук. XVIII в., изданныя въ Пам. Древн. Письм. 1879 г.; Краткiя повѣсти разнаго рода XVIII в. (?), Q. № 291 и Апоегмата, едва ли не списанныя съ печатнаго изданiя. Къ тому же XVIII в. относятся рукописи, содержащiя Исторiю о Парижѣ и Вѣнѣ въ стихахъ, Q. № 123, Исторiю о Хивинскомъ Императорѣ, Q. № 200 (у Пыпина—не указана), и Повѣсть объ испанскомъ королевѣ Брунѣ, Q. № 180 (у Пыпина—не указана), почему то отнесенная къ XVII вѣку!

Обращаемся къ русскимъ повѣстямъ и среди нихъ, прежде всего, назовемъ два отрывка изъ Сказанiя о Мамаевомъ побоищѣ: О. № 38 (XVII вѣка?) и F. № 9—безъ даты, хотя бы приблизительно; за-

тѣмъ—повѣсть о бѣломъ влобукѣ, Дмитрія Толмача, въ двухъ спискахъ 1744 г. и XVIII в.—Q. № 115 и O. № 55; Повѣсть о взятіи Азова, F. № 16; повѣсть о Щилѣ, F. № 37 (будто бы XVI вѣка); два списка повѣсти о Саввѣ Грудцынѣ, F. № 78 и O. № 9, оба XVIII вѣка. Назовемъ еще извѣстную въ изрядномъ количествѣ списковъ „Бесѣду отца съ сыномъ“, O. № 48, XVIII в. и „Повѣсть о винѣ и како и отъчего съперва сотворися винное сиденіе“—F. № 16.

Изъ другихъ литературныхъ произведеній, сохранившихся въ спискахъ XVIII в. обращаютъ на себя три списка Пчелы, неполной, а въ отдѣльныхъ главахъ: Q. № 157, Q. № 188 и Q. № 176, O. № 77. Любопытенъ сборникъ XVIII в., содержащій календарныя статьи разнообразнаго содержанія, изъ коихъ нѣчто было нами издано въ изслѣдованіи о Лунникѣ, а также особо—корельскій словарь, O. № 58. Въ лечебникѣ „Прохладномъ Вертоградѣ“, Q. № 167, XVIII в. на л. 151—165 находятся рецепты разныхъ фокусовъ. и вообще рецепты довольно куріознаго содержанія. Нѣсколько странно звучитъ въ ученомъ описаніи глухое упоминаніе о прологѣ какой то пьесы въ латинорусскомъ школьномъ сборникѣ, Q. № 16. Изъ другихъ драматическихъ произведеній—любопытство „Орловское Торжество“ 1787 г. соч. Н. Брусиловымъ, аллегорическое театральное представленіе, Q. № 3. Настоящее описаніе также оковчательно разрушаетъ легенду о существованіи въ рук. Вяз., Q. № 86, діалоговъ „Mercurius...“,—легенду, пущенную въ ходъ г. Шляпкинымъ въ его книгѣ о Дмитріи Ростовскомъ (стр. 108): названная книга—учебникъ, точнѣе два, преподаваемые въ Кіево-Могилянской коллегіи въ 1693 г.; изъ этой рукописи нами изданы уже панегирики Б. Хмельницкому, И. Подковѣ и др. въ Чтеніяхъ Истор. Общ. Нестора Лѣтописца.

Изъ стихотворныхъ произведеній, заключающихся въ рукописяхъ кн. Вяземскаго укажемъ: Сатиры Кантемира 1731 г., Q. № 138 и рядъ псалмъ и духовныхъ стиховъ: Q. № 51, л. 22; F. № 9, ч. 3-я; Q. № 88; O. № 64, O. № 53, Q. № 77; Q. № 152; Q. № 188; сборникъ свѣтскаго содержанія, O. № 82 и—хлыстовскихъ пѣсень, Q. № 194. Изъ сочиненій словарнаго и грамматическаго содержанія, кромѣ названнаго выше королевскаго словаря, собраніе кн. Вяземскаго обладаетъ: сказаніемъ речей недовѣдомымъ, O. № 68, XVII в.; нѣмецко-русскимъ словаремъ XVII в.—O. № 70; спискомъ толкованія неразумныхъ словесъ—присоединяемымъ часто къ толковой,

иногда къ слѣдованной псалтири, О. № 74, XVII в.; и отрывкомъ грамматики XVIII в.—разсужденіемъ о глаголѣ, О. № 90.

Минуемъ безъ подробнаго указанія многочисленныя сочиненія вождей старообрядчества, дошедшія въ спискахъ части начала XVIII в. и порою весьма цѣнныя не только съ богословской, но и культурно-исторической точки зрѣнія, и въ заключеніе нашего обзора отмѣтимъ любопытныя указанія на слѣды вліянія западно-русскихъ писателей на ихъ московскихъ собратьевъ и читателей, сказавшіеся въ рукоп. О. № 9, О. № 12, Q. № 75, Q. № 228; также любопытны письма Θεοφана Прокоповича и др. лицъ, Q. № 24 и правила учрежденной Θεοфаномъ семинаріи; одинъ сборникъ, Q. № 201, цѣликомъ состоитъ изъ сочиненій западно-русскихъ авторовъ конца XVII в.

Въ нашемъ краткомъ обзорѣ мы, конечно, не исчерпали всего содержанія собранія рукописей кн. Вяземскаго, а обратили вниманіе лишь на то, что интересовало насъ по преимуществу. Переходя теперь къ оцѣнкѣ труда гг. описателей съ точки зрѣнія научнаго метода описанія рукописей, не можемъ воздержаться отъ нѣкоторыхъ укоризнъ. Прежде всего, рядомъ съ постатейнымъ описаніемъ рукописей разнообразнаго состава—а таковыхъ значительное количество, гг. описатели приводятъ и замѣтки самого кн. Вяземскаго, оказывая ему поистинѣ медвѣжьёю услугу. Насколько намъ извѣстно, кн. Вяземскій не отличался самолюбіемъ и не считалъ свои замѣтки, которыя онъ дѣлалъ на вклеенныхъ въ рукописи листахъ, достойнымъ опубликованія откровеніемъ. Это—замѣтки внимательнаго читателя, сдѣланныя часто при первомъ, бѣгломъ чтеніи съ цѣлью отмѣтить наиболѣе важныя для него самого мѣста рукописи. Издатели Описанія, издавая въ свѣтъ цѣликомъ всѣ замѣтки покойнаго князя думали, видимо, что каждое его слово—столь драгоцѣнно, что не можетъ быть опущено безъ ущерба для Описанія... И думается, трудолюбивый собиратель рукописей, перечитавъ самъ, много лѣтъ спустя, свои замѣтки, не одобрилъ бы ретивыхъ не по разуму издателей, такъ неудачно „почтившихъ“ одного изъ первыхъ по своему времени знатоковъ и любителей старинной литературы, основателя самого того Общества, которое выпустило въ свѣтъ настоящее описаніе.

Самый трудъ гг. описателей, какъ видно изъ бѣглаго даже ознакомленія съ книгой, исполненъ далеко не такъ тщательно, какъ вынуждало ихъ къ этому то почтеніе къ собирателю; рукописи за-

частую невѣрно датируются (F. № 37) названіе рукописямъ дается иногда совершенно своеобразное, напр., извѣстная наука Моисея Египтянина (Маймонида) именуется: „сочиненіе въ 12 главахъ“—и все тутъ! Описывая Q. № 59 (стр. 216) гг. составители описанія видимо и не подозрѣваютъ, что передъ ними—выписки изъ Новиковскаго „Живописца“. При хронографахъ не всегда указывается ихъ редакція (хотя бы условно, по Попову). Въ рукописи не всегда указывается (F. № 9 и др.). Не говорю уже о знакахъ (?) при такихъ словахъ, какъ „крейда“ и т. п., объ опискахъ: „еминскихъ“ вм. „еллинскихъ“ и т. п. Немалый трудъ описать болѣе 500 рукописей, но жалъ, что этотъ трудъ, несмотря на участіе такого прекраснаго знатока дѣла, какъ Хр. М. Лопаревъ,—не даетъ того, что могъ бы дать, если бы не былъ выполненъ столь неряшливо и „по-любительски“.

Въ свое время мы имѣли случай ознакомиться нѣсколько подробнѣе съ нѣкоторыми рукописями собранія кн. Вяземскаго. Особое вниманіе наше привлекъ къ себѣ сборникъ аскетическихъ сочиненій нач. XV в., едва ли не самая старая бумажная рукопись собранія. И вотъ теперь, просматривая вышедшее въ свѣтъ описаніе, мы поражены, въ какой слабой степени даютъ они представленіе объ этой любопытной рукописи. Не только не указаны греческіе оригиналы статей, вошедшихъ въ ея составъ, но не дано даже элементарной характеристики ея палеографическихъ особенностей. Не указаны многочисленные слѣды средне-болгарскаго правописанія, юсъ большой,—и наряду съ этимъ русскія особенности письма и языка, въ частности—новгородскія, напр., младенечъ 127, члѣвикомъ 45, рассматриша 132 об., бже 13, повѣнуется 14, попецителнаго 201, отяжцавши 15, въ жителствѣ 274; есть и псковская черта—стѣшняешся 213 об. Не останавливаемся далѣе на языкѣ и любопытныхъ палеографическихъ особенностяхъ рукописи: наша задача—обратить на нее вниманіе тѣхъ, кому она можетъ оказаться небезполезной.

Въ заключеніе остается пожалѣть, что ожидавшее долгое время описанія собраніе кн. Вяземскаго утратило нѣкоторое количество рукописей; однѣ исчезли еще при жизни владѣльца, другихъ не оказалось во время описанія, кое что—несоотвѣтствовало указанію инвентарнаго рукописнаго каталога. Такова судьба всякой коллекціи, не охраняемой точнымъ *печатнымъ* каталогомъ, доступнымъ для проверки каждому ученому, посѣщающему библіотеку. Несмотря

на нѣкоторые дефекты новаго описанія, будемъ надѣяться, что оно облегчитъ, при благосклонномъ содѣйствіи администраціи Общества Любителей Древней Письменности, занятія цѣнными рукописями кн. Вяземскаго.

III.

Неутомимый описатель рукописей, находящихся въ разныхъ библиотекахъ Кіева, проф. Н. И. Петровъ, съ выходомъ въ свѣтъ описанія рукоп. Кіево-Софійскаго собора¹⁾ приблизился къ концу своего труда. То немногое, что хранится въ библіотекѣ Университета св. Владимира и Центральномъ Архивѣ, надѣмся, будетъ описано мѣстными силами, и тогда, можно сказать съ увѣренностью—кіевскія рукописныя собранія, за исключеніемъ нѣсколькихъ частныхъ, будутъ, съ одной стороны, ограждены отъ расхищенія, съ другой стороны вполнѣ извѣстны и доступны ученымъ. Можно только пожелать, чтобы Н. И. Петровъ, при содѣйствіи того же Общ. Ист. и Древн. Р. въ Москвѣ,—переиздалъ свой первый трудъ въ этой области—Описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи; и это тѣмъ болѣе благовременно и полезно, что означенный трудъ давно уже вышелъ изъ продажи, а съ другой стороны—небезполезно было бы пополнить его описаніемъ вновь поступившихъ въ музей рукописей, каковыхъ съ 1879 года наберется не мало.

Въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора, какъ выясняется изъ труда Н. И. Петрова, хранится 735 рукописей разнообразнаго содержанія. Начало этого собранія положено было еще митр. Петромъ Могилою, отобравшимъ К.-Софійскій соборъ отъ уніатовъ въ 1633 г. и оставившимъ библіотекѣ собора собственноручныя записки, № 367 и нѣсколько рукописей со своимъ записями (№№ 60, 156 и 579). По древности рукописи библіотеки не заходятъ далѣе конца XV—нач. XVI вѣка, но зато заключаютъ въ себѣ массу произведеній полемиическихъ, документовъ мѣстнаго характера, переписку дѣятелей политическихъ и церковныхъ, а главное—обильные слѣды научной жизни, когда-то единственнаго большаго центра умственной дѣятельности въ

¹⁾ Н. И. Петровъ. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. III. Библіотека Кіево-Софійскаго собора. М. 1904 г., IV + 307 + LVIII стр. Ц 3 р.

Россіи до Петра Великаго. Нельзя обойти молчаніемъ и двухъ крупныхъ поступленій въ бібліотеку собора: послѣ преосв. Ириней Фальковского, и главнымъ образомъ — митр. Евгенія Болховитина, одного изъ величайшихъ знатоковъ и преданнѣйшихъ любителей родной старины

Всѣ рукописи распредѣлены въ описаніи въ извѣстномъ порядкѣ и разбиты на 16 отдѣловъ. Послѣдуемъ за проф. Петровымъ въ порядкѣ описанія.

Подъ №№ 1—25¹⁾, главнымъ образомъ, заключаются каталоги различныхъ бібліотекъ: ризницы св. Синода, 1749 г. патріаршей моск. бібліотеки 1773 г., новгородскихъ бібліотекъ, псковской семинарской, Іосифо-Волоколамскаго мон., Кіево-Кирилловскаго мон., Звенигородскаго Саввы Сторожевскаго, Воскресенскаго и др. монастырей, частныхъ лицъ и пр.—все собранное, главнымъ образомъ, трудами митр. Евгенія и относящееся къ концу XVIII и нач. XIX столѣтія. Въ этомъ же отдѣлѣ находимъ выписки и замѣтки м. Евгенія и преосв. Ир. Фальковского и прочіе бібліографическіе труды.

Второй отдѣлъ, посвященный Священному Писанію, наиболѣе богатъ древними рукописями, Едва ли не старшая рукопись всего собранія—№ 27: это Евангеліе-тетръ отнесенное къ первой половинѣ XVI в.,—собственно копія съ другого конца XV в., какъ видно изъ записи, гласящей, что въ лѣто 1500 оно дано было Межигорскому монастырю Слуцкимъ княземъ, но, попорченное мышами, было переписано по приказанію Андріяна игумена Андреемъ Полозовъ въ 1546 г.

№№ 29—31 Евангелія XVI в.; тожѣ и № 32 съ оригинальными записями: „Лѣта 7218 (1579) мана въ днѣ, снѣ еѡліа написана въ дацкѣ землѣ за морѣ, въ королѣскѣ, городе въ капнагаке, а писѣ сіе еѡліа многогрѣшнѣй рѣ ѡлѣксѣе ѡлѣкѣ Григѣекуа Дѣдва, Шерипка Есдокимѣ по ѡлѣксееву велѣнію“. Вторая записъ сообщаетъ о судьбѣ рукописи: „Сѣ ѡ раѣ кѣи Петрѣ Никнѣоровѣ сѣъ полѣвой казакѣ положѣ есми сѣю кнѣгу... ѹ Николы ѹѣтворца мѣйска въ Путнѣли“... Въ концѣ концовъ—рукопись оказалась въ Межигорскомъ мон. Изъ другихъ Евангелій обращаютъ на себя вниманіе: № 84, датированное 1637 г. 29 марта, списано „недостойнымъ Иваномъ Семеновымъ“

¹⁾ Называемъ №№ по „Описанію“ проф. Петрова: №№ бібліотеки указаны въ описаніи рядомъ, въ скобкахъ.

вичемъ“, № 35—XVII в. (въ описаніи не датировано) принадлежавшее протопопу Чигиринскому Никитѣ Пештѣ, который далъ за него десять талеровъ; позже рукопись перешла во владѣніе Игната, обывателя Субботовскаго, пожертвовавшего ее въ церковь Архангела Михаила въ м. Субботовѣ; еще позже—попавъ въ руки Симона Палѣя, полковника охочекомоннаго послѣ битвы подъ Переволочною, Евангеліе подарено имъ въ церковь с. Музыки въ 1709 г. № 36—Евангеліе нач. XVIII в., принадлежало митр. І. Кроковскому. № 41 Апостолъ XVI в.—датированъ 1600 г. № 42—Апостолъ нач. XVII в.—купленъ въ 1653 г. за шесть золотыхъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ—рукописи по богослуженію, обрядамъ вообще и толкованію ихъ. Здѣсь Служебникъ и Требникъ архіерейскій, № 60, списанный въ 1632 г. Лаврентіемъ Яцковичемъ и № 64—„Чиновникъ или архіерейскихъ рукоположеній книга“, первой половины XVII в., а также № 65—такого же содержанія, съ датой 1650 г. № 74—Тріодъ постная, XVI в., № 77—Тріодъ цвѣтная того же времени, купленная въ XVIII в. за два талера; № 78—Тріодъ цвѣтная XVI в.; № 79—Тріодъ цвѣтная 1608 г., написанная дякомъ Іерофеемъ Семеновичемъ, поповичемъ Чернскимъ. Любопытны рукописи того же содержанія, XVIII в. № 84, 86, 87 съ записями о цѣнѣ. Подъ №№ 88—91 Трефологіи XVI и XVII в., изъ которыхъ два послѣднихъ имѣютъ интересныя записи: № 90—вкладную запорожскаго казака Трохима Гайворонскаго половины XVII в.; № 91—монастыря Межигорскаго, изъ котораго въ Софійскую бібліотеку поступило не мало рукописей. № 95—Уставъ церковный, датир. 1603 годомъ, за письмо заплачено два рубля. Не останавливаясь подробно на рукописяхъ богослужебныхъ, обратимся къ содержащимъ творенія отцевъ церкви. Здѣсь назовемъ № 132, Бесѣды и житіе пр. Макарія Египетскаго, написанное по благословенію Лазаря Барановича въ 1672 г.; № 141—св. І. Златоустаго о священствѣ XVIII в. съ цѣною; № 147 Слова Іоанна Лѣствичника 1697—1707 г. № 156 Изложеніе вѣры и Діалектика І. Дамаскина, конца въ XVI—нач. XVII в., съ собственноручною записью митр. Петра Могилы 1639 г.; № 161—Сборникъ к. XVII в., написанный трудолюбіемъ Досіея митр. Сучавскаго. Интересны съ точки зрѣнія содержанія Сборники № 167 и 168 XVI—XVII в., содержащіе слова Гр. Цамблака, Кирилла Туровскаго и др. авторовъ; № 169—первой четверти XVII в. сборникъ словъ на западно-рускомъ яз., здѣсь же Сказаніе Храбра о писменѣхъ.

Въ отдѣлѣ V—духовныхъ писателей и проповѣдниковъ—многочисленные копии, сдѣланныя для митр. Евгенія, съ древнихъ списковъ сочиненій русскихъ писателей, напр.: Θεοδοσία Печерскаго, игум. Данила, Іосифа Волоцкаго, старца Филовея, Стефана новгородца, № 176—поздній списокъ сочиненій Максима Грека, XVIII в. № 177 Истины показаній Зиновія Отенскаго въ списокъ XVII в. № 180—Наука христіанская, изложенная Сем. Тимофѣевичемъ, Рѣшетиловскимъ священникомъ въ 1670 г., при чемъ нѣкоторыя изъ повѣствовательныхъ статей сборника, какъ замѣчаетъ проф. Петровъ, переведены изъ книги іезуита П. Скарги „Żywoty Świętych“. Въ № 181—записной книгѣ Исихора Трофимовича Снитовскаго 1686 г.—лѣтописныя замѣтки о событіяхъ южнорусской исторіи и ораціи на разные случаи. Въ № 182—половины XVIII в. Путникъ въ св. Землю іером. Макарія и Сильвестра. 1704 г., Въ № 185, XVIII в., принадлежавшемъ еп. Иринее Фальковскому—стихотвореніи Θεοφана Προκοποβιχα, кн. А. Кантемира, Стеф. Яворскаго. Но особенно въ этомъ отношеніи, т. е., по богатству матеріала для характеристики стихотворства малорусскихъ авторовъ конца XVII в.,—замѣчательнъ Сборникъ № 186 (362). Здѣсь находятся обширныя пьесы: „Бесѣда съ Богомъ любезная въ пять стихословій въ число пяти ранъ Христовыхъ расположенная“ (л. 32—43), „Бесѣда челоѣка съ Богомъ.“—тоже въ стихахъ (л. 43—46), „Размышленіе о страстяхъ христовыхъ“ со стихами предословными (л. 46—51) и много другихъ стихотвореній. Изъ нихъ приведемъ здѣсь списанныя нами вирши Варлаама Ясинскаго, митроп. кіевскаго „О полунощницы по утрени“ л. 67 оборотъ:

„Полунощн востаюхъ, рано востану,
 Да узриши мѧ Бже завтра прѣстану.
 На утрню въ цркъвѣ Прркъ возбуждаетъ,
 Кто не встанеть, зрѣнѧ бжѧ не уасть,
 Ни бгъ въ цркъвѣ сынъ можетъ на его призрѣти,
 Ни онъ, на сѣдѣ встаниши, бѣдетъ бѧ зрѣти.
 Седмницею днемъ бѧ должно ѣ хвалити,
 Ноци охтрнее въ цркъвѣ мленіе пѣти.
 Уасъ первый, третій, шестій, девятый унтати,
 Вечерню, павечерню уино совершати,
 Сими долгъ седми грѣховъ смртныхъ ѡпущенный
 Бѣдетъ, къ поданію Дха даръ седмоуисленный“.

Среди слѣдующихъ за симъ на л. 70—95 виршъ Величковскаго, іером. Димитрія (св. Ростовскаго?), Стеф. Яворскаго, І. Максимовича, В. Ясинскаго, и др. обращаютъ на себя среди благочестивыхъ размышленій на л. 80 об. такого рода вирши, выделяющіеся своею гармоничностью среди обычныхъ 11-сложныхъ:

„Пре^а рождествомъ невреденна,
 Дѣа Бѣ соблюденна —
 Во рѣдствѣ: хоцешъ знати,
 Кто сѣмъ ѣ Дѣа-Мати?
 По роде^{ствѣ} пакн ѹнста,
 Сице вседа дѣа нѣта,
 Мѣре н дѣамъ слава,
 Къницы звѣнѹѣна глава.
 На рѣкѣ же нмѣть сѣна
 Мѣн Дѣа та єдина.
 Дѣо, ѹтѣтъ ми дати
 Нзко^ѣ, храниже мѣа, мѣн“...

На л. 83 читаемъ тоже довольно благозвучное для своего времени стихотвореніе Величковскаго (Лаврентія?), очемъ свидѣтельствуеъ запись сбоку, сдѣланная киноварью:

„Азъ блѣгъ всѣхъ главенна
 Дѣама єдина.
 Животъ злѹѣ злѣнымъ,
 Іса нзбрѣнымъ,
 Котрѣн люди мною
 На обѣдѣ покою
 Ранска собираетъ,
 Тѣне зуреждаетъ,
 Ымне феннѣхъ Хрѣте,
 Огѣе црю ѹнсте,
 Шестѣѣи щедротами,
 Мѣре мѣбамн“.

На л. 88 об.—остроумный отвѣтъ Маріи Магдалины грѣшнику, въ стихахъ; затѣмъ—двѣ эпиграммы, которыя мы приводимъ цѣлкомъ (въ Описаніи эти статьи не указаны); первая:

„Не жнѣти—еже жсти,
Но жсти—еже жнѣти.

Не того ради жнѣти, еже пресыщати
Ѣтрокъ и многѣмъ брашна поглосщати;
(л. 89) Но толнко тоуію жсти, дабы тѣло
Возмогло жнѣе си соблюдати цѣло.

Вторая эпиграмма:

„Не жнѣти—еже пнѣти,
Но пнѣти—еже жнѣти“.

Не того ради жнѣти, еже выпнѣти,
Мѣры полны во урѣво, акъ в делѣхъ¹⁾ влнѣти,—
Но единноци токмо испій или двѣжды,
Дабы в тѣлѣ жнѣщѣи не умеръ ѿ жажды.

На листѣ 91—эпиграмма на хулителя стихослагателей, не цѣнящаго ихъ трудовъ:

„Пишущемъ стихи“.

„Трѣда свѣаго в писаніи знати²⁾
Не можетъ, нже самъ не кѣсть писати.
Минѣ быти легко писанію дѣло:
Три перста пишѣть, а все болнѣ тѣло.

Среди этого сборника стиховъ, сочиненныхъ и, вѣроятно, занесенныхъ въ книгу духовными авторами, встрѣчаемъ не разъ и проявленіе юмора. Вотъ еще образчики его (листъ 91 оборотъ):

„На хмѣль вѣлнук^{вско}го стихи.

Що бозкого до себе пнѣ хмѣль закракѣт,
Бо смнрѣныхъ ко'носить, вынеслыхъ смнрѣт.
Вышшіе сѣть головы надъ всѣ уло'ки тѣла,
А ноги тежѣ въ низкѣти смнренны до зѣла.

¹⁾ =въ бочку.

²⁾ Раньше было написано: „Тогда“.

Леуъ панъ хмѣль, гды до кого в голоу с ксѣнаст,
Голоу понижаетъ, ноги зддираетъ“.

Послѣ „раковъ“ Величковскаго (сагіна сапсіна), виршей о смерти—читаемъ, какъ гласить запись, „Вѣрши власной праці“ составителя сборника, при чемъ между прочимъ находимъ такую братскую, но выразительную „пивоѣзную“ эпитаграмму (л. 125 об.):

„Пивоѣзковъ“.

Нмъ кто борзый з кзфла тмгнетъ
Тмъ тотъ борзый потн“ пригнетъ“.

Между виршами попали въ сборникъ и пословицы. Приводимъ двѣ изъ нихъ: „Иначе на свѣт смотритъ орелъ, а иначе сова“, „Лѣпшая синичка въ рукахъ, нѣжли журавль подъ небесами“. Чтобы не останавливаться долѣе на содержаніи этого сборника, упомянемъ только о „Порожкѣ“, которую издаемъ ниже, въ приложеніяхъ, и о рядѣ писемъ Варл. Ясинскаго, Л. Величковскаго, Лазаря Барановича къ разнымъ лицамъ.

Въ № 195.—Сборникъ преосв. Ириней Фальковского, конца XVIII в.—канты изъ Трагедокомедіи Г. Конисскаго о воскресеніи мертвыхъ.

Въ отдѣлѣ VI, церковнаго и гражданскаго законовѣдѣнія, можемъ отмѣтить, какъ наиболѣе цѣнныя для палеографіи, списки Кормчей: № 221, XVI в. и № 222—1615 г., написанный въ Брацлавѣ Подольской губ. Въ № 224, Кормчей XVII в., запись старца Боголѣпа Львова, съ указаніемъ цѣны книги—5 рублевъ 5 алтынъ: не тотъ ли это Боголѣпъ, который встрѣтился намъ въ рукописяхъ Синод. Архива? Въ № 226, сборникъ выписокъ митр. Евгенія—любопытный списокъ съ предложенія м. Серафима св. Синоду 1829 г. по поводу статьи „Свѣт. Пчелы“ о русскомъ театрѣ, приглашавшей помолиться Аполлону за актрисъ. Подъ № 233 находимъ Номоканонъ Іоанна Постника въ спискѣ до 1592 г. Къ сожалѣнію, эта рукопись, какъ и многія другія, описана слишкомъ конспективно и неполно.

Въ отдѣлѣ VII, общей гражданской и церковной исторіи, рядъ списковъ съ Лѣтописца св. Димитрія Ростовскаго; подъ №№ 260—262 рукописи, заключающія свѣдѣнія и записки о событіяхъ XVI—XVII вв. въ Южной Россіи. № 264—Лунникъ 1662 г.; подъ № 272—

сборникъ житій, списанный въ началѣ XVШ в. съ другого сборника, принадлежавшаго царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ; принимая во вниманіе любовь царевны къ передѣлкѣ житій въ драмы (см. трудъ И. А. Шляпкина, „Царевна Нат. Ал. и театр ея времени“) — интересно было бы справиться, въ какомъ отношеніи находятся названныя житія къ остаткамъ драмъ, изданнымъ г. Шляпкинымъ. № 273 — Прологъ XVI в., писанный въ с. Сербахъ, нынѣ Могилев. у. Подольской губ.; № 275 — извлеченія изъ Пролога, сдѣланныя свящ. Моисеемъ Власовскимъ въ полку Миргородскомъ 1736 г. Особенно интересными для исторіи литературы представляются изъ этого отдѣла рукописи №№ 278, 279 и 280, это — рукописи второй половины XVII в. содержащія въ себѣ житія святыхъ (Четьи-Минеи) на малорусскомъ книжномъ языкѣ того времени, при чемъ большая часть житій переведена изъ книги П. Скарги — *Żywoty świętych*: степень зависимости автора-малоруса отъ польскаго оригинала — должна быть выяснена въ будущемъ изслѣдователями литературы XVII вѣка.

Изъ рукописей VIII отдѣла, относящихся къ русской гражданской исторіи, назовемъ здѣсь лишь то немногое, что имѣетъ отношеніе къ Украинѣ или заслуживаетъ вниманія съ точки зрѣнія историко-литературной. Отмѣтимъ № 309, гдѣ на л. 85 и сл. „Кройника“ Лосицкаго, списавшаго книгу съ труда игумена Авксентія Якимовича (1670 г.); № 310 — Кроника Θεодосіа Сафоновича, въ спискѣ нач. XIX в.; № 312 — Описаніе краткое о Малой Россіи, второй половины XVШ стол.; № 313 — другой экземпляръ того же сочиненія; № 314 — Исторія Росс. народа, компиляція, собранная отъ многихъ лѣтописцевъ, русскихъ и польскихъ, 1764 г.; № 315 — Исторія Россійскаго альбо славянскаго народа, рук. 1778 г.; № 320 — сборникъ 1790 г., статья о бѣломъ клобукѣ; то же сказаніе и въ № 321, второй полов. XVШ стол., тамъ же — „Епистолія Авгаря кн. Едесскаго къ Господу нашему Іисусу Христу“ и „Отписъ Г. н. Іисуса Христа“. № 328 — Описаніе Курбскаго о ц. Иванѣ Вас., рукоп. второй полов. XVШ в. Въ № 339, гдѣ находится житіе Петра В. (XVШ в.) — описаніе побѣды его въ силлабическихъ виршахъ; въ № 341 — копія съ письма митр. Стеф. Яворскаго. Въ № 352 — письмо мистика Н. И. Невзорова къ симоновскому архим. Герасиму отъ 11 марта 1817 г.

Отдѣлъ IX, посвященный русской церковной исторіи, заключаетъ въ себѣ разнообразныя памятники, съ XVII в. и по XIX в. На видномъ мѣстѣ — Записки м. Петра Могилы, № 367; рѣдкое сказаніе о

житіи преп. Сергія Пѣвнжскаго, № 369, 1869 г.; Синодикъ Межигорскаго мон., № 375; автобіографія Ириней (въ мірѣ — Ивана) Фальковскаго, № 396; Приходная книга Межигорскаго монастыря за 1752—1754 гг., № 412.

Въ отдѣлѣ десятомъ, гдѣ перечислены историко-юридическіе акты и документы—рядъ указовъ, писемъ и т. п. дѣятелей XVIII и XIX вѣковъ, времени Петра В. и XVIII в. по преимуществу; особенно замѣчательны №№ 426, 429,—гдѣ много данныхъ о запорожскихъ казакахъ, а также посланія и письма Л. Барановича; въ № 430 документы, касающіеся Иннокентія Гизеля, Іосифа Тукальскаго, гетм. Дорошенка, митр. Гедсона Святополкъ-Четвертинскаго, Варлаама Ясинскаго, Іоанна Максимовича, Лазаря Барановича и др., а также привѣтствіе архим. Варлаама Ясинскаго царямъ и царевнѣ Софьѣ съ поднесеніемъ труда его „Вѣнецъ изъ цѣлѣвъ духовнаго Вертограда Печерскаго“, въ стихахъ, на особыхъ карточкахъ. № 435—сборникъ XVIII в. съ письмами Стеф. Яворскаго, Теофана Прокоповича; тоже въ № 436. Въ № 439—копія съ переписки 1757 г. по поводу „Гимна бородѣ“ М. В. Ломоносова. № 444 богатъ документами о кошевомъ гетманѣ Кальнишевскомъ, еп. Георгіи Конисскомъ и др. дѣятеляхъ XVIII в.; тоже и въ № 449, гдѣ, кромѣ того, документы объ уничтоженіи Запорожской сѣчи, стихи на откупщика (л. 382) и „Челобитная на праотца Адама“ извѣстная кромѣ этого списка въ рукописяхъ Импер. Публ. Библ. Q. XVII, № 183, л. 124 и Q. XVII, № 235, л. 16. Въ *Приложеніи* къ настоящему обзору приводимъ этотъ памятникъ юмористической литературы XVIII вѣка полностью по Кіево-Софійской рукописи. О Кальнишевскомъ и товарищахъ его—см. въ № 451. Въ № 455—Отвѣтъ О. Прокоповича на обвиненіе его архим. Маркелломъ Родышевскимъ и нѣсколько стихотвореній А. Сумарокова и др. авторовъ XVIII в. Въ №№ 461, 458 и 459—матеріалы для исторіи духовныхъ школъ въ Россіи. № 463 содержитъ въ себѣ, между прочимъ, посланіе Стеф. Яворскаго о неправославіи Теофана Прокоповича въ 1718 г. и мнѣніе Теофана о разводахъ, непринятое св. Синодомъ. Въ № 465, среди разныхъ записокъ и выписокъ нѣсколько стихотвореній разныхъ авторовъ конца XVIII и нач. XIX вв.: Лузина, Крылова, Абросимова, Державина и, кажется, Фонвизина (Стихотворецъ и чортъ).

Отдѣлъ XI—полемическаго, сравнительнаго богословія и обвиненія раскола, обвиненъ списками полемическихъ сочиненій западно-

русскихъ авторовъ—старыми XVII вѣка и новыми XIX в., среди которыхъ проф. Петровъ отмѣчаетъ подъ №№ 486 и 487 сочиненіе „Przestroga prawowitnym, czytającym Apocryfy, mianowane Wyznanie prawosławney świętey Wschodniey Cerkwie....“—доселѣ неизвѣстное и неизданное. Подъ № 493—соч. Товія Гуторовича „Истинная вѣра старая...“ 1706 г.; тутъ же стихотворная эпитафія Паисію Лигариду. Въ № 494 обращаютъ на себя вниманіе четыре стихотворенія Варм. Ясинскаго „Emblemata“ л. 170 об. Въ № 499—стихи Георгія Ковисскаго, л. 345; подъ № 512—находится сочиненіе О. Прокоповича, „Показаніе прореченнаго прежде в словахъ Божіихъ и давно уже явившагося в мирѣ великаго антихриста чрезъ характеры его въ св. Писаніи предложенныя“... Кромѣ того—нѣсколько сборниковъ старообрядческихъ полемическихъ сочиненій.

Въ отдѣлѣ XII, содержащемъ сочиненія по богословію основному, догматическому, пастырскому, нравственному и по аскетикѣ, отмѣчаемъ „Вѣнецъ Вѣры“ Сим. Полоцкаго въ полууставной рукописи конца XVII в., № 533; рядъ учебниковъ богословія на латинскомъ яз., преподаваемыхъ въ Кіево-Могилянскомъ коллегіумѣ; *Dissertatio de integritate sanctorum*—О. Прокоповича, № 553; *Compendium Sacrae Orthodoxae theologiae*—его же, № 572; Наука краткихъ вопросовъ и отвѣтовъ катехизическихъ—Сим. Полоцкаго, въ полууст. спискѣ конца XVII в. № 577; затѣмъ—замѣчательный сборникъ 1640-хъ годовъ, № 578 (357), содержащій въ себѣ рядъ любопытнѣйшихъ проповѣдей Леонтія Карповича, архимандрита виленскаго, на западнорусскомъ литературномъ языкѣ того времени; тамъ же—„Вказъ“ объ отступникахъ, по предположенію проф. Петрова, ученическій опытъ П. Конашевича-Сагайдачнаго, и въ заключеніе статьи: „О еллинскихъ мудрецахъ, иже отчасти пророчествоваху о превышнемъ божествѣ...“ и апокрифическое „Пророчество о Христѣ и о пречистѣй Богородицѣ въ кумирниці еллинскаго кумира Аполлона“; къ величайшему нашему сожалѣнію, въ 1901 г. осенью, во время нашихъ занятій въ библіотекѣ Софійскаго собора—и только три мѣсяца спустя послѣ окончанія труда проф. Петрова—этого сборника мы не могли разыскать, несмотря на дѣятельное и энергичное содѣйствіе оо. ключаря и библіотекаря. Такъ исчезаютъ иногда рукописи, цѣнныя въ томъ или иномъ отношеніи. Въ ряду рукописей подъ № 579 указанъ и сборникъ рѣдкихъ печатныхъ брошюръ XVII в.: Лѣкарство на оспалый умыслъ чловѣчій 1607 г. и Тестаментъ Василя ц. Греческаго. Подъ

№ 583, на лл. 473—576 находится собраніе житій св. на мало-русскомъ книжномъ языкѣ, въ списокѣ половины XVIII в. Въ сборникѣ половины XVII в.—сочиненія небезызвѣстнаго Гавріила Домецкаго, его же „Обезваніе до закону...“—въ № 596, 1683 г., которое считалось до недавняго времени утраченнымъ. Въ № 605—нѣкоторыя стихи Ир. Фальковского, 1787—89 гг.

Тринадцатый отдѣлъ Описанія содержитъ перечень рукописей философскаго содержанія; четырнадцатый—„Словесность“. Здѣсь съ № 647—по № 671 и отчасти слѣд. №№—учебники реторики; изъ нихъ представляютъ особый интересъ № 649—съ неблагопріятными отзывами о. Б. Хмельницкомъ и казакахъ; № 651—съ латинской пьесой „Dionisius, rex Siciliae...“ 1682 г., и „Kazaniem na pohrebi prawosławnoho chrystianskiewo czełowika“; № 653, 1683 г.—съ панегириками Сильвестру Коссову, гетману Самойловичу, Иннокентію Гизелю, м. Петру Могила и др.; № 659, 1689 г. съ привѣтствіями разнымъ знатымъ лицамъ. Изъ піитикъ интересна № 664—„Лука“ 1696 г. со стихами на смерть ц. Іоанна Алексѣевича и Петра Могилы, на взятіе Кезикермена Мазепой. Въ сборникѣ № 683, вмѣстѣ съ риторикой и диалектикой—легендарное „Житіе преп. о. нашего Макарія Римлянина, изобрѣтеннаго подъ раемъ самовидцами Теофиломъ, Сергіемъ и Гигиномъ“. № 686—сборникъ, состоящій изъ Піитики и Реторики 1726—28 гг., включаетъ въ себѣ сверхъ нихъ еще и „Синописи о Езекии царѣ Израельскомъ“—соч. учителемъ славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ, Ісаакиемъ Хмарнымъ въ 1728 г.; эта пьеса издана нами въ „Памятникахъ русской драмы эпохи Петра В.“, 1903 г. Но въ описаніи проф. Петрова ни словомъ не упомянуто, что кромѣ названныхъ произведеній въ сборникѣ имѣются еще любопытныя вирши, числомъ четыре; приводимъ для примѣра первую изъ нихъ здѣсь полностью:

л. 215. Провергнися земле и свѣте прелѣны,
во красотѣ твоей с[к]верны и безчестны!
прелщаешь красотою всяка члвѣка,
лишаешь времѣнна и будуща вѣка.
Посождаешь висока на црскія троны,
венчаешь достоинствъ пресвѣтлѣ короны.
овы облекаешь в златныя одежды,
не лишаешь твердой любви и надѣжды,

дарѣшь дрѣжества со всеми цвѣтъща,
 согласіе, любовь прекрепкъ имѣща.
 под видѣ блго свѣте лицемерны.
 в скорбехъ и горестнѣхъ бѣствил бѣмѣрны,
 венчаешь славою хитры твои дѣлы.
 потѣ нѣ вергаешъ во ацкія предѣлы.
 ѿво украшаешь лица красотою
 присно цвѣтущія славы высокою,
 иногда сплете"ны златѣ днадимъ
 дарѣшь прекраснѣхъ, всячески любиму,
 даеши бѣгѣства златѣ изобилна
 срѣцѣ и ѿчсѣ без меры умилна.
 имѣщѣ ѿдѣды златокованны 1) многи
 бѣбѣтственно вводишь во цѣрки чертоги.
 Красотою твоею во"рю на тя, горе!
 ра"суждал хитрость, ѿ, сле" точѣ море.
 прелщайся лице", вѣдѣ ѿгнь геенны,
 дне" на мя прелщенна люте ра"поленны.
 Красота суетна терзаетъ ут[р]обѣ;
 егда во"рю онѣ, предаетъ мя гробѣ.
 Камо сохраняюся, подѣ ся на стрелы,
 прелщаетъ бо во"расть прекрасны и"релы.
 ѿвы мне прѣщеннѣхъ, пожрите пѣчины,
 Да узрю горестны смертны ча" ко"чины,
 прелести бо мира не могѣ успети,
 тѣмъ же скорбѣ внутренню не могу терпети.

Остальные вирши написаны нѣсколько инымъ почеркомъ, но отличаются тѣмъ же стилемъ. При сборникѣ пѣнтическихъ правилъ 1747—48 гг. № 693—„Трагедокомедія о воскресеніи мертвыхъ“ Георгія Конисскаго, въ копіи И. Фальковскаго. Здѣсь же на, л. 133 об. и сл.—„Ода въ пресвѣтлый день Воскресенія Христова съ похвалою м. Самуилу Миславскому, соч. студента риторики, Якова Сіомашка“ (издаемъ полностью въ *Приложеніяхъ*). Подъ № 698—„De arte poetica libri III“ Теофана Прокоповича. Подъ № 705—сборникъ сочиненій Державина, имѣ самымъ правленныхъ; № 707 заключаетъ

1) М. 6, слѣдуетъ исправить: „златошвенны“.

двѣ первыя части Энеиды Котляревскаго въ старшемъ изъ доселѣ извѣстныхъ списковъ—1794 г. (изданы въ Чт. Общ. Нестора Лѣтоп.). Наконецъ, какъ куріозъ своего рода—назовемъ „Гимнъ Бояновъ и Новгородскіе Оракулы“ извѣстнаго поддѣлывателя рукописей конца XVIII—нач. XIX в., А. И. Селакадзева, печальная дѣятельность котораго охарактеризована покойнымъ акад. А. Н. Пыпинымъ въ особой брошюрѣ.

Въ отдѣлѣ XV—языкознанія заслуживаетъ вниманія *Lexicon Muscovitico-Germanicum*, писанный какимъ либо иностранцемъ, судя по замѣткамъ на переплетѣ—полякомъ, въ концѣ XVII, или въ самомъ нач. XVIII в. Последній отдѣлъ—XVI-й заключаетъ въ себѣ 14 рукописей физико-математическаго и медицинскаго содержанія. Къ Описанію приложенъ указатель личныхъ и мѣстныхъ именъ.

Мы обозрѣли трудъ проф. Петрова и извлекли изъ него большую часть указаній на рукописи, такъ или иначе интересныя для занимающихся старинной русской и украинской литературой; но въ заключеніе позволимъ себѣ отмѣтить и тѣ недостатки, которыми на нашъ взглядъ отличается разобранный трудъ. Первое—это неполнота въ описаніи сборниковъ, не разъ нами указанная на примѣрахъ. Второе—не всегда точная датировка рукописей, а иногда—и вовсе отсутствіе хотя бы приблизительной даты и указанія на форматъ рукописи. Библиографическія указанія въ предыдущихъ выпускахъ „Описанія рукоп. собраній г. Кіева“ отличаются также большимъ обиліемъ и полнотою.

Во всякомъ случаѣ настоящій III-й выпускъ является цѣннымъ вкладомъ въ литературу этого рода, и благодаря ему и первымъ выпускамъ этого труда—имя Н. И. Петрова навсегда будетъ связано съ исторіей изученія мѣстныхъ Кіевскихъ рукописныхъ богатствъ.

IV.

Двѣнадцатый археологическій съѣздъ въ Харьковѣ 1904 года ознаменовался изданіемъ прекраснаго „Каталога выставки съѣзда“, въ которомъ нашли себѣ мѣсто и краткія описанія, а порою и весьма обстоятельныя, старопечатныхъ книгъ и рукописей, собранныхъ отовсюду, куда только достигала рука неутомимыхъ мѣстныхъ членовъ Предварительнаго Комитета по подготовкѣ съѣзда. Отдѣлъ каталога, касающійся старопечатныхъ книгъ и рукописей, даетъ

въ большинствѣ случаевъ цѣнныя указанія на мѣстонахожденіе любопытныхъ старопечатныхъ изданій и важныхъ памятниковъ рукописной литературы; остановимся сначала на первыхъ и последуемъ за каталогомъ, который сообщаетъ свѣдѣнія по мѣстностямъ, гдѣ работали старинныя типографіи. Богаче всего, конечно, отдѣлъ книгъ московской печати, впрочемъ не отличающихся особой древностью: старшей книгой является едва ли не Осмогласникъ 1646 г., Маргаритъ 1596 г.,—ошибочно отнесенъ къ числу московскихъ изданій: таковой съ этимъ годомъ извѣстенъ лишь въ числѣ острожскихъ изданій. Изъ книгъ кievской печати назовемъ Евангеліе XVII в. (годъ ?) съ интересной малорусской записью (№ 119), рядъ изданій эпохи Петра Могилы, Псалтирь 1628 г.

Изъ Львовскихъ изданій замѣчательно Евангеліе 1636 г., богатое гравюрами; Дѣнія апостоловъ 1639 г. Черниговскія изданія, главнымъ образомъ, относятся ко времени архіепископа Лазаря Барановича и къ XVIII вѣку. Изъ книгъ Острожской печати—Библия 1581 г., съ записью XVI в и съ цѣною (30 злотовъ).

Уневскія изданія представлены Учительнымъ Евангеліемъ Кирилла Транквилиона съ интересной записью (четыре экземпляра), причемъ можно пожалѣть, что только при двухъ (225 и 226) указано на посвященіе кн. Чарторыйскому; кому посвящены два другіе экземпляра—неизвѣстно. Къ числу Виленскихъ изданій причислено Евангеліе Учит. 1616 г. изд. въ Евью. Кутеинская печать представлена житіемъ Варлаама и Іоасафа 1637 г. Книги Почаевского изданія—малоинтересны. Отмѣтимъ еще „Скарбницу“ І. Галатовскаго, напечатанную въ Новгородѣ-Вѣрскѣ въ 1676 г. съ приплетенными къ ней брошюрами: „Skarb pochwały z koźdey nauki wyzwołoney“, Галатовскаго 1676 г. и „Rozmowa Białocerkiewska“, того же автора. Изъ „другихъ“ старыхъ изданій назовемъ „Казанье св. Кирилла“, отнесенное къ 1597 г.—это виленское, повидимому, изданіе 1596 г. Вообще датировка книгъ—одно изъ самыхъ слабыхъ и замѣтныхъ мѣстъ каталога; часто она совсѣмъ отсутствуетъ, что для справочнаго изданія прямо непростительно.

Особую коллекцію представляетъ тщательно составленное собрание Н. С. Маклакова, хранящееся въ г. Путивлѣ, завѣщанное имъ городской публичной библіотекѣ. Въ отдѣлъ старопечатныхъ книгъ этой коллекціи находимъ Московскій первопечатный Апостолъ

1564 г. и рядъ другихъ не менѣ цѣнныхъ книгъ, относящихся къ XVII в., наиримѣрь: Минею Общ. 1600 года и 1618 года Аноэологіонъ 1666 г.: Тріодъ Постную 1607 г. данную въ 7121 г. въ Суздальскій соборъ архіепископомъ сузд. Герасимомъ и понавшую, не смотря на страшныя заклятія жертвователя—въ частное собраніе черезъ московскаго купца Большакова... Въ собраніи Маклакова находимъ подборъ почти всѣхъ сочиненій Сим. Полоцкаго и вообще не мало цѣнныхъ книгъ—не только московской печати: таковы кievскія—Евангеліе Учит. 1637 г. Аноэологіонъ 1619 г. перев. Іова Борецкаго, Захаріи Коныстенскаго и Памвы Берныды, Бесѣды І. Златоустаго 1623 г., сочиненія І. Галатовскаго, Ант. Радивиловскаго и Лаз. Барановича; изъ львовскихъ—Апостолъ 1573 г., виленское Евангеліе 1575 года, острожская Библія 1581, соч. Василия Великаго 1594 года, и изданія почти всѣхъ западно-русскихъ типографій, не говори уже о петербургской синодальной, что для частнаго, провинціального собранія является дѣломъ прямо замѣчательнымъ. Къ сожалѣнію въ описаніи нѣкоторыхъ книгъ, особенно въ цитатахъ изъ виршъ—рѣжутъ глаза опечатки, порою искажающія языкъ до невразумительности (особ. № 403). Отмѣтимъ еще два Евангелія, московской и львовской печати 1644 года, нѣкогда принадлежавшія Межигорскому монастырю (№ 451 и 452).

Переходимъ къ рукописямъ, о которыхъ стало извѣстно ученому міру послѣ харьковскаго стѣзда; эти рукописи получены главнымъ образомъ изъ церквей харьковской губ., отъ частныхъ лицъ и нѣкоторыхъ учреждений. Значительная часть ихъ принадлежитъ библіотекѣ Харьковскаго Университета. Въ дальнѣйшемъ обзорѣ историко-литературнаго матеріала мы будемъ слѣдовать порядку каталога, отмѣчая все, на нашъ взглядъ цѣнное или интересное съ точки зрѣнія исторіи литературы, палеографіи и языка.

Начнемъ съ Евангелій XVI в. (№№ 1—3 б.), описанныхъ довольно внимательно, съ выписками, характеризующими языкъ и орѳографію. Нѣсколько темно опредѣленъ № 4: „Обрывки Ев. (съ апокрифическимъ характеромъ) о послѣднихъ дняхъ земной жизни І. Хр.“—даты хотя бы приблизительной—не указано. Не „Страсти“ ли это? Или аналогичный памятникъ—Ев. Никодима? Далѣе отмѣтимъ сборникъ церковныхъ пѣснопѣній XVI в. (№ 10) съ интересными приписками. Этотъ и слѣдующіе №№ 11—14 принадлежащіе Ю. И. Тиховскому, описаны владѣльцемъ съ полнымъ вниманіемъ. Въ № 14—

цѣна; тоже въ № 18. Цѣлый рядъ рукописей отражаетъ въ языкѣ слѣды своего малорусскаго происхожденія, таковы Акаѳистникъ, № 25 а, 1743 г., Требникъ XVIII в. № 29; Миней общая XVII в. № 31; Лѣчебникъ XVIII в. № 54, и др.

Изъ статей, представляющихъ литературный интересъ, назовемъ: № 42—Сонъ Богородицы 1864 г., приписанные къ лѣчебнику 4 анекдота въ № 54; № 56—лѣтопись Грабянки; № 61, Сборникъ XVIII в., здѣсь—Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ. № 63, Сборникъ XVIII в.: южно-русская Александрія, Повѣсть о Куликовской битвѣ (изъ Синописа). № 64,—малорусскія стихотворенія, тоническія и силлабическія, XVIII в. № 65, Сборникъ XVIII в.: Александрія, Бесѣда 3-хъ святителей, вопросо-отвѣты. № 68 Люцидарій XIX в.; № 73, Исторія о Францѣ, списокъ XVIII вѣка, № 74; сборникъ стихотвореній XVIII вѣка (къ сожалѣнію, характеристика въ каталогѣ настолько сжата, что нельзя видѣть изъ нея, на какомъ языкѣ и какими размѣрами написаны эти стихи). Рядъ автографовъ и копій соч. Г. С. Сковороды. № 97 „Семьсотъ исторій“—XVII вѣка (?)—не изъ Беликаго ли Зерцала? № 77 б, Евангеліе XV вѣка; № 97 а'б'с'—три тома писемъ къ романисту Г. П. Данилевскому. № 110 Ирмологій XV в.; № 111—Стихиры XVI в.; № 116 Четвъ Миней XV в.; № 117 Трефологій XVI в.; № 118—не датированъ. Не ясно содержаніе № 146, весьма любопытнаго по заглавію: „Сборникъ малорусскихъ истариколитературныхъ произведеній XVIII в.“; тоже и № 147; № 154—Сатира „Колыда“ 1763 г. Нѣсколько курьезно звучитъ въ ученomъ описаніи: „Тріумфъ“ трагедія въ 2 дѣйствіяхъ, конца XVIII и XIX в.“ № 169, не Крыловскій ли Тріумфъ 1805 г. скрывается подъ этимъ заглавіемъ?

Нѣсколько интересныхъ рукописей доставлено было изъ Харьковской Духовной Семинаріи (№№ 230—237) и описано г. Корніенкомъ; къ сожалѣнію, изъ этого описанія, не дающаго свѣдѣній ни о вѣкѣ, ни о форматѣ, ни даже о содержаніи (напр. № 232)—очень трудно узнать что либо, не издавши самихъ рукописей. Такія описанія—безполезны даже для самаго краткаго каталога. Представляетъ интересъ № 249 (дата?)—сказаніе объ Азовскомъ сидѣніи, о гордомъ цесарѣ Евиньянѣ и Комедія о блудномъ сынѣ (С. Полоцкаго?). № 259—Сатиры Кантемира.

Собраніе рукописей гг. Маклаковыхъ изъ г. Путивля богато по преимуществу рукописями старообрядцевъ и повднихъ авторовъ XVIII и XIX вв. и интереса не представляетъ. Среди рукописей Воронеж-

скаго Губ. Музея интересны: Златоустъ XV в. (?), № 286; Псалмы нач. XIX в. № 288; Сборникъ XVII в. съ хожденіемъ игум. Даніила и другихъ паломниковъ, № 290; № 291—различныя статьи духовнаго содержанія, вопросы и отвѣты, XVII в. Рукописи Военно-ученаго архива Главнаго штаба, бывшія на выставкѣ—относятся къ исторіи козачества (№№ 304—364); такое же мѣстное историческое значеніе имѣютъ и рукописи Импер. Публ. Библ. и Архива св. Синода, доставленныя на выставку съѣзда. Можно пожелать, чтобы рукописи частныхъ лицъ, бывшія на съѣздѣ, были объединены въ какомъ либо общественномъ собраніи хотя бы въ библіотекѣ Харьковскаго Университета.

V.

Въ концѣ 1903 г. вышелъ „Отчетъ Императорской публичной библіотеки за 1899 г.“, какъ всегда, богатый цѣнными свѣдѣніями о ростѣ рукописныхъ сокровищъ этой самой богатой изъ русскихъ библіотекъ. Извлечемъ изъ этого Отчета все, что имѣетъ историко-литературное значеніе и остановимся исключительно на рукописяхъ югославянскихъ и русскихъ. Въ отчетномъ году Публичная библіотека обогатилась собраніемъ рукописей архим. Антонина, скончавшагося въ 1894 г., завѣщавшимъ продать свои рукописи Публ. Библіотекѣ за 5000 р.

Слѣдуя порядку каталога, отмѣтимъ сначала пергаменные рукописи: Евангеліе апракосъ XIV в., Четвероевангеліе XIV в. съ изображеніями евангелистовъ; Служебникъ съ Требникомъ XIV и XV в., Требникъ XIV в. въ 4-ку, другой того же времени въ 8-ку; Октоихъ XIII—XIV в. сербскаго письма. Бумажныя рукописи болѣе разнообразны по составу: Псалтирь XV в., Толкованіе на Апокалипсисъ XVI в., Служебникъ XVI в., Требникъ XV в., другой Требникъ XV в. въ листъ, Требникъ иноческій XV в., съ вопрооотвѣтами на послѣднемъ листѣ; Псалтирь слѣдованная XV в. другая того же времени, въ 4-ку съ рядомъ дополнительныхъ статей, нравственныхъ назидательныхъ изреченій и пр.; Анеологіонъ (Минея праздничная) XV в. съ приписанными рукою XVI—XVII в. молитвами—заговорами отъ крови и отъ зміи (Q. I. № 1299). Сборникъ словъ на Пятидесятницу, XIV—XV вв., болгарскій, богатъ словами Іоанпа Златоустаго, Василия Великаго, Іоанна Дамаскина и др., среди нихъ нѣкоторыя слова—апокрифиче-

скаго характера. Остальные рукописи, числомъ пять, относятся къ XVI и, главнымъ образомъ, къ XVII в. и не представляютъ большого интереса, какъ сборники выписокъ духовнаго содержанія, сдѣланныхъ изъ печатныхъ книгъ или общезвѣстныхъ сочиненій.

Изъ другихъ пріобрѣтеній библіотеки заслуживаютъ вниманія отдѣльныя пожертвованія и покупки. Прежде всего рядъ писемъ русскихъ литераторовъ и поэтовъ къ Н. Н. Новикову († 1898 г.), члену Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, а раньше—чиновнику при попечителѣ Виленскаго ученаго округа. Здѣсь—письма, напр., И. С. Аксакова, П. А. Безсонова, А. Д. Галахова, А. О. Гильфердинга, Я. О. Головацкаго, Н. А. Некрасова, Ю. О. Самарина, Т. И. Филиппова и др. Кромѣ того въ отчетномъ году въ библіотеку поступило собраніе 203 не увидившихъ свѣта рукописныхъ сочиненій разныхъ авторовъ—изъ кievскаго цензурнаго комитета. Эти сочиненія не были разрѣшены къ печатанію въ теченіе 1885—1898 гг. Значительная часть ихъ на малорусскомъ языкѣ; тутъ и сочиненія Кулиша, Мордовцева пѣсни, записанныя Лисенкомъ въ Подоліи и В. Милорадовичемъ въ Лубенскомъ уѣздѣ полт. губерніи, почему то показавшіяся „опасными“ мѣстной цензурѣ (Отчетъ, стр. 105). Изъ другихъ рукописей относятся къ исторіи литературы письма: А. С. Пушкина, Н. М. Языкова, И. С. Аксакова; записная книжка извѣстнаго, хотя и не выдающагося романиста нач. XIX в. Загоскина (стр. 152 и сл.).

Изъ области древней письменности Библіотекой пріобрѣтены покупкою слѣдующія рукописи: Добромирово Ев., написанное въ Македоніи въ концѣ XII в.; средне-болгарскій Златоустъ XIII—XIV в., Часословъ русскаго письма XIII в., отрывокъ Канонника, сербскаго письма XIV в. Кромѣ этихъ пергаменныхъ рукописей, куплено нѣсколько бумажныхъ; изъ нихъ назовемъ Сборникъ 1756 г. заключающій въ себѣ „Звѣзду Пресвѣтлую“ и выписки изъ „Неба Новаго“ Галитовскаго; три списка малороссійской лѣтописи Гр. Грабянки XVII в., и нѣсколько сборниковъ малороссійскаго письма съ мѣстными лѣтописцами. Въ рук. F. XVII, № 79 помимо новгородцевскаго лѣтописца—вириши на измѣну Мазены, драма Г. Конисскаго, „Воскресеніе мертвыхъ“ (безъ эпилога) и „Нравоученіе умнаго отца къ сыну“. Въ сборникѣ F. XIV, № 70 находится „Несогласіе между мужемъ и женой, интермедія на три акты“, и сатиры кн. Кантемира въ первой редакціи. Для исторіи романической литературы XVIII в., не безынтересенъ романъ „Смущеніе отъ ненависти про-

исходяція или жизнь Медлизекса и Мурціи“ Q. XV, № 112, не указанный Пыпинымъ въ его списокъ романовъ XVIII вѣка. Сборникъ XVII—XVIII в., Q. XVII, № 252 заключаетъ въ себѣ: Александрію, Повѣсть о бѣломъ клобукѣ, о семи мудрецахъ; число сборниковъ пѣсенъ увеличилось рукописью Q. XVII. № 253, 1778 г.; можно пожалѣть, что составитель каталога Имп. Публ. библ. не даетъ постатейнаго описанія подобныхъ сборниковъ. Вслѣдствіе этого намъ остается неизвѣстнымъ и составъ другого сборника—„Кавти разніе“, написаннаго малоросс. скорописью XVIII в., О. XVI. № 22; назовемъ еще рукопись той же категоріи—О. I, № 471, сборникъ стиховъ старообрядческаго происхожденія, точнѣе—духовныхъ стиховъ книжнаго характера. Закончимъ нашъ обзоръ указаніемъ на письма И. С. Тургенева къ Я. Н. Ханыкову и кн. А. Голицыну (Отч. стр. 177), письмо А. И. Герцена (стр. 178), письма В. Г. Бѣлинскаго, В. А. Жуковскаго, Хомякова и Погодина (стр. 176).

Настоящій Отчетъ, какъ видно изъ представленнаго обзора его содержанія, не такъ обиленъ указаніями на новые историко-литературные матеріалы, какъ нѣкоторые предыдущіе отчеты. Можемъ пожелать, чтобы наряду съ этими сравнительно краткими отчетами, появилось наконецъ и обстоятельное описаніе фундаментальнаго, основнаго собранія славянорусскихъ рукописей бібліотеки, а равно и принадлежащаго ей богатѣйшаго Погодинскаго древлехранилища.

VI.

Многіе любители старины владѣютъ болѣе или менѣе обширными собраніе древнихъ рукописей, но сравнительно рѣдко можно найти описаніями этихъ собраній въ печатномъ видѣ. Наши любительскія собранія прячутся отъ работниковъ на поприщѣ науки, и только счастливые и общительные представители ея могутъ надѣяться на удачу въ поискахъ. Почтенный ученый, авторъ нѣсколькихъ трудовъ по мѣстной исторіи и археологіи, П. Θ. Симсонъ представляетъ собою счастливое исключеніе: его рукописи, собранныя и описанныя съ глубокимъ вниманіемъ и любовью къ старинѣ, по выходѣ въ свѣтъ лежащаго передъ нами описанія ихъ¹⁾, являются доступными для изученія при благосклонномъ вниманіи владѣльца ихъ.

¹⁾ Описаніе рукописей, принадлежащихъ П. Θ. Симсону. Тверь. 1903 г. 8° III+220+2 стр. Ц. 1 р.

Собраніе П. О. Симсона, хранящееся въ г. Ржевѣ тверской губ., состоитъ изъ 114 рукописей XVI, XVII, XVIII и XIX столѣтій, различнаго содержанія и цѣнности. Не касаясь тѣхъ, которыя имѣютъ исключительно историческій, или богословскій интересъ, мы дадимъ краткій обзоръ того, что цѣнно для историка письма, языка и литературы.

Древнѣйшими рукописями собранія являются слѣдующія: № 1 Златоустъ, въ листъ, XVI вѣка съ записью XVII в., изъ которой узнаемъ, что эта книга куплена за 1 рубль. Владѣлецъ собранія тщательно свѣрилъ свою рукопись съ Златоустомъ М. Синод. библ. и отмѣтилъ русскія статьи. Укажемъ здѣсь: отрывокъ Видѣнія Павла л. 110, изъ Протоев. Іакова л. 127, о Наѳанаилѣ л. 144, апокрифическое же видѣніе ц. Іоаса л. 148, слово псевдо-Евсевія о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ, основанное на Никод. Ев. л. 185, рядъ словъ Кирилла еп. Туровскаго къ XVI вѣку относятся Святцы, охарактеризованные владѣльцемъ со стороны палеографіи и языка, № 50. Къ XVI в. относится и Апостолъ среднеболгарскаго правописанія, какъ видно изъ выписокъ (№ 55) и Сборникъ (№ 58) русскаго письма, кажется, написанный гдѣ то въ области новгородскаго говора; въ немъ рядъ житій св. и поученій: объ Антоніи римлянинѣ, Макаріи, обрѣтенномъ близъ рая и др., а также нѣснопѣнія разнымъ святымъ и статья о книгахъ истинныхъ и ложныхъ, цѣликомъ приведенная въ описаніи. Къ тому же XVI в. можетъ быть отнесена и рукоп. № 81—написанная „уставомъ“ „въ началѣ XVI в.“ по опредѣленію владѣльца—бумага нѣмецкая, послѣднихъ годовъ XV в.; это—отрывки изъ Никодимова Ев., о чемъ догадывается г. Симсонъ, именно изъ послѣдней его части. Къ XVI в.—къ концу этого вѣка если не къ нач. XVII—можно отнести замѣчательный по языку и содержанію Сборникъ № 2, написанный гдѣ то въ предѣлахъ юго-западной Россіи, о чемъ говорятъ формы живой рѣчи, прорывающіяся сквозь условную церковно-славянщину: *бѣдмо, потѣнимоса любимѣи, поки есмо жини, послаухайте, „стыпнаѣ до пекла, то естъ до ада, и сконхъ сватыхъ навестнаѣ и вывелъ ихъ съ темници“, „озуера жны“, дры-жнѣ, дриѣа и т. п.* Рукопись заключаетъ въ себѣ рядъ поученій и на лл. 145 об.—172 „Слово ѿ мѣцѣ Господа нашего Іисуса Христа“—западнорусскій списокъ Никодимова Ев., однако не совпадающій съ изданнымъ Общ. Люб. Др. Писъм. въ редакціи покойнаго Н. М. Тупикова (№ CXL, 1901 г.). Для примѣра стиля приведемъ нѣсколько

выписокъ, пользуясь любезностью г. Симсона, разрѣшившаго намъ изучить эту рукопись. Изъ слова Іоанна Златоуста на Святую Пасху, листъ 12:

„Прійдѣте ѿ пристѣпѣте, ѿ послѣхѣте братіе, хрѣтоименнѣе стадо хѣво, ѿнѣшнѣ днѣ храните, стѣго трѣ днѣснаго възскрѣнѣа гѣ бѣ спѣсѣннѣго іс хѣ. Понѣже приуастѣнѣа еѣсте стѣмъ прѣстѣмъ жнвотворѣннѣ хѣмъ тайнѣ: на ѡпѣщенѣе хрѣхѣ на ѡсѣщенѣе дѣла ѿ тѣломъ нашнѣ. Тѣмъже молю вѣасъ братіе неопѣнѣаетеа урѣ мѣрѣ, да не зѣгѣнѣ ѡднѣмъ уасѣмъ вѣсѣ стѣмъ днѣмъ (об.) нѣже постѣнѣнѣ еѣсмо вѣсѣю мѣ днѣмъ уѣсно, нѣже многѣмъ трѣдоѣмъ собралнѣ еѣсте оу стѣмъ сѣмъ постѣ“...

Или вотъ отрывокъ изъ другого поученія, л. 13 об., гдѣ литературная западно-русская рѣчь, вытѣсняя славянщину, уже вполне вступаетъ въ свои права:

„Которѣмъ уѣмъ хрѣтіанскѣмъ хѣуѣ ѿзѣавѣнѣмъ бѣтн, мѣе вѣ бѣ еднѣнаго възрѣтн, то еѣст вѣ ѡѣа ѿ сѣа н стѣго дѣа, наѣ котораѣго не еѣст ѿнѣшагѣ: ѡѣцъ ѿ сѣмъ ѿ стѣмъ дѣмъ, то еѣсть трѣ ѡсоѣмъ аѣмъ коѣвѣкѣ во трѣ ѡсоѣмъ раздѣленѣмъ, аѣе еднѣмъ еѣ бѣ во трѣнѣ“...

Далѣе объ Іисусѣ Христѣ:

„То еѣст вѣторѣа ѡсоѣа трѣнѣ стѣмъ, до него са оуѣтѣкаѣмо во потрѣѣѣ саѣмъ. Бо тоѣ са поуѣа вѣ жѣвѣтѣ дѣхѣмъ стѣмъ. Нарѣднѣ са съ прѣстѣмъ дѣмъ, Мѣіа сѣмъ вѣжѣмъ, ѿ дѣла наѣ принаѣ уѣлѣнѣство: прѣто аѣмъ н наѣмъ дѣлаѣ саѣе ѣрѣтѣ, оуѣмѣуѣнѣмъ при пѣтѣнѣстѣмъ пѣлатѣ сѣдѣнѣмъ распѣа ѿ вѣ правдѣ, (об.) оуѣмѣрѣ погребѣнѣмъ бѣзѣуѣтнѣю сѣмърѣ дѣла наѣ тѣпѣа неѣннѣе, неѣхѣтаѣмъ наѣ грѣшнѣмъ прѣдѣтн сѣмѣтн вѣуѣной, стѣпнѣ до пѣкаѣа, то еѣсть до аѣа ѿ саѣмъ стѣмъ наѣвѣстнѣ н вѣнѣлѣа н съ темнѣннѣмъ, а до рѣа ѡпрѣвадѣнѣа не хѣтаѣмъ аѣмъ зѣ наѣ таѣмъ которѣмъ ѡстаѣа. а ѿ ѡ дѣмъ стѣмъ вѣѣѣвѣнтн рѣуѣнѣ трѣтегѣ дѣа зѣ мѣрѣтѣмъ вѣстаѣа. Сѣмърѣ зѣвѣтажнѣа ѿ саѣмъ вѣрнѣмъ наѣдѣю зѣостаѣнѣа“...

Безспорно, языкъ этого памятника заслуживаетъ тщательнаго изслѣдованія, а нѣкоторыя статьи—изданія, такъ какъ число литературныхъ памятниковъ западнорусскаго письма XVI в. далеко не такъ уже многочисленно, а исторія бѣлорусскаго и въ особенности—малорусскаго языка XV—XVI в. требуетъ еще не мало разысканій и матеріаловъ.

Переходимъ къ остальнымъ рукописямъ П. О. Симсона, и назовемъ здѣсь „Страсти“ XVIII в. (№ 20) и XVII в. (?)—№21; первая изъ названныхъ рукописей имѣетъ дополненія—изъ Великаго Зерцала. Въ сборникѣ XIX в. (нач.) № 23—Житіе пр. Агапія, бывшаго въ раю; Житіе кн. Петра и Февроніи суздальскихъ и умиленная повѣсть „отъ римскихъ кроневииковъ“; приведено ея начало, но не указаны имена дѣйствующихъ лицъ, а это нужно, потому что подъ названнымъ заглавіемъ и со сходнымъ началомъ извѣстно нѣсколько повѣстей западнаго происхожденія, переведенныхъ на русскій яз. въ концѣ XVII и нач. XVIII столѣтія. Въ сборникѣ XVIII в. № 25—повѣсть объ убіеніи в. кн. Михаила Черниговскаго и объ епископѣ Удонѣ—изъ Великаго Зерцала. Очень интересенъ сборникъ духовныхъ стиховъ конца XVIII в. № 26.

Подъ № 27—переводъ русскій Зерцала Богословія Кир. Транквилиона (XVIII в.). Болѣе древній списокъ этого памятника—XVII в., подъ № 89 въ переводѣ діакона Теофана. Любопытны два руководства реторики: *Thesaurum eloquentiae* (№ 29) около 1753 г. и *Arg oratoria*, преподанная въ Тверской семинаріи 1750 и 1751 гг. Въ сборникѣ службъ разнымъ святымъ XVIII в. № 34 находимъ, повидному, Люцидарій: „Книга глаголемая драгоцѣнный бисеръ“; но, можетъ быть подъ этимъ заглавіемъ скрывается иное сочиненіе. Въ небольшомъ сборникѣ XVIII в., № 40—находится отписка Дмитрія Грека арх. Геннадію Новгородскому. Сборники № 38 (XVIII в.) и № 42 (XVII в.) содержатъ житія св. и аскетическія статьи. Въ сборн. № 43 (нач. XIX в.) житіе Антонія римлянина. № 65 нач. XVIII в. заключаетъ въ себѣ переводъ сочиненія Раймунда Люллія; сборникъ 1776 г. № 67—слово псевдо-Евсевія о сошествіи Предтечи во адъ. Въ старообрядческомъ сборникѣ XVIII в. № 70 находимъ извѣстное посланіе старца Филофея къ дьяку Мих. Гр. Мисюрѣ на звѣздочетцевъ, тамъ же и о 3-мъ Римѣ; статья о бѣломъ клубукѣ, о Крестѣ Христовѣ, преніе съ Ерваномъ жидовиномъ. Повѣсть о бѣломъ клубукѣ читаемъ и въ позднемъ сборникѣ XIX в. № 75, старообрядческаго происхожденія, вмѣстѣ съ повѣстями о протопопѣ Аввакумѣ, свящ. Лазарѣ и др. борцахъ за старую вѣру. Подъ № 79—Луцидарій въ спискѣ 1793 г., подъ № 80—Александрія, XVIII в. Въ сборникѣ XVII—XVIII в. № 84—хожденіе Трифона Коробейникова и слово о страстяхъ Иисуса Хр. Сборникъ XVIII в. № 85 заключаетъ въ себѣ, повидному, старообрядческое сочиненіе — „Книга, глаголемая громъ, яко

гремить слова евангельскія и правила св. отецъ и сими убиваетъ всякое невѣріе еретическое.“ Списокъ сатиръ кн. Кантемира полов. XVIII в. № 90—(первонач. ред.) едва ли заслуживаетъ того уваженія, которое имѣетъ къ нему владѣлецъ: такихъ списковъ очень много. Подъ № 99 находимъ любопытные заговоры—молитвы о пчелахъ: г. Симсонъ издалъ въ описаніи всю эту рукопись цѣликомъ; она отнесена имъ къ концу XVIII в. Интересенъ сборникъ народныхъ (?) и искусственныхъ пѣсень XVIII в., тщательно описанный подъ № 101 и свѣренный съ печатнымъ пѣсенникомъ 1806 года; нѣкоторыя пѣсни неизвѣстныя въ печатномъ пѣсенникѣ приводятся въ описаніи, но, къ сожалѣнію, не полностью, а въ отрывкахъ. Думается, конецъ сборника—не можетъ быть отнесенъ къ XVIII в.: пѣсни о Бонапартѣ, бѣжавшемъ изъ Москвы, указываютъ на 1813—14 гг. Много виршъ и въ рукоп. № 103, собраніи сочиненій по случаю открытія казанскаго намѣстничества въ 1781 г. Очень интересенъ лубочный романъ о панѣ Твердовскомъ (sic), рукоп. половины XVIII в., у Пыпина (Для люб. книжной старины) его не названо. Богаты мнѣіями Синодикъ, написанный въ 1750 г. (№ 114).

Мы обозрѣли почти все рукописи, изъ находящихся въ собраніи П. Θ. Симсона, интересныя для историка литературы; заключая нашъ обзоръ, замѣтимъ еще, что въ концѣ книги приложено два указателя, помогающихъ разобратъ въ ея содержаніи; цѣна—поразительно низкая: мы не привыкли, чтобы такія кропотливыя и дорого стоящія въ типографскомъ отношеніи книги оцѣнивались такой доступной всею цѣной: примѣръ для казенныхъ учреждений, достойный подражанія.

VIII.

Обозрѣвая новые источники для исторіи русской литературы и палеографіи, нельзя миновать періодическихъ очерковъ новыхъ поступленій рукописями и старопечатными книгами къ библіотеку Императорской Академіи Наукъ, ежегодно даваемыхъ ея библіотекаремъ, Вс. И. Срезневскимъ, энергично, вмѣстѣ съ тѣмъ, заботящимся объ увеличеніи отдѣла вѣренной его завѣдыванію библіотеки. Его „Отчеты о поѣздкахъ“ съ цѣлью розысканія и пріобрѣтенія новыхъ рукописей въ глухихъ углахъ Сѣвера Россіи и „Свѣдѣнія о рукописяхъ, печатныхъ книгахъ и т. п.“, вышедшія уже въ нѣсколькихъ выпускахъ, обращаютъ на себя серьезное вниманіе специалистовъ по исторіи древнерус-

ской литературы и языка и служатъ имъ прекраснымъ пособіемъ. Особенное значеніе эти работы г. Срезневскаго имѣютъ еще и потому, что рукописное отдѣленіе названной библіотеки, собственно говоря, не имѣетъ печатнаго каталога: старый, трудъ Соколова—и при выходѣ своемъ въ свѣтъ имѣлъ совершенно ничтожное значеніе, новая охранная опись медленно подвигается печатаніемъ и въ настоящее время едва ли перешла за 4-й листъ. Зато въ „Отчетахъ“ и „Свѣдѣніяхъ“ г. Срезневскаго—ясно наблюдается живая работа по умноженію богатствъ библіотеки, которая растетъ не по днямъ, а по часамъ. Чтобы не быть голословными—укажемъ, что въ теченіе одного только 1901 г. рукописное отдѣленіе библіотеки Академіи Наукъ обогатилась 1098 рукописями, старопеч. книгами и картинками; изъ числа всѣхъ этихъ нумеровъ—наибольшую цѣнность представляетъ коллекціи рукописей XII—XVIII вв., принесенная въ даръ библіотекѣ А. И. Яцимирскимъ.

Ниже предлагаемъ обзоръ историко-литературнаго матеріала, заключающагося въ выше названныхъ работахъ г. Срезневскаго.

Въ „Свѣдѣніи о поступленіяхъ за 1900 и 1901 г. ¹⁾“, послѣ краткаго вступленія объ источникахъ новыхъ пріобрѣтеній, г. Срезневскій представляетъ рукописи въ общемъ хронологическомъ порядкѣ. Изъ интересующихъ насъ, старшими являются: Отрывокъ изъ Евангелія нач. XIV в., перг., сербскаго правописанія (4. 5. 1); отрывокъ Псалтири XV в. перг. съ художественной заставкой, среднеболгарскаго письма (4. 5. 4.); Требникъ нач. XV в., бумажный, сербскаго правописанія, запись владѣльца къ сожалѣнію не приведена (34. 8. 18); отрывокъ богослужебнаго сборника XV в. бум., русскаго правописанія (34. 8. 17); изъ другихъ рукописей духовнаго и богослужебнаго содержанія обращаетъ на себя вниманіе часть Тріоди Постной второй полов. XVI в. съ записью о цѣнѣ рукописи (34. 8. 19). Изъ другихъ рукописей литературнаго содержанія назовемъ: Великое Зерцало съ повѣстью о Щилѣ, конца XVII в. (34. 8. 22); Сборникъ нач. XVIII в., съ житіемъ Антонія Римлянина, сказаніемъ о четырехъ временахъ года, вопросоотвѣтами, посланіемъ Авгаря царя, съ богомилскимъ сказаніемъ о сотвореніи міра, Александріей и Паломникомъ

¹⁾ Свѣдѣніа о рукописяхъ, печатныхъ изданіяхъ и другихъ предметахъ, поступившихъ въ рукоп. отдѣленіе библіотеки Импер. Академіи Наукъ въ 1900 и 1901 г. *В. И. Срезневскаго*. СПб. 1902 гт. 8°, 88 стр. (Оттискъ изъ Извѣстій Имп. Ак. Н., т. XVI, № 2, февр. 1902 г.)

Давіла игумена (34. 8. 20). Деревенскій альбомъ нач. XIX в. со стихами, писанный гдѣ-то въ Малороссіи (34. 8. 16); Сборникъ духовныхъ стиховъ нач. XIX в. (45. 8. 90); Сборникъ литературныхъ произведеній нач. XIX в. (34. 5. 37), гдѣ: сатира Воейкова, „Трумфъ“ Крылова и рядъ стихотвореній малоизвѣстныхъ авторовъ. Духовные стихи, середины XIX в. (45. 8. 91). Сборникъ XIX в., содержащій списокъ съ іерусалимскаго посланія, съ вариантами противъ изданія въ „Пам. Стар. литер.“ Хожденіе Богородицы по мукамъ и Сонъ Богородицы, (45. 8. 5); Отрывокъ тетради XIX в. съ молитвой (апокрифической) Михаилу Архангелу (45. 8. 94); отрывокъ изъ сборника контъ (вѣкъ?) (45. 8. 95). Сонъ Богородицы и сказаніе о 12 пятницахъ находятся также въ сборникѣ XIX в. (45. 12. 38). Кромѣ этихъ отдѣльныхъ рукописей, г. Срезневскій перечисляетъ подробно цѣлыя коллекціи: Матеріалы для біографіи И. А. Крылова, принесенныя въ даръ вдовою В. Д. Кеневича (стр. 29—37), собраніе автографовъ знаменитаго слависта А. Х. Востокова (стр. 37—39), оригиналы статей и матеріаловъ, напечатанныхъ въ Извѣстіяхъ и Ученыхъ Запискахъ второго отдѣленія Акад. Наукъ въ 1852—63 г.г. (39—56 стр.); собраніе матеріаловъ для русскаго областного словаря (56—76) и общаго русскаго словаря (стр. 77); матеріалы по малорусскому яз. и народной словесности (77—81), по бѣлорусскому яз. и нар. словесности (81) и по русской народной словесности (81—87 стр.). Изъ печатныхъ изданій въ этомъ выпускѣ „Свѣдѣній“ описаны: Часословъ кievской печати времени импер. Елисаветы Петровны и „Житіе остроумнаго Есопа“ нач. XIX стол. Въ „Добавленіяхъ“ описаны: Книга толкованій на псалмы, XVII в., Иконописный подлинникъ конца XVII в. съ рецептами для составленія чернилъ и красокъ (45. 10. 1); Малорусскій словарь Я. О. Головацкаго (часть) (1. 4. 51.) и отрывокъ малорусскаго словаря А. Афанасьева-Чужбинскаго (1. 4. 52).

Въ брошюрѣ, представляющей „Приложеніе I-е“¹⁾ въ изложенному труду г. Вс. И. Срезневскаго мы встрѣчаемъ также немалое количество любопытныхъ рукописей по древности и по содержанію—иногда новому и неизвѣстному доселѣ наукъ. Начнемъ обзоръ въ порядкѣ описанія г. Срезневскаго и прежде всего отмѣтимъ Сбор-

¹⁾ Свѣдѣнія о рукописяхъ... поступившихъ въ рукон. отдѣленіе бібліотеки Имп. Академіи Наукъ въ 1900 и 1901 гг. *Приложеніе I-е*. Вс. И. Срезневскаго. СПб. 1903. gr. 8°, 197 стр.

никъ конца XV в. (первая часть датирована 1487 г.) въ которомъ —Палея историческая, книга Бытія, въ иномъ переводѣ, чѣмъ Тр. Серг. XIV в., Еллинскій лѣтописецъ древней редакціи (45. 10. 6). Въ Сборникъ второй половины XVI в. (45. 10. 4)—передѣлка третьей ред. Пренія Панагіота и Азимита, рядъ статей каноническаго содержанія и два слова о судіяхъ и властеляхъ, анонимное (въ сокращ. ред.) и приписываемое св. Василию В.; статьи о книгахъ истинныхъ и ложныхъ и греческо-русскій словарь, изданный въ приложеніи къ описанію г. Срезневскимъ.

До насъ не дошло древнихъ пергаменныхъ хартій-свитковъ; тѣмъ интереснѣе два помянника—навертня, оба XVII в., написанные на пергаментныхъ свиткахъ, (56. 4. 2 и —56. 4. 3.). Списокъ житія св. праведн. Прокопія Устюжскаго XVII в. (45. 10. 2) представляетъ интересъ нѣкоторыми отличіями отъ другихъ списковъ. Сборникъ конца XVII в. (45. 13. 5) на 835 лл. заключаетъ въ себѣ также нѣсколько интересныхъ статей: О книгахъ истинныхъ и ложныхъ—особой редакціи, Повѣсть о ц. Динарѣ, о возрастахъ человѣка и временахъ года; въ сборной рукописи XVII и XVIII в. (45. 10. 9), состоящей изъ семи сплетенныхъ рукописей—оригинальная сѣвернорусская повѣсть о явленіи иконы Богородицы Макарію на починкѣ Фалинѣ, о четырехъ временахъ года, повѣсть о Динарѣ, отличная отъ другихъ, опубликованныхъ списковъ, хожденіе Василия Гагары въ Іерусалимъ съ существенными отличіями отъ нынѣ извѣстныхъ списковъ, и юмористическое „Слово о мужахъ ревнивыхъ“, доселѣ неизвѣстное и сочиненное, по предположенію Вс. И. Срезневскаго—женщиною. Подъ шифромъ (45. 13. 2)—записки Матвѣя Жданова (р. 1661 г.) до 1736 г., интересны въ разныхъ отношеніяхъ. Гадальная книга XVIII в., списанная въ Москвѣ въ 1758 г. является однимъ изъ старшихъ оригиналовъ и понынѣ живущихъ въ разныхъ Оракулахъ лубочнаго изданія гаданій по планетамъ (45. 12. 1). Бесѣда трехъ святителей, въ списокъ XVIII в. (45. 8. 8) представляетъ отличія отъ печатныхъ текстовъ; тоже можно сказать и о другомъ списокѣ этого памятника (45. 8. 9)—безъ начала. Подъ № (45. 8. 1)—„Гисторія“ о Фролѣ Скобѣевѣ, въ списокъ конца XVIII в. Отмѣтимъ еще: Заговоръ противъ злыхъ людей XVIII в. (45. 8. 11), отрывокъ изъ Оракула XVIII в. (45. 8. 16), сборникъ заговоровъ нач. XIX в. (числомъ 14)—(45. 8. 10), отрывокъ изъ сборника кантовъ конца XVIII в., составленнаго въ Архангельскѣ

(45. 8. 13); сборникъ стихотвореній нач. XIX в., среди которыхъ г. Срезневскій предполагаетъ присутствіе и произведеній мѣстныхъ устюжскихъ поэтовъ, наконецъ, въ сборникѣ нач. XIX в. (ок. 1811 г.) статьи „О Адаме“—повидимому, переработка и сводъ нѣсколькихъ апокрифовъ,—нерѣдка въ позднихъ рукописяхъ, XVIII и XIX столѣтія.

Остальные рукописи—столбцы Строгановыхъ, Пошехонскіе столбцы, имѣютъ, главнымъ образомъ, историко-юридическое значеніе. Изъ числа иллюстрированныхъ изданій и народныхъ картинокъ, поступившихъ въ библіотеку Академіи и описанныхъ г. Срезневскимъ, назовемъ лишь тѣ двѣ, которыя отличаются отъ описанныхъ Д. А. Ровинскимъ въ его извѣстномъ трудѣ, или вовсе имъ не упомянуты: Молитва Михаилу архангелу, грозному воеводѣ небесныхъ силъ; Молитва Пресв. Богородицѣ. Изъ печатныхъ книгъ, приобретенныхъ во время поѣздки г. Срезневскаго, указанъ рѣдкій экз. I-й части „Собранія разныхъ пѣсень“ 1770 г. Чулкова, къ сожалѣнію, дефектный. Въ „Приложеніяхъ“ г. Срезневскій напечаталъ: словарики греческо-русскій, статьи изъ Кормовой книги Коряжмскаго Николаевскаго мон. 1595 г. и сл., здѣсь интересны списки пожертвованныхъ и приобретенныхъ книгъ съ указаніемъ цѣнъ.; списокъ съ грамоты царя Михаила Ѳеод. объ Иванѣ Аѳ. Строгановѣ, Родословная крестьянъ Строгановыхъ; образецъ челобитной—любопытный образчикъ риторическаго стиля; слово о мужахъ ревнивыхъ; видѣніе Евфимія Ѳеодорова и заговоръ по списку XVIII в.

Гораздо болѣе историко-литературнаго матеріала заключаетъ въ себѣ выпускъ „Свѣдѣній“ о поступленіяхъ 1902 года ¹⁾. Въ теченіе этого года въ рукописное отдѣленіе Академіи Наукъ поступило рукописей и старопечатныхъ изданій 1065 пумеровъ; изъ этого числа рукописныхъ книгъ 469. Слѣдя за описаніемъ Вс. И. Срезневскаго, сначала отмѣчаемъ старшія рукописи: отрывки изъ Минеи общей сербскаго письма XV вѣка. (45. 8. 139), Патерикъ печерскій второй полов. XV в. во второй Кассіановской ред., вѣроятно, западно-русскаго письма, судя по отвердѣнію *p* и западно-русской припискѣ (45. 11. 17); Прологъ, мартовская половина, послѣдней четверти XV в., съ новгор.

¹⁾ Свѣдѣнія о рукописяхъ... поступившихъ въ рукоп. отд. библіотеки Имп. Акад. Наукъ въ 1902 г. В. И. Срезневскаго. СІВ. 1903. гр. 8°. 109+XVIII стр.

особенностями въ языкѣ (32. 1. 11); Никифоровскій сборникъ третьей четверти XV в. писанный 18-ю почерками, съ рѣдкими слѣдами западно-русскаго происхожденія писца (у кумирницу, повченіе, криющеса)—заключающій въ себѣ Палею историческую, любопытную статью о раѣ (не арх. Василія), рядъ толкованій апокрифическаго характера, Сказаніе Афродитіана (перваго перевода), Епифаніи о житіи Богородицы—двѣ статьи апокрифическаго характера, слово Кирилла еп. Туровскаго, Литовскую лѣтопись (45. 11. 16) и много другихъ статей, отчасти напечатанныхъ Бѣлокуровымъ (Чтен. М. Общ. Ист. и Др. Р. 1881 г. I.). Другой, чрезвычайно интересный по заключающимся въ немъ статьямъ, сборникъ (1. 4. 1) относится къ XVII в., въ немъ—слово о витязѣ и смерти, сказанія о Турскомъ царѣ, три сказанія о Вавилонѣ, сказаніе о Донскомъ бою, Бесѣда трехъ святителей („повѣсть царя Волота Волотовича“), Повѣсть о бражникахъ, слово лѣнливомъ и долго сияющимъ, Повѣсть о семи мудрецахъ и другія статьи. Въ третьемъ сборникѣ, тоже XVII в. (32. 2. 31), легендарное сказаніе о составленіи Псалтири, сказаніе Ивана Пересвѣтова о царѣ турскомъ Бахмете и двѣ загадки. Подъ шифромъ (1. 4. 11)—отрывокъ сборника конца XVII в., здѣсь слово псевдо-Евсевія о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ. Подъ (1. 3. 45)—Панегирикъ имп. Елисаветѣ войскового канцеляриста Гр. Кузминскаго 1746 г., (впервые отрывки опубликованы въ нашей работѣ „Замѣтки къ ист. пѣсни“, 1902 г.). Въ сборникѣ XVIII в. (1. 4. 3)—до 1748 г. среди статей разнообразнаго содержанія отмѣтимъ: отрывокъ апокрифа о страданіяхъ Іисуса Христа (Никод. Ев.? Страсти?), повѣсть объ Акирѣ премудромъ, апокрифическое посланіе Іисуса Христа, псалмы на Рождество Хр., Воскресеніе и Преображеніе, и чудо св. Георгія о двѣидѣ и зміи. Новостью является *полный* текстъ переводнаго романа XVIII в. „Похожденіе донъ-Рамира де-Розасъ“ въ *трехъ* частяхъ (1. 3. 57). Подъ шифромъ (45. 8. 104)—отрывокъ еще необслѣдованнаго, но очень интереснаго сборника чудесъ Богородицы „Звѣзда пресвѣтлая“, въ списокъ XVIII в. Сборникъ кантовъ и пѣсенъ 1760 гг. (1. 2. 6) заключаетъ въ себѣ канты на посѣщеніе имп. Екатериной II Троице-Сергіевой лавры въ 1762 г., а также и другія пѣсни, свѣтскаго содержанія. Въ сборникѣ XVIII в. (32. 2. 13) читается Повѣсть о семи мудрецахъ, рѣдкая Повѣсть о славномъ рыцарѣ и кавалерѣ Лионарѣ и прекрасной княгинѣ Маргаритѣ, и отрывокъ безъ начала и конца повѣсти о Россійскомъ матро-

сѣ Васи́ліи Корію́тскомъ. Въ Травникѣ XVIII в. (45. 8. 175)—записана пѣсня „Нынѣ ужъ не знаю, какъ на свѣтѣ жить...“ Сборникъ повѣстей конца XVIII в. (45. 8. 137) заключаетъ въ себѣ забавныя повѣсти: о ершѣ, о крестьянскомъ сынѣ и разговоръ между товарищами—пьющимъ и непьющимъ. Подъ шифромъ (1. 8. 46) рѣдкая повѣсть „Меморіалъ Милорда Де“,—XVIII в. Въ сборникѣ XVIII в. (45. 8. 108)—повѣсть о крестномъ сынѣ Іисуса Христа, чувствительное произведеніе, встрѣчающееся въ спискахъ XVIII в. Въ поучительномъ словѣ на л. 16, рукописи того же времени (45. 8. 109)—приводится разсказъ о дьяволѣ, вышедшемъ въ видѣ дѣвицы изъ келіи Іоанна архіепа. Новгородскаго, о судѣ Новгородцевъ надъ архіепископомъ и о чудѣ съ нимъ на Волховѣ. Подъ шифромъ (45. 8. 110)—въ спискѣ 1790-хъ годовъ сатирическая „Бесѣда отца съ сыномъ о женской злобѣ“. Куріозныя подчасъ толкованія иностранныхъ словъ находимъ въ сборникѣ конца XVIII в. дьякона Стефана (45. 8. 130). Подъ шифромъ (1. 1. 6)—повѣсти о Вавилонскомъ царствѣ въ спискахъ XVIII и XIX вв.. Сборникъ, написанный въ Саратовѣ въ 1807 г. (1. 1. 9), заключаетъ въ себѣ Повѣсть о снахъ царя Мамера и легенду о гордомъ царѣ Аггеѣ (=Евиніанѣ) изъ Римскихъ Дѣяній. Сборникъ кантовъ и псалмъ нач. XIX в. (32. 9. 3) имѣетъ нѣсколько стихотвореній малорусскаго происхожденія. Подъ шифромъ (1. 1. 7.)—стихъ о смертномъ часѣ, нач. XIX в.; подъ (1. 4. 8)—сокращенная Александрія, въ спискѣ XIX в. Далѣе—назовемъ рядъ №№ (стр. 55) важныхъ для біографіи Ломоносова, два письма Н. В. Гоголя (стр. 53) и рядъ привѣтствій по случаю Пушкинскаго юбилея. Изъ остальныхъ рукописей, которыя описаны Вс. Срезневскимъ въ настоящемъ выпускѣ, видное мѣсто занимаютъ Куроостровскіе столбцы 1539—1704 гг., затѣмъ собраніе молдавскихъ грамотъ съ 1461 г. по 1768 г., выписи изъ городскихъ войтовскихъ книгъ г. Мереча, 1587—1671 гг., собраніе ставленическихъ грамотъ 1708—1803 гг. бумаги Н. П. Слѣпцова, рукописи Н. Н. Страхова; діалектологическіе матеріалы проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ (среди нихъ словинскіе религіозно-апокрифическіе памятники, 17 л.). Изъ старопечатныхъ книгъ назовемъ: „Исправникъ за ереи исповидница“, Римъ, 1635 г., „Души людей умерлыхъ“, Черниговъ, 1687, 1. Галитовскаго, „Наука Христіанская“ Венеція 1698 и „Панегирикъ имп. Елисаветѣ“ Кіевъ 1744 въ стихахъ.

Въ „Приложеніяхъ“ Вс. И. Срезневскій, какъ и ранѣе, опубликовалъ рядъ интересныхъ памятниковъ: отрывокъ изъ Минеи общей сербской XV в., Повѣсть о бражникахъ по списку XVII в., отрывокъ изъ Задонщины изъ сборн. XVII в., поученіе отца духовнаго къ дѣтямъ духовнымъ—оттуда-же, Повѣсть о Ершѣ изъ сборника нач. XVIII в., Повѣсть о крестьянскомъ сынѣ изъ того же сборника; изъ Панегрики М. Кузминскаго—нѣсколько первыхъ страницъ, знакомящихъ читателя съ литературной манерой этого автора и его стихомъ. Въ концѣ—указатель именъ.

Въ книгѣ „Отчетъ отдѣленію р. яз. и слов. Импер. Академіи Наукъ о поѣздкѣ въ Вологодскую губ. (май—іюнь 1901 г.).“ СПб. 1903. 8°. 158 стр.—Вс. И. Срезневскій описываетъ свой путь, принятый съ цѣлью отысканія и приобрѣтенія древнихъ рукописей и книгъ. Ему случилось побывать въ гг. Вологдѣ, Тотмѣ, Устюгѣ, Сольвычегодскѣ, Кадниковѣ и Архангельскѣ. Вологда обладаетъ тремя бібліотеками, содержащими въ себѣ рукописи: первая—вологодской семинаріи съ нѣсколькими пергаменными рукописями, восходящими къ XIII в., и значительнымъ количествомъ бумажныхъ; второе вологодское собраніе рукописей принадлежитъ основанному въ 1896 г. епархіальному древлехранилищу, здѣсь нѣсколько рукоп. XVI и XVII вв. и значительное количество столбцовъ; третье собраніе—совершенно заброшенный съ 1880-хъ годовъ, музей при домѣ Петра Великаго; четвертое собраніе—въ бібліотекѣ Софійскаго собора и нѣсколько въ частныхъ рукахъ.

Въ г. Тотмѣ г. Срезневскій осмотрѣлъ рукописи Богоявленскаго собора, ихъ всего 7—преимущественно юридическаго характера и сборникъ житій XVIII в. При этомъ рукописи съ „Житіями Тотемскихъ угодниковъ“ и другой, съ описаніемъ достопримѣчательностей р. монастырей, видѣнныхъ въ соборѣ въ 1884 г.—теперь уже не оказалось на мѣстѣ. Большой бібліотекой разнообразнаго содержанія и при томъ каталогизированной владѣетъ Спасо-Суморинъ мон. близъ Тотмы; здѣсь богослужебныя рукописи XVI—XIX вв., сборникъ XVIII в. съ житіемъ Антонія Сійскаго, передѣланнымъ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, нѣсколько сборниковъ съ житіями мѣстныхъ святыхъ XVIII в. Во многихъ изъ посѣщенныхъ имъ церквей г. Срезневскій отмѣчаетъ собранія столбцовъ, а кое гдѣ, напр. въ дѣвичьемъ Іоанно-Предтеченскомъ мон., констатируетъ исчезновеніе рукописей, извѣстныхъ ранѣе по трудамъ мѣстныхъ ученыхъ. Въ г. Устюгѣ—г. Срез-

невскій осмотрѣлъ двѣ частныхъ коллекціи, гг. Автономова и Полднева; въ послѣдней отмѣченъ неполный списокъ Фадеей XVII и XVIII в.; въ Сольвычегодскѣ г. Срезневскій обозрѣлъ рукописи Благовѣщенскаго Собора—главнымъ образомъ, богослужебныя, XVII в., ничего замѣчательнаго не представляющія, и снялъ копіи съ надписей на надгробныхъ камняхъ, лежавшихъ когда-то на могилахъ именитыхъ людей Строгановыхъ съ 1567 г. Нѣсколько позднихъ рукописей (главнымъ образомъ Синодиковъ) зарегистрировано въ Введенскомъ мон. и Спасообыденной церкви. Въ Діонисіевѣ-Глушицкомъ мон.—нѣсколько цѣнныхъ рукописей: Минеи мѣсячныя сент.—января, апр. и іюня XVI в., Трехфоліи XVI в. писанный попомъ Иванищемъ, Ирмологій, Часословъ—XVI в., и еще 12 рукоп. богослужебнаго по преимуществу содержанія—XVII и отчасти XVIII ст.

Перечень приобрѣтенныхъ Вс. И. Срезневскимъ рукописей—помѣщенъ уже въ выше разобранномъ выпускѣ „Свѣдѣній“ о поступленіяхъ за 1901 г. Укажемъ только на разницу въ Приложеніяхъ: въ „Отчетѣ о поѣздкѣ“—сверхъ указанныхъ текстовъ въ приложеніи I къ „Свѣдѣніямъ“—еще напечатано 14 заговоровъ изъ Устюжской рукописи XIX в.

„Свѣдѣнія“ за 1903 г.¹⁾, какъ и предыдущіе выпуски этого изданія обильны указаніями на историко-литературные матеріалы, поступившіе въ бібліотеку Академіи. Въ отчетномъ году поѣздка Вс. И. Срезневскаго принесла болѣе 240 рукописей XV—XIX, ст., 31 старопечатную книгу и пр., а кромѣ того поступили пожертвованія отъ О. А. Витберга (96 рукоп. и много лубочн. изд.), собраніе бумагъ Н. Н. Страхова отъ г. Матченка, съ письмами О. М. Достоевскаго, Аполлона Григорьева и др., и собраніе бумагъ А. С. Пушкина отъ Н. П. Тургенева; наконецъ—нѣсколько рукописей XV—XIX вв. отъ А. И. Яцимирскаго и другихъ лицъ. Не останавливаясь на новыхъ рукописяхъ—автографахъ писателей XIX в. и копіяхъ съ ихъ произведеній, отмѣтимъ въ нижеслѣдующемъ обзорѣ только произведенія старинной литературы и тѣ рукописи, которыя интересны съ точки зрѣнія историка языка и палеографа.

¹⁾ Свѣдѣнія о рукописяхъ, печатныхъ изданіяхъ и другихъ предметахъ, поступившихъ въ рукописное отдѣленіе бібліотеки Импер. Академіи Наукъ въ 1903 г. СПб. 1904 г. gr. 8°, 250 стр.

Прежде всего—нѣсколько рукописей XV в.: отрывки Азбучнаго патерика (36. 16. 12), Миней служебная за іюнь, русск. письма, съ замѣной ѣ чрезъ и (Инв. Кат. Яцим. № 86); Миней служ. за мартъ, нач. XVI в. (Инв. Кат. рукоп. Яцимирскаго № 84), Прологъ за полный годъ, съ слѣдами аканья, XVI в. (32. 17. 2). Другія рукописи XVI в.: Служ. Миней, іюнь (32. 9. 29), половина Октоиха (32. 17. 3), Служ. Миней, іюнь (Инв. Яц. № 85), Шестодневъ (Инв. Яц. № 88), полов. Октоиха (32. 16. 1.) Слѣдующая сборная рукопись XVI, XVII и XVIII вв. (Инв. Яц. № 93, 95 и 96) содержитъ между прочимъ Повѣсть о житіи Петра и Февроніи муромскихъ, позднюю русскую ред. сказанія Храбра о письменѣхъ, сказаніе объ Антоніи Римлянинѣ, страсть Бориса и Глѣба—соч. Іакова, Слово на Рождество Б-цы—изъ апокр. Ев. Іакова, компиляцію изъ слова І. Златоустаго о немилостивыхъ и о богатыхъ и о скончаніи земли русскія—съ сказаніемъ Меѳодіа Патарскаго о послѣднихъ временахъ. Далѣе—отмѣтимъ родъ западно-русскихъ грамотъ (45. 12. 103) 1597 г.—1613 г. Въ сборникъ XVII в. (Инв. Кат. Яцим. № 94)—отрывокъ сказанія о книгахъ истинныхъ и ложныхъ съ проклятіями читающимъ послѣднія, Сонъ Богородицы (напеч. г. Срезневскимъ въ Прилож.), статьи о томъ, кому когда слѣдуетъ молиться, сказаніе о полезныхъ добрыхъ дняхъ, азбука по акростихидѣ—двоестрочная, преніе Θεодора съ нѣкимъ философомъ (вопросоотвѣты). Подъ шифромъ (45. 8. 199) отрывокъ лѣтописнаго сказанія о Мамаевомъ побоищѣ; хорошъ списокъ XVII в. челобитной старца Авраамія (1. 2. 14.) Страсти Христовы—въ списокъ XVII в. (32. 9. 19). Въ сборникъ XVII—XVIII вв. (1. 2. 24) мелкія выписки и рассказы изъ Патериковъ, Великаго Зеркала, Синодиковъ, совершенно особая редакція повѣсти о Щилѣ, посадникъ Новгородскомъ. Подъ шифромъ (45. 8. 200)—отрывокъ сборника богословныхъ и аскетическихъ статей, первой четверти XVIII в. при чемъ языкъ рукописи обиленъ малоруссиязмами и носить, по мнѣнію Вс. И. Срезневскаго, слѣды польскаго оригинала. Свитокъ Іерусалимскій представленъ тремя списками: въ рук. 1770-хъ гг. (45. 8. 167), затѣмъ (45. 8. 189) и (32. 9. 8) XIX вѣка. Въ рук. XVIII в. (32. 16. 4)—загадки; въ (32. 9. 7) 1789 года—Александрія; въ (45. 8. 170) 1793 г.—повѣсть о Василіи Златовласомъ, второй списокъ изъ нынѣ извѣстныхъ; въ сборникъ к. XVIII в. (45. 8. 165) Сонъ Богородицы и шесть заговоровъ. Заговоры же съ житіемъ (легендарнымъ) „Григорія папы

Римскаго, како родиси отъ брата и сестры*, читаемъ въ рукоп. нач. XIX в. (32. 9. 8). Въ сборникъ того же времени (45. 8. 197)—Сказаніе объ Индѣйскомъ царствѣ, апокрифическое житіе и мученіе Никиты и народная (?) передѣлка апокрифа о сотвореніи міра—очень распространенная въ позднихъ рукописяхъ статья. Подъ шифромъ (45. 8. 141)—рукоп. 1820-тыхъ годовъ, содержащая списокъ Повѣсти объ Акирѣ премудромъ—вар. 2-й ред. Въ рук. (45. 8. 163), (45. 8. 164), (45. 8. 161)—заговоры на разные случаи, въ спискахъ XIX в. Въ сборникъ середины XIX в. (45. 8. 166) списки Ерусалимскаго посланія или листа; подъ шифромъ (45. 8. 183) Сонъ Богородицы, XIX в. Въ сборникахъ (45. 8. 159) и (45. 8. 145)—духовные стихи. Списокъ сербской ред. Александрии XIX в.—(Инв. К. Яцимъ № 89); апокрифы и духоворческіе стихи—въ рук. (16. 14. 19).

Изъ многочисленныхъ рукописей Ѳ. А. Витберга большая часть относится къ XIX в. Изъ наиболѣе цѣнныхъ съ точки зрѣнія нашего обзора назовемъ: Обѣдъ душевный Сим. Потоцкаго, въ спискѣ нач. XVIII в.; Привлеченія Дамилера и его супруги Леоноры—перев. романъ XVIII в. (у Пыпина не названъ) (15. 1. 103); Бесѣда трехъ святителей (15. 1. 29) XVIII в.; рядъ масонскихъ рукописей: (17. 17. 17), (15. 1. 30), (15. 1. 34), (15. 1. 28): наконецъ—рядъ сборниковъ пѣсенъ и романсовъ нач. XIX ст., произведенія Крылова (Трумфъ), Грибоѣдова, Пупкина, Жуковскаго, Лермонтова—въ копіяхъ начала и середины XIX ст. О собраніи бумагъ Страхова нами было упомянуто выше. Изъ книгъ церковной печати старшей среди новыхъ пріобрѣтеній является московскій Служебникъ 1630 г. Среди лубочныхъ изданій—не отмѣчены у Ровинскаго или представляютъ серіозныя отличія: Сказка объ Ильѣ М. нач. XIX в. (4. 11. 17) и Сказка о Семи Семіонахъ 1820 г. (12. 3. 7). Въ „Приложеніяхъ“ къ настоящему выпуску „Свѣдѣній“ напечатано почти все, представляющее интересъ новизны и оригинальности: Сонъ Богородицы; слово о томъ, кому слѣдуетъ молиться, Сказаніе о добрыхъ дняхъ, изъ лѣтоп. Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ, Челобитная Ив. Кузьмина Кокорева по рук. (45. 7. 169), Повѣсть о Шилѣ изъ сборн. к. XVII в., О сотвореніи міра (изъ сборн. „45. 8. 197“) и отрывокъ изъ болгарскаго Евангелія около 1825 г. Вслѣдъ за изложенной описью новыхъ поступленій слѣдуетъ Указатель (алфавитный, по именамъ и названіямъ учреждений, и предметамъ) къ рукописному описанію архива Россійской Академіи, составленный Ѳ. И. Покровскимъ; въ немъ зани-

мающійся литературою XVIII и XIX ст. найдетъ немало полезныхъ указаній. Заканчивается настоящій выпускъ „Свѣдѣній“ Указателемъ къ описаннымъ въ немъ рукописнымъ и книгамъ новымъ приобретѣніямъ.

Откладывая до ближайшаго будущаго обзоръ болѣе мелкихъ свѣдѣній о рукописяхъ, появившихся въ теченіи 1904 г., ограничимся указаніемъ, что въ *первомъ* томѣ „Описанія Архива Александро-Невской Лавры за время царствованія памяти Петра Великаго (1713—1716 гг.)“, СПб. 1903 г. стр.+1150 столб.+114 стр.—находится нѣкоторое количество свѣдѣній о жизни и дѣятельности архим. Гавріила Бужинскаго, префекта московскихъ школъ; учителѣ, іеромонахѣ Іовѣ; обѣ Іовѣ митрополитѣ новгородскомъ; Стефанѣ Яворскомъ, митр. рязанскомъ; Θεодосіи Яновскомъ, архимандритѣ, позже—архіеп. новгородскомъ, архіеп. Θεοфанѣ Прокоповичѣ за время его игуменства и ректорства и о другихъ дѣятеляхъ эпохи, духовныхъ и свѣтскихъ, а также о содержаніи школьникова, о книгахъ и пр.

Въ „Трудахъ археографической комиссіи Императорскаго московскаго археологическаго общества“, во второмъ томѣ, изданномъ подъ ред. М. В. Довнаръ-Запольскаго (1902 г.) въ вып. I находится статья г-жи Л. Воронцовой „Рукописи Серпуховскаго Высоцкаго монастыря“. Архивъ этого монастыря, главнымъ образомъ, богатъ актами, изъ книгъ—онъ не сохранилъ, по словамъ автора статьи, ни одной древней или замѣчательной по своему содержанію. Однако, здѣсь же отмѣченъ хронографъ XVIII в., содержащій рядъ отдѣльныхъ новѣстей. Тамъ же, въ вып. I—статья г. Дм. Довгялло „О состояніи Архива бывшей Ленельской думы“ (до 1859 г.) и его же—объ Архивѣ Ленельской полиціи. Изъ другихъ статей этого выпуска для насъ представляетъ интересъ „Опись Сійскаго монастыря 1598 и лѣтописныя замѣтки“ г. П. Иванова; въ этой описи цѣнныя указанія на книги монастыря; г. Ивановъ сравниваетъ эту опись 1598 года съ описью 1556 г. и замѣчаетъ, что книжное богатство монастыря изъ 62 книгъ возросло до 142: первое мѣсто по количеству занимаютъ, конечно, богослужебныя книги и Священное Писаніе. Среди нихъ даръ ц. Ивана „Евангеліе толковое отъ Луки—одинъ Евангелистъ“. Изъ твореній оо. церкви имѣлись: Василия В., Григорія Богослова, Діонисія Ареопагита, Ефрема и Исаака Сирина,

Іоанна Лѣствичника, Василія Новаго, Θεодора Ефесскаго, Григорія Омиритскаго, Григорія Синаита, Стефана нов. Испов., Іоанна Дамаскина; изъ этихъ авторовъ—Василій В., Ефремъ Сир., Іоаннъ Лѣствичникъ, въ двухъ и трехъ экземплярахъ. Кромѣ того въ Описи упоминаются два сборника отрывковъ изъ отеческихъ сочиненій: Шестодневъ и Маргаритъ; три Патерика (какихъ?), Прологи, Минеи, житія св.; сборники аскетическихъ наставленій, рассказы изъ Зерцала; „есть сборники съ апокрифическими сказаніями“, Торжественникъ и пр. Изъ 145 упомянутыхъ въ описи 1598 г. книгъ—только 9 печатныхъ. Такія описи монастырскихъ библіотекъ, помимо цѣнности, какъ историко-культурный матеріалъ, имѣютъ важное значеніе при рѣшеніи вопроса о судьбѣ и объемѣ древнерусской книжности, поставленнаго проф. Н. К. Никольскимъ.

В. Перетцъ.

**Протоколы засѣданій состоящаго при Университетѣ Св. Владиміра
Студенческаго Кружка для занятій Славяновѣдѣніемъ
за 1903—1904 гг.**

ПРОТОКОЛЪ № 23-п.

21 сентября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра состоялось 23-е засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: В. В. Альбрандъ, Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморовичъ, О. Г. Курцъ, В. А. Никитинъ, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Д. А. Полковниковъ, Ф. Н. Синькевичъ, М. А. Соколовскій, о. М. А. Стельмашенко и А. М. Лукьяненко.

М. Д. Новиковъ приступилъ къ чтенію доклада: „Роль славянъ въ IV Крестовомъ походѣ“. [Замѣтивъ, что IV Крестовый походъ является результатомъ вражды міра Западнаго къ Восточному и что исторія его имѣетъ богатую литературу на Западѣ, референтъ задался вопросомъ о вліяніи славянскаго элемента на событія и результаты IV Крестоваго похода. Это вліяніе западно-европейская литература обошла молчаніемъ, въ то время какъ русскіе ученые Успенскій и Васильевскій обратили на этотъ вопросъ серьезное вниманіе. Затѣмъ, референтъ перечислилъ источники для трактуемой темы, какими являются: разные хроники, письма папы Иннокентія III и т. д. Далѣе, М. Д. Новиковъ детально изложилъ исторію Болгаріи конца XII в.—въ связи съ исторіей Византіи того времени,—и подчеркнул, что въ началѣ XIII в. царь Калоянъ завязы-

васть сношенія съ Римомъ и коронуется римскимъ прелатомъ, какъ король, съ условіемъ подчиненія Риму. Впрочемъ, замѣтилъ М. Д. Новиковъ, унія эта была номинальна. Далѣе, референтъ указать, что агрессивная политика Калояна по отношенію къ Византіи, его походы противъ грековъ, ослабили Византію и лишили ее возможности сосредоточить свои силы противъ надвигавшейся опасности—крестоносцевъ, которые поэтому безъ особаго труда овладѣваютъ Константинополемъ. Отмѣтивъ затѣмъ, что шаги Калояна къ установленію дружественныхъ отношеній съ вновь основанной Латинской имперіей были презрительно отвергнуты крестоносцами (свидѣтельство де-Клари, Никиты Хонскаго и др.) и, такимъ образомъ, Калоянъ вынужденъ былъ къ борьбѣ, референтъ вкратцѣ прослѣдилъ эту борьбу, остановившись на пораженіи крестоносцевъ подъ Адрианополемъ, которое дало возможность Θεодору Ласкарису основать и упрочить Никейскую имперію. Эта имперія завоевала себѣ, по словамъ референта, симпатіи грековъ, особенно вслѣдствіе неистовствъ и насилій болгаръ и ихъ союзниковъ куманъ (половцевъ), жегшихъ и разорявшихъ греческіе города и лишившихъ Калояна (прозваннаго „ромэобойцей“) поддержки грековъ. Упомянувъ затѣмъ о гибели Калояна подъ Солунью и указавъ, что преемникъ Іоанна—Бориль—уже не имѣлъ возможности слѣдовать рѣшительной политикѣ своего предшественника,—референтъ высказалъ соображеніе, почему именно Калояну не удалось упрочить болгарскаго царства, поставивъ на первое мѣсто среди причинъ этого вѣковую вражду грековъ и болгаръ. Въ заключеніе референтъ сдѣлалъ сводъ сказаннаго и опредѣлилъ значеніе IV крестоваго похода для славянства,—въ смыслѣ освобожденія отъ ига Византіи и доказательства твердости православныхъ традицій.

По поводу прочитаннаго высказано было нѣсколько замѣчаній. Въ частности:

Проф. Т. Д. Флоринскій замѣтилъ, что славяне не могутъ нести отвѣтственности за паденіе Византіи, такъ какъ у нихъ не было стремленія *ослабить* Византію, и они боролись только за свою свободу и подавленную государственность. Мало того, роль славянства въ эпоху IV Крестоваго похода должна быть истолкована въ положительномъ смыслѣ: вѣдь исключительно они содѣйствовали паденію Латинской имперіи. Паденіе Византіи обуславливалось узко національной политикой правительства. Чтобы понять роль славянъ

въ IV Крестовомъ походѣ, нужно имѣть въ виду позднѣйшее: царь Іоаннъ Асѣнь II заключилъ миръ съ греками и поддерживалъ братскій союзъ; Михаилъ Палеологъ могъ овладѣть Константинополемъ лишь благодаря болгарамъ. Вообще—вражда грековъ и болгаръ—домашній споръ.

Д. А. Полковниковъ и Н. С. Бехъ стали на ту точку зрѣнія, что паденіе Византіи имѣло бы мѣсто и помимо ослабленія ея (даже принявъ таковое за несомнѣнный фактъ) возставшими славянами.

Референтъ на эти замѣчанія давалъ свои объясненія.

Въ заключеніе проф. Т. Д. Флоринскій, съ похвалою отозвавшись о прочитанномъ рефератѣ М. Д. Новикова, напомнилъ о принятомъ еще въ прошломъ году рѣшеніи—кромѣ чтенія и обсужденія рефератовъ, знакомиться съ новыми книгами, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЪ № 24-й.

28 сентября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра состоялось 24-е засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: В. В. Альбрандтъ, М. Г. Барсуковъ, Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморовичъ, О. Г. Курцъ, Г. А. Максимовичъ, Н. П. Мезько, В. А. Никитинъ, М. Д. Новиковъ, Д. А. Полковниковъ, А. И. Поповъ, Д. Н. Снядькевичъ и о. М. А. Стельмашенко.

О. М. А. Стельмашенко приступилъ къ чтенію реферата: „Отношеніе Имп. Екатерины II къ Славянскому міру“.

Указавъ, что начало изученія славянскаго міра совпадаетъ съ началомъ вообще исторической науки въ Россіи, референтъ, вкратцѣ разсмотрѣлъ ученую дѣятельность и значеніе въ исторической русской наукѣ — Байера, Миллера, Шлецера, Болтина. Затѣмъ, о. М. А. Стельмашенко остановился на трудахъ Императрицы Екатерины II историко-лингвистическаго характера, ея заботахъ о составленіи сравнительнаго словаря, „Записокъ по русской исторіи“ и т. под., при чемъ замѣтилъ, что уже въ 1762 г. Имп. Екатерина II начала заниматься русской исторіей, собирала лѣтописи и преимущественно интересовалась славянами до IX-го вѣка, и подчеркнул, что Императрица первая въ XVIII в. даетъ картину расселенія сла-

вянъ въ Европѣ. (Референтъ цитировалъ соответственное мѣсто изъ „Записокъ по Русской исторіи“). Далѣе о. М. А. Стельмашенко познакомилъ собраніе съ взглядами Екатерины на славянство, высказанными въ ея разсужденіяхъ объ Игорѣ, Олегѣ, а также въ „Антидотѣ“ (гдѣ, главнымъ образомъ, высказанъ ея взглядъ на славянъ, какъ особо одаренную народность); въ ея перепискѣ видны вѣра въ высокія судьбы Россіи и вообще славянъ, отстаиваніе чести славянъ и права ихъ на самостоятельное существованіе. Екатерина стремилась, по словамъ референта, къ освобожденію восточныхъ славянъ.

Это положеніе референтъ иллюстрировалъ цитированіемъ отвѣта Императрицы Орлову (доносившему ей о томъ, что греки и славяне ожидаютъ освобожденія при помощи русскихъ), гдѣ Екатерина ясно выражаетъ сочувствіе идеѣ поднятія славянскихъ народностей противъ турокъ—въ надеждѣ на освобожденіе отъ ихъ ига. Такое же сочувствіе вызвало въ Императрицѣ, по словамъ референта, и „Моленіе“ грековъ и славянъ о помощи въ 1769 г. (часть его была процитирована), въ отвѣтъ на которое Екатерина распорядилась о распространеніи на Балканскомъ полуостровѣ манифестовъ съ воззваніемъ примкнуть къ Россіи-освободительницѣ. Упомянувъ затѣмъ о мечтахъ Екатерины создать „Христіанскую республику“, о. М. А. Стельмашенко указалъ, что популяризаторомъ въ Европѣ освободительныхъ (славянскихъ) идей былъ Вольтеръ. Замѣтивъ, что хотя проектъ освобожденія славянъ и разбился, но мысль эта еще долгое время не покидала Екатерину (Записки Храповицкаго и письма Императрицы), референтъ въ заключеніи указалъ на значеніе: 1) трудовъ Екатерины по исторіи и языку славянъ, а также и 2) ея славянофильской политики.

По окончаніи чтенія доклада проф. Т. Д. Флоринскій возбудилъ вопросъ: Императрица Екатерина имѣла-ли дѣйствительно основательныя свѣдѣнія о славянствѣ?

На этотъ вопросъ референтъ отвѣтилъ утвердительно, что вызвало оживленные дебаты, въ которыхъ приняли участіе кромѣ референта: проф. Т. Д. Флоринскій, Н. С. Бехъ, В. В. Альбрандтъ, Д. А. Полковниковъ, М. Д. Новиковъ, О. Г. Курцъ (указавшіе на непониманіе Екатериной задачъ славянства, выразившемся въ знаменитомъ греческомъ проэктѣ), А. И. Зморовичъ, (замѣтившій что въ отвѣтъ на донесеніе Орлова, Екатерина, въ соединеніи славян-

скихъ племенъ противъ турокъ, видѣла лишь диверсію и преслѣдовала при этомъ исключительно интересы Россіи. Сама война, прибавилъ къ этому пр. Т. Д. Флоринскій, была предпринята не ради освобожденія славянъ, а изъ-за Юга и Крыма.

Резюмируя пренія, пр. Т. Д. Флоринскій замѣтилъ, что у Императрицы Екатерины II было неясное представленіе о славянахъ: она не знала и не понимала ихъ исторіи, и интересовалась ею мало—преимущественно исторіей русскихъ.

Въ заключеніе, поблагодаривъ о. М. А. Стельмашенко за интересный докладъ, проф. Т. Д. Флоринскій закрыть засѣданіе.

ПРОТОКОЛЬ № 25-й.

6 Октября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра состоялось 25-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка пр. Т. Д. Флоринскій и члены В. В. Альбрандтъ, Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморовичъ, О. Г. Курцъ, С. Л. Невѣровъ, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Е. Л. Писаревскій, Д. А. Полковниковъ, А. И. Поповъ и о. М. Стельмашенко.

О. Г. Курцъ приступилъ къ чтенію доклада: „Возникновеніе науки о Славянствѣ въ Россіи, И. И. Срезневскій“.

Сдѣлавъ общую характеристику положенія славянскихъ народовъ въ 1-й половинѣ XIX в., референтъ нарисовалъ въ общихъ чертахъ картину возрожденія западнаго славянства. Далѣе онъ указалъ на незнакомство русскаго общества конца XVIII и начала XIX вв. съ славянскимъ міромъ, западная часть котораго возлагала на Россію большія надежды. Навстрѣчу этимъ надеждамъ, по словамъ О. Г. Курца, шло зарожденіе въ Россіи панславизма, на почвѣ пробудившагося сознанія общности славянскихъ народовъ. Какъ одно изъ слѣдствій новыхъ вѣяній—учрежденіе въ 1839 г. каѣдръ исторіи и литературъ славянскихъ. Отмѣтивъ недостатокъ профессоровъ для занятія этихъ каѣдръ и упомянувъ вкратцѣ о Каченовскомъ,—первомъ русскомъ славистѣ *ex officio*, референтъ остановился на заграничныхъ командировкахъ въ славянскія земли молодыхъ русскихъ ученыхъ, въ цѣляхъ подготовленія къ профессурѣ по

славянскимъ каеэдрамъ, при чемъ въ общихъ чертахъ наложилъ біографическія данныя и рассмотрѣлъ учено-литературную дѣятельность первыхъ учителей славяновѣдѣнія: Бодянского, Прейса и Григоровича. Остановился О. Г. Курцъ на выясненіи дѣятельности этихъ ученыхъ въ исторіи изученія славянскаго міра.

По поводу прочитаннаго было сдѣлано нѣсколько заключеній, сводившихся къ указаніямъ на неполноту изложенія дѣятельности первыхъ учителей славяновѣдѣнія. Въ частности: пр. Т. Д. Флоринскій замѣтилъ, что не указано на путешествія Бодянского, его сношенія и переписку съ Шафарикомъ и Погодинымъ, не отмѣчена разносторонность и широта взглядовъ Григоровича въ противоположность Срезневскому, о собраніи рукописей Григоровича не упомянуто, равно какъ не сказано ничего о его богатой эрудиціи и знакомствѣ со всѣми славянскими нарѣчіями.

В. В. Альбрандтъ указалъ на оставленныя безъ вниманія такія стороны дѣятельности Бодянского, какъ составленія славянской бібліотеки и собранія славянскихъ рукописей и т. п.

Референтъ давалъ свои объясненія.

Въ заключеніе, предложивъ темы для будущихъ рефератовъ кружка, пр. Т. Д. Флоринскій закрылъ засѣданіе.

ПРОТОКОЛЬ № 26-й.

13 Октября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 26-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка пр. Т. Д. Флоринскій и члены: В. В. Альбрандтъ, Н. С. Бехъ, Д. А. Гангесовъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморичъ, М. Д. Кравченко, Г. А. Максимовичъ, О. Г. Курцъ, Н. П. Мезько, С. Л. Невѣровъ, В. А. Никитиѣвъ, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Е. Л. Писаревскій, Д. А. Полковниковъ, А. И. Поповъ, Ф. Н. Синькевичъ, о. М. Стельмашенко.

О. Г. Курцъ продолжилъ рефератъ: „Возникновеніе науки о Славянствѣ въ Россіи. И. И. Срезневскій“. Сообщивъ въ общихъ чертахъ о жизни Срезневскаго въ семьѣ и подчеркнувъ рано пробудившуюся у него любовь къ Украинѣ и славянскимъ пѣснямъ, референтъ вкратцѣ остановился на внѣшнихъ фактахъ біографіи Срезневскаго

до командировки за границу въ 1839 г., подчеркивая занятія молодого ученаго въ это время славистикой. Переходя къ описанію заграничнаго путешествія Срезневскаго, референтъ, слѣдуя маршруту этого ученаго, перечисляетъ, у какихъ профессоровъ занимался онъ въ Кенигсбергѣ, Берлинѣ и съ какими дѣятелями и учеными сталкивался въ Чехіи вообще, въ Прагѣ, Вѣнѣ, Силезіи, Лужицѣ, Штиріи, Хорватіи, Фріулѣ, Славоніи, Сербіи, Иллирійскомъ побережьи, въ Загребѣ, Венеціи, Далмаціи, Черногоріи, Нештѣ, Галиціи. Наиболее подробно рассмотрѣлъ О. Г. Курцъ жизнь Срезневскаго въ Прагѣ и Чехіи, отмѣтивъ симпатіи Срезневскаго къ Ганкѣ (попутно референтъ сдѣлалъ краткую характеристику роли Ганки въ исторіи чешскаго возрожденія), его увлеченіе чешскимъ театромъ (причемъ референтомъ были сообщены краткія свѣдѣнія о состояніи чешскаго театра въ то время, въ связи съ исторіей этого учрежденія) и вообще любовь и рвеніе его къ изученію Чехіи. Заканчивая описаніе трехлѣтняго заграничнаго путешествія Срезневскаго, референтъ замѣтилъ, что это путешествіе приготовило Россіи замѣчательнаго слависта, дѣятельность котораго далеко оставила за собою дѣятельность его современниковъ: Бодянскаго, Григоровича, Прейса. Далѣе О. Г. Курцъ сказалъ нѣсколько словъ о панславистическомъ характерѣ, читанной Срезневскимъ первой лекціи по славянской этнографіи въ Харьковѣ и о послѣдовавшей вскорѣ перемѣнѣ въ характерѣ чтенія Срезневскаго, сведеннаго имъ на строго-научную почву, чуждую всякой политики. Засимъ референтъ перешелъ къ обзорѣ учено-литературной дѣятельности Срезневскаго, сдѣлавъ перечень его трудовъ по языку и исторіи литературы славянской. Упомянувъ далѣе о переводѣ Срезневскаго въ Петербургъ (куда онъ стремился, по словамъ референта, желая познакомиться съ сѣверо-русскимъ говоромъ) О. Г. Курцъ отмѣтилъ, что Срезневскій съ этого времени погружается въ изученіе археологій и палеографіи. Познакомивъ далѣе въ общихъ чертахъ собраніе съ изданіемъ Срезневскаго: „О палеографическомъ изслѣдованіи древне-русскихъ памятниковъ“, референтъ сдѣлалъ общій обзоръ ученой дѣятельности Срезневскаго, его труды на археологическихъ съѣздахъ и остановился на участіи его во 2-мъ отдѣлѣ Императорской Академіи Наукъ, при чемъ подчеркнул редактированіе Срезневскимъ органа этого отдѣленія „Извѣстій“, упомянулъ объ участіи Срезневскаго въ изданіи Словаря (Област-

наго русскаго и древне-русскаго) и сказалъ нѣсколько словъ о Срезневскомъ, какъ педагогъ (разсмотрѣвъ сочиненіе „Объ изученіи русскаго языка и славянскаго въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ). Въ заключеніе О. Г. Курцъ, выяснивъ, что Срезневскій, при всей своей неутомимой и разносторонней дѣятельности, слѣдилъ за теченіемъ западно-европейской науки и велъ переписку съ заграничными учеными, опредѣлилъ значеніе дѣятельности Срезневскаго и мѣсто, занимаемое имъ въ исторіи.

По поводу прочитаннаго пр. Т. Д. Флоринскій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно неровности изложенія референта, нѣкоторыхъ пробѣловъ и неточностей и подчеркнул, что подъ конецъ жизни у Срезневскаго, ни отъ панславизма, ни отъ украинфильства не осталось ни слѣда (въ этомъ пр. Т. Д. Флоринскій убѣдился лично во времена своего студенчества, когда слушалъ лекціи Срезневскаго въ С.-Петербургскомъ университетѣ).

Въ заключеніе было принято безъ возраженій предложеніе М. Д. Новикова пріобрѣсти въ бібліотеку кружка насчетъ спеціальнаго фонда (собранныя еще въ прошломъ году) книгу Сидорова о польскомъ возстаніи 60-хъ годовъ.

ПРОТОКОЛЪ № 27-й.

20-го Октября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 27-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдніемъ.

Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: Д. А. Гангесовъ, А. И. Зморовичъ, О. Г. Курцъ, Н. П. Мезько, С. Л. Невѣровъ, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Д. А. Полковниковъ, А. И. Поповъ, Ф. Н. Синькевичъ, Е. Д. Старжевскій и о. М. А. Стельмашенко.

А. И. Зморовичъ приступилъ къ докладу своего реферата „Взгляды В. И. Ламанскаго на славянъ и на ихъ отношенія къ романо-германскому міру“. Перечисливъ и охарактеризовавъ вкратцѣ тѣ сочиненія Ламанскаго, на основаніи которыхъ составленъ докладъ,

референтъ установилъ главную мысль В. И. Ламанскаго о славянахъ, формулируя ее такъ: славяне во главѣ съ Россіей призваны выполнить на землѣ великую культурную миссію. Основаніе для такой идеи, по словамъ референта, Ламанскій ищетъ, главнымъ образомъ, въ исторіи Европы. Представляя Европу рѣзко раздѣленной на двѣ половины: востокъ и западъ (что впервые отстаивали Роберъ и Шарверъ въ противоположность Шлецеру, дѣлившему Европу на сѣверъ и югъ). Переходя къ доказательствамъ правильности такого дѣленія, референтъ нашелъ у Ламанскаго указанія:

1) На постоянную вражду восточной и западной половины Европы, начиная съ античнаго міра (греки и римляне) и кончая новѣйшимъ временемъ (славяне и романцы въ союзѣ съ германцами) вражду, прекращавшуюся лишь для того, чтобы возобновиться съ новой силой.

2) На географическое различіе востока и запада Европы.

3) На неодинаковую степень культурности запада и востока, что объясняется цѣлымъ рядомъ факторовъ, тормозящихъ развитіе греко-славянскаго міра (греческій языкъ—не родной для славянъ въ противоположность латинскому, общему всему западу и обусловившему непосредственную преемственность римской культуры).—Борьба съ азіатами, церковные расколы, равнымъ образомъ и позднее выступленіе славянъ на арену исторической жизни.

4) На господство въ политической и общественной жизни славянъ демократическаго элемента, столь чуждаго романо-германцамъ.

Послѣднее положеніе Ламанскаго референтъ оспаривалъ, замѣчая, что демократія, народъ у славянъ (въ частности въ Россіи) выдающейся роли не играла. Таковая принадлежала всегда верховной власти и правительству. Не согласился также референтъ и съ теоріей Ламанскаго о подраздѣленіи азіатско-европейскаго материка на три части, при чемъ Русская Азія включается въ греко-славянскій міръ, заявивъ, что такая теорія безцѣльна и не оправдывается основаніями, на которыхъ построена.

Въ заключеніе А. И. Эморовичъ нарисовалъ картину современнаго положенія славянства, какъ она представилась Ламанскому: малообразованность, недостаточность сознанія племеннаго единства, политическая и культурная подчиненность—вотъ явы нашего міра. Однако, несмотря на неприглядность настоящаго, Ламанскій, по словамъ референта, твердо увѣренъ въ лучшемъ будущемъ сла-

вянства, которое должно явиться плодомъ продолжительной подготовительной работы, заключающейся вообще въ стремленіи къ культурному единству, въ частности—въ принятіи общаго литературнаго языка—русскаго.

Закончилъ свой докладъ А. И. Зморовичъ указаніемъ на нѣкоторую гипотетичность надеждъ, возлагаемыхъ Ламанскимъ на будущее славянства и на несоотвѣтствіе ихъ съ современнымъ положеніемъ дѣлъ.

Прочитанный рефератъ заинтересовалъ все собраніе и вызвалъ со стороны слушателей цѣлый рядъ замѣчаній. Въ частности: М. Д. Новиковъ и о. М. Стельмашенко категорически отвергли замѣчаніе референта о неправильности взгляда Ламанскаго по вопросу о роли демократизма въ греко-славянскомъ мірѣ. Оппоненты нашли, что ссылка референта на земскіе соборы, какъ только выразитель народнаго мнѣнія—неправильна, такъ какъ соборы, а въ ихъ лицѣ весь народъ, имѣли громадное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Вообще, по мнѣнію оппонентовъ, русское самодержавіе носитъ демократическій характеръ. Референтъ отстаивалъ свое мнѣніе, понимая подъ господствомъ демократизма—народоправіе непосредственное. М. Д. Новиковъ и о. М. Стельмашенко указали на значеніе православія, наслѣдія Византіи, въ исторіи социальнаго политической жизни славянъ. О. М. Стельмашенко присоединился къ чаяніямъ Ламанскаго великой будущности славянскаго міра. Въ обмѣнѣ мнѣній принимали участіе еще Д. А. Полковниковъ, А. И. Поповъ и другіе.

Затѣмъ проф. Т. Д. Флоринскій сдѣлалъ нѣкоторые дополненія къ прочитанному докладу. Прежде всего онъ указалъ на великое значеніе Ламанскаго, какъ пропагандиста и защитника идеи о цѣлости славянскаго культурно-историческаго типа. Далѣе, профессоръ отмѣтилъ глубокую эрудицію Ламанскаго, плодомъ которой явилась между прочимъ громадная работа „Secrets de Venice“ извѣстная въ Россіи по сокращенной, но замѣчательно тщательной обработкѣ Будиловича. Указаны были и другія сочиненія Ламанскаго, къ сожалѣнію не исчерпанныя референтомъ за недостаткомъ времени и невозможностію достать нѣкоторые изъ нихъ. Затѣмъ, профессоромъ было отмѣчено разочарованіе Ламанскаго въ славянахъ, явившееся вслѣдствіе постоянныхъ неурядицъ среди нихъ. Несмотря на это разочарованіе, Ламанскій не перестаетъ вѣрить въ славянскую мощь

и остается по прежнему убѣжденнымъ панславистомъ, относясь въ то же время съ должнымъ уваженіемъ къ западной культурѣ.

Въ заключеніе профессоръ Т. Д. Флоринскій отозвался съ большой похвалой о вдумчивости референта и о живости его изложенія, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЬ № 28-п.

3-го Ноября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владимира состоялось 28-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: В. В. Альбрандтъ, Н. С. Бехъ, Д. А. Гангесовъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморвичъ, М. Д. Кравченко, О. Г. Курцъ, Г. А. Максимовичъ, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Д. А. Полковниковъ, Л. Л. Поповъ, Ф. Н. Сипькевичъ, Е. Д. Старжевскій и о. М. А. Стельмашенко.

В. В. Альбрандтъ приступилъ къ докладу о сочиненіи Леже (L. Leger. La mythologie slave). Познакомивъ собраніе съ основной точкой зрѣнія Леже на задачу его труда—дать только строго проверенный матеріалъ изъ источниковъ, не прибѣгая къ фольклору,—референтъ приступилъ къ перечню источниковъ, которыми пользовался въ своемъ сочиненіи Леже, и въ число которыхъ входили не только памятники письменности, но и вещественные. Переходя къ мифологіи славянъ, референтъ указалъ, что Леже отказывается дѣлать опредѣленный выводъ относительно того, существовало-ли у славянъ верховное божество; Перунъ, по мнѣнію французскаго мифолога,—богъ грома и молніи и погоды, Святovitъ, равно—Святѣтъ, дающій вѣщіе совѣты, Руясвитъ—богъ войны, Дажьдбогъ сблизается съ Гелиосомъ, Мокнишь—съ *malakia*—мягкость, Сварогъ—богъ огня, Троянь—произошелъ изъ культа Трояна, Редигасть—передѣлка названія города; существованіе Стрибога Леже заподозрѣваетъ, а о Чернобогѣ не рѣшается высказать опредѣленнаго мнѣнія, отрицая въ то же время теорію славянскаго дуализма. О домашнихъ божествахъ—душахъ предковъ—Леже, по словамъ референта, знаетъ очень мало. Онъ признаетъ у славянъ вѣру въ судьбу,—въ ея олицетвореніяхъ; Вилы, Самовилы (общія вѣрованія всѣхъ славянъ) соотвѣтствуютъ у русскихъ русалкамъ (отъ праздника Св. Троицы—*rusalka*). Въ заключеніе своей книги, Леже, по словамъ

референта, затрогиваетъ вопросъ о культѣ славянъ и вѣрѣ въ загробную жизнь, приходя къ слѣдующимъ выводамъ. Культъ славянъ часто сопровождался человѣческими жертвоприношеніями. У балтійскихъ славянъ были храмы и организованныя касты жрецовъ, а на Руси ничего этого не было, хотя человѣческія жертвы имѣли мѣсто. Относительно вѣры славянъ въ загробную жизнь нельзя сказать ничего опредѣленнаго: Титмаръ отрицаетъ ее, Козьма Пражскій—констатируетъ. Культъ предковъ сохранился преимущественно въ Бѣлоруссіи.

По поводу предложеннаго доклада, пр. Т. Д. Флоринскій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно метода, котораго слѣдуетъ держаться, составляя доклады, аналогичные данному,—при чемъ на первый планъ выдвинулъ необходимость указать: вносить-ли что нибудь новое рассматриваемое сочиненіе.

А. М. Лукьяненко и о. М. А. Стельмашенко сдѣлали нѣсколько замѣчаній о характерѣ и достоинствѣ даннаго сочиненія Леже.

Въ заключеніе проф. Т. Д. Флоринскій, выразивъ В. В. Альбрандту благодарность за сдѣланный докладъ, сообщилъ о пожертвованіи имъ въ бібліотеку Кружка слѣдующихъ книгъ:

Я. Волчекъ: Исторія словацкой литературы.

Т. Д. Флоринскій: Памятники законодательной дѣятельности Душана.

Его-же: Лекціи по Славянскому языкознанію, ч. II.

Его-же: Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію, вып. I—X.

Даръ профессора былъ принятъ собраніемъ съ благодарностью, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЬ № 29-й.

10 го Ноября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 29-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка, проф. Т. Д. Флоринскій и члены: В. В. Альбрандтъ, М. Г. Барсуковъ, Н. С. Бехъ, А. И. Эморовичъ, Г. А. Максимовичъ, Н. П. Мезько, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Д. А. Полковниковъ, Л. Л. Поповъ, Е. Д. Старжевскій.

Д. А. Полковниковъ приступилъ къ чтенію реферата: „Борьба Оттокара II Чешскаго съ императоромъ Рудольфомъ Габсбургскимъ“. Въ видѣ пространнаго введенія референтъ счелъ цѣлесообразнымъ предпослать 1) общую характеристику *Drang nach Osten*, 2) картину быта чеховъ конца XII и начала XIII вв. и 3) очеркъ царствованія предшественниковъ Оттокара II, начиная съ Оттокара I. Характеризуя *Drang nach Osten*, референтъ остановился на трехъ историческихъ моментахъ: борьбѣ Само съ Дагобертомъ, завоеваніяхъ Карла Великаго и дѣятельности Святополка Моравскаго, подчеркивъ, что причину побѣдъ нѣмцевъ слѣдуетъ разсматривать въ славянской разрозненности. Переходя къ изображенію быта чеховъ XII—XIII вв., Д. А. Полковниковъ указалъ на границы Чехіи, опредѣливъ взаимоотношеніе князя и народа, коснулся управленія Чехіей, государственныхъ доходовъ, войска—и остановился на вопросѣ о судѣ, выдвигая преимущества славянскаго (чешскаго) строя, надъ современнымъ ему нѣмецкимъ. Затѣмъ референтъ познакомилъ собраніе съ правленіемъ Оттокара I, разсматривая слѣдующія эпохи царствованія этого короля: борьбу съ королемъ Филиппомъ и Оттономъ IV, когда Оттокаръ являлся вершителемъ судебъ Германіи; борьбу съ папой, во время которой выяснился вопросъ о церкви и духовенствѣ; наконецъ, начало ослабленія Чехіи, ознаменовавшееся насажденіемъ нѣмецкой культуры и развитіемъ городовъ. На этомъ и остановился референтъ.

По поводу прочитаннаго:

М. Д. Новиковъ затронулъ вопросъ о преимуществахъ чешскаго права, коснулся открытыхъ судовъ при Меровингахъ, и обмѣнялся съ референтомъ замѣчаніями о борьбѣ за инвентитуру въ Чехіи при Филиппѣ Швабскомъ,—и о подходящемъ налогѣ.

Пр Т. Д. Флоринскій, сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній по поводу построения реферата, указалъ, что причина неудачи Оттокара I заключалась въ стремленіи быть германскимъ императоромъ, что учреждая города, Оттокаръ, съ одной стороны, имѣлъ въ виду экономическое благосостояніе страны, а съ другой—желалъ создать оплотъ противъ шляхты. Въ заключеніе, коснувшись вкратцѣ взгляда Ясинскаго на характеръ государственнаго строя Чехіи въ разсматриваемую эпоху, профессоръ подчеркнул, что Оттокаръ I уже утратилъ сознаніе славянства, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЪ № 30-й.

24-го Ноября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 30-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка, проф. Т. Д. Флоринскій и члены: Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморовичъ, О. Г. Курцъ, А. М. Лукьяненко, С. Л. Невѣровъ, М. Д. Новиковъ, Д. А. Полковниковъ, Л. Л. Поповъ, и о. М. А. Стельмашенко.

Д. А. Полковниковъ продолжилъ свой докладъ: „Борьба Оттокара II съ Рудольфомъ Габсбургомъ“. Заканчивая введеніе къ своему труду, референтъ далъ очеркъ царствованія Вячеслава I, разсмотрѣвъ послѣдовательно: 1) черты нѣмецкаго вліянія, сказавшагося не только при дворѣ, гдѣ привились нѣмецкіе языкъ и нравы, но и во всемъ королевствѣ—вслѣдствіе дарованныхъ нѣмцамъ привилегій, 2) перипетіи борьбы съ Австріей, закончившейся присоединеніемъ ея къ Чехіи (здѣсь референтъ отмѣтилъ вредъ, нанесенный чешскому государству этимъ присоединеніемъ), 3) нашествіе монголовъ на Западную Европу (здѣсь Д. А. Полковниковъ подчеркнул роль славянъ, какъ спасителей Европы), 4) столкновеніе съ папой, окончившееся пораженіемъ короля, вслѣдствіе перехода чешскаго дворянства на сторону папы. 5) возстаніе дворянъ (причину этого возстанія референтъ усматриваетъ въ нѣмецкомъ вліяніи).

Затѣмъ референтъ перешелъ къ преемнику Вячеслава—Оттокару II. Указавъ на усиленіе нѣмецкой колонизаціи въ Чехіи, вслѣдствіе покровительства Оттокара (принужденнаго дѣлать это изъ-за возстанія дворянъ и стремленія къ внѣшнему блеску), Д. А. Полковниковъ охарактеризовалъ нѣмецкую политику Оттокара. Коснувшись ненужнаго похода на Пруссковъ, вмѣшательства въ выборы римскаго короля, войны съ Баваріей, а позднѣе съ Венгріей изъ-за Зальцбурга, референтъ остановилъ чтеніе доклада на описаніи битвы при Мархѣ.

По поводу прочитаннаго:

Проф. Т. Д. Флоринскій указалъ на излишнее обиліе деталей при изложеніи событій, и выразилъ желаніе видѣть болѣе рельефную картину внутренней жизни Чехіи въ рассматриваемую референтомъ эпоху.

Въ заключеніе профессоръ провелъ аналогію между развитіемъ городовъ Чехіи и Польши и высказался, что уже въ XIII в. нѣмецкое вліяніе было очень сильно въ Чехіи, и нѣмецкая идея пустила глубокіе корни даже при сильныхъ чешскихъ короляхъ.— Послѣ чего закрылъ засѣданіе.

ПРОТОКОЛЬ № 31-й.

1-го декабря 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 31-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка, проф. Т. Д. Флоринскій и члены: М. Г. Барсуковъ, Н. С. Бехъ, А. И. Зморевичъ, О. Г. Курцъ, А. М. Лукьяненко, С. Л. Невѣровъ, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Д. А. Полковниковъ, Л. Л. Поповъ, А. І. Рихтеръ, Ф. Н. Синькевичъ и о. М. А. Стельмашенко.

Д. А. Полковниковъ продолжалъ свой рефератъ: „Оттокаръ II и Рудольфъ Габсбургскій“. Описавъ счастливое время царствованія Оттокара, когда удачи сопровождали пачинанія чешскаго короля, когда территорія чешскаго королевства все увеличивалась и когда король былъ въ зенитѣ своей славы, референтъ подробно изложилъ процессъ избранія римскаго короля: упомянулъ о двукратномъ предложеніи Оттокару императорской короны и двукратномъ же его отказѣ отъ нея, изслѣдовалъ производство выборовъ и констатировалъ въ этомъ случаѣ подтасовку голосовъ, доказавъ, что Рудольфъ былъ избранъ 3½ голосовъ противъ столькихъ-же. Затѣмъ, сдѣлавъ яркую характеристику Рудольфа—истаго представителя Габсбурговъ—и рассмотрѣвъ политику новаго императора въ отношеніи Чехіи, Д. А. Полковниковъ перешелъ къ изложенію поворота въ судьбѣ Оттокара—когда фортуна измѣнила своему любимцу. Детально рассмотрѣвъ далѣе, шагъ за шагомъ, длинную цѣпь постигавшихъ Оттокара неудачъ (въ описаніи которыхъ подчеркнул письмо къ полякамъ), референтъ остановился на послѣдней битвѣ этого короля у Дюрнкрута, плачевный конецъ которой и смерть Оттокара изобразилъ картинно и живо. Причиной гибели Оттокара, по мнѣнію референта, являлась его нѣмцефильская политика, отбросившая, съ одной стороны, отъ него бывшихъ сторонниковъ, а съ

другой—приучившая чеховъ видѣть въ римскомъ императорѣ своего скзерена. Въ заключеніе, предложивъ характеристику Оттокара II, референтъ сдѣлалъ краткій обзоръ ближайшихъ преемниковъ этого короля.

По поводу прочитаннаго пр. Т. Д. Флоринскій остановился на выраженіи въ письмѣ Оттокара къ полякамъ славянской идеи (указаніе на родство народностей чешской и польской и общность опасности отъ нѣмцевъ), замѣтивъ, что вообще разсмотрѣнная эпоха любопытна въ смыслѣ пробужденія славянской взаимности.

А. И. Зморовичъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній по поводу тенденціозности реферата.

М. Д. Новиковъ упомянулъ объ общемъ увлеченіи въ Европѣ городами.

О. М. А. Стельмашенко и А. И. Зморовичъ указали, что Оттокаръ по стремленіямъ своимъ скорѣе нѣмецъ, чѣмъ славянинъ.

Затѣмъ былъ затронутъ вопросъ о причинахъ неудачъ Оттокара въ частности и чешскаго дѣла вообще, въ обсужденіи котораго приняло участіе все собраніе.

Пренія были резюмированы пр. Т. Д. Флоринскимъ, который объяснилъ эти неудачи цѣлымъ рядомъ политическихъ ошибокъ, длинный мартирологъ которыхъ начинается уже съ первыхъ шаговъ чеховъ на исторической аренѣ.

Въ заключеніе, поблагодаривъ Д. А. Полковникова за содержательный докладъ, пр. Т. Д. Флоринскій закрылъ засѣданіе.

ПРОТОКОЛЪ № 32-й.

28-го Января 1904 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 32-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: М. Г. Барсуковъ, Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморовичъ, М. Д. Кравченко, О. Г. Курцъ, Г. А. Максимовичъ, М. Д. Новиковъ, Д. А. Полковниковъ, Л. Л. Поповъ, А. І. Рихтеръ, Ф. Н. Синькевичъ, о. М. А. Стельмашенко.

Г. А. Максимовичъ прочелъ рефератъ „Тютчевъ—пѣвецъ славянства“. Предпославъ краткій критико-библіографическій обзоръ

тракуемаго вопроса, референтъ отмѣтилъ малознакомость поэзіи Тютчева, несмотря на ея достоинства. Указавъ далѣе на различіе взглядовъ славянофиловъ и Тютчева (котораго-де вопреки традиціи нельзя причислять къ славянофильской школѣ, такъ какъ онъ не идеализировалъ до-петровской Руси, не всюду осуждалъ Петра I и поклонялся европейской культурѣ), референтъ познакомилъ собраніе съ біографіей поэта, подчеркнувъ, что продолжительная жизнь за границей не помѣшала Тютчеву быть истинно русскимъ поэтомъ съ чисто русскимъ словомъ. Переходя къ разсмотрѣнію мотивовъ поэзіи Тютчева, Г. А. Максимовичъ указалъ на проникающую поэта любовь къ родной природѣ. Поэтъ, по словамъ референта, никогда не забывалъ, что онъ русскій; онъ вѣрилъ въ блестящую будущность Россіи (даже въ годину злосчастной Крымской войны), но былъ въ то же время чуждъ шовиннизма и горѣлъ симпатіей къ братьямъ славянамъ, мечтая о возстановленіи церковнаго и политическаго единства на почвѣ любви. Референтъ иллюстрировалъ взглядъ Тютчева на славянство цитированіемъ „Посланія къ Ганкѣ“, которое, на взглядъ референта, характеристично для славянскихъ воззрѣній Тютчева—горячаго панслависта, твердо вѣрившаго въ соединеніе славянъ съ Россіей и видѣвшаго поэтому въ славянахъ Россію. Г. А. Максимовичъ сопровождалъ свой рефератъ цитированіемъ многихъ произведеній Тютчева. Въ заключеніе онъ предложилъ характеристику личности поэта со словъ „Неизвѣстнаго“ современника поэта, и привелъ посвященное памяти Тютчева стихотвореніе Величко.

Прочитанный рефератъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Въ частности:

М. Д. Новиковъ и Д. А. Полковниковъ привели цитаты изъ стихотвореній Тютчева, которыя свидѣтельствуютъ объ отрицательномъ отношеніи его къ Европѣ.

Пр. Т. Д. Флоринскій замѣтилъ, что Тютчевъ несомнѣнно былъ славянофиломъ: у него нельзя замѣтить „западническаго“ преклоненія передъ европеизмомъ.

М. Д. Новиковъ отмѣтилъ пробѣлъ: не очерчено отношеніе Тютчева къ Польшѣ въ разное время его жизни.

Д. А. Полковниковъ указалъ пропускъ референтомъ знаменитаго „Умомъ Россію не понять....“.

Въ заключеніе пр. Т. Д. Флоринскій, указавъ на появленіе нѣсколькихъ юбилейныхъ статей о Тютчевѣ, часть которыхъ изобилуетъ нападками (статьи, вышедшія изъ космополитическаго лагерь), поблагодарилъ Г. А. Максимовича за интересное сообщеніе, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЪ № 33-й.

18-го Февраля 1904 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 33-е засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморевичъ, М. Д. Кравченко, О. Г. Курцъ, А. М. Лукьяненко, Г. А. Максимовичъ, Н. П. Мезько, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Л. Л. Поповъ, А. І. Рихтеръ.

Н. С. Бехъ приступилъ къ чтенію доклада: „Юнгманнъ—дѣятель чешскаго возрожденія“. Нарисовавъ вкратцѣ картину эпохи послѣ Бѣлогорской битвы, когда чешская народность подъ гнетомъ нѣмцевъ шагъ за шагомъ теряла свою самобытность, референтъ въ нѣсколькихъ словахъ охарактеризовалъ послѣдующій періодъ чешской исторической жизни—возрожденіе—однимъ изъ видныхъ дѣятелей котораго былъ І. Юнгманнъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи Н. С. Бехъ представилъ подробный біографическій очеркъ внѣшнихъ событій жизни славнаго дѣятеля эпохи чешскаго возрожденія—Иосифа-Іакова Юнгманна, на чемъ и остановилъ свой докладъ.

По поводу прочитаннаго нѣкоторыми членами было выражено желаніе получить болѣе подробныя свѣдѣнія о начальномъ періодѣ чешскаго возрожденія,—чему референтъ обѣщалъ пойти навстрѣчу въ слѣдующемъ засѣданіи.

Затѣмъ пр. Т. Д. Флоринскій указалъ на появленіе памфлета Брикнера „О Кириллѣ и Меѳодіи“, гдѣ авторъ доказываетъ, что солунскіе братья были своего рода обманщики, проводившіе папу и т. под.

Въ заключеніе Н. П. Мезько прочелъ 2 стихотворенія лирическаго характера, посвященныя памяти Ѳ. И. Тютчева, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЪ № 34-й.

25-го Февраля 1904 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 34-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: В. В. Альбрандтъ, Н. С. Бехъ, А. И. Эморовичъ, О. Г. Курцъ, А. М. Лукьяненко, Г. А. Максимовичъ, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Д. А. Полковниковъ, А. І. Рихтеръ, Ф. Н. Синькевичъ, С. Ф. Шевченко.

Н. С. Бехъ предложилъ свой докладъ: „І. Юнгманнъ—дѣятель чешскаго возрожденія“. Исполняя данное въ прошломъ засѣданіи обѣщаніе, референтъ предложилъ собранію очеркъ начального періода чешскаго возрожденія. Указавъ на чисто научный характеръ начала чешскаго возрожденія, референтъ представилъ обзоръ главнѣйшихъ литературно-научныхъ трудовъ и важнѣйшихъ моментовъ дѣятельности Добнера, Пельцеля, Фойгта, Длобача, Унчара, Дуриха, Прохазки и подробнѣе остановился на знаменитомъ аббатѣ Добровскомъ, подчеркнувъ его взглядъ на будущность чешскаго языка. Затѣмъ Н. С. Бехъ коснулся дѣятельности патріотовъ-чеховъ, ратовавшихъ о развитіи литературы на родномъ языкѣ, затронувъ вкратцѣ Рулика, Крамеліуса, Гыбля, Тама, Пухмайера, братьевъ Неѣдловыхъ и др., а также словаковъ Таблица и Палковича. Закончивъ свой очеркъ, референтъ указалъ на общій характеръ перваго періода чешскаго возрожденія, конецъ котораго относится ко времени около 1820 г.

По поводу прочитаннаго проф. Т. Д. Флоринскій сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія о Добровскомъ и его славянскихъ симпатіяхъ, а также и о дѣятельности чешскихъ патріотовъ на пользу родного языка, послѣ чего закрылъ засѣданіе.

ПРОТОКОЛЪ № 35-й.

3-го Марта 1904 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 35-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, О. Г. Курцъ, А. М. Лукьяненко, Г. А. Макси-

мовичъ, Н. Ц. Мезько, М. Д. Новиковъ, А. І. Рихтеръ, Ф. Н. Синькевичъ, о. М. А. Стельмашенко.

Н. С. Бехъ продолжилъ свой докладъ „І. Юнгманнъ—дѣятель чешскаго возрожденія“. Замѣтивъ, что дѣятельность Юнгмана можетъ быть раздѣлена, съ одной стороны на учено-литературную, а съ другой—общественную—референтъ рѣшилъ въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи слѣдовать указанному дѣленію, въ силу чего его сообщеніе распалось на двѣ части. Въ первой—Н. С. Бехъ представилъ обзоръ учено-литературныхъ трудовъ Юнгманна, рассматривая ихъ съ точки зрѣнія основной цѣли этого писателя—развитія и усовершенствованія чешскаго языка. Знакома собранію съ переводами: „Потерянаго Рая“ и „Аталы“ со „Словесностью“. „Исторіей чешской литературы“, „Словаремъ“ Юнгманна, референтъ попутно касался и такихъ явленій исторіи чешской литературы, какъ споръ „иттистовъ“ и „ипсилонистовъ“, какъ полемика о подлинности рукописей, Краледворской и Зеленодворской,—при чемъ отмѣчалъ степень и характеръ участія въ этихъ пререканіяхъ Юнгманна. Переходя къ общественной дѣятельности Юнгманна, референтъ оговорился, что дѣятельность эта неразрывно связана была съ учено-литературной, и диктовалась столь-же высокими побужденіями. Передавая, какъ горячо отдавался Юнгманнъ работѣ на пользу родного народа, какъ много содѣйствовалъ онъ дѣлу возрожденія, являясь вдохновителемъ и руководителемъ молодого поколѣнія, референтъ подробно изложилъ исторію возникновенія Чешскаго Музея, Чешской Матицы, прослѣдилъ дальнѣйшее развитіе этихъ учрежденій и отмѣтилъ участіе въ нихъ Юнгманна. Далѣе референтъ предложилъ собранію общую характеристику личности Юнгманна, остановившись особенно на славянскихъ симпатіяхъ (главнымъ образомъ въ отношеніи къ русскимъ) этого чешскаго „будителя“. Въ заключеніе, сдѣлавъ сжатый сводъ сказаннаго, Н. С. Бехъ указалъ на значеніе Юнгманна въ исторіи чешскаго возрожденія и на заслуги его предъ славянствомъ.

По поводу прочитаннаго:

Проф. Т. Д. Флоринскій замѣтилъ, что не вполне освѣщенъ вопросъ о языкѣ Юнгманна и не указано отношеніе къ предшественникамъ и послѣдователямъ.

М. Д. Новиковъ заинтересовался подробнѣе объ отношеніи Юнгманна къ Россіи.

Г. А. Максимовичъ задалъ референту вопросъ объ основахъ славянскихъ симпатій Юнгманна.

Референтъ давалъ соответственныя объясненія.

Въ заключеніе пр. Т. Д. Флоринскій, поблагодаривъ Н. С. Беха за содержательный докладъ, закрылъ засѣданіе.

ПРОТОКОЛЬ № 36-й.

10-го Марта 1904 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 36-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: Н. С. Бехъ, А. И. Зморевичъ, Г. А. Максимовичъ, Н. П. Мезько, М. Д. Новиковъ, П. И. Огіенко, Л. Л. Поповъ, о. М. А. Стельмашенко, А. І. Рихтеръ, С. Ф. Шевченко и гость г. Щербина.

Г. А. Максимовичъ приступилъ къ чтенію доклада „Религіозно-философскія и бытовія основы ученія первыхъ славянофиловъ“. Указавъ на значеніе 40-хъ годовъ въ дѣлѣ русскаго самосознанія, референтъ перечислилъ первыхъ славянофиловъ и привелъ мнѣніе о нихъ Грановскаго. Выставивъ далѣе тезисъ, что славянофильство—историческое явленіе, референтъ устанавливаетъ связь этого ученія съ историческимъ прошлымъ и дѣлаетъ попытку освѣтитъ тѣ вліянія, подъ которыми выросло и развилось славянофильство. По мнѣнію референта, первоначально славянофилы находились подъ вліяніемъ Гегеля, но позднѣе уклонились въ сторону Шеллинга, принявъ его ученіе о выполненіи народомъ извѣстной идеи для права на историческое существованіе. Показавъ далѣе различіе во взглядахъ западниковъ и славянофиловъ на путь для выполненія исторической миссии славянства, Г. А. Максимовичъ перешелъ къ изложенію основныхъ пунктовъ славянофиловъ, замѣтивъ, что воззрѣнія эти отличаются идеалистическимъ характеромъ, и подчеркнувъ, что руководящій факторъ развитія народа славянофилы усматриваютъ въ религіи.

Замѣтивъ, что, по мнѣнію славянофиловъ, основная черта правленія—разумность, а западнаго христіанства—разсудочность, референтъ разъяснилъ какъ понимали славянофилы эти термины (по Хомякову), которыми обуславливалось коренное различіе міровъ

восточнаго и западнаго—и высказалъ мнѣніе, что эти положенія ошибочны, такъ какъ разумность не есть исключительный признакъ православія (раскольники-де тѣ-же раціоналисты), а разсудочность—католичества (въ этой религіи наблюдается много чувства). Датѣе, Г. А. Максимовичъ указалъ на заслугу славянофиловъ, выдвинувшихъ національное, причемъ привелъ слова К. Аксакова о народности и народѣ, разъяснивъ, что подъ народомъ славянофилы понимали простой народъ. Затѣмъ референтъ, подчеркнувъ, что народъ и народность—основныя черты славянофильства въ общихъ чертахъ коснулся вопроса объ общинѣ (опредѣляя ее по К. Аксакову, и отмѣчая зыбкость почвы основаній этого писателя), причемъ замѣтилъ, что ученіе славянофиловъ логически вытекаетъ изъ основныхъ его понятій. Подтвердивъ послѣднее положеніе примѣромъ—воззрѣнія славянофиловъ на государство—Г. А. Максимовичъ высказалъ мысль, что всѣ выводы ученія славянофиловъ могутъ быть сдѣланы силлогистическимъ, разсудочнымъ путемъ. Въ заключеніе, снимая съ славянофиловъ упрекъ въ отрицаніи науки, референтъ сдѣлалъ общій сводъ своихъ положеній, замѣтилъ, что практическое примѣненіе теоретическихъ взглядовъ славянофиловъ должно было быть неправильнымъ—и, приведя слова Бестужева-Рюмина, свидѣтельствующія объ уваженіи автора къ славянофильству, указалъ на полную свою солидарность съ этими словами.

Прочитанный рефератъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Въ частности:

Пр. Т. Д. Флоринскій отстаивалъ основательность, а не шаткость основъ славянофильства, ставя въ упрекъ референту, что онъ оперировалъ надъ однимъ К. Аксаковымъ, упуская изъ виду Хомякова.

Пр. Т. Д. Флоринскій, о. М. А. Стельмашенко, М. Д. Новиковъ, Л. Л. Поповъ, А. И. Зморовичъ и Н. С. Бехъ полемизировали съ референтомъ по вопросу о различіи религій запада и православной, примыкая въ данномъ случаѣ всецѣло къ трактовкѣ славянофиловъ.

Референтъ давалъ свои объясненія.

Въ заключеніе пр. Т. Д. Флоринскій, выразивъ Г. А. Максимовичу благодарность за интересное сообщеніе, закрылъ засѣданіе.

ПРОТОКОЛЪ № 37-н.

17-го Марта 1904 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 37-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: В. В. Альбрандтъ, Н. С. Бехъ, А. М. Лукьяненко, Н. П. Мезько, М. Д. Новиковъ, Л. Л. Поповъ, Ф. Н. Синькевичъ и о. М. А. Стельмашенко.

Л. Л. Поповъ сдѣлалъ докладъ „Къ вопросу объ общеславянской Кирилловской азбукѣ“. Раздѣливъ свой рефератъ на общую часть—въ видѣ введенія и на краткую исторію кириллицы и попытокъ ея повсемѣстнаго утвержденія, референтъ перечислилъ пособія, легшія въ основаніе предлагаемаго реферата. Затѣмъ, приступая къ изложенію общей исторіи алфавита въ Европѣ, Л. Л. Поповъ прослѣдилъ постепенный ходъ передачи основъ письменности изъ Египта въ Финикію къ семитамъ и арійцамъ—на Балканы и въ Италію. Далѣе референтъ охарактеризовалъ греческій алфавитъ, какъ переходъ отъ системы слоговой къ звуковой и замѣтилъ, что греки начали писать уже слѣва направо (а не наоборотъ, какъ семиты). Заимствованный у финикіянъ греческій алфавитъ, по словамъ референта, черезъ посредство италійскихъ эллиновъ переносится къ италійцамъ-аборигентамъ. Излагая дальнѣйшую исторію развитія алфавита, Л. Л. Поповъ указалъ, что въ средніе вѣка, благодаря стараніямъ церкви латиница распространилась въ Западной Европѣ (Швабахъ ничего новаго не внесъ въ алфавитъ). Каждый славянскій народъ (изъ принявшихъ латиницу) приспособлялъ алфавитъ къ своей рѣчи самостоятельно—отсюда рознь и различіе основъ славянскихъ системъ письма. Далѣе референтъ, коснувшись въ общихъ чертахъ передачи живой рѣчи при помощи письма, изложилъ вкратцѣ исторію славянской письменности, получившей свое начало въ Византіи. Разсматривая вопросъ о старшинствѣ кириллицы и глаголицы, Л. Л. Поповъ приходитъ къ выводу, что адѣсь категорическаго отвѣта въ томъ или другомъ смыслѣ дано быть не можетъ. Съ теченіемъ времени, продолжалъ референтъ, славянская письменность распалась на изводы юсовый и неюсовый. Остановившись на характеристикѣ изводовъ и обозрѣвши затѣмъ распространеніе славянскихъ азбукъ по племенамъ, Л. Л. Поповъ, сдѣлалъ общую характеристику алфавитной реформы

Петра I, прослѣдилъ дальнѣйшее развитіе гражданки у различныхъ славянскихъ племенъ и остановился на фонетическо-орфографической реформѣ Вука Караджича. Указавъ далѣе на неудобство разнообразія письменныхъ системъ у различныхъ славянскихъ народовъ, которое въ связи съ панславистическими тенденціями, породило мысль объ общеславянской азбукѣ, референтъ рассмотрѣлъ попытки идти навстрѣчу осуществленія этой мысли Іезберы (42 знака) и Гильфердинга (61 зн.), замѣтивъ, что обѣ эти попытки не избавляютъ азбуку ни отъ діакритическихъ знаковъ, ни отъ излишнихъ начертаній. Въ заключеніе Л. Л. Поповъ предложилъ собственный проэктъ единой славянской азбуки.

По поводу прочитанаго проф. Т. Д. Флоринскій, В. В. Альбрандтъ и М. Д. Новиковъ затронули вопросъ о будущности алфавитовъ латинскаго и кирилловскаго, причемъ пр. Т. Д. Флоринскій убѣжденно высказался, что народность, ежегодно увеличивающаяся почти на 2,000000, не поступится своимъ исконнымъ письмомъ и поэтому слѣдуетъ допустить возможность параллельнаго существованія обѣихъ азбукъ.

Затѣмъ пр. Т. Д. Флоринскій и А. М. Лукьяненко указали на нѣкоторые дефекты предложенной референтомъ системы.

Въ заключеніе пр. Т. Д. Флоринскій, поблагодаривъ референта за содержательный докладъ, закрылъ засѣданіе.

ПРОТОКОЛЬ № 38-й.

23-го Мая 1904 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 38-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, М. Д. Новиковъ, Л. Л. Поповъ, о. М. А. Стельмашенко.

Секретарь Н. С. Бехъ доложилъ протоколы предыдущихъ засѣданій, которые и были утверждены собраніемъ.

Затѣмъ рѣшенъ былъ принципиальный вопросъ о сохраненіи за членами кружка ихъ членскихъ правъ и по окончаніи университета.

Далѣе нѣкоторое время было посвящено обсужденію будущихъ занятій членовъ кружка, причемъ пр. Т. Д. Флоринскій общалъ намѣтить къ началу учебнаго года нѣкоторое количество темъ для рефератовъ.

Въ заключеніе пр. Т. Д. Флоринскій съ удовольствіемъ констатировалъ постепенный ростъ числа членовъ кружка и неослабѣвающую ихъ дѣятельность, выразилъ надежду, что и впредь кружокъ для занятій славяновѣдѣніемъ будетъ продолжать развиваться и преуспѣвать, послѣ чего закрылъ засѣданіе.

Extravagantia ⁹³⁷⁾ B. °)

1.

Si quis aliquem ad servitium mallaverit, et ille wadium ⁹³⁸⁾ dederit et fideiussorem posuerit, ut anthmallo ⁹³⁹⁾ legitimos in patria de qua est testes sue libertatis dare debeat, faciat tunc comes, in cuius [presentia mallatio facta est duas epistolas] uno tenore et unam habeat ille qui mallat, alteram similem ille qui mallatur.

Veniente itaque illo qui mallatus est ad constitutum cum suis sacramentalibus ⁹⁴⁰⁾, si ipse qui eum mallavit defuerit, faciat comes in cuius presentiam ipse mallatus advenit epistolam et cum testibus ad mallatorem suum redeat et iectum ⁹⁴¹⁾ de XV solidis ei det, qui ad placitum ⁹⁴²⁾ non venit constitutum et placitum ei proponat aliud. Et si iterum ad placitum constitutum mallator venire distulerit, iterum det iectum de XV solidis; et mittat mallatus tertium constitutum mallatori, ut veniat ad testes recipiendum. Et si iterum mallator venire distulerit, det mallato iectum solidorum XV et faciat tunc comes notitiam cum raginburgiis et testibus ⁹⁴³⁾. Et sic ipse qui mallatus ad servitium fuit, ab hoc die liber et ingenuus vadat nec sit causatori ulla facultas amplius requirendi eum ad servitium.

2.

Si quis quemlibet mallaverit ad servitium, ut superius dictum est, qui in alia regione fuit natus aut longe infra patria, et ille dicit quod ipsius servus non sit et suam libertatem in suo anthmallo portare possit, tunc comes faciat illum dare wadium ad suam libertatem proportandam. Et si ex paterna genealogia mallatur ⁹⁴⁴⁾, adhibeat ex materna progenie [septem] testes qui proximiores sunt et ex paterna quattuor, et sic se id[oneet]. Quod si v[er]o ex materna proge-

а) Единственная рукопись—Cod. № 33 соборного капитула въ Ivrea (въ Пьемонтѣ). Первая публикація—A. Peyron („Memorie della Academia delle science di Torino“ 1846 pp. 129 sq.), которому принадлежать почти всѣ попытки возстановить стершіяся и малоразборчивыя мѣста (возстановленный текстъ заключенъ въ []; непрочитанныя мѣста обозначены).--Въ данномъ изданіи опущены §§ 6—11.

nie mallatur, septem [testes] proximiores adhibeat [ex paterna] et quattuor ex materna progenie et sic suam libertatem proport[et; ita ex q]ua parte mundior est, ex ipsa parte plus dabit testes. Si autem tal[es postquam pro]duxerit, dicat qui eum ammallavit: «non recipio istos testes qu[ia proximiores] habes qui tibi dicant testimonium», et si ille dixerit quia «non [habeo alios testes] quam istos», tunc ille qui eum ammallavit det contra illum [testimo]nia qui sapiant ⁹⁴⁵⁾ eum propinquiores habere quos ad testimonium [dicendum adducat. Et si ille] qui mallatus est non vult se concredere, det ei qu ⁹⁴⁶⁾
 ^{a)} nde illa iura tamen et sic per pugnam contenda.
 ^{b)}).

3.

Si aliquis ⁹⁴⁷⁾ cartam falsam adclamaverit et eam falsam ille facere [contendat], qui illam falsam adclamavit, prebeat ipse, cui falsa dicta fuit, duodecimum sacramentales ⁹⁴⁸⁾ et ipse sit terciusdecimus, qui iurati faciant illam bonam: et sic se ille concredat qui eam dixit [falsam esse].

4.

Si aliquis cartam suam in mallo adduxerit et aliquis illam dixerit falsam esse et ille cui carta est dixerit eam magis esse bonam quam falsam et ille qui falsam [esti]nnaverit, subula statim transforavit, adhibeat contra unumquemque testem ex VII testibus qui eam firmaverunt, VII testes qui fiunt insimul XLIX ^{c)} et sic iurati falsam illam faciant. Si autem ille cuius carta est se concredere noluerit, unus ex VII testibus qui eam firmaverunt et unus ex illis qui eam ream dixerunt, per pugnam contendat.

5.

In lege Salica XII ⁹⁴⁹⁾ iuratores esse debent; ita tenent Franci. Nos tamen in Italia propter Hludowici et Lotharii capitulare cum sua manu septima. Testes ⁹⁵⁰⁾ autem VII contra Francum sint. Franci [autem] post testes non adfirmant sacramentum.

^{a)} пропускъ въ 22 буквы.

^{b)} даѣе могутъ быть прочитаны лишь фрагменты.

^{c)} „XLVIII“—въ рукоп.

12.

Si aliquis mallat ⁹⁵¹⁾ hominem de quacumque causa et dicit: „malo or[dine ⁹⁵²⁾ fecisti, sacrament]ales testes habeo“, non debet contra malum ordinem et contra testes insi[mul respondere sed respondeat singul]atim ad unamquamque. Et si ei aliquid quesierit et „malo [ordine fecisti“ non dixerit nec ⁹⁵³⁾ testes habere dixerit, tacendum erit. Et si eum secundum legem te ⁹⁵⁴⁾ qui mallatus est respondere noluerit, ille cui respondere debuit ⁹⁵⁵⁾, quia retinuit suum responsum, et si convictus fuerit, cum XV ⁹⁵⁶⁾ solidos emendet. [Quod si quis m]allat alium et dicit malo ordine illum aliquid fecisse, et ille dicit: «de to[r]to dicis», n[on] potest postea ad testes redire. Quicumque servus fugitivus ⁹⁵⁷⁾ sua manu septima dominus eius ei conprobet ubi eum invenerit ⁹⁵⁸⁾ fuit quia de suo servitio fugit.

Prologus I. ⁹⁵⁹⁾

(Incipit prologus lege Salica) ⁹⁶⁰⁾.

Gens Francorum inclita, auctorem Deo condita, fortis in arma, firma ⁹⁶¹⁾ in pacis foedere ⁹⁶²⁾, profunda in consilio, corpore ⁹⁶³⁾ nobilis, incolumna candore, forma egregia, audax velox et aspera, ad catholicam fidem ⁹⁶⁴⁾ ⁹⁶⁵⁾ conversa, immunis ab ⁹⁶⁶⁾ herese ⁹⁶⁷⁾, dum adhuc ⁹⁶⁸⁾ teneretur

⁹⁵¹⁾ такъ—Peyron; Brunner („Entsteh. der Schwurger“. p. 69,1) предлагаетъ: „or[dine fecisti, ego inde t]ales“....

⁹⁵²⁾ такъ—Brunner (ibid.); Siegel („Ger.-Verf.“ p. 138,5) предлагаетъ: „insi[mul replicare, sed singul]atim“....

⁹⁵³⁾ такъ реконструируетъ Brunner („Festgaben für Heffter“ p. 158,3).

⁹⁵⁴⁾ Пропускъ въ 14 буквъ.

⁹⁵⁵⁾ Пропускъ въ 9 буквъ.

⁹⁵⁶⁾ Пропускъ въ 13 буквъ.

⁹⁵⁷⁾ Пропускъ въ 9 буквъ.

⁹⁵⁸⁾ Prol. I даютъ—4404, одна изъ II, III, Her., многія изъ Em.

⁹⁵⁹⁾ такъ—II, III; заглавія нѣтъ—4404; „In legem quam Salicam vocant praefatio“—Her.; одна изъ Em. даетъ: „Laus Francorum“, другая: „Incipit tractatus legis Salice“.

⁹⁶⁰⁾ вмѣсто „firma.... foed.“, нѣкот. изъ III и Em. (Лейд. Cod.) даютъ: „fidelibus atque amicis suis satisque firma“; другая изъ Em.—„conservans foedera“

⁹⁶¹⁾ „corporea“—4404, II и нѣкот. изъ Em.

⁹⁶²⁾ „firmiter“—приб. III, Em. (Лейд. Cod.).

⁹⁶³⁾ „nuper“—приб. Her. и нѣкот. изъ Em.

⁹⁶⁴⁾ „omni“—приб. III, Em. (Лейд. Cod.).

⁹⁶⁵⁾ „ritu“—приб. Her. и нѣкот. изъ Em.

barbara ⁹⁵⁶), inspirante Deo inquaerens ^a) scientiam clavem ^a), iuxta morem ^b) suorum qualitatem desiderans iustitia, custodiens pietatem ⁹⁵⁷), dictaverunt ⁹⁵⁸) Salicam legem ^c) per proceris ipsius gentes qui tunc tempore eiusdem aderant rectores ^d) electi de pluribus viris quattuor his nominibus ⁹⁵⁹): Wisogastis ^e), Bodogastis ^f), Salegastis et Widogastis ^g) in loco cognominantia Salchamae ^h), Bodochamae, Widochamae. qui per tres mallos ⁹⁶⁰) convenientes omnes causarum originis ⁱ) sollicitate discutiendo tractandis ^k) de singulis ^l) iudicium decreverunt hoc modum. At ubi Deo (favente) ^m) rex Francorum Chlodovius ⁿ) torrens et pulcher primus recepit catholicum baptismum ⁹⁶¹) et quod minus in pactum habebatur edonii per (praecelsos) ^o) regis Chlodovehi et Hildeberti et Chlotarii ⁹⁶²) fuit lucidius emendatum ^p) p).

Vivat qui Francus (diligat) ^q) Christus, eorum regnum custodiat, rectores eorum lumen suae gratiae repleat ^r), exercitum protegat, fidei munimenta ^s) tribuat, pacem gaudeat et felicitatem tempora, dominancium dominus Iesus Christus pietatem custodiat. Hec est enim gens quae fortis ^t) dum esset robore valida ^u), Romanorum iugum durissi-

^a) вмѣсто „inquaerens..... clavem“, III. Em. (Лейд. Cod.) даютъ: „pervenit ad lucem scientiae“.

^b) „morum“—II, Em.

^c) „gentem“—одна изъ Em.

^d) „sunt autem“—приб. Her.

^e) „Arogast“—примѣчаніе въ Her.

^f) „Hodegastis“—4404.

^g) „Wisugastis“—4404; „Windogastis“—Her.

^h) Her. даетъ: „Salagheve, Bodogheve, Windogheve“.

ⁱ) „origines“—II, III, Her., Em. (кроме Лейд. Cod.).

^k) „tractantes“—Her., нѣкот. изъ Em.

^l) „sicut ipsa lex declarat“—приб. нѣкот. изъ III и Em. (Лейд. Cod.).

^m) „pavendi“—4404.

ⁿ) вмѣсто: „Chlodovius..... emendatum“ нѣкот. изъ III и Em. (Лейд. Cod.) даютъ: „Chlodoveus Hildebertus Hlotarius in culmine regale deo protegente pervenerunt quicquid minus in pactum habebatur idoneum per ipsos fuit emendatum“.

^o) такъ—Her. и нѣкот. изъ Em.; 4404: „perculsus“; II и нѣкот. изъ Em.—„proconsolis“ ⁹⁶²).

^p) „percurrente decreto“ приб. нѣкот. изъ Em.; „et procuratum decretum hoc“—приб. Her.

^q) „diligat“—нѣтъ 4404.

^r) „repellat“—4404.

^s) „fidem momenta“—4404.

^t) вмѣсто: „fortis..... val.“, нѣкот. изъ Em. даютъ: „parva dum esset numero, fortis robore validum“.

mum de suis cervicibus excusserunt pugnando atque post agnitionem baptismi sanctorum martyrum corpora quae Romani igne cramaverunt vel ferro truncaverunt vel besteis lacerando proiecerunt, Franci super eos aurum et lapides praetiosos superornaverunt ^{a)}).

Prologus II. ^{b)}

Placuit atque convenit inter Francos atque eorum proceribus ⁹⁶⁴⁾, ut pro servandum inter se pacis studium omnia incrementa ^{c)} rixarum odia resecare deberent et ^{d)}, quia ceteris gentibus iuxta se positis fortitudinis brachio prominebant ^{d)}, ita etiam eos legale auctoritate prae- cellerent, ut iuxta qualitatem causarum sumerent criminales actiones terminum. Extiterunt igitur inter eos electi de pluribus quattuor viri his nominibus: Wisogaste, Salegaste, Arogaste et Widogaste in ^{e)} vil- lis ⁹⁶⁶⁾ qui ultra Renum ⁹⁶⁷⁾ sunt in Bodochem et Salechem et Wido- chem ^{e)}, qui per tres mallos convenientes omnes causarum origines sollicite discucientes de singulis iudicium decreverunt.

Epilogus I. ^{f)}

Explicit lex Saleca qui vero cunclacio infra hae libros IV con- tinere viditur.

Primus rex Francorum statuit a primo titulum usque LXII dis- posuit iudicare. Postmodo ⁹⁶⁸⁾ autem tempus cum optimatis suis a LXIII titulum usque ad LXXVIII addedit. Sic vero Childebertus rex post

^{a)} одна изъ III приб.: „explicit; anno ter XIII decimo regnante domno nostro Pipino gloriosissimo rege Francorum. Amen“; другая изъ III приб.: „Explicit prolicus legis Salicae. Incipiunt capitula legis Salice diae Mercuris proximo ante Kal. Novembris in anno XXVI regni domno nostro gloriosissimo Carolo rege“.

^{b)} Prol. II сохранился въ одной изъ II и нѣкот. изъ Em.

^{c)} „virtutum“ ⁹⁶⁵⁾—приб. нѣкот. изъ Em.

^{d)} „et.... prominebant“—нѣтъ II.

^{e)} „in..... Widochem“—нѣтъ II.

^{f)} единственный текстъ—Wolf.

multum autem tempus pertractavit quid addere debirit: ita a LXXVIII usque ad LXXXIII perinvenit quod ibidem digne inposuisse nuscuntur et sic fratri suo Clotario hec scripta transmisit. Post hec vero Clotarius, cum hos titulus a germano suo seniore gratenter excepit, sic postea cum regnum suum pertractavit, ut quid addere debirit ibidem, quid amplius dibiatur construere, ab LXXXIX titulus usque ad LXIII statuit permanere et si postea fratre suo rescripta direxit et ita inter eis convenit, ut sta omnia sicut anteriore constructa starent.

Epilogus II. *)

Explicit leges Salicae liber III, quem vero rex Francorum statuit et postea una cum Francis pertractavit ut et a [LXIII] ^{b)} titulos aliquid amplius adhesit ^{c)} sic, ut a primo usque ad LXXVIII ^{d)} perduxerit. Deinde vero Childebertus post multum tempus tractavit, ut quid advenire potnerit, quod ibi cum suis Francis addere deberet ^{e)}: a septuagesimo octavo ^{f)} usque octuagissimo quarto ^{g)} perinvenit, quod ibi digne inposuisse cognoscetur. Iterum cum hos titulus Chlotarius a germano suo seniore suum ^{h)} gradenter ⁱ⁾ excipit, sic et ipse similiter cum regnum suum perinvenit, ut ab octuagissimum quartum ^{k)} adderet et ita perfectum perduxit et inde quod ipse invenit fratrem suum rescripta direxit. Sic ^{l)} inter eis convenit ut ista omnia quae constituerunt starent ^{l)}. *Explicit*.

*) Epil. II дають—III и три Cod. изъ Em.

b) *конъектура*; Em. (Тейд. Cod.) даетъ: „XLIII“; III дають: „tres“, остальн. Em.—„res“.

c) „adderet“—нѣкот. изъ III. Em. (Тейд. Cod.).

d) „LXXVIII“—одна изъ III, Em. (Тейд. Cod.).

e) „hoc est“—приб. нѣкот. изъ III.

f) „septuagesimo VIII“—Em. (Тейд. Cod.); „LXXXVIII“—двѣ изъ III.

g) „LXXXVIII“—нѣкот. изъ III.

h) „suum“—нѣтъ въ нѣкот. изъ III и Em. (Тейд. Cod.).

i) „gratanter“—нѣкот. изъ III.

k) „nonagesimo VIII“—Em. (Тейд. Cod.); „LXXXVIII“—двѣ изъ III.

l) вмѣсто: „Sic..... starent“, нѣкот. изъ III дають: „et ita inter se firmaverunt ut ista omnia quae constituerunt inviolabiliter omnique tempore conservata fuissent“.

Примѣанія.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. „Mannire“ (синонимъ—„admallare“) — латинизированное германское „mahnen“ — есть вызовъ въ судъ. Вызовъ производитъ истецъ (Cap. I, 9—вызовъ *судомъ*, т. к. обиженный *безроденъ*); при усиленіи королевской власти мѣсто „mannitio“ заступила „bannitio“ — вызовъ королевскимъ чиновникомъ или судьей (поэтому одна изъ рукописей Em. и измѣнила вездѣ „m“ въ „b“, начертавъ „bannitio“).

Чтобъ „mannitio“ была законной („secundum legem“ Cap. II, 8 § 2), необходимо соблюденіе нѣкоторыхъ *формальностей*: вызовъ при свидѣтеляхъ (см. § 3; 49, 1; о вызовѣ „testes“ — 49, 2), вызовъ на дому (см. § 3) у отвѣтчика. — 0) количествъ свидѣтелей см. 47; 56, 1; Cap. II, 8; L. Rip. 32, 2 — истецъ долженъ доказать, что онъ „legitime mannitum habuerit“, т. е. „cum tribus rachimburgiis“ (см. н. пр. 6). — Вызывающій долженъ объявить *причину* вызова: Cap. I, 9; Cap. II, 8. При вызовѣ дается извѣстный срокъ (обыкновенно 14 дней: Cap. II, 8; ср. 56, въ которомъ вызовъ не „ad mallum“, а „ante regem“, см. прим. 2. Cap. VIII 1 даетъ 40 „noctes“), при чемъ срокъ мѣняется, сообразно социальному положенію отвѣтчика. См. L. Rip. 58, 8. (примѣч. 256).

2. „Mallus“ — латиниз. производное отъ древне-герм. „mahal“, „mäl“ — „говорить“ (сохранилось въ вульгарно-нѣмецкомъ „Maul“; ср. норвежск. „Maal“ — „говоръ“, „діалектъ“) — обозначаетъ какъ *мѣсто судебнаго собранія* (въ другихъ памятникахъ поэтому „Mahlstätte“ — „мѣсто судовоговоренія“, что соответствуетъ въ L. S. „mallobergus“: 46; 54, 4; 56; 57, 1; Cap. II, 8), такъ и *самое собраніе* (thing, Ding). „Mallus“ — судебное собраніе — происходилъ обыкновенно на освященномъ мѣстѣ (во времена язычества — въ священныхъ дубравахъ, на холмахъ; при христіанствѣ даже въ церквахъ, противъ чего Каролинги направили рядъ запретовъ). Въ L. S. встрѣчается нѣсколько типовъ mallus'a. 1) *Mallus legitimus* (60; Cap. I, 7, 9) (mallus publicus legitimus, mallus ante thunginum; внослѣдствіи — „mallus ante comitem, grafionem“: Cap. I, 7, 9; Cap. VII, 1; обыкновенно „comes“ въ L. S. не имѣетъ собственно судебныхъ функций, онъ лишь исполнительный органъ) — *обычное*, періодически повторяющееся судебное собраніе [„echtes Ding“], собирающееся въ извѣстный *опредѣленный* срокъ (поэтому слово „mallus“ получаетъ иногда значеніе единицы времени: Cap. IV, 2, 7, большою

частью 6 недѣль—„40 noctes“: 47, 1; 50, 1; 56; „42 noctes“: Cap. V, 7) и состоящее изъ *всѣхъ* свободныхъ лицъ данной округи (*centena*), имѣющихъ право и *обязанность* („*Dingpflicht*“) присутствовать на немъ, см. L. Baiuw. 2, 14 (прим. 570). II. *Mallus indictus* (44, 1; 46) („*gebotes Ding*“) — *чрезвычайное* собраніе, безъ какихъ-либо определенныхъ сроковъ (но на обычномъ мѣстѣ), которое специально объявляется („*indicare*“), къ которому обязаны явиться лишь *приглашенные* лица. Объявляетъ и оповѣщаетъ „*thunginus*“ или „*centenarius*“. — Тунгинъ (чисто германское явленіе, не встрѣчающееся въ романскихъ странахъ) такъ же, какъ и сотникъ (*centenarius*) — выборный представитель известной области. Нѣкоторые считаютъ тунгина предшественникомъ послѣдующаго графа (указывая, что съ появленіемъ послѣдняго тунгинъ исчезаетъ) и претставителемъ большой области (— *Gau*). другие — отождествляютъ его съ сотникомъ, его область съ „*centena*“. *Amira*, *Grundriss der germ. Phil.* II, 106; *Brunner, Deutsche Rechtsg.* II, 150. III. *Mallus ante regem* (46) — *королевскій судъ*, подѣ председательствомъ короля и при содѣйствіи королевскихъ чиновниковъ и приближенныхъ, но безъ участія народа. Определеннаго времени и мѣста судъ этотъ не имѣлъ; онъ собирался тамъ, гдѣ былъ король, который со своимъ дворомъ перекочевывалъ съ мѣста на мѣсто.

3. *Legibus dominicis* — важная контроверса, до сихъ поръ не рѣшенная окончательно. — *Siegel* („*Gesch. des deutsch. Gerichtsverfahrens*“ 1857) считаетъ вслѣдствіе этого всю L. S. за „*lex dominica*“, за сводъ *королевскихъ* законовъ („*legibus dominicis*“ онъ приравниваетъ выраженію „*secundum legem Salicam*“ 16, Add. 1; 50, 2, прим.; 57, 1). — *Brunner* (*D. RG.* I p. 296) считаетъ по крайней мѣрѣ ст. 1 безусловно „*королевскимъ*“ постановленіемъ (отличнымъ отъ L. Rip. 32, 1, см. н.), т. е. приписываетъ ей болѣе позднее происхожденіе, чѣмъ остальныя части L. S. — *Geppert* „*Beiträge zur Lehre von der Gerichtsverfassung der L. S.*“ 1878) видитъ здѣсь простую интерполяцію. — *Waitz* (*A. R.* pp. 155, 156, 164) объясняетъ: „въ силу королевскаго авторитета“, т. е. „*dominicis*“ указываетъ на то, что *король* является источникомъ *принудительной* силы акта „*mannitio*“; „*mannitio*“ происходитъ якобы при помощи особаго королевскаго *приказа*, почему за ослушаніе и берется „*королевскій*“ штрафъ въ 15 sol. — *Bethmann-Hollweg* (*Civilpr.* IV p. 498) видоизмѣняетъ это въ томъ смыслѣ, что „*leg. dom*“ равносильно — „*nach Königsrecht*“, т. е. упорное уклоненіе отъ суда, отъ кары за нарушеніе „*мира*“, влечетъ за собою наказаніе *королема*, призваннымъ охранителемъ „*мира*“ въ государствѣ. — *Sohm* (*Proz.* pp. 131, 132) переносить центръ тяжести на „*legibus*“, объясняя выраженіе это въ смыслѣ: „*legitime*“ — „по праву“, „по законамъ“, „правильно“, а неразгаданное „*dominicis*“ оставляетъ совсѣмъ въ сторонѣ. Для рѣшенія спорнаго вопроса особенно важны два момента. Во-первыхъ, словоупотребленіе L. S., гдѣ „*dominicus*“, дѣйствительно, встрѣчается въ смыслѣ „*королевскій*“ (1, 4; 41, 3; 42, 1, 2; 50, 4; 63, 1; Cap. III, 1; Cap. VI, 4). L. Alam. знаетъ два значенія „*dominicus*“. L. Alam. 22, 3: „*Servi dimidiam partem sibi et dimidiam in dominico arativum reddant. Et si super haec est, sicut servi ecclesiastici ita faciant, tres dies sibi, et tres in dominico*“. Зато L. Alam. 33, говоря о кражѣ, „*res dominica*“ (*тройной* штрафъ), объясняетъ, что это — вещи *герцога* аламанскаго („*res duci*“). — Во-вторыхъ, L. Rip. 32, 1 (которая передаетъ tit. 1. L. S.): „*Si quis legibus ad mallum manitus fuerit, et non venerit, si eum sunnis non detenuerit, 15 sol. culp. iud.. Ille vero qui alium mannit et ipse non venerit, similiter 15 sol. culp. iud.*“ — L. Rip. 58, 19: „*legitime mallatus*.“ — Cp. также L. S. Cap. I, 12: „*legibus causam suam mallare*“.

4. Правильная „mannitio“ имѣетъ *принудительную* силу, т. к. въ случаѣ неявки вызванный подвергается *штрафу* въ 15 sol.—Съ другой стороны вызывающій *тоже* долженъ *явиться* на судебное засѣданіе, подѣ угрозой тѣхъ же 15 sol. штрафа (см. § 2).

5. Сперва у германцевъ обычной мѣновой единицей былъ скотъ (при выплатѣ штрафовъ—Тас. „Germ.“ 12: „leviora delicta... equorum pecorumque numero multantur“), аналогично латинскому „pecunia“—„pecus“ (см. примѣч. 551—L. Fris. Add. Sap. 10,1) напр., стельная корова („kúgildi“—„коровья цѣнность“—на Сѣверѣ) или годовалый быкъ, рѣже металлическіе слитки („руб-ли“). Но скоро и они познали преимущество металлич. монеты (Тас. „Germ.“ 5: „pecuniam probant veterem et diu potam...“) и съ конца IV в. обще-германской единицей выступаетъ *золотой* римскій (Константиновскій) *solidus* (герм. „schilling“—„звонкая“ монета; въ романскихъ странахъ память о „solidus“ сохранилась въ итал. „soldo“, франц. „sou“), чеканившійся обыкновенно въ видѣ золотыхъ „третей“ солида („trientes“, „tremisses“—4, 1; 35 Add. 1; 38 Add. 6; Сар. IV, 6).—Этотъ *золотой* солидъ былъ *общей* основой франкской, бургундской, алеманской, баварской монетныхъ системъ. Зато относительно болѣе мелкой монетной единицы господствовало большое разнообразіе: у алемановъ „solidus“ считался—12 „saigae“, у рипуарскихъ франковъ—12 „denarii“, у баваровъ—12 „saigae“, 36 „denarii“, у салическихъ франковъ—40 „denarii“.—Дѣленіе „sol.“ на 12 частей („saigae“, „большіе“ денаріи) соотвѣтствуетъ *римской* монетной системѣ (республиканской и ранней императорской эпохи), а появленіе „малыхъ“ денаріевъ (36, 40 на „sol.“) находится, вѣроятно, въ связи съ поздне-римскими (эпохи Юліана) „semisiliquae“ (48 на „aureus“), курсъ которыхъ повысился на баварской и салической почвѣ.

Важно, впрочемъ, отмѣтить, что въ Меровингскую эпоху собственно „деньгами“ были „солиды“ (или ихъ „трети“), денаріи же (за исключеніемъ добротныхъ и полновѣсныхъ *римскихъ*, которыхъ, однако, становилось все меньше) были размѣнной монетой, на что указываетъ, между прочимъ, плохая ихъ чеканка съ сильными колебаніями въ вѣсѣ и добротѣ. Неустойчивая цѣнность туземныхъ денаріевъ должна была привести къ попыткамъ нормировать ихъ отношеніе къ золотому солиду, и одной изъ такихъ попытокъ и нужно считать установленіе двойного счета, по „sol.“ и „den.“, въ L. S., причемъ, однако, и здѣсь наблюдаются колебанія и неточности. Болѣе устойчивое отношеніе нельзя было ввести уже потому, что запасъ золота и золотой монеты, въ виду отсутствія свѣжаго притока, постепенно уменьшался. Наступилъ, наконецъ, кризисъ, который особенно рѣзко выразился въ возвращеніи къ первобытному платежу натурой и въ платежѣ металломъ на вѣсъ. Для замѣны, при уплатѣ штрафовъ и вергельдовъ, денегъ разными предметами у всѣхъ племенъ существовали издавна тарифы, примѣромъ которыхъ можетъ служить рипуарскій.—L. Rip. 36, 11: „Si quis weregildum solvere coeperit, bovem cornutum videntem et sanum pro 2 solidis tribuat. Vaccam cornutam videntem et sanam per tres (друroe чтеніе—„pro uno“) sol. tribuat. Equum videntem et sanum per, 12 sol. trib. Equam videntem et sanam pro 3 sol. trib.. Spatam („мечъ“) cum scogilo („ножны“) pro 7 sol. trib. Spata absque scogilo per 3 sol. trib. Bruina („броня“, герм.—„brünne“) bona pro 12 sol. trib. Helmo („шлемъ“) conderecto („украшенный“) pro 6 sol. trib.. Bagnbergas („поножи“) bonas pro 6 sol. trib. Scuto cum lantia („копье“) pro 2 sol. trib., Aucseptorem („ястребъ“) non domito pro 3 sol. trib.. Cummorsum gruarium (ястребъ,

дрессированный для охоты на журавлей) pro 6 sol. trib. Auceptorem mutatum („дрессированный“) pro 12 sol. trib.“ 12: „Quod si quis argento solve con-tingerit (очевидно, это бывало рѣже), pro solido 12 denarios, sicut antiquitus est constitutum“.—Ср. L. Saxonum 66.—Въ виду тяжелаго кризиса правительство принуждено было подумать о денежной реформѣ, и въ течение VIII в. устанавливается новый типъ серебр. денаріевъ (по счету 12 на *серебр.* солидъ), выгодно отличающихся полновѣсностью и добротностью. Переходъ отъ золота къ серебру былъ необходимъ въ виду рѣдкости золота и ненормальнаго вздорожанія „денегъ“. Это же обстоятельство позволило (безъ замѣтнаго экономического потрясенія) *замѣнить золотой „sol.“—„sol.“ серебр.*, который теперь точно соответствовалъ дѣйствительному состоянію цѣнъ.—Новая монета легко вошла и скоро стала господствующей какъ во франскомъ государствѣ, такъ и въ зависимыхъ отъ него земляхъ. Только въ области салическихъ франковъ явился трудный вопросъ въ виду того, что L. S. ясно и точно опредѣляетъ „sol.“=40 „den“. Самымъ естественнымъ выходомъ было бы измѣненіе ставокъ правды, но государство, ради фискальныхъ интересовъ (часть штрафа шла въ казну), долго медлило и ограничивалось полумѣрами. Вопросъ о денежномъ обращеніи и чеканѣ въ послѣднее время вызвалъ оживленную полемику. См. главнымъ образомъ: *Soetbeer*, Beiträge, въ Forschungen zur Deutschen Geschichte I, II; *Inama Sternegg*, Deutsche Wirthschaftsgeschichte, I, 183 сл.; *Seeborn*, Tribal Custom in Anglo-Saxon law, 8 сл.; *P. Vinogradoff*, Wergeld und Stand, въ Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanistische Abtheilung, XXIII, 126 и сл.; *Hilliger*, Der Schilling der Volksrechte und das Wergeld, въ Historische Vierteljahrsschrift, VI (1903); *Ph. Heck*, въ Vierteljahrsschrift für Social—und Wirtschaftsgeschichte, II (1904).

6. „Sunnis“, „sonies“, „sonia“ (Ср. скандин. „syn“, готское—„sunja“—„правда“, „sunjon“—„оправдывать“) —технический терминъ Правдъ (напр. L. Rip. 32, 2) для обозначенія случаевъ *законной, уважительной неявки* (впослѣдствіи этотъ терминъ исчезъ изъ герм. права, уступивъ мѣсто термину: „echte not“, „chast [отъ „ewa“—„законъ“] not“, „legitima necessitas“, но сохранился въ памятникахъ франц. и англ. въ видѣ—„essonia“, „essoignia“). — При разсмотрѣніи причинъ неявки вызваннаго, судъ связанъ строгимъ правовымъ формализмомъ, который *точно* устанавливаетъ *все* случаи „sunnis“—уважительной неявки (см. напр. § 4; перечисленіе всѣхъ случаевъ—Ср. III, 1; фрагментъ готскаго права, см. ниже прим. 10 и примѣч. 513 — L. Burg. 8, 3. Болѣе позднее Саксонское Зерцало [Sachsenspiegel, „Landrecht“ II, 7] говоритъ: „vier sake [„случая“] sint die echte not hetet [„составляютъ“ sunnis]: vengnisse [плѣненіе] und süke [болѣзнь вызваннаго], gotes dinst [паломничество] buten landes [„за предѣлы страны“] unde des rikes dienst [—„dominica ambasia“ въ L. S.]).—„Sunnis“ только *извѣщаетъ* неявку, но не дѣлаетъ недѣйствительнымъ самый вызовъ (см. Ср. V, 7).—*Послѣдствія* неявки (штрафъ) отпадаютъ лишь въ томъ случаѣ, если судъ былъ достаточнымъ образомъ *извѣщенъ* о „sunnis“ („sunnis adnuntiare“, Ср. V, 7), обыкновенно чрезъ особаго „вѣтника“ („sunniboto“, потомъ коррумпировано въ: „Scheinbote“) —Въ случаѣ же неявки и неприсылки „вѣтника“, истецъ констатировалъ эту неявку формой „solsatire“ (см. Ср. II, 8), которая обявляла неявившагося къ уплатѣ штрафа.—Неявка отвѣтника, хотя бы и безъ уважительныхъ причинъ, не вела къ разбору и рѣшенію дѣла „in absentia“; необходимы *неоднократныя* „manni-

tiones" (Cap. II, 8.).—L. Rip. 32, 2: „Sin autem manitus fuerit et secundo mallo, aut ad tertio, seu ad quarto, vel quinto usque ad sexto venire distullerit, pro unoquemque mallo, si illi [=ille], qui eum mannit, cum tribus raginburgus (=testes, см. прим. 1) in haraho (=in mallo) coniuraverit, quod legitime mannitum habuerit, 15 sol. culp. iud". Только послѣ шестикратной „mannitio" дѣло рѣшалось.—*Особое* положеніе 45, 2 и 50, 4.

7. Tricare—„помѣшать"; ясно изъ 35, Add. 1: „opera servi tricare"—„помѣшать работоспособности раба".

8. O „testes" см. 45, 2; 50; 52; Cap. II, 8 § 1.—O *количество* свидѣтелей см. прим. 1.

9. Вызовъ на судъ происходитъ на мѣстѣ жительства (*domus*) салического франка (50, 1, 2; 52; Cap. V, 7); исключеніе—„антрустѣонъ", дружинникъ (Cap. II, 8 § 1: его можно „admallare"—„ubicumque invenire potuerit"), какъ человѣкъ *безъ опредѣленнаго* мѣстожительства.—Вызовъ *на дому*—непремѣнное условіе; несоблюденіе этого условія уничтожало всю принудительную силу „mannitio". Edictum Pistense 864 г., с. 6: „quia non habent domos, ad quos secundum legem manniri et banniri possint, dicunt quod de mannitione vel bannitione legibus comprobari et legaliter iudicari non possunt".

10. „Familia"—не „семья" въ тѣсномъ смыслѣ, а всѣ „домочадцы".—*Отсутствіе* вызываемаго изъ своего округа (pagus) извиняетъ неявку у вестготовъ (Gaudenzi „Un'antica compilazione" fragm. 11): „Si quis iudex miserit nuntium ad aliquem veniendi ad iudicium... Et si forte praesens non fuerit quando iudicis praeceptio ad domum ipsius venerit; aut infirmitas illum tardaverit; aut forsitan in causa regis fuerit occupatus; si de his tribus una occupatio fuerit super eum, non molestetur" (важно, что „отсутствіе" можетъ быть истолковано въ данн. мѣстѣ *двойно*).

11. „Ambasia"—тенеperшее „Amt" („ministerium")—особая причина неявки; и такъ, это одна изъ формъ „sunnis" (см. прим. 6 и Cap. III, 1).

12. Читать нужно „manniri".

13. Отсутствіе отвѣтника изъ своего округа соответствуетъ позднѣйшему опредѣленію Саксонскаго Зеркала (см. прим. 6)—„buten landes".

14. „Ratio"—„дѣло", „надобность"; „ratio dominica" 50, 4; иначе: „ratio", 60. По всему вопросу о mannitio см. Sohm, Process der Lex Salica.

15. „Porcellum lactans"—„молочный поросенокъ".

16. „Ei fuerit adprobatum"—если обвиненіе будетъ доказано на судѣ. Ср. статьи 49 и 53 и примѣчанія къ нимъ.

17. Темное мѣсто. Рядъ поясненій, напр. отъ chranne—„помѣть", „pagus"; отъ „gane"—„свиной хлѣвъ", но послѣднее даетъ специально Add. 2.

18. „Capitale" въ L. S. всегда *вмѣстѣ* съ „dilatura"; „Capitale"—стоимость похищеннаго предмета (9, 1, 2, 3; 25, 7; 27, 4; 65, 1; 61, 1—возвращается какъ будто *сама вещь*). Похитившій долженъ возвратить потерпѣвшему стоимость похищеннаго, что въ выше цитированныхъ мѣстахъ и называется иногда: „in caput reddere".—„Dilatura" („wirdira" въ L. Chamavorum)—нѣсколько спорно, но во всякомъ случаѣ не штрафъ въ пользу „dilator'a"—„доносчика" (мнѣніе Grimm'a, Eichhorn'a, Wilda). Что „dilatura" не наказаніе, а *возмѣщеніе убытка*, видно изъ L. Rip. 79: „Si quis homo propter furtum comprehensus fuerit... et in iudicio principis penditus fuerit, vel in quocumque patibulum vitam finiverit, omnes res suas heredes possideant, exceptis capitale et dilatura in loco restituant". По всей вѣроятности „dilatura", это—вознагражденіе за лишеніе пользо-

ванія вещью и другіе убытки.—Величина „дидатуры“—постоянна, см. Extrav. A. 6: § 1. Si quis hominem occiderit et quod lex habuit pro eodederit, sol. XXX pro delatura componat; § 2: De puero aut liberto sol. XV; § 3: De furtibus vero aliis VII sol. § 4: Causae vero dominicae in triplo componuntur“.

19. „Свиной хлѣвъ“, „свиная закута“; въ противоположность § 2: „de campis“.

20. Возможны 2 чтенія: во 1-хъ) „sutis, qui clavem habuerit“; во 2-хъ) „et clavem habuerit“ (scil. „fur“).—Насильственное проникновеніе въ запертое помѣщеніе или огороженное пространство („взломъ“, „effractura“: 11, 6; 27, 21, 22) называется сильнѣе.—Кража изъ *запертаго* помѣщенія (кража со взломомъ—„de intro clavem“) 7, 3 (тройной штрафъ, ср. 7, 2), также 21, 3 (ср. 21, 2); 8, 1, Add. 1; 11, 5; 21, 4

21. „scroba“=scrophia, (Add. 3)—супоросая свинья.

22. „In asso subaterit“—спорно. Нѣкоторые, принимая прибавленіе Нер. и Ем., объясняютъ „subatere“—„отнять“, т. е. видѣть въ данн. случаѣ кражу поросятъ одного помета *безъ* свиньи.—Другая глосса даетъ: „porcellos in ventre matris occidit“ и, сходно съ этимъ (съ точки зрѣнія дальнѣйшей производительности свиньи): Ресар. А, 9; тогда „subatere“ связано съ „battere“—„бить“. Въ такомъ же смыслѣ, но относительно беременной *женщины*—„trabatere“—24, 3.—Въ обоихъ случаяхъ: штрафъ за убійство *люда* равенъ *половинѣ* штрафа за убійство (или уводъ) *взрослага субъекта*.

23. „Свинья съ поросятами“ или „супоросая свинья“? ср. 3, 3.

24. —„Involaverit“.

25. Ср. Sept. Caus. I, 3; глосса объясняетъ—„castratum“.

26. „Племенной боровъ“.

27. „Свинья—вожакъ“. Безъ „вожака“ стадо можетъ заблудиться, поэтому большой штрафъ за кражу бубенчика („tintinna“) съ „вожака“ 27, 1.

28. „Maiale“ (—„magellum“, Ресар. В. 15)—выложенный (кладеный) боровъ.

29. „Votivus“. Одни видятъ въ этомъ остатокъ язычества или прямое указаніе на язычество при составленіи L. S., другіе (Бруннеръ) оспариваютъ это, указывая на Григорія Турскаго („De virtutibus S. Iuliani“ с. 31), гдѣ цѣлая глава трактуетъ о „resoga votiva“—благочестивыхъ приношеніяхъ *христіанъ*.

30. Итакъ, *обычное* стадо состояло *болѣе чѣмъ* изъ 15 головъ (см. §§ 14, 15), ср. прим. 54, L. Alam. 81, 1.

31. Угонъ *всего* стада наказуется сильнѣе—штрафомъ въ 62½ солида—*не зависимо* отъ *величины* стада, см. 3, 6; 38, 3, 4. Если *не все* стадо, то только 35 солидовъ.—Громаденъ штрафъ въ L. Rip. 18, 1: „Quod si ingenuus sonesti (см. прим. 33), id est 12 equas cum amissario, aut 6 scrucas cum verre, vel 12 vacas cum tauro furaverit, 600 sol. culp. iud. et insuper capitale et dilatura restituat“.—Итакъ, штрафы за покражу свиней въ L. S. распределяются стѣд. обр.: если *не все* стадо, а одна, двѣ свиньи—15 sol.; 3—50 свиней—35 sol.; 50 и болѣе—62½ sol.; за *все* стадо—62½ sol.

32. Обозначеніемъ „Malb.“ вводится т. назыв.: „Мальбергская“ глосса, см. предвар. зам. С.

33. „Sonista“, „sonesta“—техническій терминъ, указывающій, что угнано (украдено) *все* стадо.

34. „Vitulum, vitulus“.

35. Ср. 2. 1.

36. „Animal“—не „животное“ вообще, а специально „крупный рогатый скот“.

37. „Vaccam cum vetellum“—по объяснению Зомы—уже отелившаяся корова; но мож. б. и стельная корова? ср. 2. Add. 3.

38. *Pardessus*, *Loi Salique*, вмѣстѣ съ одной глоссой, понимаетъ—„domestica“, указывая, что въ то время большинство стадъ не были „domesticae“, а оставались въ лѣсу, на подножномъ корму, въ „полудикомъ состояніи“.—Голландскій изслѣдователь *Kern* (*Hessels und Kern, Lex Salica*) объясняетъ: „осиленная быкомъ“, т. е. корова, способная къ отелу.—Способность къ произведенію потомства играетъ большую роль при нормировкѣ штрафовъ въ L. S. (громадна, напр. разница въ штрафахъ, смотря по тому, способна ли жепщина къ дѣтороженію [24, 6] или—нѣтъ [24, Add. 2, 7]).

39. *Cod. Wolf.* даетъ: „vinetus“, т. е. племенной быкъ, не бывшій никогда подъ ярмомъ.

40. „Trespillius“—tresvillius. Важно, каково значеніе „villa“ въ L. S. (14, 6, Add. 1; 39, Add. 3; 42, 5; 45, 1, 2, Add. 1; *Cap. I*, 9; *Cap. VII*, 9)—отдѣльный ли „дворъ“, или „деревня“, или и то и другое?

41. Ср. 38, 2.—Принадлежность королю удваиваетъ штрафъ; то же явленіе 25, 4 (*ancilla regis*; „ancilla“ частнаго лица—25, 3).

42. 12 головъ—обычная, какъ будто, величина стада; см. прим. 31 (L. *Rip.* 18, 1), гдѣ уговоръ „12 vaccae cum tauro“, тоже названъ „sonesti“, т. е. уговоромъ всего стада.

43. См. прим. 33.

44. „Verbex“ вмѣсто „vervex“—„баранъ“.

45. Относит. понятія о кражѣ сл. L. *Burg.* 70: „De furtis“:

1) Si ingenuus aut servus furtum simul fecerint, ingenuus triplum solvat quod furatum est: si tamen capitale crimen non fuerit. Servus vero fustuario supplicio deputetur.

2) De his vero causis, unde hominem mori iussimus (см. н. 4, 1), si in ecclesiam fugerit (см. примѣч. 813), redimat se secundum formam pretii constituti ab eo, cui furtum fecit, et inferat multae nomine sol. 12.

3) Si vero minora furta, id est porcum, vervicem, capram, apem involaverit, solvat multae nomine sol. 3.

4) Si violentiam fecerit, solvat multae nomine sol. 6.

L. *Burg.* 4, 1: Quicumque mancipium alienum sollicitaverit, caballum quoque, equam, bovem aut vaccam, tam Burgundio quam Romanus ingenuus furto auferre praesumpserit, occidatur;

46. „Qui numerus... etc“, считается многими (*Schröder*)—вставкой.

47. См. прим. 31 и 42.

48. См. прим. 33.

49. См. *Recap. A*, 5.

50. „Козленокъ“, ср. франц. „cabri“.

51. „Козелъ“; нѣм.—„Bock“; франц. „bique“, „biquet“; итал. „bocco“.

52. Громадное значеніе собакъ, особенно охотничьихъ, явствуется изъ очень подробнаго законодательства (технич. термины, впрочемъ, трудно опредѣлмы въ виду измѣненія и самихъ породъ и ихъ дрессировокъ).—Ср. L. *Alam. Carolina* 82: „De canis seusibus vel aliis furatis aut occisis“.

L. Baiuw. 20.—Lex Burg. 58: „De cane occiso“. Canem si quis nulla exigente causa occiderit, solidum det ei, cuius canis est.

97: „De canibus veltravis, aut segutiis, aut petrunculis“:

Si quis canem veltravum, aut segutium, vel petrunculum praesumpserit involare, iubemus ut in conventu coram omni populo posteriora ipsius canis osculetur (ср. L. Alam. 82, 7) aut 6 sol. illi, cui canem involavit, cogatur exsolvere; et multae nomine (см. прим. 45, L. Burg. 70, 2, 3, 4) sol. 2.

53. =итал. „segugio“—„охотничья собака“ вообще; ср. прим. 52—L. Alam. 82, 1; L. Baiuw. 20, 1, 2; L. Burg. 97; самая этимология (герм., романск. корень) слова—спорная.

54. Какъ показываютъ объясненія Em. и Her.—терминъ уже въ то время непонятный. Объясненіе Em.—вѣроятное, т. к. „canis magister“ соответствовало бы: „canis doctus“ въ L. Baiuw. 20, 2. Ср. L. Alam. 81, 1: „Si quis pastor porcarius, qui habet in gregem 40 porcos et habet canem doctum et cornum et iuniorum („подпасокъ“), si occisus fuerit, 40 sol. componat.“—Кромѣ того *противоположеніе* къ „seusius reliquus“ Add. 1, чтеніе Em.

55. Гончая? Борзая?

56. —Итал. „veltro“—специально „борзая“; но см. прим. 52 и *разныя* значенія L. Alam. 82, 4; L. Baiuw. 20, 5; L. Burg. 97.

57. —Acutarius.

58. Собака, „знакомая съ цѣнью“ (ср. „taurus nunquam iunctus“ 3, 4 и L. Baiuw. 20, 3: „in ligamine“, ищейка на привязи).

59. Правды различаютъ 3 возможныхъ случая убійства дворовой (сторожевой) собаки:

1-хъ) предумышленное („ночью“), для совершенія лихого дѣла, см. L. Baiuw. 20, 9; L. Alam. 82, 7 прибавл.

2-хъ) по неосторожности („днемъ“), см. L. Alam. 82, 6; L. Baiuw. 20, 9; L. Burg. 58.

3-хъ) по необходимости, для самозащиты, см. L. Alam. 82, 7; L. Baiuw. 20, 9, 60. Ср. L. Alam. 82, 5; L. Baiuw. 20, 8.

61. = Accipiter—„ястребъ“.—Обычная цѣна его, см. прим. 5. L. Rip. 36, 11.—Pactus Alam. III, 14, 15.—L. Baiuw. 21, 1: „Si accipitrem occiderit, quem *chranohari* (т. е. „хватающій журавлей“—„commorsus gruarius“ въ L. Rip. 36, 11) cum 6 sol. componat et simile...“ 2) de eo qui dicitur *canshapuh*, qui anseres capit, cum 3 sol. componat et similem reddat“.—L. Burg. 98: „Si quis acceptorem alienum involare praesumpserit, iubemus ut sex uncias carniū acceptor ipse super testones ipsius comedat; certe si noluerit, sex solidos illi, cuius acceptor est, cogatur exsolvere; multae autem nomine sol. 2“.

62. Тамптехъ („Deutsches Wirtschaftsleben“) объясняетъ—„Baumfalk“. какъ особый видъ. — Ed. Roth. 321: „Si quis de arbore signato in silva alterius acceptures de nido tulerit, componat sol. 6“. См. однако L. Baiuw. 22, 11: „... nullus de alterius silva, quamvis prius inveniāt, aves tollere praesumat, nisi eius commarcatus fuerit“.

63. =Pertica—„шесть“; см. Sept. Caus. I, 4.

64. Ср. 2, Add. 2 и прим. 20.

65. Нѣм. „Sperber“, итал. „sparviere“, франц. „épervier“—„ястребъ перепелятникъ“, „крагуй“.

66. —„Журавль“, очевидно, домашній; обыкновенно онъ упоминается

лишь въ дикомъ видѣ, см. прим. 5.—L. Rip. 36, 11; прим. 61—L. Baiuw. 21, 1. Pactus Alam. III, 14.

67. =*cygnus*—„лебедь“ или—*ciconia*—„анистъ“?

68. = „Гусь“.

69. = „Утка“.

70. = „Голубь“ (ср. нѣм. *Turteltaube*); прирученные или въ дикомъ видѣ?

71. = „Силокъ“.

72. *Aucellum* (ср. итал. *ucello* и *augello*; „auga“ въ Pact. Alam. III, 14)—(мелкая) „птица“, какъ и объясняетъ Em.

73. „*Laqueus*“—„удавка“; „*decipula*“—„западня“.

74. — „Яблоня“.

75. — „Грушевое дерево“.

76. *Curtis*=*domus*?—Любопытно объяснение Em.—*extra clausuram*“, что заставляетъ предполагать, что „*curtis*“ какъ бы не огорожена (но см. tit. 58—*„sepes“*).

77. „*Capulare*“ (ср. нѣм. *„kappen“*)—„рѣзать“, „отрѣзать“. „отрубить“, „срубить“, „разрубить“ или вообще—„повредить“ (напр. 14, Add. 7).

78. = *in horto*; 26, 1—*in oste*—*in hoste*.

79. = „Большой ножъ“ (или рѣзакъ у плуга?—ср. лат. *„cultus“*).—Высокій штрафъ Лампрехтъ („*Wirt. Leb.*“) объясняетъ рѣдкостью желѣза.—Ср. 22., Add. 1.

80. см. 27, 16; ср. прим. 62 и 82 (L. Baiuw. 22, 8).

81. *Materiamen*=*materium* 27, 16 (какъ и *„ferramen[tum]“* отъ *„ferrum* 22, Add. 1)—„материалъ“ для стройки, „тѣсъ“.

82. L. Rip. 42, 6: „*Si quis de appiario apem furaverit, 12 sol. componat, et quod furaverit in triplo componat*“.—L. Sax. 30; 31.—L. Baiuw. 22, 8: „*Si apes, id est examen alicuius ex apile elapsus fuerit, et in alterius nemoris arborem intraverit, et ille consecutus fuerit; tunc interpellat eum, cuius arbor est, et cum fumo et percussionibus ternis de traverse secure („обухомъ“), si potest, suum eiciat examen; verumtamen ita ut arborem non laedetur, et quos remanserint, huius sint, cuius arbor est*“. 9: „*Si autem in capturam, quos ad capiendas apes ponuntur, id est vascula apium, simili modo interpellat eum, cuius vasculus est, et studeat suum eicere examen. Verumtamen vasculum non aperietur nec ledetur: si ligneus est, ternis vicibus letat eum terris; si ex corticibus aut ex suculis („плетеный“) compositum fuerit, cum pugillo ternis vicibus percutiatur vasculus, et non amplius, et quos eicerit suae erunt, et quae ramanserint, ipsius erunt, cuius vasculus est*“. 10: „*Si autem dominum arboris vel vasculi non interpellaverit et sine illius conscientiam eiectum domi restituerit, et illi [=ille] cuius vasculus fuerat, eum compellaverit, ut ex suo opere vel arbore retulisset et restituendi compellaverit; et ille alius, si negare voluerit, et dicit suum consecutus fuisset, tunc cum 6 sacramentales iuret, quod ex suo opere ipsum examen iniuste non tulisset, nec illum ad iudicium restituere deberetur*“.

83. Ср. 7, 3.

84. Ср. 2, 14, 15, 16, а также прим. 181.

85. Важно отмѣтить въ Правдахъ уподобленіе животныхъ людямъ; часто встрѣчаются понятія—„преступленіе“ животныхъ, „мщеніе“ животнымъ, „*faida*“

(состояніе вражды, вслѣдствіе преступнаго дѣянія) противъ нихъ.—См. еще прим. къ tit. 36.

86. Значеніе „messis“ опредѣляется, кромѣ tit. 9, еще: 27, 5, Add. 2, 8 разнотч., 14; 34, 2, 3; Cap. VI, 10; „metere“ въ смыслѣ „жать“, „собира́ть плоды“—только 27, Add. 2.

87. „Clausura“=во 1-хъ) изгородь, ограда (=sepis); во 2-хъ) всякое огороженное пространство; въ 3-хъ) загонъ, стойло.

88. „In messe sua“ (in messe aliena—§ 4; ср. 34, 2, 3) (quilibet labor—Add. 2). Это выраженіе привлекалось для опредѣленія формъ землевладѣнія (общинное или подворное?) въ эпоху Правды; см. прим. къ tit. 45.

89. „Vastare“, какъ показываютъ и разнотченія, только „повредить“, не „уничтожить“ (убить).—Ср. L. Wis. VIII, 3, 13: „Si quis caballum aut pecus alienum in vinea, messi, prato, vel horto invenerit, non expellat iratus (ср. прим. 94, L. Baiuw. 14, 3—5), ne, dum de damno expellit, evertat: sed ad domum suam inclausurus adducat, et dominum caballorum vel pecorum faciat certiores, ut praesentibus his aut vicinis eorum dampnum... aestimetur, et ad campum utraeque partes convenient; et postquam dampnum inspexerint, pars campi, vel vineae, sive prati, vel messis, quae defracta fuerat, mensuretur, et donec fructus colligantur, expectetur, ut tantundem de impasto loco ei, cui dampnum intulerit, facta spatii exaequatione tradatur, et praesentibus testibus et de eo loco, qui eversus est, et de eo, qui est integer, fructus colligantur: et quidquid minus in his locis, quæ a pecoribus eversa fuerint, reperitur, ille, cuius pecora fuerint, reformare cogatur. Pecora vero postquam ipsorum locorum spatia mensuraverint... domino reformentur. Et si pecora, dum per iracundiam immoderationis expellit, everterit, domino pecorum dampnum simpla tantummodo satisfactione restituat et sibi quæ debilitavit aut occidit, usurpet. Quod si pecora per casum, non culpa, dum expelluntur, debilitentur, aut pereant, aut in sudes sive in palos, dum expelluntur inciderint, dampnum solvatur ex medio“.

L. Baiuw. 14, 17: „Ut nemo praesumat alienum animal occidere neque porcum. Si quamvis in damnum eum invenerit, recludat eum, donec domino eius ostendat damnum. Et aliquis („aliqui“—дрпт. Codd.) de vicinis eorum videat hoc, et designent locum, qui inlaesus est et alia quæ intacta sunt usque ad maturitatem, et colligat cuius messis est; et quantum minus invenerit in laesione illa, contra haec aequalitatem integram ille reddat, cuius animalia fuerunt et damnum fecerunt.—Ita de vinea et de prata similiter faciat, sicut aestimatores arbitrauerunt, componantur“.

Впрочемъ, самая форма запрощенія—„vastare non debet“ („occidere nemo praesumat“—L. Baiuw.) показываетъ, быть можетъ, что мы имѣемъ здѣсь указаніе на прежде существовавшее право *убивать* животное, причинившее вредъ полю (это бывшее право отразилось и въ отсутствіи *спеціальной* пени [итакъ—нѣтъ правонарушенія] за убіеніе животнаго, причинившаго потраву. См. слѣд. прим.). Въ эпоху Правды это право „казни“ вездѣ уже замѣнено правомъ требовать возмѣщеніе убытковъ, и только древняя L. Wis. VIII, 3, 15 предусматриваетъ случай, когда потерпѣвшій отказывается принять возмѣщеніе убытковъ—„volens pecora interficere“.

90. „confessus fuerit“—не вынужденное сознаніе (см. прим. 16), а добровольное признаніе; въ такомъ случаѣ одно лишь возмѣщеніе убытка, причи-

неннаго умерщвленіемъ животнаго; при ложномъ отрицаніи, кромѣ возмѣщенія убытка, еще обычная при процессахъ пеня въ 15 sol.

91. „punxit“=отмѣтить „клеймомъ“, „порѣзомъ“ („signum“—83, 2; по „signum“ „узнается“ собственность—47) какъ собственность, т. е. присвоение чужой собственности;=„furtivare“—Сар. VI, 12.

92. Скотину, забравшуюся въ чужое поле, хозяинъ поля имѣлъ *право* (см. прим. 98) загнать къ себѣ („includere“, „minare in clausuram, in parcum“; древне-герм. „schütten“ [самый актъ—„Schüttung“; ср. глоссу; прим. 99], ср. англ. „to shut“=„заключать“, „запирать“) и въ качествѣ corpus delicti и въ качествѣ заклада, чтобъ принудить владѣльца скота возмѣстить причиненный убытокъ.

93. Послѣ акта „includere“ необходимо *извѣстить* владѣльца („innotescere“; ср. прим. 89—L. Baiuw. 14, 17), иначе самый загонъ скотины могъ разсматриваться какъ *кража* (на это указываетъ и технич. терминъ глоссы—„teraca“; см. прим. 95, L. Rip. 82, 1) что, помимо потери права на возмѣщеніе убытковъ, вело за собой пеню за кражу въ 35 sol. (ср. 10, 1).

94. Предписаніе обращаться съ загнанной скотиной хорошо; въ противномъ случаѣ (при *добровольномъ* признаніи факта истязанія, вслѣдствіе чего скотина стала непригодной) необходима уплата стоимости скотины. — L. Rip. 70, 5: Si quis in sepe vel in quocunque periculo (=parricho? см. прим. 95, L. Rip. 82, 1;=„periculo“? какъ L. Baiuw. 14, 2, см. н.) res alienas invitas minaverit, et ibidem interfectae vel debilitatae fuerint, similes restituat“.—L. Thur. 60: „Qui quadrupedia alterius in sepe cuiuslibet seu fossam (ср. [?] прим. 100, L. Rip. 70, 2, 3) minaverit, ibique vel mortua fuerint, vel damnum aliquod pertulerint, is, qui ea minaverit, damnum emendat“.

Однако, общая формулировка § допускаетъ и болѣе общій смыслъ: наказуемость *всякаго* поврежденія чужого скота по *неосторожности*.—Ср. L. Sax. 60.—L. Baiuw. 14, 1: „Qui [sc. animalia] sepe damnum inferunt et huius vitii adsuescunt, si se in stipitem maculaverint introeundo vel exeundo, et ibi mortui fuerint; si sepi legitime fuerit exaltatus, id est mediocri staturae virili usque ad mammas, nihil cogatur solvere dominus sepi“. 2: „Si alter persona ipsum animal per vim sallire compellerit, solvat animal, quia iniuste eum in periculo mortis eiecit“. 3: „Si ipse dominus sepi simili modo ex sua clausura cum canibus vel ceteris flagellis eiecerit, eum simile conponat“. 4: „Si autem statim mortuus non fuerit et vulneratus evaderit ad domum domini sui, et dominus animalis hoc rescierit et dicit ad illum reum, qui ipsum animal compellebat in mortem, „recipe animal, quem laedisti“... 5: „Si autem confessus est, recipiat donec sanetur, et alium interim ad operationem restituet interdum, qualis ille fuerat, quem laedit“. 6: „Si vero mortuum fuerit, quem in locum posuit, teneat possessor animali laediti; iste vero cadaver, quem sanare nequiverat, ad suum teneat usum“. 7: „Si autem laesum animal, quem laedere compellebat, recipere noluerit, dominus animalis cadaver sibi sumat in usum, et ille alius nihilominus ex integro cogatur exsolvere“.—Объ увѣчьяхъ по неосторожности см. еще прим. 100.

95. Ср. L. Rip. 82, 1: „Si quis Ribuarius in messe aliena vel in quacunque libet clausuram damnum fecerit, aestimatione damni culp. iud. Si autem negaverit et convictus fuerit, capitale cum *texaga* [пени за кражу] et dilatata culp. iud“. (Одинъ Cod. прибавл.: „Si autem negaverit et convictus fuerit cum

15 sol. damno restituat. Si quis absente pastore peculium in parricho [=орощенное мѣсто; ср. „parc“, но прим. 178, L. Baiuw. 10, 2] miserit et aliquid exinde perdidierit, similem restituat).

96. Убытокъ, причиненный животными долженъ быть возмѣщенъ (ср. L. Sax. 57; L. Thur. 52: „Si quadrupes damnum quodlibet fecerit possessor pro qualitate damni vel compositionem solvat, vel sacramentum iuret“) по *оцѣнкѣ* (см. прим. 95; прим. 89—L. Wis. VIII, 3, 18; L. Baiuw. 14, 17) и тогда арестованное животное возвращается владѣльцу, который, однако, платитъ еще „10 den.“ за прокормъ (?) животного во время ареста.

97. Отъ „minari“ уже въ неклассич. латыни activum: „minare“—„пону-кать“, „гнать скотину окрикомъ“ (угрозами).

98. Сопротивленіе задержанію скотины при потравѣ считается преступленіемъ и наказуется особою пеней.—L. Rip. 82, 2: „Si quis peculium in messe adprachenso ad paricum (см. прим. 95) minare non permiserit, 15 sol. culp. iud., aut cum 6 iuret, quod hoc non fecisset“.—L. Wis. VIII, 3, 14: „Si quis expellenti de frugibus pecora excusserit, si honestior est forte persona, det sol. 5 et duplum dampnum, quod fuerit aestimatum, cogatur exsolvere. Si certe humilioris loci persona fuerit, et non habuerit unde componat, 1. flagella suscipiat, et duplum damnum exsolvere compellatur“.—L. Burg. 23, 3: „Quod si animalia, dum de dampno ad clausuram menantur, de campo aut de quocumque loco ille, cuius sunt, tollere præsumpserit, singulos tremisses per singula animalia solvat; et multae nomine sol. 3“.

99. Чрезвычайно испорченное чтеніе глоссы даетъ: „excoto“, „executo“ (подъ вліяніемъ латинск. „excutere“ въ текетѣ?), „hischoto“, „gischoto“, въ чемъ, однако, нельзя не видѣть технич. термина: „schütten“ („Schüttung“), см. прим. 92.

100. Злонамѣренное дѣйствіе. Животное—только *орудіе* преступления; см. особ. 27, 5 и 27, Add. 2 („pecus in furtum misere“=самому произвести „furtum“).—L. Wis. VIII, 3, 10: „Qui iumenta vel boves aut quaecunque pecora voluntarie in vineam vel messem immiserit, dampnum quod fuerit aestimatum cogatur exsolvere... et pro caballis aut bubus per singula capita singulos solidos reddat, per minora vero capita singulos tremisses“....—Ed. Roth. 344: „Si quis caballus aut armenta asto animo in messe aliena aut in prato aut in quolibet damnum miserit, componat per caput solidum unum“.—L. Burg. 27, 4: „Si quis sepem alienam aparuerit et caballos suos aut animalia in messem aut in pratium voluntarius miserit, si ingenuus est, per singula animalia inferat pro messis vel prati dampno solidos singulos“.

Иначе при несоблюденіи должной осторожности. L. Rip. 70, 2: „Si autem quis fossam vel puteum fecerit, seu pedica vel balista incaute posuerit, et ibidem hominem vel pecus debilitaverit vel interfecerit, omnem compositionem, sicut lex Ribuariorum, culp. iud.“. 3: „Quod si in sepem animal inpalaverit, et ipsa sepi mentionalis non fuerit (см. прим. 94—L. Baiuw. 14, 1), dominus sepi interfectionis seu debilitatis reus culp. iud.“.—См. L. Sax. 58; *злонамѣренное увѣщье*, см. L. S. 38, Add. 5.

101. Servus = mancipium; древне-герм. термины—„scalc“ (позднѣе — „Schalk“), см. прим. 113, 116 и „dëo“, „tëo“, „thiu“ (ср. нѣм. „Dienstag“, англ. „Tuesday“), см. прим. 107.

102. Рабъ—вещь, часть живого инвентаря (ср. терминологию эпохи Римской империи: „instrumentum vocale“—рабъ, „instr. semivocale“—скотъ, „instr. mutum“—орудіе); оттого его и можно „furare“ (но ср. tit. 39); спец. терминъ, см. прим. 107.—Рабъ—вещь, наравнѣ съ прочими предметами хозяйства, во всѣхъ Правдахъ.—L. Cham. 25: „Quicquid in casa furaverit, in wírdira (см. прим. 18) sol. 7. De warnione (=admissarius, см. L. S. 38, 2) in wírdira sol. 7. De spádato caballo sol. 7. De servo sol. 7. De spata (см. L. S. 38, Add. 1) 7. De iumenta sol. 4. De bove sol. 2...“—L. Alam. 7.—L. Baiuw. 9, 3: „Et si maiorem pecuniam furatus fuerit, hoc est 12 (цифра испорчена) sol. valentem vel amplius, aut equum totidem pretii vel mancipium, et negare voluerit: cum 12 sacramentales iuret... vel duo campiones (2 поля“ см. прим. 122, L. Thur. 56) proinde pugnet.“—L. Sax. 50; 51; 57.—L. Fris. 2, 11: „Si quis servum, aut ancillam, caballum, bovem, ovem, vel cuiuscunque generis animal, vel quodcunque homo ad usum necessarium in potestate habuerit, arma, vestem, utensilia quælibet, et pecuniam alii ad auferendum exposuerit, si ille qui abstulit patria profugerit, expositor tertiam portionem compositionis exsolvat, aut si negare voluerit, maiori vel minori sacramento, prout qualitas pecunie fuerit (см. прим. 151), se excusare debet...“—L. Thur. 35: „Qui gregem equarum in parico (см. прим. 95—L. Rip. 2, 1) furatus fuerit, in triplum conponat; si autem foris gregem commovit, quot equæ fuerunt, tot [in] capita (=capitale) commotionis multam conponat; et quot abstulit, tot in triplum conponat“. 36: „Hoc de servo, bove, vacca, ove, porco iudicatum est“.—См. еще прим. 45, L. Burg. 4, 1.

103. „fur“ т. е. „свободный“, укравшій „посредствомъ“ раба; см. Add. 3 (ср. прим. 100—животное, какъ орудіе кражи, мести); иначе, когда пособникъ — „свободный“, см. прим. 102, L. Fris. 2, 11.—Рабъ, какъ вещь, не отвѣтственъ за свои дѣянія (ср. L. Sax. 50; 51; см. прим. 106—L. Rip. 28 [но прим. 153—L. Rip. 30, 1]; прим. 112—L. Fris. 12 [но см. L. S. tit. 12]), однако съ нѣкоторыми ограниченіями (см. прим. 45—L. Burg. 70, 1; прим. 153—L. Fris. 3, 5—7; L. Baiuw. 9, 6: „Si quis alienum servum ad furtum suaderit, aut aliquid damnosum in fraudem domini sui, ut posset accusare eum, et fraus ipsa fuerit detecta per investigationem iudicis: dominus nec servum perdat, nec aliquid damni pro compositione faciat, sed ille cuius conclusione crimen admissum est, tamquam fur damnetur, in novumplum conponat, ne cogatur exsolvere servus, sed servus quod tulit reddat et insuper 200 ictus flagellorum extensus publice accipiat“.

104. Штрафъ въ 15 sol., повидимому, не исчерпываетъ наказанія; въ данномъ случаѣ какъ бы два преступленія: во 1-хъ) пользованіе нѣкоторымъ не-отвѣтственнымъ пособникомъ (штрафъ—15 sol.; ср. Add. 3; 27, 5), во 2-хъ) „кража“ раба и другихъ вещей (очевидно, штрафъ—30 или 35 sol., [см. § 1 и разнот.], возвращеніе краденаго и „dilatura“). Такимъ образомъ штрафы тутъ суммируются; такъ понимаютъ — Münch., Em.; на это указываетъ и „insuper“ въ текстѣ.

105. Объектъ преступленія есть право собственности господина надъ рабомъ; способъ отнятія вещи у собственника безразличенъ. Важное сопоставленіе: („qui perdiderit“—характерное выраженіе Add. 4; см. еще прим. 122, L. Baiuw. 9, 8)—убіеніе, продажа чужаго раба, освобожденіе его; всѣ 3 случая приравниваются, вслѣдствіе ихъ одинаковаго значенія—потери „раба“—для владельца. •

106. Штрафъ (35 sol.; или 30 sol., см. § 1) многими (Бруннеръ, Иппама-Штернегъ) понимается какъ принудительная уплата утроенной цѣнности раба; другіе

(Schreuer) указываютъ, что это—лишь штрафъ за фактъ нарушенія чужой собственности, т. к. *помимо* него упоминается возмѣщеніе убытковъ („capit. et dil.“).

Пеня за убіеніе раба почти одинакова во всѣхъ Пrawdaxъ.—L. Rip. 8: „Si quis servum interfecerit, 36 sol. culp. iud., aut cum 6 iuret, quod hoc non fecisset“.—L. Rip. 28: „Si autem servus servum interfecerit, dominus eius 36 sol. culp. iud., aut cum 6 iuret, quod servus eius hoc non fecisset“.—L. Cham. 6: „Qui servum occiderit, sol. 50 componat. Exinde in domestico, sicut diximus, terciam partem (при исключеніи $\frac{1}{3}$, in domestico“ [=fredus въ L. S., см. 13, 6] получается сумма, какъ и въ L. Rip.).—L. Sax. 17.—L. Thur. 3: „Qui servum occiderit, 30 sol. componat, aut, si negaverit, cum 5 iuret“.—L. Baiuw. 6, 12: „Si cum [servum] occiderit, solvat domino suo cum 20 sol“.

107. Составлено изъ „tëo“ (см. прим. 101) и „texaca“ (см. прим. 93)—технич. термин. „кража рабовъ“.

108. Но см. § 1, разночтеніе того же текста II; штрафъ, очевидно, колебался, какъ и относительно рабовъ.

109. Ср. § 2; Add. 3 даетъ и *новый* моментъ—во второй части § нѣтъ „кражи“ сообщника—раба.

110. См. прим. 93.

111. См. 27, 26; 40. Add. 2, Cap. IV, 8 см. прим. 103—L. Baiuw. 9, 6.

112. Ср. 35, 6 (для приведенныхъ штрафовъ и 35, 7)—Цѣны рабовъ (иногда, по ошибкѣ, смѣшанные съ суммой *штрафа*) сильно разнятся въ различныхъ Codd. и переданы въ сильно испорченномъ видѣ, т. что *пользоваться* ими приходится съ большой осторожностью. — Ср. Pactus Alam. III, 35; 36.—L. Alam. 81, 1—7.—L. Burg. 10, 1: „Si servum natione barbarum occiderit lectum („electum“—въ друг. Cod.) ministerialem sive expeditionalem (который принимаетъ участіе въ походахъ, „экспедиціяхъ“; см. L. S. Recapit. A, 22), 60 sol. inferat; multae autem nomine sol. 12“. 2: „Si alium servum Romanum, sive barbarum, aratorem aut porcarium occiderit, 30 sol. solvat“. 3: „Qui aurificem [electum] occiderit, 150 sol. solvat“. 4: „Qui fabrum argentarium occiderit, 100 sol. solvat“. 5: „Qui fabrum ferrarium occiderit, 50 sol. solvat“. 6: „Qui carpentarium occiderit, 40 sol. solvat“.

103. „Maior“ (герм. „senescalcus“, „Seneschall“—изъ лат. „senes“+герм. „scale“ [см. прим. 101])—„старшій“ надъ мужской челядью, „дворецкій“.—Надъ женской челядью—„maiorissa“.

104. = „Infertor“—„вносящій“ (обносящій) блюда, „хлѣбодарь“.

115. „Scantio“—латиниз. герм. „scanjo“ (нѣм. „Schenk“, франц. „échançon“—„[мунд]шенкъ“)—„виночерпій“.

116. „Mare“ (ср. нѣм. „Mähre“—„лошадь“)+scale (см. прим. 101)—вообще „конюхъ“, конюшенный рабъ, но въ данномъ случаѣ, очевидно, начальникъ надъ конюшней (см. L. Alam. 81, 4).

117. „Ministeriales“ („vassi“—L. Alam. 81, 3; „vassi ad ministerium“, „pueri de ministerio“, ancillae, puellae ministeriales)—высшій разрядъ рабовъ *домашняя* челядь, „слуги“.—Ср. Ed. Roth. 76: „De illos vero ministeriales dicimus, qui docti domui nutriti aut probati sunt“.

118. „Pactus“ (—„lex“, напр.—Pactus Alam., Pactus legis Rip.)—не только писанный законъ, какъ полагаетъ Вайцъ („Verf. G.“ II).—Итакъ: другой

законъ? другой списокъ?—Во всякомъ случаѣ это вставка частнаго лица и цѣнное указаніе на то, что текстъ Нер.—компиляція.

119. „Stratarius“=„strator“—„конюхъ“.

120. „Puledrum“ (можетъ быть испорченная форма изъ: „puer aut puella de ministerium“?) приводится въ связь съ „puledrus“ (лат. „pullus“, греч. πῦλος; ср. франц. „poulain“) — „жеребенокъ“, молодой жеребецъ.

121. „Foris casa“ — „кража *вне* дома или всякаго, вообще, огороженнаго пространства (противоположность см. прим. 123) — существенно отличается отъ кражи изъ огороженнаго мѣста (со взломомъ). Ср. L. Sax. 30; см. прим. 102—L. Thur. 35.

122. Кража на сумму 2—39 den.=„малая“ кража (характерно, что опредѣленъ и minimum—2 den.; похищеніе на меньшую сумму, слѣдовательно, уже не подходитъ подъ понятіе кражи), начиная съ 40 den. (=1 sol.) и выше—„большая“ (но см. прим. 102—L. Baiuw. 9, 3).—(L. S. знаетъ только усиленную пеню; но см. Cap. IV, 2.—Фактически смертная казнь примѣнялась тоже довольно часто, напр.: De virtutibus S. Martini I, 21 [Григорія Турскаго]—„propter furti scelera comprehensus... ductus est ad patibulum“).—Въ виду важности разграниченія „малой“ и „большой“ кражи, Правды точно опредѣляютъ границу между ними деньгами или предметами.—L. Baiuw. 9, 8: „Siquis aurum, argentum, iumenta vel pecora, aut quascumque res usque sol. 10 (15—друг. Codd.) vel amplius furaverit, et exinde probatus fuerit: tunc fur comprehensus iudici tradatur, et secundum legem vindicta subiaceat, et ut ei qui perdidit (см. прим. 105) in simplo componat. Verumtamen non prius damnetur ad mortem, quam simplex de facultatibus fur componat“. (Ср. прим. 102.—L. Baiuw. 9, 3.—L. Sax. 35, 36.—L. Thur. 56: „A duobus solidis usque ad maximam compositionem in furto... campus iudicatur“ (см. прим. 102, L. Baiuw. 9, 3).—L. Burg. 4, 1—см. прим. 45.—L. Burg. 4, 3: „Quicumque ingenuus, tam Burgundio quam Romanus, porcum, ovem, avem, capram furto abstulerit, in triplum solvat, secundum formam pretii constituti, et multae nomine sol. 12. Id est: pro porco sol. 1, pro ove sol. 1, pro ape sol. 1, pro capra tremissem. Praetia vero haec in triplum solvantur“.—L. Burg. 70—см. прим. 45.—L. Fris. 12, 1: „Si servus rem magnam quamlibet furasse dicatur, vel noxam grandem perpetrasset, dominus eius in reliquiis sanctorum pro hac re iurare debet“ 2: „Si vero de minoribus furtis et noxis a servo perpetratis fuerit interpellatus, in vestimento vel pecunia (съ изображеніемъ креста) iurare potuerit“ (см. прим. 153—L. Fris. 3, 5—7).

123. Effractura (въ противоположность къ „foris“ casa)—„взломъ“. L. S. различаетъ два рода „effractura“: болѣе легкую форму, собственно, „проникновеніе“ въ какую нибудь чужую „clausura“ (см. tit. 9; ср. 27, Add. 8) и болѣе тяжкую, собственно „взломъ“ (см. § 5).

124. „Большая“ кража, при наличности „effractura“, начинается уже при 6 (5) den.—Ср. L. Sax. 32.

125. „Clavem effrigere“ — „взломъ“ κατ' ἐξουσίαν, который и карается сильнѣе (см. § 6 и разнотч.).—Другое выраженіе—„de intro clave“. Ср. 2, Add. 2; 7, 3; 8, 1, Add. 1; 18, 5; 21, 3, 4; 27, 22, 23. — Штрафъ въ 45 sol. одни считаютъ специальной повышенной пеней за „effractura“, другіе разлагаютъ его на 15 sol. (за кражу) и 30 sol. (за „effractura“).—Способы запоровъ см. прим. 178, L. Baiuw. 10, 2. — Кража со взломомъ въ другихъ Правдахъ L.

Cham. 19: „Si quis hominis Franci casam infregerit, sol. 12 conponat et in dominico (=fredus. см. L. S. 13, 6) sol. 4“.—L. Cham. 20: „Si quis hominis Franci curtem infregerit, sol. 6 conponat et in dominico sol. 4. Suam manum aut suum pedem aut suum oculum pro quarta parte de sua leoda (выкупъ за $\frac{1}{4}$ полнаго вергельда; L. S. 29—выкупъ руки, ноги, глаза за $\frac{1}{2}$ вергельда) et in fredo dominico semper de unaquaque re sol. 4“.—L. Sax. 32; 33.—L. Fris. Additio sapientum. I. 3: „Si quis caballum furaverit aut bovem aut screonam (см. прим. 137) effregerit, capitali sententia puniatur, vel vitam suam pretio redimat“.—L. Burg. 29, 3: „effractores omnes, qui aut domus aut scrinia expoliant, iubemus occidi“. 126. „Поддѣлать“, „подобрать“.

127. Ferre („portare“—tit. 10, 2; „auferre“—см. прим. 45, L. Burg. 4, 1; прим. 102, L. Fris. 2, 11; L. Thur. 35; прим. 103. L. Baiuw. 9, 6; прим. 122, L. Burg. 4, 3; ср. L. Sax. 32; 35; 36.)—чрезвычайно важный моментъ для опредѣленія понятія кражи; иначе это только—покушение на кражу.—„Ferre“ вмѣсто „furare“. напр. 13, 10.

128. Ср. 40, 1—3.

129. См. прим. 121.

130. 2 „din.“, 40 „din.“—см. прим. 122.

131. 3 „sol.“ (§ 2—6 „sol.“)—какъ будто рабъ самъ откупается отъ наказания (но см. 40, 2; и прим. 103.).

132. См. 40, 1; ср. прим. 103—L. Baiuw. 9, 6.

133. „Aut castr. aut 6 sol.“ Кастрацію L. S. приравниваетъ смерти (ср. 15 и 29, 9). Въ данномъ случаѣ рабъ за „большую“ кражу, вѣроятно, подлежалъ первоначально смертной казни (см. прим. 122), которая была, однако, замѣнена кастраціей или *выкупомъ* въ 6 sol. (см. 25, 7), т. е. уплатой половины его вергельда (его „стоимости“); выкупъ отъ тяжкаго увѣчья см. прим. 125.—L. Cham. 20.

134. Глава трактуетъ не о грабежѣ, а объ „умычкѣ“ невѣсть. Умычка частое явленіе (см., напр. рассказы Григорія Турскаго, Hist. Franc. III c. c. 7, 31. X, 5), какъ одна изъ обычныхъ формъ брака (см. 25, 9 „invita trahere“= „in coniugium sociare“); сюда не относится похищеніе жены у живого мужа (см. н. L. Rip. 35, 1).—„Raptus“ является не преступленіемъ противъ личныхъ правъ женщины, а нарушеніемъ правъ отца или опекуна (лицъ, имѣющихъ „mundium“ [см. прим. 138]—распорядительство надъ женщиной); взята подчиненная женщина безъ согласія распорядителя (согласіе самой похищаемой не всегда берется во вниманіе Правдами), безъ соблюденія обычной процедуры *купли* (оба момента отбѣняются въ Правдахъ); въ силу этого штафъ часто является лишь въ качествѣ „вѣна“ (выкупа похищенной у родственниковъ-распорядителей) и рѣдко превышаетъ обычную „цѣну“ невѣсты (при обычной куплѣ); насколько „raptus“ съ послѣдующей уплатой „вѣна“ были обычной формой добыванія женъ, видно изъ того, что послѣ уплаты „вѣна“ многія Правды не упоминаютъ о возвращеніи похищенной, т. е. бракъ признавался (иногда, впрочемъ, упоминается нѣкоторое ограниченіе имущественныхъ и наслѣдственныхъ правъ похищенной).—L. Rip. 35, 3: „Si quis ingenuam puellam vel mulierem, qui in verbo regis (см. прим. 138) vel ecclesiastica est, accipere vel seducere sine parentum voluntatem de mundeburde (см. прим. 138) abstulerit, bis 30 sol. culp. iud.“—Pact. Alam. III, 23.—L. Alam. 53, 1.—L. Baiuw. 8, 6: „Si quis virginem rapuerit contra ipsius voluntate et parentum eius, cum

**Отъ декана Физико-Математическаго факультета Императорскаго
Университета Св. Владиміра.**

Деканъ Физико-Математическаго факультета Императорскаго Университета Св. Владиміра симъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія назначенъ конкурсъ на свободныя въ названномъ Университетѣ экстраординатуры *по каведрамъ технической химіи и географіи*, при чемъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія отъ 2 марта 1902 года, къ конкурсу допускаются и лица, имѣющія только степень магистра по названнымъ предметамъ.

Срокъ конкурса трехмѣсячный, начиная съ 15 февраля 1905 года; лица, желающія принять участіе въ конкурсѣ, благоволятъ до истеченія этого срока, прислать на имя декана факультета, вмѣстѣ со своимъ о томъ заявленіемъ также краткое жизнеописаніе и по экземпляру своихъ печатныхъ трудовъ или, по крайней мѣрѣ, перечень таковыхъ съ указаніемъ изданій, въ которыхъ они напечатаны.

Деканъ *О. Баранецкій.*

Отъ декана Юридическаго факультета Императорскаго Университета Св. Владиміра.

По распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія открывается конкурсъ на замѣщеніе вакантныхъ *кафедръ римскаго права и политической экономіи и статистики* въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра.

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 9-го марта 1902 года, къ конкурсу допускаются лица, имѣющія ученую степень *доктора* или *магистра* означенныхъ наукъ. Желаящіе принять участіе въ означенномъ конкурсѣ благоволятъ представить факультету въ трехмѣсячный срокъ со дня настоящаго объявленія (т. е. не позднѣе 10-го мая 1905 года): 1) заявленіе о желаніи занять одну изъ названныхъ кафедръ, 2) свои ученые труды и 3) свое curriculum vitae.

Деканъ Юридическаго
факультета *Н. Цитовичъ.*

**Отъ декана Физико-Математическаго факультета Императорскаго
Университета Св. Владиміра.**

Съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія симъ объявляется конкурсъ на свободную экстраординатуру по кафедрѣ химіи въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра. На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія отъ 2 марта 1902 года къ конкурсу допускаются и лица, имѣющія только степень магистра.

Срокъ конкурса трехмѣсячный, начиная 25 марта сего 1905 года. Лица, желающія принять участіе въ конкурсѣ благоволятъ прислать на имя декана Физико-Математическаго факультета, вмѣстѣ со своимъ о томъ заявленіемъ, также краткое жизнеописаніе и по экземпляру своихъ научныхъ трудовъ или, по крайней мѣрѣ, перечень таковыхъ, съ указаніемъ изданій, въ которыхъ они напечатаны.

Деканъ О. Баранецкій.

Отъ Комитета Вспомогательнаго Общества „Санаторій“.

Комитетъ Вспомогательнаго Общества „Санаторій“ на Эссентукской группѣ Кавказскихъ Минеральныхъ водъ доводитъ до общаго свѣдѣнія:

Желающіе поступить въ санаторій приглашаются заявлять объ этомъ въ Комитетъ Общества съ 15-го марта по 1-ое мая въ Москву, Хлѣбный пер., д. № 9, съ 1-го мая въ Эссентуки. Къ заявленію прилагаются: описаніе служебнаго, матеріальнаго и семейнаго положенія, свидѣтельство врача о необходимости лѣчиться въ Эссентукахъ (безъ гербовыхъ марокъ), почтовые марки на отвѣтъ и указаніе, въ какую очередь желательно поступить: въ первую аккуратно съ 15-го мая, во вторую съ первыхъ чиселъ іюля по 1-ое сентября. Полный пансіонъ стоитъ 40 руб. въ мѣсяцъ съ человѣка. Почти всѣ комнаты на двоихъ. При прочихъ равныхъ условіяхъ предпочтеніе отдается членамъ Общества, которые вносятъ 10 рублей въ годъ. Санаторій предназначенъ исключительно для малосостоятельныхъ людей труда всякихъ профессій, нуждающихся въ лѣченіи на Эссентукской группѣ.

Предсѣдатель Комитета *М. Зерновъ.*

Объявленія.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Н. И. КОСТОМАРОВА.

ИСТОРИЧЕСКІЯ МОНОГРАФІИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ Литературнаго Фонда въ восьми большихъ книгахъ.

Цѣна по подпискѣ безъ пересылки 20 рублей, уплачиваемыхъ въ такомъ порядкѣ: при выдачѣ I книга уплачивается 7 рублей, а затѣмъ 3 р. при выдачѣ II книги и по 2 рубля при выдачѣ III, IV, V, VI и VII книгъ, VIII же книга будетъ выдана бесплатно.

По выходѣ въ свѣтъ всего изданія цѣна будетъ повышена. Въ отдѣльной продажѣ I и VII кн. по 3 р. 50 к., II, IV, V и VI по 4. р., III—2 р. 50 VIII—4 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ книжномъ складѣ типографіи М. М. Стасюлевича, въ С. Петербургѣ, В. О., 5 линія, домъ № 28.

Плата за пересылку взимается, по почтовой стоимости, при доставкѣ книгъ.

Всѣ двадцать одинъ томъ историческихъ монографій и изслѣдованій Н. И. Костомарова въ предлагаемомъ изданіи размѣщаются въ восьми книгахъ слѣдующимъ образомъ:

Въ первую книгу вошли томы I-й, II-й и III-й, содержащіе въ себѣ: I-й томъ: Мысли о федеративномъ началѣ въ древней Руси.—Двѣ русскія народности.—Черты народной южнорусской

исторіи.—Мистическая повѣсть о Нифонтѣ.—Легенда о кровосмѣсителяхъ.—О значеніи Великаго Новгорода.—Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостного права?—Великорусскіе религіозные вольнодумцы въ XVI вѣкѣ: Матвѣй Башкинъ и его соучастники. Θεодосій Косой.—Иванъ Сусанинъ. II-й томъ: Иванъ Свирговскій, украинскій козацкій гетманъ XVI вѣка.—Гетманство Выговскаго.—Бунтъ Стеньки Разина.—По поводу мыслей свѣтскаго человѣка о книгѣ „Сельское духовенство“. III-й томъ: Куликовская битва.—Ливонская война.—Южная Русь въ концѣ XVI вѣка. (Подготовка церковной уніи.—Бунтъ Косинскаго и Наливайки.—Унія).—Литовская народная поэзія.—Объ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи.

Во вторую книгу вошли томы IV-й, V-й и VI-й, составляющіе монографію „Смутное Время Московскаго Государства въ началѣ XVII столѣтія“.

Въ третью книгу вошли томы VII-й и VIII-й, составляющіе монографію „Сѣверно-русскія народопрямства во времена удѣльно-вѣчевого уклада. (Исторія Новгорода, Пскова и Вятки).

Въ четвертую книгу вошли томы IX-й, X-й и XI-й, составляющіе монографію „Богданъ Хмельницкій“.

Въ пятую книгу вошли томы XII-й, XIII-й и XIV-й, содержащіе въ себѣ: XII-й томъ: Начало единодержавія въ древней Руси. Гетманство Юрія Хмельницкаго.—Церковно-историческая критика въ XVII вѣкѣ.—Исторія раскола у раскольниковъ.—Воспоминаніе о молоканахъ. XIII-й томъ: Преданія первоначальной русской глгоппеи въ соображеніяхъ съ русскими народными преданіями въ пѣсняхъ, сказкахъ и обычаяхъ.—Личность царя Ивана Васильевича Грознаго.—О слѣдственномъ дѣлѣ по поводу убіенія царевича Димитрія.—Личности Смутнаго Времени.—Кто виновать въ Смутномъ Времени?—Великорусская народная пѣсенная поэзія. XIV-й томъ: Аѳанасій Филипповичъ.—Петръ Могила передъ судомъ изслѣдователей нашего времени.—Богданъ Хмельницкій—данникъ Оттоманской Порты.—О казакахъ.—Царевичъ Алексѣй Петровичъ.—Павель Полуботокъ.—Екатерина Алексѣевна, первая русская императрица.—Самодержавный отрокъ.

Въ шестую книгу войдутъ томы XV-й и XVI-й, содержащіе въ себѣ: XV-й томъ: „Руниа“. Историческая монографія. 1663—1687 гг. (Гетманство Бруховецкаго, Многогрьшнаго и Самоїловича). XVI-й томъ: Мазепа и Мазепинцы.

Въ седьмую книгу войдутъ томы XVII-й и XVIII-й, составляющіе монографію подъ заглавіемъ „Послѣдніе годы Рѣчи-Посполитой“ и

Въ восьмую книгу войдутъ томы XIX-й, XX-й и XXI-й, содержащіе въ себѣ: XIX-й томъ: Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ.—Старинные Земскіе Соборы. XX-й томъ: Очеркъ торговли Московскаго Государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. XXI-й томъ: Историческое значеніе южнорусскаго народнаго пѣсеннаго творчества.

2—2.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ

Соч. КУНО ФИШЕРА: „ИСТОРІЯ НОВОЙ ФИЛОСОФІИ“.

Т. III-й. Лейбницъ, его жизнь, сочиненія и ученіе. Переводъ съ нѣмецкаго Н. Н. Полилова. Съ портретомъ Лейбница. Изд. Д. Е. Жуковскаго. Спб. 1895, стр. 735, ц. 4 р.

Т. VII. Шеллингъ, его жизнь, сочиненія и ученіе. Переводъ со 2-го дополн. нѣмец. изданія прив.-доц. Н. О. Лосскаго. Съ портретомъ Шеллинга, Спб. 1905. Стр. 893, ц. 5 руб.

Главный складъ: Спб., Большая Подъяческая, д. 39--8. Тов. „Общественная польза“.

2—2.

9-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

на

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ**ИЗВѢСТІЯ****ЮЖНО-РУССКАГО ОБЩЕСТВА ТЕХНОЛОГОВЪ,****ИЗДАВАЕМЫЙ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:**

1) Свѣдѣнія о дѣятельности Общества: протоколы общихъ собраній, адреса членовъ Общества, родъ ихъ службы и т. п. 2) Различныя статьи по вопросамъ техники и промышленности. Электротех-

ника. 3) Фабричное и желѣзнодорожное дѣло. 4) Техническое образование и техническія учебныя заведенія въ Россіи и заграничѣй. 5) Политико экономическія статьи по вопросамъ промышленности. Статистика. Управление фабриками и заводами. Фабрично заводская гигиѣна. 6) Главнѣйшія правительствующія распоряженія и мѣропріятія относительно фабрикъ и заводовъ. 7) Хроника. Обзоръ техническихъ журналовъ. Рецензіи. Библіографія и проч. 8. Полемика. Корреспонденція. Вопросы и отвѣты. 9) Смѣсь. Біографіи и некрологи. 10) Объявленія.

Подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой:

Для членовъ Общества 1 руб. || Отдѣльный номеръ 45 коп.
 Для постороннихъ лицъ и учрежд. 5 " || За перемѣну адреса 25 "

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Годовыя начиная съ любого номера.

	$\frac{1}{1}$ стр.	$\frac{1}{2}$ стр.	$\frac{1}{4}$ стр.
На обложкѣ:			
Вторая страница	120 руб.	80 руб.	60 руб.
Третья страница	100 "	60 "	40 "
Четвертая страница	160 "	100 "	75 "
Впереди текста	100 "	75 "	50 "
Позади текста	80 "	60 "	40 "

Разовыя объявленія.

$\frac{1}{1}$ стр.	$\frac{1}{2}$ стр.	$\frac{1}{4}$ стр.
20 руб.	12 руб.	8 руб.

Мелкія объявленія: годовыя по 40 коп. за строку нетита въ 4 столбца.

" " разовыя по 10 " " " " " 4 "

За объявленія по особому заказу взимается повышенная плата по соглашенію.

Разсылка объявленій, не превышающихъ 1 лота, принимается по 1 руб. 50 коп. за 100 экземпляровъ.

Подписка принимается на журналъ и объявленія въ Харьковѣ, Петроскій переулокъ д. № 18.

**Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра
Ректоръ Н. Бобрецкій.**

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Годъ XLV.

№ 5 — МАЙ.

1905 годъ.

Часть I—официальная.

- I. Положеніе о стипендіи имени бывшего наказного атамана Войска Донского генераль-адъютанта Михаила Григорьевича Хомутова при высшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ. 1—3

Часть II—неофициальная.

- I. Къ подробностямъ о началѣ войнъ Богдана Хмельницкаго.—
Архивариуса И. М. Каманина 1—13
- II. Кайкавское нарѣчіе. — Сочин., удостоенное Историко-Филол.
факультетомъ золотой медали. Окончив. курсъ А. М. Лукья-
ненна 259—326
- III. Элементы математическаго анализа. — Проф. М. Θ. Хандринова 673—720
- IV. Искусственное полученіе минераловъ въ XIX столѣтіи.
Сочиненіе, удостоенное Физико-Математическимъ факуль-
тетомъ золотой медали.—Оконч. курсъ П. Н. Чирвинскаго . 425—504
- V. Фотограммы электрометрическихъ кривыхъ сокращающихся
мышцъ и сердца (съ рисунками).—Проф. С. И. Чирьева . 1—15

Критика и библіографія.

- VI. Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и
изданій по славяновѣдѣнію.—Проф. Т. Д. Флоринскаго . . 63—110

Прибавленія.

- Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западно-
европейскаго права, издав. подъ ред. проф. П. Г. Виногра-
дова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова 153—184

К І В Ъ .

1906.

Утверждаю. 18 февраля 1905 г. Министръ
Народнаго Просвѣщенія генераль-лейте-
нантъ Глазовъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

**о стипендіи имени бывшего наказного атамана Войска Донского
генераль-адъютанта Михаила Григорьевича Хомутова при высшихъ
гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ.**

1. На проценты съ капитала, завѣщаннаго умершимъ дѣйстви-
тельнымъ статскимъ совѣтникомъ Даніиломъ Ивановичемъ Говжее-
вымъ, въ суммѣ восьми тысячъ рублей, учреждается при высшихъ
гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ Россійской Имперіи одна сти-
пендія имени бывшего наказного атамана Войска Донского гене-
раль-адъютанта Михаила Григорьевича Хомутова.

2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 4% государствен-
ной рентѣ, хранится въ Новочеркасскомъ Областномъ Казначействѣ
въ земской кассѣ совмѣстно съ другими капиталами, принадлежа-
щими Донскому Областному Земству.

3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ
въ казну государственнаго 5% сбора, по закону 20-го мая 1885
года, употребляются на одну стипендію въ суммѣ 300 рублей.

4. Остатки отъ ежегодныхъ процентовъ присоединяются къ
стипендіальному капиталу и обращаются, по мѣрѣ нарощенія, въ
процентныя бумаги.

5. Если со временемъ процентныя государственныя бумаги
будутъ обращены въ бумаги съ меньшею доходностью и сумма еже-

годныхъ процентовъ, за исключеніемъ государственнаго налога. составитъ менѣ доходную сумму, то недостающая сумма доплатится изъ остатковъ прежнихъ лѣтъ.

6. Стипендія высылается начальству того учебнаго заведенія, гдѣ находится стипендіатъ,—два раза въ годъ 1-го марта и 1-го сентября, для выдачи стипендіату за каждый мѣсяцъ впередъ во время занятій, а передъ каникулами за все каникулярное время единовременно.

7. Стипендіатомъ можетъ быть только уроженецъ Области Войска Донскаго казачьяго происхожденія, съ успѣхомъ окончившій курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи.

8. Выборъ того или другого высшаго учебнаго заведенія и избраніе стипендіата предоставляется Областному Войска Донскаго Распорядительному Комитету по земскимъ дѣламъ.

9. Если бы кто изъ окончившихъ курсъ стипендіатовъ пожелалъ въ послѣдствіи возвратить затраченную на его образованіе сумму или часть ея, то таковыя деньги присоединяются къ стипендіальному капиталу.

10. Молодые люди, удовлетворяющіе условіямъ для полученія этой стипендіи, подаютъ прошенія Областному Войска Донскаго Распорядительному Комитету съ приложеніемъ удостовѣренія отъ надлежащаго правительственнаго учрежденія о своемъ имущественномъ и семейномъ положеніи и аттестата объ окончаніи курса наукъ въ среднемъ учебномъ заведеніи.

11. Стипендіатъ, оставшійся на второй годъ на томъ же курсѣ, можетъ сохранить стипендію лишь въ томъ случаѣ, если представитъ Областному Распорядительному Комитету по земскимъ дѣламъ уважительныя причины, удостовѣренныя начальствомъ его учебнаго заведенія.

12. Потерявшій право на стипендію не можетъ ни въ какомъ случаѣ воспользоваться ею вторично.

13. Выдача стипендіи прекращается смертію стипендіата, окончаніемъ курса наукъ и выbytіемъ изъ заведенія по какимъ бы то ни было причинамъ, или по постановленію учебнаго начальства даннаго учебнаго заведенія, въ видѣ мѣры взысканія за неодобрительное поведеніе, или небрежность въ занятіяхъ.

14. О свободной вакансіи, о назначеніи стипендіата и о всякихъ перемѣнахъ по стипендіи Областной Войска Донского Распорядительный Комитетъ по земскимъ дѣламъ публикуетъ въ общее свѣдѣніе въ Донскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ и мѣстныхъ газетахъ, съ отнесеніемъ расходовъ на счетъ остатковъ отъ процентовъ стипендіальнаго капитала.

Къ подробностямъ о началѣ войнъ Богдана Хмельницкаго.

Недавно истекло 250 лѣтъ, какъ въ исторіи Южной Руси наступили и стали послѣдовательно совершаться тѣ знаменательныя событія, которыя дали совершенно новое направленіе всей послѣдующей жизни Малорусскаго народа; разумѣемъ десятилѣтній почти періодъ войнъ Богдана Хмельницкаго (1648—1657 г.). Несмотря, однако, на протекшіе 2½ вѣка многіе вопросы этого періода далеко еще не могутъ считаться вполне выясненными, а факты прочно установленными; можно даже сказать, что только съ недавняго времени начинается строго-критическая, научная разработка матеріала, относящагося ко времени борьбы козачества съ Польшею, матеріала, собраніе и изданіе котораго не прекращается и до сихъ поръ.

Среди этого матеріала видное мѣсто должно быть отведено „Краткой лѣтописи о войнахъ поляковъ съ козаками“, вошедшей во 2-е дополненное изданіе „Памятниковъ“ Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ (т. I, отд. III, стр. 137—195, Кіевъ. 1898).

Рукопись этой лѣтописи хранится въ Архивѣ Комиссіи подъ № 171, куда она поступила изъ Тульчинскаго архива гр. Потоцкихъ. По своимъ палеографическимъ особенностямъ рукопись относится къ концу XVII в.

Лѣтопись начинается 1647 и оканчивается 1656 годомъ; она не имѣетъ характера законченнаго труда и представляетъ собой извлеченіе изъ какой-то другой обширной и неизвѣстной намъ

лѣтописи польскаго автора, бывшаго, судя по изложенію, очевидцемъ и участникомъ во многихъ описываемыхъ событіяхъ. Быть можетъ, это даже и не извлеченіе, а уцѣлѣвшій отрывокъ лѣтописи, кѣмъ-то для себя переписанный.

Лѣтопись написана на польскомъ языкѣ.

Она сразу, безъ всякихъ предварительныхъ и пояснительныхъ словъ, начинается разсказомъ о походѣ въ октябрѣ 1647 года короннаго хорунжаго Александра Конецпольскаго, со своимъ отрядомъ, противъ татаръ. Въ разсказѣ сообщаются такія подробности о походѣ, какихъ мы не находимъ ни въ одномъ другомъ памятникѣ того времени.

Отрядъ былъ не великъ по числу людей, о чемъ можно заключить изъ того, что противъ орды татаръ въ 15000 человекъ онъ кажется лѣтописцу недостаточнымъ. Въ походѣ принимали участіе, кромѣ другихъ лицъ, коронный стражникъ, извѣстный своимъ своеволіемъ, Самуилъ Ляць и полковникъ Криштофъ Корицкій изъ отряда князя Доминика (Жаславскаго) Острожскаго, а изъ козацкой старшины: Гурскій, да полковники чигиринскій—Кречовскій и бѣлоцерковскій—Бруханскій, наконецъ, Забужскій, Ганжа и татаринъ Джулай. Изъ козацкихъ именъ совершенно неизвѣстнымъ является лишь бѣлоцерковскій полковникъ Бруханскій. Гурскій же и Забужскій оставались всегда преданными польскому правительству козаками; Забужскій даже былъ назначенъ королемъ Яномъ-Казимиромъ на должность козацкаго гетмана, вмѣсто смѣненнаго въ іюлѣ 1649 г. Богдана Хмельницкаго, но оставался такимъ лишь номинально; осуществить свое право ему никогда не удалось; онъ сталъ впослѣдствіи однимъ изъ ротмистровъ хоругви Конецпольскаго. Хмельницкій, узнавъ о назначеніи на его мѣсто гетманомъ Забужскаго, приглашалъ послѣдняго прибыть въ козацкій лагерь и принять отъ него начальство надъ козаками и гетманскіе клейноты; Забужскій, конечно, не явился.

Кречовскій въ южно-русскихъ лѣтописяхъ, напр., у Величка, называется переяславскимъ полковникомъ; у Самовидца—киевскимъ; въ разсматриваемой нами лѣтописи мы находимъ Кречовскаго полковникомъ чигиринскимъ и считаемъ это званіе его болѣе достовернымъ, какъ записанное очевидцемъ; оно объясняетъ и дружескія отношенія его къ Хмельницкому, какъ къ своему умному и энергичному подчиненному, и причину участія въ походѣ Конец-

польскаго, бывшаго въ то время чигиринскимъ старостой, и причину близости къ послѣднему и обязанности ручательства за своего сотника.

Имя козака Ганжи, участвовавшаго въ войнѣ Гуни и Острина, а впослѣдствіи оказавшаго содѣйствіе Хмельницкому привлеченіемъ на его сторону регестровыхъ козаковъ передъ Желтоводской битвой, записано южно-рускими лѣтописцами. Польскіе источники, не допускающіе ни малѣйшаго сомнѣнія, какъ сеймиковыя и сеймовыя постановленія 1649 г., называютъ Ганжу ревностнымъ слугою Рѣчи-посполитой, который за оказанныя услуги получаетъ права польскаго дворянства ¹⁾; наша лѣтопись, считая Ганжу сторонникомъ поляковъ, заслуживаетъ поэтому полного довѣрія, а сторонникъ Хмельницкаго могъ быть отдѣльнымъ лицомъ, носившимъ также имя Ганжи, и не быть измѣнникомъ козачеству.

Въ татаринѣ Джулаѣ мы, быть можетъ, впервые встрѣчаемъ извѣстнаго впослѣдствіи своей горячей ненавистью къ полякамъ кропивненскаго полковника Филона Джеджалия

Наконецъ, мы находимъ еще въ лѣтописи имя Гурскаго; лица, носившія эту фамилію, принадлежали и къ козацкой старшинѣ и къ польской шляхтѣ; въ разсматриваемомъ нами источникѣ Гурскій постоянно называется „турчинномъ“ и остается всегда въ польскомъ лагерѣ; въ 1654 г. онъ гибнетъ въ борьбѣ съ козаками; ясно, что „турчинъ Гурскій“ никогда въ рядахъ соратниковъ Хмельницкаго не состоялъ. Таковы были участники похода изъ козацкихъ старшинъ, вѣроятно, съ подчиненными имъ отрядами регестровыхъ козаковъ.

Объ этомъ же походѣ мы находимъ краткое сообщеніе въ „Памятникахъ Альбрехта Радзивилла“, записанное имъ въ ноябрѣ 1647 г. ²⁾

¹⁾ Обыватели Брацлавскаго воеводства на сеймикѣ въ г. Владиміръ, 12 октября 1649 г., постановили: „Zabusi, Jaško, Gandza, sami trzey wierni a odwazni pro Republica kozacy, in exemplar et documentum gratitudinis, maią byc slusznie pobilitowani“ (Архивъ Ю.—З. Руси, ч. 3. т. IV, приготовленный къ выпуску). Ходатайство брацлавскихъ обывателей было удовлетворено сеймомъ (см. Vol. legum: Конституція сейма 1649 г.). Личность козака Ганжи, воспитанаго также и въ извѣстной малорусской думѣ, возбуждаетъ къ себѣ особенный интересъ. Близость именъ Яська и Ганжи въ конституціяхъ невольно приводитъ къ сопоставленію съ именемъ Феська Ганжи малорусской думы и ставитъ вопросъ объ отзывкѣ конституцій сеймика и сейма въ думѣ. Не соединены ли въ думѣ въ одномъ имени два лица? Въ конституціяхъ ошибки не мыслима.

²⁾ „Pamiętniki“, т. II, стр. 282.

какъ о выдающемся для того времени фактѣ, заслуживающемъ общаго вниманія. По его словамъ, коронный хорунжій совершилъ этотъ походъ подъ самый г. Очаковъ самовольно, съ горстью жолтиеровъ; русскій воевода князь Іеремія Вишневецкій выслать ему на помощь свои отряды къ Перекопу. Какихъ результатовъ достигли соединенныя польско-козацкіе отряды, авторъ „Памятниковъ“ не говоритъ, но сообщаетъ, что крымскій ханъ, оскорбленный этимъ нападениемъ, жаловался коронному гетману и требовалъ прекращенія этого своеволия, нарушающаго мирный договоръ; гетманъ писалъ обоимъ предводителямъ отрядовъ и просилъ, чтобы они не возбуждали вражды между Крымомъ и Польшею и не приводили-бы ихъ къ открытому столкновенію. При этомъ Радзивиллъ замѣчаетъ, что Конецпольскій едва ушелъ отъ татаръ.

О походѣ Конецпольскаго въ 1647 г. противъ татаръ упоминаетъ и Гродекій, прибавляя, что въ немъ участвовалъ и Хмельницкій, котораго, по просямъ Чаплинскаго, поручено будто-бы было убить какому-то козаку Дачевскому; но послѣдній не сумѣлъ удачно выполнить данное порученіе, и Хмельницкій остался живъ.

Отголоски этого же похода можно видѣть и въ отпискахъ ¹⁾ русскихъ пограничныхъ воеводъ въ Москву, въ которыхъ они сообщаютъ о полученныхъ отъ гетмана Потоцкаго и хорунжаго Конецпольскаго письмахъ, съ предупрежденіемъ о готовящемся нападении татаръ на пограничныя поселенія Московскаго государства и о намѣреніяхъ будто-бы князя Вишневецкаго идти войной противъ враговъ Креста Святого.

Участіе князя Іереміи Вишневецкаго въ походѣ Конецпольскаго подтверждаетъ въ своемъ „Дневникѣ“ и Богуславъ-Казимиръ Машкевичъ ²⁾. Южно-русскіе лѣтописцы умалчиваютъ о походѣ Конецпольскаго, быть можетъ по тому, что въ немъ приняла участіе лишь небольшая горсть регестровыхъ, и самый походъ не принесть ожидавшихся отъ него результатовъ.

Но чѣмъ онъ былъ вызванъ, не говорятъ и польскіе источники. Остается поэтому думать, что, судя по письмамъ гетмана Николая Потоцкаго къ московскимъ воеводамъ, осенью 1647 года

¹⁾ Акты Москов. Государства, т. II, стр. 179—192.

²⁾ Мемуары, относящіяся къ исторіи Южной Руси. Вып. II. Переводъ К. Мельникъ. Кіевъ 1896 г.

ожидалось нападеніе татаръ на Южную Русь; молодой Конецпольскій съ княземъ Вишневецкимъ задумали предупредить его, сдѣлавъ набѣгъ на татарскія владѣнія. Возможно и другое предположеніе: издатель „Дневника Стан. Освѣцима“ проф. В. Б. Антоновичъ¹⁾, опуская часть этого „Дневника“ за конецъ 1646 г. и весь 1647 годъ, замѣняетъ ее изложеніемъ содержанія опущеннаго мѣста; въ этомъ изложеніи онъ упоминаетъ о политическихъ планахъ, составленныхъ отцомъ короннаго хорунжаго, покойнымъ гетманомъ Станиславомъ Конецпольскимъ, относительно завоеванія Крыма и устройства козаковъ; къ сожалѣнію, издатель „Дневника“ не приводитъ той секретной записки, которая по этому поводу была послана гетманомъ королю. Быть можетъ, эти-то планы своего отца относительно завоеванія Крыма и хочетъ привести въ исполненіе молодой Конецпольскій, чтобы такимъ громкимъ подвигомъ начать свою дѣятельность на пользу отечества.

Съ походомъ въ Крымъ въ 1647 году тѣсно связана и судьба Богдана Хмельницкаго, остававшаяся до сихъ поръ совершенно невыясненной: извѣстія о событіяхъ 1647 года хотя и передаются современниками, но стоявшими далеко отъ мѣста дѣйствія и потому внесшими въ свои рассказы много противорѣчивыхъ показаній, въ которыхъ теперь и запутываются историки. Поэтому, каждый новый лучъ свѣта, который проникаетъ въ эту темную эпоху и облегчаетъ возможность добраться до истины, пріобрѣтаетъ большую цѣну. Такое значеніе луча, хотя и не очень яркаго, имѣетъ и разсматриваемая нами краткая лѣтопись; въ ней обстоятельства похода 1647 г. описаны участникомъ и очевидцемъ.

Эти обстоятельства таковы: Конецпольскій выступилъ въ походъ въ октябрѣ 1647 года въ сопровожденіи лицъ, имена которыхъ мы перечислили выше. Онъ вышелъ изъ г. Устья (въ Галиціи), прошелъ с. Микулинцы и гг. Проскуровъ, Баръ и Корсунь, спустился въ Дикія Поля къ Бургунской переправѣ, гдѣ, по словамъ лѣтописи, утонулъ товарищъ надворной хоругви Боковскій (это одна изъ подробностей, которую могъ записать только самовидецъ); для развѣдыванія, гдѣ стоитъ орда, были посланы козацкіе отряды Забужскаго, Гапжи и Джулая. Оказалось, что орда въ числѣ 15000 человекъ стоитъ улусами на Кочугурахъ. Взявъ

¹⁾ „Кіев Стар.“ за 1882 г.

съ собой часть отряда и обозъ, а другую оставивъ надъ р. Малимъ Ингульцемъ, Конецпольскій двинулся къ указанному мѣсту; но татаръ тамъ уже не засталъ; они ушли къ Азовскому морю; главная же сила ихъ отправилась въ Крымъ на байрамъ, оставивъ при улусахъ небольшое число людей; отрядъ Конецпольскаго нападаетъ на улусы, громить татаръ, забираетъ ихъ съ женами и дѣтьми, а также и съ домашнимъ скотомъ; возвратясь къ Бургуню, польскій отрядъ дѣлится добычей, соединяется съ обозомъ, стоявшимъ на берегу Ингульца, и отсюда поднимается вверхъ по берегу Днѣпра къ Кодакъ; обозъ-же былъ отправленъ къ Крылову. Во время пути пришло извѣстіе, что Хмельницкій возбуждаетъ козаковъ и уговариваетъ ихъ напасть на обозъ Конецпольскаго; послѣдній отправляетъ своего слугу Адама Радлинскаго, бывшаго подстаростой въ г. Крыловъ¹⁾, подобно Чаплинскому въ Чигиринѣ, для разслѣдованія слуховъ. Радлинскій, прибывъ въ Крыловъ и, удостовѣрившись въ истинности слуховъ, быстро направился въ м. Бужинъ, гдѣ находился Хмельницкій, успѣлъ схватить его здѣсь и привести въ Крыловъ. Въ это время также Конецпольскій прибылъ въ Кодакъ, гдѣ и остановился у коменданта крѣпости Гродзинскаго. Узнавъ объ арестѣ Хмельницкаго и отдохнувъ нѣсколько дней, Конецпольскій со своимъ отрядомъ двинулся къ г. Крылову. Здѣсь онъ тотчасъ-же собираетъ совѣтъ для обсужденія вопроса, что дѣлать съ арестованнымъ Хмельницкимъ; на совѣтъ было рѣшено отдать Хмельницкаго на поруки; за него ручались полковникъ Кречовскій и другіе его пріятель. Разрѣшивъ это дѣло, Конецпольскій уѣхалъ въ Корсунь, а оттуда въ Броды; Лянцъ остался въ Стеблевѣ; до него перваго доходитъ извѣстіе, что Хмельницкій со своими поручителями бѣжалъ въ Запорожье; Кречовскій доноситъ объ этомъ Конецпольскому; тотъ, обезпеченный этой вѣстью, посылаетъ Кречовскаго въ Запорожье узнать о положеніи дѣлъ тамъ; на пути Кречовскій встрѣчаетъ двухъ козаковъ и двухъ бутовъ (хлопцевъ-слугъ?), забираетъ ихъ и отправляетъ къ корон. гет-

¹⁾ Въ 1680 г. онъ носилъ званіе луковского ловчаго и владѣлъ въ Луцкомъ повѣтѣ половиной села Смержева. Люблинскій трибуналъ присудилъ отобрать у него имѣніе въ пользу ротмистра Конет. Чечеля, отцу котораго Радлинскій не уплатилъ жалованья изъ собранной для этой цѣли суммы. (Арх. Ю.—З. Рос. ч. IV, т. I, Прилож. (въ особомъ томѣ), стр. 136.

ману Потоцкому; изъ допроса козаковъ и бутовъ выяснилось, что Запорожье поднялось поголовно и что Хмельницкій окончательно договорился съ татарами о помощи, отдавъ въ заложники хану своего сына Тимоша. Въ виду этихъ угрожающихъ извѣстій, о мѣрахъ предосторожности позаботился уже Потоцкій и собралъ совѣтъ, въ которомъ принимаютъ участіе: Ляцъ, Одривольскій, Чарнецкій и другіе совѣтъ происходилъ въ г. Барѣ, гдѣ въ то время жилъ Потоцкій; на совѣтъ было постановлено собрать какъ можно скорѣе войско и двинуться противъ Хмельницкаго.

Согласіе орды на союзъ съ казаками лѣтописецъ объясняетъ враждой татаръ къ Польшѣ за недавній набѣгъ Конецпольскаго.

Такъ окончился 1647-й годъ.

Сравнивая извѣстія лѣтописи о событіяхъ 1647 года, записанныя очевидцемъ и участникомъ похода, мы должны отдать имъ преимущество предъ другими извѣстіями, записанными историками по преданіямъ, по слухамъ и по памяти позже и перепутавшими событія до неузнаваемости.

Лѣтопись прежде всего, приводя подробности похода Конецпольскаго противъ татаръ, похода, который обойденъ молчаніемъ въ другихъ источникахъ, указываетъ на его дѣйствительное значеніе въ дѣлѣ Хмельницкаго, какъ на главную причину, склонившую татаръ въ пользу козаковъ.

О Хмельницкомъ лѣтопись говоритъ, какъ о человѣкѣ извѣстномъ, быть можетъ, потому, что она писалась позже войнѣ Хмельницкаго, когда слава гетмана прогремѣла уже повсюду или потому, что о немъ говорилось раньше въ недошедшей до насъ части ея. Лѣтопись ничего не говоритъ ни о предшествовавшемъ началу войнѣ столкновеніи Хмельницкаго съ Чаплицкимъ, ни о первомъ его арестѣ; она устанавливаетъ лишь фактъ, что, прежде чѣмъ поднятъ Запорожье, Хмельницкій пытается поднять козачество, жившее въ городахъ къ югу отъ Чигирина; изъ разказа лѣтописи можно вывести заключеніе, что первоначальной цѣлью Хмельницкаго была не борьба съ поляками, а месть лишь Конецпольскому; такъ, напр., онъ уговариваетъ козаковъ сдѣлать нападеніе на обозъ Конецпольскаго, подходившій къ Крылову.

Наша лѣтопись первая также даетъ обстоятельное и точное свѣдѣніе о второмъ арестѣ Хмельницкаго въ Бужинѣ и заключеніи его въ Крыловѣ и при томъ не Кречовскимъ, а подстаростой Радлин-

скимъ, и по приказанію не Потоцкаго, а Конецпольскаго. Имя Радлинскаго, какъ виновника ареста Хмельницкаго, мы впервые встрѣчаемъ здѣсь. Кречовскій ручается лишь за Хмельницкаго, какъ за своего подчиненнаго. Послѣ бѣгства Хмельницкаго изъ подѣ поручества, Кречовскій даетъ знать Конецпольскому объ этомъ и идетъ въ поле, чтобы собрать свѣдѣнія о положеніи дѣлъ; все это даетъ мало основанія предполагать о соучастіи Кречовскаго въ замыслахъ Хмельницкаго, по крайней мѣрѣ, въ началѣ возстанія.

Наконецъ, лѣтописецъ говоритъ, что участіе гетмана Потоцкаго въ дѣлѣ противъ козаковъ проявляется тогда лишь, когда стало достовѣрно извѣстно, что все Запорожье поднялось и что татары, раздраженные Конецпольскимъ, идутъ къ козакамъ на помощь.

Здѣсь невольно припоминаются подробности о возстаніи козаковъ при Хмельницкомъ, записанныя евреемъ Натаномъ Ганновелемъ, который утверждаетъ, что хуторъ огня былъ у Хмельницкаго самимъ Конецпольскимъ, который этимъ путемъ хотѣлъ поправить свои пошатнувшіяся денежныя дѣла. Если-же принять во вниманіе показаніе Дневника Освѣцима о планахъ Конецпольскаго покорить Крымъ и устроить козачество, то станутъ понятными и походъ его къ Очакову, и мѣры противъ козаковъ, и союзъ послѣднихъ съ татарами противъ Польши. Последней каплей, переполнившей чашу терпѣнія козачества, могли быть мѣры противъ него, принятыя Конецпольскимъ. Изъ разсказа лѣтописи можно заключить, что его планы раздѣляли и поддерживали и кн. Іеремія Вишневецкій. Такимъ образомъ, и Чаплицкій въ отношеніяхъ къ Хмельницкому былъ виноватъ лишь въ усердномъ исполненіи приказаній своего господина. Если-же Хмельницкій обвинять во всемъ Чаплицкаго, то потому что всегда старался не раздражать отдѣльных лицъ изъ среды магнатовъ и этимъ путемъ надѣялся расположить ихъ въ свою пользу. Очень часто онъ доходилъ даже до искательства передъ магнатами.

Въ разсказѣ о Желтоводской битвѣ лѣтописецъ сообщаетъ, что регестровые козаки перешли на сторону лишь тогда, когда поляки выдали пушки Б. Хмельницкому и когда побѣда послѣдняя стала несомнѣнной; регестровое козачество какъ-будто мало вѣрило въ успѣхъ борьбы, начатой Хмельницкимъ; точно также и козаки, идущіе по Днѣпру, пристади къ Хмельницкому послѣ того, когда узнали о его побѣдѣ надъ польскимъ отрядомъ;

самая выдача пушекъ произошла вслѣдствіе желанія поляковъ выкупить у Хмельницкаго своихъ заложниковъ, такъ какъ козацкіе убѣжали и обмѣняться было не на что; говоря о плѣнѣ пановъ, лѣтопись замѣчаетъ, что только одинъ Стефанъ Чарнецкій успѣлъ бѣжать въ Кодакъ.

Въ описаніи Корсунскаго боя мы находимъ одну лишь ту небольшую подробность, что козакомъ, заведшимъ поляковъ въ засаду подъ Корсунемъ, былъ Самуилъ Зарудный, а не Никита Галаганъ, какъ думали до сихъ поръ. Это—Самуилъ Зарудный, извѣстный болѣе по-отчеству Богдановича, впослѣдствіи былъ генеральнымъ судьей и посломъ къ царю по дѣлу о подтвержденіи правъ присоединенной къ Москвѣ Малороссіи.

Изъ другихъ столкновеній съ козаками въ томъ же 1648 году лѣтопись подробнѣе говоритъ о взятіи полковникомъ Кривоносомъ села Полоннаго, гдѣ поляки не оказали почти никакого сопротивленія. Еще подробнѣе описана битва подъ г. Константиновымъ и с. Пашковкой; въ этой битвѣ противъ Кривоноса выступилъ князь Іеремія Вишневецкій; въ противоположность другимъ современникамъ, изображающимъ здѣсь побѣду поляковъ надъ козаками, лѣтопись правдивѣе и безпристрастнѣе говоритъ лишь о временномъ успѣхѣ, который выпалъ тогда на долю полякамъ; въ окончательномъ-же результатѣ побѣда досталась козакамъ, и польскіе отряды не только отступили, но прямо бѣжали къ г. Чолганскому Камню (Теофиполю).

Пилявецкая битва описана, напротивъ, очень кратко и вполне согласно съ другими историческими источниками: поляки бѣжали, оставивъ козакамъ въ добычу свой лагерь. Можно предполагать, что эта битва описана по слухамъ или другимъ источникамъ, а не по личнымъ наблюденіямъ лѣтописца.

Событія 1648 года лѣтопись заканчиваетъ извѣстіемъ объ избраніи въ короли Яна-Казимира и назначеніи предводителями войскъ Фирлея, Остророга, Лянцкоронскаго и кн. Вишневецкаго. Не желая обидѣть своего патрона, лѣтописецъ замѣчаетъ, что при этомъ былъ и Александръ Конецпольскій; со стороны лѣтописца это преувеличеніе, такъ какъ мы знаемъ, что ни Вишневецкій, ни Конецпольскій не были избраны въ региментари, и этимъ особенно былъ обиженъ Вишневецкій, имѣвшій даже намѣреніе оставить военное поприще. Однако, симпатіи польской шляхты была на его

сторонѣ и *de facto* онъ могъ дѣйствительно считаться региментаремъ.

Излагая событія 1649 г., лѣтопись сообщаетъ и здѣсь фактъ, неизвѣстный по другимъ источникамъ: собранное подъ м. Купелью regimentарями посполитое рушеніе двинулось къ м. Острополю, находившемуся въ рукахъ козаковъ; городъ былъ взятъ, козаковъ не мало было перебито; остальные заперлись въ замкѣ; изъ м. Любара къ нимъ пришелъ въ помощь небольшой козацкій отрядъ и направился прямо въ замокъ черезъ ряды польскаго сторожеваго отряда, какъ видно, совершенно оторопѣвшаго.

Польское войско, находившееся подъ Острополемъ, двинулось къ Збаражу, но не соединилось съ осажденнымъ отрядомъ, а отодвинулось къ Дубну. Собственно о Збаражской и Зборовской осадѣ лѣтопись ничего новаго не прибавляетъ, если не считать нѣкоторыхъ подробностей о дѣйствіяхъ того отряда, въ которомъ находился и авторъ лѣтописи; особенно подробно описано столкновеніе сторожеваго отряда п. Петки, ротмистра князя Острожскаго, съ татарами подъ Збаражемъ; въ этомъ столкновеніи пало много шляхты и не мало взято въ плѣнъ. Отрядъ князя Острожскаго присоединился къ отряду короля подъ г. Зборовымъ. Говоря объ осадѣ Зборова, авторъ сообщаетъ о неудачной вылазкѣ изъ обоза нѣсколькихъ хоругвей; хоругви были истреблены окончательно татарами, которые, кромѣ того, ворвались въ городъ и значительную часть его разорили, осадивъ короля. Осада Зборова и королевскаго отряда продолжалась около недѣли.

1650-й годъ прошелъ для Польши мирно. Хмельницкій съ ордой воевалъ въ то время въ Молдавіи. Коронный гетманъ Потоцкій, не довѣряя Хмельницкому, собралъ подъ Каменцемъ войска и сталъ лагеремъ, отправивъ въ Молдавію рекогносцировочный отрядъ. Лѣтопись замѣчаетъ, что, по собраннымъ свѣдѣніямъ, Потоцкій пришелъ къ заключенію, что Молдавія разорена по настоянію татаръ. Но это едва-ли было возможно, такъ какъ извѣстно, что поляки задумали войну съ Москвой и хотѣли втянуть въ нее и козаковъ; Хмельницкій-же старался удержать ихъ отъ этого предпріятія и направилъ на Молдавію въ виду того, что молдавскій господарь не хотѣлъ отдавать своей дочери за сына Хмельницкаго; послѣдній и думалъ принудить его къ тому силой, чтобы, пользуясь родственными связями, тѣснѣе скрѣпить союзный договоръ съ

княжествомъ въ интересахъ національной самостоятельности и Молдавіи и козачества.

Событія 1651 года описаны въ лѣтописи хотя и кратко, но результаты ихъ представляются нѣсколько иными, чѣмъ въ другихъ источникахъ. Такъ, рассказы о пораженіи и убійствѣ Нечая подъ г. Краснымъ и осадѣ Богуна въ Винницкомъ монастырѣ не даютъ новыхъ данныхъ. Напротивъ, нападеніе поляковъ на м. Липовець было, по показанію лѣтописца, далеко для нихъ не успѣшно. Сначала имъ удалось нѣрубить малый козацкій гарнизонъ города; но отрядъ шедшій на помощь Богуну къ Винницѣ, занялъ городъ и вытѣснилъ поляковъ, которые должны были уйти въ поле по направленію къ Винницѣ; возвратившійся въ Липовець съ развѣдокъ польскій отрядъ въ 160 человекъ, не зная объ отступленіи главныхъ силъ, наскочилъ на козаковъ и былъ весь нѣрубленъ. Надъ козацкимъ отрядомъ, по показанію лѣтописи, начальствовалъ наказной гетманъ Пушкаренко, а не Джеджалий, какъ предполагалось до сихъ поръ. Изъ-подъ Винницы поляки двинулись къ Каменцу; ихъ преслѣдовали козаки и татары; подъ с. Купчинцами произошла битва; поляки ушли къ г. Сокалю на соединеніе съ королев. отрядомъ, а козаки и татары распустили свои загоны по Подоліи, произвели сильныя грабежи и затѣмъ ушли подъ Зборовъ къ Хмельницкому.

Самое важное событіе 1651 года — Берестечское сраженіе лишь упомянуто мимоходомъ, быть можетъ потому, что авторъ лѣтописи не принималъ въ немъ участія и описалъ его по слухамъ. Въ томъ-же году, гетманъ Янушъ Радзивиллъ бралъ и разорялъ города въ Украинѣ. Лѣтопись говоритъ о взятіи Трилѣсовъ, Василькова и Кіева; на пути къ послѣднему корон. гетманъ Калиновскій встрѣтилъ въ Порочахъ (Поросьи?) надъ Днѣпромъ, не далеко отъ Василькова и Кіева, собравшихся козаковъ и разогналъ ихъ. Какую мѣстность разумѣлъ авторъ подъ Порочами, — неизвѣстно.

Пораженіе Калиновскаго подъ Батогомъ въ 1652 году, такъ-же какъ и событія слѣдующаго года, переданы очень кратко; между прочимъ, описывая успѣхи польскихъ отрядовъ подъ предводительствомъ Стефана Чарнецкаго и Кондрацкаго, авторъ лѣтописи упоминаетъ о какомъ-то пораженіи большого козацкаго и татарскаго отряда подъ г. Григоринцами надъ р. Русавой; лѣтопись говоритъ

объ этой побѣдѣ поляковъ довольно обстоятельно. Чарнецкій разбилъ козаковъ и татаръ, взялъ въ плѣнъ двухъ сотниковъ: Мехринскаго и Деменка, и павязалъ также много татаръ; всѣ они были отпущены королю въ Брестъ-Литовскъ. гдѣ въ то время собрался сеймъ. О битвѣ этой мы впервые узнаемъ изъ лѣтописи.

Наконецъ, событія и войны 1654 - 56 гг. изложены не только кратко, но и упоминанія о козакахъ или Хмельницкомъ встрѣчаются рѣдко. Лѣтопись говоритъ о войнахъ поляковъ или съ московскимъ царемъ или съ шведскимъ королемъ.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ новыя, далеко нами не всѣ указанныя, данныя, какія заключаетъ въ себѣ лѣтопись для эпохи войнъ Хмельницкаго. Мы видимъ, что авторъ подробно описываетъ, какъ самовидецъ, лишь тѣ событія, въ которыхъ принималъ участіе самъ; о другихъ-же онъ говоритъ кратко, по слухамъ. Судя по этимъ описаніямъ, можно заключить, что лѣтописецъ находился сначала въ отрядѣ Александра Конецпольскаго, потомъ князя Владислава-Доминика Заславскаго (Острожскаго) и, наконецъ, Стефана Чарнецкаго.

Выше мы упомянули уже, что какъ начало, такъ и конецъ лѣтописи, безо всякихъ предварительныхъ и заключительныхъ словъ, позволяетъ думать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ полнымъ историческимъ трудомъ, а лишь съ отрывкомъ; однако, конецъ лѣтописи былъ уже недалекъ; она должна была быть закончена до избранія въ польскіе короли Яна Собѣскаго (т. е. до 1674 г.), потому что вездѣ въ ней онъ извѣстенъ автору лишь какъ панъ Янъ Собѣскій, яворовскій староста.

Знакомство автора съ тѣмъ, что происходило въ высшихъ военныхъ сферахъ его времени, показываетъ, что онъ занималъ какое-нибудь высшее мѣсто среди польскихъ стратеговъ. Языкъ лѣтописи, хотя и не отличается литературными достоинствами, но чрезвычайно живъ и простъ и совершенно приближается къ языку разговорному; латинскія слова и выраженія, служившія въ это время признакомъ достоинства и высшаго образованія, совершенно отсутствуютъ въ лѣтописи и дѣлаютъ ее легкой для пониманія.

Отношеніе автора лѣтописи къ изображаемымъ событіямъ строго безпристрастно; рѣзкихъ эпитетовъ противъ враговъ мы почти не

встрѣчаемъ; только разъ Самуила Заруднаго, козака, который подѣ Корсунемъ завелъ польскій отрядъ въ опасное мѣсто, называетъ „wielki zdrayca“; столь же скромно онъ выражается о побѣдахъ поляковъ, напр.: „тамъ же Господь Богъ далъ королю его милости побѣду надъ непріателемъ“. Говоря о войскахъ, онъ различаетъ „woysko nasze“ и „woysko kozackie“, безъ похвалъ одного и порицаній другого; для него это двѣ равноправныя борющіяся стороны.

Все это невольно вызываетъ довѣріе къ показаніямъ оставшагося неизвѣстнымъ автора лѣтописи.

И. Каманинъ.

Кайкавское нарѣчіе.

Синтаксическія особенности.

Въ области **именъ существительныхъ** можно отмѣтить слѣдующія явленія:

Имена существительныя основъ на **а**, по значенію *мужескаго рода*, имѣютъ при себѣ не только опредѣленіе въ мужескомъ родѣ, но и сами склоняются по основамъ на **о**; здѣсь могутъ быть слѣдующіе случаи: опредѣленія—въ *мужескомъ родѣ*, но сами существительныя склоняются по основамъ на **а**: *pošle dva sluge* V. 41, *sluge ga zemu da ga budu hmorili* 54, *ov budala se je malo skril* 62, *je išla svojega japicu prosit* 139, *so došli tri delije* K. 237, *jeden sluga* V. 57, *neznati delija* 68, *k jednomu mlademu mejandjiji* 71, *on sluga, koj je za vrati spal* 87, *po svojem slugi* 92, *ovi drugi sluge* 144, *za slugum je bezal* 170. И опредѣленія и сами существительныя склоняются по осн. на **о**: *drugi slugi* V. 7, *pri jednom bašu* 67, *slugi odišli* 87, *naj reče slugom* 284, но и: *zapovedal slugam* 220. Это все примѣры изъ *Вараждинскаго* говора.

Въ *Междумурѣ* мы находимъ: *rekel je svojemu slugi* V. 128, *daj mi jednoga slugo* 127.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: *Bog pomogo neznana delijo* (Pl. 2 в. 28) *pitale ga sluge i delije* 34.

Въ *штокавщинѣ* подобныя существительныя склоняются по основамъ на **а**, но имѣютъ при себѣ въ ед. ч. опредѣленія въ *муж. р.*, а во множ. ч. и опредѣленія стоятъ въ *женскомъ родѣ*.

Затѣмъ можно отмѣтить еще нѣкоторыя *мелкія* явленія въ области **именъ существительныхъ**:

Такъ, въ кайкавщинѣ крайне рѣдко, да и то исключительно въ пѣсняхъ, встрѣчается обычное для *штокавскихъ* народныхъ пѣсенъ соединеніе двухъ существительныхъ или существительнаго и прилагательнаго въ одно понятіе, представляющее собой какъ бы одно слово, и потому первое слово обыкновенно не измѣняется, а второе уже измѣняется, какъ того требуетъ строй предложенія: въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: *vo lepi biser partici*, *vo lepi balas robači*... *vo lepom pisan baršunu* K. 239, *ki ti ima svil dolaju* K. 237; въ *Вербовецкомъ* гов.: *knjiga mi je od Vukašin kralja* (Pl. 2 в. 34) *iztrže svilen kosu s glave* 39, *moj mil dragi* 65.

Въ *чакавщинѣ* также это явленіе встрѣчается рѣже, чѣмъ въ штокавщинѣ, гдѣ оно широко развито. Изобилуетъ подобными формами и нашъ былевой эпосъ: А сосватался Василій на Оаворъ—горѣ, а женился на томъ бѣль-горючемъ камешкѣ. У моей родитель—матушки и т. д.

Къ такимъ же оригинальнымъ свойствамъ народной поэзіи относится и слѣдующая, тоже довольно рѣдко встрѣчающаяся въ кайкавщинѣ черта: употребленіе рядомъ какъ совершенно самостоятельныхъ двухъ понятій, изъ коихъ одно является подчиненнымъ по отношенію къ другому: *temna mi je počka na zemljicu pala, semu rokoj dala vtičku i slavičku* V. 297, въ понятіе—*vtiček* входитъ, какъ видовое, понятіе—*slaviček*. *Saka svomu i dragomu* 291, вм. *svomu dragomu*. Иногда къ видовому понятію присоединяется и родовое, совершенно излишнее. Въ кайкавщинѣ и эта черта довольно рѣдка: въ *Вараждинскомъ* гов.: *hodi z menom, moj tiček slaviček* K. 197, *vsakmu cvetku pesmu sporevala, samo nije cvetku rožmarinu* 234, *na 'nom kamsi mramorcu* V. 305; въ обыденной рѣчи: *bude došla zvir vok* 86, *došla k vetru severu* 109; въ *Междумуръ*: *lepo meni roje vtica rapiga* K. 197; въ *Загоръ*: *tica vuga lepo roje* K. 223.

Въ *штокавщинѣ* и это явленіе чаще; въ нашемъ эпосѣ:—по драгому камню по яхонту. Во быстру рѣку да рыбой—щукою.

Въ области **именъ прилагательныхъ** яркимъ доказательствомъ смѣшенія именного и сложнаго склоненій является смѣшеніе тѣхъ и другихъ формъ въ синтаксическомъ отношеніи. Именно, формы сложнаго склоненія очень часто стоятъ и тогда, когда прилагательное является сказуемымъ; иногда рядомъ стоятъ и тѣ и другія формы въ одномъ и томъ же значеніи.

Въ *Междумуръ* мы находимъ: ja bodem tak *jaki* V. 127, videl je, kak je *slabi* 134, но и: bil je *vesel* 14, koj je kuliko let *star* 133.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы наблюдаемъ полное смѣшеніе: иногда именная и сложная формы стоятъ рядомъ въ одной той же фразѣ: kaj buš ti med soldati, ar si več jako *star* i *slabi* V. 216, ako gdo betežen bil... ako je pak gdo grešni bil... dober človek postal je 170, veli: ja sem žarek i ves krvavi 110, veli, da je on tak *jak*, немного ниже: kak je ov zemeljski črv tak *jaki* 120.

Сложная форма прилаг. въ качествѣ сказуемаго: bil je milostivi i pravedni V. 18, je... nož krvavi bil 33, je bilo videti, da je zlati 124, je bil zakleti vu medveda 141, bil je jako veseli 198, reče da je još *jaki* 216, o kak lepi den je denes sakomu človeku, a meni v ovi tmuni je grdi 220, ov pes je tak pametni 258, je bil... meni tak verni 259, ostal je živi 276, naj biti tak bedasti 279, je kuhar tak mudri 262, samo ti si mi bil neverni 274.

Именная форма все-таки въ данномъ значеніи *чаще*: je sam kriv V. 3, bil je srečen 11, je bogat stal 32, postane žalosten 33, jeli njim veren bude 34, bil je gladen 36, vesel je bil 37, je bil spameten 48, si tak dober bil 64, budeš i ti jak 73, sem zdrav i vesel 82, mi vezda jezik moker 89, je bil... ves črn 94, je... suh bil 107, postal je živ 116, moj sin je zločest 166, si ti tak fleten 198, nigdo ne gladen, nigdo ne žedjen, nigdo betežen i nigdo ne bil grešen 171, je ves krvav bil 246, onda je bil stari vesel 284.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ *именныя* формы въ этомъ значеніи также употребляются *чаще*: rast, ki je nutre duplast (Zbr. III—59) je gust 63, kak ne buš moker 64, led je tak škālek, kakti mast 64, nē (ne je) ni sad gotov 69, ne znaju, tēri je drač otroven 79, kó je zdolne perje, to je veľike (сложная форма была бы: vēlike) 79, to je tak dēbēle, kak veľiju žene, da vidiu de dēbēle dete: to je baš dete dēbēle kakgode puh (dēbēle—именная форма, сложная была бы dēbēle) 82, on je lut 94, ti su tak veľiki (именная форма), kakti kokošina jajca 97, ki je bole omazan... ki je topel, tē nē jakе moker 116, je bos 137, je li dober i sladek 226.

Значительно рѣже являются здѣсь *сложныя* формы: Hlev je: ki drveni, ki zidani, ki cel, ki prnjav, ki nov, ki star 116.

Въ *Загоръ*: jeden, koj je ranjeni K. 211.

Въ области прилагательныхъ можно отмѣтить еще слѣдующія явленія: вмѣсто нарѣчія *rado* (охотно) употребляется *прилагательное* *rād*: Nesi, on to rad bu jel, ar sako meso rad je V. 171, ovčari radi primeju psa 257, 'si ljudi su ga imeli radi 171, otec ga je jako rad imel 31, zato su ga (vile) tak rade imele 32.

Выраженіе *rād bi(h)* употребляется и съ *причастіемъ* прош. д. з. II, и съ *неопределеннымъ* наклоненіемъ: da bi se rad ženil V. 1, da bi rad jak bil 64, jako rad bi ga imel 200, radi bi mi poznali i videli kraljeviča Marka 67, ja bi ti rada dala stan 160, ali bi ti rad znal, kaj je ono za jedna oštarija? 210; ja bi rad nekaj prositi 55, da bi rad prek skakati 56, da bi rada rubja imeti 62, rada postati gospa od grada 102; reče kralju da nje sin bi *rad* njegvu čer (188, подразум.—zeti); rada bi ti ja podala K. 236. Эти примѣры—изъ *Вараждинскаго* и отчасти *Междумурскаго* говоровъ.

Сравнительная степень и превосходная отъ нарѣчія *rado* выражаются формами *rajši*, *najrajši*; *rajše* (нарѣчіе), иногда оборотомъ *voliši—ša* съ придаточнымъ предложеніемъ:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: zgubila sedem čere i potlam osmu, koju najrajše (нарѣчіе) imela V. 9, ona je rajši mu 'se dala 174, ja sem najmlajši, pijem najrajši 227 (прилагат.), rajši joču medovniku, nego tebe devojčicu K. 199, ja bi naj rajši doiti vu varaš V. 60. hodi ti rajši z menum 100, ja bi tebe zela... išče rajši neg vezda 254, ja idem rajši sam 163; hodi, *voliša* budem da te nigdar oko moje ne bu videlo 65, ei moja vodica *voliša* ja vu tebi prebivati, neg črnemu Arapinu za ledji ležati 71, *voliši* ja oditi 73.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ это понятіе выражается прилагательнымъ *rajši*: *rajša* dati tiču, neg i čoveku lenomu (Zbr. III—86) bum *rajša* po hleve brala koščje... neg da bi se tak mentovala: stajna 89, onda saki *rajši* ide 106, a deca hočeju *rajša* male neg velike 223, onda si s tem *rajša* mešalem pòdpre stupale, neg da bi ta druga držala 231, dekoje dete ju je *rajše*, neg jabuku 239.

Интересно въ кайкавщинѣ обозначеніе возраста.

Для обозначенія возраста въ кайкавщинѣ присоединяется къ количеству лѣтъ прилагательное *star* (нѣмецкое *alt*):

Въ *Вараждинскомъ* гов.: ov sin bil je dve leti star V. 12, je sin bil star dvanajst let 59, je vre trideset i osem let star bil 63, gda bude trinajst let, trinajst danov, trinajst vur i trinajst minut star

81, dvajsti i dve leta star 89, bil je vré četiri leta star 156, gda bi bili tak okol osemnajst let stari dečki 175, sem bil šestnajst let star 264, je napisal... kuliko sem let stara... boš mogel povedati, kuliko let staru kobilu si zaklal 268.

Въ *Междумурънъ*: koj je kuliko let star V. 133, но и: jeden je imel jedno leto, drugi dve, a trejti tri 133.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: sedemdeset let stāra babica (Zbr. III—135) dēklica 3 leta stara 117.

Точно такимъ же способомъ выражаются въ кайкавщинѣ: длина вышины, глубина, ширина и вѣсъ чего-либо:

Въ *Вараждинскомъ* гов.: most 77 klaftri visok V. 58, devet klaftrov široko i devet klaftrov visoko (kulo) zidati 82, mu da jednu tri cente žmehku kuglu 120, i da mu šesdeset klaftrov dugu sablju 120. Въ *Требаревскомъ* говорѣ: je visok poldrug fat, a širok jēden fat (Zbr. III—69) visoka jē celi fat, široka dva lakte, a duga tri lakte 250.

Въ *штокавинцѣ* возрастъ выражается предлогомъ *od* или глаголомъ *imati*; въ *чакавинцѣ*—*od* съ родит. пад. или глаг. *imati*, крайне рѣдко является прилаг. *star* съ винит. пад.

М ѣ с т о и м е н і я.

Интересно употребленіе энклитическихъ мѣстоименныхъ формъ дат. пад. *si*, рѣже *mi* и *ti*.

Онѣ употребляются какъ *dativus commodi* для обозначенія лица въ пользу котораго что-либо происходитъ: *ov si je postel pod jabuku odnesel i tam je spal* V. 31, *rekel je vilam, naj mu tri jabuke ostaviju i druge si naj poberu* 31, *rekla mu je, da si naj to pelja dimo* 32, *streli zajca, zakuri si ogenj, pa peče zajca* 33, *ja si vtergnem fijolicu* 291; *jon si jemlje hitru pušku* K. 208.

Еще чаще употребляются эти формы въ качествѣ дат. *ethicus*. По мнѣнію Миклошича, этотъ дательный вообще можетъ стоять при глаголахъ, означающихъ: сидѣть, лежать, стоять, итти, рѣже—думать, жить, горевать, быть. Въ кайкавщинѣ часто этотъ дательный встрѣчается и при другихъ глаголахъ:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: *ja sem ti kraljevič Marko* V. 68, *moja žena ti je noseča* 157, *mene ti je ov vrag odnesel* 160, *a ja ti mu budem... povedala* 160, *senjala sem ti, da sem bila išla putuvat* 160, *ovo ti je za gradom jena jama* 164, *naj ti da*

on lokot, koj ti za vrati visi 188, ja sem ti jako gladen 207, onu sablu, koja ti za vrati stoji 216, ja sem ti sam vrag 260, ne čem ti ja takve bradače klati 267, viš ono ti je taj kralj 279, ne beri mi staru babu 290, 'si mi momci nose vezane orance 296, temna mi je nočka pala 297, ne pij mi divojka te... vodice. K. 247.

Въ *Загорьт*: Jurč mi leži med dvemi gšarami K. 214.

Въ *Междумурьт*: po njoj mi žisel jeden mladi jagar K. 197.

Вообще въ пѣсняхъ этихъ формъ много, но интересно то обстоятельство, что ихъ такъ много и въ обыденной рѣчи (примѣры для *Вараждинскаго* говора взяты изъ обыденной рѣчи).

Затѣмъ эти же формы употребляются какъ *dativ. possessivus* вм. притяжательнаго мѣстоименія: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *pusti mu život tak dugo, da si more mater videti* V. 17, *odgovori da išče si ženu, koja mu odišla* 105, *ja bum išel oca si iskat* 151, *mati je imela tri sine, dá naj štarešemu bratu, sinu si, purana* 180, *počela zvati si mater i proklinjati ju* 45.

Въ *Загорьт*: *neču te, neču...* jeli si si bratca vumorila K. 215.

Въ подобномъ значеніи употребляется иногда дат. пад. и *другихъ* мѣстоименій: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *Marko i četiri tu drugovi* V. 214, *dojde do toga pedenjčloveka...* pak *tu mater je našel vani* 182, *išla vu dvor, gde bil joj je muž* 111. Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: *Kralj Marko i gospoja mu Jelena* (Pl. 2 в.—61).

У Кристіановича—«oft»: jeli szi mi videl konja? hast du mein Pferd gesehen 155-я.

Затѣмъ въ области мѣстоименій слѣдуетъ отмѣтить употребленіе полныхъ формъ мѣстоименія 3-го лица тамъ, гдѣ ожидалось бы энклитическія: *Vile mu nisu štele mam pokazati, neg su njega probale* V. 34, *mati sprosila je njega i povedala mu je 'se* 110, *dal mu je piti i jesti i rekel je njemu* 138, *jega je majka budila* 306, это примѣры для *Вараждинскаго* говора; въ *Междумурскомъ* мы находимъ: *jega 'se druge divojčice so zastavljale, ali nigdo ga ne je mogel zastaviti* V. 237.

Разсмотримъ теперь любопытныя особенности въ употребленіи указательнаго мѣстоименія *taj*:

Мѣстоименіе это, а также и мѣстоим. *onaј*, стоятъ иногда плеонастически для того, чтобы придать больше *выразительности* данному *указанію*, «*da se predmet slušaocu bliže pred oči primakne*» (Зѣма 57-я). Здѣсь мѣстоименія имѣютъ всецѣло указательное значеніе: въ

Вараждинскомъ говорѣ: *sadila sem bažilek na 'not bregu prek morja, na 'not kamcu mramorcu* V. 305, *doletel je sivi sokol z te dolnje zemle* K. 198, *ve ov čaka tu svojo ženu* V. 2, *onda ti je ta bura kobila* 77, *je tam našel te tri lampaze* (V. 101, т.-е. тѣ, о которыхъ рѣчь шла выше). Въ *Загорънъ*: *vu ti čerņi gari žarki vogenj gori* K. 211.

Но иногда мѣстоименіе *taj* (ti, te) не имѣетъ указательнаго значенія, а употребляется въ качествѣ члена; такое формальное значеніе мѣстоим. *taj* можно отмѣтить въ слѣдующихъ случаяхъ:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *rekel da je on te pravi* V. 124, *Nam pa Bog daj te svetli raj* 197, *ti stareši brat bil je spametneši* 204, *dal mu je to naj starešu hižu, a sebi je zadržal to lepšu* 204, *oglasil se ti človek* 204, *dojde ti človek, pogledne ti človek* 204, *ide ti bogec* 204, *ti bogec mu veli* 204, *a ti tolvaj samo veli* 205, *a ti tolvaj je prosil* 206, *odišel je ti tolvaj dimo* 206, *onda je rekel ti najštareši* 219, *jega je pitala jegva ta carica* 300, *ovo je moj ljubi i to te najboljši* 301, *daleko, naj to menje tri dane hoda* 244, *vse tri v замуž dala...* *i tu najstarešu i tu srednju...* *i tu najmlajšu* K. 204, *tuga žalost velka (meni dohaja) leto to deveto* K. 236, *došle divojke po vodu, samo mi niga te prave* 239, *med njimi je mlada gospa...* *ta nevesta* 241, *Mi vzememo vaše dite to najmlajse* 255.

Въ *Междумурънъ*: *nije poznala, koj je te pravi* V. 127, *čuli nju tolvaji, te dvanajst tolvaji* K. 229, *je i ovo dobila ova najmlajša* V. 129.

Въ *Загорънъ*: *na rukah nosi tō malo dete, ime mu naj bo te svekli mesec* K. 220.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: *te stareši hoče sebe delati hižu, i dal mu je, odkazal meste baš pręd shodiči toga mlajšoga brata* (Zbr. III—102).

Въ *чакавинцѣнъ* подобное явленіе наблюдается (Зйма Nekoje... *sintak. razl. стр. 58-я*).

Между указательными мѣстоименіями существуетъ болѣе или менѣе опредѣленное соотношеніе: указательное мѣстоименіе *ovaj* является мѣстоименіемъ 1-го лица (*δδε, hic*); *taj*—2-го л. (*οὗτος, iste*); *onaj*—3-го л. (*ἐκεῖνος, ille*). Мѣстоим. *ovaj* и *taj* часто употребляются одно вм. другого: *dojde ov človek v 'ižu, a ti tolovaj van* V. 206.

Въ такомъ же соотношеніи находятся и формы *ovo, oto, ono*. Вукъ Караджичъ въ своемъ Рјечникѣ подѣ словомъ «ѣно» поясняетъ это отношеніе слѣдующимъ примѣромъ: «*ево мени, ето теби, а ено нъему*». У Кристіановича мы находимъ: *ovo je moj brat, to je moja*

szeztra, ono je moje dete 158-я, мы можемъ привести слѣдующіе примѣры: *vidiš majka ovo ti junaka V. 67, ovo sem mačka kupil za kruh 187, i otoi na jen put vidi gde se strese sablja na steni 106.*

Иногда мѣстоим. *он, ов* являются совершенно *излишними*, стоя илеонастически послѣ подлежащаго, съ которымъ составляютъ одно понятіе: *A ov morski kralj, on je bil pogubljen V. 191, Dober gazda Gjumber Joži jon se spravlja v sinokoše K. 208, samo od mojega brata kruha koricu, oni ja jem V. 50. A ovaj njezin mladenec, on je odišel domom (Zbr. I—127). Onda ne je jeden, ali dva, neg ih je dvanajest vragov V. 114.*

Иногда вм. мѣстоименія онаж является мѣстоим. *он*: *vsí mladenci morali su iti vu vojsku, a i on sin V. 17, on konj bude tebe skončal 177, ju je videl on najveksi gospon celoga varoša 224, vidili su da je on isti rubec 140, on bogec, koj je došel stana prosit 81, on sluga, koj je za vrati spal 89.*

Если мѣстоименіе *сам* стоитъ съ возвратнымъ мѣстоим. *себе* (*se*), то оно чаще склоняется *вмѣстѣ* съ нимъ: *ljubil je svoju ženu bolje neg samoga sebe V. 19, do smrti ga dal je dvoriti kak samoga sebe 259; но и: onda se samo zakolji sam sebe sabljum V. 10.*

Въ *штокавицѣ* мѣстоим. *сам* въ этихъ случаяхъ *не* *измѣняется*.

Въ значенія мѣстоименія «самъ» (*ipse*) является иногда, помимо мѣстоименія *сам*, мѣстоименіе *исти*: *išel on prosit za pomoč, ista baba i ona išla pomagat V. 8.*

Мѣстоименіе или *прилагательное*, выражающее собою какой либо объектъ и стоящее *безъ существительнаго*, ставится въ *среднемъ родѣ*, несмотря на то, какого рода объектъ подразумѣвается подъ нимъ, иногда же, что значительно рѣже, оно согласуется съ объектомъ въ родѣ и числѣ: *Su došle tri Rojenice. To su ove babe, koje sudiju sako dete V. 76. ide jedna puca. Pita: jeli je ovo človek? veli: ah to ti bude negda imalo človeka 277, viš, ono ti je taj kralj. Veli: ne budi tak bedast, ono ti je osel 279, poznate li vi toga... človeka? su rekli, poznamo... je rekel: ono je moj sin 96. Dojdo tri ženske, a to so bile Sojenice 88, ove četiri konje ti dajem i znaj da su ovo vile 19, budeš videl tri kamene, ono su tvoji brati 35; oni su mislili, da jim je to brat (Zbr. I—126). Иногда же мы находимъ въ этомъ случаѣ согласованіе: *jon nije znal, da jone vile, samo je mislil, da jeso V. 57.**

Болѣе интересна въ области мѣстоименій слѣдующая особенность: вмѣсто мѣстоименій *kakov*, *koji* употребляется въ кайкавщинѣ выраженіе *kaj za* или же *kaj za jeden a, o*.

Въ *Вараждинскомъ* гов. мы находимъ: *kaj je to za dečko?* V. 158; *budeju zutra sudili, kaj za kastigu bude dobil* 143, *je li ti z na kaj za zver si ti strelil?* On odgovori: *ja ne znam ka je za jedna* 235, *kaj je to za stvar* 283; *kaj za tužbu*, lipa Mara K. 237, *kaj za darek, hoj nevesta* 242, *pitala ga je kaj je bilo ono za meso* V. 184, *ali bi ti rad znal, kaj je ono za jedna oštarija?* 210, *pita.. kaj je to za jen pevec?* 227.

Въ *Междумурьѣ*: *je pital, da kaj je to za jeden pošel* V. 133. Иногда только является одно *kaj*: *nesu znali, kaj ima njegov konj znanost* V. 7, *pove mo, kaj zapoved dobil* 8.

Зѣма считаетъ германизмами и выраженіе *kaj za* и *kaj za jeden* (*was für ein*) 63-я стр. Выраженіе *kaj za* врядь ли слѣдуетъ считать всецѣло германизмомъ, такъ какъ подобный оборотъ извѣстенъ *чакавинцѣмъ*: *sa za*; извѣстенъ онъ и русскому языку: обыденной рѣчи и литературной: «и полно, что за счеты; что за уха» (Крыловъ). Очень можетъ быть, что кайкавское *kaj za* подъ влияніемъ нѣмецкой рѣчи присоединило къ себѣ числительное *jeden*.

Сравнительно рѣдко употребляется въ этомъ значеніи мѣстоименіе *kakov*: *štel znati, kakva je ta ženska* V. 230. *Ja vam nosim jednu tužbu. Kakvu tužbu ma devojka?* 293.

Ч и с л и т е л ь н ы я .

Числительныя *dva, tri, četiri* иногда только требуютъ послѣ себя имени существительнаго въ древнемъ *именит.-винит. падежѣ двойственнаго числа*, тождественномъ съ нынѣшнимъ родительнымъ пад. ед. числа въ словахъ муж. рода и нынѣшнимъ именительнымъ пад. множ. ч. въ словахъ женскаго рода. Примѣры съ такимъ двойственнымъ числомъ приведены нами при обзорѣ остатковъ двойственнаго числа, гдѣ указаны всѣ найденные случаи этого явленія. Примѣровъ этихъ, какъ мы видѣли, далеко не такъ много.

Обыкновенно послѣ числительныхъ *dva, tri, četiri* существительныя стоятъ во *множественномъ числѣ* въ именительномъ или винительномъ падежахъ, смотря по требованію фразы.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: Да mu četiri konje V. 19, zagledne tri zlatne lasi 7, imeli su tri sine 21, pod stebлом su dva veliki zlatni stolci 22, bili su tri brati 33, bili tri sini 36, dojdū tri konji 39, hodil je tri dane po šumi 44, tri principi 46, su došli dva bogci 89, bili su dva brati 95, tak su bili dva lugari 96, vu oni kapeli su tri lampaši 100, je našel te tri lampaše 101, je videl četiri zelene konje 102, dva kameni 113, imela je dva sine 116, imel si dva brate 118, tam ti budu dva drogi 147, to su bili četiri vetri 221, naj se stvori... kočija i četiri lepi konji 230, dva bregi zeleni, dva pak ne zeleni 304, su dva stareši sini paradu glet išli 39; se šeću dragi dva K. 247.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ: daj mi tri hlebe kruha V. 127, bodem poslal tri koje 133; tri lugi zeleni 228.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: tri putę (Zbr. III—57), tri mesecę 57 dve rali (ral) 76, dva brati 102, dva črdaki 113, to su dva đebeli hrastiči 121, kúpi tri, četiri funtę meļę 227, dva laktę 250.

Въ *Ступникъ*: četiri hajduki sediju (Zbr. I—126).

Въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупанин: tri mi poste je zpostila K. 187, zeli njega vrazi ki dva drage mrazi K. 193.

Въ *Загоръ*: bomđ pleli vence tri K. 211.

Въ *чакавицнѣ* послѣ числит. *dva* встрѣчаются и двойственное и множественное числа; послѣ числит. *tri*, *čitiri* чаще—множественное число.

Въ *штокавицнѣ* послѣ этихъ числительныхъ существительныя стоятъ въ *двойственномъ* числѣ, а прилагательныя—и въ *двойственномъ* и во *множественномъ*: četiri hrabri kapitana.

Если *при числительныхъ* dva, tri, četiri стоятъ *предлогъ*, то и числительное и существительное стоятъ въ падежѣ, требуемомъ этимъ предлогомъ: kočija s četiremi konji V. 23. se je zestal s tremi brati 43, vu treh hižah 59, do dveh stupov 78, s tremi obruči 112, do tri' putov 146, iz dveh čerih 260, но: s četiri zelenimi konji 102, s timi dvimi jabukaj (единств. примѣръ родит. на а) (j=h) K. 206.

Въ *чакавицнѣ*—то же явление! Въ *штокавицнѣ*, по словамъ Зимы (Некоже... sintakt. razl. 72-я), «u tom slučaju pravilno stoji *accusativ*»: kod dva osa, kod dve majke.

Числительныя свыше четырехъ требуютъ послѣ себя имени существительнаго въ *родительномъ падежѣ множ. числа*, иногда же

и здѣсь существительное стоитъ въ *томъ падежѣ, въ какомъ стоитъ само числительное*:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: *sedem bratov* V. 5, *odnesli smo sedem zlati' vuzd i sedem kalpakov* 6, *pet danov* 9, *sto komadov* 24, *devedeset i devet glav* 26, *šest kugel* 63, *tristo let* 43, *dvajsti pet kovačev* 65, *potuče tri sto Turkov* 67, *dvanajst levov* 149, *je imel pet glav* 121, *mam bu došlo dvanajst inošov* 188, *dvajst i četiri drvenjek* 169; *nju vezalo sto vezačov...* *nju nosilo sto nosičev* K. 254. Интересны такіе примѣры, гдѣ и существительное стоитъ въ томъ же падежѣ, что и числительное: *pet dani su minuli* V. 9, *vu 7 daneh* 58, *šest kugle hitil* 63, *gde se dvanajst dečki igraju z jednum jabukum* 114, *da bi to drugi dvanajst orijaši spazili* 120, *pri sedem vetrnih melinih* 215, *dojahali su dvanajst brati i dvanajst sestre* 157, *ar smo mi vsi sedem od jedne matere deca* 6, *došli su sedem vrage* 101.

Въ *Междумурьѣ* мы встрѣчаемъ *родит. пад. множ. ч.* послѣ этихъ числительныхъ: *pet let* V. 13, *sedem glav odsekeli* K. 229, *te dvanajst tolvajov* 229.

Въ *Пригорьѣ* числительныя выше четырехъ во всѣхъ падежахъ, кромѣ именит. и винит., употребляются какъ прилагательныя, такъ что мы имѣемъ: *onim petim ženam*, но: *pet žen* (Rad. CXVIII—56-я).

Въ *чакавицкнѣ* эти числительныя требуютъ чаще *родительнаго* пад. множ. ч., въ *штокавицкнѣ* же—всегда!

Опредѣленіе, стоящее при числительномъ, *согласуется* въ родѣ, числѣ и падежѣ съ перечисляемымъ предметомъ: *Da bi to drugi dvanajst orijaši spazili* V. 120, *i tako je 'se šest kugle hitil* 63, *dok je pregledal 'seh osem sob* 112, *ovi dva brati* 36, *ovi tri dečki* 121.

Если же опредѣленіе стоитъ *самостоятельно* и замѣняетъ собой существительное, то оно стоитъ въ *родительномъ* пад.: *ovih šest nisu nikaj ne marali* V. 115, *ovi' dvanajst mam pita, kak bi nje mogli osloboditi* 154, но и здѣсь мы находимъ: *su ovi pet išli* 215.

Иногда опредѣленіе стоитъ въ *томъ же* падежѣ, въ какомъ и *числительное*, но въ числѣ и родѣ *согласуется съ перечисляемымъ предметомъ*, который стоитъ въ родительномъ падежѣ множ. ч.: *Dojāli su njeni sedem bratov* V. 220, *vezda se ovi šest bratov skup spominjali* 7, *stupe taki 'si dvaist i pet kovačev i kuju sablju* 65.

Разсмотримъ теперь нѣкоторые особенности въ употребленіи падежей.

Въ области именительнаго и звательнаго падежей можно указать лишь на то, что вслѣдствіе почти полной утраты особой формы звательнаго падежа—въ *обращеніяхъ* послѣ косвенныхъ падежей личнаго мѣстоименія существительное, стоящее при немъ въ видѣ приложенія, *согласуется съ этимъ мѣстоименіемъ*, а не стоитъ въ именительномъ падежѣ (вм. звательнаго): *rajši jošu medovniku nego tebe devojčicu* K. 199, но и: *Nešu jaz tebe, gizdava devojko* K. 214.

Нѣсколько интереснѣ явленія въ области родительнаго падежа:

Послѣ мѣстоименій «*nekaј, nikaј, ništo, niš*» имя прилагательное или мѣстоименіе въ кайкавщинѣ стоятъ въ *родительномъ падежѣ* (*genet. partitivus*, лат. *quid novi?*): *Ako vam igda ikaj zla dojde* V. 18, *ne mrem ti nikaј drugoga dati* 25, *ide glet, kaj je vu tom človeku tak jakoga* 73, *jaz vam imam nekaј novoga povedati*. *Onda pita njega: kaj takvoga?* 81, *kaj dobroga ščinil* 18, *jaz nikaј vašega ne nosim* 85, *spoznala sem nekaј neobičnijeg* 111, *to je nekaј čudnoga* 286, *gda je kaj teškoga delala, odišla je iz doma* 225, *kaj novoga pove* 263, *nesu nigde videl tiku ali kaj drugoga, kaj bi mogel streliti* 215.

Очень рѣдко здѣсь встрѣчается винительный падежъ: *neje nikaј drugo imel kak јenu motiku* V. 248.

У Кристіановича: *kaj dobra, kaj novoga* 129-я.

Въ *штокавщинѣ* всегда употребляется *винит.* или *именит.*, смотря по требованію строя предложенія (греч. *τι νεώτερον*) и только въ тѣхъ частяхъ штокавской территоріи, которыя граничатъ съ *кай-кавщиной* или *чакавщиной*, по заявленію Зимы, является *родительный* падежъ (*Nekoje sintak razl*) 193-я. Въ *чакавщинѣ* всегда родительный падежъ.

Родительный пад. въ качествѣ *genetivus possessivus* употребляется *редко*: *bil je debeleši, kak žene sin* V. 50, *osa liža mu je podrta bila* 51, *liža vil* 2, *onda truplo ostane Agarina na zemlji* 72.

Нельзя согласиться съ Зимой въ томъ, чтобы на основаніи единств. примѣра: *došel je zdenca živ* V. 201, можно было утверждать, что «иногда родит. падежъ безъ предлога употребляется тамъ, гдѣ при немъ обязательно ожидался бы какой-либо предлогъ» 210-я. По смыслу рѣчи здѣсь долженъ быть предлогъ *изъ*, произносящійся въ кайкавщинѣ часто какъ *z*; проще поэтому предположить, что при произношеніи эти два *z*: *z zdenca* слились въ одинъ звукъ.

Въ кайкавицінѣ часто употребляется родительный падежъ съ предлогомъ *od* вмѣсто мѣстнаго съ предлогомъ *o*: *oni su se od njega divanili* V. 95, *ja sem senjala od jedne kralove čere* 170, *kaj si pripovedaju od sakojačkih trav* 251, *ne bi li mu gdo znal kaj god povedati od BendešVile Mandalene* 23, *je čul od toga čuda* 102; *jondi si bom speval jod svete trojice* K. 197. Это явленіе извѣстно и кайкавской литературной рѣчи.

Иногда родительный падежъ съ предлогомъ *od* является тамъ, гдѣ достаточно одного родительнаго падежа *безъ* всякаго предлога: *kralj vetrov, meseca i od sunca* V. 1, *kraljica od vil* 2; *v peklu ne je nikoga doma našel, neg samo mater od vraga* 165, *gospodar od rib* (Zbr. I—128).

Зима приводитъ одинъ случай употребленія родительнаго падежа съ предлогомъ *za* вмѣсто винительнаго, имѣя въ виду, очевидно, имена существительныя вещественныя («*partitivan genetiv*»): *ja znam vu šumi za meda v jednom drevu* V. 275. Этотъ оборотъ при глаголѣ *znam* употребляется иногда и въ другихъ случаяхъ: *ja ne znam ni za grofa a još menje za onoga konja* V. 143, *ja i za onoga grada znam* 144, *jeli zna za zlati grad?* V. 30.

Въ области винительнаго падежа можно отмѣтить употребленіе иногда винительнаго пад. вмѣсто мѣстнаго послѣ предлоговъ *na* и *vu* на вопросъ *gdje*: *njegvo ruso telo vu Dunaj se vtapla* V. 296, *'semu pokoj dala... mladomu junaku vu pole široko* 297, *hladna voda na Dunaj* K. 199, *šatani su pristupili i na levu stran ostali* 188.

Двойной винительный встрѣчается *рѣдко*: *koja voda je mogla sakoga mrtvoga živoga napraviti* V. 145.

Интересное явленіе наблюдается въ употребленіи творительнаго падежа. Творительный (*instrumentalis*, орудный) имѣетъ при себѣ весьма часто предлогъ *s*:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *je namazal z vodum* V. 2, *sem sa z lanci okovana* 3, *je s kopitom vudril* 3, *namazal mu je oči z zorjinum rosum* 37, *kovač mu da ruku*, а *Marko mu odseče ju s sabljum* 66, *mahne s sabljum* 72, *konj pogazil ga je z nogami* 75, *sudiju sako dete, s kakvum smrtjum prejde iz ovoga sveta* 76, *z jednum prilikum dogodilo se je, da je išel črez jednu šumu* 97, *naj z ovemi šibami mahne* 125, *z onum vodum namaži meč* 144, *je mogel ove pečine z rukami rezmetati* 184, *on z okom videti mogel* 189, *su već z belimi rubci mahali* 220, *oni tak z rukami travu skup grabljaju* 266, *z mle-*

kom bi se izmivala 305, suha verba ne bo z grozdičem rodila 297, postelka z blažnikami tevtana, z vajnkušeci glavlena, z rožami run-djena K. 244, z lepim cvetom jodcvetala 252.

Значительно рѣже въ этомъ случаѣ мы находимъ творительный падежъ *безъ предлога*: su travu rukami skup grablali V. 266, ov se mesom, vinom i kruhom okrepi i zahvalil se je gospodaru 105; s puškicami pocilali, sabljicami pomahali, s ostrugami pocvenkali K. 201.

Въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупаніи мы находимъ: z desnum rukum kres nalaze, z levum rukum šaltvu igra K. 256.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ предлогъ *в* при творительномъ встрѣчается рѣдко: al s nijednom oglasila nije (Pl. 2 в.—20); чаще: hrani majka do devet sinova sve preslicom i rukom desnicom 27, drugu (knjigu) rukom piše 34, se je sabljom odbočio 38, tuče nogom o ledinu travu 47, sabljom udario 49.

Въ *Загоръ*: vodрила качу s dvemi šibicami K. 214, čem više leti s tem lepše poje 217.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: је сеље z jarkem ograđene (Zbr. I—57) pevežejju lajđe z lanci 65, su bile hiže z deskami pokrite 65, š čim su ju bole zametali, s tem je bole tekla 72, š čim su bole ludi lovili živad, i s tem je bile više 85, na 'nem hleve, ki je pokriven z trsku, ali z rogðzem ili šopet 87, deca se igraju z rožami i z jãgodami i čučet grozdjem 79, но и: odbijaju šticami kreje 65, ti se ludi poznaju požu, govorem 55.

Въ *Бъловарской* жупаніи: ju šikne s stremi šibicami, ju pikne s tremi iglicami (Zbr. I—191).

Въ *Ступникъ* мы не нашли примѣровъ съ предлогомъ *с*: jednom rukom kres nalaze, drugom rukom... tretom rukom (Zbr. I—140).

У *Кристіановича*: z iglum shivati, z vinom napuniti 192-я.

Такимъ образомъ эта черта известна почти всей кайкавщинѣ. Врядъ ли возможно считать эти формы всецѣло германизмами (нѣмецкое mit), какъ то дѣлаетъ Зима, такъ какъ и на территоріи болгарскаго языка въ Рупаланскихъ говорахъ мы находимъ: s krakom tropna, s гъком čopna (Schriften der Balkancommis.—243-я).

Въ *штокавинцъ* этого явленія нѣтъ, въ *чакавинцъ* оно есть; есть оно и въ *словинскомъ* языкѣ, гдѣ хорошо известно.

Въ области мѣстнаго падежа интересно отмѣтить употребленіе этого падежа *безъ предлога* тамъ, гдѣ ожидался бы какой-нибудь пред-

логъ: *sadila sem rožmarin skrovnem mestu pād gāruj* K. 210, *mladenec ves strahu izišel je iz hiže* V. 24.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ можно отмѣтить употребленіе дательнаго падежа вм. мѣстнаго при предлогѣ *и* (v) на вопросъ *идѣ*: *и mukam raklenim* (Pl. 2 в.—26) *tvoje и črikvam molenje* 26.

Отмѣтимъ нѣкоторыя особенности въ области глаголовъ:

Нѣкоторые *непереходные* глаголы принимаютъ совершенно *излишнее* мѣстоименіе *se*: *legel se je i zaspal* V. 140, *se je ov medved dole legel* 137; *koj je trudan neka se spočine* K. 183; *bi se si postili* V. 233; *na to mu se počne Belin prositi* V. 270, *pokaj mu se glava na sto drobne tala* V. 299. Особенно часто мѣстоименіе *se* принимаетъ глаголь *plakati*: *kaj se plače* V. 8, *kaj se plačeš* 9; у Крстіановича: *plakat sze* 170-я. Затѣмъ это мѣстоименіе мы находимъ въ слѣдующихъ случаяхъ: *sel se je na konja* V. 139, *divojka ga klela, da se trava vehla* K. 203, *zahvaliti se* вм. *zahvaliti* (благодарить): *zahvalil se je gospodaru i išel je dalje* V. 105, *ov se je lepo zahvalil* 35, *ona mu se zahvalila* 151,

Иногда, наоборотъ, нѣкоторые глаголы *теряютъ* обычное при нихъ мѣстоименіе *se*: *tak je iz obadvih nosnic puhala, da je 'se zrmznulo* V. 215.

Нѣкоторые *переходные* глаголы употребляются въ *непереходномъ* значеніи: *potlam kak bi žena porodila, došle si tri devojke* V. 86, у Караджича: *није л' мати породила сина*; *spazili da osu levo oko plače, a desno smeje* V. 256.

Нѣкоторые глаголы въ *кайкавицинѣ* отличаются въ *симазіологическомъ* отношеніи отъ *штокавскихъ*: *groziti (se)* въ значеніи—грозиться, угрожать: *došla (kuga) grozeča, da bu vre svoje rane osvetila* V. 243, въ *шток.* *грозити се*=ужасаться, а «угрожать»=приjetити. У Крстіановича тоже: *groziti se*=drohen 107-я. *Igrati* въ значеніи рус. «играть» въ *кайкавицинѣ* и *чакавицинѣ*, въ *штокавицинѣ* же глаголь *igrati* означаетъ рус. «танцевать»: *devojke su v kolo došle, ja jim moram nadigrati... nadplesati* K. 256, *ne daj muzikantom lepo zaigrati* V. 302, *naj im igra na žveglo, kaj bodo tancale* V. 52. *Zasmehavati koga*=осмѣивать вм. *podsmijevati se*: *zajček mlade špotal... i zasmehaval je* V. 274, *videl sem senicu na drevu zasmehavati* 265. Въ *Требаревѣ* употребляется оборотъ *smejati se s koga*: *se smeja s toga* (Zbr. III—90); этотъ оборотъ извѣстенъ всякому кіевлянину (поло-

низмъ юго-западнаго края). Точно такъ же употребляется въ Требаревѣ и глаголѣ *čuditi se*: *čudil se je s toga* (Zbr. III—89).

Въ значеніи латинскаго *soleo* (имѣю обыкновеніе) въ кайкавщинѣ употребляется глаголѣ *znat* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ: *ov ovčar je znal večkrat k tomu vučjemu pastiru dojtí V. 92, či ga je nekam dalko poslal, pak je znal taki dojtí 200*. Интересно употребленіе глаголовъ *vtegnuti, tegnuti* въ значеніи «кажется, по видимому»: *on reče, da bi jo vtegnola zimica prijeti V. 52, Ako buš lajal, budu se tvoji domari zbudili i tak bi mene vtegnuli vloviti 269*. Полная аналогія греческому обороту: *κινδυνεύεις ἀλεθῆ λέγειν*—ты, кажется, говоришь правду! Этотъ оборотъ встрѣчается въ чакавщинѣ и словинскомъ языкѣ.

Интересно отмѣтить еще нѣкоторые глаголы по говорамъ:

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: *slivkati* въ знач. *javkati* (plakati) (Pl. 2 в. 97), *hrebetati se, režati se*=*smijati se* 97, *obabiti se*=*poroditi* 97.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ безличн. глаг.: *pātri*—въ значеніи *ide, zapada* (подобаеть): *a to pātri baš gospodara, a živađ pak gospodarice* (Zbr. III—218). Глаголѣ *iti* означаетъ здѣсь иногда «говорить»: *A muži se idu: a još nešu čiste 225. A 'sē ide: je ne bili i vi sad jeli? 224*.

Глаголѣ *suditi* употребляется то съ винит. пад., то съ дательнымъ, то съ родительнымъ: *ove babe, koje sudiju sako dete V. 76 ga budeju vre sudili 143, su taki došle sudit deteta 81, došle su mu sujenice sudit 90, veli jena soditi ovomu detetu 85*. Съ дат. подежомъ глаголѣ этотъ значить: судить, присуждать что-либо кому.

Послѣ нѣкоторыхъ глаголовъ иногда употребляется винительный падежъ вмѣсто падежа съ извѣстнымъ предлогомъ: *moja rasa blato tanca V. 308. Murica Dravica, gliboka vodica, nemrem te leteti, ne znam te plavati V. 295*.

Многократность дѣйствія въ кайкавщинѣ могутъ иногда выражать глаголы совершеннаго вида: *sem na vek gladen, domaj nikaj jesti ne dobim V. 50, mati ne znala, od kud ta njegova jakost dojde 119, koji vetri su najbolši? ona jim veli: ah 'saki je dober: sever nam rezhladi, jug nam primoči, zgorec nam dobro vreme pokaše, a zdolec nam pokvari 221, su se voli resrdili, da tuliko delaju i samo slamu dobiju, a osel, koj celi dan nikaj ne dela, dobi seno 256, to si ti vči-*

nil, ali ne s tvojom bedastom glavom, neg imaš ti drugoga, koji to tebi *včini*, za kojega ti ne znaš 133.

Въ употребленіи временъ слѣдуетъ отмѣтить употребленіе *будущаго времени* въ предложеніяхъ *цѣли*, иногда *слѣдствія*, вмѣсто настоящаго.

Въ *Междумуръ*: dajte vi mene pustite, kaj bom ja išel z vam ribe lovit V. 13, drugoga si je izebal, da mu bude lovil ribo 14.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: mi ga jočmo jodvoditi, kaj se bomo š njim igrate K. 255, naj pazi, da korune zgubil ne bu V. 35, dam ti konja vilovitoga, kaj buš mogel po zraku leteti 68, ga vre navči da se bu ga bojal 72, se je.. prignul, da bude vode zavlekel 201; ropali ju su trudi, da bu rodila 76, это предложеніе слѣдствія.

Въ *Загоръ*: Daj mi bože zlate roge, da bum mogel črnu gāru prevrnoti K. 223.

Въ области наклоненій интересно отмѣтить употребленіе *прошедшаго совершеннаго* (perfectum) вмѣсто *условнаго* наклоненія: prasica bejžala za njimi i ovi su bejžali i skorom je prasica *vlovila* konja, neg je vre bejžal na meju V. 114, su se vesili konju za rep, i konj je skorom *opal*, ali je itak vre na meju donesel i morali su odstupiti 115, pak su ga skorom *imeli*, ali on se je ogledal pak hiti česalo 115. Рядомъ находимъ: onda bi ga bili skorom našli, ali koki su zapopevali V. 79, skorom bi bil pozoj jakši, kajti dvanaajsto glavo komaj so odsekli 130. Примѣры относятся къ *Варажд.* говору.

Въ *чакавинцѣ* подобное явленіе встрѣчается.

Интересно также отмѣтить совершенно противоположное явленіе въ *Междумуръ*: именно, употребленіе *условнаго* наклоненія вм. *прошедшаго совершеннаго* во временныхъ предложеніяхъ, гдѣ вовсе не ожидалось бы, да и не требуется по смыслу рѣчи *условнаго* наклоненія: kad bi pak *bil došel* dimo, metne kitico v kupico V. 238, kad bi bila došla v cirkev, spazi onoga 239, kad bi on bil tak ostavil, a ova kitica obrnola v divojko 238. Здѣсь вездѣ говорится о *дѣйствительно совершившихся* по смыслу рѣчи событіяхъ, а не о такихъ, возможность совершенія которыхъ предполагается.

Въ области употребленія повелительнаго наклоненія можно отмѣтить тотъ фактъ, что *безотносительныя* пожеланія или же *блажопожеланія* выражаются всегда повелительнымъ наклоненіемъ;

пожеланія же, носящія характеръ *заклинаний* или проклятій, выражаются иногда и причастіемъ прош. д. з. II, имѣющимъ значеніе желательнаго наклон. (optativ): Ne *daj* bog mu nit pri cerkvi groba; suši mu se telo kak vu letu seno; pokaj mu se glava na sto drobne tala; suši mu se srce na makovo zrnce V. 299, zemete ga vrazi, ki dva drage mrazi, zemete ga hudi, ki dva drage bludi 302; но и: sunce ga *nevidlo*, niti mesec po njem svetil, niti nigda više majke ne vidil, niti vtica mu pevala V. 71, rekel je jeden prijatel: vrag ti 'zel te prstene 168.

Затѣмъ можно отмѣтить довольно частое употребленіе *повелительнаго* наклоненія въ *придаточныхъ* предложеніяхъ: kralj ju je tešil da se kaj ne žalosti za čere V. 1, rekla ovomu kraljiču da naj nede v zadnju hižu 2, rekel da naj ne zaspiju 6, ga je molila, da naj ju ne vubije 18, veli mu, da naj si doli sede i naj pazi 92, mu je rekla, da naj ide do drugoga grada 185, da mu jednu kupicu, s kojum naj grabi 107. Въ *чакавицѣ* подобное явленіе *есть*, въ *штокавицѣ* же Зйма (Nekoje... sintak. razl. 277-я стр.) нашелъ всего два примѣра!

Интересно прослѣдить употребленіе *наклоненій* въ условныхъ предложеніяхъ:

Условіе, представляющееся возможнымъ въ мысляхъ говорящаго, выражается *условнымъ* наклоненіемъ съ союзомъ *ако*, рѣдко—съ союзомъ *да*; въ *Требаревѣ* же иногда и съ союзомъ *че*.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: ako budu imali stražari odprte oči, onda hodi, ako pak bi imali zaprte, onda ne hodi V. 146, ako bi se gdo čez obruč... štel pripiljati, onda bi on bil oslobojen 92, ako bi mu 'do donesel jednoga papagaja, pa bi papagaja onda zaklal i zelucem oči si namazal, mam bi zdrav postal 141, ako bi njega (jelinsko zelje) jel, da bi na vek zdrav bil 252, rekla je da bi ga zela za muža, ako bi on samo štel 195, on odgovori: *da* bi one tri kotle cekinov... van izkopali, vrt bi taki rodil 166, bil je zakleti vragu s tremi prsteni, koje si je moral odslužiti od vraga, da bi štel osloboditi 168.

Въ *Ступникѣ*: da ti ja dam ovu škatulicu, ti bi se z Boga pozabibil (Zbr. I—125) da te primem, ti bi mene grizla 125. Здѣсь возможное условіе выражается *изъявительнымъ* наклоненіемъ съ союз. *да*.

Въ *Требаревѣ*: če bi se tēri rast skrutil na blašće, pak bi je moril (Zbr. III—59) ako bi gazil, gliboka je voda, bi se splāvil 74, da bi bila deca sama, bile bi neprilike 81.

Условіе ирреальное, т. е. противоположное тому, что есть или было въ дѣйствительности, выражается *условнымъ*, рѣже—изъявительнымъ наклоненіемъ съ союзомъ *da* въ обоихъ случаяхъ:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *viš... da bi te jaz posluhnul, jaz bi vezda na prah i pepel z ovum kulum, a vezda sem zdrav i vesel V. 82, da bi vi znali kaj ovo veselje znamenuje, vi bi se plakali 89, da bi jaz imel samo tri kaplje krvi, bi ti drugač znal 156, nima nigdi nikoga, ja bi znala za njega, da bi 'do bil 166, da bi jato včinił.... dete bi bilo tak kak oroslan 202, da bi tvoja žena znala .. i da bi bila doma... bi se 'si postili 233, išla bi ja tamo, da bi znala kamo 295, da bi za to znala, da bi ga dopala, hoj moj vranič konjič, ja bi tebi dala z krivca zob zobati K. 238, štela bi te darovati, da bi bila bliže tebe 241. изъявительное съ союзомъ *da*—рѣже: tak bi opal dole i tak bi se reztepel, da ne je mi bog takvu pamet dal V. 183, ja ne bi imel dece, da ti ne je bil, ov mlinar, meni tak verni 259, da nisi tu, 'de si, ja bi te taki znal, neg si pri vrati', nemrem te 270, bilo bi još gorje, da je on mogel izpuhnuti 272.*

Въ *Междумуръ* мы находимъ: *da ti meni ne bi rekel: dober den mamica, ja bi tebe na sunčeni prah raztepla, ali 'da ti tak rekel, ve hodi noter V. 128.*

Въ *Требарестъ*—изъявительное съ союзомъ *da*: *bile bi neke zrasle, da ne (ne je) potlem stala suša (Zbr. III—62), da imam čerčicu, ona bi mi došla 63.*

Въ *чакавинцѣ* возможное условіе выражается условнымъ наклоненіемъ съ союз. *ako*, ирреальное—изъявит. или условнымъ съ союзомъ *da*. То же, что и въ кайкавинцѣ!

Въ *штокавинцѣ* возможное условіе выражается условнымъ наклоненіемъ съ союз. *ako*, *da*, *kad*, ирреальное—изъявительнымъ съ союзомъ *da*.

При неопредѣленномъ наклоненіи довольно часто является совершенно лишній предлогъ *za*.

Въ *Междумуръ*: мы находимъ: *mi idemo za vumreti V. 135.*

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: *da mu kaj za jesti dade V. 96, je bila vre za ženiti 138, s takvum stvarjum, koja ni je za goreti, svetiti 164, bilo je dosti za jesti 174, ti budeš dobila naj gorše za snaziti 222, je dobila želuca za snaziti 222, gde bi kaj god našla za jesti 240, nesu ljube za prodati, neg so lube za lubiti 294, se je pripravljala za ženiti 57.*

Въ *Ступникъ*: budu ti dale kaj za jesti (Zbr. I—124).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: dōšla doba za sejati (Zr. III—62) te su zemne jake teške za delati 66, a za roditi ~~su~~ jake dobre (zemne) 66, mulna zemna je jake lepa za jorati i kopati 67, određuju takvu zemnu za kopati 67, su i sami bili za propasti 72, to je najbolša trava za hraniti i za sušiti 79, teške je blagu za jesti 79. dojde doba za saditi 100, si je se priredil za delati stajne 101, kej mu je treba za sklopiti to stajniče 101, je odkazane meste za delati štale 102, težek ti je za jesti 229, za kresati jogen treba tu čudaj muštèriji 248.

Это явление, какъ видно, въ Требаревскомъ говорѣ пожалуй еще больше развито, чѣмъ въ Вараждинскомъ. Вообще же это появленіе предлога при неопредѣленномъ—черта известная всей кайкавщинѣ: быть можетъ, она обязана своимъ существованіемъ вліянію нѣмецкаго языка, гдѣ при неопредѣленномъ, если только оно не стоитъ независимо въ предложеніи, ставится за очень небольшими исключеніями предлогъ *zu*.

Слѣдуетъ, однако же, отмѣтить тотъ фактъ, что употребленіе предлога *za* при неопредѣленномъ известно и болгарскому языку, именно въ мѣстн. Ловечъ—Троянъ—Габрово довольно часто является этотъ предлогъ при неопредѣленномъ наклон.: *tës vudъ ni jè za piti*, *tës sapun ni je za miti*; *debèlo nešto ni je za šiti*; *tuj ni jè za kriti*; *ti si za biti momče* (Schrift. der Balkoncomis. 196-я стр.).

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить въ кайкавщинѣ существованіе оборота *accusativus cum infinitivo*:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: *videl je kraljicu poleg novoga muža sedeti* V. 21, *vidi jednu guju ležati* 73, *vidi jednu goru goreti* 125, *videl je i on žabu peči* (страдат. зал.) *i babu na drevu julkati* 126, *vidi tri devojke sedeti* 153, *vidili su... oca v krčmu iti* 154. *je ste li videle Pedenjčloveka ovud iti?* 181, *vidi toga sedeti* 205, *vidi četiri muže ognja kuriti* 222, *išel je... kam je videl ovu kočiju iti* 230, *videl je mnogo kač na jedno mesto se spravljati* 255, *videl sem senicu na drevu zesmehavati* 265, *ona začula konjiča hrzati*, *junaka plakati* 298, *njega nigdar ne vidiju snažiti* 7, *'da vidiš pastuha prek doйти* 10, *videl je same ovčice po zraku letati* 202, *čuje milo popevati* 210; встрѣчаются и дополнительныя предложенія: *su vidli saku noč, da gori ogenj* 93, *vidi pastire, da kaču tučej* 187.

Въ *Междумуръ*: *čuje na jen pot jesti V. 238, začuje neizmerno lepo igrati 14.*

Очень рѣдко встрѣчается *accusativus cum participio*: *potri je je čula junaka plakaječ, junaka plakaječ, konjaka herzaječ K. 203.* Эта же Топлицкая пѣсня напечатана и въ южно-славянской Антологіи Вацлава Кржижека (стр. 191-я). Въ Вараждинской пѣснѣ такого же точно содержанія оборотъ этотъ замѣненъ оборотомъ *accus. cum infinitivo*, какъ мы и видѣли выше.

Сюда, быть можетъ, можно отнести еще примѣръ: *videl je svoga qrata razpetoga V. 205.*

Въ *Требаревскомъ* говорѣ излюбленнымъ оборотомъ является— *genetiv. partitiv.* въ соединеніи съ 3-мъ л. ед. ч. наст. врем. существительнаго глагола (*biti*) или же глагола *imeti*: *je divje mačkov Zbr. III—81; je v šume devje zveri 81; je materi, ka još do leta naredi dečaku gače 125; ima ludi, ki nemale svéga blaga 69.*

Остается отмѣтить одинъ весьма любопытный оборотъ «*absolutni nominativ*», когда *причастіе настоящего времени д. залога* стоитъ въ неизмѣняемой формѣ при подлежащемъ и выражаетъ собою цѣлое придаточное предложеііе, которое должно было быть подчиненнымъ главному предложеіію посредствомъ извѣстнаго союза: *misleči kaj mu je vezda početi, pade mu na vum vukova dlaka (вм. kad je mislil...), V. 26, ov ves vuplašen misleči da nigda več ne bude došel k svomu osu, odgovori mu vila 61, on tak sedeč dojde onda vila 64, to on ne mogič včiniti dojde k njemu baba 153.*

Изъ всего сказаннаго относительно синтаксическихъ особенностей видно *большое сходство въ синтаксическомъ отношеніи кайкавщины съ чакавицной.*

Въ **лексикальномъ** отношеніи кайкавское нарѣчіе отличается значительной *пестротой*. Сюда проникаетъ довольно много мадьярскихъ словъ (*čopor, kip, vagoš, korov* и др.), есть немного турецкихъ; особенно же много нѣмецкихъ словъ, и кайкавщина «*jest preplněna slovy německymi*» (*Ottův Slovník XIII-й т. стр. 403-я*). Довольно много, конечно, и словинскихъ словъ. Встрѣчаются иногда и итальянскія слова.

Приведемъ лишь нѣкоторыя *нѣмецкія* слова, получившія право гражданства въ кайкавщинѣ, чтобы было яснѣе видно, какъ много нѣмецкихъ выраженій вошло въ лексикальный составъ кайкавщины.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: kufni V. 39, kufra мѣдъ 40, frtal 43, jager 88, fruštuk 110, na špancir 143, se ja bum španciral 164, onda rihtik bili su ovi dva kumi 202, rihtik, on pozove 203, kanoni su pucali 214, jeden šostar (Schuster) 214, mu je dal opšit 216, naj mu da jednoga konja i da ne *nuca* nikakve vojske 216, klošter fraterski 250, je njemu šenkao ovo proso 261, frostokel 273, tanjerec (Teller) 301, tinta 311, gjungjen robčec K. 240, (jung); z rožami je (postelka) rundjena 244. Въ *Ступникъ*: ju je fest šupil (Zbr. I—127). Въ *Требаревскомъ* говорѣ: zemla je koštala po sto fōrinti (Zbr. III—76) saki den je moral iti na kláku, če su sękirę z neba curele, ali nemu nē bile proste, neg mŭsi na posel 84; еще встрѣчается и форма mŭsaj—muss sein; ju je šnajdar zošil 128, onda je mam šancaju (отъ schaetzen) 217, tu su čreva kakti táški (отъ Taschen) 221, fŭrt (fort) 221, za te bi bole giltale jele proste 242, kad sę voda fest zrvučila 248. Въ *Лонварскомъ* гов.: klōšter, šōštar, tróštat, frúštok, maša (Messe), lārma (Lärm), sęglic (sogleich), klājbas (Bleistift), pētljar (Bettler), pedinter (Bedienter), bērtáš (Wirth) и вообще множ. другихъ.

Черты общія для всей кайкавщины.

Охарактеризовавъ кайкавское нарѣчіе въ фонетическомъ, морфологическомъ и синтаксическомъ отношеніяхъ, рассмотримъ теперь, какія изъ отмѣченныхъ нами выше особенностей могутъ быть отнесены съ болѣе или меньшей степенью вѣроятности къ особенностямъ и чертамъ, характеризующимъ кайкавское нарѣчіе *взятое въ его цѣломъ*? Такими болѣе или менѣе общими чертами кайкавскаго нарѣчія являются слѣдующія:

1) Замѣна праславянскихъ *мужихъ* чистымъ звукомъ *е* закрытымъ, узкимъ и рѣже—широкимъ.

2) Въ области *носовыхъ* гласныхъ можно, какъ общее явленіе, отмѣтить только соотвѣтствіе праславян. *а* звука *е*.

3) Затѣмъ общей чертой является узкое *ѣ* въ качествѣ соотвѣтствія праславянскому *ѣ*, хотя помимо его могутъ являться весьма разнообразныя соотвѣтствія *ѣ*.

4) Сюда же слѣдуетъ отнести появленіе звука *ц* вмѣсто *о* и, наоборотъ, звука *о* вм. *ц* какъ въ отдѣльныхъ словахъ, такъ (*ц* вм. *о*) и въ глаголахъ III класса (вторая основа на *ова, ева, іва*) въ неопределенномъ наклоненіи и производныхъ отъ него формахъ, исключая *Локварскій* говоръ.

5) Широко распространенной чертой слѣдуетъ считать развитіе неорганическаго звука *у* передъ *ц* и рѣже *о*, особенно передъ *ц* и *о*, являющимися рефлексами *ж*.

6) Такой же чертой является отсутствіе вокализациі *у* въ *ц*.

7) Къ числу общихъ чертъ можно отнести и вокализацию сонантнаго *і* въ *ц*, хотя здѣсь слѣдуетъ оговориться, что вокализациа сонантнаго *і* въ *о* довольно сильно развита въ *сѣверной* кайкавщинѣ.

8) Гласный **г** извѣстенъ всей кайкавинѣ.

9) Въ области вокализма еще слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что гласные *въ началѣ словъ* допускаются сравнительно *рѣдко*, и довольно часто **ј** является передъ начальными **і** и **о**.

10) Сюда же слѣдуетъ отнести еще отпаденіе гласнаго **о** въ концѣ словъ, особенно же въ нарѣчіяхъ и мѣстоименіяхъ: *tak, onak*.

Въ области консонантизма слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія черты:

11) Развитие мягкаго **l** въ *среднее*; есть кое-гдѣ и мягкое **l**, но и тамъ, гдѣ оно есть, **l** среднее широко развито; менѣе всего **l** среднее развито въ юго-западной части (Пригорье).

12) Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить появленіе, хотя въ общемъ не особенно частое, но вездѣ встрѣчающееся, *мякаго* произношенія **г** (**г**).

13) *Вторичныя* сочетанія зубныхъ, а также и губныхъ съ **ј** по бѣльшей части *не смягчаются*. Что касается смягченія *первичныхъ* сочетаній зубныхъ съ **ј**, то тутъ наблюдается большое разнообразіе, не позволяющее дѣлать какихъ-либо обобщеній. Можно отмѣтить только одну черту:

14) появленіе звука «**щ**» въ повелительномъ: *ješ* и *roveš*.

15) Что касается смягченія губныхъ, то здѣсь въ качествѣ общей черты можно отмѣтить *принятіе* **l** эпентетическаго, но это **l** является то мягкимъ, то среднимъ, послѣднее—чаще.

Изъ чертъ болѣе мелкихъ въ области губныхъ общими являются

16) *появленіе* сочетанія **vp** вмѣсто сочет. **mp**;

17) *появленіе* въ настоящемъ времени глагола *početi* звука **m** вмѣсто **p** (*počme*).

18) *Исчезновеніе* звука **v** въ сочетаніяхъ **vl** и **vr**: *las, ladati: trd, črti*.

19) *Исчезновеніе* **v** еще и передъ **z** и **s**.

20) Въ области гортанныхъ слѣдуетъ отмѣтить *отсутствіе* *смягченія* гортанныхъ въ свистящія во флексіяхъ (**z**, **c**, **s**). Случаи *смягченія* крайне *рѣдки*.

21) Общимъ фактомъ является и *появленіе* **k** вмѣсто **t** въ сочет. **tm**: *kmica*.

22) Группа **čg** (**čg**) остается чаще всего *неизмѣняемой* и весьма *рѣдко* даетъ **cg**.

Въ области морфологіи общими можно считать слѣдующія явленія:

23) Крайне *рѣдкое* употребленіе формъ *звательнаго* падежа.

24) Крайне *рѣдкіе* случаи употребленія формъ *двойственного* числа и то почти исключительно послѣ числит. *dva, tri, četiri*; чаще и послѣ этихъ числительныхъ является множественное число.

25) Сохраненіе нѣкоторыхъ формъ изъ склоненія основъ на *i* *мужескаго* рода, особенно же: родит., винит. и творительнаго падежей *множественнаго* числа.

26) Въ области склоненій: именного, мѣстоименнаго и сложнаго нужно отмѣтить, какъ общую черту, консерватизмъ кайкавскаго нарѣчія въ сохраненіи древнихъ органическихъ формъ въ родит. дат., творит. и мѣстн. *п. п. множ.* числа.

27) Въ родит. пад. *множ. ч.* основъ на *o* слѣдуетъ отмѣтить въ качествѣ общей черты окончаніе *ov*, заимствованное отъ основъ на *u*.

28) Общей чертой можно считать почти полную *утрату* именного склоненія прилагательныхъ въ *косвенныхъ падежахъ ед.* числа.

29) Появленіе окончаній съ гласнымъ *e* въ творит. и мѣстн. пад. *ед. ч.*, родит., дат., творит. и мѣстн. *п. п. мн. ч.* въ *сложномъ* и *мѣстоименномъ* склоненіяхъ: *em; e(h), em, emi, e(h)*.

30) *Мѣстоименіе kaj* (оно же можетъ служить и *союзомъ*).

31) Склоненіе *числительныхъ dva* и *tri* по образцу основъ на *i* жен. р.

32) Возможность склоненія числительныхъ количественныхъ свыше *пяти* (по осн. на *i*).

33) Въ области спряженія слѣдуетъ отмѣтить: *полное отсутствіе формъ двойственного* числа.

34) Крайне *рѣдкое* употребленіе прошедшихъ *простыхъ*.

35) *Широкое* употребленіе *достигательнаго* наклоненія.

36) Въ области причастныхъ формъ слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что *причастіе наст. времени д. з.* можетъ измѣняться и по родамъ, и по числамъ, и по падежамъ, т. е. *сохраняетъ свое настоящее причастное значеніе*. Затѣмъ—:

37) Образованіе *причастныхъ* формъ *наст. врем. дѣйств. залога* помощью суф. *ski, ske* (на—е*ski*, е*ske*).

38) Крайне *рѣдкое* употребленіе формъ (*дѣепричастныхъ*) *причастія* *прошед. дѣйств. з. I*.

39) Появление распространенныхъ окончаній *iju(o)*, *eju(o)* въ 3-мъ лицѣ *множ.* числа *настоящаго времени*.

40) Широкое употребленіе формы вспомог. глагола *bit* (*bot*):

41) Появление въ 1-мъ и 2-мъ л. *множ. ч. повелительнаго* наклоненія въ качествѣ гласнаго характеристики звука *е*.

42) Выраженіе *будущаго* времени чаще всего помощью формъ *bit* (*bot*), *videm* (*bodem*) въ соединеніи съ *причастіемъ* прош. д. з. П.

43) Существованіе *условнаго прошедшаго* (*bil bi znal*).

44) Въ области нарѣчій необходимо отмѣтить употребленіе нарѣчій съ окончаніемъ на *сѣ*.

45) Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить употребленіе *творительнаго* падежа ед. ч. *именнаго* склоненія прилагательныхъ съ предлогомъ *на* для выраженія обстоятельства образа дѣйствія: *na nizkom* = *nizko*, *na blizkom* = *blizko* (какъ формы именнаго склоненія эти выраженія не сознаются языкомъ и принимаются за формы мѣстн. падежа сложнаго склоненія).

46) Изъ другихъ *нарѣчій* можно отмѣтить употребленіе формъ: *vge*, *vgej* на ряду съ фрм. *veš*, затѣмъ формы: *dimo*, *domom*, *dimov*, *děma*, *domaj*; *pažaj*, *komaj*.

47) Общимъ фактомъ является утрата предлогомъ *črez* звука *г*: *čez*; кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить употребленіе предлоговъ: *roleg*, *ober*, *prez*.

48) Предлогъ *съ* = *z*; предлогъ *изъ* = *z* тоже.

Въ области синтаксиса общими чертами можно считать слѣдующія:

49) *Смѣшеніе* и параллельное употребленіе *именныхъ* и *сложныхъ* формъ именъ прилагательныхъ, являющихся *сказуемыми*.

50) Обозначеніе *возраста* помощью прилагательнаго *star* съ числомъ *лѣтъ* въ *винительномъ* падежѣ.

51) Употребленіе мѣстоименія *taj* въ качествѣ *члена*.

52) *Рѣдкое* употребленіе послѣ числит. *dva*, *tri*, *četiri* древняго именит. винит. падежа *двойствен.* числа, обыкновенно употребляется множественное число, при чемъ существительное *склоняется* съ числительнымъ по требованію строя предложенія

53) Появленіе при *творительномъ орудномъ* (*instrumentalis*) предлога *z*.

54) Употребленіе предлога *za* при *неопредѣленномъ наклоненіи*.

55) Обиліе *нѣмецкихъ и словинскихъ* словъ и оборотовъ рѣчи.

Всѣ эти отмѣченныя черты встрѣчаются и въ сѣверныхъ и въ южныхъ говорахъ, и потому могутъ быть признаны чертами, свойственными *всему* кайкавскому нарѣчію и дающими право разсматривать его какъ *единое* нарѣчіе, правда, состоящее изъ многихъ говоровъ.

Конечно, иная черта въ одномъ говорѣ развита сильнѣе и является господствующей, въ другомъ она встрѣчается значительно рѣже, и параллельно съ нею является другая особенность въ области того же явленія, но важно то, что эта черта и при появленіи новыхъ чертъ въ той же области продолжаетъ сохраняться въ говорѣ. Всѣ такія черты мы и постарались, насколько то было возможно, привести здѣсь.

Д-ръ Облакъ въ *Kritischer Anzeiger* XVII тома *Arch. für sl. Phil.*, въ краткой рецензіи на сочиненіе пр. Рожича «*Kajkavaški dija-lekat u Prigorju*» (*Rad.* CXV, CXVI, CXVIII) указалъ нѣсколько чертъ общихъ и для сѣверной и для южной кайкавщины. Къ такимъ чертамъ (*Arch.* XVII—288-я) Облакъ отнесъ: гј для ст.-сл. *f* и гъ, какъ обозначаетъ онъ, т. е. *мякое г*; затѣмъ *е* вм. *ѣ*; *отсутствіе вокализации* конечнаго согласнаго *l* въ *о*; появленіе гласнаго *е* вм. *і* въ *повелит. наклоненіи* въ 1-мъ и 2-мъ л. мн. ч. и затѣмъ *распространенныя* формы на *еју*, *іју* въ 3-мъ л. множ. ч. наст. врем. Менѣе характерными, но все же общими чертами Облакъ считалъ: появленіе звука *ѵ* вмѣсто *h* между «*duncleu Vocalen*» (*о, u*) и въ исходѣ словъ; исчезновеніе *ѵ* въ группѣ *ѵl*; суф. *па* въ неопредѣленномъ наклон. глаголовъ II кл. вм. *пи* и форму предлога *гез* вм. *газ*.

Въ настоящее время нельзя согласиться съ Облакомъ въ томъ, чтобы всѣ эти черты, приводимыя имъ, были дѣйствительно общими и для сѣверной и для южной кайкавщины.

Такъ, нельзя признать общей чертой отсутствіе вокализации конечнаго *l* въ *о*, ибо мы находимъ ее въ *Междумурскомъ* говорѣ, затѣмъ *Вербовецкомъ* и изрѣдка также въ *Вараждинскомъ*. Появленіе *ѵ* вмѣсто *h* наблюдается *только* въ южной кайкавщинѣ: въ Пригорьѣ и Требаревѣ; въ Междумурьѣ же и Вараждинскомъ говорѣ *h* или произносится, или же вмѣсто него является *j*. Мало того, въ Вараждинскомъ говорѣ, наоборотъ, *h* иногда можетъ являться вмѣсто *ѵ* (изъ *u*): *hmrl*. Это явленіе наблюдается и въ Вербовецкомъ говорѣ. Въ Пригорьѣ же дѣйствительно мы находимъ: *ѵlvo*, *рѵsluv*, въ Требаревѣ: *ѵuve*, *kuvali* и т. д. Затѣмъ нельзя считать общей чертой

и форму предлога **гѣз** вм. **газ**, такъ какъ *юго-восточная* кайкавщина (Требаревъ) *не знаетъ* вовсе формы **гѣз**, но вездѣ имѣетъ **газ**. Нельзя признать общей чертой и появленіе звука **а** въ основообразоват. суффиксѣ глаг. II кл. (**мж**), такъ какъ на этотъ счетъ вообще замѣчается большое разнообразіе: **пѣ**—въ Междумурѣ, **пи** и рѣже **по**—въ Вараждинскомъ говорѣ, **па** въ Пригорѣ, но и то не вездѣ: въ Плешивичской общинѣ является **пи**; **пи**—въ Требаревѣ; **пи**, **пе**—въ Локварскомъ говорѣ!

Черты эти включены Облакомъ въ число общихъ потому, что онъ, вѣроятно, подъ сѣверной кайкавщиной разумѣлъ Вараждинскій говоръ и отчасти Междумурскій, а подъ южной—одинъ только Пригорскій, который въ дѣйствительности долженъ считаться юго-западнымъ говоромъ, такъ какъ въ юго-восточной части кайкавской территоріи выступаетъ другой, Требаревскій говоръ со своими типическими чертами и вполне опредѣленной оригинальной фizioноміей.

Характерныя черты сѣверной и южной кайкавщины.

При тѣхъ свѣдѣніяхъ о кайкавскомъ нарѣчій, какими мы располагаемъ въ нынѣшнее время, удобнѣ всего и цѣлесообразнѣ различать въ кайкавскомъ нарѣчій двѣ половины: *сѣверное* нарѣчіе и *южное*. Границей можно весьма удобно считать рѣку Саву до ея крутого поворота къ югу, а отъ поворота—прямую приблизительно линію до рѣки Лопья. Такое дѣленіе имѣетъ свои основанія главнымъ образомъ потому, что, какъ мы ниже увидимъ, къ сѣверу отъ Савы являются такія черты, которыя, взятая вмѣстѣ, составляютъ нѣчто цѣльное и въ то же время иногда довольно рѣзко отличаются отъ тѣхъ явленій, какія мы наблюдаемъ въ говорахъ къ югу отъ Савы. Эти послѣдніе имѣютъ между собою также нѣкоторыя общія черты. Поэтому, разсмотрѣвъ и выдѣливъ черты болѣе или менѣе общія для всего кайкавскаго нарѣчія, мы считаемъ нужнымъ указать далѣе, какія явленія могутъ считаться характерными для сѣверной кайкавщины и какія для южной, и чѣмъ именно отличается сѣверно-кайкавское нарѣчія отъ южно-кайкавскаго? Нѣкоторыя указанія на это различіе были уже сдѣланы нами при обзорѣ кайкавскихъ говоровъ вообще, теперь же надо подвести итогъ этимъ указаніямъ.

1) По мнѣнію Облака (Arch. f. sl. Phil. XVII—289-я стр.), различіе сказывается въ соотвѣтствіи праславянскимъ глукимъ: *сѣверная*

кайкавщина имѣть *е* и въ корняхъ и въ суффиксахъ, южная же имѣть *е* въ корняхъ словъ, въ суффиксахъ же является *а*. Съ этимъ мнѣніемъ врядъ ли можно вполне согласиться: это различіе не является столь рѣзкимъ, такъ какъ въ другомъ видномъ представителѣ южной кайкавщины, въ Требаревскомъ говорѣ является и въ корняхъ и въ суффиксахъ всегда *е*, такъ что если и можно считать для южной кайкавщины, именно юго-западной ея части, характерной чертой появленіе *а* вм. глухихъ въ суффиксахъ, то во всякомъ случаѣ выдвигать эту черту на первый планъ нѣтъ основаній. Есть черты болѣе рѣзкія для разграниченія сѣверной и южной кайкавщины.

2) Въ южной кайкавщинѣ всѣ гласные произносятся совершенно отчетливо и ясно, въ сѣверной же кайкавщинѣ, именно сѣверо-западной, являются глухіе гласные вмѣсто чистыхъ *а*, *о*, *е*, хотя въ тѣхъ же случаяхъ могутъ являться и чистые гласные.

3) Въ сѣверной кайкавщинѣ праславян. *ж* соотвѣтствуетъ въ болѣе сѣверной полостѣ главнымъ образомъ закрытое *Ѡ*, въ болѣе южной является *ц* и несомнѣнно беретъ перевѣсъ надъ *Ѡ*, хотя послѣднее еще есть; въ южной же кайкавщинѣ является *вм. ж* или же обыкновенное *ц*, или *ц* съ примѣсю звука *о*; лишь на юго-западной окраинѣ *о*. Мнѣніе Ягича (Arch. XVII стр.—78-я) относительно того, что Загребскую возвышенность (Загребачка Гора) можно считать въ этомъ отношеніи границей: къ сѣв.-западу отъ нея преобладаетъ *Ѡ* *вм. ж*, къ юго-востоку—*ц*, какъ бы подтверждаетъ необходимость различенія сѣверной кайкавщины къ сѣверу отъ Савы и южной къ югу отъ нея.

4) Въ южной кайкавщинѣ наблюдаются случаи спорадического появленія *а* (*ја*) *вм. праславян. ѡ*; въ сѣверной ихъ нѣтъ.

5) Затѣмъ въ южной кайкавщинѣ является звукъ *е* вмѣсто краткаго *о* и это *е* (изъ *о*), если на немъ нѣтъ ударенія, переходитъ въ *і* (*юго-зап.*), или же звукъ *е* можетъ являться вмѣсто неударяемаго конечнаго *о* (*юго-вост.*), въ сѣверной же кайкавщинѣ этихъ явленій нѣтъ.

6) Въ сѣверной кайкавщинѣ распространено открытое произношеніе гласнаго *а*, приближающееся къ *о*, а въ сѣверо-западной является аканье, въ южной этихъ явленій нѣтъ.

7) Относительно нѣкотораго разнообразія въ соотвѣтствіяхъ ѣ можно отмѣтить только тотъ фактъ, что въ сѣверной кайкавщинѣ является,

кромѣ общаго для всей кайкавщины *е* узкаго, еще и *еј*, при чемъ это *еј* въ болѣе сѣверной полосѣ встрѣчается чаще, по направленію же къ югу оно почти совсѣмъ исчезаетъ.

8) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ *о* долгое произносится какъ *о^а*, *о^и* или *ио*, (есть при этомъ и *о*), въ *южной* же почти вездѣ (искл. Локвы) какъ—*о*.

9) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ, въ болѣе сѣверной ея полосѣ *ј* соотвѣтствуютъ и *о* и *и*, въ болѣе южной—*и* является чаще, чѣмъ *о*; а въ *южной* вм. *ј* является или *и*, или *и* съ примѣсью *о*, или же, наконецъ, *ои* (Локвы).

10) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ, особенно болѣе сѣверной полосѣ, то или другое произношеніе гласнаго зависитъ отъ ударенія. Здѣсь весьма важно то обстоятельство: является ли данный слогъ ударяемымъ, или нѣтъ? Отъ этого зависитъ и разнообразіе рефлексовъ *ѣ*, *ж*, *ј* и произношеніе гласныхъ *и*, *о*, *е* и *а*. Въ *южной* кайкавщинѣ такой тѣсной зависимости произношенія гласныхъ звуковъ отъ ударенія нѣтъ.

Въ области консонантизма можно провести слѣдующую параллель:

11) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ *л* среднее возобладало надъ мягкимъ несомнѣнно, въ *южной* же нѣтъ такого однообразія на этотъ счетъ: здѣсь въ *юго-восточной* части *л* мягкое окончательно вытѣснено среднимъ *л*, по въ *юго-западной* *л* мягкое въ широкомъ употребленіи.

12) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ, въ болѣе сѣверной полосѣ вокализация конечнаго согласнаго *л* въ *о* широко развита, немного южнѣе она только изрѣдка встрѣчается, но не господствуетъ, въ *южной* же кайкавщинѣ ся нѣтъ вовсе.

13) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ, въ болѣе сѣверной полосѣ является вм. *п* мягкаго *ј* съ различными оттѣнками произношенія, южнѣе является *пј*, хотя *ј* еще встрѣчается. Въ *южной* кайкавщинѣ и здѣсь дуализмъ: на юго-востокѣ *пн*, на юго-западѣ—*пј*.

14) *г* мягкое болѣе широко распространено въ *южной* кайкавщинѣ, чѣмъ въ *сѣверной*.

15) Интереснѣе соотвѣтствія праслав. *dj*: въ *сѣверной* кайкавщинѣ въ крайней полосѣ является *ј* и рядомъ *ď*; немного далѣе на югъ господствующими являются то *ј*, то *dj*; въ *южной* же кайкавщинѣ на юго-западѣ господствуетъ *ј*, на юго-востокѣ—*ď*. На юго-западѣ смягчаются и вторичныя сочетанія, при чемъ является особый звукъ *ž*. Вполнѣ справедливо замѣчаетъ ак. Ягичъ, что по соотвѣт-

ствіямъ праслав. *dj* «das eigentliche Slovenische» имѣть болѣе надежнаго и болѣе послѣдовательнаго союзника въ чакавщинѣ, чѣмъ кайкавщинѣ (Arch. XVII—80).

16) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ прасл. *tj* соотвѣтствуетъ главнымъ образомъ *ѣ*; въ *южной* же на юго-востокѣ—*ѣ*, а на юго-западѣ являются *ѣ* и кое-гдѣ *ѣ* (Локвы). Вторичныя сочетанія въ южной кайкавщинѣ могутъ смягчаться.

17) Въ *южной* кайкавщинѣ вм. *g* въ словѣ «ногѣ» является *v*. въ *сѣверной* этого явленія нѣтъ.

18) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ звукъ *h* въ общемъ болѣе употребителенъ. чѣмъ въ *южной*, гдѣ онъ почти не терпится и замѣняется иногда звукомъ *v*, чего нѣтъ въ *сѣверной* кайкавщинѣ.

19) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ сочетанія *kt*, *gt*, *ht* даютъ *ѣ*; сочет. *skj*, *stj*—*ѣ*, въ *южной* же—на западѣ они даютъ *ѣ*, въ отдѣльныхъ пунктахъ *ѣ* и *ѣ*, на востокѣ же—*ѣ* и *ѣ*.

Въ области склоненій можно отмѣтить слѣдующія явленія:

20) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ въ дат. пад. *ед. ч.* основъ на *о* рядомъ съ *u* является иногда и *o*: въ *южной* же на западѣ—*u*, на востокѣ—*u*.

21) Въ творительномъ падежѣ *ед. ч.* основъ на *a* въ *сѣверной* кайкавщинѣ является окончаніе *om*, немного южнѣе перевѣсь беретъ *um*, на сѣверо-западѣ выступаетъ *oj*; въ *южной* же кайкавщинѣ является *u*—на западѣ, *o*—въ юго-зап. уголкѣ, Локвахъ, и *u* (*u*—*o*)—на востокѣ. Это же различіе является и у основъ на *i* женскаго рода.

22) Въ *южной* кайкавщинѣ и на западѣ и на востокѣ основъ на *a* образуютъ родит. пад. *мн. ч.* числа иногда и по основамъ на *i* (древнія формы безъ окончаній и съ окончаніемъ *i*).

23) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ мѣстный падежъ *ед. ч.* основъ на *o* можетъ оканчиваться и на *i*, въ южной этого явленія нѣтъ, кромѣ Локвъ, гдѣ это явленіе фонетическое (*u*=*i*).

24) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ въ сложномъ и мѣстоименномъ склоненіяхъ является суф. *oga*, *omu*, рѣже—*ega*, оба безъ особеннаго строгаго различія твердаго и мягкаго склоненій, въ *южной* же на западѣ является только суф. *ega*. *iga*, а на востокѣ *oga* и рѣже въ общемъ *ega*.

25) Въ дат. и мѣстн. п. п. *ед. ч.* *ж. р.* въ *сѣверной* кайкавщинѣ являются *i* и *oj* (рѣже), въ *южной* же на западѣ *i*, на востокѣ—*e*.

26) Сравнительная степень въ *сѣверной* кайкавщинѣ образуется чаще всего помощью суф. *ši*, при чемъ чаще всего основа прилагательнаго принимаетъ еще *е* (*ѣ*), (*е+ši*); въ *южной* же на западѣ является суф. *ji* со смягченіемъ предшествующаго согласнаго основы, а на востокѣ то же *е+ši*.

27) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ причастіе *настоящ. врем. д. залога* довольно часто измѣняется по родамъ, числамъ и падежамъ, въ *южной* же на западѣ оно почти совсѣмъ не измѣняется, а на востокѣ измѣняется, но рѣже, чѣмъ на сѣверѣ.

28) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ есть скудные остатки причастія *прош. д. з. I*, въ *южной* же оно исчезло совсѣмъ.

29) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ предлогъ *raz* звучитъ какъ *rez*, въ *южной* на западѣ тоже *rez*, но на востокѣ—*raz*.

При обзорѣ этихъ чертъ невольно бросается въ глаза то обстоятельство, что южная кайкавщина не представляетъ собой такого болѣе или менѣе одинаго цѣлаго, какъ сѣверная. Здѣсь мы замѣчаемъ порой нѣкоторый дуализмъ, но все же есть нѣкоторыя черты (**ж=ц**, **ц**; **j=у**, **ц**; слабое произношеніе **h** и замѣна его звукомъ **v**: *отсутствіе* вокализации **i** въ **о**; появленіе вмѣсто **о** краткаго звука **е**; окончаніе **ц** (**ц**) въ творит. пад. ед. ч. основъ на **а'**), заставляющія сблизать восточные и западные говоры южной кайкавщины также въ одну группу.

Представимъ эту параллель для болѣе наглядности въ слѣдующей таблицѣ:

Сѣверная кайкавщина.	Южная кайкавщина.
<i>Глухіе</i> прасл.= е и въ корн. и въ суф., а —крайне рѣдко.	<i>Глухіе</i> праслав на юго-зап. въ корн.= е : въ суф., а иногда и въ корняхъ= а : на юго-вост.— е , о (въ префикс.).
<i>Глухіе гласные</i> (изъ звонкихъ) на <i>сѣв-зап.</i>	Всѣ гласные произносятся <i>отчетливо</i> .
Тѣсная <i>зависимость</i> того или иного произношенія гласнаго <i>отъ ударенія</i> .	
Праслав. ж=ѡ, ц .	Праслав. ж=ц и ц , на юго-зап. окраинѣ— о .
Праслав. л=е .	Праслав. л=е и спорадич.— а .

а открытое, приближ. къ **о**.

ѡ=**о**, **и**, **ио** и **о**.

Праслав. **ѣ**=**е** (помимо **е**).

ѣ=**о**, **и**.

1 среднее развито широко.

Вокализация конечнаго **1** въ **о**.

п мягкое=**ј**, **ѣ**, **ѣј**, **пј**.

г мягкое рѣдко.

Праслав. **дј**=**ј**, **ѣ**; **ј**, **дј**; **дј**.

Праслав. **тј**=**ѣ**.

н слышится чаще, чѣмъ на югѣ.

Сочет. **kt, gt, ht**=**ѣ**; **skj, stj**=**ѣѣ**.

Дат. п. ед. ч. осн. на **о**=**о**, **ѣ**, **и**.

Мѣстн.=**и**(ѣ) и **и**

Творит. ед. ч. основъ на **а**=
ом, **ум**, **ој**.

Суф. **ога**, **ому** и **ега**... въ
сложн. имѣстном. склон.

Дат. п. ед. ч. ж. р. сложн. и
мѣстном. склон.=**и** и **ој**.

Сравнит. степень—суф. **еѣ**.

Причастіе наст. врем. д. з.
часто измѣняется по род.
числ., пад.

Остатки причастія прош. д. з. I.

Предлогъ **рез**.

е вм. **о** краткаго или неуда-
ряемаго.

ѡ=**о** (исключ. только Локвы).

ѣ=**е** (въ юго-зап. углу—**еі**).

ѣ=**и** и **и** (Локв.—**ои**).

{ на *юго-западъ* 1 среднее
довольно рѣдко.

{ на *юго-востокъ* 1 среднее
широко развито.

п мягкое=**пј** (юго-зап.) и **пн**
(юго-вост.).

г мягкое чаще, чѣмъ на сѣверѣ.

На юго-зап.—**ј**, на юго-вост.—**ѣ**.

Праслав. **тј** на зап.=**ѣ** (Локвы—**ѣ**),
на вост.—**ѣ**.

н слыш. рѣдко: **н**=**в** иногда.

на юго-зап.=**ѣ**, на юго-вост. и
въ Локв. гов.—**ѣ** и **ѣѣ**.

Дат. осн. на **о**=**и** и **и**.

Оконч. (древняго) **и** въ мѣстн.
над. ед. ч. осн. на **о** и **ѣ**.

Творит.=**и** и **и** (Локв.—**о**).

и (изъ осн. на **и**) въ родит. п.
мн. ч. основъ на **а**

На юго-зап.—**ега** и **ига**; юго-
вост.—**ога** и **ега**.

На зап.—**и**, на вост.—**е**.

На зап.—**ји**, на вост.—**еѣ**

Прич. наст. врем. д. з. измѣ-
няется рѣдко и то чаще
на *востокъ*.

На зап. **рез**, на вост. **раз**.

Д-ръ Облакъ въ своей статьѣ «*Nešto o Megjúrurskom narječju*» (Zbr.—I) дѣлаетъ весьма интересное сопоставленіе говора селенія Св. Мартинъ въ Междумурьѣ съ одной стороны и Лютомерскаго говора восточной Штирії и говоровъ Угорскихъ Словинцевъ съ другой. Разстояніе между селеніемъ Мартинъ и селеніемъ Лютомеръ составляетъ всего два часа ходьбы, вообще же Штирійская граница отъ сел. Св. Мартинъ находится всего въ часовомъ разстояніи, а Угорская Словинщина чуть не въ получасовомъ, по ту сторону р. Мура. Подъ Лютомерскимъ говоромъ Облакъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ говоръ села Цезаньевцы (часть ходьбы къ западу отъ Лютомера), ибо въ Лютомерѣ сказывается «*upliv škole*». Представителемъ Угорской Словинщины Облакъ беретъ говоръ села Чрепшовцы, въ часовомъ разстояніи отъ Св. Мартинъ. Такимъ образомъ здѣсь сопоставляются сѣверныя окраины кайкавской территоріи съ окраинами словинскаго языка. Тѣмъ интереснѣе намъ, прежде чѣмъ перейти къ вопросу объ отношеніи кайкавщины къ словинскому языку, прослѣдить разницу между кайкавщиной и словинскимъ языкомъ въ этой полосѣ *наибольшаго* ихъ *соприкосновенія* и почти сліянія. Облакъ пришелъ къ тому заключенію, что говоръ сел. Св. Мартинъ стоитъ ближе къ кайкавскому нарѣчію вообще, чѣмъ къ восточно-Штирійскимъ говорамъ (56-я стр.). Чертами рѣзко отличающими этотъ говоръ отъ словинско-Штирійскихъ говоровъ Облакъ считаетъ слѣдующія: появленіе *đ* рядомъ съ *j* для праслав. *dj*, тогда какъ въ Штир. гов. и словинской Угорщинѣ въ этомъ случаѣ является только *j* (вообще же въ Угорщинѣ является иногда и *đ*); вокализацию конечнаго согласнаго *l* въ *o*, въ Лютомерѣ *l* или вокализуется въ *a*, или остается неизмѣняемымъ, въ Угорщинѣ *l*=*ç*; отсутствіе развитія *ñ* и *i* изъ долгатаго *n*, что наблюдается въ Штирії и Угорщинѣ; отсутствіе появленія *n* вм. конечнаго *m*, что есть въ Лютомерѣ и Угро-словинскихъ говорахъ; окончаніе *om* въ творит. над. ед. ч. основъ на *a*, въ Лютомерѣ *oj*, въ Угорщинѣ—*ov*; окончаніе *n* въ дат. ед. основъ на *o*, въ Лютомерѣ и Угорскихъ говорахъ—*i*. Кромѣ того, есть еще довольно много особенностей, въ которыхъ разнятся между собою этотъ крайній говоръ Междумурья и ближайшіе говоры Штирії и Угорской словинщины: такъ, праслав. глухіе и въ Штирійскихъ и Угро-словин. говорахъ замѣнились *e* узкимъ въ долгихъ и *e* широкимъ—въ краткихъ слогахъ, но въ Лютомерскомъ говорѣ и словинской Угорщинѣ чаще сохраняется старая краткость: *dās*, *pas*. въ Чрепшовцахъ есть *pas*, но и: *māgla*, *dāšć*. Затѣмъ въ

Междумурѣ въ слогахъ съ исконнымъ только долгимъ удареніемъ стоять **ѳ** закрытое: *šést*, въ исконныхъ краткихъ—**а**, **ѳ** открытое, въ бѳльшей же части словинскихъ говоровъ долгое **ѳ**, развившееся изъ первоначальнаго краткаго, дало **ѳ** закрытое: *sēla*. Въ Лютомерскомъ говорѣ нѣтъ **ѳј** для **ѳ**, наблюдаемаго въ Междумурѣ и въ словинской Угорщинѣ. Въ Междумурѣ **о** долгое звучитъ какъ **о^а** и рѣдко **и^а**, въ Лютомерскомъ говорѣ именно только какъ—**и^а**, а въ Угорщинѣ только какъ **о^а**. Въ **ж** въ Междумурѣ является **о^а**, очень рѣдко **и^а**, въ Лютомерѣ—**и^а**, въ Угорщинѣ—**о^а**. Затѣмъ въ Междумурѣ нѣтъ перегласовки **ај** въ **ѳј**, что наблюдается въ словинскомъ языкѣ вообще и въ Лютомерскомъ говорѣ въ частности: *krej, dej, mrez*. Въ Лютомерскомъ говорѣ **ј**=**ѳ** или **и**, по не **о**, какъ это наблюдается въ неударяемыхъ слогахъ въ Междумурѣ. Въ Лютомерскомъ говорѣ является предлогъ *čez*, въ Междумурѣ—*šez*. **ѳ** въ исходѣ слова въ Междумурѣ звучитъ какъ **ѳ**, въ Лютомерскомъ говорѣ какъ **и**: *čgč*. Въ сел. Св. Мартинѣ мѣстоименіе 1-го лица—*ја*, въ Лютомерскомъ гов. *jás*. Въ мѣстн. пад. *лм.* ч. въ муж. и ср. р. въ Междумурѣ является **ај**, въ Лютомерскомъ говорѣ въ муж. родѣ **иh**, въ средн. р.—**ah**. Въ мѣстномъ пад. ед. ч. основъ на **о** въ Лютомерскомъ говорѣ является только **і**, въ Угорщинѣ **і** и **ѳ**; въ Междумурѣ **и** и рѣже **і**. Основы на **п** имѣютъ въ Междумурѣ въ именительномъ пад. *brejmä, vgrejmā*, но никогда не—*bremen*, какъ въ Лютомерскомъ говорѣ. Въ сложномъ склоненіи въ Междумурѣ явл. суф. **oga, omи**; въ Лютомерскомъ же—**ega**.

Изъ приведеннаго матеріала видно, что кайкавскіе говоры и въ пунктахъ *ближайшаго соприкосновенія со словинскими* довольно рѣзко *отличаются отъ послѣднихъ*. Поэтому Облакъ, задавая вопросъ, не составляетъ ли данный говоръ одного изъ восточно-Штирійскихъ говоровъ, съ чертами кайкавщины, или же это кайкавщина съ нѣкоторымъ вліяніемъ словинскаго языка, совершенно справедливо разрѣшаетъ его въ пользу кайкавщины (*Zbr. I—55-я*), но зато всю кайкавщину вообще Облакъ относитъ скорѣе къ словинскому языку, чѣмъ къ сербо-хорватскому.

Отношеніе кайкавщины къ словинскому и сербо-хорватскому языкамъ.

Находясь на границѣ между территоріями словинскаго и сербо-хорватскаго языковъ и представляя собою переходное нарѣчіе между тѣмъ и другимъ, кайкавщина естественно восприняла много словинскихъ чертъ: тѣмъ дальше двигаемся мы на сѣверъ кайкавской территоріи, тѣмъ больше мы замѣчаемъ словинскихъ чертъ, но тутъ является весьма важный и въ высшей степени интересный вопросъ: даютъ ли намъ эти черты право относить кайкавское нарѣчіе къ словинскому языку и считать кайкавцевъ словинцами, подвергшимися хорватскому вліянію, какъ это и дѣлаютъ нѣкоторые ученые, или же кайкавщина представляетъ собою третье нарѣчіе сербо-хорватскаго языка, воспринявшее въ виду близкаго сосѣдства со словинскимъ языкомъ много словинскихъ чертъ, но сохранившее среди нихъ общій обликъ сербо-хорватскаго языка?

Для разрѣшенія этого любопытнаго вопроса мы изъ добытыхъ нами данныхъ при характеристикѣ кайкавскаго нарѣчія отмѣтимъ черты, роднящія это нарѣчіе съ сербо-хорватскимъ языкомъ, а затѣмъ—со словинскимъ, и посмотримъ, какія черты являются болѣе важными и болѣе общими? Въ свое время, при характеристикѣ кайкавскаго нарѣчія мы, характеризуя каждую черту, отмѣчали ея отношеніе къ сербо-хорватскому и словинскому языкамъ, теперь подведемъ итогъ сказанному и отмѣтимъ сначала всѣ черты, роднящія кайкавщину съ сербо-хорватскимъ языкомъ.

Черты роднящія кайкавское нарѣчіе съ **сербо-хорватскимъ** языкомъ.

Такими чертами, роднящими *все кайкавское нарѣчіе* съ сербо-хорватскимъ языкомъ, являются:

1) Принципы замѣны праславянскихъ глухихъ яснымъ гласнымъ, стремленіе къ отчетливому и ясному произношенію гласныхъ (кроме угла Загорья).

2) Соответствіе праславянскому **а** звука **е** (а спорадически на югѣ только), въ этомъ отношеніи кайкавщина приближается отчасти къ чакавщинѣ.

3) Отсутствіе появленія **і** изъ безударнаго **и** (кроме юго-зап. угла).

4) Отсутствіе появленія **ѣ**, а въ неудараемыхъ слогахъ **і** изъ этого **ѣ**.

5) Соответствіе **ǝ** главнымъ образомъ звука **ц**, рѣже въ общемъ **о**, на крайнемъ юго-западѣ только **ой**; въ этомъ отношеніи кайкавица приближается къ чакавицѣ.

6) Вокализация конечнаго **ǝ** въ **о** сближаетъ сѣверную кайкавицу со штокавицой, а отсутствіе вокализации или же отпаденіе этого **ǝ** сближаетъ кайкавицу съ чакавицой.

7) Появленіе **г** *мякаго* сближаетъ кайкавицу съ чакавицой.

8) Отсутствіе произношенія конечнаго **m** какъ **n** сближаетъ кайкавицу со штокавицой. (У Фучковъ и на юго-зап. окраинѣ это явленіе, быть можетъ, заимствовано изъ Рѣцкаго гов.).

9) Отсутствіе произношенія **v** въ срединѣ и началѣ слова какъ **ц**, **й**.

10) Отсутствіе въ общемъ формъ *двойственного* числа въ склоненіи и полное отсутствіе ихъ въ спряженіи. Двойственное число только послѣ числит. *dva, tri, četiri* и то рѣдко.

11) Появленіе въ именит. пад. *множ.* числа основъ на **о** въ муж. р. всегда окончанія **i**; въ мѣстномъ пад. пад. *ед.*—**ц**, иногда **i** и **е**; отсутствіе въ родит. п. *ед.* окончанія **ц**; въ творит. пад. *ед.* всегда **om** (юго-вост. **em**) въ тверд. склон., но не—**am**; въ дат. *ед.* всегда **ц**, рѣдко **о**, (Локвы—**i** фонетич.), но не—**ovi**; въ творит. пад. *множ.* ч. всегда **i**; въ мѣстн. пад. *множ.* ч. чаще всего **ih** и **eh**. Все это сближаетъ кайкавицу съ чакавицой. Вообще по сохраненію правильныхъ древнихъ формъ кайкавица и чакавица—родныя сестры!

12) Окончанія: въ творит. пад. *ед.* ч. основъ на **a**—**um** и въ мѣстн. пад. *множ.* ч.—**ah** сближаютъ кайкавицу съ чакавицой, а окончаніе **om** въ творит. пад. *ед.* ч. въ сѣверной кайкавицѣ сближаетъ послѣднюю со штокавицой. **о** въ Локварскомъ гов.—воздѣйствіе словинскаго языка.

13) Отсутствіе окончаній **am, ami, ah** (изъ основъ на **a**) у основъ на **i** и крайне рѣдкое появленіе ихъ у основъ на **г** сближаютъ кайкавицу съ чакавицой.

14) Отсутствіе **n** въ именит. пад. *ед.* ч. основъ на **n**: *breme, brejmā*.

15) Отсутствіе гдѣ бы то ни было окончанія **t** въ 3-мъ л. *ед.* ч. глаголовъ въ *наст.* времени.

16) Крайне рѣдкіе, но все же встрѣчающіеся кое-гдѣ случаи употребленія прошедшихъ *простыхъ* отчасти сближаютъ кайкавщину съ сербо-хорв. яз.

17) Въ синтаксическомъ отношеніи кайкавское нарѣчіе вообще весьма близко къ чакавскому.

Чертами, сближающими *известную только часть кайкавщины* (южную или сѣверную) съ сербо-хорватскимъ языкомъ, являются слѣдующія:

1) Соотвѣтствіе праславянскому **ж** въ южной кайкавщинѣ, особенно юго-западной (Пригорье), звука **ц**.

2) Произношеніе **о** какъ **о** въ *болѣе южной* полостъ сѣверной кайкавщины и въ южной, особенно юго-западной (Пригорье).

3) Соотвѣтствіе праславян. **dj—đ** въ сѣверной кайкавщинѣ и особенно въ юго-восточной сближаетъ ихъ со штокавщиной.

4) Соотвѣтствіе праславян. **dj—j** въ юго-западной кайкавщинѣ сближаетъ ее съ чакавщиной, а не со словинскимъ языкомъ, такъ какъ между ними находится Междумурье, имѣющее **đ**.

5) Соотвѣтствіе праслав. **tj—ć** сближаетъ юго-западную кайкавщину съ чакавщиной.

6) Широкое употребленіе **l** мягкаго и **l** мягкое при губныхъ въ юго-западной кайкавщинѣ.

7) Слабое произношеніе звука **h** въ южной кайкавщинѣ.

8) Звукъ **ć** для сочет. **kt, gt, ht** въ юго-западной кайкавщинѣ.

9) Звукъ **š** для сочет. **skj** и **stj** отчасти сближаетъ юго-западную кайкавщину съ чакавщиной.

10) Суф. **oga, omu** въ сложномъ и мѣстоименномъ склоненіяхъ сближаютъ сѣверную кайкавщину, да и вообще всю, кромѣ юго-западной, съ сербо-хорватскимъ языкомъ (шток).

11) Суф. **ji** для образованія сравнительной степени въ юго-западной кайкавщинѣ.

12) Творительный пад. *ед. ч.* основъ на **о** въ юго-восточной кайкавщинѣ имѣетъ всегда **em**, что сближаетъ ее отчасти со штокавщиной.

13) Дат. и мѣстн. *п. ед. ч.* основъ на **а** имѣютъ въ юго-восточной кайкавщинѣ **е**, что отчасти сближаетъ послѣднюю со штокавщиной тоже.

Чертами роднящими кайкавское нарѣчіе со словинскимъ языкомъ являются:

- 1) *е* узкое, какъ соответствие прасл. ѣ (вост. часть словинщины).
- 2) Развитие неорганическаго *ѵ* передъ *ц* и *о*.
- 3) Развитие *і* мягкаго въ *среднее* (въ юго-западной кайкавинѣ это явленіе развито довольно *слабо*) и появленіе *і* средняго при губныхъ.
- 4) Отсутствіе *смягченія* гортанныхъ въ *свистящیه* во флексіяхъ.
- 5) *Отсутствіе* въ общемъ особой формы для *звательнаго* падежа.
- 6) Окончаніе *ов* въ родит. пад. *множ.* основъ на *о* въ муж. родѣ.
- 7) Сравнительная степень на *ѣі*, *еѣі*, (въ юго-зап. кайк. крайне рѣдко).
- 8) Исчезновеніе прошедшихъ простыхъ подъ *вліяніемъ* словинскаго языка, но не окончательное.
- 9) Сохраненіе достигательнаго наклоненія.
- 10) Употребленіе *измѣняемыхъ* причастныхъ формъ наст. времени д. з. (особенно въ *стѣв. и юго-вост. кайк.*) и дѣепричастныхъ формъ на *еѣкі*.
- 11) Употребленіе распространенныхъ формъ 3-го л. *множ.* д. н. стоящаго времени на *іју(о)* и *еју(о)* рядомъ съ обычными (*ц, е*).
- 12) Образованіе будущаго времени главнымъ образомъ помощью формы *bum* (*budem*) + *прич.* прош. д. з. II.
- 13) Условное прошедшее (*bil bi znal*).
- 14) Рѣдкое употребленіе причастія *прош. д. в. I*.

Чертами, сближающими *известную часть кайкавскаго нарѣчія* со словинскимъ языкомъ, являются слѣдующія:

- 1) Появленіе глухихъ гласныхъ (изъ звонкихъ) въ *стѣв.-зап. части кайкавской территоріи* (Загорье).
- 2) Праслав *ж=ѡ* въ *стѣв. и стѣверо-зап. кайкавинѣ*, а также и на *юго-зап. окраинѣ*, въ болѣе южной полосѣ стѣв. кайкавинщины перевѣсъ беретъ *ц*, хотя *о* есть тоже.
- 3) *а открытое*, приближающееся къ *о* (*оа*), въ *стѣв. кайкавинѣ*.
- 4) *е широкое*, приближающееся къ *а*, главнымъ образомъ въ *стѣв. и отчасти юго-восточной кайкавинѣ*.
- 5) *ѡ=ѡ**, *ц** и *по* въ *стѣв. кайкавинѣ* и на крайнемъ *юго-западѣ* (но *ѡ=и о*).
- 6) Зависимость того или другаго произношенія гласнаго *отъ ударенія* въ болѣе *стѣв. полосѣ кайкавскаго нарѣчія*.

7) **п** мягкое=**j** съ различными отбѣнками произношенія въ *сѣверной* кайкавинѣ.

8) Праслав. **tj**=**ѣ** въ *сѣверной* и *юго-восточной* кайкавинѣ.

9) Сочет. **kt, gt, ht**=**ѣ**; **skj, stj**=**ѣ** въ *сѣверной* и *юго-восточной* кайкавинѣ. да на *юго-западн.* окраинѣ.

10) Окончаніе **ah** въ мѣстн. пад. *множ. ч.* въ муж. и ср. родѣ основъ на **о** въ болѣе *сѣверной* полосѣ кайкавинны; появленіе тамъ же иногда **о** вм. **u** въ дат. *ед. ч.* основъ на **о**.

11) Окончаніе **oj** въ творит. пад. *ед. ч.* основъ на **a** въ *сѣверо-западной* части кайкавской территоріи (Загорье).

12) Суф. **ega, emu; iga, imu**, въ сложномъ и мѣстоименномъ склоненіяхъ въ *юго-западной* кайкавинѣ. Оконч. **i** въ дат. и мѣстн. пад. *ед. ч. ж. р.* въ мѣстоименномъ и сложномъ склоненіяхъ (кромѣ юго-восточной кайкавинны); появленіе въ именит. вин. п. п. мн. ч. *средняго* рода формъ на **e** (пзъ *ж. р.*) въ болѣе *сѣверной* полосѣ.

13) Появленіе **o** въ 1-мъ л. *ед. ч.* настоящего времени рядомъ съ оконч. **m** въ болѣе *сѣверной* полосѣ.

При сопоставленіи совокупности чертъ, сближающихъ кайкавское нарѣчіе съ сербо-хорватскимъ яз., съ чертами, сближающими то же нарѣчіе со словинскимъ языкомъ, нельзя не замѣтить, что черты, сближающія кайкавинну съ *сербо-хорватскимъ* языкомъ, являются болѣе существенными, крупными и важными, чѣмъ черты, сближающія кайкавинну со словинскимъ языкомъ; таковы: замѣна праслав. глухихъ звонкими гласными, крайне рѣдкое употребленіе формъ двойственного числа въ склоненіи, полное отсутствіе его въ спряженіи; тѣсное родство кайкавинны съ чакавинной въ области морфологій и въ области синтаксиса вообще. Изъ чертъ словинскихъ *равносильными* могутъ считаться: **e** вм. **ѣ**, рѣдкое употребленіе формъ звательнаго падежа, сохраненіе достигательнаго наклоненія, распространенныя формы въ 3-мъ л. мн. ч. наст. врем., отсутствіе смягченія гортанныхъ въ свистящіе.

Изъ всего сказаннаго мы приходимъ къ слѣдующимъ **выводамъ**:

1) Кайкавина представляетъ собой древнее переходное нарѣчіе отъ сербо-хорватскаго языка къ словинскому и состоитъ изъ довольно многочисленныхъ говоровъ, имѣющихъ часто свои характер-

ныя черты, не тѣмъ не менѣе представляющихъ и извѣстное единство, дающее право разсматривать это нарѣчіе какъ единое цѣлое. Весьма удобно подраздѣлять это цѣлое на двѣ половины: сѣверную и южную.

2) Характерными чертами для отдѣльныхъ говоровъ являются для *Пригорскаго*: переходъ **о** краткаго въ **е**, а этого **е**, если оно неударяемо, въ **і**: появленіе звука **š** (**š** и **ć**) для соч. **skj**, **stj**,—звука **ž** (**ž** и **ć**) для соч. **zdj**; суф. **ega**, **iga** въ сложномъ и мѣстоименномъ склоненіяхъ; для *Требаревскаго* говора: переходъ **о** краткаго въ концѣ слова въ **е**; звукъ **ч** (**ч**—**о**): звукъ **ѣ** (**е**—**а**) оконч. **em** въ творит. пад. ед. ч. основъ на **о**; оконч. **е** въ дат. и мѣстн. пад. ед. ч. основъ на **а** и въ ж. р. мѣстоименнаго и сложнаго склоненій; для *Докварскаго* гов.: появленіе **е** вм. **і** въ цѣломъ рядѣ случаевъ, особенно же въ неопредѣленномъ наклоненіи гл. III и IV кл., въ суф. **ica**, въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ, въ именит. пад. ед. ч. муж. р. въ сложномъ склоненіи и затѣмъ иногда вм. **і**—прасл. **ы**. Число этихъ говоровъ вполне точно опредѣлено еще быть не можетъ за отсутствіемъ надлежащаго матеріала. въ своей работѣ мы намѣчаемъ слѣдующія разновидности кайкавскаго нарѣчія: говоры: Междумурскій, Вараждинскій, Загорскій, Пригорскій, Требаревскій, Докварскій. Менѣе индивидуальными чертами обрисовываются говоры: Вербовца, Ступника и сѣв. и сѣв.-вост. частей Крижевецкой и Бѣловарской жупаній—за скудостью матеріала.

3) Находясь на границѣ между словинской и сербо-хорватской территоріями, кайкавское нарѣчіе восприняло много словинскихъ чертъ. Такими чертами для всего кайкавскаго нарѣчія можно считать: **е** узкое вм. **ѣ**; неорганич. **v** передъ **ц**; **і** среднее изъ **і** мягкаго (на юго-зап. очень рѣдко); отсутствіе смягченія гортанныхъ въ свистящихъ; отсутствіе формъ звательнаго падежа; окончаніе **ov** въ родит. пад. мн. ч. осн. на **о**; сравнительныя степени на **ši**, почти полное исчезновеніе прошедшихъ простыхъ; достигающее наклоненіе: формы **ijū(o)**, **oju(o)** въ 3-мъ л. мн. ч. наст. врем.; будущее время=**budein**+прич. прош. д. з. II; условное прошедшее

4) Воспринявъ эти черты, кайкавское нарѣчіе сохранило, однако, наиболѣе характерныя черты сербо-хорватскаго языка, *особенно* чакавскаго нарѣчія, именно: принципъ замѣны праслав. глухихъ звонкими гласными, стремленіе къ отчетливому и ясному произношенію гласныхъ, отсутствіе въ общемъ появленія **ŭ** или **і** изъ **u**; **j**= въ об-

щемъ **ц** и **о**; отсутствіе произношенія **ѵ** какъ **ѡ** или **ѣ**; отсутствіе формъ двойственного числа, особенно въ спряженіи: отсутствіе оконч. **ц** въ родит. п. *ед.* основа на **о**; оконч. **ом** въ творит. пад. *ед.* ч.; оконч. **і** въ именит. пад. *множ.* ч.; оконч. **ом** въ дат. п. *множ.* ч.; **і** въ оконч. творит. п. *множ.* ч.; **ih**, **eh** въ мѣстн. п. *мн.* ч.

Вообще въ формальномъ отношеніи кайкавское нарѣчіе особенно близко подходитъ къ чакавщинѣ, такъ же близко оно, если еще не болѣе, къ чакавщинѣ и въ синтаксическомъ отношеніи.

5) Относить въ виду всего вышесказаннаго все кайкавское нарѣчіе, взятое во всеѣмъ его цѣломъ, къ словинскому языку нѣтъ основаній. Равнымъ образомъ нѣтъ основаній относить къ словинскому языку всю сѣверную кайкавщину (до р. Савы). Словинскія черты, несомнѣнно, въ сѣверной кайкавщинѣ сильнѣе, чѣмъ въ южной, но сильнѣе всего онѣ *только* въ болѣе сѣверной полосѣ кайкавской территоріи, именно къ сѣверу отъ р. Дравы, т. е. въ Междумурскомъ говорѣ да еще въ сѣверо-западной части сѣверной кайкавщины, къ западу отъ р. Кранины, въ Загорскомъ гов.: здѣсь **ж**=**ѡ**; есть **а** широкое, приближающееся къ **о**; **е** широкое; существуетъ болѣе тѣсная зависимость произношенія гласнаго отъ ударенія: **ѡ**=**о**, **и**=**і**; **п** мягкое=**ј**, **ј**, **ѣ**; глухіе гласные (Загорье); оконч. **ај** въ мѣстн. п. *множ.* ч.; **о** въ 1-мъ л. *ед.* ч. наст. времени: рѣдкіе примѣры двойственного числа: на другомъ берегу Дравы (Вараждинѣ) для **ж** уже преобладаетъ **ц**; **ј** главнымъ образомъ=**и**; **п** мягкое рѣдко даетъ **ј**; всюду чистые гласные и т. д. Принимая, однако, во вниманіе, что и въ этой болѣе сѣверной полосѣ кайкавской территоріи (къ сѣверу отъ Дравы) сохранились такіе черты сербо-хорватскаго языка, какъ: **ѣ** для праслав. **ѣј**; *вокализация* **і** конечнаго въ **о**; суф. **ога**, **ому** въ *сложномъ* и *мѣстоименномъ* склоненіяхъ: оконч. **ом** въ творит. п. *ед.* ч. основъ на **а**; только одно оконч. **і** въ именит. п. *множ.* ч. основъ на **о**,—нельзя относить къ словинскому языку и этой крайней порубежной части кайкавскаго нарѣчія.

6) Помимо этихъ филологическихъ данныхъ слѣдуетъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что историческое прошлое кайкавцевъ тѣсно связано было съ исторической жизнью западной вѣтви сербо-хорватской народности, Хорватовъ.

7) Исходя изъ всѣхъ этихъ данныхъ, кайкавское нарѣчіе слѣдуетъ считать на ряду со штокавщиной и чакавщиной третьимъ нарѣчіемъ сербо-хорватскаго языка, воспринявшимъ много словинскихъ

черты, особенно въ болѣе сѣверной своей части, но сохранившимъ; однако, свои характерныя черты и оказавшимъ въ свою очередь извѣстное вліяніе на словинскій языкъ (*отсутствіе* глухихъ гласныхъ въ Угорщинѣ; суф. **oga** въ сложномъ и мѣстоименномъ склоненіяхъ въ восточныхъ говорахъ словинскаго яз.; **đ** въ Угорщинѣ: нѣкоторыя формы множ. ч. у основъ на **o**; нарѣчія на **se**).

Къ штокавицинѣ ближе другихъ частей юго-восточная часть кайкавскаго нарѣчія (**đ**), къ чакавицинѣ ближе всѣхъ юго-западная (**j**, **ć**).

8) Крайнюю сѣверную часть кайкавскаго нарѣчія (къ сѣв. отъ р. Дравы) и сѣверо-западную (Загорье) можно разсматривать какъ связующія звенья между восточно-Штирійскими и Угро-словинскими говорами съ одной стороны и сербо-хорватскимъ языкомъ (чак и шток.) съ другой.

9) Врядъ ли возможно считать южную кайкавицу переходнымъ нарѣчіемъ отъ чакавицы къ сѣверной кайкавицинѣ, какъ это дѣлаетъ д-ръ Облакъ (Zbr. I—62), такъ какъ сѣверная кайкавица не представляетъ изъ себя чего-либо вполне обособленнаго отъ южной кайкавицы, а есть только нѣсколько сильнѣе воспринявшая словинскія черты извѣстная группа кайкавскихъ говоровъ. При томъ же сѣверная кайкавица сама съ болѣшимъ правомъ можетъ считаться переходнымъ нарѣчіемъ отъ словинскаго языка къ сербо-хорватскому. Это положеніе мы склонны утверждать и за южной кайкавицей вообще, но видѣть въ ней еще переходное нарѣчіе отъ сѣверной кайкавицы, которая во всякомъ случаѣ не древнѣе южной и не такъ ужъ обособлена отъ послѣдней, — къ чакавицинѣ — намъ кажется врядъ ли возможнымъ.

10) Что касается говора Фучковъ въ сѣверной части Истріи, относимаго г. Решетаромъ къ кайкавскому нарѣчію, а г. Поливкой къ словинскому языку, то, принимая во вниманіе такія черты этого говора, какъ: **lj** (мягкое) = **j**; **l** конечное = или **ц**, или остается неизмѣннымъ (**nošlu**): конечное **m** = **n**; звуки **ś** и **ž**, въ которыхъ шипящіе совпали со свистящими, мы склонны видѣть въ этомъ любопытномъ говорѣ чакавскій говоръ (въ чак. Рѣцкомъ гов. наблюдаются всѣ эти черты, шипящіе почти не слышатся, а вмѣсто нихъ являются свистящіе **c**, **z**, **s**), подвергшійся сильнымъ воздѣйствіямъ словинскаго языка и кайкавскаго нарѣчія; возможность послѣдняго предположенія относительно воздѣйствія кайкавицы вполне

подтверждается указаніями Решетара на распространіе кайкавинны по Истріи и въ Приморьѣ на счетъ чакавинны.

Локварскій говоръ представляетъ собой своеобразное сліяніе штокавскихъ, чакавскихъ и словенскихъ наслоеній, и наблюдаемая въ немъ явленія точно такъ же, какъ и наблюдаемая въ говорѣ Фучковъ, даже если считать его кайкавскимъ, не могутъ имѣть рѣшающаго значенія при характеристикѣ кайкавскаго нарѣчія какъ единого цѣлаго и при опредѣленіи его мѣста въ семьѣ славянскихъ нарѣчій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А) Нѣкоторые данныя для характеристики кайкавскаго ударенія.

Вопросъ относительно ударенія въ сербо-хорватскомъ языкѣ вообще, а также и въ словинскомъ, представляетъ много спорныхъ, еще не выясненныхъ вопросовъ, нуждающихся въ дальнейшей разработкѣ. еще менѣе, конечно, разработано кайкавское удареніе, поэтому мы и считаемъ не лишнимъ привести здѣсь имѣвшійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ относительно кайкавскаго ударенія.

Относительно *Междумурскаго* ударенія Облакъ въ своей чрезвычайно интересной статьѣ «*Nešto o Međimurskom nagjeđju*» (Zbr. I—55-я) дѣлаетъ нѣсколько краткихъ замѣчаній. Удареніе въ этой мѣстности, по его словамъ, сходно съ удареніемъ ближайшихъ Штирійскихъ говоровъ: такъ, здѣсь говорится: *vòda, pogòditi*, а не: *vóda, pogoditi*. Однако здѣсь является долгое удареніе въ словахъ: *jázik, seštra, čelo*. Облакъ оговаривается, что удареніе краткое онъ обозначаетъ только знакомъ ` , а долгое только ´, такъ какъ онъ, по его собственному признанію, не вполне строго можетъ опредѣлить качество ударенія. Штокавскому краткому ударенію, какъ восходящему (´), такъ и нисходящему (˘) вообще, по замѣчанію Облака, соответствуетъ долгое ´: *rođák, mozdáni, bolí* (шт. бѣлѣ). Такія ударенія, какъ: *máglá, dáska, dázda*, т. е. появленіе долгаго ударенія въ первоначально краткихъ словахъ, отличаютъ кайкавинцу и отъ сербо-хорватскаго и отъ словинскаго языковъ; подобное явленіе наблюдается въ восточно-Штирійскихъ говорахъ и словинской Угорщинѣ. Въ другомъ мѣстѣ той же статьи (Zbr. I—45-я) Облакъ говоритъ, что восточно-Штирійскіе

говоры (Лютомерскій) и Угро-словинскіе чаще сохраняютъ старую краткость, чѣмъ Междумурье: *dās, rās*: въ Чреншовцахъ (Угорщина): *rās*, но *māgla, dāsč.* (шток. *māgla*, винит. *māglu*).

Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находимся мы относительно ударенія въ *юго-западной* кайкавщинѣ (Пригорье): проф. Рожичъ въ своемъ прекрасномъ трудѣ «*Kajkavački dijalekat u Prigorju* (Rad. CXV, CXVI, CXVII) даетъ полную и детальную характеристику ударенія въ этой мѣстности. Эта характеристика является самой цѣнной частью труда Рожича. Малѣйшія измѣненія въ области ударенія какъ въ склоненіи, такъ и въ спряженіи приведены у него въ извѣстную систему, такъ что его характеристика представляетъ собой стройную схему измѣненій ударенія въ области именъ существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, числительныхъ и глаголовъ. Въ Пригорьѣ Рожичъ различаетъ 4 вида ударенія (*, ` , ^ , '). Побочныхъ удареній, по заявленію Рожича, здѣсь нѣтъ. «*sprogedna akcenta nema*». Вообще вопросъ о существованіи второстепенныхъ удареній еще и до сихъ поръ вызываетъ разногласіе: Миклошичъ, позже—Ягичъ. Мажураничъ и Будмани признаютъ только одно удареніе, Вукъ же Караджичъ—и второстепенныя. Нѣкоторымъ примиреніемъ является теорія Новаковича объ удареніяхъ главныхъ и побочныхъ («*Физиологија гласа и гласови спрскога језика*»), подіравленная трудами Мазинга. Ударенія * и ` (краткія нисход. и восход.) въ Пригорьѣ не такъ ясно разграничены между собою, какъ въ штокавскомъ нарѣчій: иногда они замѣняютъ другъ друга, и многія слова имѣютъ то *, то `. Слабое краткое удареніе ` какъ называетъ его Рожичъ, часто переходитъ въ ^. Эти два типа ударенія еще не опредѣлились вполне, что указываетъ, по мнѣнію Рожича, на то, что одинъ изъ нихъ болѣе поздняго происхожденія. Ударенія же ^ и ' строго различаются. Рожичъ самъ заявляетъ, что онъ, уроженецъ Пригорья, не можетъ утверждать, что ни въ одномъ изъ отмѣченныхъ имъ знакомъ * словъ не появляется ` и наоборотъ.

Въ схемѣ Пригорскаго ударенія въ области именъ существительныхъ невольно бросается въ глаза то обстоятельство, что удареніе, особенно же долгое нисходящее ^, допускается иногда на послѣднемъ слогѣ, что допускаетъ чакавинна и чего тщательно избѣгаетъ штокавинна. Затѣмъ можно подмѣтить тотъ фактъ, что у основъ на **о** въ мѣстномъ п. ед. ч. и родит. мѣстн. и творит. п.п. *множ. ч.* является чаще всего долгое нисходящее ^: у основъ же на **а** это же удареніе имѣютъ чаще всего: творит. п. ед. ч. и родит. п. *множ. ч.*

Этимъ удареніемъ ˘ творительный падежъ ед. ч. въ Пригорьѣ отличается отъ винительнаго падежа ед. ч. той же основы, совпадающаго въ звуковомъ отношеніи съ нимъ, но имѣющаго или ˘, или ˙ и только крайне рѣдко ˘.

Удареніе въ *мѣстоименіяхъ личныхъ и возвратномъ* весьма близко къ штокавскому: вся разница въ творит. п. ед. и множ. ч., гдѣ мы находимъ въ Пригорьѣ: *tõbom, sõbom*, (шток. *tõbbom, sõbbom*) и *nãmi, vãmi* (пãма, вãма). Относительно ударенія въ неличныхъ мѣстоименіяхъ намъ пришлось говорить при обзорѣ этого склоненія. Здѣсь отмѣтимъ только то, что въ родит. и дат. п. ед. является суф. *ega, emu* или безъ ударенія, или съ удар.; въ ударенія является *-iga*: *sãnega, samèga, sãmiga*.

Интереснѣе удареніе въ области именъ *прилагательныхъ*, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ опять стройную и послѣдовательную схему. И здѣсь въ послѣдовательномъ порядкѣ рассматриваются прилагательныя: односложн. двусложныя, трехсложныя и т. д.

При обзорѣ ударенія въ области именъ прилагательныхъ интересно отмѣтить то обстоятельство, что ж. и ср. родъ въ именительномъ пад. ед. ч. всегда совпадаютъ между собою по ударенію. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить появленіе чаще всего въ родит. и дат. п. п. ед. ч. муж. и ср. р. ударенія ˘ на предпоследнемъ слогѣ рядомъ съ другими видами ударенія.

Такому же тщательному обзору подвергаетъ Рожичъ и *глаголы* съ точки зрѣнія ударенія. Онъ придерживается дѣленія глаголовъ по основамъ неопред. наклоненія на 6 классовъ. Это дѣленіе Миклошича, при которомъ приходится соединять въ одну группу глаголы 1-го и 2-го спряженія. Болѣе распространено дѣленіе Лескина на 5 классовъ по основѣ наст. времени.

При обзорѣ измѣненія удареній въ глагольныхъ формахъ обращаетъ на себя вниманіе очень частое появленіе уд. ˘ на 2-мъ слогѣ отъ конца въ 3-мъ л. мн. ч. наст. вр. и во 2-мъ л. мн. ч. повелит. наклоненія. Затѣмъ это же удареніе ˘ появляется на второмъ именно слогѣ въ ср. родѣ причастія д. з. II (оконч. *alo*). Въ прич. же прош. стр. зал почти всегда жен. и ср. роды совпадаютъ по ударенію. Вообще въ причастныхъ формахъ царитъ большое разнообразіе и большая подвижность ударенія, особенно это пужно сказать относительно прич. д. з. II.

Въ области ударенія въ Пригорскомъ говорѣ слѣдуетъ вообще отмѣтить одно интересное явленіе, которое здѣсь широко развито: Мѣстный надежъ *ед.* и *мн.* ч. именъ сущ., мѣстоименій и прилагательныхъ, стоя непосредственно передъ односложной энклитикой, *принимаетъ удареніе* или $\acute{}$, или $\hat{}$ (нисходящія) на *последнемъ слогѣ*. Черта эта наблюдается и во 2-мъ л. *ед.* ч. повелительнаго наклоненія. Нѣкоторые прилагательныя, однако, въ именит. надежѣ *ж. р. ед. ч.* принимаютъ въ такихъ случаяхъ уд. $\grave{}$, нѣкоторые же принимаютъ его въ именит. п. *мн.* ч. всѣхъ трехъ родовъ. Затѣмъ существительныя двусложныя и болѣе, съ уд. $\hat{}$ въ именительномъ надежѣ *ед. ч.*, большей частью не принимаютъ передъ энклитикой никакого ударенія, а сохраняютъ свое, передвигая его иногда на *конецъ*. Энклитиками, влияющими на перемѣну ударенія, являются: *mī, mē, tī, tē, sī, sē, nam, vam, jīm, ga, ju, jī*. Примеры: *pri: bičū tī je, pri bičī tī je* (обычн. *bičū*): *pri brestū tī je, pri brestī tī je*: на *vuglū* (иногда *vuglū*) *vam je, na kamenū (kamenū) vam je: na zavojū vam je, pri vučiteljū vam je.*

Существительныя *жен. рода*. (основы на *a*), имѣющія $\acute{}$, $\hat{}$ или $\grave{}$ въ именит. *ед. ч.*, въ этомъ случаѣ принимаютъ $\acute{}$; если же они имѣютъ $\hat{}$, то это удареніе не измѣняется: *pri: škōlī tī je*. Существ. трехсложныя и болѣе не измѣняютъ своего обычнаго ударенія. Основы на *p* только въ единств. ч. принимаютъ уд. $\acute{}$: на *bremenū tī je*; основы на *s* принимаютъ уд. $\acute{}$ и въ *ед.* и во *мн.* ч.: на *nebū, na nebe-s vam je*. Основы на *r*: *pri materī, pri čerī tī je*.

Мѣстоименія личныя только въ *ед. ч.* принимаютъ $\acute{}$: *pri menī tī je*. Остальныя мѣстоименія всѣ, имѣющія двусложную форму въ единств. и *мн.* ч., принимаютъ $\acute{}$: *pri njeimū, pri kemū, pri samim tī je*. Подобное явленіе наблюдается въ родит. п. *ед. ч.*: *za kegā je*.

Такъ какъ *прилагательныя* большей частью въ мѣстн. п. *ед.* и *мн. ч.* имѣютъ формы трехъ и болѣе слоговъ, то поэтому они рѣже измѣняютъ удареніе подъ вліяніемъ энклитикъ. Чаще всего измѣняется удареніе въ именит. п. *ед. ч. ж. р.*, гдѣ формы—двусложныя: *čgnā tī je, vručā tī je*; рѣже это бываетъ въ трехсложныхъ формахъ *ж. р.*: *bogatā sī*. Прилагательныя съ уд. $\hat{}$ не мѣняютъ ударенія, если не мѣняютъ иногда, то только на $\grave{}$: *vernā je* (вм. *věrna je*). Въ именит. п. *мн.* ч. всѣхъ трехъ родовъ прилагательныя двусложныя принимаютъ уд. $\grave{}$: *dobrī smo, dobrè smo, dobrā smo*.

Изъ всего сказаннаго видно, что измѣненіе ударенія подѣ влияніемъ энклитики находится въ *обратно пропорціональномъ* отношеніи къ количеству слоговъ: чѣмъ больше слоговъ, тѣмъ явленіе это рѣже.

Во второмъ л. ед. ч. *повелит. наклоненія* является въ этихъ случаяхъ уд. [˘], несмотря ни на число слоговъ, ни на удареніе неопредѣленнаго наклоненія. Не измѣняютъ ударенія только всѣ тѣ глаголы, которые въ повелительномъ имѣютъ [˘]: *grizl̃ ga, rec̃i mi, vagñi ga, blagosloṽi ga* и т. д., но: *mfj se, naškōdi mi*.

Нѣтъ сомнѣнія, говорить Рожичъ, что такое удареніе въ мѣстн. п. ед. и множ. ч. и въ повелит. наклоненія есть остатокъ болѣе древняго ударенія (*ostatak starije akcentuacije*). Рожичъ ссылается на работу Вальявца «*Prinos k naglasu n (novo) slovenskom jeziku*» (Rad. СП стр. —170 п 171). Въ указываемомъ мѣстѣ Вальявецъ говоритъ объ удареніи въ повелит. наклон. глаголовъ, имѣющихъ въ наст. врем. и неопредѣл. наклон. суф. *a*. Иногда въ мѣстностяхъ около сел. Яски удареніе стоитъ на концѣ: *brbrāj* и *brbrāj̃*. Дакѣ Вальявецъ также указываетъ на то, что передъ односложной энклитикой повелительное наклоненіе принимаетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ. Удареніе является краткое восходящее ([˘]), хотя, по мнѣнію Вальявца, слѣдовало бы ожидать долгое: *oper̃i se, oper̃ite se; pober̃i si, pones̃i ga, pozoṽi ga, dr̃žl̃ ga, razdr̃ap̃i ga*. Только формы съ *j* въ повелит. имѣютъ восходящее долгое удареніе: *prebr̃ój si, reskr̃íj se, zaš̃íj si* и т. д. Рожичъ на этотъ счетъ говоритъ: «не знаю, слышалъ ли Вальявецъ челоуѣка дѣйствительно изъ сел. Св. Яны, или, быть можетъ, изъ Славетицкой общины? «*Koliko mogu ja razabrati*», говорить онъ. удареніе именно такое, какъ я его отмѣтилъ у себя».

Причастіе прош. д. з. въ муж. р. очень рѣдко, но все же можетъ принимать въ этихъ случаяхъ уд. [˘]: *prečítal sam, kumuṽal sam*.

Таковы въ общихъ чертахъ измѣненія въ области ударенія въ юго-западной части кайкавской территоріи.

Относительно ударенія въ юго-восточной части кайкавской территоріи (Требарево) мы находились въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ. Единственнымъ матеріаломъ служили намъ кое-гдѣ отмѣченныя въ статьѣ «*Trebarjevo*» ударенія, за которыя мы крайне благодарны редакціи «*Zbornik'a za narodni život i običaje*». Въ «*Vjesnik'ѣ*» III-го тома *Zbornika*, ч. 1-я стр. 164-я, есть краткое указаніе на то, что въ Требаревскомъ говорѣ существуетъ и третій видъ *долгую* ударенія; уда-

ренье это еще болѣе слабое, чѣмъ долгое восходящее. Такъ, напр., мѣстн. пад. ед. ч. «dobro razlikuje naglasom» отъ мѣстнаго п. множ. ч. слова rukav. Обѣ формы: на rukáve (во множ. ч. и исче-заетъ), но въ мѣстн. п. ед. ч. á очень долгое, «dugo koliko hoćete», а во мн. ч. долгота эта умѣренная.

Насколько позволительно дѣлать выводы изъ встрѣченныхъ нами знаковъ ударенія, интересно отмѣтить переносъ ударенія на предлогъ, если послѣдній стоитъ непосредственно передъ существительнымъ, прилагательнымъ, мѣстоименіемъ или нарѣчіемъ: на vrtu (Zbr. III—79), ôd negda 55, на leve, на desne 54, на glavu 80, ôd nas 55, ôd druge 55, рѡ—jнem 57, jena за drugu 65, рѡ pole 68, на jнега 69, на bрег 73, но и: на jнem 76. Затѣмъ слово, стоящее передъ энклитикой, принимаетъ чаще всего уд. * на послѣднемъ слогѣ (явленіе широко распространенное въ Пригорьѣ): Savâ je (Zbr. III—57), takvê su to биле jаме 57, zovê—se šiškova jama 57, ondâ su je spovežali 'sê за—nogе 58, поjтi—je 61, обыкновен. рѡjti 62. nijednъ je ne će 68, pejâ se kupat 79, zamoтal ga je 95, črnâ sem 136, mojà su deca 211, težêk ti je za jesti 229. Въ *повелит. наклон.*: prigrnî vas dragi Bog 134, дрžî—je 215. Въ *мѣстномъ* падежѣ: pri ritale ga predêre 234; ritale—дно.

Рѣже въ такихъ случаяхъ принимается уд. ' или `: ja sem 55, žžlezna, kâ je na desne 55, kejti sme poplašeni 56,—kêjti; po negvém se prézimene zove 57.

Затѣмъ можно отмѣтить нѣкоторыя формы именъ существительныхъ: ро sinôkošaj 56, родит. же пад.: sinokoš 61, именит. sinôkoš 56. Въ словѣ dešč удареніе *: dèšč. Затѣмъ отмѣтимъ формы: gôspoda 97, рѡletje, но sêga proletjâ 61, дрvôсер, дрvôсѣра 121. Въ родит. п. мн. ч. ударенія на оконч. **ов** чаще нѣтъ: âpoštolov 214.

Интересно отмѣтить въ обл. именъ прилагательныхъ разницу въ удареніи между опредѣленными (сложн.) и неопредѣленными (именными) формами именъ прилагат.: to je velîke (именное скл.), vèlike (сложное) 79; dêbêli (имен. склон.), debéli (сложн.) 81: to je tak dêbêle (имен.) dëbêle dete (сложн.) 82.

Въ косвенныхъ падежахъ сложнаго склон. именъ прилагательныхъ удареніе иногда только падаетъ на суф. oga, omu: zločéstomu 97, kiséloga 236, mléčnoga 111, и: divjôga 85, svilnôga, 130.

Не падаетъ удареніе на суф. сравнительной степени—eši: valāneši 76, skūpeši 76, na. vīšesēga 96, gūsteša 235, jāksoga 212, polōjneša 61, spamētnēša 80, lūteši 93, na drōmncēšē komadē 214, jēdftneša 226

Въ мѣстоименіяхъ личныхъ удареніе какъ разъ по бѣльшей части падаетъ на суф. oga и при томъ *: onōga 61. onōmъ 68, kak-vōga 211; jēnōga 76, но и: sāčkovoga 211.

Интересно удареніе въ 3-мъ л. множ. ч. наст. времени у глаголовъ сложныхъ: чаще всего здѣсь оно стоитъ на 1-мъ слогѣ, на предлогѣ (префиксѣ): nāmaču 57, zājimlu 56, zāgade 60, spōtrgaju 64, dōteraju 212, zōzvedēju 76, pōvesē 214, ōbračaju 216, spōminaju 106, ōsiplu 132, но и: odpēlaju 79, podmēču 84.

Формы на iju, eju: vidiju 217, navaliju 213, kunēju 102, kōleju 219, trpiju 124, držiju 215, glēdiju 71, berēju 79, sē variju 78.

Въ 3-мъ л. ед. ч. иногда удареніе тоже является на 1-мъ слогѣ: sē čovek spōmina 106, sē spomina liža 106, prēgrēžē z nožem 218, sē nē razōzna 126.

Въ неопредѣленномъ наклоненіи мы находимъ довольно часто уд. *: glēdēti 81, popevāti 96, puvāti 63, otrānti 57, povedāti 62, и povēdati 86, hodīti 64, iti 65, polejāti 66, bežāti 73, ladāti 80, nagovarjāti 88, grīsti 96, skrbēti 101, grēti 108, naglēdati 112, zošti 126.

Достигательное наклон.: glēdet 70, nōsit 73, dōjit 93, prodāvat 108, rēdit 233, nalāgat 249, grēt 229, mlēt 228, kūvat 220, gāzit 225.

Повелительное наклон.: glēdaj 98, priskōči 213: nosēte 117, но и: pāzete 215, glējte 127.

Интересно отмѣтить удареніе нѣкоторыхъ причастныхъ формъ. И здѣсь очень часто является удареніе *, иногда ` , чаще всего на 1-мъ сл. въ прич. д. з. II преимущественно у сложныхъ глаголовъ: pōvezel 55, su sē... zōsušilē 58, jesu li sē nālejalē? 61, prēstala 66, jēmale 67, grādili 72, zōsekel 22, su pōlovile 73, dōvezli 73, zōgnil 75, su sē rāzlezli 71, rāztepēl 75, pōdelili 75, obsēdela 88, dōneslē su 217, nāmokel 128, pōpustil 215, но и: prigrnūl 74; удар. на 2-мъ и 3-мъ слогѣ: su sedēli 62, su govorīli 66, je li pribīle vode 70, zametāli 71, branīli 72, navađāle 81, su povedāle 92, kupīle 95, preglašīli 95, pisāli 101, nē—je morāla čiste oprāti 126, su mučāli 91, razrásolile 58.

Въ прич. страд. удареніе преимущественно и чаще всего на окончаніи **en (an)**: *bute .. bijēna* 65, *jē sē zalejāne* 73, *posečēna* 84, *obuvēni, oblečēni* 107, *smē ogrādēni* 77, но и: *skřčēna* 84.

Вообще въ Требаревѣ очень развито удареніе [˘].

Относительно говора *Фучковъ* Решетаръ заявляетъ, что здѣсь удареніе походитъ на словинское и состоитъ только въ болѣе отчетливомъ произношеніи ударяемаго слога (экспираторное). Краткое удареніе протяжнѣе штокавскаго (Arch. XIII—171-я).

Въ *Локварскомъ* говорѣ можно прослѣдить три вида ударенія: на краткихъ слогахъ, соответствующихъ штокавскому [˘]: *birja, stōv, bōro* и т. д.: ударенія, соответствующаго шток. [˘], имѣть (чакавинца!). На долгихъ слогахъ встрѣчаются [˘] и [˙]; уд. [˘] какъ и въ штокавинцѣ, требуетъ большаго повышенія голоса, при чемъ сначала удареніе повышается, а затѣмъ падаетъ: уд. же [˙] слабѣе и, наоборотъ, сначала понижается, а затѣмъ повышается. Одинъ и тотъ же слогъ можетъ быть и краткимъ и долгимъ, количество не обусловлено удареніемъ: долгимъ можетъ быть слогъ, стоящій передъ ударяемымъ слогомъ и послѣ него: *sūoljenēca, mēisečēna, krāljestvo; jābouka, mēdvēideca*.

Эклитики могутъ имѣть и самостоятельное удареніе и тогда стоятъ въ началѣ рѣчи: *sēn šōv, tē hrānēn* (чак.). Наблюдается и перемѣненіе ударенія со словъ на предлогъ или союзъ: *dō straže, rōd souuce, trējset i prve*. Въ своей обстоятельной работѣ Строгаль вездѣ тщательно отмѣчаетъ удареніе.

Кайкавское удареніе вообще подробно разсматриваетъ Вальявецъ въ своей обширной работѣ: «Prinos k naglasu u (novo) slovenskom jeziku» или, какъ онъ предпочелъ съ CXVIII кн. Rad'a Jugoslavske Akademije называть ее: «Prinos k naglasu u (novoj) slovenštini i u hrvatskoj kajkavštini». Вальявецъ въ этой работѣ останавливается главнымъ образомъ на словинскомъ языкѣ, сначала онъ разсматриваетъ удареніе въ Краинскихъ говорахъ, затѣмъ въ Резьянщинѣ, въ Угорской Словинщинѣ, а затѣмъ и въ Кайкавинцѣ. Въ трудѣ своемъ Вальявецъ пользуется преимущественно памятниками кайкавской литературы и сравнительно рѣдко дѣлаетъ указанія на живую, народную рѣчь. Въ виду этого эта замѣчательная по богатству матеріала работа въ данномъ случаѣ, къ сожалѣнію, рѣшающаго значенія имѣть не можетъ.

Въ области ударенія въ именахъ сущ. жеп. рода въ именит. пад. ед. ч. со всѣми возможными суффиксами (а, ја, іја, еја, га, ага, ега,

iga, la, ala, ela, ila, и т. д.) и со всѣми гласными въ коренномъ слогѣ (а, і, о (этимол. ж, лъ), е (ѣ, а, ъ, ѵ), ѣ, въ качествѣ общихъ любовныхъ чертъ для кайкавинны можно отмѣтить только: появленіе ударенія на префиксѣ въ им. существительныхъ сложенныхъ съ предлогомъ: *ráz—luka*; сохраненіе ударенія на коренномъ гласномъ е (изъ ѣ, ѵ): *děska* (словин. *děskā*) и отсутствіе ударенія на концѣ словъ въ сущ. на га: (словин. *igrā, jęgrā*).

Въ склоненіи основъ на а удареніе на *последній* слогъ переходитъ обыкновенно въ родит. и мѣстн. п. *ед.* ч. и родит. п. *множ.* ч. въ томъ случаѣ, если является вставочное е или а: *sestēr, mekēl, devojak*; род. ед. *gòre, gorē, gorē*; мѣстн. *gòre, gorē (°) и gòri*. Вальявецъ указываетъ на появленіе формъ на *ih* въ родит. п. *мн.* ч., что нами отмѣчено въ области морфологич. ѣ въ оконч. родит. и мѣстн. *мн.* не произносится узко, какъ въ Крайніѣ, но открыто (сравни. Требаревское *ę: ženę!*); въ творит. п. *множ.* ч. удареніе стоитъ на основномъ слогѣ, но если является предлогъ *z*, то удареніе ^ на оконч. *ami*: *gòrami*, но *z gorāmi* (сравни. Требаревское: *z jãgodami!*). Рѣже появляется удареніе на последнемъ слогѣ въ винит. п. *ед.*: *gòru, gorū*; въ дат.: *gòre, gorē*; твор. *gòruš, gorúš и gorú* (Пригорье!). Въ винит. п. *множ.* ч.: *gòre, рѣже gorē*; дат. *gòram, gorām, мѣстн. gòrah, gorāh*. Датѣ слѣдуетъ обзоръ ударенія въ именит. п. ед. ч. основъ на о, а затѣмъ въ самомъ склоненіи этихъ основъ. Въ родит. п. *ед.* ч. удареніе на концѣ крайне рѣдко; въ дат. и мѣстн. п. удар. ^ на концѣ только въ словѣ *dōm*: *domú*, древн. форма *domōv, domōv*; теперь говорятъ: *dīmo, domōv, domóm*. Уд. ^ въ словѣ *bōg*: *bogū*, рѣдко *darū*. Въ винит. п. *множ.* ч. удареніе на концѣ крайне рѣдко, въ дат. обыкновенно *ōm*, рѣже *óm, ém*: *bogōm, bogóm*. Въ творит. п. *множ.* числа, если являются формы на *mī*, уд. падаетъ на конецъ слова.

Въ родит. п. *множ.* ч. чаще всего ^ (сравни. Пригорье!). Сущ. съ уд. ^ (*Rad XLVIII—130-я*) въ родит. дат. и творит. *мн.* *множ.* ч. часто имѣютъ удареніе на концѣ: *bratōv, bratōm, bratmī*.

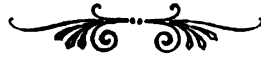
Древнія формы родит. пад. *мн.* ч. безъ окончанія имѣютъ удареніе на концѣ: *meséc; knēz bez renéz*, слышать самъ Вальявецъ въ Вараждинѣ. (сравни. Междумурское *rinéz!*)

Относительно дат. п. *множ.* ч. основъ на *i* Вальявецъ отмѣчаетъ, что «*često je naglas isti, koji u hrvatskoj štokavštini*». Сущ. съ ^ въ

кайкавщинѣ очень часто не измѣняютъ ударенія ^{*}, кромѣ родит. п. множ. ч., въ Крайпѣ же часто мѣняютъ его на [^].

Такому же тщательному разсмотрѣнію подвергаетъ Вальявецъ и удареніе въ глагольныхъ формахъ.

Вотъ всѣ тѣ сырые матеріалы, какіе мы могли извлечь изъ имѣвшихся у насъ источниковъ относительно кайкавскаго ударенія.

В) Замѣтки о языкѣ двухъ литературныхъ памятниковъ кайкавскаго нарѣчія.

Памятниками этими являются: поэма Витезовича «Oddilenja Sigetskoga četiri dela». Zagreb 1836, и новелла Павлинич, обработанная Ѡ. Миклоушичемъ «Zriny Mikloush ili dogodyenya Zriny Miklousha Bana Horvatzkoga». Zagreb 1833.

О литературномъ значеніи и объ ороографіи этихъ памятниковъ сказано нами при обзорѣ исторіи литературы на кайкавскомъ нарѣчіи. Здѣсь же мы въ общихъ чертахъ дадимъ характеристику языка этихъ книгъ.

Языкъ произведенія Витезовича, какъ было отмѣчено нами въ очеркѣ исторіи литературы на кайкавскомъ нарѣчіи, представляетъ собой оригинальную смѣсь кайкавщины съ чакавщиной въ томъ видѣ, какъ она господствовала въ окрестностяхъ Рѣки и Сельи; не чужды онъ и штокавизмовъ. Мы знаемъ, что Витезовичъ вполне сознательно избралъ для своихъ трудовъ именно этотъ смѣшанный языкъ:

Вмѣсто *мужикъ* праслав. является почти вездѣ гласный **а**: lahkoće, sam, čast, u tamnosti, jedan, manje, otac, vas (всь) но и: меѣ.

Вмѣсто праслав. **ж** является **ц**: oružje, ruke, muke; вм. **л**—e: ime, vzeta; праслав. **ѣ** вездѣ соотвѣтствуютъ **е** или **і**, хотя въ предисловіи указывается на то, что здѣсь наблюдаются самые разнообразные выговоры этого звука.

Вм. **ј** является **ц**: suze, sunašce, dugo.

Праслав. **ѡј** соотвѣтствуютъ **ѡј** и **ј**: ne zhadjaj, tudji, gospoje.

Праслав. **тј** соотвѣтствуетъ **ѣ**; вторичное **тј** не смягчается нигдѣ.

Является иногда **и** вм. **о**: *tulik, tulike, ovulika sila*.

1 *мякое* есть: *volju, kraljuvati, ljubav*.

Губные во вторичныхъ сочетаніяхъ съ **ј** не принимаютъ **і**: *robje*.

Группа **kt** даетъ **ó**: *reći, noć, pomoć*; группа **stj** даетъ **štj**: *ker-štjanski kraj*.

Вокализация **v** въ **и** есть: *и nebu*, но **и**: *v grěhu*.

Группа **cr** не измѣняется: *serno odelo*.

Звательный падежъ въ широкомъ употребленіи.

Творит. над. у основъ на **а** оканчивается на **и** и **om**: *bez priliku*.

Древнія формы въ дат., творит. и мѣстн. п.п. множ. ч. сохраняются въ именномъ и сложномъ склоненіяхъ *вездѣ*,

• *Гортанные* могутъ смягчаться въ свистящія во флексіяхъ, но встрѣчаются формы и безъ смягченія: *mučeniki, junaci*.

Мѣстоименіе *kí, ka, ko* въ широкомъ употребленіи.

Вопросительное мѣстоименіе—*što* (что)!

Иногда встрѣчается *именное* склоненіе прилагательныхъ въ косвенныхъ падежахъ ед. ч.: *k živu, ubogu*.

Въ обл. спряженія слѣдуетъ отмѣтить частое употребленіе прошедшихъ *простыхъ*: *ubih, zgubih, razmetaše, učiniste* (аор.): *učinihu, branihu, odolihu, biše, prošah* (преход.).

Неопредѣленное наклоненіе оканчивается то на **ti**, то на **t**: *kazati, plakati*.

Въ 3-мъ л. мн. ч. наст. врем. распространенныя формы довольно рѣдки: *stojiju, veržiju, ležiju*

Причастіе наст. врем. д. з.: *lijuć, ležeći, bojeći*.

Нарѣчіе «уже»=*već* и *jur*: предлогъ «съ»—**s**: *s mapom*; предлогъ *raz* не даетъ *rez*; предл. *bez* и *brez*, *polag*—подлѣ.

Какъ видно изъ этой характеристики, языкъ Витезовича представляетъ собой своеобразную смѣсь чакавицкаго, отчасти штокавицкаго, съ кайкавицкимъ.

Языкъ другой книги, Павлинича, обработанный Мпкюушпчемъ, представляетъ собой чистую и правильную кайкавицкую:

Праслав. *мудимъ* соответствуетъ **е**: *vu temnićzi* 125-я, *jeden* 117. *starecz* 117, *kesneshe* 93, *iz deszek* 89, *denesz* 75, *mecha na vrat dene* 73, *zezidal* 6, *lelko* 36, *izebral* 6: рѣдко—**а**: *polahko* 88, *dan* 12.

ж=**и**: *ruka* 65, *orusje* 5, *trubente* 5; **л**=**е**: *prijeti* 7.

ѣ=**е**: *vekivechni* 5, *naszlednik* 5, *mezto* 11, *nezumno* 11.

u вм. **o**: nekuliko 6, tuliko, kulikomu 51, valuvati 24, veruvati 33.

l=u: szunca 7, dugo 7, ochi su mu szúzne 8, zpuniti 12.

г обозначается черезъ **er**: szmerti 5, berzo 12.

Нѣтъ вокализаци **v** въ **u**: vnuk 5, vu boju 5, vu dvor 6, vu vuzu 121.

l среднее широко развито: prijatela 6, roditelov 6, pogibelno 12, dole 53, но **n**: zapelyati 33, ljubil 5.

Отсутствіе вокализаци **l** въ **o**: poszel 27, miszel 109.

n мягкое означается черезъ **ny**: konyi 12.

r мягкое: razgovarjati 27.

Прасл. **d₁=dy**: nahadyaju 6, je zpoznał vodu tolvajzkoga 45, odhadyali jeszu 12.

tj соотвѣтствуетъ **č**: nesztrécha 8. Группа **kt=č**: pomochi 11, noch 12.

Губные **l** принимаютъ, **l** это мягкое: porobljeno 6.

Вторичныя сочетанія не смягчаются помощью **l**: drevya 15, germja 14.

Сочет. **mn=vn**: vu vnogeh taborih 5, vnogo 13.

Звательный падежъ почти не встрѣчается, только: o Bose 17, gospone 147.

Двойственного числа нѣтъ: dva... mladenci 5.

Въ родит. п. множ. ч. у основъ на **o** часто является окончаніе **ih**: nekuliko groshih 34, meszcz'h 57, let'h 6, но **n**: neprijatelov 13, mladenczev 6.

Въ именит. п. мн. ч. гортанные восстанавливаются: putniki, sziro-maki 9.

Древнія формы въ дат. тв. и мѣстн. пп. множ. ч. вездѣ строго выдержаны.

У основъ на **a** въ творит. п. ед. ч. окончаніе **um**: przzegum 8, z zakritum y vu kerynye ztishnyenum glavum 11, и т. д.

Въ родит. п. множ. ч. является оконч. **ih**: glav' h 31, zvczd'h 53, dozta neprilik'h 58.

Въ склоненіи мѣстоименій неличныхъ являются въ род., дат., творит. и мѣстн. пп. множ. ч. формы на **em**, **emi**, **eh**: z priateliovemi 7, med kojemi 5, zmed ovch 6; въ творит. п. ед. ч. — **em**: z szvojem imenom 7.

Въ склоненіи прилагательныхъ: vu glaszovitem boju 5, vu vnogeh taborih 5, z lepemi y vugodnemi szversmi 15, z golem mechom 37.

Сравнит. степень на **eši**: verneschi 6, prilichnéshi 11.

Въ области спряженія слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе прошедшихъ простыхъ.

Достигательное наклон.: *je odishel mezta izkat* 23, и т. п.

3-е л. мн. наст. врем.: *odideju* 10, *szedeju*, *piju*, *jedu* 10, *doidu* 12.

Причастіе наст. врем. д. з. очень развито: *selèchi* 5, *Ruthardu miszlèchemu* 11, *chutèchi* 11, *izchúchi* 12, *zpozili devojku zpechu*, *poleg nye...*, *chloveka gol mechi...*, *dersèchega y merzko na spēchu gledèchega* 15, *govorècha* 16.

Прич. прош. д. з. I.: *spoznavshi* 6, *hitivshi* 15.

Будущее время: *budemo videli* 10, *budem izkal* 15.

Условное (прошедшее): *bi mu vnogo kervi izczurelo bilo* 23.

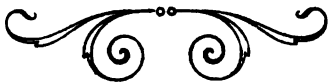
Давнопрошедшее: *legla szem szi bila* 21, *ranu szvoju je bil zavezal* 22.

Нарѣчія: *na skorom* *moral je vu tabor iti* 83.

Предлоги: *chez noch* 12, *poleg nye* 15, но: *razveszeliti* 8, *razishli* 58.

Союзы: *ti moresh tak miszliti*, *ar szi ti blise szerdcza nyegovoga* 14.

З при творительномъ над.: *izche z ochmi Judite szvoje tenyu*, *ali z kem blize približava sze pol nochi*, *z tem holye trapi nyega miszel* 109.

Дополненія.

Къ стр. 12. Во время печатанія послѣднихъ листовъ настоящаго труда мы ознакомились съ новой работой Строгала, представляющей собой подробную характеристику еще одного кайкавскаго говора—*Дельницкаго*, другого любопытнаго представителя юго-западной окраины кайкавской территоріи на ряду съ разсмотрѣннымъ выше *Локварскимъ* говоромъ, къ которому онъ чрезвычайно близокъ (*Ozobine današnjega delničkoga narječja—Rad Jugoslav. Akad. CLIII—1903*). Говоры гор. Карловца, сел. Врбовско, Локвы и Дельницы представляютъ собой говоры переходные отъ чакавинны къ кайкавиннѣ, съ тою лишь разницей, что въ первыхъ двухъ говорахъ преобладаетъ элементъ чакавскій, въ гов. же Локварскомъ и Дельницкомъ силѣнъ кайкавскій элементъ. Въ рецензій на оставшіяся намъ, къ сожалѣнію, недоступнымъ сборникъ сказокъ Строгала изъ окрестн. Карловца, Локвы, Дельницъ и Врбовска (Карловецъ 1901) М. Решетаръ говоритъ, что Локварскій и Дельницкій говоры «einen entschieden mehr kajkavischen Typus zeigen (*Arch. f. Slav. Phil. XXIV—587*)». Село Дельницы лежитъ въ 12 миляхъ отъ Карловца и 6—отъ Рѣки. Историческое прошлое этого уголка представляетъ полную аналогію—историческому прошлому сел. Локвы (см. 6-ю стр. нашей работы).

Къ стр. 64. Въ *Дельницкомъ* говорѣ является глухой гласный, произносящійся какъ глухое *i*, Строгаль обозначаетъ его знакомъ *ь*. Этотъ глухой гласный соответствуетъ иногда праславянскимъ *ъ* и *ь*: въ корняхъ: *dъn*, *dъnъs*, *ръs*, *ръkou*, *sъskъs*, *sъsat*, *ръklenskъ*, *lъhъe*, *dъska*, мѣстном. *vъs*, числит. *jedъn*, нарѣч. *vъn*, *vъne* (вынѣ). *tъd*, *tъda*

k'ld, k'lda, (тыгда, кыгда); въ суф.: ьць: bràt'sь, ьтъ: seromàš'ьн, ьтъ: nòh'ьт, ькъ: pè'tьk; въ префикс.: z'ьbrat, z'ьstat.

Глухой гласный слышится затѣмъ еще въ рядѣ суффиксовъ именъ уменьшительныхъ: želèz'ьнca, dèik'ьлca. Jel'ьka, vost'ьca (vòsta), dè'ьce (jo'ьi), mleik'ьce, stòten'ьca, grl'ь'ьce; въ суф. ica: polov'ьca, mlina'ьca

Глухой является въ качествѣ вставочнаго звука: òj'ьлr, числит. seìd'ьн, òs'ьн, òj'ьst'ьr, nòt'ьr, òg'ьjnj; s'ьн (есмы).

Этотъ же глухой гласный можетъ развиваться и изъ звонкихъ гласныхъ; глухой вм. звонкаго а: s'ьн, s'ьма, s'ьми (самъ), k'ьн (камо); t'ьн (тамо), дат. ид. мн. ч. мѣстопм. личн.: n'ьн, v'ьн (намъ, вамъ); выраж.: M'ьrteinje (Martin), t'ьncat. Глухой вмѣсто звонкаго слышится еще въ слѣдующихъ случаяхъ: pè't'ьh. Pè't'ьr, dòk't'ьr, n'ьkam'ьr; мѣстопм. nèiz'ьн.

Тотъ же глухой является въ творит. ид. ед. ч. и дательн. ид. множ. ч. именного склоненія основъ на о и въ тѣхъ же падежахъ мѣстоименнаго и сложнаго склоненій муж. и ср. род.: meisè's'ьн, ròg'ьн (творит.); p'ь's'ьн. mèist'ьн (дат.); тьн, m'ьj'ьн, muàd'ьн: рѣже является въ этихъ падежахъ он—въ имен. склон.: он—въ мѣстопм. и сложн. склон.

Вм. праславянск. глухихъ, кромѣ соотвѣт. имъ глухого ъ, являются чистые гласные е и а: dèž, dèžjet, мѣстоим. vès (и v'ьs), v'ьн, vene (v'ьн); суф. и префикс.: m'ьdaček, japek, zèbrat;—ñan (лѣтъ) ñaž (лѣтъ), stàza, l'ьkšè, k'ьšnjè, d'ьan (чаще d'ьн). d'ьan'ьs. твор. m'ьanò: суф. и префикс.: zèidac, muadènac, vaveik.

Звукъ о вм. праслав. глухого, какъ и въ Локварскомъ говорѣ, въ основѣ шьд: p'ьšòu, n'ьšòu, p'ьdšòu.

По аналогіи о можетъ являться вставочн. звукомъ: pòsou, č'ьavou, p'ьkou.

Къ стр. 66. Дельницкій говоръ, сохранившій глухой, соотвѣтствующій въ нѣкоторыхъ случаяхъ, преимущ. въ краткихъ слогахъ, праславянскимъ ъ и ѣ, значительно ближе, чѣмъ его родной братъ, Локварскій гов. къ словинскому языку. Онъ больше, чѣмъ Локварскій говоръ подвергся воздѣйствію словинскаго языка, что мы увидимъ и нѣсколько далѣе.

Къ стр. 71. Праславянскому жъ соотвѣтствуютъ въ Дельницкомъ говорѣ: гласный о и двугласный уо; къ сожалѣнію, Строгаль не даетъ опредѣленныхъ указаній, когда явл. о, когда—уо (то же слѣдуетъ сказать и относительно соотвѣтствій глухимъ). Насколько можно про-

слѣдить по примѣрамъ, приведеннымъ у Строгала въ обзорѣ фонетики и затѣмъ—въ морфологiи, послѣ парадигмъ склоненiй каждой основы, о является всегда въ вѣд. и творит. пд. ед. ч. основъ на а: guàvo (вин.); guàvō (тв.); въ корняхъ же являются иногда рядомъ оба реф-лекса: mōdyr и mūd̄dyr; p̄ñot, m̄ñōž, k̄ñot, m̄ñoka, но: rōka, rōbača, s̄d̄seid, ḡd̄st; интересно то обстоятельство, что въ словѣ жгль является чуть не единственный разъ ѣ въ м. ж: v̄ñglen, но въ словѣ жгль всегда является о: v̄d̄gou. Въ основообразовательномъ суф. глаг. II кл. является п̄e: resteign̄et, vḡàsnet, б. м. чрезъ посредство i, какъ въ Локвахъ.

Из стр. 73. Ираслав. А соответствуют: **o**—govèdina, klètva, jìme, vreime; сочет. **ei**: srèiça, dèveit, pòceit, velzat (Локвы!) и —а рядомъ съ гл҃ух. **ъ** въ словѣ: zàjas, zàjcs (Локвы!).

Къ стр. 79. Праслав. **ѣ** обыкновенно соответствуетъ **ei** (Локвы): *věira, mēiseč, slěip*; передъ согласнымъ **l** (вокал. въ **u**) **ѣ** даетъ **o**: *cěu. bōu, dēuat, zatěmъ o* въ млаг.: *smějat se.*

Къ стр. 82. Въ Дельницкомъ гов., въ отличие отъ Локварскаго, а ударяемое произносится открыто, какъ двугласный **oa**: zpdanje, zdrđavje, stvđar, mđate (мать), мѣстном. vđaš, pđaš; неопред. zpdat и т. п.

а является и здѣсь, какъ и въ Локвахъ, въ слов. *katànje* и глагол. *čakat*.

Затѣмъ а является здѣсь вм. о въ ж. и ср. р. мѣстоим. при-
тяжат.: màja, màje, tvàja, tvàje, svàja, svàje.

Къ стр. 88. Процессъ появленія звука **ө** вм. **і** *Демницкій* говоръ развилъ еще шире, чѣмъ *Локварскій*: **ө** вм. **і** является и здѣсь въ суф. **ьница**, **ица**, **ина**: *kadeñunesa*, *kropèñunesa*, *nòžesa* (отъ *nòga*), *stotena*; затѣмъ во 2-мъ л. ед. ч. *повелит.* наклон.: *pòjde*, *reiče*, *žeiwe*, *hode*; въ *наст.* врем. глаг. IV кл.: *hrānēn*, *vídēn*,—*ēš*,—*ē*,—*ēm*^о,—*ēšte*; въ *неопредѣлен.* наклон. глагол. III и IV кл.: *pēt*, *vbēt*, *hrānet*, иногда—*sprašēvat*; въ *союзахъ*. *nite*, *āle*; въ им. *существ.*: *serōmak*, *sēruota*; въ именит., винит. ид. ед. ч. *муж.* р. сложнаго склоненія им. прилаг. и числит. порядк. а также и мѣстим. (неличн.): *hřvackē*, *drygē*, *mūdāē*, *kòjē*.

Кромѣ того, **е** вм. **і** наблюдается въ *Дельницкомъ* говорѣ послѣ-
довательно еще: въ именит. и творит. пд. *множ.* ч. основъ на **о**:
pъse; kùojnje, brâte; vrâte; въ творит. пд. *мн.* ч. оснв. на **а**: *gò-
kame*; въ родит., дат. и мѣстн. пд. *ед.* ч. и именит., винит, ро-

дит., творит. и мѣстн. пд. *мнѡж.* ч. оснв. на *i*: *nùoče*, *bôle*, *bôlème*; въ именит.; винит. пд. *мнѡж.* ч. *муж.* р. сложнаго и мѣстоимен. склоненій: *mùadê*, *ùone*, *màje*; въ творит. *мн.* ч. вс. род.: *stàgòme*, *lèirème*, *mùadème*, *nèime*.

Сюда же, вѣроятно, слѣдуетъ отнести и формы родит. пад. *мнѡж.* ч. въ родѣ: *forintê*, *mètrê*, *seromakê*. Врядъ ли возможно видѣть въ нихъ *е* вм. «старыхъ» *ъ* и *ь*, какъ то дѣлаетъ Строгаль!

Затѣмъ сюда же по всей вѣроятности относится и суф. глагольн. основъ II кл. *ne* (Локвы).

е *вм. u*: *pèstet*, *vèdret* (Локвы), затѣмъ послѣдовательно здѣсь явл. *е* *вм. u*: въ дат. пд. *ед.* ч. оснв. на *o*: *bràte*, *bùoge*, *pèisme*, и въ дат. же пд. *ед.* ч. *муж.* и *сред.* р. мѣстоимен. и сложн. склон.: *màjeme*, *bògatème*.

Въ группѣ *aj* является иногда *ej* (перегласовка): *čàkej*, *čàkèjmo*; мѣстоим. I л — *jêš*, но: *kráj!*

е *вм. o* въ префикс. *pro* (Локвы): *pregovùdret*. *е* *вм. a*: *dèleč* (Локвы).

Иногда *е* произносится какъ *ei*: *pèič*, *večèira*, *tèič*, *rèič*.

Къ стр. 93. Въ *Дельницкомъ* гов., какъ и въ *Локварскомъ*, наблюдается появленіе звука *i* *вм. u*: *lidi*, *lidskê*.

i ударяемое часто даетъ двугласный *ei*: *pèismu*, *krèiž*, *zèidas*, *šèirok*, *veila*, *pèisat*, *perileika*; неудар.—*vèleika*.

ei является *вм. i*, соотвѣт. шток. *i* и прасл. *ы*: *rèiba*, *zèima*; неопред. *beit* и *bèt*; мѣстоим.: *tei*, *mei*, *vei*, *kèi*.

По словамъ Репетара, въ *Локварскомъ* гов. въ неопредѣлен. накл. гл. *biti* (быти) *вм.* гласнаго основы *i* является не чистое *е*, но особое мягкое *е*, «палатально-горланное, по обознач. Сиверса—*é²*». (Arch. XXIV 586—588).

Къ стр. 95. *o* ударяемое, какъ и въ *Локварскомъ* гов., произносится какъ двугласный *uo*: *vùoz*, *gùost*, *bùog*, *kùost*, *ùon*, *mùoj*; неудар.—*pòtkuova*, *gòspuon*, *gnotovina* и *gotuovina*, *sèruota* (Локвы).

Къ стр. 97. *u* *вм. o* въ нарѣч.: *gùre*, *dùle*, *dùme*; мѣстоим. *dà* (къто);

u *вм. o* является, какъ и въ *Локварскомъ* говорѣ, въ исходѣ словъ, въ им. винит. пд. *ед.* *средн.* р. имен., мѣстоим. и сложн. склоненій.

Иногда *вм. u* (удар. и неудар.) является *o*, произносящееся какъ *uo*: *puòknet*, *puòška*, *puostènjak*.

Кз стр. 99. Какъ и въ Локварскомъ гов., передъ **ц**, начинающимъ слогъ, развивается **у**: *vùglen, navuk.*

Кз стр. 100. Какъ и въ Локварск. гов., предлогъ (префиксъ) **въ**=**ва**, **у**.

Въ области звука **ц** слѣдуетъ отмѣтить еще черту, роднящую *Дельницкій* говоръ со словинскимъ языкомъ: **ц** ударяемое даетъ звукъ, близкій къ нѣмецкому **û**, Строгаль обознаетъ его знакомъ **у**: *krÿch, jÿtru, sljÿga, vÿga, mÿcha* и т. д. Такое **у** является и вм. **о** въ мѣстоим.: *kÿlik, tÿlik, nekÿlik* (—ек).

Кз стр. 104. Какъ и въ Локварскомъ гов., **л**=**ол**: *vduk, dbug.*

Кз стр. 108. Въ предлогъ префиксъ **pri** **г** можетъ образовать слогъ (по исчезн. **и**): *pŕneist* (Локвы).

Кз стр. 115. **л** среднее изъ мягкаго есть: *prijàtel, lŕdi, zèmla, gesproàvlat* и т. д.; **л** мягкое вм. твердаго, какъ и въ Локварскомъ гов.: *sljÿga, sljÿžba, pokljèknet.* **л** мягкое въ *Дельницкомъ* гов. вообще произносится или какъ **lj**: *kràjlj, vuojlja, dàjlje*, или—какъ **jl**: *ve-sàjle, dèjl.*

Кз стр. 117. Вмѣсто **л** конечнаго въ *Дельницкомъ* гов. является **ц**: *vòu, sòu* или *sù, dèbeu, cèu, vèdeu*; въ сред. сл.: *Dèunce, kadèuneca.* Рѣдко конечн. **л** остается неизмѣн.: *žàkÿl.*

ц является вм. **л**, стоящаго передъ гласными **а** и **о**: *uokvàrskè, sudžet, uopàta, ùan, gùad, guàva*; по словамъ Решетара (*Arch. f. Sl. Phil. XXIV—586—588*), въ этихъ случаяхъ является не **ц**, но скорѣе бибиальное **w**: *wajawa (lajala), šwa (šla).*

Кз стр. 121. **п** мягкое, какъ и **л**, произносится или какъ **jnj** (очень мягко) или—какъ **jп**: *kùojnj, živlèjnje; shàajne, và jпò.* **п** твердое вм. мягкаго: *nègòv, nèžп, pÿstina, pomeinat se* и др.

Кз стр. 122. Мягкое произношеніе **г** довольно часто: *pisàrgja* (но *pisàr*), *parírja, zamerjàvat* и т. д.

Кз стр. 125. Праславянск. **dj** соотвѣт. всегда **j** (Локвы): *gòjak, grèja*; вторичн. сочет.: *grùožje; d* твердое: *med.*

Любопытны формы нарѣч.: *grèjk, najprèjk* (прежде).

Кз стр. 126. Какъ и въ Локварскомъ гов., праслав. **tj**=**č**.

Кз стр. 131. Губные смягчаются помощью **л** эпентетич., во вторичн. сочет. губныхъ съ **j** смягченія помощ. **л** можетъ и не быть: *divje.*

Кз 133 стр. **v** и здѣсь исчезаетъ передъ **г** и **в**: trd, štrtə, sega (vəs), затѣмъ въ глагол. stòret.

Конечное **m**, какъ и въ Локв. гов., произносится какъ **n** весьма послѣдовательно; исключенія рѣдки: мѣстим. сѣм (самъ) (Локвы!).

m вм **n** и здѣсь въ формѣ: pòčmēn.

Кз стр. 136. Нѣтъ смягченія гортанныхъ въ свистящіе и въ Дельницкомъ гов.: hajdúke (i).

h вм. **g**: pòhьt, ləhše; **k** вм. **t**: kèidan, kèidьn.

Кз стр. 138. И въ Дельницкомъ гов. **h** можетъ при произношеніи исчезать: odrànet, uvàtet; **h** можетъ и здѣсь являться вм. **v** (изъ **u**): hmьt, hmòret se.

Кз стр. 140. Сочет. **gtj** даетъ ě: m̀noč.

Кз стр. 141. Сочет. **skj** и здѣсь, какъ въ Локвахъ, даетъ šč: jìščēn.

Сочет. **stj**—также šč: òpruoščēn.

Кз стр. 143. Группы ěr и ěg и здѣсь, остаются безъ измѣненій: ěfn, ěfv (Локвы).

Кз стр. 144. Эпентетическій **j** извѣстенъ и Дельницкому говору: òjd (отъ), òjdьr, tájta, òjštьr.

Кз стр. 145. Интересный случай перестановки согласныхъ въ Дельницкомъ гов.—žbèila, но рядомъ и: ěèla.

Кз стр. 160. Въ дат. пд. ед. ч. основъ на **о** является **ə** вслѣдствіе появленія звука **ə** вм. **u**: stòle.

Кз стр. 161. Въ творит. пд. ед. ч. тѣхъ же основъ различенія между твердыми и мягкими основами нѣтъ вовсе; въ окончаніи является глухой (ьп; **n** вм. конечн. **m**); рѣже удерживается чистый гласный (on): stolьn (—on).

Кз стр. 162. Въ мѣстн. пд. ед. ч. является оконч.—**ə**: stòle. окончаніе это, быть можетъ, и не органическое, такъ какъ и дательный имѣетъ **ə**: brate. Въ Локв. дат. и мѣстн. имѣютъ **i**, тамъ вм. **u** явл. **i**; здѣсь же вм. **u**—**ə**!

Кз стр. 165. Въ родит. пд. множ. ч. обычное оконч. **òv** для тверд. и мягк. основъ; рѣже встрѣчаются древнія формы безъ оконч.: stòuòv, k̀òojnòv; stòu, k̀òojn̩j.

Кз стр. 167. Въ дат. пд. множ. ч. является чаще въ оконч. глухой: stòlьn, рѣже—чист. гласн.: stòlon.

Къ стр. 168. Въ творит. пд. мн. ч. сохраняются древнія формы, но *i* окончанія въ силу фонетич. процессовъ даетъ *o: stòle*.

Къ стр. 169. Въ мѣстн. пд. мн. ч. является *eh: stòleh*.

Къ стр. 174. Родит. пд. ед. ч. основъ на *a* оканчивается на *ê*, при наличности же опредѣленія при существительномъ является въ оконч. *i: hránê, hránĭ*.

Къ стр. 174-й же. Въ дат. и мѣстн. пд. ед. ч. является—*o: guàve*. Строгаль въ перечнѣ случаевъ появленія *o* вм. *i*, отмѣчая дат. пд. ед. ч. основ. на *i*, этихъ падежей не отмѣчаетъ; б. можетъ, это органическія формы, хотя въ Локвахъ—въ этихъ случаяхъ *i*.

Къ стр. 176-й. Въ творит. пд. ед. ч., какъ и въ Локвахъ—*ô: guàvô*.

Къ стр. 179-й. Въ родит., дат., творит. и мѣстн. пд. мн. ч.—древнія формы: *guàv, guàvan, guàvame (i), guàvah*.

Къ стр. 183-й. Основы на *i* имѣютъ въ дат. пд. мн. ч.—*ьп= hòĭьп*; въ творит. пд. оконч. —*ьме*, иногда по основ. на *a*—*аме: ùàžьме*; въ мѣстн.—*eh (ih)*.

Появленіе звука *o* вм. *i* въ оконч. единств. ч. и отчасти множ. представляетъ собой явленіе фонетическое (*o* вм. *i*).

Къ стр. 184-й. Въ дат. п. ед. ч. основъ на *г* является *o: mðatere, ščère*; по Строгалю, это явленіе фонетическое; въ дат. творит. и мѣстн. пд. мн. ч. являются оконч. изъ основъ на *a*: *mðateran, mðaterame, mðaterah*.

Къ стр. 186. Мѣстоименіе перваго л. звучитъ какъ *jêš* (перегласовка), мѣстном. 2-го л.—*teĭ*; дат. пд. ед. ч.—*mène, me (o* вм. *i)*; творит.: *mànô, tàbô, zàbo*, (Локвы): множ.:—*mèi vèi*, дат.—*ньп, вьп*, творит.—*пàме*.

Къ стр. 188. Заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія мѣстоименія: *ùon, ùona, ùonu, (o); ùov; mùoj, màja, màje; pðaš, vðaš; nèizьп, nèizьna, nèizьnu; nìhòv, nìhova, nìhovu*, и рядомъ: *nìh, nìha, nìhu; tã, tã, tũ (o); tèsta (tã isti), tèstã, tèstũ; sьm, sьma, sьmu*.

Къ стр. 190. Какъ и въ Локварскомъ говорѣ, суф.—*ega: tèga, nèga*, иногда *nèiga*, передъ гласнымъ предшеств. слова—*jnega; màjega*, стяжен.—*màjga*.

Къ стр. 191. Дат.—*eme(u): tème;ĭ màeme, mājme*.

Кз стр. 192. Въ творит. пд. является въ окончаніи глухой: t̃ñ, m̃aj̃ñ, ññ; рѣже—чистый гласный—е: t̃eñ, ñeñ.

Кз стр. 193. Въ мѣстн. пд. являются или формы изъ дат. на--е̃m̃ẽ, или же самостоятельныя формы съ оконч. е̃ñ: t̃eñ, m̃aj̃eñ, ñeñ.

Кз стр. 193-й же. Въ родит. пд. мн. ч. являются обыкновенно формы на е̃h̃: m̃aj̃eh̃; t̃eh̃, ñeh̃; рѣдко встрѣчается: ñh̃.

Кз стр. 194-й. Формы дат. пд. множ. ч. имѣютъ въ окончаніи или глухой, или же чистый гласный е, рѣдко і: m̃aj̃ñ (eñ), t̃ñ (t̃eñ), ñeñ (ñiñ). Творит.—m̃aj̃em̃ẽ (—em̃iñ,—em̃eñ), t̃em̃ẽ, ñem̃ẽ (ñimẽ, ñimiñ); мѣстн.—m̃aj̃eh̃, t̃eh̃, ñeh̃. Строгаль въ этомъ гласномъ е видить е̃, являющееся фонетически изъ і, съ тѣмъ, однако, трудно согласиться въ виду распространенности въ кайкавскомъ нарѣчьи вообще въ этихъ случаяхъ, зачастую рядомъ, формъ съ гласн. е̃ и съ і и тамъ, гдѣ процессъ і=е̃ неизвѣстенъ.

Кз стр. 195. Мстоим. «кто»=d̃ñ, k̃eĩ (kĩ), k̃id̃ñ; нѣкто—~~ñik̃ẽ~~; нѣкто—ñeg̃d̃ñ; въ косвен. пад.—k̃eĩgã, k̃eĩmẽ и т. д.

Кз стр. 197. Мстоим. «что»=k̃aj̃; ничто—ñĩc̃; нѣчто—ñek̃aj̃; въ косвен. пад.—c̃esã и т. д.

Кз стр. 200. Формы сложнаго склоненія отличаются отъ формъ именного и здѣсь, за исключ. именит. пд. ед. ч. муж. р., только удареніемъ и долгой гласнаго окончанія: m̃ũad̃egã.

Кз стр. 202-й. Въ именит. пд. ед. ч. м. р. сложн. склон. слышится е̃ вм. і̃ оконч.: m̃ũad̃ẽ (Локвы!); именная форма—m̃ũad̃; родит.—m̃ũad̃egã, дат.—m̃ũad̃emẽ; творит.—(eñ); мѣстн.—m̃ũad̃eñ, m̃ũad̃emẽ.

Кз стр. 204-й. И во множ. ч. въ именит. пд. муж. р. е̃ фонетически вм. і̃: m̃ũad̃ẽ (Локвы); родит.: m̃ũad̃eh̃; дат.—m̃ũad̃eñ (eñ); твор.—m̃ũad̃emẽ (em̃ĩ, em̃iñ); мѣстн.—m̃ũad̃eh̃.

Кз стр. 211-й. Какъ и въ Локварскомъ гов., сравнительная степень образуется помощью суф. jẽ (jĩ): b̃r̃z̃j̃ẽ.

Кз стр. 212-й. Какъ и въ Локвахъ, всегда—j̃eñegã (d̃ исчезаетъ); именительный—j̃eñ и j̃ed̃eñ. Числит. два склон. по основамъ і̃ и здѣсь.

Кз стр. 213-й. Числительное 11 имѣетъ краткую форму ãñaj̃st̃.

Кз стр. 214-й. Собирательныя числит. распространены и здѣсь: dṽõj̃ẽ, ã, ẽ; c̃et̃ver̃ẽ.

Кз стр. 218-й. Въ неопредѣленномъ, какъ и въ Локвахъ, і̃ исчезаетъ: pl̃est̃, d̃dup̃st̃.

Кз стр. 222-й. Какъ и въ Локвахъ, причастія наст. время д. з. оконч. на оѣ, IV кл. -- еѣ, и могутъ измѣняться по родамъ, числамъ и падежамъ: plètœѣ, zидаѣѣ.

Кз стр. 224-й. Какъ и въ Локварскомъ говорѣ, здѣсь широко распространены формы прич. прош. д. з. II на оу: tðu, nèisou, rèikou, leizou, doùbou (по аналогіи žou).

Кз стр. 226-й. Какъ и въ Локвахъ, въ 1 л. ед. ч. наст. врем. конечное m звучитъ какъ n; и здѣсь глаголы IV кл. имѣютъ е вм. i основы; глаг. tèit и здѣсь имѣетъ форму ѣо.

Кз стр. 227-й. Какъ и въ Локвахъ, является во 2-мъ л. множ. ч. звукъ š передъ t: mudrešte, bôšte; въ повелит. и здѣсь этого š нѣтъ тоже.

Кз стр. 229-й. И здѣсь широко развиты распространенныя формы 3 л. множ. ч.: plètejô, videjô, poteignejô. Согласный основы иногда смягчается: reicejô; оконч. о — рѣдко: bôdô.

Кз стр. 229-й же, 1 л. ед. ч. bôn... и jèsyn, jës, syn; 2 л. bôš, jèse, se.

Кз стр. 232-й. Въ 1-мъ и 2-мъ л. множ. ч. повелит. наклоненія въ качествѣ гласнаго характеристики является е: plètemo, plètete, bôdete, gòreite. Въ Локвахъ вездѣ i, кромѣ гл. IV кл. (очевидно, въ IV кл. это е является фонетически). Во 2-мъ л. ед. ч., какъ и въ Локвахъ, фонетически е вм. i: plète.

Кз стр. 232-й же. Какъ и въ Локвахъ, гортанные въ повелит. накл. смягчаются обыкновенно въ шипящіе, но могутъ являться и свистящіе звуки: reice, oseice, romuože, рядомъ reice, odseice; глаголь ôbleic имѣетъ только obleice.

Кз стр. 233-й. Въ Дельницкомъ говорѣ глаг. jèin и zarðvein имѣютъ въ повелит. jêj и zarðvêj.

Кз стр. 240-й. Условное—ben, beš, be, bemo, bešte, be; —bin.

Кз стр. 249-й. Изъ нарѣчій слѣдуетъ отмѣтить: ânde, ùnde, gùre, dùle, kâ, kèi (гдѣ), tê, letê (здѣсь); тын, кын, сын; dôvle, dôvde, dônde; damuh, doma, z dûme (domo); mrva (мало).

Кз 249-й же. Какъ и въ Локвахъ—rezdâvat, rezdellet.

Кз стр. 250-й. Какъ и въ Локвахъ—čez.

Кз стр. 302-й. Дельницкій говоръ еще менѣе, чѣмъ Локварскій можетъ вліять на рѣшеніе вопроса относительно мѣста кайкавщины,

какъ единого цѣлаго, среди славянскихъ нарѣчій: на немъ ясно сказывается сильное воздѣйствіе словинскаго языка: глухой гласный, соотвѣтствующій въ краткихъ слогахъ праслав. ъ, ѣ; произношеніе удар. а какъ оа; перегласовка ај въ еј; џ—џ.

Оригинальными чертами этого говора являются: еще болѣе широкое развитіе процесса появленія зв. е вм. і, что вызываетъ затрудненія при обзорѣ формъ склоненія, и затѣмъ появленіе е вм. џ.

Опечатки.

стр.	строка	напечатано:	слѣдуетъ:
3	9 свер.	Arch. Sf. 1. Phil.	Arch. f Sl. Phil.
4	1 свер.	вообще	вообще
6	17—16 низ.	Доль-ницкаго	Дель-ницкаго
7	17 низ.	Теперь	Теперь
8	8— 9 свер.	Криже-вцко	Криже-вѣцко
13	11 низ.	группахъ	группахъ
15	2 низ.	sloveuskih	slovenskih
21	9 свер.	Slovn. Ottam.	Slovn. Ottāv.
23	15 низ.	въ	въ
25	19 свер.	діакритическихъ	діакритическихъ
31	18 свер.	ovou roizvodjenih	ovo u proizvodjenih
34	1 свер.	zagrebečkoga	zagrebečkoga
34	21 свер.	conciones	contiones
42	19—20 свер.	добро-тѣтель	добро-дѣтель
63	9 низ.	въ суффиксѣ ѣт,ъ	въ суффиксѣ ѣтъ
69	8 свер.	bono krstile 13,	bodo krstile 13,
74	14 низ.	сочетаніе um	сочетаніе um ,
77	11 низ.	prebijeले ruke 120,	prebijeले ruke 20,
80	14 низ.	je	ej
80	9 низ.	яляется	является
96	11 низ.	bozatu 193,	bogatu 193,
120	4 низ.	ju:	uj
128	8 низ.	, кайкавщинѣ Локвѣ, за исключеніемъ	кайкавщинѣ, за исключеніемъ Локвѣ,
132	1 свер.	сочетаніе	сочетаніе
145	3 свер.	pauistiti,	paujstiti,
152	16 низ.	na tri pitanja 169,	исключить изъ числа примѣровъ.
176	18 свер.	по аналогіи основамъ	по аналогіи основъ
182	16 свер.	<i>сѣверную</i>	<i>сѣверную</i>
187	13 свер.	говоровъ	говоровъ,
207	17 свер.	совершенно	совершенно
217	7 низ.	подъ вліяніемъ сло- винскаго языка,	подъ вліяніемъ словинскаго языка
217	11—10 низ.	не—неопредѣленнымъ	не—опредѣленнымъ
224	2 низ.	смягченія	смягченіе
279	10 свер.	qrata	brata

Элементы математического анализа.

V.

Разложение функций въ бесконечные ряды. Рядъ Коши. Теорема Лорана.

12. Интегралы функций комплекснаго переменнаго, взятые по длинѣ даннаго контура приводятся, какъ мы знаемъ, къ интеграламъ вокругъ полюсовъ, къ *вычетамъ*. По опредѣленію, которое даетъ А. Коши для вычета, устанавливается связь между интегрированіемъ по контуру и вопросомъ о разложеніи функций въ ряды. Имѣя теперь въ виду этотъ послѣдній вопросъ, мы опредѣлимъ прежде всего зависимость между значеніями функций, взятыми для точки извѣстной площади и нѣкоторыми интегралами распространенными на контуры этой площади.

Пусть t будетъ точка взятая внутри сомкнутаго контура и пусть $f(z)$ будетъ функция конечная, непрерывная, однозначная и монотонная внутри этого контура. Кроме того, пусть $f(z)$ при $z=t$ не обращается въ нуль. если бы это было, то $\frac{f(z)}{z-t}$ при $z=t$ принимала бы неопредѣленную форму $\frac{0}{0}$. При упомянутыхъ условіяхъ функция

$$\frac{f(z) - f(t)}{z - t} \quad (1)$$

въ которой мы рассматриваемъ z какъ переменную величину, будетъ обладать тѣми же свойствами, какъ и функция $f(z)$ внутри контура. Если въ этой функции (1) дадимъ переменному z значенію весьма близкое къ t , то функция (1) будетъ весьма мало разниться отъ производной $f'(t)$, но по предположенію эта производная имѣетъ конечную и непрерывную величину.

На основаніи того, что мы говорили выше, интеграль

$$\int \frac{f(z) - f(t)}{z - t} \partial z$$

взятый по сомкнутому контуру равенъ нулю. Итакъ

$$\int \frac{f(z) - f(t)}{z - t} \partial z = 0$$

слѣдовательно мы можемъ писать

$$\int \frac{f(t) \partial z}{z - t} = \int \frac{f(z) \partial z}{z - t}$$

множитель $f(t)$ можетъ быть взятъ за знакъ интеграла, ибо интегрирование выполняется по z , тогда

$$(2) \quad f(t) \int \frac{\partial z}{z - t} = \int \frac{f(z) \partial z}{z - t}$$

функция $\frac{1}{z - t}$ обращается въ безконечность только при $z = t$, а потому интеграль

$$\int \frac{\partial z}{z - t}$$

взятый по контуру площади можетъ быть замѣненъ интеграломъ взятымъ по элементарному кругу около критической точки. Пусть безконечно малый радіусъ этого круга будетъ ρ , принявъ это, можемъ, какъ видѣли, положить

$$z - t = \rho e^{i\theta}$$

ρ есть постоянная, и единственнымъ переменнымъ является θ . Изъ этого положенія находимъ

$$\partial z = i \rho e^{i\theta} \partial \theta$$

откуда

$$\frac{\partial z}{(z - t)} = i \partial \theta$$

Слѣдовательно

$$\int_A \frac{\partial z}{z-t} = i \int_0^{2\pi} d\theta = i 2\pi$$

а потому выраженіе (2) принимаетъ видъ

$$f(t) = \frac{1}{2\pi i} \int_A \frac{f(z)}{z-t} \partial z \quad (3)$$

Итакъ если извѣстная функція $f(z)$ синектична въ извѣстной площади A , ограниченной простымъ контуромъ, и если t есть какая нибудь точка внутри этой площади, то имѣетъ мѣсто равенство (3).

Имѣя выраженіе (3) не трудно доказать слѣдующую теорему Коши.

Если функція $f(z)$ остается синектичной внутри площади A , то она разлагается по цѣлымъ положительнымъ степенямъ z въ рядъ сходящійся для всѣхъ точекъ этой площади.

Опишемъ изъ точки t взятой внутри этой площади окружность радиусомъ R и притомъ такимъ, который не выходилъ бы за предѣлы площади. Разсмотримъ точку z внутри площади этого круга и точку ζ на окружности, на контурѣ. Такъ какъ функція $f(z)$ синектична во всей площади, то для всякой внутренней точки

$$f(t) = \frac{1}{2\pi i} \int_R \frac{f(z) \partial z}{z-t}$$

и для всякой точки на контурѣ

$$f(t) = \frac{1}{2\pi i} \int_R \frac{f(\zeta) \partial \zeta}{\zeta-t}$$

и вообще

$$f(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_R \frac{f(\zeta) \partial \zeta}{\zeta-z} \quad (4)$$

По сдѣланному выбору точекъ

$$z-t < (\zeta-t)$$

но тождественно имѣемъ

$$(5) \quad \frac{1}{z-z} = \frac{1}{z-t} \left(\frac{1}{1 - \frac{z-t}{z-t}} \right)$$

Простымъ дѣленіемъ находимъ

$$\frac{1}{1 - \frac{z-t}{z-t}} = 1 + \frac{z-t}{z-t} + \left(\frac{z-t}{z-t} \right)^2 + \dots + \left(\frac{z-t}{z-t} \right)^{n-1} + \dots$$

если въ частномъ останавливаемся на членѣ

$$\left(\frac{z-t}{z-t} \right)^{n-1}$$

то остатокъ этого дѣленія есть

$$\left(\frac{z-t}{z-t} \right)^n,$$

слѣдовательно, помни что дѣлимое равно дѣлителю помноженному на частное и сложенному съ остаткомъ, имѣемъ

$$1 = \left(1 - \frac{z-t}{z-t} \right) \left[1 + \frac{z-t}{z-t} + \left(\frac{z-t}{z-t} \right)^2 + \dots + \left(\frac{z-t}{z-t} \right)^{n-1} \right] + \left(\frac{z-t}{z-t} \right)^n$$

или

$$\frac{1}{\left(1 - \frac{z-t}{z-t} \right)} = 1 + \frac{z-t}{z-t} + \left(\frac{z-t}{z-t} \right)^2 + \dots + \left(\frac{z-t}{z-t} \right)^{n-1} + \frac{\left(\frac{z-t}{z-t} \right)^n}{\left(1 - \frac{z-t}{z-t} \right)}$$

но

$$1 - \frac{z-t}{z-t} = \frac{z-z}{z-t}$$

поэтому

$$\frac{1}{\left(1 - \frac{z-t}{z-t} \right)} = 1 + \frac{z-t}{z-t} + \left(\frac{z-t}{z-t} \right)^2 + \dots + \left(\frac{z-t}{z-t} \right)^{n-1} + \frac{\left(\frac{z-t}{z-t} \right)^n}{\left(\frac{z-z}{z-t} \right)}$$

но по выраженію (5) мы получимъ искомое разложеніе $\frac{1}{z-z}$, если предыдущее равенство помножимъ на $\frac{1}{z-t}$, и тогда будемъ имѣть

$$\frac{1}{z-z} = \frac{1}{z-t} + \frac{z-t}{(z-t)^2} + \dots + \frac{(z-t)^{n-1}}{(z-t)^n} + \frac{(z-t)^n}{(z-t)^n(z-z)}$$

Внесемъ это разложениe въ равенство (4), тогда получимъ

$$f(z) = \frac{1}{2\pi i} \left[\int_R \frac{f(\zeta) \partial \zeta}{\zeta - t} + (z-t) \int_R \frac{f(\zeta) \partial \zeta}{(\zeta - t)^2} + \dots + (z-t)^{n-1} \int_R \frac{f(\zeta) \partial \zeta}{(\zeta - t)^n} + K \right] \quad (6)$$

гдѣ остаточный членъ

$$K = \frac{1}{2\pi} (z-t)^n \int_R \frac{f(\zeta) \partial \zeta}{(\zeta - t)^n (\zeta - z)}$$

Если радіусы круговъ описанныхъ около точки t означимъ черезъ R и r . то

$$\zeta - t = R e^{i\varphi}; \quad z - t = r e^{i\psi}$$

и остаточному члену можно дать видъ

$$K = \frac{1}{2\pi} \left(\frac{r}{R} \right)^n e^{n\psi i} \int_0^{2\pi} \frac{f(t + R e^{i\varphi}) R \partial \varphi}{(\zeta - z) e^{(n-1)\varphi i}}$$

при безконечномъ возрастаніи n правильная дробь $\frac{r}{R}$ возвышенная въ степень n неограниченно стремится къ нулю, между тѣмъ какъ интегралъ сохраняетъ конечное значеніе, слѣдовательно, въ предѣлѣ остаточный членъ обращается въ нуль и рядъ Коши есть сходящійся.

Этому ряду Коши можно дать форму подобную Тейлорову ряду.

По выраженію (3) можемъ написать

$$f(t) = \frac{1}{2\pi i} \int_A (\zeta - t)^{-1} f(\zeta) \partial \zeta \quad (7)$$

гдѣ интегралъ берется по контуру площади A .

Для точки $t + \Delta t$, смежной съ точкой t и находящейся внутри контура будемъ имѣть

$$f(t + \Delta t) = \frac{1}{2\pi i} \int_A (\zeta - t - \Delta t)^{-1} f(\zeta) \partial \zeta$$

Если положимъ

$$f(t + \Delta t) - f(t) = \Delta f(t)$$

$$(\zeta - t - \Delta t)^{-1} - (\zeta - t)^{-1} = \Delta(\zeta - t)^{-1}$$

то взявъ разность выражений (4) и (7), получимъ

$$f(z) - f(t) = \frac{1}{2\pi i} \int_R (\zeta - z)^{-1} f(\zeta) d\zeta - \frac{1}{2\pi i} \int_A (\zeta - t)^{-1} f(\zeta) d\zeta$$

но

$$z = t + \Delta t$$

поэтому

$$f(t + \Delta t) - f(t) = \frac{1}{2\pi i} \int (\zeta - t - \Delta t)^{-1} - \frac{1}{2\pi i} \int f(\zeta - t)^{-1} f(\zeta) d\zeta$$

по сдѣланному означенію это представляется въ видѣ

$$(8) \quad \frac{\Delta f(t)}{\Delta t} = \frac{1}{2\pi i} \int_A \frac{\Delta(\zeta - t)^{-1}}{\Delta t} f(\zeta) d\zeta$$

такъ какъ производная отъ $(\zeta - t)^{-1}$ взятая по t есть $(\zeta - t)^{-2}$, то можемъ положить

$$\frac{\Delta(\zeta - t)^{-1}}{\Delta t} = (\zeta - t)^{-2} + \eta$$

гдѣ η есть бесконечно малая обращающаяся въ нуль вмѣстѣ съ Δt . Внося это въ выраженіе (8), имѣемъ

$$(9) \quad \frac{\Delta f(t)}{\Delta t} = \frac{1}{2\pi i} \int_A (\zeta - t)^{-2} f(\zeta) d\zeta + \frac{1}{2\pi i} \int_A \eta f(\zeta) d\zeta$$

Пусть наибольшее значеніе модуля η есть η_1 ; наибольшее значеніе модуля $f(\zeta)$ пусть будетъ M , тогда

$$\frac{1}{2\pi i} \int_A \eta f(\zeta) d\zeta < \frac{M\eta_1}{2\pi i} \int_A d\zeta$$

последній интегралъ стремится къ нулю одновременно съ η_1 и Δt , поэтому въ предѣлѣ изъ выраженія (9) будемъ имѣть

$$f'(t) = \frac{1}{2\pi i} \int_A (\zeta - t)^{-2} f(\zeta) d\zeta$$

Написавъ подобное же выраженіе для точки $t + \Delta t$, имѣемъ

$$f'(t + \Delta t) = \frac{1}{2\pi i} \int_A (\zeta - t - \Delta t)^{-2} f(\zeta) d\zeta$$

и взявъ разность этого съ предыдущимъ, находимъ

$$\Delta f'(t) = \frac{1}{2\pi i} \int_A \Delta (\zeta - t)^{-2} f(\zeta) d\zeta$$

функция $(\zeta - t)^{-2}$ имѣетъ производной $2(\zeta - t)^{-3}$, а потому можно принять

$$\frac{\Delta (\zeta - t)^{-2}}{\Delta t} = 2(\zeta - t)^{-3} + \epsilon'$$

гдѣ ϵ' стремится къ нулю вмѣстѣ съ Δt . Такимъ образомъ мы имѣемъ выраженіе

$$\frac{\Delta f'(t)}{\Delta t} = \frac{1 \cdot 2}{2\pi i} \int_A (\zeta - t)^{-3} f(\zeta) d\zeta + \frac{1}{2\pi i} \int_A \epsilon' f(\zeta) d\zeta$$

Въ предѣлѣ это будетъ

$$f''(t) = \frac{1 \cdot 2}{2\pi i} \int_A (\zeta - t)^{-3} f(\zeta) d\zeta$$

подобнымъ же образомъ найдемъ третью, четвертую производную и т. д., и вообще

$$f^n(t) = \frac{1 \cdot 2 \dots n}{2\pi i} \int_A \frac{f(\zeta) d\zeta}{(\zeta - t)^{n+1}}$$

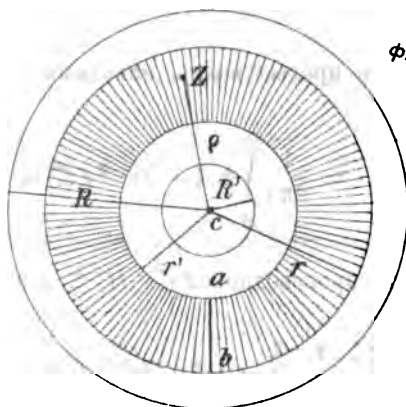
Принимая это во вниманіе, напомнимъ рядъ (6) въ видѣ

$$f(z) = f(t) + (z - t)f'(t) + (z - t)^2 \frac{f''(t)}{1 \cdot 2} + \dots + (z - t)^{n-1} \frac{f^{n-1}(t)}{1 \cdot 2 \dots (n-1)} + K.$$

Въ такомъ видѣ рядъ Коши совершенно подобенъ ряду Тейлора.

13. Имѣя все это, не трудно доказать теорему Лорана.

Предположимъ, что функція z синектична внутри площади заключенной между двумя кругами R и R' описанными изъ нѣкоторой точки c какъ центра. Пусть $R > R'$. Пусть z будетъ какая либо точка находящаяся въ этой части плоскости и пусть ρ будетъ разстояніе ея отъ c .

Фиг. 13.

Опишемъ изъ точки c два круга одинъ радіусомъ, такимъ, что

$$\rho < r < R$$

другой радіусомъ r' , при чемъ $R' < r' < \rho$.

При такомъ построеніи у насъ получится многосвязная площадь заключающаяся между концентрическими кругами, описанными изъ c радіусами r и r' . Обратимъ эту площадь въ односвязную съ простымъ контуромъ, который будетъ состоять изъ двухъ окружностей радіусовъ r и r' и сѣченія ab , проходимого при обходѣ по контуру въ противоположныхъ направленіяхъ.

Функція $f(z)$ синектична въ этой части площади, а потому мы имѣемъ

$$f(z) = \frac{1}{2\pi i} \int \frac{f(\zeta) \partial \zeta}{\zeta - z}$$

при этомъ интеграль распространяется на весь контуръ обходимый въ положительномъ направленіи.

Двигаясь при этихъ условіяхъ, точка ζ проходитъ окружность радіуса r въ направленіи возрастающаго угла (отъ оси x къ оси y) при этомъ разсматриваемая площадь остается по лѣвую сторону. Для того, чтобы при обходѣ по окружности r' площадь оставалась на лѣво, надо двигаться въ сторону убывающаго угла; сѣченіе ab проходится въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, и сумма интеграловъ взятыхъ по ab въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ равна нулю. Чтобы обѣ окружности проходились въ направленіи возрастающаго угла, слѣдуетъ у второго интеграла, относящагося къ окружности съ радіусомъ r' , взять противоположный знакъ, такимъ образомъ будемъ имѣть

$$f(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_r \frac{f(\zeta) d\zeta}{\zeta - z} - \frac{1}{2\pi i} \int_{r'} \frac{f(\zeta) d\zeta}{\zeta - z} \quad (10)$$

такъ какъ $r > r'$, то для окружности радіуса r , т. е. для перваго интеграла

$$\zeta - c > z - c$$

Мы имѣемъ

$$\frac{1}{\zeta - z} = \frac{1}{(\zeta - c) - (z - c)}$$

или

$$\begin{aligned} \frac{1}{\zeta - z} &= \frac{\frac{1}{\zeta - c}}{1 - \frac{z - c}{\zeta - c}} = \frac{1}{\zeta - c} \left[1 - \frac{z - c}{\zeta - c} \right]^{-1} \\ &= \frac{1}{\zeta - c} \left[1 + \frac{z - c}{\zeta - c} + \frac{(z - c)^2}{(\zeta - c)^2} + \dots + \frac{(z - c)^n}{(\zeta - c)^n} + \dots \right] \end{aligned}$$

или наконецъ,

$$\frac{1}{\zeta - z} = \frac{1}{\zeta - c} + \frac{z - c}{(\zeta - c)^2} + \frac{(z - c)^2}{(\zeta - c)^3} + \dots + \frac{(z - c)^{n-1}}{(\zeta - c)^n} + \frac{(z - c)^n}{(\zeta - c)^n (\zeta - z)}$$

Слѣдовательно внося это въ первый изъ интеграловъ въ выраженіи (10), представимъ его въ видѣ

$$\frac{1}{2\pi i} \int_r \frac{f(\zeta) d\zeta}{\zeta - z} = a_0 + a_1(z - c) + a_2(z - c)^2 + \dots \quad (11)$$

гдѣ

$$a_k = \frac{1}{2\pi i} \int_r \frac{f(\zeta) d\zeta}{(\zeta - c)^{k+1}}$$

Такъ какъ $r' < \rho$, то на окружности радіуса r' имѣемъ

$$(z - c) > (\zeta - c)$$

(гдѣ ζ есть теперь точка на окружности r') поэтому

$$\frac{1}{\zeta - z} = -\frac{1}{(z - c)} \left[\frac{1}{1 - \frac{(\zeta - c)}{(z - c)}} \right]$$

и это предоставляется такимъ сходящимся рядомъ

$$\frac{1}{\zeta - z} = -\frac{1}{z - c} - \frac{\zeta - c}{(z - c)^2} - \dots - \frac{(\zeta - c)^{m-1}}{(z - c)^m} - \dots$$

такимъ образомъ для второго интеграла входящаго въ выраженіе (10) будемъ имѣть

$$(12) \quad -\frac{1}{2\pi i} \int_{r'} \frac{f(\zeta) d\zeta}{(\zeta - c)} = \frac{a_{-1}}{z - c} + \frac{a_{-2}}{(z - c)^2} + \dots + \frac{a_{-m}}{(z - c)^m}$$

слѣдовательно коэффициентъ какого либо члена будетъ

$$a_{-k} = \frac{1}{2\pi i} \int_{r'} (\zeta - c)^{k-1} f(\zeta) d\zeta$$

Внося выраженія (11) и (12) въ (10), получимъ рядъ Лорана въ видѣ

$$f(z) = a_0 + a_1(z - c) + \dots + a_{n-1}(z - c)^{n-1} + \dots + \frac{a_{-1}}{z - c} + \dots + \frac{a_{-m}}{(z - c)^m} + \dots$$

Это показываетъ, что если $f(z)$ синектична въ пространствѣ заключенномъ между двумя концентрическими кругами, то она способна разлагаться по цѣлымъ положительнымъ и отрицательнымъ степенямъ переменнаго въ двойной рядъ сходящійся для всѣхъ точекъ этого пространства.

Въ этомъ состоитъ теорема *Лорана*.

Такъ какъ, не измѣняя значенія интеграла взятаго по контуру нѣкоторой площади, можно прибавить или отнять всякую часть площади, внутри которой подынтегральная функція остается синектична, то мы можемъ вмѣсто окружностей радіусовъ r и r' принять за кривую интеграціи окружность радіуса ρ лежащую между кругами r и r' . Поэтому

общій видъ коэффициентовъ a_k и a_{-k} будетъ таковъ, что

$$a_k = \frac{1}{2\pi i} \int_{\rho} \frac{f(\zeta) d\zeta}{(\zeta - c)^{k+1}} \quad (13)$$

гдѣ k принимаетъ всѣ цѣлыя положительныя и отрицательныя значенія, а интегрированіе на окружности радіуса ρ совершается въ направленіи возрастающаго угла.

Отъ ряда Лорана легко перейти къ ряду Фурье, который имѣетъ весьма большое значеніе и въ чистомъ анализѣ и въ прикладныхъ математическихъ наукахъ, каковы Физика и Астрономія.

Положимъ, что точка t описываетъ кругъ радіуса r около начала координатъ, тогда t какъ комплексное переменное представляется въ видѣ

$$t = x + iy$$

гдѣ $x = r \cos \varphi$; $y = r \sin \varphi$, слѣдовательно

$$t = r(\cos \varphi + i \sin \varphi) = r e^{i\varphi}$$

Если представимъ переменное t въ видѣ

$$t = e^{\frac{2\pi i}{\omega} z}$$

то будемъ имѣть

$$r e^{i\varphi} = e^{\frac{2\pi i}{\omega} z}$$

Взявъ логарифмъ отъ обѣихъ частей, получимъ

$$\lg r + \varphi i = \frac{2\pi i}{\omega} z$$

откуда

$$z = \frac{\omega \varphi i + \omega \lg r}{2\pi i}$$

или

$$z = \frac{\omega \varphi}{2\pi} + \frac{\omega \lg r}{2\pi i}$$

помножая числителя и знаменателя второй дроби на i , имѣемъ

$$z = \frac{\omega \varphi}{2\pi} - \frac{\omega i \lg r}{2\pi} \quad (14)$$

Если точка t движется по кругу, то она дѣлаетъ одинъ оборотъ, когда φ измѣнится отъ 0 до 2π . Предыдущее уравненіе (14) относительно пере-

мѣнныхъ z и φ есть уравненіе прямой, ибо z по φ , какъ видимъ, выражается линейно. Итакъ значенію переменнаго $\varphi = 0$, какъ видно изъ уравненія (14), соответствуетъ значеніе

$$(a) \quad z^{(0)} = -\frac{\omega i l g r}{2\pi}$$

а при $\varphi = 2\pi$, значеніе z есть

$$(b) \quad z^{(1)} = \omega - \frac{\omega i l g r}{2\pi}$$

Если далѣе φ измѣняется отъ 2π до 4π , то значенія z соответствующія $\varphi = 2\pi$ и $\varphi = 4\pi$, будутъ

$$z' = \varphi - \frac{\omega i l g r}{2\pi} \quad \text{и} \quad z'' = 2\omega - \frac{\omega i l g r}{2\pi}$$

и т. д.

Но если кромѣ угла φ измѣняется и радіусъ отъ r_0 до r_1 , то при значеніяхъ $r = r_0$ значенія $z^{(0)}$ и $z^{(1)}$ по выраженіямъ (a) и (b) будутъ

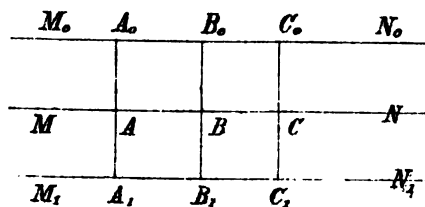
$$z_0^{(0)} = -\frac{\omega i l g r_0}{2\pi}; \quad z_0^{(1)} = \omega - \frac{\omega i l g r_0}{2\pi}$$

а при $r = r_1$ соответственно будутъ

$$z_1^{(0)} = -\frac{\omega i l g r_1}{2\pi} \quad \text{и} \quad z_1^{(1)} = \omega - \frac{\omega i l g r_1}{2\pi}$$

и т. д.

Всѣ эти соображенія представляются геометрически. Мы уже сказали, что когда переменное t' , измѣняясь, идетъ по окружности радіуса r , переменное z измѣняется двигаясь по прямой MN (Фиг. 12).

Фиг. 14.

Пусть значенію $z^{(0)}$ соответствуетъ на этой прямой точка A , значенію z' —точка B , значенію z'' —точка C .

Окружностямъ съ радіусами r_0 и r_1 соответствуютъ прямыя M_0N_0 и M_1N_1 параллельныя MN .

Точки A_0, A_1, A_2 соответствуют значеніямъ z при $\varphi = 0$, т. е. значеніямъ $z_0^{(0)}, z_1^{(0)}$; эти точки лежатъ на одномъ и томъ же перпендикулярѣ къ MN . Точки B_0, B, B_1 соответствуютъ значеніямъ $\varphi = 2\pi$ т. е. значеніями переменнаго $z_0^{(0)}, z_1^{(0)}$ и $z_1^{(1)}$ и т. д.

Такимъ образомъ по переменному t , части плоскости заключенной между двумя концентрическими окружностями радіусовъ r_0 и r_1 соответствуетъ, по переменному z , часть плоскости заключающейся между двумя параллельными прямыми $M_0 N_0$ и $M_1 N_1$.

Пусть функція $u = f(z)$ будетъ синектична въ полосѣ заключающейся между прямыми $M_0 N_0, M_1 N_1$ и допускаетъ періодъ ω , т. е.

$$u = f(z + m\omega) = f(z) \quad (15)$$

гдѣ m есть цѣлое положительное или отрицательное число.

Раздѣлимъ полосу на прямоугольники равные $A_0 B_0, A_1 B_1$, тогда функція $f(z)$ будетъ принимать одно и тоже значеніе въ соответствующихъ точкахъ этихъ прямоугольниковъ. Такимъ образомъ опредѣленному количеству

$$t = e^{\frac{2\pi zi}{\omega}}$$

будетъ соответствовать безчисленное множество значеній z формы $z + \omega m$, но, какъ видно изъ уравненія (15), всѣмъ этимъ значеніямъ z будетъ соответствовать одно и тоже значеніе функція u . Поэтому функцію u можно разсматривать какъ функцію t , синектичную въ пространствѣ между кругами радіусовъ r_0 и r_1 . Пусть эта функція есть

$$u = F(t)$$

прилагая къ ней теорему Лорана, будемъ имѣть

$$\begin{aligned} u = F(t) &= a_0 + a_1 t + a_2 t^2 + \dots \\ &+ \frac{a_{-1}}{t} + \frac{a_{-2}}{t^2} + \dots \\ &= \sum_{k=-\infty}^{k=+\infty} a_k t^k \end{aligned} \quad (16)$$

общій видъ коэффициентовъ (по формулѣ (13) при $c = 0$) будетъ

$$a_k = \frac{1}{2\pi i} \int_r \frac{F(t) \partial t}{t^{k+1}}$$

гдѣ r есть радіусъ какого либо круга концентрическаго съ кругами радіусовъ r_0 и r_1 и заключеннаго между ними.

Поставимъ здѣсь вмѣсто переменнаго t его принятое значеніе, т. е.

$$t = e^{\frac{2\pi zi}{\omega}}$$

и предположимъ, что $f(z)$ есть то, во что обращается функція $F(t)$ послѣ замѣны переменнаго, тогда получимъ

$$a_k = \frac{1}{\omega} \int_r e^{-\frac{2\pi kz}{\omega} i} f(z) dz$$

остается указать предѣлы по переменному z .

Интегрированіе въ предыдущемъ выраженіи указано по кругу радіуса r , но это относится къ переменному t , которое теперь замѣнено.

Обходу по окружности радіуса r , теперь соотвѣтствуетъ измѣненіе переменнаго z отъ $z^{(0)}$ до $z^{(0)} + \omega$ по нѣкоторой прямой MN , параллельной прямымъ $M_0 N_0$ и $M_1 N_1$.

Такимъ образомъ коэффициенты ряда опредѣляются выраженіемъ

$$a_k = \frac{1}{\omega} \int_{z^{(0)}}^{z^{(0)} + \omega} e^{-\frac{2\pi kz}{\omega} i} f(z) dz$$

и функція u представленная рядомъ (16) по замѣнѣ переменнаго есть

$$u = f(z) = \sum_{k=-\infty}^{k=+\infty} a_k e^{-\frac{2\pi kz}{\omega} i} = \sum_{k=-\infty}^{k=+\infty} a_k \left[\cos \frac{2\pi kz}{\omega} + i \sin \frac{2\pi kz}{\omega} \right]$$

такимъ образомъ по теоремѣ Фурье приходимъ къ заключенію, что если въ извѣстной части плоскости, заключенной между двумя параллельными прямыми, функція $f(z)$ остается синектичной и допускаетъ періодъ ω , то она разлагается по цѣлымъ положительнымъ и отрицательнымъ степенямъ переменнаго

$$t = e^{\frac{2\pi zi}{\omega}}$$

въ рядъ сходящійся для этой полосы.

VI.

Общія свойства синектических и мероморфных функций. Разложение функций въ бесконечныя произведенія.

14. Прежде чѣмъ будемъ говорить о разложеніи функции на произведители, рассмотримъ нѣкоторыя общія свойства функций.

Мы видѣли, что если функция $f(z)$ обращается въ нуль для $z = a$, оставаясь непрерывной и однозначной около этой точки, то она имѣетъ видъ

$$f(z) = (z - a)^m \varphi(z)$$

гдѣ m есть цѣлое число и $\varphi(z)$ есть непрерывная однозначная функция, не обращающаяся въ нуль въ точкѣ a .

Доказать это положеніе не трудно.

Въ самомъ дѣлѣ, полагая $z = a + t$, около точки a имѣемъ

$$\begin{aligned} f(z) = f(a + t) &= f(a) + t f'(a) + \frac{t^2}{1 \cdot 2} f''(a) + \dots \\ &+ \frac{t^m}{1 \cdot 2 \dots m} f^{(m)}(a) + \frac{t^{m+1}}{1 \cdot 2 \dots (m+1)} f^{(m+1)}(a) + \dots \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} f(z) &= f(a) + (z - a) f'(a) + (z - a)^2 \frac{f''(a)}{1 \cdot 2} + \dots \\ &+ \frac{(z - a)^m}{1 \cdot 2 \dots m} f^{(m)}(a) + \frac{(z - a)^{m+1}}{1 \cdot 2 \dots (m+1)} f^{(m+1)}(a) + \dots \end{aligned}$$

пусть $f^{(m)}(a)$ есть первая изъ производныхъ данной функции не обращающаяся въ нуль, при $z = a$, а все предшествующія производныя исчезаютъ,

тогда изъ предыдущаго ряда останется только

$$f(z) = \frac{(z-a)^m}{1.2\dots m} f^{(m)}(a) + \frac{(z-a)^{m+1}}{1.2\dots(m+1)} f^{(m+1)}(a) + \dots$$

это можно представить въ видѣ

$$f(z) = (z-a)^m \left[\frac{f^{(m)}(a)}{1.2\dots m} + \frac{(z-a)}{1.2\dots(m+1)} f^{(m+1)}(a) + \dots \right]$$

весь рядъ заключающійся въ скобкахъ не исчезаетъ для $z=a$, изъ него для этого значенія переменнаго остается

$$\frac{f^{(m)}(a)}{1.2\dots m}$$

такимъ образомъ

$$f(z) = (z-a)^m \varphi(z)$$

Функция $\varphi(z)$ не обращается въ нуль для точки $z=a$. Отсюда также заключаемъ, что $z=a$ есть нуль функции $f(z)$ порядка m цѣлаго и конечнаго!

Для изслѣдованія полюсовъ $f(z)$ рассмотримъ, какъ это обыкновенно дѣлаемъ, функцию $\frac{1}{f(z)}$, которая мероморфна на площади A и допускаетъ въ качествѣ нулей полюсы функции $f(z)$. Пусть a будетъ полюсъ функции $f(z)$. Предположимъ, что первая изъ производныхъ функции $\frac{1}{f(z)}$ не обращающихся въ нуль для точки a есть производная порядка p , тогда, какъ знаемъ, функцию $\frac{1}{f(z)}$ можно представить въ видѣ

$$\frac{1}{f(z)} = (z-a)^p \varphi_1(z)$$

гдѣ функция $\varphi_1(z)$ не обращается для точки a ни въ нуль, ни въ безконечность. Такимъ образомъ

$$(1) \quad f(z) = \frac{1}{(z-a)^p \varphi_1(z)} = \frac{\psi(z)}{(z-a)^p}$$

слѣдовательно $z=a$ есть полюсъ функции $f(z)$ порядка p цѣлаго и конечнаго.

Логарифмическая производная

$$D \lg f(z) = \frac{f'(z)}{f(z)}$$

как частное двух мероморфных функций (мы предполагаемъ, что функции $f(z)$ мероморфна) будетъ также мероморфной въ известной части плоскости. Ея полюсами могутъ быть только нули и безконечности функции $f(z)$. Пусть a будетъ нулемъ порядка n для функции $f(z)$ и пусть $\varphi(z)$ будетъ функция, которая въ точкѣ a не обращается ни въ нуль ни въ безконечность. Тогда, какъ сейчасъ видѣли

$$f(z) = (z - a)^n \varphi(z)$$

производная отъ $f(z)$ есть

$$f'(z) = (z - a)^n \varphi'(z) + n(z - a)^{n-1} \varphi(z)$$

раздѣливъ это на предыдущее, имѣемъ

$$D \lg f(z) = \frac{f'(z)}{f(z)} = \frac{n}{z - a} + \frac{\varphi'(z)}{\varphi(z)} \quad (2)$$

отсюда видимъ, что точка a есть простой полюсъ функции $D \lg f(z)$.

По формулѣ (3) стр. 669 мы видѣли, что вычетъ функции $f(z)$ относительно точки a есть

$$F = \lim_{z=a} [(z - a) f(z)]$$

Въ нашемъ случаѣ $f(z)$ есть $D \lg f(z)$.

Слѣдовательно по выраженію (2)

$$\sum D \lg f(z) = \lim_{z=a} \left[n + (z - a) \frac{\varphi'(z)}{\varphi(z)} \right]$$

что при $z = a$ обращается въ n . Изъ этого заключаемъ, что если $f(z)$ мероморфна въ площади A , то порядокъ ея въ каждой точкѣ площади равенъ вычету логарифмической производной $D \lg f(z)$ относительно этой точки.

Вполнѣ определенная около нѣкоторой точки a однозначная и монотонная функция, обращающаяся въ безконечность въ этой точкѣ непременно имѣетъ видъ

$$\frac{A_m}{(x - a)^m} + \frac{A_{m-1}}{(x - a)^{m-1}} + \dots + \frac{A_1}{x - a} + \theta(x)$$

гдѣ $\theta(x)$ есть конечная функция для $x = a$.

Другими словами, всякая функция мероморфная въ конечной части плоскости равна рациональной дроби сложенной съ функцией синектичной въ этомъ пространствѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть $f(x)$ обращается въ безконечность для $x=a$, тогда, какъ мы знаемъ, по формулѣ (1) можно принять

$$f(x) = \frac{\varphi(x)}{(x-a)^m}$$

гдѣ m есть цѣлое положительное число, конечное и отличное отъ нуля для $x=a$.

Мы знаемъ, что вообще для всякой точки x внутри контура C (въ которомъ функція $f(x)$ остается аналитической)

$$f(x) = \frac{1}{2\pi i} \int_C \frac{f(z)}{(z-x)} dz$$

въ нашемъ случаѣ

$$\varphi(x) = \frac{1}{2\pi i} \int_C \frac{\varphi(z)}{z-x} dz$$

но тождественно имѣемъ

$$\frac{1}{z-x} = \frac{1}{(z-a)-(x-a)}$$

слѣдовательно

$$\frac{1}{z-x} = \frac{\frac{1}{z-a}}{1 - \frac{x-a}{z-a}}$$

Пусть для краткости

$$\frac{1}{z-a} = b, \quad \frac{x-a}{z-a} = f$$

тогда

$$\frac{1}{z-x} = \frac{b}{1-f}$$

и простымъ дѣленіемъ находимъ

$$\frac{1}{z-x} = b + bf + bf^2 + \dots + bf^{n-1} + \frac{bf^n}{1-f}$$

но

$$\frac{bf^n}{1-f} = \frac{\frac{1}{z-a} \left(\frac{x-a}{z-a}\right)^n}{1 - \frac{x-a}{z-a}} = \frac{\frac{1}{z-a} \left(\frac{x-a}{z-a}\right)^n (z-a)}{z-x}$$

т. е.

$$\frac{bf^n}{1-f} = \left(\frac{x-a}{z-a}\right)^n \frac{1}{z-x}$$

Итакъ

$$\begin{aligned} \frac{1}{z-x} &= \frac{1}{z-a} + \frac{x-a}{(z-a)^2} + \frac{(x-a)^2}{(z-a)^3} + \dots \\ &+ \frac{(x-a)^{m-1}}{(z-a)^m} + \frac{(x-a)^m}{(z-a)^m} \frac{1}{z-x} \end{aligned} \quad (3)$$

Слѣдовательно

$$\varphi(x) = \frac{1}{2\pi i} \int \left[\frac{1}{z-a} + \frac{x-a}{(z-a)^2} + \dots + \frac{(x-a)^{m-1}}{(z-a)^m} + \frac{(x-a)^m}{(z-a)^m} \frac{1}{z-x} \right] \varphi(z) dz$$

полагая здѣсь

$$2\pi i A_m = \int \frac{\varphi(z) dz}{(z-a)}$$

$$2\pi i A_{m-1} = \int \frac{\varphi(z) dz}{(z-a)^2} \quad \text{и т. д.}$$

$$\theta(x) = \frac{1}{2\pi i} \int \frac{\varphi(z) dz}{(z-a)^m (z-x)}$$

имѣемъ

$$\varphi(x) = A_m + A_{m-1}(x-a) + \dots + A_1(x-a)^{m-1} + \theta(x)(x-a)^m$$

отсюда заключаемъ, что

$$f(x) = \frac{\varphi(x)}{(x-a)^m} = \frac{A_m}{(x-a)^m} + \dots + \frac{A_1}{x-a} + \theta(x)$$

что мы и хотѣли доказать.

15. Пусть $f(z)$ будетъ однозначная и моногенная функція, безъ особыхъ точекъ внутри сомкнутого простого контура, имѣющая внутри этого контура нули $a_1 a_2 a_3 \dots$, краткости которыхъ представляются числами $m_1 m_2 \dots$

и бесконечности $a_1 a_2 a_3 \dots$ съ степенями кратности $\mu_1 \mu_2 \dots$. Такую функцию можно представить въ видѣ

$$f(z) = \frac{(z - a_1)^{m_1} (z - a_2)^{m_2} \dots}{(z - \alpha_1)^{\mu_1} (z - \alpha_2)^{\mu_2} \dots}$$

Возьмемъ логарифмъ этой функции

$$\lg f(z) = m_1 \lg(z - a_1) + m_2 \lg(z - a_2) + \dots \\ - \mu_1 \lg(z - \alpha_1) - \mu_2 \lg(z - \alpha_2) - \dots$$

производная этой функции есть

$$\frac{f'(z)}{f(z)} = \sum \frac{m_i}{z - a_i} - \sum \frac{\mu_k}{z - \alpha_k}$$

гдѣ первая сумма распространяется на всѣ нули, а вторая—на всѣ бесконечности рассматриваемой функции.

Помножимъ обѣ части этого уравненія на

$$\frac{1}{2\pi i} F(z) dz$$

и возьмемъ интегралъ, тогда

$$\frac{1}{2\pi i} \int F(z) \frac{f'(z)}{f(z)} dz = \frac{1}{2\pi i} \sum m_i \int \frac{F(z) dz}{z - a_i} - \frac{1}{2\pi i} \sum \mu_k \int \frac{F(z) dz}{z - \alpha_k}$$

гдѣ интегралы вида

$$\int \frac{F(z) dz}{(z - a)}$$

берутся вдоль контура заключающаго точку a или α .

Мы знаемъ, что вообще

$$\frac{1}{2\pi i} \int \frac{F(z) dz}{z - a} = F(a)$$

поэтому предыдущее равенство принимаетъ видъ

$$\frac{1}{2\pi i} \int F(z) \frac{f'(z)}{f(z)} dz = \sum m_i F(a_i) - \sum \mu_i F(a_i)^1$$

Если примемъ теперь $F(z) = 1$, то $F(a) = 1$ и мы находимъ

$$\frac{1}{2\pi i} \int \frac{f'(z)}{f(z)} dz = \sum m_i - \sum \mu_i.$$

Отсюда заключаемъ, что число нулей безъ числа безконечностей одно-значной и монотонной функции (не допускающей особыхъ точекъ внутри сомкнутого контура) равно интегралу

$$\frac{1}{2\pi i} \int \frac{f'(z)}{f(z)} dz. \quad (4)$$

Примѣнимъ эти общія соображенія къ рѣшенію такого вопроса.

Спрашивается сколько корней (нулей) имѣеть алгебраическое уравненіе n -ой степени.

На основаніи предыдущей теоремы выраженіе (4) прямо представить это число нулей, ибо функция $f(z)$, соответствующая этому случаю, на конечномъ разстояніи не имѣеть ни одного полюса.

Чтобы получить полное число корней, мы примемъ за контуръ K интегрированія кругъ безконечнаго радіуса.

Такъ какъ въ разсматриваемомъ случаѣ $f(z)$ есть цѣлый многочленъ степени n , то

$$f(z) = z^n + a_1 z^{n-1} + a_2 z^{n-2} + \dots + a_n.$$

¹⁾ Если контуръ содержитъ одинъ нуль и безконечностей функций $f(z)$ въ немъ нѣтъ, то это уравненіе принимаетъ видъ

$$F(a) = \frac{1}{2\pi i} \int F(z) \frac{f'(z)}{f(z)} dz$$

въ частномъ случаѣ, (если $F(a) = a$ представляетъ сумму корней, тогда

$$a = \frac{1}{2\pi i} \int z \frac{f'(z)}{f(z)} dz.$$

Предыдущій интегралъ для разсматриваемой функции $f(z)$ представится въ видѣ

$$\frac{1}{2\pi i} \int_k \frac{nz^{n-1} + a_1(n-1)z^{n-2} + \dots}{z^n + a_1z^{n-1} + \dots} dz$$

сократимъ дробь подынтегральной функции на z^n , тогда предыдущее выраженіе приметъ видъ

$$\frac{1}{2\pi i} \int_k \frac{\frac{n}{z} + \frac{a_1(n-1)}{z^2} + \dots}{1 + \frac{a_1}{z} + \dots} dz$$

или

$$\frac{1}{2\pi i} \int_k \frac{n}{z} dz \left(\frac{1 + \frac{a_1(n-1)}{n} \frac{1}{z} + \dots}{1 + \frac{a_1}{z} + \dots} \right) dz$$

или

$$\frac{1}{2\pi i} \int \frac{n dz}{z} (1 + \epsilon)$$

гдѣ ϵ въ предѣлѣ, для $z = \infty$ обращается въ нуль, и изъ предыдущаго остается только

$$\frac{1}{2\pi i} \int_0^{2\pi} \frac{n dz}{z} = \left(\frac{n}{2\pi i} \lg z \right)_0^{2\pi}$$

мы знаемъ, что

$$\lg z = \lg \rho + i\varphi$$

Слѣдовательно

$$\frac{1}{2\pi i} \int_k \frac{n dz}{z} = \frac{n}{2\pi i} (2\pi i) = n.$$

Итакъ число корней уравненія n -ой степени равно степени этого уравненія.

16. Если функция однозначная, конечная, непрерывная, вообще хорошо опредѣленная теряетъ эти свойства въ нѣкоторой точкѣ a , т. е. при $z=a$.

то мы говоримъ, что такая точка, есть особая. Безконечность (или полюсъ) отличается отъ этой точки тѣмъ, что если въ безконечной точкѣ или полюсѣ функція $\frac{1}{f(z)}$, т. е. обратная данной обращается въ нуль, т. е. получаетъ величину совершенно опредѣленную, то въ особой точкѣ функція обратная данной (принимающей при $x=a$ значеніе безконечности) остается совершенно неопредѣленной.

Пусть $f(x)$ непрерывна, однозначна, монотонна внутри простого контура C , за исключеніемъ точекъ $a_1 a_2 \dots a_n$, которыя мы принимаемъ или за безконечности или за особые точки функцій.

Мы знаемъ, что если нѣтъ полюсовъ внутри контура, то

$$f(x) = \frac{1}{2\pi i} \int \frac{f(z)}{z-x} \partial z$$

гдѣ интегралъ берется по всему контуру разсматриваемой площади.

Если функція имѣетъ полюсы $a_1 a_2 \dots a_n$, то

$$f(x) = \frac{1}{2\pi i} \sum \int \frac{f(x)}{z-x} \partial x$$

гдѣ сумма распространяется на всѣ полюсы и интегралъ берется по безконечно малому кругу описанному около точки a_i . Такимъ образомъ вообще мы при сказанныхъ условіяхъ должны считать

$$f(x) = \frac{1}{2\pi i} \int \frac{f(z)}{z-x} \partial z + \frac{1}{2\pi i} \sum \int \frac{f(z)}{z-x} \partial z$$

первый интегралъ берется по контуру C .

Отсюда выводимъ

$$\int \frac{f(z)}{z-x} \partial z = 2\pi i f(x) + \sum \int \frac{f(z)}{z-x} \partial z$$

Интегралъ

$$\int \frac{f(z)}{z-x} \partial z$$

есть синектическая функция x внутри контура C ; назовемъ ее чрезъ $2\pi i \theta(x)$. Тогда предыдущее обратится въ

$$f(x) = \theta(x) + \frac{1}{2\pi i} \sum_{a_i} \int \frac{f(z)}{x-z} dz.$$

Принимая во вниманіе формулу (3), имѣемъ

$$f(x) = \theta(x) + \frac{1}{2\pi i} \sum_{a_i} \int f(z) \left[\frac{1}{x-a_i} + \frac{z-a_i}{(z-a_i)^2} + \dots + \left(\frac{z-a_i}{x-a_i} \right)^m \frac{1}{x-z} \right] dz$$

Предположимъ, что точка x находится внѣ бесконечно малаго контура описаннаго около точки a_i , тогда вдоль этого контура модуль $z-a_i$ будетъ менѣе модуля $x-a_i$ и членъ

$$\left(\frac{z-a_i}{x-a_i} \right)^m \frac{1}{x-z}$$

будетъ стремиться къ нулю, когда m будетъ неограниченно возрастать. Следовательно

$$f(x) = \theta(x) + \sum G_i \left(\frac{1}{x-a_i} \right)$$

гдѣ знакомъ $G_i(x)$ представляемъ бесконечный или конечный рядъ расположенный по степенямъ $x-a_i$. Итакъ всякая функция имѣющая въ замкнутомъ контурѣ C ограниченное определенное число бесконечностей или особыхъ точекъ $a_1 a_2 \dots a_n$ имѣетъ видъ

$$\theta(x) + \sum G_i \left(\frac{1}{x-a_i} \right)$$

Разсмотримъ функцию

$$(5) \quad \frac{f'(x)}{f(x)} - \sum \frac{1}{x-a}$$

гдѣ подъ a разумѣемъ одинъ изъ корней $a_1 a_2 a_3 \dots$ синектической функции $f(x)$.

Легко убѣдиться, что эта функция (5) не обращается въ бесконечность для корней a функций $f(x)$. Въ самомъ дѣлѣ предположимъ, что функция $f(x)$ представлена рядомъ расположеннымъ по степенямъ $x-a$ и имѣетъ видъ

$$f(x) = A_1(x-a) + A_2(x-a)^2 + \dots$$

поэтому

$$\frac{f'(x)}{f(x)} = \frac{A_1 + 2A_2(x-a) + \dots}{A_1(x-a) + A_2(x-a)^2 + \dots}$$

посредствомъ этого составляемъ

$$\begin{aligned} \frac{f'(x)}{f(x)} - \frac{1}{x-a} &= \frac{A_1 + 2A_2(x-a) + \dots}{A_1(x-a) + A_2(x-a)^2 + \dots} - \left(\frac{1}{x-a} \right) \\ &= \frac{A_2 + 2A_3(x-a) + \dots}{A_1 + A_2(x-a) + \dots} \end{aligned}$$

и это при $x=a$ приводится къ конечной величинѣ $\frac{A_2}{A_1}$. Имѣя это въ виду, на основаніи предыдущей теоремы можно принять

$$\frac{f'(x)}{f(x)} - \sum \frac{1}{x-a} = G'(x)$$

гдѣ $G'(x)$ есть производная синектической функціи $G(x)$ обращающейся въ нуль для $x=0$.

Умножимъ предыдущее равенство на ∂x и возьмемъ интегралъ въ предѣлахъ 0 и x ; тогда будемъ имѣть

$$\int_0^x \frac{f'(x)}{f(x)} \partial x - \sum \int_0^x \frac{\partial x}{x-a} = \int_0^x G'(x) \partial x$$

или

$$\lg f(x) - \lg f(0) - \left| \sum \lg(x-a) \right|_0^x = G(x)$$

или

$$\lg \frac{f(x)}{f(0)} - \sum \lg \frac{x-a}{-a} = G(x)$$

или

$$\lg \frac{f(x)}{f(0)} - \sum \lg \left(1 - \frac{x}{a} \right) = G(x)$$

замѣняя сумму логарифмовъ, логарифмомъ произведенія, имѣемъ

$$\lg \frac{f(x)}{f(0)} - \log \prod \left(1 - \frac{x}{a} \right) = G(x)$$

или

$$\lg \left[-\frac{f(x)}{f(0) \prod \left(1 - \frac{x}{a}\right)} \right] = G(x)$$

т. е.

$$f(x) = f(0) \prod \left(1 - \frac{x}{a}\right) e^{G(x)}$$

гдѣ отдѣльные множители относятся къ различнымъ корнямъ функціи $f(x)$.
Такъ что произведение

$$\prod \left(1 - \frac{x}{a}\right) = \left(1 - \frac{x}{a_1}\right) \left(1 - \frac{x}{a_2}\right) \dots$$

Если рядъ

$$\sum \frac{1}{x-a}$$

не есть сходящійся, то онъ не представляетъ собою аналитической функціи.

Простымъ дѣленіемъ находимъ

$$\frac{1}{a-x} = \frac{1}{a} + \frac{x}{a^2} + \frac{x^2}{a^3} + \dots + \frac{x^{\omega-1}}{a^{\omega}} + \frac{x^{\omega}}{a^{\omega}} \frac{1}{a-x}$$

положимъ здѣсь

$$P_{\omega}(x) = \frac{1}{a} + \frac{x}{a^2} + \frac{x^2}{a^3} + \dots + \frac{x^{\omega-1}}{a^{\omega}}$$

тогда

$$\frac{1}{a-x} = P_{\omega}(x) + \frac{x^{\omega}}{a^{\omega}} \left(\frac{1}{x-a} \right)$$

Будемъ располагать числомъ ω такъ, чтобы рядъ

$$\sum \left[\frac{1}{a-x} - P_{\omega}(x) \right] = \sum \frac{x^{\omega}}{a^{\omega} (a-x)}$$

или что все равно

$$\sum \left[\frac{1}{x-a} + P_{\omega}(x) \right] = - \sum \frac{x^{\omega}}{a^{\omega+1} \left(1 - \frac{x}{a}\right)}$$

быть сходящимся. При этомъ условіи функція

$$\frac{f'(x)}{f(x)} - \sum \left[\frac{1}{x-a} + P_{\omega}(x) \right]$$

будетъ аналитическою функціею, которая, какъ легко убѣдиться подобно предыдущему, не обращается въ безконечность для точекъ a , или, что все равно, для корней уравненія $f(x)=0$. Поэтому можемъ принять

$$\frac{f'(x)}{f(x)} - \sum \left[\frac{1}{x-a} + P_{\omega}(x) \right] = G(x)$$

гдѣ $G(x)$ есть синектичная функція.

Помножимъ это выраженіе на ∂x и возьмемъ интегралъ въ предѣлахъ 0 и x . Тогда будемъ имѣть

$$\lg \frac{f(x)}{f(0)} - \sum \left[\lg \left(1 - \frac{x}{a} \right) + \int_0^x P_{\omega}(x) \partial x \right] = \int_0^x G(x) \partial x.$$

но

$$\int_0^x P_{\omega}(x) \partial x + \frac{x}{a} = \frac{x^2}{2a^2} + \dots + \frac{x^{\omega}}{\omega a^{\omega}}$$

Означимъ этотъ рядъ чрезъ $Q_{\omega} \left(\frac{x}{a} \right)$, тогда предыдущее приметъ видъ

$$\lg \frac{f(x)}{f(0)} - \sum \left[\lg \left(1 - \frac{x}{a} \right) + Q_{\omega} \left(\frac{x}{a} \right) \right] = \int_0^x G(x) \partial x$$

это представляется въ видѣ

$$\lg \frac{f(x)}{f(0)} - \sum \left[\lg \left(1 - \frac{x}{a} \right) + \lg e^{Q_{\omega} \left(\frac{x}{a} \right)} \right] = \int_0^x G(x) \partial x$$

откуда выводимъ

$$\frac{f(x)}{f(0)} = e^{\int_0^x G(x) \partial x} \prod \left[\left(1 - \frac{x}{a} \right) e^{Q_{\omega} \left(\frac{x}{a} \right)} \right]$$

такова формула Вейерштрасса, обобщающая разложение многочленов на первоначальные множители.

Множители вида

$$\left(1 - \frac{z}{a}\right)^c Q_\omega\left(\frac{z}{a}\right)$$

Вейерштрассъ называет первоначальными функциями (fonctions primaires).

На основаніи этихъ теоретическихъ соображеній мы прослѣдимъ болѣе простой способъ разложенія функций на производители.

Мы видѣли, что если $f(z)$ допускаетъ нуль $z=a$ кратности p ; то она можетъ быть представлена въ видѣ

$$f(z) = (z - a)^p \varphi(z)$$

гдѣ $\varphi(z)$ для точки $z=a$ не обращается ни въ нуль, ни въ бесконечность. Мы знаемъ кромѣ того, что вычетъ функции $f(z)$ относительно a будетъ p .

Знаемъ также, что если $f(z)$ имѣетъ полюсъ $z=b$ кратности q , то ее можно представить въ видѣ

$$f(z) = (z - b)^{-q} \psi(z)$$

гдѣ $\psi(z)$ для точки $z=b$ ни въ нуль, ни въ бесконечность не обращается.

Вычетъ функции $\frac{f'(z)}{f(z)}$ равенъ $-q$.

Возьмемъ въ площади A точку t , которая для разсматриваемой функции не есть ни нуль, ни полюсъ.

Извѣстно по теоремѣ Коши, что вычетъ относительно всей площади представляется интеграломъ

$$\frac{1}{2\pi i} \int_A \frac{f'(z) \partial z}{(z-t)f(z)}$$

и этотъ интегральный вычетъ равняется суммѣ интегральныхъ вычетовъ относительно всѣхъ полюсовъ внутри данной площади такъ, что

$$\frac{1}{2\pi i} \int_A \frac{f'(z)}{(z-t)f(z)} = \sum_a \xi_a \frac{f'(z)}{(z-t)f(z)} + \sum_b \xi_b \frac{f'(z)}{(z-t)f(z)} + \xi_t \frac{f(z)}{(z-t)f(t)}$$

или

$$\frac{1}{2\pi i} \int_A \frac{f'(z) \partial z}{(z-t)f(z)} = \sum_a \frac{p}{a-t} - \sum_b \frac{q}{b-t} + \frac{f'(t)}{f(t)}$$

Такимъ образомъ весь интеграль разложенъ какъ рациональная дробь или мероморфная функція.

Интегрирование ведется по контуру въ положительномъ направленіи, а суммы относятся ко всѣмъ полюсамъ и ко всѣмъ нулямъ; нулей предполагается p , а полюсовъ q и одна точка t которая не есть ни нуль, ни бесконечность для $f(z)$.

Умножимъ это на ∂t , тогда будемъ имѣть

$$\frac{1}{2\pi i} \int_A \int_{t_0}^t \frac{f'(z) \partial z \partial t}{(z-t)f(z)} = \sum_{t_0}^t \int \frac{p \partial t}{a-t} - \sum_{t_0}^t \int \frac{q \partial t}{b-t} + \int \frac{f'(t)}{f(t)} \partial t$$

или выполняя интегрирование по t , получимъ

$$-\frac{1}{2\pi i} \int_A \frac{f'(z) \partial z}{f(z)} \lg \frac{z-t}{z-t_0} = -\sum p \lg \frac{a-t}{a-t_0} + \sum q \lg \frac{b-t}{b-t_0} + \lg \frac{f(t)}{f(t_0)}$$

Пусть

$$-\frac{1}{2\pi i} \int \frac{f'(z)}{f(z)} \lg \left(\frac{z-t}{z-t_0} \right) \partial z = R \quad (6)$$

тогда

$$\lg \frac{f(t)}{f(t_0)} = \sum p \lg \frac{a-t}{a-t_0} - \sum q \lg \frac{b-t}{b-t_0} + R$$

при $t=t_0$ логарисмы второй части обращаются въ нули, а потомъ вдоль контура по непрерывности функціи принимаютъ совершенно опредѣленные значенія.

Предыдущее можно написать въ видѣ

$$\lg \frac{f(t)}{f(t_0)} = \lg \prod \left(\frac{a-t}{a-t_0} \right)^p - \lg \prod \left(\frac{b-t}{b-t_0} \right)^q + R$$

или

$$\lg \frac{f(t)}{f(t_0)} = \lg \prod \frac{\left(\frac{a-t}{a-t_0} \right)^p}{\left(\frac{b-t}{b-t_0} \right)^q} + R$$

т. е.

$$\lg \left[\frac{f(t)}{f(t_0)} \prod \frac{\left(\frac{b-t}{b-t_0} \right)^q}{\left(\frac{a-t}{a-t_0} \right)^p} \right] = R$$

или

$$\frac{f(t)}{f(t_0)} \prod \frac{\left(\frac{b-t}{b-t_0}\right)^q}{\left(\frac{a-t}{a-t_0}\right)^p} = e^R$$

или

$$\frac{f(t)}{f(t_0)} = \prod \frac{\left(\frac{a-t}{a-t_0}\right)^p}{\left(\frac{b-t}{b-t_0}\right)^q} e^R$$

произведение состоитъ изъ отдѣльныхъ производителей для каждаго нуля и для каждой безконечности функции $f(t)$.

Для контура, по которому обходимъ площадь A съ ея критическими точками, мы примемъ два условія. Примемъ, что она симметрично расположена относительно осей координатъ, примемъ, что сохраняя это свойство, она можетъ неограниченно увеличиваться—уходить въ безконечность. Кромѣ всего этого должно сохраниться обыкновенное условіе, при которомъ справедлива теорема Коши, условіе что контуръ интегрированія не проходить ни черезъ одинъ изъ нулей, ни черезъ одну изъ безконечностей функции $f(z)$.

Помня это, рассмотримъ логариемъ

$$\lg \left(\frac{z-t}{z-t_0} \right)$$

его представимъ въ видѣ

$$\lg(z-t) - \lg(z-t_0) = \lg z \left(1 - \frac{t}{z}\right) - \lg z \left(1 - \frac{t_0}{z}\right)$$

Слѣдовательно

$$\lg \left(\frac{z-t}{z-t_0} \right) = \lg \left(1 - \frac{t}{z}\right) + \lg z - \lg z - \lg \left(1 - \frac{t_0}{z}\right)$$

разлагая логаріемы, находимъ

$$\lg \left(1 - \frac{t}{z}\right) = -\frac{t}{z} - \frac{1}{2} \frac{t^2}{z^2} - \frac{1}{3} \frac{t^3}{z^3} - \dots$$

а также

$$\lg \left(1 - \frac{t_0}{z}\right) = -\frac{t_0}{z} - \frac{1}{2} \frac{t_0^2}{z^2} - \frac{1}{3} \frac{t_0^3}{z^3} - \dots$$

посредствомъ этого составляемъ

$$\lg \left(\frac{z-t}{z-t_0} \right) = -\frac{t-t_0}{z} - \frac{t^2-t_0^2}{2z^2} - \frac{t^3-t_0^3}{3z^3} - \dots$$

Это можно представить въ видѣ

$$\lg \left(\frac{z-t}{z-t_0} \right) = -\frac{t-t_0}{z} - \frac{t^2-t_0^2}{2z^2} (1 + \varepsilon)$$

гдѣ ε есть безконечно малая величина. Внося это въ предыдущее выражение (6) для R , находимъ

$$R = \frac{t-t_0}{2\pi i} \int_A \frac{f'(z) dz}{z f(z)} + \frac{t^2-t_0^2}{4\pi i} \int_A \frac{f'(z)}{f(z)} (1 + \varepsilon) \frac{\partial z}{z^2}$$

Функция $\frac{f'(z)}{z f(z)}$, какъ легко понять, всегда четная, а потому для контура симметрично расположеннаго относительно осей

$$\int_A \frac{f'(z) dz}{z f(z)} = 0.$$

Замѣтимъ, что для точекъ контура разширяющагося до безконечныхъ размѣровъ, функция $\frac{f'(z)}{f(z)}$ остается конечной, а z^2 стремится въ безконечность, слѣдовательно въ предѣлѣ, т. е. при $z = \infty$, имѣемъ

$$\int_A \frac{f'(z)}{f(z)} (1 + \varepsilon) \frac{\partial z}{z^2} = 0 \quad \text{и} \quad R = 0.$$

Итакъ при принятыхъ для контура условіяхъ

$$\frac{f(t)}{f(t_0)} = \lim \prod \frac{\left(\frac{a-t}{a-t_0} \right)^p}{\left(\frac{b-t}{b-t_0} \right)^q}$$

если замѣнимъ t чрезъ z и будемъ считать $z_0 = 0$, то предыдущее при-

ведется къ виду

$$(7) \quad \frac{f(z)}{f(0)} = \lim \prod \frac{\left(1 - \frac{z}{a}\right)^p}{\left(1 - \frac{z}{b}\right)^q}$$

конечно можно принимать $z_0 = 0$ только тогда, когда при этомъ $f(z)$ не становится ни нулемъ ни бесконечностію.

Разложимъ въ рядъ производителей функцію $\cos z$. За нули этой функціи нужно считать $\frac{\pi}{2}$ помноженное на нечетное число, ибо при такихъ величинахъ z функція обращается въ нуль, итакъ нули суть $z = (2m + 1) \frac{\pi}{2}$, гдѣ m имѣетъ значенія всѣхъ чиселъ отъ 0 до бесконечности. Бесконечностей функціи $\cos z$ не имѣетъ и для нея $q = 0$, а слѣдовательно въ нашемъ случаѣ въ формулѣ нужно считать $f(z) = \cos z$, $f(0) = 1$; $a = (2m + 1) \frac{\pi}{2}$, и при $q = 0$ эта формула принимаетъ видъ

$$\cos z = \lim \prod \left[1 - \frac{z}{(2m + 1) \frac{\pi}{2}} \right]$$

гдѣ m измѣняется отъ 0 до ∞ , но чтобы включить и отрицательныя значенія z соотвѣтствующія части контура при отрицательныхъ значеніяхъ ординатъ, мы должны назначить предѣлы по m отъ $m = -m'$ до $m = m' - 1$.

Замѣтимъ что

$$\prod_{m=-1}^{m=-\infty} \left[1 - \frac{z}{(2m + 1) \frac{\pi}{2}} \right] = \prod_{m=1}^{m=+\infty} \left[1 + \frac{z}{(2m + 1) \frac{\pi}{2}} \right]$$

слѣдовательно получимъ все разложеніе, если представимъ $\cos z$ въ видѣ

$$\cos z = \prod_0^{m=+\infty} \left(1 - \frac{z}{(2m + 1) \frac{\pi}{2}} \right) \left(1 + \frac{z}{(2m + 1) \frac{\pi}{2}} \right)$$

или

$$\cos z = \prod_0^{\infty} \left[1 - \frac{4z^2}{(2m + 1)^2 \pi^2} \right]$$

VII.

Свойства двояко-периодических функций.

17. Примѣнимъ теоретическія соображенія развитія въ этомъ краткомъ очеркѣ теоріи функций мнимаго переменнаго къ изслѣдованію двояко-периодическихъ функций, имѣющихъ большое значеніе въ вопросахъ анализа.

Мы считаемъ это умѣстнымъ здѣсь потому, что подобная глава служить естественнымъ переходомъ къ теоріи эллиптическихъ функций.

Мы увидимъ ниже, что интегрировать данное дифференціальное уравненіе мы можемъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, но и не выполняя интегрированія, по самому дифференціальному уравненію, по вышнему виду его можемъ судить о тѣхъ или другихъ свойствахъ функции, которая удовлетворяетъ этому уравненію—служить ему интеграломъ.

Разсмотримъ дифференціальное уравненіе

$$\frac{\partial z}{\partial u} = \sqrt{G(z-a)(z-b)(z-c)(z-d)} \quad (1)$$

въ которомъ z будемъ принимать за функцию u , и поставимъ условіемъ, что $z=0$ при $u=0$.

Эта производная $\frac{\partial z}{\partial u}$ можетъ не быть синектической функцией z , когда интегралъ z находится въ смежности съ одной изъ критическихъ точекъ радикала, т. е. точекъ a, b, c, d , или когда обращается въ безконечность для одного изъ значеній $z=a, b, c, d$.

Пусть z , находится въ смежности съ точкой a , такъ что $z=a+z_1^2$ и при этомъ u пусть принимаетъ значеніе u_1 ; т. е. $u=u_1$ тогда

$$\frac{\partial z}{\partial u} = 2z_1 \frac{\partial z_1}{\partial u_1}$$

и выражение (1) принимает видъ

$$2z_1 \frac{\partial z_1}{\partial u_1} = \sqrt{G(a+z_1^2-a)(a+z_1^2-b)(a+z_1^2-c)(a+z_1^2-d)}$$

или

$$\frac{\partial z_1}{\partial u_1} = \sqrt{G(z_1^2+a-b)(z_1^2+a-c)(z_1^2+a-d)}$$

при этомъ множитель 2 отнесенъ на счетъ постоянной G .

Такимъ образомъ, мы видимъ, что эта производная остается функцией подобной цѣлой при $z_1=0$, а слѣдовательно z есть синектическая функция отъ u въ смежности съ точкой u_1 . Тоже заключеніе остается справедливымъ и для остальныхъ трехъ точекъ b, c, d .

Разсмотримъ теперь случай обращенія z въ бесконечность. Легко видѣть, что опредѣленный интегралъ

$$(2) \quad u = \int_0^z \frac{\partial z}{\sqrt{G(z-a)(z-b)(z-c)(z-d)}}$$

сохраняетъ конечное значеніе при $z = \infty$.

Положимъ

$$u = \alpha + u_1; \quad z = \frac{1}{z_1}$$

тогда

$$\partial u = \partial u_1 \quad \frac{\partial z}{\partial u} = -\frac{\frac{\partial z_1}{\partial u_1}}{z_1^2}$$

и производная (2) обращается въ

$$\frac{\partial z_1}{\partial u_1} = \sqrt{G(1-z_1a)(1-z_1b)(1-z_1c)(1-z_1d)}$$

а это при $z_1=0$ или $z = \infty$ остается синектической функцией отъ u_1 , и слѣдовательно z есть функция отъ u подобная цѣлой въ смежности съ $u=\alpha$.

Итакъ z разсматриваемая функция u будетъ въ смежности съ критическими точками радикала функцией подобной цѣлой, но можетъ допускать на плоскости нѣсколько опредѣленныхъ полюсовъ, т. е. во всемъ пространствѣ плоскости будетъ функцией мероморфной и подобной рациональной дроби.

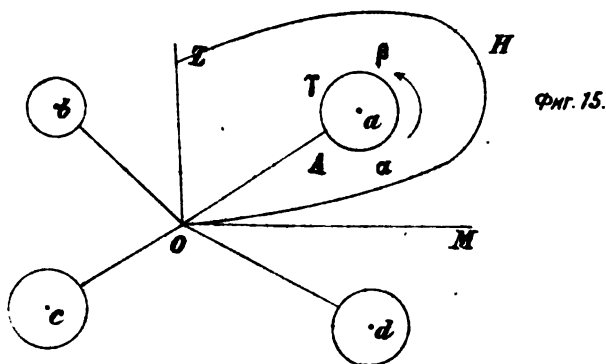
Будемъ въ интеграль (2)

$$u = \int_0^z \frac{\partial z}{\Delta z}$$

разумѣть подъ z комплексное переменное, а подъ a, b, c, d комплексныя величины.

Возьмемъ въ плоскости переменнаго начало координата O и отмѣтимъ четыре точки, соответствующія значеніямъ переменнаго a, b, c, d . Окружимъ эти точки безконечно малыми круговыми контурами. Точка z пусть соответствуетъ верхнему предѣлу интеграла, чрезъ u означимъ интеграль по прямой Oz . Этотъ интеграль представимъ такъ

$$u = J(Oz)$$

Разсмотримъ интеграль по пути OHZ , обходящемъ одну изъ критическихъ точекъ—точку a . Этотъ интеграль, какъ мы знаемъ, равенъ интегралу по пути

$$OA \alpha \beta \gamma AOZ$$

такъ какъ между путями OHZ и $OA \alpha \beta \gamma AOZ$ нѣтъ критическихъ точекъ (точекъ развѣтвленія), то

$$J(OHZ) = J(OA \alpha \beta \gamma AOZ)$$

интеграль второй части распадается на четыре, именно

$$J(OHZ) = J(OA) + J(A \alpha \beta \gamma A) + J(A\bar{O}) + J(O\bar{Z})$$

черты вверху показываютъ, что интегрированіе ведется послѣ обхода критической точки a . Сумма трехъ первыхъ интеграловъ называется интеграломъ по элементарному пути. Означимъ этотъ интеграль чрезъ A

тогда

$$A = J(OA) + J(A \alpha \beta \gamma A) + J(AO)$$

Итакъ

$$(3) \quad J(OHZ) = A + J(OZ)$$

Посмотримъ чему равняется интегралъ A по элементарному пути. Мы знаемъ, что

$$J(OA) = \int_0^{a-\rho} \frac{\partial z}{\Delta z}$$

гдѣ подъ ρ разумѣемъ радіусъ кружка $A \alpha \beta \gamma A$. Если этотъ кружокъ имѣетъ безконечно малый радіусъ (какъ это предполагается), то

$$J(AO) = \lim_{\rho=0} \int_0^{a-\rho} \frac{\partial z}{\Delta z} = \int_0^a \frac{\partial z}{\Delta z}$$

чтобы опредѣлить интегралъ $J(A \alpha \beta \gamma A)$, положимъ

$$z - a = \rho e^{i\varphi}$$

гдѣ ρ есть радіусъ круга, а φ есть амплитуда измѣняющаяся отъ нѣкоторой φ_0 до $\varphi_0 + 2\pi$. Итакъ

$$J(A \alpha \beta \gamma A) = \lim_{\rho=0} \int_{\varphi_0}^{\varphi_0+2\pi} \frac{\partial z}{V(G(z-a)(z-b)(z-c)(z-d))}$$

преобразуемъ подынтегральную функцію по переменному φ . Примемъ какъ сказали

$$(z - a) = \rho e^{i\varphi}; \quad \partial z = i \rho e^{i\varphi} \partial \varphi$$

Слѣдовательно

$$J(A \alpha \beta \gamma A) = \lim_{\rho=0} \left[\int_{\varphi_0}^{\varphi_0+2\pi} \frac{i \rho e^{i\varphi} \partial \varphi}{V(G(\rho e^{i\varphi})(a-b+\rho e^{i\varphi})(a-c+\rho e^{i\varphi})(a-d+\rho e^{i\varphi}))} \right]$$

или

$$J(A \alpha \beta \gamma A) = \lim_{\rho=0} \left[i \rho \int_{\varphi_0}^{\varphi_0+2\pi} \frac{e^{i\varphi} \partial \varphi}{\rho e^{i\varphi} V(G(a-b+\rho e^{i\varphi})(a-c+\rho e^{i\varphi})(a-d+\rho e^{i\varphi}))} \right]$$

или

$$J(A \alpha \beta \gamma A) = \lim_{\rho=0} \left[i \sqrt{\rho} \int_{\varphi_0}^{\varphi_0+2\pi} \frac{1}{\sqrt{\Phi(\varphi)}} e^{i\varphi} d\varphi \right]$$

гдѣ подѣ $\Phi(\varphi)$ разумѣемъ подрадикальную функцію, которая при $\rho=0$ въ нуль не обращается, а такъ какъ передѣ знакомъ интеграла находится множитель $\sqrt{\rho}$, то при $\rho=0$ весь интегралъ $J(A \alpha \beta \gamma A) = 0$.

Для опредѣленія интеграла $J(\bar{A}O)$ необходимо знать, какое вліяніе оказываетъ на подынтегральную функцію обходъ около точки a . До обхода въ точкѣ A , какъ видимъ

$$\int_{\varphi=\varphi_0}^{\varphi=\varphi_0+2\pi} \frac{1}{\Delta z} = \frac{1}{\sqrt{\rho} e^{i\varphi} \sqrt{\Phi(\varphi_0)}}$$

гдѣ

$$\Phi(\varphi) = G(a-b+\rho e^{i\varphi})(a-c+\rho e^{i\varphi})(a-d+\rho e^{i\varphi})$$

послѣ обхода, когда $\varphi = \varphi_0 + 2\pi$, въ той же точкѣ a имѣемъ

$$\int_{\varphi=\varphi_0+2\pi}^{\varphi=\varphi_0+4\pi} \frac{1}{\Delta z} = \frac{1}{\sqrt{\rho} e^{i(\varphi_0+2\pi)} (a-b+\rho e^{i(\varphi_0+2\pi)}) (a-c+\rho e^{i(\varphi_0+2\pi)}) (a-d+\rho e^{i(\varphi_0+2\pi)})}$$

но

$$e^{\frac{\varphi_0+2\pi}{2}i} = e^{\frac{\varphi_0}{2}i} e^{\pi i} = -e^{\frac{\varphi_0}{2}i}$$

ибо

$$e^{\pi i} = \cos \pi + i \sin \pi = -1; \quad e^{2\pi i} = 1.$$

поэтому

$$\int_{\varphi=\varphi_0+2\pi}^{\varphi=\varphi_0+4\pi} \frac{1}{\Delta z} = - \int_{\varphi=\varphi_0}^{\varphi=\varphi_0+2\pi} \frac{1}{\Delta z}$$

Слѣдовательно

$$\int_{\varphi=\varphi_0+2\pi}^{\varphi=\varphi_0+4\pi} \frac{1}{\Delta z} = - \int_{\varphi=\varphi_0}^{\varphi=\varphi_0+2\pi} \frac{1}{\Delta z}$$

отсюда заключаемъ, что обходъ около точки a измѣняетъ знакъ подѣ-

интегральной функции. Следовательно вычитая интегралъ при нижнемъ предѣлѣ изъ интеграла при верхнемъ, находимъ

$$A = 2J(OA) = 2 \int_0^a \frac{\partial z}{\Delta z}$$

Остается опредѣлить интегралъ $J(\overline{OZ})$; черта показываетъ, что при интегрированіи идемъ отъ точки z въ начало координатъ. Интегралъ между обратными предѣлами (отъ начала координатъ до точки z). Мы означили чрезъ u , т. е. приняли

$$\int_0^z \frac{\partial z}{\Delta z} = u$$

Слѣдовательно

$$J(\overline{OZ}) = -u$$

и по уравненію (3) имѣемъ

$$(4) \quad J(OHZ) = A - u$$

Точно также интегралы по элементарнымъ контурамъ около критическихъ точекъ b , c , d , будутъ

$$B = 2 \int_0^b \frac{\partial z}{\Delta z}; \quad C = 2 \int_0^c \frac{\partial z}{\Delta z}; \quad D = 2 \int_0^d \frac{\partial z}{\Delta z}$$

и значенія разсматриваемаго интеграла въ точкѣ z послѣ обхода около каждой изъ точекъ b , c , d будутъ: $B - u$, $C - u$, $D - u$.

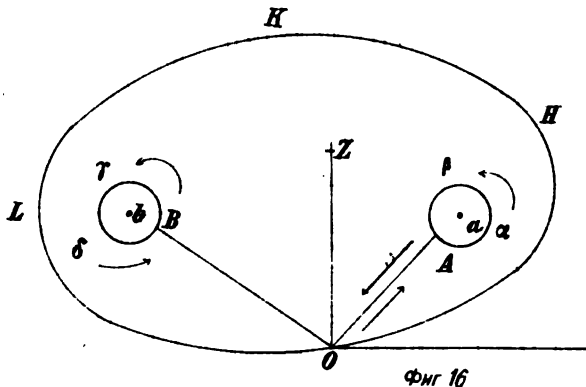
Опредѣлимъ теперь величину интеграла въ томъ случаѣ, когда переменное идетъ изъ 0 въ z по пути обходящему двѣ точки a и b , т. е. по пути $O H K L O Z$. Этотъ обходъ равносильнъ обходу точекъ a и b по двумъ элементарнымъ путямъ и по прямой OZ , т. е. равносильнъ обходу OA а BO B BO Z . Слѣдовательно нашъ интегралъ распадается на сумму интеграловъ по этимъ путямъ.

Когда переменное z обойдетъ точку a и возвратится въ 0, величина нашего интеграла будетъ, какъ мы видѣли, A . Величина подынтегральной функции при обходѣ измѣнитъ свой знакъ, этотъ измѣненный знакъ будетъ имѣть мѣсто на пути AOB , а потому интегралъ по элементарному

контурѣ обходящему точку b будетъ

$$--B$$

Итакъ величина интеграла при обходѣ точки a есть A , а при обходѣ точки b есть $--B$, но интегралъ взятый въ положительномъ направленіи контура площади (въ нашемъ случаѣ площадь $OHKLO$)

равенъ суммѣ вычетовъ функціи относительно полюсовъ находящихся въ этой части плоскости. Въ нашемъ случаѣ эта сумма есть $A - B$.

Послѣ вторичнаго возвращенія въ точку O функція $\frac{1}{\Delta z}$ получитъ свой первоначальный знакъ и потому интегралъ по пути OZ будетъ, какъ и въ началѣ равенъ u . Изъ этого заключаемъ, что z будетъ періодическою функціей съ періодомъ $A - B$.

Тѣже самыя разсужденія и заключенія справедливы и относительно обхода всякой пары изъ точекъ a, b, c, d . Поэтому кромѣ періода $A - B$ существуютъ еще періоды $A - C$, $A - D$, $B - C$, $B - D$ и $C - D$, но изъ всѣхъ періодовъ только два независимы другъ отъ друга, а остальные сводятся къ нимъ.

Три послѣдніе изъ этихъ періодовъ суть комбинаціи трехъ первыхъ. Въ самомъ дѣлѣ

$$\begin{aligned} (B - C) &= (A - C) - (A - B); & (B - D) &= (A - D) - (A - B) \\ (C - D) &= (A - D) - (A - C) \end{aligned} \quad (5)$$

Итакъ остаются пока независимыми три первые; но $A - D$ сводится къ первымъ двумъ. Убѣдиться въ этомъ можно слѣдующимъ образомъ. Опишемъ изъ точки O окружность большимъ радіусомъ, такъ чтобы точки развѣтвленія a, b, c, d были внутри окружности.

Будемъ интегрировать по контуру $OMPRQMO$, тогда этотъ интеграль

$$J(OMPRQMO) = J(OM) + J(MPRQM) + J(MO)$$

такъ какъ

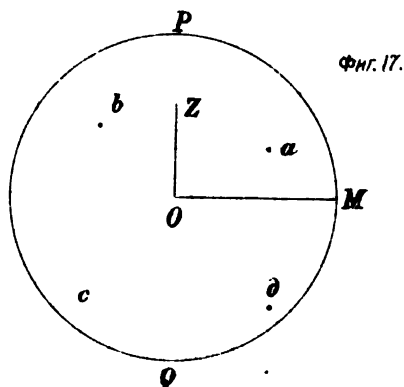
$$J(OM) = -J(MO)$$

то

$$J(OM) + J(MO) = 0$$

и остается

$$J(OMPRQMO) = J(MPRQM)$$

Интеграль $J(MPRQM)$ равенъ суммѣ интеграловъ взятыхъ по элементарнымъ контурамъ около четырехъ точекъ, т. е. суммѣ двухъ периодовъ $A - B + C - D$. Итакъ

$$A - B + C - D = J(MPRQM)$$

Опредѣлимъ интеграль $J(MPRQM)$, для этого будемъ интегрировать по кругу безконечно большаго радиуса R . Чтобы выолнить это примемъ

$$z = R e^{i\varphi}$$

за значеніе $\varphi = 0$ будемъ считать φ соответствующее точкѣ M .

$$\partial z = i R e^{i\varphi} \partial \varphi$$

слѣдовательно

$$J(MPRQM) = \lim_{R \rightarrow \infty} \int_0^{2\pi} \frac{i R e^{i\varphi} \partial \varphi}{V(i(R e^{i\varphi} - a)(R e^{i\varphi} - b)(R e^{i\varphi} - c)(R e^{i\varphi} - d))}$$

подъ знакомъ интеграла находится функція $\frac{\partial z}{\Delta z}$ преобразованная по перемѣнному φ .

Этотъ интеграль представляется въ видѣ

$$J(MPQM) = \lim_{R \rightarrow \infty} \left[\frac{1}{R} \int_0^{2\pi} \sqrt{G \left(e^{i\varphi} - \frac{a}{R} \right) \left(e^{i\varphi} - \frac{b}{R} \right) \left(e^{i\varphi} - \frac{c}{R} \right) \left(e^{i\varphi} - \frac{d}{R} \right)} e^{i\varphi} \frac{\partial \varphi}{\partial z} \right]$$

это въ предѣлѣ обращается въ нуль, слѣдовательно

$$A - B + C - D = 0.$$

но по уравненію (5)

$$C - D = (A - D) - (A - C)$$

Слѣдовательно

$$A - B = (A - C) - (A - D)$$

откуда

$$A - D = (A - C) - (A - B) \quad (6)$$

а это и показываетъ, что независимыхъ періодовъ только два.

Мы видѣли, что при обходѣ одной точки развѣтвленія интеграль принимаетъ одно изъ значеній $A - u$, $B - u$, $C - u$, $D - u$. Смотря по тому, какую точку будемъ обходить; но легко видѣть, что три послѣднія значенія отличаются отъ перваго только на числа кратныя періодамъ. Въ самомъ дѣлѣ мы тождественно имѣемъ

$$B - u = A - u - (A - B)$$

$$C - u = A - u - (A - C)$$

$$D - u = A - u - (A - D)$$

послѣднее по соотношенію (6) приводится къ

$$D - u = A - u - (A - C) + (A - B)$$

такъ что если

$$A - B = \omega; \quad A - C = \omega',$$

то

$$B - u = A - u - \omega; \quad C - u = A - u - \omega'; \quad D - u = A - u - \omega' + \omega$$

Если пренебрежемъ періодами и кратными періодамъ, то видимъ, что каждой величинѣ z будутъ соответствовать два значенія u , (въ этомъ

смыслъ мы говоримъ, что z есть функція второго порядка отъ u т. е. прямолинейный интегралъ u и $A - u$. Другія величины $B - u$, $C - u$, $D - u$ получаются изъ знанія $A - u$ посредствомъ прибавки періодовъ. Сумма двухъ значеній u есть постоянная A .

Итакъ z опредѣляемая изъ дифференціального уравненія

$$\frac{\partial z}{\partial u} = \sqrt{G(z - a)(z - b)(z - c)(z - d)}$$

есть функція u подобная раціональной дробі. мероморфная и двояко періодическая съ періодами

$$A - B = \omega \quad \text{и} \quad A - C = \omega'$$

Все это показываетъ намъ, какимъ образомъ изъ извѣстныхъ дифференціальныхъ уравненій происходятъ однозначныя и многозначныя двояко періодическія функціи.

Для того чтобы ясно себѣ представить существованіе двояко періодическихъ функцій, предположимъ, что z движется въ плоскости раздѣленной на параллелограммы съ сторонами ω и ω' и что это перемѣнное z представляетъ собою однозначную функцію, приобретающую, однѣ и тѣ же величины въ соответствующихъ точкахъ этихъ параллелограммовъ.

Для того, чтобы функція имѣла дѣйствительно два періода, необходимо, чтобы отношеніе $\frac{\omega'}{\omega}$ было мнимое, иначе двѣ геометрическія величины ω и ω' , имѣя одно и тоже направленіе, обратятъ параллелограмъ въ прямую линію.

Легко понять, что когда отношеніе періодовъ есть дѣйствительная соизмѣримая величина, то два періода неизбежно приводятся къ одному, въ самомъ дѣлѣ пусть $\omega = n\omega''$ и $\omega' = n'\omega''$ гдѣ n и n' суть два цѣлыя первоначальныя между собою числа, тогда

$$p\omega + q\omega' = (pn + qn')\omega''$$

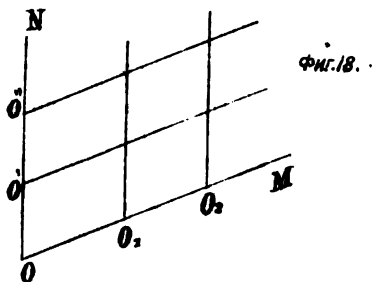
т. е. сочетаніе періодовъ есть число кратное отъ ω'' , и наоборотъ всегда можно выбрать p и q такъ, чтобы $pn + qn'$ было данное цѣлое число, эти сочетанія представляютъ собою всѣ кратныя отъ ω'' и такимъ образомъ два періода ω и ω' приведутся къ одному ω'' и функція явится одноперіодической. Изъ этого заключаемъ, что для двояко періодическихъ функцій отношеніе періодовъ есть мнимое.

Предположимъ, что O есть точка на плоскости, для которой функція u имѣетъ значеніе u_0 , а производная ея имѣетъ значеніе u'_0 . Этой точкѣ

соответствует бесчисленное множество точек на плоскости, въ которыхъ функція u и ея производная имѣютъ одни и тѣ же значенія u_0 и u'_0 . Въ самомъ дѣлѣ, по свойству функціи какъ двоякопериодической она не измѣнится, если ея аргументъ измѣнится на періодъ. Итакъ аргументу $z + \omega$ будетъ соответствовать та же функція u и аргументу $z + \omega'$ будетъ соответствовать опять тоже значеніе u .

По выше сказанному отношеніе періодовъ должно быть мнимое, т. е. періоды должны считаться въ двухъ разныхъ направленіяхъ, а потому, если отложимъ ω и ω' отъ точки O по двумъ извѣстнымъ направленіямъ (опредѣляющимся отношеніемъ періодовъ) два отрѣза $OO_1 = \omega$ и $OO' = \omega'$, то получимъ на плоскости двѣ точки O' и O_1 , въ которыхъ функція u имѣетъ первоначальное значеніе u .

Если перемѣнное z выходитъ изъ начальной точки O по линіи OM , то въ точкахъ O_1, O_2 и т. отстоящихъ одна отъ другой на періодъ $\omega = OO_1$

функція будетъ пріобрѣтаетъ начальное значеніе u . Точно также, если перемѣнное будетъ двигаться по другой сторонѣ параллелограмма ON , то въ точкахъ O', O'' и т. д. относящихся одна отъ другой на періодъ $\omega' = OO'$ функція также будетъ получать первоначальное значеніе u .

Если изъ каждой точки $O_1 O_2 \dots$ проведемъ прямыя параллельныя линіи OO' а изъ точекъ $O' O'' \dots$ прямыя параллельныя направленію OO_1 , то эти новыя прямыя одной системы будутъ пересѣкаться съ прямыми другой системы, и въ бесчисленномъ множествѣ точекъ пересѣченія $O'_1 O'_2 O''_1 O''_2 \dots$ функція будетъ имѣть тѣ же начальныя значенія u какъ прежде¹⁾.

Этими двумя системами прямыхъ вся плоскость (или нормальный уголъ) разбивается на бесчисленное множество равныхъ между собою параллелограммовъ, внутри которыхъ нѣтъ точекъ съ тѣми свойствами, которыми обладаютъ точки $O O_1 O_2 \dots O' O'' \dots$.

¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ, если въ точкѣ O_1 перемѣнное z получаетъ приращеніе ω' , то мы приходимъ въ точку O'_1 гдѣ функція отъ измѣненія аргумента на періоды не измѣняется и т. д.

Одинъ изъ этихъ параллелограмовъ, именно $00_1 00'$ Лівиль называется элементарнымъ.

Главные свойства двояко періодическихъ функций можно представить въ слѣдующихъ положеніяхъ.

I. Интегралъ двояко періодической функции вдоль параллелограмма періодовъ равенъ нулю.

Въ самомъ дѣлѣ, при обходѣ вдоль противоположныхъ сторонъ параллелограмма функция пріобрѣтаетъ одинакія величины въ концѣ той и другой стороны, но такъ какъ эти стороны обходятся въ направленіяхъ противоположныхъ, то отдѣльные интегралы относящіеся къ этимъ сторонамъ въ суммѣ взаимно сокращаются.

II. Двояко періодическая функция имѣетъ по крайней мѣрѣ двѣ безконечности въ параллелограммѣ періодовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, по предыдущему свойству вычетъ этой функции равенъ нулю, что не могло бы имѣть мѣста, если бы она имѣла только одну безконечность.

Если бы двоякоперіодическая функция имѣла одну только безконечность $z = a$ въ параллелограммѣ, то ее можно было бы представить въ видѣ

$$f(z) = \frac{A}{z-a} + \varphi(z)$$

функция $\varphi(z)$ не обращается въ безконечность въ параллелограммѣ. Вычетъ интеграла относительно этого параллелограмма равенъ A и не можетъ обратиться въ нуль, если нѣтъ еще безконечности.

Если двояко періодическая функция допускаетъ въ параллелограммѣ двѣ простыхъ безконечности $z = a$ и $z = \beta$, то ее можно представить въ видѣ

$$f(z) = \frac{A}{z-a} + \frac{B}{z-\beta} + \varphi(z)$$

и функция $\varphi(z)$ не обращается въ безконечность въ этомъ параллелограммѣ. Но для того, чтобы вычетъ обратился въ нуль достаточно, чтобы $A = -B$.

III. Во всякомъ параллелограммѣ періодовъ двойкоперіодическая функция $f(z)$ столько разъ проходитъ черезъ всѣ свои величины, сколько разъ проходитъ черезъ безконечность.

Въ самомъ дѣлѣ пусть n означаетъ число нулей и ν чисто безконечностей функции $f(z)$ въ параллелограммѣ. Вычетъ внутри параллелограмма есть

$$\sum \frac{f'(z)}{f(z)} = n - \nu$$

но по первому свойству (I) двойко-периодической функции

$$\oint \frac{f'(z)}{f(z)} = 0$$

ибо $\frac{f'(z)}{f(z)}$ есть функция двойкопериодическая. Следовательно $n = \nu$.

Двойко-периодическая функция вида

$$f(z) - a$$

имѣетъ тѣ же безконечности какъ $f(z)$, следовательно число нулей ея есть n , а такъ какъ функция $f(z)$ обращается въ нуль n разъ, то функция $F(z)$ вида

$$F(z) = f(z) - a$$

n разъ принимаетъ величину a .

IV. Сумма величинъ переменной z , для которыхъ двойко-периодическая функция принимаетъ одну и ту же величину въ одномъ и томъ же параллелограмѣ периодовъ постоянна.

Въ самомъ дѣлѣ, рассмотримъ величины z , для которыхъ

$$f(z) = a$$

отсюда

$$f(z) - a = 0. \quad (7)$$

Предполагается, что $f(z)$ есть двойкопериодическая.

Интегралъ

$$\frac{1}{2\pi i} \int \frac{z f'(z)}{f(z) - a} dz$$

какъ мы знаемъ, равенъ суммѣ нулей безъ суммы безконечностей функций $f(z) - a$. Пусть σ будетъ сумма безконечностей функций $f(z)$ и пусть s будетъ сумма величинъ z , для которыхъ $f(z) = a$. Тогда

$$\frac{1}{2\pi i} \int \frac{z f'(z)}{f(z) - a} dz = s - \sigma$$

ибо s есть сумма величинъ z , для которыхъ функция $f(z) - a$ обращается въ нуль (когда $f(z) = 0$, то и $a = 0$).

Пусть два периода функций $f(z)$ будут ω и ω' . Пусть $a b c d$ будет параллелограмм построенный на периодах и путь въ вершинѣ a пере-
мѣнное имѣетъ значеніе z_0 .

$$\begin{array}{ccc} \frac{\partial}{\partial z_0 + \omega'} & & z_0 + \omega + \omega' \\ & \nearrow & \searrow \\ z_0 & & z_0 + \omega \\ a & & b \end{array}$$

Интегралъ взятый по сторонѣ ab есть

$$\int_{z_0}^{z_0 + \omega} \frac{z f'(z) \partial z}{f(z) - a}$$

тотже интегралъ по сторонѣ bc есть

$$\int_{z_0 + \omega}^{z_0 + \omega + \omega'} \frac{z f'(z) \partial z}{f(z) - a} = \int_{z_0}^{z_0 + \omega'} \frac{(z + \omega) f'(z + \omega) \partial z}{f(z + \omega) - a}$$

ибо ничего не измѣняя, мы можемъ перенести вершину параллелограмма
вдоль стороны на периодъ.

Интегралъ по сторонѣ cd есть

$$\int_{z_0 + \omega + \omega'}^{z_0 + \omega'} \frac{z f'(z) \partial z}{f(z) - a} = \int_{z_0 + \omega}^{z_0} \frac{(z + \omega') f'(z + \omega') \partial z}{f(z + \omega') - a}$$

наконецъ интегралъ по сторонѣ da будетъ

$$\int_{z_0 + \omega'}^{z_0} \frac{z f'(z) \partial z}{f(z) - a}$$

Итакъ послѣ обхода параллелограмма въ положительномъ направленіи
имѣемъ

$$\frac{1}{2\pi i} \left[\int_{z_0}^{z_0+\omega} \frac{z f'(z) \partial z}{f(z) - a} - \int_{z_0}^{z_0+\omega'} \frac{(z + \omega') f'(z + \omega') \partial z}{f(z + \omega') - a} \right] - \frac{1}{2\pi i} \left[\int_{z_0}^{z_0+\omega'} \frac{z f'(z) \partial z}{f(z) - a} - \int_{z_0}^{z_0+\omega} \frac{(z + \omega) f'(z + \omega) \partial z}{f(z + \omega) - a} \right] = s - \sigma$$

но по свойству периодической функции

$$f(z + \omega) = f(z); \quad f(z + \omega') = f(z)$$

следовательно

$$\frac{1}{2\pi i} \left[\int_{z_0}^{z_0+\omega} \frac{z f'(z) \partial z}{f(z) - a} - \int_{z_0}^{z_0+\omega} \frac{(z + \omega') f'(z) \partial z}{f(z) - a} \right] - \frac{1}{2\pi i} \left[\int_{z_0}^{z_0+\omega'} \frac{z f'(z) \partial z}{f(z) - a} - \int_{z_0}^{z_0+\omega'} \frac{(z + \omega) f'(z) \partial z}{f(z) - a} \right] = s - \sigma$$

или

$$\frac{1}{2\pi i} \left[- \int_{z_0}^{z_0+\omega} \frac{\omega' f'(z) \partial z}{f(z) - a} + \int_{z_0}^{z_0+\omega'} \frac{\omega f'(z) \partial z}{f(z) - a} \right] = s - \sigma$$

откуда

$$\frac{1}{2\pi i} \left[- \int_{z_0}^{z_0+\omega} \omega' \lg \{f(z) - a\} + \int_{z_0}^{z_0+\omega'} \omega \lg \{f(z) - a\} \right] = s - \sigma$$

или

$$\frac{1}{2\pi i} \left[- \omega' \lg \left(\frac{f(z_0 + \omega) - a}{f(z_0) - a} \right) + \omega \lg \left(\frac{f(z_0 + \omega') - a}{f(z_0) - a} \right) \right] = s - \sigma$$

но

$$f(z_0 + \omega) = f(z_0); \quad f(z_0 + \omega') = f(z_0)$$

поэтому предыдущее принимает вид

$$\frac{1}{2\pi i} [\omega \lg 1 - \omega' \lg 1] = s - \sigma$$

но

$$\lg 1 = 0 + 2m\pi i$$

следовательно

$$m\omega + m'\omega' = s - \sigma$$

гдѣ m и m' суть цѣлыя числа.

Если пренебрегаемъ кратными періодами, то

$$s = \sigma$$

Итакъ s есть определенное постоянное число.

Мы видимъ также отсюда, что въ параллелограммѣ періодовъ сумма нулей равняется суммѣ безконечностей.

Искусственное получение минераловъ въ XIX столѣтіи.

A. E. Törnebohm (1891) ¹⁾.

Ueber Darstellung von Platinkrystallen (1891) ²⁾.

Платина. Кристаллы платины образовались при накаливании глиняныхъ цилиндровъ съ углемъ въ платиновомъ тиглѣ, куда проводился токъ хлора. Въ этой формѣ опытъ былъ дѣло случайности—цѣль состояла въ очищеніи цилиндровъ. Процессъ можно себѣ объяснить образованіемъ летучаго соединенія хлора съ платиной и послѣдующимъ его разложеніемъ на элементы.

Опытъ былъ повторенъ еще въ такихъ условіяхъ: въ фарфоровой трубкѣ въ струѣ хлора накаливалась платиновая пластинка, посыпанная углемъ. Образовавшіеся въ обоихъ описанныхъ опытахъ кристаллы имѣли сильный блескъ. Подъ микроскопомъ можно было убѣдиться, что преобладающую форму составлялъ октаэдръ правильной системы. Октаэдры сильно изуродованы (было сдѣлано нѣсколько измѣреній угловъ). Далѣе наблюдались комбинаціи $O.\infty O.\infty$, $O.\infty O$ и $O.\infty O.\infty O.\infty$.

Формы, имѣвшія видъ тригональных пирамидъ, А. Төрнебоhm считаетъ за двойники (по плоскости октаэдра) комбинаціи $O.\infty O.\infty$ (? П. Ч.).

¹⁾ Профессоръ геологій и минералогій въ Технич. школѣ въ Стокгольмѣ, съ 1897 г. директоръ Шведскаго Геолог. Комитета.

²⁾ N. Jb. 1893, II, Ref. S. 40, Geologiska Förl. 1891, XIII, S. 81.

Долженъ сказать, что ранѣе Törnebohm'a Hodgkinson и Lowndes наблюдали образованіе кристалловъ платины при накаливаніи проволоки изъ этого металла въ атмосферѣ хлора ¹⁾.

G. Rousseau (1890—1893).

Sur l'existence d'un hydrate d'oxychlorure ferrique cristallisé, et sur la transformation en un variété dimorphe de la goetite (1890) ²⁾.

Диморфная разность итита. Она была получена при нагреваніи въ запаянной трубкѣ воды и хлорнаго желѣза. Кристаллы принадлежали къ той же системѣ, что и гетитъ, но имѣли другія оптическія свойства (послѣднія описываются авторомъ). См. стр. 155.

Sur le condensations cycliques du carbone (1893) ³⁾.

Алмазъ и графитъ. Въ атмосферѣ ацетилена (C_2H_2) между двумя электродами пропускался довольно сильный токъ (80 vol., 2 amp.). Въ такихъ условіяхъ было замѣчено образованіе графита и алмаза ⁴⁾.

Алмазъ имѣлъ видъ небольшихъ, неровныхъ шариковъ черпобураго цвѣта. На поверхности такихъ шариковъ видны были блестящія мѣста, иногда треугольныхъ очертаній. Большинство шариковъ имѣло такіе размѣры, что ихъ можно было видѣть простымъ глазомъ. Смѣсь изъ бертолетовой соли, азотной и плавиковой кислоты на шарики не дѣйствовала. Твердостью они превосходили корундъ, въ кислородѣ сгорали съ оставленіемъ золы (cendre celluleuse).

„Своими опытами, правда неполными, я“, говоритъ G. Rousseau, „установилъ существованія цикла: графитъ—алмазъ—графитъ для промежутка температуръ 2000°—3000°“.

Опыты G. Rousseau совпали по времени съ опытами Н. Moissan'a. Они ясно показали, что кристаллизація алмаза можетъ быть достигнута и не прибѣгая къ повышенному давленію.

Въ самое послѣднее время (1902) опыты превращенія угля въ алмазъ подѣ влияніемъ высокой температуры дѣлать Alb. Ludwig

¹⁾ Chem. News, 1888, LVIII, 158, 223.

²⁾ С. г. 1890, CX, p. 1032.

³⁾ С. г. 1893, CXVII, pp. 164—167.

⁴⁾ Пытались получить алмазъ, улетучивая углеродъ въ вольтовой дугѣ, Silliman, Cagniard de Latour, Gannal, Despretz (см. L. Bourgeois, Reproduction etc. 1894, p. 17). Они частью ошибались въ своихъ заключеніяхъ о полученіи алмаза, частью не привели убѣдительныхъ доказательствъ (Despretz), отчего до опытовъ G. Rousseau не было увѣренности въ возможности кристаллизовать алмазъ этимъ путемъ.

(Die directe Umwandlung der Kohle in Diamanten) ¹⁾. См. еще G. Tammann, Kristallisieren und Schmelzen, 1903, SS. 113--115.

PS. Не безынтересно, я думаю, прибавить, что Hausmann объяснял образование алмаза разложением углекислоты под действием молнии (сильной электрической искры) ²⁾.

J. Morris (1892) ³⁾.

Корунды. Въ ретортахъ долгое время накачивались до-красна кирпичи и шары, слѣпленные изъ смоченныхъ соляной кислотой угля, сажн и гидрата алюминія. Все время пропускался токъ угольного ангидрида. Образовалось множество кристалловъ корунда. Авторъ думаетъ получить этимъ путемъ и алмазъ ⁴⁾. Последнее, конечно, совсѣмъ невѣроятно.

C. Luede King (1892).

Synthèse des minéraux crocoïte et phoenicochroïte (1892) ⁵⁾.

Крокоитъ и меланохроитъ. Кристаллы того и другого минерала были получены изъ раствора хромовокислаго свинца въ фдкомъ кали; растворъ этотъ стоялъ нѣсколько мѣсяцевъ въ открытомъ сосудѣ.

Большой избытокъ фдкаго кали приводитъ къ исключительному образованию меланохроита, избытокъ хромовокислаго свинца—кроконтъ.

Анализъ далъ

для кроконтъ:	для меланохроита:
Pb 63,9 71,4	
CrO ₄ 35,8 28,4	
99,7	98,8 ⁶⁾ .

¹⁾ Chemiker Zeitung, XXV, S. 979, Ref. N. Jb. 1903, I, SS. 366—367.

²⁾ Научн. Обзор. 1894, № 25, стр. 779.

³⁾ Глазговъ, Шотландія.

⁴⁾ Chem. News, 1892, LXVI, pp. 71, 308, Z. Kr. XXIV, S. 207 (Ref.).

⁵⁾ С. г. 1892, CXIV, p. 544.

⁶⁾ Для меланохроита а priori такое опредѣленіе надо считать невѣрнымъ, ибо формула этого минерала (2PbCrO₄.PbO) не допускаетъ расчлененія только на Pb и CrO₄. Впрочемъ, формула меланохроита требуетъ Pb—71,3%, что очень близко огвѣчаетъ анализу Luede King'a. П. Ч.

Исѣдованіе полученныхъ кристалловъ вообще сдѣлано поверхностно, какъ можно видѣть по слѣдующимъ характеристикамъ: „крокоитъ является въ видѣ моноклиническихъ призмъ со многими другими формами (avec beaucoup modifications); меланохроитъ имѣть таблитчатую наружность и, кажется, принадлежалъ ромбической системѣ“.

Измѣреній угловъ или оптическихъ данныхъ не приведено вовсе.

H. N. Warren (1892) ¹⁾.

Нѣкоторые сѣрнистые металлы были получены въ кристаллическомъ видѣ при сплавленіи ихъ окисловъ съ роданнстымъ калиемъ.

Такъ при употребленіи окиси свинца полученъ сѣрнистый свинецъ въ видѣ *свинцоваго блеска* (явно замѣтная спайность), при употребленіи окиси желѣза—*пиритъ* и соединеніе Fe_4S_3 (послѣднее образуется при температурахъ, переходящихъ красное каленіе).

Также получены сѣрнистыя соединенія для марганца, сурьмы, олова и цинка (не цинковая обманка!) ²⁾.

André Duboin (1892) ³⁾.

Reproduction de la leucite, de la cryolithe potassique et de la néphéline potassique (1892) ⁴⁾.

Лейцитъ, калиевый криолитъ и калиевый нефелинъ. Всѣ эти минералы получены при сплавленіи смѣси кремне-фтористоводороднаго калия, глинозема и фтористаго калия (отношенія, въ которыхъ брались поименованныя вещества, не указываются). Лейцитъ выдѣлился раньше нефелина. „Онъ имѣть видъ хорошо образованныхъ прозрачныхъ трапецеэдровъ, достигавшихъ 2 mm. въ поперечникѣ. Онъ обладалъ всѣми оптическими и физическими свойствами природнаго лейцита“.

¹⁾ Harvard College, Cambridge (справка за 1892 годъ).

²⁾ Chemical-News, 1892, LXVI, p. 287.

³⁾ Maître de conférences à la Faculté de Sciences de Clermont-Ferrand (справка за 1900 годъ).

⁴⁾ Bull. soc. min. 1892, XV, pp. 191—195, С. г. 1892, CXIV, p. 1361, С. г. CXV, p. 56, переводъ въ Горн. журн. № 17 (1892), стр. 542—544.

Нѣсколько дѣтъ мы читаемъ: „двойное лучепреломленіе у нашихъ кристалловъ нѣсколько болѣе, чѣмъ у природныхъ; въ шлифахъ, проходящихъ черезъ центръ кристалловъ и сдѣланныхъ параллельно плоскостямъ куба, октаэдра и ромбическаго додекаэдра нельзя было наблюдать ни одного оптическаго явленія, дающаго возможность заключить о правильной группировкѣ субъиндивидовъ“.

Анализъ (среднее) дѣтъ:	Вычислено для $K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 4SiO_2$
K_2O 21,2	21,53
Al_2O_3 23,6	23,50
SiO_2 55,1	54,97
	<hr/>
	99,9 100,00.

Кріолитъ образуется въ видѣ дендритовъ (*groupes arborisés*), составленныхъ изъ недѣлимыхъ, угасающихъ по своему удлинению. Дв. лучепр. 0,004. Знакъ—отрицательный въ направленіи удлиненія.

Найдено:

алюминія	10,5
калія	45,3
фтора (по разн.)	44,2
	<hr/>
	100,0.

Эти цифры близко удовлетворяютъ формулѣ $3KFl \cdot AlFl_3$.

Кристаллы кріолита подобно арагониту иногда группировались въ псевдогексагональныя таблочки съ входящими углами въ 157° (см. рис. 160) ¹⁾.

См. элпазоцитъ, P. Groth, *Tabellarische Uebersicht der Mineralien*, 1898, S. 53.

Составъ нефелина:

K_2O	28,8
Al_2O_3	32,8
SiO_2	37,9
	<hr/>
	99,5.

Калиевый нефелинъ имѣлъ форму ромбическихъ призмъ (длина до 0,08 mm.), чѣмъ рѣзко отличался отъ формъ обыкновеннаго не-

¹⁾ Рисунокъ этотъ мною нѣсколько упрощенъ—выпущены нѣкоторые детали.

фелина. Уголъ призмы былъ близокъ къ 97° . Оптическія оси расположены въ (100). $2V=40^\circ$. Острая биссектриса („—“) перпендикулярна къ плоскости базопинакоида, $oP(001)$.

Ср. калиевый нефелинъ, полученный И. И. Лембергомъ и С. С. Тугутомъ (см. стр. 247—248).

Пирофанитъ. А. Duboin указываетъ, что буроватая шестигульная пластинки (базисъ и ромбоэдръ), которыя **L. Bourgeois** получалъ сплавленіемъ титановой кислоты съ хлористымъ марганцемъ, принадлежать пирофаниту, минералу, который незадолго передъ тѣмъ былъ открытъ (Hamberg, 1890) въ окрестностяхъ Пайсберга. Онъ имѣютъ составъ $MnTiO_3$ и уд. в. 4,6; одноосны и оптически отрицательны¹⁾.

Титанистый жезънякъ ($FeTiO_3$), $NiTiO_3$, $CoTiO_3$. При сплавленіи хлористыхъ соединеній желѣза, никкеля и кобальта съ титановой кислотой образовались черные и непрозрачные кристаллы, въ которыхъ видна комбинація ромбоэдра и базиса. Магнетизмъ различной силы.

PS. Въ 1893 году Французская Академія Наукъ выразила А. Duboin'у поощреніе къ дальнѣйшимъ работамъ по синтезу минераловъ²⁾.

Алексан. Евген. Лагоріо (1890—1895)³⁾.

„Объ искусственномъ воспроизведеніи лейцита въ связи съ вопросомъ объ оптическихъ аномаліяхъ“ (1890)⁴⁾.

„Референту удалось получить довольно большіе кристаллы лейцита посредствомъ нагрѣванія до плавленія стекла, искусственно приготовленнаго изъ составныхъ частей по анализу. Кристаллы были изслѣдованы химически и въ оптическомъ отношеніи; опредѣлены уд. вѣсъ, твердость. Такъ какъ образованіе ихъ можно прослѣдить отъ самаго зачатка до конца, то Лагоріо могъ убѣдиться.

¹⁾ См. еще стр. 285, 291 и Fouqué et Michel Lévy, Synthèse etc. 1882, p. 179.

²⁾ С. г. 1893, CXVII, p. 916. Въ 1902 г. онъ представилъ въ Академію свою работу о полученіи рубина—Sur la production du rubis par fusion, С. г. 1902, CXXXV, p. 919.

³⁾ Профессоръ минералогіи въ Варшавскомъ Университетѣ, членъ-корреспондентъ Академіи наукъ (съ 1898 г.), нынѣ директоръ Политехническаго Института въ Варшавѣ.

⁴⁾ Предварительное сообщеніе, Труды Варш. Общ. Ест., Протоколы Отдѣл. физ. и химіи, 1890—1891, проток. № 3, стр. 2.

что лейцитъ образуется изъ двухъ различныхъ родовъ кристаллитовъ, и именно *ортоклаза* и *каліевого нефелина*, которые сливаясь даютъ лейцитъ. Этимъ явленіемъ объясняются и оптически-аномальныя явленія лейцита. Во всякомъ случаѣ лейцитъ и при высокой температурѣ принадлежитъ къ кристалламъ съ низкой степенью симметріи“....

„Подробный отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ референтъ дастъ въ иномъ мѣстѣ. При этомъ были показаны микроскопическіе препараты“. См. еще стр. 117 и 268 моего сочиненія.

PS. Въ сообщеніи не упоминается о полученіи лейцита Fouqué и Michel Lévy сплавленіемъ его составныхъ частей и формахъ его роста, при этомъ наблюдаемыхъ (стр. 269 и 270) ¹⁾.

„Объ искусственныхъ силикатахъ изъ группы содалита“ (1895)²⁾.

Въ этой замѣткѣ приводятся результаты кристаллографическаго и оптическаго изслѣдованія А. Е. Лагоріо надъ кристаллами содалита и калиевого нефелина, полученныхъ И. И. Лембергомъ и С. С. Тугутомъ, стронціевого нефелина, полученнаго С. С. Тугутомъ, и канкринита, полученнаго И. И. Лембергомъ. Результаты этихъ изслѣдованій сообщаются мною при разсмотрѣніи работъ названныхъ авторовъ.

Здѣсь скажу еще только, что канкринитъ, въ которомъ CO_2 былъ замѣщенъ на SiO_2 , не измѣнилъ ни облика, ни свойствъ, ни величинъ умовъ.

См. также стр. 60 (о корундѣ), стр. 93 (о лембергитѣ) и стр. 401 (о силлиманитѣ).

PS. Въ экспериментальной минералогіи и петрографіи роль А. Е. Лагоріо выразилась и въ томъ, что онъ создалъ свою школу синтетиковъ: по его почину выполнены работы К. Козѣровскаго, І. Ав. Морозевича, студ. Миклашевскаго и Фелиціана-Северина Дутковскаго („Экспериментальное изслѣдованіе дѣйствія NaCl , KCl и LiCl на нѣкоторые силикаты при высокой температурѣ“; студенческое сочиненіе, премированное золотой медалью). Важны также работы А. Е. надъ изслѣдованіемъ растворимости минераловъ въ силикат-

¹⁾ См. еще С. Doelter, *Krystallisationsgeschwindigkeit und Krystallisationsvermögen*, *Centrbl. Min. Geol. Palaeont.* 1903, № 13, S. 616.

²⁾ Протоколы Отд. физ. и химіи, Варшава 1895—1896, Прот. № 2, стр. 1—4.

ныхъ магмахъ, вопросъ, на который за-границею обратили должное вниманіе только въ самое послѣднее время. Надъ этимъ вопросомъ работали и ученики А. Е. Лагорио. Для характеристики взглядовъ А. Е. Лагорио на экспериментальный путь въ геологін поучителенъ его отзывъ о научныхъ заслугахъ Daubrée, уже цитированный мною (см. стр. 211).

Armand Gautier (1893) ¹⁾.

1. Sur de phosphates en roche d'origine animale et sur un nouveau type de phosphorites ²⁾.

2. Sur un nouveau type de phosphorites ³⁾.

3. Sur quelques phosphates naturels rares ou nouveaux: brushite, minervite ⁴⁾.

4. Sur la genèse des phosphates naturels, et en particulier de ceux qui ont emprunté leur phosphore aux êtres organisés ⁵⁾.

5. Formation des phosphates naturels d'alumine et de fer.—Phénomènes de la fossilisation ⁶⁾.

Говоря о синтезахъ, произведенныхъ А. Gautier, необходимо сказать нѣсколько словъ о его открытіяхъ, поведшихъ къ этимъ синтезахъ.

Именно въ одной пещерѣ изъ нуммулитоваго известняка (Grotte de Minerve между Corbières и Montagne Noire) Франціи подъ глинисто-песчанымъ наносомъ вмѣстѣ съ костями различныхъ животныхъ имъ была найдена толстая плита, состоящая преимущественно изъ фосфорнокислаго алюминія и фосфорнокислаго кальція. Опыты убѣдили его, что соединеніе между этими фосфатами было самое непрочное.

Впрочемъ, имъ былъ открытъ фосфорнокислый алюминій и въ самостоятельномъ видѣ. Послѣдній по своей пластичности во влажномъ состояніи и по бѣлизнѣ походилъ на каолинъ; строеніе имѣлъ микрокристаллическое. А. Gautier такъ характеризуетъ строеніе этого

¹⁾ Профессоръ химіи—медицинской, минеральной, органической и біологической въ École-de-Médecine (справка за 1895 годъ).

²⁾ С. г. 1893, CXVI, pp. 928—933.

³⁾ L. с. pp. 1022—1028.

⁴⁾ L. с. pp. 1171—1177.

⁵⁾ L. с. pp. 1271—1276.

⁶⁾ L. с. pp. 1491—1496.

См. также Bull. soc. chim. Paris, (3), IX, X, № 27, pp. 884—907, 1893 и Ann. des Mines, 1894, pp. 1—53.

вещества: formé de grains cristallins ténus, de prismes rhomboïdaux et de lamelles en hexagones réguliers ou en triangles équilatéraux dont les extrémités angulaires sont régulièrement tronquées; cet aspect rappelle celui de l'hydrargillite $\text{Al}(\text{OH})_3$, qui persiste peut-être dans cette matière en petite proportion. Анализъ показываетъ, что главнѣйшая составная часть— $\text{Al}_2(\text{PO}_4)_2 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$. Хотя и существуютъ въ природѣ уже описанные гидраты фосфорнокислаго алюминія, близкіе къ нему по составу (ср. цефаровичитъ и гиббситъ), А. Gautier считаетъ его новымъ минеральнымъ видомъ и предлагаетъ назвать минервитомъ (отъ названія пещеры).

Минервитъ. Для объясненія образованія этого минерала in situ онъ сдѣлалъ такой опытъ. Смѣшать гидратъ алюминія со слабымъ растворомъ фосфорнокислаго аммонія (послѣдній брался потому, что по Gautier это соединеніе всегда образуется, когда при доступѣ воздуха и въ присутствіи бактерій происходитъ разложеніе азотистаго органическаго вещества) въ расчетѣ получить среднюю соль $\text{Al}_2(\text{PO}_4)_2$. Эта смѣсь была оставлена въ покоѣ при температурѣ 30° . Сухое вещество, которое осталось послѣ испаренія жидкости, состояло изъ треугольных пластинокъ и короткихъ столбиковъ. Составъ $\text{Al}_2(\text{PO}_4)_2 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ (точно).

Успѣшно дѣлался подобный же опытъ и съ прибавленіемъ къ взятымъ веществамъ каолина (еще большее приближеніе къ естественнымъ условіямъ). Однако дѣйствіе фосфорнокислаго алюминія на одинъ каолинъ ни на холоду, ни при нагрѣваніи, не дало минервита ¹⁾.

Метабрузитъ (?). Въ той же пещерѣ А. Gautier открылъ и брузитъ, извѣстный прежде только въ залежахъ гуано. Это минераль состава $\text{CaHPO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$. Искусственно полученъ аналогичный фосфатъ слѣдующимъ образомъ. Растворъ фосфорнокислаго аммонія въ амміачной водѣ (ср. выше) былъ налитъ на порошокъ мѣла (ср. стѣны пещеры). Смѣсь подогрѣвалась въ открытомъ сосудѣ до

¹⁾ Основываясь на опытахъ И. И. Лемберга и С. С. Тугута, мнѣ думается, можно предпологать образованіе свободнаго гидрата алюминія изъ глинъ (вообще нѣкоторыхъ алюмосиликатовъ) подѣйствіемъ растворовъ, главнымъ образомъ, двууглекислаго кальція. Вѣроятно, вообще онъ образуется въ известковыхъ породахъ именно такимъ образомъ (глызда боксита находятся, напр., въ глинистыхъ доломитизированныхъ известнякахъ девонскаго возраста въ центральной Россіи). См. еще Coquand, Bull. soc. géol. de Fr. 1871, XXVIII, p. 102 и слѣд., М. Bauer, Petermanns geol. Mittheil. 1898, N. Jb. 1898, II, S. 163, П. А. Землячѣнскій, О латеритѣ, Warth'a, Geol. Mag. 1903, 154—159, W. Bruhns и H. Bücking, Centr. Min., Geol. u. Pal. 1904, № 15, SS. 467—471.

85°; воду подливали по мѣрѣ ея испаренія. Все время происходило улетучиваніе амміака и угольнаго ангидрида. Опытъ продолжался 24 часа. Порошковатое вещество было промыто водою и послѣ высыханія на воздухѣ дало:

мѣла	5,66
трехосновной фосфорнокислой извести	11,28
$2\text{CaHPO}_4 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$	82,78

Послѣдній гидратъ по составу отвѣчаетъ метабрузиту, а не брузиту, какъ неправильно его именуетъ А. Gautier:

„брузитъ, какъ показываетъ нашъ опытъ“, говоритъ А. Gautier, „образуется наряду съ трехосновнымъ фосфатомъ, но въ природѣ онъ, какъ болѣе легко растворимый, уносится водами и отлагается въ видѣ мучнистыхъ (farineuses) микрокристаллическаго строенія массъ въ углубленіяхъ трудно проникаемой для воды глины“.

Ср. аналогичные опыты Fr. Schwackhöfer'a, опубликованные еще въ 1871 году и оставшіеся неизвѣстными А. Gautier (Jahr. geol. Reichsanst. 1871, Bd. XXI или въ переводѣ Горн. Жур. 1872, I, № 1). См. еще въ дополненіяхъ къ моей работѣ—брузитъ.

Для объясненія образованія въ природѣ фосфатовъ желѣза А. Gautier былъ сдѣланъ такой опытъ. Порошекъ сидерита взмучивался въ горячей водѣ, къ которой приливался избытокъ фосфорнокислаго аммонія. Затѣмъ смѣсь нагревалась при 83° въ открытой колбѣ. Въ результатъ образовалось почти бѣлое вещество, состоявшее изъ микроскопическихъ иголокъ состава $\text{Fe}_3(\text{PO}_4)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ (вивіанитъ имѣетъ $8\text{H}_2\text{O}$, что объясняется болѣе низкой температурой, при которой онъ образовался).

Описанные опыты А. Gautier имѣютъ извѣстный минералогическій и геологическій интерес ¹⁾.

Helge Bäckström (1893) ²⁾.

Sur la reproduction artificielle de l'aegirine (1893) ³⁾.

Акмитъ (эпиринъ) и желѣзный блескъ. При бѣломъ каленіи сплавлялись кварцевый порошокъ, окись желѣза и углекислый натрій въ

¹⁾ Ср., напр., R. Brauns, Chemische Mineralogie, 1896, SS. 391—392; St. Meunier, La géologie générale, 1903, p. 206; N. Jb. 1899, I, Ref. SS. 218—220.

²⁾ Проф. минералогіи и геологіи въ Высшей школѣ въ Стокгольмѣ (справка за 1897 годъ).

³⁾ Bull. soc. min. 1893, XVI, pp. 130—133.

отношеніи, требуемомъ формулой $\text{NaFeSi}_2\text{O}_6$. Образовавшійся изъ нихъ черный сплавъ разстекловался въ три дня: выдѣлилось большое количество хорошо развитыхъ призматическихъ кристалловъ, въ которыхъ форма и оптическія свойства указывали на эгиринъ. Изъ другихъ кристаллическихъ элементовъ сплава были наблюдаемы полупрозрачныя таблички желѣзнаго блеска и какія-то иглы съ большимъ угломъ угасанія. Ср. опытъ С. Doelter'a—стр. 394.

Н. Bäckström описываетъ также въ этой статьѣ свои опыты по плавленію и рекристаллизациі фонолитовъ.

Фед. Вас. Вильмъ (1893)¹⁾.

Золото ²⁾. Вильмъ получилъ микроскопическіе кристаллики ртутистаго золота (5,5—11,5% Hg) дѣйствіемъ азотной кислоты на амальгаму этого металла. По изслѣдованію Е. С. Федорова, кристаллики имѣютъ короткостолбчатую или игльчатую наружность. Углы „призмъ“ довольно близки къ 60° ($=60^\circ$). Хотя въ конечныхъ плоскостяхъ призмъ и нельзя было произвести измѣреній, но ихъ положеніе (пирамидальное) и число (по три плоскости на каждомъ концѣ „призмы“), заставляютъ предполагать, что эти кристаллы суть деформированные ромбическіе додекаэдры.

Нужно замѣтить, что подобно Вильму ртутистое (Hg—6%) золото получалъ гораздо раньше американецъ Chester.

Онъ ихъ, подобно проф. Федорову, описываетъ какъ изуродованныя формы въ видѣ шестигранныхъ столбиковъ ³⁾.

Золото въ такихъ кристаллахъ извѣстно изъ Соноры въ Калифорніи; ихъ считаетъ W. P. Blake за искусственныя ⁴⁾.

См. еще Liversidge, Journ. Roy. Soc. N. S. Walen, 1893, XXVII, p. 343 и Miers, Z. Kr. XXV, p. 291.

Н. Traube (1893—1894)⁵⁾.

Ueber die Darstellung wasserfreier krystallisirter Metasilicate (1893)⁶⁾.

¹⁾ Д-ръ философіи, профессоръ химіи въ Инженерной Академіи въ Петербургѣ. †.

²⁾ Zeitsch. anorg. Chem. 1893, IV, S. 325, Запис. СПб. Минерал. Общ. 1893, XXX, стр. 455—458.

³⁾ Amer. Journ. Sc. 1878, XVI, p. 32.

⁴⁾ Amer. Journ. Sc. 1884; XXVIII, p. 57.

⁵⁾ Профессоръ минералогіи, Берлинъ.

⁶⁾ Ber. d. deut. chem. Ges. 1893, XXVI, SS. 2735—2736, Ref. въ Chem. Centralblatt, 1894, I, S. 181.

Н. Traube нашелъ практичнымъ разбивать процессъ синтеза минерала на двѣ фазы: въ первую готовится аморфное соединеніе соответственнаго состава, во вторую—это вещество закристаллизуютъ (см. J. Clouet—стр. 234 и R. Schneider—стр. 241). Этимъ путемъ имъ было произведено два синтеза.

Цинковый пироксенъ, $ZnSiO_3$. Кремнекислый цинкъ (полученъ обмѣномъ изъ растворимаго стекла и сѣрнокислаго цинка) въ теченіе 10 дней накаливался въ очень сильномъ жару съ борнымъ ангидридомъ (способъ J. Ebelmen'a). Кристаллы имѣли видъ ромбическихъ призмочекъ. Въ природѣ цинковый пироксенъ неизвѣстенъ (см. стр. 150).

A. Stelzner и H. Schulze наблюдали гексагональный $ZnSiO_3$ на одномъ изъ заводовъ ¹⁾.

Ueber die künstliche Darstellung des Berylls (1894) ²⁾.

Бериллъ. „Если прибавить натроваго стекла къ раствору, который содержитъ 3 молекулы $BeSO_4$ и 1 молекулу $Al_2(SO_4)_3$, то выпадаетъ объемистый осадокъ $Be_3Al_2Si_6O_{18} + 4H_2O$ “.

Этотъ осадокъ высушивался и затѣмъ накаливался съ борнымъ ангидридомъ въ фарфорообжигательной печи (см. стр. 147).

„Верхняя часть сплава была замѣтно кристаллична; подъ микроскопомъ видны были ясно образованныя, безцвѣтныя гексагональныя таблочки и призмы. Кристаллы одноосны съ отрицательнымъ характеромъ двойного лучепреломленія.

Найдено:

BeO	13,48
Al_2O_3	18,61
SiO_2	67,38
	<hr/>
	99,47.

Изъ своего синтеза авторъ дѣлаетъ нѣкоторыя заключенія о строеніи берилла.

См. также L. Bourgeois и H. Traube. Въ 1901 г. мы имѣемъ еще статью H. Traube: Ueber künstliche Darstellung von Mineralien durch Sublimation ³⁾.

¹⁾ Jahrb. für das Berg—u. Hüttenwesen im Königreich Sachsen auf das Jahr. 1881 или J. H. L. Vogt, Die Silikatschmelzlösungen. I, 1903, S. 46.

²⁾ N. Jb. 1894, I Brief. Mith. SS. 275—276.

³⁾ Centralblatt für Mineralogie etc. 1901, № 22, SS. 679—683.

Carl Engler съ сотрудниками (1888—1900) ¹⁾.

Ихъ опыты полученія нефти и самая гипотеза происхожденія ея въ природѣ по ихъ взглядамъ уже изложены мною (стр. 45—48). Объ образованіи нефти и нефтяныхъ углеводородовъ см. еще Д. И. Менделѣевъ (стр. 44—45, 253), Н. Moissan и К. В. Харичковъ (ниже).

Здѣсь было бы несправедливо не упомянуть, что нашъ знаменитый соотечественникъ М. В. Ломоносовъ первый сдѣлалъ попытку объяснить образованіе нефти *въ духъ* Энглеровской гипотезы. Къ этимъ взглядамъ онъ былъ приведенъ опытными данными. Вотъ что онъ говоритъ („Металлургія“, СПб. 1763, стр. 375).

Во время превращенія торфа въ бурые и каменные угли „выгоняется подземнымъ жаромъ изъ приготавлиющихся каменныхъ углей оная бурая и черная масляная матерія и выступаетъ въ разныя разсѣлины и полости сухія... влажныя, водами наполненныя... и сіе есть рожденіе жидкихъ разнаго сорта горючихъ и сухихъ затвердѣлыхъ матерій, каковы суть каменное масло, жидовская смола, нефть, гагаты и симъ подобныя, которыя хотя чистотой разнятся, однако изъ одного начала происходятъ. Извѣстно изъ химическихъ опытовъ, что такихъ жирныхъ матерій перегонка, когда крутымъ огнемъ производится, масло выходитъ черно и густо; напротивъ того отъ легкаго огня свѣтло и прозрачно“.

Нужно упомянуть, что недавно (1899 г.) Wm. C. Day'ю при перегонкѣ смѣси животныхъ и растительныхъ веществъ (сельдеи и соснового дерева) удалось получить такіе, несомнѣнно связанные съ нефтью, минералы, какъ *ильсонитъ* и *элтеритъ* ²⁾.

Бруно Карловичъ Доссъ (1894) ³⁾.

Künstliche Darstellung von Anatas und Rutil mittelst der Phosphorsalzperle (1894) ⁴⁾.

Рутиль и *анатазъ*. Въ этой обширной статьѣ Б. К. Доссъ описываетъ предпринятую имъ повѣрку опытовъ G. Rose надъ получе-

¹⁾ С. Engler съ 1876 года профессоръ химіи въ Высшей Технической школѣ въ Карлсруѣ etc.

²⁾ Wm. C. Day, Die Darstellung von Erdpechen aus thirischen und pflanzlichen Stoffen im Laboratorium, Journ. Franklin. Inst. 1899, CXLVIII, S. 205, Chem. Zeit. Refer. 1899, XXIII, S. 236.

³⁾ Д-ръ Лейпцигскаго Ун-та, 1889—1896 г. доцентъ минералогіи и петрографіи въ Рижскомъ Политехникумѣ, съ 1896 г. профессоръ тамъ же.

⁴⁾ N. Jb. 1894, II. SS. 147—206.

пiемъ кристалловъ титановой кислоты въ перлахъ буры и фосфорной соли (см. стр. 170).

Дѣло въ томъ, что изслѣдованіями G. Wunder'a, A. Knop'a и Ouvrard'a было установлено, что кристаллическіе продукты, которые G. Rose могъ считать за анатазъ, принадлежать сложному химическому соединенію ¹⁾).

Б. К. Доссъ взялъ на себя задачу окончательно выяснитъ, при какихъ условіяхъ могутъ быть получены кристаллы титановой кислоты. Изъ его опытовъ прежде всего слѣдуетъ, что рутиль можно получить изъ буры и фосфорнонатріевой соли, анатазъ же только изъ фосфорнонатріевой. Опыты велись слѣдующимъ образомъ. Насыщеніе титановой кислотой перла фосфорной соли производилось до наивысшаго предѣла; нагрѣваніе перла велось попеременно то въ восстановительномъ, то въ окислительномъ пламени.

При такихъ условіяхъ первоначально образующіеся кристаллы $Ti_2Na(PO_4)_3$ исчезнутъ и, наконецъ, въ болѣе горячей части окислительнаго пламени перлъ сдѣлается мутнымъ отъ выдѣлившихся кристалловъ анатаза (вообще моментъ пересыщенія титановой кислотой въ окислительномъ пламени наступаетъ скорѣе, нежели въ восстановительномъ).

Если выдѣленіе кристалловъ произойдетъ въ горячей части окислительнаго пламени, то эти кристаллы будутъ принадлежать анатазу и рутилу или одному рутилу. Вообще говоря повышеніе температуры, при которой происходитъ кристаллизація, вызываетъ количественное преобладаніе рутила надъ анатазомъ (ср. опыты P. Nantefeuille'я).

Б. К. Доссъ замѣтилъ, что прибавка соды къ перлу фосфорной соли вполне препятствуетъ образованію кристалловъ $Ti_2Na(PO_4)_3$ и напротивъ способствуетъ образованію анатаза. Далѣе оказалось, что бура, при прибавленіи къ фосфорной соли, вызываетъ усиленную кристаллизацію рутила за счетъ анатаза. Съ этимъ фактомъ стоитъ въ полномъ согласіи наблюденіе, что изъ буры нельзя получить анатаза, а только рутиль. Интересно отмѣтить, что во всѣхъ этихъ опытахъ образованіе брукита ни разу не наблюдалось. Выдѣленіе порошка кристалликовъ рутила и анатаза производилось смѣсью плавиковою и соляною кислотой при нагрѣваніи на водяной банѣ. Кристаллы рутила Б. К. Доссъ подраздѣляетъ на 3 главные типа:

¹⁾ По G. Wunder'у и Ouvrard'у $Ti_2Na(PO_4)_3$. Кристаллы эти имѣютъ ромбоэдрическую, близкую къ кубу, форму.

игельчатые кристаллы, тонко-таблитчатые и массивные (gedrungene-compacte).

Всѣ эти типы связаны постепенными переходами. Изъ многочисленныхъ рисунковъ, приводимыхъ авторомъ, я возьму только немногіе (рис. 161).

Кристаллы—прозрачны, но окрашены въ свѣтложелтый или даже въ темнобурый цвѣтъ (примѣсь окисловъ желѣза). Кристаллы плеохронны. Замѣчены газовыя и стекловатыя включенія, иногда правильно расположенныя. Наиболѣе частая комбинація: $\infty P(100)$. $\infty P(110)$. $P(111)$. $P(101)$.

Преобладающее развитіе противоположащей пары плоскостей призмы 2-го рода, $\infty P\infty$, обуславливаетъ таблитчатую наружность нѣкоторыхъ кристалловъ (такое явленіе, правда рѣдко, наблюдалось и на нѣкоторыхъ природныхъ кристаллахъ рутила). Многіе кристаллы были изуродованы—не содержали полного числа плоскостей, комбиниравшихъ въ нихъ формъ и т. под. Всѣ кристаллы—одноосны. Въ этомъ фактѣ заключается главное доказательство, что мы не имѣемъ дѣла съ кристаллами брукита, къ которымъ а priori можно бы отнести таблитчатые кристаллы.

Наблюдавшіеся двойники сходны съ двойниками рутила: двойниковая плоскость $P\infty$ и $3P\infty$ (см. рис. 162).

Главныя оси двухъ индивидовъ въ первомъ случаѣ образуютъ, какъ извѣстно, уголъ въ $114^\circ 25'$, во второмъ $54^\circ 44'$ (эти углы легко измѣримы подъ микроскопомъ).

Часто оба эти закона наблюдаются въ одномъ и томъ же кристаллѣ (рис. 163).

По этимъ же законамъ образуются тройники, четверники, пятерники и пр., такъ что ближайшій разборъ такихъ образованій становился затруднительнымъ. Кристаллы анатаза (рис. 164) имѣли подъ микроскопомъ видъ квадратной пирамиды (другія формы кромѣ P не наблюдались). Острый уголъ при вершинѣ равнобедреннаго треугольника (среднее изъ нѣсколькихъ измѣреній) $=40^\circ 30'$, у анатаза (основная пирамида) $=40^\circ 34'$.

Кристаллы сильно дѣйствовали на поляризованный свѣтъ и имѣли большой показатель преломленія. Микрхимическими реакціями констатировано отсутствіе въ кристаллахъ натрія и фосфорной кислоты. По величинѣ кристаллы анатаза, какъ то наблюдаются и въ природѣ, уступали кристалламъ рутила. Включеній въ анатазъ (противоположность рутилѣ) очень мало. Двойники по крайней мѣрѣ

по тремъ различнымъ законамъ (двойники вообще неизвѣстны въ природныхъ кристаллахъ).

1. Дв. по P_{∞} (011). На рис. 165 изображенъ такой двойникъ; оба индивида нѣсколько укорочены по двойниковой оси.

Уголъ $\alpha = 117^{\circ} 28'$ (главныя оси кристалловъ должны лежать параллельно плоскости столика микроскопа).

2. Дв. по P (111). Такой двойникъ изображенъ на рис. 166.

Уголъ $\alpha_1 = 86^{\circ} 47' 5''$ (условіе положенія двойника то же, что и въ первомъ случаѣ).

3. Дв. по $\frac{1}{2}P$ (112). Входящій уголъ $\alpha_2 = 120^{\circ} 25'$. См. рис. 167.

Про все изслѣдованіе Б. К. Досса надо сказать, что оно произведено съ безукоризненной точностью.

Н. R. Arctowsky (1894)¹⁾.

Ueber die künstliche Darstellung von Hämatite (1894)²⁾.

Желѣзный блескъ. Полученіе: надъ ржавымъ желѣзомъ при нагрѣваніи пропускались пары хлористаго аммонія (иначе говоря: $\text{NH}_3 + \text{HCl}$); опытъ производился при различныхъ температурахъ. Полученные при 700° кристаллы сильно ирризировали подобно многимъ природнымъ.

Описанный опытъ имѣетъ большое сходство съ опытами многихъ другихъ изслѣдователей, напримѣръ, E. Weinschenk'a, H. Sainte-Claire Deville'я.

І. Ав. Морозевичъ (1891—1898)³⁾.

Экспериментальныя работы этого ученаго въ области минералогіи и петрографіи были начаты въ 1891 году по почину и участіи А. Е. Лагоріо (см. стр. 423). Опѣ полностью сгруппированы въ магистерской диссертациі автора: „Опыты надъ образованіемъ минераловъ въ магмѣ“ (1897)⁴⁾.

¹⁾ Студентъ, Бельгія (справка за 1894 г.).

²⁾ Zeit. f. anorg. Chem. 1894, VI, SS. 377—379.

³⁾ Хранитель минералогическаго кабинета въ Варшавскомъ Университетѣ (справка за 1896 годъ), нынѣ геологъ Геологич. Комитета.

⁴⁾ Съ X фототипическими таблицами и 2 рисунками въ текстѣ, 241 страница. Переводъ есть въ Т. М. Р. М. 1898, XVIII, SS. 1—90 и SS. 105—240. Здѣсь сдѣланы нѣкоторыя дополненія.

Въ моемъ изложеніи мнѣ уже неоднократно приходилось дѣлать извлеченія изъ этой весьма цѣнной работы ¹⁾. Строгая научность и обстоятельность характеризуетъ изложеніе І. Ав. Морозовича. Употребленіе большихъ силикатовыхъ массъ сдѣлало возможнымъ точное изслѣдованіе получаемыхъ кристалловъ и въ химическомъ отношеніи (отсутствіемъ анализовъ страдаютъ изслѣдованія всѣхъ другихъ ученыхъ, занимавшихся плавленіемъ силикатныхъ смѣсей) ²⁾.

Такъ какъ работа І. Ав. носитъ по преимуществу петрографическій характеръ, то въ цѣляхъ моего сочиненія придется быть эклектикомъ.

Корундъ ³⁾. Кристаллы корунда образовались въ очень многихъ сплавахъ. Отдѣленіе ихъ достигалось плавиковою кислотой. Окраска кристалловъ измѣнялась въ зависимости отъ состава смѣсей: встрѣчались кристаллы желтоватые, красноватые, голубые и др. Блескъ алмазный, твердость выше 8. Уд. в. (среднее) 4,03. Величина кристалловъ колебалась отъ мельчайшихъ микролитовъ до недѣлимыхъ въ 1,5 мм. поперечникомъ. Двойное лучепреломленіе сильное. Среди своихъ кристалловъ І. Ав. различаетъ четыре типа. Въ основу такого дѣленія онъ кладетъ очертаніе базиса.

1) „Базисъ шестиугольный. Это тонкія гексагональныя пластинки, представляющія комбинацію базиса с (0001) и очень слабо развитой призмъ а (11 $\bar{2}$ 0) ⁴⁾. На послѣдней видна штриховатость параллельно комбинаціонному ребру с/а. Ромбоэдръ на этихъ пластинкахъ незамѣтенъ“.

„Корундъ этого типа образуется въ кислыхъ магмахъ наряду съ силлиманитомъ (см. рис. 168)“.

„Пластинки срастаются обыкновенно нѣскольکو плоскостями призмъ; въ нихъ мало включеній, но иглы силлиманита ихъ часто

¹⁾ Профессоръ G. Linck, реферировавшій эту работу въ Neues Jahrbuch, называетъ ее „крайне интересной“ (überaus interessante), а въ заключеніе прибавляетъ: Wohl hat Ref. in dieser inhaltreichen Arbeit manches gefunden, mit dem seine Ansichten nicht völlig übereinstimmen, aber es ist dies nebensächlich gegenüber dem grossen, neuen Thatmaterial, welches die Arbeit bringt (N. Jb. 1900, II, Ref. S. 248). Такой выдающійся изслѣдователь, какъ J. H. L. Vogt, считаетъ работу Морозовича sehr interessante und ausführliche (Silikatschmelzlösungen. 1903, S. 4). И т. д.

²⁾ Объ условіяхъ веденія опытовъ І. Ав. Морозовичемъ, см. стр. 18—19.

³⁾ Опыты etc. стр. 69 и слѣд.

⁴⁾ Обозначеніе граней согласно проф. Bauer'у въ его работѣ о бирманскихъ рубинахъ, N. Jb. 1896, II, S. 197.

прободають; на базисѣ нѣтъ совѣтъ, или лишь рѣдко замѣчается столь характерная для другихъ кристалликовъ штриховатость“.

2) Кристаллики имѣютъ девятиугольный закругленный базисъ (рис. 169). Ихъ можно разсматривать, какъ комбинацію базиса с (0001) при преобладающемъ развитіи ромбоэдра г (10 $\bar{1}$ 1) и пирамиды 2-го рода п (22 $\bar{4}$ 3). Образовались при очень медленной кристаллизаціи (10 недѣль) изъ магмы, слабо пересыщенной глиноземомъ. Включенія рѣдки; иногда они располагаются вѣнцомъ.

3) Базисъ большею частію трехугольный. Здѣсь наблюдается комбинація ромбоэдра г (10 $\bar{1}$ 1) и базиса, къ которымъ иногда еще присоединяется пирамида 2-го рода п (22 $\bar{4}$ 3). Сюда же надо причислить очень рѣдко попадающіеся мелкіе кристаллики, представляющіе собою чистые дигексаэдры п (22 $\bar{4}$ 3) безъ базиса и ромбоэдра (рис. 170). На базисѣ часто наблюдается штриховатость по тремъ пересѣкающимся направленіямъ. Плоскости ромбоэдра, благодаря пластинчатому сложенію, являются ступенчатыми.

4) Базисъ неправильный. При очень сильномъ пересыщеніи образуются большія, сравнительно неправильныя пластинки, достигающія 1,5 mm. въ поперечникѣ. Пластинки эти отличаются сильно выраженной штриховатостью. Ромбоэдръ отступаетъ сильно въ своемъ развитіи и рѣдко имѣетъ правильно развитыя плоскости. Пластинки сростаются по двѣ, образуя входящіе углы (рис. 171).

Въ силикатныхъ магмахъ могутъ образоваться различныя типы кристалловъ корунда, находимые въ природѣ: призматическій, ромбоэдрический и пирамидальный... Замѣчательно, что образованіе ромбоэдрическаго типа кристалловъ я наблюдалъ только въ анортитово-нефелиновыхъ магмахъ (т. е. основныхъ); въ нихъ же, хотя и рѣдко, могутъ образоваться и маленькіе дигексаэдры. Кислыя же магмы (альбитовая, липаритовая) способны, кажется, выдѣлять корундъ лишь въ видѣ гексагональныхъ пластинокъ (безъ ромбоэдра и съ очень короткой призмой)“.

*Силлиманитъ*¹⁾. Онъ является всегда въ видѣ иголь, отличающихся сильнымъ двупреломленіемъ, прозрачностью и безцвѣтностью (см. рис. 168). Знакъ „+“, угасаніе прямое. Иголы часто группируются въ пучки, перекрещиваются между собою и т. д. Длина иголь 0,1—0,2 mm.

*Кордіеритъ*²⁾. Сплавъ, составъ котораго соответствовалъ близку авгитовымъ андезитамъ, далъ наряду съ микролитами авгита, лабра-

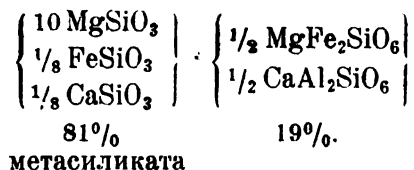
¹⁾ Л. с. стр. 75.

²⁾ Л. с. стр. 75—76.

дора, октаэдры шпинели и призмочки кордіерита (рис. 172). Онѣ имѣли слабое двупреломленіе, оптичeskій характеръ отрицательный ¹⁾, прямое угасаніе; были вполне прозрачны и безцвѣтны. Призмы псевдогексагональной симметріи, какъ то слѣдуетъ изъ оптическихъ изслѣдованій: онѣ образованы нѣсколькими недѣлимыми ромбической системы. Такое явленіе свойственно и природнымъ кристалламъ кордіерита (ср. арагонитъ). Соляная кислота дѣйствовала на кристаллы слабо, плавиковая сильно.

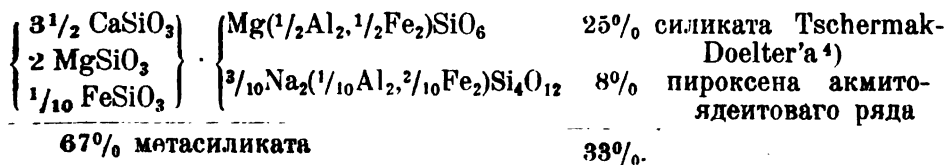
Энстатитъ (ромбическій пироксенъ) ²⁾. Энстатитъ выдѣлился при кристаллизациі расплавленной смѣси, отвѣчавшей теоретическому базальту, богатому магнезіей.

Кристаллы имѣли (въ среднемъ) 0,5 mm. длины и 0,2 mm. толщины. Цвѣтъ свѣтложелтый. Уд. в. около 3. Составъ точно отвѣчалъ формулѣ:

Авгитъ (моноклинический пироксенъ) ³⁾.

„Въ сплавѣ, котораго составныя части взяты въ отношеніяхъ близкихъ мелилитовому базальту изъ Гохболя, за исключеніемъ кремнезема и щелочей, которыхъ количества были увеличены, замѣчательно легко кристаллизуется авгитъ. Кристаллики его длиною 1,5 mm. ясно различаются и простымъ глазомъ; они погружены въ желтоватобурюю основную массу, состоящую изъ оливина, титанистаго желѣзняка, магнетита, краснобурыхъ иголокъ другого авгита, полевого шпата и базиса“... „Уд. в. 3,177. Слабый плеохроизмъ; интерференціонныя цвѣты высокіе; угасаніе отдѣльныхъ осколковъ доходитъ до 45°. Составъ можно выразить формулой:

¹⁾ Упомяну, что L. Bourgeois плавленіемъ составныхъ частей получилъ кордіеритъ оптичeskи положительный. П. Ч.

²⁾ L. с. стр. 106—109.

³⁾ L. с. стр. 110—113.

⁴⁾ G. Tschermak для объясненія состава пироксеновъ, какъ извѣстно, допустилъ въ нихъ существованіе двухъ изоморфныхъ группъ: метасиликата MeSiO_3 .

Щелочные авгиты ¹⁾.

„Въ двухъ 100-фунтовыхъ базальтовыхъ массахъ, быстро охлажденныхъ, выдѣлились замѣчательно правильные и большіе сферолиты, состоящіе, какъ оказалось, изъ авгитоваго вещества, богатаго щелочами. Сферолиты были погружены въ черную стекловатую массу, изъ которой они рѣзко выдѣлялись, благодаря болѣе свѣтлой, желтоватой или темнозеленой окраскѣ“.

Сферолиты, полученные въ одномъ сплавѣ, состояли изъ игольчатыхъ кристалловъ. Послѣдніе обладали довольно сильнымъ плеохроизмомъ, косымъ угасаніемъ (уголь 28°). Уд. в. 2,886. Соляная кислота на нихъ не дѣйствовала. Анализъ указалъ на присутствіе въ значительномъ количествѣ щелочного пироксена $\text{Na}_2\text{R}_2\text{Si}_4\text{O}_{12}$:

$$1^{1/5} \left\{ \begin{array}{l} 4/5 \text{Na}_2\text{Al}_2\text{Si}_4\text{O}_{12} \\ 2/5 \text{Na}_2\text{Fe}_2\text{Si}_4\text{O}_{12} \end{array} \right\} \cdot 4^{1/5} \left\{ \begin{array}{l} 1^{3/5} \text{CaSiO}_3 \\ 1^{2/5} \text{MgSiO}_3 \\ 7/10 \text{FeSiO}_3 \\ 1/2 \text{Na}_2\text{SiO}_3 \end{array} \right\}$$

51,5% 48,5%.

Другіе сферолиты имѣли уд. вѣсъ 2,724. Составъ ихъ удовлетворилъ требованіямъ формулы:

$$1^{1/2} \left\{ \begin{array}{l} \text{Na}_2\text{Al}_2\text{Si}_4\text{O}_{12} \\ 1/2 \text{CaFe}_2\text{Si}_4\text{O}_{12} \end{array} \right\} \cdot 2^{3/4} \left\{ \begin{array}{l} 1^{1/2} \text{CaSiO}_3 \\ \text{MgSiO}_3 \\ 1/4 \text{FeSiO}_3 \end{array} \right\}$$

65% 35%.

Гаюинъ ²⁾. Была сплавлена смѣсь, состоящая изъ

- 80 gr. смѣси, отвѣчающей гаюину,
- 17 gr. кремнекислаго желѣза,
- 8 gr. кремнекислаго кальція,
- 5 gr. кремнекислаго калия и

небольшого количества сѣрнистаго кальція и перекиси марганца. Сплавъ 8 сутокъ находился при температурѣ темнокраснаго каленія.

гдѣ Me = Ca, Fe, Mg и алюмосиликата $\text{MeAl}_2\text{Si}_4\text{O}_{12}$; послѣднему С. Doelter далъ болѣе общій видъ: $\text{Me}(\text{Al}, \text{Fe})_2\text{SiO}_6$. Я поэтому называю этотъ силикатъ двойнымъ шенемъ—въ честь обоихъ ученыхъ. П. Ч.

¹⁾ Л. с. стр. 117—121.

²⁾ Л. с. стр. 141 и слѣд.

На ряду съ кристалликами пироксена выдѣлились въ изобилии кристаллы гаюнна (у автора приведено двѣ фототипіи). Между ними преобладали ромбическіе додекаэдры; были, впрочемъ, кубы, кубы въ комбинаціи съ ромбическими додекаэдрами и, повидимому, тетраэдрами. Кристаллы были вполне изотропны, легко растворялись въ соляной кислотѣ. За невозможностью выдѣлить кристаллы изъ сплава анализъ ихъ не могъ быть произведенъ. Расчетъ, къ которому I. Ав. Морозевичъ пришелъ на основаніи анализа сплава, далъ ему возможность принять для полученнаго гаюнна такую формулу: $2(\text{CaAl}_2\text{Si}_2\text{O}_8) + \text{CaSO}_4$.

*Содалитъ*¹⁾. „Смѣсь каолина съ содой (въ частичномъ отношеніи) и эеолитъ даютъ подъ вліяніемъ расплавленнаго хлористаго натрія въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ различные продукты замѣщенія: первая—содалитъ $2(\text{Na}_2\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_8) + \text{NaCl}$, второй—содалитъ $3(\text{Na}_2\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_8) + 2\text{NaCl}$ “. Кристаллическій порошокъ обоихъ содалитовъ имѣлъ бѣлый цвѣтъ и состоялъ изъ мелкихъ ромбическихъ додекаэдровъ. Въ природѣ существуютъ содалиты обоого рода.

Мнѣ думается, что этимъ путемъ было бы интересно получить бромистый и іодистый содалиты (см. С. С. Тугутъ).

О синтезахъ шпинелей, пироксена, содержащаго 73% MeR_2SiO_6 , нозеана, лагориолита и о „пересыщеніи“ магмъ глиноземомъ²⁾ мною уже было сообщено (стр. 80—81, 117—119, 102—103, 91—92, 57—62).

Въ заключеніе считаю нужнымъ перечислить другіе минералы, а также и породы, которые были получены I. Ав. Морозевичемъ. Этотъ перечень приводитъ и самъ авторъ³⁾.

¹⁾ Л. с. стр. 143.

²⁾ J. H. L. Vogt въ своей только что напечатанной работѣ *Silikatschmelzungen* указываетъ, что Морозевичъ неправильно говоритъ о „насыщеніи“ или „пересыщеніи“ силикатныхъ растворовъ глиноземомъ: по опытамъ Н. Moissan'a и Goldschmidt'a, Al_2O_3 можетъ въ любомъ отношеніи давать сплавы съ силикатами въ случаѣ, если температура достаточна высока. Теоретическое же объясненіе факта, наблюдаемаго Морозевичемъ, по Vogt'у, состоитъ въ томъ, что нашъ силикатный растворъ есть растворъ взаимный—съ одной стороны, напр., глинозема, съ другой— $\text{MeO} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3 \cdot n\text{SiO}_2$ (общая формула многихъ минераловъ). Иначе говоря, въ этомъ растворѣ предсуществуютъ молекулы минераловъ, которые изъ него выдѣляются. Соображенія Vogt'a о положеніи эвтектической точки для корунда и силикатовъ тоже проливаютъ свѣтъ на причины явленія, подмѣченнаго Морозевичемъ.

³⁾ Л. с. стр. 229.

Свободные окислы.

1. Гематитъ,
2. титанистый желѣзнякъ,
3. кварцъ,
4. тридимитъ,
5. призматическое видоизмѣненіе кремнекислоты.

Силикаты.

6. Оливинъ, форстеритъ, фаялитъ, монтичеллитъ, оливковые бомбы,
7. гиперстенъ,
8. сильно плеохроичный зеленый авгитъ,
9. диопсидъ,
- (10. волластонитъ),
11. биотитъ,
12. санидинъ,
13. лабрадоръ,
14. анортитъ Ab_1An_6 ,
15. мелилитъ,
16. нефелинъ.

А. Магмы, насыщенные или недосыщенные глиноземомъ.

Названіе и составъ.

- I. Липаритъ: кварцъ, санидинъ, биотитъ, базисъ ¹⁾,
- II. базальтовый обсидіанъ: авгитъ, базисъ;
- III. энстатитовый базальтъ: энстатитъ, оливинъ, лабрадоръ, авгитъ;
- IV. маіма-базальтъ: авгитъ, оливинъ, магнетитъ, титанистый желѣзнякъ;
- V. авгититъ: авгитъ, базисъ;
- VI. мелилитовый базальтъ: оливинъ, авгитъ, плагиоклазъ, мелилитъ;

¹⁾ См. стр. 293, 294 и С. Doelter, Krystallisationsgeschwindigkeit und Krystallisationsvermögen, Centrbl. Min. Geol. Pal. 1903, № 19, S. 615.

VII. *каюинофиръ*: *авигтъ*, *каюинъ*, *базисъ*;

VIII. *теоретическій сплавъ*: *пироксенъ*, *каюинъ*, *анортитъ*.

B. Магмы, пересыщенные глиноземомъ.

IX. *Корнеритовый андезитъ*: *корнеритъ*, *авигтъ*, *лабрадоръ*, *базисъ*;

X. *шпинелевый базальтъ*: *шпинель*, *авигтъ*, *лабрадоръ*;

XI. *полевошпатовый базальтъ со шпинелью*: *плагіоклазъ*, *шпинель*, *оливинъ*, *авигтъ*;

XII. *корундово-нефелиновый базальтъ*: *плагіоклазъ*, *корундъ*, *шпинель*, *оливинъ*, *нефелинъ*;

XIII. *мелилитово-шпинелевый базальтъ*: *шпинель*, *плагіоклазъ*, *мелилитъ*, *оливинъ*;

XIV. *полевошпатово-шпинелевый базальтъ*: *шпинель*, *анортитъ*, *оливинъ*;

XV. *корундовый нефелинитъ*: *корундъ*, *нефелинъ*, *плагіоклазъ*, *оливинъ*;

XVI. *анортитово-нефелиновые сплавы*.

Friedrich Rössler (1895).

Synthese einiger Erzminerale und analoger Metallverbindungen durch Auflösen und Krystallisirenlassen derselben in geschmolzenen Metallen (1895) ¹⁾.

Нѣкоторыя соединенія могутъ быть кристаллизованы изъ расплавленныхъ металловъ въ томъ случаѣ, если температура ихъ плавленія лежитъ выше той же температуры металла растворителя.

Сѣрнистый и селенистый свинецъ могутъ быть получены изъ свинца въ отдѣльныхъ или сгруппированныхъ между собою кубахъ (*свинцовый блескъ* и *клаусталитъ*). Игольчатые кристаллы *висмутоваго блеска* (Bi_2S_3) могутъ быть получены изъ расплавленного висмута.

Полусѣрнистая мѣдь (Cu_2S) кристаллизуется изъ свинца въ формѣ октаэдровъ правильной системы, что отличаетъ ее отъ мѣднаго блеска, имѣющаго ромбическую симметрію (см., напр., стр. 137, 252 и Beijerinck, N. Jb. 1897, Beil.-Bd. XI, S. 441). Въ природѣ

¹⁾ Zeitschr. f. anorg. Chem. 1895, IX, SS. 31—77.

павѣстна лишь въ видѣ изоморфной подмѣси къ аргентиту (ялпаитъ) и свинцовому блеску (купроплумбитъ). Изъ свинца, въ которомъ была растворена полуселенистая мѣдь (Cu_2Se), были выдѣлены азотною кислотою микроскопическіе октаэдры (*бериселинъ*?) и мѣднаго цвѣта таблички, нагроможденныя одна на другую.

Соединеніе $\text{Ag}_2\text{S} \cdot \text{Bi}_2\text{S}_3$ (AgBiS_2) получается сплавленіемъ сѣрнистаго серебра съ висмутомъ. Оно, повидимому, кристаллизуется въ правильной системѣ (стальносѣрые октаэдры), а не въ ромбической, какъ серебряновисмутовый блескъ (стр. 241), и не въ моноклинической, какъ пленаргиритъ (Hintze, Handb. der Mineralogie, I, SS. 990, 992).

Интересно, что селенистое серебро при сплавленіи съ висмутомъ не соединилось съ нимъ, а выдѣлилось въ видѣ кристалловъ, изъ которыхъ нѣкоторые могутъ быть приняты за ромбическіе додекаэдры (*науманнитъ*). Селенистый висмутъ, который былъ полученъ подобнымъ же образомъ, имѣлъ форму октаэдровъ и шестиугольных таблицъ; онъ не тождествененъ по составу съ селеновисмутовымъ блескомъ, такъ какъ имѣетъ формулу не Bi_2Se_3 , а Bi_2Se .

Кристаллы, по формѣ и составу одинаковые со *штейсовымъ кобальтомъ*, были получены изъ свинца, если плавленіе производилось подъ слоемъ стекла. Путемъ плавленія же были получены: мышьяковистая платина PtAs_2 (*сперрилитъ*), сурьмянистая, висмутистая (PtSb_2 и PtBi_2), съ ней изоморфныя, сурьмянистое золото и друг.

На сперрилитъ Rössler наблюдалъ (100). (210). (111), на PtSb_2 весьма ясно (100). (111). Что касается формы PtBi_2 , принятой Rössler'омъ за квадратную, то и ее, по замѣчанію P. Groth'a (Z. Kr. XXIX, S. 300), надо считать принадлежащей правильной системѣ: (100). (111). Съ этимъ заключеніемъ согласенъ и С. Hintze (Hand. der Miner. I, S. 814). Нужно сказать, что всѣ эти соединенія получены были и раньше Rössler'a путемъ плавленія. Такъ PtAs_2 получалась сплавленіемъ составныхъ частей или сплавленіемъ платины, мышьяковистой кислоты и углекислаго патра (Murray, Edinb. Phil. Journ. IV, p. 202; Gmelin-Kraut. Anorg. Chem. 1875, III, S. 1192). Wells получилъ PtAs_2 въ видѣ хрупкой массы, дѣйствуя парами мышьяка и воды на накалившую платину¹⁾. Соответственное соединеніе для сурьмы было получено Sartorius'омъ von Waltershausen'омъ²⁾, а для

¹⁾ Amer. Journ. of Sc. 1889, XXXVII, p. 69.

²⁾ Gmelin-Kraut, Anorg. Chem. 1875. III, S. 1193.

висмута А. F. Gehlen'омъ¹⁾. Оба они сплавляли составныя части по формулѣ.

L. Jowa (1895)²⁾.

Moyen d'obtenir rapidement des cristaux de gypse de grandes dimensions (1895)³⁾.

Гипсъ. L. Jowa измѣнилъ лишь въ частностяхъ опытъ G. Césaro (послѣдній получалъ гипсъ дѣйствіемъ раствора желѣзнаго купороса на куски мѣла, стр. 359).

Въ теченіе мѣсяца кристаллы выросли до 1 см. длиною. Измѣреніями на нихъ были установлены плоскости ∞P_{∞} , ∞P и $-P$. Опытъ L. Jowa повторялъ Bruhns⁴⁾ и я. Хотя мой опытъ длился почти два мѣсяца, и всѣ условія, указанныя L. Jowa, повидимому, были соблюдены, результаты получились самые мизерные. Опытъ R. Bruhns'a далъ хорошій результатъ.

J. A. Ippen (1895)⁵⁾.

Ueber synthetische Bildung von Zinnoberkrystallen (1895)⁶⁾.

Киноваръ. J. Ippen по почину C. Doelter'a предпринялъ опыты надъ растворимостью киновари. Они состояли въ томъ, что при невысокой температурѣ (80°) порошокъ киновари нагревался въ запаянной трубкѣ съ растворомъ соды или сѣрнистаго натрія. Въ обоихъ случаяхъ образовались микроскопическіе кристаллики краснаго и темнаго цвѣта (порошокъ послѣднихъ кристалловъ былъ краснымъ)⁷⁾. См. еще стр. 397.

Прекрасные кристаллики получились при лежаніи осажденной сѣрнистой ртути въ растворѣ сѣрнистаго натрія въ стеклянной запаянной трубкѣ въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня и іюля).

¹⁾ Ibid.

²⁾ Инженеръ (Liège, Бельгія).

³⁾ Ann. soc. géol. de Belgique, XXIII. Bull. CXXVIII - CXXX. 1895/1896.

⁴⁾ N. Jb. 1898, I, Ref. S. 259.

⁵⁾ Магистръ фармаціи, ассистентъ у C. Doelter'a (Университетъ, Грацъ), нынѣ доцентъ.

⁶⁾ T. M. P. M. 1895, XIV, SS. 114—120.

⁷⁾ Schrauf (Jahrb. geol. Reichsanst., 1891, XLI, S. 358), растирая долгое время темный метациннабаритъ въ агатовой ступкѣ, нагрѣтой до 30° - 40°, констатировалъ его превращеніе въ красную киноварь. Опытами C. Brunner'a онъ считаетъ установленной t° превращеніе въ 45°. П. Ч.

Кристаллы достигали 0,5 mm. На кристаллах киновари, полученных при употреблении сѣрнистаго натрія (при нагреваніи или безъ него), наблюдались слѣдующія комбинаціи:

$$\begin{aligned} R. \frac{1}{2} R. \frac{1}{4} R, \\ \infty P. R. \frac{2}{5} R, \\ R. \circ R. \infty R. \frac{2}{5} R. \end{aligned}$$

На основаніи какихъ данныхъ J. Irpen приводитъ именно эти формы, его статья не даетъ отвѣта.

Долженъ еще упомянуть, что Koningk четыремя годами раньше J. Irpen'a получили кристаллы *киновари* (до 1 mm.) изъ стоявшаго долго на воздухѣ раствора сѣрнистой ртути въ сѣрнистомъ натріи¹⁾.

Этотъ фактъ остался J. Irpen'у неизвѣстнымъ.

Эти опыты могутъ служить для выясненія способа образованія киновари въ природѣ воднымъ путемъ (въ настоящее время она такъ еще и образуется, напр., въ горячемъ сѣрнистомъ источникѣ Калифорніи, извѣстномъ подъ именемъ Sulphur Bank).

F. Stöber (1895)²⁾.

Notice cristallographique sur la cotunnite artificielle (1895)³⁾.

Котуннитъ. Кристаллы котуннита получались изъ раствора хлористаго свинца въ крѣпкой соляной кислотѣ. Система ихъ ромбическая, отношеніе осей 0,5013 : 1 : 0,8423. Часты двойники по {021}. Сп. по {010}. Оптич. хар. +. Изъ горячаго воднаго раствора хлористаго свинца при медленной кристаллизаціи образовались агрегаты шестигольныхъ табличекъ, при быстромъ охлажденіи — иглы {010} и {001}.

Въ кубическихъ кристаллахъ котуннита, полученныхъ А. Весквеллемъ, F. Stöber предполагаетъ комбинацію {001}, {010} и {100}. См. стр. 185.

G. Rousseau и H. Allaire (1893—1897).

1) Sur le chloroborate de fer et sur une méthode de préparation de chloroborates isomorphes avec la boracite (1893)⁴⁾.

¹⁾ Ann. géol. Belg. 1891, XVIII, Bull. XXV, Cina.

Koningk, проф. Университета, Льежъ, Бельгія (справка за 1882 г.).

²⁾ Профессоръ въ Gent'ѣ (Бельгія).

³⁾ Bull. d. l'Acad. Roy. de Belgique (3). 1895, XXX, pp 345—365, Z. Kr. XXVIII, Ref. SS. 108—109.

⁴⁾ C. r. 1893, CVI, p. 1195.

- 2) Nouvelles recherches sur les boracites chlorées (1894)¹⁾.
- 3) Nouvelles recherches sur les boracites bromées (1894)²⁾.
- 4) Recherches sur les boracites jodées (1897)³⁾.

О содержаніи всѣхъ этихъ статей сообщено мною въ общей части сочиненія (стр. 91).

Здѣсь только замѣчу, что желѣзные борациты хотя и неизвѣстны въ природѣ, какъ самостоятельный минералъ, но онъ составляетъ изоморфную примѣсь къ обыкновенному борациту (иногда до 50%—гюссенитъ).

Henri Moissan (1893—1897)⁴⁾.

Этотъ ученый получилъ свою извѣстность, между прочимъ, благодаря предложенной имъ и примѣненной для опытовъ электрической печи (four électrique, creuset électrique au laboratoire)⁵⁾ и своимъ удачнымъ опытамъ кристаллизаціи алмаза.

Надъ полученіемъ этого минерала работали до него уже многіе ученые (Silliman, Cagniard de Latour, Gannal, Despretz, Mactear и Hannay), но ко всѣмъ ихъ работамъ приложими слова алхимика Boodt'a: *tentarunt id a multis annis chymici, sed nihil praestiterunt, nisi quis mendacium pro veritate habere velit*⁶⁾.

Алмазъ. 1) Sur la préparation du carbone sous une forte pression (1893)⁷⁾.

2) Nouvelles expériences sur la reproduction du diamant (1894)⁸⁾ и

3) Sur quelques expériences nouvelles relatives à la préparation du diamant (1896)⁹⁾.

¹⁾ С. г. 1894, CXVIII, pp. 1255—1257.

²⁾ С. г. 1894, CIX, pp. 71—73.

³⁾ С. г. 1897, CXXVII, pp. 555—557.

⁴⁾ Профессоръ химіи въ Высшей фармацевтической школѣ Франціи (справка за 1896 годъ).

⁵⁾ С. г. 1892, CXV, p. 1031. Электрическія печи различныхъ устройствъ были извѣстны и до Н. Moissan'a; предложенныя имъ—тоже разнообразны по конструкціи. II. Ч.

⁶⁾ Anselmi Boeti de Boodt gemmarum et lapidum historia, 1609, p. 17. Можетъ-быть, одинъ Despretz и достигъ вѣрнаго результата, хотя и не привелъ всѣхъ нужныхъ доказательствъ въ свою пользу (стр. 418). См. Hintze, Handbuch der Mineralogie, I, S. 40.

⁷⁾ С. г. 1893, CXVI, p. 218.

⁸⁾ С. г. 1894, CXVIII, pp. 320—326, Bull. soc. chim., Paris, (3), XI, XII. N. 16, 17. 5 sept. 1894, pp. 840—845.

⁹⁾ С. г. 1896, CXXXIII, p. 206. На русскомъ языкѣ см., напр., Горный журналъ, 1894, II, № 4—5. стр. 236, ibid. 1894, III, стр. 106—110.

Расплавленное въ вольтовой дугѣ желѣзо насыщалось углеродомъ (опускался цилиндрикъ изъ угля) и потомъ подвергалось быстрому охлажденію въ холодной водѣ.

Послѣ обработки застывшаго чугуна кипящей соляной кислотой, Н. Moissan въ нерастворимомъ остаткѣ отличилъ три рода продуктовъ: кристаллы графита, уголь въ видѣ искривленныхъ нитей каптановаго цвѣта (*un charbon de couleur marron, en lanières très minces, contournées*)¹⁾ и алмазный порошокъ. Выдѣленіе послѣдняго достигалось послѣдовательною обработкою нерастворившагося остатка слѣдующими реактивами: царской водкой, сѣрной кислотой, плавиковой кислотой, бертолетовой солью съ сѣрной кислотой, плавиковой кислотой и сѣрной кислотой. Кристаллическій алмазный порошокъ состоялъ изъ темныхъ и прозрачныхъ зеренъ микроскопически малыхъ размѣровъ (см. рис. 173).

Уд. в. 3 и 3,5. Тв. >9. При сгораніи въ углекислый газъ порошокъ давалъ зольный остатокъ въ томъ случаѣ, если брались черпые алмазики (*carbonado*), и не давалъ его, если брались прозрачные. Н. Moissan считаетъ, что алмазь въ его опытахъ проходилъ стадію плавленія²⁾.

Самую же кристаллизацію онъ объясняетъ совмѣстнымъ дѣйствіемъ высокой температуры и высокаго давленія, которое развиваетъ быстро и центростремительно отвердѣвающій чугунъ³⁾.

¹⁾ Такую разновидность угля Н. Moissan встрѣтилъ въ метеоритѣ изъ *Canon Diablo*. Она была открыта К. С. v. Leonhard'омъ (фактъ неизвестный Н. Moissan'у) въ одномъ плакѣ. Описывается имъ такъ. *Die feinsten Haar-Gespinnste und Wulste durcheinander geworrener Haare, oft von Zoll-Länge, alle gebogen, gewunden, gedreht* (Leonhard, *Hütten-Erzeugnisse*, 1858, S. 321) О причинахъ закручиванія трихитовъ см., напр., O. Lehmann, *Molekularphysik*, 1888, I, S. 366 и др.

²⁾ Подробности объ этомъ см. статью A. Ludwig'a въ *Zeitschr. für Elektrochemie*, 1902, 8 Mai.

³⁾ Фактъ образованія въ этомъ случаѣ давленія внутри желѣзнаго ядра мнѣ кажется не вполне безспорнымъ. Дѣло въ томъ, что образованіе коры при быстромъ охлажденіи можно разсматривать или какъ образованіе какъ-бы шлаковой (= плавающей) оболочки, фиксирующей объемъ жидкаго ядра, или какъ оболочки, способной, вслѣдствіе расширенія внутренняго ядра, интусусценцировать и новыя частицы, а слѣдовательно расширяться и самой. Этотъ вопросъ м. б. отчасти выясненъ тщательнымъ изученіемъ объемовъ застывающаго при различныхъ условіяхъ чугуна, равно какъ и изученіемъ удѣльных вѣсовъ его изъ разныхъ мѣстъ куска. Вотъ почему одинъ только фактъ расширенія тѣла при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое еще не даетъ намъ права дѣлать такіа категорическія заключенія, какія дѣлаетъ Н. Moissan (ср., напр., батавскія слезки; стекло при затвердѣваніи сжимается). Къ рѣшенію интересующаго насъ вопроса мнѣ казалось возможнымъ подойти (не болѣе!) и на основаніи данныхъ такого опыта. Въ растяжи-

Свойство уменьшать объемъ при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое изъ металловъ кромѣ чугуна имѣютъ серебро и висмутъ, съ которыми поэтому тоже были предприняты аналогичные опыты.

Съ серебромъ опыты эти оказались болѣе или менѣе удачными (ср. опытъ К. Д. Хруцова, стр. 370), съ висмутомъ нѣтъ—при погруженіи тигля съ расплавленной массой въ воду произошелъ взрывъ¹⁾.

Выходы алмаза вообще очень незначительны: изъ 50 опытовъ съ желѣзомъ (въ каждомъ опытѣ употреблялось около 200 gr. металла) удалось собрать всего 0,01 gr. алмазнаго порошка.

Въ нѣкоторыхъ опытахъ для охлажденія расплавленнаго чугуна утилизировали свойство металловъ хорошо проводить тепло: расплавленная масса выливалась въ углубленіе желѣзной болванки, въ кучу желѣзныхъ стружекъ, въ ванну со ртутью и водой, въ расплавленное олово или свинецъ. Въ послѣднемъ случаѣ удалось получить очень прозрачные образцы до 0,5 mm. На нихъ были видны ясные слѣды кристаллизаціи и параллельно направленная струйчатость (рис. 174).

Кристаллы эти изслѣдовалъ Bouchardat, профессоръ минералогіи въ Школѣ Фармацевтовъ. Среди нихъ онъ нашелъ одинъ въ формѣ дельтоидъ-додекаэдра („двѣнадцатиграннаго трапецоэдра“). На поляризованный свѣтъ кристаллы или вовсе не дѣйствовали или дѣйствовали очень слабо (слабѣ многихъ природныхъ алмазовъ).

Физико-химическія условія выдѣленія углерода изъ его раствора въ желѣзѣ уясняются въ статьѣ Н. Le Chatelier—Application de la loi de phases aux alliages et aux roches²⁾.

мѣй тонкостѣнный мѣшечекъ налить воды, опустить на проволоку въ эту воду нѣсколько весьма мелкихъ стеклинныхъ пузырьковъ и воду быстро заморозить (въ какой-нибудь сильно охлаждающей сѣбен). Будутъ ли раздавлены эти пузырьки? Такого рода опытъ одобрилъ мой учитель проф. физики Н. Н. Шиллеръ.

Долженъ еще сказать, что опыты Н. А. Гезехуса съ затвердѣваніемъ капель воды и расплавленной сурьмы (оба тѣла при этомъ расширяются) нерѣдко показывали выступы, образовавшіеся вслѣдствіе прорыва коры еще не отвердѣвшимъ содержимымъ внутренней части такой капли. Гезехусъ далѣе показалъ, что капли тѣла, сжимающихся при затвердѣваніи, какъ, напр., капли стеарина, показываютъ вмѣсто выступовъ — впадины. Эти факты, повидимому, подтверждаютъ справедливость мнѣнія Moissan'a.

¹⁾ Вѣроятно, карбидъ висмута подобно карбиду кальція разлагаетъ воду.

²⁾ С. г. 1900, CXXX.

См. также Н. W. Bakhuis Roozeboom, Eisen und Stahl von Standpunkte der Phasenlehre¹⁾.

Послѣ опытовъ Н. Moissan'a можно было ожидать, что алмазы найдутся и въ различныхъ сортахъ дѣльного желѣза. И, дѣйствительно, Rossel вскорѣ (въ 1896 г.) открылъ ихъ присутствіе въ стали²⁾.

Опыты Н. Moissan'a очень важны и потому, что объясняютъ намъ способъ образованія алмаза (и графита) въ желѣзныхъ метеоритахъ (см. стр. 43, 44, Hintze, Handbuch der Mineralogie. I. S. 41).

Sur la préparation d'une variété de graphite foisonnant (1893)³⁾.

Графитъ. Нѣкоторые природные графиты, какъ показали W. Luzzi, будучи положены на нѣкоторое время въ крепкую азотную кислоту, при накаливаніи вспучиваются и принимаютъ червеобразную или древовидную форму. Графиты, отличающіеся такими свойствами, онъ называлъ собственно графитами въ противоположность другимъ, неимѣющимъ такихъ свойствъ и названныхъ имъ графититами⁴⁾. Согласно этой терминологіи графитъ, кристаллизованный изъ желѣза, долженъ быть названъ графититомъ, а кристаллизованный изъ платины—графитомъ. Въ послѣднемъ случаѣ графитъ имѣлъ форму гексагональных табличекъ или столбиковъ, сложенныхъ изъ многихъ кристалловъ. Уд. в. = 2.06--2.08. Окисленіе въ сплавленномъ хромовомъ ангидридѣ происходитъ очень медленно; напротивъ одной кислотой это окисленіе совершается быстро. Анализъ кристалловъ показалъ, что они представляютъ почти чистый углеродъ (1,1% золы).

Sur la vaporisation du carbone (1894)⁵⁾.

¹⁾ Z. phys. Chem. 1901, XXIV, SS. 437—487.

²⁾ С. г. 1896, CXII, pp. 113—115, Des diamants de l'acier, А. Франкъ, Алмазы въ стали, Горн. журн. 1897, № 6, стр. 316—321. О формахъ углерода въ желѣзѣ, стали и чугунахъ см. въ трактатахъ по металлургіи, также, напр., въ статьяхъ А. Ladebur'a (Stahl und Eisen, 1888, № 11, ibid. 1891, № 4, S. 291, B. Rathke, Sitz. d. Ges. Beför. gesamt. Nat. Marburg, № 1, Januar 1901, N. Jb. 1901, II, S. 10, Ref.). Osmond'a (С. г. 1894, CXVIII и CXIX) и др. См. еще въ дополненіяхъ когенингъ.

³⁾ С. г. 1893, CXVI, p. 608, Bull. soc. chim., Paris, (3), XI, XII, 5 sept. 1894, pp. 837—840.

⁴⁾ Свойство это, повидному, зависитъ только отъ большей или меньшей тонкозернистости вещества графита. См. С. Hintze, Handbuch der Mineralogie. I. SS. 49—50. II. Ч.

⁵⁾ С. г. 1894, CXIX, pp. 776—781, Bull. soc. chim. 3 sér. 11, 12. No 20, 21. 5. Nov. 1894, pp. 993—995.

Н. Moissan подвергалъ дѣйствию весьма сильной электрической дуги (до 2000 amp. и 8 vol.) различные виды углерода. Происходило образованіе кристалловъ графита. Накаливаніемъ алмазъ превращался въ графитъ и многими другими учеными (напр., *Guyton*'омъ *de Morveau* въ 1799 году, *Jaquelain*'омъ въ 1847 г., *G. Rose* въ 1872 г.¹⁾; *G. Rousseau* получилъ ѳтнмъ путемъ и алмазъ, см. стр. 418).

На основаніи микроскопическихъ изслѣдованій Н. Moissan отвергаетъ въ этомъ случаѣ стадію плавленія углерода.

Эти опыты могутъ служить намъ для объясненія образованія графита контактовъ: такъ, напр., въ Саксоніи и др. мѣстахъ наблюдается превращеніе сланцевъ, богатыхъ органическими веществами, въ графитовые сланцы въ мѣстахъ ихъ контакта съ изверженными породами (II. Ч.).

Etudes des différentes variétés de graphite (1894) ²⁾.

Въ этой статьѣ кромѣ подробнаго разбора свойствъ графита, полученнаго различными способами, описываются условія его выдѣленія изъ карбированныхъ при высокой температурѣ электрической печи металловъ: алюминія, магнія, никкеля и многихъ другихъ.

Deplacement du carbone par le bore et le silicium (1894) ³⁾.

Въ этой статьѣ Н. Moissan говоритъ, что, сплавляя чугуны съ порошкомъ бора или кремнія, онъ наблюдаетъ выдѣленіе углерода въ видѣ графита.

О полученіи графита трактуется и въ слѣдующей его статьѣ:

Sur la transformation du diamant en graphite dans le tube de Crooks (1897) ⁴⁾.

Опираясь на опыты Н. Moissan'a полученія карбидовъ, силицидовъ и др. при очень высокихъ температурахъ, А. Rossel недавно (1902, на съѣздѣ швейцарскихъ естествоиспытателей) развилъ интересныя представленія о порядкѣ образованія минераловъ космическихъ тѣлъ (за первые минералы онъ считаетъ, на примѣръ, соединенія CaC_2 , Al_4C_3 , Al_4Si_3 , Mg_2Si) и сдѣлалъ попытку новаго объ-

¹⁾ См. еще Hintze, *Handbuch der Mineralogie*, I, SS. 10—12. Клифтонитъ изъ метеорнаго желѣза, повидимому, представляетъ параморфозу графита по алмазу.
II. Ч.

²⁾ С. г. 191. CXIX, pp. 976—980.

³⁾ С. г. 1891. CXIX, pp. 1172—1175.

⁴⁾ С. г. 1897, CXXIV, pp. 653—655.

ясненія вулканическихъ явленій, хотя послѣднее, впрочемъ, дѣлать и самъ Moissan; дѣйствіемъ воды на металлическіе карбиды онъ думалъ также объяснить образованіе углеводородовъ нефти (ср. стр. 253—254).

Въ своихъ опытахъ надъ дѣйствіемъ высокихъ температуръ на тѣла Н. Moissan получилъ и другія въ кристаллическомъ видѣ интересныя для минералога соединенія, которыя будутъ описаны въ добавленіи, въ концѣ моей работы: CaF_2 (*плавиковый шпатъ*), *периклазъ* (MgO) и его аналоги CaO , SrO и BaO .

Въ заключеніе долженъ сказать пару словъ о большой химической энциклопедіи (*Traité de chimie minérale*), выходящей нынѣ (изданіе рассчитано на 1904—1905 годы) подъ редакціей Н. Moissan'а. Насколько можно судить по первымъ томамъ этой энциклопедіи, достоинства ея съ точки зрѣнія минералога (я имѣю въ виду и синтетика минералога), петрографа и кристаллографа, какъ и другія изданія этого рода, напр., Dammer'а, оставляютъ желать очень многого. Время, когда составителями такихъ энциклопедій являлись исключительно химики и при томъ одной какой-либо страны, по моему мнѣнію, безвозвратно минуло: видную роль должны въ этомъ дѣлѣ играть также выдающіеся физики, минералоги, кристаллографы и петрографы всѣхъ народовъ. Мотивированный разборъ энциклопедіи Н. Moissan'а съ указанныхъ точекъ зрѣнія я надѣюсь дать въ ближайшемъ будущемъ въ отдѣльной замѣткѣ.

Johan N. L. Vogt (1838—1903) ¹⁾.

J. N. L. Vogt, не будучи синтетикомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, сдѣлалъ однако весьма многое въ области „случайнаго“ синтеза, чтобы мы могли обойти его въ нашемъ трудѣ.

Серія первыхъ работъ этого автора появилась въ восьмидесятихъ годахъ и завершилась изданіемъ въ 1892 книги подъ заглавіемъ—„Beiträge zur Kenntniss der Gesetze der Mineralbildung in Schmelzmassen und in den neovulkanischen Ergussgesteinen, Kristiania, 271 SS., Mit 2 Pl. Въ этой книгѣ объединены статьи напеча-

¹⁾ Профессоръ металлургіи Университета въ Христианіи (Норвегія).

танныя Vogt'омъ въ Archiv for Mathem. og Naturvidenskab за время 1888—1890 ¹⁾).

Книга эта вызвала такой къ себѣ интересъ, что уже успѣла выйти изъ продажи. Материаломъ для нея послужило кромѣ литературныхъ данныхъ изслѣдованіе автора надъ основными заводскими шлаками и, наконецъ, надъ такими же „сухими“ силикатными сплавами, полученными искусственно, правда не съ синтетическими пѣлями, проф. металлургіи Горной Академіи въ Стокгольмѣ Rich. Åkerman'омъ ²⁾).

Поверхностно я уже касался общихъ выводовъ этой работы J. H. L. Vogt'a (стр. 52). Теперь я ограничусь сообщеніемъ еще немногихъ фактовъ.

Оливины. Ca_2SiO_4 . Относительно полученія Le Chatelier именно этого соединенія оливиновой группы (см. стр. 352), J. H. L. Vogt выражаетъ свое сомнѣніе: онъ предполагаетъ, что Le Chatelier получилъ силикатъ квадратной системы, **акерманитъ** (см. ниже), который имѣетъ составъ лишь близкій къ Ca_2SiO_4 . Полной увѣренности однако, у него нѣтъ тѣмъ болѣе, что извѣстны кальцій-содержащіе оливины. (Возможно также, что чистый Ca_2SiO_4 устойчивъ лишь при очень высокихъ температурахъ) ³⁾.

Изслѣдованіе сплавовъ, полученныхъ Åkerman'омъ, показало въ нѣкоторыхъ изъ нихъ присутствіе двухъ соединеній оливиновой группы: **монтичеллита**, $Mg_2SiO_4 + Ca_2SiO_4$ и $7Mn_2SiO_4 + Ca_2SiO_4$ (близокъ къ **тефроиту**) ⁴⁾.

¹⁾ Другія статьи Vogt'a, имѣющія отношеніе къ названной работѣ, перечисляются имъ на стр. 5 и 6 его Mineralbildung in Schmelzmassen (сокращенная цѣтата его вышеназваннаго сочиненія). Главная изъ нихъ Studier over slagget, I, 1884 (302 стр.).

²⁾ R. Åkerman получалъ эти сплавы для изслѣдованія калориметрическимъ путемъ количествъ теплоты, потребныхъ для расплавленія различныхъ видовъ шлаковъ, получаемыхъ при металлургическихъ процессахъ. Сплавы эти приготовлялись, приблизительно, въ количествѣ 200 гр., лишь половина ихъ выливалась въ шѣдную трубку калориметра, гдѣ остываніе до 100°C требовало 3—5 минутъ; другая половина остывала въ тиглѣ, при чемъ температура спускалась до 100°, при-мѣрно, по истеченіи часа, т. е. и въ этомъ случаѣ отвердѣваніе массы происходило оч. быстро.

³⁾ Vogt, Die Silikatschmelzlösungen, 1903.

⁴⁾ Недавно открытъ и изслѣдованъ Penfield'омъ и Warren'омъ марганцовый монтичеллитъ, получившій названіе глаукохронита. Составъ его $(Ca, Mn)_2SiO_4$, причемъ $Ca:Mn=1:1$. Ср. синтезъ P. Berthier (стр. 133). П. Ч.

Vogt на основаніи изученія кристаллической формы и облика искусственных кальцій-содержащих оливиновъ даетъ объясненіе, почему въ молекулу оливина сравнительно трудно входитъ ядро Ca_2SiO_4 .

Авгиты. Поучительнымъ оказалось изслѣдованіе шести сплавовъ, полученныхъ Åkerman'омъ (валовой составъ между $\text{CaSiO}_3 + \text{MgSiO}_3$ и $3\text{CaSiO}_3 + \text{MgSiO}_3$), и нѣкоторыхъ шлаковъ. Августы являлись въ удлиненныхъ по вертикальной оси кристаллахъ съ трещинами спайности по (110), съ угломъ угасанія въ 37° — 40° , высокими интерференционными цвѣтами и съ обычными для этого минерала формами. На основаніи анализовъ Vogt'омъ сдѣланы попытки установить химическое строеніе августа (присутствіе въ его молекулахъ метасиликата кальція и марганца, связь алюминія и желѣза въ видѣ силиката $(\text{Al,Fe})_2\text{Si}_3\text{O}_9$).

Гексаим. CaSiO_3 . Относительно гексагональной разности CaSiO_3 , неизвѣстной какъ минераль, Vogt указываетъ, что ея присутствіе въ шлакахъ было въ сущности извѣстно еще Koch'у (1822), C. Schnabel'ю (1851) и J. Fr. L. Hausmann'у (1854); составъ этого соединенія однако оставался неустановленнымъ до работъ L. Bourgeois (см. стр. 321), C. Doelter'a (стр. 380) и самого Vogt'a.

Кристаллы имѣютъ видъ шестигольныхъ таблицъ и укороченныхъ столбиковъ, которые иногда сидятъ свободно въ пустотахъ шлаковъ. Размѣры ихъ нерѣдко достигаютъ 0,5—1 см. при толщинѣ въ 0,5 см. $\text{OP} \propto \text{P}$. Сюда иногда еще присоединяется пирамида, индексы которой не удалось установить. Нѣкоторые кристаллы вполне одноосны, другіе какъ-бы двуосны, хотя и съ очень малымъ расхожденіемъ оптическихъ осей. J. H. L. Vogt склоненъ послѣдній фактъ объяснять скорѣе существованіемъ у нихъ оптической анамаліи, чѣмъ, напр., допущеніемъ ромбической симметріи (см. изслѣдованія C. Doelter'a). Интерференционные цвѣта очень высокіе. Дв. пр. $+$. Къ CaSiO_3 можетъ изоморфно подмѣшиваться $(\text{Mg,Fe,Mn})\text{SiO}_3$. J. H. L. Vogt замѣчаетъ, что препараты CaSiO_3 , полученные L. Bourgeois (стр. 321) и G. Lechartier (стр. 236), по его изслѣдованію¹⁾, представляютъ именно описанный метасиликатъ.

Волластонитъ. J. H. L. Vogt не имѣетъ полной увѣренности въ томъ, что кѣмъ-либо вообще полученъ этотъ минераль со всей

¹⁾ J. H. L. Vogt въ 1885 г. побѣдилъ Парижъ, гдѣ имѣлъ возможность лично пересмотрѣть препараты очень многихъ французскихъ синтетиковъ, хранящіеся въ Collège de France.

совокупностью присущихъ ему физическихъ свойствъ. Нѣсколько болѣе вѣроятнымъ ему кажется синтезъ Daubrée (? П. Ч., стр. 39) и особенно Е. Hussak'a (стр. 364). Напротивъ къ синтезу А. Gorgeu (стр. 345) онъ относится отрицательно, хотя правильность его изасвидѣтельствована С. Doelter'омъ (кристалловъ Gorgeu лично Vogt не изслѣдовалъ и опыта не повторялъ). Самъ Vogt между тѣмъ описываетъ и изображаетъ кристаллики монокл. CaSiO_3 , встрѣченные имъ въ одномъ шлакѣ, которые онъ съ большою долею вѣроятности считаетъ за волластонитъ. Кристаллы вытянуты по ортооси и укорочены по ортопинаконду, часто образуютъ двойники. Мои рисунки кристалловъ А. Gorgeu очень сходятся съ рисунками Vogt'a, отчего я вполне присоединяюсь къ мнѣнію Doelter'a о правильности синтеза этого француза (см. стр. 381).

MgSiO_3 ... Это соединеніе подобно CaSiO_3 полиморфно: одна его разность ромбической системы (входитъ въ составъ молекулъ ромб. амфиболовъ и ромб. пироксеновъ), другая моноклинической или триклинической, извѣстная въ ряду авгитовъ и амфиболовъ этихъ системъ, и наконецъ третья, извѣстная лишь въ искусственномъ полученіи и относящаяся тоже къ моноклинической или триклинической системамъ. Эта послѣдняя разность получила у французскихъ авторовъ названіе „магнезіальнаго моноклиническаго пироксена“ (стр. 133, 149, 286, 311), съ чѣмъ Vogt не можетъ согласиться: по характеру ея спайности и по наклонности ея къ образованію полисинтетическихъ двойниковъ онъ разсматриваетъ эту разность безъ связи съ авгитами. Вотъ какіе діагностическіе признаки, по Vogt'у, характеризуютъ эту разность (данныя эти почерпнуты имъ изъ литературы, а также добыты личнымъ изученіемъ препаратовъ Ebelmen'a, Hautefeuille'я и др.).

„Встрѣчается въ столбчатыхъ кристаллахъ, которые имѣютъ въ продольномъ направленіи (ось *c*) полисинтетическое строеніе. Угасаніе двойниковыхъ пластинокъ относительно оси *c*, приблизительно, 25° — 28° . Хорошо выраженная спайность пересѣкаетъ кристаллики поперекъ почти подъ прямымъ угломъ (75° — 90°). Нерѣдко замѣчаются спайныя трещины подъ угломъ градусовъ въ 45° къ продольной оси; можетъ-быть, есть спайность и въ этомъ послѣднемъ направленіи. Интерференціонные цвѣта довольно высокіе“.

Рисунки, которыми поясняетъ свое описаніе Vogt, въ общихъ чертахъ схожи съ даннымъ мною рисункомъ для кристалловъ, полученныхъ St. Meunier (рис. 110).

Далѣ Vogt указываетъ, что среди препаратовъ Ebelmen'a кромѣ описанной разности $MgSiO_3$ находится одинъ образецъ энстатита, къ которому ошибочно, быть-можетъ, и отнесены приводимыя въ работѣ Ebelmen'a величины угловъ (см. стр. 149).

Въ сплавахъ, полученныхъ Åkerman'омъ и состоявшихъ изъ SiO_2 , MgO и CaO , при чемъ $MgO:CaO=5,5-3:1$, выдѣлился преимущественно ромб. *энстатитъ* (приводятся убѣдительныя данныя въ пользу такого заключенія), темнаго *авгита* и наконецъ только что описанная разность $MgSiO_3$. Vogt обращаетъ вниманіе на то, что для $CaSiO_3$ ему ни разу не удалось констатировать совмѣстное нахождение волластонита и его искусственной гетероморфной разности.

Гиперстенъ и *диморфная, моноклиническая или триклиническая разность $FeSiO_3$* (?). Въ основныхъ шлакахъ, богатыхъ закисью желѣза, J. H. L. Vogt встрѣчалъ въ большомъ количествѣ соединеніе, которое по своимъ свойствамъ вполне отвѣчало искусственной разности $MgSiO_3$. Составъ, главнымъ образомъ, $FeSiO_3$ съ небольшою („вѣроятно“) примѣсью $MgSiO_3$ и $CaSiO_3$. Постѣ описанія свойствъ этого метасиликата Vogt говоритъ, что результаты его изслѣдованія вполне подтвердились наблюденіями, сдѣланными въ Collège de France надъ сплавами изъ $FeSiO_3$ и $FeSiO_3+3MgSiO_3$: „въ обоихъ этихъ случаяхъ рядомъ съ магнетитомъ и ромбическимъ пироксеномъ въ значительномъ количествѣ можно было видѣть двойниковые кристаллы съ косымъ угасаніемъ и трещинами спайности вкрестъ направленію двойниковыхъ швовъ“.

Родонитъ. Кристаллы родонита встрѣчаются очень часто, по наблюденіямъ Vogt'a, въ кислыхъ бессемеровскихъ и мартеновскихъ шлакахъ. Размѣры достигаютъ 1—3 мм. Обычная комбинація (результатъ изслѣдованій „надъ сотнями, быть-можетъ, тысячами индивидовъ“): $OP.\infty P', \infty \bar{P}'\infty$ и $\infty \bar{P}\infty$ (дано два рисунка). Укорочены по базису¹⁾. Спайность и оптическія свойства тѣ же, что и у природнаго родонита (Vogt ихъ обстоятельно описываетъ). Кристаллы вполне сходны (мое мнѣніе) съ кристаллами, полученными и изученными L. Bourgeois (стр. 325, 326, рис. 118), а также, быть-можетъ, и съ кристаллами A. Gorgeu (стр. 342, рис. 125). Vogt изучалъ шлаки, содержащіе родонитъ наряду съ *фаялитомъ* и *авгитомъ*. Въ ассоціаціи родонитъ—фаялитъ первымъ продуктомъ выдѣленія былъ то родонитъ, то фаялитъ. Въ одной ассоціаціи родонитъ—авгитъ первый имѣлъ видъ сферолитовъ.

¹⁾ Такіе кристаллы описаны G. Flink'омъ изъ Pajsberg'a и Långban'a.

Матнезіальная слюда. J. H. L. Vogt описываетъ случаи нахожденія біотита въ шлакахъ (впервые эта слюда была найдена въ шлакахъ E. Mitscherlich'омъ, опубликовавшемъ свое открытіе въ 1822—23 г.; оно было однако впоследствии подвергнуто сомнѣніямъ и только въ 1884 году напшло себѣ подтвержденіе въ работахъ J. H. L. Vogt'a). См. еще стр. 52.

Минералы меллитовой группы. „Изъ сплавовъ, богатыхъ известью и содержащихъ умѣренное количество Al_2O_3 (Fe_2O_3 и Mn_2O_3), также небольшое количество MgO , MnO , FeO , K_2O , Na_2O и др. выдѣляются, какъ извѣстно, минералы квадратной системы, которые тождественны или близко родственны съ *меллитомъ* или *геленитомъ*. При томъ также въ основныхъ, богатыхъ известью и одновременно содержащихъ (Mg , Mn , Fe)O (отношеніе кислородовъ около 1,30—1,55) и не содержащихъ совсѣмъ или очень мало Al_2O_3 , сплавахъ кристаллизуется квадратный безъ-алюминіевый Ca , Mg -силикатъ (*акерманитъ*), который неизвѣстенъ въ природѣ и который показываетъ очень большое сходство съ меллитомъ“.

Что касается ближайшихъ характеристикъ первыхъ двухъ минераловъ въ кристаллографическомъ отношеніи, то надо сказать, что они являются въ квадратныхъ таблицахъ или столбикахъ: $OP \cdot \infty P \cdot \infty P$ (заключение, выведенное Vogt'омъ на основаніи изученія сотней образцовъ шлаковъ). Кристаллы всегда одноосны съ очень слабой силою двойного лучепреломленія. Оптическій характеръ геленита и меллита отрицательный, двупреломленіе у перваго нѣсколько сильнѣе, чѣмъ у второго, который кажется иногда даже изотропнымъ (интерференціонные цвѣта при обычной толщинѣ препарата не превосходятъ „gelblich blau bis klares grau und grünlichweiss“ 1-го порядка, а цвѣта меллита достигаютъ только „rein blau oder grau blau“ того же порядка). Въ сплавахъ, не содержащихъ $(Fe, Mn)_2O_3$ и содержащихъ только $(Fe, Mn)O$, можно замѣтить слѣдующую закономерность въ выдѣленіи геленита и меллита: выдѣленію геленита способствуетъ присутствіе достаточнаго количества алюминія и малаго сравнительно количества кремнекислоты, меллита—наоборотъ. Далѣе переходные члены къ акерманиту, содержащіе еще менѣе, чѣмъ меллитъ, глинозема и болѣе кремнекислоты, уже имѣютъ положительный оптическій характеръ и показываютъ, какъ и меллитъ, крайне низкіе интерференціонные цвѣта.

Что касается акерманита, то это квадратный, оптически положительный силикатъ состава $R_4Si_3O_{10}$, гдѣ $R=Ca$ (въ небольшомъ

количествъ Mg, Mn, Fe и др.).¹⁾ Имѣетъ видъ тонкихъ квадратныхъ табличекъ (окончаніе составляютъ плоскости очень тупой пирамиды 2-го рода, вертикальную зону образуетъ ∞P иногда съ малозамѣтнымъ притупленіемъ вертикальныхъ реберъ отъ ∞P); укороченіе по вертикальной оси. На основаніи нѣсколькихъ измѣреній угловъ пирамиды получено $a:c=0,0991$ (у основной пирамиды геленита—0,4006, у мелилита—0,4548). Сила двойного лучепреломленія, приблизительно, та же, что у геленита, но значительнѣе, чѣмъ у оптически-отрицательныхъ мелилитовъ. Спайность, повидимому, по OP и ∞P (то же у мелилита и геленита). Удѣльный вѣсъ акерманита, мелилита и геленита тоже близки между собою. Такъ называемую *Pflockstruktur*, характерную для природнаго мелилита, наблюдали на разрѣзахъ искусственныхъ кристалловъ L. Bourgeois и J. H. L. Vogt. Послѣдній видѣлъ ее не только на оптически-отрицательныхъ, но и на оптически-положительныхъ членахъ ряда мелилита. Все это вмѣстѣ взятое даетъ Vogt'у полное право разсматривать группу мелилита, какъ состоящую изъ изоморфныхъ между собою соединеній, крайними членами которыхъ является съ одной стороны геленитъ, съ другой—неизвѣстный въ природѣ акерманитъ. Такой взглядъ нынѣ усвоенъ многими учеными²⁾.

Анортитъ. Такъ какъ Vogt'у пришлось изучать лишь очень основные шлаки или такіе же сплавы Åkerman'a, то онъ имѣлъ дѣло изъ плагіоклазовъ только съ анортитомъ, свойства котораго онъ обстоятельно описываетъ.

Шпинели. Всѣ виды шпинели, изученные Vogt'омъ, имѣли видъ хорошо образованныхъ изотропныхъ октаэдровъ, которые во всѣхъ случаяхъ представляли болѣе ранній продуктъ выдѣленія, чѣмъ сопровождающіе ихъ силикаты (геленитъ, мелилитъ, оливинъ, анортитъ); только моносulfидъ CaS констатированъ въ видѣ включеній въ шпинеляхъ. Изслѣдованные W. Muirhead'омъ (1880) нѣкоторые шлаки содержали въ себѣ не только шпинель $MgO \cdot Al_2O_3$, но и $(Mg, Ca)O \cdot Al_2O_3$, причемъ количество CaO достигало 8,48, 9,39 и даже 14,96%/. Условіе образованія такихъ шпинелей—очень высокая температура. Соединеніе $CaO \cdot Al_2O_3$ получено J. Ebelmen'омъ (стр. 146) и H. Le Chatelier (стр. 352). Въ природныхъ шпинеляхъ присутствіе CaO достовѣрно ни разу не было доказано.

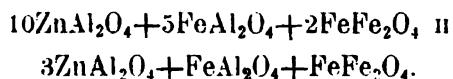
¹⁾ J. H. L. Vogt считаетъ акерманитъ за соль гипотетической пирокремневой кислоты, $H_2Si_2O_{10}$.

²⁾ Объ опытахъ F. Fouqué см. въ работахъ этого автора.

Далѣе J. H. L. Vogt приводитъ случаи нахожденія шпинелей, содержащихъ кромѣ MgO и Al_2O_3 еще $(Mn, Fe)O$, количество которыхъ доходить иногда до 12,0—даже 36,15%/. На основаніи цѣлаго ряда анализовъ надъ шлаками, содержащими шпинель, J. H. L. Vogt высказываетъ, приблизительно, слѣдующія соображенія. Въ сильно кислыхъ сплавахъ кремнекислота можетъ болѣе энергично связывать не только основаніе типа RO , но и типа R_2O_3 , т. е. въ томъ числѣ и глиноземъ (законъ дѣйствія массъ); понятно поэтому, что въ сильно кислыхъ сплавахъ нѣтъ благоприятныхъ условий для выпаденія глинозема въ видѣ самостоятелно функционирующаго радикала. Чѣмъ выше содержаніе глинозема, тѣмъ больше *ceteris paribus* условій для отщепленія его отъ кремнекислоты и, при богатствѣ MgO и т. п. основаніями,—выпаденія въ видѣ алюмината.

Ср. результаты послѣдующихъ опытовъ I. A. Морозевича. Цинковая шпинель въ шлакахъ, впервые доказанная A. W. Stelzner'омъ (1882), встрѣчена была и другими изслѣдователями въ томъ числѣ и J. H. L. Vogt'омъ.

Составъ этой шпинели по двумъ анализамъ A. Stelzner'a:

По наблюденіямъ J. H. L. Vogt'a, шпинель $FeAl_2O_4$ имѣетъ мало условій для образованія въ шлакахъ. О *магнетитѣ* въ силикатныхъ сплавахъ, объ условіяхъ его кристаллизаціи и порядка выдѣленія по отношенію къ другимъ минераламъ Vogt приводитъ обстоятельныя данныя.

Манангоферритъ или $[(Fe, Mn)_3O_4]$. Этотъ минераль былъ встрѣченъ Vogt'омъ во многихъ мартеповскихъ, бессемеровскихъ шлакахъ въ видѣ скелетовъ, напоминавшихъ скелеты магнетита. Былъ ли онъ правильной системы, какъ магнетитъ, или квадратной, какъ гаусманитъ, Vogt сказать не можетъ.

$CaFe_2O_4$. Это соединеніе было получено J. Percy (1873)¹⁾ и H. Tholander'омъ (1874)²⁾ путемъ сплавленія составныхъ частей (температура плавленія ок. 1100°). Большіе красновато-бурые пластинчатые или игольчатые кристаллы; просвѣчиваютъ. По нѣкоторымъ измѣреніямъ, произведеннымъ W. H. Miller'омъ надъ кристаллами,

¹⁾ Percy, Metallurgy, 1, p. 43, Philosoph. Mag., 1873.

²⁾ Jernkontorets Annaler, 1874, SS. 102—105.

Н. Bauermann относитъ этотъ кальціоферритъ къ ромбич. системѣ. J. H. L. Vogt говоритъ, что это соединеніе въ силикатныхъ сплавахъ не встрѣчено „вѣроятно, вслѣдствіе относительно слабѣйшаго сродства между CaO и Fe_2O_3 , чѣмъ между CaO , Fe_2O_3 и SiO_2 “.

Что касается желѣзнаго блеска и корунда, то ихъ Vogt'у не удалось ни разу наблюдать въ заводскихъ шлакахъ или сплавахъ Åkerman'a.

Далѣе Vogt посвящаетъ особую главу вопросу о „способности избытка глинозема препятствовать кристаллизаціи силикатныхъ минераловъ“¹⁾. Вопросъ этотъ онъ считаетъ довольно темнымъ, но ключъ къ его рѣшенію видитъ все-же въ чисто химической сторонѣ дѣла, а не въ физической (вязкость и т. под.). Объ этомъ см. въ работѣ I. A. Морозевича, Опыты etc. 1897.

Купритъ. Присутствіе этого минерала въ нѣкоторыхъ шлакахъ было доказано давно (E. Mitscherlich—1822, Kersten—1841 и др.). Vogt изучать не только такіе шлаки, но и самъ дѣлать искусственные сплавы. Такъ напр., купритъ у него выдѣлился въ сплавѣ, содержавшемъ 54%— SiO_2 , 22.8%— CaO , 16.3%— MgO и 6.9%— Cu_2O . Выдѣленіе было неполное—часть мѣди осталась связанной въ стеклѣ въ видѣ силиката. Купритъ образуетъ мелкіе кошенильно-красные октаэдры съ алмазнымъ блескомъ; на поляризованный свѣтъ не дѣйствуетъ. Встрѣчается и въ скелетахъ. Приведены два рисунка.

Мѣдь. Въ силикатномъ сплавѣ („въ искусственномъ авантюриновомъ стеклѣ“) мѣдь впервые была доказана F. Wöhler'омъ въ 1843 году. Vogt встрѣчалъ ее въ нѣкоторыхъ шлакахъ въ видѣ правильныхъ октаэдровъ или (б. ч.) шестиугольных пластинокъ (приведены рисунки).

Моносulfиды — CaS , MnS , FeS , ZnS и изоморфныя смѣси между ними.

Ольдамитъ (главнѣйше CaS) встрѣченъ въ видѣ прозрачныхъ и безцвѣтныхъ сильно преломляющихъ свѣтъ „глобулитовъ, лонгулитовъ, маргаритовъ и кристаллитовъ“. Марганецъ-содержащій sulfидъ (чистый MnS ?) отличается отъ ольдамита только зеленоватымъ цвѣтомъ. Изотропенъ. На основаніи этихъ данныхъ Vogt считаетъ его тождественнымъ съ *алабандиномъ*.

¹⁾ Онъ имѣетъ въ виду авгитъ, гекс. CaSiO_3 , оливинъ и минералы желѣзистой группы.

Въ такихъ же формахъ встрѣчается изотропный (?П. Ч.), желтоватый или красноватый ZnS .

Въ видѣ темной, непрозрачной пыли встрѣчается FeS .

Ж. Н. Л. Vogt считаетъ (безъ достаточныхъ основаній) всѣ эти соединенія кристаллизующимися въ правильной системѣ и способными образовать между собою изоморфныя смѣси.

Онъ указываетъ, что въ работѣ Vogelsang'a „Die Krystalliten“ (1875) изображены многіе изъ описанныхъ сульфидовъ (онъ ихъ считалъ однако за силикаты) въ качествѣ типичныхъ представителей различаемыхъ этихъ авторомъ видовъ эмбріональныхъ кристалловъ.

Апатитъ. Этотъ минералъ встрѣченъ Vogt'омъ въ одномъ лишь свинецъ-содержащемъ шлакѣ (въ этихъ же условіяхъ нашелъ его и W. M. Hutchings).

Оканчивая свои краткія заимствованія изъ этой книги Vogt'a, долженъ отмѣтить, что путемъ химико-аналитическаго изслѣдованія авторъ ея вездѣ старается установить тѣ условія, которыя управляютъ порядкомъ и характеромъ выдѣляющихся изъ „сухого“ силикатнаго раствора всѣхъ перечисленныхъ мною минераловъ. Эти данныя мною или опущены, или реферированы оч. кратко частью за трудностью умѣстить ихъ въ рамки своей работы, частью потому, что взгляды Ж. Н. Л. Vogt'a нашли себѣ полное и дальнѣйшее развитіе сообразно новымъ воззрѣніямъ физической химіи лишь въ его большомъ сочиненіи *Die Silikatschmelzlösungen*, первая часть которой появилась только въ 1903 году, если не считать предварительныхъ сообщеній въ 1902 г.¹⁾ Работа эта создана преимущественно на основаніи его собственныхъ изслѣдованій, бывшихъ уже предметомъ нашего вниманія съ описательно-минералогической стороны (Ж. Н. Л. Vogt въ этой послѣдней работѣ, впрочемъ, даже такъ и смотритъ на свои предыдущія—лишь этой послѣдней онъ придаетъ серьезное идейное значеніе: bezüglich der mineralogischen Bestimmungen verweisen wir auf unsere älteren Arbeiten; hier beschäftigen wir uns mit den Resultaten der bisherigen mineralogischen Bestimmungen, und die Gesetze der Mineral-

¹⁾ Die Silikatschmelzlösungen mit besonderer Rücksicht auf die Mineralbildung und die Schmelzpunkt-Erniedrigung. I. Über Mineralbildung in Silikatschmelzlösungen. Christiania 1903. 161SS. Mit 2 Tafeln und 24 Figuren im Text. II-я часть (Über die Schmelzpunkt-Erniedrigung der gemischten Silikatschmelzlösungen) печатается.

bildung festzustellen, говорить онъ здѣсь). Я не имѣю цѣли и возможности реферировать эту новую замѣчательную работу норвежскаго ученаго, но въ виду тѣсной ея генетической связи съ предыдущими работами того же автора, сдѣланными въ XIX столѣтіи, считаю нужнымъ привести во-первыхъ оглавленіе напечатанной уже имъ части работы и находящейся въ моемъ распоряженіи ¹⁾ и во-вторыхъ сдѣлать кое-какія заимствованія въ видѣ нѣкоторыхъ addenda и corrigenda къ описаннымъ уже мною синтезамъ или наблюденіямъ какъ самого Vogt'a, такъ и другихъ авторовъ.

О г л а в л е н і е.

Einleitung. Literatur-Übersicht.	1
Übersicht über die durch Auskrystallisation aus Silikatschmelzlösungen dargestellten Mineralien	2
Über die graphischen Darstellungen zur Erleuchtung der auf der Zusammensetzung der Silikatschmelzlösungen beruhenden Individualisation der Silikatmineralien	7
Die Individualisationsgrenze, in Bezug auf Aciditätsgrad, zwischen den Olivin-(Orthosilikat-) und Melilithmineralien einerseits und den Metasilikatmineralien anderseits	24
Die Individualisationsgrenzen zwischen den Metasilikatmineralien unter einander	28
Beiträge zur Kenntniss der morphotropischen Einwirkung der (Mg,Fe)-, Ca- und Mn-Silikate in der Pyroxengruppe	37
Beiträge zur Kenntniss der drei polymeren R-Metasilikatreihen, $RSiO_3$, $R_2Si_2O_5$, $R_4Si_4O_{11}$, besonders über die künstlichen $RSiO_3$ -Mineralien ($CaSiO_3$, $ZnSiO_3$, $MgSiO_3$ u. s. w.)	40
Die Individualisationsgrenze zwischen den Mg, Fe, Mn- und den Zn, Be-Orthosilikaten	47
Ergänzende Beiträge zur Kenntniss der Melilithgruppe, besonders über die Zusammensetzung des Äkermanitsilikats	49

¹⁾ Объ книги Vogt'a (т. е. Mineralbildung in Schmelzmassen, 1892 и Silikatschmelzlösungen, ITh. 1903) мною получены въ июлѣ 1904 года отъ автора, за что я приношу ему свою благодарность.

Die Individualisationsgrenze zwischen den Olivin- und den Melilith-Mineralien	65
Die Individualisationsgrenze zwischen den Melilithmineralien und Anorthit	69
Über die Individualisationsbedingungen des Spinells (und des Korunds)	78
Bei schneller Abkühlung entstandene labile Mischkrystalle (und Doppelsalze). Monticellit, Ca-führender Spinell, Ca-führender Biotit	87
Über die Löslichkeit von Sulphid (RS) in Silikatschmelzen	96
Krystallisationsfolge und Krystallisationsgleichzeitigkeit	101—161.

$SrSiO_3$, $BaSiO_3$ и $PbSiO_3$. Эти соединения получены L. Bourgeois (1883) сплавлением составных частей. Вотъ результаты ихъ изслѣдованія, произведеннаго J. H. L. Vogt'омъ.

„ $SrSiO_3$ оптически одноосенъ; систему съ увѣренностью установить невозможно (квадратная или гексагональная). Такъ какъ гекс. $CaSiO_3$ оптически положительнъ и очень походить на $SrSiO_3$, то можно предполагать между ними существованіе изоморфизма“. „ $BaSiO_3$ и $PbSiO_3$ тоже оптически одноосны. $PbSiO_3$ имѣетъ отрицательный оптический характеръ и показываетъ низкіе интерференціонные цвѣта“.

Акерманитъ. Въ виду нѣкоторыхъ возраженій, сдѣланныхъ J. H. L. Vogt'у G. Bodländer'омъ¹⁾ по поводу его представленій объ изоморфизмѣ въ группѣ мелилита, первый сдѣлалъ еще дополнительные опыты и наблюденія.

Самый важный его опытъ состоялъ въ полученіи синтетическимъ путемъ акерманита въ чистомъ видѣ. Для этого онъ сплавлялъ смѣсь (ок. 25 kg.) изъ кремнекислоты, каррарскаго мрамора и доломита (точный составъ послѣдняго $CaMgC_2O_6$) въ расчетъ на формулу $R_4Si_3O_{10}$, гдѣ $R=0,7Ca$ и $0,3Mg$. Акерманитъ имѣлъ видъ столбчатыхъ кристалловъ (призма и базисъ), достигавшихъ 2—4 mm. Масса почти нацѣло закристаллизовалась. Впрочемъ, самымъ надежнымъ подтвержденіемъ правильности взглядовъ Vogt'a должно служить открытіе оптически-положительныхъ мелилитовъ (С. H. Smyth въ 1893 г., E. Cohen въ 1895). Такіе мелилиты встрѣчены

¹⁾ N. Jb. 1892, I, S. 53; тамже отвѣтъ Vogt'a, 1892. II, S. 73; вторая статья Bodländer'a ibid. 1893, I, S. 15.

даже во взаимномъ зональномъ обростаніи съ оптически-отрицательными, т. е. въ ассоціаціи, которую гораздо рѣже наблюдать въ шлакахъ J. H. L. Vogt¹⁾.

F. Rinne (1895—1897²⁾).

1. Ueber rhombischen Augit als Contactproduct, chondrenartige Bildungen aus künstlichen Schmelzen und über Concretionen in Basalten (1895)³⁾.

2. Kugelrunde Eis Krystalle und Chondren von Meteoriten (1897)⁴⁾.

F. Rinne плавиль (обыкновенно въ Вольтовой дугѣ) оливинъ, гиперстенъ и оливиновую породу. Вызывая при этомъ разбрызгиваніе сплавовъ, онъ получалъ застывшія капли, которыя и подвергалъ микроскопическому изученію (къ работѣ приложены микрофототипы). Между ними и хондрами (особ. метасоматическими) метеоритовъ оказалось большое сходство. Далѣе онъ нашелъ аналогію въ образованіи кристалловъ льда въ видѣ шариковъ (постѣдніе отличаются отъ градинъ своею полною прозрачностью⁵⁾ и своихъ хондръ: такіе шарики льда F. Rinne получаютъ замораживая каплю воды, висящую на концѣ тонкой нити.

Опыты Rinne надо поставить въ параллель съ опытами Н. А. Гезехуса полученія градинъ (см. ниже; объ этихъ опытахъ Rinne не знаетъ, хотя они и были опубликованы въ 1891 году).

Въ эту же категорію явленій я бы отнесъ и образованіе капель стали, которыя запутываются въ расплавленныхъ шлакахъ при Мартеновскомъ способѣ работы (такія капли стали имѣются въ моей коллекціи искусственныхъ минераловъ). Ср. вообще образованіе металлическихъ корольковъ при выплавкѣ на углѣ или при купелнрованіи.

¹⁾ См., напр., H. Rosenbusch, Ueber Euktolith, Sitzb. d. preuss. Acad. d. Wiss. zu Berlin, 1899.

²⁾ Проф. минералогіи и геологій въ высшей технической школѣ въ Гамбургѣ (въ Пруссіи).—Справка за 1897 годъ.

³⁾ N. Jb. 1895, II, SS. 235—244. Съ двумя рисунками приборовъ и двѣнадцатью микрофототипами.

⁴⁾ N. Jb. 1897, I, Brief. Mith. SS. 259—261.

⁵⁾ Повидимому, рѣчь идетъ о формѣ атмосфернаго осадка, открытаго и изученнаго подробно проф. К. Н. Жукомъ (Ледяной дождь 1885—1901, Кіевъ 1902).

Опыты F. Rinne представляютъ значительный минералого-геологическій интересъ¹⁾.

Петръ Андр. Землячѣнскій (1896)²⁾.

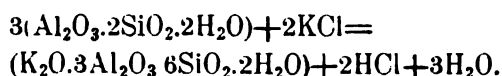
Изучая каолинистыя образованія южной Россіи, названный авторъ дѣлалъ и чисто лабораторные опыты, направленные къ разъясненію состава и строенія каолинита, какъ минерала.³⁾ Нѣкоторые изъ этихъ опытовъ дали результаты, интересные и для цѣлей настоящаго сочиненія. Вотъ они.

*Московитовое вещество*⁴⁾. Оказалось, что металлы различныхъ солей, напр., калий и натрій въ KJ и NaCl, способны при красномъ каленіи замѣщать въ каолинѣ треть его водорода. „Для того, чтобы составить себѣ представленіе о продуктахъ, получающихся въ данной реакціи⁵⁾, каолинъ послѣ операціи былъ тщательно промытъ и отмученъ; остатокъ отъ послѣдняго анализированъ. Въ немъ содержалось:

H ₂ O	4,545
SiO ₂	48,09
Al ₂ O ₃	35,48
K ₂ O	11,521.

Этотъ составъ весьма близокъ къ многимъ московитамъ“.

Въ простѣйшемъ видѣ реакція м. б. представляема такъ:

Такого рода превращеніе очень важно съ геологической точки зрѣнія.

Силлиманитъ.⁶⁾ Каолинъ (изъ Глухова) нагрѣвался въ теченіе 16 дней съ растворомъ желѣзнаго купороса.

¹⁾ См. еще E. Cohen, Meteoritenkunde, Heft II, 1903, SS. 84—85.

²⁾ Пр.-доц. минералогіи СПб. Университета.

³⁾ Труды СПб. Общ. Ест. Отд. Геол. и Минер. XXI, вып. 2. 1896. Каолинистыя образованія Южной Россіи. (Дисс.).

⁴⁾ Л. с. стр. 302—303.

⁵⁾ Имѣется въ виду дѣйствіе KCl. П. Ч.

⁶⁾ Л. с. стр. 305—307.

⁷⁾ Л. с. стр. 211—231. Ср. также сообщеніе В. О. Алексѣева, Зап. СПб. Мин. Общ. 1896, XXXIV, стр. 17 протоколовъ, P. Kohland, Ueber die Plasticität der

„Большая часть массы окрасилась въ желтоватый или красный цвѣтъ; сравнительно малая окрасилась въ зеленоватую, переходящую иногда въ темнозеленую и даже почти черную“. Въ той трубкѣ, гдѣ это измѣненіе было наибольшее, выдѣлились въ небольшомъ числѣ кристаллы до 3 и даже 5 см. длиною и 0,5—1 мм. шириною, имѣющіе заостренные концы и образующіе кистевидные сростки. Кристаллы разбиты поперечными трещинами“. (См. рис. 175).

Сростаніе происходитъ б. ч. подъ угломъ около 80° . Дѣйствіе на поляризованный свѣтъ сильное. Угасаніе прямое. Опт. хар. +.

Въ H_2SO_4 и HCl нерастворимы. Неплавки. Уд. в. между 2,9 и 3,1 (прямое опредѣленіе іодистымъ метиленомъ—2,904).

Зеленое вещество состояло отчасти изъ микроскопическихъ сферолитовъ (у автора приведенъ рисунокъ) и по составу приближалось къ *алоритамъ* (*стилинномеланъ*?) и въ виду того, что гидро-термическимъ путемъ и вообще при невысокой температурѣ силициманитъ еще ни разу не былъ полученъ, опытъ П. А. Земятченскаго имѣетъ большое и теоретическое значеніе. Остается только пожалѣть, почему для надежности не былъ произведенъ и химическій анализъ этихъ кристалловъ.

„Глина“. Интересны опыты П. А. Земятченскаго, направленные на полученіе „глины“ въ физическомъ смыслѣ: въ зависимости только отъ степени измельченія порошковъ разныхъ тѣлъ, онъ вызывалъ въ нихъ появленіе всѣхъ основныхъ свойствъ глинъ—пластичность, образованіе медленно осѣдающей мути въ водѣ, липкость при прикосновеніи языкомъ, характерный запахъ во влажномъ состояніи, поглонительную способность и нѣк. др.¹⁾

Tohne, Z. anorg. Chem. 1902, XXXI, SS. 158—160. См. также сводъ различныхъ мнѣній о пластичности глинъ въ большой статьѣ H. Rössler'a—Beiträge zur Kenntniss einiger Kaolinlagerstätten, N. Jb. 1902, XV, Beil.-Bd.

Во время своей геологической экскурсіи вдоль Сейна въ Курской губерніи лѣтомъ 1903 года я обратилъ вниманіе на то, что въ обнаженіяхъ тамошній мѣлъ обладаетъ значительной пластичностью. Это обстоятельство въ связи со способностью этого мѣла издавать характерный глинистый запахъ я сначала считалъ достаточнымъ основаніемъ для отнесенія породы къ ея глинистымъ разностямъ. Однако лабораторныя пробы убѣдили меня въ ошибочности такого представленія: процентъ нерастворимаго остатка въ уксусной кислотѣ оказался для всѣхъ случаевъ ничтожнымъ (кроме того остатокъ этотъ состоялъ главнѣйше изъ каолиновыхъ силикатовъ).

A. Reich (1896).

Synthetische Versuche in der Topas Reihe (1896)¹⁾.

Тоназъ. Работа А. Reich'a представляетъ интересъ съ одной стороны тѣмъ, что указываетъ на возможность получить этотъ минералъ при участіи летучаго четыреххлористаго кремнія (см. Daubrée, стр. 203, 207—208²⁾), съ другой тѣмъ, что синтезъ тоназа считался вообще однимъ изъ труднѣйшихъ.

Самый синтезъ состоялъ въ дѣйстви четыреххлористаго кремнія при высокой температурѣ на глиноземистый силикатъ (въ одномъ рядѣ опытовъ А. Reich получалъ этотъ силикатъ взаимодействіемъ растворовъ кремнекислаго натра и сѣрнокислаго алюминія, въ другомъ—сплавленіемъ фтористаго кремнія съ кремнеземомъ). А. Е. Арцруни, который изслѣдовалъ полученные кристаллы, считаетъ ихъ за ромбическіе. Уд. в. 3,59.

При прокаливаніи кристаллы разлагаются въ качественномъ и количественномъ отношеніи вполне какъ природныя. Что касается способовъ образованія тоназа въ природѣ, то изъ нихъ пневматолитическій является вполне допустимымъ, какъ въ кратерахъ вулкановъ (см. стр. 42), такъ и въ оловяныхъ жилахъ (стр. 30—32).

С. М. Танатаръ (1896). П. Г. Меликовъ (1896).

О процессѣ образованія соды въ природѣ (Танатаръ, 1896)³⁾.

Авторъ разбираетъ опыты W. Hilgard'a надъ полученіемъ соды. Они состояли въ томъ, что въ растворъ сѣрнокислаго натрія и замученного въ немъ карбоната кальція, пропускался угольный ангидридъ, а образующійся въ такихъ условіяхъ гипсъ и двууглекислый кальцій осаждались затѣмъ алкоголемъ. Рѣзкое отступленіе отъ геологическихъ условій было, конечно, употребленіе алкоголя. Обойтись безъ него и составило задачу С. М. Танатара. Рѣшена она была въ утвердительномъ смыслѣ. Опыты показали, что образо-

¹⁾ Wiener Monatsber. für Chemie, 1896, XVII pp. 149—171.

²⁾ Сбылось ожиданіе Fouqué и Michel Lévy, высказанное ими еще въ 1882 году: *Malgré expériences négatives, et bien que la topaze se décompose au rouge sombre, son association fréquente avec les minéraux du cortège de la granulite appelle de nouvelles expériences synthétiques à l'aide des chlorures ou des fluorures volatils (Synthèse etc. p. 120).*

³⁾ Журн. Руск. Физ.-Хим. Общ. 1896, XXVIII вып. 3, стр. 326—327; вып. 4, стр. 376—384.

ванію соды благопріятствуетъ удаленіе продуктовъ, одновременно съ ней образующихся (см. и ср. выше),—иначе реакція идетъ въ обратную сторону. Въ природѣ эти благопріятныя условія, по мнѣнію автора, реализуются при чередованіи влажныхъ и сухихъ періодовъ—гипсъ будетъ осаждаться, а сода выщелачиваться водою или давать выпвѣты на поверхности почвы.

Этому же вопросу посвящена и статья проф. П. Г. Мелникова: „Объ условіяхъ образованія природной соды“ (1896)¹⁾.

Авторъ подвергалъ растворъ хлористаго натрія дѣйствію $(\text{NH}_4)_2\text{CO}_3$ и углекислоты въ присутствіи гидрата глинозема (абсорбирующий коллоидъ). Интересно, что реакція имѣла мѣсто при слабой концентраціи (1% NaCl и 0,5% углекислаго аммонія) и при обыкновенной температурѣ. Тѣ же результаты получались и при взаимодействіи CaCO_3 , NaCl и CO_2 въ присутствіи коллоидовъ. Опытъ, несомнѣнно, имѣетъ значеніе для геологіи (что касается углекислаго аммонія, то онъ можетъ образоваться при распадѣ органическихъ веществъ перегной почвы).

Объ опытѣ кристаллизаціи *магнитнаго жельзяка* см. стр. 339.

Karl Schmutz (1896—1897).

K. Schmutz, еще будучи студентомъ, подъ руководствомъ профессора C. Doelter'a предпринялъ рядъ опытовъ надъ сплавленіемъ различныхъ породъ съ „минерализаторами“ (1894—1896). Изъ послѣднихъ употреблялись хлористыя, фтористыя и вольфрамовыя соединенія (вольфрамоокислый натрій). Плавленіе производилось въ печи Leclerc-Fourquignon'a при температурахъ 700°—1460°.

Краткое сообщеніе объ этихъ опытахъ сначала было сдѣлано C. Doelter'омъ, затѣмъ—подробное K. Schmutz'омъ:

1. Versuche des Herrn Studiosus Karl Schmutz über künstliche Darstellung von Gesteinen unter Zugabe von Schmelzmitteln (1896)²⁾.

2. Experimentale Beiträge zur Petrogenie (1897)³⁾.

Работа поражаетъ своею безидеальностью и вмѣстѣ съ тѣмъ подавляющимъ числомъ фактовъ, изъ которыхъ въ сущности нельзя вывести никакихъ заключеній.

¹⁾ Ж. Р. Ф.-Х. Общ. 1896, XXVIII, вып. 3, стр. 307—311; вып. 5, стр. 430; вып. 6, стр. 551—555.

²⁾ N. Jb. 1896, I, Brief. Mith. SS. 211—212.

³⁾ N. Jb. 1897, II, SS. 124—155. Къ статьѣ приложены рисунки четырехъ шлифовъ.

Единственное замѣчаніе К. Schmutz'a общаго характера: „все, что въ моихъ опытахъ достигалось въ нѣсколько часовъ благодаря большому количеству употребленныхъ плавней, то въ природѣ достигается при маломъ количествѣ этихъ же веществъ затратою годовъ“. представляетъ въ такой категорической формѣ заблужденіе (см. стр. 55) ¹⁾. Впрочемъ, скорѣе въ этомъ виноватъ учитель Schmutz'a, слова котораго ему пришлось лишь повторить (*jurare in verba magistri*).

Я ограничусь перечнемъ произведенныхъ опытовъ:

Опыты съ основными породами.

Сплавлялись:

- 1) лейцититъ съ NaCl въ отношеніи 1:2;
- 2) лейцитовый базальтъ съ NaCl въ отношеніи 1:2,5;
- 3) лейцитовый базальтъ съ NaCl въ отношеніи 3:2;
- 4) лейцититъ съ CaCl_2 ;
- 5) лейцититъ съ NaFl и CaFl_2 ;
- 6) лейцититъ съ NaFl и K_2SiFl_6 ;
- 7) лейцититъ съ K_2WO_4 ;
- 8) химическая смѣсь, отвѣчающая нефелиниту южной Рочарѣс;
- 9) авгититъ изъ Waltsch'a;
- 10) авгититъ съ рогово-обманковымъ андезитомъ;
- 11) нефелиновый базальтъ изъ Waldra.

Опыты съ кислыми породами.

Сплавлялись:

- 1) гранитъ съ нефелиновымъ базальтомъ;
- 2) гранитъ съ глинистымъ сланцемъ, MgCl_2 , CaCl_2 и NaFl;
- 3) слюдяный порфиритъ съ глинистымъ сланцемъ, NaFl, CaFl_2 и AlFl_3 ;
- 4) гранитъ съ NaFl, CaFl_2 , AlFl_3 ;
- 5) гранитъ съ NaFl, CaFl_2 , AlFl_3 и B_2O_3 ;
- 6) гранитъ съ NaCl и K_2WO_4 .

¹⁾ См. еще F. Zirkel, Das Experiment in der Geologie, Leipzig, 1885, SS. 22—23.

Плавленіе сланцевъ и опыты надъ явленіями контакта.

1) Контактъ нефелипового базальта и хлоритоваго сланца.

Сплавлялись:

2) эклогитъ съ NaF и CaF_2 ;

3) амфиболитъ съ MgCl_2 и NaF ;

4) хлоритовый сланецъ съ NaF и AlF_3 .

Между минералами, которые образовались въ рядѣ перечисленныхъ опытовъ, слѣдуетъ назвать: *авгитъ, меллиитъ, скаполитъ, полевые шпаты, слюду, лейцитъ, магнитный желѣзнякъ, желѣзный блескъ, тридимитъ* и нѣк. др.

PS. Плавленіе различныхъ породъ съ поваренной солью много лѣтъ раньше производилъ I. G. Forchhammer, думавшій этимъ путемъ дать доказательства въ пользу *Lateralsecretionstheorie* минеральныхъ жилъ¹⁾.

Ст. Ст. Тугутъ (1891—1900)²⁾.

Работы этого ученаго по своему характеру вполне сходны съ работами И. И. Лемберга: оба автора имѣли главной своей цѣлью изучить тѣ превращенія, которымъ подвергаются силикаты подъ дѣйствіемъ нагрѣтыхъ (обык. до 200°) растворовъ солей, щелочей или кислотъ.

Вотъ почему мы встрѣчаемъ въ работахъ обоихъ ученыхъ, главнымъ образомъ, весьма цѣнные данныя по вопросу о строеніи многихъ алюмосиликатовъ. Такъ какъ наиболѣе важные результаты, достигнутые С. С. Тугутомъ въ этомъ направленіи и входящіе въ понятіе объ искусственномъ полученіи минераловъ, уже достаточно подробно разсматривались мною (стр. 109, 110—113), то теперь возможно ограничиться сообщеніемъ лишь немногихъ фактовъ³⁾.

¹⁾ Einfluss des Kochsalzes auf die Bildung der Mineralien. Pogg. Ann. 1854, XCI. SS. 568—585, ibid. 1855, XCV, SS. 60—96.

²⁾ Приватъ-доцентъ земледѣльской химіи и ассистентъ Минералогическаго Кабинета Юрьевскаго (Дерптскаго) Университета. Ученикъ И. И. Лемберга.

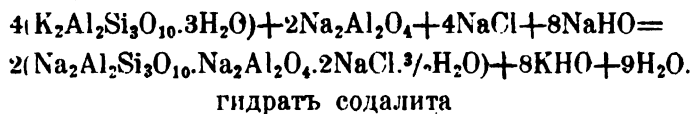
³⁾ См. St. Thugutt, Mineralschemische Studien, 128 SS. mit 1 Tafel, Dorpat 1891, Zeitschr. anorg. Chem. 1892, 2, О химическомъ строеніи нѣкоторыхъ алюмосиликатовъ, Юрьевъ, 1894, N. Jb. 1894—1895, IX Beilage—Band, SS. 554—623, Zur Chemie einiger Alumosilicate. Эти работы составили магистерскую и докторскую диссертации автора.

По поводу полученія С. С. Тугутомъ натріевого анортита (см. стр. 85) не лишнее привести слѣдующую справку.

Еще въ 1880 году V. Goldschmidt былъ принужденъ на основаніи анализа одного полевого шпата допустить присутствіе въ его молекулѣ натріевого анортита ¹⁾. Фактъ этотъ, справедливо вызвавшій удивленіе и сомнѣніе, получаетъ подтвержденіе въ описанномъ опытѣ русскаго ученаго.

С. С. Тугуть своими работами особенно расширилъ *группу содалита*, куда онъ относитъ соединенія силиката $\text{Na}_2\text{O} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 2\text{SiO}_2$ съ различными солями (NaCl , NaBr , NaJ , Na_2SO_4 , NaClO_3 , Na_2CO_3 , Na_2SiO_3 , Na_2SeO_4 , Na_2MoO_4 , Na_2WO_4 , NaNO_3 , Na_3PO_4 и др.) и водой ²⁾. Онъ предполагаетъ, что между ними азотнокислый и фосфорнокислый содалиты должны встрѣчаться въ почвѣ полей.

Изъ калиеваго натролита полученъ гидратъ содалита (глобулиты и зернышки) по схемѣ:

Гидратъ нозеана (сѣрнокислаго содалита) полученъ подобнымъ же образомъ тоже изъ калиеваго натролита.

Полученъ *гидратъ литіевого нефелина*: $\text{Li}_2\text{O} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 2\text{SiO}_2 + 2\text{H}_2\text{O}$; отвѣчаетъ безводному эйкриптиту. *Стронціевый нефелинъ* $4(\text{SrO} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 2\text{SiO}_2) + \text{H}_2\text{O}$ въ гексагональныхъ пластинкахъ (въ чистомъ состояніи, можетъ-быть, совсѣмъ безводенъ).

Нагрѣваніе калиеваго нефелина съ растворомъ карболовой кислоты дало *лину*, составъ которой за исключеніемъ воды отвѣчалъ каолину: $\text{H}_2\text{O} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 2\text{SiO}_2 + 2\text{H}_2\text{O}$.

Получены соединенія, которыя С. С. считаетъ за красящее вещество темныхъ нозеановъ ($\text{Na}_2\text{S Fe}_2\text{S}_3 + 4\text{H}_2\text{O}$) и предацита $[\text{Mg}(\text{OH})_2 \cdot \text{Fe}_2\text{S}_3 + 2\text{H}_2\text{O}]$.

Порошокъ прокатеннаго корунда при нагрѣваніи съ водой и кремнекислымъ калиемъ до 230° дать массу, по составу отвѣчающую *ортотлазу*.

¹⁾ V. Goldschmidt, Über Verwendbarkeit einer Kaliumquecksilberjodidlösung bei miner. und petrogr. Untersuchungen, Stuttgart, 1880, S. 32.

²⁾ Ср. В. И. Вернадскій, Основы кристаллографіи, ч. I, 1901, стр. 68—69.

Щелочной растворъ алюмината натрія при нагреваніи въ дигесторѣ (184—190°) съ углекислотой (послѣдняя медленно отдѣлялась подѣ дѣйствіемъ хромовой кислоты на щавелевую) далъ кромѣ аморфнаго гидрата глинозема кристаллики *діаспора* и *даусонита*. Діаспоръ представлялъ сростки заостренныхъ иголочекъ. Угасаніе прямое. Въ HCl нерастворимъ. Анализъ оправдалъ довольно близко формулу $Al_2O_3 \cdot H_2O$. Относительно даусонита (природный $Na_2O + Al_2O_3 + 2H_2O + 2CO_2$) можетъ остаться нѣкоторое сомнѣніе (опредѣлены только глиноземъ и окись натрія).

С. С. Тугутъ изучалъ также роль, которую играетъ концентрація употребляемыхъ растворовъ; она оказалась довольно существенною.

Въ самое послѣднее время (1900) С. С. Тугутъ показать, что *зеалонитъ* есть продуктъ вывѣтриванія нефелина и что онъ можетъ быть полученъ искусственно изъ нефелина же. Формула этого минерала $8CaAl_2Si_3O_{10} \cdot 3K_2Al_2Si_3O_{10} \cdot 5H_2O$ — это кальціевый натролитъ ¹⁾.

Противъ нѣкоторыхъ выводовъ С. С. Тугута дѣлать возраженія, напр., проф. К. Д. Глинка (см. этого автора).

Heinrich Vater (1893—1900—) ²⁾.

Всѣ работы Н. Vater'a отличаются чрезвычайной обстоятельностью, точностью и объемистостью. Главныя его работы озаглавлены: Ueber die Einfluss der Lösungsgenossen auf die Krystallisation des Calciumcarbonates (1893—1902) ³⁾.

Онѣ въ общихъ чертахъ уже реферированы въ общей части моего сочиненія (стр. 70—73) ⁴⁾.

Beitrag zur Kenntniss der Umsetzungen zwischen Calciumbicarbonat und Alkalisulfat, sowie über die Bildung der Alkalicarbonate in der Natur (1898) ⁵⁾.

¹⁾ Ueber den Zeagonit, als neues Zersetzungsproduct des Nephelins (N. Jb. 1900, II, Abh. SS. 65—79).

²⁾ Профессоръ минералогіи и геологін въ Лѣсной Академіи въ Tharandt's (Саксонія).

³⁾ Z. Kr. за годы 1893 - 1902 включительно.

⁴⁾ См. еще Н. W. Foote, Ueber die physikalisch-chemischen Beziehungen zwischen Aragonit und Calcit, Z. phys. Chem. 1900, XXXIII, SS. 740—759; Agnes Kelly, Ueber Conchit etc., Sitz. math. phys. Kl. Bayer. Acad. d. Wiss. 1900, XXX, Heft II. Ср. вступенъ (стр. 93).

⁵⁾ Z. Kr. 1898, XXX, SS. 373 - 386.

Получена соль $K_2Ca(CO_3)_2 \cdot H_2O$, которая кристаллографически вполне сходна съ *зиннитомъ*.

Описываются разные опыты, интересные съ химико-геологической точки зрѣнія.

Einige Versuche über die Bildung des marinen Anhydrits (1900)¹⁾.

Гипсъ и ангидритъ.

Н. Vater задался цѣлью проверить гипотезы образованія ангидрита, которыя до его работы основывались на слѣдующихъ опытныхъ данныхъ: 1) ангидритъ получается въ присутствіи крѣпкаго раствора хлористаго натрія при повышенной температурѣ (Hoppe-Seyler, G. Rose), 2) ангидритъ получается въ присутствіи большихъ количествъ хлористаго кальція и магнія при обыкновенной температурѣ (Roßerpf), 3) ангидритъ образуется во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ и при обыкновенной температурѣ (J. Roth).

Кристаллы получались какъ диффузіей, такъ и испареніемъ растворовъ.

Кристаллы, полученные изъ растворовъ хлористаго натрія, магнія или кальція, были гипсомъ.

При 45°—50° полученъ въ тѣхъ же условіяхъ сульфатъ съ 5,8% H_2O , т. е. $CaSO_4 + \frac{1}{2}H_2O$ ²⁾.

На основаніи этихъ наблюденій Н. Vater думаетъ, что для обезвоженія кристалловъ необходима вообще болѣе высокая температура.

По Н. Vater'у R. Brauns дѣлаетъ ошибку, предполагая, что ангидритъ образуется при диффузіи растворовъ хлористаго натрія и сѣрноокислаго кальція въ каплѣ концентрированнаго хлористаго натрія или кальція³⁾, — это ромбическая модификація гипса.

Входитъ въ дальнѣйшее разсмотрѣніе данныхъ этой интересной статьи я не считаю возможнымъ и отсылаю читателя къ оригиналу.

Н. Vater также описалъ и издалъ послѣ смерти **Otto Masch'a** его опыты надъ кристаллизацией гипса: Mikroskopische Studien über die Krystallisation des Gypses (1900)⁴⁾.

¹⁾ Sitzungsber. d. Kgl. pr. Acad. Wiss. Berlin, 1900, I, SS. 269—294.

²⁾ См. Hoppe-Seyler (стр. 230) и H. Le Chatelier (стр. 350).

³⁾ См. стр. 76, R. Brauns. Ueber Nachbildung von Anhydrit, N. Jb. 1894, II. Abh.

⁴⁾ Z. Kr. 1900, XXIII, SS. 57—71. Mit 1 Tafel. См. еще въ „Дополненіяхъ“ — гипсъ.

P. J. Holmquist (1897) ¹⁾.

Synthetische Studien über die Perowskit-und Pyrochlormineralien (1897) ²⁾.

Р. Holmquist предпринялъ рядъ опытовъ, чтобы разъяснить строение пирохлора и другихъ родственныхъ ему минераловъ. Опыты свои онъ велъ сухимъ путемъ: сплавлялъ различныя смѣси. Въ этихъ опытахъ получено много соединений, не принадлежащихъ къ числу минераловъ, но которыя авторъ подвергалъ тоже своему изслѣдованію.

Перовскитъ. Этотъ минералъ полученъ сплавленіемъ обезвоженной соды, углекислаго кальція и титановой кислоты. Изъ сплава водою онъ былъ выдѣленъ въ видѣ кристаллическаго бурого порошка. Отдѣльные кристаллы оказались кубами, иногда въ комбинаціи съ октаэдрами. Оптическія изслѣдованія заставили Р. J. Holmquist'a разсматривать каждый кристаллъ, какъ сложный, образованный двѣнадцатью недѣльными, закономѣрно группированными. Замѣчены были двойники проростанія.

Анализъ далъ:

	Вычислено для CaTiO_3 :	
TiO_2	59,43	58,86
CaO	41,01	41,14
Fe_2O_3	0,49	—
	100,93	100,00.

О полученныхъ минералахъ ряда пирохлора я не считаю нужнымъ вдаваться въ утомительныя подробности и ограничусь тѣмъ немногимъ, что уже было сообщено мною о ихъ синтезѣ въ другомъ мѣстѣ моего сочиненія (стр. 117).

Quirina Majorana (1897).

Sulla riproduzione del diamante (1897) ³⁾.

Алмазъ. Уголь подвергался въ особомъ аппаратѣ (авторъ приводитъ два его рисунка) дѣйствію вольтовой дуги и сильнаго дав-

¹⁾ Приватъ-доцентъ минералогіи и геологіи въ Университетѣ въ Стокгольмѣ.

²⁾ Bull. of the Geol. Instit. of the University of Upsala III. Part 1. № 5. 1897 p. 181, N. Jb. 1898, II, Ref. SS. 399—409.

³⁾ Ren. dic. Acad. d. Lincei, 1897, VI, pp. 141—147, N. Jb. 1898, II, Ref. S. 198.

ленія (до 5000 атм.), которое достигалось силою порохового взрыва. По окончаніи такого опыта уголь подвергался обработкѣ различными реактивами. Изъ остатка іодистымъ метиленомъ удалось выдѣлнить кристаллическія зернышки со свойствами алмаза. Нѣкоторыя изъ нихъ можно было счесть за кубы.

Интересно, что полученный алмазъ былъ изотропенъ.

Ср. опыты G. Rousseau (стр. 418), H. Moissan'a (стр. 443) и A. Ludwig'a (1902).

A. Mourlot (1895—1899).

Sur le sulfure de manganèse anhydre cristallisé (1895) ¹⁾.

Алабандинъ. A. Mourlot получилъ кристаллы алабандина, подвергая смѣсь аморфнаго сѣрнистаго марганца съ сѣрою въ электрической печи Moissan'a дѣйствію тока въ 40 амп. и 30 вольтъ въ теченіе 20. минутъ. На поверхности полученнаго сплава сидѣли кубическіе и октаэдрическіе кристаллики. Анализъ привелъ къ формулѣ MnS . Уд. в. 3,92. Тв. 3,5—4.

Sur l'action d'une haute température sur quelques sulfures (1896) ²⁾.

Свинцовый блескъ. Аморфный сѣрнистый свинецъ былъ расплавленъ въ электрической печи. Блестящіе кубики покрывали сплавъ и стѣнки тигля (въ послѣднемъ случаѣ произошла возгонка).

Для PbS :

Pb	86,60	86,62
S	13,35	13,38
	99,95	100,00.

Уд. в. 7,48. При болѣе продолжительномъ плавленіи свинецъ возстановляется и выдѣляется въ нижней части сплава.

Сурьмяный блескъ. Mourlot поступалъ подобнымъ же образомъ. Въмѣстѣ съ сурьмянымъ блескомъ выплавлялась и сурьма.

	I	II	III	Для Sb_2S_3 :
Sb	71,4	71,72	71,42	71,76
S	28,6	28,25	28,57	28,24
	100,0	99,97	99,99	100,00.

¹⁾ С. г. 1895, CXXI, pp. 202—203.

²⁾ С. г. 1896, CXXIII, pp. 54—57.

Вуртцитъ. Сѣрнистый цинкъ въ видѣ возогнанныхъ гексагональныхъ призмъ былъ полученъ въ угольной трубкѣ, въ которой пропускалась вольтова дуга.

Для ZnS:

Zn	67,30	67,4
S	32,55	32,6
	99,85	100,0.

Уд. в. 3,28.

Гренокитъ. Кристаллизованъ въ тѣхъ же условіяхъ, что и вуртцитъ.

Для CdS:

Cd	77,73	77,78
S	22,24	22,22
	99,97	100,0.

Уд. в. 4,8.

Recherches sur les sulfures métalliques (1899) ¹⁾.

Ольдгамитъ (CaS), BaS, SrS и MgS. Эти сѣрнистыя соединенія Mourlot получалъ въ кристаллическомъ видѣ при сплавленіи аморфныхъ CaS, BaS, SrS или MgS въ электрической печи (плавленіе должно продолжаться нѣсколько минутъ) или при возстановленіи сѣрнокислыхъ солей этихъ металловъ углемъ въ той же электрической печи.

Кристаллы, повидимому, правильной системы. Уд. в. искусственнаго ольдгамита 2,8. Во всѣхъ случаяхъ приведенъ анализъ и сдѣланы нѣкоторыя другія опредѣленія (напр. уд. в., спайности). Напр., для искусственнаго ольдгамита, полученнаго двумя разными способами:

Ca	55,8	55,20	55,55
			, по теоріи:
S	48,9	44,10	44,45
	99,7	99,30	100,00.

Далѣе Mourlot получилъ въ кристаллическомъ видѣ Fe₂S, Na₂S, CrS, Cr₂S₃, Al₂S₃, SnS и нѣкоторыя другія сѣрнистыя соединенія, не встрѣченныя среди минераловъ.

¹⁾ Ann. chim. phys. 1899, (7), XVII, pp. 510–574. Здѣсь подробнѣе описаны и вышеприведенные опыты. Работа выполнена въ лабораторіи Н. Moissan'a, съѣтами котораго авторъ пользовался.

Carl Oetling. (1897).

Vergleichende Experimente über Verfestigung geschmolzener Gesteinsmassen unter erhöhtem und normalem Druck (1897) ¹⁾.

Какъ можно видѣть изъ приведеннаго заглавія, работа С. Oetling'a состояла въ томъ, чтобы уяснить ту роль, которую играетъ давленіе при кристаллизациі магмъ. Вопросъ этотъ, несмотря на громадную важность для геологіи, въ опытномъ отношеніи изучался весьма скудно или вѣрнѣе сказать совѣмъ не изучался. Главное препятствіе состояло въ томъ, что трудно было придумать соответственные аппараты. Между ними одно изъ важныхъ мѣстъ надо отвести аппарату С. Oetling'a. Въ существенныхъ своихъ чертахъ аппаратъ этотъ представляетъ стальную бомбу, которая можетъ герметически запереться.

Смѣсь, предназначенная къ плавленію, помѣщается въ эту бомбу, самое же плавленіе производится электрическимъ токомъ. Что касается давленія, то оно достигается углекислымъ газомъ, который накачивается насосомъ въ бомбу и давленіе котораго можетъ быть измѣрено манометромъ.

Самый процессъ плавленія можно наблюдать черезъ пробку изъ горнаго хрусталя (пробка эта вставляется въ отверстие, прорѣзанное въ стѣнкѣ бомбы). Изъ ряда опытовъ, произведенныхъ С. Oetling'омъ, я останавлиюсь только на слѣдующихъ двухъ.

Корундъ. Была употреблена смѣсь:

50 гр. буры,

50 гр. глинозема,

4 гр. углекислаго барія,

2,5 гр. двухромвокаліевой соли.

Плавленіе продолжалось въ теченіе нѣсколькихъ часовъ; давленіе поддерживалось на высотѣ 125—170 атмосферъ. Въ красномъ сплавѣ образовались гексагональныя пластинки.

2. Сплавлялся діабазъ съ порошкомъ графита.

Плавленіе продолжалось 14½ часовъ при давленіи 100—120 атмосферъ. Ни алмаза, ни кристалловъ графита не образовалось. На основаніи опытовъ, которые велись къ тому же съ одной и той

¹⁾ Т. М. Р. М. 1897, XVII, SS. 331—372. Mit 5 Tafeln und 1 Abbildung im Text.

же смѣсью при давленіи и безъ него, C. Oetling отказывается видѣть въ давленіи важный факторъ въ кристаллизаціи веществъ ¹⁾.

См. еще Fouqué и Michel Lévy (стр. 271), W. Spring (стр. 335—337, обр. вниманіе на роль молекулярныхъ объемовъ образующихся тѣлъ) ²⁾ и H. Le Chatelier (стр. 354).

H. Sommerland (1897—1898) ³⁾.

1) Ueber einige Versuche zur Herstellung von Sulfantimoniten und Sulfarseniten des Silbers auf trockenem Wege (1897) ⁴⁾.

2) Ueber einige Versuche zur Darstellung von Sulfantimoniten und Sulfarseniten des Silbers, Kupfers und Bleies auf trockenem Wege (1898) ⁵⁾.

Вольфсбернитъ. Sommerland получилъ сплавленіемъ 3CuCl съ $2\text{Sb}_2\text{S}_3$ ($=3\text{CuSbS}_2 + \text{SbCl}_3$; послѣдняя улетучивалась) стальностѣрую кристаллическую массу съ отдѣльными участками листоватаго сложенія и болѣе сильнаго металлическаго блеска. Уд. в. 4,885.

	I	II
Cu . . .	25,57 . . .	25,78
Sb . . .	48,28 . . .	47,94
S . . .	25,44 . . .	(26,28)
	99,29	100,00.

¹⁾ См. стр. 56, также C. Doelter, Krystallisationsgeschwindigkeit und Krystallisationsvermögen, Centrbl. Min. Geol. Pal. 1903, № 19, SS. 610—611.

Я думаю, однако, что *прямая* роль давленія (см. стр. 56) при самой кристаллизаціи магмы (пъзекристаллизаціи Е. Weinschenk'a) должна все-же выражаться довольно рѣзко на структурномъ характерѣ пороѣ (ср., напр., опыты образованія сландеватости въ пластическихъ массахъ подъ вліяніемъ давленія). Конечно, ориентировка таблитчатыхъ кристалловъ (напр., слюды и плагиоклаза въ гранитахъ центральныхъ Альпъ, какъ показалъ Weinschenk) можетъ замѣчаться лишь въ ихъ краевой фациі, такъ какъ въ болѣе центральныхъ частяхъ массива возьмуть верхъ законы гидростатическаго давленія.

²⁾ Въ этомъ отношеніи см. особенно Левинсонъ-Лессингъ, Исслѣдованія по теоретической петрографіи etc. 1898, стр. 135—140, также C. Barus, The Contraction of Molten Rock, Am. Jour. of. Sc. (3) XLII, 1891, F. Becke, Beziehungen zwischen Dynamometamorphose und Molekularvolumen, N. Jb. 1896, II, S. 182.

³⁾ Breslau, Laborat. der Oberrealschule.

⁴⁾ Zeitschr. anorg. Chem. 1897, XV, SS 173—179.

⁵⁾ Ibid. 1898, XVIII, SS. 420—448.

Сплавлениемъ $1\text{Cu}_2\text{S}$ съ $1\text{Sb}_2\text{S}_3$ полученъ продуктъ вполне сходный съ предыдущимъ (приводится и анализъ); уд. в. его 4,979. Для получения *гезарита* бралась смѣсь 6CuCl съ $7\text{Sb}_2\text{S}_3$. Стальносѣрая масса, полученная сплавленіемъ, имѣла уд. в. 4,814 и составъ:

Cu	14,92
Sb	58,02
S	26,38
	—
	99,32.

Нельзя рѣшить навѣрное, имѣемъ ли мы дѣло въ данномъ случаѣ съ химическимъ соединеніемъ $\text{Cu}_2\text{Sb}_4\text{S}_7$ или со смѣсью $\text{Cu}_2\text{Sb}_2\text{S}_4 + \text{Sb}_2\text{S}_3$.

Sommerland тщетно пытался получить мышьяковистое соединеніе, отвѣчающее вольфсбергиту, т. е. CuAsS_2 .

Склероклазъ (?). Получена сплавленіемъ PbS съ As_2S_3 темно-сѣрая блестящая, хрупкая масса уд. в. 4,585. Несмотря на одинаковый составъ съ склероклазомъ, мы имѣемъ скорѣе смѣсь: если вести нагреваніе дольше, то составъ измѣняется и продуктъ приближается къ *дюфренуазиту* (см. ниже) или даже *йорданиту*.

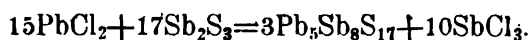
Цинкенитъ. Въ видѣ стальносѣрой тонко-лучистой массы полученъ при сплавлении хлористаго свинца съ трехсѣрнистой сурьмой ($3\text{PbCl}_2 + 4\text{Sb}_2\text{S}_3 = 3\text{PbSb}_2\text{S}_4 + 2\text{SbCl}_3$).

Уд. в. 5,32. Вотъ цифры одного изъ двухъ приводимыхъ авторомъ анализовъ:

Pb	35,98
Sb	41,88
S	21,69
	—
	99,55.

Подобный же продуктъ полученъ при сплавленіи составныхъ частей въ струѣ H_2S (безъ участія сѣроводорода получали его этимъ путемъ уже Fournet—стр. 138 и F. Wöhler). Уд. в. 5,28.

Плимонитъ, т. е. $\text{Pb}_5\text{Sb}_8\text{S}_{17}$ или $5\text{PbS} \cdot 4\text{Sb}_2\text{S}_3$ полученъ при сплавленіи смѣси хлористаго свинца и сѣрнистой сурьмы:

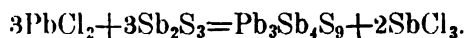

Свинцовосѣрая тонкозернистая масса уд. в. 5,5. Вотъ цифры одного изъ двухъ анализовъ:

Pb	40,44
Sb	38,05
S	21,12
	99,61.

Подобный же результат полученъ и при сплавлении 5PbS съ 4Sb₂S₃ (составъ контролированъ анализомъ).

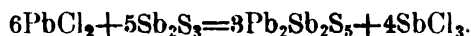
Варренитъ полученъ Sommerland'омъ по реакціи:

Стальносѣрая масса лучистаго сложенія. Уд. в. 5,632.

Pb	45,08
Sb	34,25
S	20,76
	100,09.

Ямезонитъ. Сплавились:

Тонковолокнистая масса. Уд. в. 5,832.

Pb	51,01
Sb	29,45
S	19,24
	99,70.

Дюфренуазитъ. См. стр. 475. Сплавленіемъ смѣси 2PbS + As₂S₃ получена свѣтлая стальносѣрая блестящая масса изъ игольчатыхъ кристалловъ. Уд. в. 5,505.

Pb	57,21
As	20,86
S	22,15
	100,22.

Этимъ цифрамъ отвѣчаетъ формула Pb₂As₂S₅.

Буланжеритъ. Еще С. Rammelsberg получилъ (1841), накаливая безъ доступа воздуха осадокъ отъ сульфосурьмянистаго натрія (Na₃SbS₄·9H₂O) въ растворъ свинцоваго сахара, продуктъ состава

$Pb_3Sb_2S_6$: Pb—55,64—57,46% и S—20,28—21,55% ¹⁾. Этотъ опытъ повторилъ и Sommerland. Составъ:

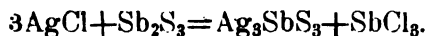
Pb	58,85
Sb	21,99
S	18,51
	99,35.

Уд. в. 5,907.

Стальносѣрая тонкокристаллическая масса уд. в. 5,871 получена сплавленіемъ $PbCl_2$ съ Sb_2S_3 или $3PbS$ съ Sb_2S_3 (уд. в. 5,86). Вотъ одинъ изъ двухъ анализовъ, приводимыхъ Sommerland'омъ на первый случай:

Pb	58,49
Sb	21,47
S	18,01
	98,97.

Пираритъ. Sommerland сплавлялъ:

Масса имѣла цвѣтъ темносѣрый, мѣстами красноватый; лучистое строеніе не сплошь. Одинъ изъ двухъ анализовъ:

Ag	59,54
Sb	21,98
S	17,75
	99,27.

Подобный же продуктъ (приводится и анализъ) можетъ быть полученъ сплавленіемъ составныхъ частей въ струѣ H_2S . Уд. в. 5,747. Ср. Fournet, стр. 138.

Изъ соотвѣтственной смѣси полученъ *міариритъ*. См. еще С. г. 1903, CXXXVI, pp. 1450—1452.

Пруститъ. Полученъ сплавленіемъ $3AgCl$ съ $1As_2S_3$. Хрупкая, красноваточерная, мѣстами лучистая масса. Уд. в. 5,49. Одинъ изъ двухъ анализовъ:

¹⁾ Pogg. Ann. 1841, LII, S. 223.

Ag	65,11
As	14,92
S	19,19
	<hr/>
	99,22.

Такой же продукт (приводится и анализъ) можетъ быть полученъ сплавленіемъ составныхъ частей въ струѣ сѣроводорода. Нужно замѣтить, что еще **F. Wöhler** получалъ кошенильноокрасную просвѣчивающую массу, сплавляя $3\text{Ag}_2\text{S}$ съ As_2S_3 ¹⁾. Ср. Margottet, стр. 253.

Попытка Sommerland'a получить блеклую руду, дѣйствуя хлористой мѣдью на трехсѣрнистый мышьякъ, оказалась неудачною.

Менегинитъ и **геокронитъ**. Sommerland получалъ сплавленіемъ (въ струѣ H_2S) Pb и Sb_2S_3 въ отношеніяхъ 4:1,5:1 и 6:1 свинцово-сѣрую кристаллическую массу, которая могла соответствовать менегиниту или геокрониту. Искусственный менегинитъ имѣлъ уд. в. 6,296 и составъ:

Pb	64,32
Sb	18,33
S	16,97
	<hr/>
	99,62.

Составъ геокронита повѣренъ тоже двумя анализами.

Стефанитъ. Этотъ минералъ Sommerland получалъ сплавленіемъ AgCl съ Sb_2S_3 (мелкокристаллическій сплавъ, анализъ I), сплавленіемъ сѣрнистаго серебра и сѣрнистой сурьмы (железочерный продуктъ, анализъ II).

	I	II
Ag	68,66	68,81
Sb	14,95	15,25
S	15,70	16,50
	<hr/>	<hr/>
	99,31	100,56.

Уд. в. первого 6,100. второго—6,173.

Далѣе онъ получилъ **мышьяковый стефанитъ** сплавленіемъ $5\text{Ag}_2\text{S}$ съ As_2S_3 или сплавленіемъ AgCl съ As_2S_3 . Въ первомъ случаѣ стефанитъ имѣлъ видъ сѣрой кристаллической массы; уд. в. его 5,517; составъ:

¹⁾ Ann. Pharm. XXVII, S 159.

Ag	72,45
As	10,22
S	17,20
	99,87.

Во второмъ—получился желѣзночерный, мѣстами волокнистаго сложенія продуктъ уд. в. 5,547 и состава:

Ag	72,14
As	10,40
S	17,48
	100,02.

Полибазитъ. Для этого минерала, полученнаго тоже сплавленіемъ, Sommerland приводитъ два анализа:

Ag	74,97	74,95
Sb	9,64	9,65
S	15,53	(14,97)
	100,14	99,57.

Полиарсиритъ. Сплавленіемъ $12\text{Ag}_2\text{S}$ съ $1\text{Sb}_2\text{S}_3$ получена темно-сѣрая кристаллическая масса уд. в. 6,500 и состава:

Ag	78,50
Sb	7,55
S	13,80
	99,85.

Сплавленіемъ $12\text{Ag}_2\text{S}$ съ $1\text{As}_2\text{S}_3$ Sommerland получилъ отвѣчающее ему мышьяковистое соединеніе (приводится анализъ и удѣльный вѣсъ). Его можно назвать *мышьяковистымъ полиарсиритомъ*¹⁾.

H. Metzke (1898).

Ueber die Darstellung von künstlichem Scorodit (1898)²⁾.

Скородитъ (?). Работая надъ мышьяковистыми соединеніями, H. Metzke получилъ кристаллическіе продукты, которые оказались близкими къ скородиту. Онъ описываетъ четыре опыта. Всѣ они

¹⁾ Такое соединеніе ($\text{Ag}_{24}\text{As}_2\text{S}_{16}$) воднымъ путемъ получено еще J. J. Berzelius'омъ въ 1826 году (Pogg. Ann. 1826, VII. S. 150).

²⁾ N. Лб. 1898, I, Brief. Mith. SS. 169—170.

ветись мокрымъ путемъ: нагрѣвались растворы въ запаянной трубкѣ (3 опыта) или въ открытомъ сосудѣ (1 опытъ). Н. Metzke былъ извѣстенъ способъ полученія скородита, предложенный L. Bourgeois и Verneil'емъ.

W. Florence (1898) ¹⁾.

Darstellung mikroskopischer Krystalle in Löthrohrperlen ²⁾.

Полученіе кристалловъ въ перлѣ соли, какъ извѣстно, не представляетъ чего-либо новаго: въ этомъ направленіи работали еще G. Rose, Wunder, Корр и др. Статья наполнена кропотливымъ описаніемъ многихъ опытовъ, предпринятыхъ не съ цѣлью синтеза минеральныхъ видовъ, но съ цѣлью выработать аналитическіе приемы для открытія и распознаванія составныхъ частей минераловъ. Среди полученныхъ W. Florence'омъ кристаллическихъ продуктовъ большинство представляло собою не минералы; поэтому я ограничусь для цѣлей своего сочиненія лишь слѣдующимъ.

Корундъ. Таблички этого минерала получились при раствореніи глинозема въ расплавленномъ перлѣ $[x(\text{KNa})_2\text{B}_4\text{O}_7\text{PbO}]$.

Таблички обладали сильнымъ двупреломленіемъ, были оптически одноосны и отрицательны. Кристаллы *рутила* были получены изъ перла, составъ котораго былъ тотъ же, что и въ предыдущемъ случаѣ. Кристаллы иногда имѣли значительную величину. Наблюдались колѣнчатые (knieförmige) двойники. Кристаллы *рутила* и *анатаза* получались также изъ перла $x\text{NaPO}_3 + y\text{PbO}$.

Рутиль образуется вообще легче анатаза; образованію послѣдняго способствуетъ быстрое охлажденіе перла.

„Кристаллы анатаза имѣли остропирамидальную форму, были водянопрозрачны или (чаще) слегка желтоваты“.

Желтый блескъ получался изъ $(\text{K},\text{Na})_2\text{B}_4\text{O}_7$ съ прибавленіемъ PbO или безъ него въ видѣ „шестиугольных чешуек“.

Jacob Friedländer (1898).

Herstellung von Diamanten in Silikaten, entsprechend dem natürlichen Vorkommen im Kaplande (1898) ³⁾.

¹⁾ Лекторъ географіи и геологіи въ S. Paulo въ Бразиліи.

²⁾ N. Jb. 1898, II, SS. 102—146.

³⁾ Verh. d. Ver. z. Beförd. d. Gewerbeleissens, Berlin, 1898, N. Jb. 1899, I. Ref. SS. 202—203, Natur Rundsch. XIII. S. 279.

Алмазъ. Расплавленный оливинъ (плавление производилось въ пламени гремучаго газа), оказалось, способенъ растворять углеродъ ¹⁾ и при охлажденіи выдѣлять его въ видѣ алмаза. Въ шлифахъ, сдѣланныхъ изъ сплава, можно было наблюдать рядомъ съ многочисленными скелетами *магнитнаго жельзняка* весьма мелкіе (до 0,001 mm.), сильно двупреломляющіе кристаллики (октаэдръ, тетраэдръ, двойники изъ тетраэдровъ). Кристаллики царапали корундъ, не измѣнялись отъ плавиковою кислоты, тонули въ іодистомъ метилентѣ (уд. в. >3,3) и сгорали въ кислородѣ въ углекислый газъ.

Описанный опытъ J. Friedländer'a очень важенъ въ томъ отношеніи, что имъ объясняется способъ образованія алмаза въ силикатовыхъ сильно основныхъ породахъ Южной Африки (blue ground)²⁾.

Hans Goldschmidt (1898).

Ueber ein neues Verfahren zur Darstellung von Metallen und Legirungen mittelst Aluminium (1898) ³⁾.

Корундъ. Н. Goldschmidt, пользуясь большимъ сродствомъ алюминія къ кислороду, предложилъ новый способъ полученія свободныхъ металловъ. Для этого въ огнеупорный тигель помѣщается порошковатый алюминій и окись металла, который желательнo получить въ возстановленномъ видѣ; смѣсь зажигается, послѣ чего горѣніе алюминія происходитъ за счетъ кислорода взятой окиси (напр. $\text{Fe}_2\text{O}_3 + 2\text{Al} = \text{Al}_2\text{O}_3 + \text{Fe}$). Количество теплоты, которое отдѣляется при этой реакціи, настолько велико, что напр. желѣзо легко плавится ⁴⁾. Образующійся въ такихъ опытахъ глиноземъ тоже плавится и застываетъ въ кристаллическую массу корунда. Прибавляя окиси хрома, можно получить и рубины (качество невысокое).

¹⁾ Растворимость углерода въ оливиновой и авгитовой магмѣ показали и русскій ученый Лачиновъ. П. Ч.

²⁾ Ср. съ опытами G. Goldschmidt'a (1902) и R. von Hasslinger'a (1902)—въ мое сочиненіе они не вошли. Объ условіяхъ нахожденія и образованія алмаза въ породахъ Ю. Африки см. Max Bauer, Edelsteinkunde, 1892.

³⁾ Liebig. Ann. d. Chem. 1898, CCCL, SS. 19—28. Cp. W. Roberts-Austen, Proc. Roy. Inst. 1901, XVI, p. 505, p. 508.

⁴⁾ Теперь для полученія высокихъ температуръ имѣются въ продажѣ готовые смѣси („термитъ“), въ составъ которыхъ входитъ алюминій, окись желѣза, перекись барія и др. Смѣси эти, очень возможно, завоюютъ себѣ широкое примѣненіе въ металлургіи и лабораторной практикѣ. П. Ч.

Кристаллы изслѣдовались профессоромъ O. Mügge и F. Rinne¹⁾.

Кристаллы имѣли форму таблицъ, поперечникъ которыхъ иногда превосходилъ 1 см., а толщина $\frac{1}{2}$ мм.

Ромбоэдръ въ средн. ребр. $93^{\circ} 54'$, плоскости ромбоэдра на базисъ $122^{\circ} 24' 30''$. По вычисленію эти углы должны быть равными $93^{\circ} 56'$ и $124^{\circ} 25' 52''$.

Части двойники по ∞R (10 $\bar{1}0$). Двойн. лучепр. „—“. Кристаллы плеохронны.

Изъ четырехъ рисунковъ искусственнаго корунда, приводимыхъ F. Rinne, я заимствую только два (рис. 176).

Измѣненіе цвѣта при накаливаніи и слѣдующемъ затѣмъ охлажденіи у искусственнаго рубина происходило также, какъ и у природнаго.

Этотъ фактъ F. Rinne считаетъ важнымъ для рѣшенія вопроса о природѣ пигмента естественныхъ рубиновъ: по аналогіи онъ видитъ въ немъ какое-нибудь хромовое соединеніе (см. стр. 121).

Плавленіемъ глиноземъ кристаллизовали еще A. Gaudin (стр. 168), H. Moissan (стр. 169), W. Roberts-Austen (1901) и, наконецъ, A. Verneuil въ сотрудиществѣ со своимъ ученикомъ Raquier²⁾.

Кон. Вас. Харичковъ (1898)³⁾.

„Объ ископаемомъ *углѣ*, сопровождающемъ нефтеносные пласты въ Грозномъ“⁴⁾.

„Во многихъ буровыхъ скважинахъ Грозненскаго мѣсторожденія находили углистое вещество, принимавшееся многими за бурый уголь. Найдено оно въ видѣ тонкихъ прослойковъ въ мергелѣ. Скважина эта даетъ нефть и названное вещество предшествуетъ нефтеносному песчанику, но попадаетъ въ ничтожныхъ количествахъ. Согласно анализу содержитъ 0,14% азота, примѣсъ сѣрнаго колчедана весьма значительна... Уголь этотъ представляетъ мало сходства съ бурымъ углемъ, а скорѣе всего представляетъ продуктъ метаморфоза нефти подъ вліяніемъ сѣры. Такое вещество

¹⁾ N. Jb. 1900, I, SS. 168—172, Notiz über Rubin und Chromverbindungen.

²⁾ A. Verneuil, Production artificielle du rubis par fusion, C. r. 1902, CXXXV, pp. 791—794. См. стр. 123.

³⁾ Химики при нефтеперегонномъ заводѣ на ст. Грозный Владикавказской желѣзной дороги.

⁴⁾ Ежегодникъ по геол. и минер. Россіи Н. Криштафовича, 1898, III, вып. 1—3, стр. 26.

можно получить искусственно при продолжительномъ поджариваніи тяжелой нефти, или лучше нефтяныхъ кислотъ съ сѣрою. Большой процентъ сѣрнаго колчедана дѣлаетъ это заключеніе вѣроятнымъ и если оно подтвердится послѣдующими изслѣдованіями, — найденное въ Грозненскихъ буровыхъ скважинахъ углистое вещество слѣдуетъ признать новымъ самостоятельнымъ типомъ ископаемаго угля¹⁾.

Главныя работы К. В. Харичкова имѣютъ значеніе для выясненія способа образованія нѣкоторыхъ составныхъ частей нефти. Остатываться на нихъ я, однако, не имѣю возможности²⁾.

R. Brauns (1899)³⁾.

Beobachtungen über Krystallisation des Schwefels aus seinem Schmelzfluss (1899)⁴⁾.

Спра. Въ этой статьѣ R. Brauns кромѣ своихъ опытовъ надъ кристаллизаціей сѣры изъ расплавленнаго состоянія въ исторической послѣдовательности разбираетъ и опыты другихъ ученыхъ, работавшихъ надъ изученіемъ и полученіемъ разновидностей этого полиморфнаго вещества.

Опыты въ этомъ направленіи очень многочисленны: приводимый R. Brauns'омъ списокъ литературы этого вопроса занимаетъ двѣ съ половиною страницы убористаго текста и заключаетъ до 50 отдѣльныхъ статей.

¹⁾ Ср. Горный журналъ, 1898, IV, стр. 94—96.

²⁾ К. В. Харичковъ, Къ химіи нефтеобразовательныхъ процессовъ, Ж. Р. Ф.-Х. Общ. 1897, XXIX, вып. 3, стр. 151—170. См. также Ж. Р. Ф.-Х. Общ. XXIX, вып. 8, стр. 645—648; вып. 9, стр. 691—696, его статью въ „Ежегодникъ“ Криштофовича „Нефть, какъ минеральное тѣло“ (оригинальный очеркъ съ упоминаніемъ работъ Марковникова, Оглобина, Зелинского и др.), наконецъ, его диссертацию и Ж. Р. Ф.-Х. О. 1904, XXXVI, стр. 1091—1096. Можно указать еще на статью Н. Н. Бекетова по поводу цитированной въ самомъ началѣ статьи г. Харичкова (Ж. Р. Ф.-Х. Об. 1896, XXVIII, вып. 9, отд. I, стр. 893). Вообще же относительно синтезовъ отдѣльныхъ углеводородовъ и ихъ производныхъ, входящихъ въ составъ нефти, я принужденъ отсылать интересующихся къ общимъ руководствамъ по органической химіи или къ спеціальнымъ работамъ по тому же предмету.

³⁾ Профессоръ минералогіи и геологіи въ Университетѣ въ Giessen'ѣ (справка за 1896 годъ), затѣмъ въ Kiel'ѣ (вынѣ).

⁴⁾ N. Jb. 1899, SS. 39—89. 14 фототипій. См. также Ber. d. Oberh. Ges. f. Natur-u. Heilkunde, 1899—1902.

Изъ работы R. Brauns'a для своихъ цѣлей я воспользуюсь лишь немногими историческими справками ¹⁾.

Въ 1823 году E. Mitscherlich показалъ, что сѣра диморфна: вмѣсто обычныхъ для нея формъ ромбической системы при кристаллизациі изъ сѣроуглерода ²⁾ она принимаетъ форму моноклиническихъ призмъ, если ее закристаллизовать изъ расплавленного состоянія ³⁾.

Распаденіе моноклиническихъ призмъ въ агрегатъ ромбическихъ надѣлимыхъ, что проявляется вмѣшнымъ образомъ въ помутнѣніи первоначальныхъ кристалловъ, по указанію R. Brauns'a, было также извѣстно E. Mitscherlich'у (1832 г.). Фактъ, что расплавленная сѣра можетъ при извѣстныхъ условіяхъ закристаллизоваться въ формы ромбической системы, установленъ изслѣдованіями Ch. Brame'a (1851), Schutzenberger'a (1868), Gernez'a (1876) и R. Brauns'a (1899).

Gernez придалъ своему наблюденію неоспоримость благодаря слѣдующему расположенію опыта. Оно состояло въ томъ, что въ U-образную трубку наливалась переохлажденная сѣра; если въ одно колѣно вносился кристалликъ октаэдрической, а въ другое—моноклинической сѣры (затравки), то это служило толчкомъ къ отвердѣванію сѣры въ одномъ колѣнѣ въ кристаллы ромбической системы, въ другомъ—въ кристаллы моноклинической системы ⁴⁾.

Что изъ раствора сѣры въ сѣроуглеродѣ можно получать не только октаэдрическую, но и моноклиническую сѣру, впервые показалъ L. Pasteur (1848) ⁵⁾.

Открытіе L. Pasteur'a H. Debray поставилъ внѣ сомнѣнія, благодаря остроумному расположенію опыта ⁶⁾.

¹⁾ Сжато и вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельно излагаетъ C. Hintze (Handb. der Miner. I, SS. 90—95) современные свѣдѣнія о модификаціяхъ сѣры, ихъ полученіи, формахъ и т. под. См. также H. Moissan, Traité de chimie minérale, t. I, fasc. 1. pp. 326—337.

²⁾ Общій видъ получаемыхъ въ этомъ случаѣ кристалловъ октаэдрическій. Констатированы P(111), $\frac{1}{2}$ P(112), oP(001), ∞ P(110) и другія формы, наблюдаемыя и на естественныхъ кристаллахъ.

³⁾ Berl. Acad. Ber. 26 Juni 1823, SS. 43—48.

⁴⁾ С. г. 1876, LXXXIII, pp. 217—220, Sur les circonstances de productions de deux variétés prismatique et octaédrique du soufre.

⁵⁾ С. г. 1848, XXVI, p. 48, Note sur la cristallisation du soufre.

⁶⁾ С. г. 1858, XLVI, pp. 576—577, Note sur la cristallisation du soufre dans le sulfure de carbone.

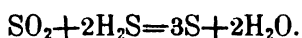
Въ настоящее время извѣстно нѣсколько растворителей кромѣ сѣроуглерода, которые позволяютъ получать сѣру въ ромбическихъ или моноклиническихъ кристаллахъ (первыя указанія въ этомъ направленіи принадлежать **H. Sainte-Claire Deville**'ю).

Третій способъ кристаллизовать сѣру—возгонка. Этотъ способъ разрабатывали **И. Фрише** (1837), а въ новѣйшее время **Butschli** (1898) и **W. Salomon** (1899). Возгонкою могутъ быть получены два рода кристалловъ сѣры—октаэдрическіе и пластинчатые.

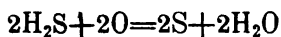
Слѣдуетъ отмѣтить, что существованіе моноклинической сѣры (β -сѣры) въ видѣ минерала вулкановъ сдѣлалъ вѣроятнымъ **G. vom Rath** ¹⁾. Очень недавно русскій минералогъ **С. П. Поповъ** нашелъ пластинки сѣры въ известнякѣ близъ г. Керчи; при ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что эти пластинки суть параморфныя образованіе ромбической сѣры по β —моноклинической. Такъ какъ известнякъ былъ проникнутъ асфальтомъ, то г. Поповъ предположилъ выдѣленіе сѣры изъ ея нефтяного раствора.

О другихъ модификаціяхъ сѣры я не считаю нужнымъ сообщать.

Прибавлю отъ себя еще слѣдующее. Всѣ вообще способы образованія сѣры въ природѣ воспроизведены искусственно. Они обнимаютъ образованіе сѣры въ кратерахъ вулкановъ и фумаролахъ, отложенія ея при участіи воды, сѣроводорода, сѣрнистыхъ металловъ или гипса. Въ вулканическихъ газахъ часто имѣетъ мѣсто такая реакція:

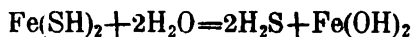

Какъ показываетъ опытъ, она идетъ легко даже на холоду. Сѣра при каменноугольныхъ пожарахъ возгоняется изъ пирита, марказита и пирротина. Что касается отложеній сѣры при участіи воды, то въ конечной фазѣ оно связано съ разложеніемъ сѣроводороднаго газа:

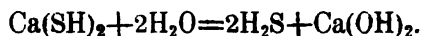

(этотъ же процессъ происходитъ при стояніи сѣроводородной воды—сѣра выпадаетъ въ видѣ мути). Что касается сѣроводорода, то онъ образуется при гніеніи бѣлковыхъ веществъ и черезъ разложеніе водою сульфгидратовъ желѣза (въ лиманныхъ грязяхъ, въ blue mud океановъ и морей) или кальція (въ области развитія гипсовъ):

¹⁾ Pogg. Ann., Erg. Bd. 1873, VI, S. 368.

и

Самое образованіе этихъ сульфгидратовъ въ природѣ, какъ показали опытъ и наблюденіе, тѣсно связано съ дѣятельностью нѣкоторыхъ бактерій и водорослей ¹⁾. Есть изъ нихъ виды, способные и до конца вести реакцію разрушенія сульфатовъ, выдѣляя свободную сѣру (съ несомнѣнностью можно указать, напр., на бактерію *Spirillum desulfuricans*, открытую и описанную Beyerinck'омъ).

О Brauns'ѣ см. еще стр. 8 и въ концѣ книги (классификація методовъ синтеза).

Кон. Дм. Глинна (1899) ²⁾.

„О нѣкоторыхъ реакціяхъ алюмосиликатовъ“ (1899) ³⁾.

Цѣлымъ рядомъ опытовъ авторъ показалъ, что *аморфный силикатъ*, выпадающій подъ дѣйствіемъ HCl изъ щелочного раствора глинозема и кремнезема, имѣетъ составъ *близкій къ томсониту*:

Если наблюдались случаи избыточнаго содержанія кремнезема, то ихъ авторъ объясняетъ способностью SiO₂ замѣщать часть воды въ этомъ силикатѣ. Замѣчено также, что такой силикатъ труднѣе растворимъ. „То же, въ сущности, наблюдалось всегда и въ опытахъ Лемберга и Тугута“.

Замѣчу, что G. Friedel наблюдалъ образованіе силиката, приближающагося по составу къ томсониту, при нагрѣваніи московита съ NaHO до 500° (при этомъ опытѣ главными продуктами были нефелинъ и анальцитъ) ⁴⁾.

¹⁾ См., напр., R. Brauns, *Chemische Mineralogie*, 1896, S. 384 (опыты E. Planchard'a), Г. А. Надсонъ, *Микроорганизмы, какъ геологическіе дѣятели*, Спб. 1903.

²⁾ Ад.-проф. геол. и минер. Ново-Александр. Института (Люблинская губернія).

³⁾ Зап. Спб. Общ. Ест. 2 сер. Часть XXXVII, 1899, стр. 311—341. См. также Зап. Н. Алек. Инст. 1899 и Z. Кг. XXXII, S. 798 (Къ вопросу о водныхъ силикатахъ и глинахъ).

⁴⁾ Bull. soc. min. 1896, XIX, p. 5 и Bull. soc. min. 1899, XXII, pp. 17—18. *Analyse d'un silicate d'aluminium et de sodium artificiel*.

К. Д. Глинка показать также, что „при умѣренныхъ температурахъ концентрація раствора не оказываетъ существеннаго вліянія на химическій составъ выпадающаго силиката“. „Не оказываютъ также существеннаго вліянія и отношеніе количествъ Al_2O_3 и SiO_2 въ растворѣ“.

Далѣе дѣлаются бѣглыя возраженія С. С. Тугуту на его заключенія о строеніи слюды, ортоклаза и пр. Такъ К. Д. Глинка указываетъ, что превращеніе калиеваго нефелина подъ дѣйствіемъ воды въ слюдообразное вещество надо разсматривать, какъ переходъ средней соли въ соль кислую. Аналогичные же процессы въ природѣ—серпентизація оливина, переходъ пироксеновъ въ талькъ и т. под.

Реферированную работу К. Д. Глинка называетъ „предварительной замѣткой“.

R. W. Wood (1899) ¹⁾.

Фульгуриты ²⁾. Пропуская электрическій токъ отъ дугового фонаря между угольными электродами, погруженными въ песокъ, Wood получилъ песчаные фульгуриты. Только одинъ между ними показывалъ слѣды спиральнаго изогнутія (slight trace of spiral curving), которое такъ часто встрѣчается на природныхъ фульгуритахъ. Wood вполне правильно указалъ, какъ на вѣроятную причину ихъ изогнутія, дѣйствіе магнитнаго поля земли. Причина того, что изогнутіе на его искусственныхъ фульгуритахъ почти отсутствовало, зависѣло, очевидно, отъ короткости разряднаго разстоянія при относительно большой толщинѣ самаго фульгурита. Тѣ фульгуриты, которые я получалъ, пропуская сильныя искры (60—80 тысячъ вольтъ) черезъ песокъ, ясно показывали спиральный ходъ ³⁾. Тѣ же результаты получилъ и мой учитель профессоръ физики І. І. Носоговъ, который употреблялъ для своихъ опытовъ болѣе легкоплавкія вещества, чѣмъ песокъ—смѣсь песка съ канн-фолью, толченое стекло и др.

Имъ же повторены опыты проф. Wood'a. Относительно спиральнаго хода фульгуритовъ онъ высказывается не вполне катего-

¹⁾ Профессоръ Университета въ Wisconsin'ѣ въ Америкѣ.

²⁾ William H. Hobbs, A spiral Fulgurite from Wisconsin, Amer. Journ. of Sc. VIII, pp. 17—20, 1899, N. Jb. 1901, I, Ref. SS. 15—16. Къ работѣ приложена цинкографія искусственныхъ фульгуритовъ.

³⁾ П. П. Чирвинскій, Объ искусственныхъ фульгуритахъ, Зап. Кіев. Общ. Ест., т. XIX, 1906.

рично, хотя и склоняется болѣе къ объясненію явленія дѣйствіемъ земного магнетизма (опытъ сдѣланный въ полѣ электромагнита не показалъ замѣтной разницы въ результатѣ).

Clemens Winkler (1899) ¹⁾.

Ueber Trägerit und künstliche Uranospinit (1899), V. Goldschmidt ²⁾.

Искусственный *ураноспинитъ*, $\text{Ca}(\text{UO}_2)(\text{AsO}_4)_2 + 8\text{H}_2\text{O}$, полученный Winkler'омъ, представляетъ агрегатъ квадратныхъ табличекъ съ угломъ въ 90° и прямоугольной спайностью. Одноосенъ, оптически отрицателенъ (природный ураноспинитъ по Weisbach'у „+“). V. Goldschmidt предполагаетъ, что и природный принадлежитъ къ квадратной системѣ и оптически аномаленъ подобно трѣгериту и всей группѣ урановыхъ слюдъ.

K. Bauer (1899) ³⁾.

Beiträge zur experimentellen Petrographie (1899) ⁴⁾.

Эта работа К. Bauer'а, ученика С. Doelter'а, есть въ сущности продолженіе работы Schmutz'а, которая была реферирована и оценена мною въ своемъ мѣстѣ (стр. 464). Въ цѣломъ рядѣ опытовъ, гдѣ сплавлялись порошки различныхъ горныхъ породъ (гранита, діорита, фюолита, лейцитової лавы, нефелинового базальта и др.) или ихъ теоретическія смѣси съ „минерализаторами“, были получены слѣдующіе минералы: *полевые шпаты* (*ортоклазъ, альбитъ, плагиоклазы*), *біотитъ, московитъ, авигитъ, роговая обманка, оливинъ, нефелинъ, меллитъ, кварцъ и магнетитъ*.

F. R. Mallet (1900) ⁵⁾.

Ueber Sulfate von der Form $2\text{MSO}_4 \cdot \text{R}_2\text{SO}_4$, besonders diejenigen von isometrischer Krystallisation (1900) ⁶⁾.

При изслѣдованіи лангбейнита, $\text{K}_2\text{SO}_4 \cdot 2\text{MgSO}_4$ изъ Punjab'а (Min. Mag. 1899, XII, p. 159) F. R. Mallet замѣтилъ, что расплавленный

¹⁾ Профессоръ во Фрейбергѣ (справка за 1900 годъ).

²⁾ Z. Kr. 1899, XXXI, SS. 468—478.

³⁾ Грацъ (Австрія), Университетъ.

⁴⁾ N. Jb. 1899, Beil. Band. XII, SS. 535—580.

⁵⁾ Geological Survey of India, Calcutta.

⁶⁾ Ref. въ Chem. Centr.-Bl. 1900, I, S. 216, Proceedings Chem. Soc. XV, p. 227.

минераль застываетъ въ болѣе или менѣе кристаллическую массу. Наведенный этимъ наблюдениемъ онъ сплавлялъ сѣрнокислый калий съ сѣрнокислымъ магниемъ и получилъ октаэдрическіе кристаллики особенно въ полостяхъ сплава (до 1 mm. въ діаметрѣ).

Подобнымъ же образомъ имъ получены изометрическіе кристаллы солей: $K_2SO_4 \cdot 2ZnSO_4$, $K_2SO_4 \cdot 2MnSO_4$, $K_2SO_4 \cdot 2NiSO_4$, $K_2SO_4 \cdot 2CoSO_4$, $Rb_2SO_4 \cdot 2MgSO_4$, равно какъ и изоморфныя смѣси между ними.

Авторъ приводитъ цифры анализовъ и величины измѣренныхъ угловъ. Продолженіе этихъ же опытовъ см. Journ. chem. Soc. 1902, LXXXI, pp. 1462—1468.

F. Fouqué (1900)¹⁾.

Contribution à l'étude des minéraux du groupe de la méililite (1900)²⁾.

Мелилитъ. По Vogt'у мелилитъ есть смѣсь почти равныхъ частей оптически отрицательнаго геленита и выдѣляющагося въ шлакахъ оптически положительнаго акерманита (см. стр. 454). Для провѣрки этого предположенія F. Fouqué произвелъ два опыта³⁾.

Въ первомъ изъ нихъ сплавлялись 49,77 частей апдезита съ острова Аспронизи съ 50,23 ч. $CaCO_3$, во второмъ сплавлялся базальтъ (Овернь) съ известью (0,56% его вѣса).

Образовалась кристаллическая масса.

Мелилитъ содержалъ:

	TiO ₂	SiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	FeO	CaO	MgO	Na ₂ O	K ₂ O	Сумма
1.	0,23	36,47	13,00	2,22	2,93	42,18	0,89	2,44	0,46	= 100,82
2.	0,56	32,55	12,49	1,48	4,67	42,03	3,86	2,35	0,63	= 100,62.

Уд. в. полученнаго въ первомъ опытѣ мелилита 2,95.

Наблюдались и зональные кристаллы. Fouqué не отрицаетъ предположенія Vogt'a, но говорить, что слѣдуетъ лучше назвать

¹⁾ См. стр. 265 и 266. † 1904 (Bull. soc. min. 1904, XXVII, pp. 77—79).

²⁾ Bull. soc. min. 1900, XXIII, pp. 10—15. Приложены два рисунка шлифовъ.

³⁾ Много раньше Fouqué и Michel Lévy получали *мелилитъ* сплавлениемъ составныхъ частей. Это были призмы квадратной системы, оптически отрицательныя. Цвѣтъ желтовато-бурый. Плеохронизмъ слабый. Ясны зоны наростаива. Въ видѣ включеній пластинки *железнаго блеска* (F.—L. Synthèse etc. 1882, p. 59 et p. 126). Эти опыты съ различными отступленіями затѣмъ повторялъ L. Bourgeois (стр. 323).

конечныя изоморфныя группы, чтобы лучше знать, какое дѣйствіе онѣ способны оказывать другъ на друга при смѣшеніи. См. P. Groth, Tabellarische Uebersicht der Mineralien, 1898, S. 141 и стр. 449, 453, 454, 459.

См. еще Fouqué и Michel Lévy стр. 265.

T. Tommasina (1900).

Sur la cristallisation métallique par transport électrique de certains métaux dans l'eau distillée (1900) ¹⁾.

Не входя въ подробности сообщу только, что этому ученому удалось вызвать „распыленіе“ металлическихъ электродовъ въ водѣ. Распыленіе это внѣшнимъ образомъ могло быть замѣчено по тому помутнѣнію (une espèce de brouillard), которое происходило между электродами. Подобнымъ образомъ въ кристаллическомъ видѣ получены *мѣдь* и *серебро* ²⁾.

J. Joly (1900) ³⁾.

Mémoire sur l'ordre de formation des silicates dans les roches ignées (1900) ⁴⁾.

¹⁾ С. г. 1900, СХХХ, р. 325.

²⁾ По поводу опытовъ Tommasina нужно замѣтить, что они ни что иное, какъ опыты полученія „коллоидальныхъ растворовъ“ (эмульсій ?) металлическихъ элементовъ въ водѣ (Бредигъ, 1898). Что возможны подобныя эмульсіи и въ силикатныхъ растворахъ, показали недавнія, весьма остроумныя изслѣдованія Н. Siedentopfa и R. Zsigmondy (Annalen der Physik, 1902, декабрьская книжка). Последнимъ удалось утилизировать явленіе дифракціи свѣта для доказательства того, что такъ называемыя рубиновыя стекла, полученныя прибавленіемъ небольшого количества золота къ обыкновенному стеклу, при полной своей однородности для любого увеличенія микроскопа (dilute Färbung) содержатъ золотыя частицы въ величайшей степени раздробленія. Очевидно, опытному изслѣдованію окрашенныхъ минераловъ и искусственному синтезу ихъ открываются новые горизонты—стоитъ вопросъ объ ультрамикроскопическихъ индивидахъ-минералахъ. Сюда же слѣдуетъ присоединить и явленіе оптическаго резонанса, разработанное І. І. Бессоноговымъ (Оптическій резонансъ, какъ причина избирательнаго отраженія и поглощенія свѣта, Киевъ, 1903, 148 стр.).

³⁾ Профессоръ минералогіи и геологіи въ Trinity College въ Дублинѣ (справка за 1899—1900 гг.).

⁴⁾ Congrès géologique internationale 1900, 2 fascic., pp. 689—709. Эта же статья есть и на англійскомъ языкѣ, The Scient. Proceed. of the Royal Dublin Soc. 1900, IX, pp. 298—303. О свойствахъ расплавленного кварца см. еще Joly, Nature, 1901, LXIV, p. 464 (ср. W. A. Shenstone, Proc. Roy. Inst. 1901, XVI, p. 528, Nature, 1901, LXIV, p. 65).

Кристаллизація кремнезема достигалась сильнымъ нагрѣваніемъ его. Такъ послѣ нагрѣванія порошка кремнезема въ теченіе 18 часовъ при температурѣ 1200° — 915° были получены шарики (*formes sphéroïdales*), которые показывали въ сходящемся свѣтѣ крестъ. Иногда попадались „кристаллики ромбоэдрической формы со срѣзани на углахъ или шестигранники, ближе не опредѣленные; возможно, что они принадлежали *тридимиту*“—рнс. 177.

Кристаллизація при болѣе низкой температурѣ (1100° — 875°) при продолжительности опыта въ $16\frac{1}{2}$ часовъ дала худшіе результаты ¹⁾.

Въ этой же статьѣ приводятся опыты автора надъ опредѣленіемъ температуръ плавленія различныхъ минераловъ и дѣлаются попытки полученными результатами воспользоваться для подкрѣпленія правила Fouqué и Michel Lévy (обо всемъ этомъ см. стр. 51) ²⁾.

См. еще J. A. Cunningham, A Contribution to the Theory of the Order of Crystallization of Minerals in Igneous Rocks (1901) ³⁾; A. Brun, Étude sur le point de fusion des minéraux et sur les conséquences pétrographiques et synthétiques qui en résultent (1902) ⁴⁾; W. Meyerhoffer, Schmelzpunkte und Auscheidungsfolge von Mineralien (1902) ⁵⁾; J. H. L. Vogt, Die Silikatschmelzlösungen, 1903, SS. 188—161 (Vogt дѣлаетъ оригинальную попытку примирить законъ растворимости съ правиломъ Fouqué и Michel Lévy) и работы C. Doelter'a по тому же предмету (особ. 1901 и 1903) ⁶⁾. По поводу опытовъ и выводовъ Joly сдѣлать свои замѣчанія также Ф. Ю. Левинсонъ-Лес-

¹⁾ Опыты плавленія кремнезема впервые дѣлалъ Н. В. de Saussure, затѣмъ въ 1839 году Gaudin; послѣдній получалъ шарики, вытягивалъ кремнеземъ въ нити и т. д. Въ болѣе новое время подобными опытами занимались, напр., Fr. Kuhlmann, Gümbel, H. Moissan, Ch. Boys, R. S. Hutton, A. Brun, Wood, Shenston, Chapuis и я (Wood и я получали *фульгуриты*, пропуская черезъ песокъ сильныя искры). Изъ расплавленного кремнезема въ послѣднее время стали изготовлять химическую посуду. П. Ч.

²⁾ Joly приписываетъ себѣ честь открытія тягучести расплавленныхъ силикатовъ. Между тѣмъ она была извѣстна въ 1834 году Е. Mitscherlich'у для ортоклаза (Pogg. Ann. 1834, XXXIII, S. 340), а въ 1839 году А. Gaudin'у для изумруда (С. г. 1839, VIII, p. 713). Я уже не говорю о тягучести силикатныхъ растворовъ (стеколы).

³⁾ The Scient. Proceed. of the Royal Dublin Soc. 1901, IX, pp. 383—414.

⁴⁾ Arch. des sc. phys. et naturelles, Genève, avril 1902.

⁵⁾ Z. Kr. 1902, XXXVI, SS. 593—597.

⁶⁾ T. M. P. M. 1901, XX, SS. 210—232, 307—330, ibid. 1903, XXI, SS. 23—30.

сингъ (1900) ¹⁾. Продолжение опытовъ J. Joly см. Brit. Assoc. Rep. 1902, p. 602 и Geol. Mag. 1902 (4), IX, p. 475 (Z. Kr. 1904, XXIX, Ref. S. 92).

Е. Е. Васч (1900).

Künstliche Darstellung des Polyhalit (1900) ²⁾.

Зингенитъ и полигалитъ. Въ растворъ 48 гр. сѣрнокаліевои соли въ 500 гр. воды прибавлено было 8 гр. гипса. Смѣсь встряхивалась. Минуть черезъ двадцать масса стала кашеобразной отъ выпавшихъ кристалловъ зингенита. Тогда прибавлялось 60 гр. $\text{MgSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ и 333 гр. $\text{MgCl}_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ и производилось выпариваніе при невысокой температурѣ (56°). Кристаллы зингенита исчезаютъ и образуется полигалитъ:

H_2O	6,18
SO_4	63,4
Ca	13,31
Mg	4,08
K	13,2.

Вычислено для $\text{K}_2\text{Ca}_2\text{Mg}(\text{SO}_4)_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$:

H_2O	5,97
SO_4	63,75
Ca	13,27
Mg	4,04
K	12,97.

А. А. Ячевскій (1900) ³⁾.

Золото ⁴⁾. Были сдѣланы попытки кристаллизовать золото изъ смѣсей, отвѣчающихъ по составу діабазу и липариту, т. е. крайнимъ по степени кислотности породамъ, въ какихъ встрѣчается въ природѣ золото.

¹⁾ Centralblatt für Geologie etc., 1900, SS. 288—290.

²⁾ Sitzungsber. d. Acad. d. Wiss., Berlin, 1900, II, SS. 1084—1085. См. также ibid. 1899, S. 372. Отдѣльно, какъ Inaugural-Dissertation.

³⁾ Горный инженеръ.

⁴⁾ Геолог. изслѣд. въ золот. обл. Сибири. Енисейскій золотonosный районъ, выпускъ I, стр. 24—25. Сиб. 1900 г.

„Чтобы облегчить процессъ кристаллизаціи, въ отдѣльныя порціи было прибавлено по 1% т. назыв. минерализаторовъ: вольфрама, плавикового шпата и борной кислоты. Золото входило въ составъ смѣсей въ количествахъ 0,1% и 1%. Величина навѣсокъ колебалась: 0,1—1 klg.“

Кристаллизація сплава происходила въ „благопріятныхъ условіяхъ“ въ заводской печи.

„Поверхности всѣхъ сплавовъ оказались усѣянными корольками золота, и въ диабазовомъ сплавѣ замѣчается, что они представляютъ центры сферолитовъ“ (ср. Е. Е. Емельяновъ, Прот. Спб. Общ. Ест., 1897, стр. 193).

Выдѣленіе корольковъ золота не въ нижнихъ частяхъ сплава, а исключительно на поверхности его лишній разъ показываетъ, какими шаткими могутъ оказаться теоретическія разсужденія о значеніи въ дифференціаціи магмъ даже такихъ простыхъ факторовъ, какъ удѣльный вѣсъ кристаллизующихся составныхъ частей. Въ этомъ отношеніи грѣшитъ, напр., Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ и Е. С. Федоровъ—они объясняютъ выдѣленіе сферолитовъ въ поверхностныхъ частяхъ силикатныхъ растворовъ „всплываніемъ“ ихъ, обусловленнымъ разностью въ удѣльныхъ вѣсахъ. Между тѣмъ фактъ, наблюдаемый въ опытѣ г. Ячевскаго предполагаетъ гораздо болѣе сложное объясненіе, элементы котораго мы рисуютъ въ слѣдующемъ видѣ: 1) переносъ золота въ верхнія части сплава при помощи „минерализаторовъ“, 2) образованіе эмульсіи (системы трехъ несмѣшивающихся тѣлъ), 3) фиксація золотыхъ шариковъ близъ свободной и потому болѣе холодной и вязкой части сплава¹⁾.

¹⁾ О роли удѣльнаго вѣса, напр., см. еще С. Barus, High temperature work in igneous rocks and ebullition, chiefly in relation to pressure, Bull. U. S. Geol. Surv. № 103, 1893, Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ, Исслѣдованія по теоретической петрографіи, 1898, стр. 153—154, С. Doelter, Die Dichte des flüssigen und festen Magmas, N. Jb. 1901, II, Гор. жур. 1900, IV, стр. 313—314.

Долженъ сказать, что иногда золото изъ силикатнаго сплава выпадаетъ и внизъ—слѣдовательно дифференціація происходитъ по удѣльному вѣсу (ср. М. Schweig, Untersuchungen über die Differentiation der Magmen, N. Jb. 1903, Beil.-B. XVII, SS. 558—560).

Е. Weinschenk отрицаетъ (!) роль удѣльнаго вѣса въ распредѣленіи минераловъ въ силикатномъ растворѣ (Weinschenk, Allgemeine Gesteinskunde, 1902, S. 43).

J. H. van't Hoff и другіе (1897--1900—1904—)¹⁾.

Этотъ выдающійся ученый въ сотрудничествѣ съ другими лицами (главнѣйше съ проф. W. Meyerhoffer'омъ, также съ F. B. Kenrick'омъ, H. von Euler-Cheplin'омъ, H. A. Wilson'омъ и др.), начиная съ 1897 года и по сію пору (1905 г.), ведетъ обширныя физико-химическія изслѣдованія надъ условіями образованія океаническихъ солеотложеній и въ частности Стассфуртскихъ. Напечатанными являются нѣсколько ихъ статей подъ общимъ заглавіемъ: Untersuchungen ueber die Bildungsverhältnisse der oceanischen Salzablagerungen insbesondere der Stassfurter Salzlagers²⁾.

Въ качествѣ предшественника van't Hoff'a въ этого рода изслѣдованіяхъ можно, напр., указать на итальянскаго химика Usiglio. Последній еще въ 1849 году напечаталъ изслѣдованіе объ отложеніи солей, выдѣляющихся при испареніи большихъ количествъ морской воды.

Среди осадковъ имъ были констатированы *углекислая известь, хлористый натрій, гипсъ, стронціевый магнезій* съ семью (эпсомитъ) и шестью частицами воды, *никромеритъ* ($K_2SO_4 \cdot MgSO_4 \cdot 6H_2O$), *хлористый калий, карналлитъ, хлористый и бромистый магнезій*.

Эти же опыты въ общихъ чертахъ показали, что порядокъ выдѣленія всѣхъ этихъ солей идетъ обратно степени ихъ растворимости и что образованіе тѣхъ или другихъ солей зависитъ отъ температуры и концентраціи. Цѣлый рядъ вопросовъ, однако, оставался совершенно темнымъ, и за проблему отложенія морскихъ солей во всемъ ея объемѣ рѣшился взяться лишь van't Hoff. Его работами шагъ за шагомъ уясняется степень растворимости различныхъ морскихъ

¹⁾ Профессоръ химіи въ Берлинскомъ Университетѣ, членъ Берлинской Академіи наукъ и проч. Біографія и портретъ въ Les prix Nobel en 1901, Stockholm, 1904.

²⁾ Sitzungsber. d. Kön. Preus. Acad. d. Wiss. zu Berlin, 1897, SS. 69—75, SS. 508—515, ibid. 1898, S. 590, S. 814, ibid. 1899, S. 372, ibid. 1900, S. 573, SS. 1018—1022 (II), SS. 1142—1149 (II) и др. (выходятъ и отдѣльными выпусками). Въ общедоступной и краткой формѣ эти опыты описаны въ книжкѣ van't Hoff'a, изданной и по-русски (Рига, 1903): Восемь лекцій по физической химіи, стр. 66—86. Рефераты въ N. Лб. и др.

³⁾ Ann. chim. phys. 1849 (3). XXV. Опытъ Usiglio довольно подробно описывается Brauns'омъ въ его Chemische Mineralogie (глава Die Bildung der Steinsalzlager und der darin vollkommenen Mineralien, SS. 340—350).

солей порознь и въ смѣшеніи, выводится порядокъ ихъ осѣданія изъ комплексныхъ растворовъ, изучается роль температуры, давленія, времени и концентраціи въ созиданіи и разрушеніи этихъ солей. Его опыты имѣютъ большое геологическое значеніе и, вѣроятно, превосходятъ то, которое имъ уже приписали въ наукѣ ¹⁾,— я смотрю на нихъ какъ на богатую поучительными аналогіями прелюдію къ всестороннему изученію кристаллизаціи силикатныхъ растворовъ опытнымъ путемъ.

За недостаткомъ мѣста реферировать, хотя бы въ общихъ чертахъ, опыты van't Hoff'a я не считаю возможнымъ и потому ограничусь почти однимъ спискомъ воспроизведенныхъ минераловъ (я опускаю цѣлый рядъ другихъ соединений, не встрѣченныхъ въ природѣ).

Вотъ онъ.

- Сильвинъ*—KCl
 - Галитъ*—NaCl
 - Карналлитъ*—KCl.MgCl₂.6H₂O
 - Тахидритъ*—2MgCl₂.CaCl₂.12H₂O
 - Бишофитъ*—MgCl₂.6H₂O
 - Глазеритъ*—3K₂SO₄.Na₂SO₄ ²⁾
 - Тенардитъ*—Na₂SO₄
 - Мирабилитъ*—Na₂SO₄.10H₂O
 - Глауберитъ*—Na₂SO₄.CaSO₄
 - Лангбейнитъ*—K₂SO₄.2MgSO₄
 - Гипсъ*—CaSO₄.2H₂O
 - Кизеритъ*—MgSO₄.H₂O
 - Энсомитъ*—MgSO₄.7H₂O
 - Зингенитъ*—K₂SO₄.CaSO₄.H₂O
 - Лёвеитъ*—Na₂SO₄.MgSO₄.2H₂O
 - ³⁾ { *Астраханитъ*—Na₂SO₄.MgSO₄.4H₂O
 - Леонитъ*—K₂SO₄.MgSO₄.4H₂O
 - Пикромеритъ*—K₂SO₄.MgSO₄.6H₂O
 - Кайнитъ*—KCl.MgSO₄.3H₂O
- и нѣк. др.

¹⁾ См., напр., Th. Liebisch, Die Synthese der Mineralien. Festrede, Göttingen, 1901, SS. 21—22.

²⁾ См. Groth, Tabell. Uebers. d. Mineralien, 1898, S. 66.

³⁾ P. Groth, Tabell. Uebers. d. Mineralien, 1898, S. 75.

Кристаллографических свѣдѣній никакихъ не сообщается.

Зингенитъ полученъ, напр., такимъ образомъ: 120 г. K_2SO_4 растворялись въ литрѣ воды; прибавлялся растворъ хлористаго кальція (20 г. $CaCl_2$ на 100 см³ воды). Первоначально образующійся гипсъ, затѣмъ превращался въ микроскопическіе кристаллы зингенита.

Очень любопытно отмѣтить, что изъ растворовъ удалось кристаллизовать лангбейнитъ и лёвентъ первый при условіи, если температура не спускалась ниже 37°C, второй—43°C; существованіе эпсомита обуславливается верхней границей 47°, пикромерита—47½°. Подобными данными авторы думаютъ пользоваться какъ „геологическимъ термометромъ“.

„При ближайшемъ разсмотрѣніи роль давленія при естественномъ образованіи солей, кажется, сравнительно небольшой. Для Стассфурта, напр., нужно считаться съ максимумомъ отъ морского уровня въ 1500 м., что при удѣльномъ вѣсѣ 1,2 соотвѣтствуетъ при начинающемся выдѣленіи солей

$$\frac{1500 \times 1,2}{10} = 180 \text{ атмосферамъ.}$$

Однако вслѣдствіе давленія, температура образованія начинаетъ измѣняться, а именно повышаться, если образованіе, какъ то вообще бываетъ въ этихъ случаяхъ, протекающихъ съ выдѣленіемъ воды, сопровождается увеличеніемъ объема“.

„Величина этихъ измѣненій температуры относится къ разряду тѣхъ, которыя испытываетъ точка плавленія подъ подобнымъ вліяніемъ. Это можно установить теоретически, и мы провели эти опредѣленія на опытѣ при образованіи минерала тахгидрита и получили результатъ, который и ожидали, а именно, что давленіе одной атмосферы повышаетъ соотвѣтствующую температуру, здѣсь 22°, только на нѣсколько тысячныхъ градуса, точнѣе на 0,017°, что для 180 атмосферъ будетъ соотвѣтствовать, приблизительно, 3°. Такъ какъ при естественномъ образованіи нужно считаться съ колебаніями температуры растворовъ до 50° (Kaleczinsky), то вліяніе давленія отстаетъ по своей важности далеко за вліяніемъ температуры при разрѣшеніи нашей проблемы“. Ср. всѣ синтезы гидротермическимъ путемъ при повышенномъ давленіи (стр. 19), см. о роли давленія при кристаллизаціи силикатныхъ магмъ (стр. 56).

Фотограммы электрометрических кривых сокращающихся мышц и сердца

О. И. Чирьова.

Изъ Физиологической Лабораторіи Университета св. Владимира.

Съ 3-мя таблицами фототипій.

Несмотря на тревожное въ политическомъ отношеніи время, переживаемое теперь нашимъ Отечествомъ, намъ удалось устроить фотографическую комнату со всѣми, наиболѣе существенными приспособленіями въ физиологической Лабораторіи Университета Св. Владимира.

Подъ фотографическую комнату отдѣленъ уголъ одной комнаты картоною перегородкою въ деревянныхъ рамахъ. Источникомъ свѣта, установленнымъ снаружи, служили или дуговой электрическій проэкціонный фонарь Leitz'a въ 120 вольтъ и 20—25 амперъ, или лампа Nernst'a въ 500 свѣчей съ тремя вертикальными каолиновыми цилиндриками. Капиллярный электрометръ Lippmann'a, системы Christiani, былъ вставленъ снаружи (I, Fig 1, A, a) между небольшою камерою (b) источника свѣта и объективомъ проэкціоннаго микроскопа Leitz'a.

Стѣнка фотографической комнаты, чрезъ которую пропускался свѣтъ, имѣла продольное отверстіе, закрытое снаружи и свнутри подвижными въ вертикальномъ направленіи металлическими пластинками съ круглыми отверстіями-втулками. На эти втулки надвигались снаружи фотографической комнаты, со стороны окуляра микроскопа, и свнутри, со стороны втулки большой фотографической камеры, два

широкихъ металлическихъ кольца для образованія герметически-закрытаго канала чрезъ стѣнку фотографической комнаты.

Внутри этой послѣдней находилась большая фотографическая камера, входное отверстіе въ которую закрывалось обыкновеннымъ затворомъ (*d*). На противоположномъ концѣ камера задвигалась металлической пластинкой съ выступомъ (I Fig 1, *B*, *m*.), въ которомъ была прорѣзана продольная щель (*ee*). Эта послѣдняя, при помощи винта, могла быть суживаема и расширяема. Кромѣ того снаружи, между электрометромъ и объективомъ микроскопа, находилась діафрагма съ продольнымъ щелевымъ отверстіемъ (Fig 1, *A*, *c*). Просвѣты щелей діафрагмы (*c*) и задней стѣнки большой фотографической камеры (*e*) изображены на Fig 1, *A* въ перпендикулярномъ направленіи.

Первоначально, для прикрѣпленія воспринимающихъ фотографическихъ пластинокъ, былъ заказанъ маятникъ на подобіе того, съ которымъ работалъ J. Burdon-Sanderson ¹⁾. Но въ послѣдствіи оказалось болѣе удобнымъ укрѣплять воспринимающую пленку или фотографическую бумагу, по способу Е. Магеу, прямо на обыкновенномъ барабанѣ, дѣлающемъ одинъ оборотъ въ 2.5—80.0 секундъ. Для очень быстрыхъ движеній свѣточувствительной поверхности мы пользовались пружиннымъ міографомъ Е. du Bois-Reymond'a, пластинка котораго была передвигается или пружиной, или движущимся грузомъ по поверхности, наклонъ которой могъ быть измѣняемъ.

Какъ свѣточувствительныя поверхности брались пленки Astra Film и Eastman Kodak, фотографическая бумага и стекла. Чтобы знать, когда барабанъ заканчиваетъ одинъ оборотъ, на оси его было укрѣплено небольшое костяное колесо (Fig 1, *A*, *f*), которое при вращеніи барабана размыкало побочное замыканіе въ звонокъ (*g*).

Отмѣтка времени производилась при помощи метронома, обыкновенно установленнаго такъ, что всякое поднятіе и послѣдующее опусканіе пера отвѣчало промежутку времени въ 0.375 сек.; рѣже, при болѣе медленныхъ вращеніяхъ барабана—времени въ 0.75 сек. Употреблялись также для отмѣтки времени или діапазонъ, дававшій 100 двойныхъ колебаній въ 1 сек., или электромагнитъ, дѣлавшій около 20 колебаній. Наконецъ, въ послѣднее время, употреблялся хронографъ Jасquet, установленный на 0,2 сек.

¹⁾ The electrical response to stimulation of muscle etc. Jour. of Physiology. 1895, Vol. XVIII, p. 128 and 129.

Лягушка бралась цѣлая наркотизованная или, чаще, съ разрушеннымъ головнымъ мозгомъ: она исполнѣ изолировалась каучуковой бумагой и укрѣплялась на доску миографа Marey. Отдѣльныя мышцы осторожно вырѣзывались изъ тѣла съ нервомъ и укрѣплялись въ миоскопѣ ¹⁾.

На фигурахъ фототипій кривыя идутъ справа на лѣво.

Fig 2 (I) изображаетъ три кривыя: *a*—кривую времени, при чемъ поднятіе и затѣмъ опущеніе равно 0.375 сек., *b*—миографическую кривую, *c*—электрометрическую кривую, показывающую между прочимъ, что раздраженія индукціонными токами слѣдовали другъ за другомъ приблизительно со скоростью 0.328 сек.

Лягушка наркотизовалась; сухожилие *m. gastrocnemii* отдѣлялось отъ пяточной кости и соединялось съ миографомъ; апоневротическое растяженіе у нижняго конца мышцы срѣзывалось на незначительномъ розстояніи, и пораненная мышца соединялась, при посредствѣ двухъ неполяризующихся электродовъ Hering'a, съ капиллярнымъ электрометромъ. Постоянный мышечный токъ равнялся 0v.064 и компенсировался по способу E. du Bois-Reymond'a. Раздражался непрерыванный *n. ischiadicus in situ* размыкательными индукціонными токами—замыкательные отводились. Мышечныя сокращенія записывались миографомъ Marey; барабанъ былъ Baltzar'a и Schmidt'a.

Вертикальныя полосы, которыми испещрена фигура, суть результатъ неравномѣрности движенія барабана при помощи зубчатыхъ колесъ.

На этой фигурѣ видно, что даже при числѣ раздраженій приблизительно 3 въ секунду, когда миографическая кривая состоитъ изъ цѣлаго ряда отдѣльных—къ сожалѣнію недостаточно ясныхъ,—сокращеній, кривая отрицательнаго колебанія не состоитъ изъ отдѣльныхъ *ктеноидныхъ* или *гребнеобразныхъ* колебаній, какъ предполагалъ E. du Bois-Reymond и за нимъ другія, а изъ *уступообразно* поднимающихся на подобіе лѣстницы (*Treppenformig* ²⁾), какъ я и говорилъ въ моей статьѣ болѣе 3-хъ лѣтъ тому назадъ.

¹⁾ Отрицательное колебаніе мышечнаго и нервнаго токовъ и его значеніе. Извѣс. Имп. Акад. Наукъ. 1902. Іюня. Т. XVII № 1, стр. 47—*Journ. de Physiol. et de Pathol. gén.* 1902, № 5—Septembre, p. 835.

²⁾ Ibidem, стр. 42 и p. 832.

На этой-же фигурѣ видно, что уступъ отрицательнаго колебанія, соотвѣтствующій каждому сокращенію, переживаетъ послѣднее, такъ что, несмотря на значительное разстояніе между двумя сосѣдними раздраженіями—0.328 сек.,—кривая отрицательнаго колебанія не представляетъ соотвѣтствующихъ перерывовъ, гезр. паденій до абсциссы, а сплошную кривую, уступообразно-восходящую.

Что отдѣльные уступы этой кривой не представляются намъ сплошными только вслѣдствіе медленности движенія барабана, это доказываютъ фотограммы, изображенныя на Fig. 3 (II) и 4 (I), гдѣ скорость движенія свѣточувствительной поверхности была гораздо большая. На Fig. 3 поднятіе и послѣдовательное опущеніе кривой времени α соотвѣтствовало 0,75 сек., а уступъ электрометрической кривой с приблизительно 0.328 сек.; на Fig. 4, которая получена при помощи пружиннаго міографа, два зубца кривой времени α : верхній и нижній, равнялись 0.01 сек., и электрометрическая компенсированная линія с быстро поднялась и затѣмъ только постепенно пришла на первоначальную высоту. На обѣихъ фигурахъ нисходящія части уступовъ представляются совершенно сплошными, ровными линіями.

Наконецъ, на той-же Fig. 2 изображенъ рисунокъ AB . На линіи AB отложены равные промежутки, обозначенные цифрами 0, 10, 20... 100 и отвѣчающіе соотвѣтствующему числу десятитысячныхъ вольтъ. Изъ точекъ отложенія вставлены перпендикуляры, на которыхъ отложены высоты подъема электрометра при дѣйствіи на него соотвѣтствующихъ разницъ электрическаго потенциала. Это позволяетъ желающему опредѣлить приблизительно величину отрицательнаго колебанія на фигурахъ въ каждый данный моментъ.

Кривая отрицательнаго колебанія не всегда представляетъ лѣстницеобразно-поднимающуюся кривую, какъ о томъ свидѣлствуютъ фигуры 2, 3 и 8 (II). Иногда она представляется *пилообразно*-восходящей кривой и уже съ самаго начала становится *пилообразною*; иногда же такая *пилообразная* кривая почти не поднимается отъ абсциссы; напротивъ, вначалѣ даже становится нѣсколько ниже абсциссы (Fig. 7). Это зависитъ отъ того, какое время прошло съ момента обнаженія мышцы, отъ рода мышцы, было-ли сохранено кровообращеніе въ мышцѣ, на сколько была возбуждима мышца, и т. д.

Fig. 6 (I) получена отъ пораненнаго *m. gastrocnemius* цѣлой лягушки (0v.048), а Fig. 7 (I)—отъ пораненнаго *m. gracilis* (0v.035) также цѣлой лягушки, при чемъ въ обоихъ случаяхъ раздражался нервъ одними размыкательными индукціонными токами. Время на обѣихъ фигурахъ равно 0.375 сек. Время и міографическая кривая на Fig. 6 плохо вышли.

Fig. 8 (II) получена на фотографической бумагѣ отъ вырѣзаннаго изъ тѣла *m. gastrocnemius* лягушки. Аноневротическое растяженіе мышцы, вблизи ахиллесева сухожилья, на небольшомъ протяженіи срѣзано; собственный токъ мышцы (0.079) компенсированъ; раздраженіе размыкательными индукціонными токами, около 11 размыканія въ 1 сек. Кривая времени *a*—0.375 сек. міографическая кривая *d*—почти полный тетанусъ, кривая отрицательнаго колебанія *c*—лѣстницеобразно восходящая кривая. Отдѣльные уступы лѣстницы, по мѣрѣ продолженія раздраженія, дѣлаются все ниже и ниже.

Эта электрометрическая кривая напоминаетъ собою Fig. 5 Plate III изслѣдованій J. Burdon-Sanderson'a¹⁾.

Fig. 9 (II) получена отъ невырѣзаннаго *gastrocnemius*, пораненнаго, при нормальномъ кровообращеніи. Мышца давала электрическую разницу въ 0v.105, и токъ ея былъ компенсированъ. Кривая времени *a*—0.375 сек, міографическая кривая *b*—неполной тетанусъ, кривая отрицательнаго колебанія *c* пилообразно восходитъ. При раздраженіи, замыкательные индукціонные токи не были отведены; поэтому каждый уступъ кривой отрицательнаго колебанія былъ не однократный, а двойной.

Fig. 10 (III) получена на фотографической бумагѣ и изображаетъ міографическую и электрометрическую кривыя *m. gastrocnemii* вырѣзаннаго и пораненнаго. Кривая времени *a*—0.05 сек., міографическая кривая *b*—почти полный тетанусъ, электрометрическая кривая *c* уступообразна, на подобіе лѣстницы, при чемъ каждый большой уступъ состоитъ изъ двухъ ступеней: одной—меньшей, другой—большой. Последнее происходитъ опять таки отъ того, что при раздраженіяхъ, которыхъ слѣдовало около 8,3 въ 1 сек., замыкательные индукціонные токи не отводились.

Fig. 11 (II) изображаетъ кривыя, полученныя при раздраженіи приблизительно около 3 разъ въ 1 сек. невырѣзаннаго и непоранен-

¹⁾ Jour. of Physiology, 1895, Vol. XVIII, p. 117.

наго *m. gastrocnemii* при нормальномъ кровообращеніи. Какъ *m. gastrocnemius*, давший эту фигуру, такъ и остальные такіе-же непораненные *mm. gastrocnemii* и *graciles* давали собственный токъ не выше 0v.006.

Кривая времени *a* (Fig. 11)—0.375 сек., міографическая кривая *b* состоитъ изъ отдѣльныхъ сокращеній, электрометрическая кривая *c* обнаруживаетъ минимальныя колебанія, недоходящія до 0v.0001, и въ общей сложности поднимающаяся только незначительно.

Fig. 12 (II) представляетъ двѣ кривыхъ, полученныя отъ нетронутаго и непораненнаго *m. gracilis* (?). Кривая времени не выпла, міографическая кривая *b* состоитъ изъ отдѣльныхъ сокращеній, электрометрическая кривая *c* обнаруживаетъ ничтожныя колебанія и въ общемъ первоначально нѣсколько опускается ниже абсциссы, а затѣмъ немного поднимается.

Fig. 13 (III) выражаетъ неполный тетанусъ вырѣзаннаго, но непораненнаго, *m. gastrocnemii*. Кривая времени *a*—0.75 сек., міографическая кривая *b* чертитъ неполный тетанусъ, кривая отрицательнаго колебанія *c* обнаруживаетъ минимальныя колебанія и въ общей сложности только немного поднимается на абсциссой.

Fig. 14 (II) показываетъ кривыя, полученныя отъ невырѣзаннаго и непораненнаго *m. gastrocnemii*. Кривая времени *a*—0.75 сек., міографическая кривая *b* чертитъ неполный тетанусъ, электрометрическая кривая *c*, съ началомъ отдѣльныхъ сокращеній *A*, переходящихъ затѣмъ въ тетанусъ, начинаетъ давать ничтожныя колебанія (*B*) и съ наступленіемъ неполнаго тетануса повышается на нѣсколько миллиметровъ. Затворъ намѣренно закрытъ послѣ двухъ оборотовъ барабана, и въ теченіи второго оборота раздраженіе мышцы прекращено (*C*); въ это же время (*D*) прекратились колебанія электрометрической кривой, и она постепенно понизилась на 2-3 миллиметра.

Fig. 15 (I) изображаетъ кривыя, полученныя отъ вырѣзаннаго, но непораненнаго *m. gastrocnemius* лягушки при полномъ тетанусѣ и при болѣе скорости вращенія барабана. Къ сожалѣнію перо міографа, достигнувъ наибольшей высоты (*b*), отскочило, затворъ былъ поздно закрытъ, такъ что на первую кривую времени *a* и поверхъ первой электрометрической кривой легли вторыя. Тѣмъ не менѣе эта фигура представляетъ значительный интересъ, показывая, что въ то время, когда міографическая кривая дѣлаетъ весьма крутой подъемъ (*b*),

электрометрическая кривая (с) поднимается весьма медленно, дѣлая ничтожныя колебанія. Кривая времени на этой фигурѣ получена при помощи діаназона, дѣлавшаго 100 двойныхъ колебаній въ 1 секунду.

Fig. 5 (I), также какъ Fig. 4, получена при помощи пружиннаго міографа E. du B.-R, а; значеніе кривыхъ и линій тоже, что на фигурѣ 4; разница только въ томъ, что нерву мышцы сообщалось не одно раздраженіе, а цѣлый рядъ индукціонныхъ токовъ, уравненныхъ по способу Helmholtz'a.

При полученіи фигуръ 4 и 5, для предупрежденія нарушенія контакта между мышцею и неполяризующимися электродами вслѣдствіе сотрясенія аппарата, мышца соединялась съ электродами при помощи толстыхъ бумажныхъ лентъ, пропитанныхъ физиологическимъ растворомъ NaCl. Мышцы въ обоихъ случаяхъ были вырѣзанныя и пораненныя *mm. gastrocnemii*; собственные мышечные токи компенсированы.

На Fig. (III) 16 изображенъ конецъ неполнаго тетануса вырѣзаннаго и непораненнаго *m. gastrocnemii*. На этой фигурѣ видно, что въ то время, когда тетанусъ мышцы (b) заканчивается (B) и міографическая кривая круто падаетъ внизъ, электрометрическая кривая с, послѣ послѣдняго ничтожнаго возвышенія C, отвѣчающаго послѣднему сокращенію B, остается еще нѣкоторое время на прежней высотѣ и затѣмъ начинаетъ медленно падать. Кривая времени—0.375 сек.

Fig. 17 и 18 (III) изображаютъ тетаническія кривыя *mm. gastrocnemii*. Интересъ этихъ фигуръ въ окончаніи ихъ полныхъ тетанусовъ. Тогда какъ міографическія кривыя круто падаютъ (B), электрометрическія кривыя отрицательнаго колебанія нѣкоторое время или остаются на прежней высотѣ (C, Fig. 17), или даже повышаются (C, Fig. 18), и затѣмъ медленно понижаются. Кривыя времени на обѣихъ фигурахъ—0.375 сек., раздраженіе прерывистыми токами, уравненными по способу Helmholtz'a.

Аналогичныя явленія представляетъ Fig. 19 (III), полученная отъ невырѣзаннаго, но пораненнаго *m. gastrocnemii*. Электрометрическая кривая отрицательнаго колебанія с, по прекращеніи тетанусовъ (B), представляетъ первое время повышеніе (CD). Къ сожалѣнію обѣ кривыя b и c очень неясны, потому что были не въ фокусѣ.

Сравнивая между собою электрометрическія кривыя отрицательнаго колебанія, полученные отъ сокращающихся пораненныхъ мышць, дающихъ значительные собственные токи, съ кривыми, полученными отъ непораненныхъ мышць, мы замѣчаемъ, что тогда какъ первыя, т. е. пораненныя, даютъ электрометрическія кривыя съ значительными уступами или зубцами, доходящими до $0\text{v}.\text{0007}$ и болѣе и, слѣд., вполне достаточными для раздраженія, если не самой мышцы, то по крайней мѣрѣ ея нерва,—вторыя, т. е. непораненныя, напротивъ, протекаютъ почти безъ всякихъ сколько-нибудь значительныхъ колебаній—въ крайнемъ случаѣ едва достигающихъ $0\text{v}.\text{0001}$. Далѣе, въ случаѣ непораненныхъ мышць мы видимъ, съ одной стороны, энергичныя сокращенія: или отдѣльными укороченіями, или тетанически, съ другой—кривую отрицательнаго колебанія безъ сколько-нибудь значительныхъ колебаній и въ общемъ или совершенно не поднимающуюся (Fig 12 и 14), или только незначительно (Fig 11, 13 и 15),

J. Burdon-Sanderson говоритъ¹⁾, что разница отрицательнаго колебанія мышцы непораненной и пораненной состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ отрицательное колебаніе, вызываемое отдѣльными раздраженіями, имѣетъ форму „spike“, а во второмъ — къ „spike“ присоединяется еще „hump“. У неповрежденныхъ мышць намъ никогда не приходилось наблюдать отрицательное колебаніе въ формѣ „spike“ или цѣлаго ряда подобныхъ „spike“, раздѣленныхъ свободными промежутками (Plate III, fig. 3 и 4)—особенно при скорости слѣдованія одно за другимъ раздраженій чрезъ $0.017—0.012$ (60—84 per sec., p. 140). У совершенно непораненныхъ мышць, если и происходитъ едва замѣтное повышеніе кривой отрицательнаго колебанія, соотвѣтственно раздраженію, то оно имѣетъ и свою *болѣе продолжительную* нисходящую часть. Нѣчто похожее на рядъ „spike“ мы встрѣчаемъ на нашей Fig. 7. Но, во 1-хъ, оно принадлежитъ пораненной мышцѣ, раздраженія которой слѣдовало одно за другимъ чрезъ промежутки приблизительно въ 0.33 сек.; во 2-хъ, на этой фигурѣ нисходящая, болѣе продолжительная часть зубцовъ прямо переходила въ восходящую часть слѣдующихъ, и никакого промежутка между соседними зубцами, несмотря на довольно большой—0.33 сек.—промежутокъ времени, констатировать не удавалось.

¹⁾ Ibidem., p. 135.

Существованіемъ уступовъ или зубцовъ отрицательнаго колебанія съ болѣе или менѣе продолжительной нисходящей ихъ частью и обусловливается какъ общая величина отрицательнаго колебанія, такъ и характеръ его начала: большая или меньшая его крутизна. Наблюденіе показываетъ, что это зависитъ отъ рода мышцы, ея жизнѣдѣтельности, ея кровообращенія и отъ времени, прошедшаго отъ иррѣзыванія мышцы изъ тѣла и ея раненія.

Далѣе, наши фотографы также показываютъ, что неповрежденныя мышцы, при прерывистомъ раздраженіи, почти никакого отрицательнаго колебанія не обнаруживаютъ и особенно въ формѣ какихъ-нибудь колебаній электрическаго потенциала, достаточныхъ для объясненія наступающихъ при этомъ энергичныхъ мышечныхъ сокращеній. Особенно поучительны въ этомъ отношеніи Fig. 14 и 15.

Наконецъ извѣстно еще изъ опытовъ Helmholtz'a¹⁾ и A. v. Bezold'a,²⁾ что начало отрицательнаго колебанія предшествуетъ началу мышечнаго сокращенія. Фотограммы пораненной мышцы при отдѣльномъ содроганіи и при тетанусѣ дѣйствительно это обнаруживаютъ. Fig. 4 и 5 получены на пластинкахъ пружиннаго міографа E. du B.-R'a. и на нихъ: *a*—кривая времени, записанная діапозомъ, дѣлающимъ 100 двойныхъ колебаній въ 1 сек., *b* міографическая кривая, *c*—кривая отрицательнаго колебанія; мышцы—вырѣзанные и пораненные *mm. gastrocnemii*, и токи ихъ компенсированы. На Fig. 4 сообщался нерву мышцы отдѣльный размыкательный индукціонный токъ, на Fig. 5—рядъ индукціонныхъ токовъ. На этихъ фигурахъ видно, что *электрометрическія кривыя поднимаются раньше, нежели міографическія*. Но фигуры, полученные при тетанусѣ непораненныхъ и пораненныхъ мышцъ показываютъ кромѣ того, что *въ то время какъ тетаническія сокращенія прекратились, и соответственныя міографическія кривыя круто падаютъ внизъ, электрометрическія кривыя отрицательнаго колебанія еще остаются на той же высотѣ* (Fig. 16 и 17 *или даже повышаются* (Fig. 18 и 19) съ тѣмъ, чтобы потомъ медленно падать. Получается такое впечатлѣніе, будто мышечное сокращеніе причина, а отрицательное колебаніе — слѣдствіе; т. е.

¹⁾ Ueber die Geschwindigkeit. einiger Vorgänge in Muskeln u. Nerven. Monatsber. der Akademie d. Wissensch. zu Berlin. 1854, 15 Juni, S. 329.

²⁾ Ueber den Beginn der negativen Stromesschwankung im gereizten Muskel. Ibidem, 1861, 21 November, S. 1025.

получается отношеніе совершенно обратное тому, которое можно было вывести на основаніи началъ обѣихъ кривыхъ. Въ сущности о такой инертности отрицательнаго колебанія уже свидѣтельствовали почти всѣ предыдущія фигуры. Все это съ своей стороны указываетъ, что между обѣими процессами: *отрицательнымъ колебаніемъ мышечнаго тока и мышечнымъ сокращеніемъ, не существуетъ никакой причинной связи, и что оба процесса вызываются третьимъ — возбужденіемъ мышцы.*

Итакъ *физиологическій процессъ возбужденія мышцы сопровождается физиологическимъ-же процессомъ мышечнаго сокращенія и въ пораненныхъ мышцахъ, которыя обнаруживаютъ физическое явленіе постоянного электрическаго тока, вызываетъ также чисто физическое явленіе отрицательнаго колебанія.*

Fig. 20 (III) изображаетъ электрометрическую кривую обнаженнаго отъ pericardium лягушечьяго сердца *in situ*. Одинъ электродъ Негингъ'a устанавливался на лѣвомъ предсердіи, другой касался верхушки желудочка. Кривая времени обозначала каждыя 0. 375 сек. Къ сожалѣнію на этой фигурѣ и на послѣдующей (21) отмѣтчикъ времени былъ прижатъ.

Повышеніе электрометрической кривой обозначаетъ, что токъ идетъ, чрезъ электрометръ, отъ верхушки желудочка къ предсердію, пониженіе—наоборотъ.

На Fig. 20 мы замѣчаемъ меньшіе, болѣе быстрые зубцы книзу, отвѣчающіе, очевидно, сокращеніямъ предсердія,—и болѣе продолжительные зубцы книзу-же, отвѣчающіе сокращеніямъ желудочка. Экскурсіи электрометра не превышаютъ 0v. 0002.

Fig. 21 (III) изображаетъ электрометрическія колебанія того-же лягушечьяго сердца, что и Fig. 20, только послѣ раненія верхушки желудочка. Мы видимъ, что экскурсіи электрометра сразу достигаютъ величины 0v. 001, и уже теперь сокращеніе предсердія отвѣчаетъ небольшому поднятію *ab* кривой, опущенной вслѣдствіе раненія желудочка, а сокращеніе желудочка—поднятію *bc*; послѣ чего слѣдуетъ опять діастолическое опущеніе *ca* кривой, и т. д.

Fig. 22 (III) представляетъ электрометрическія колебанія другаго лягушечьяго сердца съ пораненой верхушкой желудочка; только, вслѣдствіе перемѣны направленія тока, теперь повышеніе электроме-

трической кривой обозначаетъ, что токъ идетъ, чрезъ электрометръ, отъ предсердія въ желудочку, и наоборотъ. Поэтому, сокращенію предсердія соотвѣтствуетъ теперь небольшое опущеніе *ab* кривой, сокращенію желудочка—опущеніе *bc*, а поднятіе *ca*—діастолъ сердца. Экскурсіи электрометра въ этомъ случаѣ равнялись почти 0v.002.

Наконецъ, Fig. 23 (III) изображаетъ электрометрическое колебаніе также отъ лягушечьяго сердца съ пораненной верхушкой желудочка. Здѣсь поднятіе и опущеніе электрометрической кривой имѣло тоже значеніе, что и на Fig. 20. Сокращеніе предсердія выражается небольшимъ подъемомъ *ab* кривой, сокращеніе желудочка—подъемомъ *bc*, а діастола сердца — большимъ опущеніемъ *ca*. Величина экскурсій электрометрической кривой пораненнаго сердца доходитъ уже до 0v. 004.

Изъ этихъ фотограммъ мы видимъ, что совершенно непораненное, сокращающееся сердце лягушки обнаруживаетъ минимальныя электрометрическія колебанія, которыя даже послѣ обнаженія сердца отъ pericardium едва достигаютъ 0v. 0002; напротивъ, сердце съ пораненной верхушкой даетъ колебанія, доходящія до 0v.004 и болѣе.

Эти кардіограммы относятся къ сказанному на стр. 15—17 нашей предыдущей работы ¹⁾. Такъ какъ эти опыты производились въ Февралѣ и Мартѣ этого года, когда лягушки уже значительно истощены продолжительнымъ голоданіемъ, то этимъ и объясняется, почему лягушечье сердце съ пораненной верхушкой желудочка не давало еще большихъ экскурсій—до 0v.01,—электрометрической кривой.

Такъ какъ все вышеизложенное теперь подтверждается кривыми, записанными самими мышцами, то уже сомнѣнія никакого быть не можетъ.

Рекапитулируя все нами сказанное и доказанное въ теченіи послѣднихъ почти трехъ съ половиною лѣтъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

¹⁾ Универ. Извѣст., Киевъ, 1904, Май.—Journ. de Physiol. et de Pathol. gén., 1904, № 4—Juillet, p. 671.

1. Живыя мышечныя и нервныя ткани и органы, какъ-то: мышцы, нервы, головной мозгъ и сердце, будучи совершенно непоранены, *никакихъ* сколько-нибудь значительныхъ *разницъ электрическаго потенциала*, которыя могли бы играть физиологическую роль въ нихъ или вообще въ организмѣ, *не обнаруживаютъ*.

2. Будучи поранены, онѣ *обнаруживаютъ* иногда даже значительную *разницу электрическаго потенциала*, при чемъ пораненная часть—въ мышцахъ и нервахъ поперечный сръзъ ихъ волоконъ,—относится электроотрицательно къ непораненной части—въ мышцахъ и нервахъ къ продольной поверхности волоконъ.

3. Это позволяетъ сдѣлать въ свою очередь такой выводъ: *электродвигательные источники, или молекулы, въ живыхъ мышечныхъ и нервныхъ тканяхъ и органахъ пресуществуютъ*; но они расположены такъ, что никакой постоянной разницы электрическаго потенциала наружу не обнаруживаютъ. Въ пользу этого говорятъ: а) извѣстныя, иногда довольно значительныя разницы электрическаго потенциала, которыя обнаруживаются тѣми-же тканями и органами при раненіи,—б) явленія физическаго электротонуса нервныхъ волоконъ,—и с) явленія сильныхъ электрическихъ разрядовъ, обнаруживаемыя электрическими органами извѣстныхъ рыбъ.

4. При раздраженіи неповрежденныхъ нервныхъ и мышечныхъ тканей наступаетъ *физиологическій* процессъ ихъ *возбужденія*, который протекаетъ въ нихъ съ извѣстною скоростью и сопровождается въ мышцахъ также *физиологическимъ* процессомъ *сокращенія*; *физическаго же процесса измѣненія ихъ электрическаго потенциала при этомъ никакого не наступаетъ*.

5. Если мышечная или нервная ткань—послѣдняя въ формѣ нервныхъ волоконъ,—будетъ поранена и даетъ собственный электрическій токъ, то раздраженіе ея вызываетъ, помимо *физиологическихъ* процессовъ—процессовъ возбужденія, распространенія этого возбужденія вдоль ткани и сокращенія (въ мышцахъ),—еще чисто *физическій* процессъ—процессъ отрицательное колебаніе собственнаго электрическаго тока. Этотъ послѣдній процессъ бываетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе собственный: мышечный или нервный, электрическій токъ и чѣмъ свѣжѣе, жизнедѣятельнѣе ткань.

6. Самый процессъ отрицательнаго колебанія состоитъ, повидимому, въ томъ, что обнаженные *электродвигательные источники* пре-

терпяютъ такой поворотъ въ своемъ положеніи, при которомъ они дѣйствуютъ слабѣ наружу. Этотъ процессъ, въ случаѣ мышечной ткани, связанъ, повидимому, съ извѣстною физическою подвижностью мышечныхъ элементовъ: чѣмъ они становятся менѣ подвижны, ригиднѣе—напр. послѣ прекращенія въ нихъ нормальнаго кровообращенія или обмиранія,—тѣмъ явленіе отрицательнаго колебанія становится слабѣе и въ концѣ концовъ вовсе не наступаетъ. Въ нервахъ, въ которыхъ никакой ригидности ткани не наступаетъ, это сравнительно быстрое уменьшеніе отрицательнаго колебанія, которое наблюдается на вырѣзанныхъ мышцахъ, не бываетъ.

7. *Физиологическій процессъ мышечнаго сокращенія и физическій процессъ отрицательнаго колебанія собственнаго мышечнаго тока, если онъ существуетъ, суть процессы, не стоящіе между собою ни въ какой причинной связи: ни въ отношеніи силы, ни въ отношеніи времени. Оба процесса существуютъ и вызываются физиологическомъ третьимъ процессомъ—процессомъ возбужденія.*

8. *Въ неповрежденныхъ нервныхъ волокнахъ можно констатировать полную независимость проведенія возбужденія по нерву отъ какихъ нибудь колебаній электрическаго потенциала въ немъ. Тоже отсутствіе какихъ либо электрическихъ колебаній—особенно въ формѣ отрицательнаго колебанія,—на поверхности совершенно непораненнаго головного мозга при возбужденіи органовъ чувствъ.*

9. *При прерывистомъ раздраженіи, кривая отрицательнаго колебанія мышцы восходитъ уступообразно, на подобіе лестницы, или пилообразно, но не имѣетъ форму ктеноидной или гребнеобразной кривой.*

10. *Кривая отрицательнаго колебанія мышечнаго тока, при отдѣльномъ мышечномъ содроганіи, начинается раньше укороченія, а затѣмъ переживаетъ его. Вслѣдствіе этого кривая отрицательнаго колебанія пораненной мышцы продолжается безъ перерывовъ даже въ томъ случаѣ, если міографическая кривая дѣлаетъ перерывы.*

11. *Въ живой мышцѣ, невырѣзанной изъ тѣла и непораненной, находящейся въ естественныхъ условіяхъ кровообращенія, прерывистое раздраженіе вызываетъ отдѣльные сокращенія или тетанусъ, но электрометрическая кривая при этомъ вовсе не поднимается или только незначительно и дѣлаетъ ничтожныя колебанія—меньше 0,0001.*

12. *Сокращеніе мышцы чрезъ посредство спиннаго мозга, также какъ сокращеніе вследствие раздраженія ея нерва химическими или электролизомъ, послѣ размыканія продолжительно-замкнутаго постоянного тока, есть болѣе или менѣе продолжительное непрерывное тетаническое сокращеніе.*

13. *Произвольный тетанусъ есть непрерывный, а не ритмическій тетанусъ. Ритмическій тетанусъ получается только при ритмическомъ раздраженіи мышцы.*

14. *Если мышца поранена и даетъ извѣстный собственный токъ, то прерывистое ея раздраженіе можетъ вызывать уступы или зубцы отрицательнаго колебанія такой силы, что въ другой или вѣроятнѣе лягушечьей лапкѣ, первъ которой будетъ положенъ на прерывисто-сокращающуюся мышцу, въ началѣ опыта также наступитъ прерывистый вторичный тетанусъ.*

15. Если пораненныя мышечныя и нервныя ткани и органы обнаруживаютъ извѣстныя электродвигательныя разницы и ихъ измѣненіе при фізіологической функціи этихъ тканей и органовъ, то этимъ электрическимъ свойствамъ ихъ можно придавать значеніе, только какъ вообще физическимъ и химическимъ ихъ свойствамъ, но отнюдь не какъ силамъ, принимающимъ прямое, непосредственное участіе въ ихъ фізіологическихъ функціяхъ.

16. *Физическій электронусъ нервовъ не есть поляризационный процессъ, но основанъ на перемѣщеніи электродвигательныхъ источниковъ самаго нерва подъ вліяніемъ постоянного электрическаго тока.*

Фізіологію принято обозначать какъ физику животнаго организма—но только обозначать! А между тѣмъ разница между фізіологическими процессами и физическими—громадна. Така-же громадная, принципиальная разница, существуетъ между живой кѣлкой и кускомъ безформеннаго бѣлка, между организованной природой и неорганизованной вообще! Когда химическіе атомы и физическія частицы, съ присущими имъ центральными силами, соединяются въ организованное цѣлое, въ животный организмъ, въ кѣлку, то въ ней, рядомъ съ прежними силами и свойствами, возникаютъ еще новыя, фізіологическія. Фізіологическое наблюденіе и опытъ показываютъ, что химическія и физическія силы въ животномъ организмѣ

продолжаютъ существовать, и законъ сохраненія энергіи также продолжается въ немъ дѣйствовать. Но не только разгадать фізіологическій процессъ, т. е. разложить его на простыя фізическія и химическія силы, но даже установить эквивалентъ между извѣстными фізическими и химическими силами и фізіологическими процессами удалось только весьма приблизительно.

Все это приводитъ насъ къ тому заключенію, что пониманіе сущности фізіологическихъ процессовъ остается—и, по всей вѣроятности, останется!—на той-же ступени своего развитія, на которой оно было и при первомъ нашемъ ознакомленіи съ ними. Въ 50-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда фізіологія обогатилась цѣлымъ рядомъ крупныхъ открытій, E. du Bois-Reymond создалъ цѣлую науку, электрофізіологію, и, казалось, разгадалъ процессы возбужденія мышцъ и нервовъ. Теперь оказывается, что эта надежда была преждевременна, и мы должны сознаться, что сущности возбужденія мышцъ и нервовъ, какъ и остальныхъ фізіологическихъ процессовъ, мы попрежнему не понимаемъ, хотя, быть можетъ, описываемъ ихъ болѣе совершенно.

Фотографическая часть работы выполнена моимъ ассистентомъ, прозекторомъ и приватъ-доцентомъ фізіологіи А. В. Леонтовичемъ, за что, а равно за помощь при экспериментахъ надъ животными и при составленіи аппарата, я и приношу ему здѣсь мое искреннее спасибо.

Кіевъ, Мартъ, 1905.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Критико-библиографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію.

ХІІІ.

Liber statutorum civitatis Ragusii compositus anno 1272. Cum legibus aetate posteriore insertis atque cum summariis, adnotationibus et scholiis a veteribus juris consultis ragusinis additis, nunc primum in lucem protulerunt, praefatione et apparatu critico instruxerunt, indices adjecerunt V. Bogišić et C. Jireček. Sumptibus Academiae Scientiarum et artium Slavorum meridionalium. Zagrabiae 1904. 8° LXIX. 466. (Monumenta historicojuridica Slavorum meridionalium Vol. IX).

Замѣчательная во многихъ отношеніяхъ исторія Дубровника, этого удивительнаго полуславянскаго, полуиталіанскаго государства игравшаго въ теченіе многихъ вѣковъ, несмотря на свои микроскопическіе размѣры, видную политическую и культурную роль на Адриатическомъ морѣ и на Балканскомъ полуостровѣ, уже реставрированная въ своихъ существенныхъ чертахъ, постоянно продолжаетъ все болѣе выясняться со стороны разнообразныхъ частныхъ и подробностей. Въ этомъ отношеніи главная заслуга принадлежитъ Югославянской Академіи, которая выполняетъ систематическое изданіе архивныхъ и литературныхъ памятниковъ дубровницкой старины и въ своемъ ученомъ журналѣ „Rad“ отводитъ не мало мѣста изслѣдованіямъ по культурной исторіи Дубровника¹⁾. Благодаря заботамъ той же Юго-

¹⁾ Припомнимъ здѣсь, напримѣръ, новѣйшія работы Войновича. Объ изданіяхъ историческихъ памятниковъ Дубровника и изслѣдованіяхъ по дубровницкой исторіи мнѣ не разъ приходилось говорить въ моихъ Обзорахъ, да и въ другихъ болѣе раннихъ моихъ статьяхъ.

славянской Академіи и на ея средства недавно вышла въ свѣтъ первое изданіе Дубровницкаго статута 1272 г., такъ давно и съ такимъ нетерпѣніемъ ожидавшееся въ ученомъ мірѣ. Теперь дѣлается доступнымъ для всесторонняго изученія драгоценнѣйшій памятникъ дубровницкой исторіи, древній сводъ законовъ Дубровника, доселѣ извѣстный въ печати лишь въ немногихъ отрывкахъ. Удивительна судьба этого памятника. Тогда какъ статуты другихъ менѣе значительныхъ далматинскихъ городовъ были издаваемы уже въ старыя времена и вновь критически переизданы Югославянской Академіей, статутъ Дубровника, замѣчательнѣйшаго между далматинскими городами—общинами ни разу не былъ изданъ во время существованія республики и только теперь, позже всѣхъ другихъ далматинскихъ статутовъ, становится достояніемъ науки. Зато изданіе это выполнено образцово трудами двухъ извѣстнѣйшихъ знатоковъ южно-славянскаго права и дубровницкой исторіи, профессоровъ В. Богишича и К. Иречка. Она содержитъ критически воспроизведенный текстъ Статута 1272 г. съ дополненіями послѣдующихъ временъ, обстоятельное предисловіе и обширныя приложенія.

Статутъ или Liber Statutorum 1272 г. не единственный сборникъ дубровницкихъ законовъ. Кромѣ него извѣстенъ цѣлый рядъ другихъ, какъ Liber Reformationum, Liber Viridis, Liber Croceus, Statuta Stagni, Liber Statutorum doane и др. Но Liber Statutorum 1272 г. особенно важенъ потому, что содержитъ древнѣйшіе законы Дубровницкой республики и представляетъ первый и единственный систематическій кодексъ дубровницкаго права. Изъ самаго заглавія Статута видно, что онъ составленъ въ 1272 г., но эта первичная редакція памятника не сохранилась ни въ одномъ спискѣ. Статутъ извѣстенъ намъ лишь въ послѣдующихъ редакціяхъ, въ которыхъ первоначальный текстъ подвергся разнымъ измѣненіямъ и къ законамъ 1272 г. прибавлены позднѣйшіе законы, изданные въ концѣ XIII, XIV, XV в.в. и позже. Такимъ образомъ Статутъ 1272 г. имѣетъ свою длинную исторію. Издатели установили 5 редакцій памятника. Первая (А), содержащая только законы, собранные и изданные въ 1272 г., неизвѣстна; вторая (В), представляющая текстъ Статута 1272 года съ добавленіями отъ 1272 по 1358, сохранилась только въ одной пергаменной рукописи XIV в. (въ библіотекѣ дубровницкаго суда); третья (С), содержащая текстъ Статута, исправленный въ 1358 г. и распространенный дополненіями отъ 1358 по 1408 г., также сохра-

нилась всего въ одной пергаменной рукописи XV в. (1430—1437 г въ библіотекѣ дубровницкаго суда); четвертая редакція (D) XV—XVI ст., представляющая кое въ чемъ возвращеніе къ тексту рецензіи В—не официальной происхожденія (лучшій (пергаменный) списокъ Богишича XVI в.); пятая редакція (E), снабженная подробнымъ оглавленіемъ, указателемъ и примѣчаніями дубровницкаго юриста XVI в. Франца Гундулича († 1589) тоже, повидимому, не имѣла официальной значенія. При изданіи Статута приняты во вниманіе всѣ эти рецензіи, но издатели позаботились о томъ, чтобы древнѣйшій текстъ могъ быть легко отличенъ отъ прибавокъ позднѣйшихъ временъ, чтобы части Статута, принадлежащія законодателю были отдѣлены, отъ того, что привнесено юристами-толкователями, и чтобы матеріалъ былъ расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ. Задача эта выполнена безукоризненно. Въ основаніе изданія Статута положенъ древнѣйшій списокъ редакціи В, параллельно которому приводятся тексты редакціи С., если они представляютъ отличное отъ первой редакціи изложеніе отдѣльныхъ статей. Изъ остальныхъ редакцій подведены варианты по лучшимъ спискамъ. Разныя позднѣйшія прибавки, какъ-то заглавія, оглавленія, указатели, примѣчанія, внесенныя какъ другими юристами, такъ особенно Фр. Гундуличемъ, изданы особо въ приложеніи. Здѣсь же находится составленный издателями новый болѣе подробный указатель къ памятнику. Впереди текста Статута изданы 8 памятниковъ дубровницкаго права, относящіяся къ порѣ, предшествовавшей составленію Статута 1272 г.

Предисловіе (Prolegomena 60 стр.) содержитъ обстоятельное введеніе въ изученіе Статута. Здѣсь сообщены свѣдѣнія о памятникахъ дубровницкаго права и ихъ изученіи; кратко выяснена исторія Статута 1272 г. и позднѣйшихъ дополненій и измѣненій; охарактеризовано содержаніе Статута и намѣчены его источники; описаны и оцѣнены всѣ существующія редакціи Статута и важнѣйшія рукописи и, наконецъ, раскрытъ планъ изданія.

Liber Statutorum civitatis Ragusii одинъ изъ любопытнѣйшихъ юридическихъ памятниковъ югозападнаго славянства. Его содержаніе очень разнообразно, охватываетъ разнородные отдѣлы права и отчетливо рисуетъ юридическій бытъ старыхъ Дубровчанъ. Статутъ раздѣленъ на 8 книгъ. Въ первой книгѣ идетъ рѣчь о должностныхъ лицахъ республики, ихъ правахъ и обязанностяхъ; здѣсь же находятся постановленія о правахъ церкви, архіепископа, духовенства и

монаховъ; во второй книгѣ содержатся „sacramenta“, формулы присяги всѣхъ должностныхъ лицъ начиная съ графа (comes) и кончая низшими чиновниками, а также формула клятвы въ вѣрности графу и дожу со стороны народа; въ третьей книгѣ изложены законы о судоустройствѣ, судопроизводствѣ и о порядкѣ тяжбыныхъ дѣлъ съ сосѣдними землями и народами (stapicum, станак); въ четвертой книгѣ собраны законы, относящіеся къ семьѣ и дому, о родительской власти, о раздѣлѣ и наслѣдованіи имущества, о свадьбѣ и приданомъ; въ пятой книгѣ говорится о недвижимой собственности въ городѣ и деревнѣ, объ отношеніяхъ владѣльцевъ земли къ крестьянамъ, о продажѣ недвижимости за долги и т. п.; въ шестой книгѣ содержится уголовное право; здѣсь же говорится о рабахъ, пиратахъ, контрабандѣ; въ седьмой главѣ — морское право; восьмая глава, самая обширная, содержитъ самые разнородные законы, какъ бы въ дополненіе къ законамъ, изложеннымъ во всѣхъ другихъ книгахъ.

Составители основной, древнѣйшей части статута 1272 г., повидимому, не заботились о полнотѣ юридическихъ нормъ вырабатываемаго ими кодекса, который предусматривали бы всевозможные казусы права, а поставили своей задачей лишь собрать въ одинъ сборникъ всѣ примѣнявшіеся въ жизни законы до 1272 г., которые размѣщены ими въ извѣстномъ порядкѣ. При распредѣленіи матеріала не видно подржанія ни Институціямъ, ни Пандектамъ, а установлена своя особая система. Нумерація главъ и раздѣленіе ихъ на параграфы сдѣланы были значительно позже, когда древнѣйшій текстъ Статута былъ распространенъ болѣе новыми законоположеніями.

Вопросъ объ источникахъ Статута не изъ легкихъ; но онъ все-таки, пока въ общихъ чертахъ, разрѣшенъ издателями памятника. По ихъ мнѣнію, заимствованія изъ римскаго Юстиніанова права въ Статутѣ незначительны. Нельзя установить и непосредственныхъ заимствованій изъ каноническаго права. Не особенно сильно выражено вліяніе венеціанскаго законодательства, несмотря на то, что до 1358 г. Дубровникъ находился подъ верховною властью Венеціанской республики, такъ что и его comites назначались венеціанскимъ дожемъ. Это вліяніе наиболѣе замѣтно въ уголовномъ и морскомъ правѣ. Тамъ не менѣе многія постановленія морскаго права взяты изъ византийскаго νόμος υιοτίκός, составленнаго въ VIII в. Главнымъ источникомъ Статута все-таки слѣдуетъ признавать дубровницкое же обычное право, на что имѣется не мало указаній въ самомъ Статутѣ.

Болѣе подробное опредѣленіе источниковъ Статута, выясненіе всѣхъ характерныхъ особенностей содержанія и формы этого памятника и въ частности выдѣленіе изъ него элементовъ славянскаго права—все это благодарные сюжеты для будущихъ изслѣдованій по исторіи южно-славянскаго права. Нужно думать, что Статутъ 1272 г. привлечетъ къ себѣ должное вниманіе ученыхъ.

Въ скоромъ времени я надѣюсь поговорить о немъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ.

2. Die Inschriften aus der Bukowina. Epigraphische Beiträge zur Quellenkunde der Landes- und Kirchengeschichte herausgegeben von Dr. Eugen A. Kozak, professor an der K. K. Universität Czernowitz. I. Teil. Steininschriften mit 27 Textillustrationen. Wien. 1903. 4° XIV. 214.

Д-ръ Е. Козакъ, профессоръ черновицкаго университета, предпринялъ изданіе сохранившихся въ Буковинѣ старыхъ надписей, любопытныхъ въ томъ или другомъ отношеніи. Нынѣшняя Буковина нѣкогда составляла часть Молдавскаго воеводства, въ которомъ officialнымъ государственнымъ и церковнымъ языкомъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій языкъ церковно-славянскій среднеболгарской редакціи, нерѣдко видоизмѣненный подъ вліяніемъ русскаго языка. На этомъ языкѣ и писана большая часть изданныхъ въ настоящемъ трудѣ надписей, которыя независимо отъ своего содержанія, проливающаго свѣтъ на разные частныя факты государственной и церковной исторіи Молдавскаго воеводства, вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ значительный интересъ для филолога, изслѣдователя судеб церковно-славянскаго языка. Въ данномъ первомъ томѣ пр. Козакъ ограничивается воспроизведеніемъ надписей, вырѣзанныхъ на камнѣ, оставляя всѣ остальные до второго тома. Всего напечатано имъ 170 надписей; изъ нихъ 133 на церковно-славянскомъ языкѣ, 16 на румынскомъ, 13 на армянскомъ, 4 на греческомъ, 2 на латинскомъ и 2 на арабскомъ. Надписи относятся къ XV—XVIII в. и находятся въ церквахъ, монастыряхъ, усыпальницахъ и на кладбищахъ слѣдующихъ мѣстностей: Арбуре, Драгомирна, Хомора, Илишести, Крещатикъ, Милѣшовцы, Парговцы, Петровцы, Путна, Радовцы, Реусени, Серетъ, Солка, Св. Ілія, Св. Онуфрій, Сучава, Сучавица, Вама, Ватра—Молдавица, Воловецъ, Воронецъ, Захарешти. Большею частью это надгробныя надписи или записи о построеніи или возобновленіи

церквей и монастырей. Въ надписяхъ упоминаются молдавскіе воеводы, жупаны, дворники, логоѣты, представители знатныхъ боярскихъ родовъ, митрополиты, епископы и другія историческія лица. Проф. Козакъ понялъ свою задачу очень широко. Онъ не только даетъ точные тексты надписей, при чемъ нѣкоторые наиболѣе важныя воспроизведены въ снимкахъ, но и обставляетъ каждую надпись подробными комментаріями, въ которыхъ разбираются издаваемые памятники какъ со стороны палеографіи и языка, такъ и со стороны содержания и выясняется всесторонне историческое значеніе каждой надписи и сообщаемого ею факта. Сверхъ того о каждой мѣстности и о каждомъ монастырѣ, въ предѣлахъ котораго находятся надписи, сообщаются всѣ необходимыя географическія и историческія свѣдѣнія. Все это вмѣстѣ дѣлаетъ трудъ проф. Козака весьма цѣннымъ вкладомъ въ изученіе какъ буковинской старины, такъ и судебъ церковно-славянскаго языка.—Нѣкоторымъ недостаткомъ этого прекраснаго изданія нужно считать отсутствіе именного указателя.

3. *Д-ръ Б. Цоневъ*. а, Уводъ въ исторіята на българский езикъ. А. Прѣгледъ върху българскитѣ говори. София 1901. 8°. 74.; Ъ, Къмъ исторіята на български езикъ. А. Прѣгледъ върху българскити говори. Б. Български езикъ кѣмъ другитѣ славянски езици. София. 1903 8°. 88. Оттиски изъ „Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина“ кн. XVІІІ и кн. І (XIX).

Обѣ данныя, тѣсно связанныя между собой, работы извѣстнаго болгарскаго филолога профессора Б. Цонева представляютъ собой попытки рѣшенія двухъ важныхъ и трудныхъ вопросовъ изъ области славянскаго языковѣданія: установленіе научной классификаціи болгарскихъ говоровъ и опредѣленіе отношенія болгарскаго языка къ другимъ славянскимъ языкамъ. Къ выполненію своей задачи авторъ приступилъ съ прекрасной подготовкой. Онъ не ограничился изученіемъ всего изданнаго уже довольно значительнаго матеріала по болгарской діалектіологіи, но и самъ непосредственно произвелъ не мало наблюденій надъ разнообразными живыми говорами родного языка, а также воспользовался сообщенными ему многочисленными наблюденіями другихъ лицъ, между прочимъ, своихъ учениковъ. Излишне прибавлять, что имъ принята во вниманіе вся относящаяся къ предмету литература по славянскому языковѣданію. Первому изъ разсма-

тринаемыхъ вопросовъ посвящена вся первая работа и большая часть второй. Проф. Цоневъ вполне справедливо подчеркиваетъ важное значеніе изученія болгарской діалектологіи не только для уясненія исторіи современного болгарскаго языка, но и для раскрытія во всей полнотѣ судьбы его предка—древняго церковно-славянскаго языка. Столь же вѣрно его указаніе относительно необыкновеннаго разнообразія болгарскихъ говоровъ. Съ этой стороны болгарскій языкъ рѣзко выдѣляется среди другихъ славянскихъ языковъ. Въ немъ наблюдается діалектическое разнообразіе по отношенію къ рефлексамъ такихъ праславянскихъ звуковыхъ явленій, для которыхъ въ другихъ славянскихъ языкахъ выдержано болѣе или мѣнѣе послѣдовательно единство; таковы, напримѣръ, рефлексъ для ж, ѡ, ѣ, ѡ, *tj*, *dj* или разнообразное удареніе.

Однако, единство языка этимъ не нарушается, такъ какъ разнообразныя особенности говоровъ смѣшиваются, перекрещиваются и незамѣтно переходятъ изъ одного говора въ другой. Вслѣдствіе этого разграниченіе говоровъ и ихъ классификація представляютъ большія трудности. Если оставить въ сторонѣ морфологическіе признаки, которые еще болѣе переплетаются по разнымъ говорамъ, и имѣть въ виду только фонетическія особенности, то легко замѣтить, что болгарскіе говоры представляютъ наибольшее разнообразіе въ выговорѣ характерныхъ старославянскихъ или древне-болгарскихъ звуковъ: ѡ, ж, ѡ, ѣ, ѡ и сверхъ того отличаются: 1) по особенностямъ ударенія, 2) по соотвѣтствіямъ древнеболгарскимъ рѣ, лѣ и 3) по рефлексамъ праславянскихъ *tj*, *dj*. Авторъ задается вопросомъ: возможна ли на основаніи всѣхъ этихъ фонетическихъ примѣтъ такая классификація болгарскихъ говоровъ, при которой они отдѣлялись бы одинъ отъ другого географически. Непосредственные занятія болгарской діалектологіей привели проф. Б. Цоневъ къ такому отвѣту на этотъ вопросъ: географическое распредѣленіе болгарскихъ говоровъ возможно только по отношенію къ слѣдующимъ тремъ признакамъ: 1) выговоръ ѡ, 2) замѣна праслав. *tj*, *dj* и 3) удареніе. Эти три признака и должны лежать въ основаніи *первой*, географической, классификаціи болгарскихъ говоровъ. Большая часть работы проф. Цоневъ и посвящена характеристикѣ болгарскихъ говоровъ съ точки зрѣнія этихъ примѣтъ и выясненію ихъ географическаго распространенія. Въ концѣ концовъ, однако, дается не общая классификація болгарскихъ говоровъ со стороны совокупности всѣхъ этихъ трехъ

примѣтъ, а только частная по отношенію къ каждой изъ данныхъ примѣтъ въ отдѣльности. Получаются три вида распредѣленія говоровъ, не совпадающіе между собой въ географическомъ отношеніи. Со стороны зв. *ѣ* болгарскіе говоры раздѣляются на двѣ большія группы: восточную, въ которой *ѣ* звучитъ какъ *я* (*лято*), и западную, въ которой *ѣ* звучитъ какъ *е* (*лето*). Сверхъ того въ восточной группѣ два подраздѣленія: юговосточные говоры, удерживающіе всегда выговоръ *ѣ* какъ *я* (*лято*, *лятен*) и сѣверовосточные допускающіе перегласовку ударяемаго *ѣ* въ *е* (*лято*—*летен*). По отношенію къ рефлексамъ праслав. *tj*, *dj* проф. Цоневъ различаетъ три нарѣчія: 1) общеполгарское или *шт*—*жд*—нарѣчіе; (свѣшта, между); 2) сѣверо-западное или *ч*—*ж*—нарѣчіе (свѣча, между) и 3) юго-западное или *к'*—*г'*—нарѣчіе (свѣк'а, мег'ю). Со стороны ударенія болгарскіе говоры распредѣляются въ 6 группъ въ зависимости отъ степени и характера подвижности ударенія; а именно: 1) говоры съ неопредѣленнымъ или подвижнымъ удареніемъ (общеполгарское удареніе, свойственное большей части говоровъ); 2) говоры съ полуопредѣленнымъ удареніемъ, возможнымъ на одномъ изъ трехъ послѣднихъ слоговъ (щипское удареніе); 3) говоры съ полуопредѣленнымъ удареніемъ, допускаемымъ только на двухъ послѣднихъ слогахъ (кукушское и воденское удареніе); 4) говоры съ полуопредѣленнымъ удареніемъ, возможнымъ только на двухъ предпослѣднихъ слогахъ (тиквешское удареніе); 5) говоры съ опредѣленнымъ (неподвижнымъ) удареніемъ на второмъ слогѣ отъ конца (костурское удареніе) и 6) говоры съ опредѣленнымъ (неподвижнымъ) удареніемъ на третьемъ слогѣ отъ конца (прилѣнское удареніе).

Въ концѣ своего изслѣдованія по болгарской діалектологіи проф. Цоневъ обобщаетъ, но уже лишь въ болѣе общемъ видѣ болгарскіе говоры со стороны еще одной характерной особенности—со стороны рефлексовъ праслав. и старослав. *ж*, при чемъ ближе опредѣляетъ границы т. н. центральныхъ говоровъ, въ которыхъ *ж*=*а*. Результаты своихъ кропотливыхъ разысканій авторъ нанесъ на карту, приложенную ко второй работѣ. Принятый проф. Цоневымъ методъ изученія болгарскихъ говоровъ, на мой взглядъ, нельзя не признать вполне цѣлесообразнымъ. Слѣдуетъ только пожелать, чтобы и всѣ прочія сколько нибудь характерныя особенности говоровъ были подвергнуты подобному же подробному изслѣдованію. Только по окончаніи этой работы сдѣлается возможной сколько-нибудь точная классификація разнообразныхъ болгарскихъ говоровъ. Распредѣленіе ихъ

лишь на основаніи одной какой либо примѣты трудно признать достаточнымъ.

Проф. Цоневъ, однако, не ограничивается простымъ опредѣленіемъ географическаго распространенія выдвигаемыхъ имъ характерныхъ діалектическихъ особенностей болгарскаго языка, но старается также опредѣлить ихъ происхожденіе и взаимныя отношенія по разнымъ говорамъ. Такъ древнеболгарскимъ (старословянскимъ) выговоромъ ѱ онъ признаетъ 'а (я) изъ котораго выводитъ всѣ современные рефлексъ этого звука въ народныхъ говорахъ: восточн. 'а и 'а, западное е и среднее 'а. Разнообразные рефлексъ праславянскихъ *tj* и *dj* не только въ болгарскихъ говорахъ, но и во всѣхъ южно-славянскихъ языкахъ, а также и въ русскомъ онъ производитъ изъ *κ'κ'* и *ι'ι'*, въ которыя прежде всего будто бы перешли праслав. *tj* и *dj*, предполагая такимъ образомъ, что ресавско-моравскіе и македонскіе говоры сохраняютъ наиболѣе древній типъ этихъ рефлексовъ (свѣк'я, мег'я). Съ этими объясненіями почтеннаго автора трудно согласиться: они слишкомъ гипотетичны. Но едва ли справедливо видѣть въ нихъ извѣстное патріотическое увлеченіе, какъ это дѣлаетъ акад. Ягичъ (Arch. f. Slav. Phil. XXIII.). Конечно, теперь имѣется много основаній предполагать, что въ природѣ др. церк. слав. ѱ лежитъ звукъ е (особаго типа и особой окраски), тѣмъ не менѣе необходимо признать, что вопросъ этотъ еще не рѣшенъ окончательно и что ѱ все еще остается загадочнымъ звукомъ въ славянскомъ языковедѣніи. Тоже нужно сказать и относительно происхожденія разнообразныхъ рефлексовъ праслав. *tj* и *dj*, при чемъ особенно мудренымъ остается вопросъ о возникновеніи *κ'* и *ι'*. Такимъ образомъ попытка разобраться вновь въ этихъ трудныхъ вопросахъ не можетъ считаться лишней, хотя бы это и не приводило къ убѣдительнымъ результатамъ. Нельзя не признать большей заслуги автора въ установленіи классификаціи болгарскихъ говоровъ со стороны особенностей ударенія. Въ данной работѣ впервые выясняется все разнообразіе болгарскаго ударенія и устанавливается территориальное распредѣленіе разнородныхъ особенностей этого ударенія.

Вполнѣ заслуживаетъ вниманія и вторая, меньшая, часть изслѣдованія проф. Цонена, посвященная вопросу объ отношеніи болгарскаго языка къ другимъ славянскимъ языкамъ (стр. 62—88). Вопросъ этотъ, естественно, связывается съ другимъ старымъ и очень мудренымъ вопросомъ о классификаціи славянскихъ языковъ. Съ этого

болѣе общаго вопроса авторъ и начинаетъ свое изложеніе. Онъ обзрѣваетъ выставленныя въ наукѣ теоріи распредѣленія славянскихъ языковъ на группы и особенно останавливается на мнѣніи авторитетнѣйшаго слависта нашего времени, академика И. В. Ягича, который подобно покойнымъ И. И. Срезневскому и Фр. Миллопичу, отрицаетъ самую возможность какой-либо классификаціи славянскихъ языковъ, такъ какъ нѣтъ строгаго различія между каждымъ двумя соседними славянскими языками и свойства одного переплетаются со свойствами другихъ. Проф. Цоневъ, однако, не мирится съ такимъ безнадѣжнымъ выводомъ и полагаетъ, что та или иная классификація славянскихъ языковъ не только необходима, но и возможна, какъ возможна классификація говоровъ въ предѣлахъ cadaго славянскаго языка. При этомъ авторъ ставитъ любопытный вопросъ о томъ, какъ собственно слѣдуетъ смотрѣть на славянскіе языки—какъ на *языки* или какъ на *нарѣчія*. Отвѣтъ его, который нельзя не признать правильнымъ таковъ. По справедливости, имѣи въ виду огромное различіе, существующее между нѣмецкими или французскими нарѣчіями, правильнѣе было бы называть славянскіе языки не языками, а нарѣчіями. Только то обстоятельство, что почти всѣ славянскія племена уже имѣютъ за собой длинную исторію и выработали самостоятельныя литературы, можетъ оправдывать названія *славянскіе народы* и *славянскіе языки*. Еслибъ было иначе, еслибъ всѣ славяне были соединены въ одномъ государствѣ и всѣ имѣли бы одинъ литературный языкъ, то едва ли бы кто сталъ говорить объ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ и мы имѣли бы дѣло только съ нарѣчіями. Не раздѣляя указаннаго мнѣнія акад. Ягича, проф. Цоневъ считаетъ достаточно обоснованнымъ старое дѣленіе славянскихъ языковъ на двѣ главныя группы: юговосточную и сѣверо-западную. Въ основаніе этой классификаціи онъ полагаетъ 8 общезвѣстныхъ признаковъ; а именно: различныя рефлексы праслав. *dj*, *tj*, 2) корабль—корабь; 3) сало—сadlo; 4) звѣзда—гвѣзда; 5) рѣчь—ржечь; 6) сохраненіе и исчезновеніе *d* и *t* передъ *n*; 7) разномѣстное и одномѣстное удареніе; 8) твердые и мягкіе рефлексы праславянскаго *z*. Наблюдаемое въ нѣкоторыхъ говорахъ отдѣльныхъ языковъ скрещиваніе указанныхъ примѣтъ двухъ различныхъ типовъ, по мнѣнію автора, не нарушаетъ цѣльности устанавливаемой классификаціи, такъ какъ относящіяся сюда явленія наблюдаются въ пограничныхъ языкахъ двухъ группъ или же возникли въ позднѣйшую пору. Признаніе за достовѣрное указаннаго дѣленія славянскихъ язы-

ковъ, по мнѣнію автора, однако не достаточно для рѣшенія вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ языковъ. Этотъ вопросъ все еще представляетъ большія трудности, именно благодаря тому, что еще нѣтъ отвѣта на рядъ другихъ сплетающихся съ нимъ вопросовъ, каковы напримѣръ, слѣдующіе: съ какого времени славянскіе народы занимаютъ нынѣшнія свои земли? всегда ли было такое ихъ географическое расположеніе въ отношеніи другъ друга? съ какого времени датируются различные фонетическія и формальныя особенности въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ и чѣмъ объясняются происходившія въ этихъ областяхъ частныя перемѣны? и т. п. Напримѣръ, не можетъ не вызывать недоумѣнія такое явленіе: почему им. праслав. ж въ русскомъ и сербскомъ—т. е. въ двухъ южно-восточныхъ славянскихъ языкахъ, и въ чешскомъ, слѣдовательно—одномъ изъ сѣверо-западныхъ языковъ—у, между тѣмъ какъ въ двухъ остальныхъ языкахъ юго-восточной группы, т. е. въ словинскомъ и болгарскомъ,—другіе рефлексы. Проф. Цоневъ полагаетъ, что подобныя явленія объясняются естественнымъ влияніемъ сосѣдства языковъ, относящимся то къ историческому времени, то къ доисторической порѣ.

Отправляясь отъ этой точки зрѣнія, авторъ сравниваетъ болгарскій языкъ со всѣми прочими славянскими языками и приходитъ къ заключенію, что болгарскій языкъ, въ совокупности со всѣми своими нарѣчіями, заключаетъ въ себѣ кое-что изъ свойствъ каждаго изъ славянскихъ языковъ, при чемъ наименьше древнихъ чертъ сродства у него съ чешскимъ и сербскимъ.

Это обстоятельство объясняется, по словамъ автора, тѣмъ, что въ древнѣйшую пору болгарскіе славяне занимали болѣе центральное положеніе, чѣмъ нынѣ, т. е. обитали въ предѣлахъ нынѣшней Трансильваніи и Валахіи, и слѣдовательно имѣли своими сосѣдями не сербовъ, а другихъ славянъ, а именно—словено-хорватовъ, словаковъ, поляковъ и русскихъ. На основаніи такихъ соображеній прежнее и нынѣшнее положеніе болгарскаго языка, а равно взаимное отношеніе главныхъ славянскихъ языковъ проф. Цоневъ представляетъ схематически въ видѣ цѣпи изъ шести круговъ, переплетающихся около одного центральнаго седьмого круга. Центральный кругъ долженъ представлять старое мѣсто славяно-болгарскаго языка (нынѣ занятое мадьярскимъ и румынскимъ), а шесть примыкающихъ къ нему круговъ представляютъ главные современные славянскіе

языки, которые, переплетаясь между собой, производят смѣшанные языки или нарѣчія: между чешскимъ и польскимъ лужицко-сербскій, между польскимъ и русскимъ—бѣлорусскій, между болгарскимъ и сербскимъ—ресавско-моравскій, между сербскимъ и словенскимъ—хорватскій, между словинскимъ и чешскимъ—словацкій.

Таковъ взглядъ почтеннаго болгарскаго ученаго по вновь поставленному имъ трудному вопросу. Конечно, этотъ взглядъ не болѣе какъ гипотеза, которая въ частностяхъ не лишена любопытныхъ соображеній и замѣчаній, но въ цѣломъ подвигаетъ вопросъ къ рѣшенію не болѣе, чѣмъ всѣ предшествующія гипотезы и теоріи. Я съ своей стороны считаю необходимымъ указать слѣдующее. 1) Принимая подъ с о ю защиту дуалистическую классификацію, проф. Цоневъ оставляетъ безъ вниманія рядъ сильныхъ возраженій, сдѣланныхъ въ ученой литературѣ противъ этой классификаціи и совсѣмъ не касается болѣе распространеннаго въ настоящее время дѣленія славянскихъ языковъ на три группы: восточную, сѣверо-западную (или западную) и юго-западную (или южную), хотя оно болѣе согласно съ исторіей славянства и географическимъ его распродѣленіемъ. 2) Современное, далеко еще не законченное, діалектическое изученіе славянскихъ языковъ, устанавливаетъ огромное количество фактовъ, указывающихъ на скрещиваніе территоріально весьма удаленныхъ другъ отъ друга нарѣчій и говоровъ, что дѣлаетъ невозможной какую-либо генетическую классификацію славянскихъ языковъ. При современномъ состояніи науки можно признать безспорными лишь два положенія: а) происхожденіе всѣхъ славянскихъ языковъ непосредственно отъ общаго предка и б) возникновеніе первыхъ примѣтъ діалектической дифференціаціи еще въ праславянскую эпоху. 3) Признаніе за славяно-болгарскимъ срединнаго положенія въ ряду другихъ славянскихъ языковъ представляется мнѣ нѣкоторымъ увлеченіемъ со стороны автора. О географическомъ положеніи въ доисторическую пору тѣхъ „словянъ“, которые впоследствии образовали болгарскій народъ, ничего достовѣрнаго неизвѣстно, и въ настоящее время срединное положеніе въ славянскомъ мірѣ принадлежитъ единственно словакамъ, языкъ которыхъ въ разныхъ своихъ говорахъ представляетъ не мало чертъ, роднящихъ его со всѣми славянскими языками. 4) Взглядъ проф. Цонева на серболужицкій, бѣлорусскій, малорусскій, ресавско-моравскій, хорватскій и словацкій, какъ на *смѣшанные* языки или нарѣчія, противорѣчитъ современнымъ дан-

нымъ исторію этихъ языковъ и нарѣчій и ихъ отношеній къ другимъ славянскимъ языкамъ, а потому и не можетъ быть принятъ.

Въ общемъ изслѣдованіе проф. Цонева вноситъ значительное оживленіе въ постановку и изученіе труднѣйшихъ проблемъ болгарскаго языка, но не даетъ убѣдительнаго рѣшенія этихъ проблемъ.

4. *Prof. Dr. Lj. Miletich. Das Ostbulgarische. Mit einer Karte. Wien. 1903. 4°. 302. (Kaiserliche Akademie der Wissenschaften. Schriften der Balkancommission. Linguistische Abtheilung I. Südslavische Dialektstudien. Heft II.).*

При вѣнской Академіи наукъ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ учрежденная на особый, весьма значительный, пожертвованный фондъ, ученая коммиссія, подъ именемъ Balkancommission, имѣющая задачей изслѣдованіе Балканскаго полуострова. На средства этой коммиссіи ежегодно снаряжаются ученые экспедиціи и издаются труды участниковъ этихъ экспедицій. Наибольшую дѣятельность пока проявляетъ лингвистическая секція коммиссіи, занимающаяся изученіемъ нарѣчій и говоровъ славянскихъ народовъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ. Она издала уже три тома діалектологическихъ наблюденій и изслѣдованій: 1) работу Мил. Решетара, о сербо-хорватскомъ удареніи юго-западныхъ нарѣчій (*Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten, von Milan Rešetar. Wien. 1900*); 2) трудъ проф. Л. Милетича, о восточно-болгарскомъ нарѣчій (*Das Ostbulgarische, von Prof. Dr. Lj. Miletich, mit einer Karte, Wien. 1903*) и 3) изслѣдованіе Ол. Броха о говорахъ самой южной части Сербіи (*Die Dialekte des südlichsten Serbiens, von Olaf Broch, mit einer Dialektkarte. Wien. 1903*). Изъ всѣхъ трехъ изданій, вообще весьма цѣнныхъ и существенно обогащающихъ южнославянскую діалектологию, насъ здѣсь занимаетъ трудъ проф. Л. Милетича.

Трудъ этотъ посвященъ описанію восточно-болгарскаго нарѣчія и его говоровъ, мало изслѣдованныхъ сравнительно съ западно-болгарскими говорами. Во время трехъ послѣдовательныхъ экскурсій, совершенныхъ въ лѣтнее время 1897, 1898 и 1900 г. онъ посѣтилъ многія мѣстности восточной Болгаріи и собралъ непосредственно изъ устъ народа весьма значительный матеріалъ, послужившій достаточнымъ основаніемъ для характеристикъ отдѣльныхъ говоровъ и для

общихъ заключеній объ ихъ распредѣленіи. Вся работа выполняема весьма тщательно. Послѣ введенія, въ которомъ выяснена задача изслѣдованія и переименованы лица, изъ устъ которыхъ изслѣдователь черпалъ свои свѣдѣнія, слѣдуютъ главы болѣе общаго содержанія, въ которыхъ указаны границы восточнаго нарѣчія и двухъ главныхъ его поднарѣчій, сѣверо-восточнаго (*о*—поднарѣчія) и юго-восточнаго (*зт*—поднарѣчія) и дана общая характеристика всего восточнаго нарѣчія сравнительно съ западнымъ, при чемъ особое вниманіе удѣлено ударенію. Главная часть книги занята подробной характеристикой каждаго изъ двухъ поднарѣчій, сѣверо-восточнаго и юго-восточнаго, со стороны ихъ звуковыхъ и морфологическихъ особенностей. Важнѣйшимъ признакомъ, отличающимъ оба эти поднарѣчія, по мнѣнію Милетича, служитъ членная форма муж. р. ед. ч. въ сѣверо-восточномъ поднарѣчіи она звучитъ на—*о* (мостѣ, стѣло), въ юго-восточномъ—на *зт* (мостѣт, стѣлѣт). Особенности первого поднарѣчія, со всѣми его говорами, рассмотрѣны совмѣстно, безъ выдѣленія отдѣльныхъ говоровъ въ отдѣльныя рубрики, но одинъ говоръ—шуменскій—поставленъ въ основаніе характеристики этого поднарѣчія. Говоры юго-восточнаго поднарѣчія раздѣлены на двѣ группы: балканскіе говоры и рупчосскіе (рупаланскіе) говоры. Въ первой группѣ проф. Милетичъ отличаетъ 7 крупныхъ говоровъ (еркечскій, тетевенскій, панагюриштскій, пирдопскій, котленскій, ловечагабровскій, сливенскій) и 4 меньшихъ (драгиневакскій, вербицскій, бебровскій, ченгскій) и каждый изъ нихъ описываетъ болѣе или менѣе подробно. Въ рупчосскихъ говорахъ опять различаются двѣ группы: восточные и западные говоры; тѣ и другіе описаны совмѣстно. Проф. Л. Милетичъ, кромѣ личныхъ наблюденій воспользовался въ своей работѣ и раньше сдѣланными наблюденіями и печатными діалектологическими матеріалами. Самъ онъ не смотритъ на свой трудъ, какъ на исчерпывающій предметъ, а лишь какъ на полагающій основаніе систематическому изученію и описанію восточнаго болгарскаго нарѣчія. Конечно, возможны многочисленныя дополненія въ области матеріала, а вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ казаться неправильными дѣлаемые авторомъ обобщенія, особенно касающіяся группировки и классификаціи говоровъ. Эта послѣдняя сторона въ области діалектологическихъ изученій одна изъ самыхъ трудныхъ. Такъ въ данномъ изслѣдованіи я не нашелъ достаточно вѣсныхъ основаній, въ силу которыхъ рупаланскіе говоры рассматриваются, какъ часть восточнаго на-

рѣчія, а не какъ особая діалектическая единица или южное нарѣчіе, каковымъ признавали и признають ихъ нѣкоторые изслѣдователи¹⁾. Равнымъ образомъ мнѣ не совсѣмъ ясно, какъ одна единственная морфологическая особенность, членная форма муж. р. ед. ч. (—о, или—*гм*) можетъ служить достаточно характернымъ признакомъ для раздѣленія восточнаго нарѣчія на два поднарѣчія, особенно если оказывается, что распространеніе и этой особенности на сѣверѣ и югѣ не можетъ быть строго разграпичено. При всемъ томъ, несмотря на эти и подобныя имъ неясности и сомнѣнія, работу проф. Милетича со стороны внесеннаго въ нее богатаго діалектологическаго матеріала и систематической обработки этого послѣдняго, нельзя не признать весьма важной.

Въ приложеніи къ изслѣдованію помѣщено нѣсколько образцовъ народнаго языка по сѣверовосточному нарѣчію, къ сожалѣнію, напечатанныхъ условнымъ латинскимъ шрифтомъ. Приложенная къ книгѣ діалектологическая карта не отличается большою ясностью и отчетливостью.

5. Проф. В. Цоневъ. Диалектни студии. I. Поправки и дополненія къмъ Милетичевата книга. Das Ostbulgarische. София 1904. 8°. 96.

(Отдѣленъ отпечаткъ отъ „Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина“ книга XX.).

Данная работа, содержитъ обстоятельный разборъ выше разсмотрѣннаго изслѣдованія проф. Милетича о восточномъ болгарскомъ нарѣчіи. Авторъ, самъ прекрасный знатокъ болгарской діалектологии, вноситъ весьма существенныя поправки и дополненія въ обширный трудъ своего собрата по спеціальности. Весьма важны какъ фактическія данныя, которыя приводитъ рецензентъ въ дополненіе къ тому, что сообщено Л. Милетичемъ для характеристики отдѣльныхъ говоровъ, такъ и критическія его замѣчанія, касающіяся толкованія отдѣльныхъ фактовъ и взглядовъ проф. Л. Милетича на классификацію говоровъ восточной Болгаріи. Въ общемъ проф. Цоневъ во многомъ расходится съ разбираемымъ авторомъ, напримѣръ оспариваетъ правильность сдѣланной имъ общей характеристики восточнаго нарѣчія

¹⁾ См. моя Лекціи по славянскому языкознанію. Ч. I. 170, 182—185.

по сравненію съ западнымъ, не соглашается съ выдвинутыми имъ основаніями для распредѣленія говоровъ восточнаго нарѣчія и проч. Для рѣшенія возбужденнаго учеными специалистами спора по вопросамъ болгарской діалектологии, вѣроятно, потребуется критическая проверка данныхъ, сообщаемыхъ той и другой стороной, и новыя розысканія на мѣстѣ. Быть можетъ, не лишнее было бы стовориться относительно методовъ и приѣмовъ изслѣдованія подобныхъ трудныхъ вопросовъ. Какъ бы то ни было, работа проф. Цонева является необходимымъ дополненіемъ къ сочиненію проф. Л. Милетича.

6. Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. Издава Българското книжно дружество. Книга XIX. Нова редина книга първа. София 1903. 369+88+29+104+38+192+92+181.

Болгарскій „Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина“, о которомъ мнѣ такъ часто приходилось говорить, въ моихъ библиографическихъ „Обзорахъ“, съ XIX-го тома перешелъ въ завѣдываніе „Болгарскаго книжного дружества“. Подъ новой редакціей, однако, нисколько не измѣнились ни общій характеръ изданія, ни внѣшній его видъ. Попрежнему оно содержитъ большія изслѣдованія и меньшія статьи, посвященные изученію Болгаріи и болгарскаго народа въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, и отводитъ значительное количество своихъ страницъ матеріаламъ по болгарскому фольклору. XX-й томъ отличается такими же обширными размѣрами, какъ и всѣ его предшественники. Сотрудники изданія остались тѣ же. Слѣдуетъ, конечно, отъ души пожелать, чтобы это цѣнное изданіе, принесшее уже такъ много пользы не только мѣстному изученію болгарскаго народа, но и славистикѣ вообще, продолжало крѣпнуть, развиваться и совершенствоваться. Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, имѣло бы важное значеніе раздѣленіе большого Сборника на нѣсколько меньшихъ, которые заключали бы въ себѣ изслѣдованія и матеріалы изъ области близко родственныхъ наукъ и выходили бы въ свѣтъ независимо другъ отъ друга. вмѣстѣ съ тѣмъ весьма желательно было бы расширеніе критико-библиографическаго отдѣла, который въ данномъ томѣ совсѣмъ отсутствуетъ.

Въ XX-мъ томѣ къ области историко-филологической относятся слѣдующія работы: 1) *Д-ра Л. Милетича*, *Нашитѣ Павликяне*; 2) разсмотрѣнное выше подъ № 3 изслѣдованіе проф. *Б. Цонева*. Къ

исторіята на български езикъ; 3) діалектологическое сообщеніе *П. К. Гамбова*. По говора въ гр. Видинъ, и 4) *Т. Каройовова*, Материали за изучаване Одринския вилаетъ. Въ отдѣлъ „Матеріаловъ“ помѣщены: 1) этнографическое описаніе быта среднеродопскихъ овчарей (*В. Дечевъ*, Среднеродопско овчарство) и 2) Сборникъ сказокъ, собранныхъ *Еп. Ивановымъ* и *Е. Спростраповымъ* въ Македоніи, въ Битольскомъ округѣ (*Спиро Ивановъ* и *Е. Спростраповъ*. Приказки отъ с. Църско, Битолско). Изъ всѣхъ работъ (кромѣ уже разсмотрѣннаго изслѣдованія проф. Цонева) самой обширной (369 стр.) и самой важной является работа проф. *Л. Милетица* о болгарскихъ павликіанахъ. Подъ этимъ названіемъ извѣстны и понынѣ болгары-католики, живущіе въ нѣсколькихъ селахъ въ окрестностяхъ Свистова и Никополя въ сѣверной Болгаріи и около Пловдива въ южной Болгаріи. Общая численность болгаръ-павликіанъ не превышаетъ 20.000. Несомнѣнно, что эти павликіане—потомки болгаръ-богомиловъ, окатоличившихся въ XVII в. Былъ высказанъ взглядъ (проф. *М. С. Дриновымъ*), по которому пловдивскіе павликіане считались прямыми потомками тѣхъ армянскихъ павликіанъ, которые были переселены въ X вѣкѣ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ въ Филиппопольскую область и которые, съ теченіемъ времени, тутъ обогарились; но проф. Милетичъ на основаніи наблюденій надъ языкомъ и типомъ данной частицы болгарскаго народа рѣшительно оспариваетъ такое мнѣніе: и по языку, и по физическому типу болгары-павликіане или католики ничѣмъ не отличаются отъ болгаръ-православныхъ. О жизни и политической роли болгаръ-павликіанъ, или богомиловъ, въ древнѣйшую до-турецкую эпоху извѣстно очень немного; еще меньше извѣстно о нихъ отъ послѣдующей поры, съ конца XIV по конецъ XVI в., когда подъ давленіемъ турецкаго гнета и преслѣдованія со стороны христіанъ, болгарскіе павликіане ввали въ полное духовное оскудѣніе и, подавленные экономической нищетой и глубокимъ невежествомъ, продолжали, насколько можно было, отстаивать свои старыя еретическія суевѣрія и обряды. Только въ концѣ XVI и нач. XVII в., когда дѣлаются попытки обращенія павликіанъ въ католичество стараніями представителей францисканскаго ордена, появляются болѣе обильныя и точныя свѣдѣнія о болгарскихъ еретикахъ. Они заключаются главнѣйше въ донесеніяхъ францискановъ въ Римъ и знакомятъ какъ съ положеніемъ тогдашнихъ павликіанъ, такъ съ обстоятельствами обращенія ихъ въ католичество. Относящіеся сюда

документы, уже изданы на средства Югославянской Академіи баятскимъ болгаринѣмъ францисканцемъ Евсеіемъ Фермендтжиномъ¹⁾. Содержаніе этихъ лонесеній изложилъ проф. Л. Милетичъ въ своей статьѣ „Изъ исторіи на болгарската католическа пропаганда въ XVII вѣкъ“ (Български Прѣгледъ 1844 г. кн. X—XII). Но эти документы относятся къ исторіи только сѣверныхъ павликіанъ и то до половины XVIII в. Въ настоящемъ обширномъ своемъ трудѣ проф. Л. Милетичъ поставилъ задачей изложить болѣе или менѣе подробно судьбы не только сѣверныхъ, но и южныхъ павликіанъ въ XVII, XVIII и XIX ст., а также сообщить свѣдѣнія о современномъ ихъ положеніи. Онъ объѣхалъ всѣ павликіанскіе поселки и разыскалъ въ нихъ у нѣкоторыхъ католическихъ священниковъ, а также въ нѣкоторыхъ болгарскихъ архивахъ, значительное количество новыхъ документовъ, какъ-то, церковныхъ актовъ, записокъ, мемуаровъ и другихъ историческихъ памятниковъ, при помощи которыхъ проливаетъ значительный свѣтъ на новѣйшія судьбы немногочисленныхъ потомковъ старыхъ болгарскихъ богомиловъ. Начавъ съ краткаго обзора дѣятельности о.о францисканцевъ въ Болгаріи въ концѣ XVI и нач. XVII в. авторъ, затѣмъ, переходитъ къ обзору павликіанскихъ селъ въ сѣверной и южной Болгаріи, какъ уцѣлѣвшихъ по нынѣ, такъ уже исчезнувшихъ въ историческую пору, послѣ чего послѣдовательно излагаетъ добытые имъ факты исторической жизни сѣверныхъ и южныхъ павликіанъ (тѣхъ и другихъ отдѣльно) въ XVIII и XIX вв. Онъ описываетъ дѣятельность католическихъ епископовъ въ Никополю и Пловдивѣ, представителей ордена пасціонистовъ у сѣверныхъ павликіанъ, лигуаристовъ и капуциновъ у южныхъ, отмѣчая тамъ и тутъ направленныя противъ католиковъ преслѣдованія со стороны турокъ, а иногда и православныхъ; разъясняетъ положеніе павликіанъ въ зависимости отъ такихъ крупныхъ событій вѣшной исторіи Турціи, какъ, напримѣръ, войны съ Австріей, и отъ такихъ внутреннихъ движеній, какъ возстаніе Кирджалиевъ. Но болѣе всего вниманія уделено раскрытію въ подробностяхъ отношенія католическаго духовенства и католическихъ орденовъ къ павликіанской паствѣ и описанію заботъ ихъ объ искорененіи у павликіанъ старыхъ обычаевъ, обрядовъ и суевѣрій. Обширная глава посвящена обзорѣ вознившей у южныхъ павликіанъ во второй половинѣ XVIII в. неболь-

¹⁾ Acta Bulgariae ecclesiastica. Zagrabiae. 1887 г. Объ этомъ изданіи см. мою замѣтку въ Унив. Изв. 1888 г.

шой письменности и литературы. Проф. Л. Милетичу удалось разыскать любопытные образцы духовной поэзіи, молитвъ, поученій, разсказовъ, драмъ, сатиръ на чисто-народномъ болгарскомъ языкѣ; о всѣхъ этихъ памятникахъ литературы и объ ихъ авторахъ сообщены обстоятельныя свѣдѣнія; приведены и отрывки изъ самыхъ произведеній. Объ одномъ изъ видныхъ литературныхъ дѣятелей у павликіанъ, отцѣ Едуардѣ, переводчикѣ на болгарскій языкъ драмы „Геновева“, составителѣ болгарской грамматики на итальянскомъ языкѣ и итальянско-болгарскаго словаря проф. Л. Милетичъ говоритъ особенно подробно. Наконецъ, въ высшей степени важны сообщенныя авторомъ личныя наблюденія надъ павликіанами, ихъ бытомъ и языкомъ, а равно напечатанныя имъ въ приложеніи къ его работѣ открытые имъ новые матеріалы, особенно касающіеся дѣятельности пассіонистовъ.

Изъ этого сжатого обзора содержанія прекраснаго труда проф. Л. Милетича видно, сколь много новаго и цѣннаго онъ вноситъ въ разъясненіе любопытнаго вопроса о болгарскихъ павликіанахъ.

7. *D-r Samo Czambel, Slováci a ich reč. V. Budapešti. 1903 8° 269.*

Эта книга надѣлала уже не мало шума и въ чешской, и словацкой литературѣ. Авторъ ея д-ръ Цамбель, извѣстный словацкій патріотъ-филологъ, уже давно съ горячностью отстаивающій права своего родного языка. Книга его—одновременно ученый этюдъ и публицистическій трактатъ. Авторъ занимается въ ней съ одной стороны пересмотромъ и рѣшеніемъ такихъ вопросовъ отдаленной старины, какъ происхожденіе словаковъ и отношеніе въ старыя времена словацкаго языка къ другимъ славянскимъ языкамъ, съ другой знакомить съ обстоятельствами возникновенія и развитія словацкаго литературнаго языка и современнымъ его состояніемъ и въ то же время подробно излагаетъ всѣ перипетіи словацкаго литературнаго спора, выступая горячимъ защитникомъ культурной самостоятельности своего народа. Наибольшую сенсацию вызвало утвержденіе д-ра Цамбеля, что словаки по своему происхожденію принадлежатъ не къ западнымъ славянамъ, а къ южнымъ. Авторъ старается доказать, что словаки составляютъ часть болгарско-славянской вѣтви южныхъ славянъ, которые, выселившись изъ Закарпатя, осѣли прежде всего въ нынѣшней Молдавіи и Валахіи, откуда одна часть направилась на Балканскій полуостровъ (болгары), другая во второй половинѣ VI-го столѣтія передвинулась въ нынѣшнюю сѣверо-западную Угрію

(словаки), а третья—къ Альпамъ (словинцы). Известное сближеніе словацкаго языка съ чешскимъ, по мнѣнію автора, произошло уже въ позднѣйшую пору послѣдствіе сосѣдства словаковъ съ чехами, распространенія на словацкой территоріи чешской колонизаціи и вліянія чешскаго литературнаго языка на словацкій. Этотъ оригинальный взглядъ автора не встрѣтилъ сочувствія въ критикѣ¹⁾. И, дѣйствительно, трудно съ нимъ согласиться. Справедливо было указано, что съ исторической точки зрѣнія теорія Цамбеля не можетъ казаться безусловно невѣроятной, такъ какъ известные доселѣ историческіе факты о переселеніи славянъ не противорѣчатъ ей, а съ другой стороны приводимыя авторомъ указанія въ родѣ тѣхъ, что имъ „словѣнъ“, въ старыя времена примѣнявшееся преимущественно къ южнымъ славянамъ, удержалось у словаковъ (Slovensky, Slovensko) или что мадьяры называли словаковъ и словинцевъ общимъ именемъ *Tót*, могутъ имѣть нѣкоторое значеніе²⁾, но противъ данной теоріи рѣшительно говоритъ сравнительное славянское языкознаніе, отнюдь не позволяющее утверждать, что словацкій языкъ представляетъ болѣе чертъ сродства съ южными славянскими языками, чѣмъ съ западными. Приведенные авторомъ лингвистическіе факты слишкомъ немногочисленны и ничтожны по значенію (какъ *nesiem*, *pijem* и т. п.), а потому кажутся малоубѣдительными. Конечно, нельзя отрицать для словацкаго языка, особенно для нѣкоторыхъ его говоровъ, чертъ сходства съ нѣкоторыми южнославянскими нарѣчіями. Мы видѣли выше (ст. 3), что проф. Б. Цоневъ подчеркиваетъ близость въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ между болгарскимъ и словацкимъ. Но подобныхъ общихъ сходныхъ чертъ для словацкаго языка можно указать не меньше и по отношенію къ русскому и польскому языкамъ, не говоря уже о чешскомъ. Предполагать же, вмѣстѣ съ авторомъ, что 1000 лѣтъ назадъ было иначе, что къ IX—X вв. словацкій языкъ былъ особенно близокъ къ южнославянскимъ, мы не имѣемъ никакихъ надежныхъ основаній. Впрочемъ, одна изъ указываемыхъ г. Цамбелемъ звуковыхъ особенностей словацкаго языка заслуживаетъ вниманія, какъ рѣзко отличающая его отъ другихъ сѣверо-западныхъ славянскихъ языковъ, но и не

¹⁾ Ср. напримѣръ статьи *I. Шкултети* въ ж. *Slovenské Pohl'ady* 1903 517, 711 и въ газетѣ *Národné Noviny* № 95, 100, 101, 108, 104 или *Л. Нидерле*, въ ж. *Český časopis historický*.

²⁾ Хотя слѣдуетъ вспомнить и русскихъ словѣнъ, а также не забывать, что имя словѣнъ очень рано стало общимъ обозначеніемъ всего племени.

сближающая его исключительно съ южно-славянскими языками. Эта особенность всегда мнѣ казалась весьма важной для рѣшенія вопроса о самостоятельномъ положеніи словацкаго языка среди прочихъ славянскихъ языковъ. Я разумѣю отсутствіе въ словацкомъ шипящаго *ř* (моге, чешск. *moře*), свойственнаго всѣмъ остальнымъ сѣверо-западнымъ славянскимъ языкомъ. Чешскіе филологи (Гебауэръ и др.) утверждаютъ, что въ древнѣйшую пору (XII в.) и въ чешскомъ языкѣ мягкое *r* произносилось безъ примѣси шипящаго элемента, но такое утвержденіе, какъ основанное на передачѣ въ старыхъ памятникахъ чешскихъ словъ несовершенной латинской абecedой, не можетъ считаться достовѣрнымъ¹⁾. Однако, какъ ни смотрѣть на гипотезу д-ра Цамбеля, она имѣетъ извѣстное значеніе, какъ одно изъ доказательствъ того факта, что вопросъ объ отношеніи словацкаго языка къ другимъ славянскимъ языкамъ далеко не можетъ считаться рѣшеннымъ и, что раздѣляемый не одними чешскими филологами взглядъ на этотъ языкъ, какъ на нарѣчіе чешскаго языка, вызываетъ не мало сомнѣній и вообще представляется очень далекимъ отъ истины²⁾.

Съ живымъ интересомъ читаются и всѣ остальные части книги д-ра Цамбеля. Такъ, авторъ съ большой эрудиціей обсуждаетъ вопросъ о вліяніи на словацкій мадьярскаго, нѣмецкаго и чешскаго языковъ. Обстоятельно изложена также исторія возникновенія словацкаго литературнаго языка. Доказывая, въ противоположность мнѣніямъ чешскихъ филологовъ и публицистовъ, необходимость для словаковъ обрабатывать въ литературѣ свой родной языкъ, авторъ не удовлетворяется современнымъ состояніемъ этого языка, находя въ немъ много чехизмовъ и руссизмовъ, и совѣтуетъ словацкимъ писателямъ стремиться къ безусловной чистотѣ и народности употребляемаго ими въ литературѣ языка. Словацкая критика нашла значительныя преувеличенія въ этихъ нападкахъ Цамбеля и признала рекомендуемый имъ безусловный пуризмъ едва ли удобнымъ и желательнымъ, такъ какъ онъ приводилъ бы къ ковкѣ массы новыхъ словъ и безъ надобности затруднялъ бы пониманіе словацкихъ книгъ другими славянами. Несомнѣнно, что какъ въ этомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ разбираемыхъ имъ вопросахъ авторъ не свободенъ отъ увлеченій; тѣмъ не менѣе весь его трудъ отличается искреннимъ и горячимъ тономъ и основанъ на широкомъ знакомствѣ съ фактами и литературой пред-

¹⁾ Ср. мои лекціи по славянскому языкознанію Ч. II стр. 38, 84.

²⁾ Ср. мои лекціи по славянскому языкознанію Ч. II. стр. 233—239.

мета и потому уже долженъ имѣть не малое вліяніе на словацкое образованное общество. Вполнѣ заслуживаетъ онъ вниманія и со стороны печати родственныхъ народовъ.

8. *D-r. Friedrich Lorentz. Slovinzische Grammatik.* Изданіе Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1908. 8° XX. 392.

На южномъ берегу Балтійскаго моря, на западъ отъ низовьевъ Вислы, до сихъ поръ живетъ небольшой славинскій народецъ, представляющій послѣдніе остатки нѣкогда весьма численнаго славянскаго народа поморянъ, заселявшихъ всю нынѣшнюю Померанію. Эта небольшая вѣтвь славинства извѣстна подъ двумя главными названіями—кашубовъ и словинцевъ. До послѣдняго времени ученые полагали, что эти названія обозначаютъ лишь двѣ разновидности одного народа и что языкъ словинцевъ есть только нарѣчіе кашубскаго языка. Теперь почтенный нѣмецкій ученый д-ръ Фр. Лоренцъ, извѣстный нѣсколькими работами по западно-славянскимъ языкамъ и съ усердіемъ отдавшійся изученію языка словинцевъ и кашубовъ, пришелъ къ иному заключенію. Именно онъ полагаетъ, что словинцы, занимающіе нѣсколько деревушекъ около Гарденскаго и Лѣбскаго озеръ такая же самостоятельная славянская народность, какъ и кашубы, и что языкъ поморскихъ словинцевъ занимаетъ въ славянской семьѣ языковъ такое же самостоятельное положеніе, какъ и кашубскій. Языку этихъ словинцевъ д-ръ Фр. Лоренцъ посвятилъ большой трудъ, изданный Вторымъ Отдѣленіемъ нашей Академіи Наукъ,—Словинскую научную грамматику, составленную согласно требованіямъ современнаго языкознанія примѣнительно къ общей теоріи праславянскаго языка. Къ выполненію этого труда автора побудили, кромѣ указаннаго, еще слѣдующія два соображенія: языкъ словинцевъ самый древній среди остальныхъ сѣверо-западныхъ славянскихъ языковъ; языкъ этотъ принадлежитъ къ числу вымирающихъ славянскихъ языковъ. Относительно послѣдняго обстоятельства авторъ сообщаетъ въ предисловіи и въ первыхъ главахъ весьма любопытныя данныя. Словинцы жьвуть въ нѣсколькихъ селахъ, принадлежащихъ къ двумъ приходамъ—Гарды и Шмолсина (Schmolsin). Но далеко не всѣ обитатели этихъ селъ говорятъ на своемъ родномъ славянскомъ языкѣ. Это относится только къ старикамъ и то не ко всѣмъ; молодые же люди говорятъ только по нѣмецки. Дру Лоренцу рѣдко удавалось заставить двухъ словинцевъ говорить между собой

на ихъ родномъ языкѣ и лишь немногіе могли разсказывать на этомъ языкѣ что-либо связно. Общее число лицъ, еще знающихъ словинскій языкъ, не превышаетъ 200 человѣкъ. Пройдетъ еще нѣсколько десятилѣтій и словинскій языкъ въ Помераніи совсѣмъ исчезнетъ, какъ исчезли языки мекленбургскихъ и люнебургскихъ славянъ. Такимъ образомъ книга д-ра Лоренца содержитъ грамматику самаго крохотнаго, при томъ со дня на день вымирающаго, славянскаго народа. Но вотъ еще что любопытно. Двѣсти уцѣлѣвшихъ словинцевъ говорятъ не вполне одинаковымъ языкомъ. Авторъ усматриваетъ въ словинскомъ языкѣ два нарѣчія и 7 говоровъ, тщательно отличаетъ ихъ особенности и подсчитываетъ число людей, говорящихъ каждымъ говоромъ. Оказывается, что представителей одного говора является всего 8 человѣкъ, другого 9, третьяго 11, четвертаго 13 и т. д. Не трудно понять сколько труда стоило д-ру Лоренцу собираніе при означенныхъ неудобныхъ условіяхъ матеріала для его труда. Трудъ этотъ выполненъ образцово. Въ введеніи сообщены свѣдѣнія о территоріи словинскаго языка, его говорахъ, отношеніи къ другимъ славянскимъ языкамъ (сказано очень мало), вліяніи чужихъ языковъ на словинскій, о работахъ по словинскому языку (каковыхъ почти не существуетъ). Затѣмъ подробно объяснена система знаковъ, принятая авторомъ для фонетической передачи словъ. Далѣе слѣдуетъ въ обычномъ порядкѣ обзоръ фонетики и морфологіи словинскаго языка, при чемъ обращено должное вниманіе на удареніе.

Въ приложеніи помѣщено описаніе (со стороны фонетики) одного изъ кашубскихъ говоровъ, именно говора кабатковъ, живущихъ въ сосѣдствѣ со словинцами: нельзя не пожалѣть, что авторъ не привелъ въ своемъ трудѣ образцовъ связной рѣчи словинцевъ.

Подробное изученіе языка словинцевъ, безспорно, составляетъ большую заслугу д-ра Фр. Лоренца. Но мнѣ кажутся не достаточно убѣдительными основанія по которымъ авторъ совершенно отдѣляетъ этотъ языкъ отъ кашубскаго. Онъ приводитъ всего пять особенностей, которыя, по его мнѣнію, создаютъ рѣзкое различіе между обоими языками. Вотъ онѣ въ сжатомъ обозначеніи:

Словинскій яз.

1. buoga, nuos
2. vuoda, vud
3. pronda

Кашубскій яз.

- buega, buoga, nos
- wnëda, woëda, ud, wud
- provda

4.	vouna	volna
5.	darac, daroul	darovac, darovol.

Но развѣ можно признать эти различія существенными? Не встрѣчаются ли подобныя діалектологическія чередованія звуковыхъ особенностей на территоріи любого славянскаго языка?. Впрочемъ, самъ авторъ замѣчаетъ, что цѣлый рядъ другихъ общихъ звуковыхъ явленій ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія близкое родство (die enge Verwandtschaft) обоихъ языковъ. Но если это такъ, то непонятно утверждение о самостоятельномъ положеніи словинскаго языка по отношенію къ кашубскому. Миѣ кажется, что тутъ какое-то недоразумѣніе. Нѣмецкая книга д-ра Фр. Лоренца издана, какъ уже указано, Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Это въ нѣкоторомъ родѣ новшество. До сихъ поръ иностранныя языки допускали для своихъ изданій лишь два отдѣленія Академіи — физико-математическое и историко-филологическое. Отдѣленіе же русскаго языка и словесности, что и понятно, держалось исключительно русскаго языка. Нельзя не пожалѣть, что въ настоящемъ случаѣ допущено отступленіе отъ общаго принципа. Сочиненіе д-ра Фр. Лоренца могло быть напечатано на русскомъ языкѣ, разъ оно было представлено въ русскую академію наукъ. Въ самомъ дѣлѣ не можетъ не показаться страннымъ, что работа по *славянской* филологіи печатается отъ имени *русской* академіи на нѣмецкомъ языкѣ. Да и удобно ли русскія деньги, и безъ того ассигнуемыя на русскія ученыя предпріятія не въ особенно большомъ количествѣ, тратить на обогащеніе нѣмецкой ученой литературы?!

9. Сложныя мѣстоименія и окончанія родительнаго пад. ед. ч., муж. и ср. рода неличныхъ мѣстоименій въ славянскихъ языкахъ. Этимологическое изслѣдованіе Г. А. Ильинскаго. Варшава. 1903. IV. 187.

Авторъ даннаго труда, Г. А. Ильинскій усердно работающій въ области славянской грамматики, принялъ на себя рѣшеніе одного изъ мудреныхъ вопросовъ славянскаго языкознанія — о происхожденіи окончаній родит. п. ед. ч. муж. и ср. р. неличныхъ мѣстоименій — *go* — *—vo* — *—so* (*чего, чего, чего*). Не удовлетворяясь довольно распространенными среди лингвистовъ фонетическими теоріями, по которымъ *—vo* выводилось изъ *—go*, а *—go* изъ *—so* и послѣднее при посредствѣ греч. *τὸ* и др. инд. *tasja* возводилось къ индо-европейскому праязыку, Г. А. Ильинскій отнесся съ большимъ довѣріемъ къ высказанной

Миклошичемъ (еще въ 1869 г.) и принятой нѣкоторыми учеными морфологической теоріи, по которой элементъ—*go* разсматривается какъ мѣстоименная частица, существовавшая въ праяндоевропейскомъ языкѣ и присоединенная въ славянскихъ языкахъ къ основѣ для обозначенія функціи родит. п. у мѣстоименій. Болѣе широкому и глубокому изслѣдованію вопроса съ точки зрѣнія Миклошича и посвящено главнымъ образомъ настоящее сочиненіе. Но такъ какъ съ этой точки зрѣнія данная грамматическая форма представляетъ одно изъ явленій категоріи т. н. мѣстоименныхъ сращеній, то авторъ счелъ умѣстнымъ и необходимымъ предпослать разсмотрѣнію частнаго вопроса о родит. п. ед. ч. муж. и ср. р. неличныхъ мѣстоименій болѣе общій этюдъ о сложныхъ мѣстоименіяхъ или мѣстоименныхъ сращеніяхъ въ славянскихъ языкахъ. Такимъ образомъ работа распалась на три части. Въ введеніи авторъ разсматриваетъ исторію вопроса съ критическимъ обзоромъ всей относящейся къ нему литературы, доказываетъ невозможность фонетическаго объясненія ок.—*go* и—*vo* изъ—*so* и разъясняетъ преимущество гипотезы Миклошича. Затѣмъ слѣдуетъ первая часть, посвященная разсмотрѣнію мѣстоименныхъ сращеній вообще. Авторъ старается изучить способы и законы славянскихъ мѣстоименныхъ сращеній вообще: только зная эти способы, можно затѣмъ приступить къ тщательному методическому анализу тѣхъ многочисленныхъ нарѣчій, союзовъ, частицъ, составными элементами которыхъ являются морфемы—*so*,—*go* и—*vo*. По словамъ автора, эта часть „не претендуетъ ни на полное собраніе фактовъ, ни на цѣлую ихъ исторію: и то и другое потребовало бы особой обширной диссертациі. Мы изучали ихъ лишь постольку, поскольку они могли служить *общимъ фономъ* для исторіи окончаній род. п. и поскольку они могли дать основныя предпосылки для этимологій, предлагаемыхъ во второй части“. „Эта послѣдняя состоитъ, во-первыхъ изъ анализа тѣхъ мѣстоименныхъ сращеній, въ составъ которыхъ входятъ морфологическіе элементы—*go*,—*vo* и—*so*; во-вторыхъ, въ морфологической квалификаціи формъ родит. п. всѣхъ трехъ типовъ: *čego*, *čeho* и *česo* и изслѣдованіи ихъ происхожденія и отношенія къ другимъ индоевропейскимъ. Авторъ убѣжденъ, что онъ доказалъ существованіе въ праславянскомъ языкѣ мѣстоименныхъ морфемъ—*go*,—*vo* и—*so*, которыя путемъ сращенія съ мѣстоименными основами послужили къ образованію род. п. неличныхъ мѣстоименій. Такой взглядъ на данный вопросъ Г. А. Ильинскій высказалъ въ

болѣе раннемъ своемъ сочиненіи: „О нѣкоторыхъ архаизмахъ и новообразованіяхъ праславянскаго языка (Прага 1901 стр. 93 и сл.) Тогда же противъ него были сдѣланы въ печати возраженія со стороны авторитетныхъ ученыхъ (акад. Ягича, проф. Бернекера и др.). Въ новомъ своемъ трудѣ авторъ принялъ во вниманіе всѣ эти возраженія и постарался съ возможно большей полнотой и систематичностью разработать свою тему. Но можно ли считать приводимые Г. Ильинскимъ доводы даже въ ихъ новой научной обстановкѣ убѣдительными, а предлагаемое имъ рѣшеніе труднаго вопроса близкимъ къ истинѣ? Признаюсь, мнѣ не представляется возможнымъ утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. На мой взглядъ размысленные авторомъ въ славянскихъ языкахъ слѣды мѣстоименныхъ элементовъ — *go*, — *vo* и *zo* слишкомъ проблематичны, а соображенія посредствомъ которыхъ онъ старается поставить въ связь окончанія род. п. ед. ч. м. и ср. р. неличныхъ мѣстоименій съ этими мѣстоименными элементами черезчуръ гипотетичны. Впрочемъ, самъ авторъ признаетъ (стр. 144) гипотетичность нѣкоторыхъ своихъ положеній. Въ общемъ изслѣдованіе воспроизводитъ одну гипотезу, довольно стройно развитую, но не опирающуюся на прочно обоснованныхъ положеній. Но, если оно и не даетъ рѣшенія, которое можно было бы уже теперь принять, то все-таки оно не лишено значенія въ наукѣ, какъ продуманная попытка проникнуть въ тайны образованія наиболѣе загадочныхъ грамматическихъ формъ. Сверхъ того Г. А. Ильинскій обнаружилъ большую начитанность въ литературѣ по языковѣданію, глубину критическаго анализа и остроуміе въ догадкахъ. Собраніе въ одно цѣлое и критическое освѣщеніе обильнаго матеріала, относящагося къ мѣстоименнымъ сращеніямъ въ славянскихъ языкахъ, во всякомъ случаѣ составляетъ его большую заслугу.

10. *А. Л. Погодинъ, профессоръ Варшавскаго университета. Слѣды корней—основъ въ славянскихъ языкахъ. Варшава. 1903. VIII. 312.*

Настоящее изслѣдованіе относится не столько къ спеціальной области славянской филологіи, какъ это можно было бы заключить изъ его заглавія, сколько къ болѣе обширной области сравнительнаго языковѣданія вообще. Въ немъ рѣчь идетъ объ агглютинаціи, обыкновенно принимаемой за особую ступень эволюціи языковъ, объ обра-

зованіи формъ въ финноугорскихъ и индоевропейскихъ языкахъ, о корняхъ—основахъ въ сложныхъ словахъ индоевропейскихъ языковъ вообще и наконецъ въ частности о слѣдахъ корней—словъ въ славянскихъ языкахъ. Такое содержаніе работы проф. Погодина не лишается ея значительнаго интереса для слависта: она представляетъ разъясненіе цѣлаго ряда любопытныхъ фактовъ славянской этимологии, освѣщенныхъ съ широкой сравнительной точки зрѣнія. По отношенію къ агглютинаціи авторъ держится взгляда, который получилъ широкое распространеніе въ лингвистической литературѣ Запада, преимущественно среди представителей т. н. новограмматической школы (Пауль, Бругманъ, Свистъ и др.). При изученіи принциповъ формообразованія какъ въ индоевропейскихъ языкахъ, такъ и въ финноугорскихъ проф. Погодинъ, по его словамъ, пришелъ къ убѣжденію, что установленіе т. наз. алимотивирующей группы языковъ вызывается не столько наблюденіемъ надъ дѣйствительностью, сколько общими соображеніями метафизическаго характера; другими словами, что это вопросъ литературной исторіи языковѣдѣнія. По его убѣжденію психологическіе, принципы, которые дѣйствуютъ въ образованіи формъ различныхъ языковъ, вездѣ одинаковы и дѣйствуютъ въ одномъ и томъ же языкѣ во всѣ періоды его развитія, при чемъ только измѣняется по звуковымъ законамъ матеріальный составъ языка. Вообще говоря, основа слова все разрастается по мѣрѣ развитія языка, благодаря нарощенію суффиксовъ, присоединенію префиксовъ и т. д. пока не начинается обратное движеніе въ пользу сокращенія словъ, которое подчиняется собственнымъ законамъ и мало считается съ морфологическимъ составомъ словъ“. Согласно съ мнѣніями другихъ современныхъ ученыхъ авторъ признаетъ агглютинацію „за основной типъ образованія формъ, который лежитъ въ основаніи всѣхъ морфологическихъ образованій и флексивныхъ языковъ“. Исходя изъ такой точки зрѣнія проф. Погодинъ разсматриваетъ образованіе формъ въ финно-угорскихъ и индо-европейскихъ языкахъ. Онъ приходитъ къ заключенію, что въ своей основѣ какъ тѣ, такъ и другіе языки „исходятъ отъ корней, имѣвшихъ нѣкогда самостоятельное значеніе, и по существу ихъ морфологія не различается. Въ обоихъ семьяхъ языковъ употребленіе корней въ смыслѣ основъ относится къ числу архаистическихъ образованій или даже совсѣмъ оставлено, въ обоихъ корни развились въ основы съ помощью агглютинативныхъ присоединеній суффиксовъ и внутреннихъ

перемѣнъ, которыя въ семьѣ индо-европейскихъ языковъ получили названіе законовъ чередованія гласныхъ“ (73 стр.) „Многочисленные слѣды той эпохи, когда корни, по крайней мѣрѣ, именныя и, по крайней мѣрѣ, въ одномъ или двухъ падежахъ (Nom. Voc. singul), употреблялись въ качествѣ самостоятельныхъ словъ, сохранились въ такъ наз. корняхъ-основахъ (Wurzelnomina), судьба которыхъ въ различныхъ языкахъ весьма любопытна. Переживанія глубокой старинныя они пользовались еще нѣкоторыми правами на существованіе въ языкахъ, выступившихъ на литературное поприще въ древнѣйшую пору (напр. въ арійскихъ), тогда какъ языки, относительно новыя, все болѣе вытѣсняютъ ихъ изъ употребленія, пока они не становятся лишь единичными переживаніями въ германскихъ и балтійскихъ языкахъ, а въ славянскихъ ихъ слѣды скрываются въ сложныхъ словахъ, въ различіи долготы въ одномъ и томъ же словѣ, въ образованіяхъ одного и того же слова съ суффиксомъ или безъ него, въ формальскіхъ склоненіяхъ и т. п.“ Часть своей книги авторъ и посвящаетъ изученію этихъ переживаній, архаизмовъ въ славянскихъ и родственныхъ имъ балтійскихъ (литовскомъ и латышскомъ) языкахъ. Они отмѣчены какъ въ сложныхъ, такъ простыхъ словахъ. Въ III и IV главахъ даны этимологическія объясненія для цѣлаго ряда словъ, болѣе или менѣе любопытныхъ со стороны ихъ происхожденія. Таковы; *ясколка*, *го-коля*, *лоскуютъ*—*лохмотья*, *человѣкъ*, *скорлупа*, *паздеръ*, *земъ*—*земля*, *зима*, *донъ*—*зубъ*, *родъ*—*нога*, *демъ*, *домъ*—*домъ*, предлогъ *до*, *нектъ*, *ноктъ*—*ночь*, *неводъ*, *невѣста*, *навъ*, *дои*—*корова*, *рубъ*, *лѣча*, *Господъ*, *гуна*, *гумно*, *жуна*, *сѣ*, *сивъ*—*свинья*, *перотъ*—*племянникъ*, *онука*, *дѣи*—*дерево*, *дѣи*—*рыба*, *беръ*—*баранъ*, *боровъ*, *берлога*, *бузина*, *елъ*—*оленъ*, *носъ*, *ноздри*. Въ своихъ этимологіяхъ проф. Погодинъ обнаружилъ обширную эрудицію и тонкое филологическое чутье. Его заключенія представляютъ иногда тѣмъ большую цѣнность, что не ограничиваются выясненіемъ происхожденія словъ съ морфологической стороны, но направлены къ раскрытію исторіи ихъ бытового значенія и такимъ образомъ содержатъ не лишеныя значенія данныя для исторіи праславянской культуры, а также исторіи культурныхъ связей славянства съ сосѣдями. Такъ, заслуживаетъ вниманія объясненіе загадочнаго славянскаго слова *жуна*. Проф. Погодинъ считаетъ его сложнымъ словомъ—*жу-на*, возводя первую основу къ индо-европ. *дѣи*—праслов. *дѣи* (корова), а вторую къ корню *ра* (сторожить, хранить). Такимъ образомъ, слав. *жуна* значила первоначально „пастыба

скота, пастбище, пастухи“, *жупанъ*—„владѣлецъ пастбищъ, хранитель скота, пастухъ, панъ надъ пастухами“; пастбища, принадлежа всему роду, находились въ управленіи старшаго въ родѣ, жупана. На ряду съ филологическими соображеніями авторъ приводитъ справку о юридическомъ значеніи этихъ терминовъ въ исторіи разныхъ народовъ. Отъ той же основы *дѣи* производятся слова *изча* (лошадь) *юстодъ* (первоначальное значеніе—*хозяинъ стада*), *гуна* (родъ одежды), *гу-мно*. Отмѣчу еще какъ наиболее любопытныя этимологіи словъ, представляющихъ корневныя основы: *берлога*, *невѣста*, *неводъ*, *навь*.

Въ общемъ данный трудъ долженъ занять видное мѣсто въ нашей небогатой литературѣ по сравнительному индо-европейскому и въ частности славянскому языковѣдѣнію.

11. *М. Н. Сперанскій*. Переводные сборники изреченій въ славяно-русской письменности. Исслѣдованіе и тексты. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва. 1904. 8°. XII. 577. 245.

Передъ нами замѣчательный, выдающійся трудъ въ области изученія славяно-русской письменности. Онъ поражаетъ не только своимъ внѣшнимъ внушительнымъ видомъ, но и всѣми своими внутренними достоинствами: богатствомъ собранныхъ въ немъ новыхъ данныхъ, глубиной изслѣдованія, осторожностью и ясностью изложенія. Почтенный авторъ проф. М. Н. Сперанскій, уже такъ много сдѣлавшій для изученія древней русской и южно-славянской письменности, въ новой книгѣ особенно проявилъ свою поразительную ученую энергію, пылкость и меткость изслѣдованія. Собираніе матеріаловъ для этой книги потребовало отъ него многолѣтнихъ разысканій въ рукописныхъ собраніяхъ Россіи и славянскихъ земель, а обработкѣ ея долженъ былъ предшествовать длинный рядъ частныхъ, кропотливыхъ изысканій по части сопоставленія и сличенія рукописей, редакцій и изводовъ памятниковъ между собой и съ предполагаемыми ихъ оригиналами. Одно печатаніе книги, содержащей огромное количество текстовъ и требовавшей особой тщательности корректуры, предполагаетъ затрату массы труда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Подобныя работы, какъ данная, имѣютъ полное право на названіе фундаментальныхъ. Онѣ надолго сохраняютъ свое значеніе въ

наукѣ, служя отправной точкой для изслѣдованій послѣдующихъ работниковъ. Наша историко-литературная критика, конечно, оцѣнитъ во всѣхъ подробностяхъ обширную работу проф. М. Н. Сперанскаго. Я считаю для себя пріятнымъ долгомъ занести ее въ свою книжную лѣтопись, какъ трудъ, заслуживающій большого вниманія не только историковъ русской литературы, но и славистовъ вообще, особенно занимающихся изслѣдованіемъ культурныхъ связей между славянскими народами.

Предметомъ изслѣдованія служатъ переводные сборники изреченій въ славяно-русской письменности. Изреченія и собранія изреченій составляютъ обширный отдѣлъ памятниковъ какъ старинной славянской и русской литературы, такъ и византійской, служившей, какъ извѣстно, неисчерпаемымъ источникомъ для славяно-русской письменности. Тѣ и другіе двухъ типовъ: переводныя и болѣе или менѣе оригинальныя. Проф. М. Н. Сперанскій изслѣдуетъ сборники изреченій только перваго типа, т. е. переводныя, и то не во всемъ ихъ разнообразіи, въ какомъ они представлены въ нашей древней письменности; онъ останавливается на изреченіяхъ, имѣющихъ въ извѣстной степени свѣтскій характеръ. „Намѣченный нами кругъ, говоритъ онъ, обнимаетъ собою сборники изреченій, преслѣдовавшихъ, какъ въ византійско-греческой (въ широкомъ смыслѣ слова) литературѣ, такъ и въ русско-славянской письменности, цѣли общей, житейской морали, той морали, которая при наличности болѣе возвышенной, отвлеченной христіанско-церковной, можетъ быть названа съ нашей точки зрѣнія свѣтской для нашего средневѣковья. По этому то въ кругъ флорилетіевъ, нами разсмотрѣнныхъ, не вошли такіе сборники изреченій, которые, хотя и очень многочисленны по своимъ представителямъ въ нашей и византійской письменности, являются выраженіемъ спеціально-церковной и аскетической морали, каковы безчисленныя собранія изреченій разныхъ великихъ аскетовъ, „аввъ“ и т. п.; поэтому то въ нашъ обзоръ не вошли, напр., аскетическія изреченія Нила Синайскаго, Евагрія, Фалассія и др. Разсмотрѣнные нами собранія изреченій, ясно, своимъ появленіемъ, какъ въ византійско-греческой письменности, такъ и въ славяно-русской, обязаны сознаваемой и живо чувствовавшейся потребности въ житейскомъ, мірскомъ поучительномъ чтеніи и знаніи: не даромъ въ этихъ собраніяхъ (каковы, напр. „Ичела“, „Менаандръ“, „Премудрость философская“) въ такомъ количествѣ фигурируютъ античная и полу-

античная гнома и апофегма и изреченія, возникшія подъ непосредственнымъ ихъ вліяніемъ“ (стр. 565). Но и при такомъ ограниченіи круга наблюденій въ избранной области литературы, матеріаль, подлежащій изслѣдованію автора оказался чрезмѣрно обширнымъ, главнѣйше благодаря особому характеру изреченій и ихъ собраній. „Изреченіе само по себѣ, одно *какъ изреченіе*—говоритъ авторъ—весьма рѣдко встрѣчается въ литературѣ; въ большинствѣ случаевъ это изреченіе входитъ въ составъ сборника изреченій, собраннаго когда-то съ какой-нибудь опредѣленною цѣлью и устроеннаго по какому-нибудь плану: изреченія подбираются или по авторамъ, которымъ они приписаны, или даже просто по алфавиту начального слова. Но въ то же время каждая глава сборника или весь сборникъ, представляють изъ себя нѣчто вродѣ нитки, на которую нанизаны бусы: каждое изреченіе, представляя изъ себя отдѣльное цѣлое, связано съ соседнимъ только внѣшнимъ образомъ—идеей подбора, будетъ ли это какой-нибудь нравственный принципъ, имя автора, или просто алфавитъ: поэтому отъ воли и произвола собирателя сборника зависитъ одно изреченіе изъ его источника выкинуть или добавить изъ другого; тоже можетъ быть и съ исходомъ, переписчикомъ сборника изреченій. Отсюда—почти безконечное разнообразіе въ составѣ сборника изреченій въ различныхъ спискахъ. Такимъ же образомъ возникаютъ различныя редакціи одного и того же сборника... Тѣ же измѣненія испытываютъ и переводы“.

Такъ какъ наша старая литература стояла въ зависимости отъ византійской, которая въ свою очередь не мало позаимствовала изъ классической, то авторъ считалъ себя обязаннымъ обратиться къ послѣднимъ. Съ нихъ онъ и начинаетъ свое изслѣдованіе. Первая глава посвящена исторіи изреченій и ихъ собраній въ старой классической и византійской литературахъ. Затѣмъ, послѣдовательно рассмотрѣны слѣдующіе переводные славянскіе сборники изреченій: 1) Священныя Параллели Іоанна Дамаскина; 2) Пчелы (русская, сербская, болгарская и русская 1599 г.); 3) Изреченія Менандра и „Разумнѣнія единострочныя“ Григорія Богослова; 4) Изреченіе Нила и Исихія, „Разуми Варнавы“ „безыменные флорилегіи“ („Поученіе философіи“, „Премудрость философская“, „Рѣчи избранныя“); 5) Изреченія Сираха и Соломона; 6) „Стословъ“ Геннадія, „Разуми“ Евагрія, „Разуми“ Оалассія, Изреченія Іоанна Златоуста; 7) „Цвѣты дарованій“. Въ заключительной главѣ сообщено нѣсколько выводовъ и

наблюдений изъ всего изслѣдованія. Вторую часть книги составляютъ обширныя приложенія. Здѣсь помѣщены многочисленные тексты, представляющіе частью полностью, частью въ извлеченіяхъ разсматриваемые въ изслѣдованіи памятники. Между ними наиболѣе важными, мнѣ кажется, слѣдуетъ признать критическое изданіе сербской Пчелы, отрывки изъ „Параллелей“ Іоанна Дамаскина, разные тексты изъ „Цвѣтовъ дарованій“. Нѣкоторые меньшіе по объему памятники напечатаны въ самомъ изслѣдованіи.

Одни изъ изслѣдованныхъ авторомъ сборниковъ изреченій, какъ напр. Пчелы, уже давно извѣстны въ ученой литературѣ, но еще не были изучаемы достаточно глубоко со стороны ихъ происхожденія, другіе, открытые сравнительно недавно, какъ изреченія Менандра, „Премудрость философская“, изреченія Нила, Варнавы, еще не получили полного освѣщенія, въ работахъ другихъ ученыхъ; наконецъ, третьи, какъ собранія Іоанна Дамаскина, Іоанна Златоуста, „Цвѣты дарованій“ открыты или впервые введены въ изученіе проф. М. Н. Сперанскимъ. Автора занимаютъ далеко не всѣ многочисленные вопросы, которые могутъ вызываться изученіемъ сборниковъ переводныхъ славянскихъ изреченій. Напримѣръ, онъ совсѣмъ не касается разсмотрѣнія содержанія сборниковъ и представляемой ими степени занимательности для стариннаго читателя и, въ частности, славянина, или особенностей ихъ спеціальнаго приспособленія къ вкусамъ и запросамъ послѣдняго. Авторъ изслѣдуетъ главнымъ образомъ первый и основной вопросъ исторіи каждаго даннаго сборника, вопросъ объ его *переводѣ* или происхожденіи на славянской почвѣ. Задачей своей работы онъ ставитъ: опредѣленіе источника собранія изреченій, дошедшаго въ славянскомъ или русскомъ текстѣ, вмѣстѣ съ раскрытіемъ исторіи иноземнаго текста, разъ онъ послужитъ источникомъ нашего; затѣмъ изслѣдованіе отношенія разсматриваемаго собранія къ его источнику, опредѣленіе времени перевода и выясненія условій перевода. Въ этихъ рамкахъ изслѣдованіе выполнено образцово. Оно основано на разысканномъ авторомъ новомъ рукописномъ матеріалѣ и отличается строгимъ критическимъ анализомъ всѣхъ старыхъ и новыхъ данныхъ, доставляемыхъ источникомъ и литературой предмета. Выводы изслѣдователя, обыкновенно точные и осторожные, представляютъ большую важность для выясненія исторіи происхожденія славянскихъ сборниковъ изреченій. Оказывается, что не всѣ они или по крайней мѣрѣ не всѣ ихъ редакціи переведены на сла-

вянскомъ югѣ, въ болгарскихъ и сербскихъ земляхъ; переводъ нѣкоторыхъ непосредственно съ греческаго сдѣланъ былъ уже на Руси и при томъ не одинъ разъ, и эти русскіе переводы позже проникали на славянской югѣ. Въ этомъ отношеніи особенно цѣнно занимающее большой отдѣлъ книги (232 стр.) изслѣдованіе *Пчелы*, самыхъ замѣчательныхъ и самыхъ распространенныхъ на Руси въ старое время сборниковъ изреченій. Проф. Сперанскій устанавливаетъ четыре редакціи *Пчелы*: 1) древне-русскую, 2) сербскую, 3) болгарскую и 4) русскую 1599 г. и относительно происхожденія ихъ приходятъ къ такимъ любопытнымъ выводамъ. Обѣ русскія редакціи представляютъ два совершенно самостоятельныхъ перевода, сдѣланныхъ въ Россіи. Относительно такого происхожденія перевода 1599 г. и не могло быть большихъ сомнѣній, но вѣрность своего положенія для древнѣйшей редакціи *Пчелы* авторъ долженъ былъ доказать, для чего обратился къ цѣлому ряду кропотливыхъ филологическихъ разысканій. Результатомъ послѣднихъ былъ выводъ, что наша *Пчела* переведена на Руси (скорѣе всего на югѣ ея, гдѣ былъ и культурный центръ, болѣе близкій къ Византіи) и прямо на русскій языкъ, литературный языкъ старой Руси. Произошло же это перенесеніе греческаго памятника къ русскую литературу въ XII—XIII вѣкѣ. Выставляя такое мнѣніе, проф. Сперанскій оспариваетъ взглядъ академика А. И. Соболевскаго, который, связывая *Пчелу* съ литературой русской до-монгольскаго періода, опредѣлялъ ее, какъ памятникъ переведенный на югъ славянства, но сильно подправленный путемъ новой свѣрки съ греческимъ оригиналомъ на Руси. Сербская *Пчела*, сохранившаяся только въ извлеченіяхъ, по мнѣнію автора произошла изъ готоваго русскаго перевода, вѣроятно всего черезъ посредство болгарскихъ списковъ (впрочемъ, не дошедшихъ до насъ). Собственно болгарская *Пчела*, извѣстная пока въ единственномъ болѣе полномъ спискѣ XIV—XV в. Парижской національной бібліотеки, опять представляетъ самостоятельный переводъ съ греческаго, сдѣланный, вѣроятно, въ концѣ XIV в. Такимъ образомъ, извѣстное, доселѣ весьма незначительное, количество фактовъ, подтверждающихъ то положеніе, что древняя до-монгольская Русь, не только много заимствовала изъ западно-славянской письменности, но и сама снабжала ее кое-чѣмъ изъ своего литературнаго достоянія,—увеличивается еще однимъ весьма характернымъ: древнѣйшій-переводъ *Пчелы* былъ сдѣланъ на Руси и уже отсюда проникъ къ западнымъ славянамъ.

Впрочемъ, обширный трудъ проф. Сперанскаго даетъ не мало другихъ указаній для исторіи литературнаго обмѣна и вообще культурныхъ связей между Русью и Юго-славянствомъ. Въ этомъ заключается одна изъ наиболее любопытныхъ его сторонъ.

12. *Vatroslav Jagić*, Kirchenslavischböhmisches Glossen saec. XI—XII. Mit Glossen—abbildungen im Texten. Wien. 1903. 4°. 44. (Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Bd. L. II).

Въ данной работѣ акад. Ягичъ знакомитъ съ новооткрытымъ любопытнымъ памятникомъ отдаленной славянской старины. Въ вѣнской придворной библіотекѣ хранится подъ № 1190 большой пергаментный кодексъ латинской Библии, относимый палеогеографами къ концу VIII и нач. IX в. Обыкновенно для краткости его называютъ Радовой Библіей (*Radobibel*) и приурочиваютъ мѣсто его написанія къ сѣверной Франціи. Въ этой рукописи, именно въ той ея части, которая содержитъ Евангеліе отъ Маттея, на лл. 238 об.—247 об. между строками и на поляхъ были открыты лѣтъ десять назадъ глоссы, которыя, очевидно, внесены туда позднѣйшимъ читателемъ текста. Глоссы эти отнесенныя знатоками латинской палеографіи къ XI—XII вв., оказались славянскими. Побуждаемый запросами одного ученаго (проф. Chroust'a въ Вюрцбургѣ), заинтересовавшагося вопросомъ о происхожденіи этихъ глоссъ, акад. Ягичъ занялся тщательнымъ ихъ изученіемъ, результатомъ котораго явилось настоящее изслѣдованіе. Чтеніе нѣкоторыхъ глоссъ вслѣдствіе неясности письма, представляло большія трудности, которыя, однако, преодолены почтеннымъ изслѣдователемъ при содѣйствіи проф. Мюльбахера и Весели. Лишь немногія глоссы остались не вполне разобранными, а вслѣдствіе того и непонятыми (напр. *brauo*, *ponizate*). Всѣ глоссы, вмѣстѣ съ латинскимъ текстомъ, къ которому онѣ относятся, воспроизведены въ точныхъ снимкахъ. Подробныя объясненія акад. Ягича имѣютъ цѣлью не только установить и оправдать предлагаемое чтеніе каждой глоссы, но и раскрыть ея значеніе. Въ концѣ работы приложены извлеченія изъ писемъ къ автору извѣстнаго чешскаго филолога проф. Гебауэра, заключающія въ себѣ замѣчанія объ отдѣльных глоссахъ, кое въ чемъ дополняющія объясненія Ягича. Наблюденія обоихъ ученыхъ привели къ одному общему, весьма любопытному результату: однѣ глоссы указы-

вають на церковнославянскій языкъ, другія на чешскій. Такъ, къ первымъ относятся: *neunnago*, *cesto*, *uremennih*, *priztase*, *sabludit*, *budut*, *ili*, *cotoro* и друг.; ко вторымъ: *stahu*, *rozlucoi*, *prazne*, *bolne*, *ace*, *modlit* и друг.

Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что церковно-славянизмы глоссъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ указываютъ на хорватскую редакцію языка: именно вм. а всегда—є: *setna* (жатва), *bise* быша) *videce* (видаще). На основаніи этихъ данныхъ акад. Ягичъ полагаетъ, что славянскія глоссы внесены въ латинскую Библію лицомъ, которое помнило текстъ церковнославянскаго перевода Евангелія въ хорватской редакціи, но въ то же время знало и чешскій языкъ и подгоняло подъ его типъ нѣкоторыя церковно-славянскія формы и даже заимствовало изъ этого языка нѣкоторыя выраженія вмѣсто обычныхъ церковнославянскихъ. Этимъ лицомъ могъ быть или хорватскій глаголитъ, жившій въ какомъ-либо чешскомъ монастырѣ, или чехъ, изучившій у жившаго въ томъ же монастырѣ хорвата церковно-славянскій переводъ Евангелія въ хорватской редакціи. По мнѣнію автора, наши глоссы проливаютъ значительный свѣтъ на отношеніе нѣкоторыхъ чешскихъ монастырей къ славянской литургіи, которая въ XI в. въ Чехіи навѣрно еще не была искоренена. Вѣнскія глоссы указываютъ на связь Чехіи съ тѣми хорватскими областями у Адриатическаго моря, въ которыхъ съ древнѣйшихъ временъ была въ употребленіи славянская литургія. „Вмѣстѣ съ тѣмъ они содержатъ косвенное подтвержденіе правильности взгляда автора на такіе памятники, какъ Кіевскіе отрывки, Вѣнскіе листки и т. п.“ Близкую параллель вѣнскимъ глоссамъ представляютъ т. п. Григоріанскія глоссы XII в. въ рукописи Пражской капитульной библіотеки (Ср. *Časopis Česk. Mus.* 1878. 545), которыя также двухъ типовъ—церковно-славянскія и чешскія. Акад. Ягичъ сопоставляетъ вѣнскія глоссы съ пражскими, отмѣчая представляемые ими черты сходства и различія. Несомнѣнно, ново-изданный памятникъ увеличиваетъ матеріалъ для исторіи церковно-славянскаго языка у чешскихъ славянъ. Относительно вопроса о томъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ находящійся теперь въ вѣнской придворной библіотекѣ кодексъ попалъ изъ сѣверной Франціи въ Чехію, авторъ изслѣдованія сносился съ пражскимъ профессоромъ Калоускомъ, который отвѣтилъ письмомъ, также напечатаннымъ въ данномъ трудѣ. Впрочемъ, чешскій ученый не могъ дать опредѣленнаго отвѣта на вопросъ; въ концѣ концовъ

онъ полагаетъ, что рукопись могъ пронести въ Чехію какой-нибудь представитель чешскаго духовенства, посѣтившій въ X или XI в. Францію или Лотарингію въ качествѣ пилигрима или студента, и что затѣмъ она составляла собственность Сазавскаго монастыря или вообще какой-нибудь церкви, въ которой еще употреблялся при богослуженіи церковно-славянскій языкъ.

13. *Jiří Polívka*. Pohadkoslovné Studie. V Praze. 1904. XXVI. 212. (Otisk s X. sv. Národopisné'ho Sborníka českoslovanského).

Пражскій профессоръ Юр. Поливка уже давно съ большимъ стараніемъ и успѣхомъ занимается изученіемъ славянскихъ сказокъ, которое, согласно требованіямъ науки, всегда ставятся имъ на почву широкихъ сравненій въ области фольклора не только европейскихъ, но и азіатскихъ народовъ. Цѣлый рядъ его работъ этого рода, помѣщенныхъ въ разныхъ спеціальныхъ журналахъ по этнографіи, каковы *Národopisný sborník českoslovanský*, Сборникъ за народни умотворенія, *Archiv für Slavische Philologie* и др., уже внесъ значительный свѣтъ въ истолкованіе нѣкоторыхъ отдѣловъ обширнаго сказочнаго матеріала, а также способствовалъ выработкѣ болѣе прочныхъ пріемовъ изслѣдованія этого матеріала. Данный трудъ посвященъ изученію трехъ сказочныхъ и четырехъ легендарныхъ сюжетовъ; именно въ немъ разобраны сказки: 1, о храбромъ портномъ, 2, о несмѣющейся принцессѣ и 3 о стоптанныхъ въ танцахъ башмакахъ (*Roztancované střevíce*); и легенды: 1, о чертовомъ зятѣ, 2, о раскаявшемся чертѣ, 3, о мстительномъ святомъ и 4, о справедливой смерти. Изслѣдованію этихъ памятниковъ народнаго творчества предшествуетъ введеніе—о направленіяхъ и цѣли изученія народныхъ традицій. Здѣсь авторъ обзрѣваетъ новѣйшія руководящія работы по фольклору и выясняетъ свою точку зрѣнія на предметъ и на методы изученія, которые, по его мнѣнію, могутъ вѣрнѣ всего приводить къ цѣли. Онъ указываетъ на отражающееся въ новѣйшей литературѣ, какъ и въ болѣе ранней, рѣзкое разногласіе ученыхъ въ основныхъ вопросахъ изученія народныхъ традицій, напр. въ вопросахъ—о происхожденіи народныхъ традицій, о томъ можно ли допустить и въ какой мѣрѣ странствованіе и заимствованіе сюжетовъ народныхъ сказаній, о томъ, какъ объяснять несомнѣнное, иногда весьма близкое, сходство народныхъ традицій, записанныхъ въ разное время и въ

разныхъ мѣстахъ, объ отношеніи народной словесности къ книжной литературѣ и т. п. Такъ, съ одной стороны проф. Вс. Миллеръ считаетъ попытки уловить пути, по которымъ распространяется устная сказка, столь же бесплодными, какъ стремленіе поймать вѣтеръ въ широкое поле; а выдающійся польскій этнологъ Ст. Цишевскій рѣзко возражаетъ противъ теоріи заимствованія и, слѣдуя антропологической теоріи, признаетъ самостоятельное происхожденіе отдѣльных мотивовъ и цѣлыхъ сказаній; новѣйшая же изслѣдовательница сказокъ Аделина Риттерскоусъ считаетъ вопросъ о возникновеніи сказокъ совѣмъ не разрѣшимымъ; съ другой, нѣкоторые ученые какъ А. Крымскій, С. Ольденбургъ удачно доказываютъ опредѣленное происхожденіе нѣкоторыхъ сказочныхъ мотивовъ, К. Рейшель (Reuschel) оспариваетъ состоятельность антропологической теоріи, а Л. Сенеанъ (Sainéan) строго критикуетъ не только эту послѣднюю, но и теорію заимствованія. Умѣло разбираясь во всѣхъ этихъ взглядахъ и теоріяхъ, проф. Поливка не слѣдуетъ слѣпо (какъ онъ поступалъ и прежде) ни одному изъ спорныхъ мнѣній. Правда симпатіи его на сторонѣ теоріи заимствованія и перехода мотивовъ. Онъ полагаетъ, что огромное сходство между сказками разныхъ временъ и областей нельзя удовлетворительно объяснить иначе, чѣмъ переходомъ ихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, отъ одного народа къ другому. Но онъ не останавливается исключительно на этомъ положеніи. Онъ допускаетъ также, что сказки могли возникать въ разные времена и на разныхъ мѣстахъ, и считаетъ вообще правильнымъ ученіе о полигенезѣ сказокъ. При этомъ, однако, предполагается что мѣстами возникновенія народныхъ традицій были центры, стоявшіе на высотѣ культуры, и что распространеніе и усвоеніе сказокъ совершается въ предѣлахъ извѣстныхъ границъ, опредѣленныхъ культуро-политическими отношеніями. Такъ и въ данномъ изслѣдованіи авторъ на первый планъ выдвигаетъ сравненіе разнородныхъ версій избранныхъ имъ сказочныхъ и легендарныхъ сюжетовъ, выясненіе ихъ взаимныхъ отношеній и опредѣленіе мѣста ихъ происхожденія, независимо отъ какихъ-либо предвзятыхъ взглядовъ. Версіи сказокъ распредѣляются на извѣстныя группы по мѣсту ихъ происхожденія, примѣнительно къ ихъ языковой и культурной централизаціи. Прежде чѣмъ пытаться объяснить черты сходства между версіями двухъ или нѣсколькихъ группъ, заимствованіемъ и переходомъ сюжетовъ проф. Поливка каждый разъ ставитъ вопросъ—не возникли ли сходные сказочные

мотивы самостоятельно на различных мѣстахъ вслѣдствіе одинаковыхъ условій, подъ вліяніемъ аналогичныхъ психическихъ факторовъ. Только, когда этихъ условій нѣтъ на лицо, дѣлается необходимымъ признаніе заимствованія и указаніе путей странствованія сказочныхъ мотивовъ. Слѣдуя такому приему изученія сказокъ, авторъ, напримеръ, устанавливаетъ четыре, болѣе или менѣе самостоятельныхъ группы версій сказки о храбромъ портномъ; а именно: 1, группу средне и западно-европейскихъ версій; основа ея возникла вѣроятно въ Германіи и Италіи въ эпоху упадка рыцарства; изъ Германіи эта версія перешла къ сѣверо-западнымъ славянамъ и мадьярамъ (въ слабой степени и къ малоруссамъ); исходнымъ пунктомъ ея былъ по всей вѣроятности чужой, скорѣе всего, восточный сказочный мотивъ о храбромъ ткачѣ; 2, русскую группу, представленную великорусскими, бѣлорусскими и малорусскими версіями сказки, возникшей на Руси самостоятельно, какъ народія русскихъ эпическихъ сказаній; 3, кавказско-болгарскую группу версій, наиболѣе близкую съ русскими версіями; и 4, монгольско-индійскую, опять возникшую независимо отъ тѣхъ источниковъ, которые обнаруживаются въ сказкахъ, распространенныхъ на Кавказѣ, у русскихъ и въ Европѣ.

Нельзя не признать методъ проф. Поливки и цѣлесообразнымъ и научнымъ. Широкое знакомство со сказочнымъ матеріаломъ и большая начитанность въ фальклористической литературѣ увеличиваютъ цѣну его любопытныхъ разысканій, которыя, несомнѣнно, будутъ встрѣчены съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ всѣми изслѣдователями памятниковъ народнаго творчества.

14. Супрасльская рукопись. Трудъ *Сергія Северьянова*. Томъ I. Изданіе Отдѣленія русскаго языка о словесности Императорской Академіи Наукъ, съ приложеніемъ трехъ фототипическихъ снимковъ. Спб. 1904. 570. (Памятники старославянскаго языка. Томъ II, вып. I-й.)

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ энергично продолжаетъ изданіе древнѣйшихъ, наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ старославянскаго языка. Вслѣдъ за Саввиной книгой, о которой уже была рѣчь въ одномъ изъ моихъ послѣднихъ обзоровъ¹⁾, недавно появилась въ свѣтъ Супрасльская

¹⁾ См. мой Обзоръ за 1904 г.

рукопись, приготовленная къ изданію г. Серг. Северьяновымъ. Это одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ славянской старины, замѣчательный по своей древности (XI в.), содержанію, особенностямъ правописанія и языка, богатству словарнаго матеріала. Супрасльская рукопись, названная такъ Востоковымъ по мѣсту открытія въ Супрасльскомъ монастырѣ (близъ Бѣлостока) представляетъ изъ себя минею четію на мартъ мѣсяцъ, заключающую въ себѣ не только житія святыхъ, но и поученія на празднества, бывающія въ мартѣ. Открытая въ двадцатыхъ годахъ XIX в. профессоромъ виленскаго университета Бобровскимъ, рукопись въ настоящее время разрознена: первая часть ея, въ количествѣ 118 листовъ, хранится въ Люблянѣ, въ Лицейской библіотекѣ, куда она поступила въ 1845 г. въ числѣ книгъ и бумагъ Копитара, оставшихся послѣ его смерти; вторая часть рукописи, въ размѣрѣ 16 листовъ, какъ указано въ предисловіи къ настоящему изданію, была куплена въ 1856 г. покойнымъ акад. А. Θ. Бычковымъ и въ настоящее время принадлежитъ П. А. Бычкову, въ Петербургѣ; третья часть, заключающая въ себѣ 151 листъ, находится въ библіотекѣ графовъ Замойскихъ въ Варшавѣ. Впервые Супрасльская рукопись была издана въ 1851 г. Фр. Миклошичемъ по списку съ оригинала, приготовленному Копитаромъ. Но это изданіе не только не точно со стороны воспроизведенія особенностей правописанія памятника, но и представляетъ значительное количество ошибокъ. Оно вызвало цѣлый рядъ поправокъ, печатно отмѣченныхъ А. Θ. Бычковымъ, Брикнеромъ и Цивиромъ¹⁾. Позже 4 отрывка изъ памятника были напечатаны покойнымъ акад. И. И. Срезневскимъ въ „Древнихъ славянскихъ памятникахъ юсоваго письма“ (1868 г.). Въ 1879 г. Общество любителей древней письменности выпустило въ свѣтъ фотографированное изданіе (№ XI) первой тетради Бычкова (8 листовъ). Эти частичныя изданія только увеличивали среди ученыхъ интересъ къ драгоцѣнному памятнику. Императорская Академія приняла на себя заботы о полномъ его критическомъ изданіи. Подготовительныя къ нему работы начаты были въ 1896 г., когда по заказу Академіи были изготовлены фотографическіе снимки всей люблянской части Супрасльской рукописи въ натураль-

¹⁾ Monumenta linguae plaeoslovenicae e codice Suprasliensi. Vindobonae. 1851.

²⁾ Zivier, Studien über den Codex Suprasliensis Breslav. 1892.

ную величину. Какъ эти снимки, такъ и негативныя стекла хранятся въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки Академіи Наукъ. Окончательное приготовленіе текста рукописи къ изданію и печатаніе его было поручено г. С. Н. Северьянову. Весь трудъ разсчитанъ имъ на два тома. Первый томъ, вышедшій нынѣ, представляетъ палеографическую часть, т. е. текстъ памятника съ подстрочными примѣчаніями. Второй томъ будетъ содержать аналитическую часть, именно словарь и особый обзоръ всего памятника. Относительно приѣмовъ, употребленныхъ при воспроизведеніи текста г. Северьяновъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее. „Въ примѣчаніяхъ къ тексту я отвелъ мѣсто палеографическому описанію строки и страницы пергамента; тамъ же слѣжу я за писцомъ въ критикѣ текста и указываю на различія въ изданіи Миклошича или въ поправкахъ Цивира съ тѣмъ, чтобы закрѣпить пользующагося изданіемъ, что, данное различіе я имѣю въ виду. Задачей моего изданія было представить Супрасльскую рукопись такъ, *какъ она вышла изъ-подъ пера ея писца*. Поэтому всѣмъ наслоеніямъ и измѣненіямъ, внесеннымъ *болѣе поздними руками*, я отводилъ мѣсто въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Если первоначальное чтеніе не представлялось *несомнѣннымъ*, я предпочиталъ оставлять пустое мѣсто, а въ примѣчаніяхъ описывалъ исторію измѣненія текста съ вѣроятнымъ чтеніемъ, бывшимъ у писца. Точно также я оставлялъ въ текстѣ пустое мѣсто и тамъ, гдѣ бывшее прежде чтеніе выскоблено и на пергаментѣ не заполнено. Если я сомнѣвался въ томъ, что наслоеніе или измѣненіе внесено не писцомъ, то предпочиталъ смотрѣть на это, какъ на дѣло писца, о чемъ оговаривался въ примѣчаніи“. Нельзя не признать эти приѣмы изданія текста правильными и вполне цѣлесообразными: они достаточно обезпечиваютъ точность воспроизведенія памятника. Нельзя только не пожалѣть, что г. Северьяновъ отказался отъ воспроизведенія находящихся въ текстѣ заставокъ, ограничившись внесеніемъ въ изданіе только полузаставокъ, заполняющихъ на пергаментѣ конечную въ статьѣ неполную строку. Что касается примѣчаній, то въ первой половинѣ изданія они исключительно палеографическія, а во второй касаются и критики текста. Объясняется это несоотвѣтствіе въ характерѣ содержанія примѣчаній тѣмъ, что С. Н. Северьяновъ уже послѣ выполненія первой части работы пришелъ къ мысли остановиться и на вопросѣ о критикѣ текста. Происшедшій отсюда пробѣлъ будетъ восполненъ дополнительными примѣчаніями въ общан-

номъ приложеніи къ данному первому тому изданія. Нельзя не пожалѣть, что уже въ этомъ томѣ не дано подробнаго палеографическаго описанія рукописи. Вѣроятно, оно будетъ сдѣлано во второмъ томѣ; но, на мой взглядъ, оно было бы умѣстнѣе при самомъ текстѣ памятника, какъ имѣющее цѣлью облегчить его изученіе. Три прекрасно исполненныхъ фототипическихъ снимка, воспроизводящихъ по одной страницѣ каждой изъ трехъ частей памятника—люблянкой, варшавской и петербургской даютъ понятіе о характерѣ письма всей рукописи. Во всякомъ случаѣ новое изданіе Супрасльскаго рукописи является крупнымъ фактомъ въ области изученія старославянскаго языка; оно тѣмъ необходимѣе, что старое неисправное изданіе Миклошича давно стало библиографической рѣдкостью.

15. Листки Ундольскаго, отрывокъ Кирилловскаго Евангелія XI-го вѣка. Фототипическое воспроизведеніе текста и изслѣдованіе письма и языка, составленное *Е. О. Карскимъ*. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1904. 42. (Памятники старославянскаго языка. Томъ I, вып. 3-й).

Листки Ундольскаго, небольшой, но въ высшей степени важный памятникъ старославянскаго языка, уже давно привлекаютъ къ себѣ вниманія изслѣдователей отдаленной славянской старины. Первый отмѣтилъ ихъ и издалъ цѣлкомъ акад. И. И. Срезневскій въ извѣстномъ своемъ трудѣ „Древніе славянскіе памятники юсоваго письма“ (1868). Новѣйшая работа, посвященная памятнику, „появилась всего въ 1902 г.; это—статья В. Н. Щепкина „Листки Ундольскаго“—въ Сборникѣ статей, посвященныхъ учениками и почитателями академику и заслуженному ординарному профессору Филиппу Федоровичу Фортунатову (Варшава. 1902). Между этими двумя работами стоитъ рядъ попытокъ воспроизведенія Листковъ то полностью, то въ отрывкахъ, и замѣтокъ, имѣющихъ цѣлью разъясненіе языка и палеографическихъ особенностей памятника. При всемъ томъ хорошаго палеографическаго изданія Листковъ Ундольскаго не было, а потому и невозможно было вполне научное ихъ изученіе. Изданіе Срезневскаго оказывается во многихъ отношеніяхъ неточнымъ. Тоже надо сказать и объ изданіи И. В. Ягича (Образцы языка церковно-славянскаго по древнѣйшимъ памятникамъ глаголической и кирилловской

письменности Спб. 1882), какъ сдѣланномъ по Срезневскому. Не свободна отъ недосмотровъ и крупныхъ погрѣшностей и статья В. И. Щепкина ¹⁾. Въ виду этихъ обстоятельствъ нельзя не быть благодарнымъ Императорской Академіи Наукъ за напечатаніе настоящей новой работы о Листкахъ, принадлежащей проф. Е. Θ. Карскому.

Работа состоитъ изъ слѣдующихъ частей. Вслѣдъ за предисловіемъ даны фототипическіе снимки обоихъ Листковъ Ундольскаго. Затѣмъ предложено чтеніе текста памятника съ присоединеніемъ подстрочныхъ палеографическихъ замѣчаній. Далѣе слѣдуютъ—палеографическое описаніе памятника, обзоръ фонетическихъ, морфологическихъ, и синтактическихъ его особенностей и, наконецъ, словарь. Вся работа выполнена весьма тщательно и прекрасно выясняетъ значеніе Листковъ въ ряду другихъ памятниковъ старославянскаго языка. Считаю не лишнимъ привести здѣсь любопытное замѣчаніе проф. Е. Θ. Карскаго, по поводу характерной палеографической особенности памятника—нѣкотораго наклона буквъ вправо. „По этой особенности нашъ памятникъ сближается съ Хиландарскими листками, Охридскимъ апостоломъ, Добромировымъ евангеліемъ, отчасти Слѣпченскимъ апостоломъ и Саввиной книгой. Этотъ наклонный почеркъ безусловно очень древняго происхожденія и существовалъ параллельно съ прямымъ. Тоже явленіе мы наблюдаемъ и въ греческомъ литургическомъ уставномъ письмѣ, гдѣ въ IX вѣкѣ, какъ показываетъ Порфирьевская псалтырь 862 г., существовало скошенное письмо. Связь греческаго наклоннаго письма со славянскимъ скошеннымъ мнѣ представляется несомнѣнной и отрицаніе ея у В. Н. Щепкина (стр. 251) для меня не понятно: изъ того, что большинство памятниковъ XI вѣка изъ дошедшихъ до насъ представляютъ строго геометрическое письмо, являющееся отраженіемъ подобнаго же письма греческаго, не слѣдуетъ, что не могла существовать параллельно, быть можетъ, хотя болѣе древняя школа письма, находившая для себя опору тоже въ современномъ ей греческомъ письмѣ, только наклонномъ. Конечно, если предположить, что кириллица возникла при дворѣ Симеона, а не была изобрѣтеніемъ Первоучителей славянскихъ,

¹⁾ Между прочимъ, авторъ утверждаетъ, что въ Листкахъ есть форма 2 л. **хоцим**=**хоценим**, чего на самомъ дѣлѣ нигдѣ въ нашемъ памятникѣ найти нельзя.

тогда придется явный фактъ объяснять какою-либо затемненной гипотезой". Палеографическія особенности Листковъ свидѣлствуютъ о большой ихъ древности. Но о томъ же говорятъ и такія звуковыя особенности, какъ отсутствіе йотованныхъ гласныхъ и строго выдержанное правильное употребленіе юсовъ.

16. *Prisłowa a prisłowne hrónčka a wusłowa Hornjołužiskich Serbow. Zběral a zhromadził Jan Radyserb Wjela. Dorjadował a wudal Dr Ernst Muka. Budyšín. 1902. XIV. 314.*

Д-ръ Эр. Мука является въ настоящее время самымъ энергичнымъ и наиболее талантливымъ дѣятелемъ у Лужицкихъ сербовъ. Составитель прекрасной научной грамматики сербо-лужицкаго языка со всѣми его нарѣчіями, и этнографической карты сербовъ-лужичанъ, собиратель серболужицкихъ пѣсень, редакторъ главнѣйшихъ періодическихъ изданій, главный руководитель всѣхъ общественныхъ и культурныхъ предпріятій въ сербо-лужицкой землѣ, онъ усердно заботится объ изученіи роднаго народа и укрѣпленіи въ немъ національнаго самосознанія, какъ наиболее вѣрнаго средства въ борьбѣ съ угрожающей ему полной германизацией. Однимъ изъ проявленій этихъ заботъ служитъ книга, означенная въ заголовкѣ. Она содержитъ сборникъ пословицъ и поговорокъ верхне-лужицкихъ сербовъ. Сборникъ составленъ маститымъ сербо-лужицкимъ писателемъ и этнографомъ Яномъ Радисербомъ Велей (*Jan Radyserb Wjela*). Но привелъ его въ порядокъ, приготовилъ къ печати и издалъ на свои средства почтенный д-ръ Э. Мука. Раньше нѣкоторое количество сербо-лужицкихъ пословицъ было издано извѣстнымъ І. Смолеромъ въ его книгѣ „*Peśnički hornych u dolnych lužiskich Serbow*“ (II. 1843 г.) и Букомъ въ журн. *Časopis Měsicy Serbskeje* (съ 1854 г. и отдѣльной книжкой). Новый сборникъ пословицъ по своей обширности и полнотѣ матеріала покрываетъ всѣ предшествовающія попытки. Онъ содержитъ 9126 пословицъ, поговорокъ и народныхъ изреченій. Издатель не устанавливаетъ опредѣленнаго различія между пословицей, поговоркой и изреченіемъ и печатаетъ ихъ въ перемежку, руководясь исключительно алфавитнымъ порядкомъ, по начальной буквѣ перваго слова каждой пословицы или поговорки. Онъ допустилъ лишь внѣшнее распредѣленіе матеріала на три группы: 1, пе-

риемованныя пословицы и поговорки; 2, приемованныя пословицы и 3, изреченія, выражающія сравненіе. Конечно, такая классификація пословицъ не можетъ считаться особенно удачною. Гораздо лучше было бы распредѣлить ихъ по рубрикамъ въ зависимости отъ ихъ содержанія, какъ это сдѣлано, напр. въ „Сборникъ російскихъ пословицъ“ І. И. Иллюстрона или въ Сборникъ словацкихъ пословицъ Затурецкаго. Д-ръ Э. Мука самъ думалъ именно о такомъ планѣ, но выполненіе его по разнымъ причинамъ нашелъ затруднительнымъ. Какъ бы то ни было новый сборникъ верхнелужицкихъ пословицъ долженъ занять видное мѣсто въ ряду однородныхъ изданій у другихъ славянъ. Весьма важно, что пословицы воспроизведены съ сохраненіемъ всѣхъ діалектическихъ особенностей, какія были уловлены при ихъ записи: вслѣдствіе этого онѣ заслуживаютъ вниманія не только этнографа, но и лингвиста. Очень желательно, чтобы это полезное изданіе нашло поддержку со стороны образованныхъ круговъ другихъ славянскихъ народовъ, живущихъ въ лучшихъ условіяхъ. чѣмъ малочисленный бѣдный сербо-лужицкій народъ.

17. Slovenske narodne pesmi. Uredil Dr. K. Štrekelja, izdala in založila Slovenska Matica. 7. Snopič (konec II zvezka). V Ljubljani. 1903. XXVIII. 307. (593—900).

О первомъ выпускѣ этого прекраснаго изданія словинскихъ народныхъ пѣсень, появившемся въ 1895 г. я говорилъ своевременно на страницахъ Университетскихъ Извѣстій. Въ концѣ 1903 г. вышелъ въ свѣтъ седьмой выпускъ которымъ заканчивается второй томъ. Такимъ образомъ большое и весьма важное предпріятіе „Словенской Матицы“, встрѣченное съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ славистами всѣхъ странъ, подвигается, хотя и не быстро, впередъ. Д-ръ К. Штрекель, профессоръ Градецкаго Университета, прекрасный знатокъ языка и народной поэзіи словинцевъ поставилъ передъ собой задачу осуществить при содѣйствіи „Словенской Матицы“ полное и критическое изданіе народныхъ пѣсень словинцевъ. И задача эта выполняется блестяще. Издатель позаботился прежде всего о возможной полнотѣ матеріала, который онъ затѣмъ обставилъ строго-научнымъ аппаратомъ. Онъ привлекаетъ въ свой сборникъ не только всѣ, когда-либо напечатанныя пѣсни, но и рукописный матеріалъ.

какъ старыя записи, такъ и новѣйшія сообщенія многочисленныхъ своихъ корреспондентовъ изъ разныхъ концовъ словинской земли. Пѣсни воспроизводятся во всѣхъ ихъ важнѣйшихъ вариантахъ: въ основаніе полагается старшая редакція, болѣе народная и свободная отъ новѣйшихъ подправокъ, которыя нерѣдко вносились самими издателями пѣсенъ, прочіе варианты приводятся подъ строкой. Въ примѣчаніяхъ же даются всѣ необходимыя бібліографическія свѣдѣнія—гдѣ напечатана пѣсня, гдѣ и какъ записана и т. п., а также сообщаются мелодіи пѣсенъ и данныя по исторіи словинской народной поэзіи. Тексты пѣсенъ печатаются съ возможной точностью, съ соблюденіемъ всѣхъ діалектическихъ особенностей. Такой научный методъ, требующій массы кропотливой работы, еще не примѣнялся при изданіи народныхъ пѣсенъ ни у одного славянскаго народа. Въ настоящее время закончены два большихъ отдѣла пѣсенъ. Первый томъ обнимаетъ пѣсни повѣствовательнаго содержанія (*Pesmi pripovedne*), какъ-то: баллады, романсы и легенды. Во второмъ томѣ (3 выпуска—5-й 6-й и 7-й) содержатся пѣсни любовныя. Эти послѣднія издатель раздѣлилъ на двѣ крупныя категоріи: 1, *Pesmi zaljubljene brez poskočníc*—и 2, *Pesmi zaljubljene poskočne*; первыя—представляютъ болѣе или менѣе значительное разнообразіе въ размѣрѣ, составѣ и количествѣ стиховъ, въ напѣвахъ и поются хоромъ или однимъ лицомъ; вторыя—отличаются однообразіемъ размѣра и мелодіи, состоятъ почти всегда изъ четырехъ стиховъ и обыкновенно сопровождаютъ пляску; по своему характеру онѣ сближаются съ польскими краковяками и малорусскими коломыйками и шумками. Въ небольшомъ введеніи къ 7-му выпуску проф. Штрекель дѣлаетъ нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній о возможной зависимости любовныхъ пѣсенъ второго типа отъ соотвѣствующихъ образцовъ нѣмецкихъ пѣсенъ. Общее число напечатанныхъ въ Сборникѣ пѣсенъ дошло до 4729. Нельзя не выразить пожеланія, чтобы слѣдующіе выпуски сборника не замедлили выходомъ въ свѣтъ и чтобы проф. Штреклю удалось возможно скорѣе довести до конца изданіе его замѣчательнаго сборника. Только тогда станетъ возможнымъ научное изслѣдованіе словинскихъ народныхъ пѣсенъ.

18. Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. Na svijet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. Knjiga VIII., svezak 2. Urednici *Dr. Maretić* и *Dr. D. Boranić*. U Zagrebu. 1903. 176. Knjiga IX., svezak 1. Urednik *Dr. D. Boranić* U Zagrebu. 1904. 160.

Издаваемый югославянской академіей Сборникъ для изученія народной жизни и обычаевъ южныхъ славянъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ помѣщаются статьи, сообщенія и замѣтки по изученію разныхъ сторонъ народной жизни и обычаевъ южныхъ славянъ; во второй входят матеріалы и памятники живой народной старины; третій посвященъ обзору успѣховъ по изученію фольклора у другихъ народовъ. Вышедшіе послѣдніе два выпуска содержатъ слѣдующія статьи и матеріалы. Въ первомъ отдѣлѣ всего двѣ небольшія статьи. Проф. Поливка указываетъ параллели къ народнымъ сказкамъ во II т. Сборника Стрoгала „Narodne pripovietke iz grada Karlovca, sela Lokava, Delnica i trgovišta Vrbovskoga. U Karlovcu 1901. (Paralele narodnim pripovietkama u Strohalovu zborniku II). Акад. Мильзетичъ сообщилъ нѣсколько мелкихъ замѣтокъ (Sitniji prilozii) по фольклору: *Rajska ptica*, *O narodnoj napitnici: Mi hvalimo, mi častimo**, о народной нѣснѣ. „*Ženidba Dušanova*“, *Vlaški i stari romanski na Krku*, *O dječim igrama*, *Uzidavanje čeladeta kod novih gradina*. Второй отдѣлъ составляетъ обширная, еще неоконченная работа *Фр. Иванишевича*, посвященная подробному этнографическому описанію небольшой далматинской области, т. п. Полицы, занимающей территорію между городами Сплѣтомъ, Омишемъ и Сѣнью. Въ двухъ выпускахъ описаны: природа страны, физическій типъ населенія, языкъ, образъ жизни—жилища, пища, питье, одежда, обувь, занятія. Авторъ, мѣстный уроженецъ и священникъ одного изъ селъ Полицы, выступаетъ въ своей работѣ прекраснымъ знатокомъ своей родины и внимательнымъ наблюдателемъ особенностей народной жизни. Его письменная рѣчь сохраняетъ особенности мѣстнаго говора. Текстъ статьи сопровождается множествомъ прекрасныхъ снимковъ. Подъ рубрикой „меньшихъ сообщеній“ помѣщена одна небольшая замѣтка *В. Хабянича* о старомъ народномъ обычаѣ „*Frjanovo*“ особомъ праздникѣ въ первое воскресенье послѣ дня св. Флоріана (4 мая)—справляемомъ на мурскомъ полѣ. Въ третьемъ отдѣлѣ данъ обзоръ этнографическихъ журналовъ.

19. Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti Knjiga 156. Razredi historičko—filologički i filosofičko-juridički. (61.). U Zagrebu 1904. 239.

Данная книжка „Трудовъ Югославянской Академіи“ содержитъ три работы, изъ которыхъ первыя двѣ историко-филологическаго характера, а третья, неоконченная (*Iv Strohala, Opravdanost vlasnosti*) юридическаго. Большую часть книжки занимаетъ монографія проф. *Г. Магарашевича*. „Живот и книжевни рад Никанора Груича, пакрачког владыке“ (1—134.). Это прекрасный вкладъ въ исторію церковной жизни и просвѣщенія у австро-венгерскихъ сербовъ. Попрачкій владыка Никаноръ Груичъ (1810—1887) занимаетъ видное мѣсто въ исторіи сербскихъ іерарховъ австрійско-венгерской монархіи. Посвятивъ всю свою жизнь и всѣ свои силы заботамъ о возможной свободѣ и просвѣщеніи той части своего несчастнаго народа, которая обречена влачить свое существованіе въ чужомъ государствѣ, Никаноръ Груичъ былъ горячимъ защитникомъ политическихъ правъ сербовъ въ бурные дни 1848 г. и позже, во всей своей церковной и общественной дѣятельности заявлялъ себя горячимъ патриотомъ. Онъ былъ выдающимся ораторомъ какъ въ церкви, такъ и въ свѣтскихъ собраніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ извѣстенъ, какъ народный поэтъ, знатокъ сербскаго языка, собиратель памятниковъ народнаго творчества; широко образованный писатель и энергичный дѣятель по народному образованію. Подробному изложенію біографіи владыки и характеристикъ его литературной дѣятельности посвящена работа проф. Магарашевича, основанная въ значительной степени на новыхъ матеріалахъ, каковы мемуары еп. Никанора, оставшіяся до сихъ поръ неизданными сочиненія владыки и т. п.

Другая работа д-ра *Ивана Касумовича* имѣетъ предметомъ выясненіе источниковъ двухъ драмъ Пальмотича—„*Ipsipile*“ и „*Akila*“. Обыкновенно полагаютъ, слѣдуя мнѣнію Арм. Павича, историка дубровницкой драмы, что въ этихъ піесахъ Пальмотичъ самостоятельно передѣлывалъ въ драмы греческія сказанія, въ противоположность другимъ драмамъ, для которыхъ источникомъ служили отдѣльные эпизоды изъ Вергилія, Овидія, Тасса и Аріосто. Но откуда, у какихъ писателей Пальмотичъ заимствовалъ эти сказочные сюжеты, это оставалось неизвѣстнымъ. Авторъ въ данной работѣ занимается этимъ вопросомъ и приходитъ къ заключенію что для „*Ипсипилы*“

дубровницкій драматургъ пользовался Валеріємъ, Аполоніємъ и Стаціемъ, заимствуя у каждого изъ нихъ то, что казалось ему наиболее подходящимъ для драмы. Сверхъ того Пальмотичу могли быть извѣстны Софокловы и Эсхиловы варіаціи этого сказанія. Что касается „Акилы“, то источникомъ ея была исключительно „Ахилеида“ Стація.

Т. Флоринскій.

Примѣчаніе: Къ 25 стр. Настоящая статья была напечатана когда мной было получено второе изданіе изслѣдованія г. Г. А. Ильинскаго „Сложныя мѣстоимѣнія и окончанія родительнаго пад. ед. ч. м. ср. р. неличныхъ мѣстоимѣній въ славянскихъ языкахъ“. Авторъ приводитъ рядъ новыхъ фактовъ въ подтвержденіе своей гипотезы о происхожденіи оконч.—го.

40 sol. componat, et alios 40 cogatur in fisco" (относительно значенія штрафа, 8, 14: Si quis liber liberam uxorem suam sine aliquo vitio per invidiam dimiserit, cum 40 sol. componat parentibus).—L. Sax. 40, cp. 49.—L. Fris. 9, 11: „Si liberam feminam extra voluntatem parentum eius, vel eorum qui potestatem eius habent, uxorem duxerit, componat tutori (=mundeboro, см. прим. 138) eius sol. 20". 12: „Si autem nobilis erat foemina sol. 30". 13: „Silita fuerit, sol. 10 domino eius persolvere cogatur".—L. Thur. 46: „De vi". Qui liberam feminam rapuerit, reddat eam cum sol. 200, et quicquid cum ea tulerit, restituat, addens ad unamquamque rem sol. 10".—L. Thur. 47: „Si libera femina sine voluntate patris aut tutoris cuilibet nupserit, perdet omnem substantiam („имущество"), quam habuerit, vel habere decuit".—L. Burg. 12, 1: „Si quis puellam rapuerit, pretium quod pro puella daturus erat, in novegildo (9×1) cogatur exsolvere, et multae nomine sol. 12". 2: „Si vero puella, quae rapta est, incorrupta redierit ad parentes, sexies puellae pretium raptor exsolvat; multae autem nomine sol. 12". 4: „Si vero puella sua sponte expetierit virum, et ad domum illius venerit, et ille se cum illa miscuit, nuptiae pretium in triplum desolvat; si autem incorrupta redierit ad domum suam, remota omni calumpnia revertatur".—Отъ благонамѣренной, т. сказ., умычки невѣсты нужно отличать преступное насиліе.—L. Sal. 25, 1.—и прелюбодѣніе.—L. Rip. 35, 2: Si quis cum ingenuam puellam moecatus fuerit, 50 sol. culp. iud.—L. Fris. 9, 8: „Si quis puellam virginem rapuerit et violatam dimiserit, componat ei weregildum eius, sive nobilis sive libera fuerit, ad satisfactionem, et ad partem regis similiter". 9: „tertium weregildum patri sive tutori puellae".—Къ этой же тяжелой формѣ относится и похищеніе или насиліе надъ чужой женой.—L. S. 15.—L. Rip. 35, 1: Si quis uxorem alienam tulerit vivo marito, ducenus solidus multetur.—L. Baiuw. 8, 1: „Si quis cum uxore alterius concubuerit libera, si repertus fuerit, cum weragildo illius uxoris componat. Etsi in lecto cum illa interfectus fuerit (см. прим. 177), pro ipsam compositionem, quod debuit solvere marito eius, in suo scelere iaceat sine vindicta".—Но ср. L. Alam. 51, 1. Wilda, Strafrecht der Germanen. 829 сл.

135. Имѣется въ виду похищеніе „шайкой" (технич. терм.—contubernium); отвѣтственность соучастниковъ опредѣляется числомъ членовъ общества; при этомъ степень виновности соучастниковъ обозначается грубымъ образомъ въ точныхъ цифрахъ: первые трое отвѣчаютъ сильнѣе; затѣмъ вторые трое и т. д.; Ср. tit. 43.—Умычка невѣсты „со товарищи" была, очевидно, обычнымъ дѣломъ; на это указываютъ и Правды, и ненамѣренный, благодушный юморъ слѣд. формулы (Form. Marculfi II, 16): „Dulcissima coniuge mea illa ille. Dum tē.... absque tua vel parentum tuorum voluntate, faciente contubernio raptō scelere meo coniugio sociavi".—L. Rip. 34, 1: „Si quis ingenuus ingenuam rapuerit, bis centenos sol. noxius iudicetur. Quod si tres ingenui cum ipso fuerint, unusquisque eorum bis trigenus solidus noxii iudicentur. Et quanti super illos 4 fuerint, unusquisque ter quinos solidus noxius iudicetur". 2: „Quod si regius aut ecclesiasticus homo hoc fecerit, bis quinquagenus sol. culp. iud.". 3: „similiter illi tres qui ei auxiliaverunt, unusquisque trigenus sol. culp. iud. Et quanti super hos fuerint, unusquisque octavo simisolido multetur". 4: „Quod si servus hoc fecerit, de vita componatur".—Усиленіе наказанія въ позднѣйшемъ франкскомъ правѣ—Add. 5; ср. Cap. II, 7 и Cap. I, 6.—Объ убійствѣ „in contubernio"—tit. 42.

136. „cum sagittas“—при вооруженномъ похищеніи тѣ члены сообщества которые имѣли при себѣ оружіе, наказываются сильнее—см. рѣшеніе редакціи Add. 5.

137. „Screona“—подземная (полуподвальная) горница, гдѣ часто собирались женщины для работы (Cap. I, 11 § 11—„genicium“=γονικεῖον), ср. франц. „les écraignes“—„засидки“. „посидки“. Но см. L. Sax. 33; прим. 125—L. Fris. Add. Sap. 1, 3; L. Burg. 29, 3.—Въ виду „praecium“ многие считаютъ „puella“ не свободной, но см. прим. 134.

138. Какъ всякій домовладыка, по герм. праву, является „mundeboro“ (=„foramundo“, ср. нѣм. „Vormund“), т. е. патрономъ, обладателемъ власти, распорядительства, опеки (техн. терм. „Munt“, латиниз. „mundium“; ср. нѣм. „Mündel“) надъ „слабыми“ членами семьи (жена, дѣти, незамужнія и вдовы сестры), такъ и король относительно всѣхъ своихъ подданныхъ (въ „Heliand“ терминъ „государь“ часто замѣняется—„mundrogo“), особенно же лицъ преимущественно слабыхъ, т. е. не имѣющихъ спеціальнаго покровителя (иностранцы, изгон). Тотъ, кто находится подъ чьимъ-либо „mundium“—имѣетъ право на защиту со стороны „mundeboro“. Спеціальныя свойства короля выражаются особымъ терминомъ: онъ обладаетъ „verbum (sermo) regis“ (=praeseptum; iussio regis)—властнымъ, авторитетнымъ повелѣніемъ, цѣль котораго установленіе „общаго мира“ въ странѣ.—Нарушитель этого „мира“—нарушаетъ королевск. „verbum“ и поэтому теряетъ всѣ блага, связанныя съ корол. защитой; онъ становится „extra sermonem regis positus“ (L. S. 56; Cap. II, 8; Cap. V, 9—„foras sermone mittere“; см. 55, 2—„wargus“).—Въ Каролингское время вмѣсто „verbum regis“ появляется понятіе „bannus“; нарушитель „банна“—„forbannitus“ (=foras banno positus; см. разночт.—„furban“).—Кромѣ этой, общей всѣмъ подданнымъ, „защиты“, есть еще спеціальная королевская защита отдѣльных лицъ (и учреждений, напр.: церкви, монастыри), которая спеціально является „in verbo (sermone) regis“. См. Cap. I, 7; Cap. I. 11, 7; прим. 134—L. Rip. 35, 3.

139. Первоначально за преступленіемъ слѣдовала „faida“=„вражда“ между обиженными и обидчикомъ и его родомъ. Месть постепенно (см. классическое мѣсто—Tacitus „Germania“, с. 21—примѣч. 652; L. Sax. 18; L. Fris. 2, 2: „Si vero homicida non fugerit, nihil solvat, sed tantum inimicitias propinquorum hominis occisi patiaturs [въ аналогичномъ случаѣ § 7 даетъ—„faidosus permaneat“) donec quomodo potuerit eorum amicitiam adipiscatur“) смѣнила „compositio“—частное вознагражденіе и уголовный штрафъ въ точно установленныхъ размѣрахъ.—Способъ платежа „композиціи“ см. прим. 5.—Часть „композиціи“ шла въ пользу официальной власти (Greg. Tur. „De virtutibus S. Martini“ IV, 26: „compositionem fisco debitam, quam illi fretum vocant...“) за ея помощь при возстановленіи „мира“ и называлась „fretus“, „fredus“.—У салич. и рипуарск. франковъ „fredus“=1/2 „композиціи“ (L. S. 50, 3; L. Rip. 89: „...fretum... terciam partem [sc. „compositionis“) coram testibus fisco tribuat, ut pax perpetua stabilis permaneat“).—У хававовъ кромѣ „fredus“, равнаго 1/2 композиціи (L. Cham. 4: „Qui hominem ingenuum occiderit, sol. 200 componat, et exinde in dominico terciam partem componat“), мы встрѣчаемъ, при болѣе мелкихъ пеняхъ, въ качествѣ „fredus“ постоянную пеню въ 4 sol. (см. прим. 125).—Въ другихъ Пrawdaxъ „fredus“ является вслѣдъ въ опредѣленномъ

размѣръ, но въ двухъ степеняхъ—„малый“ и „большой“; „fredus“ „малый“= 12 sol.:—L. Alam., L. Baiuw., L. Sax., L. Fris., L. Thur.

„большой“: $\left\{ \begin{array}{l} 40 \text{ sol.} \text{—L. Alam., Baiuw.} \\ 2 \times 12 \text{ sol.} \text{—L. Sax.} \\ 30; 53\frac{1}{2} \text{ (=weregildum)—L. Fris.} \\ 2 \times 12, 3 \times 12 \text{—L. Burg.} \end{array} \right.$

Въ данномъ случаѣ обычная пеня за „умычку“ дѣвицы (см. § 4; см. прим. 134) названа „fredus“, т. к. обиженной стороной является король, имѣвшій „mundium“ (см. прим. 138) надъ похищенной.

140. „Министеріалы“ (см. прим. 117) короля (=„pueri regis“), въ L. S. всегда встрѣчаются на ряду съ вольноотпущенными („liberti“) или полусвободными („liti“)—42, 4; Cap. VI, 1, 1; Extrav. A. VI, 2 (см. прим. 18; одинаковое наказаніе, см. прим. 146, Cap. Pipp.); однако, несмотря на ихъ низкое социальное положеніе имъ открыты и высокія административныя должности—54, 2. Cp. L. Rip. 53, 1: „Si quis iudicem fiscalem, quem comitem vocant, interfecerit, ter ducentis solidis multetur“. 2: „Quod si puer... ad eum gradum ascendit, sexies quinquagenis solidis multetur“. — Причину возвышенія элемента вольноотпущенныхъ указываетъ уже Тацитъ, Germ. c. 25: „Liberti non multum super servos sunt, raro aliquod momentum in domo, nunquam in civitate, exceptis dumtaxat iis gentibus quae regnantur. Ibi enim et super ingenuos et super nobiles ascendunt“...

141. „litus“—полусвободный (но онъ можетъ сдѣлаться „свободнымъ“—26, 1); его вергельдъ=половина вергельда свободного, см. 26, 1; 42, 4.—L. Rip. 62, 1: „Si quis servum suum tributarium aut litum fecerat, si quis eum interfecerit 36 sol. culp. iud.“, (cp. L. Rip. 8: „Si quis servum interfecerit, 36 sol. culp. iud.“)—Ho Cap. L. Rip. a. 803: „Homo regius, id est fiscalinus, et aeclesiasticus vel litus interfectus 100 sol. componatur“.—L. Cham. 5: „Qui litum occiderit, componat sol. 100, et exinde in dominico terciam partem“.—L. Sax. 16.—L. Fris. I, 4, 7, 10: „Si litum occiderit, sol. 27 uno denario minus componat domino suo, et propinquis occisi sol. 9, excepta tertia parte unius denarii...“ (вергельдъ для „nobilis“—80 sol., „liber“—53 sol. et unum denarium“). L. Thur. 45: „Servus a domine per manumissionem libertate donatus si occisus fuerit, 80 sol. componatur, vel quicquid ei solvi debeat, medietas compositionis liberi hominis solvatur“.

142. cp. Cap. VI, 14, 3.—Смертная казнь; но можетъ быть „de vita componat“ есть „выкупъ жизни“ (cp. 12. 1. разночт.—„выкупъ спины“; cp. также прим. 125.—L. Cham. 20; L. Fris., Add. sap. I, 3; прим. 133); прим. 151—L. Fris. 10; прим. 153—L. Fris. 3, 7; уплатой полного своего вергельда? См. 16, Add. 1; 51, 2; 58.

143. cp. 25, 6; Cap. I, 5; Cap. VII, 3.

144. cp. 25, 5; Cap. I, 5; Cap. VII, 3.

145. Этотъ параграфъ, указывая на сильное вліяніе церкви, важенъ для опредѣленія времени текстовъ II группы и Herold'a. Cp. *Löhning. Geschichte des Deutschen Kirchenrechts*, II, 552.

146. Childeberti II Decretio (596 r.) c. 2: „In sequenti hoc convenit una cum leodos (=„люди“) nostros: decrevimus, ut nullus incestuosum sibi societ coniugio, hoc est nec fratris sui uxorem, nec uxoris suae sororem, nec uxorem patris aut parentis consanguinei. Uxorem patris si quis acceperit, mortis periculum incurrat. De praeteritis vero coniunctionibus, quae incestae esse vi-

dentur, per praedicationem episcoporum iussimus emendare. Qui vero episcopo suo noluerit audire et excommunicatus fuerit, perenni condemnatione apud Deum sustineat et de palatio nostro sit omnino extraneus, et omnes res suas parentibus legitimis amittat, qui noluit sacerdotis sui medicamenta sustinere". — Synodus Remensis (625 r.), can. 8: „Si quis infra praescriptum canonibus gradum... se iunxerit... communione privetur et neque in palatio militiam neque agendarum causarum licentiam habeant... episcopi seu presbyteri... regi vel iudicibus annuncient, ut se ab eorum... cohabitatione sequestrent et res eorum ad proprios parentes perveniant". — Cap. Pippini (754, r.), c. 1: „Si homo incestum commiserit... de Deo sacrata, aut commatre sua, aut cum matrina sua spiritali de fonte et confirmatione episcopi, aut cum matre et filia, aut nepta aut cum consobrina atque subrina aut cum anita (тетка съ отцовской стороны) vel matertera (тетка съ матер. стор.): de istis capitulis pecuniam suam perdat, si habet; et si emendare noluerit, nullus eum recipiat, nec cibum ei donet (см. L. S. 55, 2—„wargus"). Et si fecerit, 60 sol. domno regi componat. Et si pecuniam non habet, si liber est, mittatur in carcere usque ad satisfactionem. Si servus aut libertus est, vapuletur plagis multis" — L. Rip. 69, 2: „Si autem quis proximum sanguinis interfecerit, vel incestum commiserit, exilio susteniat, et omnes res suas fisco censeantur". — L. Alam. 39, 1—3. — L. Baiuw. 7, 1: „Nuptias prohibemus incestas; itaque uxorem habere non liceat socrum (теща), nurum (невѣстка), privignam (падчерица), novercam (мачиха), filiam fratris, filiam sororis, fratris uxorem, uxoris sororem. Filii fratrum, filii sororum inter se nulla praesumptione iungantur". 2: „Si quis contra hoc fecerit, a loci iudicibus separentur et omnes facultates amittant, quas fiscus adquirat". 3: „Si minores personae sunt, quae se illicita coniunctione polluerunt, careant libertatem, servis fiscalibus adgregantur" — Ср. эти 3 §§ съ L. Alam. 39, 1—3. — „Infamia". ср. glossы въ Add. 1.

147. Похищеніе чужой *невѣсты* въ L. S. является лишь частнымъ случаемъ умычки дѣвушки съ цѣлью жениться (см. прим. 134); незначительная пеня прежнему жениху (Add. 3; Recapit. A, 12; ср. незначительный платежъ жениха въ случаѣ отказа отъ невѣсты, прим. 152—L. Baiuw. 8, 15) упоминается только болѣе поздними рукописями. — Болѣе высокія ставки, чѣмъ за простую умычку (ср. прим. 134) даютъ другія Правды. L. Cham. 47: „Si quis puellam sponsatam alius priserit, sol. 200 componere faciat, in fredo sol. 60". — L. Alam. 52, 1, 2 (ср. L. Alam. 51). — L. Baiuw. 8, 16: „Si quis sponsam alienius rapuerit vel per suasionem sibi eam duxerit uxorem ipsam reddat et cum 80 sol. componat". — L. Sax. 49.

148. *Особый видъ насилія* (см. Add. 5): въ то время, когда женихъ, послѣ обряда „traditio" со стороны отца или опекуна невѣсты, ведетъ ее въ свадебномъ кортежѣ (= „dructis") къ себѣ въ домъ. Моментъ „традиции"—рѣшающій; „невѣста" становится „женой"; отсюда понятна и пеня въ 200 sol. (см. прим. 134).

149. „in superventum expoliare" = „supervenire" = „adsallire"—весьма неточные термины въ виду расплывчатости юридическихъ понятій L. S., гдѣ недостаточно ясно различаются „разбой", „грабежъ" и даже простая „кража" (см. прим. 162), ср. 14 Add. 3, Add. 7; 35, 2, 3; 55, 2, Add. 1, Add. 3; „raubare"—17, Add. 2—Нѣм. технич. терминъ—„Schachraub" или просто „Schach", ср.

франц. „échee“, итал. „scacco“; древне-сакс. глагол „scacan“—„прыгать“, „скакать“ (—„наскокъ“). (р. Conv. Silvac. а. 853: „ego ille adsalituram, illud malum quod *scach* vocant.... non faciam“.

150. Общее запрещеніе § 1 необходимо было повторить въ частномъ примѣненіи въ виду отступленія отъ него въ слѣд. (3) параграфѣ.

151. „iuratores“ („coniuratores“, „sacramentales“) — „соприсяжники“, которые должны были произносить мистически-заклинательную клятву:—Бруннеръ Deutsche Rechtsgeschichte II. 430 Anm. 36 приводитъ фризскую формулу, которую сначала произноситъ судья, а затѣмъ повторялъ присягавшій: „Да отойдетъ отъ тебя твое имущество, какъ эта одежда, надъ которой ты произносишь клятвенныя слова... да будутъ прокляты твои кости и члены, да пропадутъ твои лошади и овцы, да пропадетъ прпрость твоего скота, какъ отстаетъ одежда отъ твоего тѣла и т. д. (см. п. L. Rip. 66. 1 и 68. 3). *Количество* соприсяжниковъ чрезвычайно разнообразно, смотря по важности дѣла (L. Baiuw. 9, 2: „si negare voluerit secundum qualitatem pecuniae [стоимости похищеннаго] iuret“; L. Alam. 27. 3; прим. 102—L. Fris. 2, 11; прим. 96—L. Thur. 52; L. Thur. 53: „De minoribus causis. Quicquid homo alteri fecerit, quod iniustum factum dicatur, 10 sol. componat, aut cum 5 iuret.“); впрочемъ, многія Правды указываютъ на *основное* число—12, которое при умноженіи и дѣленіи можетъ дать рядъ комбинацій.—Нечетное количество получается при приложеніи или вычитаніи самого отвѣтчика; напр. „25 iuratores“=24 „iuratores“ + отвѣтчикъ; ср. L. S. 16. Add. 2; 39, 2; 42, 5; 58; Cap. II, 8; Cap. IV, 5, 8.

L. Rip. 2: „Si quis ingenuus ingenuum percusserit, ut sanguis exiat, terra tangat, bis novem sol. culp. iud. Aut si negaverit, cum 6 iuret (6 соприсяжниковъ вообще при случаяхъ тѣлесныхъ поврежденій, особ. L. Rip. 5, см. прим. къ L. S. tit. 17).—L. Rip. 11, 2: „De hocione eius, qui negaverit, cum 72 iuret“.—L. Rip. 12, 1: „Si quis feminam Ribuariam interfecerit, postquam parere ceperit, usque ad quadraginsimum annum, 600 sol. culp. iud. Aut si negaverit, cum 72 iuret“.—L. Rip. 14, 1: „Si quis feminam regiam aut ecclesiasticam parientem interfecerit, tricentus sol. culp. iud., aut cum 36 iuret“. 2: „Quod si puellam aut post quam quadraginsimum annum interfecerit, 200 sol. culp. iud., aut cum 12 iurit“.—L. Rip. 15: „Si quis ingenuus ingenuum Ribuarium interfecerit, et eum cum ramo aut callis vel in pucio (см. L. S. 41) seu in aqua quocumque libet loco celari voluerit, quod dicitur *mordridus*, 600 sol. culp. iud., aut cum 70 (72—большинство Codd.) iuret“.—См. н. L. Rip. 66, 1.—L. Sax. 16 („sacramentum duodecim“)=17 („plenum sacramentum“).—L. Fris. 1, 1: „Si nobilis nobilem occiderit, 80 sol. componat“. 2: „et si negaverit, se illum occidisse, adhibitis secum 11 eiusdem conditionis hominibus iuret“. 3: „Si nobilis liberum occiderit, sol. 53 et unum den. solvat; et si negaverit, cum 7 sacramentales iuret; inter Laubachi et Wisaram (=Восточн. Фрисландія) cum 5, et cis Fli (=Западн. Фрисл.) similiter“. 4: „Si nobilis litum occiderit, 27 sol. uno den. minus componat domino suo... et si negaverit cum tribus iuratoribus se excuset; inter Laubachi et Wisaram, et cis Fli, cum 2“. 5: „Si liber nobilem occiderit, 80 sol. componat, aut si negaverit, cum 17 iuret; inter Wis. et Laub. et cis Fli cum 23 iuret“. 6: „Si liberum occiderit, sol. 53 et 1 den. solvat, et si negaverit, cum 11 sacramentalibus iuret“. 7: „Si litum occiderit, sol. 27 uno denario minus componat domino suo... et si negaverit, cum 5 sacramentalibus iuret“. 8: „Si litus nobilem occiderit, similiter 80 sol. componat, aut si negaverit, cum 35 iuratoribus suae conditio-

nis se excuset. Intra Laub. et Wis. et cis Fli cum 48 iuret". 9: „Si liberum occiderit, sol. 53 et 1 den. solvat, et si negaverit, cum 23 sacramentales iuret". 10: „Si litum occiderit, sol. 27 uno den. minus componat domino suo... et si negaverit, sibi duodecim iuret".—Первоначально „соприсяжничество" было одним из типичных проявлений *родовой* помощи: клялись члены рода (—„Sippe" члены рода—„Magen") вообще и особенно члены ближайшего круга—„семьи". См. L. S. Extrav. B, 2 (о времени составления, см. предварительныя замѣчанія).—L. Cham. 10: „Si quis hominem ingenuum ad servitium requirit, cum 12 hominibus de suis proximis parentibus in sanctis iuret, et se ingenuum esse faciat. aut in servitium cadat".—L. Burg. 8, 1: „Si ingenuus per suspicionem vocatur in culpam, tam barbarus quam Romanus, sacramenta praebeant, cum uxore et filiis et propinquis sibi duodecim iuret; si vero uxorem et filios non habuerit, cum patrem aut matrem habuerit, cum patre aut matre numerum impleat designatum. Quod si nec patrem nec matrem habuerit, cum 12 proximis impleat sacramentum".—См. прим. 152, L. Baiuw. 8, 15; Ed. Roth. 360, 362.—Впослѣдствіи же „соприсяжникомъ" могъ быть и не членъ рода, но, обыкновенно, членъ той же социальной группы (общины, товарищества, сословія), къ которой принадлежалъ отвѣтчикъ. L. S. Cap. IV, 5; см. в. L. Fris. 1, 1, 8; ср. L. Fris. 3, 3: „Si liber furti arguatur, et negare voluerit, sua sexta manu cum aequae liberis iuret".

За ложную клятву наказуются какъ самъ отвѣтчикъ, такъ и его „соприсяжники", причемъ это иногда квалифицируется какъ преступленіе, совершенное „шайкой" (см. прим. 135) съ тою же градацией сопричастности и отвѣтственности. См. L. S. 48, 2, 3 (и разночт.). L. Rip. 66, 1: „Si quis Ribuarii sacramentum fidem fecerit, super 14 noctis sibi septimus vel duodecim vel septuagesimum secundo cum legitimo termino noctium studiat coniurare. Si autem contentio orta fuerit, quod sacramentum in die placitus coniurasset, tunc cum tertia parte iuratoris sui adfirmare studiat, aliquos a dextris [seu a senextris] stantibus. Sin autem nec sic satisfecerit, tunc secundum praesentia iudicis vel secundum terminationem (т. е. mallus *indictus*, см. прим. 2) sextam iuratorum suorum cum dextera armata tam priore quam posteriore sacramentum in praesentia iudicis confirmare studiat. Quod si verbis non dixerint, omne repeticione cum legis beneficium studiat reformare, et unusquisque de iuratoribus 15 sol. culp. iud. Si autem dixerint, iudicium (см. L. Rip. 59, 7: „constituemus, ut... quicumque in causa victor extiterit, semper iudicium conscriptum accipiat, aut testes") accipiant".—L. Rip. 68, 3: „Quod si factor negaverit, quod talis plaga (членовредительство отъ удара) non fuerit, in quantum confessus fuerit, solvat, et de reliquo cum 6 iuret. Aut si non dixerit [„verbum"—прибавл. нѣкотор. Codd.] tam ipse quam coniuratores sui, qui iurare coeperint, cum 15 sol. restituant".—L. Fris. 10: „Si quis homo super reliquiis sanctorum falsum sacramentum iuraverit, ad partem regis weregildum suum componat, et alio weregildo manum suam redimat; de coniuratoribus eius unusquisque weregildum suum persolvat".—Ср. L. Fris. 14, 3 въ прим. къ L. S. 42.

152. „medii electi"—наполовину „избранные" отвѣтчикомъ, а наполовину истцомъ; см. L. S. 16, Add. 2; 42, 5; Cap. IV, 2, 5, 8.—Терминологія разнообразна: см. Pactus Alam. I, 2, 11, 25, 26; II, 33, 39, 42; L. Alam. 2, 3; 28, 2; 78; 79.—L. Baiuw. 1, 6; см. прим. 178.—L. Baiuw. 8, 15: „Si quis liber, postquam sponsaverit alicuius filiam liberam legitime sicut lex est, et eam dimiserit et contra legem alienam duxerit, cum 24 sol. componat parentibus, et cum 24 sacramen-

tales iuret de suo genere nominatos, ut non per invidiam parentorum ejus.... sed propter amorem alterius alteram duxerit; et sit finitum inter illos et postea filiam suam donet, cui vult".—По лангоб. праву *назначаемые* истцомъ „соприсяжники“ берутся изъ ближайшихъ родственниковъ отвѣтника (см. в. и L. Baiuw.). Ed. Roth. 360: „et ille qui pulsatur.... proximioris sacramentalis, qui nascendo sunt, debeat nominare; tantum est excepto illos, qui gravem inimicitiam cum ipso qui („quem“—друг. Codd) pulsatur, commissam habet“. 362: „Et si aliquis de ipsos sacramentalis mortuus fuerit, potestatem habeat ille qui pulsatur in locum mortui alium similem nominare de proximo legitimus aut de natus aut de gamahalos i. e. confabulatus (вѣроятно члены сельской организации ср. fabula vicinorum). — „Соприсяжники“ *назначаемые* имѣютъ какъ-бы большую цѣну, см. Pact. Alam. II, 39, 42.

153. „inius“, „ineus“, „igneus“, „aeneus“—металлическій „котелокъ“. „Ad inium ambulare“—одна изъ самыхъ обычныхъ формъ „божьяго суда“ (ordale): обвиненный долженъ былъ изъ котелка съ кипяткомъ достать камень или кольцо. — Разныя случаи примѣненія—16, Add. 2: 53, 1, 5; 56; Cap. II, 8; Cap. IV, 4; Cap. VI, 16.—L. Rip. 30, 1: „Quod si quis in iudicio pro servo interpellatus fuerit, quod si servus talis non fuerit, unde dominus eius de fiducia securus esse posset, in iudicio respondeat ad interrogacionis: „Sta tu“, et liceat ei sine tanguu (см. прим. къ L. S. 57) loquere, et dicat: „Ego ignoro, utrum servus meus culpabilis an innocens ex hoc extenderet; propterea eum secundum legem Ribuariam super 14 noctes ad igneum repraesento“. Et sic eius praesentiam cum fistuca (см. прим. къ L. S. 46) fidem faciat. Quod si servus in igneum manum miserit, et lesam tulerit, dominus eius, sicut lex continet, de furtu servi culp. iud.“—L. Rip. 31, 5: „Quod si in provincia Ribuarie iuratores invenire non poterit, ad igneo seu ad sortem („ordale“ посредствомъ жребія, см. L. S. Cap. IV, 5, 6, 8, 10, 11) excusare studeat“.—L. Cham. 48: „Si fur de 7 latrociniiis comprobatus fuerit, exiet ad iudicium. Si ibi incenderit, tradant eum ad mortem. Et posteaquam ad iudicium ambulaverit, si ibi non incenderit, tunc liceat suo seniori wadio („залогъ“) suo illum adhrammire (см. L. S. 46) et pro eo emendare ac de morte liberare“.—L. Fris. 3, 5: „Si servus furti reus esse dicatur, domino eius in vestimento (см. прим. 122) suo sacramentum pro illo perficiat“. 6: „aut si res grandis erat, in reliquiis iuret; aut servum ad iudicium Dei in aqua ferventi examinet“. 7: „Quod si servus in iudicio probatus apparuerit, vel confessus fuerit, quanti res, quae ablatae fuerint, aestimabitur, tantum dominus pro servo componat, et servus vapulet, nisi dominus eius 4 sol. corium („шкура“) eius redimere voluerit“.

Важно, что римлянинъ подверженъ *салической* процедурѣ доказательствъ („iuratores“, „inium“, см. и 16, Add. 3), т. е. не пользуется въ этомъ отношеніи *особымъ*, собственнымъ правомъ. Савини въ своемъ классическомъ трудѣ: „Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter“ (I pp. 115 sq.) первый указалъ, что въ началѣ среднихъ вѣковъ право опредѣлялось не территоріей (lex loci), а что въ области частнаго международнаго права господствовалъ тогда принципъ „персональнаго“ права („Personalitätsprinzip“), т. е. каждый иностранецъ и чужеплеменный жилъ по праву своей родины (lex patriae). Онъ же первый особенно подчеркнул [I p. 116] *почетливую жалобу епископа-публициста Агобарда* [первой половины IX в.]: „...tanta diversitas legum, quanta non solum in singulis regionibus aut civitatibus,

sed etiam in multis domibus habetur. Nam plerumque contingit, ut simul eant aut sedeant 5 homines, et nullus eorum communem legem cum altero habeat". Принципъ этотъ по Савиньи,—естественный результатъ столкновений, и смѣшенія разныхъ народностей во время т. назыв. Великаго Переселенія. Противъ *столпнаго и исключительнаго* господства этого принципа возстали многіе (*защищаетъ* его, въ послѣднее время, Dahn „Könige der Germanen" VII), напр. Бруннеръ (I pp. 259 sq.), который указываетъ, что въ цѣломъ рядѣ Правдъ есть много противоположеній (L. Burg. Prima Constitutio, 2: „Omnes... administrantes ac iudices secundum leges nostras, quae comuni tractatu compositae et emendatae sunt, inter Burgundiones et Romanos a praesenti tempore iudicare debebunt...."), и что принципъ „персональнаго" права впервые строго формулируется въ L. Rip. — 31, 3: „Hoc autem constituemus, ut infra pago („земля") Ribuario tam Franci, Burgundionis, Alamanni, seu de quacumque natione comoratus fuerit, in iudicio interpellatus, sicut lex loci continet, ubi natus fuit, sic respondeat". 4: „Quod si damnatus fuerit, secundum legem propriam, non secundum Ribuariam, damnum susteneat. Ср. еще формулу назначенія „dux'a", „patricius'a" или „comes'a" у Marculf I, 8: „et omnis populus ibidem commanentes, tam Franci, Romani, Burgundiones quam reliquae nationes sub tuo regimine... moderentur, et eos recto tramite secundum legem et consuetudinem eorum regas".—Приходится, повидимому, считатьъ съ борьбой личнаго и территориальнаго принциповъ, изъ которыхъ первый примѣнялся къ обычному праву, а второй преобладать въ узаконеніяхъ королей... Иначе, когда чужестранецъ *натурализованъ*: L. S. 41.1.

154. О половинной „цѣнности" римлянина и о вытекающемъ отсюда уменьшеніи его „вергельда" см. прим. къ tit. 41.

155. „via lacinia" (см. tit. 31; „via latina"—Sept. Caus. I, 5; ср. „wegelauga" [=нѣм. „Wegelagerung"]—Pact. Alam. II, 50)—разбой на большой дорогѣ.—Кромѣ того „lacinia" обозначаетъ еще недовольство (нѣм. техн. терминъ—„Schelte") или сопротивленіе какому-либо авторитетному велѣнію, напр. „судья" или короля (см. L. S. 57, 3; 57, Add.—терминъ „contradicere") [„lacinia" въ смыслѣ „ослушанія" уже въ императорскую эпоху: Lex metalli Vipascensis (конца I вѣка), строка 43, (см. Bruns et Momsen „Fontes" I p. 269) устанавливаетъ рядъ штрафовъ „in singulas lacinias"].—Сообразно съ этимъ § 5 получаетъ двойное объясненіе. Одни (Fustel de Coulanges, Schreuer) видятъ тутъ разбойничье нападеніе на человѣка, ѣдущаго („migrare") подъ охраной („praeceptum") короля. Другіе (Roth, Waitz, Sohm, Schröder-Brunner), указывая на „mallum publico", исключаютъ мысль о „придорожномъ разбоѣ", сопоставляютъ § съ tit. 45 и видятъ здѣсь—„Schelte der Königsurkunde" (ср. прим. 160, L. Rip. 60, 6—„clamare"), т. е. отказъ въ повиновеніи королевскому „praeceptum" (=„contra ordinationem regis testare").—Многіе, наконецъ, считаютъ параграфъ болѣе поздней вставкой.

156. „migrare"—„странствовать", но также „приселяться" (см. различ. „manere" и tit. 45).

157. „praeceptum" („carta")—понимается разн. (см. прим. 155): „охранная грамота", просто „корол. указъ" или спеціально разрѣшительная грамота для поселенія („привилегія"). Нѣкоторые ученые (напр. Bethmann-Hollweg, Civilprocess IV, p. 396 и особенно Schröder) видятъ въ этомъ доказательство пра-

на собственности *короля* на *всю* землю (*вся* земля до являлась въ качествѣ „добычи“ при завоеваніи).

158. Müllenhof объясняетъ „abbundivit“ изъ глагола „bindan“ (=нѣм. „binden“); и его противоположности „*abbindan“ и существительнаго „bundi“ (=нѣм. „Band“); именно „homo migrans“ „развертываетъ“ въ собраніи („in mallo“) свитокъ съ указомъ короля. Эти статьи должны быть сопоставлены съ L. Sal. 45. Ср. Blumenstock, Entstehung des Immobiliareigenthums, 260, 308; Schröder, Die Franken und ihr Recht, 62.

159. См. прим. 2.

160. „Testare“ (технич. терм.—см. 45, 2; 50, 2; 52) въ данномъ случаѣ—публичное сопротивление (разнотч. „re-stare“) корол. приказу; этимъ объясняется и плата полного вепрельда.—Ср. L. Rip. 60, 6: „Quod si testamentum regis absque contrario testamento falso clamaverit, non aliunde quam de vita componat (см. прим. 142).“

161. См. прим. 135.

162. См. прим. 93; итакъ неясное различіе между „разбоемъ“, „ограбленіемъ“ и „кражей“.

163. Каждый домъ, каждое *огороженное* пространство (см. Sept. Caus. VII, 6—„inter quattuor solia“) по герм. праву имѣли особый „миръ“, нарушение котораго считалось тяжкимъ преступленіемъ (см. tit. 9—поврежденіе „clausurae“, tit. 11—„efractura“; убійство *въ домѣ* каралось *тройнымъ* вепрельдомъ, см. Recar. B, 31; Sept. Caus. VII, 6). Нападеніе („окруженіе“, „обстрѣливаніе“ дома) *вооруженной* толпой (см. прим. 135), „войскомъ“, считалось высшимъ нарушеніемъ домового „мира“ (технич. терм. „Heim-suchung“, см. н. L. Baiuw. 4, 24) и усугублялось еще въ томъ случаѣ, когда сопровождалось нанесеніемъ ранъ и грабежомъ (Add. 1).—L. Rip. 64: „Si quis hominem ad domum propriam cum *hariraida* (нѣм. „Heer“ = „войско“ и „Reise“ въ смыслѣ „предпріятіе“; ср. напр. нѣм. „der Reisige“) interficerit, auctor facti ut triplicem weregildum multetur, et tres priores 90 sol. culp. iud. Et quanti ei sanguinem funderent, unusquisque weregildum eum componat. Et quanti post auctorem et sanguinem effusuris vel post tres prioris fuerint, unusquisque ter quinos sol. multetur, et quicquid ibidem talaverint (см. L. S. Cap. II, 5 § 2) restituant“.—L. Baiuw. 4, 23: „Si quis liberum hostili manu cinxerit, quod *heriraita* dicunt, id est cum 42 clypeis, et sagittam in curte proiecerit, aut cuiuscumque telarum genus, cum 40 sol. componat, duci vero nihilo minus“. 24: „Si autem minus fuerint scuta, verum tamen ita per vim iniuste cinxerint, quod *heimzuht* vocant, cum 12 sol. componat“.—L. Fris. 17, 4: „Qui manu collecta hostiliter villam vel domum alterius circumdederit, ille qui caeteros collegit et adduxit weregildum ad partem regis componat, et qui eum secuti sunt, unusquisque sol. 12, et ei cui damnum, si etiam damnum illatum est, in duplo emendetur...“—L. Thur. 57: „Qui domum alterius collecta manu hostiliter circumdederit, trium primorum, qui fuerint, unusquisque sol. 60 componat; et rei (дпуріе эмендируютъ—„regi“) similiter; de ceteris, qui eos secuti sunt, sol. 10 unusquisque; et in bannum regis sol. 60“.

164. Значеніе „plagare“ см. 17, 3—5, Add. 1; 42, 3; 43, 3.

165. Опредѣленіе величины покражи (см. прим. 122) играетъ важную роль; см. 27, 8, 9, 11, 12; Cap. VI, 6.

166. Ср. 61, Add.—Штрафъ увеличивается въ виду *беззащитности* потерпѣвшаго.—Степенью возможности самозащиты объясняется принципиальное увеличение вергельда *женщины*.

167. Въ наказаніи за ограбленіе мертвеца (техн. терм. „Walraub“ [см. и L. Baiuw. 19, 4], отъ „wala“—„битва“, „убитый“, ср. „Walhalla, Walküre, Walstatt“), выступаютъ два элемента этого преступленія: 1) похищеніе чужихъ вещей.—въ данномъ случаѣ вещей принадлежащихъ родственникамъ покойника, 2) оскорбленіе святости кладбища (преступленіе религиозное). Сообразно съ этимъ франкское право дѣлаетъ различіе между ограбленіемъ *до* погребенія и *послѣ* погребенія (штрафъ равенъ штрафу за убійство *живого*; см. напр. 61, 2: „violenter expoliare“) L. Rip. 54, 1: „Si quis autem hominem mortuum, antequam humitur, expoliaverit, si interrogatus confessus fuerit, bis trigenus sol. multetur. Si autem negaverit, et postea convictus fuerit, bis quinquagenos sol. cum dilatura multetur, aut cum 6 iuret“. 2: „Si quis mortuum effodire praesumpserit, quater quinquagenus sol. multetur, aut cum 12 iurit“.—L. Rip. 85, 1: „Si quis corpus mortuum, priusquam sepeliatur, expoliaverit, 100 sol. cum capitale et dilaturas multetur“. 2: „Si autem eum ex homo [=humo] traxerit et expoliaverit, 200 sol. cum capit. et dilat. culp. iud., vel wargus sit, usque ad parentibus satisfecerit“ — L. Alam. 49.—L. Baiuw. 19, 1: „Si quis mortuum liberum de monumento exfodierit, cum 40 sol. componat parentibus, et ipsum quod ibi tulerit furtivum componat“. 4: „De vestitu utrorumque, quod *walaranpa* dicimus, si ipse abstulerit qui hos interfecit, dupliciter componat; si alter et non ipse reus, omnia furtivo more componat“.—L. Fris. Add. sapient. III, 75: „Si quis hominem mortuum effodierit, et ibi aliquid tulerit, ut caetera furta componat“. — Ограбленіе трупа *убійцей* см. L. S. 55, 1

168. См. 55, 1.

169. См. прим. 167—L. Rip. 54, 1.

170. Ср. tit. 55, 2.

171. „wargus“—см. tit. 55, 2.

172. =оскверненіе чужой могилы (ср. 55, 4).

173. Испорченное „in ollo“ (?), т. к. далѣе—„vas“.

174. „offus“, „noffus“, „naufus“, „naucus“, „nachaus“ (ср. иѣм. „Nachen“) — стволъ дерева, выдолбленный въ видѣ „челнока“; деревянный гробъ (одна глосса и объясняетъ—„sarcophagus ligneus“) въ противоположность къ „petra“—каменный гробъ.

175. „arestatonem“—могильный памятникъ; см. tit. 55, Add. 2—„cheristonica“ и разночтенія тамъ же.

176. Необычное сопоставленіе позволяетъ думать, что имѣется въ виду убійство *мужа*, дабы овладѣть женой (оттѣненъ поэтому и другой возможный случай—„a vivo marito“).

177. Наказаніе невірной жены предоставлялось мужу, который могъ ее убить особенно если заставалъ ея in flagranti.—Tacitus „Germ.“ c. 19: „...paucissima... adulteria, quorum poena praesens et maritis permissa: accisis crinibus, nudatam, coram propinquis expellit domo maritus ac per omnem vicum verberare agit“.—L. Burg. 34, 1: „Si qua mulier maritum suum, cui legitime est iuncta, dimiserit, necetur in luto“.—Соблазнитель подлежалъ тоже смерти: оскорбленный мужъ могъ его безнаказанно убить (вмѣстѣ съ женой) in flagranti; при судебномъ разбирательствѣ онъ могъ откупиться, но лишь полнымъ вергель-

домъ.—L. Rip. 77: „Si quis hominem super res suas comprehenderit, et eum ligare voluerit, aut super uxorem, aut super filiam, vel his similibus, et non praevaluit legare, sed cohibere (ударъ кулакомъ) ei excesserit, et eum interfecerit, coram testibus in quadruvio in elita (помость изъ прутьевъ; ср. L. S. Cap. I, 9) eum levare debet, et sic 40 seu 12 noctes custodire, et tunc ante iudice in haraho [= „mallo“] coniurit, quod eum de vita forfactum interfecisset. Sin autem ista non adimpleverit, homicidii culp. iud. Aut si negaverit, cum legitimo numero iuret, quod hoc non fecisset“.—См. прим. 134—L. Rip. 35, 1; L. Baiuw. 8, 1.—L. Fris. 5: De hominibus qui sine compositione occidi possunt. 1: „Campionem (противника на судебномъ поединкѣ); et eum qui in proelio fuerit occisus; et adulterum; et furem, si in fossa, qua domum alterius effodere conatur, fuerit repertus; et eum qui domum alterius incendere volens, facem manu tenet, ita ut ignis tectum vel parietem domus tangat; qui fanum (языческ. капище) effregit; et infans ab utero sublatus et enecatus a matre“; 2: „et si hoc quaelibet foemina fecerit, leudem suam regi componat...“.—L. Fris. Add. sapient. III, 76: „Si quis liber uxorem alterius contra legem tulerit, reddat eam et facinus ter quinquaginta tribus sol. et tremisse componat, et pro freda ad partem regis weregildum sum“.—L. Burg. 68, 1: „Si adulterantes inventi fuerint, et vir ille occidatur, et femina“. 2: „Nam hoc observandum est, ut aut utrumque occidat, aut si unum occiderit, pretium illius solvat“...

178. „super homines dormientes“—поджогъ обитаемаго зданія (обыкновенно ночью). Подъ поджогомъ Правды разумѣютъ не только поджогъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. злонамѣренное истребленіе огнемъ зданій обитаемыхъ или пустыхъ, но находящихся въ обитаемомъ поселеніи, но и всякое истребленіе вещей, даже движимыхъ, огнемъ; однако по наказуемости эти дѣянія различаются.—L. Rip. 17, 1: „Si quis hominem per noctem latenter incenderit, 600 sol. culp. iud., et insuper damno et dilatura restituat. Aut si negaverit cum 72 iurit“. 2: „Si servus hoc fecerit, 36 sol. culp. iud., et insuper damno et dilatura restituat. Aut si negaverit, dominus eius cum 6 iurit“.—L. Alam. 76.—L. Baiuw. 1, 6: „Si quis res ecclesiae igne cremaverit per invidiam more furtivo in nocte, et inventus fuerit: si servus est, tollatur manus eius et oculi eius, ut amplius non videtur facere malum; dominus vero eius omnia similia restituat, quicquid in illo incendio arserit. Et si liber homo hoc praesumpserit facere, quod res ecclesiae igne cremaverit et probatus fuerit componat hoc secundum legem. Id est inprimis donet 40 (двѣхъ, чтеніе—60) sol. auro adpretiatis propter praesumptionem, quare talia ausus fuit facere. Postea omnem culmen, quod in illo incendio cecidit, cum 24 sol. componat, et quicquid ibi arserit, omnia similia restituat; et quanti homines ibi intus fuerint, inlaesi de incendio evaserint, unicuique cum sua hrevavunt (штрафъ за подверганіе жизни опасности; нѣм. терм. „Lebensgefährdung“) componat; et si ibi aliquis laesus fuerit vel mortuus, ac si ipse cum propria manu fecerit, sic secundum uniusquisque personam componat. Et si hoc negare voluerit, cum 24 sacramentales nominatos (см. прим. 152) iuret in altare, ewangelio super posito coram defensore ecclesiae...“.—L. Baiuw. 10. De incendio domorum et eorum compositione. 1: „Si quis per aliquam invidiam vel odium in nocte ignem inposuerit, et incenderit liberi vel servi domum: inprimis secundum qualitatem personae omnia aedificia componat atque restituat, et quicquid ibi arserit, restituat unaquaque subiectalia (двѣхъ. Codd.—„suppellectilia“). Et quanti liberi nudi evaserint de ipso incendio, unumquemque

cum sua *hrevavunti* componat: de feminis vero dupletur. Tunc domus culmen cum 40 sol. componat. 2: „De scurla (см. L. S. § 4) vero liberis, si conclusa parietibus et pessulis (задвига) cum clave munita fuerit, cum 12 sol. componat culmen; si autem septa non fuerit, se talis quod *Haivarii scof* (навѣсь) dicunt absque parietibus, cum 6 sol. componat. De illo granario, quod *pare* (см. прим. 95—L. Rip. 82, 1) appellant, cum 4 sol. componat. De mita (сторъ) vero, si illam detegerit vel incenderit, cum 3 sol. componat. De minore vero, quod *sopar* (=нѣм. „Schober“—небольшой сторъ) appellant, cum 1 sol. componat. Et universa parilia restituatur. — De minorum aedificiorum. 3: „Si quis desertaverit aut culmen eicerit, quod saepe contigit, aut incendio tradiderit: uniuscuiusque quod *firstfalli* (=нѣм. „Firstfall“, „падение кровли“) dicant, quae per se constructi sunt, id est balnearius (баня), pistoria, coquina vel cetera huiusmodi, cum 3 sol. componat, et restituat dissipata vel incensa. 4: „Si autem ignem posuerit in domum, ita ut flamma eructuat, et non perarserit, et a familiis liberata fuerit: unumquemque de liberis cum sua *hrevavunti* componat, eo quod illos *inuncan*, quod dicunt in desperationem vitae fecerit, et non componat amplius, nisi tantum quantum ignis consumpserit.—L. Sax. 38; Cap. Sax. 8.—L. Fris. 5, 1—см. прим. 177.—L. Fris. 7, De *brand*. 1: „Si quis domum alterius incenderit, ipsam domum et quicquid in ea concrematum est, in duplo componat. 2: „Si autem dominum domis flammis ex ipsa domo egredi compulit, et egressum occidit, componat eum novies, cuiuscunque fuerit conditionis, sive nobilis, sive liber, sive litus sit. Haec constitutio ex edicto regis processit.—L. Thur. 43. De incendio. „Qui domum alterius noctu incenderit, damnum triplo sarciat, et in fredo sol. 60; aut si negat, cum 11 iuret, aut campo decernat“.

Иначе трактуется неосторожное учинение пожара.—L. Sax. 53.—L. Burg. 41, 1: „Si quis in exarto suo focum fecerit, et focus nullo inpellente vento per terram currens ad sepem vel messam pervenerit alienam, quicquid concrematum ex ea fuerit, ab eo, qui focum fecerit, reformetur“. 2: „Si vero flammam ignis ad sepem vel messem alterius vis venti transtulerit, dampnum quod inlatum est ab eo, qui focum fecerit, non quaeratur“.—Ed. Roth. 148: „Si quis focum foris in itinere fecerit, antequam egrediatur, extinguat eum et non negligenter dimittat. Nam si contigerit post egressum ipsius alicui ex ipsum focum damnum aut lesionem fieri, ipse qui focum fecit et negligenter dimisit, damnum sicut arbitratum fuerit (ср. прим. 96), caput tantum (=однократно) componat; sic tamen ut post relictum focum qua ora (=hora) eum reliquerit, usque ad aliam talem oram diei aut noctis conpotetur, quod sunt oras viginti et quattuor“.—Случай дозволенного поджога, въ интересахъ правосудія, см. Cap. Sax. 8.

179. Глосса „*scolandoeffa*“, по Керну=„animae oppressio“ (sêolan-defa), т. е. техническій терм. для обозначенія дѣянія, опаснаго для чьей-либо жизни (ср. глоссу 17, 1, коррупнированную изъ „*vita-defa*“).—Бруннеръ, примыкая къ этому объясненію, указываетъ, что и штрафъ въ 63 (62½) sol. есть пеня за „*Lebensgefährdung*“ (ср. L. S. 17, 1, 2; 18, 1; 19, 2; 28, 1, 2).—Гриммъ расчленяетъ „*sêo-lando-êwa*“, т. е. „по зеландскому праву“ („êwa“=право, Правда; напр., „*Ewa Chamavorum*“).

180. Ср. Cap. III, 1.

181. *Весь* домъ сгорѣлъ безъ остатка; тутъ, сталобыть, тотъ же мотивъ, какъ, напр., и при „*sonesta*“ (см. прим. 31, 33), когда при наказаніи прини-

мается въ разсчетъ не столько объективная цѣнность нанесеннаго вреда, сколько субъективное значеніе его для потерпѣвшаго.—Ср. Add. 2.

182. См. прим. 6.

183. См. прим. 142.

184. Одна глосса объясняетъ „casa“: „agreste habitaculum palis arundinibus et virgultis contextum“.... Въ такомъ случаѣ „salina“ и „cletis“ почти синонимы. Ср. Meitzen, Agraarwesen, I, 583.

185. „cletis“ считаютъ обыкновенно мелкой пристройкой при домѣ („клѣтъ“?), сплетенной изъ прутьевъ („cleda“, „claiā“).

186. „salina“, уменьшительное отъ „sala“ (домъ, жилье)?

187. „spicarium“ (ср. нѣм. „Speicher“) = „horreum cum tecto“, какъ объясняютъ глосса.

188. „machalum“ = „horreum sine tecto“, по одной глоссѣ; = „cellarium“, по другой.

189. См. прим. 19.

190. „scuria“ (ср. нѣм. „Scheuer“; франц. „écurie“) — вообще помѣщеніе для домашнихъ животныхъ.

191. Ср. прим. 151, 152, 153.

192. „Concides“ — изгородь (живая?).

193. Ср. 34, 1, Add. 1.

194. Покушеніе на убійство, какъ подчеркиваютъ и глосса и штрафъ.—Ср. 18, 1; 19, 2; 28, 2; 41, 9.—Но ср. L. Sax. 8.—L. Wis. VI, 4, 6.—L. Burg. 37: De educto gladio. „Quicumque spatam („мечъ“) aut semispatium eduxerit ad percutiendum alterum, et non percusserit, inferat multae nomine sol. 12. Si percusserit, inferat similiter sol. 12 et de inflicto vulnere iudicetur“.

195. = „Ударъ“.

196. См. прим. 179.

197. „Praetersclupare“ — одни (Müllenhoff) относятъ къ нападающему (= „промахнуться“; „scolpus“ = всякое метательное оружіе), другіе (Grimm) къ объекту нападенія (= „избѣгнуть“; „sclupare“ = древнесакс. „slupian“; ср. нѣм. „schüpfen“, „Schlupf[winkel]“ etc).—L. Baiuw. 4, 21: „Si quis cum dextrata sagitta alicui sanguinem fuderit, cum 12 sol. componat, eo quod *inunian* (см. прим. 178, L. Baiuw. 10, 4) est“.

198. Сильное кровоизліяніе („si ad terram cadat“) — есть признакъ, которымъ отличалось нанесеніе „раны“ отъ нанесенія побоевъ (нѣмец. технич. терм. — „trockener Schlag“ — „сухой“ ударъ). Ср. §§ 5—7.—L. Rip. 2; прим. 151.—L. Rip. 20, 1: „Si servus ingenuo sanguinis effusionem fecerit aut regio vel ecclesiastico homine, quinto demedio solido culp. iud. (см. прим. 131). Aut si negaverit, dominus eius cum 6 iurit“. 2: „Similiter si ingenuus aut regius vel ecclesiasticus homo servo hoc fecerit, quinto demedio solido culp. iud.“—L. Rip. 24: „Si autem servus servum sanguinem effusionem fecerit, tercio demedio solido culp. iud.“—L. Cham. 18: „Qui per capillos Francum priserit sol. 12, et in dominico sol. 4. Et qui ei sanguinem sine culpa effuderit, sol. 12 componat, et in fredo dominico sol. 4“.—L. Alam. 59, 2.

199. „Tria“ опредѣляетъ maximum: за большее количество раздробленныхъ и вышибленныхъ частицъ кости не взымается особаго штрафа (ср. §§ 6, 8; ср. прим. 136).—Поню въ 30 sol. при объясненіи обыкновенно разла-

гаютъ на 15 sol. (за нанесеніе „раны“. см. § 5) и 15 sol. за „tria ossa“ (по 5 sol. за „os“). Характерный примѣръ такого суммированія см. 24, 3, (ср. 24, 4, 6).—Ed. Roth. 47: „Si quis alium plagaverit in caput, ut ossa rumpantur, pro uno osso componat sol. 12; si duo fuerint, componat sol. 24; si tres ossas fuerint, comp. sol. 36; si super fuerint non numerentur. Sic ita ut unus ossus tales inveniatur, qui ad pedes 12 supra viam sonum in scutum facere possit (см. слѣд. прим.), et ipsa mensura de certo pede hominis medioeris mensuretur, non ad manum“.—Впрочемъ, пеню въ 30 sol. можно разсматривать и какъ нѣчто *чужое* (=усиленная пеня за *тяжкую* рану; см. прим. 103—L. Baiuw.), причемъ о *добавочной* платѣ за „tria ossa“ не упомянуто; аналогичное умолчаніе см. прим. 104.—*Удвоеніе* обычной пени (см. L. Rip. 2—прим. 198) въ виду *тяжкой* раны знаетъ и L. Rip. 3, которая даетъ слѣд. *общую* формулировку: „Si quis ingenuus ingenuum in quolibet membro osso fregerit, 36 sol. culp. iud., aut cum 6 iurit“.—Ср. L. Rip. 68, 4: „Quod si quis absque effusione sanguinis in quacumque libet membro osso fregerit, bis 9 sol. culp. iud., aut cum 6 iuret, quod ossus fractus non fuisset, et tunc 1 sol. componat“.

200. L. Rip. 68, 1: „Si quis in caput vel in quacunque membro plagatus fuerit, et ossus exinde exierit, qui super viam 12 pedom in scuto sonaverit, 36 sol. factus ei culp. iud.“. 2: „Si autem plura ossa exierint, pro unumquemque sonante solidus addatur“.—Pact. Alam. 1, 3; L. Alam. 59, 8.—L. Fris. 22, 71: „Si de vulnere os exierit tantae magnitudinis, ut iactum in scutum trans publicam viam sonitus eius audiri possit, 4 sol. componatur“. 72: „Si duo ossa exierint, 2 sol. adiiciantur, id est 6“. 73: „Si tria exierint, 1 sol. adiicitur“. 74: „Si minora fuerint quam ut in scuto iacta trans publicam viam audiri possint, dimidio minore compositione solvatur“.—L. Fris. Add. sap. III, 24: „Si ossa de vulnere exierint tantae magnitudinis, ut in scutum iactum, 12 pedum spatio distante homine, possit audiri, unum ter 4 sol. componatur, aliud ter duobus, tertium ter uno solido“.—См. пред. прим. Ed. Roth. 47.

201. Ср. L. Rip. 4: „Si quis ingenuus altero transpuxerit, aut infra costas placaverit, 36 sol. culp. iud., aut cum 6 iurit“.

202. Глубокія, тяжкія раны составляютъ особую категорію и имѣютъ особый терминъ.—(Иногда принимается во вниманіе длина раны: L. Fris.) L. Baiuw. 4, 6: „Si cervella in capite appareat, vel interiora membra plagatus fuerint, quod *hrevavunt* („hrèo“=„тѣлю“; „vunt“=„рана“, ср. нѣм. „Wunde“) dicunt, cum 12 sol. componat“.—Ср. L. Baiuw. 1, 6—прим. 178.

203. Приплата „за лѣченіе“, какъ будто, величина постоянная—ср. Add. 1: 20, 9 разночт.; Cap. II. 6; Recap. B, 12.

204. L. Rip. 1: „Si quis ingenuus ingenuum ictu percusserit, solidum 1 culp. iud. Si bis, duos sol.; si ter 3 sol. culp. iud.“.—L. Rip. 19, 1: „Si ingenuus servo ictu percusserit, ut sanguis non exiat, usque ternos colpus singulos sol. componat. Aut si negaverit cum 6 iurit“. L. Rip. 23: „Quod si servus servo ictu [=ictu] uno vel duobus seu tribus percusserit, nihil est. Sed tamen propter pacis studium tremisse componat“.

205. См. прим. 199.

206. L. Rip. 68, 5: „Quod si quis absque effusione sanguinis alii brachium, pedem, oculo, auditum, mucatum, digitum vel quacumque libet membro man-caverit (см. L. S. 29, 2), sic eum componat, hac sic eum gladio ipsum debilitasset“.

207. Ср. 14, 1.—Характерный штрафъ, см. прим. 179.—Дальнѣйшее освѣщеніе—Sept. Caus. IV, 2.

208. „Raubare“=„expoliare“?—Ср. 31, Add. 1; 61, 1 и разнотч.—См. прим. 149.—Для разъясненія германскаго корня см. L. Alam. 49 и L. Baiuw. 19, 4—прим. 167.

209. Штрафъ въ 30 sol. Бруннеръ объясняетъ какъ *доплату* къ пенѣ въ 63 sol. (ср. прим. 104, 199); Schreuer указываетъ, что Add. 2 даетъ *новый* моментъ: имѣется въ виду не разбой, а грабежъ, т. е. исключительно нападеніе на права имущественныя, почему пеня въ 63 sol. (см. прим. 179) была бы неумѣстной.

210. Штрафъ въ 63 sol., а также глосса (см. прим. 179) указываютъ, что здѣсь разумѣется ложный доносъ о преступленіи противъ короля, караемое *смертью*, какъ показываетъ — Add. 1, рассматривающее именно ложный доносъ о преступленіяхъ, подлежащихъ смертной казни.—См. 41, Add. 4 и разнотч.; доносчикъ дѣйствуетъ чрезъ третье лицо.—Ср. L. Rip. 38: „Si quis hominem innocentem ad regem accusaverit, 60 sol. culp. iud.“—*Позднѣйшее* право (см. Add. 1) увеличиваетъ пеню до полного вергельда, выдѣляя доносъ по „culpaе minores“ (см. § 1, разнотч.) въ особый отдѣлъ съ пеней въ 63 sol.—Ср. L. Fris. 3, 9: „Si vero is, qui alium furem interpellavit, falso eum calumniatus est, et in iudicio ferventis aquae (см. прим. 153) fuerit convictus, 60 sol. manum suam redimat.“—Ср. L. S. Cap. IV, 4 и разнотч.

211. „Maleficium“—„порча“ и вообще всякій вредъ причиненный при помощи чародѣянія и „заговора“ (ср. франц. „maléfice“—„колдовство“, „maléficier“—„колдовать“; итал. „malefico“—„чародѣй“). *Отравленіе* („травамъ“, „зелемъ“; ср. древне-франц. „enherber“—„отравить“) считалось одной изъ типическихъ формъ чародѣянія (ср. древне-нѣм. пословицу: „Das geht zu mit Kräutern“—„тутъ дѣло пеладно“).

212. См. Sept. Caus. VI, 2.—L. Rip. 83, 1: „Si quis baro (см. L. S. 31, 1) seu mulier Ribuarum per maleficium aliquem perdiderit, weregildum componat“. 2: „Si autem mortuus non fuerit, et varietatem seu debilitatem probabile ex hoc in corpus habuerit, 100 sol. culp. iud., aut cum 6 iurit.“—Pact. Alam. II, 35.—L. Baiuw. 4, 22: „Similiter qui potionem huiusmodi donaverit alicui, in quo mortiferum esse dinoscitur, quamvis parvum sit aut multum: si evaderit cum 12 sol. componat“. L. Wis. VI, 2, 2: „...ingenuos sive servos veneficos, id est qui venena conficiunt, ista protinus vindicta sequatur: ut si venenatam potionem alicui dederint, et qui biberit mortuus exinde fuerit, illi etiam continuo supplicii subditi morte turpissima sunt puniendi. Si certe poculo veneni potatus evaserit, in eius potestatem tradendus est ille, qui dedit, ut de eo quod facere voluerit, sui sit incunctanter arbitrii.“—Но см. L. S. 64, Add. 1.

213. Сожженіе Бруннеръ считаетъ замѣной денежнаго штрафа, зависящей отъ воли потерпѣвшихъ (см. прим. 212, L. Wis. VI, 2, 2), т. е. если родственники не желаютъ удовлетвориться полученіемъ вергельда (подобный *отказъ* см. прим. 89—L. Wis. VIII, 3, 15). Другіе видятъ въ этомъ обычную казнь (для колдуновъ—„огнемъ“), которая наступала въ томъ случаѣ, когда отравитель *не могъ* откупиться (см. прим. 142) цѣной своего вергельда.—См. L. S. 58.

214. См. прим. 212—L. Rip. 83, 2; о штрафѣ см. прим. 179.

215. „Superiactari maleficium alicui“ Du-Cange объясняетъ: „jeter le sort sur quelqu'un“—околдовать кого-нибудь, опредѣляя ему извѣстный „жребій“.

„судьбу“—Ср. франц. „sorcier“, „sorcière“—„колдунъ“, „колдунья“ (средневѣк. лат.—„sortarius“; лат. „sortifer“, „sortiger“—„гадатель“).

216. „Ligatura“=„амулетъ“—Gregor. Turon. „De virtutibus S. Iulianii“ c. 46 a: „...cum viderent eum in extrema vexari, hariolum („гадатель“) quendam invocant. Ille vero venire non differens, accessit ad aegrotum et artem suam exercere conatur. Incantationes innumurat, sortes iactat, ligaturas collo suspendit, promittit vivere quem ipse mancipaverat morti....“ Greg. Tur. „De virt. S. Martini“ IV, 36: заболѣла женщина... „interea accedentibus hariolis ac dicentibus, eam meridiani daemonii (=„passio sacra“—„падучая“) incursum pati. ligamina herbarum atque incantationum verba proferebant....“—(Сводка капитуляріевъ Анзергиза VI, 72: „Ut clerici vel laici phylacteria vel falsas scriptiones aut ligaturas, quae imprudentes (=„язычники“) pro febribus aut aliis pestibus adiuvari putant, nullo modo ab illis vel a quoquam christiano fiant, quia magicae artis insignia sunt.“—L. Wis. VI, 2, 4: „.....dampnari iubemus, seu ingenuus sit seu servus utriusque sexus, qui in hominibus vel brutis animalibus, omni-que genere quod mobile esse potest seu in agris vel vineis, diversisque arboribus, maleficium, aut diversa ligamenta, aut etiam scripta in contrarietatem alterius excogitaverit facere, aut expleverit, per quod alium laedere vel mortificare, aut obmutescere velit, ut dampnum tam in corporibus, quam etiam in universis rebus id patiantur, quod eis fecisse reperiuntur.“

217. „Mittere“—не только „послать“, но и „класть“, напр., 14, Add. 6; 55, 4; „надѣть“—41, Add. 2; тогда и „aliquo loco“ получаетъ иное значеніе—„часть тѣла“ (ср. прим. 216—„De virt. S. Iul.“).

218. Отъ способности или неспособности къ дѣтороженію зависить „цѣнность“ женщины по Правдамъ: ср. 24, 6, 7; Cap. V, 4; Sept. Caus. VII, 3, см. прим. 151—L. Rip. 12, 1; 14, 1, 2 и прим. 244—L. Rip. 13; прим. 245—L. Fris. Add. sap. V; L. Thur. 48, 49.

219. „Extringere“=„stringere“—„коснуться“. Древняя глосса объясняетъ: „lascive contrectare, tangere“; другая, впрочемъ, видитъ въ этомъ: „violentia et illicita mulierum ligatio („loro vel reste“—„ремнемъ или веревкой“), quae fit animo eas violenter struprandi vel alias ipsis nocendi.“—Ср. Cap. I, 11 §§ 1, 2.—L. Alam. 58.—L. Baiuw. 8: De uxoribus et earum causis quae saepe contingunt. 1: (начало § см. прим. 134). „Et si in lecto calcaverit uno pede, et prohibitus a muliere, et amplius nihil fecerit, cum 12 sol. componat, eo quod iniuste in extraneum calcavit thorum“. 3: „Si quis propter libidinem liberae manum iniecerit, aut virgini seu uxori alterius, quod Baiuvarii *horcrift* vocant, cum 6 sol. componat“. 4: „Si indumenta super geniculos elevaverit, quod *himil-zorunga* („himil“—„одежда“; „zorunga“ тотъ же корень, что и въ нѣм. „zerren“—„дергать“, „тащить“) vocant, cum 12 sol. componat“. 5: „Si autem discriminalia (лента, обвивающая и сдерживающая волосы; иногда и металлическій головной уборъ; ср. средневѣк. нѣм. „Hauptgold“; см. прим. 308) eiecerit de capite, quod *walcrurf* („walc“—„растрепать“, „спутать“, ср. нѣм. „walken“; „vurf“=нѣм. „Wurf“—всякое стремительное дѣйствіе) dicunt, vel virgini libidinese crines de capite extraxerit, cum 12 sol. comp.“.

220. „praessere“=франц. „presser“, нѣм. „pressen“—„жать“, „сжимать“.

221. См. прим. 219, L. Baiuw. 8, 1.

222. См. прим. 77.

223. Характерный штрафъ въ 45 sol. (см. 25. 2) вполне определяетъ основную точку зрѣнія Правды: вся глава разсматриваетъ рядъ дѣяній въ большей или меньшей степени приближающихся къ прелюбодѣянью (см. прим. 177).

224. *Самовольное пользованіе* чужой вещью; см. L. S. 23.

225. Ср. L. Baiuw. 19, 9: „Si quis navem alterius tulerit de loco suo, ipsam intactam reddat aut similem“. 10: „Si eam foras aquam traxerit et absconderit, et negaverit interrogatus, furtivum componat“.—Прятаніе и отрицаніе—признаки злонамѣреннаго дѣйствія; см. прим. 178; ср. еще L. Baiuw. 9, 9: „Si quis occulte in nocte vel in die alienum cavallum aut bovem aut aliquid animal occiderit, et negaverit, et postea exinde probatus fuerit, tamquam furtivum componat“.—„Композиція“ за кражу по баварск. праву: L. Baiuw. 9, 1: „Si quis aliquid furaverit, quaecumque re, niungeldo (9×1) componat, hoc est nove capita restituat“.

226. „Ascum“—„челнокъ“ (въ баварск. діалектѣ еще теперь „Asch“), но и сравнительно большое судно (такъ, напр., называются разбойничьи корабли датчанъ во франкскихъ анналахъ).

227. См. прим. 20; 123.

228. „in suspensum“—подвѣшенный, привѣшенный (т. е. „привязанный“)?—Послѣдующее „pro studio“ совѣтъ испорчено и непонятно.—Штрафъ въ 45 sol. разлагается въ 30 sol.—за effractura (см. 11. 6) и 15—за кражу (см. § 2).

229. Кража на *мельницѣ* квалифицируется въ силу того, что мельница есть заведеніе, всегда открытое для публики, гдѣ нельзя примѣнить обычныхъ средствъ охраны домашнихъ вещей.—L. Baiuw. 9, 2: „Et si in ecclesia, vel infra curte ducis, vel in fabrica [оружейная кузница], vel in molino aliquid furaverit, triuniungeldo componat, hoc est ter nove reddat [о возмѣщеніи *простыхъ* кражъ см. прим. 225—L. Baiuw. 9, 1]: quia istas quattuor domus casas publice sunt et semper patentes“.—См. L. S. 31. Add. 2.—Однако мельницы суть предметъ *частной* собственности; см. „alieno“ въ разночт. при Add. 1, Add. 2 и, особенно, L. Alam. 86.

230. См. прим. 79; 81.—Очень большой штрафъ (*утроенная* обычная пеня за простую кражу; см. прим. 229—L. Baiuw. 9, 2), полагается за похищеніе вещи, соединенное съ поврежденіемъ недвижности, причемъ можетъ наступить перерывъ въ работѣ всего заведенія (см. Add. 2). Здѣсь украдена часть дорогаго инвентаря *самой мельницы*.—L. Wis. VII, 2, 12: „Si quis de molinis aliquid involaverit, quod furatum est restituat, et insuper componat, sicut de aliis furtis lego tenetur, et extra hoc 100 flagella suscipiat“.—L. Wis. VIII, 4, 30: „Si quis molina violenter effregerit, quod fregit infra 30 dies reparare cogatur, et insuper 30 solidos cogatur exsolvere. Quod si infra statutum tempus non reparaverit, alios 30 sol. implere cogatur, et 100 insuper flagella suscipiat. Eadem de stagnis quae sunt circa molina conclusiones aquarum, praecipimus custodiri“....

231. „selusa“ (ср. франц. „écluse“, нѣм. „Schleuse“)—„плотина“ („шлюзъ“). См. L. Alam. 86 и пред. прим., L. Wis. VIII, 4, 30.—L. Cham. 38: „Si quis selusam („дамба“, при морѣ) dimiserit, quando suus comes ei commendat facere, in fredo sol. 4 componere faciat. Quando rumpit et eam emendare noluerit, sol. 4 in dominico componere faciat“.

232. См. 21. 1.—Ср. L. Rip. 40: „Si quis caballum extra consilium domini sui ascenderit, 30 sol. culp. iud.“.—L. Burg. 4, 7: „Si caballum alienum ingenuus non permittente domino ascendere praesumpserit, 2 sol. illi cuius caballus est pro unius diei itinere se daturum esse cognoscat“.... L. Wis. VIII, 4, 2: „Quicumque citra voluntatem eius qui praestitit animal supra definitionem cursu, oneribus, vel itinere fatigaverit, per decem millia det sol. 1. Quod si minus quam decem millia fuerint, aestimato itinere pro labore aestimetur et compositio dampni. Nam si debilitatus et mortuus fuerit, debilem sibi habeat, et similem reddat: pro mortuo vero vivum talem sine excusatione restituat“.

233. См. 38, 8 и Add. 9.

234. По достиженіи двѣнадцати (см. разночт. и § 5; Сар. VII, 5) лѣтъ мальчикъ (дѣвочка тоже?) становился совершеннолѣтнимъ, т. е. отвѣтственнымъ (см. еще прим. 928) за свои дѣянія (см. § 5). Полноправнымъ членомъ общины онъ, однако, становился лишь (но см. прим. 235) послѣ обряда „capillaturiae“ (см. Сар. II, 2) а, главное, послѣ торжественной передачи ему оружія (нѣм. терминъ—„Wehrhaftmachung“).—Tacitus „Germ.“ c. 13: „...arma sumere non ante cuiquam moris quam civitas suffecturum probaverit. Tum in ipso concilio vel principum aliquis vel pater vel propinqui scuto, frumaeque iuvenem ornant: haec apud illos toga [т. е. римская „toga virilis“], hic primus iuventutis honos; ante hoc domus pars videntur, mox rei publicae“.—Сроки совершеннолѣтія разны. L. Rip. 81: „Si quis homo Ribuaris defunctus fuerit, vel interfectus, et filium reliquerit, usque 15 anno pleno nec causam prosequatur, nec in iudicium interpellatus responsum reddat; 15 anno autem aut ipsi respondeat, aut defensorem elegat. Similiter et filia“.—L. Fris. Add. sap. III, 70: „...puer qui nondum 12 annos habet, si cuilibet vulnus intulerit, in simple (вмѣсто тройной пени взрослого) componat“.—L. Burg. 87, 1: „Minorum aetati ita credidimus consulendum, ut ante 15 aetatis annos eis nec libertare, nec vendere liceat, nec donare; aut si circumventi per infantiam fecerint, nihil valebit“. 2: „Ita ut quod ante 15 annum gestum fuerit, inter aliud quinquennium si voluerit, revocandi habeat potestatem“. 3: „Quod intra expressum tempus non revocaverit, in sua firmitate permaneat“.—Ed. Roth. 155: „Legitima aetas est, postquam filii 12 annos habuerint“. Ср. Grimm, Rechtsalterthümer. 413.

235. „incrinium“—т. е. послѣ обряда „capillaturiae“ (=остриженіе волосъ за исключеніемъ длинной пряди на темени), который, так. обр., могъ быть совершенъ и до 12 лѣтъ.

236. Тройной вергельдъ (см. 41, 1) въ виду беззащитности; см. пр. 166.

237. Ср. § 6 и 41, 3; утроеніе вергельда опять-таки въ виду беззащитности, см. L. Baiuw. 4, 29: „De feminis vero... omnia dupliciter conponuntur. Dum femina cum arma defendere nequiverit, duplicem compositionem accipiat; si autem pugnare voluerit per audaciam cordis sui sicut vir, non erit duplex compositio eius“.

238. См. прим. 22.

239. Характерная кумуляція: суммируются—600 sol. (за убійство родоспособной женщины; см. § 6 и Add. 1) и 100 sol. (за убійство зародыша см. § 4).—Ср. L. Rip. 36, 10: „Si quis partum in feminam interfecerit, seu natum priusquam nomen habeat, bis quinquagenus sol. culp. iud. Quod si matrem cum parto interfecerit, septingenus sol. multetur“.

240. Правоспособность начинается съ того момента, когда ребенокъ получаетъ имя (въ теченіе 9 дней послѣ рожденія); до этого момента онъ ставится наравнѣ (см. „aut“ въ разнотч.) съ зародышемъ. Дарованіе имени=признаніе ребенка отцомъ, превращеніе его въ члена семьи, въ лицо защищаемое законами (но см. прим. 177, L. Fris. 5).—Ср. Pact. Alam. II, 31. Grimm, Rechtsalterthümer 445.

241. Ср. Add. 2 и Add. 3 съ Cap. I, 4.

242. Параграфъ допускаетъ два объясненія: либо карается „стрижка“ (ея юридич. послѣдствіе=эмансипаціи отъ власти отца; см. прим. 138, 234; ср. L. S. 26, 2) непризванными лицами (см. 234—Тас. „Germ.“ 13), произведенная *противъ* воли „parentes“ (кромѣ того на *малолѣтнимъ*—„*verum crinitum*“?); либо карается тяжкое оскорбленіе (ср. L. Alam. 60, 23) *свободнаго* (поэтому „*ingenuum*“ въ текстѣ) мальчика, насильно лишеннаго внѣшняго отличія *свободныхъ* людей, т. е.—длинныхъ волосъ.

243. „Fredus“ (см. прим. 139) не нуженъ, т. к. въ дѣяніи ребенка Правда не предполагаетъ злонамеренности (т. е. „нарушенія мира“).—Ср. Cap. VII, 5.—См. прим. 234, L. Fris. Add. sap. III, 70.

244. L. Rip. 13: „Si quis puellam Ribuariam interfecerit, 200 sol. culp. iud. Aut si negaverit, cum 12 iurit“. Ср. прим. 151, L. Rip. 14, 2.

245. См. прим. 218; прим. 151—L. Rip. 12, 1; 14, 1, 2; прим. 237—L. Baiuw. 4, 29.—L. Sax. 15.—L. Fris. Add. sap. V: „Si quis mulierem occiderit, solvat eam iuxta conditionem suam; similiter sicut et masculum eiusdem conditionis. solve debet“.—L. Thur. 48: „Qui feminam nobilem virginem nondum parientem occiderit, 600 sol. componat; si pariens erat, ter 600 sol.; si iam parere desiit, 600 sol.“.—L. Thur. 49: „Qui liberam non parientem occiderit, bis 80 et 6 sol. et 2 tremisses componat; si pariens est, 600 sol., si iam desiit, 200 sol. componat. Similiter de viduae raptu vel interfectione iudicatum est“.

246. *Широкое* пониманіе „adulterium“ см. прим. 177.

247. =per vim (ср. 33, Add. 3); см. прим. 134; о насиліи „in contubernio“ см. прим. 135.—L. Wis. III, 4, 14: „Si virginem quisque vel viduam ingenuam violenter adulterandam compresserit, vel stupri forsitan commixtione polluerit: si ingenuus est, C flagellis caesus illi continuo, cui violentus extitit, serviturus tradatur; servus vero comprehensus a iudice igne concremetur“.

248. См. прим. 134; 177.—Ср. L. Alam. 58, 4, 5.—L. Burg. 44, 1: „Si qua Burgundionis ingenui filia, priusquam marito tradatur (см. прим. 148), cuicumque se barbaro seu Romano occulte adulterii foeditate coniuncxerit, et postmodum ad quaerimoniam facti processerit, ac si obiecta claruerint, is qui in eius corruptione fuerit accusatus, et ut dictum est, certa probatione convictus, inlatis 15 sol. nullam calumpniam patiat. Illa vero facinoris sui dehonestata flagitio omissi pudoris sustinebit infamiam“.—L. Wis. III, 4, 8: „Si ingenua mulier cuicumque viro se adulterio volens miscuisse detegitur: si eam ipse uxorem habere voluerit, habeat potestatem; si autem noluerit, suae imputet culpaе quae se adulterio volens miscuisse cognoscitur“.—L. Burg. 61: „Quaecumque mulier natione barbara ad viri coitum spontanea voluntate furtim convenerit, nuptiale pretium (см. прим. 134) in simplum tantum eius parentibus desolvatur; et is, cui adulterii dicitur societate permixta, alterius postmodum, si voluerit, societur“.—L. Wis. III, 4, 7: „Si puella ingenua sive vidua ad domum alienam adul-

terii caussa venerit (cp. L. Burg. 12, 4—прим. 134) et ipsam ille uxorem habere voluerit, et parentes, ut se habeant, acquiescant; ille pretium det parentibus quantum parentes puellae velint, vel quantum ei cum ipsa muliere convenire potuerit. Puella vero de parentum rebus nullam inter fratres suos, nisi parentes voluerint, habeat portionem (cp. L. Thur. 47—прим. 134).—См. прим. 256; L. Rip. 58, 9—11.

249. См. прим. 147; 148.

250. „aliena“ важно, т. к. Правды видятъ здѣсь нарушеніе не нравственности, а личныхъ правъ самой потерпѣвшей (честь) и нарушеніе чужихъ владѣльческихъ правъ. Плотскія отношенія господина къ своимъ собственнымъ рабамъ не предусматриваются.—L. Rip. 58, 17: „Si autem ingenuus cum ancillam moechatus fuerit, 15 sol. culp. iud. Si autem servus hoc fecerit, 3 sol. culp. iud. aut castretur“.—L. Baiuw. 8, 12: „Si quis cum ancilla alterius maritata concubuerit, cum 20 sol. (=впередѣть) componat domino (cp. L. Baiuw. 8, 1—прим. 134)“. 13: „Si cum ancilla virgine concubuerit, cum 4 sol. comp.“.—L. Fris. 9, 3: „Si vero ancilla et virgo erat, cum qua quislibet homo moechatus est, componat is, qui eam violavit, domino eius sol. 4“.—4: „Si autem ab alio prius fuerit constuprata, sol. 3“.—5: „Si vero tertius hic erat, qui tunc eam violavit, 2 sol.“.—6: „Si vero quartus, sol. 1“.—7: „Si quintus, tremissem (см. прим. 5) unum; et quocumque postea accesserint, tremissem 1 tantum componat“.—L. Wis. III, 4, 15: „Si extra domum domini sui se adulterio volens ancilla miscuisse convincitur, ancillam tantummodo iudicandi dominus habeat potestatem. Si vero ingenuus aut servus cum ancilla ex consensu in domo domini ancillae repariantur talia commisisse; ingenuus quidem pro idonea ancilla absque infamia 100 verbera ferat, pro inferiori vero 50; servus autem 150“.... L. Wis. III, 4, 16: „Si ancillam quicumque violenter compresserit alienam, eamque adulteraverit, et vel in domo domini sui fuerit comprehensus, vel in quocumque loco violentus extitisse convincitur, servus quidem 200 ictus accipiat flagellorum; ingenuus vero 50, et insuper 20 sol. ancillae domino coactus exsolvat“....

251. Удвоеніе въ виду принадлежности королю (cp. 3, Add. 4 и прим. 41); болѣе обычно — утроеніе: см. 54, 1 и Extrav. A. VI, 4.—L. Rip. 31, 3: „Si quis regio aut ecclesiastico (cp. L. Alam. 7) homine de quacumlibet rem focium (cp. франц. „force“) fecerit et per vim tollerit, in triplo sicut reliquo Ribuario componatur“.

252. Cp. §§ 5, 6; 13, 8, 9 и примѣч.: Cap. I, 5.—Здѣсь уже рѣчь идетъ не о плотскихъ преступленіяхъ, а о совершеніи незаконнаго брака съ чужимъ, рабомъ или рабынею.—L. Rip. 58, 14: „Si autem Ribuarius ancillam regis seu ecclesiasticam vel ancillam tabularii sibi sociaverit, non ipse, sed procreatio eius serviat“.—15: „Si autem Ribuarius ancillam Ribuarii in matrimonio acceperit, ipsi cum ea in servitio perseveret“. 16: „Similiter et [si] Ribuarium hoc fecerit, ipsa et generatio eius in servitio perseverent“. 18: „Quod si ingenua Ribuarium servum Ribuarii secuta fuerit, et parentes eius hoc refragare voluerint, offeratur ei a rege seu a comite spata et conucla (cp. нѣм. „Kunkel“—„впереденю“). Quod si spatam acceperit, servum interficiat. Si autem conucla, in servitio perseveret“.—Cp. L. Rip. 58, 9, 10, 11—прим. 256.—L. Burg. 35. „De servorum suppliciis, qui ingenuis mulieribus vim pudoris intulerint“. 1: „Si quis servus vim mulieri ingenuae fecerit, et questa fuerit, et evidenter hoc potuerit adprobare, servus pro admissio crimine occidatur“. 2: „Si vero ingenua puella

voluntaria se servo coniunxerit, utrumque iubemus occidi". 3: „Quodsi parentes puellae parentem suam punire fortasse noluerint, puella libertate careat, et in servitutem regiam redigatur".—L. Wis. III, 2, 2: „Si mulier ingenua servo suo vel proprio liberto se in adulterio commiscuerit, aut forsitan eum maritum habere voluerit, et ex hoc manifesta probatione convincitur, occidatur; ita ut adulter et adultera ante iudicem publice fustigentur, et ignibus concrementur"....

253. См. прим. 131; 133.

254. См. 12, 1 и прим. 132; см. прим. 250—L. Rip. 58, 17 и L. Wis. III, 4, 15, 16.

255. См. 12, 1, различн.; см. прим. 125—L. Cham. 20 и L. Fris. Add. sap. I, 3; см. прим. 133.

256. Относительно вопроса объ отпускѣ на волю и о положеніи отпущенныхъ чрезвычайно поучительна Рипуарская Правда.—L. Rip. 57, 1: „Si quis libertum suum per manum propriam seu per alienam in praesentia regis secundum legem Ribuariam ingenuum dimiserit et dinarium iactaverit (см. прим. 259), et eiusdem rei carta acciperit, nullatenus eum permittimus in servitio inclinare; sed sicut reliqui Ribuarii liber permaniat". 2: „Sed si quis in postmodum contrarius exteterit, quod cum quis illicitum ordine ingenuum demisisset, et ipse cum gladio suo hoc studiat defensare [предъ королемъ]. Aut si auctorem habuerit, auctor cum legibus ex hoc eum adducat (см. н. 58, 6, 7). Aut si legibus eum non potuerit defensare, ad partem regis 200 sol. culp. iud., et ad partem eius, cuius servum illicitum ordinem a iugum servitutis obsolvere nititur, 45 sol. multetur, et de omnes res, quod ei condonavit, alienus existat".—3: „Si autem defensaverit, liber permaniat, et illi qui eum voluit inservire, 200 sol. rege, 45 illi [qui defensatur] culp. iud.". 4: „Si autem homo dinariatus absque liberis discesserit, non alium quam fisco nostro heredem relinquat".—L. Rip. 58, 1: „Hoc etiam iubemus, ut, qualiscumque Francus Ribuarius, seu tabularius servum suum pro animae suae remedium seo (seu) pro precio secundum legem Romanam liberare voluerit, ut [eum] in ecclesia coram presbyteris, diaconibus, seo cuncto clero et plebe, in manu episcopi servo cum tabulas tradat, et episcopus archidiacono iubeat, ut ei tabulas secundum legem Romanam, quam ecclesia vivit, scribere faciunt; et tam ipse quam et omnis procreatio eius liberi permaneant, et sub tuacione ecclesiae consistant, vel omnem redditum status aut servitium tabularii eorum ecclesiae reddant. Et nullus tabularium [aut servum tabularii] dinariare ante regem praesumat. Quod si fecerit, 200 sol. culp. iud., et nihilominus ipse tabularius et procreatio eius tabularii persistent, et omnis redditus status ad ecclesia reddat; et non aliubi quam ad ecclesiam, ubi relaxati sunt, mallum teneant". 2: „Quod si quis tabularium seu ecclesiasticum hominem contra episcopum defensare voluerit, 60 sol. et insuper hominem cum omnibus rebus suis ecclesiae restituat. Quia illicitum ducimus, quod ecclesiis concessimus iterum ab ecclesiis revocare". 3: „Nemo servum ecclesiasticum absque vicarium libertum facere praesumat". 4: „Tabularius autem, qui absque liberis discesserit, nullum alium quam ecclesiam relinquat heredem". 5: „Quod si quis tabulas episcoporum manibus seu clericorum roboratas inrumperе voluerit (см. примѣч. 947), tunc archidiaconus cum testibus qui tabulas roboraverunt, ante episcopum vel regem accedat, ut testis, quod sciunt, dicant. Quod si illi, qui causam prosequitur, adquiescere noluerit, tunc tabuli in praesentia iudicis perforentur, et archidiaconus in praesente sacramentum fide fa-

ciat, et sibi septimus super noctis 7 coniurit cum ipsis testibus, qui tabulas conscripserunt, quod ipsi tabularius secundum legem Romanam legitimo fuisset ingenuos relaxatus. Et tunc illi, qui causam prosequitur, in presente constringatur, ut se ante iudice repraesentit, et ad partem ecclesiae 100 sol. culp. iud., et unicuique de testibus 15 sol., et archidiacono 45 sol. culp. iud., et nihilominus tabulae stabilis permaneant". 6: „Quod si archidiaconus ista adimplere contempserat, et auctorem, qui eum ingenuum dimisit, non inveniret (cp. L. S. Cap. VII, 11), tunc tabularium ipse archidiaconus cum 45 semissolidis [въ дьрт. Codd. „sol.“] et cum omnibus rebus suis proprio domno studiat reservare, et unusquisque de testibus ter qui nos semissolidus [„solidis“—дърт. Codd.] culp. iud.“ (см. прим. 151). 7: „Quod si auctor dimissionis eum ingenuum fecerit, cause prosecutor simili multa susteniat, sicut superius scribere iussinus, et insuper ecclesiae liminibus expellatur, usque dum proprio episcopo satisfaciatur". 8: „Quod si quis tabularium ex servo alieno facere praesumpserit, tunc illi, cuius servus est, super eum manum mittere debet. Et si tabularius est, vel regius seu Romanus homo (см. н. tit. 61), qui hoc facit, super 7 noctis, si Francus, super 14 de manu in manu ambulare debet, quamvis multas vindicionis ex illo factas fuissent, usque dum ad ea manu venit, qui eum ingenuum dimisit. Et tunc ex eo iudicius superius comprehensus adimpleatur". 9: „Si autem tabularius ancillam regis aut ecclesiasticam seu ancillam tabularii in matrimonium sibi sociatus fuerit, ipsum cum ea servus permaneat (см. прим. 252). Si autem tantum mechatus fuerit, 8 medio solido (=7½ sol.) culp. iud., aut cum 6 iurit (см. L. S. 25, 3 и прим. 250). Quod si tabularia hoc fecerit, ipsa et generatio eius in servicio inclinetur". 10: „Si autem tabularius ancillam Ribuariam acceperit, non ipsi, sed generatio eius serviat". 11: „Si ecclesiasticos, Romanus vel regius homo ingenuam Ribuariam acciperet; aut si Romana vel regia seu tabularia ingenuum Ribuarium in matrimonium acciperet, generatio eorum semper ad inferiora declinentur". 12: „Quod si quis hominem regium tabularium, tam baronem (см. L. S. 31, 1) quam feminam, de mundeburde (см. прим. 138) regis abstulerit, 60 sol. culp. iud.". 13: „Similiter et illi, qui tabularium vel ecclesiasticam feminam seu baronem de mundeburde ecclesiae abstulerit, 60 sol. culp. iud., et nihilominus generatio eorum ad mundeburde regis seu ecclesiae revertatur".—L. Rip. 61, 1: „Si quis servum suum libertum fecerit et civem Romanam (въ формулахъ часто „Civis romana", т. е. libertate) portasque apertas (свобода передвиженія, неприкрѣпленность къ дому господина; нѣм. терм. „Freizügigkeit"; см. н. L. Cham. 12) conscripserit, et [si] sine liberis discesserit, non alium quam fiscum habiat heredem". 2: „Quod si aliquid criminis admiserit, secundum legem Romanam iudicetur. Et qui eum interfecerit, 100 sol. mul-tetur". 3: „Quod si dominus eius eum ante rege dinariari voluerit, licentiam habiat".—L. Rip. 62, 1, см. прим. 141. 2: „Quod si dinariari eum voluerit, licentiam habiat. Et tunc 200 sol. valiat".—L. Cham. 11: „Qui per hantradam hominem ingenuum dimittere voluerit, sua manu duodecima ipsum ingenuum dimittere faciat". (cp. L. Cham. 10—прим. 151). 12: „Qui per cartam aut per hantradam ingenuus est, et se ille foris de eo miserit (см. в. L. Rip. 61, 1; Ed. Roth. 224: „a se extraneum facere") tunc ille leodis in dominicum veniat; et suus peculiaris traditum iam dicto domino non fiat". 13: „Qui per cartam est ingenuus, sic debet in omnia pertinere sicut alii Franci". 14: „Qui de mundeburgio aliquid habuerit (неполная свобода, человекъ остается „in mundeburdo" господина), ad illum seniore, qui eum ingenuum dimisit, sua peculia reverti faciat".

257. „in hoste“ понимается разнo. Зомъ („Reichs und Gerichtsverfassung“ pp. 47 sq.) видитъ въ этомъ указаніе на „общенародное, вооруженное, *собраніе*“; противъ этого Sybel, Entstehung des deutschen Königthums pp. 187, 188, Dahn („Könige der Germanen“ III, 518), Brunner „R. G.“ I p. 239 Anm. 5, которые указываютъ что литы принимали участіе въ *походахъ* (см. Recarp. A. 27 примѣч. 655; „hostis“=„походъ“, ср. 30, 6; технич. терминъ въ лѣтописяхъ: Ann. Petav. 740: „sine hoste fuit hic annus“; Chron. Moiss. 805: „tres hostes in simul“ и т. п.).—Проф. П. Г. Виноградовъ, сравнивая съ L. Alam. эмендируетъ („Forsch. z. deutsch. Gesch.“ XVIII, 189): „Si quis homo ingenuus alienum letum qui a domino suo in hoste dimissus fuerit... ingenuum dimiserit“.

258. *Противозаконное* (см. „manus aliena“ L. Rip. 57. 1—прим. 256) освобожденіе чужого лита (ср. L. Rip. 57, 2, 3—прим. 256).

259. Дарованіе *полной* свободы при помощи символическаго акта вышнбання „денарія“ („manumissio per denarium“, „denariatio“; нѣм. терм. „Schatzwurf“) въ знакъ того, что освобождаемый отнынѣ свободенъ отъ всякихъ платежей несвободнаго челоуѣка. См. напр.: Rozière, Recueil des formules, I, № 55, 56.

260. 100 sol.—не пеня за незаконный отпускъ на волю (хотя, см. разночт. и § слѣд.), а возмѣщеніе причиненнаго господину убытка (см. прим. 105), уплата „стоимости“ (вергельда, см. прим. 141) лета.—Отсюда можно также заключить, что литъ даже при незаконномъ отпускѣ „per denarium“ *остаётся* полно-свободнымъ. См. Виноградовъ „Die Freilassung zur vollen Unabhängigkeit in den deutschen Volksrechten“ въ Forschungen zur deutschen Geschichte XVI p. 603.

261. Кража бубенчика (tintinna) съ „вожака“ (см. прим. 27) свиного стада („porcina“, см. Cap. VI, 6) грозитъ потерей (разбродомъ) всего стада. Странно поражаетъ незначительность пени въ § 2. Приходится допустить, что въ виду имѣется кража бубенчика *не съ волска* стада, т. е. можетъ заблудиться *только одно* животное.—Любопытно, что кража или снятіе бубенчика съ *коровы* въ альпійскихъ странахъ преслѣдуется и въ настоящее время, но по другимъ причинамъ: корова будто теряетъ молоко, перестаетъ ѣсть и „тоскуетъ“ по привычному звону.—Ср. L. Baiuw. 9, 11: „Si qui tintinabulum furaverit de cavallo vel de bove, cum 1 sol. componat; si de vacca, cum 2 tremisses (см. прим. 5) comp.; si de minutis pecoribus, cum 1 tremisse comp.“ L. Burg. 4, 5: „Qui tintinnum caballi furto abstulerit, si ingenuus est, caballum alium talem reddat, simili de bove conditione servata. Si servus tulerit, fustigetur.“ L. Wis. VII, 2, 11: „Si quis tintinnabulum involaverit de iumento vel bove, solidum reddat. De vacca tremisses duos. De berbicibus (L. S. 4, 2), vel quibuscunque pecoribus, tremisses singulos cogatur exsolvere“.

262. Др. франц. „eschiele“, итал. „squilla“, нѣм. „Schelle“—„бубенчикъ“.

263.=„путы“ (Cap. VI, 3 §§ 1, 3—„капканъ“? ср. L. Rip. 70, 2—прим. 100).—L. Burg. 4, 6: „Si autem inpedito caballo ingenuus pedicam tulerit, eiusdem meriti caballum se redditurum esse cognoscat. Si hoc servus admiserit, centenos pro singulis quibuscunque culpīs fustium ictus accipiat“.—L. Wis. VIII, 4, 1: „Si quis caballum alienum vel aliud animal de pedica sive ligamine tulerit sine conscientia domini sui, 1 sol. ei det; et si per hanc occasionem perierit, eiusdem meriti caballum vel animal restituat“.....

264. См. прим. 24.

265. См. прим. 86.

266. См. прим. 88.

267. Ср. 9, Add. 2 и прим. 100 (аналогія—см. прим. 103.).

268. Характерно уравнение „воровской“ жатвы („inripare“=„reffare“, ср. нѣм. „raffen“, „zusammenraffen“—насилъно, поспѣшно собрать или сгрести) и „воровской“ поправки. Ср. еще Cap. VI, 10.

269. L. Burg. 25, 1: „Si quis cuiuslibet hortum violenter aut furtim ingressus fuerit, inferat pro ipsa praesumptione illi, cuius hortus est, sol. 3, et multae nomine sol. 6“. 2: „Si servus hoc fecerit, 100 fustium ictus accipiat“.

270. Поля—рѣпное („rapina“; см. Cap. VI, 13), бобовое („fabaria“), гороховое („pisaria“), чечевичное („lenticularia“).

271. „Inmetus“ и его синонимъ (?) „in potus“ („inpotos“) нѣсколько загадочны. Старыя глоссы объясняютъ „inmetus“ „то, что собрано“, т. е. сборъ, а „inpotus“ приводять въ связь съ „potare“—„рѣзать“, „срѣзывать“. Новѣйшія объясненія, отбрасывая „inmetus“ какъ безнадежно испорченное, производять „inpotos“ отъ греч. ἰμφοτος; (ἰμφοτεύειν) (ср. древне-герм. „impitōn“, „imptōn“=нѣм. „impfen“—„прививать“) и видятъ въ этомъ—„прививокъ“, „черенокъ“.

272.=„derapuerit“ на что указываетъ и разнотч. „tulerit“ (см. прим. 127).

273. „Excervicare“—„вырвать“ (см. 34, 1); „decorticare“—„снять кору“ („кожу“—38, 9, разнотч., Add. 9; 65, 1, разнотч.).

274. См. прим. 165.—„Carrus“ (14, Add. 1; 34, 2, 3 разнотч.; Cap. VI, 6)—двухколесная телега; „carruca“ (34, 2, разнотч. и L. Rip. 14 въ примѣч. къ L. S. 34, 3)—четырёхколесная.

275. См. прим. 88.

276. См. прим. 88.

277. „Сваливать“, ср. франц. „décharger“, англ. „discharge“.

278. См. прим. 123.

279. См. 7, Add. 11 и прим.

280. За кражу полуобработаннаго („ex parte dolatum“; „dolare“—„обтесать“) строевого матеріала, срубленныхъ, но не обработанныхъ еще деревьевъ („ligna“, § 18), и за срубаніе чужихъ деревьевъ (§ 19, чтеніе II) одинаковая пеня. L. Wis. VIII, 3, 1: „Si quis in scio domine alienam arborem inciderit: si pomifera est, det. sol. 3; si oliva, det. sol. 5; si glandifera maior est, det. sol. 2; si minor est det. sol. 1. Si vero alterius sunt generis et maiores atque prolixiores, binos sol. reddat, quia licet non habeant fructum, ad multa tamen comoda utilitatis praeparant usum. Et haec quidem compositio erit, si tantundem abscissae fuerit. Nam si praesumptive incisae aliubi ferantur, aut similes arbores cum illis incisis dabuntur, aut praedictum precium duplo solvetur“. L. Rip. 76: „Si quis in silva commune seu reges vel alienius locadam materiam vel ligna finata („обтесанные“) abstulerit, 15 sol. culp. iud., sicut de venationibus vel piscationibus, quia non res possessa sed de ligna agitur (см. прим. 137—L. Rip. 42, 1). Aut si negaverit cum 3 iurit“.

281. „Fustis“ Гриммъ объясняетъ какъ латиниз. герм. „Faust“=кулакъ рука, т. е. дерево, отмѣченное чьей-либо „рукой“; см. прим. 194—L. Wis. VI, 4, 6.

282. „Arbor signatus“ (см. прим. 62 Ed. Roth. 321); „signum“ (см. прим. 91)—признакъ оккупации, которая, однако, дѣйствительна только на годъ („годъ и день“—германскій срокъ давности).

283. Верша для ловли угрей очень сложна по конструкции и потому охраняется высоким штрафом в 45 сол. (аналогия, см. 22 Add. 1 и примѣч. 230).

284. „Statuale“—бредень или неводъ, мотня котораго поддерживается въ стоячемъ (оттого „statuale“) положеніи палками („клепнями“). Старинный издатель и комментаторъ Wendelinus (1649) объясняетъ: *contus* (шесть) *aut longurius* (шесть), *quo navicularii per paludes lintres suos trudunt.*—„Tremaculis“—„трехплетевая“ сѣть („tres maculae“; ср. франц. „tremail“=„trois mailles“), т. е., собственно, соединеніе трехъ отдѣльныхъ сѣтей, наложенныхъ одна на другую, либо для большей крѣпости сѣти (при очень быстрыхъ рывкахъ), либо для большей густоты сѣти, чтобы не ускользала и мелкая рыба. — „Vertevolum“—воронко- и мѣшкообразныя сѣти.

285. См. прим. 137.

286. См. 11. 5. 6 и прим.

287. См. прим. 88.—Ср. Cap. I, 9.

288. Add. 9 является дополненіемъ къ § 24: захватчикъ чужого поля *препятствуетъ* запашкѣ законнаго владѣльца.—Нѣкот. аналогію даетъ 9, 5 и разночт.

289. „Ostare“ (друг. чтенія—„obstare“, „ortare“, „hostare“, „ostiare“) (см. 31, 1, 2; Cap. VI, 6)—по Du Cange=„obstare“—препятствовать, противиться (см. разночт. „vetare“, „prohibere“; на это указываетъ и „ante“ въ смыслѣ „противо“-[„стоять“], напр. вариантъ „anteortare“); другіе объясняютъ его изъ франц. „ôter“—„отнять“, „снять“, „удалить“.

290. См. 10. Add. 3 и прим. 111.

291. „Браслетъ“ (запаять) или „поясъ“?

292. „Домъ“ по первоначальному германск. праву принадлежитъ къ *движимому* имуществу (нѣм. терм. „Fahrhabe“; см., однако примѣч. 617), его можно, поэтому, „furare“, „trahere“ (см. прим. 127).—Франкская изба состояла, собственно, изъ простого сруба (безъ фундамента; безъ пола—см. tit. 58; см. прим. 177—L. Fris. 5, 1); ее легко можно было разобрать и увезти.—Незначительность пени объясняется малоцѣнностью постройки: матеріалъ—даровой и легко доступный; изба является, сталобыть, только въ качествѣ „labor“ (ср. 9, Add. 2) (ср. постройку временныхъ жилищъ для князей при ихъ объѣздахъ за „полюдьемъ“).

293. „Elocare“, „locare“—„подвинуть“ на какое-либо дѣло, подстрекать.

294. „In furtum“= (какъ указываетъ и Em.) „furtim“—„тайно“, „воровскимъ образомъ“ (см. 14. Add. 3; 35. Add. 2). На это указываетъ и глосса—„morter“ (ср. нѣм. „Mord“)—тайное (изъ засады, неожиданно) убійство (противоположность—„смертоубійство“—печальное лишеніе человѣка жизни, напр., въ дракѣ, или убіеніе въ *равномъ* бою). См. 41, 2, 4—Sept. Caus. VIII, 1—7.

295. „Ut hominem (alium) interficeret“—только по ошибкѣ переписчиковъ исчезло изъ текстовъ первой группы.

296. См. прим. 179.

297. Значеніе этого штрафа, см. прим. 179.—Штрафъ (при покушеніи) *одинаковъ* и для подстрекателя (§ 1) и для нанятаго убійцы (§ 2) и для всякаго, кто явился участникомъ (посредникомъ—§ 3) въ этомъ дѣлѣ.—Ср. 55, 2, 3.—При дѣйствительномъ совершеніи убійства подстрекатель платилъ лишь $\frac{1}{2}$ вергельда убитаго, убійца—полный вергельдъ; см. § 1, въ текстѣ Her. (ср. 41

Add. 4. и разнотч.—судебное убійство).—L. Fris. 2 „Forresni“ (= „for-esni“; древне-герм. „asni“= „наемникъ“, „наймитъ“; „foresni“—тотъ, кто нанимаетъ= „expositor“= „elocator“ въ L. S.). 1: „Si nobilis nobilem per ingenium alio homini ad occidendum exposuerit (см. прим. 102—L. Fris. 2, 11), et is qui eum occidit patria relicta profugerit, qui eum exposuit tertiam partem leudis (= „вергельдъ“) componat“. 2: см. прим. 139. 3: „Si autem hoc fecisse dicitur, et negaverit, cum 3 sacramentalibus iuret, si ille qui hominem occidit profugium fecit; sin vero homicida infra patriam est, expositor nihil iuret, sed tantum inimicitias propinquorum occisi hominis patiat, donec cum eis quoque modo potuerit in gratiam revertatur“. 4: „Si nobilis liberum hominem exposuisse dicitur, tertiam partem leudis ois componat, si extra patriam fugit, qui hominem occidit; si vero infra patriam est, nihil solvat; quod si negaverit, similiter sicut de nobili sacramentum iuret, tertia sacramenti portione adempta propter viliorē personam liberi hominis“. (Получается любопытное соотношение между „liber“ и „nobilis“, какъ относительно количества соприсяжниковъ, такъ и относительно величины вергельда.

„liber“	—2 соприс.	} отнош. $\frac{2}{3}$.
„nobilis“	—3 „	
„liber“	—53 $\frac{1}{3}$ sol. вергельдъ (см. прим. 151 L. Fris. 1, 1—10)	} отнош. $\frac{2}{3}$.
„nobilis“	—80 „	

298. Правды различаютъ нанесеніе ранъ (tit. 17 и прим. 198) отъ „увѣчья“ („debilitatio“, „mancatio“), вслѣдствіе котораго человекъ либо совсѣмъ лишается какого-нибудь члена, либо теряетъ способность владѣть имъ.—Правды даютъ чрезвычайно богатый и характерный матеріалъ по этому поводу.—L. Rip. 5, 1: „Si quis ingenuus ingenuum auriculam excusserit, ut audire non possit, 100 sol. culp. iud. Si autem audire non perdidit, 50 sol. culp. iud.“ 2: „Si nasum excusserit, ut muccare non possit 100 sol. culp. iud. Si muccare praevaleat, 50 sol. culp. iud.“ 3: „Si quis ingenuus ingenuum oculum excusserit, 100 sol. culp. iud. Si visum in oculum restiterit (если останется значекъ), et videre non poterat, 50 sol. culp. iud.“ 4: „Si manum excusserit, 100 sol. culp. iud. Si manus ibidem manca pependit, 50 sol. componatur“. 5: „Si quis ingenuus ingenuo pollicem excusserit, 50 sol. culp. iud. Quodsi polex ibidem mancus pependit, 25 sol. culp. iud.“ 6: „Sic in omni mancatione, si membrus mancus pependit, medietate componat quam componere debuerit, si ipse membrus abscisus fuisset“. 7: „Si secundo digito, unde sagittatur, excusserit, 36 sol. comp.“ 8: „Si quis ingenuus ingenuum pedem excusserit, 100 sol. comp. Si pedes ibidem mancus pependit, 50 sol. culp. iud.“ 9: „Si articulum qualemcunque amputaverit, 36 sol. culp. iud.“ 10: „Ista omnia si negaverit, cum 6 iurit, quod hoc non fecisset“.—L. Rip. 26: „Quod si [servus servum] oculum, auriculam, nasum, manum, pedem excusserit, his 9 sol. dominus eius culp. iud.“—L. Rip. 68, 5—см. прим. 206; L. Rip. 70, 2—см. прим. 100; L. Rip. 83, 2—см. прим. 212.—Pact. Alam. II. 1—4, 15—30.—L. Alam. 60; 61; 62; 64; 65.—L. Baiuw. 4, 9: „Si quis libero oculum eruerit, vel manum vel pedem tulerit, cum 40 sol. comp.“ 10: „Et si talis plaga vel fractura fuerit, ut exinde mancus sit, cum 20 sol. comp.“ 11: „Et quis alicuius pollicem absciderit, cum 12 sol. comp. Et si proximum a pollice, vel minimum absciderit, cum 9 sol. comp. unum sic et alium sic. Illos medianos duos digitos cum 10 sol., uno cum 5 sol. et alio cum 5. Et si non fuerint abscisi, et [„sed“—древ. Codd.] est mancus, stat

rectus, ut non possit plicare, hoc impedimentum est ad arma baiulare: maior est compositio quam de absciso; tertiam partem supra addet. 13: „Si quis alicui nasum transpuxerit, cum 9 sol. comp.“. 14: „Si quis aurem transpuxerit, cum 3 sol. comp. Si aurem alicui absciderit, cum 20 sol. comp. Si eum sic plagaverit, ut inde surdus fit, cum 40 sol. comp. Si aurem maculaverit, ut exinde turpis appareat, quod *lidiscarti* („lidhus“ по-готски=„членъ“; „scardi“ см. L. Alam. 60, 3) vocant, cum 6 sol. comp.“. 15: „Labia („ryba“) subteriore similiter componat, et palpebre („vsko“) subteriore simili modo. Si sic plagaverit, ut lacrimam continere non possint, vel subterior labia salivam („clyna“) non continet: tunc cum sol. 6 comp. Superiorem vero palpebrem vel superiorem labiam si maculaverit, cum 3 sol. comp.“. 16: „Si quis alicui dentem maxillarem („kopennoi zub“) quod *marchand* (см. L. Alam. 60, 15) vocant, excusserit, cum 12 sol. comp. De aliis vero dentibus si excusserit alicui, omnem unum cum 6 sol. comp.“.—L. Sax. 11; 12; 13.—L. Fris. 22, 9: „Si quis alteri aurem absciderit, 12 sol. comp.“. 10: „Si nasum absciderit, 24 sol. comp.“. 15: „Si palpebram, aut subteriore aut superiorem, vulneraverit, 2 sol. comp.“. 16: „Si nasum transpuxerit, 15 sol. comp.“. 18: „Si maxillam („cheljust“) inciderit, 6 sol. comp.“. 19: „Si unum dentem de anterioribus excusserit, 2 sol. comp.“. 20: „Si unum ex angularibus dentibus („bokovye“) excusserit, 3 sol. comp.“. 21: „Si de molaribus („korennye“) unum excusserit, 4 sol. comp.“. 27: „Si manus in ipsa iunctura qua brachio adhaereret abscissa fuerit, 45 sol. comp.“. 28: „Si pollicem absciderit, 13 sol. et uno tremisse comp.“. 29: „Si indicem... 7 sol.“. 30: „Si medium... uno tremisse minus 7 sol.“. 31: „Si annularem... 8 sol.“. 32: „Si minimum... 6 sol.“. 33: „Si totos 5 digitos... 41 sol.“. 34: „Palma manus abscissa, 4 sol. comp.“. 45: „Si quis oculum alterius ita percusserit, ut eo ulterius videre non possit, 20 sol. et 2 tremisses comp.“. 46: „Si totum oculum eruerit, medietatem weregildi sui comp.“. 62: „Si pes totus abscissus fuerit, 45 sol. comp.“. 63: „Si pollicem pedis absciderit, 8 sol. comp.; si proximum digitum 7. si tertium 6, si quartum 5, si quintum 4 sol. comp.; reliqua pars pedis, quae inter tibiam („beupo“) et digitos est, 15 sol. comp.“.—L. Thur. 12: „Oculus unus vel ambo excussi adalingo 300 sol. componantur“. 13: „libero 100 sol.; aut, si negat, 12 hominum sacramento negetur“. 14: „Nasus abscissus similiter; auris similiter; lingua similiter“. 15: „manus vel pes abscissus similiter; aut si manca pependerit, medietas componatur“. 19: „Qui pollicem absciderit, 33 sol. et tremissem comp.“; 20: „si indicem et in pudicum („средний“), similiter“. 21: „si medicum (отъ названія „medicus“; „второй“) et minimum similiter“. 23: „*Wlitiwam* (=обезображеніе лица) 50 sol. componatur; vel cum 6 iuret“. 24: „Qui alium percusserit, ut surdus fiat, adalingo 300 sol. componat“. 25: „libero 100 sol. comp., vel cum 11 iuret“.—L. Burg. 11, 1: „Qui homini seu ingenuo seu servo brachium ictu excusserit, sive oculum amiserit, medium pretium ($\frac{1}{2}$ вепрельда) exsolvat; si non percusserit, de vulnere iudicetur“. 2: „Si quis cuicumque in faciem vulnus inflixerit, in triplum vulneris pretium iubemus exsolvere, quantum in simplum ea vulnera aestimantur, quae vestibus conteguntur“. L. Burg. 26, 1: „Si quis quolibet casu dentem optimati Burgundioni vel Romano nobili excusserit, sol. 15 cogatur exsolvere“. 2: „De mediocribus vero personis ingenuis, tam Burgundionibus quam Romanis, si dens excussus fuerit, 10 sol. comp.“. 3: „De inferioribus personis, sol. 5“. 4: „Si servus homini ingenuo voluntarius dentem excusserit, manus incisione dampnetur. Si casu doceatur admissum, sicut superius statutum est, prout persona fuerit,

pretium pro dentibus solvat". 5: „Si quis ingenuus liberto dentem excusserit, inferat ei sol. 3. Si servo alieno dentem excusserit, inferat ei, cuius servus est, sol. 2".—L. Wis. VI. 4, 3: „Quicumque... ingenuus ingenuum pertinaciter ausus decalvare aliquem, aut turpibus maculis in facie vel caetero corpore, flagello, fuste, seu quocunque ictu feriendo, aut trahendo malitiose foedare vel maculare, sive quamcunque partem membrorum truncare praesumpserit... iuxta quod alii intulerit, vel inferendum praeceperit, correptus a iudice in se recipiat talionem Ita ut is qui male pertulerit, aut corporis contumeliam sustinuerit, si componi sibi a praesumptore voluerit, tantum compositionis accipiat, quantum ipse taxaverit, qui laesionem noscitur pertulisse..... Certe qui laesit, vel laedendum dicitur instituisse, si non ex priori disposito, sed subito exorte lite et caede commissa, aliquo casu id convincerit se nolente perpetratum fuisse, pro evulso oculo det sol. 100. Quod si contigerit, ut de eodem oculo ex parte videat, qui percussus est libram auri a percussore in compositione accipiat. Quod si in naribus ita percussus est, ut nasum ex integro perdat, 100 sol. percussor exsolvat. Si nasus ita collisus est, ut pars turpata narium pateat, iuxta quod deturpationem iudex inspexerit, damnare non morabitur percussorem. Quod etiam similiter et de labiis vel auribus praecipimus custodiri... Qui manum ex integro absciderit, vel etiam quolibet ictu ita percusserit, ut ad nullum opus ipse prodefaciat, 100 sol. percussor componat. Pro pollice autem 50, pro sequenti digito 40, pro tertio 30, pro quarto 20, pro quinto 10 sol. compositionis exsolvat. Quae scilicet summa et de pedibus erit implenda. Pro singulis autem excussis dentibus duodeni sol. componatur.

299. „mancatus". „mancus" („mancare") — „атрофія", какъ слѣдствіе увѣчья.

300. Cp. Pact. Alam. II. 18; L. Alam. 62. 15; L. Sax. 13.—См. прим. 298.—L. Rip. 5. 7; L. Baiuw. 4. 11; (но см. L. Thur. 20).

301. Cp. Cap. II. 6.—L. Rip. 6: „Si quis ingenuus ingenuum castraverit, 200 sol. culp. iud. Aut si negotur, cum 12 iurit". (Cp. L. Rip. 7: „Si quis homo ingenuum Ribuarium interfecerit, 200 sol. culp. iud. Aut si negaverit, cum 12 iurit). L. Rip. 27: „Si autem [servus] eum (т. е. „servum") castraverit, 36 sol. culp. iud., aut cum 6 iurit". (Cp. L. Rip. 8: 28.—прим. 106).—L. Alam. 63. 5; 64. 1. 2.—L. Sax. 11.—L. Fris. 22. 57: „Si veretrum quis alium absciderit, weregildum suum componat". 58: „Si unum testiculum excusserit, dimidium weregildum, si ambo totum componat".—L. Thur. 16: „Si adalingo unum vel ambos testiculos excusserit, 300 sol. comp.". 17: „Si libero, 100 sol. comp., vel iuret ut superius (т. е. tit. 13: „12 hominum sacramentor"). 18: „Si vectem (= „veretrum"). similiter".

302. См. прим. 203.

303. „convicium" — „брань", оскорбленіе словомъ.—См. еще 64. 1. 2; Pact. Alam. II, 32. 33.

304. „einitus" по Бруннеру („R. G." II, 672)= „cinaedus"—„muliebria passus"; по другимъ—„ужасный", „обезображенный" („уродъ").—Древнія глоссы даютъ: „luto conspicuus"; „oculum erutum habens".

305. „consecatus" = „sordidatus" по одной древней глоссе.

306. Фальшиваго монетчика—(falsator monetae)—клеямили (см. Карловское „Capit. de moneta" с. 5), такъ что „falsator" какъ бранное слово = „клеименный".—Иначе „falsator", какъ видно изъ контекста, въ § 7: „обманщикъ".

или, быть можетъ, „лжесвидѣтель“ (ср. 48, 1; на это указываютъ соединеніе съ „dilatator“—„доносчикъ“) — „лгунъ“.

307. Ср. 64, 2, разночт: Resar. A. 5.—Относительно *устроения* штрафа см. прим. 236.

308. „pittus“ (ср. Extrav. A. III, 1)—до сихъ поръ не объяснено. Kern видитъ въ этомъ „какой-то головной уборъ“ (тогда ср. L. Baiuw. 8, 5—прим. 219), Clement сравниваетъ его съ итал. „petto“—кираса, металлич. нагрудникъ.—Во всякомъ случаѣ тутъ имѣется въ виду уже оскорбленіе *дѣйствіемъ*. Ср. Cap. III, 2.

309. См. прим. 155.—Но „via laciua“ (др. germ. глаголъ „lāhan“, ср. нѣм. „[ver]lachen“, передается въ памятникахъ лат. „contradicere“—L. S. 57, Add. 1; L. Rip. 80, см. прим. 310) обозначаетъ не только „wegelauga“ (Add. 1; см. прим. 155), но и всякое насильное останавливаніе, въ видѣ ли незаконнаго затораживанія „дороги“ (Add. 2), или прегражденія „пути“ (§§ 1, 2) и часто понимается въ видѣ нанесенія „безчестія“, оскорбленія дѣйствіемъ (нѣм. „Realinjurie“; легкій переходъ отъ простого „прегражденія пути“ женщинъ къ оскорбленію ея дѣйствіемъ особенно характерно выступаетъ L. Alam. 58).

310. Ср. L. Rip. 80: „Si quis Ribuarium de via sua ostaverit [obstaverit]—друг. Codd., 15 sol. culp. iud., aut cum 6 iurit, quod ei viam suam cum arma nunquam contradixisset“.—L. Wis. VI, 4, 4: „Si in itinere positum aliquis iniuriose sine voluntate retinuerit, et ei in nullo debitor existat, 5 sol. pro sua iniuria consequatur ille, qui retentus est.... Quod si debitor illi fuerit, et debitum reddere noluerit, sine iniuria hunc territori iudici praesentat...“

311. „baro“—вообще „мужчина“, „человѣкъ“. Нѣкот. Codd. прибавляютъ еще „ingenuus“, что указываетъ на примѣненіе „baro“ и къ несвободнымъ (ср. прим. 212—L. Rip. 83, 1; прим. 256—L. Rip. 58, 12; ср. Pact. Alam. II, 33, 37, 42; L. Alam. 78; 98, 4).

312. См. прим. 289.

313. „inpingere“—„толкать“ (втолкнуть). см. 41, 9, разночт. и Add. 4.

314. См. прим. 223; 236; 309.

315. Ср. 17, 9 и Add. 2; 61, 1, разночт.

316. = „грабежъ“: см. tit. 61.

317. См. прим. 229 — L. Wis. VIII, 4, 24: „Si iter publicum clausum aut constrictum sit, rumpenti sepem et vallum nulla calumnia moveatur. Ille vero qui viam clauserat vel constricterat, qua consueverat frequentari, si servus est, a iudice perducatur ad sepem, et 100 flagella suscipiat, et per distractionem iudicis priorem viam aperire cogatur, etiam si messis ibidem esse videatur. Si vero id fuerit a potentiore commissum, exigantur ei solidi 20. Reliquae autem personae talia committentes, decenos sol. exsolvere compellantur ita ut omnis huius rei compositio fisci iuribus inferatur“. Ср. Lamprecht. Deutsches Wirthschaftsleben, I, 17.

318. Относительно „servus“, см. Cap. VI, 9 и прим. 319—L. Burg. 32, 2.

319. „sine causa“ — „безъ вины“; зато *виновнаго* можно и нужно (см. н.) было вязать.—Въ раннюю пору всякаго злоумышленника (особенно вора), пойманнаго съ поличнымъ, можно было безнаказанно убить (см. прим. 177—L. Rip. 77, L. Fris. 5, 1; прим. 122—казнь за кражу; прим. 88—*право* убивать „ворующее“ животное). Когда организованная государственная защита заступила мѣсто самозащиты и саморасправы, потерпѣвшій могъ лишь безнаказанно „вязать“ злоумышленника, накрывъ его на мѣстѣ преступленія (нѣм. тер.—

„auf handfester That“), чтобъ представить его регулярному суду („судьѣ“, „графу“). „Вязаніе“ преступника было не только правомъ, но и *обязанностью*: самовольный отпускъ преступника (безъ передачи его графу) наказывался не менѣе тяжко, чѣмъ „вязаніе“ невиннаго или самосудъ.—L. Rip. 41, 1: „Si quis ingenuus ingenuum ligaverit et ei culpam cum 6 testibus in haraho (=in mallo) non adprobaverit, 30 sol. culp. iud.“. 2: „Si quis a contubernio probabiliter („внѣ сомнѣнія“ см. прим. 365—L. Rip. 33, 2) legatus super res alienas fuerit, eum ad excusationem non permittimus“. 3: „Sed si unus homo cum satellitibus suis (рабы и свободные, находившіеся „in obsequio“—„на службѣ“ у коро-либо; ср. L. Rip. 31, 1, 2—прим. 404) hominem legaverit, aut ipsum excusare permittimus, aut proximus eius (см. прим. 151—родовая помощь при „клятвахъ“), quod innocens legatus sit, cum 6 iuret.—L. Rip. 73, 1: „Si quis ingenuos Ribuarios furonem ligaverit, et eum absque iudicio principis solvere praesumpserit, 60 sol. culp. iud.“. 2: „Si quis eum vim tulerit, 60 sol. culp. iud.“. 3: „Si autem legatus fuga lapsus fuerit, et hoc cum 6 iuraverit, quod absque eius voluntate fuga lapsus fuisset, innocens habeatur“. 4: „Si autem cui commendatus fuisset („судья“ за неимѣніемъ тюремъ имѣлъ право передать преступника на сохраненіе [„commendare“] кому-либо; такое частное заключеніе преступника было одной изъ общественныхъ повинностей. Другая сходная повинность состояла въ обязательной помощи при преслѣдованіи преступника. Decretio Childeberti а. 596. с. 9: „Si quis centenarius [см. прим. 2] aut cui libet iudice noluerit ad malefactorem adiuvere, 60 sol. omnis modis condemnatur) fugam evaserit, 60 sol. culp. iud.“.—L. Rip. 77, см. прим. 177.—L. Cham. 30: „Si quis infra pagum latronem comprehenderit et ante illum comitem eum non adduxerit aut ante suum centenarium. sol. 60 componere faciat“.—L. Cham. 31: „Si quis latronem viderit cum furtu ambulante et cognitum non fecerit, in fredo dominico sol. 4 (см. прим. 139) solvere faciat“.—L. Baiuw. 4, 7: „Si quis eum [liberum] funibus ligaverit contra legem, cum 12 sol. comp.“. 8: „Si eum per vim inplexaverit („наказать“, „бить“) et non ligaverit, quod *hraorant* („hrêo“—„тѣло“, см. прим. 202; „pand“=нѣм. „Band“—„узы“) dicunt, cum 6 sol. componat“.—L. Fris. 22, 82: „Qui libero homini manus iniecerit, et eum innocentem ligaverit, 15 sol. comp., et 12 sol. pro freda ad partem regis comp.“.—L. Thur. 42: „Qui liberum ligaverit, 10 sol. comp., qui adalingum, 30 sol.; si negat, cum 11 iuret, aut campo decernat“.—L. Burg. 32, 1: „Si quis hominem ingenuum innocentem ligaverit, et hoc ingenuus fecerit, inferat ei, quem ligavit, sol. 12 et multae nomine sol. 12“. 2: „Si libertum ligaverit, inferat ei, quem ligavit sol. 6, et multae nomine sol. 6. Si servum ligav. infer. ei sol. 3, et mult. nom. sol. 3“.—8: „Si servus hoc fecerit, 100 fustium ictus accipiat“.—L. Burg. 71, 1: „Si quis inconsciis iudicibus de furto, quod ipsi factum est, crediderit componendum, poenam quam fur subiturus erat, ipse suscipiat“.—Ed. Roth. 42: „Si quis hominem liberum legaverit absque iussionem regis [aut] sine causa, duas partis pretii ipsius tamquam si eum occidisset, ei componat“.

320. „anderebus“ („anderopus“)=„and“ (либо=нѣм. „Hand“—„рука“, либо отъ „and“, „ando“—„ненависть“, „обида“) и „rêp“—„веревка“ (еще теперь въ морской терминологіи, напр. „Fallreep“ etc.).—Ср. „funibus“ и „hraorant“—L. Baiuw. 4, 7, 8 въ предыд. примѣч.

321. Штрафъ за незаконное „вязаніе“ усиливается въ виду дальнѣйшаго насилія—увода „in aliqua parte“ (не къ судьѣ, см. прим. 319).

322. Относительно половинной „цѣнности“ римлянина, см. 41, 6.

323. „per virtutem“, см. прим. 247.

324. „graphio“, см. прим. 463.

325. „ferre“=„красть“ (см. прим. 127); въ данномъ случаѣ преслѣдуется тотъ, кто „выкрадываетъ“ преступника изъ графскаго (или частнаго, см. прим. 319) заключенія.

326. „Казнь“ или „выкупъ“? см. прим. 142.

327. См. Cap. VI, 3, § 2.—L. Rip. 42, 1: „Si quis de diversis venationibus furaverit et celaverit, seu de piscationibus, 15 sol. culp. iud. Quia non hic re possessa, se de venationibus agitur“. (Ср. прим. 280—L. Rip. 76).

328. Прирученный олень, который на охотѣ долженъ „приманивать“ дикихъ оленей.

329. „signum“—либо клеймо владѣльца (см. прим. 91), либо специальный знакъ („tristes“, см. слѣд. прим.—L. Rip. 42, 2), по которому на охотѣ отличаютъ дрессированнаго оленя (онъ называется поэтому „extellarius“—„внѣ стрѣль“, по чтенію Нег.) отъ дикихъ.

330. Ср. Cap. VI, 2.—L. Rip. 42, 2: „Si quis cervum domitum vel cum tristes (см. примѣч. 881) occiderit, aut furaverit, non sicut de reliquos animalibus *teraga* (см. прим. 93; за кражу по рипуарск. праву платится вергельдъ) exigantur, sed tantum 45 sol. multetur“. 3: „Si autem in venationem non fuit, 30 sol. culp. iud.“.

331. „movere“—„поднять“, „adlassare“ („lassus“—Add. 2)—„гнать“.

332. „Sepes“—„изгородь“, „частоколь“, колья („cambortus“, „palus“) котораго наверху скрѣплялись („superligare“, „superextringere“) ивовыми прутьями („virgae“, „retortae“).

333. Определение minimum'a. см. прим. 122; „tres“—какъ maximum, см. прим. 199.

334. См. прим. 77.

335. „labor“, ср. 9, 2 и прим. 292.

336. См. прим. 273.

337. Относительно штрафа ср. 11, 3 и 27, Add. 8.—L. Rip. 43: „Si quis vero tres virgas, unde sibi legantur, vel retorta, unde sibi continentur, capulaverit, aut tres cambortus involaverit, seu in clausura aliena tracum („дыра“, съ франц. „trou“, англ. „trough“) fecerit, 15 sol. multetur“.

338. „concisam“—испорченное „concidem“? см. 16, 5.

339. См. прим. 86.

340. „errex“ (ср. итал. „erpicе“) — „борона“. Нарушитель ѣдетъ съ бороной чрезъ чужое поле, чтобъ попасть на *свое* поле.

341. „carrus“, „carruga“—см. прим. 274.

342. „palmitare“ (отъ „palmes“—„вѣтка“, „колосъ“) — „заколоситься“ (ср. чтеніе Em. „culmus“—„колосъ“).—L. Rip. 44: „Si quis per messem alienam cum carro vel carruca transierit, 15 sol. multetur“.

343. „Тропинка“ (межа?).

344. L. Rip. 45: „Si quis nesciente homine furtivam rem in eius possessione introduxerit, et ibidem inventa fuerit, 45 sol. culp. iud., vel quidquid ei damnum accesserit, alium tantum restituat“.

345. „curtis“, „casa“—см. прим. 76 и 184.

346. „mittere“ въ смыслѣ—„класть“ (здѣсь—„подбросить“), см. прим. 217.

347. Относительно штрафа въ 63 sol. см. прим. 179.

348. „post solis occasum“, см. прим. 52—L. Baiuw. 20, 9 (ср. L. Alam. 82, 7).

349. „in furtum“=„furtim“ (см. прим. 294)? или „для совершенія кражи“ (ср. 9, Add. 1; 27, 5, Add. 2)?

350. Ср. 11, 5.

351. Обыкновенно въ этомъ видятъ „дѣлежь“ не тѣла убійцы, а его труда: убійца отнынѣ поровну принадлежитъ *двумъ* господамъ, на которыхъ попеременно работаетъ.—Любопытное разъясненіе даетъ одна формула (Form. Andegav. 37): „In loco pignoris emitto vobis statum meum medietatem („мое положеніе“, т. е. мою свободу, „на-половину“) ut in unaquisque septem (=„septana“—„недѣля“) ad dies tantis (=„столько то дней“) qualescumque onerem legitima mihi [in]iunx[er]is, facere debiamus.“—Ср. L. S. VI, 5.—L. Rip. 28, см. прим. 106.—Интересное сравненіе (рабъ—скотъ, см. прим. 102) допускаетъ сходный случай: убійство животного животнымъ. Canones Wallici, c. 39: „cuius animal sive bos sive bacca aliam ex cornu occiderit, vivus et mortuus communes eius (=„eis“, т. е. обоимъ хозяинамъ) erunt.“—Ср. II Моисея 21, 36.—Нѣсколько иначе L. Rip. 46, 2: „Quod si quadropedes quadropedem interfecerit, dominus quadropedes quadropedem mortuum vel debilem recipiat; et eum, qui alium interfecerit, a domino eius, cuius quadropedes est interfectus, ipsum quadropedem tribuat, aut („et“—друг. Codd.) quantum interfectus vel debilis prius valuerit („solvatur“—приб. друг. Codd.).“—L. Fris. 1, 11: „Si quis homo, sive nobilis, sive liber, sive litus, sive etiam servus, alterius servum occiderit, componat eum iuxta quod fuerit adpreciatus, et dominus eius ipsius pretii eum fuisse sacramento suo iuraverit“. 12: „Quod si quaelibet ex praedictis personis hoc homicidium se perpetrasse negaverit, iuxta quod summa pretii (см. прим. 151) occisi mancipii fuerit aestimata, maiore vel minore sacramento se excusare debet.“—L. Wis. VI, 5, 20: „Si cunctis suprascriptis casibus (ненамѣннаго убійства), servus servum occidisse detegitur, omnem compositionis summam, quae de casu tali est occisione taxata, servi dominus ex medietate domino servi persolvat. Quod si pro ea satisfacere contemnat, servum sine dubio tradat“.

352. См. прим. 149.

353. „supra 40 din.“, „minus 40 din. (§ 3)“—см. 11, 1, 2 и прим. 122.

354. См. прим. 7.

355. См. прим. 5.

356. См. прим. 141.

357. Изъ сравненія Add. 2, Add. 3 съ §§ 2, 3 оказывается, что ограбленіе *мертваго* раба=ограбленію живого; нѣтъ, стало быть, обычнаго увеличенія пени „за беззащитность“ (см. 14 Add. 4, Add. 5 и примѣч.); оба случая разсматриваются лишь какъ нанесеніе чисто матеріальнаго ущерба (такое же пониманіе и относительно *свободныхъ*, см. прим. 167—L. Fris. Add. Sap. III, 75).

358. Правды даютъ возможность прослѣдить эволюцію юридическаго положенія раба.—Первоначально рабъ—исключительно вещь (см. прим. 102).

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Ректоръ Н. Бобрецкій.

ОПЕЧАТКА:

Въ № 4 въ оглавленіи, вмѣсто „Научная хроника“, слѣдуетъ читать:
„Критика и библіографія“.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II—неофициальная.

- I. Sur la question des squelettes colorés.—Проф. Ю. А. Нула-
ковского 11—14
- II. Годъ войны и наши финансы.—Прив.-доц. А. Д. Билимовича. 1—14
- III. Элементы математического анализа.—Проф. М. О. Хандрикова 723—760
- IV. Матеріалы къ вопросу о вырѣзываніи матки черезъ влага-
лище и о ракъ ея (съ рисун.).—Прив.-доц. Н. К. Неблова. 1—57

Критика и библіографія.

- V. Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литера-
туры и по палеографіи.—Проф. В. Н. Перетца 111—153

Прибавленія.

- I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета
св. Владиміра въ Кіевѣ (октябрь—декабрь 1904 года, съ
таблицами), издаваемыя проф. І. І. Косоноговымъ 1—22
- II. Таблицы распредѣленія поземельной собственности во Фран-
ціи наканунѣ революціи.—Проф. В. И. Лучицкаго. 1—32
- III. Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западно-
европейскаго права, издав. подъ ред. проф. П. Г. Виногра-
дова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова 185—216

Sur la question des squelettes colorés.

II.

Ainsi nous sommes en droit d'affirmer l'existence à une époque extrêmement reculé et sans doute antérieure à la période scythique, d'une nation qui occupait un vaste territoire dans le sud de la Russie actuelle et chez laquelle existait la coutume de couvrir les cadavres d'une coloration rouge. Quelle pouvait être le sens d'un pareil usage?— A priori l'on peut admettre qu'il devait avoir pour fondement quelque conception de nature religieuse, de même que nous admettons en général que l'usage de déposer tels ou tels objets dans les tombes est lié à certaines conceptions eschatologiques de l'humanité antéhistorique. Il me semble que, dans cette sphère des idées religieuses, l'antiquité romaine nous offre des faits; qui confirment la justesse de cette manière de voir relativement à l'usage dont il s'agit. Qu'on me permette d'abord de signaler certains faits qui prouvent, selon moi, que c'est bien en dirigeant les recherches de ce côté qu'on peut espérer de résoudre la question.

La religion romaine avait conservé plus d'un usage où nous devons reconnaître des survivances d'un passé préhistorique. Ainsi des souvenirs de l'âge de pierre revivaient dans les rites qu'accomplissaient les prêtres appartenant au collège des *féciaux*. Comme nous l'apprend Tite Live dans le récit qu'il nous a laissé des premiers temps de Rome (I, 24), le chef de ce collège *pater patratus*, à la conclusion d'un traité de paix, égorgeait un porc avec un couteau de silex. Une corporation sacerdotale, les Frères Arvales, dont on rapportait l'origine au règne de Romulus, pratiquait dans son culte des usages où revivait manifestement le souvenir de l'antériorité du bronze sur le fer. Ce

collège exerçait son culte dans le temple de Dea Dia, et jusqu' aux derniers temps du paganisme l'usage s'y maintint de faire suivre d'une cérémonie expiatoire l'introduction d'un objet en fer dans le sanctuaire. S'il était besoin d'un instrument en fer pour quelque réparation ou pour graver sur le marbre le procès verbal constatant l'accomplissement des cérémonies religieuses prescrites à certaines époques fixes, son introduction et sa sortie étaient suivies d'un sacrifice, *piaculum*, dont le procès-verbal ne manquait pas de faire mention. Le fait est relaté dans un document de l'an 81 ap. J.-C.¹⁾ Macrobe, écrivain latin du IV-e siècle, dans ses *Saturnalia*, traitant la question de l'emploi du cuivre dans les cérémonies religieuses, fournit quelques renseignements intéressants. Selon lui, lors de la fondation d'une ville, entre autres rites, les Etrusques traçaient autour de l'enceinte de la ville future un sillon sacré avec une charrue d'airain. Ajoutons que ce rite est le même, dont il est question dans la légende de la fondation de Rome. — Les prêtres sabins, selon Macrobe, ne pouvaient se raser qu'avec des rasoirs en cuivre²⁾. Et comme, de l'aveu des Romains, les Sabins formaient, dès l'origine, une partie de la population de Rome, que plus d'un des cultes pratiqués à Rome reconnaissait une origine sabine, — Numa, qui passe pour le fondateur de la religion romaine, était comme on sait, Sabin, — il en résulte que le témoignage de Macrobe, ne s'applique pas à la seule nation sabine. Nous savons, en particulier, que le flamen Dialis, au nombre des observances étroites auxquelles il était condamné dans sa vie publique et dans sa vie privée, ne pouvait, lui aussi, se raser qu'au moyen d'un rasoir de cuivre³⁾. Le même Macrobe mentionne l'usage de couper avec une faucille de cuivre l'herbe qui servait aux différentes cérémonies des cultes, de la divination. l'éloignement des maladies, etc⁴⁾. Ainsi les Romains conservèrent, dans

¹⁾ *Corp. Insc. lat.* VI n. 2059, v. 20.—L. Vettio Paullo T. Tulio Montano cos. K. Mais in luco deae Diae piaculum factum per calatorem et publicos eius sacerdoti ob ferrum inlatum in aedem scripturae caussa porcam et agnam opimam. Idem cos. III idus Maias in luco deae Diae piaculum factum per calatorem et publicos eius sacerdoti ob ferrum de aede elatum porcam et agnam opimam.

²⁾ *Macrob. Saturn.* V 19,13. Carminis curiosissimiet docti verba ponam, qui in libro de Italia secundo sic ait prius itaque et Tuscos aeneo vomere uti cum conderentur urbes, solitos, in Tageticis eorum sacris invenio. et in Sabinis ex aere cultros, quibus sacerdotes tonderentur.

³⁾ *Serv. ad. Aen.* I. 448: Aerea vel quod aes magis veteres in usu habebant vel quod religioni apta est haec materies, denique flamen Dialis aereis cultris tondebatur.

⁴⁾ *Macrob. Saturn.* V 19,11: Omnino autem ad rem divinam pleraque aenea adhiberi solita, multa indicio sunt, et in his maxime sacris, quibus delenire aliquos aut devovere aut denique exigere morbos volebant.

leurs rites et jusqu'à l'époque la plus récente, le souvenir des âges de la pierre et du bronze, et le poète latin Lucrèce affirmait en toute assurance, dans son tableau du développement progressif de l'humanité, cette vérité, dont la science archéologique contemporaine s'attribue la démonstration (*De rerum natura*, V 1284—1294).

Posterior ferri vis est aerisque reperta.
 Et prior aeris erat quam ferri cognitus usus,
 Quo facilis magis est natura et copia maior.
 Aere solum terrae tractabant, aereque belli
 Miscebant fluctus et vulnera vasta serebant.
 Et pecus atque agros adimebant...
 Inde minutatim processit ferreus ensis,
 Versaque in opprobrium species est falcis ahenae.
 Et ferro coepere solum proscindere terrae
 Exaequataque sunt creperi certamina belli.¹⁾

Ces faits, pris dans l'ordre des idées religieuses des Romains, nous permettent de nous appuyer avec quelque confiance sur les rares renseignements que nous pouvons recueillir chez ceux-ci relativement à l'emploi de la couleur rouge dans les objets du culte. Ainsi nous savons que le simulacre de Priape était toujours teint en cette couleur. Les poètes latins font souvent allusion à cette coloration du dieu Priape, sans donner, d'ailleurs, aucune explication de cet usage; tel Tibulle (*T.* 1,15—16):

Pomosisque ruber custos donatur in hortis,
 Terreat ut saeva falce Priapus aves.

Pline l'Ancien nous a conservé un témoignage de ce fait qu'à une époque très ancienne, aux jours de fête, on peignait en rouge la face du dieu suprême de Rome, Iupiter Capitolin. Au temps où vivait Pline, cet usage avait disparu, et il en parle d'après un savant contemporain d'Auguste, Verrius Flaccus. En vertu des règlements relatifs à l'entretien des temples et des objets sacrés et en général aux frais du culte,

¹⁾ Pour être exact j'ajouterai que Lucrèce avait tiré directement toutes ces notions des livres d'Epicure, lequel avait joint à son système philosophique la physique, c'est à dire l'étude du monde, et avait décrit avec beaucoup de détails dans les ouvrages qui ne sont pas parvenus jusqu'à nous, les phénomènes de l'ordre physique. Le philosophe grec trouvait la preuve de la primauté du cuivre dans l'épopée d'Homère. Cf. la remarque d'Hésiode, *Erga* et *hem.* 134—135.

c'étaient les censeurs qui concédaient l'entreprise de enluminure de Jupiter (Iovem miniandum locari), et cette entreprise passait la première, comme ayant pour objet le dieu suprême de la cité. Cet usage en amena un second. Comme les triomphateurs, lorsqu'ils montaient au Capitole, étaient censés représenter le dieu, ils avaient aussi, dans cette occasion solennelle le corps et le visage peints en rouge. C'est ainsi fardé que Camille monta au Capitole vers l'an 400 av. J.—C. Plus tard il ne restait plus de cet usage que le souvenir: on mêlait de la couleur rouge aux essences parfumées qu'on offrait aux convives lors du festin donné par le triomphateur le jour de son triomphe¹).

Nous trouvons ainsi, chez le plus conservateur de tous les peuples, la couleur rouge en usage dans la sphère la plus immuable de la vie nationale, dans la religion et le culte, il me semble que cela vient à l'appui de l'hypothèse que l'usage de couvrir de couleur les cadavres, usage qui se rencontre chez la plus ancienne population de la Russie méridionale, avait un sens religieux. Il faut convenir cependant que la nature même des conceptions religieuses qui s'y rattachaient reste et toujours restera pour nous un mystère.

Julien Koulakovsky

¹) *Plin.* h. n. XXXIII 111—112. In argentariis metallis invenitur minium quoque, et nunc inter pigmenta magnae auctoritatis et quondam apud Romanos non solum maximae, sed etiam sacrae. Enumerat auctores Verrius, quibus credere necesse sit, Iovis ipsius simulacri faciem diebus festis minio inlini solitum triumphantiumque corpora, sic Camillum triumphasse. Hac religione etiamnum addi in unguenta cenae triumphalis et a censoribus in primis Iovem miniandum locari. Cuius rei causam equidem miror, quamquam et hodie id expeti constat Aethiopum populis totosque eo tingui procures, hunc ibi deorum simulacris colorem esse.

Годъ войны и наши финансы.

„Du régime des finances dépend plus que de toute autre chose la corruption ou le rétablissement de la société“.

Mirabeau. Théorie de l'impôt. Цитир.
по В. Лебедеву. Финансовое право.

Тянется второй годъ войны. Страна несетъ громадныя жертвы. Какъ не велики ея силы, онѣ постепенно подтачиваются. Не говоримъ уже о гибнущихъ людяхъ, о массѣ работниковъ, оторванныхъ отъ производительнаго труда. Помимо всего этого каждый день войны беретъ у государственнаго казначейства около двухъ, а въ послѣдніе мѣсяцы болѣе трехъ милліоновъ рублей. Невольно, поэтому, встаетъ вопросъ: какъ отражается это на нашихъ финансахъ, и какъ долго они въ состояніи будутъ выносить ежедневныя милліонныя уплаты? Это одно. Рядомъ съ этимъ встаетъ и другой вопросъ: какъ отражается война на экономическомъ положеніи населенія, какъ долго послѣднее можетъ приносить непомѣрныя жертвы войнѣ? Вопросъ самый важный, отъ котораго въ конечномъ счетѣ зависитъ и разрѣшеніе перваго.

Эти два вопроса придають большой интересъ только что опубликованнымъ министерствомъ финансовъ кассовымъ свѣдѣніямъ о государственныхъ доходахъ и расходахъ за 1904 годъ¹⁾. Свѣдѣнія эти еще не проверены государственнымъ контролемъ, по нѣкоторымъ статьямъ они еще не полны. Но, не смотря на все это, они даютъ довольно ясное понятіе о томъ, какъ вывели наши финансы первый годъ войны. Попутно они пріоткрываютъ замѣсу и надъ тѣми

¹⁾ Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли, № 14, 1905 г.

напряженіями, которыя вызваны войной въ хозяйственной жизни народа.

Вотъ нѣкоторые изъ относящихся сюда чиселъ.

Состояніе финансовъ въ 1904 году было таково: доходовъ поступило за годъ 2451 мил. р., расходы составили 2713,5 мил. р. Такимъ образомъ, годъ законченъ съ дефицитомъ въ 262,5 мил. р. Если же принять во вниманіе, что въ числѣ доходовъ 430,5 мил. р. составляетъ выручка отъ займовъ (282 отъ 5% парижскаго займа и 148,5 отъ 3,6% серій), то дѣйствительный дефицитъ надо опредѣлить въ 693 мил. руб.

Весь этотъ дефицитъ падаетъ исключительно на чрезвычайный бюджетъ. Обыкновенный далъ даже перевѣсъ доходовъ надъ расходами въ 107,2 мил. р. (доходы—2017,5, расходы—1910,3). На эту цифру мы обращаемъ вниманіе. Правда, главная часть ея получена путемъ сокращенія расходовъ по случаю войны на 115,3 мил. р., изъ которыхъ 70 мил. р. приходится на долю обыкновенныхъ расходовъ. Но, даже отбросивъ эти 70 мил., получимъ остатокъ въ 37 мил. р. Сведеніе обыкновеннаго бюджета съ такимъ избыткомъ въ годъ войны нельзя не считать признакомъ устойчивости финансовъ.

Но, если обыкновенный бюджетъ далъ остатокъ, то чрезвычайный заключенъ съ большимъ дефицитомъ. Съ суммами, вырученными отъ займовъ, чрезвычайные доходы составили 438,5 мил. р.; чрезвычайные же расходы, не смотря на значительное сокращеніе противъ первоначальной суммы, опредѣлились въ 803,2 мил. р. Среди нихъ наибольшая часть, а именно 640,1 мил. р. приходится на долю войны. Чрезвычайный бюджетъ, слѣдовательно, далъ перерасходование въ 369,7 мил. р.

Отбросивъ отсюда остатокъ отъ обыкновеннаго бюджета, получимъ упомянутый выше дефицитъ въ 262,5 мил. руб. Онъ покрытъ изъ свободной наличности государственнаго казначейства, отчего послѣдняя очень сильно сократилась: къ началу 1904 года въ ней числилось 381,3 мил. р., къ концу же года осталось всего 118,8 мил. р.

Кромѣ всего этого количество выпущенныхъ бумажныхъ денегъ увеличилось за годъ съ 630 до 900 мил. р.

Вотъ финансовыя итоги перваго года войны. Годъ прошелъ безъ крупныхъ потрясеній въ области финансовъ, но война сильно ухудшила ихъ. Усилилась задолженность государства, кредитъ сталъ труднѣе, %-ныя бумаги упали; бумажно-денежное обращеніе увеличи-

лось; цѣлый рядъ государственныхъ нуждъ не былъ удовлетворенъ изъ-за сокращенія расходовъ; наконецъ, исчерпана почти вся свободная наличность государственнаго казначейства, кромѣ размѣннаго фонда.

Но 26 мирныхъ лѣтъ и цѣлый рядъ мѣръ, примѣненныхъ за это время къ улучшенію нашихъ финансовъ, сказались на ихъ состояніи. Война застигла ихъ въ очень хорошемъ состояніи. Податныя реформы Н. Х. Бунге уничтожили нѣкоторыя вопіющія несправедливости въ народномъ обложеніи и этимъ облегчили населенію уплату налоговъ. Послѣдующіе два министра на эту сторону финансоваго дѣла обращали мало вниманія, во многомъ даже сильно ухудшили ее, но при нихъ было предпринято много другихъ мѣръ, направленныхъ къ упроченію финансовъ. Были конвертированы многіе займы, что уменьшило платежи по государственнымъ долгамъ и облегчило дальнѣйшіе займы. Накопленъ золотой фондъ и возстановленъ размѣнъ бумажныхъ денегъ. Этимъ весь русскій торгово-промышленный оборотъ поставленъ на прочную почву, улучшены вексельные курсы и прекращена разорительная для нашего народнаго и государственнаго хозяйства спекуляція русскимъ бумажнымъ рублемъ. Въ то же время шло усиленное накопленіе казеннаго имущества въ видѣ постройки новыхъ и выкупа старыхъ желѣзныхъ дорогъ. Казенная рельсовая сѣть достигла громаднаго протяженія и, если цѣлый рядъ дорогъ не приноситъ казнѣ прямого дохода, а, наоборотъ, даетъ крупные убытки, то другія очень доходны и сильно увеличиваютъ средства государственнаго казначейства.

Всѣ перечисленныя и другія мѣропріятія привели наши финансы въ очень хорошее состояніе. Многое здѣсь куплено было и теперь покупается дорогой цѣной чрезмѣрнаго обложенія населенія. Но если это и отражалось на населеніи, если въ многихъ случаяхъ тяжелые налоги разоряютъ нѣкоторые классы его, на финансовомъ хозяйствѣ это пока сказывалось слабо,—оно росло и упрочивалось.

Годъ войны, поэтому, только ослабилъ, но далеко не подорвалъ еще его силы. Въ 1905 году Россія вступила съ большими ресурсами для продолженія войны. Вотъ приблизительные подсчеты этихъ ресурсовъ.

А. Наличныя средства: 1) свободная наличность государственнаго казначейства, составлявшая 1 января 1905 года 118, мил. р., 2) выручка отъ 4½% ввѣшняго займа, заключеннаго въ декабрѣ

1904 года, — 231,5 мил. р. и отъ послѣдняго 5% внутреннего займа — около 190 мил. р., 3) золотой размѣнный фондъ — 1022 мил. р. Всего 1562,5 мил. р. Кредитныхъ билетовъ выпущено по 1 января на 900 мил. р. Для обезпеченія ихъ размѣна по нашему монетному уставу необходимо 600 мил. р. Слѣдовательно, въ распоряженіи казначейства для нуждъ войны 1 января было 962,5 мил. р. На эту сумму можно выпустить новыхъ кредитныхъ билетовъ или израсходовать ихъ въ видѣ золота.

Въ настоящее время этой суммы уже нѣтъ. Считая свободную наличность той же и даже послѣдній заемъ еще не поступившимъ въ государственную кассу; получимъ слѣдующій расчетъ на 1 апрѣля¹⁾:

золотой фондъ по балансу гос. банка на 1 апрѣля	1050,1 м. р.
свободная наличность	118,8 „ „
5% заемъ	190,0 „ „
<hr/>	
Итого . .	1358,9 м. р.

Кредитныхъ билетовъ выпущено на 970 мил. р. Для обезпеченія ихъ размѣна необходимо 670 мил. руб. Слѣдовательно, въ распоряженіи казны находится лишь 688,9 мил. р. За три мѣсяца текущаго года, значить, израсходовано на нужды войны 273,4 мил. р., т. е., по три милліона рублей въ день. Но часть 5% внутреннего займа, безспорно, уже поступила и включена въ упомянутую выше сумму золотого фонда. Слѣдовательно, истрачено болѣе 273 мил. р., и сумма, находящаяся въ настоящее время у государственнаго казначейства, колеблется между 500 и 650 мил. р. Изъ нихъ надо вычесть еще 14,5 мил. р., ассигнованныхъ по смѣтѣ изъ свободной наличности на покрытіе расходовъ 1905 года, и свыше 10 мил. р. платежей по займу этого года, не вошедшихъ въ смѣту расходовъ. Остается около 475—625 мил. руб.

Б. Дальнѣйшимъ ресурсомъ можетъ служить введеніе новыхъ налоговъ. Размѣры этого источника указать нельзя. Но платежная способность народныхъ массъ такъ мала, самые многочисленныя — бѣднѣйшіе

¹⁾ На основаніи баланса государственнаго банка въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли, № 15, 1905 г.

классы ихъ до того уже отягчены существующими налогами, что многого отъ введенія новыхъ ждать нельзя, если даже довести налоговой прессъ до крайняго напряженія. Простыя надстройки налоговъ могутъ дать совсѣмъ немного. Недавно министерство финансовъ рѣшило ввести цѣлый рядъ довольно крупныхъ повышеній старыхъ, правда второстепенныхъ, налоговъ, но отъ этого оно ждетъ лишь 18 милліоновъ¹⁾. Больше, но опять таки далеко не такъ много, можно собрать, если даже перестроить всю налоговую систему въ смыслѣ болѣе равномернаго обложенія различныхъ слоевъ населенія. Нельзя возлагать большихъ надеждъ въ данномъ случаѣ и на подоходный налогъ. Онъ необходимъ въ интересахъ справедливости обложенія, но особаго обогащенія фиска отъ него ждать нельзя. Всякій подоходный налогъ предполагаетъ освобожденіе извѣстныхъ минимальныхъ доходовъ; слѣдовательно, въ Россіи освобождена будетъ отъ него огромная часть населенія. Если же такого освобожденія не сдѣлать, подоходный налогъ превратится въ новую подушную подать.

Лишь постепенно и очень медленно, путемъ поднятія экономическаго положенія населенія можно значительно увеличить доходы отъ налоговъ. Россія не богатая Англія, которая повышеніемъ подоходнаго налога покрыла крупную часть своихъ расходовъ на войну съ бурами. Да и та, повысивъ въ 1901—1903 годахъ этотъ налогъ съ 8 до 15 пенсовъ съ фунта стерлинговъ облагаемыхъ доходовъ, увеличила поступленіе его лишь съ 20 до 39 мил. фунтовъ стерлинговъ, т. е., менѣе, чѣмъ на 200 мил. руб. Россія же быстро для войны путемъ повышенія налоговъ врядъ-ли можетъ увеличить свои государственные доходы даже на 100 мил. руб. И для этого необходимо реформировать нашу систему обложенія, усиливъ участіе въ доставленіи государственныхъ доходовъ болѣе зажиточныхъ классовъ. Если же новые налоги навалить на населеніе также неравномѣрно, какъ распредѣляются въ настоящее время старые, то результатомъ явится лишь накопленіе недоимокъ и сокращеніе потребленія обложенныхъ товаровъ.

В. Наконецъ, послѣдній ресурсъ—это новые займы. Если взять среднюю изъ приведенныхъ выше цифръ свободнаго наличнаго запаса, т. е. 550 мил. р., то рассчитывая по 3 мил. р. въ день, его хва-

¹⁾ Вѣстникъ Финансовъ, Пром. и Торг., № 12, 1906 г.

титъ приблизительно на 6 мѣсяцевъ или до начала октября. Доходъ отъ новыхъ налоговъ не можетъ непосредственно итти на покрытие военныхъ расходовъ. Для этого онъ слишкомъ малъ. Онъ будетъ служить лишь источникомъ для покрытия расходовъ по новымъ займамъ. Осенью, слѣдовательно, придется вновь прибѣгнуть къ займамъ. Но всѣмъ вѣроятіямъ, это надо будетъ сдѣлать еще раньше, чтобы не слишкомъ сокращать размѣнный фондъ и не подвергать риску нашей золотой валюты.

Итакъ, ближайшее финансовое положеніе Россіи покоится на ея дальнѣйшей кредитоспособности. Многіе подвергаютъ послѣднюю большому сомнѣнію. Дѣйствительно, послѣдній нашъ заемъ заключенъ уже на очень тяжелыхъ условіяхъ, и наши государственныя $\%$ -ныя бумаги упали очень низко. Но невыгодность послѣдняго займа объясняется исключительно неблагоприятнымъ моментомъ его заключенія. Онъ былъ реализованъ послѣ 9-го января, съ одной стороны, и непосредственно послѣ Мукденскаго пораженія, съ другой. Заемъ этотъ, въ виду такихъ обстоятельствъ, можетъ служить доказательствомъ ошибки со стороны финансоваго вѣдомства, но не даетъ пока еще основаній заподозривать прочность русскаго кредита.

Недавно въ „Neue Freie Presse“¹⁾ извѣстный французскій экономистъ Поль Леруа-Болье помѣстилъ большую статью, посвященную этому вопросу. Онъ опровергаетъ въ ней пессимистическіе выводы о финансахъ Россіи Люсьена Волифа, напечатанные въ одномъ изъ мартовскихъ номеровъ лондонскаго „Times“. Леруа-Болье указываетъ, что къ 1 января 1905 года государственный долгъ Россіи составлялъ 7,066,4 мил. руб., въ томъ числѣ 450 мил. р. по двумъ военнымъ займамъ 1904 года (два послѣдніе займа сюда еще не включены). По этому долгу приходится платить $\frac{1}{2}\%$ и погашенія 302,5 мил. р. въ годъ, что составляетъ около 21% всѣхъ чистыхъ доходовъ казны, т. е., за вычетомъ оборотныхъ суммъ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ и винной монополіи. Между тѣмъ по мнѣнію Леруа-Болье, подробно развитомъ въ его „Traité de la science des finances“, государственный долгъ лишь тогда становится опаснымъ, если платежи по нему перерастаютъ 35—40% доходовъ государства. Послѣ займовъ въ декабрѣ 1904 года и мартѣ 1905 года положеніе кредита нѣсколько ухудши-

¹⁾ № 14614.

лось: долѣ достигъ $7\frac{1}{2}$ милліардовъ руб.; но и теперь платежи составляютъ всего 22—23% чистыхъ доходовъ. Поэтому Леруа-Болье заканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: „Россія, вѣтъ всякаго сомнѣнія, нуждается въ многочисленныхъ реформахъ: хозяйственныхъ, административныхъ и политическихъ. Важно лишь, чтобы эти реформы произошли не путемъ насильственного переворота, который водворилъ бы хаосъ. Россія молода; за ней ея пространство, почва и подземныя богатства, народонаселеніе ея многочисленно. Страна съ такими данными всегда имѣетъ будущее. Если война продолжится еще годъ или больше, если Россія будетъ въ концѣ концовъ принуждена уплатить огромную контрибуцію, то, конечно, ея финансовое положеніе пошатнется. Но должно-ли и тогда сомнѣваться въ возможности возрожденія для Россіи“?

Однако, *est modus in rebus, sunt certi denique fines!*.. Определенный предѣлъ существуетъ и для нашего кредита. Если согласно съ Леруа-Болье считать, что, не подвергая опасности наши финансы, можно довести платежи по долгамъ до 35% государственныхъ доходовъ, тогда Россія можетъ увеличить свои платежи приблизительно на 150 мил. руб. (они могутъ быть покрыты выручкою отъ новыхъ налоговъ и превышеніемъ доходовъ надъ расходами въ обыкновенномъ бюджетѣ). За эту же сумму ежегодной уплаты, считая по 5%, можно занять около 3000 милліоновъ руб. Вотъ, по нашимъ расчетамъ, крайній предѣлъ кредитоспособности Россіи въ настоящее время. Если даже значительную часть этого кредита оставить въ запасъ на случай необходимости платить контрибуцію—болѣе говорить объ этомъ, но и такой исходъ надо учесть,—то и тогда для продолженія войны остается свыше милліарда кредита. Съ имѣющимися средствами этого хватитъ года на два.

Но и этимъ, конечно, не исчерпываются финансовыя средства, находящіяся въ распоряженіи Россіи для продолженія войны. Екатерина вела войны на ассигнаціи, расходы Турецкой кампаніи покрывались выпусками бумажныхъ денегъ. У насъ же пока дѣйствуетъ золотая валюта, и бумажныя деньги безостановочно размѣниваются на золото. Не можетъ быть разныхъ мнѣній относительно того, что правильное денежное обращеніе надо беречь до послѣдней возможности. Разрушеніе его вернуло бы насъ вновь къ неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ, погублено было бы то, что съ такимъ трудомъ удалось возстановить, народное хозяйство опять болѣзненно встряхи-

валось бы и распатывалось колебаніями курса кредитнаго рубля, вновь исчезла бы всякая правильность въ международныхъ торговыхъ оборотахъ. Но въ исторіи бывають тяжелыя времена, когда не останавливаются ни передъ чѣмъ. И если взглянуть на происходящую въ восточной Азіи войну съ болѣе широкой исторической точки зрѣнія, если считать, что печальный исходъ ея можетъ поставить вопросъ о существованіи нашихъ восточно-сибирскихъ владѣній или привести Россію въ самомъ недалекомъ будущемъ къ еще болѣе тяжелой войнѣ съ азіатскими народами, если, наконецъ, не поддаться той ужасной потерѣ чувства патріотизма, которая невольно захватываетъ все болѣе широкіе слои населенія, вслѣдствіе тяжелыхъ политическихъ условій, въ которыхъ находится страна,—то въ крайнемъ случаѣ и передъ всѣми перечисленными послѣдствіями обезцѣненныхъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ нельзя остановиться, чтобы собрать при помощи ихъ новый миллиардъ. Конечно, это можно сдѣлать лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ, такъ какъ это были бы шаги по пути несомнѣннаго обдѣвнія.

Всѣ наши расчеты, однако, покоятся на предположеніи, что хозяйственное положеніе населенія не подрывается войной и поступленіе государственныхъ доходовъ будетъ происходить безъ сокращеній и задержекъ. Настоящая война въ этомъ отношеніи еще крайне благопріятна. Она носитъ чисто колоніальный характеръ: ведется на чужой территоріи, территоріи при томъ крайне удаленной отъ главныхъ хозяйственныхъ районовъ страны. При такихъ условіяхъ настоящая война не можетъ оказывать сильное непосредственное вліяніе на хозяйственную жизнь населенія. Но косвенно она безусловно вліяетъ на нее. Это вліяніе сказывается черезъ сокращеніе государственныхъ расходовъ, паденіе цѣнныхъ бумагъ, повышеніе ссуднаго процента, сокращеніе кредита, но, быть можетъ, главное вліяніе оказываетъ здѣсь отвлеченіе значительной части рабочаго населенія. Все это уже отразилось на народномъ хозяйствѣ, а попутно и на поступленіи государственныхъ доходовъ, на послѣднемъ, впрочемъ до сихъ поръ едва-едва замѣтно. Вотъ цифровыя данныя:

Обыкновенныхъ доходовъ, какъ было уже сказано, поступило въ 1904 году 2017,5 мил. р. Эта цифра на 37,4 мил. р. превышаетъ смѣтныя предположенія, но смѣты наши составляются съ умышленнымъ приуменьшеніемъ. Если же сравнить доходы 1904 года съ доходами предшествовавшаго года, то оказывается, что они упали на

14 мил. р. Конечно, для громаднаго бюджета въ 2 миллиарда рублей это ничтожное сокращеніе, не достигающее даже 1%. Ошибоченъ, поэтому, подсчетъ проф. Мигулина, по которому „уменьшеніе составляетъ 4% за первые девять мѣсяцевъ 1904 года, а въ концу года, пожалуй, дойдетъ и до 6%“¹⁾. Если цифры министерства финансовъ вѣрны, то опасенія г. Мигулина оказались во много разъ преувеличенными. Но какъ ни мало уменьшеніе государственныхъ доходовъ, серьезное значеніе, пока можетъ быть лишь симптоматическое, имѣетъ уже самый фактъ сокращенія ихъ, такъ какъ до этого года нашъ бюджетъ правильно возрасталъ изъ года въ годъ. Вотъ цифры этого прироста за послѣднія пять лѣтъ (въ мил. руб.)²⁾:

Годы	Обыкновенные доходы	Приростъ
1899	1673,3	
1900	1704,1	+ 30,8
1901	1799,5	+ 95,3
1902	1905,4	+105,9
1903	2031,8	+126,4

Средній приростъ составлялъ 89,6 мил. р. въ годъ. Правда, значительная часть этого прироста находится въ зависимости отъ увеличенія поступленій отъ казенной продажи питей и дохода отъ желѣзныхъ дорогъ. А такъ какъ увеличеніе обоихъ этихъ доходовъ сопровождается соотвѣтственнымъ увеличеніемъ расходовъ, то приведенныя цифры возрастанія доходовъ имѣютъ только условное значеніе. Но даже если исключимъ изъ суммъ доходовъ расходы по казенной продажѣ питей (операционные и на подготовительныя работы по введенію) и расходы по эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, то и тогда окажется, что доходы въ 1899 году составляли 1375,7 мил. р., а въ 1903 году—1544,3 мил. р., т. е., росли въ годъ на 42,1 мил. р.

Война уже прекратила этотъ ростъ.

Этого мало. Если общая сумма доходовъ только едва-едва уменьшилась, то по нѣкоторымъ отдѣльнымъ отраслямъ получились довольно чувствительные недоборы. Они покрылись увеличеніемъ дру-

¹⁾ Война и наши финансы, Харьковъ 1905, стр. 186.

²⁾ Объяснительная записка къ отчету государственнаго контроля за 1903 годъ. Спб. 1904 г., стр. 11.

гихъ доходныхъ статей, но, просмотрѣвъ тѣ и другія, нельзя не замѣтить, что годъ войны уже затронулъ многія стороны народно-хозяйственной жизни.

Сильнѣе всего сократилось поступленіе косвенныхъ налоговъ, главной составной части нашего бюджета. Въ 1903 году (включая и доходъ отъ казенной продажи питей) ихъ поступило 982,8, а въ 1904 году—961,8 мил. р., т. е., на 20,8 мил. р. меньше. Въ томъ числѣ питейный доходъ упалъ на 3,2 мил. руб., табачный акцизъ на 307 тыс. р., спичечный на 395 тыс. р. и таможенный на 20,1 мил. р. Возросъ лишь акцизъ сахарный на 3,3 и нефтяной на 2,9 мил. р. Уменьшеніе сбора съ питей, спичекъ и табака служить показателемъ нѣкотораго сокращенія потребленія этихъ предметовъ, наоборотъ, потребленіе сахара и керосина, судя по доходу съ нихъ, даже увеличилось. Болѣе серьезнымъ является лишь сокращеніе таможенного дохода. За исключеніемъ 1900 года—когда промышленный кризисъ и слабый урожай нѣсколько сократили его—онъ правильно росъ изъ года въ годъ, и поднялся съ 219,3 мил. р. въ 1899 году до 241,5 въ 1903 году. Сокращеніе его въ 1904 году объясняется значительнымъ уменьшеніемъ спроса на иностранные товары. Сильнѣе другихъ сократился между прочимъ ввозъ хлопка, шелка и шерсти. Всѣ эти предметы перерабатываются нашими фабриками и уменьшеніе ввоза ихъ служить признакомъ сокращенія работы послѣднихъ. Уменьшился также ввозъ желѣза не въ дѣлѣ, и издѣлій, особенно машинъ и тканей.

Изъ прямыхъ налоговъ упали поземельные сборы на 360 тыс. руб. и государственный промысловый налогъ на 559 тыс. руб., но увеличился на 570 тыс. руб. сборъ съ обложенія капиталовъ.

Сильнѣе сократилось поступленіе выкупныхъ платежей: въ 1903 году они дали 88,8 мил. р., а въ 1904 году—81,8 мил. р., т. е., на 7,2 мил. р. меньше. Поступленіе выкупныхъ платежей значительно сокращалось и въ предыдущіе годы, недоимки сильно возрастали. Это побудило правительство принять мѣры къ облегченію сельскимъ обывателямъ уплаты этого наиболѣе отяготительнаго для нихъ сбора: въ 1896 и 1899 г.г. непогашенная часть выкупного долга отсрочена и разсрочена, 12 марта 1903 года отмѣнена была круговая порука при взиманіи этихъ сборовъ. Все это вызывало нѣкоторое паденіе поступленія выкупныхъ платежей. Но за время съ 1899 года по 1903 годъ оно сократилось всего на 6,7 мил. р., что составляетъ по 1,7 мил. р. въ годъ. Даже въ неурожайномъ 1901 году, когда средній сборъ хлѣба на

душу понизился до 25,7 пудовъ, поступленіе выкупныхъ платежей сократилось всего на 6,2 мил. р. Въ 1904 же году, какъ указано выше это паденіе превысило 7 мил. руб. Между тѣмъ урожай прошедшаго года, судя по свѣдѣніямъ Центрального Статистическаго Комитета, былъ выше не только средняго за послѣднее пятилѣтіе, но и урожаевъ 1902 и 1903 гг., которые считались выдающимися. На одного жителя было собрано въ среднемъ:

въ 1899—1903 г.г.	29,8 пуд.
„ 1902 г.	33,2 „
„ 1903 „	31,3 „
а „ 1904 „	34,3 „

Отмѣченное сокращеніе выкупныхъ платежей надо, поэтому, поставить въ исключительную связь съ войной и въ уменьшенномъ поступленіи ихъ увидѣть одинъ изъ признаковъ тяжелаго положенія, въ которое она поставила крестьянское населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей.

Пошлинъ поступило вмѣсто 107,8 мил. р. 104,2, т. е., на 3,1 мил. р. меньше; въ томъ числѣ гербоваго сбора на 642 тыс. р. и пошлинъ съ перехода имуществъ на 1,9 мил. р. менѣе, чѣмъ въ 1903 году. Какъ видно, и на частно-хозяйственномъ оборотѣ отразился 1904 годъ.

Увеличились лишь доходы отъ правительственныхъ регалій съ 64,2 до 70,9 мил. р., т. е., на 6,7 мил. р. (не считая водочной монополіи) и едва замѣтно, съ 570,7 до 571,4 мил. р., доходы отъ казенныхъ промысловъ и капиталовъ.

Но если разсмотрѣть составныя части этихъ доходовъ, то оказывается, что среди регалій выросъ доходъ отъ почты на 4,2 и отъ телеграфа съ телефономъ на 3,9 мил. р. Оба эти дохода возрастаютъ съ каждымъ годомъ, но приростъ ихъ былъ значительно слабѣе: съ 1899 по 1903 г.г. почтовый доходъ увеличился съ 28,8 до 36,7 мил. р., что составляетъ по 2 мил. въ годъ, телеграфный за тоже время поднялся съ 18,3 до 21,6 мил. р., т. е. возрасталъ на 800 тыс. р. въ годъ. Приростъ за 1904 годъ, слѣдовательно, значительно больше средняго. Но столь сильное возрастаніе этихъ доходовъ, особенно дохода телеграфнаго, показываетъ лишь увеличеніе затратъ населенія на сношенія съ находящимися на дальнемъ востокѣ родными и близкими.

Изъ казенныхъ промысловъ больше дали казенные заводы на 1,2 мил. р. и желѣзныя дороги на ту же сумму. И эти оба увеличенія являются лишь отраженіемъ затратъ казны и населенія на военныя нужды. Доходъ заводовъ увеличился вслѣдствіе усиленныхъ военныхъ заказовъ. Что же касается желѣзныхъ дорогъ, то небольшое увеличеніе ихъ доходовъ 1) связано съ гораздо большимъ ростомъ расходовъ, а 2) объясняется усиленіемъ движенія по азіатскимъ дорогамъ вслѣдствіе войны. Это видно изъ того, что по даннымъ министерства путей сообщенія казенныя дороги Европейской Россіи въ 1904 году дали на 11,1 мил. р. меньше, нежели въ 1903 году¹⁾).

Наоборотъ, такіе казенные доходы, какъ оброчныя статьи, дали на 591 тыс. р. меньше, чѣмъ въ 1903 году, лѣсной доходъ сократился даже на 1,9 мил. р. Последнее особенно любопытно, такъ какъ лѣсной доходъ, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ и роста спроса на древесный матеріалъ, очень быстро возрастаетъ изъ года въ годъ. Вотъ его цифры:

1892 г.	19,6	мил. р.
1896 "	33,7	" "
1899 "	48,1	" "
1900 "	55,7	" "
1901 "	56,7	" "
1902 "	58,2	" "
1903 "	62,1	" "

Лишь въ 1904 году онъ упалъ до 60,2 мил. р. Это паденіе является показателемъ сокращенія спроса на строительные и другіе лѣсные матеріалы подъ вліяніемъ войны.

Всѣ приведенныя цифровыя данныя доходовъ 1903 и 1904 г.г. показываютъ, что хотя, благодаря свойствамъ нынѣшней войны, первый годъ населеніе хорошо вынесло ея тяжести и сравнительно очень успѣшно вносило платежи въ государственное казначейство, но война уже отразилась на нѣкоторыхъ сторонахъ народнаго хозяйства и, то тамъ, то здѣсь подточила его. Этотъ процессъ сказался пока, правда, очень слабо, однако онъ отразился уже и на поступленіи государственныхъ доходовъ.

¹⁾ Вѣстникъ Фин., Пром. и Торг., № 15, 1905 г.

Но съ каждымъ днемъ онъ развивается дальше и можетъ принимать болѣе широкіе размѣры, если война затянется надолго. Если теперь народъ во многихъ случаяхъ не въ силахъ справляться со своею бѣдностью, то дальше нѣкоторые классы его еще болѣе разорятся. Если теперь народная бѣдность служитъ почвой, на которой легко вспыхиваетъ всякая заброшенная извнѣ искра, то при дальнѣйшемъ уменьшеніи народнаго достатка, могутъ возникать народныя движенія чисто экономическаго характера, выростающія изнутри самихъ обнищавшихъ народныхъ массъ. Отразится этотъ процессъ и на государственныхъ финансахъ. Если за первый годъ война лишь приостановила ростъ доходовъ государства, то дальше можетъ начаться болѣе крупное уменьшеніе ихъ.

Въ виду этого и тѣ ресурсы, которыми можетъ располагать Россія для войны, придется нѣсколько обрѣзать противъ приведеннаго выше разсчета. Пока эта урѣзка можетъ быть лишь очень незначительныхъ размѣровъ, но она должна стать тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дольше будетъ тянуться война, особенно если урожай предстоящаго года будетъ неудовлетворителенъ.

Но и по окончаніи войны народное хозяйство еще долго будетъ страдать отъ нанесенныхъ ему ударовъ. Какъ ни велика та *vis medicatrix naturae*, на которую указываетъ уже Д. С. Милль и которою по его мнѣнію объясняется „та чрезвычайная быстрота, съ которой страны оправляются отъ всякихъ опустошеній и съ которой исчезаютъ въ короткое время всѣ слѣды бѣдствій, причиненныхъ землетрясеніями, наводненіями, ураганами и войной“¹⁾, на нее одну нельзя положиться. Поэтому теперь же надо работать надъ средствами, которыя помогли бы этой цѣлительной силѣ природы и вмѣстѣ съ ней облегчили-бы населенію оправиться отъ послѣдствій войны.

Въ виду тѣсной связи, которая существуетъ между правовымъ укладомъ общежитія и жизнью народнаго хозяйства, первымъ шагомъ въ этомъ должно служить скорѣйшее и полное осуществленіе возвѣщенной Высочайшимъ манифестомъ 18 февраля основной государственной реформы. Это одно вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ въ настоящее время создать прочную почву для дальнѣйшаго государственнаго творчества и спокойнаго развитія всей народной жизни.

¹⁾ Основанія политической экономіи. Пер. Е. И. Остроградской, стр. 72.

А затѣмъ народнымъ представителямъ, на долю которыхъ выпадеть тяжелая работа по ликвидаціи печальнаго наслѣдія войны, предстоитъ провести цѣлый рядъ правовыхъ, экономическихъ и финансовыхъ реформъ.

Лишь при этихъ условіяхъ можетъ оправиться страна и улучшиться экономическое положеніе народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и финансовый статистикъ въ состояніи будетъ отмѣтить новое возрастаніе государственныхъ доходовъ.

А. Билимовичъ.

Кіевъ,
1 мая 1905 года.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Теорія еллиптичнихъ функцій.

Элементы математического анализа.

I.

Три вида эллиптических интегралов по Лежандру.

1. Тотъ отдѣлъ интегральнаго исчисленія, который заключаетъ въ себѣ теорію эллиптическихъ функцій, наиболее разработанъ и законченъ.

Послѣ работъ Лежандра, главный и быстрый переворотъ въ теоріи эллиптическихъ функцій сдѣлали Якоби и Абель, которые оспариваютъ другъ у друга идею разсматривать предѣлъ эллиптическаго интеграла какъ функцію этого самаго интеграла, т. е. идею обращенія эллиптическаго интеграла. Такимъ образомъ Якоби и Абель создали теорію эллиптическихъ функцій, они одновременно хотя и различными путями пришли къ открытію замѣчательнаго свойства двоякой періодичности этихъ функцій. Результаты работъ Якоби и Абеля представляютъ полную и законченную теорію эллиптическихъ функцій.

Послѣ нихъ въ этомъ отдѣлѣ анализа работали и другіе математики, какъ напр. Ліувиль, Вейерштрассъ, Гермитъ и др., но они главнымъ образомъ указали только новые выводы результатовъ, къ которымъ прежде нихъ пришли Якоби и Абель.

Излагая здѣсь теорію эллиптическихъ функцій и интеграловъ, мы главнымъ образомъ будемъ имѣть въ виду теорію предложенную Якоби; незначительное отступленіе отъ этого мы сдѣлаемъ только въ вопросѣ о примѣненіи по Абелю теоремы сложения къ эллиптическимъ функціямъ и интеграламъ.

Прежде всего мы разсмотримъ классификацію эллиптическихъ интеграловъ данную Лежандромъ.

Мы сказали, что если въ интегралѣ (стр. 336)

$$\int \frac{f(x) \partial x}{\sqrt{R}}$$

$f(x)$ рациональная и может быть целая функция, а R —целый многочлен не выше четвертой степени, то такой интегралъ кромѣ алгебраическихъ и логарифмическихъ функций содержитъ такъ называемыя эллиптическія функции.

Итакъ за общій видъ интеграловъ, изъ которыхъ возникаютъ потомъ эллиптическія функции слѣдуетъ считать интегралъ вида

$$\int \frac{f(x) dx}{\sqrt{A+Bx+Cx^2+Dx^3+Ex^4}} \quad (1)$$

гдѣ $f(x)$ есть рациональная целая или дробная функции и A, B, C, D, E постоянные коэффициенты.

Интегралъ

$$\int \frac{f(x) dx}{\sqrt{A+Bx+Cx^2+Dx^3}}$$

также приводится къ эллиптическимъ и этотъ интегралъ можетъ быть рассматриваемъ какъ частный видъ предыдущаго. Поэтому далѣе мы будемъ рассматривать интегралъ (1).

Если положимъ

$$R = A + Bx + Cx^2 + Dx^3 + Ex^4$$

то мы знаемъ, что какіе бы корни не имѣло уравненіе $R=0$: действительные или мнимые, или тѣ и другіе вмѣстѣ, всегда можно разложить функцию R на два действительныхъ множителя второй степени относительно x . Поэтому рассматриваемый интегралъ можно представить въ видѣ

$$\int \frac{f(x) dx}{\sqrt{(a+2\beta x+\gamma x^2)(\delta+2\epsilon x+\lambda x^2)}}$$

Введемъ сюда новое переменное z подъ условіемъ

$$x = \frac{p+qz}{1+z}$$

и опредѣлимъ p и q такъ, чтобы подрадикальная функция не содержала первыхъ степеней переменнаго z . Такъ какъ

$$\partial x = \frac{(q-p)\partial z}{(1+z)^2}$$

то рассматриваемый нами интеграл приметъ видъ

$$\int \frac{(q - p) F(z) dz}{\sqrt{(\alpha_1 + 2\beta_1 z + \gamma_1 z^2)(\beta_1 + 2\varepsilon_1 z + \lambda_1 z^2)}}$$

гдѣ $F(z)$ есть рациональная функція новаго переменнаго z ; а коэффициенты $\alpha_1, \beta_1 \dots \lambda_1$ зависятъ отъ первоначальныхъ коэффициентовъ $\alpha, \beta \dots \lambda$ и постоянныхъ p и q . Эти величины p и q должны быть опредѣлены изъ уравненій $\beta_1 = 0$ и $\varepsilon_1 = 0$, а потому рассматриваемый нами интегралъ приведется къ виду

$$(2) \quad \int \frac{(q - p) F(z) dz}{\sqrt{a + bz^2 + cz^4}}$$

здѣсь подѣ $F(z)$ разумѣемъ выраженіе

$$F(z) = \frac{A_0 + A_1 z + A_2 z^2 + \dots + A_n z^n}{B_0 + B_1 z + B_2 z^2 + \dots + B_m z^m}$$

которое можно представить въ видѣ

$$F(z) = \frac{A_0 + A_2 z^2 + \dots + (A_1 + A_3 z^2 + \dots)z}{B_0 + B_2 z^2 + \dots + (B_1 + B_3 z^2 + \dots)z}$$

или въ видѣ

$$F(z) = \frac{S + Tz}{U + Vz}$$

гдѣ подѣ S, T, U, V разумѣемъ цѣлые многочлены зависящіе исключительно отъ четныхъ степеней переменнаго z .

Умноживъ числителя и знаменателя предыдущей дроби на $U - Vz$, находимъ

$$F(z) = \frac{US - VTz^2}{U^2 - V^2 z^2} + \frac{UT - VS}{U^2 - V^2 z^2} z = M + Nz$$

гдѣ M и N суть опять четныя функціи отъ z .

Имѣя это, разложимъ рассматриваемый интегралъ (2) на сумму двухъ такихъ

$$(3) \quad \int \frac{M dz}{\sqrt{a + bz^2 + cz^4}} + \int \frac{Nz dz}{\sqrt{a + bz^2 + cz^4}}$$

Если примемъ $z^2 = t$, то послѣдній изъ этихъ интеграловъ обратится въ

$$\int \frac{\varphi(t) \partial t}{\sqrt{a + bt + ct^2}}$$

гдѣ $\varphi(t)$ есть раціональная алгебраическая функція переменнаго t , поэтому послѣдній интегралъ зависитъ только отъ алгебраическихъ или элементарныхъ трансцендентныхъ, т. е. отъ логарифмическихъ или круговыхъ функцій. Въ виду этого намъ предстоитъ рассмотретьъ только первый изъ интеграловъ; т. е. интегралъ

$$\int \frac{M dz}{\sqrt{a + bz^2 + cz^4}}$$

Предположимъ, что уравненіе $a + bz^2 + cz^4 = 0$ рѣшено относительно z^2 и имѣетъ корни m и n , тогда

$$R^2 = c(z^2 \mp m)(z^2 \pm n)$$

Различныя комбинаціи знаковъ при m и n представляютъ здѣсь три существенно различныя случая

$$R^2 = c(z^2 + m)(z^2 + n)$$

$$R^2 = c(z^2 - m)(z^2 + n)$$

$$R^2 = c(z^2 - m)(z^2 - n)$$

Разсматривая эти случаи, мы предполагаемъ, что корни не равны.

Пусть въ первомъ случаѣ $m < n$ и $z^2 = m \tan^2 \varphi$, тогда полагая

$$\frac{n-m}{n} = k^2$$

гдѣ слѣдовательно $0 < k^2 < 1$ находимъ

$$\frac{\partial z}{R} = \frac{\partial \varphi}{\sqrt{cn} \sqrt{1 - k^2 \sin^2 \varphi}}$$

Разсматривая второй случай, т. е. принимая

$$R^2 = c(z^2 - m)(z^2 + n),$$

мы имѣемъ такое соотношеніе, въ которомъ z^2 можетъ быть и больше и

меньше m . Если $z^2 < m$, то пусть $z^2 = m \cos^2 \varphi$; $\frac{n}{n+m} = k^2$; $0 < k^2 < 1$, тогда

$$\frac{\partial z}{R} = \frac{-\partial \varphi}{\sqrt{c(m+n)} \sqrt{1 - k^2 \sin^2 \varphi}}$$

При $z^2 > m$ примемъ

$$z^2 = \frac{m}{\cos^2 \varphi}; \quad \frac{n}{m+n} = k^2; \quad 0 < k^2 < 1,$$

тогда

$$\frac{\partial z}{R} = \frac{\partial \varphi}{\sqrt{c(m+n)} \sqrt{1 - k^2 \sin^2 \varphi}}$$

При $R^2 = c(z^2 - m)(z^2 - n)$ могут быть три случая

1) $z^2 < m < n$, тогда положимъ

$$z^2 = m \sin^2 \varphi; \quad k^2 = \frac{n}{n} < 1$$

и найдемъ

$$\frac{\partial z}{R} = \frac{\partial \varphi}{\sqrt{cn} \sqrt{1 - k^2 \sin^2 \varphi}}$$

2) Когда $m < z^2 < n$, положимъ

$$z^2 = \frac{mn}{n - (n - m) \sin^2 \varphi}; \quad k^2 = \frac{n-m}{n}$$

Слѣдовательно

$$\frac{\partial z}{R} = \frac{\partial \varphi}{\sqrt{cn} \sqrt{1 - k^2 \sin^2 \varphi}}$$

3) Когда $z^2 > n > m$, то пусть

$$z^2 = \frac{n}{\sin^2 \varphi}; \quad \frac{m}{n} = k^2$$

и тогда

$$\frac{\partial z}{R} = \frac{-\partial \varphi}{\sqrt{nc} \sqrt{1 - k^2 \sin^2 \varphi}}$$

Итакъ во всѣхъ случаяхъ дифференціалъ $\frac{\partial z}{R}$ приводится къ виду

$$\frac{C \partial \varphi}{\sqrt{1 - k^2 \sin^2 \varphi}}$$

гдѣ k^2 всегда меньше единицы.

Разсматривая формы z^2 , которыми мы пользовались для этого преобразования, мы видимъ, что всё онѣ могутъ быть выведены изъ общаго выраженія

$$z^2 = \frac{\alpha + \beta \sin^2 \varphi}{\lambda + \mu \sin^2 \varphi}$$

такъ напр. при $\beta = -\alpha$; $\lambda = 0$, $\mu = 0$, мы получаемъ отсюда форму $z^2 = m \cos^2 \varphi$, при $\beta = 0$ имѣемъ форму

$$z^2 = \frac{mn}{n - (n-m) \sin^2 \varphi}$$

и т. д.

Такимъ образомъ въ интегралѣ

$$\int \frac{M dz}{\sqrt{a + bz^2 + cz^4}}$$

функция M содержащая только четныя степени переменнаго z^2 обращается теперь въ рациональную функцию отъ $\sin^2 \varphi$, а весь интегралъ въ

$$\int \frac{f(\sin^2 \varphi) d\varphi}{\sqrt{1 - k^2 \sin^2 \varphi}}$$

Функция $f(\sin^2 \varphi)$ есть рациональная, въ общемъ случаѣ она можетъ состоять изъ цѣлой и дробной части; послѣдняя можетъ быть разложена на элементарныя дроби. Можно сказать, что $f(\sin^2 \varphi)$ состоитъ изъ совокупности членовъ вида

$$N(h + \sin^2 \varphi)^\mu$$

гдѣ μ можетъ имѣть значеніе всякаго положительнаго и отрицательнаго цѣлаго числа, оно можетъ быть и нулемъ. Подъ N и h мы разумѣемъ нѣкоторыя постоянныя величины. Итакъ разсматриваемый нами интегралъ приводится къ виду

$$N \int \frac{(h + \sin^2 \varphi)^\mu d\varphi}{\sqrt{1 - k^2 \sin^2 \varphi}}$$

положимъ для краткости

$$\Delta \varphi = \sqrt{1 - k^2 \sin^2 \varphi}$$

и напомнимъ тождество

$$(h + \sin^2 \varphi)^\mu \sin \varphi \cos \varphi \Delta \varphi = \int \frac{\partial [(h + \sin^2 \varphi)^\mu \sin \varphi \cos \varphi]}{\partial \varphi} \partial \varphi$$

Выполняя указанное дифференцирование подъ знакомъ интеграла, имѣемъ

$$(h + \sin^2 \varphi)^\mu \sin \varphi \cos \varphi \Delta \varphi = \int \left[\frac{\mu}{2} (h + \sin^2 \varphi)^{\mu-1} \sin^2 2\varphi \Delta \varphi + (h + \sin^2 \varphi)^\mu \left\{ \cos 2\varphi \Delta \varphi - \frac{k^2 \sin^2 2\varphi}{2\Delta \varphi} \right\} \right] \partial \varphi$$

Если помножимъ и раздѣлимъ подынтегральную функцію на $\Delta \varphi$ и для краткости положимъ

$$h + \sin^2 \varphi = v$$

то при этомъ означеніи имѣемъ

$$\sin^2 \varphi = v - h; \quad \cos^2 \varphi = 1 - v + h; \quad (\Delta \varphi)^2 = 1 - k^2 v + k^2 h$$

и предыдущее выраженіе приметъ видъ

$$(h + \sin^2 \varphi)^\mu \sin \varphi \cos \varphi \Delta \varphi = \int \left\{ -2\mu A v^{\mu-1} + (2\mu+1) B v^\mu - (2\mu+2) C v^{\mu+1} + (2\mu+3) k^2 v^{\mu+2} \right\} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi}$$

гдѣ принято

$$A = h(1+h)(1+k^2 h)$$

$$B = 1 + 2h + 2k^2 h + 3k^2 h^2$$

$$C = 1 + k^2 + 3k^2 h$$

Пусть для краткости

$$\int \frac{v^\mu \partial \varphi}{\Delta \varphi} = V_\mu$$

при такомъ означеніи предыдущее тождественное выраженіе принимаетъ видъ

$$(h + \sin^2 \varphi)^\mu \sin \varphi \cos \varphi \Delta \varphi = -2\mu A V_{\mu-1} + (2\mu+1) B V_\mu - (2\mu+2) C V_{\mu+1} + (2\mu+3) k^2 V_{\mu+2}$$

откуда

$$\begin{aligned} \Gamma_{\mu+2} = & \frac{(h + \sin^2 \varphi)^\mu}{(2\mu + 3)k^2} \sin \varphi \cos \varphi \Delta \varphi + \frac{2\mu A \Gamma_{\mu-1}}{(2\mu + 3)k^2} \\ & - \frac{(2\mu + 1)B \Gamma_\mu}{(2\mu + 3)k^2} + \frac{(2\mu + 2)C \Gamma_{\mu+1}}{(2\mu + 3)k^2} \end{aligned} \quad (4)$$

полагая здѣсь послѣдовательно $\mu = 0, 1, 2, 3, \dots$, находимъ

$$\begin{aligned} V_2 &= \frac{1}{3k^2} \sin \varphi \cos \varphi \Delta \varphi - \frac{1}{3} \frac{B}{k^2} V_0 + \frac{2}{3} \frac{C}{k^2} V_1 \\ V_3 &= \frac{(h + \sin^2 \varphi)}{5k^2} \sin \varphi \cos \varphi \Delta \varphi + \frac{2A}{5k^2} V_0 - \frac{3B}{5k^2} V_1 + \frac{4C}{5k^2} V_2 \\ V_4 &= \frac{(h + \sin^2 \varphi)}{7k^2} \sin \varphi \cos \varphi \Delta \varphi + \frac{4A}{7k^2} V_1 - \frac{5B}{7k^2} V_2 + \frac{6C}{7k^2} V_3 \\ &\dots \end{aligned}$$

Отсюда видимъ, что V_2 выражается чрезъ V_0 и V_1 ; интеграль V_3 выражается чрезъ V_0, V_1, V_2 , но V_2 выражается чрезъ V_0 и V_1 слѣдовательно V_3 окончательно выражается только чрезъ V_0 и V_1 и т. д. Изъ этого заключаемъ, что интеграль V_μ для всѣхъ положительныхъ значеній μ выражается только чрезъ два интеграла V_0 и V_1 .

Если рѣшимъ уравненіе (4) относительно интеграла $V_{\mu-1}$, то найдемъ

$$\begin{aligned} \Gamma_{\mu-1} = & - \frac{(h + \sin^2 \varphi)^\mu \sin \varphi \cos \varphi \Delta \varphi}{2\mu A} + \frac{(2\mu + 1)B \Gamma_\mu}{2\mu A} \\ & - \frac{(2\mu + 2)C \Gamma_{\mu-1}}{2\mu A} + \frac{(2\mu + 3)k^2 \Gamma_{\mu+2}}{2\mu A} \end{aligned}$$

полагая здѣсь послѣдовательно $\mu = -1, -2, -3$, и т. д., получимъ

$$\begin{aligned} \Gamma_{-2} &= \frac{\sin \varphi \cos \varphi \Delta \varphi}{2A(h + \sin^2 \varphi)} + \frac{1}{2} \frac{B}{A} \Gamma_{-1} - \frac{1}{2} \frac{k^2}{A} \Gamma_1 \\ \Gamma_{-3} &= \frac{\sin \varphi \cos \varphi \Delta \varphi}{4A(h + \sin^2 \varphi)^2} + \frac{3}{4} \frac{B}{A} \Gamma_{-2} - \frac{1}{2} \frac{C}{A} \Gamma_1 + \frac{1}{4} \frac{k^2}{A} \Gamma_0 \\ &\dots \end{aligned}$$

отсюда видимъ, что Γ_{-2} выражается чрезъ Γ_1 и Γ_{-1} ; Γ_{-3} выражается чрезъ Γ_{-1}, Γ_0 и Γ_{-2} , но Γ_{-2} само выражается чрезъ Γ_1 и Γ_{-1} , слѣдовательно Γ_{-3} выражается чрезъ $\Gamma_{-1}, \Gamma_0, \Gamma_1$ и т. д. Такимъ образомъ всѣ интегралы, въ которыхъ μ имѣетъ отрицательное значеніе зависятъ

только от трех интегралов V_{-1} , V_0 , V_1 , а следовательно все интегралы V_μ , как для положительных, так и для отрицательных значений μ зависят только от трех интегралов: V_{-1} , V_0 , V_1 .

Итак интегралъ

$$(5) \quad V_\mu = \int \frac{(h + \sin^2 \varphi)^\mu \partial \varphi}{\Delta \varphi}$$

приводится въ зависимость отъ интеграловъ

$$(6) \quad V_{-1} = \int \frac{\partial \varphi}{(h + \sin^2 \varphi) \Delta \varphi}; \quad V_0 = \int \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi}; \quad V_1 = \int \frac{(h + \sin^2 \varphi) \partial \varphi}{\Delta \varphi}$$

Полагая $\frac{1}{h} = n$, приводимъ первый изъ этихъ интеграловъ къ виду

$$V_{-1} = \frac{1}{h} \int \frac{\partial \varphi}{(1 + n \sin^2 \varphi) \Delta \varphi}$$

Пусть еще

$$\frac{h + \sin^2 \varphi}{\Delta \varphi} = \frac{A}{\Delta \varphi} + B \Delta \varphi$$

тогда

$$h + \sin^2 \varphi = A + B(1 - k^2 \sin^2 \varphi)$$

откуда

$$h = A + B; \quad 1 = -Bk^2$$

или

$$B = -\frac{1}{k^2} \quad A = \frac{hk^2 + 1}{k^2}$$

Следовательно послѣдній изъ интеграловъ (6) приводится къ

$$A \int \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} + B \int \Delta \varphi \partial \varphi$$

Итакъ разсматриваемый нами интегралъ (5) окончательно приводится въ зависимость отъ трехъ слѣдующихъ интеграловъ

$$\int \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi}; \quad \int \Delta \varphi \partial \varphi; \quad \int \frac{\partial \varphi}{(1 + n \sin^2 \varphi) \Delta \varphi}$$

которые принимаются за каноническія формы эллиптических интеграловъ перваго, втораго и третьаго вида. Лежандръ означилъ эти интегралы символами

$$F(\varphi); \quad E(\varphi); \quad \Pi(n, \varphi)$$

первые два зависятъ отъ двухъ величинъ k и φ , называемыхъ модулемъ и амплитудой, третій кромѣ того зависитъ отъ величины n , которая называется параметромъ.

Замѣтимъ, что кромѣ модуля k употребляется еще модуль k' , называемый дополнительнымъ и опредѣляемый изъ соотношенія

$$k^2 + k'^2 = 1.$$

Если въ выраженіи

$$F(\varphi, k) = \int_0^{\varphi} \frac{\partial \varphi}{\Delta(\varphi, k)}$$

эллиптического интеграла перваго вида мы положимъ $\varphi = \frac{\pi}{2}$, или $z=1$, то получимъ такъ называемый полный эллиптический интегралъ перваго вида, который означимъ чрезъ K , такъ что

$$K = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{\partial \varphi}{\sqrt{1 - k^2 \sin^2 \varphi}} = \int_0^1 \frac{\partial z}{\sqrt{(1-z^2)(1-k^2 z^2)}}$$

такой же интегралъ взятый для дополнительнаго модуля k' называется полнымъ дополнительнымъ интеграломъ. Такъ что если означимъ его чрезъ K' , то будемъ имѣть

$$K' = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{\partial \varphi}{\sqrt{1 - k'^2 \sin^2 \varphi}} = \int_0^1 \frac{\partial z}{\sqrt{(1-z^2)(1-k'^2 z^2)}}$$

Для втораго вида за полный эллиптический интегралъ и за дополнительный мы принимаемъ выраженія

$$E = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \sqrt{1 - k^2 \sin^2 \varphi} \partial \varphi; \quad E' = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \sqrt{1 - k'^2 \sin^2 \varphi} \partial \varphi$$

Интеграль K , какъ опредѣленный отъ значенія переменнаго, по которому производилось интегрированіе, не зависитъ и является такимъ образомъ функціей только своего модуля k . Онъ можетъ быть представленъ въ видѣ сходящагося ряда, расположеннаго по степенямъ k .

Въ самомъ дѣлѣ,

$$K = \int_0^{\frac{\pi}{2}} (1 - k^2 \sin^2 \varphi)^{-\frac{1}{2}} d\varphi = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \left[1 + \frac{1}{2} k^2 \sin^2 \varphi + \frac{1 \cdot 3}{2 \cdot 4} k^4 \sin^4 \varphi + \dots + \frac{1 \cdot 3 \cdot 5 \dots (2n-1)}{2 \cdot 4 \cdot 6 \dots n} k^{2n} \sin^{2n} \varphi + \dots \right] d\varphi.$$

Общій членъ этого ряда зависитъ отъ интеграла

$$\int_0^{\frac{\pi}{2}} \sin^{2n} \varphi d\varphi.$$

Чтобы найти этотъ интеграль, применимъ интегрированіе по частямъ и такимъ образомъ составимъ слѣдующую формулу пониженія

$$\int \sin^{2n} \varphi d\varphi = -\frac{1}{2n} \sin^{2n-1} \varphi d\varphi + \frac{2n-1}{2n} \int \sin^{2n-2} \varphi d\varphi,$$

а посредствомъ этого легко убѣдиться, что

$$\int_0^{\frac{\pi}{2}} \sin^{2n} \varphi d\varphi = \frac{1 \cdot 3 \dots (2n-1)}{2 \cdot 4 \cdot 6 \dots 2n} \frac{\pi}{2}$$

поэтому

$$K = \frac{\pi}{2} \left[1 + \left(\frac{k}{2} \right)^2 + \left(\frac{1 \cdot 3}{2 \cdot 4} k^2 \right)^2 + \dots + \left(\frac{1 \cdot 3 \cdot 5 \dots (2n-1)}{2 \cdot 4 \cdot 6 \dots 2n} k^n \right)^2 + \dots \right]$$

Этотъ рядъ есть сходящійся, въ самомъ дѣлѣ

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{U_{n+1}}{U_n} = \lim_{n \rightarrow \infty} \left[\left(\frac{2n-1}{2n} \right)^2 k^2 \right] = k^2 < 1$$

ибо въ эллиптическихъ интегралахъ $k^2 < 1$.

2. Эллиптическій интеграль перваго вида допускаетъ такіа преобразованія, которыя даютъ возможность вычислять его величину съ желаемою

степенью точности. Эти преобразования состоятъ въ такомъ измѣненіи модуля, при которомъ этотъ послѣдній, или возрастаая, приближается къ единицѣ, или уменьшаясь, стремится къ нулю.

Покажемъ возможность такого преобразования на основаніи слѣдующихъ соображеній.

Предположимъ, что данъ интегралъ перваго вида

$$\int_0^{\varphi} \Delta(\varphi, k)$$

и требуется преобразовать его въ интегралъ того же вида, но съ модулемъ k_1 и амплитудой φ_1 . Опредѣлимъ эту послѣднюю изъ условія

$$\begin{aligned} \sin(2\varphi - \varphi_1) &= k_1 \sin \varphi_1 \\ \cos(2\varphi - \varphi_1) &= \Delta(\varphi_1, k_1) \end{aligned} \quad (7)$$

Дифференцируя первое изъ этихъ уравненій по φ и φ_1 , имѣемъ

$$2 \frac{\partial \varphi}{\partial \varphi_1} - \frac{\partial \varphi_1}{\partial \varphi_1} = \frac{k_1 \cos \varphi_1 \frac{\partial \varphi_1}{\partial \varphi_1}}{\cos(2\varphi - \varphi_1)}$$

или

$$\frac{2 \frac{\partial \varphi}{\partial \varphi_1}}{\cos(2\varphi - \varphi_1) + k_1 \cos \varphi_1} = \frac{\frac{\partial \varphi_1}{\partial \varphi_1}}{\cos(2\varphi - \varphi_1)} \quad (8)$$

но

$$\cos(2\varphi - \varphi_1) + k_1 \cos \varphi_1 = \cos \varphi_1 (k_1 + \cos 2\varphi + \tan \varphi_1 \sin 2\varphi)$$

слѣдовательно, принимая во вниманіе второе изъ уравненій (7), можемъ представить уравненіе (8) въ видѣ

$$\frac{2 \frac{\partial \varphi}{\partial \varphi_1}}{\cos \varphi_1 (k_1 + \cos 2\varphi + \tan \varphi_1 \sin 2\varphi)} = \frac{\frac{\partial \varphi_1}{\partial \varphi_1}}{\Delta(\varphi_1, k_1)}$$

или

$$\frac{2 \sqrt{1 + \tan^2 \varphi_1} \frac{\partial \varphi}{\partial \varphi_1}}{k_1 + \cos 2\varphi + \tan \varphi_1 \sin^2 \varphi} = \frac{\frac{\partial \varphi_1}{\partial \varphi_1}}{\Delta(\varphi_1, k_1)}$$

по первому изъ уравненій (8) находимъ

$$\tan \varphi_1 = \frac{\sin 2\varphi}{k_1 + \cos 2\varphi}$$

а потому предыдущему. внося въ него это выраженіе, даемъ видъ

$$\Delta(\varphi_1, k_1) = \frac{2 \sqrt{(k_1 + \cos 2\varphi)^2 + \sin^2 2\varphi}}{(k_1 + \cos 2\varphi)^2 + \sin^2 2\varphi} \partial\varphi$$

или

$$\Delta(\varphi_1, k_1) = \frac{2 \partial\varphi}{\sqrt{k_1^2 + 2k_1 \cos 2\varphi + 1}}$$

но такъ какъ

$$\cos 2\varphi = 1 - 2 \sin^2 \varphi,$$

то

$$\Delta(\varphi_1, k_1) = \frac{2 \partial\varphi}{\sqrt{(1+k_1)^2 - 4k_1 \sin^2 \varphi}}$$

полагая здѣсь

$$\frac{2 \sqrt{k_1}}{1+k_1} = k$$

приводимъ это къ виду

$$\Delta(\varphi_1, k_1) = \frac{2 \partial\varphi}{(1+k_1) \sqrt{1-k^2 \sin^2 \varphi}}$$

слѣдовательно

$$\Delta(\varphi, k) = \frac{1+k_1}{2} \frac{\partial\varphi_1}{\Delta(\varphi_1, k_1)} \quad (9)$$

Не трудно видѣть, что преобразованный модуль меньше начальнаго. Въ самомъ дѣлѣ, если начальный модуль есть k , то преобразованный опредѣляется по выраженію

$$k = \frac{2 \sqrt{k_1}}{1+k_1}$$

а такъ какъ

$$k^2 + k'^2 = 1$$

то

$$k' = \frac{1-k_1}{1+k_1} \quad (10)$$

слѣдовательно

$$k_1 = \frac{1-k'}{1+k'} \quad (11)$$

пмножимъ числителя и знаменателя на $(1 + k')$, тогда

$$k_1 = \frac{1 - k'^2}{(1 + k')^2}$$

или

$$(12) \quad k_1 = \frac{k^2}{(1 + k')^2}$$

отсюда заключаемъ, что

$$k_1 < k^2$$

а слѣдовательно а fortiori $k_1 < k$, ибо k есть правильная дробь.

Остается опредѣлить амплитуду соответствующую этому преобразованію. Для этого въ первомъ изъ выраженій (7) поставимъ $\varphi - (\varphi_1 - \varphi)$ вмѣсто $2\varphi - \varphi_1$ и замѣнимъ во второй части φ_1 чрезъ $\varphi + (\varphi_1 - \varphi)$, тогда получимъ

$$\begin{aligned} \sin \varphi \cos (\varphi_1 - \varphi) - \cos \varphi \sin (\varphi_1 - \varphi) &= \\ = k_1 \sin \varphi \cos (\varphi_1 - \varphi) + k_1 \cos \varphi \sin (\varphi_1 - \varphi) \end{aligned}$$

отсюда выводимъ

$$\sin \varphi - \cos \varphi \operatorname{tg} (\varphi_1 - \varphi) = k_1 \sin \varphi + k_1 \cos \varphi \operatorname{tg} (\varphi_1 - \varphi)$$

слѣдовательно

$$\sin \varphi - k_1 \sin \varphi = (\cos \varphi + k_1 \cos \varphi) \operatorname{tg} (\varphi_1 - \varphi)$$

или

$$(1 - k_1) \operatorname{tg} \varphi = (1 + k_1) \operatorname{tg} (\varphi_1 - \varphi)$$

Слѣдовательно

$$\operatorname{tg} (\varphi_1 - \varphi) = \frac{1 - k_1}{1 + k_1} \operatorname{tg} \varphi$$

или по выраженію (10) имѣемъ

$$\operatorname{tg} (\varphi_1 - \varphi) = k' \operatorname{tg} \varphi,$$

слѣдовательно

$$\frac{\operatorname{tg} \varphi_1 - \operatorname{tg} \varphi}{1 + \operatorname{tg} \varphi \operatorname{tg} \varphi_1} = k' \operatorname{tg} \varphi$$

откуда

$$\operatorname{tg} \varphi_1 = \frac{(1 + k') \operatorname{tg} \varphi}{1 - k' \operatorname{tg}^2 \varphi}$$

Чтобы выполнить преобразованіе отъ меньшаго модуля k къ большому

модулю λ и отъ амплитуды φ къ амплитудѣ ψ , мы будемъ пользоваться формулами

$$k = \frac{2\sqrt{k_1}}{1+k_1}; \quad k' = \frac{1-k_1}{1+k_1}; \quad \text{tang}(\varphi_1 - \varphi) = k' \text{tang} \varphi$$

замѣнимъ въ этихъ формулахъ k_1 и φ_1 чрезъ k и φ , а также k и φ чрезъ λ_1 и ψ_1 , тогда эти формулы примутъ видъ

$$\lambda_1 = \frac{2\sqrt{k}}{1+k}; \quad \lambda'_1 = \frac{1-k}{1+k}; \quad \text{tang}(\varphi - \psi_1) = \lambda'_1 \text{tang} \psi_1 \quad (13)$$

а между первоначальнымъ и преобразованнымъ интеграломъ тогда будетъ связь

$$\int_0^{\varphi} \frac{\partial \varphi}{\Delta(\varphi, k)} = (1 + \lambda'_1) \int_0^{\psi_1} \frac{\partial \psi_1}{\Delta(\psi_1, \lambda_1)} \quad (14)$$

здѣсь вмѣсто $\frac{2}{1+k}$ поставлено $1 + \lambda'_1$ по второй изъ формулъ (13).

Этимъ преобразованиемъ, которое носить названіе преобразованія Ландена, эллиптическіе интегралы приводятся къ функціямъ, которыя безъ значительной погрѣшности можно принять за круговыя или логарифмическія. Составимъ рядъ модулей, установивъ между ними соотношеніе по выраженію (11). Этотъ рядъ будетъ

$$k_1 = \frac{1-k'}{1+k'}; \quad k_2 = \frac{1-k'_1}{1+k'_1}; \quad \dots \quad k_n = \frac{1-k'_{n-1}}{1+k'_{n-1}}$$

по формулѣ (12) мы представимъ этотъ рядъ въ видѣ

$$k_1 = \frac{k^2}{(1+k')^2}; \quad k_2 = \frac{k_1^2}{(1+k'_1)^2}; \quad \dots \quad k_n = \frac{k_{n-1}^2}{(1+k'_{n-1})^2}$$

мы видимъ изъ этого, что модули составляютъ убывающій рядъ, но чѣмъ меньше k_{n-1} , тѣмъ болѣе его дополнительный модуль приближается къ единицѣ, а $1 + k'_{n-1}$ къ двумъ. Поэтому k_n быстро приближается къ нулю, а k'_n къ единицѣ. Этому ряду модулей будетъ соотвѣтствовать рядъ амплитудъ опредѣляемыхъ изъ уравненій

$$\begin{aligned} \text{tang}(\varphi_1 - \varphi) &= k' \text{tang} \varphi \\ \text{tang}(\varphi_2 - \varphi_1) &= k'_1 \text{tang} \varphi_1 \\ &\dots \dots \dots \\ \text{tang}(\varphi_n - \varphi_{n-1}) &= k'_{n-1} \text{tang} \varphi_{n-1} \end{aligned} \quad (15)$$

Между эллиптическими интегралами по формулѣ (9) установятся соотношенія

$$\begin{aligned}
 F(\varphi, k) &= \frac{1+k_1}{2} F(\varphi_1, k_1) \\
 F(\varphi_1, k_1) &= \frac{1+k_2}{2} F(\varphi_2, k_2) \\
 (16) \quad &\dots\dots\dots \\
 F(\varphi_{n-1}, k_{n-1}) &= \frac{1+k_n}{2} F(\varphi_n, k_n)
 \end{aligned}$$

Замѣтимъ, что въ предѣлѣ $k_n = 0$, а потому

$$F(\varphi_n, k_n) = \int_0^{\varphi_n} \partial \varphi_n = \varphi_n$$

Слѣдовательно, если перемножимъ предыдущія уравненія, то получимъ

$$(17) \quad F(\varphi, k) = (1+k_1)(1+k_2)\dots(1+k_n) \frac{\varphi_n}{2^n}$$

Между полными интегралами $K_1 K_2 \dots K_n$ соответствующими модулямъ $k_1 k_2 \dots k_n$ можно установить зависимость подобную зависимости (15).

Только при этомъ мы должны сдѣлать слѣдующую оговорку.

Выраженія (15) показываютъ, что когда k'_n стремится къ единицѣ, то φ_n стремится къ $2\varphi_{n-1}$. Слѣдовательно

$$\begin{aligned}
 \frac{\varphi_n}{2^n} &= \frac{2\varphi_{n-1}}{2^n} = \frac{\varphi_{n-1}}{2^{n-1}} \\
 \frac{\varphi_{n+1}}{2^{n+1}} &= \frac{2\varphi_n}{2^{n+1}} = \frac{\varphi_n}{2^n} = \frac{\varphi_{n-1}}{2^{n-1}}
 \end{aligned}$$

и т. д.

Изъ этого видимъ, что отношеніе $\frac{\varphi_n}{2^n}$ всегда сохраняетъ одно и то же значеніе, какъ бы не возрастало n .

Если хотимъ по формѣ (16) составить соотношенія между полными интегралами соответствующими отдельнымъ убывающимъ модулямъ, то въ первомъ уравненіи должны замѣнить φ чрезъ $\frac{\pi}{2}$, и φ_1 —чрезъ π ; также $F(\varphi, k)$ замѣнимъ чрезъ K , а $F(\varphi_1, k_1)$ чрезъ $2K_1$. Произведя подобныя

замѣны въ другихъ интегралахъ, будемъ имѣть

$$\begin{aligned} K &= (1 + k_1) K_1 \\ K_1 &= (1 + k_2) K_2 \\ &\dots\dots\dots \\ K_{n-1} &= (1 + k_n) K_n \end{aligned}$$

перемноживъ это и помня, что въ предѣлѣ $K_n = \frac{\pi}{2}$, имѣемъ

$$(1 + k_1)(1 + k_2)\dots(1 + k_n) = \frac{2K}{\pi} \quad (18)$$

а слѣдовательно выраженіе (17) можно представить въ видѣ

$$F(\varphi, k) = \frac{2K}{\pi} \frac{\varphi_n}{2^n}$$

Другой способъ приближеннаго вычисленія эллиптическихъ интеграловъ состоитъ въ примѣненіи ряда возрастающихъ модулей, стремящихся къ единицѣ.

Пусть между модулями $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_n$ существуетъ связь

$$\lambda_1 = \frac{2\sqrt{k}}{1+k}; \quad \lambda_2 = \frac{2\sqrt{\lambda_1}}{1+\lambda_1}, \dots, \lambda_n = \frac{2\sqrt{\lambda_{n-1}}}{1+\lambda_{n-1}}$$

также

$$\lambda'_1 = \frac{1-k}{1+k}; \quad \lambda'_2 = \frac{1-\lambda_1}{1+\lambda_1}, \dots, \lambda'_n = \frac{1-\lambda_{n-1}}{1+\lambda_{n-1}}$$

эти модули идутъ быстро уменьшаясь, а слѣдовательно модули λ возрастаютъ, приближаются къ единицѣ, такъ что въ предѣлѣ $\lambda_n = 1$.

Этому ряду модулей соответствуютъ амплитуды находящіяся въ такой зависимости

$$\begin{aligned} \text{tang}(\varphi - \psi_1) &= \lambda'_1 \text{tang} \psi_1 \\ \text{tang}(\psi_1 - \psi_2) &= \lambda'_2 \text{tang} \psi_2 \\ &\dots\dots\dots \\ \text{tang}(\psi_{n-1} - \psi_n) &= \lambda'_n \text{tang} \psi_n \end{aligned}$$

Между эллиптическими интегралами устанавливается по формулѣ (14) зависимость

$$\begin{aligned} F(\varphi, k) &= (1 + \lambda'_1) F(\psi_1, \lambda_1) \\ F(\psi_1, \lambda_1) &= (1 + \lambda'_2) F(\psi_2, \lambda_2) \\ &\dots\dots\dots \\ F(\psi_{n-1}, \lambda_{n-1}) &= (1 + \lambda'_n) F(\psi_n, \lambda_n) \end{aligned} \quad (19)$$

но въ предѣлѣ $\lambda_n = 1$ и

$$\lim F(\psi_n, \lambda_n) = \int_0^{\psi_n} \frac{\partial \psi_n}{\cos \psi_n} = \lg \tan \left(45^\circ + \frac{\psi_n}{2} \right)$$

послѣ перемноженія предыдущихъ уравненій имѣемъ

$$F(\varphi, k) = (1 + \lambda'_1)(1 + \lambda'_2) \dots (1 + \lambda'_{n-1})(1 + \lambda'_n) \lg \tan \left(45^\circ + \frac{\psi_n}{2} \right)$$

Первому изъ уравненій (19) мы можемъ дать видъ

$$(A) \quad F(\psi_1, \lambda_1) = \frac{1 + k}{2} F(\varphi, k)$$

Замѣнимъ здѣсь k чрезъ λ'_1 , при этомъ λ_1 слѣдуетъ замѣнить чрезъ k' , тогда

$$F(\psi_1, k') = \frac{1 + \lambda'_1}{2} F(\varphi, \lambda'_1)$$

$$F(\psi_2, \lambda'_1) = \frac{1 + \lambda'_2}{2} F(\psi_1, \lambda'_2)$$

.....

Пусть полные эллиптическіе интегралы соотвѣтствующіе модулямъ

$$\lambda'_1, \lambda'_2, \dots, \lambda'_n$$

будутъ

$$L'_1, L'_2, \dots, L'_n$$

тогда

$$K' = (1 + \lambda'_1) L'_1$$

$$L'_1 = (1 + \lambda'_2) L'_2$$

.....

$$L'_{n-1} = (1 + \lambda'_n) L'_n$$

но

$$\lim \lambda'_n = 0$$

и

$$\lim L'_n = \frac{\pi}{2}$$

поэтому

$$(1 + \lambda'_1)(1 + \lambda'_2) \dots (1 + \lambda'_n) = \frac{2K'}{\pi}$$

а следовательно эллиптический интегралъ

$$F(\varphi, k) = \frac{2K'}{\pi} \lg \operatorname{tang} \left(45^\circ + \frac{\varphi_n}{2} \right).$$

II.

Обращеніе эллиптических интеграловъ. Эллиптическія функціи.

3. Оставляя пока дальнѣйшее изслѣдованіе эллиптическихъ интеграловъ, мы займемся тѣми функціями, отъ которыхъ они зависятъ. Эти функціи введены въ анализъ знаменитымъ геометромъ Якоби онъ первый пришелъ къ мысли объ обращеніи эллиптическихъ интеграловъ, разсматривая предѣлъ интеграла какъ функцію самую интеграла.

Полагая

$$(20) \quad \int_0^{\varphi} \frac{\partial z}{\sqrt{1-k^2 \sin^2 \varphi}} = u$$

Якоби разсматриваетъ предѣлъ интеграла какъ функцію самого интеграла и означаетъ эту зависимость чрезъ $\varphi = am(u)$; называетъ при этомъ φ амплитудою аргумента u при модуль k , а самое переменное u аргументомъ своей амплитуды. Эллиптическіе интегралы трехъ видовъ при положеніи $z = \sin \varphi$ имѣютъ видъ

$$\begin{aligned} & \int \frac{\partial z}{\sqrt{1-z^2} \sqrt{1-k^2 z^2}} \\ & \int \frac{\sqrt{1-k^2 z^2}}{\sqrt{1-z^2}} \cdot \partial z \\ & \int \frac{\partial z}{(1+nz^2) \sqrt{1-z^2} \sqrt{1-k^2 z^2}} \end{aligned}$$

По означенію Якоби

$$z = \sin am(u)$$

$$\sqrt{1-z^2} = \cos am(u)$$

$$\sqrt{1-k^2 z^2} = \Delta am(u)$$

Послѣ этого видно, что подынтегральныя функціи въ интегралахъ второго и третьяго вида состоятъ изъ известнымъ образомъ изъ $\sin am(u)$, $\cos am(u)$ и $\Delta am(u)$, и эти послѣднія называются эллиптическими функціями.

Такъ какъ выраженіе (20) непосредственно даетъ

$$\frac{\partial \varphi}{\partial u} = \Delta \varphi \quad (21)$$

то по означенію Якоби это выраженіе представляется въ видѣ

$$\frac{\partial am(u)}{\partial u} = \Delta am(u)$$

кроме того изъ (21) видимъ, что

$$\partial \varphi = \Delta am(u) du$$

такимъ образомъ эллиптическіе интегралы второго и третьяго видовъ принимаютъ форму

$$\int [\Delta am(u)]^2 du \quad \text{и} \quad \int \frac{du}{1 + k^2 \sin^2[am(u)]}$$

и могутъ быть разсматриваемы какъ функціи эллиптическаго интеграла перваго вида.

4. Якоби независимо отъ теоріи функцій мнимаго переменнаго пришелъ къ заключенію, что элементарныя эллиптическія функціи $\sin am(u)$, $\cos am(u)$ и $\Delta am(u)$ суть функціи двойкоперіодическія. Онъ руководствовался при этомъ слѣдующими соображеніями¹⁾.

Мы знаемъ что вообще

$$\int_0^{n\pi+\beta} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = \int_0^{n\pi} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} + \int_{n\pi}^{n\pi+\beta} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi}$$

¹⁾ C. G. I. Jacobi. Fundamenta nova Theoriae functionum ellipticarum pg. 34.

Если положимъ какъ прежде

$$\int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = K$$

то

$$\int_0^{\pi} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = 2K; \quad \int_0^{n\pi} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = 2nK$$

Положимъ что

$$\varphi_1 = \varphi - n\pi.$$

тогда

$$\partial \varphi = \partial \varphi_1; \quad \sin \varphi_1 = -\sin \varphi, \quad \Delta \varphi = \Delta \varphi_1;$$

но при $\varphi = n\pi + \beta$, имѣемъ $\varphi_1 = \beta$ поэтому

$$\int_0^{n\pi+\beta} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = 2nK + \int_0^{\beta} \frac{\partial \varphi_1}{\Delta \varphi_1}$$

Подобнымъ же образомъ, если въ выраженіи

$$\int_0^{n\pi-\beta} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = \int_0^{n\pi} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} - \int_{n\pi-\beta}^{n\pi} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi}$$

положимъ $\varphi_1 = n\pi - \varphi$, то найдемъ

$$\int_0^{n\pi+\beta} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = 2nK - \int_0^{\beta} \frac{\partial \varphi_1}{\Delta \varphi_1}$$

слѣдовательно

$$\int_0^{n\pi \pm \beta} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = 2nK \pm \int_0^{\beta} \frac{\partial \varphi_1}{\Delta \varphi_1}$$

Пусть

$$\int_0^{\beta} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = u; \quad \beta = am(u)$$

тогда

$$\int_0^{n\pi \pm \beta} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = 2nK \pm u$$

$$n\pi \pm \beta = am(2nK \pm u)$$

или

$$n\pi \pm am(u) = am(2nK \pm u) \quad (22)$$

принимая здѣсь $n=1$ и рассматривая одинъ знакъ минусъ, находимъ

$$\sin am(u) = \sin am(2K - u)$$

отсюда заключаемъ, что, не измѣняя синуса амплитуды, можно вычесть аргументъ изъ удвоеннаго полного аргумента.

Рассматривая интеграль

$$u = \int_0^z \frac{\partial z}{\Delta z}$$

мы видимъ, что при измѣненіи z по двумъ противоположнымъ направленіямъ, u принимаетъ два равныя значенія, но съ противоположными знаками. Поэтому

$$\sin am(-u) = -\sin am(u)$$

т. е. эта функція нечетна, поэтому (22) можно написать въ видѣ

$$am(u) \pm n\pi = am(u \pm 2nK) \quad (23)$$

полагая здѣсь $n=2$ имѣемъ

$$\sin am(u) = \sin am(u \pm 4K) \quad (24)$$

отсюда видимъ, что синусъ амплитуды не измѣняется, если увеличимъ или уменьшимъ аргументъ на $4K$, но это справедливо не только для $\sin am(u)$, но и для $\cos am(u)$, $\Delta am(u)$. Въ самомъ дѣлѣ при $n=2$ изъ (23) находимъ

$$\cos am(u) = \cos am(u \pm 4K)$$

а выражение (24) даетъ

$$\Delta am(u) = \Delta am(u \pm 4K)$$

Итакъ заключаемъ, что эллиптическія функціи $\sin am(u)$, $\cos am(u)$, $\Delta am(u)$ суть періодическія относительно аргумента u и возвращаются къ прежнимъ значеніямъ какъ скоро u увеличивается или уменьшается на величину $4K$. Эта величина можетъ быть названа указателемъ періодичности. Такимъ образомъ мы видимъ, что для эллиптическихъ функцій указатель періодичности не есть простая постоянная числовая величина, какъ это имѣетъ мѣсто для функцій тригонометрическихъ, но зависитъ отъ модуля k . Если этотъ послѣдній есть не k а k' , то указатель періодичности будетъ $4K'$. Такъ напр.

$$\sin am(u \pm 4K', k') = \sin am(u, k')$$

5. Если

$$\int_0^{\varphi} \frac{\partial \varphi}{\sqrt{1 - k^2 \sin^2 \varphi}} = u$$

то

$$\frac{\partial \varphi}{\partial u} = \Delta \varphi$$

по означенію Якоби это выражение представится въ видѣ

$$(25) \quad \frac{\partial am(u)}{\partial u} = \Delta am(u)$$

Функцію $x = \sin am(u)$ мы опредѣляемъ изъ дифференціального уравненія

$$(26) \quad \frac{\partial x}{\partial u} = \sqrt{(1 - x^2)(1 - k^2 x^2)}$$

которое при означеніяхъ Якоби принимаетъ видъ

$$\frac{\partial \sin am(u)}{\partial u} = \cos am(u) \Delta am(u)$$

мы знаемъ, что

$$\frac{\partial \sin \varphi}{\partial \varphi} = \cos \varphi; \quad \frac{\partial \cos \varphi}{\partial \varphi} = -\sin \varphi; \quad \frac{\partial \Delta \varphi}{\partial \varphi} = -\frac{k^2 \sin \varphi \cos \varphi}{\Delta \varphi}$$

а потому принимая во вниманіе выражение (25) по означенію Якоби пред-

ставляемъ это въ видѣ

$$\begin{aligned}\frac{\partial \sin am(u)}{\partial u} &= \cos am(u) \Delta am(u) \\ \frac{\partial \cos am(u)}{\partial u} &= -\sin am(u) \Delta am(u) \\ \frac{\partial \Delta am(u)}{\partial u} &= -k^2 \sin am(u) \cos am(u)\end{aligned}\quad (26^*)$$

6. Перейдемъ теперь къ разбору свойствъ эллиптическихъ функцій при мнимыхъ аргументахъ.

Примемъ въ интегралѣ

$$\int \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi}$$

амплитуду за мнимую величину опредѣляемую изъ уравненія¹⁾

$$\sin \varphi = i \tan \psi$$

тогда помня, что $k^2 + k'^2 = 1$, находимъ

$$\begin{aligned}\cos \varphi &= \sqrt{1 + \tan^2 \psi} = \sec \psi \\ \Delta \varphi &= \sqrt{\sec^2 \psi + k'^2 (i \tan \psi)^2} \\ &= \frac{\sqrt{1 - k'^2 \sin^2 \varphi}}{\cos \psi} = \frac{\Delta(k', \psi)}{\cos \psi}\end{aligned}$$

дальше, выраженіе $\sin \varphi = i \tan \psi$ даетъ

$$\cos \varphi \partial \varphi = \frac{i \partial \psi}{\cos^2 \psi}$$

но

$$\cos \varphi = \frac{1}{\cos \psi}$$

слѣдовательно

$$\partial \varphi = i \frac{\partial \psi}{\cos \psi}$$

¹⁾ Если бы мы приняли $\sin \varphi = \tan \psi$, то при $\tan \psi > 1$ это уравненіе было бы невозможно.

послѣ этого видимъ, что

$$\int \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = i \int \frac{\partial \psi}{\Delta(k', \psi)}$$

Положимъ въ этомъ случаѣ

$$\int \frac{\partial \psi}{\Delta(k', \psi)} = u; \quad \psi = \operatorname{am}(u, k')$$

тогда

$$\int \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = iu; \quad \varphi = \operatorname{am}(iu)$$

подставляя послѣднее въ

$$\sin \varphi = i \tan \psi, \quad \cos \varphi = \frac{1}{\cos \psi}; \quad \Delta \varphi = \frac{\Delta(\psi, k')}{\cos \psi}$$

находимъ

$$\begin{aligned} \sin \operatorname{am}(iu) &= i \tan \operatorname{am}(u, k') \\ (27) \quad \cos \operatorname{am}(iu) &= \frac{1}{\cos \operatorname{am}(u, k')} \\ \Delta \operatorname{am}(iu) &= \frac{\Delta \operatorname{am}(u, k')}{\cos \operatorname{am}(u, k')} \end{aligned}$$

такъ выражаются эллиптическія функціи мнимаго аргумента по такимъ же функціямъ дѣйствительнаго аргумента и дополнительнаго модуля.

Вторыя части выраженій (27) содержатъ модуль k' , поэтому они не измѣняются, если въ нихъ поставимъ $u \pm 4K'$ вмѣсто u и тогда

$$\sin \operatorname{am}(iu \pm 4iK') = i \tan \operatorname{am}(u, k') = \sin \operatorname{am}(iu).$$

$$\cos \operatorname{am}(iu \pm 4iK') = \frac{1}{\cos \operatorname{am}(u, k')} = \cos \operatorname{am}(iu)$$

$$\Delta \operatorname{am}(iu \pm 4iK') = \frac{\Delta \operatorname{am}(u, k')}{\cos \operatorname{am}(u, k')} = \Delta \operatorname{am}(iu)$$

Если вездѣ напомнимъ u вмѣсто iu , то получимъ

$$\sin \operatorname{am}(u \pm 4iK') = \sin \operatorname{am}(u)$$

$$\cos \operatorname{am}(u \pm 4iK') = \cos \operatorname{am}(u)$$

$$\Delta \operatorname{am}(u \pm 4iK') = \Delta \operatorname{am}(u)$$

Такимъ образомъ видимъ, что эллиптическія функціи кромѣ дѣйствительнаго имѣютъ еще мнимый періодъ $4i K'$.

Замѣтимъ еще, что такъ какъ

$$\sin(\varphi \pm \pi) = \pm \sin \varphi; \quad \cos(\varphi \pm \pi) = -\cos \varphi$$

$$\Delta(\varphi \pm \pi) = \Delta(\varphi)$$

то

$$\sin am(u \pm 2K) = -\sin am(u)$$

$$\cos am(u \pm 2K) = -\cos am(u) \quad (27_1)$$

$$\Delta am(u \pm 2K) = \Delta am(u)$$

Наконецъ поставимъ въ выраженіяхъ (27) на мѣсто u величину $u \mp 2K'$, тогда обращая вниманіе на послѣднія выраженія, легко находимъ

$$\sin am(u \pm 2i K') = \sin am(u)$$

$$\cos am(u \pm 2i K') = -\cos am(u) \quad (27_2)$$

$$\Delta am(u \pm 2i K') = -\Delta am(u)$$

Укажемъ еще на тѣ соотношенія, которыя аналогичны съ тригонометрическими вида

$$\sin\left(\frac{\pi}{2} - \varphi\right) = \cos \varphi; \quad \cos\left(\frac{\pi}{2} - \varphi\right) = \sin \varphi$$

Въ интегралѣ

$$\int_0^{\varphi} \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi}$$

положимъ

$$\sin \varphi = \frac{\cos \theta}{\Delta \theta} \quad 1)$$

¹⁾ Мы можемъ сдѣлать такое положеніе, ибо

$$\Delta \theta = \sqrt{1 - k^2 \sin^2 \theta}$$

или

$$\Delta \theta = \cos \theta \sqrt{1 + (1 - k^2) \tan^2 \theta}$$

слѣдовательно

$$\frac{\cos \theta}{\Delta \theta} = \frac{1}{\sqrt{1 + (1 - k^2) \tan^2 \theta}}$$

откуда заключаемъ, что

$$\frac{\cos \theta}{\Delta \theta} < 1.$$

тогда

$$\cos \varphi = \frac{k' \sin \theta}{\Delta \theta}; \quad \Delta \varphi = \frac{k'}{\Delta \theta} \quad (28)$$

$$\cos \varphi \partial \varphi = - \frac{k'^2 \sin \theta}{\Delta^3 \theta} \partial \theta$$

следовательно

$$\frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = - \frac{\partial \theta}{\Delta \theta} \quad (29)$$

такъ какъ при $\varphi = 0$, $\theta = \frac{\pi}{2}$, то

$$\int_0^\varphi \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = - \int_{\frac{\pi}{2}}^\theta \frac{\partial \theta}{\Delta \theta} = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{\partial \theta}{\Delta \theta} = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{\partial \theta}{\Delta \theta} - \int_0^\theta \frac{\partial \theta}{\Delta \theta}$$

т. е.

$$\int_0^\varphi \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = K - \int_0^\theta \frac{\partial \theta}{\Delta \theta}$$

Пусть

$$\int_0^\theta \frac{\partial \theta}{\Delta \theta} = u; \quad \theta = am(u)$$

$$\int_0^\varphi \frac{\partial \varphi}{\Delta \varphi} = K - u; \quad \varphi = am(K - u)$$

подставляя же это послѣднее и $\theta = am(u)$ въ (22), находимъ

$$\begin{aligned} \sin am(K - u) &= \frac{\cos am(u)}{\Delta am(u)} \\ \cos am(K - u) &= \frac{k' \sin am(u)}{\Delta am(u)} \\ \Delta am(K - u) &= \frac{k'}{\Delta am(u)} \end{aligned} \quad (30)$$

Для этихъ функций Якоби вводить еще особое означеніе. Такъ какъ K

относится къ какому либо аргументу u точно также, какъ $\frac{\pi}{2}$ къ какой либо дугѣ φ , то амплитуду отъ $K-u$ онъ называетъ коамплитудой отъ u , такъ что предыдущія выраженія по этому означенію будутъ

$$\sin \operatorname{coam}(u) = \frac{\cos \operatorname{am}(u)}{\Delta \operatorname{am}(u)} \quad \text{и т. д.}$$

Полагая $u = \frac{K}{2}$, мы изъ выраженій (30) находимъ

$$\sin \operatorname{am}\left(\frac{K}{2}\right) = \frac{\cos \operatorname{am}\left(\frac{K}{2}\right)}{\Delta \operatorname{am}\left(\frac{K}{2}\right)}$$

$$\cos \operatorname{am}\left(\frac{K}{2}\right) = \frac{k' \sin \operatorname{am}\left(\frac{K}{2}\right)}{\Delta \operatorname{am}\left(\frac{K}{2}\right)}$$

$$\Delta \operatorname{am}\left(\frac{K}{2}\right) = \frac{k'}{\Delta \operatorname{am}\left(\frac{K}{2}\right)}.$$

последнее изъ этихъ выраженій непосредственно даетъ

$$\Delta \operatorname{am}\left(\frac{K}{2}\right) = \sqrt{k'}$$

и внося это въ два первыхъ, получаемъ выраженія

$$\sin \operatorname{am}\left(\frac{K}{2}\right) \quad \text{и} \quad \cos \operatorname{am}\left(\frac{K}{2}\right)$$

такъ что имѣемъ

$$\begin{aligned} \sin \operatorname{am}\left(\frac{K}{2}\right) &= \frac{1}{\sqrt{1+k'}} \\ \cos \operatorname{am}\left(\frac{K}{2}\right) &= \sqrt{\frac{k'}{1+k'}} \\ \Delta \operatorname{am}\left(\frac{K}{2}\right) &= \sqrt{k'} \end{aligned} \quad (31)$$

Изъ выраженій (30) легко получаютъ подобныя же выраженія для аргумента $u + K$, если только вмѣсто u поставимъ $-u$. Сдѣлавъ это, по-

лучимъ

$$\begin{aligned}
 \sin am(u + K) &= \frac{\cos am(u)}{\Delta am(u)} \\
 \cos am(u + K) &= -\frac{k' \sin am(u)}{\Delta am(u)} \\
 \Delta am(u + K) &= \frac{k'}{\Delta am(u)}
 \end{aligned}
 \tag{32}$$

и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ (30) получаемъ

$$\begin{aligned}
 \sin am(u - K) &= -\frac{\cos am(u)}{\Delta am(u)} \\
 \cos am(u - K) &= \frac{k' \sin am(u)}{\Delta am(u)} \\
 \Delta am(u - K) &= \frac{k'}{\Delta am(u)}
 \end{aligned}$$

слѣдовательно

$$\begin{aligned}
 \sin am(u \pm K) &= \pm \frac{\cos am(u)}{\Delta am(u)} \\
 \cos am(u \pm K) &= \mp \frac{k' \sin am(u)}{\Delta am(u)} \\
 \Delta am(u \pm K) &= \frac{k'}{\Delta am(u)}
 \end{aligned}
 \tag{33}$$

подставляя здѣсь iu вмѣсто u и обращая вниманіе на (27), получимъ

$$\begin{aligned}
 \sin am(iu \pm K) &= \pm \frac{1}{\Delta am(u, k')} \\
 \cos am(iu \pm K) &= \mp \frac{ik' \sin am(u, k')}{\Delta am(u, k')} \\
 \Delta am(iu \pm K) &= \frac{k' \cos am(u, k')}{\Delta am(u, k')}
 \end{aligned}
 \tag{34}$$

Подставляя въ (27) величину $u \pm K'$ вмѣсто u , получимъ

$$\begin{aligned}
 \sin am(iu \pm iK') &= i \tan am(u \pm K', k') \\
 \cos am(iu \pm iK') &= \frac{1}{\cos am(u \pm K', k')} \\
 \Delta am(iu \pm iK') &= \frac{\Delta am(u \pm K', k')}{\cos am(u \pm K', k')}
 \end{aligned}$$

Внося сюда вмѣсто $\cos am(u \pm K')$, $\tan am(u \pm K')$ и $\Delta am(u \pm K')$ ихъ величины изъ (33), получимъ

$$\sin am(iu \pm iK') = -\frac{i \cos am(u, k')}{k' \sin am(u, k')}$$

$$\cos am(iu \pm iK') = \mp \frac{\Delta am(u, k')}{k' \sin am(u, k')}$$

$$\Delta am(iu \pm iK') = \mp \frac{1}{\sin am(u, k')}$$

Выразимъ опять посредствомъ (27) эллиптическія функціи съ модулемъ k' по эллиптическимъ функціямъ съ модулемъ k и наконецъ поставимъ iu на мѣсто u , тогда получимъ

$$\sin am(u \pm iK') = \frac{1}{k \sin am(u)}$$

$$\cos am(u \pm iK') = \mp \frac{i \Delta am(u)}{k \sin am(u)} \quad (35)$$

$$\Delta am(u \pm iK') = \mp i \cotg am(u)$$

отсюда для знака минусъ имѣемъ

$$\sin am(u) = \frac{1}{k \sin am(u - iK')}$$

$$\Delta am(u) = \frac{1}{i} \cotg am(u - iK') \quad (35_*)$$

$$\tan am(u) = \frac{1}{i} \frac{1}{\Delta am(u - iK')}$$

Такимъ образомъ мы видимъ, что $\sin am(u)$ и $\Delta am(u)$ при одной и той же величинѣ u , т. е. при $u = iK'$ обращаются въ безконечность.

Далѣе изъ (35) видно, что при $u = 0$, $\sin am(\pm iK')$, $\cos am(\pm iK')$ и $\Delta am(\pm iK')$ обращаются въ безконечность; потому, сдѣлавъ въ послѣднихъ выраженіяхъ $u = 0$, найдемъ, что $\sin am(u)$ и $\tan am(u)$ оба вмѣстѣ обращаются въ нуль при $u = 0$. Если же $\sin am(u)$ и $\Delta am(u)$ обращаются въ безконечность для одной и той же величины u , то заключаемъ, что обѣ эти функціи могутъ имѣть совершенно одинаковыхъ знаменателей за исключеніемъ постоянной независящей отъ u . Далѣе такъ какъ $\sin am(u)$ и $\tan am(u)$ обращаются въ нуль для одной и той же величины u , то обѣ функціи могутъ имѣть одинаковыхъ числителей. Итакъ $\sin am(u)$ имѣетъ числителя одинаковаго съ $\tan am(u)$, а знаменателя—одинаковаго съ $\Delta am(u)$.

6. Для вычисленія эллиптических интеграловъ намъ будутъ необходимы, кромѣ приведенныхъ еще нѣкоторыя другія соотношенія, выводъ ихъ мы здѣсь прослѣдимъ.

Пусть требуется преобразовать дифференціалъ

$$\frac{\partial x}{V(1-x^2)(1-k^2x^2)}$$

въ другой того же вида

$$\frac{\partial y}{V(1-y^2)(1-k^2y^2)}$$

при томъ условіи чтобы k^2 было меньшее единицы когда $k^2 < 1$.

Самое простое соотношеніе, которое можно представить собѣ между этими дифференціалами есть

$$(1) \quad \frac{\partial x}{V(1-x^2)(1-k^2x^2)} = M \frac{\partial y}{V(1-y^2)(1-k^2y^2)}$$

откуда

$$(2) \quad \int \frac{\partial x}{V(1-x^2)(1-k^2x^2)} = M \int \frac{\partial y}{V(1-y^2)(1-k^2y^2)} + C$$

Для разсматриваемаго преобразованія дадимъ переменному y , разсматриваемому какъ функція $\psi(x)$ [т. е. $y = \psi(x)$], такой видъ

$$y = \frac{U}{V}$$

и опредѣлимъ эту функцію y такъ, чтобы $C=0$; для этого очевидно форма преобразованія должна быть така, чтобы при $x=0$ и $y=0$. Такое условіе проще всего удовлетворится подстановкой.

$$(3) \quad y = \frac{(1+k)x}{1+kx^2}$$

Такъ какъ мы приняли $y = \frac{U}{V}$, то теперь видимъ, что

$$(4) \quad U = (1+k)x; \quad V = 1+kx^2$$

Изъ выраженій (3) при $x=1, -1, \frac{1}{k}, -\frac{1}{k}$ находимъ $y = \pm 1$.

Слѣдовательно уравненіе $Vy - U = 0$ можно представить въ видѣ

$$(V - U)(V + U) = 0$$

или

$$V^2 - U^2 = 0$$

но такъ какъ по (4) видимъ, что

$$V - U = (1 - x)(1 - kx)$$

$$V + U = (1 + x)(1 + kx)$$

то

$$V^2 - U^2 = (1 - x^2)(1 - k^2 x^2) \quad (5)$$

Изъ уравненія (1) непосредственно слѣдуетъ

$$(1 - y^2)(1 - \lambda^2 y^2) = M^2 \left(\frac{\partial y}{\partial x} \right)^2 (1 - x^2)(1 - k^2 x^2) \quad (6)$$

и кромѣ того уравненіе $y = \frac{U}{V}$ дастъ

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \frac{V \frac{\partial U}{\partial x} - U \frac{\partial V}{\partial x}}{V^2} \quad (7)$$

Наконецъ внося $y = \frac{U}{V}$ въ выраженіе

$$(1 - y^2)(1 - \lambda^2 y^2)$$

имѣемъ

$$\left(1 - \frac{U^2}{V^2} \right) \left(1 - \lambda^2 \frac{U^2}{V^2} \right)$$

т. е.

$$\frac{(V^2 - U^2)(V^2 - \lambda^2 U^2)}{V^4}$$

поэтому уравненіе (6) теперь принимаетъ видъ

$$(V^2 - U^2)(V^2 - \lambda^2 U^2) = M^2 (1 - x^2)(1 - k^2 x^2) \left(\frac{\partial U}{\partial x} V - \frac{\partial V}{\partial x} U \right)^2$$

принимая во вниманіе уравненіе (5), отсюда по сокращеніи находимъ

$$(V^2 - \lambda^2 U^2) = M^2 \left(\frac{\partial U}{\partial x} V - \frac{\partial V}{\partial x} U \right)^2$$

такъ какъ вторая часть этого уравненія есть полный квадратъ, то

$$V^2 - \lambda^2 U^2$$

также должно быть полнымъ квадратомъ, но внося въ это послѣднее вмѣсто U и V выше приведенныя ихъ выраженія по x , имѣемъ

$$1 + 2 kx^2 + k^2 x^4 - \lambda^2 (1 + k)^2 x^2$$

что приводится къ виду

$$k^2 x^4 - [\lambda^2 (1 + k)^2 - 2k] x^2 + 1$$

это будетъ полнымъ квадратомъ при условіи

$$\lambda^2 (1 + k)^2 - 2k = 2k$$

откуда

$$\lambda = \frac{2\sqrt{k}}{1+k}$$

такъ какъ преобразованный модуль по первоначальному этимъ опредѣляется, то остается еще опредѣлить коэффициентъ M .

Для этого уравненіе (1) даетъ

$$M = \frac{1}{\left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)} \sqrt{\frac{(1-y^2)(1-\lambda^2 y^2)}{(1-x^2)(1-k^2 x^2)}}$$

Мы приняли подстановку

$$y = \frac{(1+k)x}{1+kx^2}$$

изъ нея видимъ, что для $x=0$ и $y=0$, слѣдовательно

$$M = \frac{1}{\left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)_{x=0}}$$

но обращаясь къ выраженію (7), замѣтимъ, что

$$\frac{\partial U}{\partial x} = 1 + k; \quad \frac{\partial V}{\partial x} = 2kx$$

Слѣдовательно производная (7) принимаетъ видъ

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \frac{(1+k)(1+kx^2) - 2kx^2(1+k)}{(1+kx^2)^2}$$

и это при $x=0$ обращается въ

$$\left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)_{x=0} = 1+k$$

Итакъ подстановка

$$y = \frac{(1+k)x}{1+kx^2}$$

удовлетворяетъ уравненію (2) при

$$M = \frac{1}{1+k} \quad \text{и} \quad \lambda = \frac{2\sqrt{k}}{1+k}$$

а такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ $C=0$, то уравненіе (2) принимаетъ видъ

$$\int_0^x \frac{\partial x}{\sqrt{(1-x^2)(1-k^2x^2)}} = 1+k \int_0^y \frac{\partial y}{\sqrt{(1-y^2)(1-\lambda^2y^2)}}$$

Пусть

$$\int_0^x \frac{\partial x}{\sqrt{(1-x^2)(1-k^2x^2)}} = \alpha; \quad \int_0^y \frac{\partial y}{\sqrt{(1-y^2)(1-\lambda^2y^2)}} = \beta$$

тогда

$$\alpha = \frac{\beta}{1+k}$$

но по означенію Якоби

$$x = \sin am(\alpha, k); \quad y = \sin am(\beta, \lambda)$$

или

$$y = \sin am[(1+k)\alpha, \lambda]$$

такимъ образомъ подстановка

$$y = \frac{(1+k)x}{1+kx^2}$$

при замѣнѣ x и y ихъ величинами обращается въ соотношеніе

$$\sin am[(1+k)\alpha, \lambda] = \frac{(1+k) \sin am(\alpha, k)}{1+k \sin^2[am(\alpha, k)]} \quad (8)$$

и посредствомъ этого легко находимъ

$$\begin{aligned} \cos am[(1+k)a, \lambda] &= \frac{\cos am(a, k) \Delta am(a, k)}{1 + k \sin^2 am(a, k)} \\ (9) \quad \Delta am[(1+k)a, \lambda] &= \frac{1 - k \sin^2 am(a, k)}{1 + k \sin^2 am(a, k)} \\ \tan am[(1+k)a, \lambda] &= (1+k) \frac{\tan am(a, k)}{\Delta am(a, k)} \end{aligned}$$

это и есть тѣ соотношенія, которыя мы хотѣли показать.

7. Главное свойство эллиптическихъ функцій, которое мы здѣсь рассматривали, заключается въ ихъ двойной періодичности.

Тѣ заключенія касательно этого свойства, къ какимъ пришли Якоби и Абель, подтверждаются и теоріей функцій мнимого перемѣннаго.

Знаменатель въ подынтегральной функціи эллиптического интеграла

$$\int_0^x \frac{\partial x}{V(1-x^2)(1-k^2x^2)} = u$$

представляется въ видѣ

$$V(1-x)(1+x)(1-kx)(1+kx)$$

Слѣдовательно критическими точками этого интеграла будутъ

$$x = 1; \quad x = -1; \quad x = \frac{1}{k}; \quad x = -\frac{1}{k}$$

Мы видѣли (на стр. 710), что если положимъ

$$A = 2 \int_0^a \frac{\partial z}{\Delta z}, \quad B = 2 \int_0^b \frac{\partial z}{\Delta z}, \quad C = 2 \int_0^c \frac{\partial z}{\Delta z}, \quad D = 2 \int_0^d \frac{\partial z}{\Delta z}$$

то независимыми періодами функціи u будутъ $A - B$ и $A - C$. Въ этихъ выраженіяхъ a, b, c, d суть критическія точки радикала подынтегральной функціи. Въ нашемъ случаѣ, когда u есть эллиптическій интегралъ

$$a = +1; \quad b = -1; \quad c = \frac{1}{k}, \quad d = -\frac{1}{k}$$

Поэтому для нашего случая периоды функций определяются из выражений

$$A - B = 2 \int_0^1 \frac{\partial x}{\Delta x} - 2 \int_0^{-1} \frac{\partial x}{\Delta x}$$

$$A - C = 2 \int_0^1 \frac{\partial x}{\Delta x} - 2 \int_0^k \frac{\partial x}{\Delta x}$$

Если во второмъ интегралѣ перваго изъ этихъ выражений поставимъ $-x$ вмѣсто x , то

$$A - B = 4 \int_0^1 \frac{\partial x}{\Delta x}$$

но мы видѣли, что

$$\int_0^1 \frac{\partial x}{\Delta x} = K \quad (10)$$

поэтому первый періодъ функций u есть $4K$.

Такъ какъ

$$\int_0^1 \frac{\partial x}{\Delta x} - \int_0^k \frac{\partial x}{\Delta x} = \int_k^1 \frac{\partial x}{\Delta x}$$

то

$$A - C = -2 \int_k^1 \frac{\partial x}{\Delta x}.$$

Введемъ здѣсь новое переменное v вмѣсто x подъ условіемъ

$$x = \frac{1}{\sqrt{1 - k'^2 v^2}}; \quad \partial x = \frac{k'^2 v \partial v}{(1 - k'^2 v^2)^{\frac{3}{2}}}$$

Такъ какъ

$$\frac{\partial x}{\Delta x} = \frac{\partial x}{\sqrt{(1-x^2)(1-k^2 x^2)}}$$

и $k'^2 = 1 - k^2$, то

$$\frac{\partial x}{\Delta x} = \frac{\partial v}{\sqrt{1-v^2} \sqrt{1-k'^2 v^2}}$$

но при $x = 1$, $v = 0$ и при $x = \frac{1}{k}$, $v = 1$, поэтому

$$A - C = 2i \int_0^1 \frac{\partial v}{\sqrt{1-v^2} \sqrt{1-k'^2 v^2}}$$

следовательно по сравненію съ (10) (стр. 759) имѣемъ

$$A - C = 2i K'.$$

отсюда какъ прежде заключаемъ, что функція u имѣетъ два періода.—
одинъ дѣйствительный—другой мнимый.

Матеріалы къ вопросу о вырѣзываніи матки черезъ влагалище и о ракъ ея.

(46 случаевъ).

Приватъ-Доцента Н. К. Неёлова.

1. Историческій очеркъ.

Что матка не есть органъ безусловно необходимый для жизни—объ этомъ говорятъ нѣкоторые медицинскіе писатели глубокой древности. Первымъ долженъ быть названъ *Soranus*¹, который точно описать матку и яичники и который говорилъ объ вырѣзываніи матки (I—II в. п. Р. Х.), ссылаясь, впрочемъ, на *Themison*'а. Затѣмъ мы встрѣчаемся съ такимъ же мнѣніемъ у *Aetius*'а² (VI в.), у *Paulus*'а *Aegineta*² (VII в.); хотя надо замѣтить, что два послѣднихъ ученыхъ почти цѣликомъ заимствуютъ свои свѣдѣнія у *Soranus*'а, главу котораго „О природѣ матки и женскихъ половыхъ частей“ они приводятъ полностью въ своихъ работахъ. Тоже надо сказать и о ближайшемъ ученикѣ *Soranus*'а *Moschion*'ѣ² (II в.). Вообще, по общепринятому учеными мнѣнію, всѣ описанія удаленія матки до 1600 г. надо считать незаслуживающими довѣрія; слѣдуетъ, впрочемъ, упомянуть о случаѣ *Andreas a Cruze*³ (1560 г.), гдѣ, повидимому, дѣло идетъ дѣйствительно о вырѣзываніи матки черезъ влагалище по поводу рака (*Frommel*). Въ 1600 г. *Schenk V. Grafenberg*⁴ собралъ изъ литературы 26 случаевъ; но всѣ эти случаи относятся къ случаямъ частичной ампутаціи шейки матки, потому—что нѣкоторые изъ описанныхъ имъ больныхъ не только вполне поправились, но иныя изъ нихъ затѣмъ даже благополучно рожали (*Горвицъ, Frommel*). Въ концѣ 18 столѣтія, однако, нѣкоторые ученые несомнѣнно писали уже объ удаленіи раково-

перерожденной матки черезъ влагалище; такъ напр., мы это предложено, вырѣзывать матку, встрѣчаемъ у *Wrisberg'a*⁵ и *Monteggia*; неизвѣстно только дѣлали-ли они сами эту операцію. Первый достовѣрный случай только не вырѣзыванія матки, а ея вылушенія изъ брюшиннаго покрова, при чемъ часть дна матки была оставлена, описанъ въ 1813 году *Langenbeck'*омъ⁶; какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ случаѣ *Marschall'*я (немного раньше 1783 г.) больныя поправились, но вопросъ неясенъ: былъ-ли дѣйствительно ракъ матки. По своему способу *Langenbeck'*⁷ оперировалъ еще три раза.

Въ 1810 году Вѣнская Академія объявила на премію тему объ полномъ вырѣзываніи матки; премію эту получилъ въ 1814 году *Gutberlet*⁸, который предложилъ такую операцію: при помощи особаго инструмента матка высоко поднимается въ брюшную полость; операторъ пожемъ отдѣляетъ поднятую матку отъ сосѣднихъ органовъ, кровотеченіе останавливается сдавливаніемъ art. iliaca, накладывается затѣмъ лигатура. *Gutberlet* этой операціи самъ, повидимому, не дѣлалъ, а произвелъ ее первый разъ *К. М. Langenbeck* въ 1825 году; больная умерла отъ септического перитонита.

Въ 1822 году въ Констанцѣ *Sauter*⁹ вырѣзалъ раково-перерожденную матку черезъ влагалище; онъ началъ операцію по способу *Langenbeck'a*, но поранилъ мочевоі пузырь и вскрылъ переднее Дугласово пространство; тогда онъ отдѣлилъ матку отъ трубъ и отъ широкихъ связокъ, запрокинулъ ее впередъ и, перевязавъ своды, удалилъ весь органъ; больная непосредственно послѣ операціи выздоровѣла, но потомъ погибла черезъ 4 мѣсяца отъ отека легкихъ; при вскрытіи рецидива не было обнаружено.

По этому же способу оперировалъ съ успѣхомъ *Blundell*¹⁰ въ 1828 году, выведшій запрокинутую матку черезъ вскрытый задній Дугласовъ; больная умерла отъ рецидива черезъ годъ.

Такимъ же образомъ оперировалъ *Roux*¹¹.

Съ нѣсколько усовершенствованной техникой оперировалъ въ 1829 г. *Rècamier*¹²; его больная поправилась и на 31 день послѣ операціи была изслѣдована *Dupuytren'*омъ, *Roux* и *Richerand'*омъ, которые ее признали совсѣмъ здоровой.

*Siebold*¹³ два раза удалялъ матку черезъ влагалище; онъ предложилъ передъ операціей добиться выпаденія матки, для чего надо ее потягивать внизъ ежедневно щипцами; тоже самое совѣтывалъ и *Struve*¹⁴ въ 1889 году.

Важное техническое усовершенствованіе, предложилъ *Delpach*, который предварительно отдѣлялъ отъ матки мочевоі пузырь.

Мало по малу эту операцію стали дѣлать всѣ гинекологи.

Въ 1829 году она была впервые сдѣлана въ Америкѣ д-ромъ *Dabourg'омъ*¹⁵; въ Россіи первый оперировалъ съ успѣхомъ *Кутерь*¹⁶ въ Казани въ 1848 году; тамъ же оперировалъ и *Елагинъ*¹⁷. Больная *Кутера* была доставлена въ Петербургъ и изслѣдована членами Медицинскаго Совѣта.

Но такъ какъ на ряду съ благополучными исходами гораздо больше было случаевъ, кончавшихся очень печально, то наиболѣе авторитетные хирурги стали охладѣвать въ этой операціи. Такъ, напр., ее совершенно отвергали *Kilian*¹⁸, *Jorg*¹⁹, *Dieffenbach*²⁰; у насъ въ Россіи *Горвицъ*, въ своемъ руководствѣ, говоритъ такъ: „несмотря на эти нѣсколько даже удачныхъ случаевъ, въ наукѣ имѣлось нѣсколько десятковъ случаевъ съ самымъ неблагопріятнымъ исходомъ и объ экстирпаціи раковой матки перестали говорить и если упоминали объ ней, то только какъ объ хирургическомъ курьезѣ“ (1882 г.).

Довольно подробныя историческія свѣдѣнія можно найти въ работѣ *Th. Landau*²⁰⁶, куда я и отсылаю интересующихся.

Новая эра для этой операціи началась съ 1878 года, со времени первой операціи *Freund'a*²¹ и *Czerny*²²; первый изъ нихъ описалъ способъ удаленія матки черезъ брюшныя стѣнки, а второй возобновилъ операцію *Sauter-Récamier*²³ (влагалищный способъ). Теперь нѣтъ ни одного гинеколога, который не производилъ бы этихъ операцій. Главнымъ образомъ оперируютъ по способу влагалищному и лишь въ послѣднее время начинаетъ завоевывать себѣ право гражданства удаленіе не только матки, но и лимфатическихъ железъ по брюшному способу *Wertheim'a*.

2. Краткія исторіи болѣзни нашихъ случаевъ.

Всѣхъ случаевъ вырѣзыванія матки на общее число около 11300 съ лишнимъ больныхъ за 14 лѣтъ было у меня 46; всѣхъ раковыхъ больныхъ было 108; изъ нихъ случаевъ, когда еще возможна была радикальная операція 70; случаевъ, когда оперировать уже было нельзя 38. На общее число больныхъ 0,96 % было больныхъ ракомъ; *Schröder* на 9400 больныхъ въ своей частной практикѣ наблюдалъ ракъ въ 209 случаяхъ (2, 2 %); *Zweifel*²⁷ за 14 лѣтъ наблюдалъ 974 случая; изъ нихъ такихъ, при которыхъ была возможна радикальная операція 260. т. е. слѣдовательно 26, 69 %. Въ

нашихъ случаяхъ радикальная операція была возможна въ 64. 8 %, *Williams* нашелъ на 4028 раковыхъ больныхъ женщинъ ракъ матки въ 1471 случаѣ (*Buecheler* у *Herff'a*²⁵). Въ числѣ моихъ случаевъ матка два раза была вырѣзана не по поводу новообразованія, а по случаю полного выпаденія и при наличности упорно не поддающихся лѣченію язвъ на влагалищной части.

Исторіи болѣзней я привожу, по возможности вкратцѣ, и въ томъ порядкѣ, въ какомъ больныя оперированы мною.

1.

Евдокія А—ва, 38 лѣтъ; въ дѣтствѣ перенесла корь и легкую форму натуральной оспы; на 17 году получила первые регулы, которые приходили затѣмъ каждые 4 недѣли и продолжались по 3—4 дня. Замужъ вышла въ 16 лѣтъ, еще до первыхъ регулъ. Родила 5 разъ, первый разъ на 20 году; послѣдніе роды—около 8 лѣтъ тому назадъ; до іюля 1890 пользовалась хорошимъ здоровьемъ; въ іюлѣ начались небольшія боли въ спинѣ и внизу живота и появились бѣли съ примѣсью крови—иногда; появлялось по временамъ кровотеченіе; такъ продолжалось до марта 1891 года, когда она обратилась въ Кіевскую акушерскую клинику, но не была принята за неимѣніемъ мѣста. 15 марта больная поступила въ Кирилловскую больницу. При изслѣдованіи ея записано: больная роста выше средняго, костная система развита правильно; мышцы вялы; подкожная клѣтчатка бѣдна жиромъ; видимыя слизистыя оболочки малокровны; органы грудной полости и моча нормальны. При гинекологическомъ изслѣдованіи получено: нар. половые органы развиты правильно, небольшой разрывъ промежности; стѣнки влагалища гладки; шейка матки стоитъ ниже нормальнаго; она плотна, рѣзко увеличена въ объемѣ, какъ бы вздута; каналъ шейки представляетъ изъ себя небольшую кратерообразную язву, скарификаторъ входитъ въ плотную на ощупь ткань шейки очень легко; тѣло матки значительно увеличено, отклонено вправо; движенія матки очень ограничены, смѣщеніе внизъ возможно лишь на самое незначительное пространство; движенія матки болѣзненны; зондъ входитъ на 13,5 сант.—Въ лѣво-заднемъ сводѣ инфильтратъ довольно болѣзненный; яичники и трубы не прощупываются; при изслѣдованіи *per rectum* ощупывается инфильтратъ въ заднемъ сводѣ.

За время пребыванія больной въ больницу отмѣчено ухудшеніе въ состояніи язвенной поверхности и уменьшеніе инфильтрата въ сводахъ.

Имѣя въ виду это улучшеніе, я приступилъ 9 іюля 1891 г. къ операціи, составивъ себѣ слѣдующій планъ: начать вырѣзываніе матки черезъ влагалище, если же окончить такимъ путемъ операцію окажется невозможнымъ, то перейти къ чревосѣченію.

Уже круговой разрѣзъ и начало вылушенія шейки встрѣтили большія препятствія и трудности, отчасти вслѣдствіе недостатка мѣста и отчасти вслѣдствіе инфильтрата въ сводахъ; было ясно, что при перевязкѣ связокъ въ верхнихъ отдѣлахъ, будутъ непреодолимые препятствія. Въ виду этого я перешелъ къ чревосѣченію. До перевязки связокъ въ нижнихъ отдѣлахъ все шло хорошо, но чѣмъ больше приходилось углубляться въ полость малаго таза, тѣмъ затрудненіе все болѣе и болѣе увеличивалось; матка не могла быть почти совсѣмъ поднята вверхъ, такъ что приходилось работать въ глубинѣ, въ потьмахъ, въ тканяхъ, пораженныхъ ракомъ; накладываемыя лигатуры прорѣзывались, кровотеченіе было значительное; съ величайшимъ трудомъ матка была вырѣзана, сдѣланъ туалетъ брюшины и остановлено кровотеченіе; брюшная полость зашита, наложена повязка и больная, почти безъ пульса, положена въ постель, согрѣтую горячими бутылками; подъ кожу сдѣлано нѣсколько впрыскиваній эфира; пульсъ сталъ лучше, $t^{\circ} 35.9^{\circ}$. Первые два дня больная была въ сравнительно хорошемъ состояніи; пульсъ былъ не выше 100, $t^{\circ} 39.0^{\circ}$; кровотеченія не было; къ вечеру на третьи сутки пульсъ сталъ падать, появилась болѣзненность всего живота, вадутіе, лицо больной осунулось, $t^{\circ} 36.5^{\circ}$, и больная скончалась, проживъ послѣ операціи трое сутокъ и одинъ часъ. Вскрытія, къ сожалѣнію, не было сдѣлано по просьбѣ родственниковъ.

2.

Акулина М-ва, 40 л.; въ дѣтствѣ здорова; первые регулы получила на 16 г.; типъ ихъ былъ правильный; на 18 году вышла замужъ за человѣка здороваго; родила 10 разъ; послѣдніе роды были 6 лѣтъ тому назадъ. Была совершенно здорова до марта 1891 г., когда появилось сильное кровотеченіе продолжавшееся цѣлый мѣсяцъ; затѣмъ по временамъ кровотеченіе появлялось вновь; въ послѣднее время начались сильныя боли въ спинѣ и внизу живота. При изслѣдованіи больной найдено: больная худая, анемична, въ сердцѣ анемическій шумъ; органы брюшной полости, кромѣ половыхъ, нормальны. Наружные половые органы атрофичны; влагалище въ двухъ нижнихъ третяхъ нормально; на мѣстѣ шейки матки глубокая язва съ изъѣденнымъ, легко кровоточащимъ и лом-

кимъ дномъ; язва переходитъ на стѣнки влагалища сзади на 3—4 сант.; тѣло матки нѣсколько увеличено, зондъ—8 сант.; своды свободны. 2-го іюня произведена операція полного вырѣзыванія матки черезъ влагалище; язва была обожжена аппаратомъ Раке-ліп'а; сдѣланъ циркулярный разрѣзъ сводовъ и резецирована пораженная часть стѣнки влагалища; въ остальномъ операція шла обычнымъ порядкомъ по способу низведенія. До 7 дня больная шла хорошо; на 7 день и на 9 температура повысилась вечеромъ до 39° при отсутствіи какихъ бы то ни было объективныхъ данныхъ; послѣ приѣма chinini muriatici 0,5 т^о дошла до нормы; надо замѣтить, что въ это же время всѣ бывшія въ одной палатѣ съ оперированной больныя перенесли по нѣскольку приступовъ перемежающейся лихорадки. Съ 8 дня мало по малу были сняты всѣ швы и къ 17 іюля больная выписалась совершенно здоровой. Свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ больной нѣтъ.

3.

Аиѳья Н—ко, 37 л., въ дѣтствѣ была совершенно здорова; первые регулы получила на 16 году; замужемъ съ 17 лѣтъ; беременна была четыре раза, до января 1892 года была совершенно здорова; въ январѣ замѣтила сначала бѣлыя, а затѣмъ отъ времени до времени стала показываться и кровь. При изслѣдованіи обнаружено: нар. половые органы нормальны; стѣнки влагалища гладки; на мѣстѣ шейки характерное грибовидное разращеніе, выполняющее почти все влагалище; тѣло матки не увеличено, подвижно; своды свободны. *Операція* въ февралѣ 1892 г. по способу низведенія; послѣоперационный періодъ прошелъ гладко. Въ 1896 году, т. е. черезъ 4 года послѣ операціи, больная была еще совершенно здорова и признаковъ рецидива не было; съ тѣхъ поръ больная потеряна изъ виду.

4.

Марія К—на 54 г.; въ дѣтствѣ была здорова; первые регулы получила на 18 году; замужъ вышла на 23 году; беременна была четыре раза; послѣдніе роды 20 лѣтъ тому назадъ; послѣдніе регулы около 10 лѣтъ тому назадъ, чувствуетъ себя больной съ годъ; беспокоитъ больную полное выпаденіе матки и опухоль на шейкѣ матки. При изслѣдованіи получено: между наружныхъ половыхъ частей помѣщается тѣло матки, небольшое, оч. плотное; на шейкѣ опухоль занимаетъ, главнымъ образомъ, переднюю губу, но и на задней есть разращенія. Микроскопическое изслѣдованіе обнару-

жило ракъ. *Операция* 30. I 1899 г. очень легкая; послѣоперационный періодъ нормальный; больная уѣхала совсѣмъ здоровой, но со времени операціи потеряна изъ виду.

5.

Татьяна К—ая, 42 л. Въ дѣтствѣ была здорова; первые регулы получила на 14 году; замужемъ съ 19 лѣтъ; была беременна 12 разъ; послѣдніе роды на 39 году; чувствуетъ себя больной со времени послѣднихъ родовъ; жалуется на боли внизу живота и въ поясницѣ; обильные и часто (черезъ 2--3 недѣли) приходящіе регулы, которые продолжаются по 8—10 дней и очень ослабляютъ больную. До настоящаго времени больной уже два раза дѣлали выскабливаніе, но безъ всякаго успѣха. При изслѣдованіи получено: разрывъ промежности II степени; стѣнки влагалища гладки, шейка матки стоитъ высоко, она увеличена—какъ бы вздута, очень плотна, тѣло матки велико (зондъ 10 сант.) плотно, мало подвижно, отклонено въ правую сторону, очень болѣзненно; оба ячника увеличены, трубы не прощупываются.

Сдѣлано подъ наркозомъ выскабливаніе съ предварительнымъ расширеніемъ *tupelo* и съ примѣненіемъ во время операціи расширителей *Hegar'a*; удаленные кусочки были изслѣдованы микроскопически и показали, что мы имѣемъ дѣло съ мелкоклѣтчатковою саркомой тѣла матки. Имѣя это въ виду, было сдѣлано полное удаленіе матки. *Операция* 9. VII 95 г. по способу низведенія; операція была очень трудная, былъ пораненъ мочевоі пузырь при вскрытіи передняго Дугласова; рана зашита, но заживленія не послѣдовало; на второй день было довольно сильное послѣдовательное кровотеченіе, остановленное тампонаціей; фистула мочевого пузыря была въ послѣдствіи зашита. Больная оправилась быстро послѣ операціи и здорова и по настоящій день (25 I 905).

6.

Цезарина Г—ъ, 46.; въ дѣтствѣ была здорова; первые регулы получила на 14 году; замужъ вышла на 18 году; беременна была 7 разъ, послѣдніе роды на 41 году; считаетъ себя больной лишь 4 мѣсяца; за это время у нея, безъ всякой видимой причины, начались кровотеченія и затѣмъ небольшія боли въ спинѣ и внизу живота. При подробномъ изслѣдованіи больной было получено: отклоненіи отъ нормы во всѣхъ органахъ, кромѣ половыхъ, нѣтъ; небольшой разрывъ промежности; стѣнки влагалища гладки, нормальны; на мѣстѣ шейки матки грибокъ, легко кровоточащій; тѣло матки увели-

чено, плотно; подвижность матки ограничена; въ лѣвомъ сводѣ инфильтратъ, совершенно безболѣзненный.—*Операция* 22 III 95. по способу низведенія. Почти два года возврата не было и больная, будучи постоянно подъ моимъ наблюденіемъ, чувствовала себя хорошо; къ концу второго года можно было констатировать опухоль на мѣстѣ культи лѣвой широкой связки. Смерть при явленіяхъ непроходимости кишекъ.

7.

Софія К—ая 50 л. въ дѣтствѣ была здорова; первые регулы получила на 16 году; ходили они всегда правильно; замужемъ съ 20 лѣтъ; беременна была 5 разъ, послѣдніе роды на 30 году, послѣ нихъ болѣла какимъ то воспаленіемъ возлѣ матки, клали ледъ, лежала долго въ постели; больной себя считаетъ три мѣсяца, главные жалобы—бѣли съ дурнымъ запахомъ, и съ примѣсью крови. боли въ крестцѣ и въ животѣ. При изслѣдованіи больной получено: всѣ органы, кромѣ половыхъ, нормальны; большой разрывъ промежности (II степени), стѣнки влагалища гладки, нормальны; на мѣстѣ шейки грибокъ. матка слегка увеличена, подвижна, въ лѣвомъ сводѣ небольшой инфильтратъ.

Операция 12 VI 1896 г. по способу низведенія. Выздоровленіе: въ 1897 году лѣтомъ больная показывалась —возврата не было; съ тѣхъ поръ больная потеряна изъ виду.

8.

Эмилія К—ая 46 лѣтъ; въ дѣтствѣ была здорова; первые регулы получила на 12 году, замужемъ съ 16 лѣтъ, беременна была 4 раза, послѣдніе роды на 34 году, послѣ 4-хъ родовъ долго хворала и собственно съ тѣхъ поръ и считаетъ себя больной, но особенно плохо себя чувствуетъ одинъ годъ; все это время регулы были неправильны, появлялись по временамъ кровотеченія, отдѣленія съ дурнымъ запахомъ, боли въ спинѣ и въ животѣ. При изслѣдованіи получено: небольшой разрывъ промежности, стѣнки влагалища безъ измѣненій, на мѣстѣ шейки характерная кратерообразная язва, тѣло матки увеличено, подвижность ея ограничена вслѣдствіе инфильтрата въ правомъ сводѣ.

Операция 14 I 97 г. по способу низведенія, выздоровленіе. Пронизведенное микроскопическое изслѣдованіе подтвердило клинический діагнозъ; опредѣлить что было исходной точкой новообразо-

ванія уже не представлялось возможнымъ. Въ іюлѣ 1897 года возвратъ и смерть.

9.

Сарра Т—шу 53 л., въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 13 году, въ 17 лѣтъ вышла замужъ; беременна была 17 разъ, послѣдніе роды на 45 году, послѣ родовъ часто болѣла и никогда не лѣчилась, такъ какъ живетъ и жила въ небольшомъ городѣ (г. Евпаторія) гдѣ и специалистовъ нѣтъ, а врачей — знакомыхъ стѣснялась. Особенно плохо чувствуетъ себя шесть лѣтъ, такъ какъ все это время кровотеченіе не прекращалось. Изслѣдованіе больной показало: всѣ органы нормальны, небольшой разрывъ промежности, слизистая влагалища нормальна, влагалище очень узко — явленіе старческой атрофіи, шейка матки велика, плотна, тѣло матки увеличено, болѣзненно, движенія ея ограничены, въ сводахъ воспалительные старые инфильтраты; въ виду всего вышензложеннаго больной было сдѣлано выскабливаніе въ маѣ 1897 года; полученные кусочки были микроскопически изслѣдованы и было констатировано, что мы имѣемъ дѣло съ аденокарциномой. при чемъ патолого-анатомъ заявилъ (д-ръ В. Ф. Недѣльскій), что процессъ очень злой и что надо возможно скорѣе сдѣлать радикальную операцію.

Операція. Въ іюнѣ того же 1897 года была сдѣлана операція полнаго вырѣзыванія матки. Въ техническомъ отношеніи операція представила значительныя трудности, вслѣдствіе узкости влагалища и вслѣдствіе полной почти облитераціи задняго Дугласова пространства; при попыткахъ вскрыть брюшину въ заднемъ Дугласѣ была поранена петля тонкихъ кишекъ, какъ показалось мнѣ, между тѣмъ ассистировавшій мнѣ у ножа, д-ръ А. А. Редлихъ, утверждалъ, что это былъ вскрытъ одинъ изъ образовавшихся въ заднемъ Дугласѣ кармановъ; такъ какъ пораненная кишка сейчасъ же ушла изъ поля операціи, а кишечнаго содержимаго въ ранѣ не показалось, то я долженъ былъ согласиться съ мнѣніемъ моего ассистента и продолжалъ операцію. Матка была послѣ долгихъ усилій запрокинута и тогда обкалываніе связокъ пошло успѣшнѣе и легче. Въ послѣопераціонномъ періодѣ, со вторыхъ уже сутокъ, т^о поднялось до 39. 5^о и отдѣленія стали издавать каловой запахъ; было несомнѣнно мѣстное воспаленіе брюшины, вслѣдствіе пораненія кишки; дня три положеніе больной было очень серьезное, но затѣмъ процессъ остановился и больная начала быстро поправ-

латься; образовалась кишечно-влагалищная фистула, которая была мною въ послѣдствіи зашита; больная по сей день (5. III. 905 г.) свободна отъ возврата, поправилась, пополнѣла и чувствуетъ себя очень хорошо.

10.

Песя Б—къ 61 г.; въ дѣтствѣ была здорова; первые регулы получила на 14 году; ходили они до самаго ихъ прекращенія правильно; замужемъ съ 15 лѣтъ, беременна была 14 разъ; до послѣдняго времени чувствовала себя очень хорошо и считаетъ себя больной только 11 дней, жалуется на появившуюся на шейкѣ матки опухоль; выпаденіе матки и язва на шейкѣ у нея давно, а опухоль появилась лишь теперь. Изслѣдованіе показало: всѣ органы, кромѣ половыхъ, нормальны; наружные половые органы атрофичны, матка съ вывороченными стѣнками влагалища помѣщается внѣ половой щели, тѣло матки невелико, своды свободны, на шейкѣ матки разращенія, въ родѣ цвѣтной капусты, легко кровоточать, ломки.

Операція 10. VII. 97 очень легкая, такъ какъ вся матка была снаружи. Выздоровленіе гладкое. Въ январѣ 1898 г. уже можно было констатировать возвратъ; въ юнѣ 1898 года смерть.

11.

Марія К—ва, 40 л., жена полковника, въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 15 году, съ тѣхъ поръ они проходили правильно, беременна была два раза, послѣдній разъ на 22 году. Давно уже страдаетъ кровотеченіями, послѣднее время особенно сильно; нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ полости матки былъ удаленъ полипъ. Затѣмъ черезъ нѣкоторое время больная опять начала кровоточить и обращалась за помощью ко многимъ врачамъ; ее лѣчили всякими способами, между прочимъ, въ Петербургѣ и электричествомъ, но ничто не помогало. Ко мнѣ больная обращалась еще до лѣченія электричествомъ и я ей предложилъ операцію, но она обратилась тогда къ проф. Г. Е. Рейну, который не нашелъ нужнымъ дѣлать операцію, а посоветовалъ поставить мушки. Побывавъ затѣмъ въ Петербургѣ, испытывъ лѣченіе электричествомъ, больная, совершенно обезкровленная, явилась опять ко мнѣ; на консультаціи съ д—ромъ М. Ѳ. Вознесенскимъ послѣдній заявилъ мнѣ, что если еще разъ повторится кровотеченіе, то онъ не ручается за жизнь больной; тогда, объяснивъ мужу всю серьезность положенія больной и всю опасность оперированія надъ такимъ обезкровленнымъ и истощеннымъ субъектомъ, я, уступая на-

стояніямъ и желанію больной и ея мужа, рѣшили удалить матку; при гинекологическомъ изслѣдованіи было опредѣлено слѣдующее: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища гладки, слизистыя оболочки въ высшей степени анемичны, шейка матки очень велика, плотна; тѣло матки увеличено, въ *retroflexio*, зондъ входитъ на 8 сант. и ощущиваетъ что-то мягкое въ полости матки; подъ серознымъ покровомъ матки прощупывается нѣсколько фиброидовъ различной величины, своды свободны.

Операция въ октябрѣ 1898 года очень трудная. *Смерть* на 5 день послѣ операціи при явленіяхъ паденія сердечной дѣятельности и при нормальной т°. Изслѣдованіе находившейся у дна матки мягкой опухоли обнаружило мелко-кѣточную саркому (д—ръ А. Ф. Маньковскій); матка была кромѣ того фиброзно перерождена.

12.

Александра И—ва, 50., въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 13 году, замужемъ съ 18 лѣтъ, беременна была 19 разъ, третья беременность была двойнями, послѣдній разъ на 41 году; больной себя считаетъ почти два года, съ какого времени начались бѣли съ примѣсью крови, кровотеченіе во время регулъ и внѣ ихъ, боли въ спинѣ и въ животѣ. *Изслѣдованіе* обнаружило: общее состояніе здоровья удовлетворительно, всѣ органы, кромѣ половыхъ, нормальны; разрывъ промежности 2-й степени, влагалище очень узко, атрофировано, шейка велика, задняя ея губа вся изъѣдена раковой язвой, тѣло матки увеличено, мало подвижно, въ заднемъ сводѣ небольшой инфильтратъ.

Операция 15 XII. 98 по способу низведения и запрокидыванія. Въ послѣоперационномъ періодѣ отдѣленія изъ раны съ очень дурнымъ запахомъ и съ повышеніемъ т°. Быстрое выздоровленіе. Полное здоровье еще можетъ быть констатировано въ январѣ 1905 года, т. е. черезъ 7 лѣтъ. Микроскопическое изслѣдованіе показало, что имѣемъ дѣло съ первой формой рака шейки.

13.

Ита З—ая, 52 г., въ дѣтствѣ была совершенно здорова, первые регулы получила на 17 году, замужъ вышла на 18 году, беременна была 18 разъ, послѣдніе роды на 41 г. Больной себя считаетъ уже 11 лѣтъ. Жалуется на боли, бѣли, кровотеченіе. Изслѣдованіе: разрывъ промежности 2-й степени, влагалище узко, атрофировано, шейка матки-грибъ, тѣло матки невелико, своды свободны.

Операция въ январѣ 1894 года, по способу низведенія. Выздоровленіе. Больная была свободна отъ рецидива еще 6. XI. 1899 г.

14.

Екатерина К—ва, 50 л., первые регулы получила на 16 году, приходили они всегда правильно, замужемъ была до 20 лѣтъ, 10 лѣтъ теперь вдова, беременна была три раза; послѣдніе роды 15 лѣтъ тому назадъ; больной считаетъ себя давно. При изслѣдованіи получено: всѣ органы, кромѣ половыхъ, нормальны, разрывъ промежности второй степени, влагалище узко, стѣнки его нормальны. шейка матки представляетъ изъ себя кратерообразную язву, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операция 15. XI. 99. Выздоровленіе; больная утеряна изъ виду.

15.

Элька С—ръ 60 л., въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 16 году, замужемъ 40 лѣтъ, родила два раза, послѣдніе роды, 19 лѣтъ тому назадъ, очень трудные, послѣ этихъ родовъ скоро стала замѣчать опущеніе матки и, несмотря на то, что больная лѣчилась, носила разные кольца, опущеніе прогрессировало и въ концѣ концовъ матка выпала совершенно, съ такимъ состояніемъ больная примирилась; регулы у нея были послѣдніи разъ 7 лѣтъ тому назадъ; три года, какъ на шейкѣ матки образовалась язва, дававшая обильныя отдѣленія, послѣднее время отдѣленія съ значительной примѣсью крови. При изслѣдованіи получено: общее состояніе удовлетворительно, матка находится снаружи половыхъ органовъ, на шейкѣ язва, тѣло матки невелико; въ виду сомнѣнія, имѣется ли дѣло съ злокачественнымъ процессомъ, были вырѣзаны кусочки для микроскопическаго изслѣдованія, которое подтвердило діагнозъ рака.

Операция 2. XII. 99. По способу удаленія выпавшей матки. Выздоровленіе. Въ 1903 году больная еще не рецидивировала.

16.

Леля Б—де, 68. Первые регулы на 18 году, замужемъ 53 года, была беременна 11 разъ, послѣдніе роды 23 г. тому назадъ, вдовѣтъ 7 лѣтъ, больна со времени прекращенія регулъ, т. е. 15 лѣтъ, когда вскорѣ выпала матка; нѣсколько мѣсяцевъ т. н. замѣтила на шейкѣ матки язву, которая все увеличивается. При изслѣдованіи

получено: матка помѣщается внѣ половыхъ органовъ, на шейкѣ характерная раковая язва, тѣло матки атрофировано.

Операція 10. XII. 99. Выздоровленіе. Больная потеряна изъ виду.

17.

Людмила П—ва, 59 л., въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 15 году, замужемъ 37 лѣтъ, беременна была 10 разъ, родовъ 7, послѣдніе роды 24 г. тому назадъ; больной считаетъ себя три мѣсяца, жалуется на бѣли съ примѣсью крови, на появляющееся иногда довольно сильное кровотеченіе. При изслѣдованіи получено: на мѣстѣ шейки грибъ, тѣло невелико, своды свободны.

Операція 12. I. 1900 г. Выздоровленіе. Потеряна изъ виду.

18.

Христина Г—нъ 47 л., въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 15 году, беременна была одинъ разъ; больна давно.—почти безъ перерыва идетъ кровь. Изслѣдованіе показало: больная очень малокровна, видимыя слизистыя оболочки блѣдны, въ сердцѣ анемическій шумъ, наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища гладки, на шейкѣ грибъ, матка увеличена, плотна, своды свободны.

Операція 25. I. 900 г., очень трудное перевязываніе связокъ, въ послѣ операціонномъ періодѣ неоднократное повышеніе t° до 39. 4°. Выздоровленіе. Была еще здорова въ 1903 году, съ этого года потеряна изъ виду.

19.

Ита В—съ, 39 л., первые регулы получила на 15 году, замужемъ не была (puella intacta), больна 1 годъ кровотеченіемъ. При изслѣдованіи получено: hymen цѣлъ, влагалище выполнено опухолью, легко кровоточащей, хрупкой, тѣло матки не увеличено, подвижно, своды свободны.

Операція 2. II. 1900. Разрѣзъ промежности. Очень трудное низведеніе. Выздоровленіе. Больная потеряна изъ виду.

20.

Сура О—ръ 47 л. Первые регулы на 18 году, замужемъ 29 л. беременна была 12 разъ, послѣдніе роды 9 лѣтъ тому назадъ,

больна 2 года кровотечениемъ; при изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, на шейкѣ матки небольшая эрозія, тѣло матки увеличено, плотно, очень болѣзненно. Сдѣлано выскабливаніе, микроскопическое изслѣдованіе обнаружило *adenocarcinom'u*, вслѣдствіе чего больной была предложена тотальная экстирпація, больная согласилась и была оперирована 15 II, 1900 г. по способу низведенія. На 7 мѣсяцъ послѣ операціи рецидивъ и смерть.

21.

Евдокія П—на 55 л. Первые регулы получила на 18 году, замужемъ 33 года, беременна была 1 разъ. Послѣдніе регулы въ октябрѣ 1899 года, больна давно, жалуется на полное выпаденіе матки и на язву на шейкѣ матки. Изслѣдованіе обнаружило: полное выпаденіе матки, шейка велика, на ней доброкачественная эрозія; разрывъ промежности 2-й степени.

Операція 26 января 900 г. сдѣлана по просьбѣ больной, матка вырѣзана и сдѣлана *colporrhineorrhaphia et colporrhaphia anterior*. Выздоровленіе.

22.

Александра М—ая 40 л., въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 14 году, замужемъ 18 лѣтъ, беременна была пять разъ; больной себя считаетъ 10 лѣтъ, жалуется на постоянныя бѣли и кровотечения; при изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища гладки, шейка матки представляетъ изъ себя кратерообразную язву, тѣло матки увеличено, своды свободны. Микроскопическое изслѣдованіе удаленныхъ кусочковъ обнаружило ракъ.

Операція 15 III. 900 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Больная утеряна изъ виду.

23.

Марія И—ва 42 л., первые регулы на 15 году, замужемъ 22 года, беременна была 4 раза, больной себя считаетъ 1 годъ, жалуется на небольшія боли и бѣли съ примѣсью крови; изслѣдованіе показало: наружныя половыя части нормальны, стѣнки влагалища гладки, шейка матки увеличена, вадута, бугриста, одинъ изъ бугорковъ изъязвился, язва легко кровоточитъ и даетъ обиль-

ныя отдѣленія; вырѣзанный кусочекъ изъ периферіи язвы при микроскопическомъ изслѣдованіи обнаружилъ медуллярную форму рака; тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операция 25 IV. 900 г., по способу низведенія; несмотря на увеличенную матку операция очень легкая. Черезъ годъ возвратъ и скоро, при явленіяхъ общаго карциноматоза, смерть.

24.

Ксенія К—ва, 45 лѣтъ. Первые регулы получила на 14 году, замужемъ 25 лѣтъ, беременна была 3 раза, послѣдніе роды 13 лѣтъ тому назадъ, регулы уже нѣтъ, но при coitus'ѣ каждый разъ показывается кровянистое отдѣленіе. При изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища гладки, на мѣстѣ шейки матки характерная язва, кратерообразная, тѣло матки увеличено, подвижно, своды свободны

Операция 14. V. 900 г., по способу низведенія, выздоровленіе. Микроскопическое изслѣдованіе подтвердило клинической діагнозъ. Здорова и теперь (декабрь 1904 г.).

25.

Екатерина З—ая 47 лѣтъ. Первые регулы на 16 году, замужемъ 30 лѣтъ, беременна была 7 разъ, послѣдніе роды 8 лѣтъ тому назадъ, послѣдніе регулы 23 IV. 900 г. Болея давно; жалуется на сильныя боли въ крестцѣ, бѣли, общее недомоганіе. При изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, неб. разрывъ промежности, стѣнки влагалища гладки. на мѣстѣ шейки—грибъ, легко кровоточащій, хрупкій; тѣло матки невелико, подвижно, своды свободны.

Операция 5. VI. 900 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Потеряна изъ виду.

26.

Ита Р—ва, 45 л. Первые регулы получила на 14 году, замужемъ 28 лѣтъ, беременна была 3 раза, послѣдніе роды 22 года тому назадъ; не переставая уже три мѣсяца идетъ кровь, больная сильно обезкровлена и слаба; при изслѣдованіи найдено: общее состояніе, несмотря на кровопотери, удовлетворительно, всѣ органы, кромѣ половыхъ, нормальны, стѣнки влагалища вездѣ гладки, шейка представляетъ изъ себя язву, легко кровоточащую, очень

хрупкую, тѣло матки не увеличено, нормально, въ заднемъ сводѣ остатки бывшаго экссудата.

Операция 20 VI, 900 г., по способу низведенія, очень трудная. Больная послѣ операціи поправилась, но потеряна изъ виду.

27.

Пелагея Я—ко, 56 лѣтъ, въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 17 году, замужемъ 33 года, беременна была 5 разъ, послѣдніе регулы 4 года тому назадъ; жалуется на выпаденіе матки и на появившуюся недавно на шейкѣ язву. Изслѣдованіе показало: полное выпаденіе небольшой матки и влагалища, на шейкѣ язва, оказавшаяся при микроскопическомъ изслѣдованіи раковой, въ задномъ сводѣ остатки экссудата.

Операция 28 VI, 900 г., очень легкая. Выздоровленіе. Больная потеряна изъ виду.

28.

Марія С—ва, 56 л. Первые регулы на 18 году, замужемъ 40 лѣтъ, беременна была 9 разъ, послѣдняя беременность 13 лѣтъ тому назадъ; всегда была вполне здорова, теперь три мѣсяца идетъ, не переставая не на одинъ день, кровь, выходили и какіе то очень съ дурнымъ запахомъ кусочки. Изслѣдованіе: стѣнки влагалища гладки, нормальны, на мѣстѣ шейки кратерообразная язва, легко кровоточащая, матка мала, своды свободны.

Операция 20 VII, 900 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Больная потеряна изъ виду.

29.

Прасковья Д—ко, 53 л., въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 12 году, замужемъ 33 года, беременна была 13 разъ, послѣдніе роды 14 лѣтъ тому назадъ, послѣдніе регулы 9 лѣтъ тому назадъ; теперь почти годъ идетъ постоянно кровь. Изслѣдованіе дало: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища гладки, на мѣстѣ шейки—грибъ, тѣло матки невелико, своды свободны.

Операция 10 X, 900 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Потеряна изъ виду.

30.

Ита К—ая, 50 лѣтъ, въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 14 году, замужемъ 30 лѣтъ, беременна была 11 разъ, послѣдніе роды 11 лѣтъ тому назадъ, послѣдніе регулы 19 II. 901 г. Исслѣдованіе обнаружило: наружные половые органы нормальны, на мѣстѣ шейки характерная раковая язва (микроскопическое изслѣдованіе подтвердило клинической діагнозъ), тѣло матки увеличено, но низводится она, при потягиваніи пулевыми, хорошо; своды свободны.

Операция 10 VI, 901 г., по способу низведенія. Въ послѣоперационномъ періодѣ неоднократное повышеніе t° до 38,5, которое могло быть объяснено лишь всасываніемъ отдѣляемаго раны, отходившаго въ очень большомъ количествѣ и бывшаго съ очень сильнымъ гнилостнымъ запахомъ. Больная совершенно поправилась и была еще здорова и свободна отъ возврата въ декабрь 1904 г.

31.

Берта Л—е, 42 лѣтъ, первые регулы на 14 году, замужемъ 14 лѣтъ, беременна была 8 разъ, послѣдняя беременность 1 годъ тому назадъ, регулы путаются съ декабря 1900 г.

При изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища тоже, на мѣстѣ шейки матки грибокъ со всѣми его характерными особенностями, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операция 20 IV, 901 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Въ мартѣ 1904 г. еще не было возврата и оперированная пользовалась полнымъ здоровьемъ.

32.

Ж. К—ая, 40 лѣтъ. Первые регулы получила на 15 году, замужемъ 15 лѣтъ, беременна 1 разъ, теперь почти шесть мѣсяцевъ кровотеченіе. При изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища тоже, шейка матки представляетъ изъ себя язву, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операция 20 IV, 901 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Больная потеряна изъ виду.

33.

Роза Г—кз, 42 лѣтъ, первые регулы на 13 году, замужемъ съ 26 лѣтъ, беременна была 4 раза, послѣдніе роды 5 лѣтъ тому на-

задъ, послѣдніе регулы 10 VI, 901 г., жалуется на боли и бѣли съ дурнымъ запахомъ и съ примѣсью крови; при изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища тоже, на мѣстѣ шейки грибокъ, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операция 19 VI, 901 г. по способу низведенія. Выздоровленіе. Потеряна изъ виду.

34.

Лидія С—ва, 53 л. Первые регулы на 12 году, замужемъ 20 лѣтъ, беременна не была, регулы нѣтъ только 2 года, кровотеченія продолжаются около 3 мѣсяцевъ. Изслѣдованіе показало: на мѣстѣ шейки грибокъ, тѣло матки мало, своды свободны.

Операция 12 X, 901 г. по способу низведенія. Потеряна изъ виду; послѣ операций совсѣмъ была здорова.

35.

Хана Т—ва, 45 лѣтъ. Первые регулы на 13 году, замужемъ съ 28 лѣтъ, беременна была 11 разъ, послѣдніе роды 5 лѣтъ тому назадъ, послѣдніе регулы 15 X, 901 г. Изслѣдованіе: на мѣстѣ шейки язва, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операция 29 X, 901 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Микроскопическое изслѣдованіе подтвердило клиническій діагнозъ рака. Въ январѣ (20 I 905 г.) еще здорова.

36.

Фейи В—ва, 39 лѣтъ, первые регулы на 14 году, замужемъ 21 годъ, беременна была 9 разъ, послѣдніе роды 2 года тому назадъ, послѣдніе регулы 15 II, 902 года, жалуется на бѣли и боли. Изслѣдованіе дало: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища гладки, нормальны, на мѣстѣ шейки матки характерная язва, тѣло увеличено, своды свободны.

Операция 20 II, 902 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Потеряна изъ виду.

37.

Марія К—ва, 45 лѣтъ, первые регулы на 14 году, замужемъ 25 лѣтъ, беременна была 13 разъ; послѣдніе роды 3 года тому назадъ, послѣдніе регулы 16 III, 902 года; жалуется на бѣли и кро-

вотеченія. При изслѣдованіи получено: на мѣстѣ шейки грибокъ, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операция 20 III, 302 г. по способу низведенія. Выздоровленіе. Рецидивъ и смерть въ концѣ 1901 г.

38.

М. Л—я, 50 лѣтъ, первые регулы на 14 году, замужемъ 24 года, беременна была 6 разъ, послѣдніе роды 16 лѣтъ тому назадъ, больной себя считаетъ давно; при изслѣдованіи получено: на мѣстѣ шейки язва, (микроскопическое изслѣдованіе показало, что она раковая), тѣло матки увеличено, подвижно, своды свободны.

Операция 18 V, 902 г. по способу низведенія. Выздоровленіе. Большая потеряна изъ виду.

39.

Софія Ф —ва, 48 лѣтъ, первые регулы на 15 году, замужемъ 28 лѣтъ, беременна была 2 раза, послѣдніе роды 20 лѣтъ тому назадъ, теперь 2 мѣсяца, безъ перерыва, идутъ крови. При изслѣдованіи получено: на мѣстѣ шейки грибокъ, (микроскопическое изслѣдованіе—канкротъ), тѣло матки увеличено, ограниченной подвижности, своды свободны (?).

Операция 21 VI, 908 г. по способу низведенія, очень трудная. Выздоровленіе. Повышеніе т° въ послѣ операционномъ періодѣ. Смерть отъ рецидива черезъ 6 мѣсяцевъ.

40.

Анна Л—ва, 46 лѣтъ. Первые регулы на 18 году, беременна была 7 разъ, замужемъ 22 года, послѣдніе роды 6 лѣтъ тому назадъ. Жалуется на боли, бѣли и кровотеченія. При изслѣдованіи, получено: наружные половые органы нормальны, на мѣстѣ шейки грибокъ, тѣло матки нормально, своды свободны.

Операция 25 VIII 902 г. по способу низведенія. Выздоровленіе. Потеряна изъ виду.

41.

Клавдія Г —ва, 64 лѣтъ. Первые регулы на 12 году, замужемъ 40 лѣтъ, беременна была 14 разъ, послѣдніе роды 23 года тому назадъ. Жалуется на бѣли и боли. При изслѣдованіи, получено: на-

ружные половые органы атрофичны, влагалище узко, на мѣстѣ шейки грибокъ, тѣло мало, своды свободны.

Операция 20 IX, 902 г. по способу низведенія. Выздоровленіе. Черезъ три мѣсяца рецидивъ и скорѣй смерть.

42.

Хана А.-хъ, 42 лѣтъ. Первые регулы на 13 году, замужемъ 26 лѣтъ, беременна была 16 разъ, послѣдніе роды 3 года тому назадъ, послѣдніе регулы 13 II, 903 г. Жалуется на боли, бѣли. При изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, на передней губѣ большая язва, идущая болѣе вправо внутрь по слизистой оболочкѣ канала шейки, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операция 1 III, 903 г. по способу низведенія. Смерть черезъ полтора года отъ рецидива.

43.

Екатерина М.-ва 55 л. Въ дѣтствѣ всегда была здорова, первые регулы получила на 17 году, замужемъ 37 лѣтъ (теперь за вторымъ мужемъ). Беременна была 10 разъ, послѣдняя беременность 16 лѣтъ тому назадъ, послѣдніе регулы 4 года тому назадъ. Больной себя считаетъ 6 мѣсяцевъ, когда показались кровотечения и бѣли. При изслѣдованіи получено: наружные половые части нормальны, стѣнки влагалища тоже, на шейкѣ характерная язва, (при микроскоп. изслѣдованіи—ракъ), тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операция 30 VII, 903 года по способу низведенія. Въ послѣ-операционномъ періодѣ, вслѣдствіе крайняго безпокойства больной, которая черезъ 8 часовъ послѣ операціи встала, значительное кровотеченіе, потребовавшее обкалыванія подъ наркозомъ. Выздоровленіе. Въ январѣ (20) 1905 г. еще нѣтъ возврата.

44.

Лиза Б.-на, 49 лѣтъ лѣтъ. Первые регулы на 17 году, замужемъ 22 года, беременна была 8 разъ; послѣдняя беременность 4 года тому назадъ, теперь 4 мѣсяца почти непрерывно идетъ кровь. Изслѣдованіе показало: наружные половые органы нормальны, на мѣстѣ шейки матки грибокъ, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операция 10 I. 904 г., по способу низведения. Выздоровленіе. Потеряна изъ виду.

45.

Александра Г—ка, 44 л. Въ дѣтствѣ здорова, первые регулы получила на 13 году, замужемъ 26 лѣтъ, беременна была три раза, одинъ разъ былъ абортъ, послѣдніе роды 22 года тому назадъ, послѣ родовъ сильно болѣла какимъ то воспаленіемъ съ лѣвой стороны матки. Послѣдніе регулы 23 V. 904 г. Изслѣдованіе дало: общее состояніе хорошее, всѣ органы нормальны, наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища тоже, на мѣстѣ шейки матки грибокъ, тѣло увеличено и притянута влѣво, лѣвый сводъ какъ бы облитерированъ. Болея давно.

Операция 16 VI. 904 г., по способу низведения. Очень трудное отдѣленіе лѣвой связки. Выздоровленіе. Въ январѣ 27. 905 г. рецидивъ въ остаткѣ правой широкой связки.

46.

Анастасія Х—ва, 60 л. первые регулы получила на 16 году; замужемъ 35 лѣтъ, беременна была 4 раза, послѣдняя беременности 24 года тому назадъ, послѣдніе регулы 12 лѣтъ тому назадъ. Больной себя считаетъ давно. Жалуется на выпаденіе матки и на язву на шейкѣ. Изслѣдованіе дало: наружн. половые органы атрофичны; стѣнки влагалища выпадаютъ вмѣстѣ съ маткой, тѣло матки невелико, на шейкѣ исполнѣ доброкачественная язва.

Операция 13 I, 905 г. По желанію больной вырѣзана вся матка, Микроскопическое изслѣдованіе подтвердило клиническій діагнозъ: Выздоровленіе.

Номеръ по времени.	Имя и фамилія.	Возрастъ	Замужество.	Число беременностей.	Посл. роды или абортъ.	Послѣдн. регулы.	Сколько болей.	Форма рака макроскопически.	Состояніе матки.	Свобод.	Операция.
1	Евдокія А—ва.	38	Зам.	5	6 л. т. н.	—	1 м.	Язва на шейкѣ 8 ф. по Шреде- ру.	Шейка взду- та, плотн.	Лѣво- задн. инф.	По комби- рованному способу Tre- ube'a 9. VII 91
2	Акулина М—ва.	40	Зам.	9	6 л. т. н.	—	3 м.	Язва шейки и влагали- ща.	Тѣло матки увеличено. (8 Смс.).	Свобод- ны.	По способу низведения. Резекція стѣ- нокъ влагали- ща. 2. VII 91
3	Агафья Н—ко.	37	Зам.	4	—	—	2 м.	Грибъ.	Тѣло матки невелико.	Свобод- ны.	По способу низведения II. 92.
4	Марія К—на.	54	Зам.	4	20 л. т. н.	10 л. т. н.	1 г.	Цветная капуста.	Мала.	Свобод- ны.	По способу удаленія шей матки 30. I. 1892
5	Татьяна К—ая.	42	Зам.	12	3 г. т. н.	—	3 г.	Sarcoma coroitis.	Матка вся увеличена. (9 Смс.).	Свобод- ны.	По способу низведения запрокидыва- ніа черевной редной стѣны 9. VII 94
6	Цезарина Г—гъ.	46	Зам.	7	—	—	4 м.	Грибъ.	Тѣло увели- чено.	Въ лѣв. инф.	По способу низведения 22. II. 96
7	Софія К—ая.	50	Зам.	5	20 л. т. н.	—	3 м.	Грибъ.	Тѣло увели- чено.	Въ лѣв. инф.	По способу низведения 12. VI 98
8	Эмилія К—ая.	46	Зам.	4	12 л. т. н.	—	1 г.	Язва.	Тѣло увели- чено.	Въ прав. инф.	По способу низведения 14. I. 97

Можности.	Послѣ- операцион- ный пе- риодъ	Исходъ операціи.	Продолжительность отсутствія возврата.	Микроскопическое из- слѣдованіе.	Примѣчанія
—	На 2-й день t 39°.	C.	—	Не сдѣлано.	Операція начата черезъ влагал- ище, но лигатуры прорѣзывали ткань; кровотеченіе; приступлено по отдѣленіи сводовъ къ чрезсѣченію, очень трудному.
—	Нормальное.	B.	?	—	Больная утеряна изъ виду.
—	Нормальное	B.	4 г.	—	Въ Январѣ 1896 года была здо- рова; съ тѣхъ поръ утеряна изъ виду.
—	Норм.	B.	—	Было сдѣ- лано.	Потеряна изъ виду.
овотече- в и по- гузы- ря.	На третій день крово- теченіе.	B.	11 л.	Мелко-кѣ- точная заг- сота тѣла.	Нѣсколько разъ сдѣлано было выскабливаніе. Микроскопическое из- слѣдованіе послѣ послѣдняго пока- зало, что имѣется дѣло съ sarcom'ой Портванъ пузырь и зашитъ черезъ 2 года, послѣ нѣсколькихъ операцій. Теперь (I. 905) вполне здорова.
—	Нормальное.	B.	2 г.	—	Въ 1897 году смерть отъ реци- дива при явленіяхъ непроходимости кишечъ.
—	Нормальное.	B.	1 г.	—	Въ Іюнь 1897 года рецидива еще не было. Утеряна изъ виду.
—	Нормальное.	B.	6 м.	Микроско- пическое из- слѣдованіе.	Рецидивъ и смерть черезъ 1/2 года послѣ операціи.

Номеръ по времени.	Имя и фамилия.	Возрастъ. Замужество.	Число беременностей.	Посл. роды или аборт.	Послѣдн. регулы.	Сколько боляна.	Форма рака макроскопически.	Состояніе матки	Свободны	Операция.
9	Сарра Т—шу.	53 Зам.	17	8 л. г. н.	—	6 л.	Ракъ тѣла.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведенія и запрокидыванія через задній свод VI. 1897.
10	Несл Б—кл.	61 Зам.	14	—	—	11 л.	Цвѣтная канула	Тѣло атрофировано prolapsus uteri compl.	Свободны.	Легкое изъ- зываніе мат- бывшей се- всѣмъ мат- ловой щел- 10. VII. 18
11	Марія К—ва.	40 Зам.	2	18 л.	—	Давно.	—	Увеличен. тѣло; ощу- щиваются узлы.	Свободны.	По способу низведенія очень трудн. удалена. X. 1898
12	Александра И—ва.	50 Зам.	19	9 л. г. н.	—	2 г.	Язва.	Тѣло увелич. чено.	Въ зад. инф.	По способу запрокидыванія. 15. XII. 18
13	Ита З—ая.	52 Зам.	18	11 л. г. н.	—	11 л.	Грибъ.	Тѣло норм.	Свободны.	По способу низведенія I. 1899.
14	Екатерина К—ва.	50 Зам.	8	15 л. г. н.	—	Давно.	Язва.	Тѣло увелич. чено.	Свободны.	По способу низведенія 15. XI. 18
15	Элька С—рь.	60 Зам.	2	19 л. г. н.	7 л. г. н.	3 г.	Язва.	Тѣло мало.	Свободны.	Удаленіе павшей мат- 2 XII. 18

Возрастъ.	Послѣ- операцион- ный пе- риодъ.	Исходъ операціи.	Продолжительность отсутствія возврата.	Микроскопическое ислѣдованіе.	Примѣчаніе.
Поранена для топки ниже.	Т° повыс. до 39,5.	В.	8 л.	Ракъ тѣла матки.	Сдѣлано было выскабливаніе; ми- кроскопическое изслѣдованіе пока- зало, что имѣемъ дѣло съ ракомъ тѣла матки. Матка вырѣзана съ боль- шимъ трудомъ, поранена кишка. Те- перь I. 905 больная здорова вполне.
—	Норм.	В.	6 м.	—	Въ Январѣ 98 рецидивъ въ прав. широкой связкѣ и смерть въ Іюлѣ того-же года.
—	На 5-й день смерть при падении сер- дечной дѣя- тельности.	С.	—	Въ полости матки най- дена мелко клеточная саркома.	Больная очень долго кровоточила, были примѣнены всѣ способы, вклю- чая и электризацію въ Петербургѣ. Операція была произведена на сильно ослабшей и обескровленной боль- ной.
—	Норм.	В.	7 л.	Микроско- пическое из- слѣдованіе.	Въ концѣ Января 1905 г. здо- рова и рецидива нѣтъ.
—	Норм.	В.	10 м.	—	Въ Ноябрь 1899 г. не было воз- врата.
—	Норм.	В.	—	—	Утеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	4 г.	Микроско- пическое из- слѣдованіе.	Подозрительная на шейкѣ язва была изслѣдована подъ микроско- помъ (кусочки). Оказался ракъ. Въ 1903 г. не было возврата.

Номеръ по зарежени.	Имя и фамилия.	Возрастъ. Замужество.	Число беременностей.	Посл. роды или абортъ.	Послѣдн. регулы.	Сколько болейна.	Форма рака макроско- пически.	Состояніе матки.	Свобод- ны.	Операция.
16	Леля В—де.	68 Зам.	11	28 л. т. н.	15 л. т. н.	15 л.	Язва.	Мала.	Свобод- ны.	Удаленіе павшей на 10. XII. 90
17	Людмила П—ва.	59 Зам.	10	24 г. т. н.	—	3 м.	Грибъ.	Норм.	Свобод- ны.	По способу низведеніи 12. I. 90
18	Христина Г—нъ.	47 Зам.	1	—	—	Давно.	Грибъ.	Тѣло увелич.	Свобод- ны.	По способу низведеніи 25. I. 90
19	Ита Н—гъ.	39 Puella intacta.	—	—	—	1 г.	Грибъ.	Норм.	Свобод- ны.	По способу низведеніи 2. II. 90
20	Сура О—ръ.	47 Зам.	12	9 л. т. н.	—	2 г.	Cancer corporis.	Тѣло увелич.	—	По способу низведеніи 15. II. 90
21	Евдокія П—ва.	55 Зам.	1	—	X. 1899.	Давно.	—	Prolapsus.	—	Удаленіе выпавшей матки 26. II. 90
22	Александра М—ая.	40 Зам.	5	—	—	10 л.	Язва.	Тѣло увелич.	Свобод- ны.	По способу низведеніи 15. III. 90
23	Марія И—ва.	42 Зам.	4	—	—	1 г.	Узелъ, нач. изъязвл.	Тѣло увелич.	Свобод- ны.	По способу низведеніи 25. IV. 90

Осложненія.	Послѣ операцион- ный пе- риодъ.	Исходъ операціи.	Продолжительность отсутствія возврата.	Микроскопическое ислѣдованіе.	Замѣчаніе.
—	Норм.	В.	?	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	?	—	Потеряна изъ виду.
въ труд- н. пере- изъяска языкъ.	Неоднократ- ное повы- шеніе t° до 39.4°.	В.	3 г.	—	Въ 1903 г. возврата не было.
изрѣзъ ожеж- ости.	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	7 м.	Сдѣлано из- слѣдованіе.	Пробное выскабливаніе. Оказался ракъ тѣла. Рецидивъ черезъ 7 мѣс. и смерть.
—	Норм.	В.	—	Микроско- пическое из- слѣдованіе.	Матка удалена по случаю ея полнаго выпаденія и настойчиваго желанія больной. Зашить разрывъ промежности 2 й степени.
—	Норм.	В.	—	Микроско- пическое из- слѣдованіе.	Утеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	1 г.	Сдѣлано из- слѣдованіе.	Смерть черезъ годъ послѣ опе- раціи.

Номеръ по времени.	Имя и фамилия.	Возрастъ.	Замужество.	Число беременностей.	Посл. роды или абортъ.	Послѣдн. регулы.	Сколько болѣла.	Форма рака макроскопически.	Состояніе матки.	Своды.	Операция.
24	Кеенія К—ва.	45	Зам.	3	13 л. г. н.	—	—	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведенъ 14. V. 90
25	Екатерина З—ая.	47	Зам.	7	8 л. г. н.	23/IV. 900	—	Грибъ.	Норм.	Свободны.	По способу низведенъ 5. VI 90
26	Ита Р—ва.	15	Зам.	3	22 г. г. н.	—	3 м.	Язва.	Норм.	Задн. лиф.	По способу низведенъ 20. VI. 90
27	Целагея Я—ко.	56	Зам.	5	23 г. г. н.	4 г.	—	Язва.	Мала.	Инф.	По способу низведенъ 28. VI. 90
28	Марія С—ва.	56	Зам.	9	13 л. г. н.	—	3 м.	Язва.	Мала.	Свободны.	По способу низведенъ 30. VII. 90
29	Прасковья Д—ко.	53	Зам.	13	14 л. г. н.	т. л. 9 н.	1 г.	Грибъ.	Тѣло норм.	Свободны.	По способу низведенъ 10. X. 90
30	Ита К—ая.	50	Зам.	11	11 л. г. н.	20/II. 901	—	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведенъ 10. III. 90
31	Верта Д—е.	42	Зам.	8	1 г. г. н.	—	3 м.	Грибъ.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведенъ 20. IV. 90

юженія.	Послѣ операцион- ный пе- риодъ.	Исходъ операци.	Продолжительность отсутствія возврата.	Микроскопическое ислѣдованіе.	Примѣчанія.
—	Норм.	В.	4 г.	Сдѣлано послѣ операци.	Въ 1904 году въ Декабрѣ еще возврата нѣтъ.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	Сдѣлано из- слѣдованіе.	Сдѣлано предварительное микро- скопическое изслѣдованіе — cancer. Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Неоднократ- ное повыше- ніе до 38,5°.	В.	3 г.	Сдѣлано из- слѣдованіе.	Въ 1904 (Декабрь) здорова.
—	Норм.	В.	3 г.	—	Въ Мартѣ 1904 г. здорова.

Номеръ по времени.	Имя и фамилія.	Возрастъ.	Замужество.	Число беременностей.	Посл. роды или абортъ.	Послѣдн. регулы.	Сколько болейна.	Форма рака макроскопически.	Состояніе матки.	Своды.	Операция.
24	Кеенія К—ва.	45	Зам.	3	13 л. т. н.	—	—	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведеніи 14. V. 900
25	Екатерина З—ая.	47	Зам.	7	8 л. т. н.	²² /IV. 900	—	Грибъ.	Норм.	Свободны.	По способу низведеніи 5. VI 900
26	Ита Р—ва.	45	Зам.	3	22 г. г. н.	—	3 м.	Язва.	Норм.	Задн. лиф.	По способу низведеніи 20. VI. 900
27	Целагея Я—ко.	56	Зам.	5	23 г. г. н.	4 г.	—	Язва.	Мала.	Инф.	По способу низведеніи 28. VI. 900
28	Марія С—ва.	56	Зам.	9	13 л. т. н.	—	3 м.	Язва.	Мала.	Свободны.	По способу низведеніи 30. VII. 900
29	Прасковья Д—ко.	53	Зам.	13	14 л. г. н.	т. л. 9 н.	1 г.	Грибъ.	Тѣло норм.	Свободны.	По способу низведеніи 10. X. 900
30	Ита К—ая.	50	Зам.	11	11 л. т. н.	¹⁹ /II. 901	—	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведеніи 10. III. 900
31	Берта Л—е.	42	Зам.	8	1 г. т. н.	—	3 м.	Грибъ.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведеніи 20. IV. 900

ожненія.	Послѣ операцион- ный пе- риодъ.	Исходъ операціи.	Продолжительность отсутствія возврата.	Микроскопическое ислѣдованіе.	Примѣчанія.
—	Норм.	В.	4 г.	Сдѣлано послѣ операціи.	Въ 1904 году въ Декабрѣ еще возврата нѣтъ.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	Сдѣлано из- слѣдованіе.	Сдѣлано предварительно микро- скопическое изслѣдованіе — cancer. Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Неоднократ- ное повыше- ніе до 38,5°.	В.	3 г.	Сдѣлано из- слѣдованіе.	Въ 1904 (Декабрь) здорова.
—	Норм.	В.	3 г.	—	Въ Мартѣ 1904 г. здорова.

Номеръ по времени.	Имя фамилія.	Возрастъ, Замужество.	Число беременностей.	Посл. роды или абортъ.	Послѣдн. регулы.	Сколько болей.	Форма рака макроскопически.	Состояніе матки.	(воды.	Операция.
32	Ж. К—ая.	40 Зам.	1	—	—	6 м.	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведения 10. VI. 901.
33	Роза Г—кѣ.	42 Зам.	4	5 л. т. н.	¹⁰ /VI. 901 г.	—	Грибъ.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведения 19. VI. 902.
34	Лидія С—ва.	53 Зам.	Нбыло.	—	2 г. т. н.	3 м.	Грибъ.	Тѣло мало.	Свободны.	По способу низведения 12. X. 901.
35	Хана Т—гѣ.	45 Зам.	11	5 л. т. н.	¹⁵ /X. 901 г.	—	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведения 29. X. 901.
36	Фейга В—ая.	39 Зам.	9	2 г. т. н.	¹⁵ /II. 902 г.	—	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведения 20. II. 902.
37	Марія К—ко.	45 Зам.	13	3 г. т. н.	¹⁰ /III. 902 г.	—	Грибъ.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведения 20. III. 902.
38	М. Д—ая.	50 Зам.	6	16 л. т. н.	¹⁰ /I. 902 г.	—	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведения 18. V. 902.
39	Софія Ф—ва.	48 Зам.	3	20 л. т. н.	¹⁵ /IV. — ¹⁵ /IV. 902 г.	2 м.	Грибъ.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведения 21. VI. 902.

Юженія.	Послѣ операцион- ный пе- риодъ.	Исходъ операціи.	Продолжительность отсутствія возврата.	Микроскопическое ислѣдованіе.	Примѣчанія.
	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
	Норм.	В.	—	—	Утеряна изъ виду.
	Норм.	В.	3 г.	Сдѣлано из- слѣдованіе.	Въ Январѣ 1905 г. здорова.
	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
	Неоднократ- ное повы- шеніе t°.	В.	—	—	Рецидивъ и <i>смерть</i> въ концѣ Ноября 1902 г.
	Норм.	В.	—	Было сдѣ- лано.	Потеряна изъ виду.
въ груд- на сля- окъ.	Неоднократ- ное повы- шеніе t°.	В.	—	Было сдѣ- лано.	Черезъ $\frac{1}{2}$ года послѣ операціи рецидивъ и <i>смерть</i> .

Номеръ по времени	Имя и фамилія.	Возрастъ. Замужество.	Число беременностей.	Посл. роды или абортъ.	Послѣдн. регулы.	Сколько больна	Форма рака макроско- пически.	Состояніе матки.	Свобод.	Операци
40	Анна Д—ва.	41 Зам.	7	6 л. т. н.	—	—	Грибъ.	Норм.	Свобод- ны. (?)	По способу низведеніи 25. VIII 91
41	Клавдія. Г—ва.	64 Зам.	14	23 г. т. н.	—	—	Грибъ.	Тѣло мало.	Свобод- ны. (?)	По способу низведеніи 20. IX. 91
42	Хана А—хъ.	42 Зам.	16	3 г. т. н.	12/II 903.	—	Язва.	Тѣло увели- чено.	Свобод- ны.	По способу низведеніи 1. III. 91
43	Екатерина М—ва.	55 Зам.	10	16 л. т. н.	4 г. т. н.	6 м.	Язва.	Тѣло увели- чено.	Свобод- ны.	По способу низведеніи 30. VIII. 91
44	Лиза В—нъ.	43 Зам.	8	4 г. т. н.	4 мѣсяць идеть кровъ.	4 м.	Грибъ.	Тѣло увели- чено.	Свобод- ны.	По способу низведеніи 10. I. 91
45	Александра Г—ко.	44 Зам.	3	22 г. т. н.	22/г. 904.	—	Грибъ.	Тѣло увели- чено.	—	По способу низведеніи 16. VI. 91
46	Авастасія Х—ва.	60 Зам.	4	24 г. т. н.	12 л. т. н.	Давно.	—	Небольшое тѣло матки выпадаетъ. На шейкѣ язва.	Лѣвый сводъ укоро- ченъ.	Легкое уд- виженіе матки. За- вание ра- прокежи 11-й ст- 13. I. 91

ожненія.	Послѣ операцион- ный пе- риодъ.	Исходъ операціи.	Продолжительность отсутствія возврата.	Микроскопическое ислѣдованіе.	П р и м ѣ ч а н і я.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	—	Рецидивъ и <i>смерть</i> черезъ 3 мѣс. послѣ операціи.
—	Норм.	В.	1½ г.	—	Смерть отъ возврата черезъ 1½ года.
—	На второй день сильное кровотече- ніе; обкалы- ваніе подъ варкозомъ.	В.	2 г.	Сдѣлано.	Больная очень безпокойная; на 2 день встала съ постели. Неодно- кратное повышеніе t° до 38,5°. — Въ Январѣ (20) 1905 совершенно здорова.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду
ь труд- тѣле- лѣвой юкой зки.	Неоднократ- ное повыше- ніе t° до 38°.	В.	—	—	Въ Январѣ 1905 г. повидимому начало рецидива въ правой широкой связкѣ.
—	Однократное повышеніе до 37,5.	В.	—	Микроско- пическое из- слѣдованіе показало что язва добро- качествен- ная.	Въ маткѣ у отверстія правой фаллопиевой трубы найденъ полипъ. Матка вырѣзана по желанію больной.

3. Этіологія рака.

Хотя ученые всѣхъ странъ посвящали и посвящаютъ много времени на разработку вопроса о причинѣ рака, но до сихъ поръ свѣдѣнія наши въ этомъ вопросѣ не ушли далеко чуть-ли не отъ того положенія въ какомъ они были во времена Гиппократы. Не подлежитъ сомнѣнію, какъ это видно изъ статистическихъ данныхъ, что ракъ чаще встрѣчается у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ, это объясняютъ тѣмъ обстоятельствомъ, что у первыхъ есть два органа, особенно часто поражаемыхъ раковымъ процессомъ—это матка и груди (*Frommel, Gusserov, Schroeder, Hoffmeier, Славянский* ²⁶ и др.). Раса также не остается безъ вліянія на частоту заболѣванія ракомъ; такъ, *Славянский* говоритъ, что цвѣтное населенія Америки вдвое рѣже заболѣваетъ ракомъ, чѣмъ бѣлое; впрочемъ есть болѣе тщательныя изслѣдованія, основанныя на очень большомъ матеріалѣ, дѣлающія эти наблюденія о частотѣ рака у цвѣтныхъ обитателей Америки сомнительными (*Michel* ²⁷). По статистикѣ, однако, *Chisolm'a* ²⁸ одинъ бѣлый умираетъ отъ рака на 100 больныхъ обо-его пола, а у негровъ 1 на 300.

Чаще ракъ матки наблюдается у женщинъ изъ болѣе бѣднаго класса, чѣмъ у состоятельныхъ (*Frommel, Pozzi* ²⁸ и др.).

У многоорожавшихъ женщинъ чаще наблюдается ракъ матки, чѣмъ у нерожавшихъ. Разныя заболѣванія матки и шейки, преимущественно воспалительнаго характера, тоже являются предрасполагающими моментами.

Все вышеперечисленное является лишь моментами, способствующими заболѣванію ракомъ или, лучше сказать, моментами, при наличности коихъ чаще наблюдается ракъ; этіологія же рака, какъ я уже сказалъ, темна до сихъ поръ.

До сдѣлавшихъ громадный переворотъ въ медицинѣ открытій изъ области бактеріологіи, почти всѣ заболѣванія объяснялись внутренними причинами; мало по малу, благодаря работамъ *Pasteur'a, Koch'a, Мечникова, Eberth'a* и другихъ ученыхъ, стало яснымъ, по крайней мѣрѣ, для многихъ инфекціонныхъ болѣзней, что причина ихъ лежитъ внѣ организма; словомъ, въ противовѣсъ теоріямъ и гипотезамъ объ эндогенномъ происхожденіи болѣзней, появились уже не теоріи и не гипотезы, а точные факты, говоряшіе, что та или иная болѣзнь вызывается опредѣленнымъ организмомъ, поступающимъ въ тѣло человѣка извнѣ (возвратный тифъ, брюшной тифъ, холера, дифтеритъ, послѣродовыя заболѣванія и т. д.).

Всѣмъ, конечно, извѣстны гипотезы происхожденія рака *Cohn-heim'a*, *Tiersch'a*, *Waldeyer'a*, *Ribbert'a*³¹, *Virchow'a*. Послѣдній хотя и былъ за внѣшнія причины, вызывающія заболѣваніе ракомъ (химическое или механическое раздраженіе), но онъ всегда былъ противникомъ паразитарной теоріи; между тѣмъ въ пользу паразитарнаго происхожденія рака въ послѣднее время все болѣе раздаются голоса. Мы знаемъ, что уже въ 1887 году *Scheuerlen*³², затѣмъ вскорѣ *Schil* и *Dominge Freire*³³ открыли бактерію рака, но открытіе это скоро было признано опровергнутымъ *Pfeiffer'омъ*³⁴, *Lender'омъ*, *Rosenthal'емъ*, *Брандтомъ*.³⁵ Самъ *Virchow* въ 60 годахъ обратилъ вниманіе, и вскорѣ *Rivolta*³⁶ и *Bollinger*³⁷ подтвердили, что при mollusum contagiosum у голубей и куръ встрѣчаются въ эпителиальныхъ клѣткахъ шаровидныя образованія, похожія на кокциды и принадлежащія, по мнѣнію этихъ ученыхъ, къ классу гregarинъ; поэтому и болѣзнь эта была названа epithelioma gregarinosum. Затѣмъ *В. В. Подвысокій*³⁸ и *И. Г. Савченко*, въ статьѣ своей „О паразитизмѣ въ раковыхъ опухоляхъ въ связи съ описаніемъ нѣкоторыхъ споровиковыхъ чужеродныхъ въ раковыхъ клѣточкахъ“, говорятъ: „не подлежитъ сомнѣнію, что извѣстенъ рядъ случаевъ, гдѣ можно доказать съ полною очевидностью зависимость разрастанія эпителия отъ чужеродно живущихъ въ немъ несомнѣнныхъ кокцидъ“.

Первый описать споровиковыхъ чужеродныхъ въ раковыхъ клѣткахъ *L. Pfeiffer*³⁹ въ 1888 году; онъ, кромѣ того, думалъ, что каждому виду рака соотвѣтствуетъ особый споровикъ. За *Pfeiffer'омъ* появились сообщенія *Malassez'a*, *Albaran'a* и *Тома*. Затѣмъ слѣдуютъ работы *Nil Sjobring'a*, *Van Heukelom'a* и *А. Косинскаго*⁴⁰. Послѣдній, описавъ найденнаго имъ чужероднаго, высказываетъ лишь предположеніе, что онъ можетъ быть причиной рака. *А. Косинскій* подмѣтилъ такія подробности въ строеніи споровиковъ, которыхъ до него никто не видѣлъ и благодаря которымъ съ большою вѣроятностью можно предположить, что описанныя образованія принадлежатъ чужероднымъ. Онъ, именно, видѣлъ своеобразныя серповидныя тѣльца, жадно фиксирующія сафранинъ; эти тѣльца заложены въ нѣжно-зернистую протоплазму; сравнивая свои рисунки съ таковыми въ работахъ *Bütschli* и *Pfeiffer'a*, главнымъ образомъ, *Косинскій* пришелъ къ заключенію, что наблюдавшіяся имъ образованія болѣе всего подходятъ къ стадіямъ развитія *Eimeria* и что серповидныя образованія суть зародыши.

Послѣ этихъ работъ появился еще цѣлый рядъ изслѣдованій, изъ которыхъ одни въ находимыхъ образованіяхъ видѣли дѣйстви-

тельно чужеядныхъ (*Mischaud, Vincent, Malassez, Wright, Russel*). другіе же считали ихъ за инклюзіи бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, или объясняли все перерожденіемъ клѣтокъ эпителія (*Klebs, Firket, Borret, Schütz, Eberth, Birch-Hirschfeld, Ribbert, Cornil, Karg, Dean, Israel, Petersen, Hauser, Schwarz, Hansemann* ⁴¹).

Затѣмъ появились работы *Steinhaus*'а, проф. *И. И. Судакевича* и проф. *В. В. Подвысоцкаго* и *И. Г. Савченко*.

Проф. *И. И. Судакевичъ* пришелъ къ убѣжденію, что споровики могутъ быть признаны причиной рака. Далѣе въ статьѣ своей „*Recherches sur le parasitisme intracellulaire et intranucléaire chez l'homme*“ (Extrait des Annales de l'Institut Pasteur) *И. И. Судакевичъ* на стр. 8 говоритъ: „уже поверхностное изслѣдованіе пробныхъ препаратовъ этого случая показало мнѣ, что я имѣю дѣло съ чужеяднымъ, а не съ измѣненнымъ ядрами, не съ протоплазмой на пути къ перерожденію, не съ инвагинаціей лейкоцитовъ или раковыхъ клѣтокъ. Гораздо труднѣе было для меня опредѣлить натуру и мѣсто этого паразита въ зоологической системѣ“.

За работой *Судакевича* появилась уже упоминавшаяся мною работа проф. *Подвысоцкаго* и *Савченко*; названные авторы не даютъ прямого отвѣта—есть-ли описанныя ими чужеядныя виновники рака; они допускаютъ, что, принимая во вниманіе опубликованныя *Pfeiffer*'омъ и *Adamkewitsch*'емъ факты о токсинахъ саркоспоридій и о присутствіи въ раковыхъ опухоляхъ токсиновъ, вызывающихъ у животныхъ худосочіе, что чужеядныя вырабатываютъ токсины, будучи неповинны въ смыслѣ вызывающей раковую опухоль причины.

Проф. *И. И. Судакевичъ* въ слѣдующей своей работѣ говоритъ, что онъ наблюдалъ споровиковъ въ соскобахъ въ живомъ состояніи.

Далѣе проф. *А. А. Коротневъ* описалъ одноклѣточный организмъ, названный имъ *rhopalocerphalus carcinomatosus*, и пришелъ къ выводу, что всѣ описанныя до сихъ поръ образованія въ раковыхъ опухоляхъ принадлежатъ стадіямъ развитія именно этого паразита; но при этомъ *А. А. Коротневъ* говоритъ, что *rhopalocerphalus carcinomatosus* не является причиной, вызывающей разрастаніе эпителія, паразитъ лишь выдѣляетъ токсины, которые отравляютъ организмъ больного ракомъ.

Все то, что видѣлъ *А. А. Коротневъ*, описалъ также и *И. Г. Савченко*, рисунки обоихъ авторовъ почти тождественны.

Въ 1894 году появилась обстоятельная, прекрасная работа *И. Г. Савченко* ⁴²: „Споровиковыя чужеядныя въ злокачественныхъ опухоляхъ“. Авторъ на основаніи знакомства съ литературой и на

основаніи собственныхъ многочисленныхъ и тщательныхъ изслѣдованій, приходитъ къ слѣдующему выводу:.... „Мы должны будемъ считать предположеніе объ этиологическомъ значеніи споровиковъ для злокачественныхъ опухолей въ высокой степени вѣроятнымъ, хотя генетическая связь между причиной и слѣдствіемъ, въ смыслѣ выясненія посредствующихъ моментовъ, остается для насъ еще вовсе неясной, а возможность экспериментальной провѣрки на животныхъ, какъ то думаетъ *Мечниковъ*,—и нельзя не согласиться съ его мнѣніемъ,—пока мало вѣроятна.“

Далѣе *И. Г. Савченко* говоритъ:

1) Не только морфологія, но и данныя эпидемиологическаго и клиническаго изученія злокачественныхъ опухолей говорятъ за ихъ паразитарное происхожденіе.

2) Воздѣйствіе на ткани паразитарнаго возбудителя опухолей должно быть *suī generis* и не имѣетъ аналогіи съ воздѣйствіемъ на ткани до сихъ поръ извѣстныхъ бактерій.

Изъ гинекологовъ споровиковыя чужеядныя нашелъ при ракъ матки въ 24 случаяхъ, работавшій подъ руководствомъ *И. И. Судакевича* *Н. К. Неёловъ*.

Послѣ работы *И. Г. Савченко*, въ новѣйшее время, опять появилась работа *Schmeltz*'а⁴³. Затѣмъ при ракъ матки наблюдалъ *V. Müller*⁴⁴ такія картины, что онъ считалъ причиной рака паразитовъ.

Затѣмъ *Rosenthal*⁴⁵ и *Leopold*,⁴⁶ изслѣдовавшіе много случаевъ свѣжевырѣзанныхъ матокъ при ракъ ея, пришли къ выводу, что они имѣли дѣло главнымъ образомъ съ жировымъ перерожденіемъ клѣточныхъ элементовъ.

Frommel говоритъ, что паразитарная теорія до тѣхъ поръ будетъ лишь гипотезой, пока экспериментально не будетъ доказана ея справедливость.

Въ 52 № „Русскаго Врача“ за 1904 годъ на стр. 1756 сообщается объ открытомъ *Doyen*'омъ *micrococcus neoforgans*, какъ объ причинѣ рака. Открытіе *Doyen*'а провѣряется институтомъ *Pasteur*'а и, въ частности, проф. *И. И. Мечниковымъ*.

Вопросъ о *наслѣдственности* рака тоже до сихъ поръ не можетъ быть рѣшенъ опредѣленно въ ту или другую сторону. За наслѣдственность рака высказываются⁴⁷: *Paget*, *Shattok*, *Ballance*, *Marchall*, *Esmarch*, *Butlin*, *Klebs*, *Gusserow*⁴⁸. На основаніи статистическихъ данныхъ считаютъ, что наслѣдственность при ракъ матки можетъ быть прослѣжена въ 7.4 ‰, *Winkel* даетъ цифру 6.3 ‰.

Frommel придаетъ наследственности очень малое значеніе. *Pozzi* наоборотъ находитъ, что нельзя отрицать вліянія этого момента. *Sohröder* на 948 случаевъ рака могъ въ 78 констатировать наследственность. *Славянский* говоритъ, что при ракъ матки наследственность не такъ рѣзко бросается въ глаза, какъ при ракъ другихъ органовъ; *Славянский* даетъ цифру 7.4 %.

*Zahn*⁴⁹ собралъ 1685 случаевъ рака разныхъ органовъ и нашелъ, что указанія на наследственность имѣется лишь въ 177, т. е. въ 10, 5 %.

*A. Glockner*⁵⁰ нашелъ, что на наследственность изъ 251 случаевъ въ 42 были указаніе, т. е., слѣдовательно въ 17.1 %.

*Ziel*⁵¹ на 200 случаевъ изъ клиники *Heinecke* въ 22, т. е. въ 11 % нашелъ въ анамнезѣ наследственность.

Tillmans считаетъ наследственность очень рѣдкой.

Въ 1902 году былъ опубликованъ отчетъ Германскимъ Комитетомъ для изслѣдованія рака. Комитетъ на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ 8000 врачей относительно 12000 раковыхъ больныхъ, пришелъ къ заключенію, что наследственность при ракъ не играетъ никакой роли.

*В. Н. Гейнацъ*⁵², изъ клиники проф. *В. А. Ратимова* въ своей статьѣ „О наследственности рака“ высказывается такъ: „ракъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ по наследству не передается, лишь въ ничтожномъ меньшинствѣ случаевъ можетъ явиться мысль о наследственности, но и тамъ она является весьма и весьма сомнительной.“

Не можетъ считаться рѣшеннымъ вопросъ о *заразительности* рака, о передачѣ его съ одного мѣста на другое въ томъ же самомъ организмѣ. Клиническіе факты какъ будто говорятъ за то, что, если раковая опухоль находится долго въ простомъ соприкосновеніи съ здоровой тканью, то на этой здоровой части начинаетъ расти опухоль того же характера и такого же строенія. *Frommel* говоритъ, что въ настоящее время имѣются уже многочисленныя наблюденія, указывающія на возможность зараженія ракомъ при тотальной экстирпации матки, при чемъ кусочки опухоли прививаются на мѣстахъ гдѣ наносится при операціи травма при чревосѣченіяхъ по поводу злокачественныхъ опухолей въ рубцѣ брюшной раны развиваются новообразованія, носящія характеръ удаленнаго изъ брюшной полости; при проколѣ для выпуска отечной жидкости, при ракъ брюшины, наблюдаются раковые узлы на мѣстѣ укола.

Въ послѣднее время *Winter*⁵³ тоже нашель, что очень часто возвратъ при вырѣзываніи раковой матки зависитъ отъ попаданія раковыхъ зародышей (*Krebskeimen*) въ здоровую ткань.

Извѣстны положительные опыты *Hahn*'а и *Bergman*'а съ переносомъ кусочковъ опухоли на отдаленные отъ мѣста возникновенія участки ткани.⁵⁴

Затѣмъ *Hanan* удалось впервые при ракъ *vulvae* у крысы вызвать тоже заболѣваніе у животныхъ этого же рода (ракъ брюшины и мошонки), тоже самое наблюдали *Eiselsberg* (при саркомѣ), *Wehr* и *Ienny*. Переносы отъ человѣка къ животному или отъ животного одного вида къ животному другого еще не удавалось, равнымъ образомъ перенесенная часть опухоли и привившаяся на новомъ мѣстѣ никогда не даетъ опухоль отличную отъ материнской почвы. Переносъ отъ одного животного другому того же вида будетъ удачнымъ, если у второго будетъ предрасположеніе къ заболѣванію ракомъ, если бы этого условія не требовалось, то тогда часто инфицировались операторы, поранившіе себя руки при удаленіи раковой опухоли; пока такихъ случаевъ въ литературѣ не описано. Это послѣднее обстоятельство т. е. незаражаемость отъ порѣза говоритъ, по мнѣнію *Frommel*'я, противъ паразитной теоріи раковыхъ опухолей.

Къ предрасполагающимъ причинамъ нѣкоторые авторы относятъ,—между прочимъ, *abusus in venere*, но по наблюденіямъ *Parant—Duchâtelet, Téallier, Collineau, Cullivier, Behrendt* у проститутокъ не наблюдается ракъ чаще, чѣмъ у другихъ женщинъ.

Количество родовъ тоже по мнѣнію большинства гинекологовъ не остается безъ вліянія на частоту заболѣванія ракомъ, такъ *Gusserow* нашель, что на 580 случаевъ рака родовъ было 3025, т. е. въ среднемъ каждая женщина, заболѣвшая ракомъ, родила 5. 1 разъ. Подмѣчено что у рожавшихъ женщинъ рѣже наблюдается ракъ тѣла матки, чѣмъ у нерожавшихъ. Наблюдаемая теперь, сравнительно часто, злокачественныя *deciduom*'ы послѣ родовъ и послѣ выкидышей подтверждаютъ, что беременность, роды и выкидыши способствуютъ заболѣванію ракомъ.

Большой интересъ представляетъ статья *Nejar*'а³⁰ объ этиологій злокачественныхъ опухолей, онъ находитъ, что всѣ теоріи не выдерживаютъ критики; по его мнѣнію клѣтка злокачественной опухоли есть клѣтка, потерявшая способность дифференцироваться, (?) но приобрѣвшая способность паразитировать; эти измѣненія въ клѣткѣ вызываются токсинами бактерій. Усиленный ростъ волосъ,

акромегалія стоятъ въ связи съ наклонностью къ злокачественнымъ опухолямъ. Всякія раздраженія клѣтокъ ведутъ къ ихъ усиленному росту и даютъ, слѣдовательно, толчекъ къ образованію злокачественныхъ опухолей.

Посмотримъ теперь, что можно сказать по поводу этиологін и предрасполагающихъ моментовъ въ нашихъ случаяхъ.

Что касается этиологін, то, конечно, наши случаи ничего не прибавляютъ къ тому что уже извѣстно. Изъ располагающихъ моментовъ надо исключить наслѣдственность; всѣхъ нашихъ больныхъ мы тщательно разспрашивали въ этомъ направленіи, но результатъ получился вполне отрицательный—рѣшительно ни одна больная не могла указать хотя бы на какой—нибудь намекъ на наслѣдственность, были въ семьяхъ больныхъ отдѣльные случаи заболѣванія ракомъ, но всѣ они никакъ не могли быть признаны имѣющими какое бы то ни было отношеніе къ заболѣванію нашихъ больныхъ.

Возрастъ больныхъ колебался отъ 37 до 68. Въ возрастѣ отъ 37 до 45 ракъ наблюдался у нашихъ больныхъ въ 16 случаяхъ, отъ 45 до 50 въ 11 случаяхъ, отъ 50—55 въ 10 случаяхъ, отъ 55 до 60 въ 4 случаяхъ, отъ 60 до 65 въ 3 случаяхъ, въ 68 лѣтъ одинъ случай.

Zweifel на 244 случая рака по возрасту наблюдалъ, какъ это видно изъ статьи *A. Glockner'a*

отъ 25 лѣтъ до 30 случаевъ 11			
" 31	" "	35	" 32
" 36	" "	40	" 53
" 41	" "	45	" 56
" 46	" "	50	" 42
" 51	" "	55	" 32
" 56	" "	60	" 20
" 61 и болѣе			8

Почти всѣ авторы сходятся въ томъ, что самый большой процентъ заболѣванія ракомъ приходится на 40—45-лѣтній возрастъ.

Такъ особенно много случаевъ собралъ *Gusserow*—3385; по его статистикѣ оказывается, что наибольшее число больныхъ было въ возрастѣ отъ 40 до 50 лѣтъ, именно 1169, отъ 30 до 40—770 и отъ 50 до 60—856.

Число беременностей у нашихъ больныхъ было 392, т. е. на каждую больную приходится въ среднемъ 7, 5 родовъ. Первороженицъ было 2, остальные многороженницы, кромѣ двухъ: одна не была никогда беременна, а другая оказалась *puella intacta*. По числу родовъ больныя распредѣлялись такъ:

1 разъ	3 больныхъ
2 "	2 "
3 "	5 "
4 "	5 "
5 "	4 "
6 "	1 "
7 "	2 "
8 "	2 "
9 "	3 "
10 "	2 "
11 "	3 "
12 разъ	2 "
13 "	2 "
14 "	2 "
16 "	1 "
17 "	1 "
18 "	1 "
19 "	1 "

Почти всѣ больныя до настоящаго своего заболѣванія болѣли разными формами воспалительнаго характера и лишь двѣ или три заявляли при тщательномъ спрашиваніи, что были всегда и совершенно здоровы.

Время появленія первыхъ симптомовъ указывалось больными до такой степени неопредѣленно, что имъ нельзя потому и придавать какое-нибудь значеніе. *Glockner* въ вышецитированной работѣ говорить, что за помощью въ его (*Zweifel'*я) случаяхъ больныя обращались такъ: черезъ три мѣсяца послѣ появленія первыхъ симптомовъ обратились за помощью въ клинику 116, послѣ трехъ мѣсяцевъ 157, черезъ одинъ годъ 9 женщинъ и по прошествіи многихъ (?) лѣтъ 3.

4. Патологическая анатомія и клиника.

Раковая опухоль состоитъ изъ эпителія и соединительной ткани, но обѣ эти составныя части находятся въ иныхъ состояні-

фильтрація раковыми массами железъ не является очень часто, какъ это доказалъ *Wagner*⁵⁵ въ случаяхъ, когда ракъ еще не очень распространился. При вскрытіи раковыхъ больныхъ въ Германскомъ *Charité' Blau* нашелъ на 93 трупа пораженіе железъ таза лишь у 30; *Dybowski* на 110 вскрытіи нашелъ пораженными железы только 10 разъ. *Winter* вскрывалъ 44 трупа женщинъ, погибшихъ отъ рака матки и лишь два раза нашелъ пораженные железы; онъ говоритъ, что такъ какъ мы оперируемъ больныхъ въ раннихъ стадіяхъ развитія болѣзни, то пораженіе железъ въ такихъ именно случаяхъ должно считаться большой рѣдкостью. Между тѣмъ *F. Kermann*⁵⁶ и *H. Lameris* на 33 операціи удаленія матки при посредствѣ чревосѣченія нашли пораженія железъ въ 19 случаяхъ, т. е. въ 57, 5%, *Wertheim* на своихъ 28 случаяхъ нашелъ железы инфильтрованными въ 35, 7%.

Въ нашихъ случаяхъ ракъ тѣла матки наблюдался 2 раза, т. е. въ 4, 6%, въ обоихъ случаяхъ діагнозъ былъ поставленъ при помощи микроскопическаго изслѣдованія. Въ одномъ случаѣ была саркома тѣла матки, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ былъ ракъ шейки матки, т. е. въ 95, 3%; въ двухъ случаяхъ матка была вырѣзана по случаю ея выпаденія и безуспѣшности раньше примѣнявшихся другихъ методовъ лѣченія.

Почти всѣ случаи подвергались или до операціи, или послѣ нея микроскопическому изслѣдованію, исключенія составляли лишь случаи, не возбуждавшіе никакого сомнѣнія въ смыслѣ діагноза, наоборотъ, нѣкоторые вполне ясные случаи подвергались микроскопическому изслѣдованію по желанію больныхъ или ихъ родственниковъ.

Какихъ-либо заслуживающихъ особаго упоминанія особенностей наши случаи въ патолого-анатомическомъ отношеніи не представляли.

Въ клиническомъ отношеніи заслуживаетъ быть отмѣченнымъ случай подъ № 8, въ этомъ случаѣ была поранена петля тонкихъ (?) кишекъ, въ послѣоперационномъ періодѣ было начинавшееся воспаленіе брюшины, но больная поправилась и жива до сихъ поръ. Я объясняю такой счастливый исходъ, во первыхъ, быстрымъ образованіемъ спаекъ, отдѣлившихъ раненое мѣсто отъ полости брюшины и, во-вторыхъ, хорошимъ приготовленіемъ кишечника къ операціи.

На симптоматологін и діагнозъ я останавливаться не буду, а перехожу прямо къ лѣченію т. е. къ удаленію матки черезъ влагалище.

5. Вырѣзываніе матки.

Въ началѣ этой работы я привелъ историческія свѣдѣнія объ операціи вырѣзыванія матки черезъ влагалище. Въ настоящее время не всѣ гинекологи, какъ наши русскіе, такъ и иностранные, считаютъ эту операцію за лучшее при такой страшной болѣзни, какъ ракъ матки. Главныя основанія противниковъ этой операціи таковы: они говорятъ, что въ начальной стадіи рака шейки вполне достаточно сдѣлать надвлагалищную ампутацію шейки, такъ какъ опытъ и анатомическія изслѣдованія говорятъ за то, что въ началѣ рака шейки никогда не поражается тѣло матки и лимфатическія железы таза; если же уже поражено тѣло матки, или, если процессъ на шейкѣ зашелъ уже далеко, такъ-что есть основанія думать, что поражены и тазовыя железы, то слѣдуетъ удалять матку при посредствѣ чревосѣченія, чтобы можно было удалить и железы; затѣмъ нѣкоторые (*В. Груздевъ*⁵⁷) называютъ тотальную влагалищную экстирпацію одной изъ опаснѣйшихъ операцій въ гинекологін.

F. Kermanner и *H. Lameris* дѣлаютъ такіе выводы:

1. Начинающійся ракъ шейки матки можетъ быть излѣченъ надвлагалищной ампутаціей шейки; если поражены своды, то должна быть сдѣлана операція удаленія всего большого черезъ брюшныя стѣнки. Влагалищная экстирпація остается для случаевъ, когда нельзя больную долго держать подъ наркозомъ.

2. Смертность отъ операціи удаленія матки черезъ брюшные покровы (6, 06%) не больше таковой при влагалищной экстирпаціи (5.%, *Winter*).

3. При ракѣ и беременности или послѣ родовъ, во всѣхъ случаяхъ рекомендуется операція *Freund'a*.

Въ 1904 году *A. Döderlein*⁵⁸, профессоръ въ Тюбингенѣ, напечаталъ статью, въ которой разбираетъ вопросъ о томъ дѣлать-ли удаленіе матки черезъ брюшные покровы или черезъ влагалище; онъ приводитъ статистическія свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что при влагалищномъ вырѣзываніи получились слѣдующія цифры: у *Olshausen'a* абсолютное исцѣленіе въ 9, 6%, *Leopold'a*—20, 4%, *Kaltenbach'a*—8, 0%; *Thorn'a*—7%, *Zweifel*—9, 7%, *Döderlein'a*—19, 6%, *Omma*—12%, *Richelot'a*—18%, *Briggs'a*—20%, и др.

Döderlein обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что процентъ выздоровленія при ракъ шейки матки и тѣла рѣзко различенъ; на 134 случая рака шейки продолжительное отсутствіе возврата наблюдалось 14 разъ, что составляетъ 12, 5%, при ракъ тѣла матки на 17 случаевъ, изъ 14 выздоровѣвшихъ послѣ операціи у 10 возврата нѣтъ, т. е. въ 82,3%. У *Leopold'a*, *Fritsch'a* и *Landau* этотъ процентъ равенъ 100%, т. е., слѣдовательно, всѣ здоровы, у *Leopold'a* было три случая, у *Landau* тоже. У другихъ выздоровленіе выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: у *Olshausen'a* — 53, 3% (на 30 случаевъ); у *Zweifel'a* 60, 7% (на 6 случаевъ), у *Chrobach'a* 75, 0% (на 8 случаевъ), у *Schauta* 83, 9% и у *Kaltenbach'a* 75, 0%.

По способу *Vertheim'a* *Döderlein* оперировалъ 115 больныхъ, что на общее число больныхъ ракомъ 175 составить 65,1%, изъ этихъ 115 больныхъ погибло непосредственно отъ операціи 19, т. е. 16,5%; абсолютно выздоровѣвшими *Döderlein* считаетъ 44%, оперированныхъ; нѣкоторыя больныя находятся подъ наблюденіемъ около 2½ лѣтъ (1904 г.)

Измѣненія железъ были слѣдующія. Изъ 115 больныхъ железъ были удалены лишь 65 разъ, въ 26 случаяхъ изъ этихъ 65, т. е. въ 22,8% железъ были поражены ракомъ, въ 23 случаяхъ рака тѣла матки только два раза были удалены пораженные ракомъ железъ, въ обоихъ этихъ случаяхъ операціи были очень трудныя вслѣдствіе сильно распространившагося процесса, затронувшаго уже и кишки, обѣ больныя погибли непосредственно послѣ операціи. У остальныхъ 21 больныхъ ракомъ тѣла матки железъ ни у одной не были поражены; 20 здоровы и теперь.

Далѣе *Döderlein* приводитъ два слѣдующіе случая. У больной 44 лѣтъ, ракъ шейки матки, перешедшій на лѣвый parametrium: ткань, лежащая между мочеточникомъ и лѣвой arteria uterina. железъ, лежащія на лѣвой arteria iliaca communis все это было удалено и, при изслѣдованіи подъ микроскопомъ, оказалось инфильтрированнымъ ракомъ. Больная поправилась и при изслѣдованіи черезъ 2 года и 2 мѣсяца оказалась свободной отъ возврата и прибавившейся на 18 фунтовъ въ вѣсъ.

Второй случай относится къ 60 лѣтней больной, у которой при ракъ шейки, былъ еще пораженъ правый parametrium, стѣнка матки изъѣдена почти до эпителия слизистой; во время операціи было констатировано, что пораженъ и правый мочеточникъ. Въ виду этого было удалено все, что представлялось раково-неро-

жденнымъ и даже была экстирпирована правая почка, такъ какъ было выяснено, что лѣвая функционируетъ правильно; железы съ правой стороны изъ ileo-coecal'ной области были удалены и оказались раково-перерожденными.

Черезъ два года послѣ операціи больная еще не имѣла вѣсѣ вратъ, чувствовала себя прекрасно и прибавилась въ вѣсѣ на 25 ф.

*René Koenig*⁶³, изъ Бернской клиники проф. *Müller*'а сообщаетъ, что удаленіе матки по *Vertheim*'у было сдѣлано 7 разъ, изъ этихъ 7 больныхъ 3 умерли непосредственно отъ операціи, что составляетъ 44,4% смертности.

Кромѣ *Döderlein*'а приверженцами абдоминальнаго удаленія матки являются еще пока очень немногіе: *Rosthorn*, *F. Kermanner*, *H. Lamèris*, *Segond*⁵⁹, *Funke*, *Bumm*, *Herff*, *C. Manteufel*⁶⁰, *Феноменовъ*⁶².

Посмотримъ теперь, какіе результаты даетъ влагалищное вырѣзываніе матки.

Смертность при этой операціи такая. Еще въ 1888 году *A. Martin*⁶⁴ обратился къ гинекологамъ съ просьбой сообщить ихъ результаты при вырѣзываніи матки, *A. Martin* обращался лишь къ такимъ хирургамъ, дѣятельность коихъ всѣмъ была извѣстна и авторитетъ которыхъ былъ признанъ, что вполне правильно, ибо % смертности, конечно, будетъ выше у неопытныхъ, сдѣлавшихъ всего двѣ три операціи.

A. Martin получилъ данныя отъ *Fritsch*'а, *Leopold*'а, *Olshausen*'а, *Schröder*'а и *Hofmeier*'а и, присоединивъ еще свои 66 случаевъ, высчиталъ, что на 311 случаевъ было 47 смертей, т. е. 15,1%.

Въ 1892 году *Krukenberg*⁶⁵ собралъ случаи *Olshausen*'а, *Schröder*'а и *Hofmeier*'а, (217) съ % смертности 12,7%. Съ 1887 года у *A. Martin*'а⁶⁶ на 77 случаевъ было 10 смертей т. е. 13%.

Затѣмъ въ позднѣйшія времена у *Landau*⁶⁷ смертность уже составляла 7,6%, у *Bouilly* и *Оленина*—13% у *Варнека*—11,3%. *Piquè* и *Mauclaire*⁶⁸ собрали огромный матеріалъ 2357 случаевъ со смертностью въ 8,9%. У *Chroback*'а—5,6% (по *Knauer*'у); у *Frommel*'а—6,7%. *Kellerhals*⁶⁹ въ клиникѣ въ *Bern*'ѣ (проф. *P. Müller*) получилъ за 1893—98 г.г. 5,7%. *Kaltenbach*⁷⁰ на 303 случая имѣлъ смертность въ 6,6%. У *Zweifel*'а—8,46%, а за время съ 1896 года по 1. VII. 901 на 121 оперированную умерли 4 больныхъ т. е. 3,3%.

*Н. Ф. Толочинъ*⁷¹ въ 1897 говоритъ, что смертность равна 10%, но она не одинакова у разныхъ авторовъ и колеблется между 5 и 15%. Такъ у *Bürkle*—10%, у *Richelot* на 225 случаевъ—5%, по

Verroti на 1035 случаевъ—6,8%. *В. Θ. Снегиревъ*¹² поручилъ д-ру *Грейфе* собрать возможно большее число случаевъ тотальной экстирпации матки черезъ влагалище; получены слѣдующія цифры: на 2706 операций 231 съ летальнымъ исходомъ т. е. 8,53%. Самъ *Снегиревъ* на 182 случая получилъ летальный исходъ въ 10 т. е. =7,5%.

Отсутствіе возврата у разныхъ авторовъ выражается разными цифрами. На 314 оперированныхъ *Frommel* емъ и въ его клиникѣ, втеченіе 3-хъ лѣтъ не было возврата въ 46,7%, втеченіе 5 лѣтъ—въ 37,5%, *Fehling* не имѣлъ возврата въ 25,14%, если же считать потерянныхъ изъ виду какъ получавшихъ возвратъ, то цифра будетъ иная—21,71%.

Knauer считаетъ, что, если 5 лѣтъ нѣтъ возврата, то больная должна считаться совершенно излѣченной; въ клиникѣ *Chrobak*'а въ Вѣнѣ *Knauer* получилъ слѣдующія цифры за 1890—1896 г.г.: получился возвратъ въ 65,3%; полное выздоровленіе—34,6%; остались здоровыми:

черезъ 5 лѣтъ—4 оперированныхъ.

"	6	"	5	"
"	7	"	4	"
"	8	"	3	"
"	9	"	2	"
"	10	"	3	"

У *Leopold*'а не было возврата въ 50,0%, у *Landau* въ 22%, у *Kaltenbach*'а 21%. *Adolf Glockner* считаетъ, что абсолютное исцѣленіе при ракъ матки равно 9,72%.

Снегиревъ собралъ 409 случаевъ изъ которыхъ черезъ 5 лѣтъ еще не было возврата у 140 т. е. у 34,2%.

Въ нашихъ 46 случаяхъ вырѣзыванія матки черезъ влагалище, изъ которыхъ, какъ уже было сказано, 2 раза была саркома матки и два раза она была удалена по случаю выпаденія, слѣдовательно на ракъ матки приходится всего 42 случая; изъ этихъ 42 случаевъ въ 2-хъ былъ ракъ тѣла матки и 40—ракъ шейки. Непосредственно послѣ операции умерла одна больная и операція была сдѣлана по комбинированному способу *Treubs*'а, т. е. начата была со стороны влагалища и окончена черезъ брюшные покровы (№ 1 въ таблицѣ и въ текстѣ); такъ что, если считать и этотъ случай, то получится смертность—2,3%; если же этотъ случай считать отдѣльно, и это, конечно, вполне правильно, то у меня на 39 случаевъ удаленія матки черезъ влагалище при ракъ процентъ смертности равенъ 0.

Возвратъ наступилъ при ракъ тѣла въ одномъ случаѣ изъ двухъ; другая же оперированная здорова и до сихъ поръ, т. е. уже 7½ лѣтъ (случай № 9), ибо операція была сдѣлана въ Юнѣ 1897 г.

Слѣдовательно, у меня какъ % выздоровленія, такъ и возврата при ракъ тѣла матки равенъ—50%.

При ракъ шейки матки возвратъ наступилъ въ 9 случаяхъ, т. е. въ 22,2%.

Отъ возврата свободны:

1 больная	7 лѣтъ.
3 „	4 года.
4 „	3 года.
2 „	2 года.

У остальныхъ возврата нѣтъ отъ одного года и меньше. Потерянныхъ изъ виду я не причисляю ни къ категоріи здоровыхъ, ни къ категоріи получившихъ возвратъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые авторы, напр., *Fehling* и дѣлаютъ, по моему, совершенно неправильно.

Большинство авторовъ считаютъ 5 лѣтъ—срокомъ, при истеченіи коего можно говорить объ окончательномъ излѣченіи больной. Я думаю, что и три года можно считать такимъ срокомъ, ибо мои больныя, у которыхъ прошло со времени операціи три года, при изслѣдованіи, оказались совершенно здоровыми; если съ этимъ согласиться, то у меня % полного выздоровленія равенъ—20%.

Самый ранній возвратъ послѣ операціи былъ черезъ 3 мѣсяца, а самый позднѣйшій въ концѣ 2 лѣтъ.

Теперь еще нѣсколько словъ объ обстановкѣ при операціяхъ и о самой операціи.

Больная часть моихъ операцій была сдѣлана въ частной практикѣ: комната, въ которой предполагалась операція, въ началѣ моей дѣятельности, приготовлялась такимъ образомъ, что она обкуривалась сѣрою, но затѣмъ я перестать это дѣлать и оперировать во всякой комнатѣ, которая удовлетворяла обычнымъ требованіямъ, т. е. была чиста, достаточно свѣтла и тепла. Вся лишняя обстановка изъ комнаты удалялась.

Больная готовилась къ операціи какъ для чревосѣченія, особенное вниманіе обращалось на тщательное приготовленіе кишеч-

ника, который хорошо опорожнялся и, по возможности, дезинфицировался.

Если было удобно, то въ квартиру оперированной доставлялось мое кресло Шредера, или же къ обыкновенному столу приспособлялись сдѣланные фирмой Клугъ въ Кіевѣ, по моему заказу, ногдержатели; иногда ноги просто держались помощниками.

Наркозъ примѣнялся всегда чистый хлороформный; хлороформъ выписывался изъ любой аптеки, приготовленный изъ хлораль-гидрата; иногда употреблялся хлороформъ *Schering'a*.

Ассистировали мнѣ двѣ акушерки у ногъ и у зеркалъ, одинъ врачъ хлороформировалъ и другой подавалъ инструменты и помогать непосредственно у ножа; въ очень рѣдкихъ случаяхъ эту послѣднюю функцію исполнялъ третій товарищъ.

Техника операціи обычная, въ высшей степени простая; въ огромномъ большинствѣ случаевъ матка вырѣзывалась постепенно по способу низведенія и лишь въ трудныхъ случаяхъ, гдѣ низведеніе шло очень туго, гдѣ были очень неблагоприятныя пространственныя отношенія въ силу ли величины матки или благодаря узкости влагалища—въ этихъ случаяхъ я прибѣгалъ къ запрокидыванію или черезъ передній или черезъ задній сводъ.

Настоятельно рекомендую, начинающимъ въ особенности, тщательно перевязывать широкія связки, не спѣшить, идти медленно шагъ за шагомъ, брать въ каждую отдѣльную лигатуру поменьше ткани, и хорошенько завязывать нитки; болѣе кропотливое перевязываніе хотя и скучно немного и замедляетъ операцію, но зато обезпечиваетъ отъ послѣдующаго кровотечения.

По вырѣзываніи матки тщательно осматриваются культя широкихъ связокъ, останавливается обкалываніемъ или просто лигатурами всякое самое ничтожное кровотеченіе; на боковые своды накладывается иногда нѣсколько швовъ, если отверстіе очень велико; придатки, т. е. трубы и яичники удаляются, если они измѣнены, или, если они выпадаютъ въ рану. Лигатуры обрѣзываются такъ, чтобы оставались длинныя нитки; концы этихъ нитокъ связываются въ пучекъ съ каждой стороны, рана присыпается ксероформомъ и кладется марлевый тампонъ непрерывной лентой.

Больная, съ льдомъ на животѣ, укладывается въ постель съ приподнятымъ туловищемъ для лучшаго стока отдѣляемаго изъ раны. Больная находится все время подъ наблюденіемъ опытнаго медицинскаго персонала; на ночь въ день операцій я, обыкновенно, впрыскиваю подъ кожу $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{6}$ грана морфія, такъ какъ большею

частью больныя жалуются на сильныя боли внизу живота и на тягостное ощущеніе отъ лежанія на спинѣ; мочиться больная можетъ сама или моча выпускается катетеромъ 3 раза въ сутки; тампонъ во влагалищѣ извлекается понемногу, начиная со второго дня, а если есть показанія, то онъ перемѣняется весь уже и на второй день; отдѣленія очень часто бываютъ съ очень дурнымъ гнилостнымъ запахомъ, что бываетъ иногда причиной небольшихъ повышеній температуры; швы я послѣднее время никогда не удаляю, ибо они сами выходятъ и къ концу 2—3 мѣсяцевъ послѣ операціи уже нельзя бываетъ найти ни одного шва; хотя, впрочемъ, иногда швы сидятъ годами, но такъ какъ они ничему не мѣшаютъ, то я ихъ, большей частью, и не трогаю. На 10 день позволяю больной сѣсть, а на 14 встать. Всѣхъ больныхъ, при разставаніи съ ними, я прошу увѣдомлять меня письменно о состояніи здоровья, но, къ сожалѣнію, дѣлаютъ это очень немногія.

Изъ давно оперированныхъ мной я только знаю о положеніи лишь 3-хъ больныхъ. Одна (въ таблицѣ № 5) живетъ въ Кіевѣ; операція сдѣлана 9 VII 94 г. по поводу саркомы матки; теперь, слѣдовательно, черезъ 11 лѣтъ послѣ операціи, совершенно здорова; другая больная (№ 9) живетъ въ Евпаторіи; въ Іюнь 1897 года, матка вырѣзана по случаю рака тѣла; теперь 7½ лѣтъ прошло, совершенно здорова; наконецъ третья (№ 12), операція при ракѣ шейки 15 XII 98 г., до сихъ поръ вполне здорова, 7 лѣтъ, живетъ въ Ташкентѣ и ежегодно 15 декабря пишетъ мнѣ.

Второй случай саркомы матки (№ 11) окончился смертью больной на 5-й день послѣ операціи; больная, какъ это видно изъ вышеприведенной исторіи болѣзни, была оперирована, такъ сказать, *in extremis*.

При саркомѣ матки у меня, слѣдовательно, 50% выздоровленія и такой же процентъ смертности.

Наконецъ, въ двухъ нашихъ случаяхъ (№№ 21 и 46) матка была вырѣзана по случаю ея выпаденія и существованія на маткѣ не поддававшейся лѣченію язвы. Принимая во вниманіе легкость операціи вырѣзыванія матки, особенно при ея выпаденіи, возрастъ больной, я считаю выпаденіе матки показаніемъ къ ея вырѣзыванію.

6. Заключение.

Результаты моей дѣятельности въ вопросѣ о радикальномъ лѣченіи рака матки, на основаніи всего вышеприведеннаго, должны

быть признаны вполне удовлетворительными и ободряющими. Я привелъ много цифровыхъ данныхъ, изъ которыхъ видно, что у меня получился самый малый процентъ смертности среди гинекологовъ, какъ отечественныхъ такъ и иностранныхъ; хотя, если брать у разныхъ гинекологовъ результаты операций по отдельнымъ группамъ, а не за всю оперативную дѣятельность, то 0% смертности найдемъ: у *Thorn'a* на 62 случая; у *Н. Н. Феноменова* на 18; у *Д. О. Отта*—19; у *Schülein*—28; у *Ricard*—15; у *Schwarz*—15; у *Quéni*—12; у *Poncet*—20 и у *Jakobs*—60.

Процентъ же выздоровленія у меня средний (20%). Кстати замѣчу тутъ же, что, работая надъ тѣмъ или инымъ вопросомъ, мы, русскіе врачи, всегда съ гораздо меньшимъ трудомъ можемъ найти, что намъ нужно, въ литературѣ иностранной, чѣмъ въ нашей; этимъ объясняется, между прочимъ, что я привожу въ данной работѣ много авторовъ иностранцевъ и, сравнительно, мало русскихъ.

Въ послѣднее время, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ литературныхъ данныхъ, противъ влагалищаго вырѣзыванія матки при ракѣ ея начинаютъ раздаваться голоса: начинаютъ, съ одной стороны, при незначительномъ развитіи раковаго процесса на шейкѣ матки, прибѣгать къ надвлагалищной ампутаціи шейки и, съ другой стороны, при зашедшемъ далеко процессѣ, при инфильтраціи сводовъ, рекомендуютъ удаленіе матки черезъ брюшныя покровы, т. е. операцію *Vertheim'a*.

Защитники надвлагалищной ампутаціи говорятъ, что такъ какъ тѣло матки почти никогда или очень рѣдко поражается ракомъ, при таковомъ заболѣваніи шейки, то особенно въ начальныхъ стадіяхъ болѣзни вполне достаточно ампутаціи шейки.

Съ этимъ мнѣніемъ я не могу согласиться, такъ какъ есть уже рядъ изслѣдованій, указывающихъ, что слизистая тѣла всегда при ракѣ шейки матки претерпѣваетъ измѣненія; затѣмъ никогда нельзя быть увѣреннымъ, особенно при ракѣ шейки, берущемъ начало въ слизистой оболочкѣ, что процессъ не пошелъ уже дальше внутреннего зѣва; наконецъ, намъ чаще приходится имѣть дѣло съ такими случаями, гдѣ мы уже не можемъ сказать откуда беретъ свое начало данное заболѣваніе, т. е. случаями уже довольно запущенными. Имѣя все это въ виду, я полагаю, что при самомъ маломъ очагѣ пораженія должна быть удалена вся матка; настаиваю на этомъ еще и потому, что защитники надвлагалищной ампутаціи не приводятъ изъ прошлаго, когда еще полное вырѣзываніе матки не дѣлалось, сколько-нибудь подтверждающихъ ихъ взглядъ статистическихъ данныхъ. Не могу не высказать здѣсь удивленія по

поводу словъ проф. *Груздева*, что операція вырѣзыванія матки черезъ влагалище есть одна изъ „опаснѣйшихъ гинекологическихъ операцій“. Правда, иногда эта операція бываетъ трудна въ техническомъ отношеніи, но въ рукахъ мало-мальски опытнаго хирурга она, при современномъ состояніи вопроса, никакъ не можетъ быть названа одной изъ опаснѣйшихъ операцій.

Что касается операціи *Vertheim'a*, то о ней нельзя пока ничего говорить опредѣленнаго, такъ какъ она стала производиться еще очень недавно и наблюденія послѣ нея еще не имѣютъ болѣе 2¹ 2-лѣтней давности; нельзя однако не принять во вниманіе большую смертность при этой операціи непосредственно послѣ нея (*Döderlein*—16, 5%, *Müller*—44, 4%, *Manteufel*—25, 0%, *В. Ф. Снегиревъ*—24, 71%; если же брать цифры хирурговъ, сдѣлавшихъ не менѣе 10 операцій, то получимъ на 194 случая 41 съ летальнымъ исходомъ, т. е.—21,13%. Самъ *Снегиревъ* на 30 случаевъ имѣетъ 5 смертей, т. е. 16,7%; далѣе, изслѣдованія патолого-анатомовъ (*Blau, Dybowsky, Winter*), говорящіе, что въ той стадіи, когда мы считаемъ показанною радикальную операцію, железы еще не бываютъ поражены—эти изслѣдованія, конечно, скорѣе противъ операціи, чѣмъ за нее; наконецъ, приверженцы абдоминальнаго способа очень часто не могли совсѣмъ найти железу при операціи (*Manteufel*).

Лично я сильно сомнѣваюсь, что-бы эта операція когда-либо вытѣснила тотальную экстирпацію черезъ влагалище и самъ не буду пытаться обратиться изъ хирурга-гинеколога въ анатома, препарирующаго живого человѣка. Не могу не согласиться съ слѣдующими словами *Emil'a Knauer'a* „дальнѣйшіе успѣхи въ дѣлѣ увеличенія времени продолжительности отсутствія возврата при ракѣ матки зависятъ не отъ изобрѣтенія новыхъ техническихъ приѣмовъ, а отъ расширенія нашихъ познаній въ распознаваніи анатомическихъ особенностей раковаго заболѣванія“.

На основаніи своихъ личныхъ наблюденій и впечатлѣній, и, принимая во вниманіе все, что мнѣ было доступно въ литературѣ вопроса о ракѣ и его лѣченіи,—я могу сдѣлать нижеслѣдующія заключенія:

1. Этіологія рака матки до сихъ поръ совершенно неизвѣстна.
2. Гипотеза *А. Hegar'a* должна обратить вниманіе гинекологовъ на то, что-бы стараться своимъ лѣченіемъ не раздражать эпителий, а потому надо воздерживаться отъ излюбленныхъ прижиганій и всякаго рода смазываній такъ называемыхъ „язвочекъ“ на шейкѣ матки, тѣмъ болѣе, что это лѣченіе никогда не даетъ даже удовлетворительныхъ результатовъ.

3. Большія эрозіи и разрывы шейки матки должны быть оперируемы.

4. Въ настоящее время радикальное лѣченіе рака матки возможно лишь при помощи вырѣзыванія матки черезъ влагалище; за эту операцію говорятъ статистическія данныя (смертность, % полного выздоровленія).

5. Операція *Vertheim'a* еще ждетъ своего приговора, но, по видимому, онъ будетъ не въ ея пользу, такъ какъ % смертности непосредственно отъ операціи очень высокъ и таковымъ, вѣроятно, и останется, ибо наносимая организму травма очень велика.

ЛИТЕРАТУРА.

1. *Н. К. Нейловъ.* Къ вопросу о сохраняющемъ лѣченіи выворота матки. Кіевъ 1898 г., стр. 43.
2. Ibid.
3. *R. Frommel.* Aetiologie, Symptomatologie, Diagnose und Radicalbehandlung der Uteruscarcinome (Handb. der Gynäkologie von I. Veit) 1889. S. 360. Band. III.
4. *М. Горвицъ.* Руководство къ патологіи и терапіи женской половой сферы. 1882 г. Часть II, стр. 281.
- 5—15. Цитировано по *R. Frommel'ю* 1. с.
- 16 и 17. Цитировано по *М. Горвицу* 1. с.
- 18—23. Цитировано по *R. Frommel'ю* 1. с.
- 20⁶. *Th. Landau.* Zur Geschichte, Technik und Indication der Total-exstirpation der krebsigen Gebärmutter (Berlin. klin. Wochenschr. 1893, № 24.
24. *Adolf Hockner.* Die Enderfolge der Uterus exstirpation beim Gebärmutterkrebs (Beiträge zur Geburtshilfe und Gynäkologie von Hegar) Band VI. Heft. II. S. 267.
25. *Otto von Herff.* Zur Drüsenausräumung bei carcinoma uteri (Beitr. z. G. und Gyn. von Hegar). Band. IV. Heft. I. S. I.
29. *К. О. Славянский.* Чаотная патологія и терапія женскихъ болѣзней. С.-ПБ. 1888. Т. I, стр. 651 и слѣд.
27. *M. Michel.* Carcinoma uteri in the negro. Цитирую по *Frommel'ю*, стр. 266 1. с.
28. *S. Pozzi.* Руководство клинической и оперативной гинекологіи. М. 1897 г., стр. 394.
29. Цитирую у *Pozzi* 1. с., стр. 394.
30. *Alfred Hegar.* Zur Aetiologie der böseartigen Geschwülste. (B. z. Geb. und Gyn. v. Hegar. Bd. III. Heft III. S. 344.

31. *Hugo Ribbert*. Geschwulstlehre für Aerzte und Studierende. Bonn. 1904. стр. 459 и слѣд.
32. *Scheurlen*. Ueber Aetiologie der Carcinom. Deutsche Med. Woch. schr. 1887. S. 548.
33. *Dominge-Freire*. Premières études expérimentales sur la nature der cancer. Paris. 1887.
34. Цитировано по *Н. Нейлову*: „Къ вопросу о чужеродныхъ рака матки“. Кіевъ, 1893. Стр. 2.
35. *Брандтъ*. О бактеріяхъ рака. Казань, 1888.
36. *Rivolta*. Dei parassiti vegetali. Torino. 1887.
37. *Rollinger*. Wirohow's Archiv. Bd. 58.
38. *В. В. Подвысоцкій и И. Г. Савченко*. „О паразитизмъ въ раковыхъ опухоляхъ въ связи съ описаніемъ нѣкоторыхъ споровидныхъ чужеродныхъ въ раковыхъ клѣточкахъ“. Врачъ, № 7. 1892.
39. Цитирую по работѣ *Н. Н. Нейлова* 1. с.
40. *Авг. Косинскій*. Къ ученію о физалифорахъ раковыхъ опухолей. (Варшавскія Университетскія Извѣстія 1890 г. № 7).
41. Цитирую всѣхъ этихъ авторовъ по *Frommelю* 1. с.
42. *И. Г. Савченко*. Споровиковыя чужеродныя въ злокачественныхъ опухоляхъ. Кіевъ. 1894 г.
43. *Schmeltz*. Ueber Aetiologie und Pathogenese des Carcinoms. Интернаціональный Конгрессъ въ г. Москвѣ 1897 г.
44. *V. Müller*. Ueber Protozoenbefunde in Ovarial-und-Uterus-carcinom. Monatschr. f. Geb. u. Gyn. I. S. 561.
45. *Rosenthal*. Ueber Zellen mit Eigenbewegung des Inhaltes bei Carcinomen des Menschen und über die sogenannten Zelleinschlüsse auf Grund von Untersuchungen an Lebensfrischem Material. Arch. f. Gyn. Bd. 51. Heft. I.
46. *Leopold*. Untersuchungen Zur Entstehung des Carcinoms. Centralbl. f. Gyn. 1896. S. 1121.
47. Цитирую по *Frommelю* 1. с.
48. *Gusserow*. Die Neubildungen des Uterus. Handb. der Frauenkrankheiten von Billroth und Luecke. B. II. 1886.
49. *Zahn*. Beiträge zur Histogenese des Carcinoms. Virch. Archiv. Bd. CXVI.
50. *Adolf Glockner* 1. с.
51. Цитирую по *В. Н. Гейнау*.
52. *В. Н. Гейнау*. О наследственности рака. Русскій Врачъ за 1904 г. №№ 9 и 10, стр. 321 и слѣд.
53. *Winter* Ueber die Recidive des Uteruskrebses etc. Zeitschr. f. Geb. und Gyn. Bd. XXVII. S. 101.
54. Цитирую по *Frommelю* 1. с.

55. Тоже.

56. *F. Kermauner und H. Lameris.* Zur Frage der erweiterten Radical-operation des Gebärmutterkrebses. Beitr. f. Geb. und Gyn. von Hegar. Bd. V. Heft. I. S. 87.

57. *O. Küstner.* Краткій учебникъ гинекологіи. С.-ПБ. 1903, стр. 239 (примѣчаніе В. Грудзева).

58. *A. Döderlein.* Abdominelle und vaginale Extirpation des carcinomatösen Uterus. Beitr. f. Geb. u. Gyn. von Hegar. Bd. IX. Heft. II. S. 173.

59. Цитирую по *Kermauner'y* 1. с.

60. *P. Mentefel.* Untersuchungen über Metastasenbildung in den iliakalen Lymphdrüsen bei carcinoma uteri. Beitr. f. Geb. und Gyn. von Hegar Bd. VIII. Heft. II. S. 253.

61. *Otto von Herff.* 1. с. S. 1.

62. *Н. Н. Феноменовъ.* Къ вопросу о полномъ удаленіи раковоперерожденной матки при помощи чревосѣченія (такъ назыв. операція *Vertheim'a*). Русскій Врачъ 1904 г. № 33, стр. 1121.

63. *René Koenig.* Abdominale Radikaloperation bei Uteruskarcinom. Beitr. f. Geb. und Gyn. Bd. II. Heft. III. S. 402.

64. Цитирую по *S. Pozzi.* 1. с. стр. 414.

65. *Krukenberg.* Die Resultate der operativen Behandlung des Carcinoma etc. (Zeitschr. f. Geb. u. Gyn. Bd. XXIII. S. 107).

66. *A. Martin.* Руководство по женскимъ болѣзнямъ. 3-е изд., стр. 386.

67. Цитирую по *Küstner'y* 1. с., стр. 245.

68. *Picqué et Maucclair.* Considérations sur le traitement du cancer utérin par l'hysterectomie abdominale totale (Annales de gyn. et d'obst. Mai--Juni 1899).

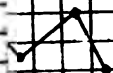
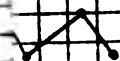
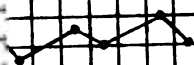
69. Цитирую по *R. König'y.* 1. с. S. 402.

70. Цитирую по *O. Herff'y,* 1. с. S. 1.

71. *Н. Ф. Толочиновъ.* Учебникъ женскихъ болѣзней. 1897 г., стр. 301—302.

72. *В. О. Снегиревъ.* Маточныя кровотеченія. Изданіе 3-е. 1900 г. стр. 413.

У.	П.	В.	У.	П.	В.	У.	П.	В.	У.	П.	В.	У.	П.	В.	У.	П.	В.
17			18			19			20								

ИЗДАНИЕ 1914 ГОДА

Температура

У.	П.	В.	У.	П.	В.	У.	П.	В.	У.	П.	В.	У.	П.	В.
17			18			19			20			21		

9

8

7

6

5

4

3

8

7

6

5

4

3

2

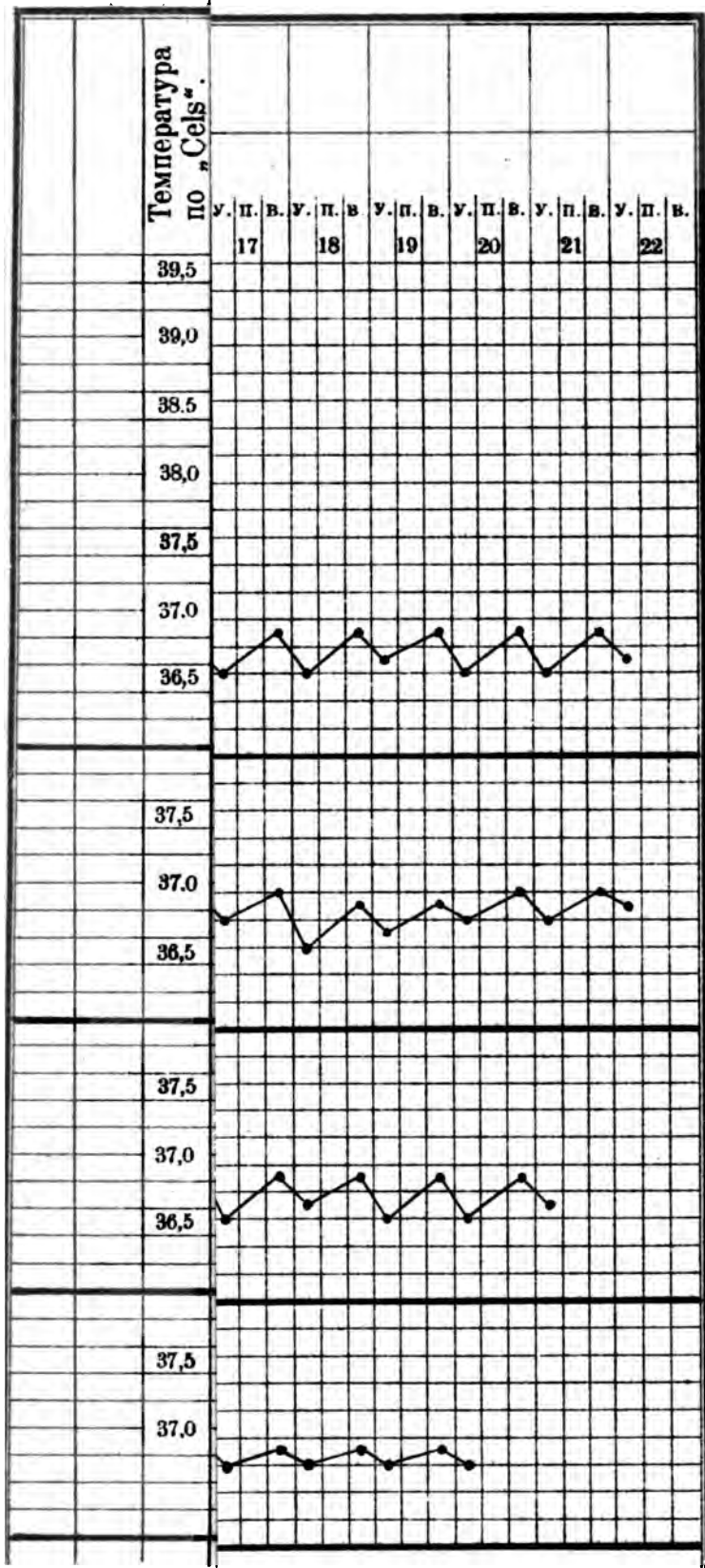
1

0

0

0

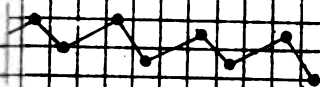
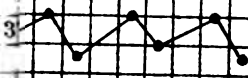
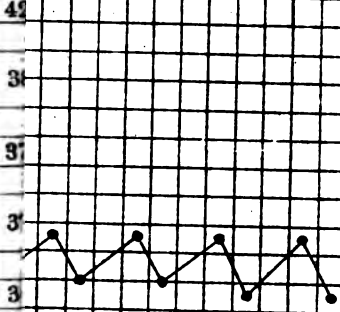
Лист А. 100 г. 100 г. 100 г. 100 г. 100 г.

Температура

Т. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В.

7 18 19 20 21

Т. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Новые труды по источниковедѣнію древне-русской литературы и по палеографіи.

Въ предлагаемомъ ниже обзорѣ мы намѣрены рассмотреть труды по источниковедѣнію и палеографіи, вышедшіе въ послѣдніе два—три года, при чемъ, оставивъ въ сторонѣ наиболѣе крупные труды этого рода (о нихъ рѣчь была въ первомъ обзорѣ), остановимся главнымъ образомъ на тѣхъ которые стали намъ извѣстны послѣ окончанія перваго обзора.

Ниже читатель найдетъ извлеченія изъ описаній новыхъ пріобрѣтеній Академіи Наукъ и Тверскаго Музея, съ тѣми дополненіями, какія мы можемъ внести, основываясь на своихъ замѣткахъ, сдѣланныхъ во время занятій въ 1902 и 1903 г. Думаемъ, такія дополненія не будутъ излишними, такъ какъ дѣло описанія рукописей подвигается вообще не очень быстро, а въ частности—въ тѣхъ случаяхъ, когда собраніе состоитъ изъ большого числа позднихъ рукописей, не всегда и не у всякаго описателя вызывающихъ къ себѣ интересъ, ускоряющій его работу.

Новыя изданія по палеографіи, статьи и снимки, также рассматриваются нами; но эта часть обзора, къ сожалѣнію, не можетъ быть достаточно полной за отсутствіемъ подъ руками нѣкоторыхъ изданій.

Въ Приложеніяхъ мы даемъ два текста, представляющихъ интересъ по своему содержанію. Тексты воспроизводятся нами безъ сохраненія надстрочныхъ знаковъ и титлъ: считаемъ это при передачѣ рукописей XVII и XVIII в. излишнимъ.

IX.

Спустя много лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ перваго выпуска описанія рукописей Тверскаго Музея (1891 г.) появился и второй выпускъ этого труда, исполненный тѣмъ же М. Н. Сперанскимъ ¹⁾. Во второй выпускъ вошло описаніе 80 рукописей, изъ которыхъ многія цѣнны по своей древности—въ числѣ ихъ есть и пергаменные. Приемы описанія—тѣ же, что и въ I выпускѣ; сообщая свѣдѣнія о составѣ рукописей, г. Сперанскій даетъ, гдѣ это нужно, тщательное описаніе палеографическихъ особенностей рукописи, орфографіи и языка, а также заставокъ, инициаловъ и миниатюръ, украшающихъ книгу.

Пергаменныхъ рукописей описано двѣ: четыре отрывка изъ Паремейника XIII в. (4882), и два листа изъ босанскаго Ев. начала XV в. (4886). Изъ числа другихъ древнихъ рукописей, написанныхъ уже на бумагѣ, назовемъ Псалтирь XV в.—XVI в. и Псалт. слѣдованную, Паремейникъ нач. XVI в., Четвероевангеліе XV—XVI в. съ двумя записями вкладчиковъ, другое Четвероевангеліе съ изящно сдѣланными заставками XVI в., переложенными тафтой; Апостоль-апракосъ XV—XVI в. и другія, болѣе позднія рукописи того же содержанія. Миней служебная XVI в. за сент. и окт. (№ 4521) написана въ западной Россіи о чемъ свидѣлствуютъ и языкъ и заставки, о томъ же говоритъ и приписка на полѣ къ словамъ „проси́щеніе во тмѣ“— „албо свита подателю“. Того же юго-западнаго происхожденія и Канонникъ 1682 года (№ 3733), написанный иконописцемъ Ипатскаго монастыря, Андреемъ Родіоновымъ, сыномъ Кучинымъ, снабдившимъ рукопись рядомъ миниатюръ юго-западнаго стиля. Миниатюры, по словамъ М. Н. Сперанскаго, рисованы довольно искусно, но раскрашены красками тусклыми и неискусно. Встрѣчается золото и серебро. Оригиналы—гравюры изданій XVII в. Среди пѣснопѣній отмѣтимъ статью: „Наука яко ся человекъ приготовати маеть до принятія св. пречистыхъ животворящихъ тѣла и крове Христовыхъ таинъ“.

За симъ въ Описаніи слѣдуютъ службы разнымъ святымъ, главнымъ образомъ мѣстнымъ тверскимъ, XVII—XIX вв. При чудесахъ

¹⁾ Описаніе рукописей Тверскаго Музея. Выпускъ II. Составилъ *М. Н. Сперанскій*. Изд. Тверской Ученой Архивной Комиссіи. Тверь. 1904. 80. II+107 стр.

Арсенія Тверскаго отмѣтимъ пословицы: „аще кто хочетъ много знати, тому подобаетъ мало спати“, „аще кто не опивается виномъ, тотъ будетъ всегда крѣпокъ умомъ“. Службы и житія относятся къ святымъ: Макарію Калазинскому, Аннѣ Капинской, Арсенію Тверскому, Іоанну Воину, Нилу Столбенскому, Александру Свирскому: укажемъ еще отрывокъ—1 листъ изъ житія св. Николы чудотворца, серб. письма XV в. Отличаются изяществомъ письма поморскіи святцы нач. XVIII в. Назовемъ еще датированныя рукописи: Пасхалию 1749 г., Пасхалию 1717 г. и третью 1711 г.

Изъ памятниковъ учительной литературы прежде всего заслуживаетъ вниманія Златоустъ (4630) конца XVII в. (по нашему мнѣнію скорѣе 20-хъ годовъ XVIII в.) съ нѣкоторыми рѣдкими статьями: здѣсь отрывокъ Никод. Евангелія полной редакціи и слово Евсевія о сошествіи Предтечи въ адъ, слово Исаи прор. Въ другой рукописи, нач. XVIII в.—слова Палладія и Кирилла Александрійскаго. Въ этотъ же выпускъ вошло описаніе еще пяти списковъ Страстей XVII и XVIII в.

Переходимъ къ Сборникамъ, содержащимъ большею частью аскетическія статьи, выписки изъ патериковъ и пролога, слова и поученія. Въ сборникъ XVII в. (4530), написанномъ Спиридономъ монахомъ около 1689 г., кромѣ житій и повѣстей о подвигахъ русскихъ святыхъ—выписка изъ Римскихъ Дѣяній, Повѣсть о царѣ Аггеѣ, съ указаніемъ источника, и сказаніе о созданіи св. Софіи въ Новгородѣ. Въ Сборникъ половины XVII в. (4547), списанномъ Григоріемъ монахомъ, полное Хожденіе Тр. Коробейникова, краткая редакція Повѣсти о бѣломъ клобукѣ; въ Сборникъ XVIII в. (4480) бо санскаго письма: имена ангеламъ, апокрифическія молитвы и заговоры; въ Сборникъ XVIII в. (7051) поученіе отъ отца къ сыну. Въ Сборникъ (7200) XVII в. Іерусалимскій списокъ. Апокрифическія молитвы и заговоры находимъ въ сербскомъ сборникѣ 1853 г., здѣсь и Сонъ Богородицы; ту же статью и сопутствующія ей обычно—въ рукописи (4884) новаго письма; тоже съ Іерусалимскимъ свиткомъ и Епистоліей о недѣлѣ въ рукописи XIX ст. (4417), гдѣ сверхъ того—краткая поздняя редакція Хожденія Богородицы по мукамъ; такого же характера и Сборничекъ XVIII в. (4885). Слѣдующіе сборники болѣе богаты повѣствовательнымъ матеріаломъ и представляютъ не маловажную цѣнность для историка литературы: Сборникъ конца XVIII в. (7163), посадскаго человѣка тверитянина Николая Гр. Бол-

дырева, въ которомъ содержатся повѣсти о Брунцвикѣ, премудромъ Акирѣ, и стихъ духовный объ Адамѣ; Сборникъ того-же вѣка (4786)—заключаетъ въ себѣ исторію о Францѣ, о царѣ Агеѣ, о крестномъ сынѣ Иисуса Христа, (издаемъ въ Приложеніяхъ), объ Андреѣ Критскомъ; въ Сборникѣ того же времени (7201) кромѣ Іерусалимскаго Свитка—Сказаніе о Индѣйскомъ царствѣ, (краткое, приведено въ Описаніи полностью), и сказаніе о Еремѣ и Өомѣ. Интересенъ западно-русскій сборникъ изреченій XVII в. (3070), изъ котораго г. Сперанскій приводитъ обширный выписку (формы: скарбы, втекъ, вчити, вжо). Изъ повѣствовательныхъ произведеній назовемъ еще: Великое Зерцало, Петровскаго времени, (7068), неполное; Повѣсть о Басаргѣ, безъ начала, XVIII в., (5024); Повѣсть о Гереевѣ—того же времени, неполная (7154); Сборникъ жартъ, половины XVIII в., къ сожалѣнію, съ утратою листовъ (3164), всего 262 разсказа; хожденіе Тр. Коробейникова (7168), списавное въ 1765 г., (7179), XVIII в. и (7187) того же времени; Звѣзда пресвѣтлая (4918), XVIII в. Въ скорописной азбукѣ XVIII в. (4469)—примѣры обращеній къ разнымъ лицамъ, нѣмецко-русскій словарь и Бесѣда трехъ святителей. Наконецъ—Гаданіе царя Давида, списокъ 1742 г. (4536) изданный авторомъ Описанія въ его трудѣ, о Гадательныхъ Псалтиряхъ.

Мы исчерпали почти все содержаніе второго выпуска Описанія Тверскаго Музея, могущее заинтересовать историка литературы и палеографа. Но, какъ могли мы убѣдиться изъ личнаго, непосредственнаго знакомства съ рукописною библіотекой Тверскаго Музея,—очень много цѣнныхъ и интересныхъ рукописей осталось пока за бортомъ второго выпуска. Пока еще появится въ печати главное описаніе *всѣхъ* рукописей Тверскаго Музея—пройдетъ не мало времени. Вотъ почему считаемъ не лишнимъ предложить здѣсь извлеченія изъ нашихъ замѣтокъ, которыя помогутъ желающему ознакомиться съ Тверскими рукописями хотя нѣсколько оріентироваться въ ихъ составѣ и содержаніи. Считаю нужнымъ добавить, что предлагаемая мною замѣтка касается только рукописей, заинтересовавшихъ меня въ 1902 г., во время моихъ занятій въ Музеѣ. Нумера по новой нумераціи (зеленый ярлыкъ). Въ рукописи № 147 анекдотъ о купцовѣ женѣ и о прикащикѣ, XVIII в.; № 267 ок. 1753 г.—сборникъ сказокъ и повѣстей о Полянціонѣ, Долторнѣ, о римскомъ попѣ Аврамѣ, Семѣ Симеоновѣ, о Емелѣ-дуракѣ; № 269—Псалмы и свѣтскія стихотворенія XVII—XVIII в.; № 273—сказка о Ершѣ XVIII в.; № 300—

пять силлабическихъ стихотвореній въ спискѣ нач. XIX столѣтіи; въ сборникѣ XVIII в. № 311 каталогъ книгъ Стефана Яворскаго, 1721 г.; въ рукописяхъ №№ 314, 623—повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ; въ № 315 Бесѣда 3-хъ святителей, XVIII в.; № 356 сказаніе о началѣ міра, XVII в.; № 347—сборникъ изреченій, XVII в.; № 362—Гадательная Псалтирь на 31 л., XVII в.; въ сборникѣ № 388 отрывки изъ Никодимова Еванг. № 440—Сборникъ, заключающій между прочимъ Бесѣду отца съ сыномъ, XVIII в. № 444—Хожденіе Даніила игумена: № 456—записная книжка И. А. Крылова. № 478—сборникъ конца XVIII в., содержащій апокрифы. № 484—Гисторія о Клеантѣ и Рамирѣ: № 484—Люцидарій въ спискѣ XVIII в., тоже и подъ № 490. Въ рукописи № 491 до 1799 г. повѣсть о Брунцвикѣ. Подъ № 344 и 508—Златоусты, начала XVIII в. № 513—Сборникъ сказокъ и повѣстей конца того же вѣка: Петръ Златые Ключи, Илья Муромецъ (сх. съ лубочн. у Ровинскаго, № 6), Бова. Въ № 577 легендарное сказаніе о хожденіи Агапія въ рай,—XVIII в. № 518—повѣсть о сирѣ Карлѣ и его сестрѣ Женни, полов. XVIII в., у Пыпина не упомянута; № 524—Сборникъ, *Sententiae patrum*, пословицы на латинскомъ и русскомъ языкѣ, также и въ № 527, тоже XVIII в. Подъ № 558—романъ „Великодушная индіанка“, варіантъ $\frac{1}{2}$ XVIII вѣка къ указанному у Пыпина переводу. Въ сборникѣ того-же времени № 667 отрывокъ апокрифическаго сочиненія о сотвореніи міра (издается нами въ Приложеніи). Въ № 694, 1782 годъ—сказаніе о кушчѣ. № 698—сборникъ пѣсенъ XVIII—XIX в.; № 704—Гадательная книга. до 29 л.—около 1766 г., далѣе до конца—позднѣйшаго времени. Въ № 779 рядъ повѣстей—Исторія о Поленціонѣ, о Евдонѣ и Бертѣ, о Василии Златовласомъ; о купцѣ, купившемъ у жиловина мертвое тѣло, XVIII в. Подъ № 787—Златоустъ XVIII в.; №№ 784 799 Люцидаріи, XVII в. Въ № 806—апокрифическая бесѣда на горѣ Оаворской, XVII—XVIII вв. Въ сборникѣ того же времени № 820 Троянская притча. № 823—Псалмы и Канты на нотахъ, съ любопытными миниатюрами въ западно-европейскомъ стилѣ половины XVIII в. (1762 г.), тексты пѣсенъ—не особенно исправны. Въ сборникѣ того же вѣка № 836—повѣсть о младенцѣ, крещенномъ Іисусомъ Христомъ, Сонъ Богородицы, слово о созданіи всей твари въ 6 дней, отрывокъ Хожденія Богородицы по мукамъ. Въ сборникѣ № 852 до листа 35-го—Исторія о російскомъ матросѣ Василии Крицкомъ и другая, аналогичнаго содержанія—переводная. „Исторію о сла-

номъ и храбромъ матросѣ Васи́лѣи Крѣцкомъ, какъ онъ путешествовалъ на корабляхъ и какъ отъ разбойниковъ изъ острова увезъ прекрасную дѣвицу королеву Ираклію и потомъ сдѣлался во Флоренской землѣ королемъ“—находимъ въ рукописи № 849 нач. XIX вѣка. Подъ № 854—сказаніе Афродитіана о Рождествѣ Христовѣ (1-й, старшій переводъ), Первоевангеліе Іакова и Сказаніе о крестномъ древѣ, Северіана Гевальскаго. Въ сборникѣ № 875: Плачъ Адамовъ, Преніе живота и смерти, Сонъ Богородицы, Сказаніе о 12 пятницахъ Климента, о прогнаніи бѣсовъ св. Сергія и апокрифическая повѣсть о Григоріи, папѣ Римскомъ. Апокрифы находимъ и въ сборникѣ № 891: Сонъ Богородицы, Іерусалимскій свитокъ, 12 пятницъ, видѣніе Сисинія, о десяти ангелахъ. Въ № 891 Псалмы и канти; въ № 911 обрывокъ повѣсти объ Акирѣ премудромъ, Повѣсть объ Ильѣ Муромцѣ, О нѣкоторыхъ двухъ купцахъ (изъ Фацеціи). Въ заключеніе—назовемъ учебникъ піитики, преподанный въ Тверской семинаріи 1749 г. „Clavis poetica“ № 282 и другой половины XVIII ст. „Chorus Musarum“, № 622.

Конечно, наши отрывочныя справки не могутъ замѣнить обстоятельнаго описанія. Поэтому можемъ пожелать, чтобы труды продолжателей „Описаній“ главнымъ образомъ устремились на цѣнный историко-литературной матеріалъ еще неописанной части собранія, а не на многочисленныя, но едва ли важныя Святцы, Пасхалии и т. п. рукописи XVIII в., которыми заняты въ значительной мѣрѣ второй выпускъ разсмотрѣннаго „Описанія рукописей Тверскаго Музея“.

X.

Новый „Отчетъ“ Вс. И. Срезневскаго о его поѣздѣ въ Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губерніи¹⁾ представляетъ двойной интересъ: во-первыхъ—какъ дневникъ туриста-археолога, тщательно заносащаго въ свою записную книжку все, что относится къ области книжной и вещественной старины; во-вторыхъ—въ Отчетѣ мы нахо-

¹⁾ В. И. Срезневскій, Отчетъ отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ о поѣздкѣ въ Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губерніи (іюнь, 1902 г.). Спб. 1904 г., 8°, IV+309 стр. Здѣсь собрано то, что было по частямъ опубликовано въ Извѣстіяхъ отдѣленія 1903 г., кн. 2—4 и 1904 г., кн. 1—3.

димъ прекрасное описаніе прибрѣтенныхъ г. Срезневскимъ рукописей, нынѣ поступившихъ въ Библіотеку Академіи Наукъ; при этомъ, какъ и къ прежде разсмотрѣннымъ Отчетамъ, приложены любопытные тексты, извлеченные изъ рукописей новыхъ прибрѣтеній.

Останапливаясь на первой части „Отчета“, обнимающей стр. 1—78, и содержащей дневникъ путешествія, мы не можемъ миновать тѣхъ наблюденій надъ судьбою старинныхъ рукописей, иконъ и книгъ, копій сдѣланы внимательнымъ путешественникомъ. Вотъ, напримѣръ, что читаемъ на стр. 50 по поводу жалобъ игумена Николаевского Коряженскаго монастыря на увозъ монастырскихъ документовъ въ Сиб. Археологическій Институтъ: „нельзя не раздѣлять печали составителя (описанія монастыря), если документы эти лежатъ безъ пользы; но хорошо, что они хоть не погибли, какъ обыкновенно погибаютъ рукописи въ захудалыхъ обителяхъ (добавимъ—и далеко не только въ захудалыхъ! *В. П.*) въ рукахъ безграмотныхъ иноковъ и въ особенности инокинь. Мѣстные изслѣдователи скорбятъ о той старинѣ, которая перешла въ столицы, но мало печалются о гибнущей на мѣстѣ, и не думаютъ, несмотря на обычныя сѣтованія, описывать то, что еще хранится цѣннаго въ разныхъ монастыряхъ. Такъ до сихъ поръ не описано богатое собраніе рукописей Прилуцкаго мон., собраніе рукописей Глушицкаго мон., архивъ котораго никого не беспокоитъ, потому что уничтоженъ на мѣстѣ; не описаны очень цѣнныя рукописи семинарской библіотеки въ Вологдѣ, акты Гledenскаго мон. въ Устюгѣ, интереснѣйшая библіотека Успенскаго собора, тоже въ Устюгѣ, несмотря на проживаніе въ этомъ городѣ ученыхъ археологовъ; столбцы этого собора, далеко не всѣ извѣстные, также никого не занимаютъ, потому что сами собою тлѣютъ въ ризницѣ собора, какъ тлѣютъ и грамоты церкви Іоанна Юродиваго въ Устюгѣ. „не стоящія вниманія“, по выраженію настоятеля церкви. Передача изъ Прилуцкаго монастыря по распоряженію Синода въ Петерб. Духовную Академію пергаменнаго Пролога возбудила цѣлую бурю среди мѣстныхъ любителей старины, а между тѣмъ никого не беспокоитъ то, что акты этого монастыря до нынѣшняго времени обращаются на петербургскомъ книжномъ рынкѣ (*sic!*). Особенно попечительные священники переплетаютъ рукописи, но такъ, что нижнія и верхнія строчки срѣзываются; желающіе уберечь рукописи хранители старины не стѣсняются ставить клейма библіотекъ прямо на письмо стараго времени...”

Колоритна и характерна эта картина; она жива и блещетъ въѣстъ съ тѣмъ полною безыскусственностью и правдивостью, конечно, не къ утѣшенію дѣятелей исторической науки... Въ этой обстановкѣ, среди такихъ „хранителей“ и „любителей“ старины, пришлось г. Срезневскому производить свои поиски. Вотъ почему всякій, интересующійся стариной долженъ быть благодаренъ нашему неутомимому путешественнику какъ за тѣ свѣдѣнія, какія сообщаетъ онъ въ своемъ отчетѣ о видѣнныхъ имъ рукописяхъ въ рукахъ частныхъ лицъ, на мѣстахъ ихъ „храненія“, такъ и за пріобрѣтеніе для библіотеки Академіи Наукъ значительнаго числа рукописей, коимъ безъ сомнѣнія, угрожало уничтоженіе... Послѣдуемъ за г. Срезневскимъ въ его поискахъ по городамъ сѣверной Россіи.

Въ г. Каргополѣ, богатомъ вещественными памятниками старины, изъ всѣхъ церквей болѣе всего сохранилось рукописей въ Пятницко-Владимірской, построенной въ 1536 г.; здѣсь—свитки числомъ 37, Сборникъ конца XVII в. съ рѣдкимъ краткимъ житіемъ св. Александра Ошевенскаго, другой Сборникъ со службой тому же святому и Синодикъ—того же XVII в. Есть и старопечатныя книги XVII в. Въ Христорождественской церкви, построенной въ 1562 г., имѣется Четвероевангеліе XVI в., среднеболгарскаго правописанія, службы разнымъ мѣстнымъ святымъ и сборникъ документовъ. Евангеліе XVI в. имѣется и въ церкви Благовѣщенія. Въ церкви Вознесенія кромѣ рукописей житія Александра Ошевенскаго XVIII в. и старопечатныхъ книгъ представляютъ интересъ изображенія Сивиллъ съ описательными надписями: надъ Сивиллами—ихъ наименованія, съ лѣвой стороны—пророческія изреченія, съ правой—надписи, касающіяся самихъ Сивиллъ. Все это заимствовано, что особенно интересно, не изъ обычныхъ въ сѣверно-русскихъ рукописяхъ статей о Сивиллахъ и пророкахъ, а изъ книги „Небо новое“ 1665 г., составленной Іоанникиемъ Галитогскимъ. Г. Срезневскій приводитъ въ видѣ образца изреченіе второй Сивиллы. Съ Сивиллою Тибуртиной (римскою) встрѣчаемся и въ церкви Спаса на Валужкахъ, гдѣ она изображена на иконѣ вмѣстѣ съ имп. Августомъ, согласно извѣстному „прореченію“ книги о Сивиллахъ; текстъ пророченія приводится г. Срезневскимъ по надписи на иконѣ, относящейся къ 1723 г.

Менѣе замѣчательныя рукописи находятся въ церквяхъ Спаса Нерукотвореннаго образа и Іоанна Предтечи. Въ Каргопольскомъ женскомъ Успенскомъ мон. прекрасный сборникъ конца XVII в. съ

житіємъ, чудесами Александра Ошевенскаго, Александра, Іоанна и Павла Новаго, Александра Свирскаго, Іоанна Новгородскаго, Сергія Радонежскаго, ап. Іакова, св. Арсѣи, св. Димитрія Селунскаго; другая рукопись того же мон. содержитъ житіе и чудеса преп. Зосимы и Савватія, XVII в.

Значительное количество рукописной старины сохранилось, по словамъ г. Срезневскаго, въ Вассіановой пустыни близъ Каргополя; здѣсь имѣется архивъ съ XVI—XVIII в., при чемъ изъ грамотъ—11 относится къ XVI в. Кромѣ того, изъ рукописей замѣчательны: Евангеліе XVII в. съ черными изображеніями евангелистовъ, трудъ „непотребнаго и многогрѣшнаго раба, священноіерея и служителя св. и живоначальнаго Троица, поца Василя Иванова, сына Попова, Каргопольца“, пожертвовавшаго книгу въ монастырь въ 1624 г.; служба и житіе св. Александра Свирскаго и Синодикъ, XVII в.; наибольшій интересъ представляетъ описная книга монастыря, дающая свѣдѣнія о времени 1678 и 1663 гг. Г. Срезневскій приводитъ обширную и важную выписку изъ первой части описи о монастырскихъ книжныхъ богатствахъ, хранившихся въ XVII в. гораздо тщательнѣе, чѣмъ теперь: въ „сундукѣ, обитомъ желѣзомъ“. Отъ этой богатой библіотеки—остались жалкія крохи. Интересны обширныя виршевыя надписи къ иконамъ петровскаго времени, принадлежащимъ той же пустыни.

Изъ числа рукописей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, въ „Отчетѣ“ упоминается о Евангеліи XVI в., Сборникѣ XVIII в., Тріоди постной 1635 г., Златоструѣ 1406 г. (стр. 21); изъ послѣдняго г. Срезневскій приводитъ записку, къ сожалѣнію, сохранившуюся очень плохо; затѣмъ—Сборникъ житій и поученій XVI в., о которомъ обѣщано дать болѣе подробныя свѣдѣнія въ будущемъ.

Въ библіотекѣ Каргопольскаго Пудожскаго миссіонерскаго округа, въ с. Надпорожьѣ, автору „Отчета“ случилось видѣть интересный лицевой Апокалипсисъ, гдѣ замѣчательны по наивной грубости изображенія патр. Никона и царя Алексѣя Михайловича ¹⁾ „въ видѣ бѣсовъ съ хвостами и безъ одежды; Никонъ весь желтый съ патр. посохомъ съ змѣйками, въ вѣнцѣ изъ мечей, съ длинными рыжими волосами и бородой, съ когтями на пальцахъ, фигура царя Алексѣя Михайло-

¹⁾ О лицевыхъ Апокалипсисахъ—см. трудъ *Θ. II. Буслаева*, изд. Общ. Люб. Др. Писъм.; о легендарныхъ старообрядческихъ сказаніяхъ о патр. Никонѣ—наши Изслѣдованія, т. II, вып. 1.

вича—окрашена въ черную краску, звѣриная желтая голова съ черными рогами, пасть съ высунутымъ языкомъ разинута, въ лапѣ красный жезлъ“, сверху цифры „666“;—такъ отлилось въ старообрядческой иконографіи представление о первыхъ гонителяхъ „старой вѣры“. Есть еще въ той же библиотекѣ рукописный Сборникъ XVII в. съ житіями, а изъ старопечатныхъ книгъ—замѣчательно Учительное Евангеліе 1569 г. изданное въ Заблудовѣ. Въ церкви Надпорожскаго прихода—рукоп. служба преп. Зосимѣ и Савватію, XVIII в. и старопечатное Евангеліе 1600 г., виленской типографіи.

Далѣе г. Срезневскій знакомитъ насъ съ видѣннымъ имъ въ г. Устюгѣ, въ рукахъ частныхъ лицъ, не называя ихъ. Интересенъ Устюжскій лѣтописецъ, доведенный до 1767 г. Сравненіе съ печатнымъ изданіемъ г. А. А. Титова, убѣждаетъ автора Отчета, что найденная имъ рукопись является какъ бы черновой работой составителя лѣтописца, извѣстнаго въ печати (стр. 33). Представляетъ интересъ еще одна рукопись, принадлежащая тому же лицу; это—тетрадка XVIII в., 8°, въ которой находится нѣсколько разъ повторенный отрывокъ, по нашему мнѣнію—изъ старинной пьесы до-сумароковского репертуара; стихотворный размѣръ, стиль, терминологія—все напоминаетъ намъ акты о Календрѣ, Фарсонѣ, Петрѣ Златыхъ Ключахъ, Ливеріи и т. п.

Въ Борисоглѣбской церкви г. Сольвычегодска хранится Сборникъ XVII в., составленный изъ двухъ рукописей; содержаніе его довольно подробно указано въ „Отчетѣ“. Въ Николаевскомъ Коряжемскомъ монастырѣ близъ Сольвычегодска г. Срезневскому удалось осмотрѣть и описать рядъ документовъ XVII в. и кромѣ того отмѣтить: книгу посѣвную Коряжемскаго монастыря, Діалектику XVII в. до 1644 г. и Сборникъ XVIII в.

Въ Екатеринбургѣ, по свѣдѣніямъ Вс. И. Срезневскаго имѣются два собранія, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Въ одномъ имѣются: сборникъ грамматическихъ статей конца XVII в. и Лѣствица Іоанна Синайскаго. Въ списокѣ начала того же вѣка, Сказаніе о российскихъ святыхъ, нач. XVIII в. Сборникъ поморскій, начала XIX в., въ которомъ, кромѣ картинокъ съ виршами и сочиненій эсхатологическаго содержанія—отрывокъ Пренія Панагіота съ Азимитомъ, Сказаніе о табакѣ, объ ожившей курицѣ; Трефолой XVI в., Златоструй XVII в., Цвѣтникъ и хронографъ XVIII в. и другія, менѣе замѣчательныя рукописи. Въ другомъ собраніи хранятся: пергаменное Евангеліе начала XVI в. съ вкладной 1556 г., обличающей западно-рус-

ское происхожденіе рукописи, когда-то принадлежавшей митрополиту кievскому и галицкому Макарію († 1551 г.). Правописаніе русское съ среднеболгарскими особенностями.

Заканчивая обзоръ этой части „Отчета“—можемъ выразить пожеланіе, чтобы упомянутыя въ ней рукописи не попали на рынокъ, а стали когда нибудь собственностью общественной библіотеки, что одно можетъ спасти ихъ отъ утраты и порчи.

Обращаемся ко второй части труда Вс. И. Срезневскаго, въ которой подробно описаны новыя пріобрѣтенія Академической библіотеки. Отмѣтимъ сначала старшія рукописи, относящіяся главнымъ образомъ къ числу богослужебныхъ. Таковы—пергаменный отрывокъ Апостола первой половины XIV в. (45. 8. 128), Апостолъ служебный второй половины XV в., русскаго письма (32. 17. 1); Четвероевангеліе послѣдняго десятилѣтія XV в. (32. 9. 11), и другія книги—Евангелія, Тріоди, Псалтири, Октоихи, Минеи—XVI в., а также и болѣе поздняго времени. При описаніи каждой изъ рукописей, Авторъ сообщаетъ обстоятельныя свѣдѣнія о почеркѣ, вязяхъ, правописаніи, употребленіи характерныхъ буквъ, водяныхъ знакахъ на бумагѣ. Для историка литературы представляютъ большій интересъ сборники, содержащіе житія, лѣтописи, повѣсти и легендарныя произведенія. Къ этимъ рукописямъ мы и обратимся. Въ числѣ старшихъ отмѣтимъ Сборникъ середины XVI в. (45. 11. 1), въ которомъ находится западно-русская лѣтопись, сходная съ Супрасльской, изд. Даниловичемъ; хронографическій Сборникъ второй половины XVI в. (45. 13. 4), богатый интересными памятниками; здѣсь—библейскія книги, апокрифическая повѣсть о взятіи Іерусалима, выписки изъ Г. Амартола, Малалы, Іос. Флавія, Евгеника діакона, Александрія первой редакціи, апокрифическая книга Еноха. Въ Сборникѣ того же времени (32. 2. 12) неполный списокъ Первоевангелія Іакова; въ Сборникѣ начала XVII в. (32. 2. 6) повѣсть о нерукотворенномъ образѣ Константина Багрянороднаго, Слово Григорія Нисскаго и другое, анонима—о томъ же. Въ другомъ Сборникѣ начала XVII в. (1. 2. 1)—Первоевангеліе Іакова, апокрифическое слово о Ефросинѣ-мнихѣ, выписки изъ Патериковъ, Хожденіе ап. Іоанна Богослова, списанное его ученикомъ Прохоромъ (отрыв.), апокрифы: житіе Агапія, о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ и Видѣніе Павла. Житіе Іоанна Богослова читается и въ Сборникѣ конца XVII в. (32. 9. 6). Въ сборной рукописи второй половины XVII в. (45. 9. 10)—отрывокъ свитка Іерусалимской земли значи-

тельно отличающийся отъ печатныхъ. Сборникъ конца XVII в. (32. 2. 22) содержитъ въ ряду другихъ словъ—„слово о Лазори четверодневномъ“, но только начало, а также слово псевдо-Евсевія о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ.

Богата важными статьями сборная рукопись XVII и XVIII в. (32. 16, 19), въ которой находится: Посланіе къ кн. Василию, древнѣйшій списокъ котораго читается въ „Мѣрилѣ Праведномъ“ XIV в. Троице-Сергіевской лавры; о сотвореніи седми дней всего міра, обнимающее въ формѣ Шестоднева математическія, физическія и естественно научныя знанія своего времени; апокрифъ о созданіи Адама. о древѣ животнѣмъ, о сотвореніи Христомъ Адама изъ семи частей; Физиологъ, Галиново на Инократа; во второй части Сборника, XVIII в.,—преніе Арс. Суханова, житіе Евфросина Псковскаго и другіе статьи. Въ Сборникъ 1748 г. между другими статьями находятся: Повѣсть о древѣ крестномъ изъ книги Розыскъ о брянской вѣрѣ, Исторія о плѣненіи Царьграда и толкованіе надписи на гробѣ царя Константина. Подъ шифромъ (45. 8. 190).—Сказаніе о созданіи твари, второй половины XVIII в. Въ Сборникъ второй половины XVIII в. (32. 2. 32) отрывокъ легенды о происхожденіи табака и Александрія сербской редакціи. Синодикъ старообрядческій 1780 годовъ (45. 11. 2) въ ряду другихъ статей, обычныхъ въ этого рода рукописяхъ, заключаетъ въ себѣ и повѣсть о посадникѣ Щилѣ. Богаты любопытными статьями поздній Сборникъ 1780 годовъ (32. 16. 13): здѣсь русская ред. легендарнаго житія св. Николая, рацыи или привѣтствіе въ недѣлю Пасхи, Никодимово евангеліе, Повѣсть о бражникѣ, память объ Іоаннѣ архіеп. Новгородскомъ и Сказаніе о Вавилонскомъ царствѣ. Въ Сборникъ (32. 16. 10) того же времени находимъ Пчелу поздней русской редакціи, покаянный стихъ царевича Іоасафа, повѣсти изъ Вел. Зерцала.

Изъ статей Сборника конца XVIII в. (32. 16. 11) отмѣтимъ еще одинъ списокъ апокрифа о созданіи всей твари и легендарное житіе Георгія съ чудомъ. Въ Сборникъ конца XVIII и начала XIX в. (17. 16. 17)—„Слово о показанныхъ мукахъ пресв. Богородицы отъ Михаила архангела, гдѣ кто мучится и за кои грѣхи“, Списокъ Іерусалимскаго посланія; въ Сборникъ (32. 2. 25) того же времени: „Сказаніе о Дмитріи купцѣ и сынѣ его Борзосмыслѣ“, отрывокъ повѣсти о бражникѣ и краткая редакція Хожденія Трифона Коробейникова. Легенду о происхожденіи винокуренія находимъ въ рукописи (45. 10. 11).

того же времени. Интересный литературный матеріалъ находимъ въ первой половинѣ сборной рукописи XVIII и XIX вв. (32. 16. 14): сказаніе апокрифическое о сотвореніи небеси и земли, духовные стихи объ Адамѣ, Богородицѣ, о распятіи Христа, о Борисѣ и Глѣбѣ, Сказаніе о 12 снахъ Мамера царя, Бесѣда трехъ святителей, загадки, откровеніе Меѳодія Патарскаго, О хмельномъ питіи, поздняя редакція Хожденія Богородицы по мукамъ, начало Іерусалимскаго посланія и Повѣсти о благочестивой царицѣ, изгнанной съ двумя чадами. Эту же повѣсть имѣемъ въ рукописи XVIII в. (45. 8. 133). Можно пожалѣть, что въ рукописи начала XIX в. (45. 8. 126), дошелъ до насъ только ничтожный отрывокъ „о павутѣ і комаре і о мизгире і о маравьех“. Въ позднемъ Сборникѣ, XIX в. (45. 8. 181): Сонъ Богородицы, Притча о бражникѣ, двѣнадцать пятницъ, заговоръ о сохраненіи супружеской вѣрности. Въ Сборникѣ 1870 годовъ (45. 8. 184), любопытенъ списокъ „Осведомленія о хранительномъ быліи табацѣ“. Къ числу рукописей, очень распространенныхъ и по сіе время въ простонародѣ въ качествѣ охранительнаго средства отъ пожара и болѣзни—принадлежитъ сборничекъ 1836 г. (45. 8. 134); въ немъ Сонъ Богородицы, Іерусалимскій листъ, Списокъ съ Іерусалимскаго знаменія, слово Климента о 12 пятницахъ. Съ тѣми же памятниками апокрифическаго характера встрѣчаемся и въ рукописи половины XIX ст. (1. 2. 25), гдѣ: стихъ объ Антихристѣ, слово о снахъ Мамера царя, Бесѣда трехъ святителей, прикладъ о цесарѣ Евиньяве и др. статьи изъ Римскихъ Дѣяній, свитокъ Іерусалимскій, Хожденіе Богородицы по мукамъ въ поздней редакціи. Духовные стихи, Слово о разсѣченіи человѣческаго естества, и выписки о происхожденіи табака находятся въ рукописи (1. 4. 27), половины XIX ст; псалмы и духовные стихи—въ рукописи того же времени (32. 2. 26). Въ сборникѣ того же времени (32. 2. 24)—сказаніе объ Іудѣ предателѣ.

Изъ отдѣльныхъ статей и рукописей однороднаго состава упомянемъ: о Звѣздѣ пресвѣтлой начала XVIII в. (32. 2. 8); Цвѣтахъ сельныхъ (32. 2. 5)—своеобразномъ сборникѣ, типа Пчелы; назовемъ еще—отрывокъ Повѣсти о бѣсноватой Соломоніи начала XVIII в. (45. 8. 119), отрывокъ Повѣсти о Саввѣ Грудцынѣ середины XVIII в. (45. 8. 135), Повѣсти объ Азовскомъ сидѣніи, второй половины XVIII ст. (45. 8. 121); Исторія о Полинціонѣ того же времени (32. 2. 23), Александрія конца XVIII в. (32. 2. 11) и Исторія маркиза Мирмона, конца

XVIII в., у Пыпина (Для любит. книжн. старины) нѣтъ указаній на этотъ романъ. Люцидарій представленъ тремя списками: (32. 2. 29), (32. 2. 16) и (32. 9. 26). Страсти—четырьмя: (32. 2. 17), (32. 16. 11), (32. 2. 16) и (45. 12. 97). Сверхъ того должно упомянуть объ Оракулахъ и гадалыхъ книгахъ, которыхъ приобрѣтено г. Срезневскимъ нѣсколько: (32. 16. 15), (32. 9. 9) и (45. 8. 198), всѣ относятся къ концу XVIII в. Нѣсколько рукописей, кромѣ отмѣченныхъ выше, содержатъ духовные стихи: (45. 9. 2), (45. 8. 114), а также—святскія пѣсни и вирши—(45. 8. 194), (45. 8. 195), (36. 16. 16) и (36. 16. 17), всѣ XVIII вѣка.

Таковы въ общемъ новыя приобрѣтенія г. Срезневскаго для библіотеки Академіи Наукъ, если мы будемъ разсматривать „Отчетъ“ съ точки зрѣнія интересующихъ насъ историко-литературныхъ вопросовъ. Кромѣ того, должно упомянуть, что не названные нами сборники,—а ихъ достаточно много—заключаютъ въ себѣ обильный матеріалъ для исторіи житійной литературы и проповѣдничества, а также немало историческихъ документовъ и старообрядческихъ сочиненій.

Переходя къ книгамъ церковной печати, обогатившимъ Академическую библіотеку, прежде всего назовемъ Библію Фр. Скорины 1517—1519 гг., затѣмъ Діоптру, изданную въ Кутейнѣ 1642 (?) и 1651 г. и другія позднѣйшія изданія. Изъ лубочныхъ изданій и гравюръ назовемъ только то, что не упомянуто въ извѣстномъ трудѣ Ровинскаго: отрывокъ гадательной книжки конца XVIII в., Брюсовъ календарь ок. 1804 г., О добрыхъ друзьяхъ двенадцате 1807 г., Св. Варвара съ дѣянiемъ, начала XIX в., Трапеза благочестивая—второй четверти XIX в., не совпадаетъ съ указанной у Ровинскаго; Образъ четырехъ явленій Богородицы, Азъ есмь лоза—того же времени, св. Андрей Юродивый, Ангелъ хранитель—середины XIX в., явленіе Богородицы преп. Сергію 1850 годовѣ, Богородица „Живописный источникъ“ третьей четверти XIX в., Образъ страшнаго суда, того же времени, Успеніе Богоматери; семь юмористическихъ картинокъ, въ краскахъ 1832 года.

Къ „Отчету“, какъ это принято у г. Срезневскаго, приложены извлеченія изъ описанныхъ рукописей: челобитная Стефана Наумова на игум. Аѳанасія (Ѳерапонта монаха), апокрифъ объ Адамѣ, стихъ о зависти, отрывокъ изъ гадалыной книжки XVIII в., Сравненіе дѣла Бога и діавола, и Сказаніе о созданіи твари и грѣхопадѣніи.

Къ „Отчету“, здѣсь нами подробно разсмотрѣнному, примыкаетъ статья того же автора, отчасти излагающая результаты его лѣтней поѣздки, въ іюнь 1903 г.¹⁾ Во время этой поѣздки г. Срезневскій побывалъ въ Петрозаводскѣ, Повѣнцѣ и въ селахъ за Онежскимъ озеромъ. Здѣсь старина держится еще крѣпко, и встрѣчаются любители изъ крестьянъ, владѣющіе библіотеками старопечатныхъ книгъ и рукописей. Вслѣдствіе этого результаты поѣздки 1903 года значительно превзошли результаты поѣздокъ предыдущихъ годовъ въ сѣверныя губерніи: всего лѣтомъ 1903 г. приобрѣтено для библіотеки Академіи Наукъ болѣе 240 рукописей XV—XIX вв., 30 старопечатныхъ книгъ, не говоря уже о лубочныхъ изданіяхъ. Общій въ ближайшемъ будущемъ дать описаніе этихъ приобретений, г. Срезневскій въ цитируемой статьѣ знакомитъ читателей съ двумя библіотеками: древлехранилищемъ при братскомъ Назаріевскомъ домѣ и мѣстною епархіальною библіотекою; обѣ—въ г. Петрозаводскѣ.

Въ первой—древнехранилищѣ, находятся такія рукописи: Сборникъ словъ и поученій XV в., русскаго правописанія, съ важною припиской, опредѣляющей цѣну рукописи (№ 1); къ XV в. относится Златоустъ (№ 6); упомянемъ еще Евангеліе—тетръ XVI в. и другое, XVII в.—трудъ царевны Софьи, съ ея записью, а также три помѣника-навертня XVII в. Кромѣ того, еще 13 рукописныхъ книгъ XVII—XIX вв. и четыре старопечатныхъ книги XVII вѣка.

Гораздо богаче рукописями и старопечатными книгами, епархіальная миссіонерская библіотека. Здѣсь—64 рукописи, изъ коихъ назовемъ: Пандекты и Тактыконъ Никона Черногорца XV в.; того же вѣка—Миней служебная; Прологъ, октябрьская половина, 1512 г.; Златоустъ начала XVI в., много богослужебныхъ книгъ XVI и XVII вв. Отыѣтимъ еще сборную рукопись (№ 11), гдѣ: Лѣствица Іоанна Синайскаго, половины XVII в. (1644 г.) и Псалтирь съ толкованіями еп. Брунона, второй половины того же вѣка. Изъ числа старообрядческихъ рукописей интересны пять, содержащія духовные стихи и вирши (№№ 31, 34, 36, 37, 35).

Въ числѣ старопечатныхъ книгъ, которыхъ въ миссіонерской библіотекѣ значится на лицо 90 (часть кромѣ того—на рукахъ у

¹⁾ Поѣздка въ Петрозаводскъ и Заонежье (Іюнь, 1903 г.). Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1904 г., кн. 3, 19—36 стр.

миссіонеровъ), наиболѣ замѣчательны по древности: Апостолъ (Львовъ) 1574 г., Служебникъ (Вильно) 1583 г., Тріодъ постная (Москва) 1589 г.; преобладаютъ московскія изданія, но есть и западно-русскія:

Въ заключеніе г. Срезневскій сообщаетъ, что у одного частнаго лица онъ видѣлъ 18 старопечатныхъ книгъ, изъ коихъ старшія. Тріодъ постная (Краковъ) 1491 г., Апостолъ (Львовъ) 1573 г., Евангеліе (Вильно) 1575 г. и Псалтирь (Вильно?) XVI в., Апокрисисъ (Острогъ) 1597—1598 г. и Октоихъ (Кіевъ) 1603 г. Первая изъ этихъ книгъ—драгоцѣнная и рѣдкая, можетъ служить украшеніемъ всякой общественной бібліотеки.

Заканчивая разсмотрѣніе новыхъ бібліографическихъ трудовъ Вс. И. Срезневскаго, выразимъ пожеланіе, чтобы онъ съ присущей ему неутомимостью и энергіей довелъ до конца и опубликовалъ описаніе новыхъ приобрѣтеній, сдѣланныхъ имъ въ послѣднее время.

XI.

Разсматривая „Отчеты“ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за послѣдніе годы мы должны отмѣтить, что отдѣленіе рукописей и старопечатныхъ книгъ, хотя медленно, но все же растетъ, обогащаясь рукописями и численно—и качественно.

Изъ „Отчета“ вышедшаго въ 1902 г. мы узнаемъ, что въ Музей поступило 12 рукописей, нѣсколько документовъ и значительное количество автографовъ историческихъ и литературныхъ дѣятелей русскихъ и иностранныхъ (въ снимкахъ). Рукописи—большую частью позднія XVII и XVIII вв.; литературный интересъ представляютъ: Сборникъ съ житіемъ Аѳанасія Александрійскаго и друг. статьями, конца XVII в. (№ 2), Сборникъ житій, словъ и статей изъ Пролога (№ 3) того же времени, народныя тетрадки, заключающія въ себѣ Сонъ Богородицы съ обычно сопутствующими статьями (№ 5), начала XIX в., два интерлюдія XVIII в., изданные уже въ 1900 г., проф. Вс. О. Миллеромъ и небезынтересный старообрядческій лицевой сборникъ (№ 8)—„лицевой Цветничекъ Филипа Меньшикова“, XVIII в., гдѣ собраны выписки изъ Люцидарія, нѣсколько повѣстей съ иллюстраціями и лицевой Апокалипсисъ. Подобнаго рода сборники важны не только для исторіи искусства въ Россіи, но и для опредѣленія судебъ легендарныхъ повѣстей.

Въ „Отчетѣ“ за 1902 г., вышедшемъ въ 1903 г., находимъ свѣдѣнія о слѣдующихъ приобрѣтеніяхъ Музеевъ. Во-первыхъ—цѣлый Выжловическій архивъ съ XVI по XIX в.—около 40 документовъ; рукописи В. Г. Бѣлинскаго, переписка разныхъ дѣятелей XIX в., записныя книжки поэтессы гр. Е. Ростопчиной, стихотворенія Н. Щербини и Сборники стихотвореній XVIII и XIX в., частью напечатанныхъ, частью еще нѣтъ. Изъ древнихъ рукописей можно назвать Евангеліе XVI в. и Апостолъ конца XV в., украшенной рисованными по золоту заставками.

Какъ видно изъ „Отчета“ отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, въ теченіе 1903 г. Музеи также обогатились нѣкоторымъ количествомъ (13) древнихъ рукописей и значительнымъ числомъ автографовъ дѣятелей литературы XIX в. Изъ числа первыхъ мы назовемъ только то, что входитъ въ область нашихъ интересовъ. Здѣсь на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить датированную рукопись 1530 года (№ 3338), заключающую въ себѣ Паремейникъ и Минею общую и нѣсколько статей болѣе поздняго письма.

Затѣмъ заслуживаютъ вниманія Апостолъ служебный XVI в. (№ 3337), Октоихъ (№ 3339), Минея общая (№ 3340) и Тріодъ постная (№ 3341) того же вѣка. Въ иконописномъ подлинникѣ XVII в. (№ 3342) первой сводной редакціи находятся добавочныя статьи, среди нихъ одна—о табакѣ.

Назовемъ еще Великое Зерцало поморскаго письма (№ 3344) и Сборникъ разныхъ выписокъ и статей, почерпнутыхъ изъ патериковъ, пролога, лѣтописей и цѣлаго ряда печатныхъ книгъ, XVIII в. (3345). Особый интересъ представляетъ Сборникъ драматическихъ и другихъ произведеній, XVIII в. (№ 3348), гдѣ находятся: „Тамира и Селимъ“ Ломоносова, затѣмъ неизданная и неизвѣстная доселѣ пьеса „Актъ первый или дѣйствіе о князѣ Петрѣ Златыхъ ключахъ и о прекрасной королевнѣ Магиленѣ Неаполитанской“; всѣхъ явленій 14, при чемъ часть роли, опубликованной Шляпкинымъ, по словамъ автора „Отчета“—не совпадаетъ съ этимъ текстомъ. Въ томъ же сборникѣ—комедія о Есфирѣ и другая—о томъ же: „Феатръ судьбами и промысломъ Божиимъ окруженный, на которомъ гордыя низвергаются, смиренныя возносятся, ровъ ископавшаго себѣ пожираетъ чрезъ истину Царину (sic) Есфирь, чрезъ Мардохея гоненнаго и Амана гонителя сего изображенными“. Кромѣ того—еще отрывокъ

драмы, не названной въ Отчетѣ. Не касаясь другихъ статей этого сборника, время составленія котораго приблизительно падаетъ на 1742—1750 гг., можно уже изъ указаннаго видѣть, какое важное для исторіи театра приобрѣтеніе сдѣлалъ Румянцевскій Музей¹⁾. Изъ рукописей XVIII в. укажемъ еще масовскія гѣснопѣнія (№ 3349). Подъ № 3357 упомянуто о рядѣ писемъ разныхъ лицъ къ А. С. Пушкину: здѣсь письма напр. гр. Бенкендорфа, княгини Зин. Волконской, князя С. Волконскаго, Гяѣдича, Козлова, Рылѣва, Сенковскаго, Чаадаева и др.

Изъ другихъ небольшихъ работъ описательнаго характера умѣстно упомянуть здѣсь о продолженіи „Матеріаловъ“ Е. В. Пѣтухова, появившихся въ „Изв. отдѣл. русск. языка и слов. Академіи Наукъ“²⁾. Здѣсь находимъ съ предварительными введеніями тексты: „Іоанна пресвитера“³⁾, слово на св. Богоявленіе, „поученіе или сказаніе Петра недостойнаго о постѣ и молитвѣ устава и чина церковнаго“—изъ пергам. сборника XII—XIII в., Троице-Сергіевской лавры. № 12. Поученіе отца къ сыну—по рук. Троице-Сергіевской лавры. XVI в., № 795; наконецъ—часто встрѣчающаяся въ сборникахъ XVIII в. Бесѣда пьющаго съ непьющимъ, по рукописи Толстого П, № 230, начала XVIII в. Напрасно только г. Пѣтуховъ считаетъ стихи этой бесѣды силлабическими. Последняя замѣтка—о древне-русскихъ рукописяхъ королевской бібліотеки въ Стокгольмѣ; г. Пѣтуховъ даетъ краткія свѣдѣнія о рукописяхъ показанныхъ ему во время посѣщенія этой бібліотеки въ 1904 г. Онъ называетъ: Трефологій XVI—XVII вв., Сборникъ XVII в., гдѣ, между прочимъ, отрывокъ хожденія иг. Даніила, слово о сказаніи Елферья философа о двюнадесяти пятницахъ; Четвероевангеліе XVII в., житіе Василія Великаго XVIII в. и „Книга, глаголемая новой лѣтописецъ, степень царя и вел. князя Феодора Ивановича всеа Россіи...“

¹⁾ Наиболѣе важныя пьесы изданы—Г. П. Георгіевскимъ въ Изв. отд. русск. язык. и слов. 1905 г., кн. 1.

²⁾ Е. Пѣтуховъ, Матеріалы и замѣтки изъ исторіи древне-русской письменности. Извѣстія, 1904 г., кн. 4.

³⁾ Іоанна экзарха Болгарскаго, по рук. Вилен. Публ. Библ., № 90, XVII вѣка.

ХІІ.

Переходя къ описаніямъ рукописей, хранящихся за предѣлами Россіи, прежде всего ознакомимся съ трудомъ г. Свѣнцицкаго, описавшаго церковно-славянскія и русскія рукописи Народнаго дома во Львовѣ¹⁾. Народный домъ обладаетъ значительнымъ количествомъ рукописей славянскихъ, русскихъ (малорусскихъ) XVIII и XIX вв. и иноязычныхъ. Изъ числа ихъ г. Свѣнцицкій описалъ лишь рукописи перваго разряда, числомъ 173. Новаго въ нихъ, какъ замѣчаетъ въ предисловіи г. авторъ описанія, очень мало, но все же эти рукописи значительно расширяютъ наши обычныя представленія о судьбахъ книжности въ Галиціи и Украинѣ, о цѣнахъ на книги, о вкусахъ списателей и художниковъ, о вліяніи живой малорусской рѣчи на традиціонный церковно-славянскій текстъ.

Изъ числа рукописей, описанныхъ г. Свѣнцицкимъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, громадное количество—южно-русскихъ, съ XVI по XVIII в.; при описаніи однихъ авторъ даетъ болѣе или менѣе обстоятельныя указанія на характеръ ихъ языка и орфографіи, приводитъ образцы рѣчи, слова, интересныя въ томъ или иномъ отношеніи формы; описывая другія—ограничивается только общимъ замѣчаніемъ, а иногда обходится и безъ этого, предоставляя читателю его труда догадываться о возможности отнести рукопись къ числу южно-русскихъ. Пересматривая трудъ г. Свѣнцицкаго, отмѣчаемъ рукописи, написанныя со слѣдами народной украинской рѣчи²⁾: № 1, Акаеясты второй половины XVII в.; № 3 тоже, начала XVIII в.; № 4 и 5 тоже, № 6 Анеологіонъ половины XVII в.; № 19 Дѣянія и посланія апостоловъ, половины XVII в.; № 29 Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, конца XVI или начала XVII в.; № 28 Евангеліе 1647 г.; № 29 Евангеліе XVII—XVIII вв.; № 30 Евангеліе конца XVI в.; № 38 Евангеліе XVI в.; № 41 Евангеліе XVI—XVII в.; № 42 тоже начала XVI в. съ вставными листами XV в.; №№ 45, 48—52 Евангелія XVII в.; № 53 Евангеліе XVI в. Интересны Учительныя Евангелія конца XVI и начала XVII в. №№ 56—58, осо-

¹⁾ *И. С. Свѣнцицкій*, Церковно-и русско-славянскія рукописи Публичной бібліотеки Народнаго Дома во Львовѣ. Извѣстія отд. русск. языка и слов. Импер. Акад. Наукъ, 1904 г., кн. 3, стр. 350—414.

²⁾ Обозначаемъ только № описанія.

бенно первое. Изъ числа Ирмологіевъ могутъ дать матеріалъ для исторіи малорусскаго языка №№ 62, 68—70, 74, 77, 79, 83—88, 93. Значительное количество метрикъ даютъ интересный историческій и бытовой матеріалъ; относительно языка онѣ представляютъ, по словамъ г. Свѣнцицкаго, смѣсь церковно-славянскаго, народнаго и польскаго элементовъ, съ преобладаніемъ второго. Изъ числа Миней служебныхъ носятъ слѣды народной рѣчи №№ 113, 115, изъ Октоиховъ—123, 124, 126, 128, 129, 131; подъ № 136—сборникъ проповѣдей 1730 г.; изъ другихъ рукописей съ слѣдами малор. языка назовемъ: Требники, №№ 141, 142, 143; Тріодъ постную, №№ 153, 154, 157; Тріодъ цвѣтную, №№ 160, 163, 165, 167; Уставъ № 169; Чинъ освященія церкви № 171 и два Сборника проповѣдей и виршъ №№ 172—173. Остальныя рукописи, судя по даннымъ описанія—либо великорусскаго, либо юго-славянскаго правописанія; одна—румынская.

Особенный интересъ представляютъ славяно-русскія рукописи Народнаго дома, какъ матеріалъ для исторіи малорусскаго книжнаго письма, какъ извѣстно отличавшагося нѣсколько отъ дѣловаго, актовaго. Это значеніе названнаго собранія рукописей тѣмъ болѣе высоко, что въ немъ мы находимъ значительное количество точно датированныхъ рукописей, при томъ имѣющихъ указаніе и на мѣсто написанія. Хронологически эти рукописи распредѣляются такъ:

до	1595 г.—	XVI в.,	№ 112, Миней служебная.
	1598 г.—	—	№ 44, Евангеліе-тетръ.
	1601 г.—	—	№ 38, Евангеліе-тетръ.
	1604 г.—	—	№ 157, Тріодъ постная.
	1606 г.—	—	№ 147, Тріодъ постная.
	1608 г.—	—	№ 144, Тріодъ постная.
	1609 г.—	—	№ 168, Уставъ церковный.
	1640 г.—	—	№ 153, Тріодъ постная.
	1661 г.—	—	№ 69, Ирмологій.
	1680 г.—	—	№ 62, Ирмологій.
	1682 г.—	—	№ 75, Ирмологій.
	1701 г.—	—	№ 132, Путныкъ.
	1709 г.—	—	№ 134, Сборникъ.
	„	—	№ 128, Поминныкъ.
	1714 г.—	—	№ 63, Ирмологій.

	1721 г.—	—	№ 61, Ирмологій.
до	1723 г.—	—	№ 59, Ирмологій.
	1726 г.—	—	№ 83, Ирмологій.
	1730 г.—	—	№ 81, Ирмологій.
	„ г.—	—	№ 136, Сборникъ проповѣдей.
	1736 г.—	—	№ 163, Тріодъ цвѣтная.
	1738 г.—	—	№ 124, Октоихъ.

Къ этому списку слѣдуетъ добавить еще рядъ метрикъ, съ 1701 г. до конца XVIII в. Очень много рукописей имѣютъ обозначеніе цѣны, которая была уплачена при покупкѣ вкладчиками. Имена послѣднихъ, какъ и списокъ рукописей съ цѣнами—собранны въ особомъ указателѣ; также сгруппированы въ особыхъ указателяхъ и имена писцовъ, рукописи, художественно украшенные, авторы статей, упомянутыхъ въ описаніи и указанія на самыя статьи.

Что касается литературнаго матеріала, то онъ неособенно богатъ. Отмѣтимъ прежде всего рядъ пословицъ и изреченій книжнаго характера, украшающихъ многія рукописи богослужебнаго содержанія; загадка—въ № 51; въ числѣ приписокъ къ Миней праздничной XVII в., № 116—легендарное сказаніе о Лазарѣ четверодневномъ и о главѣ Адамовой. Подъ № 132—находимъ любопытный „Путныкъ“ въ св. землю Даниіла архим. Корсунскаго 1590 г. на западно-русскомъ литературномъ языкѣ того времени, представляющій въ первой части изложеніе пути отъ Каменца-Подольскаго до Іерусалима—архим. Даниіла Корсунскаго, а далѣе описаніе Іерусалима и св. земли—сокращенная передѣлка извѣстнаго хожденія Даниіла игумена XII в. Для исторіи малорусской проповѣди важны опыты этого рода свящ. Іоанна Дашовскаго 1730 г., № 136 съ любопытными историческими и бытовыми подробностями. Подъ № 138 г. Овѣнцикимъ описано подъ названіемъ „Сборника словъ“...—Откровеніе Мееродія Патарскаго въ южно-русской редакціи XVIII в., а не „апокрифическій апокалипсисъ св. Іоанна“. Апокрифическія заклинанія находимъ въ № 142, Требникѣ XVI в. и въ рукописи такого же содержанія № 143, XVII в. Въ Тріоди цвѣтной XVII в. № 165 находится между прочимъ интересная апокрифическая статейка о происхожденіи св. мѣра; варіантъ, точнѣе—иная редакція ея извѣстна намъ по рукописи Виленской публичной бібліотеки XVI вѣка, № 267(10). Такъ какъ эта статья, сколько намъ извѣстно, не была

Апокрифическія и легендарныя сказанія находятся также и въ № 166, XVI в.; объ Іудѣ, Адамѣ, разслабленномъ, ударившемъ Христа въ лицо, о камнѣ, на которомъ сидѣлъ Христосъ во время бесѣды съ самарянкой, перенесенномъ ц. Юстиніаномъ въ Царьградъ и лѣбшащемъ отъ „огненицѣ, трясавицѣ и чарованій“; о позорной смерти Арія, погибшаго, подобно Іудѣ. Рукопись XVII—XVIII в., подъ № 172 содержитъ богатый и интересно подобранный литературный матеріалъ: сцену 5-ю albo вихожденіе 5-е мистеріи „Рождество Х-во“ (неиздана, лица: душа грѣшная, тѣло грѣшное, милосердіе божіе) и сцену 6-ю (лица: Захарія, Ангель, Анна, Іосифъ); затѣмъ привѣтственныя рѣчи, ораціи на Рождество Христово, и на другіе большіе праздники; подякованія, предмовы, вирши духовнаго, назидательнаго содержанія и пѣсни, Вѣршу на Воскресеніе Христово и пр. Аналогичнаго содержанія—сборникъ № 173 того же времени; сверхъ того, псалмы и вирши находятся въ рук. № 50 (одна), № 80 (семь), № 133, № 140. Можно пожалѣть только, что г. Свѣнцицкій, приводя даже порою тексты этихъ псалмъ и пѣсенъ—иногда не отмѣчаетъ, къ какому времени относится почеркъ, которымъ онѣ написаны (напр. въ № 140). Есть и другія погрѣшности въ трудѣ нашего автора, въ родѣ: „многоножна“—вмѣсто многоножка (стр. 398), или причисленія формы „благодѣтелиемъ“—къ числу *русскихъ*... да и вообще—не мало неряшливости. Но будемъ благодарны ему за то, что при помощи его описанія значительная часть рукописей Народнаго Дома во Львовѣ войдетъ въ научный оборотъ и не будетъ бесполезно бременить полки библіотеки.

Молодой славистъ, Г. А. Ильинскій, занимаясь въ Люблянской лицейской библіотекѣ, составилъ описаніе рукописей Копитара¹⁾ не разъ уже привлекавшихъ къ себѣ вниманіе славистовъ: ими интересовались, извлекали матеріалъ и давали ихъ краткую характеристику: Миклошичъ, В. Ламанскій, Воскресенскій, Ягичъ, но ни у одного изъ этихъ авторовъ не собрано полныхъ свѣдѣній относительно рукописей Копитара. Этотъ пробѣлъ заполняется трудомъ г. Ильинскаго, обнимающимъ всѣ рукописи этого собранія за исключеніемъ знаменитой Супрасльской рукописи XI в. (издана вновь трудами Северьянова,

¹⁾ Г. А. Ильинскій, Рукописи Копитара въ Люблянской лицейской библіотекѣ, Изв. отдѣл. русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ, 1904 г., кн. 1, 247—272 стр.

1904 г.) и Дамаскина XVII в. (полностью напечатанъ Аргировымъ, Сборн. за нар. умотв. и книжнина, XII т.).

Г. Ильинскій останавливается главнымъ образомъ на языкѣ, внѣшней сторонѣ рукописей, начертаніяхъ отдѣльныхъ буквъ, заставкахъ и миниатюрахъ, давая иногда выписки, исправляя предшественниковъ и приводя полностью записи, иногда очень важныя и интересные.

Изъ числа рукоп. Копитара, кромѣ Супр. рук., имѣются еще двѣ пергаменныхъ: № 9, Трїодъ постная XIII в., 72 л., и № 8, Октоихъ XVII вѣка, а въ рук. № 14, Зерцалѣ Михаила Пселла XIV в. наблюдается характерное для этой эпохи чередованіе листовъ пергаменныхъ и бумажныхъ. Другія старшія рукописи—не древнѣе XV в.: таковы—Четвероевангелія №№ 10, 11, 12 и 24, сербскаго письма. Представляютъ историко-литературный интересъ: Прологи, № 4, 1566 г. и № 19, XIII в. и № 5, Златоустъ 1574 г., всѣ также сербскаго происхожденія.

Слѣдуетъ назвать еще датированныя рукописи; кромѣ упомянутаго Златоуста, имѣють даты: № 16 Апостолъ 1668 г., № 3, Октоихъ 1535 г.; № 4, Прологъ 1566 г. и № 32, Требникъ, по упоминанію въ записи патр. всероссійскаго Гермогена, можетъ быть отнесенъ къ первымъ годамъ XVII столѣтія. Въ одной изъ рукописей—№ 3 сверхъ даты имѣемъ и указаніе на цѣну, данную за нее въ 1661 г. при покупке вдовою Богданой: „сребра за ѡсамъ арысламѣ“.

Нѣкоторый литературный интересъ представляютъ новоболгарскія рукописи—стихи (вирши) № 28, и нѣчто въ родѣ Физиолога № 29, обѣ рукописи XIX ст.

Въ 1900 г. вышло описаніе рукописей бібліотеки при св. Синодѣ болгарской церкви въ Софіи, составленное Е. Сироострановымъ¹⁾; по слѣдамъ этого автора г. Державинъ даетъ нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ рукописяхъ²⁾, именно о Требникѣ (№ ?), Молитвенникѣ XV в. (№ ?) и Сборникѣ № 127 (130), (вѣкъ ?), откуда приводитъ молитвы апокрифическаго характера.

¹⁾ Е. Сироострановъ, Описъ на ръкописитѣ въ бібліотеката при св. Синодъ на българската църква въ София 1900. рец. П. А. Лаврова въ Ж. М. Н. Пр. 1902.

²⁾ Н. Державинъ, Замѣтка о нѣкоторыхъ рукописяхъ и старопечатныхъ изданіяхъ Софійской синод. бібліотеки. Р. Фил. Вѣстн. 1904 г. кн. 3—4.

Изъ двухъ отмѣченныхъ г. Державиннымъ старопечатныхъ изданій— первое общеизвѣстная Острожская Библія, второе— „Оконхъ русской редакціи съ предисловіемъ на малорусскомъ языкѣ“, набранный тѣмъ же шрифтомъ, что и Острожская Библія: приведя тринадцать строкъ изъ „Предмовы“, авторъ замѣтки не потрудился даже подыскать по извѣстнымъ пособіямъ (Строеву, Каратаеву) даты и мѣста изданія этой книги. Вообще замѣтка внушаетъ недоумѣніе, для кого и для чего она предназначена.

Совершенно иной характеръ имѣютъ замѣтки К. Θ. Радченка о рукописяхъ Филиппопольской городской библіотеки¹⁾. Эта небольшая статья сообщаетъ интересныя свѣдѣнія. Рукописи Филиппопольской библіотеки относятся большею частью къ XVII—XIX в., но есть и болѣе древнія. Г. Радченко характеризуетъ изъ числа этихъ послѣднихъ—девять. Тріоди, постная и цвѣтная (въ одномъ переплетѣ), 1636 г. имѣютъ записи о цѣнѣ и переплетѣ, № 24. Запись о переплетѣ—въ № 20, Псалтири и Часословы 1576 г. Въ Коричей (сербской) XVI в. находимъ приписанныя: слово о Шахайшѣ царѣ, житіе св. Петки, Повѣсть объ Акирѣ. Сборникъ XVI в. № 34 включаетъ въ себѣ Громникъ, статью апокрифическаго характера о началѣ свѣта (Сказаніе или Слово о всей твари?), статью о дняхъ добрыхъ и злыхъ, о змѣѣ, апокрифическую молитву, Епистолю о недѣлѣ. Въ Тріоди постной № 31, 1632 г. интересныя записи, тоже въ Тетроевангеліи № 19, замѣчательномъ по языку. Въ № 73—Сборникъ болгарскаго письма XVIII в.—чудеса Богородицы на народномъ языкѣ (изъ 'Αρρατολὼν σωτηρία?) Въ приложеніи къ замѣткамъ—текстъ статьи о началѣ свѣта на болгарскомъ яз. XVI в. Эти „Замѣтки“ могутъ сослужить полезную службу при неимѣніи подъ руками хотя бы инвентарнаго описанія рукописей библіотеки.

ХІІІ.

Покончивъ съ работами по источниковѣдѣнію русской древней литературы, обратимся къ работамъ, преслѣдующимъ въ собственномъ смыслѣ палеографическія и археологическія цѣли. Въ этой об-

¹⁾ К. Θ. Радченко, Замѣтки о нѣкоторыхъ рукоп. Филиппопольской городской библіотеки, Извѣстія отд. р. яз. и слов. 1903 г., кн. 3, стр. 336—352.

ласти за послѣдніе годы вслѣдъ за извѣстными трудами акад. А. И. Соболевскаго и проф. Е. О. Карскаго появилось нѣсколько работъ какъ по общимъ вопросамъ, такъ и специальныхъ монографій и изданій нѣкоторыхъ памятниковъ. Мы остановимъ вниманіе сначала на общихъ обзорахъ, затѣмъ—на изданіяхъ снимковъ и, наконецъ, на работахъ, посвященныхъ художественной археологiи.

Въ числѣ работъ перваго рода слѣдуетъ назвать небольшую книжку, содержащую лекціи проф. П. А. Лаврова по юго-славянской палеографіи¹⁾. Содержаніе этихъ лекцій вкратцѣ таково. Въ введеніи, занимающемъ первыя страницы книжки, выясняется значеніе юго-славянской палеографіи и опредѣляются источники ея. Постоянное взаимодѣйствіе между древней Россіей и славянскимъ Югомъ дѣлаетъ для русскаго археолога и историка литературы необходимыми знакомство съ исторіей письма у южныхъ славянъ, болгаръ и сербовъ; къ тому же древнѣйшіе памятники славянской письменности—появились среди болгаръ, и одно это обстоятельство дѣлаетъ необходимымъ предварительное изученіе русской палеографіи, знакомство съ зарожденіемъ и первыми вѣтками развитія письменности на Югѣ. Проф. Лавровъ обобщаетъ затѣмъ важнѣйшія библіотеки, гдѣ хранятся юго-славянскія рукописи и отмѣчаетъ древнѣйшіе памятники этого рода; затѣмъ онъ переходитъ къ изложенію Кирилло-Меѳодіевскаго вопроса, относительно происхожденія кириллицы и глаголицы (стр. 12)—въ очень общихъ чертахъ, опираясь на показаніе Храбра и мнѣнія Тэйлора, Вондрака и Ягича. Къ сожалѣнію, эта часть лекцій изложена, можетъ быть, вслѣдствіе конспективности, очень блѣдно и не даетъ выпуклаго, рельефнаго изображенія того положенія, въ какомъ находится вопросъ послѣ работъ Ягича и Вондрака, а вмѣстѣ съ тѣмъ—не видно мнѣнія самого автора лекцій, отъ котораго, какъ отличнаго знатока древне-болгарской литературы, можно было бы желать болѣе опредѣленнаго мнѣнія по спорному вопросу объ азбукахъ. Г. Лавровъ останавливается далѣе на отношеніи глаголическаго письма къ кирилловскому и даетъ характеристику двухъ типовъ глаголицы: *круловатаго* типа, который имѣется въ старѣйшихъ цер-

¹⁾ Проф. П. А. Лавровъ. Югославянская Палеографія. Курсъ, читанный въ С.-Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ въ 1903—1904 г. Изд. слушателя Института, инженера А. Ф. Папенгута. Спб. 1904г. 8°. 67+2 нен. стр. +XIX табл.+2 нен. стр. Ц. 2 р.

южно-славянскихъ текстахъ, вѣдущихъ начало, главнымъ образомъ, изъ Македоніи и *угловатаю* типа, который наблюдается въ памятникахъ съ признаками сербскаго нарѣчія и господствовалъ въ хорватскомъ приморьѣ. Такъ какъ глаголическія буквы и цѣлыя строки встрѣчаются иногда въ кирилловскихъ рукописяхъ, то проф. Лавровъ считаетъ не лишнимъ привести въ своихъ лекціяхъ списокъ этихъ рукописей, въ томъ числѣ не только юго-славянскихъ, но и русскихъ. Вслѣдъ за симъ рѣчь идетъ о языкѣ юго-славянскихъ рукописей и въ зависимости отъ него опредѣляются четыре главныхъ извода древнеславянской письменности: церковно-славянскій, болгарскій, сербскій и русскій; перечисляются собственно церковно-славянскіе памятники, писанные кириллицей и начинается палеографическій анализъ ихъ съ надписи Самуила 993 г. Такъ-же рассматриваются далѣе одинъ за другимъ и остальные памятники, при чемъ о каждой характерной буквѣ говорится особо. Памятники болгарскаго письма дѣлятся на нѣсколько группъ: старшіе средне-болгарскіе XII—XIII в., тексты до эпохи исправленія правописанія, тексты съ признаками Евфиміевской орѳографіи и ново-болгарскіе тексты. Такъ-же и въ такомъ же порядкѣ рассматриваются и сербскіе памятники, раздѣленные на группы: старшіе сербскіе памятники XII—XIII в. съ слѣдами болгарскаго правописанія, памятники конца XIII в. и XIV в. свободные отъ болгаризмовъ (чистый сербскій изводъ), тексты съ орѳографіей Константина Костенческаго и поздніе, съ XVII в., въ языкѣ которыхъ преобладаетъ народный элементъ.

Обзоръ палеографическихъ особенностей отдѣльныхъ памятниковъ (доведенный до XV в., снимки есть и XVI в.) вещь очень полезная, но оцѣнивая трудъ П. А. Лаврова, появившійся послѣ работъ А. И. Соболевскаго и Е. Θ. Карскаго, нельзя не отмѣтить, что по способу изложенія,—онъ является шагомъ назадъ, къ тѣмъ временамъ, когда палеографія, какъ наука, еще зарождалась у насъ. Но что возможно было для Востокова, Срезневскаго—то едва ли уместно въ современномъ трудѣ, да еще предназначенномъ для руководства учащихся. Иное дѣло практическія занятія по палеографіи, когда преподавателю необходимо останавливаться подробно на особенностяхъ каждой рукописи въ отдѣльности, иное дѣло курсъ теоретическій, въ которомъ должны быть изложены въ обобщенной формѣ *результаты* наблюдений, гдѣ мелочи могутъ быть, но являются уже излишней роскошью,

гдѣ нужно строго разграничить существенное отъ несущественнаго и первое—выдвинуть на первый планъ и освѣтить ярко и наглядно.

Кромѣ этого обстоятельства, можно поставить въ упоръ автору курса и то, что онъ совершенно не касается тѣхъ самыхъ рукописей, съ которыми въ настоящее время чаще всего приходится имѣть дѣло бібліотекарямъ и архивистамъ, именно, рукописей позднихъ. Извѣстно, напримѣръ, что болгарскія рукописи, а особенно—молдавскія—чрезвычайно долго сохраняютъ архаичныя черты письма, что легко можетъ спутать опредѣленіе и датировку рукописи, особенно если она написана на пергаментѣ. Намъ помнится случай, когда одна рукопись такого типа (пергаменная молд. письма) была опредѣлена четырьмя специалистами—различно и отнесена, конечно, приблизительно—къ четыремъ датамъ: къ XIV в., XV в., XVI в. и нач. XVII в.) Такъ трудно поддаются опредѣленію приблизительныя даты югославянскихъ рукописей, молдавскаго письма; да и съ сербскими бываетъ не лучше: вспомнимъ сборникъ молитвъ Іерусалимской патріаршей бібліотеки, съ загадочной датой (описанъ Красносельцевымъ): онъ по письму можетъ быть отнесенъ и къ XV в.—и къ XVI в., если не принять во вниманіе нѣкоторыхъ другихъ признаковъ. Слабой стороной курса проф. Лаврова является и то, что онъ, какъ и другіе, впрочемъ,—руководится при распредѣленіи рукописей на выше указанныя группы не столько ихъ *палеографическими* признаками, сколько ихъ языкомъ. Думается, въ руководствѣ по палеографіи нужно бы наконецъ исходить изъ принциповъ этой самой дисциплины.

Часть нареканій, которыя можетъ вызвать курсъ проф. Лаврова, отнесена должна быть не на его долю, а на долю его слушателя и издателя курса. Трудно было больше обезобразить полезный и содержащій массу цѣнныхъ палеографическихъ наблюдений, трудъ нашего извѣстнаго слависта. Но послушаемъ, что скажетъ самъ г. инженеръ Папенгутъ о своей долѣ участія въ изданіи курса: „Въ типографіи, печатавшей настоящій курсъ, *не имѣлось* подъ рукою *древне-славянскаго* шрифта, вслѣдствіе чего примѣры славянскихъ словъ и выраженій набраны обыкновеннымъ русскимъ (жирнымъ, шрифтомъ, со вставкою изъ славянскаго¹⁾ лишь тѣхъ буквъ, начер-

¹⁾ Добавимъ—и греческаго. В. П.

танія конхъ отсутствуютъ въ русскомъ письмѣ, каковы напр. юсы: большой (въ текстѣ изображенъ ж) и малый (ѣ!!!) и др.?!... Итакъ, въ изданіи специально палеографическомъ, гдѣ другіе, какъ напр. Карскій, считаютъ необходимымъ даже давать буквально точныя *снимки* отдѣльныхъ буквъ, г. Папенгутъ свободно оперируетъ съ жирнымъ прифтомъ, замѣняя юсь малый—ѣтой „и т. п.“, а чтозначить это послѣднее выраженіе, могутъ показать написанія напр. на стр. 33: ламѣачском или съѣати, или на стр. 32: ѣ, что должно означать м. Опечатокъ же въ родѣ бражні, мѣстоимѣнія (bis)—тоже изрядно.

Обращаемся къ снимкамъ, помѣщеннымъ на XIX таблицахъ.

На первой—снимокъ съ надписи 993 г. II—IX сборные алфавиты изъ рукописей XI—XIV в.; на X—Y—лигатуры изъ различныхъ рукописей; на XI—XIX табл.—снимки изъ книги царствъ 1418 г., Слѣпченской рукоп. 1418 г. № 13, изъ Сборника Владислава Грамматика 1469 г., изъ библейскихъ книгъ 1523—1543 г., Слѣпченской миней 1546 г. № 29, рукоп. № 2, 1549 г. и 1553 г. того же мон., изъ Хиландарскаго Апостола 1660 г. и рукоп. 1698 г. Ужъ здѣсь то, кажется, можно было бы дать нѣчто приличное, слѣдуя авторитетному выбору и указанію проф. Лаврова; но нужно сказать, что г. издатель не нашелъ нужнымъ внимательно отнестись и къ этой части книги: „Что касается *таблицъ*, пишетъ онъ самъ, то въ первыхъ 9 таблицахъ въ сборныхъ алфавитахъ изъ различныхъ рукописей, *пропущены* начертанія нѣкоторыхъ буквъ, не встрѣтившихся въ тѣхъ немногихъ рукописяхъ, которыя имѣлись въ распоряженіи при составленіи алфавитовъ. Въ таблицахъ XII, XIII и XVI (автотипія) нѣкоторыя буквы и даже цѣлыя слова (на табл. XVI, въ верхней строкѣ и на табл. XIII—весь текстъ), въ виду неотчетливости ихъ на оригиналахъ, фотографическихъ снимкахъ, были *подправлены* ретушью мастера, не вполне ознакомленнаго съ начертаніями буквъ древнихъ рукописей и можетъ быть *нѣсколько* (?) искажены. Замѣна же этихъ трехъ неудачныхъ автотипій—новыми потребовала бы немало времени и могла послужить задержкой всему изданію“.

Здѣсь все характерно: но самое важное—то, что снимки подправлены, и при томъ рукою фотографа, „не вполне“ (мы бы выразились „совсѣмъ не“) ознакомленнаго съ палеографіей, вслѣдствіе чего снимки эти—совершенно потеряли свое главное значеніе, какъ палеографическій матеріалъ. Поэтому, надѣмся, уважаемый авторъ, впредь не полагаясь на неопытныхъ издателей, выпустить второе из-

даніе своего полезнаго труда непосредственно подъ своимъ наблюденіемъ. Цѣна, принимая во вниманіе небольшіе размѣры книжки и дефекты въ исполненіи снимковъ, а также—то, что оно печаталось въ большомъ числѣ для учебныхъ цѣлей—кажется намъ непомѣрно высокою.

Сдѣлать опытъ свода наблюденій надъ старыми записями и надписями сербскаго происхожденія взялъ на себя г. А. И. Яцимирскій въ статьѣ, помѣщенной въ Извѣстіяхъ Академіи Наукъ¹⁾. Хотя матеріалъ, лежащій въ основаніи работы молодого слависта, собранъ изъ сербскихъ рукописей, но онъ важенъ и для историковъ литературы и просвѣщенія не только славянскаго юга: постоянное взаимодействіе южныхъ славянъ и русскихъ создало общую литературу и общіе приемы и письма и сочинительства. Значеніе записей и приписокъ г. Яцимирскій выясняетъ на первой страницѣ своей работы, гдѣ даетъ общую характеристику матеріала, собраннаго Люб. Стояновичемъ²⁾. По этимъ записямъ и припискамъ „можно прослѣдить не только судьбу каждой рукописи въ отдѣльности, но и познакомиться съ кругомъ тѣхъ интересовъ и наблюденій, которыя существовали у книжника стараго времени“. Прежде всего интересны выводы г. Яцимирскаго относительно обычая снабжать книги записями; процентное отношеніе рукописей съ записями и безъ нихъ выражается такъ: на XII в.—0,25%, на XIII в.—1,5%, XIV в.—6,5%, XV в.—8,5%, XVI в.—20%, XVII в.—100%. Это отношеніе представляетъ тотъ интересъ, что въ XVII в. число рукописей съ записями сильно возрастаетъ, а въ XVIII в., по наблюденіямъ г. Яцимирскаго, снова падаетъ.

Интересно было бы прослѣдить то же стремленіе къ ослабленію, такъ сказать, анонимности—и по древне-рускимъ рукописямъ. Когда всѣ записи будутъ приведены въ порядокъ, какъ это для сербскихъ сдѣлано г. Стояновичемъ, то можно будетъ сдѣлать нѣкоторыя наблюденія надъ исторіей книжнаго дѣла въ старину, выяснитъ старинную книжную терминологию, указать личные и общественные интересы книж-

¹⁾ А. И. Яцимирскій, Изъ палеографическихъ наблюденій надъ старыми сербскими записями на рукописяхъ. Извѣстія отд. русск. языка и слов. Импер. Академіи Наукъ, 1903 г., кн. 1.

²⁾ Стари српски записи и натписи. Скупио и средно Люб. Стојановић, кн. I. Беогр. 1902 г.

ника, его отношеніе къ процессу и результату переписки, къ своему монастырю, явленіямъ внѣ-монастырской политической жизни и т. п., что и дѣлаетъ далѣе авторъ интересующаго насъ труда. Приведемъ здѣсь важнѣйшіе его выводы.

Рукописи, независимо отъ содержанія, обычно носятъ названіе въ XIII в. *книга*; позже, обычно въ XVII в., являются названія: *книжица*, *рукодѣліе*, *изводъ*; слово *рукопись* встрѣчается рѣдко. Для опредѣленія процесса переписки—обычно *писать*. Довольно часто особенно, повидимому въ рукописяхъ XVI в.—*чертать* (чрътати, начрътати, чрътописати и тому подобное); рѣже встрѣчается глаголь *каляти* или *накаляти* (собств. загрязнять), но видимо онъ былъ настолько употребителенъ, что вошелъ въ рушынскую канцелярскую терминологию. Рѣдко встрѣчается глаголь *рукодѣлатъ*. Себя писцы обыкновенно называютъ: *писецъ*; въ позднихъ рукописяхъ XVI—XVII вв. встрѣчаются названія: *доброписацъ*, *книгографъ*; рѣдко—*чертамецъ*. Переплетчики и художники, украшавшіе рукописи рисунками, носили названіе *мастера*. При этомъ надо имѣть въ виду, что терминъ *писати* не всегда указываетъ на переписчика, но иногда и на заказчика рукописи; часты записи, говорящія, что списалъ книгу такой то рукою такого то.

Названія рукописей, сообразно съ содержаніемъ ихъ также останавливали на себѣ вниманіе г. Яцимирскаго. Не приводя всего извлеченнаго имъ изъ записей, отмѣтимъ, что книги Ветхаго Завѣта въ большинствѣ случаевъ называются *палеей*; Тріодъ цвѣтная—*пентикостаръ*, Минен служебныя—*мѣсечникомъ*; Торжественники носятъ греческое названіе *панегирикъ*. Списыванье съ оригинала болгарскаго, русскаго, а иногда и съ древнесербскаго вызывало рядъ затрудненій, о которыхъ писцы сообщаютъ въ припискахъ, при чемъ для установленія точнаго смысла малопонятнаго текста, они пользуются нѣсколькими рукописями, предпочитая показанія большинства списковъ. Жалобы на неисправность оригиналовъ и поиски за лучшими списками особенно усиливаются въ XVII в. Эти лучшіе списки розыскиваются и ими весьма дорожатъ. Работа надъ рукописями, особенно объемистыми, была дѣломъ нелегкимъ и порою раздѣлялась между нѣсколькими писцами.

Изъ многихъ записей узнаемъ нѣкоторыя интимныя подробности, касающіяся писцовъ; одни просятъ простить ошибки, потому что ру-

копись представляет ихъ первый опытъ, другіе—потому, что были дряхлы; г. Ядимиірскій замѣтилъ одного писца, пользовавшагося очками, другой—былъ глухъ, третій же—глухонѣмой, объяснявшійся знаками и письмомъ. Очень часто писцы, въ оправданіе неискусной работы, а порою и изъ скромности, указываютъ разныя причины мѣшавшія успѣшности ихъ труда: плохое качество матеріала, стужа, мракъ. Для исторіи культуры важны показанія записей о цѣнахъ на книги, размѣрахъ платы за переписку и условіяхъ, на которыхъ писецъ соглашался исполнить заказъ. Иногда онъ пользовался отъ заказчика только матеріаломъ, а работалъ для душевнаго спасенія.

Книга не только служила цѣлямъ практическимъ, но являлась и произведеніемъ искусства; она украшалась заставками, изящными инициалами, миниатюрами. Надъ этимъ трудились *зографы* или *изуграфы*; украсить книгу—значило *заставить* её, *живописать*, „*различными шаровы исправити*“.

Не останавливаясь на записяхъ, касающихся разныхъ событій и имѣющихъ историческій интересъ, замѣтимъ, что для *русскихъ* записей и надписей такой трудъ еще не сдѣланъ, а между тѣмъ эти замѣтки, разбросанныя часто по рукописямъ XI—XVIII вв. и представляють богатый и характерный культурно-историческій матеріалъ, изъ котораго немало можно извлечь данныхъ и собственно археологическихъ, и хронологическихъ, и бытовыхъ.

XIV.

Отъ работъ, преслѣдующихъ болѣе общія задачи, переходимъ къ спеціальнымъ монографіямъ по отдѣльнымъ вопросамъ палеографіи и вообще книжной старины. Въ этой области, за послѣднее время не мало сдѣлано почтеннымъ ученымъ, П. К. Симономъ, сосредоточившимъ свое вниманіе на переплетномъ дѣлѣ въ древней Руси и посвятившимъ этой важной, какъ показатель культурныхъ вкусовъ, промышленности, не одинъ трудъ, обличающій глубокія знанія какъ въ области вещественной археологіи, такъ и въ области исторіи литературы, языка и письма, что такъ рѣдко сочетается у археологовъ.

Важнѣйшими работами П. К. Симономъ въ области изученія книжной русской старины является: его трудъ о переплетномъ искусствѣ

въ Россіи и у славянъ¹⁾ и—объ окладѣ и украшеніяхъ Мстиславова Евангелія XII в.²⁾ Другія, небольшія замѣтки по исторіи переплетнаго дѣла, принадлежація перу того же автора появились нѣсколько ранѣе въ журналѣ „Антикваръ“³⁾.

Изученіе не только самого письма и языка рукописи, но и переплета является далеко не лишнимъ и для археолога, и для палеографа. Но до сихъ поръ, до появленія первой изъ названныхъ работъ г. Симони, мы не имѣли прочнаго критерія для опредѣленія основныхъ типовъ переплетнаго искусства. Въ книгѣ г. Симони собрано такое количество снимковъ, и при томъ подобранныхъ опытною, искусною рукою, что является возможность установить черты отличающія переплеты, подражающіе западно-европейскимъ образцамъ (большею частью—западно-русскіе и малорусскіе), отъ болѣе древнихъ, продолжающихъ традиціи, унаслѣдованныя отъ греческихъ и юго-славянскихъ мастеровъ. Но и помимо снимковъ въ книгѣ г. Симони собрано много интереснаго матеріала.

Первую группу образуютъ тексты различныхъ руководствъ по переплетному художеству. Тексты эти, правда, не отличаются глубокою древностью: старшій восходитъ къ XVI вѣку; но они несутъ слѣды различнаго происхожденія, есть и юго-славянскіе, есть и русскіе. Интересно и важно было бы рѣшить вопросъ, поскольку и въ какой мѣрѣ они зависятъ отъ греческихъ, несомнѣнно, лежащихъ въ ихъ основаніи. Все это должна дать, видимо, вторая часть труда г. Симони, обѣщанная имъ въ предисловіи, гдѣ излагается исторія книги, планъ ея и выясняются задачи автора. Заинтересовавшись

¹⁾ Опытъ сборника свѣдѣній по исторіи и техники книго-переплетнаго художества на Руси, преимущественно въ до-Петровское время, съ XI по XVIII столѣтіе включительно. Тексты. Матеріалы. Снимки. Собралъ и примѣчаніями снабдилъ *Навелъ Симони*. 1903 г., 8°. XIV+307 стр.+73 таблицы снимковъ (Изданіе Имп. Общ. Люб. Др. Писъм. № СХХП).

²⁾ Мстиславова Евангеліе начала XII вѣка въ археологическомъ и палеографическомъ отношеніяхъ. Матеріалы для изученія его серебрянаго переплетнаго оклада съ древними финифтями, лицевыхъ иконныхъ изображеній св. евангелистовъ, заставицъ, заглавныхъ буквъ и разныхъ родовъ письма, какъ украшеннаго, золотого, такъ и всѣхъ почерковъ уставнаго чернаго. Съ приложеніемъ двѣнадцати свѣтописныхъ таблицъ снимковъ и со многими чертежами въ текстѣ. Собралъ, приготовилъ къ изданію и снабдилъ вводною статьею *Навелъ Симони*. II. Снимки. 1904 г., гр. 8°. (Изд. Общ. Люб. Др. Писъм. № СХІІІ).

³⁾ „Изъ книжной старины XVIII вѣка“, *Антикваръ*, № 9, описаніе переплета 1718 г., *Ibid.*, № 11—12, переплетъ 1770 годовъ, гр. Шереметева.

спискомъ одного „подлинника о книжномъ переплетѣ“, онъ, всесторонне изучая памятникъ, прежде всего собралъ значительное количество памятниковъ этого рода, обследовалъ ихъ со стороны терминологіи ихъ, для чего пришлось ознакомиться съ знатоками книгопереплетнаго дѣла, работающими по старому способу, въ деревянныя доски съ поволочкою кожей и басменіемъ горячимъ способомъ, безъ золота, а иногда и съ золотомъ, и съ насѣчкою украшеній холоднымъ способомъ. Весь этотъ матеріалъ увеличивался болѣе и болѣе, заставляя автора выдѣлить изъ его работы вводную статью, разросшуюся въ цѣлое изслѣдованіе. Она, когда появится на свѣтъ, должна будетъ обнимать собою: 1) „Кратчайшее обзорѣніе разныхъ вопросовъ относительно появленія книги у народовъ древности, изложеніе медленнаго процесса постепеннаго выдѣленія изъ общей профессіи стараго книжника—книгописца по преимуществу—особаго ремесленника, художника-переплетчика; 2) затѣмъ столь же краткое изложеніе судебъ русскаго переплетнаго дѣла, начиная съ XI столѣтія и во все допетровское время“, и въ заключеніе 3) изложеніе мѣръ, могущихъ способствовать возрожденію въ Россіи стараго художественнаго переплетнаго искусства.

Возвращаясь къ тому, что дано г. Симони въ настоящей книгѣ, лежащей передъ нами, назовемъ подлинники, изданные по древнимъ рукописямъ: 1) „Подлинникъ о книжномъ переплетѣ“, по рук. Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ № 470—983, XVI—XVIII в.; 2) „Уставъ книжнаго переплета“, рукоп. того же Архива, № 925—1491, XVII—XIX в.; 3) „Указъ, какъ книги переплетати“, по рукоп. Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи, XVII—XVIII в., № 797; 4) „Типикъ“, Сербской Королевской Академіи, № 109—46, половины XVII в.; 5) другой Типикъ, также сербскій, той же библіотеки № 112—147, XVII—XVIII в. 6) Отрывокъ подлинника, начала XVII в., рукоп. Импер. Публ. Библ. Q. XVII, № 67. Всѣ эти тексты снабжены примѣчаніями, построенными по такому плану; дается во-первыхъ описаніе рукописи, изъ которой извлечена напечатанная статья о переплетномъ дѣлѣ, затѣмъ объяснительныя примѣчанія къ тексту издаваемыхъ статей, объясненіе терминовъ и вообще старинныхъ и областныхъ словъ¹⁾.

¹⁾ Какъ матеріалъ для пополненія свѣдѣній о переплетномъ искусствѣ въ XV—XVI вв., см. изданный нами текстъ въ Археологич. лѣтописи Южной Россіи, 1904 г., № 6, стр. 268.

Любопытный матеріалъ даютъ напечатанныя г. Симони росписи книжной переплетной снасти по двумъ описямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, 1635 и 1665 гг., а также выписки изъ старинныхъ описей монастырскихъ и другихъ книгохранилищъ XV—XVIII столѣтій; среди этихъ выписокъ есть данныя о переплетахъ и галлицкаго и юго-западнаго края отъ 1510 по 1731 годъ. Къ этому же роду источниковъ для исторіи переплетнаго дѣла въ Россіи относятся и выписки изъ документовъ Архива Московскаго печатнаго двора 1620—1658 годовъ. Матеріалы этого рода могутъ быть увеличены до громаднаго количества нумеровъ, если авторъ не ограничится печатными описаніями и случайнымъ рукописнымъ матеріаломъ, а обратится къ подлиннымъ описямъ монастырей, хотя бы XVIII в., хранящимся въ Архивѣ св. Синода. Насколько детально эти описи воспроизводятъ подробности переплета и обклада и вообще вида книгъ—видно хотя бы изъ такого примѣра, который мы возьмемъ изъ неизданной описи Кіево-Межигорскаго монастыря 1776 г. (Евангеліе—№ 2): „Евангеліе московской печати, печатное 1681 года, на александрійской бумагѣ, въ среднюю десть, по обрѣзу золото, верхняя доска серебряная, гладкая, золоченая, с трубами серебряными гладкими; а на оной середина с изображеніемъ Воскресенія Господня и по угламъ четыре штучки серебряна ж, чеканные, накладніе, четырехъ евангелистовъ; на верхней доскѣ на срединѣ у Спасова образа около главы в золотыхъ гнѣздахъ лалѣ красный, да два яхонта лазоревыхъ, по краямъ вокругъ средняя штучка обнизана среднимъ жемчугомъ; надъ среднею штучкою на доскѣ золотая небольшая штучка, в ней в средине в гнѣздахъ золотыхъ же яхонтъ лазоревый; около его два яхонта, да два лаля красныхъ да на спинахъ четыре жемчужины каѳумскихъ; по краямъ четырѣ іскры яхонтовые да пять искоръ бирюзъ около средины, и межи евангелистовъ двадцатъ востмъ запонковъ золотыхъ з финіеомъ и яхонтами красными и лазоревыми, в томъ числѣ два гнѣзда порошжіе; исподняя деревянная доска оболочена бархатомъ турецкимъ золотнымъ; по бархатѣ наложена серебряная травчатая сквозная доска, на той доскѣ по середкѣ наложена серебряная же гладкая позолоченная бляшка, а на оной бляшки рисованы святѣи Іоакимъ і Анна з Богоматерью с младенствующею и на руку держимою, и верху Богъ Отецъ; по угламъ серебряными лощатыи четыре позолоченны пуклы; поверху оныхъ пуклей четыре серебряны чеканны репейки, промежъ пуклей четыре ангелы

с крилами; по краям серебряны дорожки, і все оное помяненное позолоченое; корень обложенъ бѣлым серебром, на ономъ сребрѣ сѣмъ штукъ серебряныхъ чеканыхъ сквозныхъ маленькихъ серебряныхъ бѣлыхъ репейковъ сѣмъ же; ангеловъ маленькихъ серебряныхъ чеканыхъ позолоченыхъ одиннадцатъ, в том числѣ у одного крила нѣтъ; защипки серебряны чеканны верхняя позолочена съ изображеніемъ в серединѣ Пресвятая Богородица; а нижняя не золоченая, съ изображеніемъ святаго архангела Гавріила, да на верхней доскѣ по двумъ краямъ под дорожками подписи: „великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ московскій і всея Россіи положилъ сіе святое Евангеліе в пречестную обитель Кіево-Межигорскаго монастыря на обѣщаніе свое, лѣта 7190, хевраля въ 20 день; у оного Евангелія репей с прокладками шелковыми синей ленты, а в ономъ репей камушковъ малыхъ четыре синихъ, а трои красныхъ да жемчужныхъ крупныхъ зеренъ четыре, среднихъ шестнадцатъ і самыхъ мѣлкихъ жемчугомъ мѣстами понизано, точію во многихъ мѣстахъ а оный мелкій жемчугъ высипался и осыпи нѣтъ“¹⁾.

Такого рода описанія старинныхъ переплетовъ, съ которыми по детальной точности могутъ соперничать развѣ современныя описи самыхъ завязтыхъ библіографовъ и библіофиловъ—безъ сомнѣнія должны быть приняты въ соображеніе во второмъ томѣ труда г. Симони.

Какъ матеріалъ для исторіи развитія и храненія завѣтовъ стараго переплетнаго художества, г. Симони издаетъ тутъ же—выписки изъ журналовъ и энциклопедій XVIII и XIX вв., къ которымъ присоединяетъ и два руководства къ переплетному дѣлу, записанныя со словъ гг. Королева и Евлампіева, московскихъ реставраторовъ и переплетчиковъ, работающихъ подъ старину. Какъ пособіе для занимающихся фотографіей съ археологическими цѣлями—даются правила, которыхъ слѣдуетъ держаться при описаніи старинныхъ переплетовъ и воспроизведеніи съ нихъ снимковъ.

Таблицы, приложенныя къ книгѣ г. Симони заключаютъ богатѣйшій матеріалъ, расположенный въ такомъ порядкѣ: сначала идутъ снимки съ переплетовъ иновѣрныхъ (византійскихъ, болгарскихъ, сербскихъ и польскихъ), затѣмъ—русскіе книжные переплеты, начиная съ XI в. и до половины XIX в. Третья группа снимковъ даетъ представленіе о переплетной техникѣ съ XIII в. и до сихъ поръ; на по-

¹⁾ Описаніе книги и рукописей Межигорскаго монастыря и ихъ окладовъ и переплетовъ, издается нами въ другомъ мѣстѣ.

слѣднихъ десяти таблицахъ изображены свасти и орудія, сохранившіяся отъ старины и современныя.

Въ ожиданіи слѣдующей части труда П. К. Симони, отмѣтимъ лишь тѣ данныя, съ которыми ему придется считаться; таковы свѣдѣнія о переплетахъ, заключающіяся въ первомъ томѣ Описанія рукописи синодальнаго Архива, составленнымъ А. М. Никольскимъ, въ первомъ томѣ описанія Архива Александро-Невской Лавры: цѣнные свѣдѣнія, извлеченныя изъ рукописей Филиппопольской городской библиотеки—въ выше упомянутой статьѣ г. Радченка ¹⁾, въ описаніи рукописей кн. П. П. Вяземскаго, гдѣ указаны цѣны переплета двухъ рукописей ²⁾; въ отчетѣ о поѣздкахъ г. Срезневскаго ³⁾, въ описаніи рукописей Народнаго Дома во Львовѣ, составленномъ г. Свѣнцицкимъ ⁴⁾.

Однимъ словомъ—изученіе техники и развитія приѣмовъ переплета должно неизбѣжно повлечь обращеніе къ обильному матеріалу записей, о которыхъ шла рѣчь по поводу статьи г. Яцимирскаго, и—къ расширенію знакомства съ данными старыхъ описей монастырскихъ библиотекъ.

Содержаніе второго труда г. Симони, посвященнаго Мстиславу Евангелію XII в., въ общихъ чертахъ довольно полно указывается въ самомъ заглавіи, приведенномъ выше. Слѣдуетъ помнить, что это—только вторая часть работы, такъ сказать, приложение къ главной части, изслѣдованію, еще не опубликованному. Можно пожалѣть, что у насъ (еще со времени „Отреченныхъ книгъ“ Н. С. Тихонравова) заведенъ обычай выпускать „приложенія“ и матеріалы ранѣе изслѣдованія, которое порою и вовсе не появляется. Будемъ, впрочемъ, надѣяться, что съ обоими трудами г. Симони этого не случится... Впрочемъ, снимки съ Мстислава Евангелія представляютъ сами по себѣ такое крупное приобрѣтеніе для археологической вообще, а въ частности—и для палеографической литературы, что на нихъ стоитъ остановиться повнимательнѣе.

¹⁾ Извѣстія отдѣл. р. яз. и слов. Императорской Академіи Наукъ, 1903 г. кн. 3, стр. 338 и 339.

²⁾ Описаніе, №№ Q. 179 и 221.

³⁾ Извѣстія отд. р. яз. и слов., 1904 № 3, стр. 25.

⁴⁾ Ibid., стр. 352, 356, 357, 358, 376.

Первая таблица представляет снимокъ въ натуральную величину съ оклада Евангелія, именно съ верхней его доски, серебряной, украшенной мелкой сканью и мозаиками—иконами XII и XIV в. Самъ по себѣ этотъ окладъ представляетъ такое драгоценное произведеніе древняго искусства, которое давно заслуживало достойнаго изданія.

На второй таблицѣ—снимки съ переплета въ уменьшенную величину: корешокъ, боковой длинный обрѣзъ, на которомъ видны ребро верхней металлической доски оклада и застежки, и верхній обрѣзъ Евангелія. На третьей таблицѣ воспроизведена нижняя доска переплета, обложенная бархатомъ, и запись о поновленіи Евангелія: „По милости божіи и пречистой Богородици обновлено бысть сіе святое Евангеліе в великом Новѣ градѣ, честнаго храма пречистые Богородици честнаго ея и славнаго Благовѣщенія на городище. в лѣто 7316 іюля повеленіемъ благочестиваго царя и государя великаго князя Ивана Васильевича всея Роуси, при пастыѣ господина пресвященнаго Серапіона архіепископа великаго Нова города и Пскова“ (титла у насъ раскрыты, правописаніе не сохранено). На слѣдующихъ таблицахъ, IV—VII, снимки съ четырехъ евангелистовъ, исполненныхъ въ рукописи въ краскахъ и золотѣ. Таблица VIII даетъ снимокъ со второго листа съ текстомъ чтенія отъ Іоанна „Исхони бѣ слово“... подъ заставкою, исполненной въ оригиналѣ въ золотѣ и краскахъ, заглавная буква *И* тоже въ краскахъ—голубой, коричневой, красной, зеленой и золотѣ. Остальныя таблицы заключаютъ снимки съ листовъ рукописи, украшенныхъ заставками и инициалами, а на послѣднихъ двухъ—воспроизведены полностью записи писца Алексы Лазаревича, золотописца Жадѣна и великокняжскаго тіуна Наслава. Можно быть благодарными Обществу Любителей Древней Писменности, издавшему эти снимки со всею возможною точностью: жаль только, что X таблица нѣсколько нарушаетъ общее впечатлѣніе, будучи отпечатана на иной бумагѣ, чѣмъ остальные.

Третье изданіе г. Симони, на которое мы хотѣли обратить вниманіе читателя—посвящено „Повѣсти о Горѣ и Злочастѣ“¹⁾. Эта

¹⁾ Повѣсть Горѣ и Злочастіи, какъ Горе Злочастіе довело молотца во иноческій чинъ. По единственному списку первой половины XVIII в., найденному А. Н. Пыпинымъ. Изд. отдѣл. р. яз. и слов. Императорской Академіи Наукъ Спб. 1903. г. 8°. 48 стр.+XX.

повѣсть была открыта покойнымъ А. Н. Пыпинымъ въ 1856 г. когда онъ собиралъ матеріалы для магистерской диссертациі, занимаясь рукописями Погодинскаго древнехранилища. Впервые эта замѣчательная повѣсть была обнародована Н. И. Костомаровымъ и затѣмъ И. И. Срезневскимъ, но—въ чтеніи, съ поправками, конъектурами, иногда не оговоренными. Послѣ этого повѣсть вошла почти во всѣ курсы исторіи словесности, вызвала прекрасное изслѣдованіе Ѳ. М. Буслаева—но ни одинъ изъ ученыхъ не обратился къ рукописи съ цѣлью дать поправки къ первымъ изданіямъ; далеко не безупречнымъ. А между тѣмъ, казалось бы, всѣмъ разсужденіямъ о повѣсти должно было бы предшествовать критическое изученіе текста и изданіе его. Но только недавно, почти полвѣка спустя послѣ открытія повѣсти, дано доступное и точное воспроизведеніе этого единственнаго списка ея (Погод. 1773). Изданіе г. Симони, посвященное А. Н. Пыпину по случаю пятидесятилѣтія его научной дѣятельности, заключаетъ въ себѣ: свѣдѣнія о сборникѣ, въ которомъ сохранилась повѣсть и исторія открытія ея, замѣтка А. Н. Пыпина при первомъ изданіи въ Современникѣ 1856 г., описанія статей сборника № 1773, и, наконецъ, транскрипція текста повѣсти о Горѣ Злочастіи съ полнымъ снимкомъ всѣхъ листовъ сборника, на которыхъ помѣщенъ текстъ повѣсти. Теперь уже текстъ повѣсти доступенъ для всѣхъ, легенда о томъ, что онъ относится къ XVII в.—опровергается при первомъ взглядѣ на снимки, запутанныя мѣста могутъ быть прочитаны и получить иное толкованіе, чѣмъ данное много лѣтъ тому назадъ первыми издателями.

XV.

Обращаясь къ изданіямъ послѣдняго времени, преслѣдующимъ цѣли не только историческія и филологическія, но и палеографическія, мы должны въ числѣ ихъ назвать замѣчательный трудъ, изданный Сиб. Археологическимъ Институтомъ подъ редакціей академ. А. И. Соболевскаго и С. Л. Пташицкаго—снимки съ русскихъ грамотъ XIII—XV вв.¹⁾ Грамоты издавались у насъ не разъ. но,

¹⁾ Въ память двадцатипятилѣтія С-Петербургскаго Археологическаго Института 1878—1903. Палеографическіе снимки съ русскихъ грамотъ преимущественно XIV вѣка. Изданіе СПб. Археологическаго Института подъ ред. А. М. Соболевскаго, поч. чл. Инст. и С. Л. Пташицкаго, сотр. Инст. 1903, СІБ. folio, картонажъ 14 стр.+511.

должно признать, всѣ ихъ изданія въ значительной мѣрѣ страдали неточностями, что особенно досадно для историка языка и палеографа. Ничтожныя, малозамѣтныя на первый взглядъ погрѣшности—въ этого рода изданіяхъ вещь недопустимая. Хорошихъ снимковъ у насъ было издано очень немного, хотя всего грамотъ съ извѣстной Мстиславовой 1130 г. до конца XIV в.—извѣстно болѣе сотни, къ XV вѣку—также относится порядочное количество ихъ увеличиваясь съ каждымъ годомъ по мѣрѣ приближенія къ нашему времени.

Вотъ почему можно привѣтствовать новое изданіе Археологическаго Института, исполненное подъ редакціей двухъ авторитетныхъ специалистовъ по палеографіи, тѣмъ болѣе, что въ новомъ изданіи даны снимки также и съ грамотъ еще неизданныхъ ранѣе, представляющихъ поэтому интересъ свѣжести и новизны. Изъ числа изданныхъ грамотъ къ XIII в. относятся пять, къ XIV—тридцать, къ XV—шестнадцать; самая ранняя—1229 г., поздняя—1467 г. Эти снимки исполнены фототипіей, а одинъ автотипіей; къ издаваемымъ впервые приложена транскрипція. Такихъ грамотъ тринадцать: № 12—грамота королевскаго слуги Панка кн. Скиригайлу о доставленіи 200 рублей, 1387 г.; № 13—грамота Пересопницкаго игум. Иларіона о мѣнѣ имѣніями съ Луцкимъ старостою Петромъ Яновичемъ, 1467 г.; № 21—жалованная грамота вел. кн. Свидригайла Леньку Зарубичу на нѣсколько селъ въ Луцкой землѣ, 1433 г.; № 24—Грамоты о продажѣ Хонькою Васковою съ дѣтьми протодіакону Ивану Губѣѣ мов. Каленикова, 1378 г.; № 26—грамота Перемышльскаго воеводы Фебруна о продажѣ Перемышльскимъ владыкою Аѳанасіемъ съ кривошанами двухъ дворищъ пану Исѣрувскому 1391 г.; № 33—правая грамота Галицкаго старосты пана Срѣмскаго по спору объ вотчинѣ между Иваномъ Лопатичемъ и Яномъ Бѣледкимъ, 1421 г.; № 34—грам. Галицкаго старосты Мих. Бучацкаго о продажѣ Ходькомъ Головенничемъ половины села своему брату Жюргу, 1424 г.; № 41—грамота Новгородскаго посадника Александра Игнатьевича и Новгородцевъ въ Ригу по жалобѣ Александра Труфанова, безъ даты, около 1418—1420 г.; № 42—грам. новгородскаго архіепископа Симеона въ Ригу по той же жалобѣ, того же времени; № 43-а—грамота вдовы Полоцкаго кн. Андрея съ дѣтьми въ Ригу о бѣлкѣ, конца XIV в.; № 44—грамота Полоцкаго епископа Симеона въ Ригу объ отправляемомъ туда православномъ священникѣ, полов. XV в.;

№ 45—грамота Псковского посадника Сидора и Псковичей въ Ригу о выдачѣ Нездильца поручителю, XIV в.; № 50—правая грамота Галицкаго старосты пана Срѣмскаго по спору объ вотчинѣ между Хмѣлемъ-Прибкомъ и Войткомъ Сулимовскимъ.

Нѣкоторыя грамоты значительно пострадали отъ времени; особенно это замѣтно на № 1 и 51 (договоръ вел. кн. Симеона Гордаго съ братьями 1341 г. и договоръ в. кн. Дмитрія Донскаго съ двоюроднымъ братомъ, Владимиромъ Андреевичемъ), и потому точное изданіе сохранившагося нельзя не признать своевременнымъ. Что касается вообще изданія всѣхъ, вошедшихъ въ сборникъ грамотъ, то оно должно сыграть немаловажную роль въ развитіи и въ расширеніи нашего знанія особенностей мѣстныхъ почерковъ: здѣсь собраны образцы дѣловаго письма почти всей Россіи XIV в., какъ сѣверо-восточной, такъ и юго-западной. Какъ справедливо замѣчаетъ редакторъ, А. И. Соболевскій, „здѣсь можно видѣть уставные и полууставные почерки Москвы, Новгорода, Пскова, Рязани, Смоленска, Полоцка, Вильни Чернигова, Луцка, разныхъ мѣстъ Галиціи, принадлежащіе почти исключительно писцамъ правительственныхъ канцелярій, т. е. лучшимъ писцамъ своего времени“. То обстоятельство, что въ Сборникѣ дано значительное количество западно-русскихъ и галицкихъ грамотъ—имѣетъ немаловажное значеніе для историковъ языка: при помощи точныхъ снимковъ является возможнымъ и удобнымъ обследовать языкъ XIV в., поскольку онъ сохранился въ памятникахъ дѣловаго письма—задача необходимая и благодарная.

Это изданіе грамотъ вызвало интересную и полезную статью проф. Карскаго: „Къ вопросу объ изданіи снимковъ съ древнѣйшихъ русскихъ грамотъ“. Отмѣтивъ важное значеніе для палеографическихъ цѣлей снимковъ съ древнихъ русскихъ грамотъ, проф. Карскій даетъ обзоръ изданій этихъ памятниковъ, начиная съ Шлепера—сына, митр. Евгенія и до послѣднихъ трудовъ этого рода акад. А. А. Шахмарова, издавшаго изслѣдованія о Новгородскихъ и Двинскихъ грамотахъ, съ приложеніемъ снимковъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Затѣмъ даетъ характеристику разсмотрѣнному нами труду гг. Соболевскаго и Пташицкаго и въ заключеніе предлагаетъ списокъ всѣхъ извѣстныхъ грамотъ съ 1130 г. по конецъ XIV вѣка.

Въ заключеніе нашего обзора работъ по палеографіи мы не можемъ обойти молчаніемъ прекрасныхъ изданій г. В. И. Успенскаго, исполненныхъ имъ въ сотрудничествѣ съ Н. Воробьевымъ и Л. Це-

лепи. Первое изданіе его—лицевое житіе св. апостоловъ Петра и Павла представляетъ прекрасное пособие для занятій позднимъ полууставомъ XVII вѣка¹⁾, не говоря уже о лицевыхъ изображеніяхъ, дающихъ намъ образецъ русскаго искусства того времени. Житіе, изданное г. Успенскимъ находится въ рукоп. Академіи Наукъ № (34. 3, 5), замѣчательной своимъ художественнымъ исполненіемъ: не даромъ ею „ударилъ челомъ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ“ княжна Прасковья Ивановна Ромодановская. По мнѣнію издателей этотъ памятникъ относится къ самому концу XVI или къ началу XVII в., причемъ заставки рукописи и сложная витѣватая вязь склоняють ихъ скорѣе отнести рукопись къ второй датѣ, съ чѣмъ и мы охотно соглашаемся, имѣя въ виду и нѣкоторыя особенности почерка, полууставнаго, но сбивающагося кое гдѣ въ отдѣльныхъ буквахъ на округлый и скорописный. Относительно автора композиціи миниатюръ, издатели полагають, что онъ былъ русскій; по крайней мѣрѣ русскому автору можно приписать обработку и передѣлку на русскій ладъ готоваго образца и внесеніе русскихъ и татарскихъ чертъ (мучители съ чубомъ и пр.), но съ другой стороны красота формъ и другіе признаки—указываютъ на знакомство художника съ образцами западнаго искусства, что опять таки приводитъ скорѣе всего къ XVII в. Такъ какъ было въ литературѣ высказано неполное основательное мнѣніе о родствѣ рисунковъ издаваемаго житія съ миниатюрами лѣтописнаго лицеваго свода, то издатели прилагають въ концѣ своего труда снимокъ страницы изъ этого послѣдняго, воспроизводящій гибель Симона волхва—и тотъ же сюжетъ въ исполненіи художника Житія, при чемъ выше приведенное мнѣніе опровергается наглядно и безъ долгой полемики.

Второе изданіе г. Успенскаго, обратившее на себя наше вниманіе, посвящено вел. кн. Аннѣ Капинской, именно ея лицевому житію²⁾. Житіе этой святой, составленное въ началѣ XVIII в., оказалось несогласнымъ съ лѣтописными показаніями, почему соборы въ Москвѣ

¹⁾ В. Успенскій и Н. Воробьевъ, Лицевое житіе святыхъ славныхъ и всехвалыхъ апостоловъ Петра и Павла. С-Петербургъ 1902 г. 8° 2 нен. стр. +46 стр. снимковъ ц. 5 р.

²⁾ В. Успенскій и Л. Целени, Благовѣрная великая княгиня Анна Капинская (выпись изъ лицеваго Царственаго Лѣтописца). Градъ св. Петра, глѣта 411г. 8°. VI стр.+14 стр. снимковъ. Ц. 60 к.

1677 и 1678 г., постановили прекратить чествованіе ея. Текстъ и рисунки издаваемаго житія—встрѣчаются довольно рѣдко, почему отчасти и представляютъ интересъ для исторіи иконографіи. Издатели воспользовались для своего труда лицевымъ „Царственнымъ Лѣтописцемъ“, хранящимся въ библіотекѣ Академіи Наукъ подъ № (31, 7, 30), т. II, относящемся по нашему мнѣнію къ XVII в. На заглавномъ листѣ—дано изображеніе кн. Анны, снимокъ съ рѣдкой иконы XVII ст., находящейся въ старообрядческомъ молитвенномъ домѣ Филипповскаго согласія на Коломенской улицѣ въ Спб. Въ предисловіи—дана транскрипція текста сказанія и поясненія изданныхъ рисунковъ. Принимая во вниманіе достаточное количество снимковъ, нельзя не считать цѣну этого изданія поразительно низкой и доступной.

Того же типа изданіе имѣемъ мы и въ другомъ выпускѣ выписи изъ того же „Царственнаго Лѣтописца“²⁾—лицевомъ житіи кн. Θεодоры, супруги Нижегородскаго кн. Андрея Константиновича (1323—1365), мѣстно почитаемой, особенно старообрядцами. Планъ изданія тотъ же: въ предисловіи транскрипція текста житія, далѣе—снимки, представляющіе интересъ для исторіи иконографіи. Кромѣ названныхъ житій, тѣми же авторами изданы и другія „выписи“ изъ того же лицевого лѣтописца: „св. Арсеній, епископъ Тверскій“ (ц. 3 р.) и „Повѣсть о явленіи Тихвинской иконы Богоматери“ (ц. 30 к.), встрѣчающаяся очень часто въ позднихъ рукописныхъ сборникахъ. Можно выразить пожеланіе, чтобы г.г. издатели, на трудахъ которыхъ мы нѣсколько остановились—обратились и къ другимъ, для палеографіи и археологіи не менѣе важнымъ и интереснымъ сюжетамъ и издали снимки, не только съ серіи памятниковъ XVII вѣка, а также и другихъ не менѣе интересныхъ эпохъ.

²⁾ В. Успенскій и Л. Целени, Лицевое житіе преподобныхъ Θεодоры, благовѣрныхъ княгини Нижняго Новгорода, градь св. Петра, лѣта 814. 8¹, 4 нн. стр.+5 стр. снимковъ Ц. 50 к.

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,
publiées par I. KOSSONOGOFF.

OCTOBRE, NOVEMBRE, DECEMBRE 1904.

НАБЛЮДЕНИЯ

Метеорологической Обсерватории Университета Св. Владимира в Кіевѣ,
издаваемая I. I. КОСОНОВЫМЪ.

ОКТАВРЬ, НОЯВРЬ, ДЕКАВРЬ 1904 Г.

Широта сѣв. 50°27'.
Latitude nord.

Долгота вост. отъ Гринвича 30° 30' = 2^h2^m0^s
Longitude à l'Est de Greenwich

Высота барометра надъ ур. моря. 183^m. 1.
Hauteur du baromètre au niveau de la mer

Высота термометровъ надъ ур. моря 178^m. 9.
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer

Высота дождемѣра надъ поверхн. земли 2^m.0.
Élévation du pluviomètre au dessus du sol

Высота анемометра надъ пов. земли 31^m.6.
Élévation de l'anémomètre au dessus du sol

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли 3^m.5
Élévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.	∇ = Изморозь.	☾ = Сѣверное сіяніе.
* = Свѣтъ.	☼ = Гололедица.	☾ = Радуга.
△ = Крупа.	↖ = Ледяныя иглы	⊕ = Кругъ около солнца.
○ = Ледяной дождь.	✦ = Метель.	⊙ = Вѣнецъ около солнца.
▲ = Градь.	✂ = Сильный вѣтеръ.	- = Столбы около солнца.
== = Туманъ.	⚡ = Гроза.	☾ = Кругъ около луны.
△ = Роса.	⚡ = Молнія безъ грома,	☾ = Вѣнецъ около луны
┌┐ = Иней.	или зарница.	☾ = Сухой туманъ.
	⊥ = Отдаленная гроза.	

Числа мѣсяца даны по новому стилю.

Toutes les dates sont données d'après le nouveau style.

Печатно по опредѣленію Совѣта университета Св. Владиміра.
Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiew

1904

Date. Число	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.				
	7	1	9	Сред. Moyen	7	1	9	Сред. Moyen	Max.	Min.	7	1	9	Сред. Moyen	
1	57.7	58.1	57.6	57.8	8.0	14.2	8.7	8.6	14.9	2.2	3.9	3.5	3.5	3.6	
2	58.1	58.8	58.4	58.4	4.6	14.7	-8.3	9.2	15.8	3.0	3.7	3.9	4.1	3.9	
3	58.8	58.3	56.6	57.9	4.9	16.2	10.4	10.5	17.7	3.7	3.8	4.0	4.2	4.0	
4	54.2	52.8	50.5	52.5	5.9	17.9	10.6	11.5	18.4	4.9	3.8	3.9	6.0	4.6	
5	48.0	46.2	44.0	46.1	5.2	13.8	11.1	10.0	14.8	4.4	6.5	7.7	8.1	7.4	
6	40.4	38.0	34.9	37.8	10.3	14.8	11.5	12.2	15.4	10.2	9.0	8.9	9.9	9.3	
7	31.1	32.5	35.3	33.0	11.4	14.7	10.7	12.3	15.5	10.7	8.9	8.2	6.7	7.9	
8	36.6	36.5	40.4	37.8	8.2	13.4	11.5	11.0	16.2	6.9	6.7	10.7	9.9	9.1	
9	43.1	44.0	46.0	44.4	9.1	10.8	8.7	9.5	11.7	8.7	8.5	9.2	8.3	8.7	
10	49.7	51.9	53.6	51.7	8.6	9.4	8.4	8.8	9.6	8.3	8.3	8.3	8.0	8.2	
11	54.7	55.2	55.8	55.2	8.5	10.8	11.8	10.4	12.0	8.3	7.8	8.8	7.6	8.1	
12	55.1	54.4	52.5	54.0	7.4	16.8	14.2	12.8	18.4	7.0	7.4	9.9	9.9	9.1	
13	49.3	48.3	48.0	48.5	9.7	16.6	13.2	13.2	17.3	9.6	8.1	10.2	11.3	9.7	
14	47.7	48.5	49.8	48.7	11.3	11.1	10.0	10.8	13.5	9.8	10.0	9.5	8.9	9.5	
15	50.8	51.4	51.6	51.3	8.0	13.3	11.0	10.8	14.5	7.5	7.8	8.1	7.5	7.8	
16	53.0	52.7	53.2	53.0	8.5	11.5	10.9	10.3	12.6	8.5	7.8	7.7	6.8	7.4	
17	54.6	54.9	54.9	54.8	5.3	11.3	7.3	7.6	12.6	5.2	5.3	5.8	4.8	5.6	
18	53.8	52.0	49.4	51.7	2.2	11.5	6.3	6.7	12.6	1.4	4.2	5.1	5.8	5.0	
19	44.9	42.4	42.7	43.3	6.1	10.0	6.1	7.4	10.2	5.2	6.7	8.6	6.5	7.3	
20	45.2	44.7	44.3	44.7	1.8	6.9	2.2	3.6	7.7	1.5	5.0	5.2	4.4	4.9	
21	42.8	42.6	43.2	42.9	2.6	5.1	4.0	3.9	7.0	1.5	5.3	6.1	5.4	5.6	
22	42.8	44.6	45.8	44.4	3.0	4.8	1.2	3.0	5.6	0.6	5.5	5.2	4.8	5.2	
23	46.7	48.3	49.9	48.3	0.2	1.9	0.2	0.8	4.2	- 1.5	4.7	5.1	4.3	4.7	
24	49.8	49.4	49.6	49.6	2.4	3.4	2.8	1.3	5.1	- 2.8	3.8	4.7	4.8	4.4	
25	49.4	49.2	47.9	48.8	1.6	5.2	3.0	3.3	6.2	0.8	4.4	3.7	4.7	4.3	
26	44.4	41.9	40.0	42.1	4.4	7.4	7.5	6.4	9.7	2.4	5.5	7.7	7.2	6.8	
27	41.3	44.6	48.1	44.7	7.4	9.8	8.4	8.5	11.9	6.3	7.7	8.2	8.2	8.0	
28	51.4	52.9	54.6	53.0	8.3	11.8	7.5	9.2	12.2	7.2	7.8	7.0	7.0	7.3	
29	54.9	54.1	53.5	54.2	4.9	9.1	7.4	7.1	10.2	4.5	6.5	7.4	7.5	7.1	
30	52.8	52.7	53.8	53.1	4.4	6.2	4.5	5.0	7.5	3.7	6.2	5.3	4.7	5.4	
31	54.3	53.9	53.7	54.0	0.0	2.8	- 0.6	0.7	4.5	- 1.6	4.1	3.8	3.6	3.8	
средн Moyen	48.9	48.9	49.0	49.0	5.6	10.6	7.7	8.0	12.8	4.8	6.3	6.8	6.6	6.6	

Октябрь
OctobreКіевъ
Kiew

1904

Число Date	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent			Нап. обл. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	1	7	1	9
1	69	29	42	47	O	SE ₁	E ₁	—	06	0	0
2	59	31	51	47	ESE ₁	SSE ₁	SE ₁	—	0	0	0
3	58	29	45	44	SE ₁	SSE ₁	S ₁	—	0	0	0
4	54	26	63	48	SW ₁	SW ₁	SW ₁	—	00	0	0
5	98	66	82	82	W ₁	SW ₁	S ₁	?	10°C	10SCu	10S
6	96	71	98	88	SSE ₁	SSW ₁	S ₁	SSW	10N	10S, SCu	10S, SCu
7	89	66	70	75	SW ₁	W ₁	W ₁	W ₁	9SCu, S	3FrCu	0
8	82	94	98	91	S ₁	S ₁	NW ₁	W ₁	10S, SCu	10SCu	10N
9	99	95	99	98	NE ₁	NNE ₁	NE ₁	?	10S, SCu	10S, SCu	10S
10	100	95	97	97	NNE ₁	NNE ₁	NE ₁	Посл. час	10	10S	10S
11	94	92	74	87	ENE ₁	ENE ₁	SE ₁	Посл. час	10N	10S	10S
12	96	70	83	83	SE ₁	SE ₁	SE ₁	?	8ACu, SCu	2C	10S
13	91	72	100	88	SSE ₁	SSE ₁	NW ₁	SE	8ACu, SCu	9Cu, SCu	10S
14	100	96	98	98	O	SSE ₁	SE ₁	Посл. час	10N	10S	2S
15	98	72	76	82	O	SE ₁	SE ₁	S	5SCu, ACu	9ACu	3CS, SCu
16	94	76	70	80	SE ₁	SE ₁	SE ₁	S	10N	10N	9SCu
17	80	58	64	67	SE ₁	SE ₁	SE ₁	?	9AS, CS	9ACu	3C, CS
18	79	50	81	70	SSE ₁	SE ₁	SE ₁	?	0	0	8CS, AS
19	96	94	93	94	S ₁	WSW ₁	NW ₁	?	10N	10SCu	5ACu, FrS
20	95	70	82	82	NW ₁	NW ₁	NW ₁	N	1FrS	8FrCu, SCu	3ACu, CS
21	96	92	88	92	NW ₁	NW ₁	W ₁	NW	9SCu	10N	10SCu
22	96	81	96	91	O	O	O	SW/NE	10N	8Cu, FrCu	0
23	100	96	92	96	N ₁	N ₁	N ₁	?	10S	10S, SCu	10SCu
24	100	80	86	89	NW ₁	NW ₁	NW ₁	?	10S	9SCu, FrCu	10SCu
25	85	56	83	75	WNW ₁	WNW ₁	SSE ₁	NW	4FrCu, SCu	9Cu, SCu	10SCu
26	87	100	93	93	SSE ₁	SSE ₁	SSE ₁	Посл. час	10S	10S	10N
27	100	91	100	97	SE ₁	ESE ₁	ENE ₁	SSE	10	8SCu, Cu	10S, SCu
28	96	68	90	85	ENE ₁	ENE ₁	ENE ₁	?	10SCu, AS	10°C	5CCu, SCu
29	100	87	98	95	ENE ₁	N ₁	E ₁	NE	7CS, SCu	9ACu, SCu	4SCu
30	100	75	74	83	N ₁	N ₁	ENE ₁	?	10S	10S	9SCu, S
31	89	67	83	80	N ₁	NNW ₁	N ₁	NNW	9SCu	3Cu	0
Оредн. Moyen	90	72	82	81	2.9	4.0	3.5		7.2	7.3	6.2

Октябрь
OctobreКіевъ
Kiew

1904

исл. ст.	Осад. Précip. en mm	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinomètre.			Прод. солн. свѣт. въ час.	Температура на пов. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
			Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце Soleil.		7	1	9	Средн. Moyen	Max.	Min.
1	—	0.9	34.0	9.6	2	7.1	3.1	27.8	4.8	11.9	27.8	1.4
2	—	1.1	34.7	9.5	2	9.0	3.1	28.5	4.9	12.2	28.5	1.3
3	—	1.0	35.0	9.8	2	10.0	3.3	22.7	7.7	11.2	26.1	1.9
4	—	1.3	36.9	9.4	2	10.0	4.2	17.6	6.9	9.6	27.2	2.5
5	0.2	0.5	17.7	1.9	0	3.9	5.2	15.5	10.7	10.5	25.1	2.6
6	4.2	0.3	17.3	1.5	0	—	10.5	15.1	11.2	12.3	17.5	9.8
7	0.8	1.0	31.6	8.5	8	1.3	10.7	13.8	9.3	11.3	15.7	8.7
8	8.9	0.2	16.6	1.9	0	—	8.3	13.5	11.0	10.9	15.6	5.9
9	2.7	—	12.5	0.8	0	—	9.8	11.9	9.3	10.3	12.3	9.3
10	0.0	0.2	10.3	0.3	0	—	9.5	10.5	8.9	9.6	10.8	8.9
11	0.0	0.2	11.7	0.2	0	—	9.0	11.9	10.8	10.6	11.9	8.8
12	—	0.9	32.6	8.2	2	4.2	7.7	14.4	12.0	11.4	19.3	7.2
13	3.1	0.2	21.4	1.8	1	2.5	9.5	18.7	13.0	13.7	18.8	8.8
14	11.9	0.0	11.5	0.0	0	—	11.7	12.8	10.7	11.7	13.6	10.2
15	1.1	0.7	23.4	5.2	1	1.5	8.3	15.0	9.5	10.9	15.7	7.0
16	0.2	0.7	13.8	1.4	0	—	9.0	12.0	9.8	10.3	12.6	8.6
17	—	0.8	20.2	4.7	1	1.3	6.4	14.2	6.0	8.9	14.2	5.6
18	0.5	0.6	28.7	8.9	2	7.3	2.6	10.7	5.0	6.1	13.8	1.5
19	2.8	0.2	11.1	0.5	0	—	6.3	9.8	6.1	7.4	9.8	4.1
20	0.1	0.6	13.4	3.2	2	4.0	2.1	8.5	2.3	4.3	11.3	1.5
21	0.4	0.8	7.7	1.1	0	—	3.7	7.4	4.6	5.2	8.9	1.3
22	0.3	—	12.7	4.0	1	0.2	4.1	8.4	1.0	4.5	9.4	0.3
23	—	0.3	7.9	2.8	0	0.2	1.2	5.7	1.3	2.7	6.5	— 1.0
24	—	0.2	9.5	3.0	0	0.5	— 0.3	5.7	2.6	2.7	6.7	— 1.6
25	—	0.4	7.3	1.0	0	—	0.7	6.3	3.2	3.4	7.8	0.2
26	16.2	0.2	8.5	0.4	0	—	4.2	7.3	7.2	6.2	8.4	1.9
27	1.0	0.1	14.0	2.2	0	—	7.2	10.7	7.8	8.6	10.8	6.2
28	—	0.6	21.9	5.5	2	4.3	7.3	12.3	6.0	8.5	13.7	5.7
29	—	0.3	15.5	3.1	1	0.2	4.2	11.6	6.7	7.5	11.6	3.4
30	—	0.8	9.2	1.3	0	—	5.3	7.9	4.1	5.8	8.8	4.1
1	—	0.4	12.2	5.0	2	3.4	0.3	4.7	— 1.5	1.2	8.6	— 1.5
дн. вен	54.4 16	0.5	18.1	3.7	0.8	2.3	5.7	12.7	6.9	8.4	14.5	4.3

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiew

1904

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m				0.10m				0.20m			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.
1	3.2	30.1	5.1	12.8	7.8	9.0	8.5	8.4	9.1	9.0	9.1	8.1
2	3.3	28.3	6.2	12.3	7.3	8.7	8.3	8.1	8.6	8.7	8.9	8.7
3	3.2	25.4	7.5	12.0	7.2	8.6	8.3	8.0	8.4	8.5	8.7	8.5
4	4.0	19.1	6.5	9.9	7.2	8.8	8.4	8.1	8.2	8.5	8.7	8.5
5	5.6	17.0	10.7	11.1	7.5	9.1	9.5	8.7	8.3	8.6	9.1	8.7
6	10.5	15.2	11.0	12.2	9.6	10.5	10.5	10.2	9.4	9.6	10.0	9.7
7	10.7	13.9	9.1	11.2	10.3	10.9	10.5	10.6	10.0	10.3	10.4	10.2
8	7.9	13.7	11.0	10.9	9.4	10.0	11.4	10.3	9.9	9.9	10.3	10.0
9	9.8	12.1	9.5	10.5	10.4	10.5	10.4	10.4	10.3	10.4	10.4	10.4
10	9.5	10.5	9.3	9.8	10.1	10.2	10.1	10.1	10.3	10.2	10.3	10.3
11	9.1	11.8	10.7	10.5	9.8	10.3	10.4	10.2	10.1	10.1	10.3	10.2
12	7.8	14.8	12.0	11.6	9.8	10.8	11.1	10.6	10.2	10.5	10.7	10.5
13	9.4	19.6	12.9	14.0	10.5	11.4	11.7	11.2	10.6	10.7	11.1	10.8
14	11.5	12.3	10.2	11.3	11.5	11.6	11.3	11.5	11.2	11.3	11.3	11.3
15	8.0	15.7	9.5	11.1	10.5	11.1	11.0	10.9	10.9	10.8	11.0	10.9
16	9.1	12.1	9.5	10.2	10.4	10.8	10.7	10.6	10.7	10.7	10.8	10.7
17	6.5	13.7	6.4	8.9	9.6	10.2	9.7	9.8	10.4	10.3	10.3	10.3
18	3.0	10.4	5.4	6.3	8.0	8.6	8.4	8.3	9.4	9.2	9.1	9.2
19	6.4	9.8	6.1	7.4	8.1	8.7	8.7	8.5	8.9	8.9	9.1	9.0
20	2.9	8.5	3.0	4.8	7.4	7.8	7.4	7.5	8.7	8.5	8.4	8.5
21	4.0	8.0	4.7	5.6	6.8	7.5	7.2	7.2	8.0	8.0	8.1	8.0
22	4.4	8.7	1.4	4.8	6.8	7.2	6.3	6.8	7.7	7.7	7.7	7.7
23	1.2	5.8	1.5	2.7	5.3	5.8	5.6	5.6	6.9	6.8	6.8	6.8
24	0.2	6.1	2.8	2.9	4.6	5.3	5.4	5.1	6.2	6.2	6.3	6.2
25	1.3	6.7	3.1	3.7	5.2	5.8	6.5	5.8	6.2	6.3	6.4	6.3
26	4.1	7.2	7.3	6.2	5.5	6.0	6.9	6.1	6.3	6.4	6.9	6.5
27	7.0	10.6	7.7	8.4	7.0	7.5	7.7	7.4	7.2	7.4	7.7	7.4
28	7.3	11.5	6.1	8.3	7.7	8.3	8.0	8.0	7.8	8.0	8.2	8.0
29	4.4	11.5	7.0	7.6	7.1	7.8	7.1	7.3	7.8	7.8	8.2	7.9
30	7.5	8.0	4.5	6.7	7.3	7.4	7.1	7.3	7.9	7.8	7.8	7.8
31	1.3	6.0	0.3	2.3	5.8	6.2	5.1	5.7	7.2	6.9	6.6	6.9
Средн. Moyen	5.9	13.0	7.0	8.6	8.1	8.8	8.7	8.5	8.8	8.8	9.0	8.8

Октябрь
Octobre

Кіевъ.
Kiew

1904

исл. ste.	Температура почвы на глубинѣ. Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
	0.40m				0.80m	1.60m	3.20m	
	7	1	9	Сред. Мойен	1	1	1	
1	9.8	9.6	9.6	9.7	10.5	—	—	Δn,1; Δ°p,3.
2	9.4	9.1	9.3	9.3	10.4	11.6	11.5	Δn,1; Δ°p,3.
3	9.1	8.8	9.0	9.0	10.0	—	—	Δn,1; Δp,3.
4	8.9	8.7	8.9	8.8	9.9	11.4	11.4	Δn,1; Δp,3.
5	8.8	8.7	9.1	8.9	9.7	—	—	—
6	9.4	9.6	9.9	9.6	9.7	11.1	11.3	●°n,1; ●a,p.
7	10.1	10.2	10.4	10.2	10.0	—	—	●n,a.
8	10.2	10.1	10.3	10.2	10.2	11.0	11.2	●a,p,3.
9	10.5	10.5	10.5	10.5	10.2	—	—	●n,a,p.
10	10.5	10.4	10.5	10.5	10.4	10.9	11.2	●n; ●°a; ●°p; —n,1; —a.
11	10.4	10.4	10.5	10.4	10.4	—	—	●°n,a,1.
12	10.5	10.5	10.7	10.6	10.4	10.9	11.1	—
13	10.7	10.7	10.9	10.8	10.5	—	—	Δn,1; ●p.
14	11.2	11.2	11.3	11.2	10.6	10.8	11.1	●n,1,a; ●°p; —n,1; °a.
15	11.1	11.0	11.1	11.1	10.8	—	—	Δn,1.
16	11.0	10.9	11.0	11.0	10.8	10.8	11.0	●n; ●°1,a,2.
17	10.8	10.7	10.7	10.7	10.8	—	—	—
18	10.3	10.0	9.8	10.0	10.6	10.9	10.9	Δn,1,a; Δ°p,3.
19	9.6	9.5	9.6	9.6	10.2	—	—	●n,a,p.
20	9.4	9.2	9.0	9.2	10.1	10.8	10.8	●°n.
21	8.8	8.6	8.7	8.7	9.7	—	—	●°n,a,2,p.
22	8.5	8.4	8.4	8.4	9.5	10.7	10.8	●°n,1,a,p,3.
23	8.0	7.8	7.7	7.8	9.2	—	—	√n1; —a; Δp,3.
24	7.4	7.3	7.3	7.3	8.8	10.5	10.8	√n,1; √°a.
25	7.1	7.1	7.1	7.1	8.5	—	—	—
26	7.0	7.0	7.1	7.0	8.2	10.2	10.7	—°a,2(на гориз.); ●p,3.
27	7.4	7.6	7.8	7.6	8.2	—	—	●n,a; °n1; a.
28	8.0	8.1	8.2	8.1	8.5	10.0	10.7	●n.
29	8.2	8.1	8.3	8.2	8.5	—	—	—n,1,a.
30	8.2	8.2	8.1	8.2	8.5	9.8	10.6	Δn,1; Δp.
1	8.0	7.7	7.5	7.7	8.5	—	—	Δn,1, Δp,3.
дн. уен	9.3	9.2	9.3	9.3	9.8	10.8	11.0	

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiew

1904

Вѣтры. Vents.	Число Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen	Температура. Température.	Maximum.	18.1
					День. Date.	4.12
					Minimum.	-25
0	6	—	—		День. Date.	21
N	8	28	3.5		Maximum.	75.8
NNE	3	18	4.3	Барометръ. Baromètre.	День. Date.	2.13
NE	3	14	4.7		Minimum.	731.1
ENE	8	28	3.5		День. Date.	7
E	2	4	2.0	Отн. влажн. Humid. relat.	Minimum.	26
ESE	2	6	3.0		День. Date.	4
SE	19	76	4.0	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки.	16.2
SSE	11	41	3.7		День. Date.	26
S	6	17	2.9		Осадки. Précipitation.	14
SSW	1	5	5.0		☉	14
SW	5	19	3.8		*	—
WSW	1	3	3.0		▲ □	3
W	4	14	3.5		△ ▽	10
WNW	2	6	3.0		≡ ↗	6
NW	11	41	3.7		∞ ∨	2
NNW	1	5	5.0	Число дней съ: Nombre de jours avec:	☾ +	—
					Ясное небо. Ciel clair.	4
					Пасм. небо. Ciel couvert.	15
					Темпер. възд. Temp. de l'air	Max. < 0°
					Темпер. възд. Temp. de l'air	Min. < 0°
					Темп. пов. почвы. Tem. de la surf.	Max. < 0°
					Темп. пов. почвы. Tem. de la surf.	Min. < 0°

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiew

1904

Date. число	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.				
	7	1	9	Сред. Moyen	7	1	9	Сред. Moyen	Max.	Min.	7	1	9	Сред. Moyen	
1	53.5	53.1	52.1	52.9	- 3.9	2.4	- 1.0	- 0.8	4.0	- 4.6	3.4	3.4	3.4	3.4	
2	50.5	49.0	48.7	49.4	- 3.6	6.2	2.3	1.6	7.0	- 4.0	3.5	4.1	4.6	4.1	
3	48.3	47.9	42.5	46.2	1.6	5.4	3.6	3.5	5.7	0.7	4.6	3.2	4.9	4.2	
4	34.4	29.8	31.4	31.9	4.2	7.7	3.0	5.0	8.5	2.4	5.5	5.9	3.7	5.7	
5	36.0	40.3	46.3	40.9	2.5	4.6	1.2	2.8	5.6	1.0	3.7	3.2	3.7	3.5	
6	46.3	43.6	40.5	43.5	0.4	3.8	5.1	2.5	5.5	- 2.0	3.5	4.2	6.3	4.7	
7	39.3	40.4	44.7	41.5	5.5	7.6	3.6	5.6	9.2	2.6	6.4	6.7	4.5	5.9	
8	49.2	48.2	42.8	46.7	- 0.8	4.7	4.9	2.9	5.1	- 0.9	3.6	4.1	5.0	4.4	
9	37.2	38.1	35.8	37.0	6.7	2.9	2.6	4.1	7.2	2.2	6.9	5.3	4.4	5.5	
10	29.9	28.4	30.3	29.5	4.6	6.7	3.2	4.8	7.1	1.7	4.3	5.1	5.4	4.9	
11	33.9	37.8	46.9	39.5	0.2	1.6	2.5	- 0.2	3.4	- 2.6	3.5	3.8	2.6	3.3	
12	49.1	47.6	41.6	47.1	- 2.2	2.2	1.0	0.3	3.0	- 3.0	3.4	3.4	4.0	3.6	
13	44.1	46.8	52.3	47.7	- 0.3	0.1	- 3.4	- 1.2	1.2	- 3.5	4.5	4.2	2.7	3.8	
14	55.5	56.7	58.3	56.8	- 5.9	- 4.7	- 6.9	- 5.8	- 2.8	- 7.5	2.2	2.4	2.2	2.3	
15	53.0	57.7	58.3	53.0	- 7.2	- 5.4	- 5.3	- 6.0	- 5.2	- 7.5	2.1	2.5	2.7	2.4	
16	58.3	57.9	57.4	57.9	- 3.4	- 1.7	- 2.8	- 2.6	- 1.6	- 5.5	3.3	3.4	3.1	3.3	
17	56.2	54.4	53.0	54.5	- 4.1	- 5.0	- 5.4	- 4.8	- 2.7	- 5.9	3.0	2.7	3.0	2.9	
18	51.8	51.1	49.2	50.7	- 5.0	3.2	- 3.7	- 4.0	- 2.3	- 5.7	3.1	3.1	3.5	3.2	
19	48.5	49.4	49.6	49.2	- 3.3	- 0.2	- 0.1	- 1.2	0.2	- 4.3	3.4	4.0	4.4	3.9	
20	47.8	47.3	47.3	47.5	1.7	2.7	2.3	2.2	2.9	- 0.1	4.9	5.5	5.1	5.2	
21	47.3	46.3	45.0	46.2	1.2	4.4	0.7	2.1	5.2	0.5	4.8	4.9	4.5	4.7	
22	43.8	44.1	45.6	44.5	- 1.6	1.6	1.4	0.5	2.0	- 1.7	4.1	4.4	4.8	4.4	
23	48.6	50.2	50.7	49.8	1.1	1.0	0.5	0.9	1.7	- 0.4	4.6	4.4	4.6	4.5	
24	49.8	49.4	47.9	49.0	3.5	4.7	3.0	3.7	4.7	0.4	5.3	5.9	5.4	5.5	
25	43.6	40.5	36.2	40.1	2.9	6.1	7.4	5.6	7.6	2.1	5.6	7.2	7.6	6.8	
26	28.0	28.6	33.1	29.9	5.6	3.5	0.3	3.1	8.1	0.0	6.1	5.4	4.4	5.3	
27	35.0	35.3	35.9	35.4	- 1.2	0.0	- 0.4	- 0.5	0.5	- 1.4	3.5	3.7	3.7	3.6	
28	37.5	33.3	39.6	36.5	- 0.6	0.0	- 0.2	- 0.3	0.2	- 1.2	4.1	4.6	3.7	4.1	
29	39.4	39.0	39.7	39.4	- 1.2	- 0.2	- 1.6	- 1.0	0.0	- 2.0	3.8	3.8	3.4	3.7	
30	39.4	39.4	38.3	39.0	- 1.4	- 0.5	- 1.4	- 1.1	0.3	- 2.2	3.5	3.4	3.4	3.4	
Сред. Moyen	44.7	44.6	44.8	44.7	- 0.2	2.0	0.4	0.7	3.0	- 1.7	4.1	4.3	4.2	4.2	

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiew

1904

Число Date	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent			Нап. обл. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	1	7	1	9
1	100	61	81	81	NNW.	N.	NNW.	—	6FrS	0	0
2	100	58	84	81	NW.	WSW.	NW.	?	0	2°C	9SCu
3	89	47	83	73	NW.	WNW.	W.	NW	3SCu, Cu, C	3CS	10S
4	89	75	83	82	WSW.	W.	WNW.	W ²	10SCu	9FrS	0
5	67	50	73	63	WNW.	NNW.	NW.	NNW	9SCuFrS	4FrCu	8FrS, SCu
6	85	70	95	83	WSW.	S.	SW.	?	8ACu, SCu	10S, SCu	10N
7	96	86	77	86	W.	W.	W.	WSW	10N	9S, SCu	2
8	83	64	76	74	N.	SE.	SE.	?	2SCu, CS	9CS, C	10S, N
9	94	94	79	89	S.	W.	SW.	Полн.azol	10S	10S	0
10	68	70	93	77	SW.	SW.	NW.	?	10SCu	10S, SCu	10N
11	74	75	69	73	W.	NW.	NW.	NW	1CS, SCu	10SCu	0
12	88	64	81	78	W.	SW.	SW.	NW	2CS	9CS, C	10N
13	100	90	76	69	W.	NNE.	N.	?	10N	10S, SCu	9S
14	78	77	80	78	N.	NNE.	N.	Полн.azol	10N	10S, SCu	8SCu
15	82	83	91	85	NNW.	NNW.	NNW.	ТОЖЕ	10S	10	10S, SCu
16	94	84	84	87	NE.	E.	NE.	ТОЖЕ	10N	10S	10S
17	91	88	100	93	ENE.	NNE.	NE.	ТОЖЕ	10S	10N	10S
18	100	83	100	96	N.	W.	W.	ТОЖЕ	10	10S	10S
19	97	88	96	94	W.	W.	W.	ТОЖЕ	10S, SCu	10S	10SCu
20	94	98	94	95	W.	W.	W.	ТОЖЕ	9SCu	10N	9FrN
21	96	79	92	89	SW.	SSW.	S.	SSW	9SCu	9SCu	6CCu, Al
22	100	85	94	93	S.	WSW.	O	WSW	8SCu	9SCu	10S
23	92	89	96	92	SE.	SSE.	SE.	Полн.azol	10S	10S	10S
24	90	92	95	92	SSE.	SSE.	SSE.	SSW	10S, SCu	10S, SCu	10S
25	100	100	99	100	ESE.	ESE.	SSE.	Полн.azol	10S	10N	10N
26	89	92	94	92	SSW.	NW.	NNW.	W	10S	10SCu	10S
27	81	81	83	82	NW.	WNW.	WNW.	NW	10S, SCu	10SCu	10S
28	93	100	80	91	NW.	W.	W.	?	10S, SCu	10S, SCu	10S
29	89	84	83	85	W.	W.	W.	W	10S, SCu	9SCu, FrN	6AS
30	83	76	82	80	W.	W.	SW.	W ²	10SCu	10SCu	9S, SCu
Средн. Moyen	89	80	86	85	4.5	5.1	5.0		8.2	8.7	7.9

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiew

1904

сло- те.	Осад. Précip. en mm	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinometre.			Прод. солн. Слнн. въ час.	Температура на пов. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
			Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце Soleil.		7	1	9	Средн. Moyen	Max.	Min.
1	—	0.6	16.3	7.3	2	86	— 2.9	6.2	— 1.9	0.5	6.2	— 3.6
2	—	0.3	18.5	6.4	2	38	— 3.3	6.8	1.9	1.8	8.2	— 3.7
3	—	0.8	18.0	6.5	1	41	— 0.2	8.7	2.5	3.7	8.8	— 0.6
4	2.1	0.9	10.0	1.8	0	—	4.4	6.7	0.7	3.9	8.3	0.7
5	—	1.5	17.7	6.5	2	3.1	1.5	8.0	— 0.2	3.1	10.4	— 1.4
	1.4	0.3	5.3	0.6	0	—	— 1.8	3.6	4.3	2.0	4.3	— 3.0
	0.1	0.6	12.9	4.3	0	0.2	4.5	7.1	2.1	4.6	11.2	0.1
	0.2	0.7	15.1	5.6	1	4.8	— 1.5	7.8	3.9	3.4	8.8	— 2.3
	1.4	0.5	4.0	0.7	0	—	6.0	3.9	0.4	3.4	6.3	0.1
	5.1	0.6	7.3	0.3	0	—	3.5	6.0	3.0	4.2	6.7	— 0.2
	0.1	1.0	3.8	1.1	0	—	— 1.4	2.0	— 3.0	— 0.8	3.3	— 3.5
	1.8	0.5	10.0	4.2	1	4.3	— 3.1	2.9	— 0.1	— 0.1	4.1	— 3.9
	1.5	0.3	2.8	1.3	0	—	— 0.2	0.2	— 2.2	— 0.7	0.3	— 4.1
	0.1	0.3	— 1.5	1.6	0	—	— 2.5	— 1.6	— 3.2	— 2.4	— 0.8	— 4.1
	0.5	0.1	— 3.7	0.7	0	—	— 3.5	— 1.8	— 2.8	— 2.5	— 0.5	— 5.0
	0.1	0.3	— 0.7	0.6	0	—	— 1.5	— 0.8	— 1.7	— 1.3	— 0.7	— 3.6
	0.3	0.1	— 2.8	0.9	0	—	— 2.2	— 1.9	— 2.2	— 2.1	— 1.2	— 3.8
	—	0.1	— 0.5	0.8	0	—	— 1.8	— 0.6	— 1.5	— 1.3	0.0	— 4.1
	—	0.2	2.9	1.5	0	—	— 1.3	0.1	— 0.4	— 0.5	0.2	— 3.1
	0.2	?	3.5	0.4	0	—	0.5	1.4	0.8	0.9	1.9	— 0.5
	—	0.3	8.0	1.8	0	14	0.1	4.0	— 0.4	1.2	5.1	— 0.8
	—	0.1	5.4	1.9	0	—	— 1.2	1.0	0.4	0.1	1.6	— 2.9
	—	0.1	1.9	0.4	0	—	0.4	1.2	0.4	0.7	1.2	— 0.9
	0.1	0.2	6.1	0.7	0	—	2.3	4.5	2.7	3.2	8.8	0.4
136	0.1	6.7	0.1	0	0	—	2.5	5.6	6.5	4.9	6.6	2.4
	2.2	0.4	5.0	0.7	0	—	5.0	4.2	0.6	3.3	7.1	0.5
	0.6	0.6	2.8	1.3	0	—	— 0.7	1.3	— 0.3	0.1	1.5	— 0.7
	0.0	0.4	1.3	1.0	0	—	— 0.4	0.9	— 0.4	0.0	1.2	— 0.4
	0.4	0.4	2.9	1.5	1	—	— 0.8	0.6	— 1.6	— 0.6	1.1	— 2.1
	0.0	0.2	1.0	0.8	0	—	— 1.1	— 0.1	— 1.5	— 0.9	0.3	— 1.6
31.2												
18	0.4	6.0	2.1	0.3	1.0	— 0.0	2.9	0.2	1.0	4.0	— 1.9	

Ноябрь
Novembre

Київ
Kiew

1904

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m				0.10m				0.20m			
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	Средн. Moyen
1	— 1.8	3.6	— 0.8	0.3	3.6	4.2	3.7	3.8	3.7	5.4	5.3	5.5
2	— 2.0	4.3	1.7	1.3	2.5	3.8	4.1	3.8	4.6	4.5	4.8	4.6
3	0.0	7.3	2.1	3.1	3.7	4.3	4.3	4.1	4.7	4.8	4.9	4.6
4	3.1	6.5	0.8	3.8	4.4	4.8	4.8	4.5	4.9	5.1	5.2	5.1
5	1.0	7.0	0.0	2.7	3.8	4.2	3.8	3.9	4.9	4.8	4.8	4.8
6	— 1.0	3.3	4.0	2.1	2.8	3.4	4.0	3.4	4.4	4.4	4.5	4.4
7	4.3	7.4	2.0	4.6	4.4	5.2	4.6	4.7	4.8	5.1	5.3	5.1
8	— 0.4	7.5	3.0	3.4	3.7	4.3	4.2	4.1	4.9	4.7	4.9	4.8
9	5.4	4.4	0.4	3.4	4.9	4.9	4.2	4.7	5.1	5.2	5.1	5.1
10	2.5	5.0	3.5	3.7	3.4	4.4	4.8	4.2	4.8	4.9	5.1	4.9
11	— 0.5	2.5	— 1.9	— 0.0	3.4	3.4	2.6	3.1	4.7	4.5	4.2	4.5
12	— 2.5	1.5	— 0.2	— 0.4	1.8	2.0	2.1	2.0	3.6	3.6	3.4	3.5
13	— 0.2	0.1	— 1.0	— 0.4	2.2	2.4	2.0	2.2	3.5	3.5	3.2	3.4
14	— 1.5	— 1.1	— 3.3	— 2.0	1.7	1.5	2.0	1.7	3.0	3.0	3.0	3.0
15	— 2.5	— 1.3	— 2.0	— 1.9	1.9	1.9	1.9	1.9	2.5	2.4	2.3	2.4
16	— 1.3	— 0.7	— 1.5	— 1.2	0.9	1.0	0.9	0.9	2.3	2.3	2.3	2.3
17	— 1.9	— 1.5	— 2.0	— 1.8	0.9	0.8	0.6	0.8	2.3	2.2	2.1	2.2
18	— 1.8	— 0.6	— 1.5	— 1.3	0.6	0.7	0.6	0.6	2.0	2.2	2.0	2.1
19	— 1.0	0.0	— 0.5	— 0.5	0.7	0.8	0.8	0.8	1.9	2.0	2.0	2.0
20	0.0	0.8	0.6	0.4	0.9	1.2	1.5	1.2	2.0	2.1	2.3	2.1
21	— 0.1	3.5	0.0	1.1	1.5	2.2	2.3	2.0	2.4	2.5	2.9	2.6
22	— 1.0	1.0	0.3	0.1	1.4	1.7	2.0	1.7	2.6	2.5	2.7	2.6
23	0.2	1.2	0.2	0.5	2.0	2.1	2.0	2.0	2.7	2.8	2.8	2.8
24	2.0	4.5	2.6	3.0	2.3	2.9	3.0	2.7	2.9	3.0	3.4	3.1
25	2.5	5.6	6.1	4.7	3.0	3.5	4.3	3.6	3.5	3.6	4.1	3.7
26	5.0	4.5	0.9	3.5	4.8	4.2	3.1	4.0	4.6	4.5	4.3	4.5
27	— 0.2	1.9	0.0	0.6	2.4	2.4	2.2	2.3	3.7	3.5	3.3	3.5
28	— 0.1	1.2	0.0	0.4	2.0	2.0	1.9	2.0	3.0	3.0	3.0	3.0
29	— 0.5	0.1	— 1.4	— 0.6	1.6	1.8	1.4	1.6	2.8	2.6	2.7	2.7
30	— 1.0	0.0	— 1.2	— 0.7	1.2	1.3	1.0	1.2	2.4	2.3	2.3	2.3
Средн. Moyen	0.2	2.6	0.4	1.1	2.5	2.8	2.7	2.7	3.6	3.6	3.6	3.6

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiew

1904

Но- м. №	Температура почвы на глубинах. Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques
	0.40m				0.80m	1.60m	3.20m	
	7	1	9	Сред. Мoyen	1	1	1	
1	7.0	6.6	6.4	6.7	8.2	9.7	10.5	□n,1;□a.
2	6.0	5.7	5.7	5.8	7.8	—	—	□n,1;□a,□2.
3	5.7	5.6	5.6	5.6	7.4	9.5	10.5	—
4	5.1	5.6	5.8	5.5	6.8	—	—	●a;●a,□p.
5	5.7	5.5	5.5	5.6	6.9	9.2	10.4	□a.
6	5.8	5.2	5.2	5.2	6.8	—	—	□°n,1;●°p,3.
7	5.3	5.5	5.6	5.5	6.6	8.9	10.3	●°n,1,a,p.
8	5.6	5.4	5.4	5.5	6.6	—	—	—
9	5.4	5.6	5.6	5.5	6.6	8.7	10.2	●°p,n;●a,□p,3.
0	5.4	5.4	5.5	5.4	6.6	—	—	●°a;●p.
1	5.5	5.3	5.0	5.3	6.5	8.5	10.1	△n,a;*a.
2	4.6	4.4	4.2	4.4	6.2	—	—	□n,1;*°p,3.
3	4.1	4.2	4.1	4.1	6.0	8.3	10.0	*n,1,a,p.
4	4.0	3.9	3.7	3.9	5.7	—	—	*n,1,a,p.
5	3.6	3.4	3.3	3.4	5.4	8.1	9.9	*n,a,2;*°p.
6	3.3	3.2	3.2	3.2	5.1	—	—	*n.
7	2.9	3.1	3.0	3.0	5.0	7.8	9.8	△n,a,2,p.
8	2.9	2.9	2.8	2.9	4.8	—	—	≡°n,1.
9	2.8	2.8	2.8	2.8	4.6	7.5	9.6	—
0	2.7	2.8	2.8	2.8	4.5	—	—	●a,2,p,3.
1	2.9	3.0	3.2	3.0	4.4	7.3	9.6	□°n,1.
2	3.2	3.1	3.1	3.1	4.5	—	—	√n,1;≡n,1,p,3.
3	3.2	3.2	3.2	3.2	4.5	7.0	9.5	—
4	3.3	3.3	3.5	3.4	4.5	—	—	—
5	3.7	3.7	4.0	3.8	4.6	6.9	9.3	●n,1,a,2,p,3.
6	4.3	4.5	4.5	4.4	4.8	—	—	●n,a,p;*n,p.
7	4.2	4.0	3.8	4.0	4.8	6.7	9.2	*n.
8	3.7	3.6	3.6	3.6	4.8	—	—	—
9	3.4	3.4	3.2	3.3	4.6	6.7	9.0	△n;*a;△°p.
0	3.1	3.0	3.0	3.0	4.5	—	—	△n.
Н. м.	4.3	4.2	4.2	4.2	5.7	8.1	9.9	

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiew

1904

Вѣтры. Vents.	Число. Nombre.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.	Температура. Température.	Maximum.	92
					День. Date.	7
					Minimum.	-73
					День. Date.	14-15
0	1	—	—		Maximum.	73.3
N	6	20	3.3	Барометръ. Baromètre.	День. Date.	14-16
NNE	3	11	3.7		Minimum.	72.0
NE	3	13	4.3		День. Date.	3
ENE	1	5	5.0	Отн. влажн. Humid. relat.	Minimum.	6
					День. Date.	3
E	1	4	4.0	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки.	13.6
ESE	2	15	7.5		День. Date.	3
SE	4	19	4.8		Осадки. Précipitation.	19
SSE	5	30	6.0		●	7
S	4	15	3.8		*	9
SSW	2	11	6.5		▲ □	6
SW	8	46	5.7		△ ▽	3
WSW	4	14	3.5		≡ ↘	4
W	24	102	4.2		∞ ∨	1
WNW	5	32	6.4	Число дней съ: Nombre de jours avec:	☐ +	—
NW	10	59	5.9		Ясное небо. Ciel clair.	1
NNW	7	42	6.0		Пасм. небо. Ciel couvert.	3
					Темпер. възд. Max. $\angle 0^\circ$ Temp. de l'air	7
					Темпер. възд. Min. $\angle 0^\circ$ Temp. de l'air	21
					Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. Max $\angle 0^\circ$ de la terre	5
					Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. Min. $\angle 0^\circ$ de la terre	2

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1904

Дата. число	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.				
	7	1	9	Сред. Moyen	7	1	9	Сред. Moyen	Max.	Min.	7	1	9	Сред. Moyen	
1	36.2	36.5	41.6	37.8	0.1	1.6	0.0	0.6	2.4	- 1.4	4.2	4.2	4.3	4.2	
2	47.8	50.7	51.7	50.1	- 0.8	- 0.5	- 1.4	- 0.9	0.5	- 1.5	4.3	3.9	3.8	4.0	
3	51.1	50.7	48.8	50.2	- 1.0	0.2	- 2.6	- 1.1	0.3	- 2.8	3.3	3.4	3.6	3.4	
4	47.0	45.8	44.1	45.6	- 2.5	- 0.9	0.0	- 1.1	0.2	- 3.2	3.4	3.3	3.6	3.4	
5	43.2	45.0	47.0	45.1	1.0	2.4	0.4	1.3	2.4	- 0.4	4.7	5.0	4.6	4.8	
6	45.8	45.0	43.7	44.8	1.0	2.0	0.4	1.1	2.1	- 1.5	4.7	4.8	4.5	4.7	
7	42.0	40.5	38.4	40.3	0.2	3.4	2.0	1.9	3.8	- 0.7	3.9	4.2	4.1	4.1	
8	37.1	36.8	37.7	37.2	4.7	6.4	3.0	4.7	6.6	1.8	4.7	5.1	4.9	4.9	
9	36.3	35.9	38.6	36.9	1.3	3.0	3.2	2.5	4.3	0.7	4.8	4.8	5.6	5.1	
10	43.7	46.7	50.2	46.9	1.5	2.8	- 1.0	1.1	3.3	- 1.2	4.7	3.7	3.7	4.0	
11	50.7	50.0	48.4	49.7	- 3.2	- 0.5	- 0.5	- 1.4	0.4	- 3.4	3.6	4.2	3.7	3.9	
12	43.6	42.6	41.1	42.4	0.6	1.8	3.5	2.0	3.5	- 0.6	4.8	5.2	5.9	5.3	
13	39.7	40.0	41.7	40.5	5.1	6.3	5.7	5.7	6.4	3.2	6.6	7.2	6.9	6.9	
14	43.4	44.3	45.3	44.3	4.0	4.5	5.0	4.5	5.9	3.7	6.1	6.3	6.5	6.3	
15	45.4	46.4	47.5	46.4	4.1	3.0	- 0.9	2.1	5.3	- 1.0	6.1	5.7	4.8	5.4	
16	48.8	50.2	52.8	50.6	- 1.6	- 1.3	- 1.5	- 1.5	- 0.9	- 2.1	4.1	4.2	4.1	4.1	
17	54.4	55.3	56.7	55.8	- 0.7	0.6	0.4	0.1	1.4	- 1.7	4.3	4.8	4.4	4.5	
18	55.0	52.7	50.6	52.8	0.3	3.4	4.4	2.7	4.5	0.0	4.2	5.1	6.1	5.1	
19	43.7	40.6	40.8	41.7	4.8	6.1	3.3	4.7	7.2	2.8	5.6	3.9	4.7	4.7	
20	43.5	47.5	51.8	47.6	- 0.9	- 3.8	- 6.7	- 3.8	3.5	- 6.9	3.9	2.3	2.0	2.7	
21	54.0	52.5	46.8	51.1	-10.0	- 4.5	- 1.0	- 5.2	- 1.0	-10.6	1.9	1.7	4.0	2.5	
22	46.1	48.2	45.9	46.7	- 1.0	- 2.2	- 3.0	- 2.1	- 0.4	- 3.6	3.7	2.8	2.8	3.1	
23	39.2	38.0	36.3	37.8	- 0.2	1.4	0.0	0.4	2.1	- 3.2	4.2	5.0	4.4	4.5	
24	30.1	31.7	32.3	31.4	0.9	0.6	- 0.6	0.3	1.5	- 0.9	4.5	4.2	3.5	4.1	
25	31.8	32.0	32.6	32.1	- 2.4	- 1.3	- 4.0	- 2.6	- 0.5	- 4.3	2.9	2.9	2.4	2.7	
26	35.2	34.4	31.3	33.6	- 7.8	- 3.7	- 4.2	- 5.2	- 3.3	- 8.5	1.9	2.4	2.6	2.3	
27	32.8	39.4	47.7	40.0	-10.1	-11.5	-15.9	-12.5	- 4.1	-17.5	1.8	1.4	1.0	1.4	
28	50.6	48.6	45.3	48.2	-12.5	- 8.5	- 6.3	- 9.1	- 6.2	-16.0	1.4	1.9	2.0	1.8	
29	42.2	41.3	38.2	40.6	- 5.3	- 2.6	- 0.7	- 2.9	- 0.6	- 6.5	2.5	3.0	3.9	3.1	
30	26.1	24.6	29.1	26.6	- 1.8	1.5	-10.6	- 3.6	1.8	-10.8	3.8	4.9	1.6	3.4	
31	25.1	25.9	31.8	27.6	-13.3	-14.4	-17.5	-15.1	-10.6	-17.7	1.3	1.2	0.9	1.1	
Сред. Moyen	42.3	42.6	43.1	42.7	- 1.5	- 0.1	- 1.5	- 1.0	1.3	- 3.7	3.9	4.0	3.9	3.6	

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1904

Число Date	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent			Нап. обл. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	1	7	1	9
1	90	82	92	88	W,	W,	O	W	10S,Scu	10Scu	10Scu
2	100	88	91	93	N,	NNE,	SE,	W	10S	9Scu	10S
3	75	72	96	81	W,	SW,	SW,	SW	10Scu,S	3FrCu	10S
4	89	77	78	81	SW,	SW,	SW,	?	10S,Scu	9°C,CS	O
5	94	91	96	94	W,	W,	WNW,	?	10S,Scu	10Scu	1
6	96	91	94	94	SSW,	SW,	SW,	Розн. слое	10Scu	10S	O
7	83	71	77	77	SW,	SW,	SW,	W(AS)	7Scu	9°N,CS,Scu	O
8	73	71	87	77	SW,	NW,	W,	SSW	9Scu	3CS	O
9	94	85	97	92	SSE,	SW,	W,	?	10Scu	10Scu	10Scu
10	93	66	85	81	W,	NW,	O	NW	10Scu	7Scu,FrCu	O
11	100	94	84	93	SSE,	S,	E,	S	5Scu	10S,FrS	10S
12	100	100	100	100	S,	S,	SSE,	Розн. слое	10N	10N	10
13	100	100	100	100	S,	S,	SW,	тоже	10	10	10S
14	100	100	100	100	O	W,	ENE,	тоже	10Scu,S	10	10
15	100	100	100	100	SSE,	SE,	SE,	тоже	10	10	10
16	100	100	100	100	SE,	SE,	SSE,	Розн. слое	10	10	10
17	100	100	92	97	O	SW,	W,	тоже	10	10	9Scu
18	90	87	98	92	W,	W,	NW,	?	3Scu,CS	9Scu	10S
19	87	56	82	75	WNW,	W,	NW,	WSW	10Scu	7Scu	9Scu
20	90	66	72	76	NNE,	NE,	ENE,	N	10Scu,N	9Scu	1CS
21	91	52	95	79	O	WNW,	WNW,	WNW	1CS	8Scu,FrCu	10S
22	85	70	75	77	N,	N,	S,	N	10Scu,N	9Scu	10S
23	91	98	96	95	W,	W,	W,	Розн. слое	10N	10S	9Scu,
24	92	87	79	86	W,	W,	NW,	W	9Scu	5N	2FrCu
25	76	70	71	72	WNW,	WNW,	WNW,	W	1Scu	10N	1Scu
26	77	69	76	74	WNW,	WNW,	WNW,	?	9Scu	10N	9S
27	87	76	79	81	NNE,	N,	NW,	N	10°N	9°N	10S
28	83	78	73	78	NW,	WNW,	WNW,	S	9Scu	9ACu	10S
29	83	81	89	84	WNW,	WNW,	W,	W	10S,Scu	10S,Scu	10N
30	95	96	82	91	W,	NW,	NE,	Розн. слое	10N	10N	10S
31	84	83	78	82	SE,	E,	E,	Розн. слое	10N	10N	10S
Средн. Moyen	90	82	88	87	4.9	5.3	4.9		8.8	8.9	7.1

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1904

Исход. Date.	Осад. Précip. en mm	Кол. испар. Evap.	Актинометръ. Actinometre.			Прод. солн. сиян. въ час.	Температура на пов. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
	7	7	Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце Soleil.		7	1	9	Средн. Moyen	Max.	Min.
			1 ч.									
1	—	0.2	4.3	1.4	0	0.8	— 0.3	1.5	— 0.2	0.3	4.1	— 1.2
2	—	0.3	1.4	0.8	0	—	— 0.3	0.4	— 0.9	— 0.3	1.7	— 1.1
3	—	0.2	9.2	5.1	1	1.2	— 1.1	2.5	— 1.6	— 0.1	3.6	— 2.1
4	2.0	0.2	6.1	3.8	0	1.7	— 2.0	1.7	— 1.0	— 0.4	1.8	— 2.2
5	0.0	0.0	4.2	1.0	0	—	0.0	0.7	— 0.6	0.0	0.7	— 1.1
6	—	0.1	5.1	1.6	0	—	0.2	3.0	— 0.7	0.8	3.0	— 1.7
7	—	0.4	12.0	4.6	2	3.9	— 0.7	3.7	— 0.2	0.9	3.7	— 1.7
8	—	0.5	16.0	5.0	1	3.8	1.4	8.7	0.8	3.6	8.7	— 0.3
9	0.5	0.3	5.0	1.0	0	—	0.2	3.3	2.7	2.1	3.7	— 0.9
10	—	0.5	5.7	1.6	0	3.1	1.7	2.9	— 2.0	0.9	4.1	— 2.6
11	0.7	0.3	0.8	0.5	0	2.1	— 3.0	0.1	— 0.5	— 1.1	0.1	— 3.1
12	4.5	?	?	?	0	—	0.0	1.5	1.0	0.8	1.5	— 0.6
13	3.0	?	7.0	0.8	0	—	3.5	5.3	4.5	4.4	5.6	1.4
14	0.3	?	5.1	0.4	0	—	3.4	4.8	4.4	4.2	4.8	3.1
15	0.1	?	3.7	0.2	0	—	4.0	4.3	0.6	3.0	4.5	0.6
16	0.0	0.0	— 0.9	0.0	0	—	— 0.2	0.4	— 0.1	0.2	0.7	— 0.4
17	0.3	0.2	1.5	0.4	0	—	0.0	1.6	— 0.6	0.3	1.6	— 1.1
18	0.0	?	6.7	1.6	1	—	— 0.5	4.3	3.5	2.4	5.4	— 0.9
19	2.7	0.8	12.8	3.5	1	2.3	3.5	5.3	2.0	3.6	6.5	2.0
20	0.1	0.8	— 1.1	1.2	0	—	0.0	— 0.8	— 4.7	— 1.8	2.1	— 6.1
21	1.2	0.2	0.7	2.6	0	2.4	— 6.7	— 1.9	— 1.2	— 3.3	— 0.3	— 9.1
22	1.2	0.3	1.4	1.9	0	—	— 0.6	— 0.5	— 1.9	— 1.0	— 0.5	— 2.1
23	0.6	?	2.4	0.5	0	—	— 0.5	0.1	— 1.6	— 0.7	0.1	— 3.0
24	0.4	0.7	2.4	0.8	0	3.2	— 0.3	0.0	— 1.6	— 0.6	0.0	— 2.9
25	0.1	0.4	2.4	1.7	0	—	— 2.8	— 0.7	— 3.2	— 2.2	— 0.2	— 5.4
26	0.5	0.1	— 0.4	1.6	0	1.8	— 4.7	— 1.7	— 3.2	— 3.2	— 1.6	— 8.0
27	0.1	0.0	2.4	5.5	1	—	— 4.7	— 4.4	— 10.5	— 5.5	— 3.1	— 11.1
28	0.0	0.4	— 0.6	4.1	1	3.8	— 10.7	— 5.0	— 5.2	— 7.0	— 3.6	— 13.1
29	4.5	0.2	0.3	1.6	0	—	— 4.9	— 1.9	— 1.5	— 2.8	— 1.5	— 7.2
30	8.0	?	2.9	0.8	0	—	— 1.3	0.2	— 5.5	— 2.2	0.3	— 6.3
31	4.4	0.1	— 11.2	1.4	0	—	— 7.0	— 8.0	— 7.5	— 7.5	— 3.4	— 11.0
редн. оуен.	35.2 20	0.3	3.6	1.9	0.3	1.0	— 1.1	1.0	— 1.2	— 0.4	1.7	— 3.2

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1904

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m				0.10m				0.20m			
	7	1	9	Средн. Мoуен.	7	1	9	Средн. Мoуен.	7	1	9	Средн. Мoуен.
1	- 0.4	1.4	0.0	0.3	1.0	1.5	1.6	1.4	2.2	2.2	2.4	2.3
2	- 0.1	0.1	- 0.5	- 0.2	1.4	1.6	1.4	1.5	2.4	2.4	2.4	2.4
3	- 1.0	3.2	- 1.2	0.3	1.2	1.4	0.9	1.2	2.3	2.2	2.1	2.2
4	- 1.5	1.9	- 0.9	- 0.2	0.6	0.9	0.7	0.7	1.9	1.9	1.8	1.9
5	0.0	0.4	- 0.5	- 0.0	0.9	1.1	1.0	1.0	1.8	1.9	2.0	1.9
6	- 0.1	2.5	- 0.6	0.6	1.1	1.7	1.4	1.4	1.9	2.1	2.3	2.1
7	- 0.7	3.7	- 0.3	0.9	1.2	1.7	1.3	1.4	2.1	2.1	2.2	2.1
8	0.5	8.1	0.7	3.1	1.7	2.6	2.2	2.2	2.3	2.5	2.7	2.5
9	0.1	3.2	2.5	1.9	1.7	2.2	2.5	2.1	2.5	2.5	2.8	2.6
10	0.5	2.9	- 2.0	0.5	2.1	2.2	1.1	1.8	2.9	2.8	2.5	2.7
11	- 3.0	0.2	- 0.5	- 1.1	0.6	0.8	0.7	0.7	2.1	1.9	1.8	1.9
12	0.0	1.4	1.1	0.8	0.8	1.0	1.7	1.2	1.8	1.9	2.1	1.9
13	3.3	5.3	4.5	4.4	2.5	3.0	3.5	3.0	2.5	2.8	3.3	2.9
14	3.4	4.8	4.2	4.1	3.5	3.6	3.6	3.6	3.5	3.6	3.8	3.6
15	3.9	4.3	0.9	3.0	3.7	3.7	3.0	3.5	3.9	3.9	3.8	3.9
16	0.0	0.3	0.0	0.1	2.3	2.0	1.9	2.1	3.3	3.0	2.9	3.1
17	0.0	1.6	- 0.6	0.3	1.7	1.9	2.0	1.9	2.7	2.6	2.8	2.7
18	- 0.1	5.1	3.4	2.8	1.7	2.2	2.8	2.2	2.6	2.6	3.0	2.7
19	3.4	5.1	2.0	3.5	3.0	3.6	3.0	3.2	3.3	3.5	3.5	3.4
20	0.0	- 0.5	- 4.0	- 1.5	2.4	1.8	0.8	1.7	3.3	3.0	2.6	3.0
21	- 5.5	- 1.3	0.0	- 2.3	0.2	0.5	0.5	0.4	2.0	2.1	1.7	1.9
22	- 0.6	- 0.5	- 1.9	- 1.0	0.4	0.5	0.3	0.4	1.6	1.5	1.5	1.5
23	- 0.5	0.1	- 1.6	- 0.7	0.5	0.5	0.4	0.5	1.5	1.4	1.4	1.4
24	- 0.1	0.0	- 1.5	- 0.5	0.5	0.7	0.4	0.5	1.4	1.5	1.4	1.4
25	- 2.5	- 0.7	- 3.5	- 2.2	0.3	0.5	0.1	0.3	1.4	1.3	1.3	1.3
26	- 4.5	- 1.6	- 3.2	- 3.1	- 0.2	0.2	0.0	0.0	1.2	1.2	1.2	1.2
27	- 4.5	- 4.1	- 10.5	- 6.4	- 0.3	- 0.3	- 0.5	- 0.4	1.3	1.1	1.0	1.1
28	- 10.2	- 5.0	- 5.0	- 6.7	- 0.5	- 0.4	- 0.5	- 0.5	0.9	0.9	0.8	0.8
29	- 4.8	- 2.0	- 1.5	- 2.8	- 0.6	- 0.4	- 0.3	- 0.4	0.8	0.8	0.8	0.8
30	- 1.5	- 0.1	- 5.5	- 2.4	- 0.2	- 0.1	- 0.3	- 0.1	0.8	0.8	0.7	0.8
Средн. Мoуен.	- 7.2	- 7.8	- 7.0	- 7.3	- 0.5	- 0.4	- 0.5	- 0.5	0.7	0.7	0.7	0.7
Средн. Мoуен.	- 1.1	1.0	- 1.1	- 0.4	1.1	1.3	1.2	1.2	2.1	2.1	2.1	2.1

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1904

Ис- ло Date.	Температура почвы на глубинѣ. Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія Remarques.
	0.40m				0.80m	1.60m	3.20m	
	7	1	9	Сред. Moyen	1	1	1	
1	2.8	2.8	2.9	2.8	4.3	6.6	8.9	* ^o n.
2	2.9	2.8	2.9	2.9	4.2	—	—	≡n;≡1,a.
3	2.8	2.8	2.8	2.8	4.1	6.4	8.8	—
4	2.6	2.5	2.5	2.5	4.0	—	—	—
5	2.4	2.4	2.4	2.4	3.9	6.3	8.7	*n;* ^o a.
6	2.5	2.5	2.6	2.5	3.8	—	—	□p,3.
7	2.6	2.5	2.6	2.6	3.8	6.1	8.6	—
8	2.6	2.6	2.8	2.7	3.7	—	—	—
9	2.9	2.8	2.9	2.8	3.7	6.0	8.5	●p.
10	3.1	3.0	3.0	3.0	3.8	—	—	● ^o n,□p,3.
11	2.7	2.6	2.5	2.6	3.9	5.9	8.4	□ ^o n,1,□a,2.
12	2.3	2.3	2.4	2.3	3.7	—	—	○n,1,a,2;●n,1,a,2,p,3;≡a,2;≡ ^o p,3.
13	2.6	2.8	3.1	2.8	3.6	5.7	8.3	●n,1,a,2,p;≡ ^o n,1,a,2,p;≡3.
14	3.4	3.5	3.6	3.5	3.8	—	—	≡ ^o n;≡a,2;≡ ^o p,3;● ^o l.
15	3.8	3.8	3.9	3.8	4.0	5.6	8.2	≡ ^o n,1,a,2,p,3.
16	3.7	3.6	3.4	3.6	4.2	—	—	≡ ^o n;≡1,a,2;≡ ^o p;≡3.
17	3.2	3.2	3.2	3.2	4.1	5.6	8.5	≡ ^o n,1;≡a,2,p;● ^o a,p.
18	3.0	3.0	3.2	3.1	3.8	—	—	● ^o p.
19	3.3	3.4	3.5	3.4	4.0	5.6	8.0	↗a;● ^o p.
20	3.5	3.4	3.2	3.4	4.0	—	—	*n;* ^o a.
21	2.8	2.6	2.4	2.6	4.0	5.6	7.9	□ ^o n,1;*p.
22	2.2	2.2	2.1	2.2	3.7	—	—	*n.
23	2.0	2.0	2.0	2.0	3.5	5.6	7.8	*n;* ^o 1;●a,□p,3.
24	1.9	1.9	1.9	1.9	3.4	—	—	*p;△ ^o 2;*p.
25	1.9	1.9	1.8	1.9	3.3	5.5	7.7	* ^o a,2,p.
26	1.8	1.7	1.7	1.7	3.2	—	—	* ^o n,2,p;*a.
27	1.6	1.6	1.5	1.5	3.1	5.3	7.7	*n;* ^o 1,2,p;*a,†n,1.
28	1.5	1.4	1.4	1.4	3.0	—	—	* ^o n,a.
29	1.4	1.3	1.3	1.3	2.8	5.1	7.5	* ^o n,a;△ ^o a;*p;3,†p,3.
30	1.2	1.2	1.2	1.2	2.7	—	—	*n,1;● ^o a,2,p;*p,†n,1,a,p,3
31	1.2	1.2	1.2	1.2	2.6	5.0	7.5	*,†n,1,a,2,p.
редн. оуен	2.5	2.5	2.5	2.5	3.7	5.8	8.2	

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1904

Вѣтры. Vents.	Число Noubr.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen	Температура. Température.	Maximum.	72
					День. Date.	19
					Minimum.	— 17.2
0	4	—	—		День. Date.	31
N	4	23	5.7	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	756.7
NNE	3	15	5.0		День. Date.	17
NE	2	8	4.0		Minimum.	724.6
ENE	2	5	2.5		День. Date.	30
E	3	21	7.0	Отн. влажн. Humid. relat.	Minimum.	52
ESE	—	—	—		День. Date.	21
SE	5	16	3.2	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки.	81
SSE	5	14	2.8		День. Date.	30
S	6	33	5.5		Осадки. Précipitation.	1"
SSW	1	8	3.0		●	7
SW	14	67	4.8		*	11
WSW	—	—	—		▲ □	5
W	20	116	5.8		△ ▢	1
WNW	14	96	7.4		≡ ↘	8
NW	8	47	5.9		∞ ∨	1
NNW	—	—	—	Число дней съ: Nombre de jours avec:	⊠ ⊕	4
					Ясное небо. Ciel clair.	—
					Пасм. небо. Ciel couvert.	19
					Темпер. възд. Temp. de l'air Max. $\angle 0^{\circ}$	9
					Темпер. възд. Temp. de l'air Min. $\angle 0^{\circ}$	2
					Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. Max $\angle 0^{\circ}$ de la terre	9
					Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. Min. $\angle 0^{\circ}$ de la terre	2

Отклонения средних суточных температуръ воздуха отъ таковыхъ же
многолѣтнихъ.

Октябрь 1904.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
-3.2	-2.0	-0.2	+1.8	+1.0	+3.4	+3.7	+3.8	+0.6	-0.4	+0.8	+3.7	+4.6	+3.7	+3.4
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
+2.4	-1.0	-0.2	+1.7	2.2	-1.8	-1.6	-4.1	-3.6	-1.8	+1.0	+3.3	+4.2	+2.5	+0.7

Отклонение средней мѣсячной отъ нормальной мѣсячной=0.7

Ноябрь 1904.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
-3.7	-2.0	0.1	2.4	0.5	0.6	4.3	0.8	1.8	1.5	-3.0	-1.7	-2.5	-6.9	-7.6
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
-3.5	-5.9	-4.9	-1.3	-2.4	+2.4	+0.6	+0.7	+3.0	+5.8	+4.6	+0.4	+0.1	-1.2	-1.0

Отклонение средней мѣсячной отъ нормальной мѣсячной=-0.5

Декабрь 1904.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
+1.3	+0.2	+0.5	+1.4	+3.9	+4.3	+6.1	+8.8	+5.6	+5.0	+2.7	+5.6	+10.3	+9.4	+7.5
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
+2.5	+3.8	+6.9	+3.6	+0.8	-0.5	+3.0	+6.0	+6.3	+3.1	+0.8	-5.4	-2.3	+3.4	+2.7
31														
-8.4														

Отклонение средней мѣсячной отъ нормальной мѣсячной=-3.4

Общее состояніе снѣжнаго покрова и толщина его.

Etat général et profondeur de la couche de neige.

Ноябрь. Novembre 1904.

Число мѣсяца. Date.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Общее состояніе снѣжн. покрова Etat génér. de la couche de neige	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Толщ. снѣжн. покрова въ центим. Prof. de la couche de neige (cm.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Число мѣсяца. Date.	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
Общее состояніе снѣжн. покрова Etat génér. de la couche de neige	—	—	9	9	9	8	7	7	5	0
Толщ. снѣжн. покрова въ центим. Prof. de la couche de neige (cm.)	—	—	1	1	1	1	1	1	1	0
Число мѣсяца. Date.	XXI	XXII	XXIII	XXIV	XXV	XXVI	XXVII	XXVIII	XXIX	XXX
Общее состояніе снѣжн. покрова Etat génér. de la couche de neige	снѣгъ	ды	—	—	—	—	—	—	—	—
Толщ. снѣжн. покрова въ центим. Prof. de la couche de neige (cm.)	снѣгъ	га	—	—	—	—	—	—	—	—

Декабрь. Decembre 1904.

Число мѣсяца. Date.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	—
Общ. состояніе снѣжн. покр. Etat génér. de la couche de neige	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Толщ. снѣжн. покр. въ центим. Prof. de la couche de neige (cm.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Число мѣсяца. Date.	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX	—
Общ. состояніе снѣжн. покр. Etat génér. de la couche de neige	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Толщ. снѣжн. покр. въ центим. Prof. de la couche de neige (cm.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Число мѣсяца. Date.	XXI	XXII	XXIII	XXIV	XXV	XXVI	XXVII	XXVIII	XXIX	XXX	XXXI
Общ. состояніе снѣжн. покр. Etat génér. de la couche de neige	—	9	7	6	10°	10°	10	10	10	10	10
Толщ. снѣжн. покр. въ центим. Prof. de la couche de neige (cm.)	—	1	2	1	1	1	2	2	2	9	13

Октябрь,

Температура

Température de

Число Date.	1 ^a	2 ^a	3 ^a
1	5.4	4.9	
2	5.9	5.8	
3	7.2	7.0	
4	8.3	8.1	
5	9.1	7.8	
6	10.8	10.7	1
7	11.4	11.4	1
8	8.7	8.3	
9	10.5	9.9	
10	8.7	8.7	
11	8.4	8.4	
12	10.7	10.7	1
13	11.4	11.4	1
14	12.7	12.7	1
15	9.1	8.5	
16	10.0	9.7	
17	9.1	9.0	
18	5.2	4.6	
19	5.6	5.6	
20	4.8	4.2	
21	3.2	3.2	
22	3.1	3.2	
23	— 0.3	— 0.2	—
24	— 1.4	— 1.7	—
25	2.6	2.6	
26	3.0	3.0	
27	6.3	6.6	
28	8.6	8.6	
29	7.2	6.5	
30	6.1	5.6	
31	1.4	2.1	
Средн. Moyen.	6.9	6.7	

1904 г. Киевъ. Температура воздуха по термографу Гасснера

1 ^h	4 ^h	5 ^h	6 ^h	7 ^h	8 ^h	9 ^h	10 ^h	11 ^h	Полд. Midi.	1 ^h	2 ^h	3 ^h	4 ^h	5 ^h
5.1	5.1	3.7	3.4	3.3	5.6	7.9	11.3	12.8	14.4	15.2	15.2	15.6	14.8	13.4
5.5	5.6	4.7	4.2	5.1	6.7	9.5	12.0	13.7	15.0	16.1	16.1	16.1	15.6	14.9
6.5	6.1	5.6	5.0	5.2	7.2	10.2	12.8	15.0	16.5	16.2	16.4	16.4	16.4	15.4
7.9	7.0	7.0	6.6	5.9	7.2	11.1	13.9	15.4	16.7	17.9	18.6	18.5	17.9	16.4
7.0	6.1	5.6	5.7	5.2	6.7	10.2	12.1	13.5	13.4	13.8	13.8	13.5	12.8	11.1
0.6	10.6	10.6	10.4	10.1	10.2	10.8	11.4	12.6	13.4	15.0	14.3	12.2	11.5	11.1
1.1	11.0	10.9	10.9	11.4	11.8	12.0	12.0	11.6	12.9	13.7	14.7	14.3	13.7	12.3
8.9	8.6	8.0	7.6	8.3	9.1	9.5	9.8	10.2	11.6	12.6	14.4	14.3	14.2	13.1
9.5	9.4	9.3	9.1	8.9	9.1	9.1	10.0	10.0	9.7	10.8	10.7	10.5	10.3	10.0
8.7	8.7	8.7	8.7	8.6	8.7	8.6	8.6	8.6	8.6	9.4	9.4	9.4	9.3	9.3
3.4	8.4	8.4	8.4	8.4	8.5	8.7	8.9	9.1	9.5	10.8	10.9	11.0	11.0	11.1
0.3	9.2	8.5	8.2	7.4	8.2	9.3	10.2	12.3	14.9	16.8	17.6	17.7	17.5	17.4
1.4	10.9	10.2	9.6	9.5	9.7	11.0	12.6	14.3	15.0	15.6	16.1	16.1	16.0	14.4
2.7	12.7	12.5	12.2	11.3	11.3	11.3	11.3	11.3	11.3	11.1	11.1	10.9	10.7	10.6
9.0	8.5	8.5	8.2	7.5	8.4	9.2	9.7	11.0	12.0	13.1	13.7	14.0	13.8	13.2
9.5	9.3	9.0	8.5	8.5	8.4	8.5	10.0	10.8	11.1	11.3	12.0	12.4	12.3	12.2
8.6	8.0	6.8	6.4	6.0	5.8	6.7	8.2	9.1	10.4	11.3	12.5	12.5	12.5	11.4
3.9	3.4	2.8	2.5	2.2	2.7	4.4	6.7	9.1	10.5	11.8	12.5	12.6	11.5	9.3
5.6	6.0	6.4	6.2	6.0	6.1	6.7	7.5	8.3	8.8	9.5	8.7	8.5	8.5	5.1
3.6	3.2	2.6	2.2	2.1	2.1	3.3	5.1	6.9	7.7	7.1	7.3	6.4	6.0	5.1
3.2	2.8	2.8	2.6	2.6	2.9	4.1	5.6	5.8	5.8	5.6	5.6	6.4	6.1	5.3
3.2	2.9	2.9	2.7	3.1	3.2	3.8	3.3	3.2	4.3	4.1	5.0	5.6	5.0	4.3
0.4	0.3	0.2	0.2	0.2	0.1	0.3	0.2	0.1	0.6	1.9	2.8	3.3	3.0	2.3
1.4	1.4	1.6	2.0	2.0	2.0	1.8	0.9	0.6	1.6	2.6	3.9	4.9	5.1	5.0
2.6	2.6	2.5	2.6	1.6	1.1	2.2	3.6	4.3	4.5	5.2	5.2	5.4	5.4	4.7
3.1	3.2	3.2	3.4	4.5	4.6	5.0	5.2	5.6	6.1	6.7	8.0	8.5	8.6	9.0
6.6	6.6	6.7	6.8	7.1	7.1	7.0	7.0	7.5	8.1	9.8	10.4	10.4	10.5	9.5
8.6	8.7	8.8	8.7	8.3	8.3	8.3	8.5	9.9	10.3	11.8	11.8	11.9	11.7	11.7
5.9	5.6	5.4	5.4	4.9	5.0	5.5	5.9	6.9	8.0	8.5	9.4	8.9	9.1	9.4
4.9	4.2	3.8	3.8	3.9	4.2	4.4	4.7	4.9	5.9	6.2	6.5	5.7	5.4	5.6
2.6	2.7	2.8	1.7	0.0	0.1	0.4	0.6	0.9	1.8	2.8	4.0	3.9	3.5	3.1
6.5	6.3	6.0	5.8	5.6	6.1	7.0	8.0	8.9	9.7	10.5	10.9	10.9	10.6	10.0

Oktobre. 1904. Kiev

8 ^h	9 ^h	10 ^h	11 ^h	12 ^h
9.7	9.6	8.2	7.2	6
9.5	9.1	8.4	8.3	7
11.0	10.4	9.9	9.2	8
11.2	10.8	10.5	9.7	8
11.8	11.1	11.0	10.8	10
11.4	11.1	11.4	11.2	10
10.8	11.0	9.8	9.7	9
11.4	11.4	11.1	11.0	10
9.2	8.7	8.7	8.7	8
8.9	8.4	8.4	8.4	8
11.3	11.8	11.8	11.5	11
15.4	13.9	13.6	12.7	11
13.5	13.1	13.1	13.1	12
10.8	9.8	9.0	8.8	9
11.4	11.4	10.2	10.2	10
12.0	11.3	10.4	9.8	9
9.1	8.0	7.1	6.7	6
7.1	6.7	6.1	6.1	6
7.0	6.2	5.8	5.6	5
4.3	3.0	2.2	3.2	3
4.0	4.0	3.9	3.8	3
1.9	1.2	1.4	1.1	1
0.7	0.2	0.2	1.1	—
3.2	2.9	3.0	3.2	—
3.2	3.0	3.0	2.8	—
8.4	7.7	6.8	6.4	—
8.7	8.4	8.5	8.6	—
8.6	7.5	7.5	7.4	—
8.4	7.3	6.7	6.1	—
5.7	5.5	3.9	3.3	—
0.6	— 0.6	— 0.4	— 0.9	—
8.4	7.9	7.5	7.2	—

Ноябрь, 1900

Температура в

Température de l'air

Число Date.	1 ^h	2 ^h	3 ^h
1	1.9	2.0	—
2	2.6	2.7	—
3	1.9	1.5	—
4	3.8	3.8	—
5	2.8	2.6	—
6	0.8	0.9	—
7	5.6	5.3	—
8	2.7	2.5	—
9	5.7	5.8	—
10	2.3	2.4	—
11	0.7	0.6	—
12	2.7	2.6	—
13	0.3	0.2	—
14	3.9	4.0	—
15	7.2	7.2	—
16	5.2	5.1	—
17	3.9	4.0	—
18	5.4	5.4	—
19	3.9	3.8	—
20	0.3	0.4	—
21	2.2	2.2	—
22	0.4	0.4	—
23	0.9	1.0	—
24	1.6	2.1	—
25	3.0	2.8	—
26	6.7	6.8	—
27	0.1	0.2	—
28	0.5	0.5	—
29	0.3	0.4	—
30	1.5	1.5	—
Средн. Moyen	0.0	0.0	—

1904 г. Киевъ. Температура воздуха по термографу Ришара.

3 ^h	4 ^h	5 ^h	6 ^h	7 ^h	8 ^h	9 ^h	10 ^h	11 ^h	Полд. Midi.	1 ^h	2 ^h	3 ^h	4 ^h	5 ^h
2.6	1.0	4.9	4.7	3.9	3.9	3.4	1.5	0.5	0.7	2.6	3.0	3.3	3.2	1.6
3.3	3.3	3.4	3.3	3.6	2.9	0.9	1.7	3.4	4.9	6.2	6.4	6.5	6.2	5.8
1.5	1.5	1.5	1.5	1.6	1.5	1.6	2.5	3.6	4.6	5.4	5.0	5.0	4.8	4.6
3.9	3.8	3.9	3.9	4.2	4.3	4.5	4.8	5.5	5.5	7.7	8.3	8.3	3.9	3.5
2.6	2.6	2.5	2.5	2.5	2.1	2.2	3.0	3.4	4.1	4.6	4.8	5.0	4.7	4.2
1.2	1.3	1.3	1.3	1.4	1.2	0.2	1.3	2.7	3.2	3.8	3.8	3.8	3.8	3.7
5.3	5.3	5.4	5.4	5.5	6.2	6.1	6.1	6.3	7.3	7.6	7.4	7.2	6.2	5.9
2.2	1.7	1.4	0.4	0.8	0.8	0.3	1.2	2.5	3.7	4.7	4.6	4.3	4.1	4.0
5.8	5.8	6.1	6.1	6.7	6.8	5.9	4.7	4.1	3.6	2.9	3.0	3.1	3.1	3.0
3.8	3.8	3.9	4.0	4.6	4.6	4.6	5.3	5.7	6.3	6.7	6.6	6.4	6.3	6.2
0.5	0.6	0.7	0.5	0.2	0.3	0.5	0.9	1.3	1.5	1.6	1.4	0.5	0.2	0.9
2.5	2.4	2.4	2.4	2.2	2.1	1.9	1.0	0.2	0.7	2.2	2.3	2.1	1.8	1.5
0.2	0.1	0.0	0.0	0.3	0.2	0.1	0.0	0.0	0.1	0.1	0.1	0.0	0.0	0.6
4.1	4.4	4.9	5.8	5.9	6.2	5.8	5.8	5.5	5.2	4.7	4.7	4.8	5.1	5.5
7.2	7.3	7.2	7.0	7.2	7.2	7.2	6.9	6.6	6.3	5.4	5.4	5.4	5.4	5.4
4.9	4.8	4.9	4.8	3.9	3.8	3.6	3.4	2.7	2.4	1.7	1.7	1.8	1.8	1.9
4.0	4.1	4.1	4.1	4.1	4.2	4.4	4.4	4.5	4.5	5.0	5.2	5.1	5.2	5.3
5.5	5.5	5.5	5.5	5.0	4.8	4.5	4.3	4.2	3.7	3.2	3.2	3.3	3.4	3.5
3.7	3.7	3.5	3.4	3.3	3.4	2.7	2.1	1.6	1.1	0.2	0.2	0.2	0.3	0.0
0.6	0.7	0.8	1.0	1.7	1.7	1.7	1.9	1.7	1.6	2.7	2.7	2.7	2.7	2.6
2.2	2.3	2.2	1.6	1.2	0.5	0.5	1.4	2.3	3.5	4.4	4.3	4.2	3.7	3.3
0.6	0.5	0.8	0.8	1.6	1.6	1.1	0.2	0.0	0.1	1.6	1.6	1.9	1.9	1.8
1.0	1.0	1.0	1.0	1.1	1.1	1.1	1.2	1.2	1.1	0.9	1.0	0.8	0.5	0.4
2.3	2.3	2.3	2.3	3.5	3.5	3.5	3.4	3.5	4.1	4.7	4.6	4.6	4.2	4.2
2.7	2.8	2.8	2.9	2.9	3.1	3.5	4.3	4.8	5.7	6.4	6.3	6.2	6.1	6.0
7.2	7.1	7.0	6.9	5.6	3.8	2.8	2.0	2.2	3.3	3.5	3.4	2.9	2.2	1.8
0.3	0.6	0.7	0.8	1.2	1.1	1.0	0.7	0.6	0.4	0.0	0.0	0.1	0.2	0.2
0.5	0.5	0.6	0.6	0.6	1.0	1.0	0.6	0.4	0.3	0.0	0.0	0.1	0.1	0.1
0.5	0.8	0.9	1.1	1.2	1.1	1.1	0.9	0.9	0.3	0.2	0.2	0.3	0.7	1.0
1.5	1.5	1.4	1.4	1.4	1.4	1.3	1.1	0.8	0.6	0.5	0.5	0.6	0.7	0.8
0.0	0.1	0.2	0.2	0.2	0.2	0.1	0.4	0.9	1.4	2.0	2.0	1.9	1.5	1.3

Novembre, 1904. K

	8 ^h	9 ^h	10 ^h	11 ^h
	— 0.7	— 1.0	— 1.3	— 1.9
	3.5	2.3	2.3	2.3
	3.7	3.6	3.6	3.7
	3.2	3.0	3.0	2.9
	2.5	1.2	1.1	0.2
	4.6	5.1	5.1	5.4
	3.6	3.6	3.4	2.8
	4.2	4.9	5.4	5.4
	2.6	2.6	2.1	2.2
	4.5	3.2	2.4	1.7
	— 1.8	— 2.5	— 2.7	— 2.8
	1.6	1.0	0.7	0.6
	— 2.4	— 3.4	— 3.7	— 3.7
	— 6.4	— 6.9	— 6.9	— 6.9
	— 5.4	— 5.3	— 5.3	— 5.3
	— 2.3	— 2.8	— 2.9	— 3.1
	— 5.1	— 5.4	— 5.4	— 5.4
	— 3.7	— 3.7	— 3.8	— 3.8
	— 0.2	— 0.1	— 0.1	— 0.1
	2.5	2.3	2.1	2.2
	1.9	0.7	0.0	— 0.3
	1.5	1.4	1.3	1.3
	0.5	0.5	0.5	0.7
	3.8	3.0	3.0	3.1
	6.0	7.4	7.2	7.0
	1.0	0.3	0.2	0.1
	— 0.5	— 0.5	— 0.4	— 0.4
	— 0.3	— 0.3	— 0.3	— 0.3
	— 1.8	— 1.6	— 1.6	— 1.6
	— 1.0	— 1.4	— 1.3	— 1.1
	0.6	0.4	0.3	0.2

Декабрь,

Температура

Température de l'

Число			
Date.	1 ^a	2 ^a	
1	— 1.0	— 0.6	—
2	— 0.3	— 0.3	—
3	— 1.4	— 1.4	—
4	— 2.4	— 2.6	—
5	0.0	0.0	—
6	— 0.7	— 0.8	—
7	0.4	0.4	—
8	2.5	2.4	—
9	2.4	2.0	—
10	2.4	2.4	—
11	— 1.8	— 2.2	—
12	— 0.1	— 0.0	—
13	3.7	4.0	—
14	5.2	5.0	—
15	4.8	4.7	—
16	— 1.4	— 1.3	—
17	— 1.4	— 1.4	—
18	0.3	0.3	—
19	4.3	4.4	—
20	2.9	2.9	—
21	— 7.8	— 8.0	—
22	— 1.3	— 1.4	—
23	— 2.4	— 1.3	—
24	0.6	0.6	—
25	— 1.5	— 1.8	—
26	— 7.0	— 7.3	—
27	— 4.4	— 4.6	—
28	— 15.3	— 15.0	—
29	— 6.2	— 6.2	—
30	— 0.1	— 0.2	—
31	— 11.8	— 12.2	—
Средн. Moyen.	— 1.3	— 1.3	—

1904 г. Киевъ. Температура воздуха по термографу Ришара.

3 ^h	4 ^h	5 ^h	6 ^h	7 ^h	8 ^h	9 ^h	10 ^h	11 ^h	Полд. Midi.	1 ^h	2 ^h	3 ^h	4 ^h	5 ^h
0.6	- 0.6	- 0.6	- 0.6	0.1	0.1	0.2	0.5	1.0	1.6	1.6	1.6	1.5	1.4	1.0
0.3	- 0.4	- 0.5	- 0.6	- 0.8	- 0.8	- 1.0	- 1.0	- 0.9	- 0.7	- 0.5	- 0.5	- 0.6	- 0.7	- 0.8
1.4	- 1.3	- 1.3	- 1.3	- 1.0	- 1.5	- 1.7	- 1.8	- 1.6	- 1.1	- 0.2	- 0.2	- 1.0	- 1.2	- 1.3
2.6	- 2.6	- 2.6	- 2.5	- 2.5	- 2.6	- 2.6	- 2.7	- 2.0	- 1.2	- 0.9	- 0.9	- 0.9	- 0.9	- 1.0
0.0	0.0	0.3	0.5	1.0	1.3	1.3	1.4	1.5	1.8	2.4	2.3	2.2	2.1	1.3
0.5	- 0.1	0.2	0.6	1.0	1.2	1.3	1.5	1.5	1.5	2.0	2.0	2.0	1.6	1.3
0.3	0.3	0.3	0.2	0.2	0.0	0.1	0.4	2.2	2.3	3.1	3.3	2.5	1.6	1.3
2.6	2.8	3.4	3.8	4.7	4.6	4.3	4.3	4.3	4.8	6.4	6.1	5.5	5.1	4.9
1.9	1.9	2.0	1.6	1.3	1.3	1.3	2.2	3.0	3.0	3.0	3.1	4.1	4.1	4.2
2.4	2.4	2.3	1.7	1.5	1.6	1.1	1.3	2.1	2.7	2.8	2.8	2.3	1.4	1.0
2.4	- 2.7	- 2.7	- 2.6	- 3.2	- 3.3	- 3.2	- 2.2	- 0.8	- 0.5	- 0.5	- 0.5	- 0.4	- 0.3	- 0.3
0.1	0.8	0.4	0.5	0.6	0.7	0.8	0.9	1.1	1.5	1.8	2.0	2.1	2.1	2.9
4.4	4.5	4.5	4.4	5.1	5.0	5.0	5.2	5.3	5.3	6.3	6.2	6.2	6.1	6.1
4.8	4.6	4.5	4.4	4.0	4.0	4.1	4.2	4.3	4.4	4.5	4.5	4.5	4.5	4.5
4.7	4.6	4.5	4.4	4.1	3.9	3.7	3.6	3.2	3.2	3.0	2.1	1.7	1.3	0.8
1.3	- 1.2	- 1.1	- 1.0	- 1.6	- 1.6	- 1.7	- 1.5	- 1.5	- 1.4	- 1.4	- 1.3	- 1.3	- 1.4	- 1.5
1.3	- 1.3	- 1.2	- 1.1	- 0.7	- 0.7	- 0.7	- 0.8	- 0.6	- 0.2	0.5	0.4	0.6	0.6	0.5
0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.4	0.4	0.8	1.3	2.1	3.4	4.1	4.0	4.0	3.3
4.3	4.4	4.4	4.3	4.8	4.5	4.5	4.6	4.8	5.6	6.1	5.4	5.1	4.7	4.4
2.3	0.6	0.7	- 0.3	- 0.9	- 1.3	- 1.8	- 2.2	- 2.6	- 3.0	- 3.8	- 3.8	- 4.0	- 4.4	- 4.7
8.5	- 8.8	- 9.6	- 9.5	- 10.0	- 9.9	- 9.9	- 8.4	- 7.0	- 6.0	- 4.5	- 4.4	- 4.1	- 4.1	- 3.9
1.4	- 1.5	- 1.6	- 1.5	- 1.0	- 1.7	- 1.8	- 1.7	- 1.7	- 1.7	- 2.2	- 2.2	- 2.3	- 2.6	- 2.9
1.1	- 1.0	- 0.9	- 0.9	- 0.2	- 0.3	- 0.3	0.1	0.2	0.1	1.4	1.5	1.5	1.1	1.0
0.7	0.7	0.8	0.8	0.9	0.8	0.7	0.5	0.5	0.5	0.6	0.1	0.1	0.3	0.3
1.9	- 2.0	- 2.0	- 2.1	- 2.4	- 2.9	- 2.8	- 2.5	- 2.3	- 1.7	- 1.3	- 1.4	- 1.5	- 2.0	- 3.1
7.3	- 7.5	- 7.7	- 7.8	- 7.8	- 7.8	- 6.9	- 6.0	- 4.7	- 4.3	- 3.7	- 3.7	- 3.9	- 5.1	- 5.3
4.6	- 6.3	- 8.2	- 9.0	- 10.1	- 10.6	- 10.6	- 10.6	- 10.6	- 11.1	- 11.5	- 12.3	- 14.5	- 15.7	- 16.1
14.9	- 14.6	- 14.2	- 13.6	- 12.5	- 12.5	- 12.1	- 11.3	- 10.9	- 10.1	- 8.5	- 7.6	- 7.6	- 7.6	- 7.3
6.2	- 6.2	- 6.1	- 6.0	- 5.3	- 5.1	- 5.0	- 4.3	- 3.8	- 4.1	- 2.6	- 2.4	- 2.2	- 2.1	- 1.8
0.8	- 0.9	- 1.0	- 1.1	- 1.3	- 1.7	- 1.3	- 0.3	0.5	1.0	1.6	1.3	1.1	- 4.6	- 3.3
- 12.6	- 12.9	- 13.3	- 13.3	- 13.3	- 13.3	- 13.2	- 12.9	- 13.6	- 14.0	- 14.5	- 14.8	- 15.8	- 16.3	- 16.3
- 1.3	- 1.4	- 1.5	- 1.5	- 1.5	- 1.6	- 1.5	- 1.2	- 0.9	- 0.6	- 0.2	- 0.2	- 0.4	- 0.9	- 1.2

Decembre. 1904. Ki

	8 ^h	9 ^h	10 ^h	11 ^h	
	0.4	0.0	0.0	- 0.2	-
	- 1.2	- 1.4	- 1.4	- 1.4	-
	- 2.1	- 2.6	- 2.5	- 2.5	-
	- 0.5	0.0	0.0	0.2	-
	1.0	0.4	- 0.1	0.0	-
	0.7	0.4	0.4	0.4	
	1.5	2.0	2.0	2.3	
	3.9	3.0	3.0	3.1	
	4.2	3.2	2.8	2.6	
	- 0.4	- 1.0	- 1.3	- 1.5	-
3	- 0.4	- 0.5	- 0.4	- 0.3	-
9	2.9	3.5	3.4	3.6	
9	5.8	5.7	5.6	5.5	
5	4.5	5.0	5.0	4.9	
1	- 0.3	- 0.9	- 0.9	- 0.9	-
6	- 1.7	- 1.5	- 1.5	- 1.5	-
4	0.3	0.4	0.2	0.2	
8	3.7	4.4	4.4	4.4	
5	3.5	3.3	3.2	3.0	
2	- 5.8	- 6.6	- 6.8	- 7.1	-
9	- 1.9	- 1.0	- 1.1	- 1.1	-
0	- 3.0	- 3.0	- 2.9	- 2.9	-
1	0.1	0.0	0.1	0.5	
6	- 0.6	- 0.6	- 0.7	- 0.8	-
6	- 3.7	- 4.0	- 5.5	- 6.0	-
1	- 4.6	- 4.2	- 4.2	- 4.3	-
0	-16.5	-15.8	-15.4	-15.3	-
8	- 6.8	- 6.3	- 6.3	- 6.3	-
5	- 1.5	- 0.7	- 0.1	0.3	-
4	-11.0	-10.6	-10.5	-10.4	-
9	-16.9	-17.5	-17.7	-17.8	-
4	- 1.5	- 1.5	- 1.6	- 1.6	-

I.

Таблицы

распредѣленія поземельной собственности во
Франціи наканунѣ революціи.

I.

**Distribution de la propriété à la veille de la
révolution de 1789.**

N ^o	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
I. Vimeu.							
1	Bourseville	4	61,3	4	8,2	3	31
2	Franleu	6	59,8	4	6,0	8	77
3	Nibas	20	30,6	15	25,2	24	127
4	Ochancourt	7	43,2	7	2,1	10	217
5	St Blimont	11	58,3	6	1,1	17	47
6	Fressenneville	13	42,8	20	7,2	36	33,9
7	Friaucourt	3	62,6	9	12,3	1	1,9
8	Friville=Escabotin	4	32,8	9	3,8	—	—
9	Woincourt	4	24,2	14	12,9	17	27,5
10	Gamaches	4	25,7	2	2,8	27	50,0
11	Beauchamps-Embreville . .	8	26,2	10	11,9	17	6,1
12	Bouillancourt en Séry . . .	17	44,5	14	2,6	43	36,1
13	Bouttencourt	3	29,4	8	40,9	3	0,5
14	Cerisy-Buleux	10	65,6	3	1,9	21	25,3
15	Framicourt	7	82,1	3	1,9	1	0,5
16	Fretteville	9	59,7	5	2,6	19	12,9
17	Ramburelles	10	55,0	7	4,3	8	3,0
18	Rambures	12	39,7	9	4,3	36	22,3
19	Tilloy-Floriville	6	26,6	7	9,3	13	27,6
20	Vismes au Val	12	51,5	3	3,1	25	26,3
21	Acheux en Vimeu	25	43,4	18	14,1	56	23,5
22	Behen, Belavenne, les Alleux, Bainat	13	37,8	5	8,7	27	22,4
23	Cahon	11	51,1	5	9,9	27	14,3
24	Chepy	13	38,8	8	11,9	20	11,7
25	Feuquières	11	22,5	16	9,2	34	15,1

ardie.

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		%
Journaux.	%	Cotes.	%	Journaux.	Hectares.	
				1 journal.	40 ares 66 cent.	
920 j. — v.	72,6	163	27,4	1266 j. 32 v.	514 h. 89 a.	100
381 j. 38 v.	73,5	108	26,5	518 j. 21 v.	210 h. 70 a.	100
385 j. 24 v.	68,6	240	31,4	2015 j. 42 v.	819 h. 47 a.	100
266 j. 41 v.	67,7	50	32,3	305 j. 35 v.	124 h. 16 a.	100
024 j. 28 v.	68,1	283	31,9	1502 j. 70 v.	611 h. — a.	100
155 j. 17 v.	73,9	230	26,1	1582 j. 51 v.	635 h. 32 a.	100
285 j. 72 ¹ / ₂ v.	76,8	133	23,2	371 j. 62 v.	151 h. 10 a.	100
587 h. 39 v.	36,6	207	63,4	1605 j. 32 v.	652 h. 72 a.	100
636 j. 12 ¹ / ₂ v.	64,6	255	35,4	984 j. 69 ¹ / ₂ v	400 h. 37 a.	100
347 j. 38 v.	78,5	263	21,5	443 j. 6 v.	180 h. 55 a.	100
700 j. 37 ¹ / ₂ v.	44,5	225	55,5	1572 j. 25 v.	639 h. 43 a.	100
1447 j. 9 v.	83,5	155	16,5	1732 j. 57 v.	704 h. 46 a.	100
547 j. 11 v.	70,7	164	29,2	773 j. 30 v.	314 h. 42 a.	100
743 j. 40 v.	95,8	92	4,2	776 j. 5 v.	315 h. 54 a.	100
246 j. — v.	84,8	42	15,2	290 j. 14 v.	117 h. 97 a.	100
690 j. 56 v.	75,2	78	24,8	919 j. 13 v.	373 h. 71 a.	100
823 j. 27 v.	62,3	78	37,7	1322 j. 23 v.	537 h. 62 a.	100
757 j. 74 v.	66,3	86	33,7	1144 j. 35 v.	465 h. 29 a.	100
610 j. 2 v.	65,3	84	34,7	934 j. 9 v.	379 h. 80 a.	100
301 j. 50 v.	83,4	25	16,6	361 j. 50 v.	142 h. 92 a.	100
178 j. 32 ¹ / ₂ v.	81,0	205	19,0	2689 j. 51 v.	1093 h. 55 a.	100
804 j. 69 ¹ / ₂ v.	68,9	171	31,1	1168 j. 6 v.	474 h. 93 a.	100
254 j. — v.	75,2	166	24,8	1668 j. 35 v.	678 h. — a.	100
632 j. 37 v.	62,1	194	37,9	1015 j. 68 v.	412 h. 90 a.	100
658 j. 49 v.	46,8	252	53,2	1403 j. 19 v.	570 h. 54 a.	100

N ^o	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
26	Miannay	13	43,6	7	10,0	23	31,3
27	St. Maxent	11	37,5	8	7,4	29	13,2
28	Tours en Vimeu	28	49,0	11	8,0	59	21,7
29	Toeufles	11	37,7	3	3,9	47	30,1
30	Cambron	12	48,0	6	14,9	37	12,6
31	Cantepie	2	13,2	—	—	6	17,3
32	Caubert	2	22,2	3	1,5	29	22,6
33	Allery	9	56,1	3	0,4	11	3,9
34	Bailleul	16	29,2	8	3,2	63	29,0
35	Bellefontaine	9	58,4	4	15,2	12	14,5
36	Citerne	10	22,8	4	43,7	25	14,5
37	Frucourt	11	44,8	7	11,3	18	4,7
38	Hocquincourt	8	72,2	2	2,1	5	5,6
39	Huppy	3	25,1	3	35,1	36	15,1
40	Limeux	10	31,9	7	10,5	35	18,6
41	Mérelessart	6	36,1	6	1,7	19	8,3
42	Wiry au Mont	7	52,9	8	7,2	19	5,5
43	Oisemont	16	26,6	9	16,5	81	27,6
44	Andainville	12	39,3	4	9,2	10	17,2
45	Aumatre	8	27,7	9	7,7	21	17,5
46	Avesnes	2	42,2	5	3,5	4	5,3
47	Epaumenil	4	40,8	9	7,1	13	11,0
48	Etrejust	3	55,8	9	2,7	7	2,1
49	Fontaine le Sec	9	49,5	7	4,5	31	15,7
50	Forceville	5	36,6	1	0,6	19	37,5
51	Foucaucourt hors Nesles . .	11	62,6	7	10,7	15	20,8
52	Fesne Tilloloy	3	74,1	2	1,5	2	5,4
53	Fresneville	2	8,1	3	9,9	7	2,9

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		%
Journaux.	%	Cotes.	%	Journaux.	Hectares.	
36 j. 6 $\frac{1}{2}$ v.	84,9	105	15,1	1337 j. 51 v.	543 h. 83 a.	100
49 j. 36 $\frac{1}{2}$ v.	60,1	124	39,9	915 j. 53 $\frac{1}{2}$ v.	372 h. 26 a.	100
97 j. — v.	78,7	208	21,3	1646 j. 33 $\frac{1}{2}$ v.	669 h. 40 a.	100
49 j. 21 $\frac{1}{2}$ v.	71,7	144	28,3	627 j. 8 v.	254 h. 97 a.	100
26 j. — v.	75,6	87	24,4	1758 j. 4 v.	714 h. 99 a.	100
55 j. 37 $\frac{1}{2}$ v.	30,5	102	69,5	181 j. — v.	73 h. 59 a.	100
70 j. 53 v.	46,3	50	53,7	800 j. 60 v.	325 h. 47 a.	100
70 j. 36 $\frac{1}{2}$ v.	65,4	113	34,6	1635 j. 60 v.	665 h. 4 a.	100
77 j. 18 $\frac{1}{2}$ v.	61,4	184	38,6	1756 j. 16 v.	714 h. 7 a.	100
75 j. 64 $\frac{1}{2}$ v.	88,1	33	11,9	926 j. 43 $\frac{1}{2}$ v.	376 h. 69 a.	100
06 j. 30 v.	81,0	117	19,0	1364 j. 38 v.	554 h. 76 a.	100
57 j. 61 v.	60,8	87	39,2	1101 j. 17 v.	447 h. 74 a.	100
59 j. 2 v.	79,7	96	20,3	1266 j. 20 v.	514 h. 84 a.	100
36 j. 46 v.	75,8	114	24,7	793 j. 31 v.	322 h. 56 a.	100
49 j. 11 v.	61,0	137	39,0	1228 j. 45 v.	499 h. 49 a.	100
12 j. 49 v.	46,0	102	54,0	963 j. 34 v.	394 h. 91 a.	100
18 j. 10 v.	68,6	89	31,4	872 j. 29 v.	354 h. 67 a.	100
11 j. 70 $\frac{1}{2}$ v.	70,7	228	29,3	1614 j. 12 $\frac{1}{2}$ v.	656 h. 30 a.	100
11 j. 63 v.	65,7	177	34,3	656 j. 47 v.	266 h. 92 a.	100
14 j. 29 v.	53,0	144	47,0	743 j. 64 v.	302 h. 36 a.	100
2 j. 49 $\frac{1}{2}$ v.	52,0	88	48,0	986 j. 45 $\frac{1}{2}$ v.	388 h. 90 a.	100
9 j. 51 v.	58,9	89	41,1	609 j. 62 v.	247 h. 89 a.	100
6 j. 10 v.	60,6	73	39,4	785 j. 49 v.	319 h. 38 a.	100
4 j. 31 v.	69,7	74	30,3	896 j. 9 v.	364 h. 35 a.	100
0 j. 30 v.	74,5	46	25,5	376 j. 22 v.	152 h. 97 a.	100
5 j. 25 v.	93,6	45	6,4	593 j. 17 v.	241 h. 18 a.	100
3 j. 13 v.	81,0	57	19,0	152 j. 9 v.	61 h. 84 a.	100
9 j. 42 v.	47,2	62	52,8	295 j. 13 v.	119 h. — a.	100

N ^o	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
54	Frettecuisse	5	36,5	5	36,4	13	7,1
55	Ileucourt	2	8,9	3	2,3	3	8,1
56	Inval-Boiron	4	2,6	2	1,3	6	4,2
57	Menil-Eudin	7	66,2	2	1,9	4	3,3
58	Mouffières	11	22,6	8	38,9	21	16,8
59	Nesles l'Hopital	9	35,2	7	24,6	15	14,9
60	Neuville au bois	4	29,6	3	12,3	24	40,0
61	Neuville Coppegueule	2	57,1	3	1,0	2	1,3
62	St. Leger le Pauvre	3	8,0	2	65,4	—	—
63	St. Maulvis	6	15,5	7	39,1	8	10,0
64	Senarpont	4	67,9	—	—	9	19,9
65	Vergies	9	29,8	7	3,6	13	5,6
66	Villeroy	16	36,7	5	3,3	29	18,1
67	Hornoy	5	27,7	11	14,2	33	13,4
68	Aumont	5	17,1	5	30,0	11	3,3
69	Belloy St. Léonard	3	43,5	6	1,6	9	10,1
70	Boisrault	1	23,7	2	45,8	—	—
71	Dromenil	3	42,6	5	2,1	7	0,5
72	Méricourt en Vimeu	9	29,6	6	7,2	3	8,0
73	Thieulloy l'Abbaye	7	23,8	6	28,0	4	6,1
74	Tronchoy	2	23,1	6	6,1	4	12,6
75	Villers-Campsart	3	23,1	5	1,9	18	12,9
76	Vraignes	3	50,8	5	18,4	1	10,4
77	Avelesges	1	29,2	2	25,6	1	0,7
78	Bettencourt-Rivière	3	66,9	5	7,2	10	3,1
79	Laleu	2	3,5	4	55,0	—	—
80	Métigny	6	29,6	10	10,0	10	23,1
81	Montagne Fayel	5	19,7	1	30,3	—	—

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		%
Journaux.	%	Cotes.	%	Journaux.	Hectares.	
37 j. 10 v.	80,0	36	20,0	921 j. 46 v.	374 h. 67 a.	100
71 j. 37 v.	19,7	54	80,3	362 j. 72 v.	147 h. 48 a.	100
23 j. — v.	8,1	102	91,9	283 j. 68 v.	115 h. 34 a.	100
00 j. — v.	71,6	51	28,8	417 j. 6 v.	169 h. 58 a.	100
13 j. 44 $\frac{1}{2}$ v.	78,3	65	21,7	528 j. 13 v.	214 h. 74 a.	100
79 j. 22 v.	74,7	114	25,2	641 j. 23 v.	260 h. 72 a.	100
53 j. 25 v.	81,9	58	18,1	431 h. 17 v.	175 h. 32 a.	100
06 j. 67 v.	61,4	226	38,6	348 j. 21 v.	141 h. 58 a.	100
61 j. 19 $\frac{1}{2}$ v.	73,4	41	26,6	219 j. 47 $\frac{1}{2}$ v.	89 h. 24 a.	100
20 j. 61 $\frac{1}{2}$ v.	64,6	231	35,4	1890 j. 37 $\frac{1}{2}$ v.	768 h. 63 a.	100
94 j. 56 v.	87,8	50	12,2	221 j. 42 v.	90 h. 3 a.	100
23 j. 67 v.	39,0	192	61,0	1343 j. 74 v.	546 h. 36 a.	100
03 j. 57 v.	57,1	99	42,9	698 j. 18 $\frac{1}{2}$ v.	283 h. 87 a.	100
50 j. 57 v.	54,9	265	44,7	1899 j. 10 v.	639 h. 93 a.	100
22 j. 29 v.	52,4	93	47,6	806 j. 31 v.	330 h. 69 a.	100
69 j. 13 $\frac{1}{2}$ v.	55,2	75	44,8	1031 j. 57 v.	419 h. 44 a.	100
67 j. 39 v.	74,5	69	25,5	493 j. 27 v.	200 h. 51 a.	100
06 j. 8 $\frac{1}{2}$ v.	45,3	117	54,7	1117 j. 53 v.	454 h. 39 a.	100
80 j. 72 v.	44,8	79	55,2	627 j. 50 v.	255 h. 14 a.	100
24 j. 55 v.	57,9	128	42,1	1252 j. 11 v.	509 h. 13 a.	100
79 j. 58 v.	47,1	183	52,9	1229 j. 67 v.	499 h. 98 a.	100
02 j. 34 v.	37,0	143	63,0	818 j. 29 v.	332 h. 75 a.	100
92 j. 25 v.	79,6	104	20,4	870 j. 8 v.	353 h. 73 a.	100
02 j. 57 v.	55,5	43	44,5	725 j. 47 v.	294 h. 98 a.	100
78 j. 3 $\frac{1}{2}$ v.	79,2	95	20,8	603 j. 27 $\frac{1}{2}$ v.	245 h. 29 v.	100
73 j. 16 $\frac{1}{2}$ v.	58,5	38	41,5	467 j. 1 $\frac{1}{2}$ v.	189 h. 89 v.	100
71 j. 23 $\frac{1}{2}$ v.	68,0	63	32,0	987 j. 39 $\frac{1}{2}$ v.	401 h. 47 a.	100
29 j. 40 v.	50,0	87	50,0	458 j. 67 v.	186 h. 50 a.	100

N ^o	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
82	Quesnoy sous Airaines . . .	4	37,4	4	2,5	9	6,1
83	Warlus	8	44,8	1	3,6	8	4,7
83	Total	643	38,8%	502	11,7%	149	14,7%
			31258 j. 4 ³ / ₄ v.		9371 j. 53 ¹ / ₄ v.		11427 j. 88 ³ / ₄ v.
			(12710 h.)		(3810 h. 36 a.)		(4646 h. 6 a.)
II. Amienois.							
1	Beaudeduit	2	15,6	14	1,0	4	10,6
2	Bergicourt	4	42,3	5	5,5	2	3,4
3	Bettembos	3	1,6	6	5,7	7	17,9
4	Blangy s. Poix	5	34,0	6	10,2	20	24,9
5	Bouvresse	1	4,8	11	18,6	—	—
6	Caulières	2	35,8	3	3,1	13	12,3
7	Courcelles Moyencourt . . .	2	29,2	3	3,8	24	26,3
8	Equennes	3	27,1	3	6,4	3	23,9
9	Eramecourt	3	63,7	1	10,2	3	10,3
10	Famechon	3	65,0	1	1,9	11	9,9
11	Frettemole	2	20,1	3	17,6	4	2,9
12	Fricamps	2	59,1	2	1,5	4	5,3
13	Guizancourt	3	33,2	8	8,0	1	1,0
14	Hescamps St. Clair	6	20,9	11	23,2	1	1,8
15	La Chapelle	2	65,5	7	12,6	8	2,3
16	Lamaronde	—	—	2	12,4	5	2,2
17	Lignières	4	31,9	5	5,4	9	14,1
18	Marlers	4	41,9	3	1,4	5	12,8
19	Meigneux	2	21,0	1	0,2	9	7,5
20	Mériaucourt	1	81,3	2	2,1	—	—
21	Moyencourt	7	50,5	9	6,3	12	4,9

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		%
Journaux.	%	Cotes.	%	Journaux.	Hectares.	
17 j. 16 v.	46,3	229	53,7	2286 j. 50 ¹ / ₂ v.	926 h. 69 a.	100
13 j. 70 v.	53,1	98	46,9	1250 j. 61 v.	508 h. 61 a.	100
—	64,7%	10155	35,3%	—	—	100%
157 j. 41 v.		28419 j. 73 v.	80477 j. 39 v.	32722 h. 11 a.		
(66 h. 81 a.)		11555 h. 46 a.)				
1 journal = 42 a. 21 c.						
19 j. 95 v.	27,2	158	72,8	694 j. 57 ¹ / ₂ v.	293 h. 18 a.	100
10 j. 89 v.	51,2	54	48,8	763 j. 89 v.	322 h. 44 a.	100
1 j. 62 ¹ / ₂ v.	25,2	108	74,8	562 j. 49 ¹ / ₂ v.	237 h. 43 a.	100
11 j. 21 ¹ / ₂ v.	69,1	41	30,9	725 j. 58 v.	306 h. 27 a.	100
7 j. 97 ¹ / ₂ v.	23,4	117	76,6	549 j. — ¹ / ₂ v.	231 h. 74 a.	100
11 j. 43 v.	51,2	96	48,8	784 j. 30 v.	331 h. 5 a.	100
4 j. 52 v.	59,5	80	40,5	982 j. 6 ¹ / ₂ v.	411 h. 53 a.	100
1 j. 36 v.	57,4	62	42,6	698 j. 26 ¹ / ₂ v.	294 h. 74 a.	100
6 j. 47 v.	84,7	17	15,3	645 j. 21 v.	272 h. 34 a.	100
8 j. 80 v.	75,9	47	24,1	788 j. 92 ¹ / ₂ v.	333 h. — a.	100
10 j. 58 v.	40,6	146	59,4	913 j. 31 v.	385 h. 51 a.	100
9 j. — v.	65,9	108	34,1	985 j. 34 v.	415 h. 91 a.	100
8 j. 1 v.	42,2	42	57,8	540 j. 9 ¹ / ₂ v.	227 h. 97 a.	100
4 j. 89 v.	45,1	116	54,9	698 j. 37 v.	294 h. 78 a.	100
7 j. 82 ¹ / ₂ v.	81,4	12	17,6	364 j. 64 ¹ / ₂ v.	153 h. 92 a.	100
5 j. 77 v.	15,2	65	84,8	633 j. 58 ¹ / ₂ v.	267 h. 44 a.	100
10 j. 21 v.	51,8	165	48,2	1082 j. 40 ¹ / ₂ v.	456 h. 88 a.	100
6 j. 12 v.	56,1	104	43,9	457 j. 17 v.	192 h. 97 a.	100
1 j. 51 v.	28,5	174	71,5	893 j. 37 v.	377 h. 97 a.	100
1 j. 50 v.	83,4	31	16,6	238 j. 2 v.	100 h. 47 a.	100
1 j. 99 v.	61,7	113	38,3	1204 j. 80 ¹ / ₂ v.	508 h. 55 a.	100

N ^o	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
22	Offoy	1	44,6	3	5,5	—	—
23	S ^{te} Segrée	2	49,6	3	3,5	1	1,5
24	St. Romain	3	53,8	1	0,3	4	2,5
25	Saulchoy s. Poix	3	52,4	7	5,8	3	1,5
26	Soupicourt	5	74,1	3	1,9	3	1,5
27	Bougainville	4	32,3	9	10,7	15	10,5
28	Bovelles	4	52,4	7	9,6	19	11,5
29	Camps en Amienois	2	5,8	6	13,4	16	14,5
30	Dreuil les Moliens	2	79,6	3	4,9	4	2,5
31	Floxicourt	5	30,8	8	42,8	27	17,5
32	Fluy	7	42,8	10	5,9	23	24,5
33	Fresnoy au Val	3	18,4	4	17,6	7	7,5
34	Guignemicourt	2	47,7	9	16,8	19	10,5
35	Oissy	5	68,7	4	4,5	5	2,5
36	Revelles	20	39,1	22	24,6	33	24,5
37	Riencourt	3	48,8	4	2,5	7	7,5
38	St. Aubin Montenois	5	49,6	3	3,9	16	10,5
39	Saisseval	5	34,1	8	6,5	26	24,5
40	Lincheux	2	26,6	3	3,3	—	—
41	Ailly sur Somme	13	70,4	9	6,6	22	10,5
42	Breilly	2	31,4	6	8,8	12	10,5
43	Cavillon	7	37,3	8	18,4	14	10,5
44	Condé Folie	14	26,7	11	8,7	18	10,5
45	Ferrières	7	37,2	6	19,9	11	10,5
46	Fourdrinoy	6	43,5	9	9,5	12	10,5
47	La Chaussée Tirancourt	3	27,9	6	12,3	12	10,5
48	Soues	5	25,3	5	26,4	2	2,5

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		
Journaux.	%	Cotes.	%	Journaux.	Hectares.	%
4 j. 75 v.	50.1	62	49,9	448 j. 90 v.	189 h. 42 a.	100
4 j. 39 v.	55.0	56	45,0	298 j. 71½ v.	126 h. 9 a.	100
73 j. 97 v.	81,9	46	15,1	579 j. 1 v.	244 h. 40 a.	100
11 j. 73 v.	71,7	25	28,3	546 j. 35 v.	230 h. 61 a.	100
4 j. 57 v.	77,2	221	22,8	602 j. 6 v.	254 h. 13 a.	100
9 j. 36½ v.	53,8	216	46,2	1853 j. 93 v.	784 h. 60 a.	100
2 j. 23 v.	73,9	90	26,1	1425 j. 59½ v.	601 h. 74 a.	100
8 j. 91 v.	33,8	126	66,2	1150 j. 7 v.	495 h. 44 a.	100
3 j. 11½ v.	86,7	11	12,3	813 j. 25½ v.	343 h. 28 a.	100
8 j. 15 v.	91,5	10	8,5	555 j. 58 v.	234 h. 51 a.	100
9 j. 71½ v.	73,5	138	26,5	1469 j. 47 v.	620 h. 26 a.	100
1 j. 94 v.	44,2	99	55,8	909 j. 10 v.	383 h. 73 a.	100
4 j. 36½ v.	80,7	46	19,3	910 j. 68½ v.	364 h. 40 a.	100
0 j. 79½ v.	74,5	65	25,5	926 j. 84 v.	391 h. 22 a.	100
7 j. 3 v.	86,5	217	13,5	2215 j. 40 v.	935 h. 12 a.	100
9 j. 80½ v.	58,8	95	41,2	1611 j. 28 v.	618 h. 12 a.	100
6 j. 7 v.	69,8	105	30,2	1498 j. 83 v.	632 h. 66 a.	100
9 j. 10 v.	65,1	83	34,9	1349 j. 89 v.	569 h. 79 a.	100
4 j. 37 v.	29,9	112	70,1	1351 j. 71 v.	570 h. 56 a.	100
3 j. 58 v.	87,8	123	12,2	2117 j. 98 v.	894 h. — a.	100
7 j. 54 v.	53,1	69	46,9	1183 j. 40 v.	499 h. 51 a.	100
1 j. 33 v.	74,5	58	25,5	1209 j. 31 v.	510 h. 45 a.	100
3 j. 63 v.	45,3	251	54,7	823 j. 93½ v.	347 h. 78 a.	100
1 j. 34 v.	78,7	60	21,3	780 j. 84 v.	329 h. 59 a.	100
3 j. 51 v.	73,7	60	26,3	1885 j. 31 v.	795 h. 79 a.	100
1 j. 83 v.	47,3	241	52,7	1738 j. 65½ v.	733 h. 89 a.	100
1 j. 25 v.	53,5	30	46,5	479 j. 37½ v.	202 h. 34 a.	100

N ^o	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
76	Jumel	3	45,6	4	35,1	1	0,9
77	L'Hortoy	—	—	—	—	5	0,6
78	Rogy	4	39,8	7	5,8	19	16,2
79	Boves	9	39,7	11	7,1	15	14,3
80	Blangy Tronville	2	53,0	5	4,2	5	10,4
81	Cottenchy	4	18,5	5	43,3	17	13,7
82	Dury et Amilly	5	23,0	13	46,2	35	10,1
83	Estrées	1	35,3	4	13,3	5	15,0
84	Gentelles	1	13,0	8	39,2	11	13,1
85	Glisy	3	76,6	3	6,0	1	2,1
86	Grattepanche	4	19,2	5	4,9	16	23,4
87	Sains en Amienois	4	18,7	12	45,6	9	9,5
88	St. Fuscien	7	29,6	8	39,7	19	6,9
89	St. Sauflieu	9	32,7	3	3,2	11	7,5
90	Thesy Glimont	1	52,0	3	22,2	—	—
91	Aubercourt	5	61,1	9	17,5	11	9,5
92	Domart s. la Luce	3	38,4	8	9,9	13	16,2
93	Hangard	4	63,7	8	8,1	5	1,1
94	Thennes-Bretonneux	4	16,2	7	7,6	13	12,5
95	Wiencourt l'Equipée	9	34,7	14	36,2	2	1,1
96	Aubigny	1	41,1	3	25,3	3	6,0
97	Fouilloy	2	8,6	10	36,6	10	7,8
98	Le Hamel	3	28,1	21	25,4	16	4,8
99	Hamelet	1	12,5	16	46,7	4	2,5
100	Lamotte en Santerre	7	45,2	11	26,4	12	5,7

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		
Journaux.	%	Cotus.	%	Journaux.	Hectares	%
27 j. 47 v.	81,6	80	18,4	1627 j. 4 v.	686 h. 78 a.	100
36 j. 28½ v.	66,3	53	33,1	281 j. 4 v.	118 h. 78 a.	100
37 j. 60 v.	61,8	89	38,2	708 j. 54 v.	299 h. 7 a.	100
40 j. 37½ v.	60,1	221	38,9	3504 j. 93½ v.	1479 h. 43 a.	100
78 j. 20½ v.	67,6	78	32,4	1887 j. 97 v.	796 h. 71 a.	100
37 j. 52 v.	77,5	113	22,5	2173 j. 39 v.	917 h. 39 a.	100
40 j. 46 v.	79,6	261	20,4	1810 j. 4 v.	764 h. 2 a.	100
57 j. 26 v.	63,6	75	36,4	1206 j. 20 v.	509 h. 14 a.	100
26 j. 72 v.	67,3	101	32,7	1227 j. 15 v.	517 h. 98 a.	100
28 j. 75 v.	84,7	48	15,3	978 j. 67½ v.	400 h. 44 a.	100
10 j. 59½ v.	49,5	65	50,5	829 j. 54 v.	350 h. 15 a.	100
8 j. 90 v.	63,8	139	36,2	2044 j. 46 v.	862 h. 97 a.	100
7 j. 6 v.	76,2	113	23,8	1780 j. 65 v.	751 h. 61 a.	100
1 j. 59 v.	43,4	367	56,6	2104 j. 49 v.	888 h. 31 a.	100
2 j. 94 v.	74,2	93	25,8	1053 j. 69 v.	444 h. 76 a.	100
5 j. 87 v.	87,9	25	12,1	461 j. 64 v.	194 h. 86 a.	100
6 j. 33 v.	74,5	102	35,5	1095 j. 20 v.	462 h. 28 a.	100
3 j. 36 v.	72,8	53	27,2	1185 j. 36 v.	500 h. 34 a.	100
2 j. 68 v.	86,4	83	63,6	282 j. 90 v.	119 h. 41 a.	100
3 j. 73 v.	72,0	110	28,8	1317 j. 15 v.	553 h. 97 a.	100
9 j. 70 v.	72,4	68	27,6	1685 j. 47 v.	711 h. 44 a.	100
3 j. 45 v.	53,0	75	47,0	996 j. 63 v.	420 h. 68 a.	100
1 j. 59 v.	62,8	121	37,2	1531 j. 33 v.	646 h. 37 a.	100
1 j. 79 v.	68,1	54	31,9	1189 j. 53 v.	502 h. 10 a.	100
1 j. 11 v.	79,6	107	20,4	992 j. 62 v.	418 h. 98 a.	100

N ^o	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
101	Marcecalve	5	28,4	28	39,6	12	28
102	Vaire s. Corbie	9	26,4	12	51,7	4	27
103	Villers Bretonneux	8	23,7	14	18,1	8	83
104	Warfusé	11	41,8	14	23,9	20	13,1
105	Cerisy Gailly	2	2,3	14	44,5	14	13,8
106	Morecourt	6	52,0	8	5,8	16	3,6
107	Gouy les Groseilles	1	0,7	3	2,0	5	39,6
108	Gallencourt (annexe de Dom- mairtin)	1	5,1	—	—	6	2,7
—	Total	430	29,5%	695	18,6%	1106	16,7
		—	34242 j. 12 v.		21490 j. 81 v.		18798 j. 2
		—	14463 h. 60 a.		9071 h. 27 a.		7934 h. 7
191	1. Vimeu	1073	33,3%	1197	14,6%	2555	15,4
	2. Amienois						

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		%
Journaux.	%	Cotes.	%	Journaux.	Hectares.	
19 j. 93 v.	76,8	259	23,2	2526 j. 47 v.	1025 h. 61 a.	100
12 j. 87½ v.	80,8	90	19,2	1290 j. 17 v.	544 h. 58 a.	100
17 j. 16 v.	65,1	272	34,9	2408 j. 11 v.	1016 h. 42 a.	100
10 j. 17 v.	78,8	34	21,2	1401 j. 45 v.	439 h. 60. a.	100
19 j. 4 v.	59,8	150	40,2	1837 j. 35½ v.	775 h. 55 a.	100
17 j. 49 v.	61,4	125	38,6	1249 j. 61 v.	527 h. 4 a.	100
17 j. 12½ v.	41,7	14	58,2	232 j. 76½ v.	98 h. 24 a.	100
17 j. 40 v.	30,8	46	69,2	88 j. 93 v.	37 h. 54 a.	100
11 j. 17 v.	64,3%	10629	35,7%	115915 j. 65 a.	48928 h. — a.	100%
—			41384 j. 48 v.	—	—	
19 h. 61 a.			17468 h. 39 a.	—	—	
26 h. 42 a.	63,8%	20784	36,7%	—	81650 h. 27 a.	100%

2. Laonnois

170

N ^o	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
1	Bièvres ¹⁾	2	28,9	6	7,7	8	16,3
2	Chivy les Etouvelles ²⁾	8	22,0	2	11,5	12	36,3
3	Clary et Thierrest ¹⁾	4	43,8	24	21,3	23	14,1
4	Orgeval ¹⁾	4	11,6	1	16,7	9	60,1
5	Chaillevoix ¹⁾	11	45,6	9	23,5	4	15,0
6	Creuttes ¹⁾	—	—	15	47,5	7	19,7
7	Merlieu et Foverolles ¹⁾	11	84,3	6	1,1	9	7,4
8	Mons en Laonnois ¹⁾	12	38,7	22	28,7	25	16,8
9	Vaucelles Beufcourt ¹⁾	19	41,2	16	15,3	22	16,9
10	Montbavin et Montarsenne ¹⁾	10	76,4	11	4,7	13	8,2
11	Royaucourt et Chailvert ¹⁾	10	67,4	4	3,1	19	18,1
12	Laniscourt ¹⁾	5	81,8	14	2,8	12	9,8
13	Lor ²⁾	2	53,3	4	1,8	2	0,9
14	Malmaison ²⁾	3	9,1	5	85,4	2	0,2
15	Nizy le Comte ¹⁾	5	10,4	13	68,8	9	4,5
16	Bois les Pargny ²⁾	6	19,6	10	23,7	7	10,5
17	Mesbrecourt ¹⁾	2	48,3	7	21,4	6	8,5
18	Montigny s. Crecy ¹⁾	7	34,9	6	15,8	14	20,1
19	Pargny les Bois ²⁾	2	13,9	8	31,8	15	26,9

¹⁾ 1 arpent=51 ares 0719 c.

²⁾ 1 jallois=61 a. 23892 c.

³⁾ 1 arp=166 v.=53 a. 9447 c.

hierache.
9.

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		%
Arpents, illois etc.	%	Cotes.	%	Arpents, jallois etc.	Hectares.	
1 a. 79 v.	52,9	90	47,1	457 a. 13 v.	233 h. 47 a.	100
1 jl. 35 v.	69,8	24	30,2	317 j. 35 v.	194 h. 50 a.	100
8 a. 82 v.	79,2	28	20,8	642 a. 6 v.	393 h. 51 a.	100
2 a. 40 v.	90,1	22	9,6	223 a. 75 v.	114 h. 27 a.	100
9 a. 29 v.	84,1	39	15,9	201 a. 36 v.	102 h. 84 a.	100
1 a. 69½ v.	66,2	17	33,8	198 a. 86½ v.	101 h. 54 a.	100
3 a. 68 v.	93,4	71	6,6	1019 a. 38 v.	520 h. 62 a.	100
1 a. 12 v.	84,2	85	15,8	381 a. 49 v.	194 h. 83 a.	100
9 a. 47 v.	73,4	43	26,6	258 a. 29 v.	131 h. 91 a.	100
2 a. 31 v.	89,3	92	10,7	774 a. 73 v.	395 h. 67 a.	100
7 a. 15 v.	88,6	52	11,4	333 a. 94 v.	170 h. 55 a.	100
5 a. 79½ v	97,4	10	2,6	899 a. 13½ v.	459 h. 21 a.	100
3 a. 157 v.	56,0	67	44,0	1068 a. 96 v.	576 h. 65 a.	100
1 a. 118 v.	95,0	87	5,0	6536 a. 89 v.	3526 h. 31 a.	100
1 a. 91 v.	83,7	97	16,3	4727 a. 86 v.	2414 h. 46 a.	100
2 jl. 62 v.	53,8	189	46,2	973 j. 34 v.	599 h. 61 a.	100
6 a. 98 v	78,2	59	21,8	1287 a. — v.	657 h. 30 a.	100
4 a. 71 v.	70,8	109	29,2	1123 a. 73 v.	573 h. 91 a.	100
1 jl. 50 v.	72,6	103	27,4	818 j. 99 v.	501 h. 95 a.	100

N ^o	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
20	Agnicourt et Sechelles ¹⁾ . .	4	15,4	6	22,2	19	21,5
21	Autremencourt ²⁾	5	28,1	3	24,8	24	31,3
22	Chatillon s. Sons ¹⁾	7	28,7	4	39,3	11	17,5
23	Celly ¹⁾	5	63,8	8	8,5	14	8,2
24	Cuirieux ¹⁾	4	4,8	4	46,2	15	31,1
25	Froidemont et Cohartille ¹⁾ .	7	10,7	11	45,8	21	19,5
26	Marcy ¹⁾	10	41,9	11	17,0	29	15,9
27	Sons ¹⁾	5	28,0	4	8,4	8	10,4
28	Tavaux ¹⁾	2	37,7	6	14,7	16	15,0
29	Pontsericourt ¹⁾	3	25,5	10	43,6	9	9,3
30	Thiernut ¹⁾	5	53,0	6	5,6	13	23,6
31	Montigny s. Marle ¹⁾ . . .	8	3,4	9	47,8	30	36,5
32	Toulis ¹⁾	13	41,6	8	26,9	19	21,5
33	Voyenne ¹⁾	10	10,7	17	29,3	72	36,3
34	Archon et Oignies ¹⁾ . . .	3	22,4	13	20,5	17	13,1
35	Lislet ²⁾	6	93,3	1	1,6	—	—
36	Morgny en Thierache ²⁾ . .	5	29,8	8	11,7	2	12,0
37	Noircourt ¹⁾	3	20,3	6	20,5	13	11,9
38	Parfondeval ²⁾	3	14,7	8	6,4	7	3,9
39	Resigny ²⁾	4	21,1	8	4,2	5	0,7
40	Rouvroy ¹⁾	3	0,7	7	42,5	18	17,1
41	S-te Geneviève ²⁾	2	31,4	13	12,3	2	2,1
42	Soize ²⁾	4	49,8	3	14,9	5	11,3
43	Boncourt ¹⁾	5	7,2	3	51,3	10	6,1
44	Lappion ¹⁾	6	32,3	8	16,1	9	4,1

¹⁾ 1 arp.=51 a. 0719 c.

²⁾ 1 arp.=37 a. 2613 c.

³⁾ 1 arp.=43 a. 2033 c.

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		%
Arpents, jallois etc.	%	Cotes.	%	Arpents, jallois esc.	Hectares.	
18 a. 1 v.	62,1	144	37,9	1952 a. 78 v.	997 h. 32 a.	100
55 a. 57 v.	84,2	67	15,8	1741 a. 11 v.	889 h. 22 a.	100
32 a. 71 v.	85,6	111	14,4	1031 a. 64 v.	526 h. 88 a.	100
51 a. 80 v.	80,5	137	19,5	2758 a. 37 v.	1408 h. 75 a.	100
19 a. 10 v.	82,1	66	17,9	1168 a. 1 v.	596 h. 53 a.	100
55 a. 49 $\frac{1}{2}$ v.	76,0	105	24,0	1257 a. 55 $\frac{1}{2}$ v.	642 h. 26 a.	100
52 a. 54 $\frac{1}{2}$ v.	74,8	95	25,2	1406 a. 78 v.	718 h. 47 a.	100
10 a. 2 v.	46,8	94	53,2	1471 a. 85 v.	751 h. 70 a.	100
12 a. 85 v.	67,3	146	32,7	2145 b. 3 v.	1090 h. 51 a.	100
15 a. 76 v.	78,4	146	21,6	1665 a. 39 v.	850 h. 55 a.	100
13 a. 32 v.	82,2	49	17,8	782 a. 75 v.	399 h. 77 a.	100
9 a. 59 v.	89,7	49	10,3	1092 a. 46 v.	557 h. 94 a.	100
9 a. 22 v.	90,0	56	10,0	1409 a. 39 v.	719 h. 80 a.	100
0 a. 28 v.	75,2	117	23,8	1955 a. 80 v.	998 h. 86 a.	100
6 a. 83 $\frac{1}{2}$ v.	56,0	140	44,0	1527 a. 91 v.	569 h. 32 a.	100
4 a. 10 v.	91,9	30	5,1	879 a. 33 v.	327 h. 65 a.	100
0 a. 70 $\frac{1}{2}$ v.	54,3	106	45,7	1290 a. 43 v.	480 h. 83 a.	100
3 a. 97 v.	52,7	107	47,3	2156 a. 27 v.	915 h. 24 a.	100
6 a. 34 v.	25,0	205	75,0	1501 a. 86 $\frac{1}{2}$ v.	559 h. 62 a.	100
5 a. 15 v.	26,0	196	74,0	1443 a. 12 v.	623 h. 48 a.	100
9 a. 48 v.	60,9	137	39,1	1624 a. 34 v.	605 h. 25 a.	100
4 a. 71 v.	46,5	48	53,5	616 a. 18 v.	240 h. 76 a.	100
4 a. 72 v.	76,2	33	23,8	1002 a. 96 v.	373 h. 59 a.	100
3 a. 61 v.	64,5	128	35,5	1571 a. 49 v.	585 h. 56 a.	100
9 a. 82 v.	56,2	146	43,8	3309 a. 99 v.	1233 h. 35 a.	100

N ^o	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
45	La Selve ¹⁾	1	7,3	4	49,7	7	9,8
46	S-te Preuve ¹⁾	5	61,6	3	21,6	10	43,4
47	Bouteille les Foigny ²⁾	3	5,7	4	48,1	25	59,4
48	Braye en Thierache ¹⁾	—	—	7	90,2	—	—
49	Lugny ¹⁾	4	43,3	11	9,8	11	11,8
50	Rogny ¹⁾	1	22,7	9	32,7	8	11,9
51	Any Martinvaux ⁵⁾	8	30,4	2	1,5	21	6,3
52	Beaumé et Leuze ¹⁾	8	26,7	12	19,7	30	4,7
53	Coingt ¹⁾	1	1,2	3	31,3	2	0,8
54	Iviers ¹⁾	2	8,9	1	1,4	11	7,2
55	Landonzy la Ville ²⁾	1	10,8	10	9,2	14	4,5
56	Martigny ¹⁾	2	24,0	5	6,0	19	18,4
57	Mont St Jean ¹⁾	—	—	1	19,7	3	7,1
58	Besmont ²⁾	5	52,5	3	0,5	6	4,3
59	Bernot ⁶⁾	8	20,4	6	3,2	13	3,8
60	Bucilly ⁶⁾	1	15,6	6	48,1	6	1,7
61	Bergues ²⁾	3	10,7	14	11,2	1	0,4
62	Boué ⁷⁾	2	8,3	6	12,9	9	11,9
63	Fesmy ⁴⁾	1	5,1	—	—	13	15,9
64	Oisy ⁴⁾	4	58,8	3	2,1	6	7,9
65	Fontenelle Septieux	3	24,2	1	16,1	3	2,6

- ¹⁾ 1 arp = 37 a. 2613 c.
²⁾ 1 jallois = 34 a. 33172 c.
³⁾ 1 jallois = 25 a. 7487 c.
⁴⁾ 1 mencaudée = 45 a. 96478 c.
⁵⁾ 1 jallois = 30 a. 0402 c.
⁶⁾ 1 arp. = 48 a. 0644 c.
⁷⁾ 1 jallois = 24 a. 20884 c.
⁸⁾ 1 jallois = 26 a. 082 c.

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		
Arpents, hallois etc.	%	Cotes.	%	Arpents, hallois etc.	Hectares	%
7 a. 75 v.	66,0	92	34,0	1814 a. 52 v.	687 h. 29 a.	100
9 a. 93 v.	87,5	48	12,5	1395 a. 3 v.	519 h. 87 a.	100
7 j. 7 v.	59,7	259	40,3	5238 j. 51 v.	1801 h. 92 a.	100
4 a. 11 v.	90,2	69	9,8	1134 a. 99 v.	422 h. 91 a.	100
3 a. 5 $\frac{1}{2}$ v.	64,9	52	35,1	929 a. 42 v.	346 h. 31 a.	100
3 a. 81 v.	67,3	75	32,7	993 a. 29 v.	370 h. 11 a.	100
0 j. 39 v.	38,2	218	61,8	3070 j. 63 v.	922 h. 42 a.	100
9 j. 17 $\frac{1}{2}$ v.	51,1	168	48,9	5320 j. 19 $\frac{1}{2}$ v.	1369 h. 88 a.	100
3 a. 45 v.	33,3	120	66,7	1199 a. 24 v.	446 h. 85 a.	100
9 a. 29 v.	17,5	219	82,5	1034 a. 9 v.	385 h. 32 a.	100
8 j. 13 v.	24,5	345	75,5	3543 j. 67 v.	1216 h. 60 a.	100
8 j. 34 v.	48,4	221	51,6	4807 j. 52 $\frac{1}{2}$ v.	1237 h. 87 a.	100
1 a. 52 v.	26,8	46	73,2	1017 a. 19 v.	379 h. 9 a.	100
3 j. 37 v.	57,3	225	42,7	5037 j. 94 v.	1297 h. 18 a.	100
1 a. 64 v.	60,4	308	39,6	1876 a. 98 v.	902 h. 16 a.	100
3 j. 2 v.	65,4	146	34,6	3298 j. 39 $\frac{1}{2}$ v.	860 h. 29 a.	100
0 m. 18 $\frac{1}{2}$ v.	22,3	180	77,7	1132 m. 18 v.	474 h. 44 a.	100
1 j. 40 v.	33,1	299	66,9	2156 j. 44 v.	522 h. 5 a.	100
3 m. 24 v.	21,0	369	79,0	2408 m. 47 v.	1107 h. 5 a.	100
0 m. 24 v.	67,9	158	32,1	2000 m. 12 v.	919 h. 35 a.	100
1 a. 30 v.	43,2	195	56,8	1259 a. 27 v.	605 h. 26 a.	100

N ^o	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
66	Rozoy ¹⁾	7	4,5	34	24,1	52	17,8
67	Boucigny ²⁾	3	25,1	3	30,8	7	11,0
68	S-t Pierre de Mont ³⁾ . . .	3	11,5	5	35,4	10	17,8
69	Richemont ³⁾	2	40,8	1	0,8	10	55,1
70	Behaine (hameau) ³⁾ . . .	3	7,1	1	6,7	6	71,7
	Total	336	28,0% 15017 h.	503	28,7% 17082 h. 61 a.	908	8,6% 5833 h. 73

¹⁾ 1 arpent=37 a. 2613 c.

²⁾ 1 arp.=42 a. 914 c.

³⁾ 1 arp.=41 a. 1929 c.

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		%
Arpents, allos etc.	%	Cotes.	%	Arpents, allos etc.	Hectares.	
23 a. 91 v.	46,4	378	53,6	3279 a. -- v.	1221 h. 80 a.	100
92 a. 40 v.	66,9	37	33,1	736 a. 50 v.	316 h. 7 a.	100
77 a. 88 v.	61,7	67	35,3	1047 a. 70 v.	431 h. 58 a.	100
45 a. 66 v.	96,7	20	3,3	771 a. 30 v.	317 h. 72 a.	100
52 a. 58 v.	85,5	9	14,5	623 a. 18 v.	256 h. 71 a.	100
33 h. 36 a.	65,3%	6198	34,7%	59610 hectares 69 ares.		100%
		20677	h. 33 a.			

N ^o	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
I.							
Baillage de S-t Pol.							
1	Pas en Artois	8	27,8	7	6,9	14	12,9
2	Couin	6	56,5	5	28,9	1	0,8
3	Famechon	2	25,6	5	18,3	9	19,5
4	Gaudiempré	5	42,5	8	28,1	3	1,1
5	Grincourt les Pas	4	31,7	5	5,8	10	8,5
6	Henu	9	49,4	15	15,6	22	8,2
7	Hubercamp	2	22,4	4	5,2	12	9,5
8	Orville	11	15,7	17	5,1	15	14,2
9	S-t Amand	8	42,9	13	15,9	18	8,6
10	Sarton	2	42,4	5	16,6	14	5,7
11	Thièvres	5	56,1	1	0,3	4	16,2
12	Warlincourt le Pas	8	70,6	8	11,7	2	0,3
II.							
Gouvernance d'Arras. .							
13	Beaumetz les Loges	1	35,1	3	5,3	13	16,5
14	Agnez les Duisans	9	24,7	14	7,9	27	31,6
15	Bailleulmont	2	19,9	6	10,4	34	31,3
16	Baillenval et la Cauchie	4	21,6	5	6,8	20	13,5
17	Berles au Bois	3	33,7	8	39,7	15	10,0

is.
80.

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		%
Mesures, mencaudées etc.	%	Cotes.	%	Mesures, mencaudées.	Hectares.	
				1 mesure ou mencaudée.	42 ares. 91 c.	
52 m. 14 v.	46,7	362	53,3	2063 m. 80 v.	885 h. 58 a.	100
17 m. 52 v.	86,2	90	13,8	4581 m. 29 ¹ / ₂ v.	1695 h. 83 a.	100
22 m. 12 ¹ / ₂ v.	63,4	131	36,6	1138 m. 87 v.	488 h. 69 a.	100
14 m. 80 ¹ / ₂ v.	71,7	132	28,3	1136 m. 43 ¹ / ₂ v.	487 h. 65 a.	100
36 m. 85 ¹ / ₂ v.	46,0	143	54,0	580 m. 16 v.	248 h. 95 a.	100
93 m. 21 v.	72,2	193	26,8	1220 m. 51 v.	523 h. 50 a.	100
20 m. 83 ³ / ₄ v.	37,1	190	62,9	844 m. 23 v.	362 h. 28 a.	100
35 m. 40 ¹ / ₂ v.	35,0	421	65,0	6302 m. 40 ¹ / ₂ v.	2704 h. 36 a.	100
10 m. 10 ¹ / ₂ v.	66,4	164	33,6	919 m. 53 ¹ / ₂ v.	394 h. 57 a.	100
14 m. 59 ¹ / ₂ v.	64,7	176	35,3	4229 m. 18 v.	1814 h. 75 v.	100
20 m. 94 v.	72,6	80	27,4	993 m. 30 ¹ / ₂ v.	426 h. 23 v.	100
93 m. 63 v.	82,6	92	17,4	1093 m. 64 v.	469 h. 28 a.	100
15 m. 48 v.	59,9	94	43,1	784 m. 40 v.	336 h. 59 a.	100
16 m. 33 ¹ / ₂ v.	67,2	127	32,8	1484 m. 69 ² / ₃ v.	637 h. 8 a.	100
8 m. 15 v.	61,6	74	38,4	905 m. 66 v.	388 h. 62 a.	100
6 m. 6 ¹ / ₂ v.	41,9	212	58,1	1089 m. 11 v.	467 h. 29 a.	100
4 m. 2 ¹ / ₂ v.	83,4	86	16,6	616 m. — v.	264 h. 33 a.	100

N ^o	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
18	Berneville	2	19,9	5	41,4	2	0,3
19	Blaireville	7	39,9	4	26,6	5	9,5
20	Ficheux	6	16,5	10	35,5	10	14,8
21	Foisseux	4	64,3	4	2,8	21	9,3
22	Gouves	3	31,2	8	42,1	14	15,9
23	Gouy eu Artois	6	34,5	5	17,1	26	31,5
24	Habarcq	5	49,2	8	6,8	24	19,3
25	Haute Avesnes	5	12,6	7	5,8	13	28,6
26	La Herlière	3	76,7	3	0,5	7	14,3
27	Hendecourt le Ransart . . .	2	81,1	3	2,3	3	2,1
28	Mercatel	10	23,9	14	21,3	29	16,7
29	Monchiet et Simencourt . .	11	29,9	8	12,4	35	18,4
30	Montenescourt	9	46,3	7	5,6	20	24,5
31	Pommier	9	31,9	13	11,8	17	13,5
32	Ransart	9	34,1	6	9,9	24	22,1
33	Rivière	16	41,2	14	8,1	52	16,3
34	Wanquetin	12	23,8	17	27,2	15	10,5
35	Warlus	7	71,2	6	7,3	7	5,1
36	Acq	3	54,2	7	14,5	4	1,9
37	Achécourt	7	38,9	7	5,0	9	2,9
38	Anzin et S-t Aubin	3	2,0	13	68,9	20	20,7
39	Bailleul-sir-Berthoult . . .	10	18,5	11	31,9	18	4,4
40	Beaurains les Arras	9	54,8	10	16,1	25	14,4
41	Bellone	6	58,1	9	8,5	11	6,4
42	Biache S-t Vaast	—	—	9	34,4	29	16,9
43	Blangermont	—	—	2	87,5	—	—
44	Blangy les Arras	7	18,0	10	49,0	35	2,4

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		%
Mesures, encandées.	%	Cotes.	%	Mesures, mencaudées etc.	Hectares.	
5 m. 75 v.	61,6	127	38,4	1193 m. 84 v.	512 h. 28 a.	100
4 m. 87 $\frac{1}{2}$ v.	76,0	94	24,1	1138 m. 40 $\frac{1}{2}$ v.	488 h. 49 a.	100
6 m. 87 v.	66,8	87	33,2	1193 m. 7 v.	511 h. 95 a.	100
2 m. 32 v.	76,9	131	23,1	1252 m. 42 v.	587 h. 41 a.	100
7 m. 12 $\frac{1}{2}$ v.	89,2	53	10,8	747 m. 83 $\frac{1}{2}$ v.	320 h. 90 a.	100
4 m. 23 $\frac{1}{2}$ v.	72,8	218	27,2	2107 m. 66 v.	904 h. 40 a.	100
5 m. 8 $\frac{3}{4}$ v.	75,3	150	21,7	1627 m. 71 $\frac{1}{4}$ v.	698 h. 45 a.	100
1 m. 49 v.	47,0	156	53,0	747 m. 55 $\frac{1}{2}$ v.	331 h. 77 a.	100
5 m. 94 v.	91,5	70	8,5	916 m. 39 v.	393 h. 22 a.	100
2 m. 41 $\frac{1}{2}$ v.	85,5	32	14,5	541 m. 3 $\frac{1}{2}$ v.	232 h. 16 a.	100
7 m. 92 v.	61,9	137	38,1	1144 m. 2 $\frac{1}{2}$ v.	490 h. 90 a.	100
8 m. 63 $\frac{1}{2}$ v.	60,7	237	39,3	1818 m. 45 $\frac{1}{2}$ v.	780 h. 30 a.	100
3 m. 23 v.	76,4	106	23,6	947 m. 38 v.	406 h. 52 a.	100
5 m. 27 v.	57,2	211	42,8	1233 m. 47 v.	529 h. 28 a.	100
1 m. 55 $\frac{1}{2}$ v.	66,1	78	33,9	1589 m. 86 $\frac{1}{2}$ v.	682 h. 21 a.	100
5 m. 25 v.	65,6	231	34,4	2523 m. 64 v.	1082 h. 90 a.	100
4 m. 19 $\frac{1}{2}$ v.	61,5	176	38,5	2265 m. 68 v.	972 h. 20 a.	100
5 m. 8 $\frac{1}{2}$ v.	83,6	97	16,4	1262 m. 25 v.	541 h. 63 a.	100
1 m. 65 $\frac{1}{2}$ v.	69,9	107	30,1	1118 m. 6 v.	479 h. 76 a.	100
4 m. 32 $\frac{1}{2}$ v.	46,8	172	53,2	629 m. 13 v.	269 h. 96 a.	100
5 m. 12 v.	91,6	82	8,4	1150 m. 10 v.	493 h. 51 a.	100
4 m. 5 $\frac{1}{2}$ v.	60,1	188	39,9	2568 m. 88 v.	1098 h. 72 a.	100
3 m. 24 v.	87,3	144	12,7	1344 m. 33 $\frac{1}{2}$ v.	576 h. 85 a.	100
3 m. 58 v.	75,0	75	25,0	504 m. 65 v.	216 h. 55 a.	100
3 m. 14 $\frac{1}{2}$ v.	50,7	212	49,3	1846 m. 35 v.	773 h. 81 a.	100
5 m. — v.	85,7	26	12,5	405 m. 41 v.	173 h. 96 a.	100
4 m. 7 v.	96,4	14	3,6	397 m. 98 v.	170 h. 77 a.	100

N ^o	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
45	Dainville	5	28,3	7	29,7	15	11,0
46	Demencourt (S-te Catherine)	5	9,6	6	66,5	23	17,7
47	Duisans et Louéz	9	63,9	9	12,7	11	6,1
48	Ecurie	4	3,4	7	67,0	15	15,3
49	Etrun	1	0,3	2	88,1	9	4,6
50	Feuchy	2	44,9	4	14,6	21	9,3
51	Fresne les Montauban	6	10,2	11	56,9	15	13,0
52	Gavrelles	10	15,3	11	30,7	37	27,7
53	Gouy s. Bellonne	8	5,0	16	58,0	23	19,1
54	Leforest	7	42,6	9	6,7	31	14,4
55	Maroeuil	1	4,9	9	68,4	9	8,0
56	Mauville	3	68,6	9	16,3	6	9,3
57	Mont S-t Eloy	2	1,0	7	84,0	4	6,3
58	Monchy les Preux	9	22,7	12	47,0	20	6,4
59	Neuville Vitasse	13	56,0	5	1,2	23	13,1
60	Noyelles s. Bellonne	13	30,7	15	42,3	23	22,0
61	Pelves	10	17,7	12	29,4	33	19,3
62	Plouvain	8	7,6	9	62,2	21	12,3
63	Roeux	8	26,5	10	17,4	20	18,1
64	Rocincourt	6	43,7	7	28,9	18	10,3
65	S-t Laurent	13	14,0	6	64,0	38	12,9
66	S-t Nicolas les Arras	5	12,2	7	48,1	25	25,3
67	Tilloy les Mouffaines	4	5,1	9	42,2	42	33,6
68	Villers au Bois	6	50,8	9	30,4	7	4,0
69	Vitry ¹⁾	26	15,7	39	44,0	77	30,1
70	Wagnonlieu	2	37,4	4	35,4	9	12,9

¹⁾ 1 m = 45 ares. 22 c.

и поэтому не может ни отвѣчать за свои дѣйствія (см. прим. 103), ни даже имѣть собственной воли; рабъ лишь „орудіе“ своего господина (прим. 105; ср. прим. 100 относительно „животныхъ“), и за каждый проступокъ или преступленіе раба отвѣтственъ одинъ лишь хозяинъ.—Постепенно этотъ взглядъ исчезаетъ: у раба допускается наличность собственной (злой) воли, хотя онъ и не становится еще физическимъ лицомъ, т. е. вполне отвѣтственнымъ за свои дѣянія. На господина поэтому налагается лишь половина пени (см. § 5; Cap. VII, 7); за другую половину отвѣчаетъ уже самъ рабъ либо имуществомъ (12, 1, разночт. 2; 25, 7—9), либо собственной особой (онъ переходитъ въ рабство и „на полное усмотрѣніе“ потерпѣвшаго); см. § 5; Cap. V, 5; Cap. VII, 7.—Дальнѣйшее развитіе состоитъ въ томъ, что съ господина снимается *юридическая* отвѣтственность за дѣянія раба: господинъ можетъ клятвенно доказать свою непричастность (см. прим. 359) и освобождается отъ уплаты половинной пени; *матеріальная* же отвѣтственность, т. е. возмѣщеніе фактическаго убытка, причиненнаго дѣяніемъ раба,—остается (12, 2; 25, 7; Cap. IV, 12; Cap. V, 7).—Cap. in leg. Rip. a. 803. c. 5: „...iuxta qualitatem damni dominus pro ipso (servo) respondeat vel eum in compositione aut ad poenam petitoris offeret; si autem servus perpetrato facinore fugerit, ita ut a domino paenitus inveniri non possit, sacramento se dominus eius excusare studeat, quod nec suae voluntatis nec conscientia fuisset, quod servus eius tale facinus commisit“.—L. Baiuw. 8, 9: „Si servus cum libera fornicaverit, et hoc repertum fuerit, ille, cuius servus est, reddat illum parentibus eius ad poenam, quem meruit, luendam, vel ad interficiendum, et amplius nihil cogatur exsolvere; quia talis praesumptio excitat inimicitias in populo“.—Cp. L. Baiuw. 8, 2; L. Sax. 18; 50; 51; 52; 53.—L. Fris. 1, 13: „Si servus nobilem, seu liberum, aut litum, nesciente domino occiderit, dominus eius, cuiuscunque conditionis fuerit homo qui occisus est, iuret hoc se non iussisse, et multam eius pro servo, his simplum, componat“. 14: „Aut si servus hoc se iussu domini sui fecisse dixerit, et dominus non negaverit, solvat eum sicut manu sua occidisset, sive nobilis, sive liber, sive litus sit“. 15: „Et si servus hoc se perpetrasset negaverit, dominus eius iuret pro illo“. 22: „Inter Laubacum et Wisuram (восточн. Фрисландія) dominus servi non iuret, sed componat eum ac si ipse eum occidisset“.—L. Fris. 9, 17 (для восточн. Фрисландіи): „Si servus vi aliquid sustulit, dominus eius pro illo quantitatem rei sublatae componat, ac si ipse sustulisset, et pro weregildo servi 4 sol... ad partem regis componat“.—L. Thur. 58: „Si servus liberam feminam rapuerit, dominus compositionem solvat, ac si occisa fuisset“.—L. Thur. 59: „Omne damnum quod servus fecerit, dominus emendet“.—L. Burg. 92, 4: „Si servus vero mulieri ingenuae hoc („crines capulare“) praesumpserit facere, tradatur ad mortem; et ad dominum servi nihil quaeratur“. 5: „Quodsi dominus servi voluerit eum de morte redimere, 16 sol. iubemus servum ipsum redimere“. 6: „Iubemus etiam, ut postquam a iudice servus ipsi domino traditus fuerit, 100 fustium servus ipse ictus accipiat, ut postea nec alteri iniuriam faciat, nec domino suo damnum inferat“.—L. Burg. 94, 2: „Si servus hoc (кража лодки или челна) fecerit, pro nave 200 fustes, pro caupulo vero 100 fustium ictus accipiat, et dominus servi nihil quaeratur“.—L. Wis VII, 2, 4: „Si quis ingenuus cum servo alieno in crimine inventus fuerit, aut furtum forsitan faciant, vel aliquid rapiant... secundum superiorem legem medietatem eiusdem compositionis exsolvant, ita ut ambo publice fustigentur. Et si noluerit dominus pro servo satis-

facere, ipsum servum pro compositione tradere non moretur. Quod si capitalia forte commiserint, simul servus cum ingenuo morte dampnetur". 5: „Si dominus cum servo ad furtum faciendum ierit, hanc compositionem non servum sed dominum implere iubemus, ita tamen ut dominus eius iuxta leges 100 flagellis fustigetur. Servus autem ideo erit indempnis, quia domini iubentis obedivit imperiis“.

359. „Si intellexerit de lege“ (см. еще Cap. VII. 7; ср. 36. разнот.—*legem adimplere*) — не совсем ясно выражено (Davoud-Oghlou „Hist. de la legisl.“ I p. 476 объясняет: „Si l'esclave entend la loi“), но, очевидно, обозначает специальную очистительную (нѣм. техн. терм. „Gefärdeeid“) клятву („lex“=„клятва“? въ позднѣйшемъ Саксонскомъ Зерцалѣ „recht“ часто=„присягѣ“) господина въ томъ, что онъ неповиненъ и не замѣшанъ въ дѣяніи своего раба (ср. Cap. V, 5; см. прим. 358—Cap. Rip.; L. Fris. 1, 13).

360. См. 10, Add. 4, Add. 5.

361. Выражение чрезвычайно неясно (то же, см. Cap. IV. 12, § 1). Весь §, вѣроятно, позднѣйшая вставка (Fustel-de-Coulanges „Recherches sur quelques problèmes d'histoire“ p. 483), т. к. подобные подсчеты штрафовъ обыкновенно не встрѣчаются въ текстѣ Правдъ.—„Inter“ въ смыслѣ „вмѣстѣ съ“ (Sohn „Prozess“ p. 158 приводитъ одинъ документъ 772 г.: „accipit... inter caballo et alio precio sol. 20“ — „лошадь вмѣстѣ съ прочей движимостью“).—„Fredus“ и „faida“, см. прим. 139.—Весь подсчетъ, сталобыть, составленъ слѣдующимъ образомъ.

compositio (faida)	—	30 sol. (см. 35, 6).
fretus	—	15 sol.
		sunt 45 sol.
capitale	—	15 sol. (см. 10, Add. 4, разнот.).
dilatatura	—	15 sol. (см. Extrav. A, VI, 2).
<hr/>		
in summa sunt simul		75 sol.

362. За повреждение (см. „laedunt“—разнот. Нер.) или за нанесение смертельной раны домашнимъ животнымъ—отвѣтственъ хозяинъ животного. причемъ въ этой отвѣтственности замѣчается та же эволюція (см. н. L. Burg. 18, 1 и „inimicitiae“—L. Baiuw. 8, 9, прим. 358) правового взгляда, какъ и относительно вредныхъ дѣяній домашнихъ „животныхъ“ высшаго типа—рабовъ (см. прим. 358).—L. Rip. 46, 1: „Si quis quadropes hominem occiderit, ipse quadropes, qui eum interfecerit, in medietate werigilde suscipiatur, et aliam medietatem dominos quadropes solvere studiat absque freto: quia quod quadropedes faciunt, freto non exigitur“ (такъ какъ не можетъ быть „файды“, см. прим. 139 и см. н. Ed. Roth).—Pact. Alam. III, 17; прим. 52—L. Baiuw. 20, 9; L. Sax. 57; L. Thur. 52—прим. 96; L. Burg. 18, 1: „Si quodcunque animal quolibet casu, aut morsus canis homini mortem intulerit iubemus etiam inter Burgundiones antiquam exinde calumpniam removeri: quia quod casus operatur, non debet ad dampnum aut inquietudinem hominis pertinere. Ita ut si de animalibus subito caballus caballum occiderit, aut bos bovem percusserit, aut canis memorderit ut debilitetur: ipsum animal aut canis, per quem dampnum videtur admissum, tradatur illi, qui dampnum pertulit“.—Ed. Roth. 326: „Si caballus cum pede, si boves cum corno, si porcus cum dentem hominem intrigaverit, aut si canis

morderit, excepto ut supra, si rabiosus fuerit, ipse componat homicidium aut damnum, cuius animales fuerit, cessante in hoc capitulo faida, quod est inimicitia; quia res muta fecerit, nam non hominis studium".—L. Wis VIII, 4, 12: „Si cuiuscunque quadrupes aliquid fecerit fortasse dampnosum, in domini potestate consistat, utrum quadrupedem noxium tradat, an ei dampnum pertulit, vel aliquid excepit adversi. iuxta iudicis aestimationem componat".—L. Wis. VIII, 4, 17: „Si quis bovem aut aliud animal nocuum vel vitiosum habuerit, eum occidere non moretur, vel a se proicere: ita ut vicinis omnibus notum faciat, quia eum a se proiecit. Quod si eum non occiderit, sed reservaverit, quidquid dampni postea admiserit, ille componat, qui eum apud se reservasse cognoscitur". 18: „Si quis vitiosum bovem, aut canem, vel aliud animal contra se irritatum concitaverit, quidquid passus fuerit, culpa eius qui hoc pertulerit, oportet adscribi". 19: „Si aliquem canis momorderit alicuius, et de morsu illius aliquis debilitatus probetur aut mortuus, domino canis nil calumpniae moveatur: si tamen eum canem ut morderet, non irritasse cognoscitur. Quod si canem suum ut furem, aut quemcunque criminisum comprehenderet irritavit, et ita momorderit fugientem, si de morsu illius fuerit debilitatus aut mortuus, nihil ex eo causationis existat; nam si eum ad innocentem forsitan iniuriandum incitaverit tanquam si ipse vulnus intulerit, iuxta leges componere non moretur".

363. См. прим. 359.

364. Leudis, leodis, какъ показываетъ и контекстъ=„вергельдъ".

365. „minare" см. прим. 97; „vestigium minare" — „преслѣдовать", „итти по слѣду". Въ случаѣ пропажи чего-либо изъ движимаго имущества (специально домашняго скота или раба; см. tit. 47), потерпѣвшій имѣлъ право предпринять особый сыскъ, руководясь „слѣдомъ" (это и обозначается специальнымъ терминомъ — „Spurfolge"). Такое преслѣдованіе по свѣжимъ (въ теченіе *tres* дней) слѣдамъ носило организованный характеръ: образовывался при помощи рода или „сосѣдей" особый отрядъ („trustis" см. пр. 421; о „trustis" при сыскѣ—Cap. I, 1, Cap. IV, 9; административная „trustis"—Cap. IV, 16), который, разыскивая по слѣду, могъ даже обыскивать чужой домъ, куда, повидимому, вѣлъ слѣдъ. Этой „trustis" нельзя препятствовать ни въ дорогѣ (Cap. I, 1), ни при обыскѣ; при случаѣ она можетъ ворваться въ домъ даже силой; но съ другой стороны законъ предвидитъ и предупреждаетъ и всякое злоупотребленіе: за неосновательное подозрѣніе и за безрезультатный обыскъ грозитъ пеня „какъ за кражу" (сюда, быть можетъ, относится и запрещеніе 34, 4). Если „in vestigio minando" вещь находится, то потерпѣвшій долженъ ее признать своей (обыкновенно указаніемъ на свое „клеймо" см. прим. 91); и потомъ можетъ взять ее безъ дальнѣйшихъ формальностей.—*Условіе* простаго акта „Spurfolge" зависитъ отъ двухъ обстоятельствъ: 1) отъ срока, въ теченіе котораго находятъ вещь (*bolte* трехъ дней); 2) отъ того, что похититель (тотъ, у котораго вещь находится) ссылаясь на *третье* лицо, отъ котораго онъ де приобрѣлъ (получилъ) спорную вещь. Въ обоихъ случаяхъ частная расправа прекращается и начинается *судебный* процессъ. Начинается онъ, впрочемъ, частно-правовымъ (внѣсудебнымъ) актомъ: потерпѣвшій долженъ торжественно „manum mittere super rem" („anafangjan" называютъ это древніе германскіе памятники, почему и весь процессъ при требованіи выдачи своей вещи судебнымъ порядкомъ называется техн. терм. „Anefang". Франкскіе памятники называютъ „Anefang"—„rem in tertiam ma-

num mittere" или „intertiare" см. Cap. II. 1). Этимъ формальнымъ „наложениемъ руки" отвѣтчикъ принуждается либо къ немедленной выдачѣ, либо къ немедленному же объясненію по поводу спорной вещи. При объясненіи отвѣтчикъ обыкновенно ссылался на третье лицо (свидѣтеля, поручителя; нѣм. терм. „Gewährsmann", отъ др. герм. „wërên"; ср. итал. „warento", франц. „garant"), отъ котораго онъ де получить вещь. При этомъ оба (и потерпѣвшій и отвѣтчикъ) должны дать клятву въ вѣрности своихъ утверждений, и дѣло переносится въ судъ, гдѣ долженъ предстать и „поручитель" (дальнѣйшія подробности см. tit. 47 и примѣч.).—L. Rip. 47, 1: „Si quis animal suum per vestigium sequerit, et usque tercio die ad domo cuius vel in qualibet loco eum invenerit, liceat ei absque interciato revocare". 2: „Qui si in domo fuerit, et si secludinium [scrutinium — друг. Codd., „hussuacha" = нѣм. „Haussuche", дасть глосса], cuius est domus, contraxerit, ut fur habeatur". 3: „Quod si ibidem violenter ingressus fuerit, ter quinos solidos multetur, aut cum ei iurit".—L. Rip. 33, 1: „Si quis rem suam cognoverit, mittat manum super eam (ср. L. Rip. 38, 8, примѣч. 256). Et sic illi, super quem interciatur, tercia manu querat, tunc in praesente ambo coniurare debent cum dexteris armatas, et cum sinistras ipsam rem teneant. Unus iurit, quod in propriam rem manum mittat; et alius iuret, quod ad eam manum trahat, qui ei ipsam rem dedit. Et sic infra ducato est (ср. L. S. 47) super 14 noctes auctorem suum repraesentit. Si foris ducato, super 42. Si autem extra regno, super 84 ad regis *staffolo* („судъ"), vel ad eo locum, ubi *amallus* [ср. „gamallus" L. S. 47] est, auctorem suum in praesente habeat". 2: „Quod si eum ibidem habere non potuerit, sibi septimus in harao (mallo) coniurit, quod eum ibidem legibus manitum (см. прим. 1), et ei ab alio homine ipsa res tradita non fuisset. Sic ei placitum super 14 seu super 40 vel 80 noctis detur, ut de *cinn werduinia* („уплата"? „цѣна"?—спорное выражение) sua in praesentia testibus recipiat, et ei, qui rem suam interciavit, probabiliter („внѣ сомнѣнія", „навѣрное"; см. L. Rip. 41, 2—примѣчаніе 319) ostendat. Et tunc ipse de taxaga securus sit, et ille, qui interciavit (глосса—*anafangeda*), taxaga et dilatura ad eum requirat, qui solve coepit". 3: „Quod si auctor suos venerit et rem interciatam recipere rennuerit, tunc illi, super quem interciata est, capitale et dilatura adque taxaga solve studeat". 4: „Quod si in ipsa hora, quando res interciatur, responderet, quod *fordronem* (нѣм. „Vordermann"—лицо, отъ котораго онъ купитъ) suum nesciat, tunc in praesente sacramento sibi septima mano fidem faciat et super 14 noctes eum iurare (coniurare) studiat, quod ad auctorem vel casa seu postim ianuae auctoris suae nesciat, et ipsam rem sine damno reddat".—L. Baiuw. 31, 1: „Si quis in curte alterius, per vim contra legem intraverit, cum 3 sol. componat". 2: „Si autem in domum per violentiam intraverit, et ibi suum nihil invenerit, cum 6 sol. comp.". 4: „Et postquam intraverit et se cognoscerit reum iniuste quod intrasset, det wadium (=реп. „Wedde", „Gewette"—пѣня) domini domui: et si ille defuerit, mittat ipsum wadium super supralimitare, et non cogatur amplius solve quam 3 sol."—Decretum Tassilonis (Mon. Germ. Leges III p. 466), c. 12: „Qui resisterit domum suam, quod *selisohan* („обыкъ дома") dicunt, qualem rem querenti resistebat, talem componat; in publico 40 sol." c. 13: „Qui manum inmissione resisteret, quod *hantatod* dicunt, 40 sol. solvat in publico, et ipsam rem quaerenti reddat vel aliam similem".—L. Burg. 16, 1: „Quisquis vestigium de quolibet animali secutus fuerit, et ad domum alterius vestigio deducente pervenerit, ac si eum [is] ad cuius

domum venerit, prohibuerit domum suam intrare ad res suas requirendas pro hoc quod reposcit, is qui eum de domo sua ab inquisitione repulerit, pro fure teneatur obnoxius. Ita ut inquisitionem nec mulieri liceat denegare*.

366. См. tit. 47, гдѣ упомянуть и „рабѣ“.

367. „per furtum“—„тайно“ („furtim“; см. прим. 294), „воровскимъ образомъ“.

368. „Мѣнять“.

369. „per tertia manu agramire“ — чрезвычайно спорное мѣсто. Rogge („Gerichtswesen d. Germ.“ p. 227), Waitz („A. R.“ p.p. 157, 159) и Schröder („Rechts-Gesch.“ 1-е изданіе, p. 349) предполагаютъ, что „владѣлецъ передаетъ пока (до суда) найденную вещь третьему лицу“; Siegel („Gesch. d. deutsch. Gerichtsverfahrens“ p. 46), Zöpfl („Rechts-Gesch.“ III pp. 157, 158): владѣлецъ доказываетъ принадлежность ему вещи клятвой самъ-третей; Sohm (Proz. p. 85), Bethmann-Hollweg („Civilproz.“ IV pp. 481, 482): владѣлецъ обязывается (agramire) продолжать дѣло судомъ, т. е. оспаривать свою вещь у „третьяго“ лица, на котораго, какъ на прежняго владѣльца, указать отвѣтчикъ. Brunner („R. G.“ II p. 497) сходно: владѣлецъ беретъ вещь себѣ, но обязывается („agramire“) порукой (per tertiam manum) не уклоняться отъ суда. (Съ Бруннеромъ соглашается Schröder въ слѣдующихъ изданіяхъ своей „R. G.“ p. 367).

370. „Agramire“ раньше (еще Eichhorn „Deutsche Staats-und Rechtsgesch.“ § 37) невѣрно понимали какъ синонимъ „mallare“, „mannire“ (см. прим. 1). Гриммъ („Rechts-Alterth.“ p.p. 123, 844) и Мюлленгофъ (Waitz „A. R.“ p. 276) окончательно выяснили, что „agramire“ обозначаетъ „торжественно обѣщать“ (=болѣе обычному „fidem facere“, какъ указать Sohm „Proz.“ p.p. 78 и слѣд.): то же самое выражаетъ и „offerre“ или „auferre“—поднять руку для клятвы.

371. По прошествіи трехъ дней частно-правовая „minatio vestigii“—недостаточна (см. пр. 365); вещь можно требовать обратно лишь судебнымъ порядкомъ (черезъ форму „Anefang“; см. пр. 365). Процессъ этотъ детально представленъ въ tit. 47.

372. „solem collocare“ Waitz („A. R.“ p. 159) переводитъ: „ждать до судебного разбирательства“, но не указываетъ связи этого акта съ остальнымъ процессомъ. Siegel („Gesch. d. deutsch. Gerichtsverf.“ p. 47) и Clement („Forschungen über d. Recht der Sal. Franken“ p. 178): назначить день судебного разбирательства. Но уже Гриммъ („Rechtsalterth.“ p.p. 817, 846) указать, какъ нужно понимать „solem collocare“ (ср. 40, 7, 8, 10; 50, 2; 52; 56, 1; 57, 1, 2; Cap. II, 8; то же самое „solsadire“—Cap. II, 8): одна изъ тяжущихся сторонъ ждетъ на судѣ противную сторону до захода солнца и послѣ этого торжественно (при помощи свидѣтелей) констатируетъ (это и называется „solem collocare“) неявку, уклоненіе отъ суда.—Ср. Formulae Andegav. № 14: „Ille ad placitum adfuit, triduum custodivit et solsadivit; ille (противникъ) nec ad placitum adfuit nec ullam personam (см. пр. 6 „sunniboto“) ad vicem suam direxit“.—Gregor. Tur. „Hist. Franc.“ VII, 23: „Placitum in regio praesentia posuerunt... Injuriosus (одинъ изъ тяжущихся; другою стороною были родственники одного еврея) ad placitum in conspectu regis advenit et per triduum usque ad occasum solis observabit“. См. примѣч. 513—L. Burg. 8, 4. Поэтому данное мѣсто приходится понимать слѣдующимъ образомъ: человѣкъ „tribus noctibus exactis“ находитъ свою (онъ ее „agnoscit“) вещь и несмотря на протестъ („pro-

clamante alio) *беззаконно* (т. е. безъ соблюденія вѣсудебнаго „обѣта“ *tertium manum* и „*sollem collocare*“ на судѣ) овладѣвать силой и т. д. Къ квалифікаціи подобнаго поступка ср. 61. 3.

373. См. прим. 274.

374. „*admissarius*“ („*qui omni tempore cum equabus est*“ — пояснить Глосса) — „принуской (заводскій) жеребецъ“ = „*uagari*“ — „отъ двора — *gare*“ — „*gare*“; ср. итал. „*uagari*“, исп. „*gare*“).

375. „Кладеный жеребецъ“.

376. Удвоеніе (утрещеніе) штрафа за вещь *короля*, см. прим. 251.

377. Итакъ, нормальный табунъ состоятъ изъ 7 (6)—12 головъ — „*admissarius*“ (ср. L. Rip. 18. 1—прим. 31). Меньше 7-и (6-и) головъ — не стало, такъ что ихъ угонъ карается меньшей пеней (см. § 4 вариантъ *h.* тѣмъ „*solista*“ (см. прим. 31 и 33).

378. О безразличности величины „стада“ при угонѣ всего стада см. прим. 31.

379. „*Iumentum*“ — не „рабочій скотъ“, а „кобыла“ (ср. франц. *jument*).

380. „*Inviolaverit*“? — Чтеніе „45 sol.“ даетъ обычную кумуляцію (см. прим. 239) штрафовъ: за мать и за приплодъ. — Ср. L. Wis. VIII, 4, 5: „*Si quis quocumque pacto partum equae praegnantis excusserit, pulletrum anniculum* (ср. § 6) *illi, cuius fuerit, mox reformet*“. — Ср. Cap. I, § 11, 4.

381. Ср. L. Wis. VIII, 4, 4: „*Qui alienum animal, aut quemcumque quadrupedem, qui ad stadium fortasse servatur, invito domino vel nesciente castraverit: vel bovem, vel quae non secantur castraverit, domino in duplum cogatur exsolvere: quia propter invidiam hoc videtur intulisse dispendium*“.

382. Cp. 9 Add. 2; 32. Add. 3. — Cp. L. Wis. VIII, 4, 8: „*Si quis alienum animal occidisse aut vulnerasse convincitur, non dampno qualicunque compulsus* (ср. прим. 89), *alium eiusdem meriti reformare cogatur. Et si servus est, 50 flagella suscipiat, ingenuus vero quinque solidos det. Nam si eundem dampni commovit iniuria, ut eum occiderit aut debilitaret, pretium pecudis aut animalis reddatur occisi vel debilitati, et nihil patiat in iuriarum*“. — L. Wis. VIII, 4, 13: „*Si quis alienum iumentum percusserit, ita ut debile efficiatur, aut de ipsa fortasse percussione mortuum fuerit, ille qui percussit, alium eiusdem meriti domino reformare cogatur, et aliud debile suae vindicet potestati. Quod si iumentum non habuerit, praetium iuxta aestimationem domino iumentum restituat. Et similis ordo, tam de caballo quam de bove, et reliquis animalibus ab omnibus observetur*“.

383. „*poledrum*“ — см. прим. 120.

384. „*poledrum sequens*“ — „сосунокъ“.

385. „*Excurtare*“ (*escurtare, scortare*) — отрубать хвостъ (ср. исп. „*cortar*“ — „рубить“) — L. Wis. VIII, 4, 3: „*Si quis alieni caballi comam turpaverit, aut caudam curtaverit, eiusdem meriti alium cum eo sine dilatore domino restituat. Si vero alterum quaecumque animal curtaverit, per singula capita singulos trientes reddere compellatur*“. — „*Excorticare*“ — см. прим. 273.

386. „*Plagium*“ („кража людей“; „кража душъ“) — чисто римское понятіе (поэтому многіе изслѣдователи, Waitz, Sybel, Behrend, Brunner, считаютъ tit. 39 — позднѣйшей вставкой). Подъ „*plagium*“ разумѣется либо кража („*sollicitatio*“; „*furtum*“ — tit. 10) рабовъ (ср. прим. 107 — „*theotexaga*“), либо увозъ и

продажа въ рабство „свободныхъ“. Ср. L. Wis. VII, 3, 2: „Si quis ingenuus, servum alienum vel ancillam alienam plagiaverit quatuor servos vel quatuor ancillas domino dominaeve reformare cogatur, et centum flagellis publice verberetur. Quod si non habuerit unde componat, ipse subiaceat servituti“.—3: „Qui filium aut filiam alicuius ingenui vel ingenuae plagiaverit, aut sollicitaverit, et in populos nostros, vel in alias regiones transferri fecerit, huius sceleris auctor patri aut matri fratribusque si fuerint, sive proximis parentibus in potestate tradatur, ut illi occidendi aut vendendi eum habeant potestatem. Aut si voluerint, compositionem homicidii ab ipso plagiatore consequantur, id est solidos quingentos (дѣтрие Codd.—„CCC sol.“), quia parentibus venditi aut plagiati non levius esse potest, quam si homicidium fuisset admissum. Quod si eum ex peregrinis ad propriam regionem potuerit revocare plagiator, CCL solidos, hoc est medietatem homicidii exsolvat: aut si non habuerit unde componat ipse subiaceat servituti“.—L. Burg. Romana; Responsa Papiani I § 4, 1: „Si quis in plagii scelere fuerit deprehensus atque convictus, ut aut ingenuum aut servum sollicitare praesumat aut vendere, capite puniatur, secundum legem Theodosiani libro IX datam“....

387. Чтеніе „voluerit“ указываетъ лишь на *попытку* (Thonissen: „L'organisation judiciaire“ p. 316). Ср. „cum servo alieno negotiare“, 10. Add. 3 и 27, 26 (гдѣ это „negotiare“ характернымъ образомъ помѣщено въ главу о кражѣ). Зато Add. 1—3 трактуютъ уже о *совершившемся* фактѣ.

388. См. прим. 2.

389. *Рабъ* не обладаетъ правомочіемъ, онъ не можетъ и свидѣтельствовать противъ кого-либо (исключеніе составляютъ *королевскіе* рабы L. Burg 60, 3: „Nam inter ingenuos [testimonium] etiam servorum nostrorum oportet admitti; dummodo computati testis monu, quod dimittere voluerit vel donare, teneatur [subscriptum]; aut si ad eius testimonii fidem tractus aures fuisset secundum consuetudinem barbarorum, praebeat iusiurandum“.—См. еще прим. 411. L. Burg. 2, 1). Онъ поэтому только „называетъ“ плагиатора, а три „свидѣтеля“ клятвенно подтверждаютъ его указаніе; свидѣтельствомъ *свободныхъ* людей создается необходимая юридическая почва для *обвиненія* плагиатора. (Обвиняемому *трижды* (per tres mallos) дается возможность очиститься (клятвой) отъ обвиненія и лишь послѣ троекратной процедуры онъ осуждается на пеню въ 35 sol. (=пена за кражу раба, см. tit. 10).

390. „Testes“ во многомъ отличаются отъ „coniuratores“ (см. прим. 151). „Testis“ прежде всего клянется не ради родовой солидарности, но вслѣдствіе внутренней увѣренности; онъ клятвенно свидѣтельствуетъ лишь о *дѣйствительно* видѣнномъ и слышанномъ (см. прим. 389—L. Burg. 60, 3; L. Baiuw. 17, 2 приводитъ формулу клятвы, которая начинается: „Quia ergo hoc meis auribus audiui et oculis meis vidi, quod...“—(Ср. L. Baiuw. 13, 2); „testis“ касается факта *по существу*: за ложность клятвы отвѣтственъ лишь самъ „свидѣтель“. см. tit. 48 и прим., (иначе при лжеклятвѣ „соприсяжника“ см. прим. 151).—*Количество* свидѣтелей неодинаково въ разныхъ Пrawdaxъ и разнится, конечно, и по типу дѣла.—L. S. 46; 47, 2; 56, 1; Cap. II, 8; Cap. V, 7.—Extrav. B. V.—L. Rip. 50, 1: „Si quis testis ad mallo ante centenario vel comite, seu ante duce, patricio vel regi (см. прим. 2) necesse habuerit, ut donent testimonium, et fortasse testis noluerunt ad placitum venire, illi, qui eum necessarium habet, manire (см. прим. 1) illos debet, ut testimonium, quod sciunt, iurati dicant“.—2:

„Quod si noluerint, et (aut?) falsum testimonium praeberunt, et hoc adprobatum fuerit, unusquisque de illos tres testis ter quinos sol. multetur“.—L. Rip. 59, 1: „Si quis alteri aliquid vinderit et emptor testamentum vindicionis accipere voluerit, in mallo hoc facere voluerit („debet“—др. Codd.), precium in praesente tradat, et rem accipiat, et testamentum publici conscribatur. Quod si parva res fuerit, 7 testibus firmetur; si autem magna, duodecim roboretur“.—L. Sax. 39.—L. Burg. 99, 1: „Si quis mancipium, aut agrum, aut vineam, aut aream, vel domum factam in quocumque loco conparaverit, iubemus, ut si non habuerit cartam firmatam aut subscriptam, pretium perdat“. 2: „Certe si a loci illius consistentibus scriptura ipsa subscriptura aut signata non fuerit, a septem aut quinque testibus“. 3: „Certe si quinque testes ad praesens inventi non fuerint, tres idoneos testes loci illius consistentes, quorum fama nunquam maculata est, praecipimus subscribentes“. 4: „Certe si non, invalidam scripturam ipsam iubemus esse“.

391. См. 52, 2—„uargus“.

392. Параграфъ предупреждаетъ возможность массоваго оговора работъ, устанавливая maximum въ 3 „плагіатора“.

393. „Деревня“ (см. tit. 45 и прим. 461) или „дворъ“? Lamprecht („Wirtschafts-Leben“ I p. 7) указываетъ, что „villa“ въ L. S. (мѣста см. прим. 40) вообще обозначаетъ всякій поселокъ, независимо отъ того, состоятъ ли онъ изъ одного или изъ нѣсколькихъ дворовъ.

394. „Certa probatio“ можетъ быть лишь въ случаѣ *возвращенія* самого свободнаго, проданнаго въ чужую страну.—Точка зрѣнія Правды выясняется и изъ „sicut pro occiso“ (ср. прим. 386—L. Wis. VII, 3, 3) и изъ разночтенія; при продажѣ („какъ и при убіеніи“; ср. 10, Add. 1) родъ (домъ) лишается *работника* и *защитника*; уплата вергельда является поэтому возмѣщеніемъ *убытковъ* въ буквальному смыслѣ слова. Такой чисто *матеріальной* точкой зрѣнія (аналогія см. прим. 22 и tit. 24) объясняется и *уменьшеніе* пени (см. разночт. II, Her., Em.) при *возвращеніи* (въ этомъ случаѣ, только временная, *неполная* потеря) проданнаго на чужбину.—Ср. L. Baiuw. 16, 5: „Si quis ingenuum vendiderit, cum ille suam haberet libertatem, is qui eum vendidit, reducat eum in loco suo et restituat ei libertatem, sicut prius habuit, et componat ei 40 solidos; excepto quod empotori in duplum pretium, quod accepit, cogatur exsolvere. Similis ratio dupliciter de feminis servetur. Et si eum vel illam vendiderit, et illum reducere non poterit: tunc eum werageldo componat, hoc est 160 solidos solvat parentibus“.

395. За „plagium“ платится по § 2—вергельдъ; 63 (62½) sol. поэтому—либо полный вергельдъ (напр. Romanus tributarius, см. 41, 7), либо вергельдъ „римлянина“ (41, 6) безъ „fredus“ (=½ пени; см. прим. 139). Римлянинъ не имѣетъ „рода“, нѣтъ поэтому и „нарушенія мира“ (см. прим. 139), не нуженъ, значитъ, и „fredus“—плата государственной власти за востановленіе „мира“.

396. Ср. 11, 1.

397. Ср. 12, 1.—Съченіе не только—наказаніе, но и—пытка, т. е. средство добиться истины (ср. „пытаніе водой“—прим. 153; L. Rip. 30, 1; 31, 5; L. Fris. 3, 5-7). Въ L. S. примѣняется съченіе исключительно къ несвободнымъ (ср. 12, 1, 2; 25, 8); позднѣйшее право замѣняетъ пытку судебнымъ „жребіемъ“: Cap. IV, 5, 6, 8, 10, 11; Cap. V, 7.—L. Baiuw. 9, 19: „Si quis servum accusaverit iniuste alienum, et innocens tormenta pertulerit, pro eo quod innocentem in tormenta tradidit, domino simile mancipium reddere non moretur. Si vero inno-

cens in tormenta mortuus fuerit, duos servos eiusdem meriti sine dilatione restituat; si non habuerit servum aut unde componat, ipse subiaceat servituti, qui innocentem fecit occidi".—L. Wis. VI, 1, 5: „Si servus in aliquo crimine accusatur, antea non torqueatur, quam ille qui accusat, hac se conditione constringat, ut si innocens tormenta pertulerit, pro eo quod innocentem tormentis tradidit, alium eiusdem meriti servum domino reformare cogatur. Si vero innocens in tormentis mortuus aut debilitatus fuerit, duos aequalis meriti servos cum eodem domino reddere non moretur: et ille qui debilitatus est, ingenuus in patrocínio domini sui permaneat..... De rebus vero minimis culpa servi reperta, si dominus servi voluerit, componendi licentiam habebit: ita ut omnis fur, iuxta qualitatem culpae flagella suscipiat. Pro maiori vero noxa, si compositionem dominus noluerit solvere, servum pro crimine non moretur tradere“.

398. Cp. 11, 2, 4; 12, 2.

399. „Colpus“ (cp. 17, 1), „colopus“, „colebus“=„colaphus“—„ударъ“.—Нанесеніе 120 ударовъ опять-таки не наказаніе, а пытка. Въ случаѣ если рабъ не признается (§ 4) пытка можетъ продолжаться („усилиться“) либо съ разрѣшенія хозяина, либо послѣ дачи залога („pignus“): „pignus“ можно вернуть уплатой стоимости раба; въ случаѣ признанія раба при дальнѣйшей пыткѣ, рабъ переходитъ въ полное распоряженіе (см. прим. 358) пытающаго; случай отсутствія признанія и при „усиленной“ пыткѣ не предусмотрѣнъ: въ такомъ случаѣ „залогъ“, вѣроятно, пропадать.

400. „Supplicia maiora“ въ противоположность простому „super scampo tensus“ (§ 1). Меровингское время знало уже сложные, утонченные пытки. Королева Фредегонда, напр. (Gregor Tur. „Hist. Franc.“ VI, 35) заставляетъ пытать жителей Парижа, обвиненныхъ въ колдовствѣ и „изводѣ“: „deprehensos mulieres urbis Parisiacaе tormentis applicat ac verberibus cogit fateri, quae noverant.... Tunc regina tormentis gravioribus mulieribus affectis, alias enecat, alias incendio tradit, alias rotis, ossibus confractis, innectit.... Mummolus praefectus trahi post tergum revinctis manibus adpendditur et ibi, quid maleficii (см. прим. 211) noverit, interrogatur, sed nihil confitetur.... Tunc extensus ad trochleas („блоки“) tam diu loris triplicibus caesus est, quoadusque ipsi lassarentur tortores“.

401. Рабъ могъ оговорить своего господина изъ мести за выдачу его, раба, къ дальнѣйшей пыткѣ. — Свидѣтельство раба противъ господина (и вообще противъ свободныхъ, см. прим. 389, 392) допускалось лишь въ исключительно тяжкихъ случаяхъ. Cp. L. Wis. VI, 1, 4: „Servus vel ancilla in capite domini vel dominae non propter aliud torquendi sunt, nisi tantum in crimine adulterii, aut si contra Regem, gentem vel patriam aliquid dictum vel dispositum fuerit: seu si falsam monetam quisque confixerit, aut etiam si causam homicidii vel maleficii quaerendam esse constiterit. Ita ut servi vel ancillae pro talibus criminibus torti, si conscii et occultatores sceleris dominorum repperiuntur, pariter cum dominis, secundum quod voluntas principis extiterit, condemnentur. Certe si sua sponte iudices veritatis extiterint, sufficiat eis quod pro veritatis indagine quaestioni subditi tormenta pertulerint, a mortis tamen periculo habeantur immunes. Servus autem vel ancilla in tormentis positi, et de se interrogati, si etiam de dominis sunt confessi, et fuerit culpa mortalis, ac declaratis signis potuerit approbari, eadem damnationis censura mulcentur, qua eorum domini fuerint condemnati“.—L. Wis. VII, 1, 2: „Si servus sine cons-

cientia domini sui aliquid indicaverit, aliter ei non credatur, nisi dominus pro persona servi testimonio suo dixerit esse credendum, de honestate mentis eius proferens testimonium verum".

402. Кастрація—наказаніе несвободныхъ въ L. S.—(Ср. 12, 2; 23, 7.

403. Смертная казнь чрезвычайно рѣдко упоминается въ L. S. (ср. 13, 7; 40, 5; 51; 50, 4); въ этомъ, можетъ быть, нужно видѣть вліяніе христіанства и церкви, которая рѣзко осуждала „языческое“ лишеніе жизни „ближняго“.

404. §§ 6—9 разсматриваютъ случай „si servus praesens est“, § 10—„si servus absens (въ смыслѣ ли „sunnis“ [см. прим. 6], ср. Cap. IV, 5, Cap. V, 7, или въ смыслѣ Cap. IV, 12) est.“ — Въ первомъ случаѣ крайній срокъ выдачи—двухнедѣльный, во второмъ—трехнедѣльный (иначе сроки Cap. IV, 5 и Cap. V, 7).—Пытка, вѣроятно, вѣсудебный (§ 6) актъ (Sohm „R. u. Ger. Verf.“, p. 392, 6 и Jastrow „Die strafrechtliche Stellung der Sklaven“ [въ Gierke „Untersuchungen“ II, p.p. 14, 16]; противоположное мнѣніе, въ виду упоминанія „placitum“, высказали: Waitz „Altes Recht“ pp. 162, 163 и Sohм въ своемъ болѣе раннемъ „Prozess“ p.p. 130, 4 и 157), причемъ, однако, нормируются какъ количество (120) ударовъ, такъ и детали орудія пытки.—Ср. L. Rip. 30, 1 (см. прим. 153). 2: „Quod si servus, quando dominus interpellatur, infra ducato fuga lapsus fuerit, supra 14 noctis aut ipsum repraesentit, aut pro eum faciat rationem.—Quod si postquam eum ad igneum placuerit, fuga lapsus fuerit, ad placitum veniens cum tribus testibus in haraho (=mallus) coniurit, quod servus illi, quem ad igneum repraesentare debuerat, extra eius voluntate fuga lapsus sit, et sic denuo placitus ei concedatur ut super 14 noctes seu super 40 noctis eum repraesentare studeat; aut ipse in rem respondeat“.—Ср. еще L. Rip. 31, 1: „Quod si homo („человѣкъ“) aut ingenuus in obsequium (se commendat — прим. нѣкоторые Codd.) alterius inculpatus fuerit, ipse qui eum post se eodem tempore retenuit, in praesentia iudicis similiter, sicut superius comprehensum est, repraesentare studiat, aut in rem respondere“. 2: „Quod si eum non repraesentaverit, talem damnum incurrat, qualem ille sustinere debuerat, qui in eius obsequium est inculpatus“. 3, 4, 5—см. прим. 153.—Относительно „obsequium“ („комендаціи“) Formula Turonensis № 43 (вѣроятно VIII вѣка): Qui se in alterius potestate commendat. „Domino magnifico illo ego enim ille. Dum et omnibus habetur percognitum, qualiter ego minime habeo unde me pascere vel vestire debeam, ideo petii pietati vestrae, et mihi decrevit voluntas, ut me in vestrum mundoburdum (см. прим. 138) tradere vel commendare deberem; quod ita et feci; eo videlicet modo, ut me tam de victu quam et de vestimento, iuxta quod vobis servire et promereri potuero, adjuvare vel consolare debeas, et, dum ego in capud advixero, ingenuili ordine tibi servitium vel obsequium impendere debeam, et de vestra potestate vel mundoburdo tempore vitae meae potestatem non habeam subtrahendi, nisi sub vestra potestate vel defensione diebus vitae meae debeam permanere. Unde convenit, ut, si unus ex nobis de has convenientis se emutare voluerit, solidos tantos pari suo componat, et ipsa conventia firma permaneant; unde convenit, ut duas epistolas uno tenore conscriptas ex hoc inter se facere vel adfirmare deberent; quod ita et fecerunt“.

405. См. прим. 372.

406. „Placitum“ имѣетъ нѣсколько значеній: 1) срокъ, установленный частно-правовымъ соглашеніемъ (или частно-правовымъ формальнымъ актомъ); 2) определенный судебный срокъ (см. прим. 2); 3) всякій „срокъ“ вообще.— 45, 2; 47; 49, 1; 50, 1, 3; 56, 1; Cap. IV, 5; Cap. V, 7; Extrav. B. 1.—Иногда считали „placitum“=„mallus“ (судебное *собрание*), но ошибочность этого объясненія доказали Fustel-de-Coulanges III pp. 408, 409, Behrend „L. S.“ (1-е изд.) pp. 77 sq. и Brunner II p. 454, 8.

407. Господинъ, отказывая въ выдачѣ раба, тѣмъ самымъ какъ бы указываетъ на *свою причастность* къ дѣлу. Отвѣтчикомъ, поному, является уже не рабъ, а господинъ, который и долженъ отвѣчать какъ за собственный поступокъ (см. также Cap. IV, 12). Очевидно и здѣсь (какъ и въ другихъ случаяхъ, см. прим. 358) Правда стоитъ на той формальной точкѣ зрѣнія, что между дѣйствіями раба и дѣйствіями хозяина нѣтъ и не должно быть существенной разницы, такъ какъ рабъ, какъ простое орудіе хозяйской воли не можетъ имѣть своей воли. Съ измѣненіемъ этой точки зрѣнія въ новѣйшемъ франкскомъ правѣ (см. прим. 358) измѣняется и отвѣтственность хозяина за невыдачу раба; ср. Cap. V, 7.

408. „Secrecius“ (ср. Cap. IV, 12) указываетъ на частно-правовой, *вънѣ* судебный актъ; потерпѣвшій, вмѣстѣ съ свидѣтелями (см. прим. 8), приходитъ на домъ (см. прим. 9) къ хозяину подозрѣваемаго раба и производитъ формальный актъ „admonitio“.

409. Весь §, какъ указываетъ Sohm („R. u. Ger.-V.“ p. 227, 36) позднѣйшая вставка; необычные штрафы, идущіе притомъ въ разрѣзъ съ франкской нормой (ср. L. S. 10, Add. 3; 27, 26),—результатъ вліянія *римскаго* права.

410. См. 10, Add. 3 (и прим. 111), 27, 26.

411. Различные вергельды (wër=лат. „vir“ и „geld“—„цѣнность“, „стоимость“) или „leudis“ (латиниз. „leud“=нашему „люди“; англосаксы „вергельдъ“ называли „leodgeld“) Правды даютъ намъ драгоцѣнныя указанія для опредѣленія социальной структуры тогдашняго общества; различіе сословій и ихъ взаимоотношенія чрезвычайно точно и рельефно выражаются въ различіи „вергельдовъ“ и другихъ, находящихся въ определенной зависимости отъ вергельда, „композицій“ (см. прим. 139) См. P. Vinogradoff „Wergeld und Stand“ въ Zeitschr. d. Savigny-Stiftung. 1902. — Вергельдъ свободнаго франка=200 sol. (ср. L. S. 15).—L. Rip. 7, см. прим. 301.—L. Rip. 36, 1: „Si quis Ribuarus advenam (относительно „advenae“ см. прим. 153. L. Rip. 31, 3—5). Francum interficerit, 200 sol. culp. iud.“ 2: „Si quis Ribuarus advenam Burgundionem interficerit, bis 80 sol. multetur“, 3: „Si quis Ribuarus advenam Romanum interficerit, bis quinquagenus solidus multetur“. (Cp. L. Rip. 61, 1, 2—прим. 256). 4: „Si quis Ribuarus advenam Alemannum seu Fresionem vel Bogium („Baiuvarium“—дугр. Codd.), Saxonem interempserit, bis octuagenus solidus culp. iud.“ 5: „Si quis clericum ingenuum interficerit, bis quinquagenus solidus culp. iud. (дугр. Codd. даютъ: „Si quis clericum interficerit, iuxta quod nativitas, eius fuerit, ita componatur. Si servus sicut servum. Si regius aut ecclesiasticus, sicut alius regius. Si litus, sicut litum. Si liber, sicut alium ingenuum cum 200 sol. componat“. Cp. L. Alam. 11—16). — L. Cham. 3: „Qui hominem Francum occiderit, sol. 600 componat“. L. Cham. 4, прим. 139. — L. Cham 5, прим. 140. — Pact. Alam. II, 37—39. L. Alam. 45, 1; 46, 2; 69, 1, 2. — L. Baiuw. 4, 28: „Si quis liberum hominem occiderit,

solvat parentibus suis, si habet; si autem non habet, solvat duci, vel cui commendatus (см. прим. 404) fuit dum vixit, bis 80 sol., hoc sunt 160°. L. Sax. 14; 16.—L. Fris. 1, 1—10, см. прим. 151.—L. Thur. 1: „Si quis adalingum occiderit, 600 sol. componat“. 2: „Qui liberum occiderit, 200 sol. componat. Et de utroque si negaverit, cum 11 iuret, aut in campum exeat (ср. L. Thur. 42, прим. 319; L. Thur. 43, прим. 178), utrum ille voluerit, ad quem causa pertinet“.—L. Thur. 45, см. прим. 141.—L. Burg. 2. 1: „Si quis hominem ingenuum ex populo nostro cuiuslibet nationis, aut servum regis (исключительное ихъ положение, см. прим. 389. L. Burg. 60, 3), natione dumtaxat barbarum, occidere dampnabili ausu aut temeritate praesumpserit, non aliter admissum crimen, quam sanguinis sui effusione componat“. 2: „Illud sane huic legi rationabili censuimus provisione subiungi, ut si cui forte a quocunque inlata vis fuerit, ut aut ictibus verberum, aut vulneribus urgeatur, et dum sequitur percutientem dolore aut indignatione compulsus occiderit, atque ita factum re ipsa, aut idoneis quibus credi possit testibus fuerit comprobatum, medietatem pretii secundum qualitatem personae occisi parentibus cogatur exsolvere: hoc est, si optimatem nobilem occiderit, in medietatem pretii 150 sol.; si aliquem in populo mediocreм, 100 sol.; pro minore persona 75 sol. praecipimus numerare“.

412. Здѣсь, какъ и въ многихъ другихъ мѣстахъ (напр. въ спорныхъ 44, 1; 46; „thunginus aut centenarius“) чрезвычайно важно установить словопотребление L. S.—Сююзь „aut“ въ L. S. чрезвычайно рѣдко (напр. 9, 3, 4; 11, 5; 33, 2.....) соединяетъ тождественныя понятія, и обыкновенно имѣетъ либо соединительное (=et), либо разъединительное значеніе. Ср. 2, 7, 11; 3, 2, 3; 4, 4; 7. Add. 4; 8, 4. Add. 3; 9, 1, Add. 2; 10, 1, 2. Add. 5; 13, Add. 2; 14, Add. 6; 15; 16, 4; 20, 1; 27, 8; 29, 1; 30, 7; 33, 3; 34, 1, 2, 4; 35, 5, 6; 37; 41, 2, 4; 47; 50, 1, 3, 4; 56, 1; 59, 2.

413. „Barbarus, qui legem Salega vivit“—чрезвычайно спорное мѣсто.—Мнѣніе Зома („R. und Ger.-V.“ p. 570), что „barb. q. l. S. v.“ тождественъ съ „ingenuus Francus“—раздѣляется далеко не всеми (особенно въ виду общепринятаго толкованія „aut“ въ этомъ мѣстѣ, см. прим. 412; но см. Waitz. „Verfassungsgesch.“ [1-е изд.] II p. 188, 2 и Glasson: „Histoire du droit et des institutions de la France“ II p. 532). Зато уже Rogge („Gerichtswesen der Germ.“ p. 54), Eichhorn („Deutsche Staats- und Rechts-Gesch.“ I p. 266), Pardessus („Loi Salique“ p. 438) видятъ въ этомъ „barbarus“—человѣка, не имѣющаго по чему-либо *своего* племеннаго права и принужденнаго жить по Салическому территориальному праву. Это мнѣніе, сравнительно плохо обоснованное, получило со стороны Savigny („Gesch. d. röm. Rechts im M.-A.“ I pp. 120 sq.) дальнѣйшее и болѣе надежное подтвержденіе. Савиньи, доказавъ, что въ эпоху составленія L. S. не существовало еще принципа персональности права (см. прим. 153) совершенно естественно выводилъ, что *всякій* иноплеменный германецъ на Салической почвѣ долженъ былъ жить по Салическому праву. Къ объясненію Савиньи примкнули Waitz „Altes Recht“ pp. 97 sq., Bethmann—Hollweg „Civil-Prozess“ IV p. 455; Fustel-de-Coulanges „Nouv. Recherches“ p. 300; Brunner I pp. 259 sq.

414. Древне-германское право дѣлаетъ строгое различіе между простымъ „убіеніемъ“ (нѣм. терминъ. Todschlag“) и „убійствомъ“ (нѣм. терм. „Mord“; ср. „murdrum“, „mordris“, „mordrida“—Sept. Caus. VIII, 1—7). Характернымъ отличіемъ „убійства“ была не только намѣренность, но и *тайность* дѣянія (ср. характерную передачу лат. „furtim“ черезъ „morter“, L. S. 28, 1 прим. 294;

прятаніе и отрицаніе, какъ характерные признаки злонамѣреннаго дѣйствія, см. пр. 178) особенно желаніе *скрыть* тѣло убитаго (этимъ объясняется обычай *выставляти* тѣло убитаго, въ случаяхъ *дозволеннаго* убійства; см. прим. 177 — L. Rip. 77 и Descr. Tass. 3 — прим. 426; см. также L. S. Cap. I, 9) — Ср. Cap. II, 5. — L. Rip. 15, см. прим. 151. — L. Cham. 46: „Si quis hominem in *mordro* occiderit. tunc exeat ad iudicium, aut suus senior per sacramentum eum liberet.“ — Pact. Alam. II, 42 (si quis *mortuatus* fuerit). — L. Alam. 49 (*mortoto*). — L. Baiuw. 19, 2: „Si quis liberum occiderit furtivo modo et in flumine eicerit vel in tale loco eicerit aut cadaver reddere non quiveret. quod Baiuvarii *murdrida* dicunt, inprimis cum 40 sol. componat, eo quod finus ad dignas obsequias reddere non valet, postea vero cum suo werageldo componat. Et si ipse cadaver a fluminis alveo ad ripam proiectus fuerit et a quo inventus. qui iterum cadaver de ripa inpinxit, et exinde probatus fuerit, cum 12 sol. componat.“ 3: „Si servus furtivo modo supradicto more occisus fuerit et ita absconsus... novumplum componat, id est 180 sol.“ 4; см. пр. 167. — L. Sax. 19 (*mordto-tum*). — L. Fris. 20: De *mordrito* 1: „Qui obsidem occiderit, novies eum componat“; 2: „Si quis hominem occiderit et absconderit, quod *mordritum* vocant, novem weregildos componat, aut si negaverit, cum 35 iuret.“ — Iudicatum regium (Boretius I p. 257): „illum servum... in foveam quandam proiecit. Et iudicatum est, ut... componat... servum mordritum tripliciter“.

415. „колодезь“.

416. Camisa (ср. нем. „camisa“ — полубюбка, напр. у негровъ на плантацияхъ; франц. „camisole“, „chemise“; ср. L. Sax. 58. — „рубашка“), все, что покрываетъ (ср. двойное значеніе нѣм. „Decke“), специально „одежды“, „охлажда“, „попоны“ etc.

417. Collis (callis, allis, hallis, elalis) — глыба, кусокъ, (земли, коры etc.).

418. Rammus (ramus, rama) — сукъ, вѣтвь (ср. Cap. I, 2).

419. Ср. Cap. II, 5.

420. „Fallanire“ — „скрыть“ (Zöpfl предполагаетъ. [Clement „Forsch. zur L. S.“ Vorwort p. XIX] что въ корнѣ лежитъ нѣм. „fällen“ — „срубать“, т. е. срубать вѣтви, чтобы скрыть тѣло).

421. Trustis (латиниз. герман. „traust“, „tröst“ — [см. Cap. IV, 16, разночт. „in troste“] „помощь“, „охрана“; ср. нѣм. „getrost“ — „смѣло“, „бодно“, „не робѣя“; англ. „trust“ — „довѣріе“, „довѣрить“; truth — „вѣрность“, „помощники“, „товарищи“, „дружина“ (см. Cap. I, 1; Cap. IV, 9 § 2; см. прим. 365; „trustis“, быть можетъ, = „dructis“, 13. Addit. 4, какъ „bructis“, 20. Addit. 1 = „brustis“ = „die Brust“). Человѣкъ, принадлежавшій къ „trustis“ короля (trustis dominica [относит. „domin.“ см. прим. 3] regalis — 42, 1, 2; 63, 1, 2; Recap. A, 30 [другое чтеніе „in curte domini“], 31) „antruseio“, „antrustio“, долженъ былъ при вступленіи въ „trustis“ принести особую клятву (Marculfi Form. I, 18: „veniens ibi in palatio una cum arma sua in manu nostra trustem et fidelitatem nobis visus est coniurasse). Въ качествѣ *королевскаго* „человѣка“ онъ пользовался той же *тройной* цѣнностью (см. также Cap. II, 6 § 2), какъ и все остальное, что принадлежало королю (см. прим. 251). — Специальная работа Deloche: „La trustis et l'antrustion royal sous les deux premières races“. — L. Rip. II, 1: „Si quis eum interfecerit qui in truste regia est 600 sol. culp. iud. Et quidquid ei fietur, similiter sicut de reliquo Ripuario in triplo componatur“. 2; см. прим. 151. — 3; см. прим. 251.

422. См. 24, 6.

423. „Romanus“, несмотря на близость къ королю, въ древнее время (иначе Recapit. A. 30: „...sol. DCCCC, ut si quis Romanum vel lidum in truste dominica occiserit“) не могъ быть „дружинникомъ“ (antrustio), т. е. римляне вообще не имѣли еще доступа во франкское войско (иначе уже Cap. VI. 1). онъ носилъ поэтому лишь титулъ корол. „соградезника“, а не „соратника“. (Fustel de Coulanges [„Institutions“ III p. 139, 5] указываетъ на мѣсто изъ Кодекса Теодосія [VI, 13, 1]: „praepositos ac tribunos scholarum [„schola“ поздней имперіи = франкской „trustis dominica“], qui divinis [„императорскіе“] epulis adhibentur“, и на Ammianus Marcell. XV. 5, 27, гдѣ особенно выделяется „honus mensae regalis“).—Всепредель его (II, 6; Cap. VI. 1; прим. 411—L. Rip. 36, 3), конечно, утраивался.—L. Burg. 38, 1: „Quicumque hospitium venienti tectum aut focum negaverit, trium solidorum inlacione multetur“. 2: „Si conviva regis est, 6 sol. multae nomine solvat“.

424. „Tributarius“—человѣкъ, платящій поголовную подать (tributum capitis). Вопросъ споренъ, нужно ли тутъ подразумѣвать *государственнаго* (= „plebeius“; Pardessus „Loi Salique“ p. 510; Bethmann-Hollweg „Civilprozess“ IV p. 409, 15) или *частнаго* плательщика (= „colonus“; Roth „Beneficialwesen“ pp. 83, 84; Brunner I p. 241).—Положеніе „трибутарія“, какъ видно изъ Cap. VI, 1, въслѣдствіи улучшилось.

425. § показываетъ, что въ эпоху составленія Правды частная расправа „faida“ (см. пр. 139), была еще въ полной силѣ. Часто родъ отвергалъ „compositio“ (см. пр. 139) и мстилъ кровью за кровь; часто потерпѣвшіе были недовольны медленностью судебного процесса и отъ законотѣрнаго преслѣдованія переходили къ саморасправѣ (см. Dahn „Bausteine“ II: „Fehldegang und Rechtsgang der alten Germanen“); государственная власть отчасти была безсильна для полного подавленія кровавыхъ проявленій родовой солидарности, отчасти сама находилась подъ вліяніемъ традицій о родовой чести и родовыхъ обязанностяхъ. Рельефнѣе всего „faida“, оканчивавшаяся нерѣдко лишь истребленіемъ цѣлаго рода, выступаетъ въ сѣверныхъ (исландскихъ) сагахъ (см. особенно Wilda „Strafrecht d. Germanen“). Поразительно мрачныя картины для меровингскаго періода даетъ Григорій Турскій („Hist. Franc.“ V, 33; VI, 17; VIII, 17; X, 28; особенно извѣстная исторія обиды и мести Сихарія VI, 19; IX, 19).—Относительно принципиальной дозволенности (см. прим. 423) кровавой мести и первыхъ попытокъ ея ограниченія см. L. Baiuw. 2, 8: „Si quis hominem per inssionem regis vel duci suo, qui illam provinciam in potestatem habet, occiderit, non requiratur ei nec feidosus sit, quia iussio de domino suo fuit, et non potuit contradicere iussionem; sed dux defendat eum et filios eius pro eo; et si dux ille mortuus fuerit, alius dux, qui in loco eius accendit, defendat eum.“—L. Alam. 44, 1, 2.—L. Sax. 18; 19; 27.—L. Fris. 2, 1, 3—10 (см. пр. 297), 2 (см. пр. 139).—L. Fris. Add. Sap. I, 1: „homo feidosus pacem habet in ecclesia, in domo sua, ad ecclesiam eundo, de placito redeundo. Qui hanc pacem effregerit, et hominem occiderit novies 30 sol. (фризскій „fredus“, см. прим. 139) componat“.—L. Thur. 31: „Ad quemcunque hereditas terrae, ad illum vestis bellica, id est lorica, et ultio proximi et solutio leudis (всепредѣла) debet pertinere“.

426. Актъ родовой мести долженъ совершаться *открыто*; убитый или изуродованный „inimicus“ не только не долженъ быть спрятанъ (иначе это

карается по 41, 2). но, наоборотъ, *выставляется* на самомъ людномъ (видномъ; см. Add. 3) мѣстѣ. Актъ родовой мести, такимъ образомъ, тѣсно примыкаетъ къ другимъ случаямъ *дозволеннаго* убійства: см. пр. 177. L. Rip. 77 и L. Fris. 5. Cp. Decreta Tassilonis (баварскаго; конца VIII в.) Niuvinga data. 3: „Ut si quis domum, tam liber quam servus, alterius effoderit (cp. L. Fris. 5, 12—прим. 177) et ibi occisus fuerit, sine compositione in sua damnatione permaneat.—Si autem subpellecilia abstulerit de eadem domo et eo fugiente in curtem vel extra curtem hic, cui damnum inferebat, consequeretur ei interfecerit, pari sententia subiacebit.—Similiter qui liberum vel mancipium suum furaverit, et eum comprehendere minime quiverit et ibidem interfecerit reum superior permaneat sententia.—Sed tamen ea tria genera homicidiorum debita signa (cp. L. Rip. 77. прим. 177) vicinis suis et his qui adsistunt insignet“.

427. Кто *добываетъ* катѣжку платить лишь *половину* вергельда, такъ же, какъ съ другой стороны, *искалѣчение* человѣка карается вдвое легче, чѣмъ убійство (см. 29, 1).

428. § помѣщенъ не вѣрно, т. к. дѣло идетъ не о частной мести (какъ Add. 2), а о казни, произведенной властями (cp. Cap. I. 1, 2; Cap. II, 10); сообразно съ этимъ штрафъ въ 15 sol. (Add. 2) *утроенъ* (о принципѣ утроенія см. прим. 251).

429. *Bargus*—„висѣлица“ (въ видѣ буквы П; трехъ—или четырехсторонняя) (иначе Cap. I. 9=„помость“ [=„clita“ L. Rip. 77 см. пр. 177] почти въ человѣчeskій ростъ, такъ что онъ могъ по внѣшнему виду напоминать висѣлицу; наконецъ Cap. VI, 3 § 3 „bargus“ вмѣсто „parcus“ [=„parrico“ „parc“, L. Rip. 82, 1—прим. 95; cp. L. Baiuw. 10, 2—прим. 178]).—„Furca“—тоже „висѣлица“ (меньшихъ размѣровъ и въ видѣ буквы Г) cp. итал. „forca“, исп. „horca“.

430. *Abattere* (=итал. „abbattere“, франц. „abattre“—„сорвать силой“ (см. прим. 22), „сбросить“).

431. *Попытка* потопленія наказуется половиной вергельда (cp. Recap. A. 11, 14, 19), хотя рукопись Wolf. и даетъ болѣе обычную пеню въ 62 (63) sol. (особ. характерно въ виду „periculum mortis“ въ разнотч.; см. пр. 175); Cap. III, 3—дальнѣйшее усиленіе пени.—L. Baiuw. 4, 17: „Si quis alium de ripa vel de ponte in aquam impinxit, quod Baiuvarii *inunran*“ (см. L. Baiuw. 10, 4—прим. 178) dicunt, cum 12 sol. componat“.—L. Sax. 9; 10.—L. Fris. 22, 83: „Si quis alium iuxta aqua stantem impinxit et in aquam, ita ut submergatur, proicerit, 4 sol. componat, et pro freda sol. 2“.

432. См. пр. 3 3.

433. „*Vipida*“—„пучина“ по объясненію Du Cange; Grimm предполагаетъ нѣкоторое сходство съ англ. „to dip“—„погружать“; Clement (L. S.* p. 329) видитъ въ „vipida“ прототипъ средне-вѣковой Wippe (Wippgalg: *человѣка* сажали въ корзину, прикрѣпленную къ длинному подвижному коромыслу, и нѣсколько разъ „окунали“ [оттого и болѣе обычное названіе „Wassertauche“] корзину въ рѣку или колодезь; „окунаніе“ было либо *позорящимъ* наказаніемъ, либо, при продолжительномъ и частомъ погруженіи, тяжелой *пыткой*).

434. „*simili modo*“ относится къ предыдущему чтенію Wolf., т. е. § 9, разнотч. L.

435. Чтеніе Wolf. указываетъ на клевету и *судебное* убійство (ср. Add. 1; чтеніе Her. и Em. на частную мечь: подстрекатель, возбуждившій ложнымъ

сообщеніемъ кого-либо къ мести, долженъ уплатить половину вергельда невинно-убитаго (см. 28, 1 чтеніе Нер.; убійца платитъ, конечно, полный вергельдъ).

436. „contubernium“—см. пр. 135.—Ко всему § ср. L. Fris. 14, 1: „Si homo quilibet in seditione ac turba populi fuerit interfectus, nec homicida poterit inveneri propter multitudinem eorum, qui aderant, licet ei qui compositionem ipsius quaerere vult de homicidio usque ad septem homines interpellare, et unicuique eorum crimen homicidii obicere, et debet unusquisque eorum sua duodecima manu obiecti criminis se purificare sacramento. Tunc ducendi sunt ad basilicam, et sortes super altare mittendae, vel si iuxta ecclesiam fieri non potuerit, super reliquias sanctorum. Quae sortes tales esse debent: duo tali (по Du Cango=θαλλός—„вѣтка“) de virga praecisi, quos *tenos* vocant, quorum unus signo crucis innotatur, alius purus dimittitur, et lana munda obvoluti super altare seu reliquias mittantur; et presbyter si adfuerit, vel si presbyter deest puer quilibet innocens, unum de ipsis sortibus de altari tollere debet; et interim Deus exorandus, si illi septem, qui de homicidio commisso iuraverunt, verum iurassent, evidenti signo ostendat. Si illum qui cruce signatus est sustulerit, innocentes erunt, qui iuraverunt; sin vero alterum sustulit, tunc unusquisque illorum septem faciat suam sortem, id est tenum, de virga, et signet signo suo (см. пр. 91) ut eum tam ille quam ceteri qui circumstant cognoscere possint; et obvolvantur lana munda, et altari seu reliquiis imponantur, et presbyter si adfuerit, si vero non, ut superius puer innocens, unumquemque eorum singillatim de altari tollat, et ei qui suam sortem esse cognoverit, rogat. Cuius sortem extremam esse contigerit, ille homicidii compositionem persolvere cogatur, caeteris quorum sortes prius levatae sunt absolutis“. 2: Si autem in prima duarum sortium missione, illam quae crucis signo notata est, sustulerit, innocentes erunt, sicut praediximus, septem qui iuraverunt, et ille, si velit, alios de eodem homicidio interpellat, et quicumque interpellatus fuerit sua duodecima manu perfectiori sacramento se debet excusare, et in hoc interpellatori sufficiat, nec ulterius ad sortem quemlibet compellere potest.

437. См. прим. 421; тамъ же относит. „iuratus“ (чтеніе II).

438. Огромный вергельдъ въ 1800 sol. составленъ слѣд. обр.: за убійство простого свободнаго въ *собств. дому* („домъ“ находится подъ охраной *особаго* „мира“, см. пр. 163)—600 sol. (см. § 2); но убитый „дружиинникъ“ короля, и поэтому пеня въ 600 sol. еще *уплачивается* (см. пр. 421).—Ср. Sept. Caus. VII, 6; Recapit. B, 31.—L. Sax 27.—L. Fris. Add. sap. I, 1.—см. пр. 425.—L. Thur. 50: „Qui alterum infra septa propria occiderit, in triplum componat, vel quicquid damni ibi commiserit, tripliciter emendet“.

439. См. пр. 141.

440. См. пр. 140.

441. Ср. 14, 6; Sept. Caus. IV, 4.

442. См. пр. 151.

443. Если участники ширушки не могутъ (не хотятъ) выдать („*dare*“) виновнаго, то они сообща (не каждый въ отдѣльности, какъ 42, 3; 43, 3, т. е. нѣтъ „tres plagae aut amplius“—указывающихъ на *многихъ* участниковъ въ убійствѣ) должны уплатить вергельдъ убитаго.—Ср. L. Alam. 45, 1—L. Fris. 14, см. прим. 436.

444. Правда ограничивается 7-ю лицами либо потому, что при большемъ количествѣ людей (при менѣе тѣсномъ дружескомъ кружкѣ) меньше вѣроятія, чтобъ убійцу скрывали товарищи, либо потому, что при большемъ количествѣ участниковъ въ пирѣ далеко не всѣ могутъ слѣдить другъ за другомъ, изслѣдовательно не могутъ и быть отвѣтственными другъ за друга.

445. „Foris casa“—существенно измѣняетъ пеню (см. 42, 3) за убійство шайкой: уплачивается уже не тройная, а простая „композиція“ съ извѣстными градаціями для разныхъ степеней причастности къ дѣлу.

446. Этимологія слова „reipus“ (reiphus) спорна (ср. Grimm „Rechtsalterth.“ p.p. 424 sq.; Müllenhoff въ Waitz „A. R.“ p. 292. Clement „L. S.“ p.p. 201 sq.); обыкновенно его сближаютъ съ готскимъ „raips“, англ. „rope“, фризскимъ „reep“, нѣм. „Reifen“=„веревка“, „обручъ“, „кольцо“. Soetbeer („Forschungen“ I, p. 234) высказываетъ предположеніе, что „reipus“—воспоминаніе о первобытныхъ „деньгахъ“ въ формѣ кольца.—Въ L. S. „reipus“—плата жениха, сватающагося къ вдовѣ (удаченъ поэтому нѣм. терминъ „Reif“-или „Ringgeld“). Уплата „reipus“ находитъ себѣ объясненіе лишь, если допустить, что *вторичное* замужество вдовы было своего рода оскорбленіемъ рода умершаго. Уже Тацитъ указываетъ на необычность второго замужества („Germ.“ 19: „Melius quidem adhuc eae civitates, in quibus tantum virgines nubunt et cum spe votoque uxoris semel transigitur. Sic unum accipiunt maritum quo modo unum corpus unamque vitam, ne ulla cogitatio ultra, ne longior cupiditas, ne tanquam maritum sed tanquam matrimonium ament.“) и вплоть до конца среднихъ вѣковъ удержался обычай выражать общественное негодованіе противъ вдовы-невѣсты „кошачьимъ концертомъ“ и разными грубыми шутками (ср. напр., запрещеніе Любекскаго городского совѣта отъ 1462 г.: „de wedewen by der brutlaht [= „Brautlauf“—обрученіе] nicht tho hohnen, noch en grael medeschalmeyen vor der dore tho make“.—Впрочемъ, уплатой „reipus“а дѣло не ограничивается: вдова-невѣста тоже должна внести извѣстную сумму—„achasius“, см. Cap. I, 7.—Весь tit. 44 чрезвычайно споренъ и создалъ богатую литературу. Важнѣйшія указанія даютъ: Pardessus „L. S.“ p.p. 389, 687 sq.; Davoud-Oghlou „Hist. de la législation des anciens Germains“ I, p.p. 551 sq.; Waitz „A. R.“ p.p. 111 sq. 146; Rive „Gesch. d. deutsch. Vormundschaft.“ I, p.p. 279 sq.; Schröder: „Gesch. des ehelichen Güterrechts in Deutschland“ I, p.p. 55 sq.; Sohm: „Das Recht der Eheschließung“ p.p. 63, 64; Habicht: „Die altdeutsche Verlobung“ p.p. 18 sq.; Dargun: „Mutterrecht und Raubehe“ p.p. 141 sq.; Fustel de Coulanges „Recherches“ p.p. 227, 391; Glasson: „Histoire du droit et des institutions de la France“ III, p.p. 300 sq.; Heusler: „Institutionen“ II, p.p. 307 sq.; Ficker „Erbenfolge“ I, p.p. 511 sq.; III, p.p. 525 sq.

447. Относительно необычнаго „sicut adsolit“ см. еще Cap. I, 9.

448. Этимологія слова „thunginus“ еще недостаточно разъяснена. Гриммъ („Rechts-Alt.“ p.p. 534, 757) видитъ въ немъ—начальника деревни (отъ предполагаемаго имъ франкск. „tūn“=„villa“); деревенскаго „старосту“ видитъ въ немъ и Kern (Hessels „L. S.“ § 228), сопоставляя „thunginus“ съ англосакс. „thengel“—„господинъ“, „начальникъ“) или въ другомъ мѣстѣ (Предисловіе къ Merkel „L. S.“)—„десятника“ („tun“=10); Müllenhoff (Waitz „A. R.“ p. 294) приводитъ его въ связъ съ англос. „thingan“—„уважать“, т. е. „уважаемое лицо“ (старѣйшина). Clement („L. S.“ p. 203) допускаетъ тѣснѣйшее сходство съ словомъ „ding“, „thing“ (см. пр. 2) и, слѣдя глоссъ (thunginus, i. e. iu-

dex qui post comitem est), видитъ въ немъ „судью“, председателя на „thing'ъ“. И дѣйствительно, „thunginus“ въ L. S. вездѣ выступаетъ въ качествѣ „судьи“ ср. 46; 50, 2; 60, 1.

449. „Thunginus aut centenarius“ встрѣчается нѣсколько разъ, ср. 46; 60, 1. разночт. — Возникаетъ вопросъ, какое тутъ „aut“ (см. пр. 412); сообразно съ различнымъ пониманіемъ этого „aut“ (и по другимъ еще, разумѣется, соображеніямъ) вопросъ о тунгинѣ и „сотникѣ“ прошелъ нѣсколько стадій. Старые изслѣдователи (Hüllmann: „Gesch. des Ursprungs der Stände“ p. 19; Grimm „Rechts-Alt.“ p. 534; Maurer: „Gesch. d. Dorfverfassung“ II, p.p. 27 sq.) видѣли въ тунгинѣ низшаго чиновника, своего рода „десятника“. совершенно отличающаго, конечно, отъ „сотника“. Savigny („G. des Röm. Rechts im M. A.“ I, p. 273) первый доказалъ, что „тунгинъ“ и „сотникъ“ — тождественны, и это мнѣніе и до сихъ поръ (Fustel-de-Coul. „Rech.“ p. 404, 405; „Instit.“ III, p.p. 226, 317; Amira въ Paul's Grundriss der germanischen Philologie IV p. 123) раздѣляется многими учеными. Только въ концѣ 70-хъ годовъ противъ общепринятой гипотезы Савиньи выступилъ Geppert („Beiträge zur Lehre von d. Gerichtsverfass. d. L. S.“ p.p. 19 sq.) и вновь примкнулъ къ прежнему мнѣнію о глубокомъ различіи между тунгиномъ и „сотникомъ“. Мнѣніе это получило дальнѣйшее обоснованіе у Бруннера („Zeitschr. d. Savigny-Stiftung“ XI p. 206 и „R. G.“ II p.p. 150, 151; къ Бруннеру примкнулъ R. Schröder „Lehrb. d. Deutsch. R. G.“ p. 163). Бруннеръ видитъ въ тунгинѣ выборнаго представителя цѣлаго *округа* (нѣм. терм. „Gau“; „centenarius“ — лишь представитель „сотни“), котораго впослѣдствіи замѣнилъ назначаемый „графъ“ (оттого-де „тунгинъ“ и исчезаетъ при появленіи „графа“; ср. 44, 1 и Cap. I, 7).

450. „Mallus indictus“, см. прим. 2. — Не совсѣмъ ясно, почему уплата „reipus“ должна происходить въ „mallus'ѣ“ (ср. еще Cap. I, 7). Прежде существовало даже мнѣніе (Grimm „Rechts-Alt.“ p. 433; Eichhorn „Rechtsgesch.“ I § 54), что *всякое* бракосочетаніе происходило въ „mallus'ѣ“, на что указываетъ и нѣмецк. слово „Gemahl“ („супругъ“, „супруга“). Только Sohm („Das Recht d. Eheschliessung“ p. 62) указалъ, что ссылка на „Gemahl“ недостаточно убѣдительна: „Gemahl“ и „mallus“ имѣютъ лишь общій корень („mahal“ — „говорить“ см. прим. 2), но „Gemahl“, собственно, значить „сговоренный“, „сговоренная“ (= „женихъ“, „невѣста“; относительно ихъ союза состоялся „сговоръ“, — сдѣлка, см. прим. 134. — Ср. также еще „gamahali“ = „confabulati“ въ „Ed. Roth.“ 362, см. прим. 152) и нѣтъ никакихъ указаній, чтобы этотъ „сговоръ“ происходилъ *публично*, на „mallus'ѣ“; зато есть подавляющее количество свидѣтельствъ, что „сговоръ“ происходилъ *частнымъ* образомъ, въ домѣ и при участіи родичей (Tac. „Germ.“ 18: „intersunt parentes et propinqui“).

451. По мнѣнію Гримма („Rechts-Alt.“ p.p. 77, 425) „scutum“ — „судебные вѣсы“, на которыхъ взвѣшивался „reipus“; но ср. tit. 46. — По мнѣнію другихъ (Waitz „A. R.“ 145; Sohm „Reichs u. Ger. Verfass.“ p. 371; Amira „Recht“ p. 206; Heusler „Instit.“ p. 72) scutum = „щитъ“ — символъ властной судебной защиты.

452. „Tres homines tres causas demandare debent (debet) (ср. также tit. 46)“ — тоже спорное мѣсто. Одни (Zöpfl „Rechts-Gesch.“ III p. 328; Planck „Das deutsche Gerichtsverfahren im M. A.“ I p.p. 130—132; Brunner I p. 146) объясняютъ: председатель суда открываетъ судъ тремя т. назыв. „Hegungsfragen“ [отъ „hegen“ — „замирить“, „установить миръ“; вопросы эти, варьирующіе въ частностяхъ, въ общемъ слѣдующіе: во 1-хъ) правильны ли время и мѣсто

настоящаго судебного собранія, во 2-хъ) соответствуетъ ли число собравшихся закону, особенно — не уклонились ли отъ суда отдѣльныя лица и цѣлыя партіи; въ 3-хъ) повелѣть ли ему „миръ“, т. е. запрещеніе нарушать торжественность судебного разбирательства]. Другое мнѣніе (Pardessus p. 389; Waitz „A. R.“ p. 145) состоитъ въ слѣдующемъ: судебный день открывался тремя *фиктивными* процессами (такое символическое указаніе начала суда—обычно, см. Papenheim „Die altdänischen Schutzgilden“ p.p. 209, 210); лишь въ законно открытомъ засѣданіи можетъ происходить уплата „reipus'a“.

453. Трое изъ числа участниковъ въ mallus'ѣ (нѣм. терм. „Dingleute“) по назначенію председателя.—Ср. „rachineburgii“ 50, 3.

454. „Si eis convenit“—родственникамъ или брачующимся?

455. Ср. 13, 4, 10.

456. Вопросъ, кому платился „reipus“—споренъ. Waitz „A. R.“ p. 111: Rive: „Vormundschaft“ I p. 282; R. Schröder: „Güterrecht“ I p.p. 41, 56 sq.; Sohm: „Eheschl.“ p. 63; Habicht: „Verlob.“ p.p. 21 sq.; Dargun: „Mutterrecht“ p. 143—предполагаютъ, что „reipus“ получаютъ родственники *вдовы*. Противоположное мнѣніе (родственники умершаго *мужа*) высказали: Pardessus („L. S. p. 687); Clement („L. S.“ p. 201); Ficker („Untersuchungen“ I p. 511); Brunner („Sitzungsberichte der Berliner Akademie der Wissenschaften“ 1894 p. 1291). Не меньше разногласій возбудилъ *порядокъ* получки „reipus'a“: сперва получаютъ мужчины, состоящіе въ родствѣ черезъ *женщинъ* (§§ 4—7; Dargun p.p. 71, 72, 141 видитъ въ этомъ пережитокъ матриархата), потомъ (§ 8, 9), совершенно аналогично, женщины, состоящіе въ родствѣ черезъ мужчинъ.

457. Parentilla (ср. tit. 60, заглавіе), parentela—общее названіе для *всей* родни, которая, по герм. представленію, распадалась на болѣе близкій кругъ—специально *семью* („Haus“, „familia“) и болѣе дальній—„родъ“ (Sippe=готск. „sibja“, которая обозначаетъ также „миръ“, „дружба“; другія герм. обозначенія для „Sippe“—„slahta“ [„Schlucht“], „fara“ [ср. „faramundus“—прим. 138], „chuni“) — *Германское* названіе „parentilla“ — „Magschaft“, „Magen“, которые распадаются на „Schwertmagen“ („Germagen“, „Speermagen“ или просто „Schwert“, „Speer“, лат.: „lancea“ [см. прим. 458—L. Thur. 34]=родственники по *мужчинамъ*, по мужской линіи; скандин. „bauggildi“) и „Spindelmagen“ („Spillmagen“, „Kunkelmagen“ [ср. прим. 252—L. Rip 58, 18 — „conucla“] или просто „Spindel“, „Spille“, лат. „fusus“ [см. прим. 458—L. Thur. 34]=родственники по *женской* линіи; сканд. „nefgildi“).

458. Родъ былъ ограниченъ извѣстнымъ числомъ (см. н. цитаты) „поколѣній“ („genicula“). Самое слово „geniculum“ характерно: по германск. представленію родъ (Sippe) представлялъ изъ себя подобіе человѣч. тѣла (а не генеалогическое „древо“ съ его „вѣтвями“) и распадался, подобно тѣлу, на цѣлый рядъ „членовъ“, „суставовъ“ (нѣм. „Knie“, „Glieд“; лат. „genu“, „geniculum“; то же обозначаютъ абстрактныя уже—„generatio“, „procreatio“, „progenies“: подробное описаніе такого „генеалогическаго тѣла“ находится въ Сакс. Зерцалѣ I, § 3). „Дѣти“ являлись I-ой generatio, „внуки“—II-ой, „правнуки“—III-ей и т. д. Сообразно съ этимъ считалось и родство: чтобъ опредѣлить родственную близость двухъ лицъ (въ боковыхъ линіяхъ), нужно было найти „разстояніе“ (по „generationes“) отъ общаго ихъ предка; числомъ этихъ „generationes“ и опредѣлялись *степени* родства (братья, напр., находились въ I-ой степени родства, „двоюродные“ — во II-ой, „троюродные“—въ III-ей и т. д. Нѣсколько

сложнѣе счетъ, если оба лица, родственную близость которыхъ нужно опредѣлить, приходится въ разныхъ „генераціяхъ“, если одинъ, напр., принадлежитъ къ „генераціи внуковъ“, а другой—„правнуковъ“; въ такомъ случаѣ опредѣляется „разстояніе“ отъ общаго предка *каждою* изъ нихъ, и капитулярій 758 г. говоритъ: „unus in quarta, alius in tertia progenie sibi pertinent“. — Подробнѣе см. Heusler „Institutionen“ II p.p. 586 sq.—L. Rip. 56, 3 („usque quinto geniculo“) — см. прим. къ L. S. 59.—L. Baiuw. 15, 10: „Quodsi maritus et mulier sine herede mortui fuerint, et nullus usque ad septimum gradum de propinquis et quibuscumque parentibus invenitur: tunc illas res fiscus adquirat“. — L. Thur. 34: „Usque ad quintam generationem paterna generatio succedat. Post quintam autem filia ex toto, sive de patris sive de matris parte in hereditatem succedat; et tunc demum hereditas ad fustum a lancea transeat (см. прим. 457; ср. древній тезисъ франц. государств. права: „la couronne ne peut tomber de lance en quenouille“) — Ed. Roth. 153: „Omnis parentilla usque in septimum geniculum nomeretur, ut parens parenti per gradum et parentillam heres succedat“.

459. „Migrare“ — см. прим. 156.

460. Super alterum—мноріе (Pardessus „L. S.“ N 526; Bethmann-Hollweg IV p. 470; Sohm „Reichs. u. Ger. Verfass.“ p. 61; Sybel „Königthum“ p. 51) понимаютъ вмѣстѣ съ glossой, „nolente alio“. Waitz „Verf. Gesch.“ I p. 134; Lamprecht („Wirtsch.-Leb.“ I p. 46) — съ согласія другого, т. е. несогласіе специально выражено въ послѣдующемъ „si vel unus... contradicat“.

461. „Villa“ въ данномъ случаѣ почти единогласно (Maurer „Einleitung zur Gesch. der Mark-, Hof-, Dorf- und Stadtverfassung“ I p. 141; Gierke „Deutsches Genossenschaftsrecht“ I p. 76; Lamprecht „Wirtsch.-Leb.“ p. 46; Glasson „Hist. du droit et des instit. de la France“ III p.p. 75—77; Brunner I p.p. 195, 196; Inama-Sternegg, „Deutsche Wirtschaftsgesch.“ I p.p. 42 sq.) — понимается въ смыслѣ — „деревня“, „поселокъ“. Villa = „дворъ“ въ данномъ мѣстѣ только Seeborn „The English village community“ p.p. 257 sq. и особенно энергично Fustel-de-Coulanges „Institut.“ IV p. 190 и „Nouv. rech.“ p.p. 341 sq. — Чтеніе же „villam alterius“ („alienam“) уже Waitz („A. R.“ p. 124; ср. также Lamprecht p. 47) считаетъ „древнимъ (эпохи Эммендаты, когда уже не понимали смысла villa aliena — въ смыслѣ нашего „чужая“ деревня, „чужой“ городъ — и замѣнили его „villa alterius“) недоразумѣніемъ, которое не можетъ быть взято въ расчетъ (на этомъ, однако, какъ разъ основывается Fustel-de-Coulanges „Institut.“ IV p. 188) при опредѣленіи значенія „villa“. — Зато мнѣнія сильно расходятся относительно того, на какой землѣ селился „приселенецъ“. Цѣлый рядъ ученыхъ (Waitz „A. R.“ p. 128, 129, особенно въ виду „laborare“, которое онъ переводитъ „корчевать“, но см. пр. 470; Roth „Benef. Wesen“ p. 75; Sohm „Proz.“ p. 15, Bethmann IV p. 469) предполагаетъ, что это — „новъ“ („Neubrich“), находящаяся въ предѣлахъ чужой „марки“, специально тѣхъ земель, которыя носили названіе „общей марки“ („marca communis“, болѣе поздній терминъ „allmenda“, нѣм. терм. „gemeine mark“) т. е. онѣ находились въ общемъ пользованіи (особенно лѣса [см. L. S. 27, 19] и пастбища; поля въ это время выдѣлялись уже изъ „общей марки“ и перешли въ частное владѣніе отдѣльных членовъ общины). Другіе видятъ въ этомъ либо захватъ („въ отсутствіе владѣльца“ — Fustel de Coulanges „Nouv. rech.“ p.p. 348, 349), либо отчужденіе (самъ владѣлецъ уступаетъ — Glasson „Hist.“ III p. 78) чужого „надѣла“ („sors“, „portio“; съ VII в., приблизительно, — „mansio“ или герм. терм. „huoba“, „hōva“ = „Hufe“; о

величинѣ различныхъ „гуфъ“ см. Guérard „Polyptyque de l'abbé Irminon“ I p. 608.—Fustel-de-Coulanges („Rech.“ p.p. 319 sq.) вообще совѣтъ отрицаетъ существованіе „общей марки“ въ эпоху Правды; но см. прим. 62—L. Baiuw. 22. 11 („commarcanus“) и Cap. V, 8 (конъектура Sohм'a — „marca“).—Наконецъ третьи (Gierke „Genossensch.-R.“ p. 77; Sybel „Konigth.“ p. 153; Schröder „Lehrb.“ p. 204) считаютъ, что нельзя строго разграничивать оба случая захвата „чужака“, т. к. юридически послѣдствія *одинаковы*.

462. Право *протеста* любого члена сельской общины („commarcanus“, см. пр. 62—L. Baiuw. 22, 11; нѣм. терм. „Märkner“, „Markgenosse“) противъ приселенія „чужака“ (нѣм. терм. „Austärker“) чрезвычайно архаично и показываетъ еще неослабѣвшую силу и внутреннюю солидарность общины. Cap. V, 3. напр., даетъ возможность предположить, что *до* изданія этой „новеллы“ всякій надѣлъ въ случаѣ смерти владѣльца переходилъ къ общинѣ („vicini“), а не къ сыновьямъ или братьямъ умершаго (но см. tit. 59); опредѣляется, т. обр., старинный народный взглядъ, что земля—*общее* достояніе, что она вообще не наследуется. Впослѣдствіи самостоятельность общины сильно пострадала отъ вмѣшательства королевской власти; король могъ, напр., выдать грамоту на поселеніе (см. tit. 14, 4) и приѣмъ чужака становился *обязательнѣе*.—Особое объясненіе даетъ Sybel („Königth.“ p. 53): Sippe (см. пр. 457) и сельская община совпадаютъ; поэтому въ tit. 45 говорится не о простомъ „приселеніи“, а о приѣмѣ новаго „родича“; „veto“ каждаго отдѣльнаго члена „Sippe“ тоже понятно: тутъ нѣтъ слабаго соединенія „односельчанъ“, а чрезвычайно тѣсный *родовой* союзъ; для *каждаго* родича приѣмъ новаго члена *не могъ* быть безразличнымъ, т. к. новый членъ *долженъ* будетъ пользоваться всеми правами и выгодами *родового* союза („faida“, „compositio“).

463. „Testare“ — выраженіе протеста (см. прим. 160) въ присутствіи „testes“; „тестациа“ *внѣ*-судебный, *частно*-правовой актъ, повторяющійся три раза: послѣ троекратной безрезультатной „тестации“ дѣлу дается *судебный* ходъ. наступаютъ „mannitio“ (см. прим. 1).

464. „Hic tibi testo“... — торжественная формула при „тестации“. Слова: „in hac nocte praxima.... sed eas“ (ср. tit. 52) — указываютъ, что „по закону“ („quod lex Sal. habet“) срокъ *выселенія* начинается лишь съ слѣдующаго дня (Sohm .Proz.“ 17; Bethmann-Hollweg. IV p. 470; иначе Pardessus N 593: безотлагательное выселеніе).

465. См. прим. 406.

466. См. прим. 6.

467. „Super fortuna sua ponat“ (ср. 50, 3)—истецъ беретъ отвѣтственность (см. 51, 1) на себя и въ видѣ гарантіи „закладываетъ“ свое имущество.

468. Этимологія „graffo“ чрезвычайно спорна (Grimm „Rechts-Alt.“ p.p. 752, 753; Müllenhoff [Waitz „A. R.“] p.p. 283—287; Brunner II p. 161, который предлагаетъ значеніе „тысяцкій“). „Графъ“—*королевскій* (тройной вергельдъ—54, 1), назначаемый чиновникъ, начальникъ „округи“ („Gau“, „loci“ 50, 3) органъ исполнительной власти (32, Add. 3; 45, 2; 50, 3, 4; 53, 2, 4, 6, Add. 2; 56, Add. 1); впослѣдствіи къ нему перешли и *судебныя* функціи (Cap. I, 7, 9).—„Graffo“ часто (глосса прямо говоритъ: „graffoni id est comiti“) замѣняется или соединяется съ „comes“ (ср. Cap. I, 7, 9, хотя тутъ спорное [см. прим. 412] „aut“; но „comes“ *отдѣльно*—Cap. VII, 1, 5, Extrav. B. 1, 2; иногда „comes“ и „graffo“ специально различаются: L. Rip. 88: „Noc autem consensu et consilio

seu paterna tradicione et legis consuetudinem super omnia iubemus, ut nullus obtimatis, maior domus, domesticus, comes, gravio, concellarius, vel quislibet grat[ul]ibus sublimitas, in provincia Ribuaria in iudicio resedens munera ad iudicio pervertendo non recipiat. Quod si quis in hoc deprashensus fuerit [ср. L. S. 50, 4; 51, 2] de vita componatur".—См. Brunner II p.p. 161 sq.

469. Waitz („A. R.“ p. 129, 2) особенно подчеркивает „ad locum“, т. е. это выражение, по его мнѣнію, ясно доказываетъ, что „homo migrans“ поселился не обычнымъ образомъ, въ селѣ (иначе бы было „ad domum“; значеніе „дома“ при вѣсудебныхъ актахъ см. прим. 9), а *за селомъ*, гдѣ-то въ „общей маркѣ“ (см. прим. 461).

470. Ср. 9. Add. 2; 27, 10 и прим. 292; 34, 1 разночт.

471. Одни (особенно Sohm. „Proz.“ p. 17) считаютъ 30 sol. штрафомъ за ослушаніе троекратной „тестаци“; другіе (особенно Siegel „Gerichtsverfahren“ I p.p. 70 sq.) видятъ въ этомъ кумулированный (см. также прим. 104 и 199) штрафъ: 15 sol. за неявку въ судъ (см. L. S. 1, 1; L. Rip. 32, 1—см. прим. 3) и 3×5 sol. (по аналогіи съ 50, 2 и 52, гдѣ, однако 3×3 sol.) за троекратную безрезультатную „тестаци“.

472. Обычный срокъ давности (обыкновенно въ формѣ „годъ и день“).—Особое объясненіе даетъ Sybel („Königth.“ p. 53): съ древнѣйшихъ временъ (Tacitus „Germ.“ 26) участки мѣнялись и передѣлялись („при ежегодныхъ ревизіяхъ“ p.p. 30, 54) „ежегодно“; безпрепятственное пребываніе въ теченіе цѣлаго года въ предѣлахъ марки представляло изъ себя поэтому молчаливый приемъ его въ „Sippe“ (Sippe=деревня по Sybel'у см. пр. 462).

473. Важенъ уже самый терминъ „vicini“, показывающій, что въ это время уже развилась территоріальная *сосѣдская община* со всѣми ея особенностями.—Sybel („Königth.“ p. 28) и въ данномъ случаѣ, конечно, видитъ въ „vicini“—gentiles (сородичей).

474. Этимологія слова несовсѣмъ ясна (Müllenhoff [Waitz „A. R.“] p.p. 277, 278; Grimm [Merkel „L. S.“ Vorrede] p. VII; Clement „L. S.“ p.p. 209, 210. Heusler „Instit.“ II p. 621); обыкновенно его приводятъ въ связь съ существительнымъ „fathum“, англос. fāthm [ср. англ. the fathom, нѣм. „Faden“]—длина распростертыхъ рукъ (6 футовъ), въ переносномъ смыслѣ „объятія“; глаголь „acfatmire“—„принять съ распростертыми объятіями“, „прижать къ груди“, „пріобщить къ чему-либо“. Актъ „acfatmire“—передача (см. Cap. VII, 10; ср. также Cap. I, § 2) имущества при помощи извѣстнаго символическаго обряда—„festuatio“. L. Rip. 48: „Si quis procreatione filiorum vel filiarum non habuerit, omnem facultatem suam in praesentia regis, sive vir muliere, vel mulier viro, seu cui cumque libet de proximis vel straneis (=extraneis), adoptare in hereditate vel adfatimi per scripturarum seriem seu per tradicionem et testibus adhibetis. secundum legem Ribuariam licentiam habeat“.—Cap. legi Rip. addit. a. 803, c. 8: „Qui filios non habuerit et alium quemlibet haeredem sibi facere voluerit, coram rege vel coram comite et scabineis vel missis dominicis, qui tunc ad iustitias faciendas in provincia fuerint ordinati, traditionem faciat“.—L. Rip. 49: „Quod si adfatimus fuerit inter virum et mulierem, post discessum amborum ad legitimus heredis revertatur, nisi tantum quae pare suo [parem suum—друг. Codd.] supervixerit, in elemosina vel in sua necessitate expenderit“.—Относительно „donatio inter virum et mulierem“ („per manum regis“), см. Form. Marculfi (I, 12): venientis illi et illa ibi in palatio nostro pro eo quod filiorum pro-

creationem inter se minime habere videntur, omnes res eorum inter se per manu nostra visi sunt condonasse... ita ut dum pariter advixerint in hunc seculum, omnes res eorum suprascriptas ab utrasque partes pariter debeant possidere, vel si ei pro animabus eorum aliquid exinde ad loca sanctorum dare decreverit voluntas, eorum liberum maneat arbitrium; et qui pare suo ex ipsis in hunc seculum supraestis extiterit, ambobus rebus, quamdiu advixerit, usufructuario ordine debeat possidere; et post amborum quoque de hac luce discesum, sicut eorum delegationis continentur, tam ad loca sanctorum benemeritis vel eorum propinquis debeant revertere heredis“.

475. См. 44, 1 и прим. 448, 449, 450, 451, 452.

476. Человѣкъ, желающій передать свое имущество (или часть его) кому-либо, передаетъ его своему „избраннику“ (quem elegit—въ текстѣ; „electus“—въ вариантахъ) не прямо, а *черезъ посредство третьяго лица* („homo, qui ei non perteneat“—„не-родственнику“? „не-подчиненному“?). Существованіе такого *посредника* (нѣм. терм. „Salmann“, „Treuhändler“ см. прим. 482) при актѣ „acfatmire“ впервые указалъ Beseler („Die Lehre von den Erbverträgen“ I p. 99 sq), и его разъясненіе можно теперь считать общепринятымъ (исключеніе Glasson „Histoire“ III p. 37). Завѣщатель (наслѣдодатель) не могъ передать своего имущества *непосредственно* своему „избраннику“ т. к. въ виду отсутствія у германцевъ права посмертнаго распоряженія (извѣстное „nullum testamentum“—Тас. „Germ.“ 20) онъ бы сразу (съ момента передачи) долженъ былъ лишиться своего имущества. „Посредникъ“ поэтому *необходимъ: фиктивная* передача съ одной стороны позволяетъ завѣщателю до конца своей жизни пользоваться своимъ имуществомъ, съ другой стороны создаетъ достаточную юридическую гарантію для передачи имущества избранному лицу послѣ смерти завѣщателя.

477. *Fistuca*, вѣрнѣе — „festuca“, — „стебелекъ“, „колосъ“, „вѣтка“ (ср. франц. „fêtu“ — „колосъ“, „щепотка“) — чрезвычайно распространенный у германцевъ правовой символъ, замѣнившій прежній символъ власти — „жезлъ“ или „копье“.

478. „Laisus“ („laesus“, „lêsus“=„sinus“ по разъясненію глоссъ)—„пола“, въ переносн. смыслѣ — „лоно“. Актъ „in laisum iactare“ (техн. обозначеніе — „laesowerpire“ [ср. нѣм. „werfen“ — „бросать“] см. испорч. чтеніе Cap. I, 12 „leverpita“, „laevespita“ и Form. Marculfi I, 13) обозначалъ передачу кому-либо какихъ-либо правъ.

479. „Dicat verbum“—завѣщатель торжественно (въ видѣ формулы? ср. прим. 464) объявляетъ „посреднику“ (поэтому предпочтительно чтеніе „ipsi“) какую часть своего имущества онъ хочетъ передать.

480. „Посредникъ“ послѣ акта „festucatio“ является „хозяиномъ“ дома (прежній хозяинъ пользуется теперь своимъ владѣніемъ лишь „usufructuario ordine“, см. прим. 474, Form. Marculfi I, 12); свое вновь полученное право распоряженія домомъ онъ символически проявляетъ въ созывѣ гостей и угощеніи (Roth „Benef.-Wes.“ p. 24) ихъ, для чего и переселяется на время въ домъ хозяина.—Правда не указываетъ сколько времени „посредникъ“ долженъ былъ жить въ домѣ завѣщателя; изъ позднѣйшихъ документовъ (см. Brunner „Zur Rechtsgesch. der römisch. und germanisch. Urkunde“ I p. 296) можно заключить, что пребываніе его ограничивалось лишь тремя сутками (sessio triduana).

481. Всѣ главнѣйшіе акты „acfatmire“ (фестукація со стороны завѣщателя, проявленіе владѣльческихъ правъ „посредникомъ“, фестукація со стороны „посредника“) должны происходить въ присутствіи свидѣтелей.—О „testes“ см. прим. 390.

482. „Postea .. ante duodecim mensis“. „Postea“, какъ указываетъ Heusler (Instit. I p. 215, 2)=послѣ смерти завѣщателя, а не (какъ полагаютъ Waitz „A. R.“ p. 148; Roth „Benef.-Wes.“ p. 241; Schmidt „Die Affatomie der L. S.“ p.p. 42 sq.) послѣ акта фестукаціи со стороны завѣщателя.—„Посредникъ“ долженъ въ теченіе года („duodecim menses“—максималън. срокъ, т. е. обыкновенно передача совершалась, вѣроятно, *вскорѣ* послѣ смерти завѣщателя) по смерти завѣщателя передать „довѣренное“ (отсюда терминъ „Treuhändler“ [см. прим. 476], т. е. тотъ, въ чью „treue Hand“ [„вѣрную руку“] передали имущество) ему имуществу „избранному“ наслѣднику.

483. „Посредникъ“ передаетъ „довѣренное“ ему имущество наслѣднику „aut ante rege aut in mallo („legitimo“).—Относительно mallus legitimus и mallus ante regem, см. пр. 2.—Sohm (статья „Fränkisches Recht und römisches Recht“ въ Zeitschrift der Savigny-Stiftung. Germanist.-Abtheilung I p. 35) указываетъ, что „ante regem“ = „per regem“; ср. прим. 474 Form. Marc. I, 12.—Указаніе на передачу „in mallo legitimo“ или „ante (per) regem“ очень поучительно. Древнѣйшее германское право не знало свободы завѣщанія; наслѣдованіе зависѣло не отъ воли завѣщателя, а отъ наличности *опредѣленныхъ* наслѣдниковъ (Tacitus „Germ.“ 20: „Heredes tamen successoresque sui cuique liberi, et nullum testamentum. Si liberi non sunt, proximus gradus in possessione fratres, patruī, avunculi“).—Въ случаѣ отсутствія этихъ наслѣдниковъ (но см. еще прим. 462) имущество переходило къ „vicini“ или позднѣе, съ усиленіемъ корол. власти, къ королю.—Вотъ почему актъ „acfatmire“, являющійся, сталобытъ, *обходомъ* обычнаго наслѣдованія, и долженъ совершаться публично (*официально*) настолько важный признакъ, что въ лангоб. правѣ терминъ „acfatmire“ прямо замѣненъ термин. „thinx“ [ср. прим. 2—„thing“] или „garethinx“.—См. Pappenheim „Launegild und Garethinx“) передъ лицомъ заинтересованныхъ въ этомъ (vicini, король) и съ ихъ согласія. Впрочемъ, возможный *протестъ* (Si contra aliquis aliquid dicere voluerit) касается не самаго факта, а лишь акта „acfatmire“. т. е. оспаривать можно не по существу, а лишь въ виду допущенныхъ формальныхъ неправильностей.

484. Словами „Et si contra hoc“... начинается новый отдѣлъ, именно *эмпиричный* рассказъ о процедурѣ „acfatmire“, цѣнный въ томъ отношеніи, что онъ не только даетъ рядъ новыхъ подробностей, но и позволяетъ точнѣе опредѣлить и расчленивъ чрезвычайно неясную и скомканную картину акта „acfatmire“ въ *первой* части главы.

485. Ср. прим. 339.

486. „Bēodus“ обыкновенно (Müllenhoff [Waitz „A. R.“] p.p. 280; Grimm [Merkel „L. S.“ Vorrede] p. VII; Kern [Hessels „L. S.“] p. 534) связывается съ готск. „biuds“ (глаголь „biudan“ [ср. нѣм. „bieten“] — „предлагать“) переводится „блюдо“; „столъ“ (см. Tacitus „Germ.“ 22: „separatae singulis sedes et sua cuique mensa“).—Clement („L. S.“ p. 209), сравнивая „beodum“ съ средне-вѣк. англ. „beet“ и франц. „bete“ („помощь“, „подкрѣпленіе“; ср. известную средне-вѣк. подать „bede“), переводить—„для подкрѣпленія“.

487. „Puls“—„овсянка“, основная їда древности (римляне, германцы см. Plinius „Hist. Natur.“ XVIII, 44) до появленія хлѣба. Въ чрезвычайно консервативномъ культѣ овсянка продолжала фигурировать (Grimm „Mythol.“ I p. 226) наравнѣ съ другими пережитками сѣдой древности—каменными ножами, топорами, плугами.

488. Слова „aut ante ... teoda aut thunginum“, являющіяся повтореніемъ предыдущаго, находятся во *всѣхъ* рукописяхъ.

489. См. прим. 2.

490. Teoda—спорное слово: многіе (Waitz „A. R.“ p. 148, 3; Müllenhoff. Ibid. p. 293; Grimm [Merkel „L. S.“ Vorrede] p. VIII; Bethmann-Hollweg IV p. 422, 11; Clement „L. S.“ p. 208) связываютъ его съ готскимъ „thiuda“, древне-сакс. „thi-oda“=„народъ“ („ante teoda“ тогда = „передъ народомъ“, въ народномъ собраніи, публично; другіе (Kern [Hessels „L. S.“] p. 534, Waitz „Verf. Gesch.“ II p. 104; Behrend L. S. p. 98), указывая на двукратное предшествующее „ante rege aut in mallo“ (а также послѣдующее объясненіе „publice“ черезъ „coram populo“) объясняютъ „teoda“ изъ готск. „biudans“ др. сакс. „thiodan“= „властитель“, „король“.

491. Эта глава является дополненіемъ и продолженіемъ tit. 37, давая подробности процесса „Anefang“ (см. прим. 365).—Важныя дополненія даетъ L. Rip. 72, которую мы поэтому приводимъ цѣликомъ (ср. L. Rip. 33—прим. 365), 1: „Si quis hominem interciavit (см. прим. 365), et infra placitum (см. прим. 406) mortuos fuerit, in quadruvio (см. прим. 426) cum retorta (см. прим. 332 и L. Rip. 43—прим. 337) in pede sepeliatur, et ibidem ad diem placitus cum testibus accidat, et cum ipsis sex, qui eum sepelire viderunt, in haraho (=in mallo) coniuret, quod ibidem ipsi interciatus absque interfectionem hominum, pecodum vel alterius rei, nisi communem mortem consumptus, sepultus iaceat, et ipsam retortam in pedem habeat, et si per ipsa retorta super ipso sepulchro semper de manu in manu ambulare debet, usque dum ad ea manu venit, qui eum illicito ordine vindedit („vendidit“—др. Codd.) vel furaverit. Quod si ita non fecerit, capitale et dilatura cum „legis beneficio“ („пеня“) seu con furtu culp. iud.“. 2: „Si autem ei fuga lapsus fuerit, si infra ducatum super XIV noctes; si extra ducato, super 40 noctes; quod si extra regno, super 80 placitus ei concidatur (ср. L. Rip. 33, 1—прим. 365). Quod si infra placitum eum repraesentare non potuerit, capitale et dilatura seu texaga (см. прим. 93) vel „legis beneficio“ culp. iud.“. 3: „Si autem eum interfecerit, nisi in quadruvio cum retorta sepultus, ipsi („ipse“—др. Codd.) capitale et dilatura cum texaga seu senu werdunia (см. L. Rip. 33, 2—прим. 365) vel „legis beneficium“ culp. iud.“. 4: „Si autem aliquid culpa emiseric, dum interciatus est, ipsi („ipse“—др. Codd.) ex hoc culp. iud., qui eum eo tempore post se reteneat“. 5: „Si homo commendatus vel fugitivus defunctus fuerit, similiter in quadruvio cum retorta sepeliatur. Quod si ita non fecerit, ipse („ipse“—др. Codd.) qui eum post se retenuit, precium rei cum „legis beneficio“ culp. iud.“. 6: „Si autem animal interciatus infra placitum mortuos fuerit, tunc illi, qui causam prosequitur, cum testibus memorare debet, qualiter adpreciatus fuerit, et, illi („ille“—др. Codd.), super quem interciatur, corio con caput decortigato (см. прим. 273) in praesentia iudicis auctorem suum ostendere debet. Quod si auctor reciperet, tanto solido uno de cine werdunia pro corio restituat“. 7: „Quod si animal vivum fuerit et debilitatum vel macilendum („истощено“), quantum eo tempore adpreciatus fuerit, sic de cenu

werdunia restituat. Si autem sanum vel immaculatum restituerit, tunc omnem precium suum recipiat". 8: „Quod si furtu ablatus fuerit, tunc illi („ille"—дрвр. Codd.), super quem interciatus fuerit, capitale et dilatura cum texaga culp. iud.". (Cap. legi Rip. add. a. 803, c. 12: „Si res interciata furto ablata fuerit, liceat ei. super quem res interciata fuerit, sacramentum se excusare de furto, nec suae voluntatis aut conscientia fuisse, quod ablatum est; et tantum sine dampno restituat"). 9: „Vestimentum autem seu his similia absque probabile signum (см. прим. 91 и 329) interciare prohibemus". О процедурѣ interciatio см. статью Проф. Филиппова въ Сборникъ въ честь М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

492. Этимологія слова „firtortus" (ср. Cap. II, 1 — „feltroctum") — спорна. Grimm (Merkel „L. S." Vorrede, p. VII) видитъ въ этомъ испорченное „firo tortus" („interciatus—„об[в]язываться" къ извѣстнымъ дѣйствіямъ), Kern (Hessels „L. S." § 229) — испорченное „firtorht", „fertrocht" (отъ глагола „torcian", „trocian", „trekken"—„тащить")=„преслѣдовать", и, сходно, Brunner („R. G." II p. 508, 84), который лишь различаетъ два слова: „fil", „fel", „felo" („преступникъ", „лихой человѣкъ"; „fellones" въ „Epistola Carisiaca" 858 года, c. 15) и „tortus", „troctus" отъ „trekken" (тотъ же корень „tort", „trot" и въ словѣ „trocinia"—Cap. V, 10).

493. См. прим. 413.

494. „Servus—caballus—res". см. прим. 102.

495. См. прим. 379.

496. „Agnoscere—in tertia manu—agramire". см. прим. 365, 369, 370. — L. Burg, 83, 1: „Quicumque res aut mancipium aut quodlibet suum agnoscit, a possidente aut fideiussorem idoneum accipiat, aut si fideiussorem petatum non accipit, res quas agnoscit praesumendi habeat potestatem". 2: „Si vero falsus fuerit in agnoscendo, rem, quam male agnovit, et aliud tantum cogatur exsolvere". 3: „Si servus male agnovit, pro qualitate rei fustigetur".

497. Опредѣленіемъ территоріи дѣйствія Правды дается какъ-бы надежное указаніе времени составленія Правды (см. введение А); поэтому уже старые издатели (Wendelinus „Leges Salicae illustratae" 1649 г., p. 86; Eccard „Leges Francorum" 1720 г., p. 93) старались точнѣе опредѣлить „Ligeris" и „silva Carbonaria". Положеніе „Угольнаго лѣса" почти не возбуждало разногласій, т. к. оно опредѣляется данными лѣтописей (напр., „Gesta Franc." c. 5: „Carbonariam silvam ingressus [Хлоріонъ], Tornacensem [Tournay] urbem obtinuit) и другихъ памятниковъ; „silva Carbonaria", это — сѣв.-зап. продолженіе Арденнскаго „лѣса", отъ Самбры до Шельды, между графствомъ Неппеганъ и герцогствомъ Брабантскимъ.—Болѣе спорнымъ было опредѣленіе „Ligeris" (спец. работа R. Schröder: „Ueber den Ligeris in der L. S." въ „Forsch. zur deutsch. Gesch. XIX). Наиболѣе простое опредѣленіе, Ligeris—Луара, данное еще Eccard'омъ, было оставлено въ угоду теоріи о чрезвычайно древнемъ составленіи Правды (когда Франкское государство еще не доходило до Луары) и „Ligeris" стали искать въ непосредственномъ сосѣдствѣ отъ „silva Carbonaria"; особой распространенностью (Eichhorn „Rechts-Gesch." I p. 223; Waitz „A. R." p. 60; Grimm [Merkel „L. S." Vorrede] p. LXVII; Bethmann-Hollweg „Civilproz." IV p. 395; Stobbe „Gesch. d. deutsch. Rechtsquellen" I p. 38) пользовалась гипотеза Wiarda („Gesch. und Auslegung der L. S." 1808, p. 103), отождествлявшего „Ligeris" съ фламандской Lys (Leye), маленькимъ притокомъ Шельды около Гента.—Но уже Pardessus („L. S." p. 417 и Note 545) энергично

выступилъ въ защиту мнѣнія Эккарда, и объясненіе „Ligeris“—Луара можно теперь считать общепринятымъ.—Впрочемъ, важно отмѣтить, что такъ устанавливается франкская территорія въ эпоху *даннаго текста*, а не въ эпоху составленія Правды вообще, т. к. цѣлый рядъ ученыхъ (Fahlbeck: „La royauté et le droit royal francs durant la première période de l'existence du royaume“ p.p. 278, 282; Brunner: „R. G.“ II p.p. 297, 298) не безъ основаній считаютъ это указаніе *позднѣйшей* (напр., время Хильперика) вставкой (она совершенно отсутствуетъ, напр., въ текстахъ III, которые даютъ и болѣе компактный и вѣроятный текстъ—„ille quem cognoscitur et apud quem cognoscitur“).

498. См. прим. 406.

499. „Admonere“, „commonere“ („communiare“)=„mannire“ въ tit 1, какъ видно изъ контекста („sunnis“—см. прим. 6; „tres testes“—см. прим. 1); ср. I. Rip. 50, 1—прим. 390.

500. См. прим. 7.

501. Въ случаѣ неявки „поручителя“ („Gewährsmann“, см. прим. 365), 3 „свидѣтеля“ (см. прим. 390) могутъ клятвенно засвидѣтельствовать о *законномъ* („publice“; ср. I. Rip. 59, 1—прим. 390; ср. L. Baiuw. 16, 2) приобрѣтеніи спорной вещи.

502. Неявку (*безъ* „sunnis“) Правда считаетъ молчаливымъ признаніемъ въ „воровствѣ“; неявившійся, помимо композиціи истцу за кражу, возвращаетъ еще отвѣтчику стоимость украденной и проданной вещи.

503. „Gamallus“ уже Du-Cange объясняетъ чрезъ „conforensis“, т. е. человекъ, имѣющій общій (герм. „ga“=лат. „con“) „forum“ (=„mallus“; см. прим. 2) съ цѣлымъ рядомъ другихъ лицъ, человекъ, принадлежащій къ извѣстной судебной округѣ. — Ср. I. Rip. 33, 1—см. прим. 356; ср. „confabulati“ въ Ed. Roth. с. 362—прим. 152; см. „Gemahl“—прим. 450. — Процессъ ведется, слѣдовательно, въ mallus'ѣ первоначальнаго отвѣтчика, у котораго нашли и признали вещь.

504. Testimonium имѣетъ нѣсколько значеній въ I. S. (см. 49, 3; 56, 1; Cap. II, 1, 8; Cap. V, 6; Cap. VI, 16): „свидѣтельство“, „свидѣтель“ рѣже—„соприсяжничество“.—Относительно „testes“ см. прим. 390; „iuratores“ см. прим. 151.—„Testimonium“ давалось подъ присягой, см. 46; 49, 1.—Незначительность пени за falsum testimonium объясняется, по мнѣнію Бруннера „R. G.“ II p. 681) религіозными воззрѣніями: на лжесвидѣтеля (клятвопреступника) падаетъ проклятіе боговъ; вліянію церкви нужно приписать постепенное увеличеніе пени за лжеприсягу.—См. Cap. VI, 15, 16.—Ср. I. Rip. 50—прим. 390.—L. Cham. 32: „Si quis in sanctis reliquiis se periuraverit, manum suam perdat, aut eam redimat quarta parte de sua leode (см. прим. 411) in dominico“.—L. Sax. 21; 22.—L. Fris. 10—см. прим. 151.—L. Baiuw. 17, 6: „Et si plurimi testes fuerint, et ad unum conventum venerint, sortiant illi testes inter se, et cui sors exierit, iuret ille taliter et dicat: „ad testem sortitus sum et ad testem me facere volo“; prenda manum proximi sui et dicat: „sic illum Deus adiuvet et illum, cui manum teneo, quod ego ad testem inter vos per aurem tractus fui (ср. L. Baiuw. 16, 2) de ista causa ad veritatem dicendam“. Tunc solus iuret cum sua manu, et si mendaciter iuret, conponat illi cui causam abstulit, cum 12 sol. et ipsam causam restituat, aut defendat se cum campione suo, si recte iuravit, hoc est pugna duorum“.—L. Burg. 45 (знаменитое постановле-

ніе Гундобада, противъ котораго извѣстный публицистъ начала IX в., ліонскій епископъ Агобардъ, направилъ двѣ брошюры: „Adversus legem Gundobadi“, „Contra iudicium Dei“: „Multos in populo nostro et pervicatione **causantium** et cupiditatis instinctu ita cognoscimus depravari, ut de rebus incertis sacramenta plerumque offerre non dubitent, et de incognitis iugiter periurare. Cuius sceleris consuetudinem submoventes praesenti lege decernimus, ut quotiens inter homines nostros causa surrexerit, et is qui pulsatus fuerit, non deberi a se quod requiretur, aut non factum quod obicitur, sacramentorum oblatione negaverit, hac ratione litigio eorum finem oportebit imponi: ut si pars eius, cui oblatum fuerit iusiurandum, noluerit sacramenta suscipere, sed adversarium suum veritatis fiducia armis dixerit posse convinci, et pars diversa non cesserit, pugnandi licentia non negetur. Ita ut unus ex iisdem testibus, qui ad danda convenerant sacramenta, Deo iudicante configat: quoniam iustum est, ut si quis veritatem rei incunctanter scire se dixerit, et obtulerit sacramenta, pugnare non dubitet. Quodsi testis partis eius, quae obtulerit sacramenta, in eo certamine fuerit superatus, omnes testes qui se promiserant iuratuрос, trecenos sol. multae nomine, absque ulla iuduciarum praestatione, cogantur exsolvere. Verum si ille qui rennuerit sacramentum, fuerit interemptus, quicquid debebat de facultatibus eius novigildi (9 ×) solutione pars victoris reddatur indemnis, ut veritate potius quam periuriis delectentur“.—L. Burg. 80. 2: „Iubemus ergo, ut de testibus, qui pro quacunque parte retulerint, si ad conflictum causae descenderit, et divino iudicio falsus ibidem relator pugnans occubuerit, trecenos sol. multae nomine omnes testes partis ipsius, a qua parte testis superatus est, cogantur exsolvere: ne multorum male referentium crimen credatur potuisse unius exitus expiare. Ut quos non punit necessitas, dampna feriant ad vindictam: quo facilius in posterum ne quis audeat propria pravitate mentiri“. Усиливается наказаніе и въ цѣломъ рядѣ капитуляріевъ, начиная съ Cap. Heristall. 779 года, с. 10: „De eo qui periurium fecerit, nullam redemptionem nisi manum perdat“.

505. „In iudicio“.

506. Посредствомъ „ordale“; см. Cap. VI. 15, 16.—Важно отмѣтить принципъ уравнительности (ср., напр., 1, 1, 2; 57, 3, Add. 1): пеня за недоказанное обвиненіе въ лжесвидѣтельствѣ=пеня за лжесвидѣтельство.

507. См прим. 151.

508. Важно чтеніе II, Нег., Ет., гдѣ лжесвидѣтельство соприсяжниковъ подводится подъ понятіе преступленія „in contubernio“ (см. прим. 135), съ характернымъ выдѣленіемъ трехъ ближайшихъ („seniores“ называетъ ихъ Cap. II, 4; „seniores“ могутъ быть либо главнѣйшіе изъ iuratores, какъ, напр., „testis sortitus“ въ L. Baiuw. 17, 6—прим. 504. либо старшіе изъ родичей, т. е. соприсяжничество — одно изъ проявленій родовой помощи, см. прим. 151) участниковъ.

509. „Testes“, см. прим. 390.

510. „Testes“, при „mannitio“, см. прим. 1 и 8.—Siegel („Gesch. d. deutsch. Gerichtsverf. I, p. 67, 13), принимая чтеніе „satisfacere et manire“, предполагаетъ особое вознагражденіе свидѣтелю со стороны отвѣтника. Brunner („Forsch. zur Gesch. des deutsch. und franz. Rechts“ p. 99) справедливо выдвигаетъ другое чтеніе—„necess. habet... ad satisfacere, manire eos“...; отвѣтникъ долженъ выставить свидѣтелей для полного „удовлетворенія“ истца.

511. См. прим. 406.

512. „Testes“ клянутся лишь въ томъ, „quae poverunt“ (см. прим. 390); поэтому древне-нѣм. терминъ для свидѣтеля — „знающій“ („giwizo“; ср. теперешн. нѣм. „gewitzigt“ — наученный *опытомъ*).

513. См. прим. 6. — Cp. L. Burg. 8, 3: „Si autem ad locum statuto die venire dissimulaverint, et non ab aliqua fuerint infirmitate aut publica occupatione detenti, senos sol. multae nomine inferant. Quod si infirmitate aut occupatione detenti fuerint, faciant hoc ipsum iudicem scire, aut in loco suo tales personas dirigant, quorum fide possint in loco suo sacramenta praestare“. 4: „Si autem pars de his, qui sacramenta datura erant, ad locum non venerit, usque ad horam sextam diei (ср. „solsatire“ — прим. 372) expectet pars altera. Quod si usque ad sextam non venerit, causam absque dilatione dissolvat“.

514. См. прим. 7.

515. Geffcken („L. S.“ p. 192), толкуя § 1 въ томъ смыслѣ, что „mannitio“ была обязательна лишь въ отношеніи *уклоняющихся* свидѣтелей, объясняетъ „praesentes fuerint vocati“ — свидѣтели, вызванные для дачи показанія, безъ примѣненія формально-правового акта „mannitio“. Но см. слѣд. прим.

516. Параграфъ разбираетъ тотъ новый случай, когда свидѣтели явились (къ нимъ непримѣнимъ поэтому § 2), но *отказываются* отъ дачи показанія; „призываетъ“ (vocat) ихъ къ дачѣ показаній, по мнѣнію Bethmann-Hollweg'a („Civilpr.“ VI p. 506, 42)—истецъ.

517. „Ferbannitus“, см. прим. 138.

518. „Fides facta“ — обязательство (см. прим. 370). Спорно — есть ли „fides facta“ только „Urteilerfüllungsgelöbnis“ по нѣм. терминологіи, т. е. обязательство исполнить рѣшеніе суда (такъ: Waitz „A. R.“ p. 179; Meibom „Deutsch. Pfandrecht“ p.p. 71—74, 194, 195); или „fides facta“ обнимаетъ всякое обязательство (такъ: Siegel „Gesch. d. deutsch. Gerichtsverf.“ I p.p. 245 sq.; Sohm „Prozess“ p.p. 30 sq.; Bethmann-Hollweg „Civilpr.“ IV p.p. 476, 515. Brunner „R. G.“ II p. 447, 454, 8). Спорно поэтому и раздѣленіе главы: уже Siegel, вопреки господствовавшему тогда мнѣнію, оспаривалъ связь между §§ 2 и 3, указывая, что § 3 даетъ совершенно *новый* случай — обязательство *на судъ* (см. прим. къ § 3).

519. „Letus“, см. прим. 141; итакъ, литъ — можетъ вступать въ обязательства.

520. См. прим. 406; обычный срокъ платежа, слѣдовательно, — 40 дней, онъ, однако, можетъ мѣняться („aut quomodo“) по уговору сторонъ.

521. О значеніи дома при вѣсудебныхъ формальныхъ актахъ, см. прим. 9. — Спорно — является ли кредиторъ къ должнику въ *день* истеченія срока платежа, чтобы самому инкассировать долгъ (тогда это — „Holschuld“, по нѣм. терминологіи) или уже *по истеченіи* срока, послѣ несостоявшейся уплаты (такъ — Sohm „Proz.“ p. 22). — Любопытную иллюстрацію даетъ Григорій Турскій („Hist. Franc.“ VII, 23): „Armentarius iudaeus cum uno sectae suae satelite et duobus christianis (итакъ, *три* „свидѣтеля“) ad exigendas cautiones quas ei propter tributa publica Iniuriosus ex Vicario, ex comite vero Eufronius deposuerat, Turonis advenit; interpellatisque viris, promissionem accipit de reddendo pecuniae fœnore cum usuris, dicentibus sibi praeterea ipsis: „si ad domum nostram veneris, et quae debentur exsolvimus et aliis te muneribus.... honoramus. Eo quoque eunte, ab Iniurioso suscipitur, et convivio conlocatur,

expletoque epulo, adpropinquante nocte commoti ab eodem loco ad alium trans-eunt. Tunc, ut ferunt, iudaei cum duobus christianis ab iniuriosi hominibus... interfecti sunt*.

522. „Adpreciare“ въ виду того, что уплата обыкновенно (см. прим. 5—L. Rip. 36. 11) производилась не деньгами, а различными предметами.

523. Объяснение пени въ 15 sol. — опять-таки контроверса. Одни (еще Maurer: „Gesch. des altgermanischen... Gerichtsverfahrens“ p. 48, 49; потомъ Siegel „Gesch. d. deutsch. Gerichtsverf.“ p. 55. 17; Sohn: „Prozess“ p. 27) видятъ въ этомъ наказаніе за „ослушаніе“ (Sohn прямо указываетъ на аналогію въ tit. 45—„quia legem noluerit audire“) формальному акту „тестаци“ (см. прим. 463), который, хотя и не отмѣченъ въ текстѣ Правды, ясно опредѣляется на основаніи сохранившагося „отвѣта“ должника („si noluerit... solvere“). Съ другой стороны Löning („Vertragsbruch im deutsch. Recht“ I p. 34) и особенно Geffcken („L. S.“ p. 194), опираясь на слово „culpabilis iudicetur“, видятъ въ этомъ *судебную* пеню, реконструируя ходъ дѣла слѣд. обр.: кредиторъ обжаловать неплатежъ въ „mallus“ъ“, доказать правильность (формальную) „тестаци“ на дому привлеченіемъ (клятвой) бывшихъ тамъ „testes“, и *судъ* приговорить неисправнаго должника къ пенѣ въ 15 sol. Наконецъ, третье мнѣніе (статья Behrend'a „Zum Prozess d. L. S.“ въ Сборникъ „Festgaben für A. W. Heffter“ p. 74, 2; Brunner „R. G.“ II p. 417. 17) предполагаетъ, что данная пеня налагается лишь послѣ „mannitio“ (см. § 2), въ судебномъ засѣданіи „ante thunginum“.

524. См. прим. 1.

525. Этимологія „nexti canthichius“ (см. еще Cap. I, 10) очень неясна. Grimm (Merkel „L. S.“ p. LV и Waitz „A. R.“ p. 290) объясняетъ „nest“ (ср. нѣм. „nesteln“—„завязать“, „обвязать“)=„vitta“, „fibula“, имѣвшія символическое значеніе при нѣкот. правовыхъ актахъ (см. „nasthaid“—L. Alam. 56) и „canthichio“—„схватить“, „требовать“, Müllenhoff (Waitz „A. R.“ p. 291) предлагаетъ: „nisti chandi (=нѣм. „Hand“) thigiu“—„требую mit Band und Hand“ („Haft und Hand“; — выраженія непереводимы, но характерно и русское „об[в]язывать“!). — Актъ „nexti canthichius“ даетъ кредитору преимущественное (предъ всѣми другими) право на удовлетвореніе изъ имущества должника (налагается, слѣдовательно, арестъ; у должника отнимается свобода распоряженія своимъ имуществомъ) и позволяетъ ему, послѣ троекратной безплодной „ammonitio“, приступить къ описи имущества (о послѣдствіяхъ *несоблюденія* акта „nexti canthichius“ см. Cap. I, 10).

526. См. прим. 448.

527. „Gasacio“, „gasakio“ (въ корнѣ лежитъ нѣм. „Sache“=„lis“, „causa“; ср. теперешнее ниже-нѣм. „saken“—„жаловаться“, „обжаловать“) — „противникъ“ на судѣ.

528. „Festinanter“ указываетъ на необходимость „немедленного“ (до за-хожденія солнца, т. е. этимъ кончается „день“ въ юридическомъ смыслѣ) *оповещенія* должника о состоявшемся „nexti cathichius“.

529. „Antequam sol collocet“ имѣетъ, слѣдовательно, здѣсь иное значеніе, чѣмъ послѣдующее „solem collocare“ (см. прим. 372); но см. еще прим. 531.

530. Ср. tit. 52.—Geffcken („L. S.“ p. 194), въ виду своего объясненія пени въ § 1 (см. прим. 523) особенно подчеркиваетъ терминологию: 3 солида не являются *судебной* пеней, поэтому отсутствуетъ и обычное въ такихъ случаяхъ „culpabilis iudicetur“, замѣненное описательнымъ „super debitum aderescant“.

531. Siegel („Gerichtsverf.“ p. 54, 15) и Sohm („Proz.“ p. 30) предполагают, что первое „solem collocare“ (см. прим. 372) происходит *въ тотъ же день*, когда кредиторъ „festinanter“ направляется къ дому должника. Но противъ этого, во-первыхъ, ясно свидѣтельствуемъ самый текстъ—„per tres noctinas (nundinas) (ср. еще tit. 52)“; во-вторыхъ, Салическое право нигдѣ не требуетъ немедленнаго исполненія, а всегда даетъ извѣстный срокъ, который какъ разъ для „тестаци“ специально засвидѣтельствованъ (см. 45, 2; 52, 1; прим. 464; „in hac nocte.... teneas“).—Самое слово „nundina“ встрѣчается только здѣсь и притомъ въ не совсѣмъ обычномъ значеніи (всякіе *сроки* въ салическомъ правѣ обыкновенно опредѣляются извѣстнымъ количествомъ „noctes“—см. 24, 4 разночт.; 35, Add. 1; 37, 1; 40, 7—10; 45, 2; 47, 1; 50, 1; 52; Cap. I, 9; Cap. II, 8, § 1; Cap. V, 7); поэтому Hermann (Gierke „Untersuchungen“ XX p.p. 162—164) предлагаетъ (вопреки общепринятому переводу — „недѣля“, см. Sohm „Prozess“ p. 30; „Reichs und Gerichtsverf.“ p. 392, 6) другое объясненіе: либо это девятый день (см. чтеніе Münch.—„novenias“), либо, что болѣе вѣроятно съ его точки зрѣнія, „nundinae“—еженедѣльные рынки (въ средневѣковой латыни „nundinare“ — „покупать“; „nundinator“ — „купецъ“), съ которыми совпадали *еженедѣльные* судебныя засѣданія. Такъ уже Waitz „A. R.“ p. 144 и въ первыхъ двухъ изданіяхъ „Verf.-Gesch.“; въ третьемъ изд. II, 2, p. 140 Waitz, подъ влияніемъ Sohm'a [„Reichs und Gerichtsverf.“ p. 392], указывая на *процессуальные* сроки въ 7, 14, 4⁰ „noctes“, все же считаетъ вопросъ относительно сроковъ судебныхъ собраній открытымъ (ср. разночт. III, Her., Ем.—„mannitae“ слово встрѣчающееся только здѣсь).

532. Въ виду спорнаго характера „fides facta“ (см. прим. 518), споренъ и вопросъ о процессѣ взысканія (описъ имуществъ), изображенномъ въ § 3. Защитники исключительно публичнаго характера „fides facta“ считаютъ § 3 прямымъ продолженіемъ § 2; сторонники (особенно Siegel „Gerichtsverf.“ p.p. 248 sq. и Sohm „Proz.“ p.p. 31, 125, 3, 168) *двойного* характера „fides facta“ (въ качествѣ и публично-правового обязательства, „Urteilerfüllungsgelöbnis“, и частно-правового обязательства) различаютъ *два* процесса взысканія: одинъ (результатъ частно-правового обязательства), описанный въ § 2 и Cap. I, 10, другой („Urteilerfüllungsgelöbnis“), описанный въ § 3.—Кромѣ внутреннихъ причинъ, заставляющихъ поставить § 3 отдѣльно, есть еще и текстовыя: напр., начальнымъ „Si quis“ въ L. S. всегда вводится *новый* случай, отличный отъ предыдущихъ.—Съ другой стороны, по аналогіи съ tit. 52 можно заключить, что первоначально tit. 50 *оканчивался* § 2, а §§ 3, 4, также какъ и весь tit. 51,—*позднѣйшія* добавленія.

533. См. прим. 463.

534. *Должникъ* (ср. tit. 47 и прим. 503).

535. См. прим. 477.

536. Уже Maurer („Gesch. d. altgermanischen... Gerichtsverfass.“ pp. 49 sq.) установилъ значеніе „iactivus“—„непослушный“, наипрѣннѣе неисполняющій какое-либо формально-правовое обѣщаніе („negligens vel iectivus“—въ формулахъ).—Cp. 51, 1; Cap. V, 7; Extrav. B, 1; Septem Causas VI, 6: „Si quis grafionem ad res alienas tollendas invitaverit et legitime eum iactivum aut mallatum non habuerit, ille qui eum rogat ut iniustae tollat antequam fuerit et fides facta fuerit, soledos CC.“.—Cp. „inactivus“—Cap. de part. Saxoniae c. 32.—Относи-

тельно „aut“ см. прим. 412.—„Admallare“ здѣсь не въ специальномъ значеніи— „вызвать въ судъ“ (см. прим. 1), но болѣе широко — соблюдать всѣ процессуальныя формальности, вести дѣло вполне законно („quod L. S. continet“).

537. См. прим. 467.

538. Вопросъ о „рахинбургахъ“ (см. 56; 57, 1, 3, Add. 1; Cap. V, 7, 9) возбуждалъ и возбуждаетъ массу сомнѣній въ виду недостаточности матеріала (кромѣ мѣстъ L. S. еще L. Rip., и рядъ стереотипныхъ почти „формуль“, перечисленіе ихъ см. Fustel de Coulanges „Instit.“ III p. 359, 2).—Этимологически „rachineburgius“ объясняется (Grimm „R.-Alt.“ p. 774; Müllenhoff [Waitz „A. R.“] p. 291; Clement „L. S.“ p. 221): „ragin“—„совѣтъ“, „rahhon“—„разсказать“, „толковать“, „rahhan“—„наказывать“ и „burgius“=латиниз. герм. „purgjo“ (=непереводимому средневѣк. нѣм. „bürge“, „burge“, напр. „heimburge“); „rachineburgius“ переводится — „податель совѣта“, „истолкователь закона“.—Латинская глосса даетъ „iudex“.—Судебныя функціи „рахинбурговъ“ засвидѣтельствованы и почти всѣми дошедшими до насъ свѣдѣніями.—Чрезвычайно споренъ зато вопросъ, кто является въ качествѣ „рахинбурговъ“. Savigny („Gesch. d. Röm. Rechts I p.p. 214 sq.) считалъ терминъ „rachinb.“ равнозначущимъ термину „свободный“ („ingenuus“; „homo“; „Francus“), обнимающимъ *всѣхъ* участниковъ судебного собранія („mallus“), безъ всякаго спеціальнаго отношенія къ судоговоренію или вообще судебной дѣятельности. Pardessus („L. S. p.p. 576, 577) видоизмѣняя это опредѣленіе, признавалъ подъ „rachinb.“ всѣхъ „свободныхъ“, *участвующихъ* въ судѣ. Thonissen („Organis. judic.“ p.p. 74, 77, 374, 375): „rachinb.“—„свободные“, участвующіе въ качествѣ воиновъ (?) и судей. Съ другой стороны большинство ученыхъ, особенно Waitz („A. R.“ p.p. 151 sq.) и, въ послѣднее время, Brunner („R. G.“ II p. 220, 14), высказались противъ положенія, что rachinb. суть *всѣ* „свободные“ (всѣ члены „судебной общины“), т. к. rachinb. даже въ одной L. S., специально отличаются отъ другихъ участниковъ въ „mallus“ (tit 56, Extrav. B. 1—„rachinb.“ и „testes“; Cap. V. 9—„rachinb.“ и „vicini“). „Рахинбургамъ“ являются *только*—„Urteilfinder“, по нѣм. терминологіи, т. е. лица, выступившія тяжущіяся стороны и постановляющія приговоръ. (Попытку примирить оба взгляда представляетъ гипотеза Maurer'a „Ger. Verfass.“ p. 16, который различаетъ — „mallus legitimus“ [см. прим. 2], на которомъ *всѣ* присутствующіе судятъ, т. е. являются „рахинбургами“ и „mallus indictus“ — на которомъ „судьями“ является лишь извѣстное ограниченное число лицъ). Но такимъ образомъ возникаетъ еще вопросъ: въ какомъ отношеніи находятся „rachinb.“ къ „судѣ“ (специально къ правительственнымъ „grafio“ или „comes“)? Savigny (I p. 141), Waitz („A. R.“ p. 150), Pardessus (p. 574), Thonissen (p. 375), Beauchet („Hist. de l'organis. judic. en France“ p. 26): *судитъ* — „народъ“, а „графъ“ лишь посредникъ между тяжущимися сторонами, охранитель „мира“; Fustel-de-Coulanges („Instit.“ III p.p. 372 sq.) зато энергично защищаетъ судебный суверенитетъ „графа“ и видитъ въ rachinb. не судей, а лишь совѣтниковъ, судебныхъ засѣдателей, своего рода судебную свиту графа безъ особаго вліянія и значенія.—Если rachinb. не всѣ „свободные“, а лишь извѣстная часть „свободныхъ“, то является новый вопросъ: *кто* выбираетъ „rachinb.“? И этотъ вопросъ споренъ: Rogge („Gerichtswesen d. Germ.“ p. 74), Bethmann-Hollweg („Civilproz. IV p. 429), Fustel-de-Coulanges („Instit.“ III p. 366, Brunner („R. G.“ I p. 150) — выбираетъ (назначаетъ) председатель

Университетскія Извѣстія въ 1905 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, Екатерининская улица, № 4-й, и въ Кіевъ, Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Укольниковъ.

125-19

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS

48 015 6260
MAR 25 1975 H
CANCELLED
APR 1 1975

